

НАЦИЗМ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ

Геноцид
советского
народа
в годы Великой
Отечественной
войны

НАЦИЗМ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Геноцид советского народа
в годы Великой Отечественной войны

БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ

К 85-летию начала Великой Отечественной войны

СЕРИЯ

**«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ
ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ»**

Редакционная коллегия серии:

Е.И. Пивовар, *доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАН*
Б.Н. Ковалев, *доктор исторических наук, профессор*
Е.Ф. Кринко, *доктор исторических наук, профессор*
А.Л. Бормотов, *кандидат технических наук*
В.Г. Кузьмин, *кандидат исторических наук*
Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент*
М.А. Пономарева, *кандидат исторических наук, доцент*
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Ответственные редакторы серии:

Е.П. Малышева, *кандидат исторических наук, доцент*
Е.М. Цунаева, *кандидат исторических наук*

Настоящее издание представляет часть серийной публикации документов
о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения
оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны

УДК 94
ББК 63.3
Н35

Редакционная коллегия сборника: Е.П. Малышева, Н.А. Иванов, А.Г. Шубин

Ответственный редактор: А.И. Шишкин

Ответственный составитель: Д.Ю. Хохлов

Составители:

Г.Н. Антошкина, С.В. Васюков, Н.А. Иванов (мл.), М.В. Катрушенков, С.А. Кузьева,

А.В. Ляпина, Н.В. Низова, О.С. Смирнова, Ю.Ю. Стебенькова, М.В. Федотов,

Д.Ю. Хохлов (археографическое предисловие)

Вступительная статья: А. Р. Дюков

Н 35 **Нацизм. Документальные свидетельства преступлений. Геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны:** сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. А.И. Шишкин; отв. сост. Д.Ю. Хохлов. – М., 2026. илл.

ISBN 978-5-6043068-9-5

К 85-летию начала Великой Отечественной войны ФСБ России представляет сборник служебных и процессуальных документов, хранящихся в архивах органов безопасности, содержащих подробные сведения о проводимой нацистами политике геноцида советского народа на оккупированной территории СССР.

Вниманию читателей предлагаются наиболее показательные и информативные материалы, раскрывающие весь спектр и масштаб задач, которые ставились руководством Третьего рейха по реализации политики истребления миллионов советских людей, независимо от пола, возраста и политических убеждений.

Вводимый в научный оборот комплекс исторических источников наглядно иллюстрирует реализацию преступных замыслов германских идеологов, а также отражает злодеяния нацистов и их пособников в отношении мирного населения и военнопленных.

Кроме того, публикуемые документы дают представление о сложной и скрупулезной работе советских органов государственной безопасности по сбору доказательств, документированию и расследованию этих преступлений.

Сборник представляет собой научное издание, адресованное не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-6043068-9-5

© Общественный совет при ФСБ России, 2026

© Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность», 2026

© Центральный архив ФСБ России, 2026

© Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева, ответственные редакторы, 2026

Содержание

Предисловие. «Война на уничтожение» и геноцид: нацизм на оккупированных территориях Советского Союза	21
Археографическое предисловие	42

Раздел I. Идеология геноцида. Колонизационная политика Германии

№ 1	Выписка из «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими». 1 июля 1941 г.	54
№ 2	Приказ генерал-фельдмаршала, бывшего командующего 6-й германской армии Рейхенау Вальтера о поведении немецких войск на Востоке. 10 октября 1941 г.	55
№ 3	Статья из немецкого журнала «Дойче Арбайт» о планах нацистов по германизации восточных территорий. 20 августа 1942 г.	58
№ 4	Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР. 28 ноября 1943 г.	62
№ 5	Выписка из протокола допроса капитана германской армии, бывшего председателя военного трибунала 267-й пехотной дивизии Райхова Юлиуса о приказе Гитлера об уничтожении советского населения. 19 июля 1944 г.	68
№ 6	Протокол допроса бывшего начальника отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии Фриче Ганса о проведении пропагандистской кампании против СССР. 28 июля 1945 г.	69
№ 7	Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда «Фашизм – это война». 24 августа 1945 г.	72
№ 8	Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о приходе нацистов к власти в Германии. 25 августа 1945 г.	75
№ 9	Стенограмма протокола допроса обергруппенфюрера СС и генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции рейхскомиссариата «Остланд» Еккельна Фридриха о политике нацистов в Прибалтике. 14 декабря 1945 г.	78
№ 10	Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о планах нацистов в отношении Советской России. 15 декабря 1945 г.	84
№ 11	Протокол допроса генерал-майора германской армии, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 Чаммер-Остена Эккардта	

	о политике нацистов на оккупированных территориях СССР. 19 декабря 1945 г.	89
№ 12	Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в Киеве Шеера Пауля о политике нацистов на оккупированных территориях Украины. 20 декабря 1945 г.	93
№ 13	Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины. 27 декабря 1945 г.	97
№ 14	Показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего начальника отдела по делам военнопленных Данцигского военного округа фон Остеррайха Курта о планах нацистов по уничтожению советских военнопленных. 28 декабря 1945 г.	104
№ 15	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда о подготовке Германии к войне с СССР. 17 января 1946 г.	109
№ 16	Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о подготовке Германии к новой мировой войне. 28 апреля 1947 г.	115
№ 17	Протокол допроса бывшего начальника центрального политического архива МИД Германии Ульриха Йоганнеса о цензуре исторической литературы при нацистском режиме. 14 мая 1948 г.	121

Раздел II. Преступления против мира, военные преступления нацистов и их пособников

Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на временно оккупированных территориях СССР

№ 18	Протокол допроса свидетеля Пестовской Н.С., врача Краснодарской психиатрической больницы, об уничтожении нацистами в августе – сентябре 1942 г. пациентов больницы в период оккупации Краснодара. 1 марта 1943 г.	132
№ 19	Протокол допроса свидетеля Макаровой Н.Н., санитарки Краснодарской психиатрической больницы, об использовании нацистами «газовой машины» для умерщвления пациентов больницы. 10 июня 1943 г.	133
№ 20	Протокол допроса потерпевшего Котова И.И., помещенного нацистами 22 августа 1942 г. в машину-«душегубку» вместе с пациентами психиатрической больницы Краснодара. 14 июня 1943 г.	135
№ 21	Протокол допроса свидетеля Контонистовой Е.И. об уничтожении нацистами в августе 1942 г. пациентов городской больницы № 3 оккупированного Краснодара. 17 июня 1943 г.	137

№ 22	Протокол допроса служащего зондеркоманды СС 10-А Пушкарева Н.С. о злодеяниях, совершенных нацистами в сентябре 1942 – феврале 1943 г. в оккупированном Краснодаре. 17 июня 1943 г.	139
№ 23	Протокол допроса обвиняемого Ластовина М.П., санитаря Березанской психиатрической колонии-больницы, об уничтожении нацистами в декабре 1942 г. пациентов больницы. 30 июня 1943 г.	143
№ 24	Протокол допроса свидетеля Филатова П.К. о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированной деревне Некрасовке Орловской области. 11 августа 1943 г.	144
№ 25	Протокол допроса свидетеля Нагорного М.Е. о массовых расправах нацистских оккупантов над мирным населением Харьковской области. 7 сентября 1943 г.	146
№ 26	Протокол допроса свидетеля Беспалова А.Ф. о злодеяниях, совершенных нацистами на территории оккупированного Харькова. 12 сентября 1943 г.	148
№ 27	Протокол допроса свидетеля Тарасова К.С. о массовых расстрелах советских граждан нацистами в районе оккупированной деревни Нижней Ясенной Смоленской области. 11 октября 1943 г.	150
№ 28	Выписка из протокола допроса свидетеля Шилко А.П. о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированном г. Запорожье. 17 ноября 1943 г.	151
№ 29	Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя командира роты войск СС Рица Ганса об участии его подразделения в истреблении мирного советского населения. 26 ноября 1943 г.	156
№ 30	Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии инженера 79-й германской пехотной дивизии Коша Карла об использовании немецкими военными «газваген» («душегубок») для уничтожения мирного населения оккупированных областей СССР. 27 ноября 1943 г.	158
№ 31	Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии командира взвода 57-й германской пехотной дивизии Янчи Гейнца о злодеяниях нацистов, совершенных в отношении советских военнопленных в лагере Дулаг-231. 29 ноября 1943 г.	161
№ 32	Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя командира роты войск СС Рица Ганса об использовании нацистами «газовой машины» для уничтожения мирного населения оккупированного Краснодара. 30 ноября 1943 г.	167
№ 33	Протокол допроса Доронина М.С., задержанного органами советской военной контрразведки, о проведении нацистами опытов над советскими детьми, помещенными в детский дом в местечке Малая Дресна, и о привлечении детей к шпионской деятельности. 3 декабря 1943 г.	168
№ 34	Протокол допроса старшего ефрейтора, бывшего санитаря германского военного лазарета Модisha Рудольфа о медицинских опытах	

	над советскими военнопленными.	
	30 декабря 1943 г.	171
№ 35	Заявление обер-ефрейтора германской армии Ле Курта, задержанного УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта, командованию Красной армии о его участии в злодеяниях на оккупированных территориях СССР.	
	26 февраля 1944 г.	178
№ 36	Заявление Демоевой А.И. в Республиканскую Чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР.	
	15 июля 1944 г.	180
№ 37	Протокол допроса капитана германской армии, бывшего помощника коменданта лагеря для советских военнопленных Дулаг-205 Мюзентина Фрица о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении военнопленных.	
	18 сентября 1944 г.	181
№ 38	Протокол допроса нацистского пособника Гульбиса Робертса Вилисовича об участии в расстрелах советских граждан на оккупированной территории Латвии.	
	20 ноября 1944 г.	184
№ 39	Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии гвардии полковника Лося С. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту Едунову Я.А. о результатах следствия и суда по делу ефрейторов 670-го германского охранного батальона Фаренгаммера Рихарда и Цимара Иозефа – участников злодеяний в отношении советских граждан на оккупированных территориях Белоруссии.	
	22–23 ноября 1944 г.	186
№ 40	Протокол допроса нацистского пособника, бывшего сотрудника «латышской вспомогательной полиции безопасности» Лавиньша Мирвольда Андреевича об участии в расстрелах еврейского населения в Бикерниекском лесу.	
	3 января 1945 г.	188
№ 41	Протокол допроса свидетеля Сиднева В.В. о злодеяниях, совершенных генерал-майором германской армии, бывшим военным комендантом оккупированного Бобруйска Гамманом Адольфом в отношении мирного населения города.	
	22 января 1945 г.	190
№ 42	Протокол допроса свидетеля Рябцевой Е.П., врача Орловской психиатрической больницы, об уничтожении нацистами в июле 1942 г. пациентов стационара.	
	25 января 1945 г.	191
№ 43	Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, унтер-офицера 558-го германского охранного батальона Зейкули Генриха о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирных советских граждан.	
	8 мая 1945 г.	192
№ 44	Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, бывшего штабс-фельдфебеля 558-го германского охранного батальона Эйхлера Мартына Германа о функциях этого батальона на оккупированных территориях СССР и участии подразделения в расстрелах советских граждан.	
	10 мая 1945 г.	194
№ 45	Выписка из протокола допроса нацистского пособника Пухертса Адольфа Людвиговича об участии в расстрелах мирного населения на территории оккупированной Латвии.	
	30 мая 1945 г.	198

№ 46	Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о его приказах румынским войскам по применению репрессий в отношении советских граждан и конфискации имущества на захваченных румынскими частями территориях. 25 июня 1945 г.	200
№ 47	Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о его причастности к злодеяниям, чинимым румынскими военными в отношении советских военнопленных. 29 июня 1945 г.	202
№ 48	Протокол допроса комиссара по еврейским делам при правительстве Румынии Лекка Раду о преступной политике румынского правительства в отношении еврейского населения. 23 июля 1945 г.	205
№ 49	Протокол допроса в качестве свидетеля бывшего военнослужащего 727-го полка 707-й германской пехотной дивизии Бурги Йозефа о причастности к злодеяниям в отношении советских граждан на оккупированных территориях Бобруйской и Смоленской областей. 23 октября 1945 г.	209
№ 50	Протокол допроса свидетеля Перебяжиной А.А. о массовых расправах нацистских оккупантов над мирным населением села Каспля Смоленской области. 4 декабря 1945 г.	211
№ 51	Протокол допроса свидетеля Пятченко Ф.Г. о злодеяниях, совершенных нацистами в Смоленске в период его оккупации. 4 декабря 1945 г.	212
№ 52	Протокол допроса свидетеля Денисовой П.Е. об уничтожении оккупантами в октябре 1942 г. мирных жителей населенного пункта Чача Смоленской области. 5 декабря 1945 г.	214
№ 53	Собственноручные показания арестованного военнослужащего 2-го батальона «особого назначения» 21-й германской авиаполевой дивизии Янике Гергарда об участии в расстрелах мирных жителей и сожжении деревень на оккупированных советских территориях. 8 декабря 1945 г.	216
№ 54	Сообщение военнослужащего 783-го немецкого охранного батальона Хаппа Иоганна Августа о службе охранником в Кировоградском пересыльном лагере для советских военнопленных. 14 декабря 1945 г.	217
№ 55	Протокол допроса свидетеля Севрука Ф.И. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Бобруйской области. 14 декабря 1945 г.	219
№ 56	Протокол допроса свидетеля Антошина И.А. о злодеяниях, совершенных нацистами в ноябре 1942 г. в оккупированном поселке Тросна Брянской области. 14 декабря 1945 г.	220
№ 57	Протокол допроса свидетеля Сахненко А.С. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения Брянска в период оккупации города. 16 декабря 1945 г.	222
№ 58	Протокол допроса свидетеля Лаврентович М.А. о злодеяниях, совершенных нацистами на оккупированной территории	

	Николаевской области, а также о своем нахождении в концлагере № 111 в г. Равенсбрюке (Германия).	
	17 декабря 1945 г.	224
№ 59	Протокол допроса свидетеля Хомутовской Р.Г. о расстрелах мирных жителей Новомосковска Днепропетровской области, произведенных осенью 1941 г. немецкими оккупационными властями.	
	18 декабря 1945 г.	227
№ 60	Протокол допроса лейтенанта германской армии, бывшего командира особой группы 322-го германского пехотного полка Зоненфельда Эдуарда об участии в карательных операциях против советских граждан на оккупированных территориях.	
	18 декабря 1945 г.	228
№ 61	Собственноручные показания бывшего начальника отдела боевых групп немецкой полиции безопасности в Николаеве Санднера Ганса о карательных мероприятиях нацистов на оккупированных советских территориях.	
	19 декабря 1945 г.	230
№ 62	Протокол допроса свидетеля Антонцева Н.Т. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения оккупированного Донбасса, а также о нанесенном материальном ущербе городам и предприятиям региона.	
	19 декабря 1945 г.	235
№ 63	Протокол допроса свидетеля Рубцова С.Н. о зверствах, чинимых нацистами в лагере советских военнопленных Темвод в Николаеве.	
	19 декабря 1945 г.	238
№ 64	Протокол допроса свидетеля Ярмолинской Ю.В. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских военнопленных и мирных жителей оккупированного Минска.	
	22 декабря 1945 г.	240
№ 65	Протокол допроса генерал-майора полиции и бригадефюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника Главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о проведенных в Минске облавах на лиц, настроенных враждебно к нацистскому режиму.	
	25 декабря 1945 г.	242
№ 66	Протокол допроса потерпевшей Горбуть М.П. о сожжении нацистами в июне 1942 г. на территории оккупированной Бобруйской области деревни Козуличи вместе с ее жителями.	
	28 декабря 1945 г.	244
№ 67	Протокол допроса обергруппенфюрера СС, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха об истреблении на оккупированных территориях СССР мирных советских жителей.	
	31 декабря 1945 г.	245
№ 68	Протокол допроса свидетеля Ковалева А.П., партизана 3-й Белорусской партизанской бригады, о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированных Витебской и Полоцкой областях.	
	2 января 1946 г.	248
№ 69	Показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й германской пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об организации сборных лагерей для советских граждан, инфицированных сыпным тифом.	
	12 января 1946 г.	251

№ 70	Протокол допроса свидетеля Жулеги Е.Т. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированной деревни Рудня Бобруйской области. 8 июня 1946 г.	252
№ 71	Протокол допроса свидетеля Мальцева Г.В., партизана Рогнединской партизанской бригады, о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированном Жуковском районе Брянской области 19 июня 1946 г.	253
№ 72	Протокол допроса свидетеля Добранова Е.Г. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения деревни Баравухи 1-й Полоцкой области и заключенных лагеря советских военнопленных Баравуха-1 с июня 1942 по март 1944 г. 1 апреля 1947 г.	256
№ 73	Протокол допроса свидетеля Хомякова Н.И. о злодеяниях нацистов в отношении советских военнопленных, содержавшихся в лагере на территории Полоцка. 14 июня 1947 г.	257
№ 74	Протокол допроса свидетеля Готина Т.П. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированной деревни Бозок Бобруйской области. 10 октября 1947 г.	259
№ 75	Протокол допроса свидетеля Бабуковой З.Д. о расстреле немецкими военнослужащими 12 апреля 1944 г. жителей г. Старый Крым. 11 октября 1947 г.	261
№ 76	Протокол допроса свидетеля Орлова В.С. о злодеяниях нацистов в Минске и положении детей, собранных оккупантами в детских домах города. 12 октября 1947 г.	262
№ 77	Протокол допроса немецкого военнопленного, проходившего службу на оккупированных советских территориях в танковой дивизии СС «Мертвая голова», роттенфюрера СС Ганзера Германа о злодеяниях, совершенных личным составом дивизии в отношении пленных солдат и офицеров Красной армии. 13 октября 1947 г.	264
№ 78	Протокол допроса свидетеля Горлика Н.Ф. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированного Паричского района Бобруйской области. 14 октября 1947 г.	267
№ 79	Протокол допроса германского майора административной службы, бывшего комиссара оккупированного Минска Янецке Вильгельма Георга о его причастности к злодеяниям в отношении советских граждан, совершенным нацистами в период оккупации города. 16 октября 1947 г.	269
№ 80	Протокол допроса генерал-майора венгерской армии, бывшего командира 201-й легкой пехотной дивизии Вуковари Дьердя Якоба о проведении карательных операций против мирного населения Черниговской области. 24 октября 1947 г.	271
№ 81	Протокол допроса свидетеля Кабана Т.С. о злодеяниях нацистов в отношении жителей оккупированных деревень, располагавшихся к северу от железнодорожного участка Дрисса – Свольна Полоцкой области. 1 ноября 1947 г.	274
№ 82	Протокол допроса свидетеля Ивановой М.М. о разграблении и сожжении нацистами ряда деревень Крутецкого сельсовета Дновского района	

	Псковской области, а также учиненных оккупантами злодеяниях в отношении мирного населения. 4 ноября 1947 г.	276
№ 83	Протокол допроса свидетеля Васильевой М.М. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Оленинского района Калининской области. 16 ноября 1947 г.	278
№ 84	Акт № 17 комиссии г. Вознесенска Николаевской области о зверствах немецко-фашистских захватчиков. б/д	281

Принудительные работы и угон мирного населения в Германию

№ 85	Сообщение народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова В.Н. начальнику Главного политического управления Красной армии Щербакову А.С. о начале в Киеве принудительной мобилизации на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–1923 гг. 21 мая 1943 г.	283
№ 86	Протокол допроса унтер-офицера германской армии, бывшего переводчика немецкой военной комендатуры Смоленска Киршфельда Романа-Роберта о насильственном угоне в Германию жителей сожженных деревень Смоленской области. 5 января 1944 г.	284
№ 87	Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А. о создании немцами на территории Белоруссии специальных лагерей для гражданского населения. 21 марта 1944 г.	288
№ 88	Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга о насильственном угоне жителей Украины на каторгу в Германию. 10 июня 1944 г.	291
№ 89	Протокол допроса солдата бывшей специальной карательной роты, приданной 322-му пехотному полку германской армии, Зоненфельда Эдуарда о насильственном угоне с территории Ленинградской области советских граждан в Германию. 10 декабря 1945 г.	297
№ 90	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта тылового района 6-й немецкой армии Буркхардта Карла о насильственном угоне советских граждан из Донбасса в Германию. 13 декабря 1945 г.	299
№ 91	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 286-й охранной дивизии Рихерта Иоганна Георга о выполнении приказов немецкого командования о насильственном угоне советских граждан с территории Белоруссии в Германию. 20 декабря 1945 г.	303
№ 92	Протокол допроса бывшего врача «добровольной вербовочной комиссии» в Минске Ковалевской В.Г. о насильственной отправке жителей города	

	на работу в Германию. 20 декабря 1945 г.	304
№ 93	Протокол допроса свидетеля Вильде Я.Я. об угоне трудоспособного населения Латвии на каторжные работы в Германию. 24 декабря 1945 г.	307
№ 94	Протокол допроса генерал-майора полиции и бригадефюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о принудительной отправке советских граждан в Германию из Минска. 29 декабря 1945 г.	311
№ 95	Протокол допроса майора германской армии, бывшего коменданта г. Великие Луки Зонневальда Вильгельма о принудительной отправке мирного населения города на строительство оборонительных сооружений для немецкой армии. 11 января 1946 г.	313
№ 96	Протокол допроса свидетеля Саченко Г.Я. о насильственном угоне молодежи с территории Украины в Германию. 6 декабря 1946 г.	318
№ 97	Протокол допроса командира 477-го пехотного полка 257-й пехотной дивизии Гааргауса Вальтера Эдуарда о насильственном угоне всего мужского населения в Германию при создании «мертвой зоны» от Донца до Днепра в сентябре 1943 г. 11 октября 1947 г.	322
№ 98	Протокол допроса свидетеля Короля Р.Д. о насильственном угоне советских граждан с территории Гомельской области в Германию. 16 ноября 1947 г.	324

Разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью

№ 99	Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии гвардии полковника Лося С. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту Едунову Я.А. о результатах следствия по делу обер-ефрейтора 542-й пехотной дивизии германской армии Клошиса Гейнриха, обвиняемого в уничтожении жилых домов в Змиеве Харьковской области. 23 ноября 1944 г.	326
№ 100	Из протокола допроса ефрейтора 221-й пехотной дивизии германской армии Лемлера Мартина Адольфа о разрушениях, совершенных немецко-фашистскими подрывными группами в Зикеево и Жиздре Брянской области. 10 декабря 1945 г.	327
№ 101	Протокол допроса обер-ефрейтора 2-й роты 2-го батальона «особого назначения» Скотки Эрвина об уничтожении жилых домов по пути отступления немецких частей из городов Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей. 11 декабря 1945 г.	331
№ 102	Протокол допроса командира взвода 1-го батальона «особого назначения» германской армии Бэма Эрнста об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей с территории Псковской области. 11 декабря 1945 г.	332

№ 103	Протокол допроса солдата 2-й роты 2-го батальона «особого назначения» германской армии Дюре Арно об уничтожении деревень по пути отступления немецких частей из городов Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей. 14 декабря 1945 г.	335
№ 104	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего немецкого полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта о подготовке плана по уничтожению населенных пунктов, промышленных сооружений и другого имущества. 15 декабря 1945 г.	337
№ 105	Протокол допроса свидетеля Матвеева Н.А. об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами жилых домов в г. Великие Луки. 19 декабря 1945 г.	339
№ 106	Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей. 22 декабря 1945 г.	342
№ 107	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 109-й пехотной дивизии Руффа Зигфрида о разрушении промышленных объектов в Риге. 4 января 1946 г.	345
№ 108	Протокол допроса командира 277-го полка 83-й пехотной дивизии бывшей германской армии Раппарда Фрица Георга о грабежах мирного населения и уничтожении населенных пунктов на территориях Брянской и Великолукской областей. 10 января 1946 г.	348
№ 109	Собственноручные показания штурмбаннфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Швермана Людвиг об исполнении приказа о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений и другого государственного имущества на пути отступления немецких частей из Курской, Белгородской и Харьковской областей. 16 января 1947 г.	352
№ 110	Протокол допроса унтершарфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Хундта Рудольфа Адольфа об исполнении приказа об уничтожении городов и деревень по пути продвижения немецких частей в районе Полтавы и Харькова. 14 октября 1947 г.	355
№ 111	Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об исполнении приказа немецкого командования об уничтожении населенных пунктов при отступлении немецко-фашистских войск. 21 октября 1947 г.	358
№ 112	Протокол допроса майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-А комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разорении мирного населения и массовом уничтожении населенных пунктов в Псковской области. 4 ноября 1947 г.	360

№ 113	Протокол допроса свидетеля Букшиной Е.И. о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревни Александровки Псковской области в январе 1944 г. 4 ноября 1947 г.	363
№ 114	Протокол допроса свидетеля Крамаренко В.В. о злодеяниях и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в Кировограде. 4 ноября 1947 г.	364
№ 115	Протокол очной ставки полковника германской армии, бывшего коменданта полевой комендатуры № 607 Руппрехта Иозефа Губерта и майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-А комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разработке и реализации плана по уничтожению городов и деревень Новгородской области. 16 ноября 1947 г.	366
№ 116	Протокол допроса генерала артиллерии германской армии, бывшего командующего обороной Берлина Вейдлинга Гельмута о реализации плана «Движение буйвола» по превращению советских временно оккупированных территорий в «зону пустыни» при отступлении немецких войск из Ржева. 26 октября 1951 г.	370

Вывоз производственного оборудования советских предприятий

№ 117	Протокол допроса бывшего гражданского губернатора «Транснистрии» Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями исторических и культурных ценностей с временно оккупированных территорий СССР. 3 июля 1945 г.	372
№ 118	Протокол допроса бывшего гражданского губернатора «Транснистрии» Алексиану Георге о массовом вывозе румынскими оккупационными властями оборудования советских предприятий с временно оккупированных территорий СССР. 21 июля 1945 г.	377

Раздел III. Преступления против человечности

№ 119	Разведсводка № 29 направленная из УНКВД УССР народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности Берию Л.П. о положении в областях Украины, оккупированных противником по состоянию на 21 ноября 1941 г. 23 ноября 1941 г.	384
№ 120	Рапорт начальника 3-го отдела УОО НКВД СССР майора госбезопасности Рогова В.П. заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга Абакумову В.С. о полученных сведениях, касающихся злодеяний нацистов на оккупированной территории Химкинского района Московской области. Не ранее 2 декабря 1941 г.	386
№ 121	Спецсообщение начальника Особого отдела НКВД СССР Западного фронта комиссара госбезопасности 3-го ранга Белянова А.М. в НКВД СССР о полученных сведениях, касающихся издевательств немецко-фашистских захватчиков над советским населением оккупированных территорий. Не ранее 5 декабря 1941 г.	387

№ 122	Спецсообщение начальника УНКВД СССР по Московской области старшего майора госбезопасности Журавлева М.И. народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности СССР Берии Л.П. о положении и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в ряде временно оккупированных населенных пунктов Истринского, Звенигородского и Верейского районов Московской области. 13 декабря 1941 г.	388
№ 123	Сообщение заместителя начальника УНКВД СССР по Рязанской области старшего лейтенанта госбезопасности СССР Домарева А.Д. заместителю наркома внутренних дел СССР Серову И.А. о расстрелах и грабежах гражданского населения немецко-фашистскими захватчиками в Скопине Рязанской области. 13 декабря 1941 г.	390
№ 124	Сообщение Особого отдела Западного фронта в НКВД СССР о фактах издевательств немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением в оккупированных районах. 13 декабря 1941 г.	391
№ 125	Письмо народного комиссара внутренних дел СССР Берии Л.П. в Государственный комитет обороны СССР со сводкой «О зверствах, грабежах мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов на занятой противником территории». 15 декабря 1941 г.	392
№ 126	Докладная записка начальника УНКВД СССР по Тульской области, капитана государственной безопасности СССР Суходольского В.Н. заместителю наркома внутренних дел СССР Кобулову Б.З. о злодеяниях нацистов в отношении советского населения на оккупированной территории области. 24 декабря 1941 г.	410
№ 127	Письмо народного комиссара внутренних дел СССР Берии Л.П. в Государственный комитет обороны СССР со «Сводкой фактов по сообщениям УНКВД Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской и Ворошиловградской областей о зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немцев и произведенных ими разрушениях в районах, освобожденных Красной армией». 16 января 1942 г.	411
№ 128	Спецсообщение начальника Особого отдела НКВД 16-й армии об издеательствах немецко-фашистских захватчиков над мирным населением на оккупированной территории Думиничского района Смоленской области. 20 февраля 1942 г.	417
№ 129	Сводка № 4 2-го управления НКВД СССР о фактах зверств и насилия, творимых нацистами на оккупированных советских территориях. 10 марта 1942 г.	418
№ 130	Спецсообщение заместителя начальника Особого отдела 16-й армии старшего лейтенанта госбезопасности Гендина начальнику Особого отдела НКВД СССР Западного фронта комиссару госбезопасности 3-го ранга Цанаве А.Ф. о зверствах немецко-фашистских войск в селе Брынь Смоленской области. 6 апреля 1942 г.	423

№ 131	Спецсообщение и.о. начальника УНКВД по Смоленской области Сергеева руководителю оперативно-чекистской группы и начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта комиссару госбезопасности 3-го ранга Цанаве А.Ф. о положении на оккупированной территории области. 5 мая 1942 г.	425
№ 132	Справка 4-го управления НКВД СССР «О фактах зверств немцев над еврейским населением на временно оккупированной противником территории СССР». Декабрь 1942 г.	427
№ 133	Сообщение начальника 4-го управления НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Судоплатова П.А. начальнику 2-го управления НКВД СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. о массовых убийствах членами ОУН мирного польского населения. 16 февраля 1943 г.	434
№ 134	Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. «О зверствах, грабежах и разрушениях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками, в Старобельске Ворошиловградской области». 10 апреля 1943 г.	435
№ 135	Сводка УНКВД СССР по Сталинградской области о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан в период оккупации. 24 апреля 1943 г.	437
№ 136	Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. о злодеяниях и разрушениях, совершенных немецко-фашистскими войсками в Ворошиловграде в период его оккупации. 5 мая 1943 г.	443
№ 137	Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. «О зверствах немецко-фашистских захватчиков в Старобельске Ворошиловградской области». Май 1943 г.	444
№ 138	Из акта судебно-медицинской экспертизы о результатах исследований тел расстрелянных советских граждан, обнаруженных в могилах на территории Краснодарского края. 29 июня 1943 г.	446
№ 139	Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР комиссара госбезопасности 3-го ранга Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР комиссару госбезопасности 1-го ранга Меркулову В.Н. о злодеяниях нацистов, совершенных в отношении советских граждан в оккупированном Чугуевском районе Харьковской области. 29 августа 1943 г.	449
№ 140	Докладная записка начальника УНКГБ Ростовской области комиссара госбезопасности Покотило С.В. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару госбезопасности 2-го ранга Федотову П.В. о зверствах и злодеяниях	

	немецко-фашистских захватчиков на территории Ростовской области в период оккупации.	
	2 сентября 1943 г.	450
№ 141	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Артемовске и Часов Яре Сталинской области УССР.	
	5 сентября 1943 г.	476
№ 142	Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР комиссара госбезопасности 3-го ранга Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР комиссару госбезопасности 1-го ранга Меркулову В.Н. об истреблении нацистами советских граждан еврейской национальности в оккупированном Харькове.	
	11 сентября 1943 г.	482
№ 143	Спецсообщение начальника 2-го управления НКГБ УССР подполковника государственной безопасности Медведева П.Н. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. о расстреле немецко-фашистскими оккупантами пациентов Харьковского психоневрологического института.	
	15 сентября 1943 г.	483
№ 144	Из акта судебно-медицинской экспертной комиссии Степного фронта об исследовании тел расстрелянных нацистами советских граждан, обнаруженных в могилах на территории лечебницы-колонии «Стрелечье» Харьковской области.	
	23 сентября 1943 г.	484
№ 145	Акт комиссии Горловского района Сталинской области УССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (о раскопках трех могил с телами уничтоженных нацистами советских граждан).	
	3 октября 1943 г.	487
№ 146	Копия акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новомосковске Днепропетровской области УССР.	
	10 октября 1943 г.	488
№ 147	Акт комиссии по установлению фактов зверств, учиненных немецко-фашистскими оккупантами в Мелитополе.	
	9 декабря 1943 г.	492
№ 148	Из справки НКГБ Карело-Финской ССР о произволе финских властей на оккупированной территории Ведлозерского района Карело-Финской ССР и положении местного населения.	
	10 декабря 1943 г.	494
№ 149	Выписка из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Кировограда с августа 1941 по январь 1944 г.	
	24 апреля 1944 г.	495
№ 150	Докладная записка врио начальника НКГБ Молдавской ССР полковника госбезопасности Мордовца И.Л. народному комиссару государственной безопасности СССР комиссару государственной безопасности 1-го ранга Меркулову В.Н. по делу участников массового расстрела еврейского населения в г. Дубоссары Молдавской ССР в сентябре 1941 г.	
	22 мая 1944 г.	497
№ 151	Копия акта комиссии г. Александрии Кировоградской области УССР по учету зверств и убытков, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками,	

	о злодеяниях оккупантов и проведении после освобождения города раскопок ям-могил с телами расстрелянных советских граждан.	
	2 июня 1944 г.	499
№ 152	Заявление бывшей узницы финского концлагеря Щербаковой Е.В. в комиссию по расследованию злодеяний нацистов о содержании советских граждан в лагере № 8 Олонецкого района КФССР.	
	15 июля 1944 г.	501
№ 153	Спецсообщение начальника ОКР «Смерш» 65-й армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику УКР «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А. о массовом уничтожении немецко-фашистскими оккупантами советских военнопленных.	
	24 августа 1944 г.	502
№ 154	Акт Областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории оккупированной Николаевской области УССР.	
	13 ноября 1944 г.	503
№ 155	Собственноручные показания бывшего генерального директора специальной службы информации при совете министров Румынии Кристеску Евгения о репрессивных действиях румынских военных против лиц еврейской национальности.	
	1945 г.	506
№ 156	Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории оккупированной Брянской области.	
	28 сентября 1945 г.	507
№ 157	Акт комиссии из представителей партийно-советских органов и общественности Жиздринского района Калужской области о злодеяниях, совершенных в городе нацистами в период оккупации.	
	27 ноября 1945 г.	510

Раздел IV. Лагеря смерти

Концентрационный лагерь Заксенхаузен

№ 158	Протокол допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Заксенхаузен Мальтер Фриды об издевательствах и пытках в женских филиалах лагеря.	
	12 декабря 1946 г.	514
№ 159	Протокол допроса бывшего рапортфюрера СС концлагеря Заксенхаузен Зорге Густава о пытках и издевательствах над заключенными.	
	19 декабря 1946 г.	516
№ 160	Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Циранека Франца о медицинских экспериментах над заключенными.	
	19 декабря 1946 г.	525
№ 161	Протокол допроса штандартенфюрера СС, бывшего коменданта концлагеря Заксенхаузен Кайндля Антона о массовом истреблении военнопленных и гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза, а также из других европейских стран.	
	20 декабря 1946 г.	528
№ 162	Протокол допроса гауптштурмфюрера СС, бывшего начальника тюрьмы немецкого концлагеря Заксенхаузен Эккариуса Курта о пытках	

	и издевательствах над заключенными. 20 декабря 1946 г.	546
№ 163	Протокол допроса обершарфюрера СС, бывшего блокфюрера концлагеря Заксенхаузен Шуберта Вильгельма о расстрелах советских военнопленных. 26 декабря 1946 г.	555
№ 164	Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Шотта Булли о пытках и издевательствах над заключенными. 26 декабря 1946 г.	561

Концентрационный лагерь Освенцим

№ 165	Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного отделения Биркенау филиала концлагеря Освенцим Заморенкова С.А. о массовом уничтожении заключенных лагеря. 17 февраля 1945 г.	564
№ 166	Выписка из протокола допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Освенцим Мищенко О.С. о массовом уничтожении заключенных лагеря. 22 февраля 1945 г.	566
№ 167	Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Освенцим, Грабчинского Яна о медицинских экспериментах, проводимых над заключенными лагеря. 4 марта 1945 г.	568
№ 168	Протокол допроса профессора гинекологической экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим Клауберга Карла о медицинских опытах над заключенными-женщинами. 6 августа 1945 г.	570
№ 169	Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о строительстве крематориев для сжигания трупов в концлагере Освенцим. 5 марта 1946 г.	576
№ 170	Протокол допроса главного инженера фирмы «Топф» Зандера Фрица о строительстве крематориев для массового сжигания трупов в концлагерях Освенцим и Бухенвальд. 7 марта 1946 г.	579
№ 171	Выписка из личных показаний бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хесса Рудольфа о массовом уничтожении заключенных лагеря. 14 марта 1946 г.	581
№ 172	Протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хесса Рудольфа о медицинских экспериментах над заключенными. 10 января 1947 г.	587
№ 173	Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о работах, производимых фирмой «Топф» в концлагере Освенцим. 4 марта 1948 г.	590

Концентрационный лагерь Майданек

№ 174	Протокол допроса унтерштурмфюрера войск СС, бывшего заместителя начальника хозяйственного управления концлагеря Майданек Бернштейна Ганса о массовом уничтожении советских военнопленных и гражданского

	населения европейских стран.	
	19 февраля 1945 г.	595
№ 175	Выписка из протокола допроса бывшего охранника концлагеря Майданек Олюнина Василия Васильевича о массовом истреблении заключенных.	
	5 июня 1950 г.	601

Концентрационный лагерь Треблинка

№ 176	Протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны концлагеря Треблинка Кулинича Алексея Федоровича о массовых пытках и убийствах заключенных.	
	10 ноября 1952 г.	603
	Список сокращений	608
	Именной указатель	611
	Географический указатель	649
	Приложение.....	673

Предисловие

«Война на уничтожение» и геноцид: нацизм на оккупированных территориях Советского Союза

«Речь идет о борьбе на уничтожение... Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость – благо для будущего»¹. Эти слова за три месяца до нападения на Советский Союз произнес Адольф Гитлер, фюрер и рейхсканцлер Третьего рейха, глава Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Воскресным днем 30 марта 1941 г. он выступил на проходившем в Берлине секретном совещании; в огромном зале перед ним сидели 250 германских генералов. Это было высшее командование вермахта, командующие и начальники штабов армий и армейских групп, воздушных флотов и корпусов, бронетанковых и пехотных соединений – те, кому предстояло возглавить войска в походе на Восток. Среди них был и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Франц Гальдер, законспектировавший в своем рабочем дневнике речь фюрера.

Пять лет спустя, в марте 1946 г., Гитлер уже был мертв, Третий рейх разгромлен, НСДАП распущена, а на проходившем в Нюрнберге Международном военном трибунале зачитывались многочисленные свидетельства преступлений, совершенных нацистами в ходе «войны на уничтожение» против Советского Союза. Предъявленные доказательства неоспоримо свидетельствовали о том, что преступления, совершенные нацистами на территории СССР, носили беспрецедентный по своим масштабам и жестокости характер; их было более чем достаточно для вынесения приговора в отношении представших перед трибуналом главных преступников.

Однако даже спустя десятилетия после завершения работы Международного военного трибунала в Нюрнберге многие вопросы, связанные с «войной на уничтожение», оставались не вполне понятными для общества. Были ли совершенные на Востоке преступления результатом последовательно осуществлявшегося плана? Был ли этот план исключительно продуктом извращенного сознания Гитлера или он был результатом сотрудничества различных элитных групп? Какова была динамика нацистских преступлений? Чем руководствовались нацисты – расовыми предрассудками или казавшимися рациональными экономическими и военными соображениями? Какие категории населения СССР становились целью преступных действий нацистов и почему? Кто участвовал в преступлениях: только айнзатцгруппы и другие формирования полиции и СД или также представители вермахта?

Документы архивов ФСБ России, публикуемые в настоящем сборнике, частично отвечают на данные вопросы, позволяя узнать многие ранее неизвестные – и ужасающие – факты, характеризующие как кровавую практику «войны на уничтожение» против СССР, так и нацистские планы геноцида и этнических чисток.

¹ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. / Пер. с нем. М., 1969. Т. 2. С. 430–431.

Масштабность и многоплановость нацистских преступлений на оккупированных территориях Советского Союза нашла отражение не только в публикуемых документах, но и в историографии – как отечественной, так и зарубежной. Современные германские историки по понятным причинам внесли наибольший вклад в историографию, детально исследовав нацистскую политику в отношении евреев² и советских военнопленных³, место блокады Ленинграда в «войне на уничтожение»⁴, а также роль вермахта в планировании и осуществлении преступлений на оккупированной территории СССР⁵. Англо-американская историография, помимо изучения Холокоста⁶, сосредоточилась прежде всего на изучении экономической составляющей «войны на уничтожение»⁷, а также выявлении ее идеологических основ, связанных с идеями социал-дарвинизма и колониализма⁸.

К сожалению, уровень разработки темы «война на уничтожение» в отечественной историографии остается довольно низким⁹ и не находит практически никакого отражения в массовых общественных представлениях.

I. Идеологические основы «войны на уничтожение»

Мысль о том, что «война на уничтожение» против СССР была в первую очередь войной идеологической, уже давно утвердилась в историографии¹⁰. Массовые фашистские движения 1920-х – 1930-х гг. (к каковым, вслед за классиком современной макросоциологии

² Aly G. «Endlösung»: Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden. Frankfurt am Main, 2013; Моммзен Г. Нацистский режим и уничтожение евреев в Европе / Пер. с нем. М., 2018.

³ Römer F. Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42. Paderborn, 2008; Штрайт К. Они нам не товарищи: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009.

⁴ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. Город в стратегических расчетах защитников и агрессоров, 1941–1944 / Пер. с нем. М., 2019.

⁵ Помимо уже отмеченных выше работ В. Бетте, Р.-Д. Мюллера и Г. Юбершера необходимо упомянуть: Мюллер Н. Вермахт и оккупация, 1941–1944: О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории / Пер. с нем. М., 1974; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. Чрезвычайно важным событием в историографии стала документальная выставка о преступлениях вермахта: Война Германии против Советского Союза, 1941–1945: Документальная экспозиция / Пер. с нем.; под ред. Р. Рюрупа. Берлин, 1994; Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des vernichtungskrieges 1941–1944. Hamburg, 2002.

⁶ Browning C. The Origins of the Final Solution. The Evolution of Nazi Jewish Policy, September 1939 – March 1942 / With contributions by J. Matthäus. Lincoln; Jerusalem, 2004; Холокост: энцикл. / Пер. с англ.; под ред. У. Лакера, Ю.Т. Баумеля. М., 2005; Вахсман Н. История нацистских концлагерей / Пер. с англ. М., 2017; Рис Л. Холокост. Новая история / Пер. с англ. М., 2018.

⁷ Aly G. Hitler's Beneficiaries: Plunder, Racial War, and the Nazi Welfare State. New York, 2007; Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder: Political and Economic Planning for German Occupation Policy in the Soviet Union, 1940–1941. New York; Oxford, 2011; Туз А. Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики / Пер. с англ. М., 2018.

⁸ Weikart R. From Darwin to Hitler. Evolutionary Ethics, Eugenics and Racism in Germany. London; New York, 2004; Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. Chapel Hill, 2005; Olusoga D., Erichsen C. The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism. London, 2010; Bergman J. Hitler and the Nazi Darwinian Worldview: How the Nazi Eugenic Crusade for a Superior Race Caused the Greatest Holocaust in World History. Kitchener, 2012; Kaker C. The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. London; New York, 2013; Westermann E. Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars: Comparing Genocide and Conquest. Norman, 2016.

⁹ Наиболее важные работы: Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. М., 1980; Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002; Нацистская Германия против Советского Союза: Планирование войны / Под. общ. ред. В.А. Золотарева. М., 2015; Яковлев Е. Война на уничтожение: Что готовил Третий Рейх для России. СПб., 2017.

¹⁰ Обзор и библиографию основных публикаций по данному вопросу см.: Müller R.-D., Ueberschär G. Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. P. 211–280.

Майклом Манном, мы причисляем и национал-социализм) были радикальным воплощением в жизнь идей органического национализма и этатизма при помощи парамилитарного насилия¹¹. Неудивительно, что все фашистские движения были изначально склонны к насилию против врагов «нации»; идеология национал-социалистов, однако, содержала дополнительные опасные компоненты, развитие и взаимодействие которых породило идею «войны на уничтожение».

Ключевыми характеристиками национал-социализма являлись:

- радикальный расизм, то есть рассмотрение «расы» как биологического феномена и представление о существовании иерархии «высших» и «низших» рас;
- радикальный антисемитизм и неразрывно связанный с ним радикальный антикоммунизм, то есть представление о необходимости борьбы с «еврейством» и «еврейским большевизмом», якобы угрожающими существованию германского государства и всей германской «расы»;
- радикальный антиславянизм и русофобия, то есть представление о «славянах русского происхождения» как о народе, неспособном к самостоятельному созидательному развитию;
- колониальный экспансионизм, то есть представление о необходимости территориальной экспансии для приобретения германской «расой» т.н. жизненного пространства (Lebensraum).

Все эти элементы нацистской идеологии были неразрывно связаны между собою; каждый из них являлся «объяснением» и «оправданием» остальных.

Радикальный расизм

Расизм германских нацистов был радикальным, но органичным развитием идей, характерных для европейских мыслителей XIX века. Еще в 1853 г. французский писатель и дипломат Жозеф Артюр де Гобино опубликовал книгу «Эссе о неравенстве человеческих рас». Существует иерархия рас, писал Гобино, на самом верху которой стоит «белая раса», которая превосходит все остальные в физической силе, красоте и интеллекте. Внутри «белой расы» самыми совершенными являются «арийцы», сохранившие чистоту крови и не смешивавшиеся с представителями других «рас»¹².

Идеи расового неравенства не были, разумеется, изобретены Гобино; их распространению в немалой степени способствовала колониальная экспансия европейских стран. Восприятие «туземных» народов как «низших» и «примитивных» было характерно для европейских колонизаторов¹³. Гобино лишь придал порожденным колониализмом расистским идеям стройную систему, оказавшуюся весьма востребованной, причем не только в колониях.

Расистские идеи Гобино были восприняты и развиты германскими нацистами. Рихард Вальтер Дарре, один из идеологов нацистского движения, в 1933 г. возглавивший министерство продовольствия Третьего рейха, констатировал: «Если мировоззрение национал-социализма свести к его ядру, то таковым окажется расизм; можно сказать, что признание факта наследования человеческих свойств составляет суть

¹¹ Манн М. Фашизм. Социология фашистских движений / Пер. с англ. М., 2019.

¹² Гобино Ж.-А. Опыт о неравенстве человеческих рас / Пер. с франц. М., 2001. Подробный обзор идей Гобино см.: Тагиефф П.-А. Цвет и кровь. Французские теории расизма / Пер. с франц. М., 2009.

¹³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с англ. СПб., 2003; Empire, Colony, Genocide: Conquest, Occupation, and Subaltern Resistance in World History / Ed. by A. Dirk Moses. New York; Oxford, 2008; Манн М. Темная сторона демократии. С. 166.

национал-социализма»¹⁴. Современные исследователи отмечают, что традиционный для европейцев второй половины XIX – начала XX века колониальный расизм нацисты дополнили радикальным антисемитизмом и антиславянизмом¹⁵.

Радикальный антиславянизм (русофобия)

Для Гитлера и его сторонников по НСДАП не было никаких сомнений: раса – это не культурное, а биологическое понятие. Они также были уверены, что представители германской «расы» находятся на вершине иерархии, воплощая в себе «арийские» идеалы. На низших ступенях иерархии стояли славянские народы; идея об их принадлежности к «низшим расам» была сформулирована еще Гобино¹⁶.

Однако отношение нацистов к различным славянским народам на практике различалось довольно сильно. В трудах Гитлера и других нацистских идеологов не уделялось хоть сколько-нибудь значительного внимания южным и западным славянам, включая поляков¹⁷. А вот в отношении «славян русской национальности»¹⁸ подход был совершенно определенным. В полном соответствии с мнением, некогда высказанным Гобино, эти народы считались неспособными к созданию собственной государственности и вообще созидательному развитию. «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству, – писал Гитлер в 1924 г. – Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения»¹⁹.

Наиболее неполноценным из всех славянских народов в рамках данного мировоззрения оказывались русские, о расовых дефектах которых, с точки зрения нацистов, свидетельствовало установление в России «большевистского» режима. Как отмечал в своей книге «Миф XX века» один из ведущих нацистских идеологов Альфред Розенберг, «большевизм мог добиться власти лишь благодаря расовой и психологической болезни народного тела»²⁰. В рамках этой перспективы русские оказывались не просто принадлежащими к «низшей расе»; для нацистов это был наименее ценный из всех славянских народов. Впрочем, стоит отметить, что нацистские представления о русских в основе своей не слишком отличались от представлений среднего немецкого обывателя. К тому времени, как отмечают современные исследователи, «среди немцев, даже образованных, сложились определенные стереотипы о русских: русские – нецивилизованные (Naturmenschen), коллективные существа (Kollektivwesen) и лишены индивидуальности (vermasst)»²¹.

А вот украинцы (не в последнюю очередь благодаря усилиям того же Розенберга, характеризовавшего украинских националистов как «наиболее мощную антимосковитскую

¹⁴ Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб., 2017. С. 221.

¹⁵ Prusin A. „Make this Land German Again!“ The Nazi Population Policies in the Wartheland, 1939–1941 // Divided Eastern Europe. Borders and Population Transfer, 1938–1947 / Ed. by A. Dyukov, O. Orlenko. Cambridge, 2012. P. 74.

¹⁶ Гобино Ж.-А. Опыт о неравенстве человеческих рас. С. 604–608.

¹⁷ Connolly J. Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice // Central European History. 1999. № 1. P. 10–11.

¹⁸ Hitlers zweites Buch: Ein Dokument aus dem Jahr 1928 / Introduction, commentary by G. Weinberg. Stuttgart, 1961. S. 158–159.

¹⁹ Hitler A. Mein Kampf. Zwei Bände in einem Band Ungekürzte Ausgabe. München, 1943. S. 742.

²⁰ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. Eine Wertung der seelisch-geistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. München, 1942. S. 214.

²¹ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма / Пер. с англ.; под ред. М. Гейера, Ш. Фицпатрик. М., 2011. С. 551.

группировку»²²) воспринимались как более ценный с расовой точки зрения элемент, превосходящий не только русских и белорусов, но даже и поляков²³.

Радикальный антисемитизм

Если русские воспринимались нацистами как представители «низшей расы», то евреи были из расовой иерархии исключены вовсе и рассматривались как «недочеловеки».

Представления о евреях как о «недочеловеках» были заимствованы нацистами уже не у Гобино, а у необычайно популярного в Германии начала XX века британского публициста Хьюстона Стюарта Чемберлена. Вслед за ним нацистские идеологи рассматривали «еврейство» как антитезу «арийству». По мнению Чемберлена, «арийцы» были творцами и носителями цивилизации, а евреи – негативной расовой силой, разрушительной и вырождающейся. Германские нацисты полностью разделяли эти воззрения²⁴. Именно на евреев Гитлер и его соратники возлагали ответственность за политическую и экономическую нестабильность в мире, за поражение Германии в Первой мировой войне и послевоенную экономическую разруху. Именно евреи, с точки зрения нацистов, стояли и за западными парламентскими «плутократиями», и за советским «большевизмом»²⁵. Этнический враг в нацистской идеологии сплетался с врагом политическим.

После прихода к власти в Германии нацистов проживавшие в стране евреи были лишены гражданских прав, подвергались дискриминации и «уголовным» преследованиям в рамках установленного законодательства, становились жертвами парамилитарного насилия, принуждались к эмиграции²⁶. Системная дискриминация и принуждение к эмиграции – такими были первоначальные планы нацистов по отношению к проживавшим в Германии евреям.

В глазах нацистов подавление внутреннего расового врага было, впрочем, лишь частичным решением проблемы. Ведь существование продолжал главный, по мнению нацистов, внешний враг Германии и «арийской расы» – государство «еврейского большевизма», именуемое Советским Союзом. Евреи воспринимались нацистами как системообразующий элемент советского строя, одновременно и как правящая элита, и как «биологический корень» советской системы²⁷. Эта точка зрения была четко озвучена рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером уже после вторжения в СССР: «На другой стороне стоит 180-миллионный народ, смесь рас и народов, чьи имена непроизносимы и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать – это расстреливать без всякой жалости и милосердия... Этих людей объединили евреи одной религией, одной идеологией, именуемой большевизмом»²⁸.

Современные исследователи признают, что в нацистской идеологии антисемитизм был самым тесным образом переплетен с антикоммунизмом²⁹; борьба против СССР

²² Политический дневник Альфреда Розенберга, 1934–1944 гг. / Пер. с нем.; под ред. И.П. Петрова. М., 2015. С. 196.

²³ Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 27; Connolly J. Nazis and Slavs: From Racial Theory to Racist Practice. P. 14–15.

²⁴ Рис Л. Холокост. Новая история. С. 18.

²⁵ Существенный вклад в подобное мнение внесли бежавшие из России белоэмигранты. См.: Kellogg M. The Russian Roots of Nazism: White Émigrés and the Making of National Socialism, 1917–1945. Cambridge, 2005.

²⁶ Моммзен Г. Нацистский режим... С. 55–112.

²⁷ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 25.

²⁸ Stein G. The Waffen SS: Hitler's Elite Guard at War, 1939–1945. Ithaca, 1984. P. 126–127.

²⁹ Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза // Другая война, 1939–1945. М., 1996. С. 363; Ферстер Ю. Вермахт против СССР: война на уничтожение // Яд Вашем: Исследования. [Вып.] 1 / Сост. Д. Романовский, Д. Зильберкланг. Иерусалим, 2009. С. 95.

означала борьбу с «еврейством» – и наоборот. Эту борьбу нацисты воспринимали как своего рода «последнюю битву». Еще в 1922 г. Альфред Розенберг заявлял, что в борьбе против «еврейского большевизма» существует «только один выбор – быть уничтоженным или победить»³⁰. Аналогичные по своему содержанию высказывания озвучивались нацистским руководством и после нападения на Советский Союз. «Это война – большая война рас. Будет ли здесь находиться германец и ариец или миром будет править еврей – вот о чем идет речь в конечном итоге, вот почему мы боремся», – говорил рейхсмаршал Герман Геринг, второй человек в нацистской Германии³¹.

Колониальный экспансионизм

Однако необходимость борьбы с «еврейской угрозой» во имя защиты «арийской расы» была не единственной составляющей идеологии «войны на уничтожение» против Советского Союза. Своей целью нацисты объявляли создание расово чистого государства, которое на столетия вперед обеспечит благополучное существование «арийской расы». По мнению нацистов, для создания такого государства было необходимо расширить «жизненное пространство». Территории, занимаемые «низшими расами» (в первую очередь восточными славянами), следовало поставить на службу Третьему рейху. «Растущее население требует большего жизненного пространства, – разъяснял свою позицию Гитлер, выступая перед германскими генералами в ноябре 1939 г. – Борьба должна вестись за это. Ни один народ не может избежать этой задачи, иначе он обречен на постепенную гибель. Отказ от применения насилия означает величайшую трусость, уменьшение численности народонаселения и деградацию»³².

Еще в начале своей политической карьеры Гитлер разъяснял, что «жизненное пространство» германской нации лежит на Востоке. «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены», – писал он³³. Впоследствии фюрер неоднократно возвращался к этой идее. «Если Урал с его неизмеримыми сырьевыми ресурсами, Сибирь с ее богатыми лесами и Украина с ее необъятными полями окажутся в руках Германии, то Германия, ведомая национал-социалистами, ни в чем не будет знать недостатка», – говорил Гитлер в 1936 г.³⁴

В основе идеи о необходимости расширения «жизненного пространства» лежали традиционные для того времени рассуждения. Как отмечает современный исследователь экономической истории Адам Туз, «поглощенность Гитлера и его подручных проблемами «жизненного пространства», продовольствия и сельского хозяйства воспринимается как *prima facie* (с лат. – «на первый взгляд») свидетельство атактичности и отсталости нацистов. Трудно представить себе более ошибочное суждение. Приобретение территорий и естественных ресурсов не было нелепой манией идеологов расизма. К тому же самому стремилась вся Европа на протяжении по крайней мере последних двухсот

³⁰ Айххольтц Д. Цели Германии в войне против СССР. Об ответственности германских элит за агрессивную политику и преступления нацизма // Новая и новейшая история. 2002. № 6. С. 67.

³¹ Дюльффер Й. Война Германии на Востоке. 1942 г.: планы и реальность // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 2. Мюнхен, 2005. С. 8.

³² Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 November 1945 – 1 October 1946 (далее – IMT). Nuremberg, 1947. Vol. XXVI. P. 329.

³³ Hitler A. Mein Kampf. S. 742.

³⁴ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году / Пер. с нем. М., 2016. С. 54.

лет»³⁵. Многие исследователи согласны с тем, что экономика Германии в то время действительно испытывала серьезные проблемы³⁶; неудивительно, что идея завоевания «жизненного пространства» воспринималась как вполне рациональная стратегия далеко не только нацистами.

К тому же идеи колониального «натиска на Восток» не были чем-то новым и необычным для германского общества. Эти идеи озвучивались еще в кайзеровской Германии; первые же попытки реализации германской колониационной кампании на Востоке относятся к периоду Первой мировой войны³⁷. «После 1915 г., когда германская армия оккупировала Литву и некоторые районы Белоруссии, военная администрация стала реализовывать комплексный проект колонизации этих территорий, выселяя коренное население (которое, согласно этническому происхождению, было разделено на категории)», – отмечает историк Александр Прусин³⁸.

Использовавшийся кайзеровскими военными язык был очень характерен: восточные территории рассматривались ими не как «сложное переплетение земель и людей (Land und Leute)», а как «пространство и расы (Raum und Volk), которые должны быть подчинены германской власти и организации»³⁹. Как отмечают современные исследователи, этот семантический сдвиг открывал путь к этническим чисткам⁴⁰.

Нацисты, унаследовавшие идейный и практический опыт кайзеровских военных, радикализировали его и сделали одним из компонентов своей идеологии. Однако для нацистов были важны далеко не только идеи германского «натиска на Восток». Будущий «Остланд» родился из духа европейского колониализма XIX века, причем, как показывают новейшие исследования, важным образцом для подражания для нацистов был не столько германский опыт локального геноцида племен гереро и нама в Юго-Западной Африке, сколько британский опыт покорения Индии и опыт колонизации американского «Дикого Запада»⁴¹.

«Тем, чем Индия была для Англии, для нас будут территории России», – заявлял Гитлер уже после нападения на Советский Союз⁴². В речах, посвященных освоению «жизненного пространства» на Востоке, он также неоднократно сравнивал население Советского Союза с индейцами. Перед нами, говорил он, «стоит лишь одна задача: осуществить германизацию путем ввоза немцев, а с коренным населением обойтись,

³⁵ Туз А. Цена разрушения. С. 231.

³⁶ См., напр.: Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчетах Третьего Рейха, 1933–1941 гг. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 74–86; Нацистская Германия против Советского Союза: планирование войны. С. 145–152.

³⁷ Фишер Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. / Пер. с нем. М., 2017. С. 278–287; Heinemann I., Oberkrome W., Schleiermacher S., Wagne P. Wissenschaft. Planung. Vertreibung: Der Generalplan Ost der Nationalsozialisten. Eine Ausstellung der Deutschen Forschungsgemeinschaft. Bonn, 2006. S. 7–8.

³⁸ Prusin A. „Make this Land German Again!“ P. 75–76.

³⁹ Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 21.

⁴⁰ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 238.

⁴¹ Lower W. Nazi Empire-Building and the Holocaust in Ukraine. P. 19; Zimmerer J. The birth of the Ostland out of the spirit of colonialism: a postcolonial perspective on the Nazi policy of conquest and extermination // Patterns of Prejudice. 2005. № 2; Kühne T. Colonialism and the Holocaust: continuities, causations, and complexities // Journal of Genocide Research. 2013. № 4; Olusoga D., Erichsen C. The Kaiser's Holocaust: Germany's Forgotten Genocide and the Colonial Roots of Nazism. London, 2010; Guettel J.-U. The US frontier as rationale for the Nazi east? Settler colonialism and genocide in Nazi-occupied Eastern Europe and the American West // Journal of Genocide Research. 2013. № 4; Kakel C. The American West and the Nazi East. A Comparative and Interpretive Perspective. London; New York, 2013; Westermann E. Hitler's Ostkrieg and the Indian Wars: Comparing Genocide and Conquest. Norman, 2016.

⁴² Hitler's Table Talk, 1941–1944. P. 24.

как с индейцами»⁴³. В другом выступлении Гитлер заявлял: «Нам придется прочесывать территорию, квадратный километр за квадратным километром и постоянно вешать! Это будет настоящая индейская война»⁴⁴. Идея освоения «жизненного пространства» для нацистов была неразрывно связана с безжалостностью в отношении коренного населения. Уникальность этого подхода заключалась в том, что традиционные европейские колониальные практики нацисты собирались применить не в заморских землях, а в Восточной Европе.

Идеологический консенсус элит

Все основные компоненты нацистской идеологии: расизм, антисемитизм/антикоммунизм, антиславянизм и колониальный экспансионизм, – были тесно переплетены между собой. Экстремальный антисемитизм нацистов мог отторгаться некоторыми консервативными представителями германских элит, считавших достаточной политику частичной сегрегации евреев⁴⁵, однако более привычные и казавшиеся вполне рациональными идеи расизма, антикоммунизма и колониализма делали национал-социалистическую идеологию в основном приемлемой далеко не только для пламенных нацистов. Мнения о русских как о представителях «низшей расы» также не были чисто нацистскими; как отмечают современные исследователи, «такое восприятие России и россиян стало своеобразным мостом, соединившим в одно целое предубеждения и психологию мелкой буржуазии с агрессивным расизмом»⁴⁶.

Свою установочную речь о «борьбе на уничтожение» 30 марта 1941 г. Гитлер произнес перед высшим военным руководством. Как отмечают современные исследователи, на том совещании присутствовали «обыкновенные немецкие генералы»: для войны на Восточном фронте не отбирались особо надежные в идеологическом отношении командные кадры⁴⁷. Несмотря на это, призыв Гитлера к «войне на уничтожение» не вызвал у германского генералитета хоть сколько-нибудь масштабного протеста. Напротив, как показывают современные исследования, германские военные были напрямую вовлечены в процесс подготовки провозглашенной Гитлером «войны на уничтожение»⁴⁸. Среди германских военных, разумеется, имелись радикальные нацисты⁴⁹; однако и те, кто нацистами не был, в большинстве своем разделяли расистские и экспансионистские взгляды⁵⁰. Чрезвычайно показательным, что к массовым убийствам на Востоке

⁴³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. С. 179.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Манн М. Темная сторона демократии. С. 350–351.

⁴⁶ За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 540.

⁴⁷ Wetze W. The Wehrmacht. P. 91.

⁴⁸ Обзор современной германской историографии по данному вопросу см.: Ветте В. Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М., 2005.

⁴⁹ Содержательный обзор процесса нацификации вермахта представлен в: Ермаков А. Оруженосцы нации. Вермахт в нацистской Германии. М., 2006.

⁵⁰ Рюруп Р. Немцы и война против Советского Союза. С. 363. О расистском мировоззрении германских генералов см.: Хюртер Й. Элита меняет облик? Германский генералитет на Восточном фронте // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 2. Мюнхен, 2005; Хюртер Й. «Как на чужом континенте». Советский Союз и его жители в восприятии генералов вермахта // Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Т. 5: Трагедия Европы. От кризиса 1939 года до нападения на СССР. Мюнхен, 2013. Весьма показательным свидетельством этих расистских взглядов является недавно опубликованный в русском переводе дневник генерала Готхарда Хейнрици (Заметки о войне на уничтожение. Восточный фронт 1941–1942 гг. в записках генерала Хейнрици / Под ред. Й. Хюртера; пер. с нем., предисл. О.И. Бэйдя, И.Р. Петрова. СПб., 2018).

были напрямую причастны даже те германские военные, которые ближе к концу войны оказались вовлечены в заговор против Гитлера⁵¹.

Свой вклад в подготовку «войны на уничтожение» внесли не только военные. Подчинявшиеся Гиммлеру Главное управление имперской безопасности (РСХА) и созданное в октябре 1939 г. ведомство рейхскомиссара по вопросам консолидации немецкого народа (РКФ) также были вовлечены; не остались в стороне и подчиненные Герингу высокопоставленные хозяйственники и представители экономических элит, также, как и Гитлер, видевшие решение проблем германской экономики в завоевании «жизненного пространства» на Востоке.

Историки характеризуют нацистскую политико-административную систему как весьма разобщенную⁵² и даже хаотичную⁵³; однако принадлежность ответственных за разработку планов «войны на уничтожение» чиновников к различным ведомствам не препятствовала активному обмену идеями и налаживанию практического сотрудничества. Общие идеологические представления помогали межведомственному взаимодействию; военные, эсэсовцы и хозяйственники говорили на одном языке, языке национал-социалистической идеологии.

II. Планирование «войны на уничтожение» против СССР

Когда 30 марта 1941 г. Гитлер заявил, что война против СССР будет «войной на уничтожение», он не встретил возражений. И военные, и эсэсовцы, и экономисты уже имели специфический практический опыт и готовность его использовать. Каждая из перечисленных групп внесла свой существенный вклад сначала в планирование, а затем и в осуществление «войны на уничтожение». О распределении между ними сфер ответственности незадолго до нападения на Советский Союз написал немецкий офицер генерального штаба: «Вермахт: уничтожение врагов; рейхсфюрер СС [Гиммлер]: политическая и полицейская борьба с врагами; рейхсмаршал [Геринг]: экономика; Розенберг: полит[ическая] реорганизация»⁵⁴. Упомянутый офицером нацистский идеолог Розенберг не участвовал в организации режима на оккупированных территориях Польши, однако успел присоединиться к планированию войны на Востоке.

Германский историк Кристиан Хартманн справедливо назвал перечисленные элитные группы «четырьмя опорными столбами» нацистской оккупационной политики на Востоке⁵⁵; ниже мы попытаемся показать, какой вклад они внесли в планирование «войны на уничтожение».

Высшее военное руководство: преступные приказы

Стартом к планированию войны против СССР послужило состоявшееся 31 июля 1940 г. выступление Гитлера перед представителями высшего военного командования. «Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г.», – зафиксировал слова фюрера начальник Генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер⁵⁶. Последовавший за этим процесс разработки плана нападения на Советский Союз детально описан

⁵¹ Gerlach Ch. Men of 20 July and the War in the Soviet Union // War of Extermination: The German Military in World War II, 1941–1944 / Ed. by H. Heer, K. Naumann. New York, 2000. P. 126–145.

⁵² За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 106.

⁵³ Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. С. 445.

⁵⁴ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges gegen die Sowjetunion // Die Tragödie Europas: von der Krise des Jahres 1939 bis zum Angriff auf die UdSSR / Hrsg. von H. Möller, A. Cubar'jan. München, 2013. S. 180.

⁵⁵ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges gegen die Sowjetunion... S. 180.

⁵⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 80–81.

исследователями⁵⁷. 18 декабря 1940 г. директива № 21 «План Барбаросса»⁵⁸ была подписана Гитлером. Согласно этому документу, Советский Союз планировалось разбить в ходе кратковременной кампании, к концу которой германские войска должны были выйти на линию Архангельск – Волга – Астрахань. Поскольку Советский Союз в рамках нацистской идеологии рассматривался как государство, в котором евреи управляют неполноценными «нижшими расами», в Берлине были уверены, что одержать победу будет не слишком сложно.

После утверждения Директивы № 21 военное командование приступило к разработке планов организации управления захваченными восточными территориями. Первый вариант документа, известного как «Инструкция об особых областях», был разработан в штабе оперативного руководства верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ) и в первых числах марта 1941 г. предоставлен на рассмотрение Гитлера. Однако фюрер вернул документ на доработку. Сформулированные военными предложения по введению на оккупированных территориях традиционного режима военно-административного управления противоречили концепции «войны на уничтожение» – и фюрер обратил на это внимание.

На основании полученных от Гитлера указаний начальник оперативного управления штаба ОКВ Альфред Йодль отдал распоряжение об изменении плана. Зона военного управления на Востоке (прифронтовая зона) должна была максимально сократиться; кроме того, в ней с целью уничтожения «враждебных» групп населения должны были действовать подчиненные рейхсфюреру СС подразделения, в чьи задачи входило «незамедлительное обезвреживание всех большевистских главарей и комиссаров»⁵⁹.

13 марта 1941 г. переработанный план был утвержден начальником штаба ОКВ фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем под названием «Инструкция об особых областях к Директиве № 21». Инструкция гласила: «На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность... Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу боевых действий»⁶⁰. Исследователи отмечают, что результатом «Инструкции об особых областях» стало «планирование этой войны как войны на уничтожение»⁶¹.

В тот же день военные начали согласовывать с ведомством рейхсфюрера СС вопрос о порядке действий айнзатцгрупп в прифронтовой зоне⁶². Опыт использования подобных подразделений в ходе «польской кампании» был хорошо известен. В более позднем документе официальные задачи айнзатцгрупп были сформулированы следующим образом: «Задача полиции безопасности и СД заключается в выявлении всех противников империи и борьбы с ними в интересах безопасности армии. Помимо уничтожения активных

⁵⁷ Одна из новейших публикаций: Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. С. 287–306.

⁵⁸ «Барбаросса» – кодовое наименование подписанной Гитлером 18 декабря 1940 г. секретной «Директивы № 21», плана агрессивной войны против СССР. План «Барбаросса» был обнаружен советскими войсками при разборе захваченных трофейных документов германского военного командования. Впервые полностью опубликован в газете «Правда» 28 ноября 1945 г. См. также: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «третьей империи». 1941–1945 гг. М.: Наука, 1973. С. 86–89.

⁵⁹ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion. Berlin, 1970. S. 285–287.

⁶⁰ IMT. Vol. XXVI. P. 54.

⁶¹ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 182.

⁶² Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 31.

противников, все остальные элементы, которые в силу своих убеждений либо своего прошлого при благоприятных условиях могут оказаться активными врагами, должны устраняться посредством превентивных мероприятий»⁶³. Как и в Польше, уничтожению в первую очередь должны были быть подвергнуты представители элит. 17 марта 1941 г. генерал Гальдер записал рассуждения Гитлера: «Насажденная Сталиным интеллигенция должна быть уничтожена. Руководящий аппарат русского государства должен быть сломан. В Великороссии необходимо применить жесточайший террор. Специалисты по идеологии считают русский народ недостаточно прочным. После ликвидации активистов он расслоится»⁶⁴.

К соглашению с СС военные пришли быстро. Уже 26 марта 1941 г. обер-квартирмейстер сухопутных сил генерал Эдуард Вагнер и глава РСХА Рейнхард Гейдрих подготовили согласованный документ, месяц спустя подписанный главнокомандующим сухопутных войск фельдмаршалом фон Браухичем и направленный в войска. Айнзатцгруппы получили право «в рамках своих задач под собственную ответственность осуществлять карательные меры в отношении гражданского населения»⁶⁵. Еще раньше главным командованием сухопутных сил были изданы «Специальные поручения для службы тыла», также посвященные вопросу взаимодействия с айнзатцгруппами⁶⁶.

Следующим шагом в сотрудничестве военных с ведомством рейхсфюрера СС стал подписанный 6 мая 1941 г. главой Верховного командования сухопутных сил (ОКХ) фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем приказ «О комиссарах». В соответствии с этим приказом уничтожение политработников (комиссаров) во фронтовой зоне должно было осуществляться германскими войсками, а в тыловой зоне – айнзатцгруппами. По справедливому замечанию Кристиана Штрайта, «подобным решением военное руководство изъявило готовность возложить на действующую армию задачу истребления целой категории политических противников. Это была задача, которой до тех пор занималась лишь полиция безопасности Гейдриха»⁶⁷.

Приказом «О комиссарах» дело не ограничилось. 23 мая 1941 г. начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель утвердил приказ «О поведении войск в России». Согласно этому документу, речь шла уже не только об уничтожении партийных работников и военнопленных, но и об истреблении всех, кто оказывал сопротивление в какой бы то ни было форме. Приказ призывал войска к «беспощадной и энергичной борьбе против большевистских подстрекателей, сопротивляющихся, саботажников, евреев, а также безоговорочному подавлению любого активного и пассивного сопротивления»⁶⁸. Как мы увидим дальше, даже ведомство рейхсфюрера СС проявляло больше осторожности в формулировке целей, чем верховное командование вермахта.

Приказ «О поведении войск в России» был не единственным документом, санкционировавшим избыточное насилие в отношении жителей оккупированных территорий СССР. Десятью днями ранее, 13 мая 1941 г., фельдмаршал фон Браухич утвердил приказ «О военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об особых действиях войск».

Если в приказе «О комиссарах» речь шла об уничтожении одной из категорий военнопленных, то в приказе «О военной подсудности» – об уничтожении гражданского населения. В документе отмечалось: «За действия против вражеских гражданских лиц,

⁶³ IMT. Vol. XXXI. P. 493.

⁶⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 410.

⁶⁵ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 32.

⁶⁶ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 183.

⁶⁷ Штрайт К. Солдатами их не считать: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 1979. С. 35.

⁶⁸ Там же. С. 36.

совершенных военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком»⁶⁹. Еще один пункт приказа касался подсудности уже не немецких военнослужащих, а советских мирных жителей, оказавшихся на оккупированной территории: «Преступления враждебных гражданских лиц вплоть до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых судов... В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников»⁷⁰.

Весьма емко о смысле этого приказа выразился германский историк Вольфрам Бетте: «Каждый участник Восточного похода вермахта знал, что ему все позволено и он не предстанет перед военным трибуналом»⁷¹. Отныне жителей СССР можно было убивать столь же безнаказанно, как некогда австралийских аборигенов или американских индейцев. Гитлер не зря вспоминал об индейцах в своих речах; колониальные практики избыточного насилия как инструмента освобождения территории от «ненужного» туземного населения должны были найти применение в ходе «Восточного похода». Современные исследователи отмечают: так же, как и приказ «О поведении войск в России», приказ «О военной подсудности» был направлен на воспитание в германских солдатах беспощадности и инициативы к убийствам, необходимым для ведения колониальной войны⁷². Это прекрасно понимали все заинтересованные лица; генерал Гальдер резюмировал смысл приказа «О военной подсудности» в своем рабочем дневнике: «Войска должны вести на Востоке также и идеологическую борьбу»⁷³.

Опубликованные к настоящему времени документы показывают, что германские генералы не имели ничего против концепции «идеологической борьбы». Некоторые из них даже предвосхищали издаваемые ОКХ и ОКВ распоряжения. Начальник 4-й танковой группы генерал Эрих Гепнер 2 мая 1941 г. издал чрезвычайно показательный приказ, в котором неразрывно переплетались антикоммунизм, антисемитизм и антиславянизм. «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа. Это – давняя борьба германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму. Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью. Каждый бой должен быть организован и проводиться с железной волей, направленной на безжалостное и полное уничтожение противника. Никакой пощады, прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы...»⁷⁴.

Ведомство рейхсфюрера СС: еврейский вопрос и колонизация

В то время как военные издавали приказы, впоследствии охарактеризованные историками как преступные⁷⁵, ведомство рейхсфюрера СС готовилось внести свой вклад в «войну на уничтожение». Договоренность о взаимодействии айнзатцгрупп с вермахтом

⁶⁹ IMT. Vol. XXXIV. P. 254.

⁷⁰ Ibid. P. 253.

⁷¹ Бетте В. Война на уничтожение. Вермахт и Холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3.

⁷² За рамками тоталитаризма. Сравнительные исследования сталинизма и нацизма. С. 464.

⁷³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 507.

⁷⁴ Wilhelm H. Rassenpolitik und Kriegführung. Sicherheitspolizei und Wehrmacht in Polen und der Sowjetunion. Passau, 1991. S. 140.

⁷⁵ Müller R.-D., Ueberschär G. Hitler's War in the East, 1941–1945: A Critical Assessment. P. 210–211.

была достигнута. Со второй половины мая 1941 г. личный состав айнзатцгрупп проходил подготовку в Пограничной полицейской школе под Лейпцигом, одновременно шел процесс отбора и назначения руководящего состава⁷⁶. Для ведомства рейхсфюрера СС был крайне важен «еврейский вопрос». Во время встреч с руководящим составом айнзатцгрупп глава РСХА Рейнхард Гейдрих неоднократно напоминал о роли евреев как вдохновителей большевизма. По утверждениям некоторых исследователей, именно тогда глава РСХА отдал устное распоряжение ликвидировать всех евреев, в том числе и не состоявших в партии, потому что «иудаизм стал источником большевизма и, следовательно, должен быть уничтожен»⁷⁷. Однако это предположение не находит документального подтверждения⁷⁸.

В изданном Гейдрихом уже после вторжения в СССР специальным приказе указывалось, что уничтожению подлежат не все евреи, а лишь «члены партии и занятые на государственной службе, а также прочие радикальные элементы (диверсанты, саботажники, пропагандисты, снайперы, убийцы, поджигатели и т.п.)»⁷⁹. Это была заметно более осторожная формулировка, чем использовавшаяся военными в приказе «О поведении войск в России». Как замечает в этой связи Юрген Маттойс, «изданные военными письменные приказы были более агрессивными и нацеленными на гражданских лиц, чем те, которые получили айнзатцгруппы»⁸⁰.

Одновременно руководству айнзатцгрупп было поручено организовывать истребление евреев руками антисоветских националистов. В подписанном Гейдрихом вскоре после вторжения в СССР приказе отмечалось: «Стремлению к самоочищению антикоммунистических или антиеврейских кругов во вновь оккупированных областях не следует чинить никаких препятствий. Напротив, их следует – конечно, незаметно – вызывать, усиливать, если необходимо, и направлять по правильному пути, но так, чтобы эти местные «круги самообороны» позднее не могли сослаться на распоряжения или данные им политические гарантии. Такие действия по вполне понятным причинам возможны только в течение первого времени оккупации»⁸¹.

Под упомянутыми в распоряжении главы РСХА «антикоммунистическими и антиеврейскими кругами» подразумевались две связанные с германскими спецслужбами крупные антисоветские организации – Фронт литовских активистов (ЛАФ) и Организация украинских националистов (ОУН, признана экстремистской и запрещена на территории России). Обе эти организации, имевшие разветвленные подпольные сети на советской территории, по своей идеологии были не только антисоветскими, но и антисемитскими. По справедливому замечанию американского исследователя, «в Прибалтике или на Западной Украине... антисемитские предрассудки националистов совпадали с предубеждениями германских чиновников»⁸².

К моменту нападения Германии на Советский Союз и ОУН, и ЛАФ имели собственные планы «решения еврейского вопроса», в соответствии с которыми евреев посредством убийств следовало вынудить к бегству с территории Украины и Литвы. В основе своей

⁷⁶ Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 225.

⁷⁷ Пэдфилд П. Рейхсфюрер СС / Пер. с англ. Смоленск, 2002. С. 310.

⁷⁸ Замечание на этот счет см.: Моммзен Г. Нацистский режим... С. 142.

⁷⁹ Альтман И.А. Жертвы ненависти. С. 198; Шнеер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941–1945. М.; Иерусалим, 2005. С. 410.

⁸⁰ Matthäus J. Nazi genocides. P. 172.

⁸¹ Альтман И.А. Жертвы ненависти. С. 218.

⁸² Matthäus J. Operation Barbarossa and the Onset of the Holocaust, June–December 1941 // Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 252.

эти планы были разработаны еще до начала Второй мировой войны. Планы кровавых этнических чисток евреев и поляков были сформулированы в подготовленной в 1938 г. «Военной доктрине украинских националистов» члена Краевой экзекутивы ОУН Михаила Колодзинского⁸³. Литовские националисты, входившие в состав созданного в конце 1938 г. Союза литовских активистов, в июле 1939 г. просили у нацистских спецслужб финансирование на организацию погромов евреев⁸⁴. В Берлине организацию еврейских погромов в Литве тогда сочли несвоевременной, однако участники Союза литовских активистов составили костяк созданного в 1940 г. ЛАФ и продолжили разработку антисемитских планов. Планы решения «еврейского вопроса» литовскими националистами были окончательно сформулированы в датируемой мартом 1941 г. инструкции ЛАФ «Указания по освобождению Литвы», а также в ряде антисемитских листовок⁸⁵. Анти-семитские планы украинских националистов весной 1941 г. были сформулированы в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» и ряде других документов⁸⁶.

Антиеврейские планы националистов были, безусловно, известны руководству РСХА и приветствовались им. Впервые мысль о привлечении боевиков ОУН к уничтожению «враждебных элементов» – евреев и представителей польской интеллигенции – возникла у нацистского руководства еще в сентябре 1939 г.⁸⁷ Летом 1941 г. она снова оказалась востребованной. Уничтожение евреев чужими руками казалось Гейдриху хорошей идеей, позволяющей обойти все еще существовавшие моральные ограничения относительно массовых убийств по национальному принципу.

В ходе войны против Советского Союза убийства евреев должны были стать массовыми. Однако «окончательное решение еврейского вопроса» ведомству рейхсфюрера СС виделось иначе. 26 марта 1941 г. во время встречи с Герингом Гиммлер представил план «окончательного решения». Проанализировавший дошедшие до нашего времени документы американский историк Кристофер Браунинг пришел к выводу, что на тот момент под «окончательным решением» подразумевалось принудительное переселение евреев из европейских стран на Восток – на территории бывшего Советского Союза⁸⁸.

Переселение европейских евреев должно было стать одним из элементов преобразования завоеванного германским оружием «жизненного пространства». Подчиненное Гиммлеру РКФ, в 1940 г. уже разработавшее план колонизации оккупированных польских территорий, весной 1941 г. приступило к планированию освоения новых восточных территорий. Первый вариант документа, известного под названием «Генеральный план „Ост“», был завершен в июле 1941 г. К сожалению, он был утрачен во время войны и потому его содержание остается неизвестным для историков⁸⁹. Несомненно, однако, что в нем, как и в предыдущих, а также в последующих разработках РКФ, речь шла об изгнании с захваченных территорий миллионов представителей «низших рас» и о заселении на их

⁸³ Diukow A. «Dłaczego walczyliśmy z Polakami». Antypolski program OUN w kluczowych dokumentach. Warszawa, 2017.

⁸⁴ 83 IMT. Vol. XXXI. P. 385–391.

⁸⁵ Дюков А.Р. Инструкция Фронта литовских активистов «Указания по освобождению Литвы», март 1941 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1 (4). С. 140–157; Дюков А.Р. Призывал ли Фронт литовских активистов к убийствам евреев? Листовка «Дорогие угнетенные братья» и история ее бытования // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2015. № 1 (6). С. 52–65.

⁸⁶ Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2009; Djukow A. Zaplanowana zbrodnia. Polityka antyżydowska OUN latem 1941 r // OUN, UPA i Zagłada Żydów. Kraków, 2016. S. 223–246.

⁸⁷ IMT. Vol. II. P. 448, 478.

⁸⁸ Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 104.

⁸⁹ Туз А. Цена разрушения. С. 597.

место германских колонистов. Впрочем, вопреки распространенному в отечественной историографии мнению⁹⁰, «Генеральный план „Ост“» не был нормативным документом, на основе которого осуществлялись нацистские преступления против населения Советского Союза. Он, безусловно, носил преступный характер, однако был обращен в довольно отдаленное будущее и касался проблемы послевоенной колонизации восточного пространства⁹¹. Не приходится отрицать, что о нацистском мышлении «Генеральный план» говорит очень многое; однако до практической его реализации дело не дошло.

Экономисты: план голода

Гораздо большее значение в рамках подготовки и проведения «войны на уничтожение» против СССР имела совокупность разработок и распоряжений, известная в современной историографии как «план голода»⁹² или «политика голода»⁹³. Его отцом стал статс-секретарь министерства продовольствия и сельского хозяйства Герберт Бакке. Подчиненный нацистского идеолога Рихарда Вальтера Дарре, Бакке и сам был ярким сторонником идеи «жизненного пространства». В середине 1940 г. он заявил о возникающих в рейхе проблемах с продовольствием: по его подсчетам, в текущем году около 17,2 миллиона жителей Германии должны были ощутить продовольственные затруднения из-за организованной Великобританией морской блокады. По мнению Бакке, покрыть недостатки продовольствия можно было только за счет Советского Союза, однако это возможно лишь в случае «сокращения потребления»⁹⁴. Как показало дальнейшее, речь шла о сокращении потребления жителей советских территорий.

В январе 1941 г. Бакке был принят Гитлером; после этого он превратился в неформального лидера экономического планирования процесса колонизации оккупированных территорий СССР. Именно с ним, в частности, согласовывалось содержание подготовленной ОКВ «Инструкции об особых областях»⁹⁵.

Как и многие германские экономисты, Бакке понимал, что в СССР нет излишков продовольствия: сталинская индустриализация привела к быстрому росту городского населения, а следовательно – к росту пищевого потребления. Однако там, где остальные экономисты останавливались, констатируя, что даже в случае захвата плодородных земель Советской Украины Германия не получит существенных выгод, Бакке шел дальше. Его мысль была простой и, безусловно, импонирующей нацистскому руководству. Американский историк Адам Туз следующим образом излагает мысль Бакке: «Для того чтобы излишки зерна на Украине направлялись непосредственно на удовлетворение потребностей немцев, нужно было просто исключить советские города из этой пищевой цепочки. После десяти лет сталинской урбанизации городскому населению на западе СССР предстояло просто умереть от голода»⁹⁶.

Идеи Бакке поддерживал генерал Георг Томас, начальник экономического управления ОКВ, считавший необходимым обеспечить снабжение участвующих в Восточном походе германских войск за счет ресурсов оккупированных территорий⁹⁷. «Русский

⁹⁰ Напр.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 230.

⁹¹ Яковлев Е. Война на уничтожение. С. 320.

⁹² Туз А. Цена разрушения. С. 609; Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. S. 46.

⁹³ Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 47.

⁹⁴ Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 38–39.

⁹⁵ Fall Barbarossa. S. 287.

⁹⁶ Туз А. Цена разрушения. С. 610–611.

⁹⁷ Там же. С. 611.

человек привык принаравливать свои потребности к плохому урожаю... при населении 160 миллионов человек даже небольшое снижение норм выдачи освободит большие массы зерна», – писал генерал Томас в феврале 1941 г.⁹⁸

Хотя «план голода» еще не был официально утвержден, германские военные запланировали уничтожение голодом советских военнопленных. В марте 1941 г. начальник управления по делам военнопленных ОКВ генерал-лейтенант Герман Рейнеке вызвал из военных округов начальников отделов по делам военнопленных и под большим секретом сообщил, что ориентировочно в начале лета Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что в обращении с советскими военнопленными необходимо исходить из общей концепции войны на Востоке как идеологической и расовой войны.

Суть инструкций заключалась в том, что расово неполноценных русских нельзя содержать в тех же условиях, что англичан или французов. Соответственно, нормы питания должны быть меньше, а нормы выработки – больше. Организационная подготовка к созданию системы лагерей для советских военнопленных началась в середине апреля 1941 г.; к этому времени уже и средний офицерский состав был осведомлен, что советских пленных ожидает гораздо худшее по сравнению с военнопленными из других стран обращение. При этом, как отмечает Кристиан Штрайт, рационы, установленные для советских военнопленных, были значительно ниже прожиточного минимума⁹⁹. Это неизбежно программировало массовую смертность среди военнопленных. У современных исследователей нет никаких сомнений, что подобный подход был прямым нарушением законов и обычаев войны¹⁰⁰.

2 мая 1941 г. генерал Вильгельм Шуберт, подчиненный генерала Томаса, фактически возглавлявший подчиненный Герингу экономический штаб «Ост», провел совещание со статс-секретарями ряда министерств. На совещании обсуждались задачи экономического освоения оккупированных советских территорий¹⁰¹. Зафиксированные в подготовленной по итогам совещания памятной записке основные тезисы будущей экономической оккупационной политики на Востоке совершенно явно восходили к идеям Бакке и Томаса. В памятной записке отмечалось:

«1. Войну можно будет продолжать только в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом, несомненно, погибнут от голода десятки миллионов человек, если мы вывезем из страны все необходимое для нас»¹⁰².

Адам Туз характеризует этот документ следующим образом: «Один из самых поразительных бюрократических протоколов в истории нацистского режима. Применяя куда более откровенные выражения, чем те, что когда-либо использовались применительно к еврейскому вопросу, все главные учреждения рейха одобрили программу массовых убийств»¹⁰³.

23 мая 1941 г. в экономическом штабе «Ост» конкретизировали эти идеи. В разработанном Бакке и его помощниками¹⁰⁴ документе было запланировано, что германские войска

⁹⁸ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 64–65.

⁹⁹ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 83.

¹⁰⁰ Стратиевский Д. Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 79–90.

¹⁰¹ Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941 // Journal of Contemporary History. 2006. № 4. P. 685–700; Kay A. Revisiting the Meeting of the Staatssekretäre on 2 May 1941: A Response to Klaus Jochen Arnold and Gert C. Lübbes // Journal of Contemporary History. 2008. № 1. P. 93–103.

¹⁰² IMT. Vol. XXXI. P. 84.

¹⁰³ Туз А. Цена разрушения. С. 612.

¹⁰⁴ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. С. 66.

блокируют поступление продовольствия из черноземных районов СССР в нечерноземные земли (лесную зону). Участь населения нечерноземных земель была для нацистов очевидна. «Выделение черноземных областей должно обеспечить для нас при любых обстоятельствах наличие более или менее значительных излишков в этих областях. Как следствие – прекращение снабжения всей лесной зоны, включая крупные индустриальные центры – Москву и Петербург... Несколько десятков миллионов человек на этой территории станут лишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь. Попытки спасти это население от голодной смерти путем отправки туда излишков из черноземной зоны могут быть осуществлены только за счет ухудшения снабжения Европы. Они могут подорвать возможность Германии продержаться в войне и ослабить блокадную прочность Германии и Европы. По этому вопросу должна быть абсолютная ясность»¹⁰⁵.

Неделей позднее, 1 июня 1941 г., Бакке утвердил документ под названием «Папка окружного сельскохозяйственного фюрера», в котором суммировались все директивы по вопросу экономического освоения восточных территорий. Бакке отмечал: «Хлебные излишки России определяются не размерами урожая, а тем, насколько велико собственное потребление. Этот факт является тем узловым пунктом, из которого надлежит исходить в наших хозяйственно-политических мероприятиях. Собственное потребление русских... должно быть снижено»¹⁰⁶.

Бакке оценивал «избыточное население» Советского Союза в 20–30 миллионов человек¹⁰⁷. 10 июня 1941 г. он встречался с рейхсфюрером СС Гиммлером для обсуждения вопросов эксплуатации оккупированных территорий и проинформировал его о «плане голода». Два дня спустя, 12 июня, выступая перед высшими чинами СС в замке Вевельсбург, Гиммлер заявил, что «целью похода на Россию является сокращение числа славян на 30 миллионов человек»¹⁰⁸. Современные исследователи уверены, что названная Гиммлером цифра восходила к расчетам Бакке¹⁰⁹. К тому же источнику восходят и рассуждения Геринга в беседе с министром иностранных дел Италии графом Чиано: «В этом году в России умрут от голода 20–30 миллионов человек. Возможно, и к лучшему, что временами приходится сокращать численность некоторых народов»¹¹⁰. Таким образом, замечает Адам Туз, вычисления Бакке превратились для нацистского руководства в общую точку отсчета¹¹¹.

Характерно, что в своем выступлении в Вевельсбурге рейхсфюрер СС говорил о сокращении числа славян, подчеркивая тем самым расовый характер «плана голода». Историк Алекс Кей отмечает: «Акцент на уничтожение славян показывает, что, хотя в основе плана уморить миллионы голодной смертью лежала экономическая мотивация, именно расовые соображения сняли все сомнения о допустимости подобного шага. Невозможно представить подобный консенсус между военной и политической элитой по поводу французского или норвежского населения»¹¹².

¹⁰⁵ Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1944. S. 65; Яковлев Е. План голода: полный текст нацистских директив // Нацизм на оккупированных территориях Советского Союза. М., 2024.

¹⁰⁶ Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». С. 59.

¹⁰⁷ Туз А. Цена разрушения. С. 612.

¹⁰⁸ IMT. Vol. IV. P. 485.

¹⁰⁹ Kay A. Exploitation, Resettlement, Mass Murder. P. 162–163; Яковлев Е. Война на уничтожение. С. 235.

¹¹⁰ Ганценмюллер Й. Осажденный Ленинград. С. 68.

¹¹¹ Туз А. Цена разрушения. С. 612.

¹¹² Kay A. “The Purpose of the Russian Campaign Is the Decimation of the Slavic Population by Thirty Million”: The Radicalization of German Food Policy in Early 1941 // Nazi Policy on the Eastern Front, 1941: Total War, Genocide, and Radicalization. Rochester, 2012. P. 112.

Ведомство Розенберга: разделяй и властвуй

Рейхсфюрер СС Гиммлер характеризовал население Советского Союза как «смесь рас и народов, чьи имена непроницаемы»¹¹³. Такой взгляд был присущ не только эсэсовцам; военные и экономисты, как правило, также не придавали особого значения тому, что именно за народы обитают на Востоке. Эти народы в целом рассматривались как принадлежащие к «низшей расе», неспособные к самостоятельному государственному существованию и жестоко поработанные «еврейством». Однако экспансионистская компонента нацистской идеологии не позволяла смотреть на народы СССР лишь как на примитивных дикарей, для которых освобождение от «еврейства» и германское господство станут безусловным благом. Населявшие Советский Союз народы занимали «жизненное пространство», необходимое для благополучия Германии и «арийской расы» – и потому должны были стать объектом «плана голода». Ведь в конечном итоге рейху нужны были земли, а не населяющие их туземцы.

Впрочем, в нацистском руководстве был человек, ратовавший за проведение более дифференцированной политики в отношении населяющих СССР народов. Как ни странно, этим человеком был не кто иной, как Альфред Розенберг. Высокопоставленный нацистский идеолог, автор многочисленных антисемитских работ, ненавистник христианской религии и один из главных пропагандистов идей расовой иерархии, Розенберг считал необходимым делать ставку на поощрение межнациональной розни и сепаратистских движений в СССР, на политику «разделяй и властвуй».

Борьба против Советского Союза была для Розенберга не только борьбой против «еврейского большевизма», но и борьбой против способного возродиться после поражения СССР «московского империализма». Русский народ воспринимался Розенбергом как больной¹¹⁴, а «Москва» – как ядро и символ «русско-монгольской отсталости»¹¹⁵. А потому естественными союзниками в борьбе с «еврейским большевизмом» и «Московией» становились представители разнообразных сепаратистских движений.

Идеологические воззрения дополнялись рациональными соображениями. «При оценке положения вещей мы стояли перед выбором: посредством по необходимости жестокого и одинакового для всех обращения сделать врагами 120 миллионов [человек] или посредством разделения и дифференцированного обращения сделать впоследствии половину своими помощниками», – писал Розенберг¹¹⁶.

Неизвестно, когда Розенберг подключился к планированию войны против Советского Союза, однако в датируемых началом марта 1941 г. замечаниях Гитлера к первому варианту разработанной ОКВ «Инструкции об особых областях» его идеи звучат совершенно явно¹¹⁷. Судя по дошедшим до нас документам, к концу марта 1941 г. юрисдикция Розенберга в отношении вопросов, связанных с будущими территориями на Востоке, признавалась Герингом¹¹⁸.

27 марта 1941 г. во время встречи с фюрером Розенберг огласил свое видение политического будущего на Востоке после поражения Красной армии: «Балтика – протекторат, Украина самостоятельна, в союзе с нами»¹¹⁹. Развернутое изложение своих планов он дал в докладной записке от 2 апреля 1941 г. На территории СССР им было выделено

¹¹³ Stein G. The Waffen SS. P. 126–127.

¹¹⁴ Rosenberg A. Der Mythos des 20. Jahrhunderts. S. 214.

¹¹⁵ Dallin A. German Rule in Russia, 1941–1945: A Study of Occupation Policies. Boulder (Colorado), 1981. P. 47.

¹¹⁶ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 310.

¹¹⁷ Fall Barbarossa. S. 285–287.

¹¹⁸ Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 104, 236.

¹¹⁹ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 287.

семь основных географических единиц: «Великороссия», Белоруссия, прибалтийские страны, Украина, Донская область, Кавказ и Туркестан. Розенберг выступал за «поощрение к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности» Украины, говорил о возможности создания отдельных государств в Белоруссии и Донской области. Прибалтика должна была быть германизирована и впоследствии присоединена к рейху; судьбы Кавказа и Туркменистана оставались неопределенными. А вот «Великороссия», она же «Московия», должна была быть максимально ослаблена: государственный аппарат следовало полностью уничтожить, значительные территории – отторгнуть и передать Белоруссии, Украине и Донской области, а оставшиеся – подвергнуть жестокой экономической эксплуатации. Кроме того, именно в «Московию» должны были депортироваться «враждебные» и «нежелательные» элементы из других оккупированных территорий СССР – в том числе представители национальной интеллигенции из прибалтийских стран¹²⁰. По всей видимости, «Московия» же должна была стать местом для депортации евреев из Европы, запланированной ведомством рейхсфюрера СС в рамках территориального «окончательного решения еврейского вопроса»; Розенберг был осведомлен об этой разработке¹²¹.

Несмотря на то что планы Розенберга не вполне совпадали с видением Гитлера (во время выступления перед руководством германской армии 30 марта фюрер объявил, что протектораты будут созданы не только в Прибалтике, но и на Украине и в Белоруссии¹²²), докладная записка, судя по всему, произвела серьезное впечатление. В тот же день Розенберг был назначен уполномоченным по централизованной обработке вопросов восточноевропейской территории – то есть, иными словами, ответственным за политические преобразования на Востоке. «Розенберг, теперь настал ваш час!», – сказал Гитлер, сообщая о назначении¹²³.

Следующие несколько недель сотрудники Розенберга дорабатывали планы восточной политики. Оккупированную территорию СССР собирались разделить на четыре рейхскомиссариата: «Остланд» (Прибалтика и Белоруссия), «Украина» (Украина и Донская область), «Московия» и «Кавказ»¹²⁴. При этом мыслей о возможности создания «украинского государства» и поддержки «украинского самосознания» в противовес русским Розенберг не оставлял. В датированной 7 мая 1941 г. инструкции рейхскомиссару Украины выделялись два приоритета нацистской политики: «Целью работы германского рейхскомиссара по Украине является прежде всего обеспечение Германской империи продовольствием и сырьем в целях усиления германского военного руководства, а затем – создание свободного украинского государства в тесном союзе с Великогерманской империей»¹²⁵. С этой целью на оккупированной территории предписывалось развивать украинское национальное самосознание: «Хорошо было бы как можно скорее взять под контроль все вопросы психологического влияния, то есть при помощи украинских писателей, политиков и ученых необходимо возрождать украинское историческое самосознание в целях преодоления последствия жидобольшевистского ига»¹²⁶.

На территории «Московии», напротив, планировалось ввести как можно более жесткий оккупационный режим. «Данная оккупация должна носить совершенно иной

¹²⁰ IMT. Vol. XXVI. P. 547–554.

¹²¹ Browning C. The Origins of the Final Solution. P. 104.

¹²² Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 2. С. 430.

¹²³ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 290.

¹²⁴ IMT. Vol. XXVI. P. 555–560.

¹²⁵ Ibid. P. 567.

¹²⁶ Ibid.

характер, нежели в остзейских провинциях, на Украине и на Кавказе. Она должна быть направлена на подавление всякого русского и большевистского сопротивления, и потому нуждается в людях невосприимчивых, в составе как военного представительства, так и потенциально – политических руководящих органов. Вытекающие из этого задачи пока нет необходимости здесь перечислять», – писал Розенберг в приложении к докладной записке от 7 апреля 1941 г.¹²⁷

Продвигаемая Розенбергом концепция освоения «восточного пространства» явно противоречила разработкам контролируемого Гиммлером РКФ. Представления Розенберга и Гиммлера о том, кто должен играть на Востоке главную роль, а кто – роль вспомогательную, также принципиальным образом отличались. Розенберг изливал свое негодование на страницы дневника¹²⁸, однако победить в этом конфликте не мог.

Впрочем, с остальными участниками планирования войны против СССР Розенбергу удалось выстроить прочные рабочие отношения. Судя по дневнику, Розенберг был осведомлен о разработанном Бакке и генералом Томасом «плане голода» и обсуждал его на встречах с фюрером¹²⁹. Сотрудники ведомства Розенберга участвовали в совещаниях экономического штаба «Ост», а также консультировались с Бакке¹³⁰.

Благодаря Розенбергу Бакке обрел политический фундамент для своего «плана голода» и смог конкретизировать этническую категорию, в первую очередь подлежащую уничтожению. В датированной 23 мая 1941 г. «директиве по экономической политике» экономического штаба «Ост» мысль о том, что «многие десятки миллионов людей... станут излишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь», дополнялась указанием: «Ни на минуту нельзя забывать, что великороссы, все равно при царе или при большевиках, всегда остаются основным врагом не только Германии, но и Европы»¹³¹. В другом месте отмечалось, что из южных регионов русских необходимо изгонять на север, в зону голода: «Поскольку политическая линия направлена против великороссов, важной задачей становится вытеснить великороссов в лесистую зону, а освободившиеся колхозы занять оставшимися малороссами»¹³².

Прямая отсылка к разработанному Бакке «плану голода» прозвучала в речи, произнесенной Розенбергом за два дня до нападения на СССР: «Прокорм немецкого народа, вне сомнения, стоит во главе угла, если речь идет о немецких требованиях на Востоке. И здесь южные районы и Северный Кавказ найдут резервы для прокорма немецкого народа. Но мы не видим нашего долга в том, чтобы из районов с переизбытком [сельскохозяйственной продукции] кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, заставляющая забыть о любых чувствах. Без сомнения, окажется необходимой огромная эвакуация, и русский народ ожидают тяжелые годы»¹³³.

Розенберг был готов использовать украинцев и представителей других советских национальных меньшинств для борьбы против «еврейского большевизма» и «Московии». Однако он не испытывал никаких сомнений относительно необходимости уничтожения голодом миллионов представителей других «низших рас» – евреев, русских и представителей национальной интеллигенции прибалтийских стран. Историк Игорь Петров справедливо

¹²⁷ IMT. Vol. XXXVI. P. 557

¹²⁸ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 299–302.

¹²⁹ Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 302.

¹³⁰ Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941. P. 692–693.

¹³¹ Яковлев Е. План голода: полный текст нацистских директив. С. 234.

¹³² Там же. С. 236.

¹³³ IMT. Vol. XXVI. P. 622. Пер. И.Р. Петрова.

замечает: «...сравнение дневника [Розенберга] с другими доступными источниками показывает, что Розенберг вполне следовал общей линии на массовые убийства посредством измора, отказа от снабжения и депортаций»¹³⁴. Аналогичной точки зрения относительно вклада Розенберга в «войну на уничтожение» придерживаются и другие исследователи¹³⁵.

Розенберг разделял общий для германских элитных групп консенсус относительно методов освоения пространства на Востоке – однако считал необходимым дифференцированный подход к выбору жертв. С его точки зрения основной жертвой массовых депортаций и «плана голода» помимо евреев должны были стать не славяне вообще, а в первую очередь русские («москвиты»). «В отличие от Прибалтики, Украины и Кавказа центральная часть России предназначалась для истребления, и долгосрочного истребления, людей. В будущей германской восточной империи русским «недочеловекам» не было места», – резюмирует планы Розенберга германский историк Рольф-Дитер Мюллер¹³⁶.

III. Цели и задачи «войны на уничтожение»

Как видим, по своим целям нацистская война против СССР выходила за рамки классических вооруженных конфликтов. Ключевые элементы нацистской идеологии – расизм, антисемитизм/антикоммунизм, антиславянизм и русофобия, колониальный экспансионизм – запрограммировали специфические цели нацистской войны против СССР. Ими стали:

- уничтожение государственности Советского Союза;
 - захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.
- Для реализации этих целей на стадии подготовки нападения на Советский Союз политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие:
- физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых как защитников советского строя (к таковым в первую очередь причислялись сотрудники государственного аппарата, партийные активисты и состоявшие на государственной службе евреи);
 - применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения (как русских, так и, прежде всего, евреев);
 - организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и, прежде всего, русских).

Эти документы заранее предопределили характер нацистской «войны на уничтожение» против СССР; по справедливому замечанию Кристиана Хартманна, «только небольшое количество особо тяжких преступлений немцев, которые проявились лишь в ходе войны, не вырисовывались уже тогда... Остальное же было запланировано с самого начала»¹³⁷.

*Александр Дюков,
научный сотрудник Института российской истории РАН*

¹³⁴ Петров И.Р. Биография // Политический дневник Альфреда Розенберга. С. 16–17.

¹³⁵ Штрайт К. Они нам не товарищи. С. 67–68; Kay A. Germany's Staatssekretäre, Mass Starvation and the Meeting of 2 May 1941. P. 691–693.

¹³⁶ Мюллер Р.-Д. На стороне вермахта. Иностранные пособники Гитлера во время «крестового похода против большевизма» 1941–1945 гг. / Пер. с нем. М., 2012. С. 239.

¹³⁷ Hartmann C. Hitlers Planung des Vernichtungskrieges... S. 178.

Археографическое предисловие

Сборник документов «Нацизм. Документальные свидетельства преступлений» подготовлен на основе материалов архивов органов безопасности в рамках всероссийского научно-просветительского проекта «Без срока давности». Проект реализуется по поручению президента России Владимира Владимировича Путина и направлен на сохранение исторической памяти о геноциде мирного населения СССР – жертвах военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны.

Цель издания – документально показать реализацию идеологии нацизма, масштабы и сущность геноцида мирного населения оккупированных территорий Советского Союза. Эта политика подразумевает такие понятия, как «военные преступления» и «преступления против человечности», сформулированные в уставе Международного военного трибунала (Нюрнбергский процесс, 1945 г.). К ним относятся убийства, истязания, увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, истребление, ссылка, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Основными принципами, положенными в основу отбора документов, являлись их подлинность, достоверность, полнота, информационная значимость, новизна содержащихся в источнике фактов.

До настоящего времени по рассматриваемой теме полномасштабного издания архивных материалов органов безопасности осуществлено не было. Однако отдельные документы были введены в научный оборот в ряде сборников и авторских публикаций.

Большой вклад в источниковую базу изучения истории отечественных органов государственной безопасности или спецслужб в период Великой Отечественной войны внесло шеститомное издание документов «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов», подготовленное Академией ФСК – ФСБ России, первый том которого вышел в 1995 г., а завершающий – в 2014 г.¹³⁸. В состав сборника вошли 2294 документа, в том числе о работе органов безопасности по розыску военных преступников и их пособников, а также документированию выявленных преступлений. Кроме них в сборнике содержатся циркулярные указания по организации этой деятельности; материалы служебной переписки, в которых зафиксированы конкретные факты злодеяний; переводы трофейных документов.

В конце 2000-х гг. были опубликованы три крупных сборника документов, базирующиеся на материалах показаний немецких военнослужащих: «Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951», «Тайны дипломатии Третьего рейха. 1944–1945», «Вермахт на советско-германском

¹³⁸ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 1: Накануне. Кн. 1–2. Ноябрь 1938 – декабрь 1940 г. М., 1995; Т. 2: Начало. 22 июня – 31 декабря 1941 г. Кн. 1–2. М., 2000; Т. 3. Кн. 1: Крушение блицкрига. 1 января – 30 июня 1941 г.; Кн. 2: От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1941 г. М., 2003; Т. 4. Кн. 1: Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1943 г.; Кн. 2: Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г.; Т. 5. Кн. 1: Вперед на Запад. 1 января – 30 июня 1944 г.; Кн. 2: Границы СССР восстановлены. 1 июля – 31 декабря 1944 г. М., 2007; Т. 6: Победа. 1 января – 9 мая 1945 г. М., 2014.

фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных. 1944–1952»¹³⁹.

В названных изданиях в научный оборот введено 412 документов из уголовных дел, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России). В основном это протоколы допросов и собственноручные показания нацистских чиновников и офицеров (более 80 человек), попавших в советский плен и сообщивших подробные сведения о подготовке Германии ко Второй мировой войне, в том числе агрессии против СССР.

Комплекс опубликованных материалов представляет большую ценность, поскольку содержит значительный объем нового, ранее неизвестного фактологического материала. Он существенно расширяет возможности исследователей для более глубокого анализа и оценки исторических событий, позволяет точнее восстановить логику происходившего, понять взаимосвязь отдельных явлений и выявить факторы, повлиявшие на принятие важнейших военных и политических решений. Историкам дается возможность сопоставить показания представителей различных родов войск, разведчиков и дипломатов, сравнить их с опубликованными ранее документами нацистских органов власти, мемуарами, воспоминаниями и дневниками.

Подробные сведения о конкретных преступлениях и исполнителях содержатся также в делах бывших военнослужащих низового звена. Так, в уголовном деле на бывшего служащего 690-го батальона немецкой полевой жандармерии Герхардта Марквардта имеется ценная информация о деятельности этого подразделения с периода его формирования в начале 1941 по март 1943 г. Марквардт, непосредственный участник событий, зафиксировал ее в личном дневнике (157 страниц) и фотоальбоме, на 216 страницах которого содержатся 852 снимка. В материалах четко прослеживается путь батальона, видны структура, состав, функции и методы работы полевой жандармерии, пункты дислокации, фамилии командиров, зафиксированы место и результаты проводимых операций. Подробный анализ данного комплекса был проведен в статье Д.Ю. Хохлова «690-й батальон немецкой полевой жандармерии на оккупированной территории»¹⁴⁰.

Большинство подследственных лиц, видя, что война близится к завершению или уже окончена, старались облегчить свою участь, сообщив как можно больше ценной информации советским следователям.

В совокупности с опубликованными материалами архивных уголовных дел, введенных на нацистских преступников, следует рассматривать аналогичные дела в отношении представителей военных и политических кругов стран-союзников Германии. Так, в сборнике статей и документов «Великая Отечественная война. 1941 год» в 2011 г. впервые были опубликованы протоколы допросов «кондуктора» Румынии маршала Иона Антонеску, бывшего заместителя премьер-министра Румынии Михая Антонеску

¹³⁹ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2009. 576 с.; Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955 / Отв. ред. В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; коммент. В.Г. Макарова. М., 2011. 880 с.; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных. 1944–1952 / Отв. ред. В.С. Христофоров; вступ. ст., сост. В.С. Христофоров, В.Г. Макаров; коммент. В.Г. Макарова. М., 2011. 880 с.

¹⁴⁰ Хохлов Д.Ю. 690-й батальон немецкой полевой жандармерии на оккупированной территории // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2011. С. 345–368.

и бывшего начальника Генерального штаба венгерской армии генерал-полковника Генриха Верта.¹⁴¹

На венгерском языке вышел сборник документов «Документы о злодеяниях венгров на временно оккупированной территории СССР (1941–1947)»¹⁴². В него включены 80 документов из архивных уголовных дел. На русском языке опубликована статья Е.М. Варги и Т. Крауса «Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза»¹⁴³, представляющая собой своего рода рефрен вышеназванного сборника.

Значительный вклад в изучение рассматриваемой темы внес сборник «Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг.»¹⁴⁴, подготовленный Федеральным архивным агентством совместно с Центральным архивом ФСБ России в рамках издательского проекта серии «Без срока давности». В 2025 г. вышли первые три тома сборника, которые ввели в научный оборот более 150 документов органов безопасности.

Кроме того, ряд документов архивов органов безопасности о преступлениях нацистов и их пособников публиковался в различных тематических сборниках¹⁴⁵ и изданиях, содержащих архивные документы по указанной теме в качестве приложений¹⁴⁶.

Научная новизна настоящего издания состоит в том, что его источниковой базой являются документы органов безопасности о преступлениях, совершенных нацистами и их пособниками, а также материалы, созданные оккупационными властями, которые целенаправленно собирались сотрудниками НКВД – НКГБ – «Смерш», подтверждающие эти преступления и хранящиеся в фондах архивов ФСБ России.

Именно органы безопасности с самого начала Великой Отечественной войны вели систематическую работу по накоплению информации о нацистских преступниках, карателях и их пособниках. Важнейшими из задач были розыск, выявление и разоблачение агентов противника, борьба с предательством, изменой Родине, дезертирами.

¹⁴¹ Протоколы допросов бывших руководителей Румынии маршала Иона Антонеску и Михая Антонеску // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2011. С. 661–692; Протоколы допросов бывшего начальника Генерального штаба венгерской армии генерал-полковника Хенрика Верта // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2011. С. 693–755.

¹⁴² *Amagyarmegszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok (1941–1947)*. Budapest, 2013. 634 s.

¹⁴³ Варга Е.М., Краус Т. Замалчиваемый геноцид: венгерские оккупационные войска на территории Советского Союза // Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии / Отв. ред. В.С. Христофоров. М., 2013. С. 285–312.

¹⁴⁴ Без срока давности. Документы открытых судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками, проведенных СССР в 1943–1947 гг. : сб. док. Т. 1. 1941–1943. М., 2025. 376 с.; Т. 2. 1944–1946. М., 2025. 648 с.; Т. 3. Январь — февраль 1946. М., 2025. 912 с.

¹⁴⁵ Латвия под игом нацизма: сб. арх. док. М., 2006. 344 с.; Трагедия Литвы: 1941–1944 годы: Сб. арх. док. М., 2006. 400 с.; Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы: Сб. арх. док. М., 2006. 268 с.; «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг.: Сб. док. М., 2009. 360 с.; Прибалтика под знаком свастики (1941–1945). Сб. док. М., 2009. 464 с.; Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: Сб. док. М., 2011. 424 с.; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943. М., 2012. 878 с., Т. 2: 1944–1945. М., 2012. 1167 с.; От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: Документы: в 2 т. Т. 1. 437 с., Т. 2. 416 с. М., 2018.

¹⁴⁶ Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). М., 2007. 140 с.; Дюков А.Р. Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. 152 с.; Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009. 176 с.; Алексеев Ю.В. Моглинский лагерь: история одной маленькой фабрики смерти (1941–1944). М., 2011. 208 с. и др.

На первом этапе сведения о положении на оккупированной территории поступали от разведывательно-диверсионных резидентур, агентов, направляемых с отдельными заданиями за линию фронта, партизанских отрядов, бойцов, возвратившихся из окружения. Зачастую они содержали информацию о преступлениях против мирного населения и военнопленных, установочные данные преступников и их пособников, сведения о создании оккупационными властями «местного самоуправления» и коллаборационистских формирований, их руководстве и личном составе. Агентами добывались приказы и распоряжения военной и гражданской администрации оккупационных территорий, печатные издания (газеты, листовки, объявления). Поступающая информация обобщалась и систематизировалась органами безопасности; лица, фигурирующие в сообщениях, ставились на учет. Силами сотрудников разведывательных и контрразведывательных подразделений, а также военной контрразведки складывалась система мер по выявлению и розыску вражеских агентов, лиц, совершивших преступления на оккупированной территории, и их пособников.

С начала августа 1941 г. НКВД СССР начал на регулярной основе направлять руководство страны сводки о положении на территории, занятой противником.

В результате декабрьского контрнаступления под Москвой Красная армия освободила оккупированные районы. И уже 12 декабря 1941 г. НКВД СССР был издан приказ № 001683 «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника», которым регламентировался розыск агентуры врага, предателей и пособников оккупантов на освобожденной территории.

В частности, приказ обязывал начальников прифронтовых Управлений НКВД «установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан [...] немедленно развернуть следственную работу и выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду»¹⁴⁷.

16 декабря 1941 г. вышла директива НКВД УССР № 33881/СВ «О формировании и работе органов НКВД на освобожденной от противника территории». Среди основных задач городских и районных аппаратов НКВД определялись:

«...2. Выявление и изъятие всех лиц, работавших в административных органах, созданных немцами (самоуправление, старосты, полиция и т.д.) [...]

3. Выявление и изъятие среди местного населения вражеских пособников, оказывавших какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам и их ставленникам в чинимых зверствах и т.п.

[...]

6. В процессе оперативной работы по выявлению насажденной агентуры немецкой разведки учесть и всесторонне разработать всех лиц, близко общавшихся с гестаповцами, полицией и немецким офицерством.

[...]

7. В задачу органов НКВД на освобожденной от противника территории также входит немедленное изъятие всех без исключения документов и материалов фашистских военных и административных учреждений, а также изъятие всех печатных изданий, находящихся у населения (газеты, журналы, брошюры, листовки, плакаты, приказы, объявления и т.п.). Материалы должны быть использованы в целях выявления и изобличения

¹⁴⁷ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 413–414.

фашистских пособников. Все эти документы после использования на месте должны быть переданы на хранение в УНКВД.

[...]

9. [...] Выявлять и по возможности обязательно документировать (путем опроса очевидцев и пострадавших, фотографирования, составления актов и т.п.) всех наиболее характерных зверств, разбоя, насилия, грабежа, имевших место со стороны фашистских оккупантов»¹⁴⁸.

Через два месяца 18 февраля 1942 г. указанием НКВД СССР «О задачах и постановке оперативно-чекистской работы на освобожденной от немецко-фашистских оккупантов территории СССР» данная работа была еще сильнее систематизирована и строже регламентирована. В пункте 2 Раздела I указания говорилось: «Работу в освобожденных районах начинать с арестов всех ранее выявленных ставленников и пособников немцев [...], с опроса заявителей и местных жителей». Благодаря опросам устанавливались лица всех категорий, оказывавших содействие оккупантам. Их ставили на учет, организовывался розыск и арест. Разделом III предписывалось не реже одного раза в декаду по каждому освобожденному от оккупантов городу-району представлять в НКВД СССР докладные записки «о режиме, установленном немцами, [...] фактах насилия, грабежа и зверств, произведенных разрушениях исторических, художественных ценностей и культурных учреждений». В докладных записках следовало конкретно указывать количество разрушенных и сожженных домов. Отдельно необходимо было сообщать информацию по изменникам, предателям и пособникам немцев. Вместе с докладными записками предлагалось направлять в центр «обнаруженные и изъятые наиболее интересные документы, характеризующие деятельность оккупантов»¹⁴⁹.

Впоследствии, когда советские войска приступили к проведению наступательных операций, перед органами безопасности возникли новые задачи по организации работы на освобожденной территории в целях выявления оставленной в советском тылу агентуры вражеских разведывательных органов, а также изменников Родины, карателей, провокаторов и иных немецких пособников. Организация этой работы начиналась с комплектования оперативных групп НКВД – НКГБ, которые заранее изучали оперативную обстановку в оккупированных противником районах, накапливали и систематизировали информацию о деятельности спецслужб противника, преступлениях, совершенных оккупантами, карателями и их пособниками. Оперативные группы входили в освобождаемые районы вместе с передовыми частями Красной армии, что давало им возможность захватить документы оккупационных органов, значительное число пособников и некоторую часть агентов противника, не успевших замаскироваться¹⁵⁰.

25 февраля 1942 г. был издан приказ НКВД СССР № 057, вводивший в действие инструкцию «О порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах». Действие инструкции распространялось на все учреждения, организации, предприятия Союза ССР, в том числе части и соединения Красной армии. Народным комиссарам внутренних дел республик, начальникам управлений НКВД и начальникам особых отделов предписывалось принять меры к точному выполнению данной инструкции¹⁵¹.

¹⁴⁸ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 430.

¹⁴⁹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. II. Кн. 2. М., 2000. С. 128.

¹⁵⁰ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 260.

¹⁵¹ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 672. Л. 40–42.

В целом можно констатировать, что к 1942 г. в органах безопасности был заложен базис системы выявления и документирования преступлений нацистских преступников и их пособников, а также их учета и розыска. Централизованный учет осуществлял 1-й специальный отдел НКВД СССР¹⁵². Особо необходимо отметить, что это была не самостоятельная система, а элемент контрразведывательной деятельности органов безопасности.

Не случайно Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», Приказ народного комиссара обороны № 0283 о создании военно-полевых судов и Постановление Совета народных комиссаров СССР № 415-138сс о создании ГУКР «Смерш» НКО СССР были подписаны в один день – 19 апреля 1943 г. Таким образом, на государственном уровне были реализованы меры, позволяющие оперативно выявлять и незамедлительно осуществлять наказание означенных категорий преступников, в том числе «немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев...».

Со временем для выявления нацистских преступников и их пособников шире стали применяться возможности частей НКВД по охране тыла. Существенный вклад в поиск этой категории лиц на освобождаемых Красной армией территориях и среди граждан, призываемых для прохождения службы в действующую армию, а также среди арестованных шпионов и диверсантов, направленных противником в войсковые части и прифронтовую полосу, внесли подразделения ГУКР «Смерш» НКО, УКР «Смерш» НКВМФ, ОКР «Смерш» НКВД¹⁵³.

Отдельное направление деятельности органов военной контрразведки совместно с отделом проверочно-фильтрационных лагерей НКВД – это выявление лиц, совершивших преступления, среди военнослужащих, вышедших из окружения, вернувшихся из вражеского плена. Большая работа была проведена УПВИ НКВД – ГУПВИ МВД СССР среди военных и интернированных¹⁵⁴. Наряду с фронтовыми лагерями были сформированы и действовали приемные сборные пункты военнопленных, более 500 лагерей и специальных объектов для военнопленных, 214 спецгоспиталей, 421 рабочий батальон военнопленных и интернированных. Всего фильтрацию с 22 июня 1941 по 8 мая 1945 г. прошли более 4 377 300 военнопленных вражеских армий, выявлены 14 100 военных преступников¹⁵⁵.

Координировал эту работу 2-й отдел ГУКР «Смерш» НКО, в войсках ею занимались третьи отделения вторых отделов управлений контрразведки «Смерш» фронтов. Первичная проверка бывших советских военнослужащих проводилась на армейских сборно-пересыльных пунктах и фронтовых проверочно-фильтрационных пунктах. После ее завершения подавляющая часть направлялась на пополнение в Действующую армию. Для остальных проверка завершалась в проверочно-фильтрационных лагерях фронтов и спецлагерях НКВД. Здесь данные о возможной преступной деятельности перепроверялись, соотносились с информацией других органов безопасности, подтверждались показаниями

¹⁵² Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011. С. 272.

¹⁵³ См.: Макаров В.Г. Розыск военных преступников, изменников Родины и пособников оккупантов на освобожденной территории СССР в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 46–52.

¹⁵⁴ Из общего числа всех немецких военнопленных, попавших в советский плен, к уголовной ответственности в конце 1940-х – начале 1950-х гг. было привлечено более 37 тыс. немцев. Примерно треть из них была осуждена в 1945–1947 гг., остальные – в 1949–1950 гг. См.: Конасов В.Б., Кузьминых А.Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. С. 25.

¹⁵⁵ Военнопленные в СССР. 1939: документы и материалы. Т. 6. Волгоград, 2013. С. 11.

свидетелей, материалами очных ставок, актами опознания и прочими материалами. Результаты этой работы реализовывались следственными подразделениями «Смерш»: при наличии достаточных оснований с санкции прокурора осуществлялся арест подозреваемого и дело выносилось на рассмотрение соответствующей судебной инстанции¹⁵⁶.

Особо следует отметить роль руководства ГУКР «Смерш» НКО СССР в организации ряда открытых судебных процессов. Так, 2 сентября 1943 г. начальник Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР В.С. Абакумов в докладной записке № 223/А писал в ГКО И.В. Сталину, что «Смерш» ведет следствие о массовом истреблении немцами военнопленных красноармейцев в Дулаг-205 у села Алексеевки под Сталинградом и что он «...полагал бы целесообразным организовать по делу гласный процесс с освещением его в печати». С аналогичным предложением Абакумов выступил 28 сентября 1943 г. в докладной записке № 251/А по преступлениям нацистов в Харькове, Смоленске и других городах, освобожденных от захватчиков¹⁵⁷.

С сентября 1944 г. в результате успешных наступательных операций Красной армии в Европе из немецких концентрационных и трудовых лагерей были освобождены советские граждане, пожелавшие вернуться на Родину. Их проверка также проводилась военными контрразведчиками во взаимодействии с подразделениями 1-го управления НКГБ СССР и ГРУ Генштаба, а также представителями Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, через систему сборно-пересыльных пунктов. Аналогичную процедуру проходили граждане, возвращающиеся в Советский Союз из стран Европы и Америки. К концу 1945 г. через проверку прошли 5 290 183 человека¹⁵⁸.

Существенный вклад в розыск нацистских преступников и их пособников внес отдел «В» (военная цензура) НКГБ СССР. По результатам работы его подразделений готовились регулярные сводки для использования органами госбезопасности¹⁵⁹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны органы госбезопасности, накопив значительный опыт контрразведывательной деятельности, используя агентурные методы, выявили, разыскали и арестовали значительное количество предателей среди военнослужащих и гражданских лиц, мобилизованных на работу в народное хозяйство, сосланных на спецпоселение, находившихся на излечении в медицинских учреждениях, эвакуированных в восточные регионы СССР и прибывших туда в неорганизованном порядке. На всех этапах розыска и ареста германских агентов, предателей и пособников немецких оккупантов сотрудники органов госбезопасности реализовали принцип неотвратимости возмездия за совершенные злодеяния¹⁶⁰.

Согласно статистическим данным, за предательскую и пособническую деятельность органы НКВД – НКГБ СССР за годы Великой Отечественной войны арестовали 142 105 человек: из них на освобожденной территории – 138 115, в тылу – 3990¹⁶¹.

С завершением войны основное направление розыска нацистских преступников и их пособников было перенесено на всю территорию СССР, поскольку наиболее осторожные из них постарались затаиться в самых дальних концах нашей страны, легализоваться по

¹⁵⁶ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 229–230.

¹⁵⁷ Абакумов – Сталину: «Особая папка» ГУКР «Смерш» НКО СССР : сб. док. / сост. Кузьева С.А., Хохлов Д.Ю. – М., 2025. С. 234–238.

¹⁵⁸ «Смерш»: Исторические очерки и архивные документы. М., 2003. С. 235.

¹⁵⁹ Макаров В.Г. Розыск военных преступников, изменников Родины и пособников оккупантов на освобожденной территории СССР в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2017. № 6. С. 50.

¹⁶⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 631.

¹⁶¹ Там же. С. 629.

чужим документам. Чтобы уйти от ответственности, некоторые поступали на военную службу, другие – совершали мелкие уголовные преступления с целью отбыть наказание с небольшими сроками. Тем не менее все лица, подозревавшиеся в преступлениях на оккупированных противником территориях Советского Союза, были взяты под наблюдение органов государственной безопасности. Эта работа продолжалась многие десятилетия. Последним в СССР в 1987 г. был осужден охранник концлагеря Треблинка Федоренко Ф.Д.

Именно документы органов безопасности являются ценнейшим источником, содержащим наиболее подробную информацию о преступлениях нацистов и их пособников, сведения об их розыске и следственных действиях. Архивы органов безопасности дают представление о комплексе материалов, собранных в качестве доказательной базы.

Документы о злодеяниях, совершенных нацистскими преступниками и их пособниками, можно условно разделить на несколько больших групп: нормативные правовые акты, материалы делопроизводства и судебно-следственные дела в отношении военных преступников и их пособников из числа гражданских лиц.

Среди организационно-распорядительных документов органов госбезопасности имеются приказы, указания, директивы, циркуляры, распоряжения по разным вопросам, регламентировавшим направления оперативной и следственной деятельности. В них отражены основные задачи ведомства, в частности, организация розыска нацистских преступников и их пособников из числа советских граждан – участников расправ над военнопленными и мирным населением.

Наиболее многочисленную группу архивных документов составляют материалы делопроизводства подразделений органов госбезопасности. В переписке управлений и отделов НКВД – НКГБ СССР содержатся сведения о текущей работе по выполнению возложенных на эти подразделения задач. Особый интерес в рамках изучения истории Великой Отечественной войны представляют сообщения о разведывательных и контрразведывательных органах противника. В фондах хранятся учетные документы, созданные как в отечественных органах госбезопасности, так и трофейные, среди которых картотеки и алфавитные списки агентов спецслужб противника и его полицейских органов, списки сотрудников гестапо, участников отрядов СС, жандармерии, иных профашистских формирований.

Большую группу делопроизводственных документов составляют материалы о разведывательно-диверсионной деятельности в тылу врага – переписка Особой группы НКВД СССР – 4-го управления НКВД – НКГБ СССР. В частности, сформированы многотомные дела на конкретные спецгруппы, выполнявшие задания за линией фронта.

Еще одну большую группу документов, касающихся событий Великой Отечественной войны, составляют архивные уголовные дела военных преступников, заведенные в военный и послевоенный периоды на лица, обвиняемые в совершении преступлений, расследование которых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возлагалось на органы государственной безопасности.

Среди них дела на военачальников нацистской Германии – активных участников подготовки и развязывания войны, составителей плана «Барбаросса», генералов войск СС, руководителей и официальных сотрудников фашистских спецслужб. Значительную группу документов составляют дела на активных пособников оккупантов из числа советских граждан – карателей, членов националистических профашистских группировок, участников расправ над населением.

В Центральном архиве ФСБ России также хранятся уголовные дела нацистских преступников, осужденных советскими судебными органами на территории Германии в 1945–1953 гг. Эта категория дел рассматривалась военно-полевыми судами и военными трибуналами по месту дислокации органов, проводивших аресты и предварительное расследование. Один из наиболее обширных источников по этой теме – архивное

уголовное дело № Н-19092 с материалами состоявшегося в 1945 г. судебного процесса над бывшими сотрудниками администрации и охраны концлагеря Заксенхаузен (всего по делу проходит 16 человек). Дело состоит из 120 томов, содержащих протоколы допросов обвиняемых (на немецком языке и в русском переводе), фотографии, трофейные документы и другие доказательства массовых злодеяний, совершенных гитлеровцами в 1936–1945 гг. над заключенными в лагере военнопленными и гражданскими лицами.

Отдельную группу составляют документы уголовных дел, свидетельствующие о военных преступлениях, совершенных румынскими и венгерскими военными на временно оккупированной территории СССР, о соучастии венгерских и румынских войск в разграблении захваченных гитлеровцами территорий и геноциде советского народа.

В настоящий сборник вошли 176 документов и цифровые копии 43 документов, в том числе фотографий, из четырех архивных фондов и одной коллекции Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, а также фондов архивов управлений ФСБ России по Волгоградской, Омской областям и Республике Карелии.

В издании представлены документы на русском языке, включая переводы с немецкого, румынского и польского языков. Публикуемые документы прошли процедуру рассекречивания.

Хронологические рамки документов, включенных в издание, охватывают период с июля 1941 по ноябрь 1952 г.: от первых сообщений руководству Советского Союза о злодеяниях нацистов и их пособников на временно оккупированной территории СССР до завершения открытых судебных процессов в СССР (1943–1947 гг.). Помимо этого, в сборник вошли три документа за 1950–1952 гг. Самый поздний – протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны концлагеря Треблинка Кулинич А.Ф. о массовых пытках и убийствах заключенных, датированный 10 ноября 1952 г.

Большая часть публикуемых документов создана различными подразделениями органов безопасности: военная контрразведка (особые отделы НКВД – отделы и управления «Смерш» – 3-е главное управление МГБ), контрразведка (2-е управление НКВД – НКГБ – МГБ), зафронтовая работа (2-й отдел НКВД – 4-е управление НКВД – НКГБ – 4-е управление МГБ), следствие (группы, отделы, части), территориальные органы НКВД – НКГБ (управления по Брянской, Запорожской, Ивановской, Курской, Московской, Николаевской, Орловской, Смоленской, Сталинградской, Ростовской, Рязанской областям, Белорусской, Карело-Финской, Латвийской, Молдавской и Украинской республик).

Также в издании представлены документы военной прокуратуры, органов внутренних дел (опергруппы, отдел борьбы с бандитизмом), Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР, акты местных чрезвычайных государственных комиссий по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим, составленный в рамках деятельности Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше (№ 172).

Подавляющая часть документов сборника состоит из процессуальных документов, созданных в ходе следствия: это протоколы допросов и собственноручные показания подсудимых (67 ед.) и свидетелей (50 ед.), выписки из протоколов (5 ед.) или стенограмм протоколов (1 ед.) и выписки из показаний (1 ед.), заявления (1 ед.) и сообщения (1 ед.) задержанных о совершенных ими преступлениях, заявления потерпевших (2 ед.) и протокол очной ставки (1 ед.).

В качестве доказательной базы преступной деятельности приводятся акты и выписки из актов комиссий (12 ед.), в том числе судебно-медицинских (2 ед.),

историко-хронологическая справка, переводы трофейных документов (выписка из инструкции, приказ, статья из немецкого журнала).

Сообщения и спецсообщения (16 ед.), сводки (3 ед.), докладные записки (6 ед.), справки (2 ед.), рапорты (1 ед.) и письма (2 ед.) органов госбезопасности, подразделений военной контрразведки и разведывательно-диверсионных подразделений о преступлениях нацистов и их пособников, а также о положении на оккупированной противником территории.

Сборник состоит из четырех разделов. В первый раздел включены протоколы допросов бывших военных и политических деятелей нацистского режима, отражающие реализацию идеологии нацизма и колонизационную политику Третьего рейха на оккупированной территории СССР. Во второй раздел вошли документы о преступлениях против мира, военных преступлениях нацистов и их пособников. Они сгруппированы по четырем подразделам: карательные операции и массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на временно оккупированных территориях СССР; принудительные работы и угон мирного населения в Германию; разрушение больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью; вывоз производственного оборудования советских предприятий. В третьем разделе собраны документы о преступлениях против человечности. Среди них протоколы следственных действий, заключения судебно-медицинской экспертизы, показания свидетелей и др. Четвертый, заключительный раздел, состоит из документов, посвященных «лагерям смерти». В него вошли протоколы допросов бывших руководителей, работников и охранников концентрационных лагерей Заксенхаузен (Германия), Освенцим (Польша), Майданек (Польша), Треблинка (Польша).

Внутри разделов документы располагаются в хронологическом порядке. Археографическая подготовка документов и составление научно-справочного аппарата произведены в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). При подготовке издания составители также руководствовались методическими рекомендациями Росархива и ВНИИДАД «Издание судебно-следственных документов советского периода» (М., 1998). Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Недостатки текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т.п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов или восстановленные составителем слова и части слов заключены в квадратные скобки. Тексты воспроизводятся с восполнением недостающих союзов и предлогов. Составителями сохранены подчеркивания и выделения прописными буквами в тех случаях, если они несут особую смысловую нагрузку. Начало и конец объемных зачеркнутых или подчеркнутых частей текста также оговорены в подстрочных примечаниях. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, а также пропуски слов оставлялись без изменений с оговоркой в подстрочных примечаниях: «Так в тексте документа».

К документам составлены редакционные заголовки, собственные заголовки документов сохранены только в тех случаях, если они имеют смысловые отличия от редакционных. При отсутствии даты на документе, в квадратных скобках дается дата, установленная составителями. Пометы-грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа. Подписи под всеми архивными документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи в текстуальных примечаниях делается оговорка: «Подпись неразборчива». Делопроизводственные отметки, номера, а также адресаты рассылки при публикации документов не сохранялись.

Большинство документов публикуются полностью. Если документ публикуется в извлечении, то в заголовке присутствует предлог «из», а в тексте документа пропуск обозначается отточием в квадратных скобках. Текст каждого документа сопровождается

легендой, в которой указываются название архива, номер фонда или коллекции, описи, дела и листов, а также подлинность или копийность документа.

В случае, когда текст документа публикуется не по оригиналу, а по переводу, близкому по дате к моменту создания документа, в легенде это указывается. Например: «Перевод с немецкого», а в конце документа воспроизводится дата и авторство перевода, если таковое имеется.

Способ воспроизведения по умолчанию машинописный, все остальные способы оговариваются. В легенде указываются предыдущие публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника документов входят историческое и археографическое предисловия, текстуальные примечания, примечания по содержанию (комментарии), список сокращений, именной и географический указатели. Текстуальное примечание поясняет особенности текста (подчеркивание, отдельные неправильно употребляемые слова и др.), в сборнике обозначаются цифрами и расположены в конце документа. В комментариях сообщаются дополнительные сведения об административно-территориальном делении, о военных оккупационных учреждениях, отдельных военных формированиях и упоминаемых в документах лицах. В именной указатель включены все лица, упоминающиеся в тексте документов сборника.

Географические наименования даются в соответствии с их наименованием и административно-территориальной принадлежностью на период их упоминания в документах. Разночтения и орфографические ошибки в наименовании одного и того же объекта устранялись без оговорок.

В качестве иллюстраций к сборнику прилагается комплекс материалов из фондов (уголовных дел и информационно-справочной документации, а также одной коллекции) архивов органов безопасности (Центрального архива ФСБ России, архивов управлений ФСБ по Омской области), наглядно показывающих различные этапы работы по розыску нацистских преступников и их пособников: от фиксации фактов конкретных преступлений (уничтожения населения и пленных, издевательства над ними, разрушений зданий и предприятий и др.), сбора доказательной базы (фотографии мест преступлений, составление актов, поиск трофейных документов, опросы свидетелей) до работы с подозреваемыми (протоколы допросов, переводы показаний) и процессуальному оформлению материалов следствия (фотографии арестованных, обложки уголовных дел).

В иллюстрациях отражены сведения о событиях на оккупированных территориях Советского Союза (РСФСР – Калининская, Новгородская, Орловская, Псковская области; УССР – Житомирская, Запорожская, Киевская, Львовская, Сталинская, Херсонская области; БССР – Гомельская, Могилевская области; Литовская ССР и Крымская АССР).

Все публикуемые иллюстрации атрибутированы и содержат необходимые поисковые данные.

Сборник представляет собой научное издание, адресованное не только специалистам, но и широкому кругу читателей, желающих на документальной основе изучать этот сложный аспект истории Великой Отечественной войны и делать самостоятельные выводы об идеологии Третьего рейха, ее практическом воплощении в оккупационной политике на территории СССР и деятельности конкретных исполнителей.

Авторский коллектив выражает благодарность Д.В. Бойцову, Н.Н. Воякиной, О.М. Лапиной, А.Л. Емашевой, О.В. Васильевой, С.Ю. Разбоевой, В.М. Путинцевой, Г.Н. Селезневой, Т.В. Ситниковой, С.А. Толстихину, С.Н. Копылову за помощь в подготовке сборника.

От составителей

Раздел I

Идеология геноцида. Колонизационная политика Германии

№ 1 Выписка из «12 заповедей поведения немцев на Востоке и обращения с русскими»¹

Секретно
1 июля 1941 г.

г. Берлин

[...]

2. Не бойтесь решений, которые могут явиться и неправильными. Кто ничего не делает, тот никогда не ошибается. Каждый из вас, который будет бояться ответственности, является для нас ненужным.

Никаких объяснений и оправданий: русские должны видеть в нас руководителей.

Дружба среди немцев, ответственность снизу доверху, авторитет сверху до низу. Никогда не показывайте перед русскими ваше недовольство поведением какого-либо немца.

Осознание ответственности и никакого угнетения подчиненных, а наоборот, давать большую свободу действий, чтобы они могли показать себя на работе.

Держи себя очень замкнуто по отношению к русским. Ошибок немцев по отношению к русским не должно быть.

Не копировать необдуманно немецкое устройство и организацию.

[...]

6. Так как вновь присоединенные пространства для Германии и Европы будут завоеваны на продолжительное время, то очень важным является вопрос нашего поведения там.

Вы все должны помнить, что вы являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны проводить строгие и беспощадные мероприятия, которые от вас потребует государство.

Недостатки характера отдельных лиц приведут к отзыву их от этой должности. Кто будет озован по таким причинам, тот не может уже занять ответственный пост в Германии.

7. Не останавливайтесь никогда на достигнутом – будьте революционерами. Не думайте односторонне (только с точки зрения с/х и только с точки зрения промышленности). Думайте, обращайте внимание на все. Не спрашивайте никогда, какую пользу это принесет крестьянству, а спрашивайте всегда, какую пользу это принесет Германии.

Не разговаривай, а действуй.

Поменьше речей и дебатов, вы должны действовать. Русские любят только действие, так как они по своей натуре женственны и сентиментальны. «Наша страна большая и красивая, только в ней нет порядка. Приди и властвуй над нами». Эта точка зрения появилась.

Русские хотят быть массой, которой должен кто-то управлять. Такое же впечатление произведет на них приход немцев. Так как он выполнит их желание: «приди и властвуй над нами».

Поэтому у русских не должно создаваться впечатления о том, что вы колеблетесь. Вы должны быть людьми действия, которые достигают необходимого без всякой болтовни и философствования. После этого русские будут вам верноподданными. Не применяя немецких масштабов и привычек, забудь о Германии все, кроме ее самой.

Не будьте в работе вялыми и сентиментальными. Если вы будете плакать вместе с русскими, то они будут рады начать презирать вас впоследствии. Оставайтесь всегда мужчинами, сохраняйте вашу северную стойкость.

Находитесь в стороне от русских – они не немцы, а славяне.

Опасайся русской интеллигенции, а также эмигрантов и новой советской интеллигенции. Эта интеллигенция не способна ни к чему, но она имеет особое чутье и

изворотливость повлиять на характер немцев. Это относится к русскому мужчине, но еще в большей степени – к русской женщине.

[...]

9. Русская молодежь больше двух десятилетий воспитывается в коммунистическом духе. Она не знает другого воспитания. Поэтому было бы бессмысленным мстить за прошедшее. Мы не хотим русских сделать национал-социалистами, а превратить их в наш инструмент.

[...]

11. Русский человек столетиями переносит голод, нищету, он скромнен. Его желудок растяжим, поэтому не должно быть неверного сожаления. Не пытайтесь ввести немецкий образ жизни как масштаб, ни в коем случае не меняйте русский.

12. Вы предоставлены сами себе, поэтому никаких криков о помощи и жалоб. Помогай сам себе, да еще тебе поможет Бог.

Германское командование

Перевела:

Соколова

Копия верна:

начальник информ. отд. РОШ ЧФ

капитан-лейтенант

Щербаненко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 85–87.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа.

№ 2 Приказ генерал-фельдмаршала, бывшего командующего 6-й германской армии Рейхенау Вальтера о поведении немецких войск на Востоке

Совершенно секретно

10 октября 1941 г.

Письмо Народного комиссара внутренних дел СССР

14 января 1942 г.

Государственный комитет обороны – тов. Сталину, тов. Молотову

НКВД СССР при этом направляет фотокопию и перевод приказа командующего 6-й германской армии генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., обнаруженного в архиве гестапо¹ в г. Калинин.

Приложение: Упомянутое.

Народный комиссар внутренних

дел СССР

Л. Берия

Уполномоченный начальника охранной полиции при начальнике тылового военного округа 102 по вопросу поведения войск на Востоке

№ 164/41

Перевод с немецкого языка

13 ноября 1941 г.

Указание: начальнику тылового отряда Вильбранду

Начальник СК 7а

В приложении посылаю копию с копии одобренного фюрером приказа командующего 6-й германской армии о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава вашего штаба.

Исполняющий должность
штурмбаннфюрера

(подпись неразборчива)

**Приказ командующего 6-й германской армии
о поведении войск на Востоке**

Перевод с немецкого языка
10 октября 1941 г

Копия с
Отдел 1а – А7

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина. Солдат на Востоке – не только воин по правилам военного искусства, но и носитель беспощадной народной идеи, мститель за все жестокости, причиненные немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен понять всю необходимость жестокого, но справедливого возмездия в отношении еврейской низшей расы. Оно имеет дальнейшей своей целью уничтожение в корне всех попыток организации восстаний в тылу германской армии, которые, как показала практика, постоянно замышляются евреями.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и вырождков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Пленные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных, не находящихся на службе в германской армии, из воинских кухонь и раздача папирос и хлеба являются ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Советы часто при своем отступлении поджигали здания. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения, и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма. Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

1. Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

2. Беспощадное искоренение вражеского коварства и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий генерал-фельдмаршал
Верно:
начальник 2-го управления
НКВД СССР
__ января 1942 г. № __
г. Москва

фон Рейхенау

Федотов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 219–223.
Копия.*

¹ Гестапо (нем. Gestapo, GeheimeStaatspolizei) – орган государственной тайной полиции Третьего рейха, действовавший на территории Германии и временно оккупированных ею стран в 1933–1945 гг. С 1939 г. – IV управление Главного имперского управления безопасности (РСХА), наделенное широкими полномочиями, выведенными из-под контроля закона. Главная функция – обеспечение безопасности нацистского режима и власти Гитлера путем преследования политической оппозиции и других сил, враждебных режиму. Свобода сотрудников тайной полиции в выборе методов воздействия на подозреваемых и арестованных ими лиц, а также право выносить и приводить в исполнение смертные приговоры делали гестапо неконтролируемым репрессивным инструментом нацистского режима. С началом Второй мировой войны деятельность гестапо была распространена на территории, оккупированные Германией, и заключалась в проведении карательных операций, направленных на уничтожение «неполноценного» (согласно идеологии нацизма) гражданского населения и военнопленных. В 1946 г. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал гестапо преступной организацией.

20 августа 1942 г.

«Дас шверце Корпс»
(Черный корпус)

«Германизировать»

В одном номере журнала «Дойче Арбайт», посвященном задачам по заселению Востока, имперский руководитель СС¹ написал следующее введение: «Нашей задачей является германизировать Восток не в старом смысле этого слова, то есть обучать там проживающих людей немецкому языку и немецким законам, но заботиться о том, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови».

Отказ [от] всех стремлений к германизации не является новостью. Он, по крайней мере, так же стар, как стар национализм. Но в устах рейхсфюрера СС – рейхскомиссара для укрепления немецкой народности это приобретает силу закона. Вот смысл этих слов.

Меч и плуг

Здесь не высказывается взгляд, наряду с которым действительны и другие, а утверждается решительная программа человеком, проводящим в исполнение волю фюрера.

Воля фюрера выражена уже в его книге «Майн кампф»². Всегда так потрясаяще читать, как тогда одинокий, немногими понятый ефрейтор Первой мировой войны пророчески предвидел решающий вопрос немецкой судьбы.

Так, в одном месте он говорит «об упорной работе немецкого плуга, которому только меч должен дать почву».

И эта мысль, которую немецкий меч в наши дни превращает в действие, когда государство неспособный большевистский колосс думает жить от развалин Европы, находит свое завершение в политическом завещании немецкой нации, которое, как невидимый лозунг, написано на всех наших победных знаменах.

Не считайте обеспеченным государство, если оно не может предоставить каждому сыну нашего народа на несколько столетий вперед землю и почву! Не забывайте, что священнейшее право на этом свете есть право на землю, которую хотят сами обрабатывать, и священнейшая жертва – кровь, которую проливают за эту землю.

Таким образом, победа на Востоке – лишь предпосылка для обеспечения нашего будущего, и обеспечение само будет только тогда завершено, когда священными жертвами крови завоеванная земля, если та вообще пригодна для заселения, станет немецкой – немецкой через людей, которые ее населяют и обрабатывают, немецкой – через «упорный труд немецкого плуга». Империализм государственного характера, воплощенный со всей последовательностью французской революцией через Наполеона и до 1940 г., рассматривал приобретение пространства лишь как распространение государственной власти. Речь не шла о предоставлении хлеба и обеспечении существования собственного народа, и это очень понятно, ибо французы никогда не страдали от недостатка пространства.

Речь шла о том, чтобы увеличить число подданных, рабочей силы, плательщиков налогов, новобранцев и тех, которые готовы увидеть в различных государственных системах благо своего существования, принадлежало ли это новоприсоединенное население в расовом отношении государственному народу или нет, было безразлично; этот вопрос был разрешен лишь с точки зрения удобства. Было [бы] удобнее, если [бы] все граждане государства говорили на одном языке, и в этом внешнем признаке видели

начало и конец сущности народа. Кто говорил на ломанном французском языке, был французом, кто мог объясняться по-немецки, был немцем.

Таким образом, алжирцы, марокканцы и аннамиты стали «французами», и французские государственные руководители не стеснялись смешивать кровь собственного народа с негритянской кровью, то есть если таким путем был добыт желанный прирост населения. Но также в свое время поляки и евреи стали «немцами» не к выгоде немецкого народа, но к удовлетворению тех, которые думали, что германизация является самым дешевым способом к достижению «немецкого» большинства в разнородных пограничных областях или даже желательная ассимиляция евреев³.

Сознательная вина тех времен и людей, возможно, была и небольшой: не знали, как лучше поступить, о сущности народа имели лишь небольшое, а о сущности расы – никакого понятия. Да еще до последнего времени хотели видеть вину ответственных за когда-то проводившую[ся] прусскую восточную политику в том, что они слишком мало германизировали, этим упущением сберегли немецкое народное тело от тяжелых повреждений. В действительности как раз это их упущение являлось единственным положительным взносом в сохранение немецкой народности, и ценность их вызывающей сомнение деятельности появилась, когда «германизированные» поляки в 1918 г. должны были выдержать испытание.

Люди, семьи и роды, находившиеся уже сотнями и больше лет под германизирующим влиянием, получившие немецкое образование и все преимущества их кажущегося немечества, за одну ночь опять обернулись поляками, причем было вполне безразлично, сделали ли они это из убежденности или по причине полезности. Немецкий народ при этом не потерял никаких народных ценностей, но обогатился опытом, ставшим полезным в наше время.

Этот опыт учит и подтверждает лишь при этом естественный, биологический факт: чуждых людей нельзя сделать немцами, также как и наоборот, борьба народностей в оторванных или немецких областях доказали, что немцев нельзя превратить в инородцев.

Народ есть результат выращивания, образовавшийся на основе расы и условиями общей культуры, образа жизни и веками продлившихся совместных переживаний. Естественно, что его нельзя ни изменять, ни самовольно переделать, и попытка не только вредит ассимилировавшемуся чужеземному народу, но не в меньшей степени и собственному народу, стремившемуся расти за счет чужих колебаний.

При этом возможно, что различные народы проживают на одной единой территории и только в работе преследуют общую цель.

Фюрер выразил этот опыт и признание в следующих словах: «В истории случается часто, что средствами внешнего насилия какому-либо народу-завоевателю удастся принудить покоренных к своему языку, и что через тысячи лет на этом языке разговаривает чужой народ, и таким образом победители превращаются в настоящих побежденных».

Германские судьбы

Народное государство Адольфа Гитлера видит свою задачу в выращивании, сохранении и поощрении народности, и именно той народности, которая ему поручена судьбой. Так как будущее немецкого народа может быть обеспечено только занятием Германией положения мировой державы и тем «что Германия на столетия сможет дать каждому отпрыску нашего народа свой собственный кусок земли и почвы», новоприобретенное пространство должно быть заполнено только немецкой кровью и немецкой жизнью, а не онемеченными людьми.

Германизация в старом смысле этого слова привела бы наш народ, насколько мы это знаем, к гибели, так как смешение чужеродных или даже неоднородных кровей приносит обеим сторонам только зло. Германский император Иосиф II намечал такую германизацию восточной части своих наследных земель, и если она впоследствии не осуществилась, это произошло не по причине лучшего познания, а из-за неспособности, и это было большим благом.

«Ее итогом», – пишет фюрер в своей книге, – было бы, вероятно, сохранение австрийского государства, однако также на основании общности языка, понижения расового уровня германской нации. В течение столетий выкристаллизовывалось ли известное стадное чувство, но стадо само стало бы малоценным, может быть образовался бы народ государства, но был бы потерян народ культуры. Для немецкого народа было лучше, что этот процесс не состоялся. Если бы все пошло по-другому, немецкий народ сегодня вряд ли можно было бы назвать культурным фактором.

Маловероятно, однако, что онемеченные восточные народы, даже если они охотно приняли бы немецкую окраску, смогли бы проявить духовную силу для защиты германского государства. Расширенный Восток германского государства всегда будет оплотом северогерманской и европейской культуры, и он сможет выполнить свою задачу только всегда продолжающейся оборонной готовностью, воинственным настроением и солдатским устоем в жизни своих жителей.

Наша судьба заключается не только сегодня в Востоке, а будет там решаться и в течение будущих веков. Должны ли мы предоставить, и может быть, только из-за одного удобства, нашу судьбу тем людям, хотя и говорящим на нашем языке, но расовое обоснованное равнодушие которых никогда не будет иметь своим жизненным содержанием – защищать драгоценную святыню нашей народной души. Они в течение веков так часто меняли свой язык и служили под таким количеством владетелей, что они стали нечувствительными к переменам судьбы народов. В лучшем случае им вместе со своей будет равнодушна и наша судьба.

В силу этого и задание имперского фюрера СС – заботиться о том, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой, германской крови.

Границы этого задания находятся в пределах возможного для человека. Оно не должно пониматься так, что Восток очень обширное понятие⁴, станет непрерывной немецкой землей для поселения. Задачей немцев на Востоке будет главным образом задача руководства. Однако именно это должно укреплять в нас решение обращать всегда внимание на ясное и чистое разграничение. Что на Востоке есть немецкого или станет немецким, должно быть действительно немецкой германской кровью.

Освященная земля

Грандиозная задача! Наше поколение должно – поскольку это для нас вообще возможно – ее разрешить, и оно не будет ссылаться на то, что это является задачей тех, кто придет после нас. Для наших детей, внуков и правнуков и так останется достаточно работы. Мы должны создать предпосылки для того, чтобы поселенцы, которых наш народ сейчас уже высылает и будет высылать в последующие годы, уже смогли бы развить биологическую мощь, которая в будущем проникнет, будет руководить и давать облик этого пространства.

Германское государство вернуло на родину сотни тысяч немецких крестьян из подверженных опасности, разбросанных без плана областей поселения, привело их в порядок и по плану ввело их в дело на Востоке. Их число одно уже больше, чем тех народов, которые творили историю во времена германского переселения народов. В понятии чисел современной эпохи они, однако, представляют только каплю на горячем камне. Они только зародыш развития, а не завершение его.

И если мы в будущем после возвращения наших солдат предоставили сотням тысяч и миллионам их желаемое собственное существование, желанную собственную землю и поможем строить желанный собственный хутор, то они тоже будут только началом многих [...] их жен, их детей и потомков будет зависеть обеспечить навсегда ту победу, которую они завоевали на полях сражений.

Тогда искушение брать «немцев», [как] таковых в кавычках, где их только можно найти, даже увеличить число народа германизацией, будет большим. Однако нас не победит такое искушение, так как мы национал-социалисты, а не империалисты.

Там, где сегодня находится один, там через сто лет должно быть сто. Там, где сегодня находится один немец лучшей расы, там через сто лет будут находиться сто немцев лучшей расы. Но там, где находился бы один сомнительный немец плохой расы, там через сто лет находилось бы сто сомнительных немцев плохой расы – зло, которое сегодня кажется малым, нельзя было бы вскоре устранить.

Чем больше было бы на Востоке число расово плохих «немцев», тем большей стала бы опасность, что руководство ускользает из наших рук, что уменьшится дистанция от чужих народностей, опасность нивелирована.

Однако среди тех немецких людей, которые сегодня ведут убийственную борьбу против большевизма, добываясь жизнями товарищей почвы для немецкого плуга, победой за победой, мы можем с полным правом и по законам отбора видеть лучший человеческий материал, которому мы и в будущем сможем доверить нашу судьбу.

Создать из сегодняшнего фронтовика завтрашнего поселенца является не только величайшей, но и прекраснейшей задачей, которую судьба нам еще поставит после этой войны.

Кто смотрит на эту войну, кто взвешивает ее жестокости и жертвы, не может, если он хочет быть справедливым, этого делать, не видя задачи, выполнение которой станет возможным только через эту войну. Невыразимо горько, что она требует от нас тяжелые жертвы. Судьба нам ничего не дарит, однако она готова справедливо взвесить наши жертвы и дать нам самую большую возможность, которая когда-либо в нашей истории предоставлялась нам ослеплением наших врагов.

Каждый, кто погибнет в этой войне, добывает и освящает ту почву, по которой его товарищи в будущем проведут плуг. И каждая жертва жизни создает пространство, на котором когда-нибудь будут стоять сто немецких колыбелей.

В величине пространства, которое он приобретает своему народу, в жизненном изобилии, которое он добывает, не будет существовать малодетности, заботы о хлебе и питании, скученности, растений на асфальте, выпадения из естественного образа жизни в беспокойную узость цивилизации. При близких к природе предпосылках немецкие матери смогут дарить своим мужьям много детей, радостный смех которых будет звенеть над могилами мертвых, как выражение высшего, здешнего смысла их жертвы.

Они действительно погибли, чтобы Германия жила. Если когда-либо после войны, то после этой – это будет глубокой правдой свидетельствовать о смысле их жертвы.

Основание: Госархив Латв. ССР
издание «Дас шверце Корпс»
20 января 1946 г.

Перевел:
переводчик УЛВ № 277 НКВД СССР
Заверил:
нач. архивного отдела НКВД ЛССР
капитан

Фогель

Блюмфельд

¹ СС (нем. Schutzstaffel, «отряды охраны») – военизированное формирование Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), развившееся в 1930-х гг. в крупное ведомство Третьего рейха, ответственное за борьбу с противниками нацистского режима. Созданное в 1925 г. формирование имело первоначальной целью военизированную охрану Адольфа Гитлера, лидеров и собраний НСДАП. С 1929 г. СС возглавил Г. Гиммлер, значение, функции и численность «охранных батальонов» возросла, основной задачей СС стало подавление и уничтожение «врагов рейха», идеологически не совместимых с нацизмом групп населения внутри Германии, а позднее, с началом Второй мировой войны, – на всей оккупированной территории Европы. В 1933–1945 гг. в ведении СС находились концентрационные лагеря и лагеря смерти. С 1936 г. в подчинение СС постепенно перешли все полицейские и разведывательные службы нацистской Германии. Приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге признана преступной организацией, ответственной за гибель миллионов людей.

² «Майн кампф» («Моя борьба») – политический и идеологический манифест Гитлера, опубликованный в 1925–1926 гг. Книга содержит автобиографию Гитлера, а также представляет собой программный документ, реализацией которого стала Вторая мировая война. В книге четко выражается расистское мировоззрение Гитлера, разделяющее людей по происхождению. Высшей расой Гитлер считал «арийцев», состоящих из германских и романских элементов. Ее высокое положение обусловлено тем, что наука, техника и искусство якобы являются продуктом творчества одной этой расы

³ Так в тексте документа.

⁴ То же.

№ 4 Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга о политике нацистов на оккупированных территориях СССР

28 ноября 1943 г.

Хейниш Георг, 1901 г.р., ур. г. Нойштадта (Верхняя Силезия), из семьи торговца, до пленения – окружной комиссар г. Мелитополя, взят в плен 20 сентября 1943 г. в районе г. Мелитополя.

Вопрос: С какого года вы являетесь членом национал-социалистической партии?

Ответ: Я вступил в эту партию в 1923 г. и с тех пор занимался активной партийной работой. Вскоре после вступления в партию я занимал должности организатора и руководителя штурмовых отрядов СА в городах Франкфурте-на-Майне, Мекленбурге и Бреславле. За свою деятельность в штурмовых отрядах СА и национал-социалистической партии я награжден бронзовой, серебряной и золотой медалями «За службу» и золотым почетным знаком национал-социалистической партии. До последнего времени имел звание СА – оберштурмбаннфюрер (соответствует подполковнику). Уже будучи окружным комиссаром г. Мелитополя, я был представлен к званию СА – оберфюрера, что соответствует чину бригадного генерала.

Вопрос: Вы все время работали по линии штурмовых отрядов?

Ответ: Нет. В 1936 г. я получил работу в штабе заместителя фюрера Гесса и работал у него на разных должностях, а в последнее время на должности заместителя начальника штаба до момента известного перелета Гесса в Англию. В связи с ликвидацией штаба Гесса после его вылета я некоторое время работал в Мюнхенской партийной канцелярии и в штабе «Востока» при Имперском министерстве хозяйства.

1 сентября 1942 г. я, как старый заслуженный член национал-социалистической партии, получил назначение на должность окружного комиссара г. Мелитополя. В этой должности я и работал до своего пленения, то есть до 20 сентября 1943 г. В Мелитополе я занимался хозяйственными функциями: мобилизацией рабочей силы, заготовкой материалов и продовольствия для нужд германской армии и для вывоза в Германию.

Вопрос: Каким образом вы заготавливали продовольствие и материалы?

Ответ: Каждой деревне давалось задание сдать германскому командованию определенное количество с/х продуктов. Имевшиеся в моем подчинении экономические команды следили за тем, чтобы эти задания строго выполнялись.

Вопрос: Советские граждане охотно сдавали продукты?

Ответ: Весьма неохотно. Более того, многие сознательно саботировали эти заготовки, другие просто не были в состоянии их выполнить.

Вопрос: И что же вы делали с такими людьми?

Ответ: Материалы на лиц, не выполнивших поставок, передавались в СД¹ и гестапо.

Вопрос: А там что делали с ними?

Ответ: Их арестовывали и в большинстве уничтожали.

Вопрос: Таким образом, выходит, что вы занимались грабежом, а гестапо и СД – убийствами?

Ответ: Если называть вещи своими именами, то такая формулировка будет правильной.

Вопрос: Сколько человек, т.н. саботажников, было уничтожено гестапо по вашим материалам?

Ответ: Такого учета я не вел, но думаю, что за год моего пребывания в Мелитополе арестовано около 3000–4000.

Вопрос: Как известно, в Мелитополе обнаружено около 14 000 трупов. Если даже предположить, что обнаружены трупы всех замученных немцами советских граждан, то и в этом случае становится явным, что вы значительно преуменьшаете свою роль в этих зверствах.

Ответ: Я называю приблизительные цифры. Но то обстоятельство, что за первый год оккупации уничтожено значительно большее количество жителей, чем за второй (когда я был комиссаром Мелитополя), вполне естественно. В первый период через Мелитополь прошла армия. Каждая воинская часть принимала участие в «наведении порядка», а следовательно, убивала и вешала людей. Эти казни не поддаются учету, и за них должны нести ответственность командиры воинских соединений.

Вопрос: А казни, которые производились при вашем участии, учитывались?

Ответ: Очевидно, гестапо и СД учитывали количество уничтоженных. Я же говорю приблизительно, имея в виду, что за время моего пребывания в Мелитополе были проведены две или три массовые операции.

Вопрос: Покажите об этих операциях.

Ответ: Мне запомнилась одна из них. 24 декабря 1942 г. в ночь перед Рождеством было одновременно арестовано 1200 чел.

Вопрос: За что были арестованы эти люди?

Ответ: За антигерманские настроения и саботаж.

Вопрос: И что же с ними сделали?

Ответ: Я наводил справки у начальника СД Мелитополя хаупштурмфюрера СС Арнольда, он сказал, что их направили в Симферопольский лагерь военнопленных.

Вопрос: Почему же арестованных гражданских лиц направляли в лагерь военнопленных?

Ответ: Организация на русской оккупированной территории концентрационных лагерей политически не выгодна. Поэтому все нежелательные элементы, которые не

уничтожаются немедленно, содержатся в лагере военнопленных. Так было и с группой советских граждан, арестованных в Мелитополе под Рождество. Впоследствии, при встрече с начальником СД по Симферополю гауптштурмфюрером СС Хейнце, я поинтересовался их дальнейшей судьбой. Он дал мне неопределенный ответ, из которого я заключил, что их постигла такая же участь, как и других, направляемых в этот лагерь.

Вопрос: Что вы имеете в виду?

Ответ: Они были или расстреляны, или уничтожены в специальной машине, которая называлась газовым автомобилем², или «Г-автомобиль».

Вопрос: Опишите это орудие уничтожения людей.

Ответ: С массовыми расстрелами много возни и шума. В связи с этим в СД был изготовлен т.н. газовый автомобиль. По внешнему виду он почти ничем не отличается от обыкновенного тюремного автомобиля, но его кузов закрывается герметически, а выхлопные газы от мотора по специальной трубке направляются в кузов. В эту машину помещается несколько десятков человек. Им обыкновенно объявляют, что они направляются в другую тюрьму или лагерь, и поэтому посадка производится спокойно, без шума. Когда автомобиль трогается, газы направляются в кузов и находящиеся там люди задыхаются.

Вопрос: Откуда вам известно о существовании такой машины?

Ответ: Я был руководителем штурмовых отрядов, работал в штабе заместителя фюрера, наконец, был комиссаром г. Мелитополя. Естественно, что я должен был знать это. Кроме того, должен заявить, что о существовании газового автомобиля за последнее время стало довольно широко известно даже не таким крупным работникам, как я.

В связи с этим я вспоминаю, что *в июле 1943 г.*³ на закрытом совещании пяти окружных комиссаров Таврической обл., где обсуждался вопрос заготовки продовольствия, специально выступал начальник СД и гестапо по Крыму и Таврической обл. генерал-лейтенант полиции фон Альвенслебен. Он заявил, что фюрер (Гитлер) крайне недоволен болтливостью лиц, которым так или иначе стало известно о существовании газового автомобиля. В результате этой болтливости, заявил фон Альвенслебен, а также в результате беспечности отдельных руководителей СД и гестапо, материалы о газовом автомобиле попали в руки русских. Они даже смогли организовать процесс в г. Краснодаре, на котором было доказано, что германские оккупационные власти применяют газовый автомобиль, и теперь эти материалы широко используются пропагандой русских и союзников.

Здесь же фон Альвенслебен передал нам предписание фюрера о необходимых мерах к прекращению подобного рода болтливости и к усилению конспирации при использовании газового автомобиля. Он заявил, что, по приказу Гитлера, виновные в этой болтливости, будут переданы специальному суду СС.

Вопрос: Таким образом, устанавливается, что в Мелитополе действовала эта газовая машина?

Ответ: Нет. В Мелитополе эта машина применена не была, хотя, как мне известно из разговоров с Хейнце, он в октябре-сентябре 1943 г. должен был направить газовый автомобиль в Мелитополь.

Вопрос: Коль скоро в Мелитополе не было такого автомобиля, зачем же Альвенслебену нужно было давать вам инструкции о порядке его применения?

Ответ: Во-первых, на этом совещании присутствовали, кроме меня, еще четыре окружных комиссара: Генический – Цеплинский, Акимовский – Керышток, Алешкинский – Гратнер, Каховский – Вилликен. Возможно, в их округах и применялся газовый автомобиль. Во-вторых, в Мелитополе ждали прибытия этой машины.

Вопрос: Вы, по-видимому, говорите неправду. Об этом свидетельствует также и то, что вы довольно подробно описываете устройство газового автомобиля, что нельзя сделать, если бы вы его лично не видели.

Ответ: Я его видел лично, но не в Мелитополе, а в Ровно.

Вопрос: Во время работы?

Ответ: Нет. Я никогда не присутствовал при «работе» газового автомобиля. Этим, как я уже показал выше, занималось СД. Я же его видел случайно на улице г. Ровно.

Вопрос: По-видимому, вы не хотите признаться, что являлись непосредственным участником этого варварского метода истребления людей?

Ответ: Повторяю, что участником работы газового автомобиля я никогда не был. Что же касается оценки этого способа казни, то должен заявить, что в Германии умерщвление газами считается наиболее гуманным способом казни. Такого же мнения придерживаюсь и я.

Вопрос: Между массовым истреблением людей и гуманностью нет ничего общего. По-видимому, вы имеете извращенные понятия о гуманности.

Ответ: Я имею в виду, что смерть от газов наступает быстро и безболезненно.

Вопрос: Следственными материалами, имеющимися в нашем распоряжении, а также и работой экспертно-врачебных комиссий устанавливается, что смерть в газовом автомобиле наступает после страшных мучений, продолжающихся 7 или 8 мин. Вы считаете, что это гуманно?

Ответ: О том, что смерть в газовом автомобиле наступает через такой промежуток времени, я не знал. Я считал, что она наступает мгновенно.

Вопрос: Кто вам говорил об этом?

Ответ: По поводу смерти в газовом автомобиле у меня ни с кем беседы не было, но из разговоров с начальником службы безопасности (СД) Бреславльского округа СС обер-фюрером Зоманом мне известно, что смерть от отравляющих газов наступает быстро и без особых мучений.

Вопрос: По-видимому, Зоман рассказал вам о каком-либо другом способе умерщвления?

Ответ: Да, он говорил, что в его округе в Аушвице близ г. Катовице организовано специальное предприятие для осуществления массовой казни путем отравления газами.

Вопрос: Покажите подробно об этой беседе с Зоманом.

Ответ: Зоман, сам являясь участником массовых казней, так как ему приходилось инспектировать лагерь в Аушвице, говорил мне, что этот лагерь является образцовым предприятием уничтожения людей. В начале массовые казни путем умерщвления газами проводились только в этом лагере, а потом, когда этот способ был испытан, он был распространен по всей Германии.

Организацию массовых казней Зоман объяснял мне следующим образом: люди, подлежащие уничтожению, обыкновенно не знают об ожидающей их участи. Если казнят заключенных концентрационных лагерей, то им объявляют о том, что они переводятся в другой лагерь. В том случае, если уничтожают иностранных рабочих, им говорят, что они отправляются на родину. В целях сохранения спокойствия среди обреченных, прибывших в лагерь, им предлагалось прикрепить к своим вещам этикетки с указанием фамилии, после чего эти вещи якобы сдавались на хранение. Затем всех, кто является работоспособным и изъявляющим желание работать, выстраивают в отдельные шеренги. Всех остальных, главным образом стариков, женщин и детей, свозят на окраину лагеря.

После этого людей выводят в большой барак, над входом в который имеется вывеска с надписью «дезинфекция». В бараках люди раздеваются, и вещи с ярлыками, на которых указана фамилия, переносятся в другое помещение, где якобы и будет производиться дезинфекция, а обреченные переводятся в помещение с надписью «баня», причем мужчины обыкновенно направляются отдельно, а женщины и дети отдельно. Люди спокойно моются, а в это время в помещении бани открываются специальные

клапаны, через которые поступает газ, и все моющиеся под действием этого газа через 12 секунд умирают.

Затем бригадами из числа отобранных ранее, работоспособных, под наблюдением эсэсовцев, трупы умерщвленных убираются и сжигаются в специальных печах. Указанная бригада, по словам Зомана, используется две-три недели, после чего люди, в ней состоящие, также умерщвляются.

Зоман рассказывал мне, что для быстрой ликвидации трупов в Аушвицком лагере оборудованы печи, где можно сжигать одновременно до 200 трупов.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вам рассказывал об этом Зоман?

Ответ: Он говорил мне об этом в январе 1943 г. в Берлине, во время совместного обеда в ресторане «Хабель» на Унтер-ден-Линден.

Вопрос: Как отнеслись вы к ужасам, рассказанным Зоманом?

Ответ: По словам Зомана, вопрос об организации мест массовой казни путем применения газов был решен на состоявшемся осенью 1942 г. совещании между Гитлером, Гиммлером и начальником службы безопасности Кальтенбрунером. А то, что решает фюрер, в Германии не принято критиковать.

Вопрос: Может быть, вы сейчас выскажете свое отношение к зверствам Гитлера и его клики?

Ответ: Сейчас идет война, а это все оправдывает.

Вопрос: Вы считаете, что война может оправдать также массовое уничтожение мирных жителей в Советском Союзе?

Ответ: На этот счет у правящих кругов Германии и у руководителей германской армии имеется особое мнение, которое, на мой взгляд, оправдывает многое.

Вопрос: Что же это за мнение?

Ответ: В Германии считалось, что русскую армию можно разбить, однако держать в повиновении русский народ будет очень трудно. Поэтому всякую попытку сопротивления со стороны русских необходимо жестоко подавлять, уничтожая при этом как можно больше людей. Это, с одной стороны, сократит население Советского Союза, а с другой – настолько запугает русских, что они будут повиноваться, иначе была бы немыслима колонизация Советского Союза.

Вопрос: Знакомились ли вы с какими-либо письменными документами, определяющими такую политику Германии в оккупированных странах, и в частности в СССР?

Ответ: Такого рода документы хранятся в архивах верховного командования германской армии, гестапо или СД и широко не публикуются.

Вопрос: В таком случае, на каком же основании вы заявляете о том, что существует такая политика?

Ответ: В середине августа 1943 г. в одном из поселков, наименования которого не помню, близ г. Ровно, имела место конференция 28 окружных комиссаров Украины. Работой конференции руководил имперский комиссар Украины Кох⁴.

Конференция была созвана в связи с тем, что проводимая принудительная мобилизация рабочей силы для Германии не удовлетворяла имперского комиссара. Из докладов окружных комиссаров вытекало, что население сопротивляется насильственной мобилизации на работу в Германию. В связи с этим Кох говорил о необходимости усилить мероприятия против населения и не останавливаться перед тем, чтобы уничтожить лишних несколько тысяч человек.

В частности, он заявил, что принял решение отправить на работу в Германию максимальное количество работоспособных жителей районов Северной Украины, а остальное население этих районов полностью уничтожить, так как в этих районах действовало несколько неуловимых партизанских отрядов, а ранее принимаемые к мирному населению

репрессивные меры: сожжение деревень, массовые расстрелы и уничтожение жителей этих районов, – по словам Коха, удовлетворительных результатов не дали. Уничтожение наибольшего числа граждан Советской России может пойти только на пользу Германии, так как это ослабляет Россию.

Последние слова Коха отражают линию Гитлера и его ставки. Особенно беззащитно германское командование проводит эту линию при отступлении, когда производятся максимально полные разрушения всех населенных пунктов и принудительная эвакуация местного населения.

Того, кто отказывается эвакуироваться, по германским законам военного времени расстреливают на месте. Дети, старики, а также женщины, угоняемые немцами, погибают от голода, так как их никто не снабжает продовольствием, от болезней и лишений. Ясно, что такого рода мероприятия не имеют другого смысла, кроме уничтожения максимального количества советских людей с тем, чтобы не получили рабочей силы и пополнения в армию.

Вопрос: Перечислите лиц, присутствовавших на указанной вами конференции у Коха.

Ответ: Лиц, присутствовавших на конференции, я встретил впервые, и поэтому знаю фамилии только двоих из них, сидевших рядом со мной. Это были окружные комиссары Лавренц и доктор Отто.

Протокол записан на немецком языке с моих слов. Изложенные в показаниях факты соответствуют действительности.

Хейниш

Допросил:

начальник 2-го отдела ГУКР «Смерш»⁵

полковник

Карташов

Протокол допроса переведен с немецкого языка на русский правильно:

оперуполн. 2-го отдела ГУКР «Смерш»

капитан

Копелянский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 88–97.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Служба безопасности (СД) (нем. SicherheitsDienst) – образованная в 1931 г. под руководством Р. Гейдриха разведывательная организация охранных отрядов (СС). С 1934 г. – единственный разведывательный орган Национал-социалистической рабочей партии Германии, с 1939 г. – политическая разведывательная служба в составе Главного управления имперской безопасности (РСХА). СД отвечала за сбор информации о врагах нацистской партии внутри Германии и за ее пределами. «Внешняя» деятельность СД заключалась в ведении политической разведки путем насаждения и функционирования агентурной сети в зарубежных правительственных, торговых и руководящих кругах, а также в дискредитации и разложении антифашистских организаций и движений. Среди инструментов достижения поставленных задач СД, помимо других – организация диверсионных и повстанческих акций, а также политических убийств на территории иностранных государств. Борьба с политическими противниками внутри Германии осуществлялась посредством политического контроля над всеми подразделениями государственного аппарата и отраслями государственной жизни – сельского хозяйства, науки, искусства, государственных и частных предприятий, организаций и обществ. Под наблюдением агентурной сети Службы, собиравшей информацию политического характера о настроениях граждан, их оценке правительства, его деятельности и политических событий, находились все слои населения Германии. Полученные данные о противниках нацистского режима и Гитлера для осуществления следующего этапа борьбы и применения мер в виде арестов и следствий Служба направляла в гестапо. В период Второй мировой войны на СД было возложено руководство т.н. айнзацгруппами – отдельными карательными отрядами, действовавшими на оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях. На Нюрнбергском процессе Международным военным трибуналом СД признана преступной организацией.

² Газовый автомобиль (нем. Gaswagen), «душегубка», – передвижная газовая камера, применявшаяся нацистской Германией в период Второй мировой войны в целях массового умерщвления населения оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий посредством удушения людей, помещенных в герметичный кузов фургона, угарным газом, поступающим по специально выведенной в отсек кузова выхлопной трубе. Разработанный ученым Альбертом Видманном и офицером СС Артуром Небе метод использования выхлопных газов в мобильных фургонах стал одним из наиболее быстрых способов уничтожения населения: в газовые

машины разных типов помещалось от 30 до 100 чел., отравлявшихся угарным газом в течение 10–15 мин. По оценке Израильского института Катастрофы и героизма «Яд ва-Шем», общее число жертв газовых машин за период Второй мировой войны составило около 700 000 чел.

³ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

⁴ Эрих Кох (1896–1986) – родился в Рейнской обл. С 1922 г. – член НСДАП. С 1 октября 1928 до 1945 г. – гауляйтер Восточной Пруссии, рейхскомиссар Украины (1 сентября 1941 – 10 ноября 1944 г.).

⁵ ГУКР «Смерш» – Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР (сокр. ГУКР «Смерш» НКО СССР); с 1946 г. – расформировано и преобразовано в 3-е главное управление МГБ СССР).

№ 5 Выписка из протокола допроса капитана германской армии, бывшего председателя военного трибунала 267-й пехотной дивизии Райхова Юлиуса о приказе Гитлера об уничтожении советского населения

19 июля 1944 г.

г. Минск

Райхов Юлиус, 1912 г.р., ур. дер. Изен Мюнхенского уезда, Германия, из семьи лесничего, имеет высшее юридическое образование, член национал-фашистской партии с 1937 г., председатель военного трибунала 267-й стрелковой дивизии в звании капитана, в 1942 г. награжден крестом «За труд» 2-го класса.

17 июня 1941 г., то есть перед началом военных действий между Германией и СССР, Гитлером был издан приказ, в котором говорилось, что немецкие солдаты имеют право грабить советское население и истреблять его. За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, их не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата может наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера офицер немецкой армии имел более широкое право, чем солдат немецкой армии, он мог истреблять русское население по своему усмотрению, если он найдет нужным, что его действия являются для его части необходимым мероприятием.

Кроме того, командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работы в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз. Какие приказы после этого были изданы Гитлером в отношении истребления советских граждан, я не знаю, так как с ними мне больше встречаться не приходилось, и я о них не был осведомлен. В соответствии с приказом Гитлера, о котором я показал выше, немецкие солдаты, руководимые офицерами, в первые дни войны и последующее время учиняли различного рода зверства над мирным населением, они уничтожали его, частично угоняли в германское рабство и сжигали полностью города и села.

Допросил:

старший следователь следчасти НКГБ БССР

старший лейтенант госбезопасности

Стенографировала:

Мягков

Сергушина

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 188.

Копия.

№ 6 Протокол допроса бывшего начальника отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии Фриче Ганса о проведении пропагандистской кампании против СССР

28 июля 1945 г.

Фриче Ганс, 1900 г.р., ур. г. Бохума (Германия), немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии, до капитуляции Германии – начальник отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии. Арестован 30 мая 1945 г. в г. Берлине.

Вопрос: Когда вы поступили в германскую фашистскую партию?

Ответ: Я являюсь членом НСДАП¹ с мая 1933 г. До этого времени я работал журналистом в газетах и журналах буржуазно-националистического направления, однако был б/партийным.

Еще до вступления в национал-социалистическую партию, в апреле 1933 г., я был вызван Геббельсом, который уже тогда меня ценил как способного журналиста национал-социалистического толка. Геббельс мне поручил произвести реорганизацию германской прессы и радио на фашистский лад. После того, как я выполнил указания Геббельса, я вступил в НСДАП, так как полностью разделял политическую программу Гитлера.

Вопрос: Какие поручения Геббельса и Гитлера вы выполняли позднее?

Ответ: Сразу же после организации Министерства пропаганды Германии я был привлечен Геббельсом к руководству радиоинформационным отделом Министерства пропаганды, затем – к руководству телеграфным агентством, позднее получившим наименование «германское информационное бюро» (ДНБ²).

С 1938 г. я руководил отделом германской прессы, а с ноября 1942 г. до капитуляции Германии являлся начальником отдела радиовещания Министерства пропаганды. Хочу добавить, что в период моей деятельности в Министерстве пропаганды я некоторое время был на фронте под Сталинградом.

Вопрос: Таким образом, вы с 1933 по 1945 г., то есть все время существования фашистской Германии, принадлежали к руководящему аппарату гитлеровской пропаганды?

Ответ: Да, с 1933 по 1945 г. я являлся одним из основных руководителей национал-социалистической пропаганды.

Вопрос: Кто давал вам указания для проведения фашистской пропаганды?

Ответ: Указания по моей повседневной работе я получал главным образом от Геббельса и от имперского шефа прессы Дитриха.

Вопрос: В каком плане вы строили свою пропагандистскую деятельность?

Ответ: Я осуществлял посредством радиовещания обработку международного общественного мнения в целях политической подготовки агрессивных актов Германии – захвата Австрии, Чехословакии, интервенции в Испании, создавая таким образом психологические предпосылки для развязывания новой мировой войны³.

Вопрос: Покажите, как вы организовали свою пропагандистскую деятельность к моменту нападения Германии на Советский Союз?

Ответ: Согласно указаниям германского правительства, я начал непосредственно после начала германо-советской войны проводить в германской пропаганде определенную кампанию, направленную на оправдание нападения Германии на Советский Союз⁴.

Как по линии общего радиовещания, так и в своих периодических личных выступлениях по радио, я старался запугать народы Европы и германский народ «ужасами большевизма» и утверждал, что только фашистская Германия является оплотом европейских стран против англо-американской «плутократии» и «красного империализма». В своих

выступлениях особые старания я прилагал к тому, чтобы разжечь взаимное недоверие и разногласия между странами демократической коалиции, стремясь создать предпосылки для взрыва этой коалиции изнутри. Все эти измышления я уснащал «материалом», который мне обильно поставлялся министерством Геббельса. По директивам Геббельса я распространял клеветническую пропаганду о культурной и политической отсталости советского народа и о том, что мы, немцы, призваны принести истинную цивилизацию в Россию.

Вопрос: То есть превратить Советский Союз в германскую колонию?

Ответ: Да, превращение Советского Союза в германскую восточную колонию входило в наши планы.

Вопрос: Следовательно, вы, пользуясь клеветническими, провокационными методами, систематически натравливали германский народ на народы демократических стран, в частности на Советский Союз?

Ответ: Я признаю, что планомерно, начиная с 1933 г. и особенно во время Второй мировой войны, организовал германскую пропаганду таким образом, чтобы всеми средствами разжигать ненависть германского народа к народам демократических стран, в том числе и к народам Советского Союза. Я считал необходимым проводить такую пропаганду с тем, чтобы психологически подготовить германский народ к борьбе за мировое господство. На последнем этапе войны, когда поражение Германии стало очевидным фактом, по указанию Геббельса пропаганда была усилена, чтобы задержать распространение пораженческих настроений в Германии.

Вопрос: Что вами было конкретно сделано во исполнение этого указания Геббельса?

Ответ: Я начал проводить по радио пропагандистскую кампанию, в ходе которой утверждал, что Германия располагает чудодейственным оружием и моральными резервами, при помощи которых она сможет одержать победу.

С другой стороны, учитывая, что часть германского народа не поверит этим сообщениям, я намекал на то, что якобы наметились возможности для сепаратного мира с одним из противников, мира на почетных для Германии условиях. Сегодня я могу открыто заявить следствию, что все эти утверждения были лживы. Быстро развивавшиеся события – продвижение союзников по Германии и начало русского наступления на Берлин – разбили мои попытки задержать распространение настроений в германском народе.

Вопрос: Какая задача была поставлена перед вами Геббельсом к началу наступления советских войск на Берлин?

Ответ: 21 апреля 1945 г. я присутствовал в последний раз на совещании у Геббельса. Геббельс тогда заявил, что наступило время борьбы за столицу Германии – Берлин, который мы, по его словам, должны были оборонять так, как русские дрались за Москву. В этом смысле, в духе мобилизации последних человеческих и материальных резервов, должна была строиться германская пропаганда.

Вопрос: Еще какие указания вы получили от Геббельса?

Ответ: Других указаний от Геббельса я в то время не получал.

Вопрос: Неправду говорите. Вам было поручено участвовать в подготовке ухода фашистской партии в подполье.

Ответ: Я этого не скрываю, но такая задача была мне поставлена раньше.

Вопрос: Кем и при каких обстоятельствах?

Ответ: В конце февраля 1945 г. первый заместитель Геббельса, статс-секретарь Науманн, предложил мне разработать план организации секретного радицентра «Вервольф», посредством которого можно было осуществлять руководство группами «Вервольфа»⁵.

Я лично считал идею созданию «Вервольфа» бессмысленной, так как, по моему мнению, германский народ слишком устал от войны и поэтому не в состоянии накануне катастрофы приступить к новой борьбе в рядах подпольных организаций. В связи с

этими соображениями я, ссылаясь на технические трудности, фактически саботировал распоряжение Науманна и не выполнил его. Таким образом, я, по существу, не принимал участия в работе «Вервольфа».

Вопрос: Вы снова пытаетесь уклониться от дачи правдивых показаний. Известно, что германское радиовещание активно призывало германских граждан вступать в «Вервольф» для проведения диверсионно-террористической работы в тылу Красной армии и союзных войск.

Ответ: Я признаю, что, начиная с апреля 1945 г., германское радиовещание призывало немцев – мужчин, женщин и детей – совершать диверсии и террористические акты в тылу Красной армии и союзных войск⁶. Одновременно мне удалось убедить Геббельса в необходимости прекращения «вервольфовских» радиопередач по легальным центрам, так как такая работа не соответствует духу подпольных организаций. Геббельс в этом со мной согласился и поручил ведение радиопередач для «Вервольфа» своему сотруднику, некоему Шлезине, ранее руководившему радиоцентром в г. Саарбрюккене. Насколько мне известно, Шлезина недолго работал по линии «Вервольфа», так как из-за технических неполадок и отсутствия запасных частей этот радиоцентр скоро вышел из строя. Где Шлезина находится в настоящее время, я не знаю.

Вопрос: Назовите лиц, осуществлявших руководство «Вервольфом».

Ответ: Руководство «Вервольфа» мне неизвестно. Я знаю лишь то, что бывш. редактор газеты «Фелькишер Беобахтер» штандартенфюрер Гюнтер д'Альквен являлся одним из активных организаторов «Вервольфа». Моя деятельность в области «Вервольфа» ограничилась приведенными выше фактами, и я не осведомлен более подробно о деятельности этой подпольной организации.

Вопрос: Следствие вам не верит. Вы являетесь одним из организаторов фашистского подполья. Предлагаем вам дать по этому вопросу откровенные показания.

Ответ: По этому вопросу я больше ничего показать не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мне переведен на немецкий язык.

Фриче

Допросил:

оперуполномоченный 2-го отдела ГУКР «Смерш»
капитан

Копелянский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 244–249.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ НСДАП (нем. Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – национал-социалистическая немецкая рабочая партия – экстремистская ультранационалистическая политическая партия Германии, существовавшая с 1920 по 1945 г., политический носитель идеологии нацизма. Руководитель партии с 1921 по 1945 г. – Адольф Гитлер. Правящая партия Германии с января 1933 г.

² Нем. Deutsches Nachrichtenbüro.

³ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

⁴ То же.

⁵ Вервольф (нем. Werwolf) – немецкое ополчение для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника, созданное в сентябре 1944 г. Ополченцы проходили краткий курс начальной военной подготовки, оказания медицинской помощи, использования местности для ведения боевых действий и диверсионной тактики ведения боевых действий.

⁶ Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами на полях.

24 августа 1945 г.
Перевод с немецкого

Фашизм – это война

I. Национал-социализм с момента своего возникновения, благодаря своей программе и своим руководителям, являвшимся сплошь солдатами Первой мировой войны, стал «движением за войну», партией войны, и активное участие в ней Людендорфа, считавшегося пророком реванша, характерно в этом отношении.

Если анализировать мою тогдашнюю точку зрения, то меня менее интересовала общая национал-социалистическая программа, чем «чисто солдатские боевые идеи», именно – возрождение Германии и объединение всех активных элементов на войну. Но как я, так и мои товарищи хотели войну не потому, что нам очень понравились солдатские окопы и свекла первой войны, а потому что Версальский договор поставил нас в совершенно невозможное экономическое положение. Создатели этого договора руководствовались не чувством справедливого возмещения ущерба, а более всего ненавистью.

В доказательство я желал бы привести запомнившиеся слова Клемансо, обращенные к французскому народу: «50 лет я ждал этого дня, наконец, он пришел, этот день, день реванша. Мы возьмем у них снова Эльзас-Лотарингию¹, 20 миллиардов, 30 миллиардов, 50 миллиардов! Достаточно ли это? Нет, мы сделаем у них еще республику».

Эта речь была воспринята французами с воодушевлением, но она не пропала также даром для немецкого народа. Но мы себе сказали, что наш час тоже придет. И растущий национал-социализм был знаменосцем этой надежды.

И все беседы с товарищами, которые слушали выступления Гитлера, или каким-либо образом принимали участие в допризывной военной подготовке, в частности встречи с Ремом², Шобертом, Дитлем и др., не оставляли никакого сомнения, что стремлением национал-социализма является война. Когда партия создавала свои организации, также мало оставалось сомнений в том, что при этом национал-социалистическое руководство преследует конечную цель – подготовку к войне.

И в первую очередь я имею в виду гитлерюгенд³, потому что в этой области я особенно хорошо осведомлен. Задачей гитлерюгенда менее всего являлось воспитание и образование немецкой молодежи, его основная задача была милитаризация молодежи. У меня свеж в памяти большой сбор гитлерюгенда в Лейпциге в 1934 г., который являлся единственным в своем роде военным показом строгого военного руководства и исключительной военной подготовки. Подобные же задачи имел БДМ (Союз немецких девушек)⁴.

Национал-социалистический военный союз знаком мне по моим неоднократным посещениям Рена (Тюрингия) в 1925 г. Эта организация была так хорошо подготовлена в военном отношении, что примерно в 1935 г. ее членов можно было беспрепятственно переводить постепенно в авиацию. Аналогичное положение было и с замаскированным обучением военных летчиков на целом ряде аэродромов, которое имело место еще с 1924 г., как, например, в Вюрцбурге (Бавария).

Партийный съезд в 1937 г.⁵, в котором я принимал участие, был не чем иным, как генеральной репетицией по мобилизации всех средств связи и транспорта по размещению и снабжению.

Целям подготовки тотальной мобилизации служили также НСКК⁶ (Национал-социалистический автокорпус), РАД⁷ (Имперская трудовая повинность) и ОТ⁸ (Организация Тодта), дороги которой имели стратегическое значение. Марки благотворительных организаций и

организации «Зимняя помощь»⁹, выручки от уличных сборов и «одноблюдных дней» лишь в небольшом количестве поступали на объявленные благотворительные нужды. Основная масса собранных денег передавалась в распоряжение Организации Тодта.

СА по воспитанию, численности и вооружению ни в коей мере не была предназначена для внутривойсковых целей. Безопасность государства достаточно удовлетворительно поддерживала армия и полиция. В 1934 г., году наивысшего развития, в СА, насколько мне известно, было винтовок и пулеметов больше, чем в армии и полиции вместе взятых.

С Ремом я последний раз имел беседу в Дрездене в июне 1934 г., примерно за две недели до 30 июня, дня его ареста. Во время этого совершенно откровенного разговора у меня сложилось впечатление, что Рема несправедливо обвинили в стремлении захватить власть в наци[онал]-социалистическом государстве. Он сказал мне примерно следующее: «Мне, наконец, нужно для моих полков основной состав активных кадров, соответствующее снабжение личного состава, который длительное время несет службу и, наконец, право издания собственных приказов (имелось в виду только через СА!). Я воспитаю мои СА не как базу для сильной пехотной армии, но как собственную дополнительную армию, иначе в них будет отсутствовать подъем и боевой дух, как в чиновничьей имперской армии».

Известно также об одновременной подготовке к войне в индустриальной и хозяйственной областях. Влияние пропаганды на народ служило психологической подготовкой к войне. Пропаганда против евреев была направлена на это же.

II. Моменты внешней политики я могу охарактеризовать одной фразой: внешнеполитическое положение было исключительно благоприятно для развития и проведения в жизнь целей национал-социализма, потому что великие державы действовали в то время порознь.

III. Девиз «фашизм не является продуктом экспорта» подходит также и для национал-социализма, но он не ограничивает понятия «фашизм – это война». При этом два момента достойны внимания:

1. Империалистические цели национал-социализма подтверждаются тем фактом, что, например, никто не думал о том, чтобы после оккупации Бельгии поставить там у власти Дегрелля. Дегрелля утешали все время, что это дело будущего, и он выехал с дивизией СС «Валлония»¹⁰ на фронт. Покорение Бельгии было исключительно делом Германии.

2. Благодаря этим движениям сопротивления должны быть созданы прогерманские настроения, кроме того, активная оборона для определенного момента в будущем. На успехи этого движения в зарубежных странах никто не надеялся, основное – хотели достигнуть напряженного положения в этих странах.

IV. По старой поговорке, для ведения войны требуются деньги, деньги и еще раз деньги. Этого, как важнейшей предпосылки, национал-социализм имел меньше всего. Кроме того, были недостаточны кредиты, чтобы покупать за границей сырье. Поэтому война должна была вестись без денег и кредитов, а для этого требовалось:

1. Абсолютная внутренняя диктатура (потеря частных состояний путем скрытой инфляции, кампании против евреев и т.п.).

2. Разбойничьи методы ведения войны, грабеж оккупированных областей и нейтральных стран.

ОКХ преследовало поэтому чисто практические цели, чтобы обеспечить наше военное-экономическое положение (Украина, Кавказ), и вступало тем самым в возрастающей мере в противоречие с политикой престижа фюрера (Москва, Сталинград).

V. Союз с Италией и Японией определялся не идеологическим родством и не едиными политическими целями, это было империалистическое объявление войны всему миру. Этот союз «оси» мог иметь как следствие в дальнейшем войну между самими союзниками, потому что, например, Муссолини в Австрии и на Балканах преследовал те же цели, что и

Адольф Гитлер. Союз с Японией не был естественным не только по соображениям расового порядка, но и потому, что на китайском рынке резко сталкивались интересы обеих стран.

В конце концов с Францией (возможно, и с Англией) стало невозможным будущее мирное урегулирование противоречий, к этому привели огромные территориальные притязания Муссолини, которые могли быть разрушены только войной.

Таким образом, национал-социалистическая политика заключения союзов носила в себе зародыш будущих войн. Это подтверждается еще и тем фактом, что наши военные переговоры и соглашения не носили честного, прямого характера. Лично я не помню ни одного случая, чтобы предварительно не предупреждалось об опасности, что переговоры могут стать известны третьей державе.

Я припоминаю предупреждение, сделанное мне генералом Беком, когда я ездил в 1937 г. в Италию на переговоры с Генеральным штабом: «Мы полагаемся на вас. Но не забывайте ни на одно мгновение, что все, что мы скажем этим людям, может стать известно на следующий день в Париже».

Союз с Японией не помешал нам и в дальнейшем направлять вооружение в Китай и держать там своего военного советника, как я однажды узнал в Берлине.

В заключение я готов признать, что европейские великие державы незадолго до начала войны добивались длительного мира с Германией, но для нас это было уже слишком поздно. Все народное достояние было употреблено на подготовку войны, хозяйство и индустрия были перестроены на военный лад. Национал-социализм мог означать только войну. И любое утверждение о том, что мы не хотели войны, являлось бы только извращением истории.

Шернер

24 августа 1945 г.

Перевела:

переводчик 4-го отдела

3-го Гл. упр. МГБ СССР ст. лейтенант

Потапова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 67–72.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Эльзас – историческая провинция Франции, в бассейне Рейна. После франко-прусской войны 1870–1871 гг. Эльзас и Восточная Лотарингия были отторгнуты от Франции и присоединены к Германии (Франкфуртский мир 1871 г.), составив имперскую землю Эльзас-Лотарингия. Версальский мирный договор 1919 г. передал Эльзас и Лотарингию Франции. В 1940 г. Эльзас и Лотарингию аннексировала фашистская Германия, после разгрома которой они были снова возвращены Франции.

² Рем, Эрнст Юлиус (Ernst Julius Roehm; 26 ноября 1887 – 1 июля 1934) – немецкий партийный деятель; создатель и руководитель штурмовых отрядов (СА); рейхсляйтер (1933). Участник Первой мировой войны. Личный друг А. Гитлера, единственный, кто был с фюрером на «ты». Рейхсляйтер в первом кабинете Гитлера, начальник штаба СА. После Ноябрьской революции 1918 г. руководил разведывательной службой в баварском командовании рейхсвера. Привлек Гитлера в качестве платного осведомителя, провокатора и агитатора, внедрив его с этой целью в организованную в 1921 г. в Мюнхене Национал-социалистическую рабочую партию Германии (НСДАП). После провала Мюнхенского «пивного путча» против Веймарской республики в ноябре 1923 г. арестован, но потом освобожден. С апреля 1933 г. – статс-секретарь имперского наместника Баварии Ф. фон Эппа. Широко известен своей жестокостью, далеко идущими политическими амбициями и гомосексуализмом, который был в Германии запрещен законом. После ареста в ночь на 30 июня 1934 г. был препровожден в мюнхенскую тюрьму, где ему в ультимативной форме предложили покончить жизнь самоубийством, и для этого передали пистолет. В ответ на отказ был застрелен эсэсовцами прямо в тюремной камере.

³ Гитлерюгенд – национал-социалистическая молодежная организация, членами которой были только юноши. Создана 3–4 июля 1926 г. Основным направлением работы было внедрение национал-социалистической идеологии в молодежную среду. Запрещена в 1945 г.

⁴ Союз немецких девушек (нем. Bund Deutscher Mädel) – молодежная организация в составе гитлерюгенда. Создана в 1929 г. как «сестринские общины» гитлерюгенда; в июле 1930 г. переименована в BDM. Целью BDM,

по словам ее лидера Т. Мор, было создание «поколения девушек, которые были бы здоровы духом и телом, которые гордо и уверенно шли бы избранным путем, которые требовательно и трезво относились бы к жизни и окружающим, которые были бы свободными от пустых мечтаний и сантиментов».

⁵ Партийный съезд в 1937 г. – 9-й Имперский съезд НСДАП в Нюрнберге («Партсъезд труда»), проходивший с 6 по 13 сентября 1937 г.

⁶ НСКК – нем. Nationalsozialistisches Kraftfahrkorps.

⁷ Имперская рабочая служба (нем. Reichsarbeitsdienst; RAD) – центральное государственное учреждение, руководившее прохождением гражданами Германии обязательной трудовой повинности. Ее предшественницей была созданная в мае 1931 г. Добровольная рабочая служба (Freiwillige Arbeitsdienst; FAD), которая занималась поиском работы для безработных и организацией рабочих лагерей и общественных работ. После прихода НСДАП к власти в августе 1933 г. FAD была переименована в Национал-социалистическую рабочую службу (NSAD). RAD создана в июле 1934 г. и находилась в подчинении Министерства труда, а затем перешла, в вопросах финансирования, в ведение Имперского министерства внутренних дел. С августа 1943 г. получила статус Имперского министерства. Рейхсарбайтсфюрер: Константин Хирль (1935–1945 гг.).

⁸ Организация Тодта (нем. Organisation Todt; OT) – военизированная государственная служба; фактически представляла собой не имевшее аналогов в истории объединение частных строительных кампаний, работавших над выполнением государственного заказа. В июне 1933 г. после назначения Ф. Тодта генеральным инспектором германских дорог при нем была создана служба для объединения работ по строительству автобанов. Комплектовалась как немецкими добровольцами, так и по призыву, а также гражданским вольнонаемным персоналом – рабочими и служащими частных фирм, сотрудничавших с OT. Иностранцы записывались в OT в качестве добровольцев. Руководители: Франц Тодт (18 июня 1938 – 8 февраля 1942 г.); Альбер Шпеер (9 февраля 1942 – 8 мая 1945 г.).

⁹ «Зимняя помощь» (нем. Winterhilfswerk, WHW) – благотворительная программа, существовавшая в рамках Национал-социалистической народной благотворительности. Ее задачей было разгрузить государственную систему помощи безработным, а также укрепить чувство национальной общности; лозунг WHW: «Никто не должен замерзнуть». Первая кампания WHW была объявлена 13 сентября 1939 г., а затем проводилась ежегодно вплоть до 1945 г. Во время войны основная помощь WHW была направлена на обеспечение всем необходимым эвакуированных, пострадавших от бомбардировок, а также детей.

¹⁰ «Валлония» (нем. Wallonien) – валлонская дивизия в составе войск СС. Свою историю дивизия ведет от созданного в 1941 г. 373-го валлонского пехотного батальона, который 1 июня 1943 г. развернут в штурмовую бригаду СС «Валлония» (SS-Sturmbrigade „Wallonien“). В нее вошло 1600 ветеранов легиона и около 400 новобранцев. 22 октября 1943 г. это формирование получило название 5-й добровольческой штурмовой бригады «Валлония». Бригада воевала на Днепре в подчинении дивизии СС «Викинг»; понесла тяжелые потери в Корсунском и Черкасском котлах. В июле 1944 г. остатки бригады были переброшены в Прибалтику, и на их основе 18 сентября того же года была сформирована 28-я добровольческая гренадерская дивизия СС «Валлония» (28. SS-Freiwilligen-Grenadier Division „Wallonien“). Командиры: оберфюрер СС Люсьен Липперт (1–14 февраля 1944 г.); штандартенфюрер СС Леон Дегрель (14 февраля 1944 – 8 мая 1945 г.).

№ 8 Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о приходе нацистов к власти в Германии

25 августа 1945 г.

О моей военной и политической жизни

В первой части моего изложения я мало касаюсь деталей, так как они не имеют значения.

С 1919 по 1923 г. я служил кадровым офицером в чине ст. лейтенанта в баварском 41-м пехотном полку (с 1921 г. в 19-м п[ехотном] п[олку]) командиром взвода, а затем роты в г. Ландсхуте близ Мюнхена и в Линдау на Бодензее (на швейцарской границе).

Являясь единственным баварским офицером лейтенантом-пехотинцем, имевшим высшую немецкую военную награду – орден «Пур ле Мерит» («За заслуги»)¹, меня часто приглашали на специальные вечера и военные поездки, во время которых мне приходилось сталкиваться с руководящими лицами. Неоднократно мне приходилось бывать по служебным и личным делам в моем родном городе – Мюнхене, вскоре сделавшимся «городом нац[ионал]-соц[иалистического] движения». С 1 октября 1923 до осени 1925 г.

я занимал должность помощника командира (академик) при главном штабе 7-го армейского корпуса (г. Мюнхен).

Адольфа Гитлера я увидел впервые в 1920 г. в 41-м п[ехотном] п[олку], где он служил «офицером по политической части», то есть гражданским референтом по организации докладов, носивших характер политического воспитания. Темы при этом были те же, что на открытых собраниях Гитлера.

Покровители Гитлера сидели не в главном штабе 7-го армейского корпуса, их было мало в штабах. Однако его активными приверженцами являлись генерал Риттер фон Эпп, впоследствии имперский наместник (мой командир полка во время Первой мировой войны в баварском пехотном полку личной охраны в 1914–1918 гг.). В 41-м п[ехотном] п[олку] особенно близкими с ним были капитан Дитль (позднее главнокомандующий в Финляндии) и майор Риттер фон Шоберт (впоследствии главнокомандующий 9-й армии² при армейской группировке «А»).

Создававшаяся обстановка в то время чрезвычайно способствовала пропагандистской деятельности Гитлера: условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма и общее недовольство как последствия проигранной войны. Большое сочувствие Гитлер встречал среди нас, офицеров. Кроме того, к нему стремилась молодежь, не имевшая ни цели, ни надежд и не участвовавшая в войне.

Лозунг Гитлера «Германия, проснись» (вместе с другими национальными девизами) дал большой толчок для образования различных боевых союзов. Офицеры и солдаты, которым по закону было запрещено принимать какое-либо участие в политических демонстрациях, а также заниматься политической деятельностью, посещали, переодевшись в гражданскую одежду, собрания и переносили их дух в казарму.

В то время у меня создалось впечатление, что Гитлер не имел еще твердо очерченных, высших политических планов или, по крайней мере, не представлял их себе ясно. В первую очередь он хотел агитировать за национальное освобождение и единство и разбудить боевой дух.

В этот период близкими людьми к нему являлись следующие лица:

Грегор Штрассер – лучший политический деятель и прекрасный оратор (партийная программа).

Федер – экономист, который в ходе дальнейших событий вследствие своих радикальных требований под влиянием крупных промышленников был устранен.

Людендорф, открытое участие которого означало большой политический успех, он способствовал привлечению на сторону Гитлера армии (молодых офицеров) и молодежи.

Рем – капитан Генерального штаба при Эппе, которого я хорошо знал лично и от которого я узнал о некоторых событиях, которые иначе бы остались для меня неизвестными. Рем являлся ведущим лицом среди военных кругов, стоящих на стороне Гитлера. Он посвятил себя почти исключительно организации и обучению военному делу молодежи и боевых союзов. Рем обладал сильным, самоуверенным характером, был высокоодаренным, умным и энергичным человеком.

Резко отрицательную позицию по отношению к Гитлеру занимали коммунисты, социал-демократы и, главным образом, господствовавшая в то время Баварская народная партия (демократы) вместе с духовенством и высокопоставленным дворянством. Исключение составляли дворяне-промышленники. Неоднократные попытки гитлеровских кругов найти доступ к баварскому королевскому двору и к сильной дворянской провинции, преданной кронпринцу Руппрехту, потерпели неудачу. Среди католических кругов возникло сильное движение сопротивления.

Основными пунктами программы Гитлера уже в то время были:

1. На нас, солдат, действовала особенно его ясная, лишенная всякого компромисса позиция по отношению к Версальскому договору, который привел Германию к хозяйственной катастрофе. Мысли о реванше и вооружении были всем нам очень близки. Существовавшие до этого времени правительства и старые политические партии казались нам лишенными всякой активности.

2. Убедительно действовал вызов, брошенный коммунистам. Мы пережили в Баварии «господство Советов» и знали различные восстания в Германии и их последствия. Экономическая нужда еще больше увеличивала эту опасность. Гитлер явился тем лицом, который должен был преградить путь развивавшемуся коммунизму.

3. Громкий вызов, брошенный капитализму, ростовщикам и евреям, привлекли на сторону Гитлера большое количество сторонников из всех слоев населения.

При этом понятие капитализм, каким его рассматривал Гитлер, требует разъяснения. Под капиталистическими подразумевались финансисты и банкиры, а не промышленники, то есть люди, пустившие в оборот свои деньги, не подвергаясь риску как предприниматели и не занимаясь производительным трудом, люди-паразиты, использующие экономическое положение и денежный недостаток в торговле и промышленности для своих выгод. Предприниматели (промышленники) рассматривались как созидающий элемент, которые отдают на службу народу свои деньги и способности и руководят своими предприятиями. Банки же, пускавшие без риска в оборот свои деньги, рассматривались как эксплуататоры.

Я припоминаю, что Адольф Гитлер в тот период был неоднократно приглашен крупными промышленниками, которые оказывали ему денежную помощь, как, например, БМВ (Баварские мотостроительные заводы). Поэтому я склонен предполагать, что вышеизложенные политические установки оформились под влиянием этих кругов.

Тяжелое положение германского рабочего и торгового служащего объяснялось как следствие подлого поведения финансового капитала по отношению к предпринимателям.

К тому же воспоминания о революции 1919 г., наплыв евреев в общественных учреждениях, угнетающее господство крупного капитала и крупной торговой буржуазии создавали почву, благоприятную для евреев. По имеющимся якобы данным, евреи преследовали не только всем понятную цель обогащения, но и захват в Германии власти в свои руки и установление господства во всем мире. В США и СССР евреи якобы этого уже достигли.

В народе, как это было видно позднее, нашлось много фанатиков, на которых эта пропаганда сильно подействовала. Кроме того, имелось большое количество попутчиков, которые вели себя хуже, чем фанатики, и преследовали при этом часто свои чисто личные интересы, чтобы устранить мешавших конкурентов. Так, например, неожиданно поставщиком в наши казармы стал убежденный нацист, который добился того, что все дававшиеся ранее заказы его конкуренту неарийского происхождения перешли к нему. Таких примеров было достаточно.

Восхваление своего народа как полноценного и чистого по расовому происхождению импонировало многим простым людям. Среди них и среди крестьян христианская религия подготовила настроение для антисемитизма.

Постепенно антисемитская пропаганда приняла огромные размеры, а упомянутые положения подкреплены многочисленными цитатами из Талмуда, и появились первые установки по расовой теории. Каждый, кто находился в то время в Германии, помнит плакаты и надписи, как-то: «Бей евреев», «Кто покупает у евреев – предатель», «Евреи – наше несчастье», «Мать – охраняй своих детей, так как в Талмуде сказано, что еврей может употребить также трехлетним ребенком» и т.д.

Все это мы, офицеры и интеллигенция, не принимали всерьез и рассматривали эти выпады как острые средства борьбы. Мы не могли в то время предположить, что эта расовая теория в своем дальнейшем развитии приведет к таким сумасшедшим

мероприятиям, как стерилизация и умерщвление наследственно неизлечимых больных, обновление расы искусственным соединением немецких девушек с эсэсовцами и, наконец, к невероятному организованному уничтожению людей. Баварское правительство, к великому удивлению, предоставило свободу действия Гитлеру, несмотря на свое внутреннее недовольство его выпадами.

Из бесед с офицерами Генерального штаба и командирами воинских частей (Шоберт, Дитль) мне стало ясно, что правительство терпит деятельность Гитлера, считая ее в конечном счете как пригодное средство для борьбы с внутренней и внешней коммунистической опасностью, и закрывало глаза на все его выступления. Последующие позиции германского правительства объяснялись теми же причинами.

Шернер

25 августа [19]45 г.

Перевела:

оперуполномоч. 2-го отдела ГУКР «Смерш» СССР
ст. лейтенант

Стеснова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 58. Л. 23–28.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Орден «За заслуги» (Pour le Merite) – высшая военная награда Германии. Восстановлен орден в 1740 г. императором Фридрихом II под новым названием, как гражданский и военный. В 1810 г. он стал исключительно военным, выдавался за заслуги на поле битв. Знаком ордена был мальтийский крест голубой эмали, а в углах помещались фигурки орлов; имел черную орденскую ленту с серебряной оторочкой. Сохранил свой статут в кайзеровской Германии периода Первой мировой войны. Среди немецких военных получил прозвище «Голубой Макс» из-за цвета эмали на лучах креста.

² 9-я армия при армейской группировке «А» – Шернер ошибся, генерал Шоберт командовал не 9-й, а 11-й армией (с 5 октября 1940 г. по 12 сентября 1941 г.).

№ 9 Стенограмма протокола допроса обергруппенфюрера СС и генерала полиции, бывшего руководителя СС и полиции рейхскомиссариата «Остланд» Еккельна Фридриха о политике нацистов в Прибалтике

14 декабря 1945 г.

Еккельн Ф., 1895 г.р., ур. г. Хомберга (Германия), немец, сын фабриканта, член национал-социалистической партии с 1929 г., обергруппенфюрер СС и генерал полиции, бывш. руководитель СС и полиции в Прибалтике.

Допрос начат в 21.45.

Допрос производится с участием переводчика с русского на немецкий язык ст. сержанта Суура, который предупрежден об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР¹.

Суур

Вопрос: Какие задания вы получили в Берлине при назначении вас руководителем СС и полиции т.н. Остланда²?

Ответ: 10 или 11 ноября 1941 г. меня вызвал Гиммлер в здание гестапо в Берлине, ул. Принца Альбрехта, и объявил, что я назначаюсь руководителем СС и полиции «Остланда». Гиммлер сказал, что я должен буду выполнять все его указания, и предложил

использовать уже созданные в «Остланде» полицейские организации. Гиммлер сказал также, чтобы я всю работу по вопросам СС и полиции контактировал³ с рейхскомиссаром «Остланда» Лозе.

Гиммлер мне дал очень большие полномочия, он обязал меня действовать от его имени, контролировать и приказывать в тех случаях, когда почему-либо его приказы не будут выполняться. Такие полномочия я получил не только в отношении органов СС и полиции, но также и в отношении военачальников частей СС, дислоцировавшихся в «Остланде».

Вопрос: Известно, что вы получили и другие указания Гиммлера. Почему вы об этом умалчиваете?

Ответ: Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого.

Гиммлер говорил о других нациях, населяющих территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к литовцам, называя их низшей расой. О латышах он отзывался несколько мягче, но высказывал свое пренебрежение и к ним, заявляя, что из всего количества латышей, по его мнению, только 30% стоит считать за людей, которые можно использовать. Эстонцев Гиммлер также относил к низшей расе, особенно проживающих к востоку от Балтийского моря. Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы Германии необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии.

Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выселить из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившееся пространство заполнится немцами. Белорусов Гиммлер называл низшей расой, а о русских говорил, что это якобы отсталая, некультурная, нисколько не способная руководить большим государством низшая раса.

Более определенных указаний относительно моей работы в «Остланде» Гиммлер в этот раз не дал, если не считать одного конкретного приказа о ликвидации всех евреев, содержащихся в рижском гетто.

Вопрос: О каком приказании Гиммлера вы говорите?

Ответ: Гиммлер сказал, что еврейский вопрос в «Остланде» в основном решен, но что в Риге еще не ликвидировано еврейское гетто, и мне необходимо будет всех евреев, содержащихся в нем, уничтожить. Гиммлер заметил, что мой предшественник Адольф Прютсман, работавший до меня руководителем СС и полиции «Остланда», рассказывал ему, что рейхскомиссар «Остланда» Лозе почему-то не желает ликвидировать рижское гетто. «Вы поговорите с Лозе, сказал мне Гиммлер и, если он даже будет вам противодействовать, вы все равно ликвидируйте всех евреев из рижского гетто и скажите ему, что это мой приказ, исходящий из программы фюрера».

Вопрос: Покажите, как вы выполнили указания Гиммлера?

Ответ: После моего приезда в ноябре 1941 г. в Ригу я через несколько дней нанес первый визит рейхскомиссару «Остланда» Лозе и сказал ему, что Гиммлер требует ликвидировать рижское гетто. Когда я сообщил Лозе, что Гиммлеру известно об имевшихся якобы у него намерениях противодействовать ликвидации гетто, он поспешил ответить, что никогда против этого не возражал и с приказом Гиммлера согласен и что его согласие я могу расценивать как приказ. Вскоре я отдал приказ о расстреле всех евреев, содержащихся в рижском гетто.

Вопрос: Прежде чем ответить, как вы осуществили это злодеяние, покажите вначале, когда было организовано гетто в г. Риге.

Ответ: Когда было организовано рижское гетто, я точно не знаю. Это было до моего приезда в Ригу. Думаю, что рижское гетто было организовано в июле-августе 1941 г.

Вопрос: Какое количество еврейского населения содержалось в гетто?

Ответ: К моему приезду в Ригу в ноябре 1941 г. в рижском гетто содержалось 20 000–25 000 чел. Помимо местного еврейского населения в рижское гетто также помещались евреи, доставляемые целыми эшелонами из Германии и других европейских стран.

Вопрос: Теперь покажите, какое количество людей было расстреляно по вашему приказанию в рижском гетто.

Ответ: Назвать точную цифру расстрелянных по моему приказанию я затрудняюсь. Однако утверждаю, что все евреи, которые содержались в гетто, были расстреляны, за исключением немногих, посланных на работу в различные хозяйственные учреждения.

Вопрос: Не может быть, чтобы вы не знали количество расстрелянных из рижского гетто. Говорите правду.

Ответ: Повторяю, что я затрудняюсь назвать точную цифру расстрелянных евреев из рижского гетто, но могу с уверенностью сказать, что эта цифра составляет не менее 20 000–25 000 чел.

Вопрос: Вы говорите неправду. Следствию известно, что по вашему приказу было расстреляно значительно большее количество еврейского населения, содержавшегося в рижском гетто. Признаете это?

Ответ: По известным мне данным рейхскомиссариата «Остланда», цифра расстрелянных по моему приказанию евреев, содержащихся в рижском гетто, составляла более 20 000–25 000 чел. Другими данными я не располагаю.

Вопрос: К этому вопросу мы еще вернемся, а сейчас покажите, когда и кому вы отдали приказ о расстреле евреев, содержащихся в рижском гетто?

Ответ: Приказ о расстреле всех евреев, содержавшихся в рижском гетто, мною был отдан в конце ноября 1941 г. начальнику СД и гестапо «Остланда» генерал-майору Штальэкеру и начальнику полиции Латвии полковнику Кнехту.

Вопрос: Где и когда были произведены расстрелы?

Ответ: Все евреи, содержавшиеся в рижском гетто, были расстреляны в течение недели в конце ноября и начале декабря 1941 г. Расстрелы производились в 3 км от Риги, недалеко от шоссе Рига – Двинск, по левой стороне от этого шоссе на опушке небольшого леса, расположенного между ж/д и шоссе.

Вопрос: Вы лично принимали участие в расстрелах?

Ответ: Расстрелы производились под руководством командира гестапо и СД г. Риги подполковника доктора Ланге. Оцепление места расстрелов было возложено на Кнехта. При расстрелах три раза присутствовали лично я – Еккельн, а также Ланге, Кнехт, Лозе и начальник полиции порядка г. Риги подполковник Озис.

Вопрос: Кто являлся непосредственным исполнителем этого злодеяния?

Ответ: Расстреливали евреев 10 или 12 немецких солдат из СД, фамилии их не знаю.

Вопрос: Как практически был выполнен ваш приказ?

Ответ: Всех евреев, содержащихся в гетто, к месту расстрела водили пешком. Недалеке от вырытых ям их заставляли снимать верхнюю одежду, которую впоследствии, после предварительной чистки и сортировки, отправляли в Германию. Раздетые евреи – мужчины, женщины и дети – между шпалерами немецких полицейских направлялись к ямам, где и расстреливались немецкими солдатами.

Вопрос: Куда убирались трупы расстрелянных?

Ответ: Перед расстрелом чины немецкой и местной полиции на месте расстрела вырыли большие ямы, в которые и были зарыты трупы расстрелянных евреев.

Вопрос: Вы доложили Гиммлеру о выполнении его указания?

Ответ: Да, я послал телеграмму Гиммлеру о том, что рижское гетто ликвидировано. Кроме того, в середине декабря 1941 г. при встрече с Гиммлером в Летцине (Восточная Пруссия) я доложил ему об этом же устно. Гиммлер остался доволен и сказал, что в

«Остланд» будут прибывать новые партии евреев, которых также необходимо уничтожить.

Вопрос: Покажите об этом подробнее.

Ответ: В конце января 1942 г. я был вызван Гиммлером в Летцин (Восточная Пруссия) по вопросу организации латышских легионов СС. При этой встрече Гиммлер сообщил мне, что в концентрационный лагерь, находившийся в Саласпилсе⁴ (в 20 км от Риги по шоссе Рига – Двинск), будут прибывать в большом количестве эшелоны евреев из Германии и других оккупированных немцами европейских стран. Гиммлер сказал при этом, что он еще не решил, какими способами надо уничтожить этих евреев: умерщвлять ли их в эшелонах, расстреливать ли в Саласпилсе или же загнать в какое-либо болото и утопить.

Вопрос: Что было решено?

Ответ: Со своей стороны, я посоветовал Гиммлеру применить, как наиболее быстрый и легкий способ ликвидации этих евреев, расстрел. Гиммлер сказал, что он вопрос продумает и даст указание через Гейдриха.

Вопрос: Прежде всего скажите, кем и когда был построен концентрационный лагерь в Саласпилсе?

Ответ: Строительство концентрационного лагеря в Саласпилсе началось в начале ноября 1941 г. и закончилось в марте 1942 г. Это был смешанный лагерь, предназначенный не только для евреев, но и для других национальностей. Он считался центральным концентрационным лагерем для всего «Остланда». Саласпилсский лагерь был организован командиром СД и гестапо в г. Риге подполковником доктором Ланге и находился под его непосредственным руководством.

Вопрос: Из каких стран были доставлены евреи в Саласпилсский лагерь?

Ответ: В Саласпилсский лагерь евреев привозили из Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии и других оккупированных немцами государств. Назвать точное количество доставленных в Саласпилсский лагерь евреев я затрудняюсь. Однако все евреи, доставленные в этот лагерь, были уничтожены. Прошу следствие в связи с этим дать мне возможность сделать одно заявление.

Вопрос: Что вы хотите заявить?

Ответ: Я хочу сказать, что в убийстве евреев, доставляемых из Германии и других европейских стран на территорию «Остланда», виновен также Геринг. В первой половине февраля 1942 г. мною было получено частное письмо от Гейдриха. В этом письме Гейдрих сообщил, что рейхсмаршал Геринг вмешался в еврейский вопрос и что теперь отбор и отправка евреев для уничтожения их в «Остланде» осуществляются с санкции Геринга.

Вопрос: Это, однако, не уменьшает вашу вину. Покажите, какую роль в истреблении евреев, содержащихся в Саласпилском лагере, играли вы.

Ответ: Я уже показал, что вместе с Гиммлером в Летцине я обсуждал вопрос о методах истребления евреев из Саласпилского лагеря. Отсюда следует, что я являюсь прямым соучастником Гиммлера в совершении данного преступления. Кроме того, расстрел евреев из Саласпилского лагеря производился силами подчиненных мне войск СД⁵ и охранной полиции. Непосредственно расстрелом руководил командир СД и гестапо г. Риги подполковник доктор Ланге. О производившихся расстрелах евреев в лагере, кроме Ланге, мне докладывали начальники СД и гестапо «Остланда» генерал-майор Йост, полковник полиции Прифрадер и полковник полиции Фукс.

Вопрос: Что именно они вам докладывали?

Ответ: Они докладывали, что в Саласпилсский лагерь прибывают эшелоны с евреями в количестве двух-трех эшелонов в неделю и что все они по мере поступления ликвидируются.

Вопрос: Из этого следует, что вам известно и количество расстрелянных в Саласпилском лагере. Не так ли?

Ответ: Да. Примерное количество расстрелянных я назвать могу. Первые эшелоны с евреями начали поступать в Саласпилский лагерь еще в ноябре 1941 г. В дальнейшем они поступали непрерывно на протяжении всей первой половины 1942 г. Я считаю, что в ноябре 1941 г. в Саласпилский лагерь прибыло не более трех эшелонов, а в последующие семь месяцев, начиная с декабря 1941 по июнь 1942 г., от 8 до 12 эшелонов прибывало ежемесячно. Отсюда следует, что за 8 мес. в лагерь прибыло минимум 55 и максимум 87 эшелонов евреев. Если считать, что в каждом эшелоне было по 1000 чел., то всего было расстреляно 55 000–87 000 евреев, прибывших в Саласпилский лагерь из Германии и других оккупированных немцами европейских стран.

Вопрос: Вы преуменьшаете цифру истребленных вами людей в Саласпилском лагере. Показывайте правду.

Ответ: Более точными данными я не располагаю. Наряду с этим я должен показать, что до моего приезда в Ригу в Прибалтике и Белоруссии уже были проведены массовые операции по уничтожению евреев, населявших эти территории. Об этом мне докладывали подчиненные мне лица.

Вопрос: Кто именно?

Ответ: Штальэkker, Принсмен, Ланге, начальник СС и полиции Латвии генерал-майор Шредер, начальник СС и полиции Эстонии генерал-майор Меллер, начальник СС и полиции Литвы генерал-майор полиции Высокий⁶.

Вопрос: Покажите конкретно, что они вам доложили.

Ответ: Шредер мне доложил, что за исключением рижского гетто, в Латвии ликвидированы евреи в количестве 70 000–100 000 чел. Непосредственным руководителем по уничтожению этих евреев являлся доктор Ланге. Евреи расстреливались главным образом в Двинске и Резекне.

Меллер доложил, что в Эстонии с еврейским вопросом все покончено. Причем в этой стране небольшое количество евреев, примерно 3000–5000 чел., из которых, как он доложил, не осталось в живых ни одного человека. В Эстонии евреи расстреливались главным образом в г. Таллине.

Высокий доложил, что им в Литве, по приказанию Штальэkkера, расстреляно и умерщвлено примерно 100 000–200 000 чел. евреев. В Литве расстрелы проходили под руководством командира СД и гестапо Литвы полковника полиции Егера. Позднее Егер мне лично рассказывал, что в результате проведенных им массовых расстрелов евреев в Литве он заболел расстройством нервной системы. По этой причине Егер должен был уйти в отставку и поехать на курорт лечиться.

Если подытожить вышеприведенные цифры, то получится, что на территории Прибалтики расстреляно примерно 190 500–253 500 чел.

Вопрос: А в Белоруссии?

Ответ: Ликвидация евреев в Белоруссии началась сразу же после ее захвата немецкими войсками. 28 или 29 октября 1941 г., когда я впервые из Украины прилетел в Ригу, я встретился с приехавшими из Белоруссии обергруппенфюрером СС и полиции фон дем Бахом⁷, который сообщил, что в оккупированной Белоруссии уже ликвидировано не менее 150 000–200 000 евреев. Как он доложил, расстрел евреев в Белоруссии производился под руководством начальника СД и гестапо «Остланда» генерал-майора Штальэkkера и командира СД и гестапо Белоруссии подполковника доктора Штрауха.

Вопрос: Следствию известно, что расстрелы евреев в рижском гетто имели место не только в конце ноября и начале декабря 1941 г., но и на протяжении более позднего времени. Почему вы об этом умалчиваете?

Ответ: Выше я уже показал, что в рижское гетто прибывали эшелоны с евреями из Германии и других европейских стран. Это происходило, потому что Саласпилсский лагерь не мог вместить всех прибывающих эшелонами евреев.

Я признаю, что евреев из рижского гетто расстреливали не только в конце ноября и начале декабря 1941 г., но и в последующее время. Я помню, что в 1942 г. Лозе мне говорил, что из Германии в рижское гетто продолжают прибывать евреи, которые немедленно ликвидируются.

Вопрос: Органам следствия известно, что расстрелы еврейского населения производились по вашим приказам также и в других местах. Покажите об этом.

Ответ: Я могу показать только об отдельных случаях расстрелов, которые мне сейчас приходят на память. Так, в конце ноября – в начале декабря 1941 г. севернее Минска было расстреляно 6000–8000 евреев. Непосредственными исполнителями этого злодеяния являются фон дем Бах и подчиненный ему генерал Котберг. В начале 1944 г. было расстреляно примерно 50 чел. евреев в г. Вильнюсе. В этом же 1944 г. на территории Прибалтики завязались сильные бои с частями Красной армии, в связи с чем Гитлер и Гиммлер издали приказ об эвакуации всех евреев с территории Прибалтики. В этом приказе было сказано, чтобы ни один еврей не попал в руки Красной армии и что если мы не сможем в силу создавшейся военной обстановки эвакуировать какие-либо транспорты с евреями в Германию, то такие евреи должны быть уничтожены на месте. Это делалось для того, чтобы замести следы наших преступлений. Такой приказ был получен начальником СД и гестапо «Остланда» Фуксом и начальником хозяйственного управления СС «Остланда» генерал-интендантом Пахлем. Фукс доложил мне об этом приказе. Он говорил, что в связи с этим приказом в Эстонии в мест. Кивиели⁸ было расстреляно от 3 000 до 5 000 евреев.

Вопрос: В связи с наступлением Красной армии вы пытались замести следы своих преступлений и другими путями. Разве вы будете это отрицать?

Ответ: Нет, я намерен показать об этом правду.

Вопрос: Говорите.

Ответ: В январе 1944 г. ко мне в Ригу прибыл из Берлина сотрудник гестапо Плобель и доложил, что лично от Гиммлера он получил совершенно секретный приказ о сожжении всех трупов, расстрелянных нами евреев во всех оккупированных территориях. Плобель при этом сказал, что дело поручено ему Гиммлером очень серьезное и все люди, которые будут заняты на этой работе, должны быть особо доверенными лицами, отвечающими за полное сохранение тайны своей головой.

Я указал Плобелю, где были расстреляны евреи из рижского гетто, и спросил, какими способами он будет замечать следы наших преступлений? Плобель ответил, что он будет иметь дело с подчиненными мне органами СД и гестапо в «Остланде» и доложит о результатах своей работы. Он сообщил, что они будут раскапывать могилы и складывать трупы в большие штабеля вперемежку с дровами. Штабеля будут обливаться горючим и процесс сжигания будет производиться до тех пор, пока не останется ни малейших следов человеческих трупов. Миссия Плобеля была настолько секретна, что даже его команда числилась при тайном № 1089.

Вопрос: Выполнил ли Плобель приказ Гиммлера?

Ответ: Да, приказ Гиммлера Плобель начал выполнять. Причем для раскопки могил использовались евреи, содержащиеся в Саласпилсском и других лагерях, расположенных поблизости от мест сжигания трупов. После окончания раскопок евреи расстреливались и сжигались вместе с остальными трупами. Без письменного разрешения Плобеля ни один, даже высший чин СС и СД «Остланда», не имел права появляться в местах сжигания трупов.

Вопрос: Вы, однако, продолжаете скрывать ряд своих преступлений перед советским народом и об этом должны показать на следующем допросе.

Допрос окончен в 02.20.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано в переводе на немецкий язык.

Еккельн

Допросил:

заместитель начальника отделения

2-го управления НКГБ СССР майор

Цветаев

Переводчик:

старший сержант

Суур

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 238–241.

Подлинник.

¹ Статья 95 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.) – статья, устанавливающая уголовную ответственность для граждан СССР и иностранных граждан за заведомо ложный донос или показания, данные органам судебно-следственной власти: «Заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам, а равно заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев. Заведомо ложный донос или показание, соединенные: а) с обвинением в тяжком преступлении, б) с корыстными мотивами и в) с искусственным созданием доказательств обвинения – лишение свободы на срок до двух лет».

² Имперский комиссариат «Остланд» – административно-территориальное образование, созданное немецкими властями на оккупированной территории СССР, которое включало Латвию, Литву, Эстонию и западные территории Белоруссии. Административный центр находился в г. Каунасе (до сентября 1941 г.), затем в г. Риге. Создан в июле 1941 г. по распоряжению Гитлера и делился на четыре генеральных округа: Латвия, Литва, Эстония и Белоруссия. В ходе наступления Красной армии в 1945 г. прекратил свое существование.

³ Так в тексте документа.

⁴ Концлагерь «Саласпилс» – концентрационный лагерь, созданный во время Второй мировой войны на оккупированной нацистской Германией территории Латвии в 18 км от г. Саласпилса. Существовал с октября 1941 до конца лета 1944 г.

⁵ Так в тексте документа.

⁶ Так в тексте документа. Имеется ввиду Люциан Высокий (нем. Lucian Wysocki).

⁷ Эрих фон дем Бах (1899–1972), обергруппенфюрер СС, генерал полиции и генерал войск СС. Руководил карательными операциями на временно оккупированных территориях СССР, а также участвовал в подавлении Варшавского восстания. С апреля 1945 г. находился в заключении. В 1946 г. был главным свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе против главных военных преступников. В марте 1951 г. Главным судом по денацификации осужден к 10 годам лишения свободы. Пять лет ему засчитали, а оставшиеся пять лет он так и не отсидел. Работал ночным сторожем в Нюрнберге.

⁸ Имеется в виду мест. Калеви-Лийва.

№ 10 Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о планах нацистов в отношении Советской России

15 декабря 1945 г.

1. Осведомленность или предположение в отношении нападения на Советский Союз.

Разговор с рейхсфюрером СС (примерно в ноябре 1939 г. после войны с Польшей) сводился в основном к следующему (я хорошо помню эти слова): «Договор с Россией есть лишь временное „тактическое мероприятие“. Он ни в коем случае не имеет в виду решительного отказа от борьбы против Советского Союза».

Совершенно понятно, что уже в момент подписания договора (1939 г.) налицо сознательное и ясное намерение – этот договор не выполнять. Я был чрезвычайно удивлен этим заявлением и спросил Гимmlера, является ли это его личным мнением или это официальная точка зрения германской политики. Я хорошо помню, что Гимmlер высказался о своем заявлении как неизменной цели политики правительства или Адольфа Гитлера.

Далее он высказался коротко об уже известных причинах территориальной экспансии на Восток. Насколько я помню, что высказывание не содержало ничего существенно нового и было в духе тогдашней пропаганды.

Этот вопрос Гимmlеру я задал, прежде всего, исходя из полученного мною опыта в Риме, куда я был командирован в конце октября 1939 г. читать лекции по вопросу опыта Польской кампании (лекции я читал офицерам Генерального штаба Париани, в помещении Военного министерства в Риме, затем военной академии в Турине). В Риме мне задавали неоднократно вопросы в отношении планов Адольфа Гитлера, но, будучи в то время лишь командиром полка, я действительно ничего не знал, кроме как о начавшемся походе против Франции.

Обращали на себя внимание вопросы о наших планах в отношении Советской России. Я припоминаю, что такой вопрос мне задавал итальянский генерал Роатта, которого я знал по моей службе в прошлом.

Совершенно недвусмысленное заявление Гимmlера было уже потому неожиданным, что народ и армия восприняли договор с Россией как искренний и приветствовали его как большой политический успех. Я хорошо помню, что этот договор вызвал тогда общее приподнятое настроение и убеждение, что Адольф Гитлер сделал свое величайшее политическое дело. О том, что этот договор есть сознательный обман, смысл которого мне стал полностью ясным лишь в настоящее время, что это лишь обусловленное временем «тактическое мероприятие» – никто из нас в то время не предполагал.

Следует отметить, что при подготовке к войне против Советской России, с момента заключения договора в 1939 г. и до лета 1941 г., пропаганда была выключена – факт, необходимый для сохранения момента внезапности нападения. До 1939 г. пропаганда была очень сильной и острой. Идеиную борьбу против большевизма в ее действии и в связи с преследуемыми экономическими целями можно было рассматривать как пропаганду войны. Эта пропаганда направлялась правительством и обосновывалась идеологическими, политическими причинами. Других мыслей в этом отношении официально не существовало.

Вполне определено, что, несмотря на всю пропаганду, солдаты германской армии до самого последнего момента не верили в возможность войны с Россией и что война для них ни в коем случае не являлась популярной. Для ведения подобной войны оказалось необходимым разбудить фанатичный дух в армии. Этим можно объяснить также восхваление германской традиции и другие всевозможные преувеличения. При восхвалении германской нации невольно пришли к недооценке других народов и рас. На эти цели указывает, между прочим, направленность партийных съездов, антибольшевистские музеи, передвижные выставки, публикации по поводу Антикоминтерна¹ и проч.

Об «уничтожении» других народов пропаганда не велась. Я совершенно уверен, что германский народ в его массе довести до этого было невозможно. По моему мнению, в самой партии в то время, если это вообще было возможным, в отношении соответствующих мероприятий могли быть информированы только члены СС.

А. Упомянутое выше организованное истребление других народов или рас ни в коем случае не могло стать популярным среди германского народа; это ужасное мероприятие проводилось, по-видимому, лишь определенными частями или группами и, во всяком случае, при закрытых дверях.

С самого начала Польской кампании я находился на фронте (Санок – Львов). Впервые я услышал об этих злодеяниях по окончании кампании, в частности в связи с уходом из

армии генерал-полковника Бласковица, который не потерпел подобных бесчинств или выразился соответствующе резко против бесчинств частей СС.

Во имя справедливости следует заметить, что армия, как солдаты, так и командиры, редко выполняли подобные приказы полностью или вообще в том смысле, как этого требует морально безупречный приказ. Этот факт, разумеется, не меняет значения и порочности таких приказов и никоим образом не умаляет ответственности. Этот факт заслуживает быть упомянутым, дабы повысить значение и авторитетность абсолютно объективного приговора общественности.

Б. Сюда относятся приказы в отношении расстрелов советских комиссаров. Я помню разговор с генерал-полковником Дитлем (позже командующий 20-й горной армией² в Финляндии) осенью 1941 г., который говорил об имевшихся случаях выполнения этого приказа в 1944-м горно-егерском полку 2-й горной дивизии³ и в одной из частей 3-й горной дивизии⁴ (19-я горная армия⁵). Дитль охарактеризовал тот приказ как по меньшей мере «подрывающий дисциплину» и недостойный немецкого солдата, как и некоторые подобные факты, имевшие место в свое время в период Польской кампании. Этот приказ на Арктическом фронте (район Мурманска) больше ни разу не выполнялся. Правда, там действовали горные дивизии, укомплектованные исключительно имперскими немцами.

Подобным же образом дело обстоит в отношении приказа об уничтожении всех парашютистов и английских «коммандос», если даже эти команды одеты в солдатскую форму. Войскам этот приказ был объяснен в том смысле, что парашютисты – это партизаны и диверсанты, которые находятся вне закона военного времени и поэтому заслуживают соответствующего с ними обращения. Такие команды, состоявшие как из русских, так и англичан, я видел лично на финско-норвежском фронте (в районе Мурманска и полуострова Рыбачий). Они переправлялись по морю на подводных лодках или небольших кораблях. Последние захваченные в то время в плен русские принадлежали к 513-му крепостному пехотному батальону, а англичане – к 14-му пулеметному батальону. Я лично сам видел пленных, захваченных во время этих обеих операций, и с частью из них разговаривал. Некоторые участники этих команд были убиты во время боя, захваченные в плен расстрелу не подвергались. Насколько я помню, этот приказ был впоследствии отменен.

В. Следующий документ: приказ, запрещающий немецким солдатам иметь какое-либо общение с русскими или польскими женщинами и девушками. Этот приказ, якобы исходил из неполноценности других национальностей. Будучи еще на Балканах, летом 1941 г. я узнал (насколько помню, в реферате 2а штаба 12-й армии) о том, что несколько немецких солдат за нарушение этого приказа были приговорены к смертной казни и что приговоры были приведены в исполнение. Позже для ознакомления войск в части были спущены документы подобного содержания (приговоры).

Г. Положение на территории Украины. 27 ноября 1943 г. я получил приказ о моем назначении на должность командующего группировкой (V⁶, XVII⁷ и XXIX⁸ корпуса), в связи с чем часто бывал в Никополе и Каменке. В Никополе я узнал от гебитскомиссара Штельцнера (позже гебитскомиссара в Кривом Роге) о совещании гебитскомиссаров у гауляйтера Коха. На этом совещании присутствовал также местный хозяйственный руководитель г. Никополя (фамилию которого не помню). На этом совещании у Коха было дано указание о беспощадном ограблении страны, причем на мирное население не должно было обращать никакого внимания, а все запасы страны должны были быть учтены и вывезены в Германию. При этом имелись в виду как продукты сельского хозяйства, так и полезные ископаемые и промышленная продукция.

Насколько я знаю, письменных приказов на этот счет армии не давалось. Согласно моим наблюдениям, тесного сотрудничества местных хозяйственных органов с армией

и армейской группировкой не существовало. О распоряжении Коха штабы местных войсковых соединений на Украине были осведомлены довольно широко.

Разговор с генералом танковых войск, командиром 40-го танкового корпуса Штумме в декабре 1940 г. в Вене.

В подчинении Штумме в то время находились 2-я⁹ и 5-я¹⁰ танковые дивизии и моя (приданная) 6-я горная дивизия. Это было в первый раз, когда я явился к Штумме на доклад и за получением приказа. С меня было потребовано особое обязательство о хранении разговора в секрете и сообщено о предполагаемых задачах моей и 5-й горной дивизии¹¹ в намеченном походе против Греции. О Югославии при этом ничего не говорилось. В основном речь шла о разведке с целью прорыва линии Метаксиса¹².

Я был удивлен ограниченностью данного мне срока. По этому поводу Штумме выразился примерно следующим образом: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего несколько (три?) недель. Я, собственно, не имею права говорить об этом, но под большим секретом могу сказать, что война против России намечена непосредственно по окончании операции в Греции. Для этой цели, по крайней мере, должны быть освобождены сильные части наших вооруженных сил». Далее он сказал: «Подробности мне самому неизвестны».

Шернер

15 декабря 1945 г.

Перевела:

переводчик 4-го отдела

3-го ГУКР МГБ СССР ст. лейтенант

Потапова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 82–87.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Антикоминтерновский пакт – международный договор, подписанный в Берлине 25 ноября 1936 г. И. фон Риббентропом (от имени Германии) и К. Мусьякодзи (от имени Японии), состоял из трех статей и Дополнительного протокола, а также секретного приложения. В документе говорилось: «Правительство Великой Японской империи и правительство Германии, создавая, что целью коммунистического „интернационала“ („Коминтерна“) является подрывная деятельность и насилие всеми имеющимися в его распоряжении средствами по отношению к ныне существующим государствам, будучи убеждены, что терпимое отношение к вмешательству коммунистического „интернационала“ во внутренние дела наций не только угрожает их спокойствию, общественному благосостоянию и социальному строю, но и представляет собой также угрозу миру во всем мире, и выражая свое намерение сотрудничать в деле обороны против коммунистической подрывной деятельности, заключили нижеследующее соглашение». Пакт стал юридическим оформлением блока стран, союзников Германии. 6 ноября 1937 г. к пакту присоединилась Италия, 24 февраля 1939 г. – Венгрия и Маньчжоу-Го, 27 марта 1939 г. – Испания. 25 ноября 1941 г. пакт был продлен еще на пять лет, тогда же к нему присоединились Финляндия, Хорватия, Дания, Румыния, Словакия и Болгария, а также китайское правительство Ван Цинвэя.

² 20-я горная армия (нем. 20. Gedirgs-Armee) – оперативное объединение было сформировано 22 июня 1942 г. на базе армии «Лапландия». С июня 1942 г. находилась в подчинении ОКВ в Финляндии и Северной Норвегии; с конца 1944 г. – Норвегии. С декабря 1944 г. командующий одновременно являлся командующим вермахтом в Норвегии. Командующие: генерал-полковник Эдуард Дитль (июнь 1942 – июль 1944 г.); генерал-полковник Лотар Рендулич (июнь 1944 – январь 1945 г.); генерал горных войск Франц Беме (январь – май 1945 г.).

³ 2-я горно-стрелковая дивизия (нем. 2. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в апреле 1938 г. в Австрии. В июне 1940 г. – в Норвегии, с июля 1941 г. – в Норвегии и Финляндии. В январе 1945 г. – на Западном фронте. Командиры: Валентин Ферстейн (март 1938 – март 1941 г.); Эрнст Шлеммер (март 1941 – март 1942 г.); Георг Риттер фон Хенгель (март 1942 – сентябрь 1943 г.); Ганс Деген (сентябрь 1943 – февраль 1945 г.); Ганс Росманн (6–9 февраля 1945 г.); Виллибальд Утц (с 9 февраля 1945 г.).

⁴ 3-я горная дивизия (нем. 3. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в апреле 1938 г. в Граце из 5-й и 7-й дивизий австрийской армии. С сентября 1939 г. – в Польше, с октября – в Германии. С марта 1940 г. – в Норвегии, с декабря 1941 г. – в Финляндии. С сентября 1942 г. – на советско-германском фронте. С октября 1944 г. – в Венгрии, с ноября – в Словакии. С февраля 1945 г. – в Верхней Силезии. Командиры: с 1938 г. – генерал-лейтенант Эдуард Дитль, с июня 1940 г. – полковник Юлиус Рингель, с октября

1940 г. – генерал-лейтенант Ганс Крейзинг, с сентября 1943 г. с генерал-лейтенант Август Витман, с июля 1944 г. – генерал-лейтенант Пауль Клат.

⁵ Вероятно, речь идет о 20-й горной армии (нем. 20. Gedirgs-Armee). 19-я армия (нем. 19. Armee) – оперативное объединение. Командование армии сформировано в августе 1943 г. на базе армейской группы «Фельбер» и LXXXIII армейского корпуса. С сентября 1943 г. находилась в подчинении группы армий «Д» (Запад), с мая 1944 г. – группы армий «Г» (Запад). В январе 1945 г. передана в подчинение командующему на Верхнем Рейне, с февраля – вновь в группе армий «Г». Командующие: генерал пехоты Георг фон Зондерштерн (август 1943 – июнь 1944 г.); генерал пехоты Фридрих Визе (июнь – декабрь 1944 г.); генерал пехоты Зигфрид Рашп (декабрь 1944 – январь 1945 г.); генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер (март 1945 г.); генерал танковых войск Эрих Бранденбургер (март – май 1945 г.).

⁶ Пятый армейский корпус (нем. V. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в октябре 1934 г. на базе 5-й дивизии рейхсвера в Штутгарте. В августе 1939 г. отмобилизован. С октября 1942 по июнь 1943 г. также именовался группой «Ветцель» (нем. Gruppe Wetzel). В мае 1944 г. уничтожен в Крыму, остатки штаба были отведены на отдых и в июле 1944 г. использованы для формирования штаба IX армейского корпуса СС. С января по май 1942 г. входил в 4-ю танковую армию; в мае – июле в распоряжении ОКХ; с июля – в группе армий «ЮГ»; с августа – в группе армий «А» (Кавказ). Командиры: генерал пехоты Герман Гейер (октябрь 1934 – апрель 1939 г.); генерал пехоты Рихард Руофф (апрель 1939 – январь 1942 г.); генерал пехоты Вильгельм Ветцель (январь 1942 – июль 1943 г.); генерал пехоты Карл Альмендингер (июль 1943 – май 1944 г.); генерал пехоты Фридрих Мюллер (май – июнь 1944 г.); генерал пехоты, д-р Франц Бейер (июнь – июль 1944 г.); генерал артиллерии Курт Вэгер (январь – май 1945 г.).

⁷ 17-й армейский корпус (нем. XVII. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в апреле 1938 г. после аншлюса Австрии. С декабря 1942 по апрель 1943 г. также именовался группой «Холлидт». Командиры: генерал пехоты Вернер Кинигтц (апрель 1938 – январь 1942 г.); генерал пехоты Карл Холлидт (январь – апрель 1942 г.); генерал пехоты Карл Штрекер (апрель – июнь 1942 г.); генерал пехоты Карл Холлидт (июнь – ноябрь 1942 г.); генерал пехоты Дитрих фон Хольтиц (декабрь 1942 – март 1943 г.); генерал пехоты Вилли Шнекенбургер (март – август 1943 г.); генерал танковых войск Эрих Бранденбургер (июль – ноябрь 1943 г.); генерал горных войск Ганс Крейзинг (ноябрь 1943 – апрель 1944 г.); генерал пехоты, д-р Франц Бейер (апрель – май 1944 г.); генерал горных войск Ганс Крейзинг (май – декабрь 1944 г.); генерал инженерных войск Отто Тиман (декабрь 1944 – май 1945 г.).

⁸ 29-й армейский корпус (нем. XXIX. Armeekorps) – общевойсковое соединение. Сформирован в мае 1940 г. в IV военном округе. Командиры: генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер (май 1940 – май 1943 г.); генерал танковых войск Эрих Бранденбургер (май 1943 – июнь 1944 г.); генерал артиллерии, барон Антон Рейнхард фон Маухенхейм унд Бехтольсхейм (июль – сентябрь 1944 г.); генерал пехоты Курт Репке (сентябрь 1944 – май 1945 г.).

⁹ 2-я танковая дивизия (нем. 2. Panzer-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована в октябре 1935 г. в Вюрцбурге (XIII военный округ). С сентября 1939 г. – в Польше. С января 1940 г. – на Западном валу, с июня – на Западе, с июля – в Германии, с сентября – в Вене. С января 1941 г. – в Румынии, с марта – в Болгарии, с апреля – в Югославии и Греции, с июля – в Германии, с сентября – на Западе, с октября – на советско-германском фронте. С декабря 1944 г. – в Арденнах и на Рейне. Командиры: генерал-лейтенант Гейнц Гудериан (до января 1938 г.); генерал-лейтенант Рудольф Вейль (январь – февраль 1938 г.); генерал-лейтенант Ганс-Карл фон Эсебек (февраль 1938 – февраль 1942 г.); генерал-майор Арно фон Ленски (февраль – июнь 1942 г.); генерал-лейтенант Ганс-Карл фон Эсебек (июнь – август 1942 г.); полковник Вольрат Люббе (август 1942 – август 1944 г.); генерал-майор Арно фон Ленски (август – сентябрь 1944 г.).

¹⁰ 5-я танковая дивизия (нем. 5. Panzer-Division) – тактическое соединение германской армии. Сформирована в ноябре 1938 г. в Оппельне. С сентября 1939 г. – в Польше. С января 1940 г. – на Западном валу, с июня – на Западе, с июля – в Германии, с сентября – в Вене. С января 1941 г. – в Румынии, с марта – в Болгарии, с апреля – в Югославии и Греции, с июля – в Германии, с сентября – на Западе, с октября – на советско-германском фронте. С декабря 1944 г. – в Арденнах и на Рейне. Командиры: генерал-полковник Генрих фон Фитингоф-Шеель (сентябрь – октябрь 1939 г.); генерал-лейтенант Макс фон Хартлиб-Вальспорн (октябрь 1939 – май 1940 г.); генерал танковых войск Йохим Лемльзен (май – ноябрь 1940 г.); генерал танковых войск Густав Фен (ноябрь 1940 – август 1942 г.); генерал-лейтенант Эдуард Мец (август 1942 – февраль 1943 г.); генерал-майор Йоханнес Недтвиг (февраль – июнь 1943 г.); генерал-лейтенант Эрнст Феликс Фелькенштедт (июнь – сентябрь 1943 г.); генерал танковых войск Карл Деккер (сентябрь – октябрь 1944 г.); генерал-майор Рольф Липперт (октябрь 1944 – февраль 1945 г.); генерал-майор Гюнтер Хоффман-Шенборн (февраль – апрель 1945 г.); полковник резерва Ганс Герцог (апрель 1945 г.).

¹¹ 5-я горная дивизия (нем. 5. Gedirgs-division) – тактическое соединение сухопутных войск. Сформирована летом 1940 г. из 100-го егерского полка. С октября 1940 г. – в Германии, с марта 1941 г. – в Болгарии, с апреля – в Греции и на Крите (в составе XVIII горного корпуса генерала горных войск Ф. Беме), с ноября – в Германии, с апреля 1942 г. – на советско-германском фронте, с декабря 1943 г. – в Италии. В мае 1945 г. сдалась в Турине американским войскам. Командиры: с октября 1940 г. – генерал-лейтенант Юлиус Рингель, пользовался огромным уважением подчиненных; с февраля 1944 г. – генерал-лейтенант Макс-Гюнтер Шранк, с января 1945 г. – генерал-майор Ханс Штетт.

¹² Речь идет об оборонительных сооружениях, т.н. линии Метаксаса, созданных на севере и северо-западе Греции по приказу премьер-министра страны генерала И. Метаксаса. Оборонительная линия была создана

по последнему слову техники накануне Второй мировой войны. Она включала в себя железобетонные бункеры, расположенные по скалистым, заросшим деревьями и кустарниками кручам, поднимавшимся на высоту до 2000 м. Являлась одним из самых современных оборонительных сооружений своего времени.

№ 11 Протокол допроса генерал-майора германской армии, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392 Чаммер-Остена Эккардта о политике нацистов на оккупированных территориях СССР

19 декабря 1945 г.

г. Киев

Чаммер-Остен Эккардт, 1885 г.р., ур. г. Дрездена, в немецкой армии с 1898 г., в период немецкой оккупации Украины и Белоруссии занимал должность командира 213-й охранной дивизии, а затем главного коменданта главной полевой комендатуры № 392. В чине генерал-майора.

Допрос начат в 11.45.

Допрос производился через переводчика тов. Гринкруг. Переводчик об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР.

Вопрос: Когда вы прибыли на территорию Советского Союза в качестве оккупанта?

Ответ: Летом 1941 г. я находился в Рейнской обл., где производил формирование запасной пехотной бригады для немецкой армии. Примерно в октябре 1941 г., закончив формирование бригады, после присвоения ей воинского номера 202 я прибыл вместе с бригадой в г. Львов. Моя бригада не участвовала в это время в военных операциях, а являлась резервной и пополняла выходящие из строя передовые части германской армии на советско-германском фронте.

Во Львове я находился примерно до 10 дней, а затем, оставив там один полк и выделив один батальон в распоряжение северной группировки немецкой армии, продолжал продвигаться за передовыми частями вглубь Советского Союза в направлении Фастова, Белой Церкви, Дарницы. 202-я бригада под моим командованием дислоцировалась в разных городах советской Украины вплоть до ноября 1941 г. Затем я получил назначение на должность командующего 213-й охранной дивизии, действовавшей на участке Кременчуг – Днепропетровск, затем в январе 1942 г. я был прикомандирован в 444-ю охранную немецкую дивизию, дислоцировавшуюся в то время в г. Днепропетровске, где пробыл до марта 1942 г.

Вопрос: А затем?

Ответ: Затем я был назначен главным комендантом главной военной полевой комендатуры № 392 в Белоруссии.

Вопрос: Чем можно объяснить ваше новое перемещение?

Ответ: Я получил повышение.

Вопрос: Надо полагать, что повышение произошло за отличное несение службы. Не так ли?

Ответ: Да, это так. Мое ревностное несение службы и желание выслужиться перед верховными фашистскими властями, и энергичное выполнение полученных заданий на оккупационной территории Советского Союза послужили главной причиной повышения

по службе. Наряду с этим я уже в течение двух лет имел чин генерала, и мне по существушему в немецкой армии положению полагалась такая должность¹.

Вопрос: Какие задачи немецкого командования вы выполняли на временно оккупированной вами территории Советского Союза?

Ответ: Я выполнял задачи те же самые, что и вся немецкая армия.

Вопрос: Конкретнее.

Ответ: Вторгнувшись с немецкой армией на территорию Советского Союза в качестве оккупанта, я выполнял приказ верховного командования по осуществлению фашистской завоевательной политики на Востоке.

Немецкая армия, будучи воспитана в духе милитаризма и расовой ненависти к другим народам, летом 1941 г. своим нападением на Советский Союз начала осуществлять заветную мечту германского генерального штаба и высшего офицерства, то есть программу германского фашизма, направленную на завоевание «жизненного пространства» на Востоке и разрешение расовой проблемы. Высшее офицерство прививало всей германской армии дух величия арийской расы и беспрекословное повиновение фюреру. Все мы были уверены в победе на Востоке и торжестве расовой проблемы².

Вопрос: Может быть, вы назовете вещи своими именами и не будете ограничиваться общими фразами? Говорите ясно, как вы разрешали «расовую проблему» *на временно оккупированной территории Советского Союза*³.

Ответ: Я не собираюсь этого скрывать, об этом, как мне кажется, знает весь мир, о нашей миссии на Востоке конкретно изложено в книге Гитлера «Моя борьба», на которой воспитывалось не только германское офицерство, но и вся немецкая армия. Все мы ясно представляли себе задачу разрешения расовой проблемы на Востоке и выполняли ее. Эти задачи немецкой армии при ее продвижении на Востоке сводились к порабощению славянских народов и к физическому уничтожению на территории Советского Союза всего прогрессивного и способного оказать малейшее неповиновение и сопротивление политике германского фашизма. Эту задачу я вместе со всей германской армией осуществлял на оккупационной⁴ территории Советского Союза⁵.

Вопрос: Как известно следствию, перед родами германских войск, которыми вы командовали на Востоке, стояли особые специфические задачи. Покажите об этом.

Ответ: Я этого не отрицаю. Состоя на службе в немецкой армии и командуя в 1941–1942 гг. на Украине 213-й охранной дивизией, а затем 444-й охранной дивизией, я занимался наведением порядка на оккупационной территории Советского Союза, а в период работы главным комендантом главной полевой комендатуры 392 обеспечивал охрану тыла немецкой армии.

Вопрос: Не понятно, о каком, собственно, наведении «порядка» вы говорите?

Ответ: Я имею в виду оккупационный порядок, установленный на оккупационной территории Советского Союза немецкой армией. Он был угодным для фашистской Германии и вытекал из завоевательных целей Германии и, как я ранее говорил, из расовой проблемы гитлеровской политики на Востоке.

Вопрос: То есть вы возглавляли карательные мероприятия фашистской армии в СССР?

Ответ: Да.

Вопрос: Покажите, в каком случае, какие в связи с этим практические задачи были поставлены перед вами как командиром охранной дивизии?

Ответ: В ноябре 1941 г., вскоре после назначения меня командующим 213-й охранной дивизии, я прибыл в г. Кременчуг и явился на доклад к командующему тыла южной группировки генералу от инфантерии фон Роквесу⁶, а затем к его заместителю генералу от инфантерии Фридрице. После общей информации о положении дел на Украине и определения

участка действий моей дивизии (на линии Кременчуг – Днепропетровск) я был введен в круг моих обязанностей командира охранной дивизии. В мои обязанности, как это сообщил Фридрице, входило: организация активной борьбы с партизанским движением на участке действия 213-й дивизии, проведение решительной борьбы с патриотическим движением и с любым противодействием советских людей немецкой оккупации, обеспечение порядка и охраны тыла немецкой армии, установление контакта с местными гражданскими властями – немецкими ставленниками и местными комендатурами. Последним я обязан был оказывать военную помощь при проведении реквизиции с/х и других продуктов.

Генерал Фридрице в беседе со мной подчеркнул, что поставленные перед моей 213-й охранной дивизией задачи являются крайне актуальными для немецкой армии в ее продвижении на Восток и что я должен добиться полного повиновения оккупационным властям мирного советского населения.

Вопрос: Вы изложили лишь в основных чертах поставленные перед вами задачи. Следствие предлагает более конкретно показать о формах и методах борьбы германской армии со всем прогрессивным и передовым движением на временно оккупированной вами территории СССР.

Ответ: Для более реального и быстрого реагирования на всякие патриотические проявления со стороны советских людей на оккупированной германской армией территории я как командир охранной дивизии получил широкие полномочия в проведении репрессий, и за свои *действия я ни перед кем ответственности не нес и по существу был бесконтролен*. Приказы командира дивизии являлись *основанием для расстрелов советских патриотов, противодействовавших проведению мероприятий оккупационных властей и проводящих борьбу против немецкой оккупации*⁷.

Каждый офицер, руководствуясь указаниями командира дивизии, имел право *расстреливать на месте любого советского человека, у которого обнаруживалось оружие* или какие-либо *взрывчатые вещества*. Всех партизан, задержанных в селах и взятых в плен во время операций, без суда и следствия расстреливали на месте. Все лица, у которых обнаруживалось оружие или которые саботировали выполнение приказа германского командования, причислялись нами к партизанам и расстреливались⁸.

Вопрос: Таким образом немцы под видом борьбы с партизанским движением в СССР беспрепятственно уничтожали и истребляли в массовом масштабе мирных советских граждан?

Ответ: По немецкой армии был отдан ясный приказ верховного командования: расстреливать каждого советского человека, у которого при любых обстоятельствах было обнаружено оружие⁹.

Вопрос: Вы уклоняетесь от прямого ответа. Об этом вы еще будете допрошены подробно. Теперь же продолжайте свои показания.

Ответ: Наряду с перечисленными задачами, моя охранная дивизия несла службу порядка безопасности и спокойствия. Мы задерживали всех советских парашютистов, которых расценивали как шпионов и после допроса их в подчиненной мне *«тайной полевой полиции» (ГФП) расстреливали без суда*¹⁰.

Для выполнения этих задач в моем распоряжении, кроме укомплектованной охранной дивизии, имелся отдел – 1-Ц. Контрразведывательный отдел – ГФП в количестве 40 офицеров, танковая рота и казачьи карательные части.

Весной 1942 г., когда я уже работал главным комендантом главной полевой комендатуры 392, при моей встрече в г. Минске с командующим группы «Остланд» Бремером я получил от последнего указание об усилении борьбы с партизанским и патриотическим движениями в Белоруссии и проведении решительных репрессий. В общем, его указания мало отличались от директив, которые я получил в Кременчуге от генерала от

инфантерии Фридрице. Однако Бремер дал мне дополнительные разъяснения о том, что в процессе борьбы с патриотическим движением я должен применять уничтожение огнем домов всех лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанам, или у кого будет обнаружено дома оружие¹¹.

Вопрос: Как вы практически выполняли поставленные перед вами гнусные задачи германского фашизма?

Ответ: *За все время моей деятельности на оккупированной территории под моим командованием было проведено несколько десятков крупных и мелких операций по борьбе с патриотическим движением. Припоминаю, что из числа этих операций было проведено семь крупных облав, одна из которых происходила в районе Новомосковском близ Днепропетровска*¹².

В результате этих операций было *убито больше 100 чел. советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 чел., взятых в плен*.

Вопрос: Следствию известно, что этим не ограничивалась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант.

Ответ: Не отрицаю, что, может быть, мною названы приближенные цифры. Я стараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

Вопрос: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы предавали огню вместе с мирным населением. Будете ли вы об этом говорить правду?

Ответ: Систематически такой деятельностью я не занимался. Припоминаю лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень, примерно в 30 км от Слуцка в северо-западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. *По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирное население деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, так как учета этому мы не вели*.

Вопрос: Вы упорствуете на следствии и не хотите говорить правду до конца о своей преступной деятельности, проводимой на территории Советского Союза. Об этом мы будем допрашивать в дальнейшем.

Допрос прерывается в 17.15.

Протокол зачитан мне на немецком языке переводчиком Гринкруг.

Все записано с моих слов верно.

Чаммер-Остен

Допросил:

начальник следственной группы

НКВД УССР подполковник

оперуполномоченный ГУПВИ НКВД СССР капитан

Сорокин

Чистяков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 46–54.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом.

² То же.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

⁴ Так в тексте документа. Подразумевается «оккупированной».

- ⁵ Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом.
- ⁶ Так в тексте документа, имеется в виду Карл фон Рок.
- ⁷ Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом.
- ⁸ То же.
- ⁹ То же.
- ¹⁰ То же.
- ¹¹ Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом красного цвета.
- ¹² Абзац отчеркнут на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом.

№ 12 Протокол допроса генерал-лейтенанта полиции, бывшего начальника охранной полиции и жандармерии в Киеве Шеера Пауля о политике нацистов на оккупированных территориях Украины

20 декабря 1945 г.

г. Киев

Шеер Пауль Альбертович, 1889 г.р., ур. г. Прюма (Германия), немец, германскоподанный, со средним образованием, член фашистской партии с 1933 г., с 1921 г. служащий полиции, генерал-лейтенант полиции, в 1941–1943 гг. был в Киеве начальником охранной полиции и жандармерии.

Допрос начат в 10.30.

Допрос происходил через переводчика Еременко. Переводчик Еременко об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 89 УК УССР предупрежден.

Вопрос: На прошлом допросе вы изложили основные задачи и функции возглавляемой вами в Киеве охранной полиции и жандармерии в период временной оккупации Украины германско-фашистскими войсками. Как вы характеризуете эти задачи?

Ответ: Я уже говорил, что был назначен в г. Киеве заместителем Гиммлера по охранной службе генералом полиции Далюге. Ясно, что мое назначение не могло произойти без согласования с Гитлером и без его согласия на мою кандидатуру. Я имел достаточный опыт полицейской работы и пользовался репутацией в полицейских кругах как человек, способный обеспечить в оккупированном Киеве точное проведение фашистской политики на Украине. После оккупации Украины германскими войсками перед оккупационными властями, в том числе и передо мной, была поставлена задача беспощадного уничтожения и истребления украинского народа и всего прогрессивного на Украине, что могло оказать малейшее сопротивление германо-фашистской политике на Востоке.

Вопрос: Когда и от кого вы получили установку о массовом истреблении советского населения на временно оккупированной немцами советской территории?

Ответ: Эти указания я получил от Далюге в Берлине и Прюцмана в Ровно. Однако тогда еще мне не были высказаны все детали. Более ясную и конкретную установку об уничтожении советских граждан-украинцев дал Гиммлер на одном из совещаний руководителей немецких карательных органов на Украине, состоявшемся в июне 1942 г.

Вопрос: Покажите подробно об этом совещании.

Ответ: В июне 1942 г. в ставке Гиммлера, расположенной в лесу близ г. Житомира, состоялось совещание руководителей немецких карательных органов на Украине. На этом совещании присутствовали из Киева верховный командующий СС и полиции

Украины и Юга России обергруппенфюрер Приюцман; начальник СС и полиции Украины группенфюрер Галтерман; начальник СД Украины группенфюрер доктор Томас; начальник Всеукраинской полиции и жандармерии генерал-лейтенант полиции Ильгафен и я, начальник охранной полиции и жандармерии Киева и Киевской обл. Кроме того, на совещании были начальники СС, СД, охранной полиции и жандармерии со всех областей, по фамилии их не помню, всего было до 120 чел. В основном на совещании были генералы и несколько офицеров, но не ниже начальника СД и охранной полиции области.

Совещание проводил лично Гиммлер, он сделал полторачасовой доклад, в котором дал установку на массовое уничтожение советских граждан. Прений каких-либо по его докладу не допускалось, никто из присутствующих не выступал. Доклад носил строго секретный характер, так как в просьбе присутствовавших разослать для руководства стенограммы доклада было отказано.

Вопрос: Изложите содержание доклада Гиммлера, который он сделал на совещании.

Ответ: Гиммлер в своем докладе попытался теоретически обосновать неизбежность и необходимость для Германии той политики Германии, которую ведет фашистское руководство по отношению к России, и доказывал, что якобы Украина когда-то принадлежала немцам и что поэтому немцы имеют полное право на украинские земли. С этой целью он проводил некоторые фальсифицированные факты из истории и говорил, что в V в. германские племена якобы населяли земли Украины, что якобы в прошлом на Украине немецких племен существование доказано раскопками, при которых были найдены следы немецкой культуры.

Исходя из этого, Гиммлер считал немцев полноправными хозяевами Украины и говорил о планах фашистской Германии сделать второе т.н. великое переселение народов¹, то есть переселить часть немцев из собственно Германии на Украину и освоить ее в ближайшие годы.

По заявлению Гиммлера, это «великое переселение немцев» на Украину будет осуществлено сразу же после окончания войны. «Но подготовку к этому, – говорил он, – надо начать сейчас же, невзирая на войну».

Желая заинтересовать работников карательных органов в проведении этой подготовительной работы, Гиммлер сказал, что в первую очередь на Украину будут переселены работники СС и полиции. Он обещал поселить нас в самых лучших плодородных местах, близко расположенных к дорогам и большим городам, как наиболее надежных и заслуживших внимание людей.

Гиммлер также говорил и о других подробностях переселения, так, например, он предполагал начать переселение в первую очередь молодежи с той целью, чтобы добиться большого прироста населения и тем самым постепенно вытеснить украинцев вообще. Он говорил, что для этой цели необходимо будет пересмотреть порядок деления имущества между членами семьи в Германии, говорил также и о других фактах, которые полностью отражали сущность фашизма.

Вопрос: А именно?

Ответ: Гиммлер говорил, что наша задача, то есть задача карательных органов, заключается в том, чтобы очистить территорию Украины для будущего переселения немцев. Для этой цели мы должны вести массовое истребление советских граждан – украинцев. По утверждению Гиммлера, число украинцев должно уменьшиться также в связи с потерями на фронте, а оставшиеся в армии вместе со всей Красной армией будут уничтожены.

Мирное украинское население, говорил Гиммлер, на оккупированной территории нужно свести до минимума. Гиммлер дал нам указание, что для достижения этой цели

необходимо как можно больше арестовывать и уничтожать мирных советских граждан под видом борьбы с антигерманским движением. Безусловно, уничтожать всех, кто в малейшей степени подозревается в борьбе против немцев или сопротивляется нашим мероприятиям. Часть трудоспособного населения Украины насильно вывозить в Германию на каторжные работы. Оставшееся в живых украинское население, то есть не уничтоженных по каким-либо причинам и не угнанных на каторжные работы в Германию, Гиммлер намеревался переселить в Россию, а свободную украинскую территорию заселить немцами.

Гиммлер говорил, что поставленная им задача является для Германии крайне актуальной и ее необходимо точно исполнить, ибо более лучших колониальных земель для Германии не найти. Говоря о насильственном вывозе советских людей в Германию, Гиммлер указывал на три цели, которые этим преследуются: обеспечить германскую промышленность рабочей силой; рассредоточение рабочей силы Германии по разным предприятиям, во избежание массовых недовольств с их стороны.

Кроме перечисленных выше установок, Гиммлер обязал всех руководителей карательных органов обеспечить вывоз из Украины продуктов питания и скота для Германии и немецкой армии. Он говорил, что на Украине нужно забрать все продовольствие и скот. Оставить только минимум для украинцев, чтобы они смогли пока существовать и работать на нас.

Гиммлер также дал указание подчинить и перестроить экономику Украины для нужд Германии и полностью вывезти продукцию уцелевших предприятий. Если продукция на этих предприятиях вырабатывается такая, которая не нужна Германии, то их закрыть или же переключить на выработку продукции, необходимой для немцев.

Вопрос: Чем Гиммлер резюмировал свое выступление?

Ответ: Основная цель совещания, которое состоялось в ставке Гиммлера, была усилить репрессии по отношению к мирному советскому населению и ориентация присутствующих на массовое уничтожение мирных советских граждан. Гиммлер обосновывал необходимость изложенных им мероприятий для Германии планом большого переселения немцев на Украину. Давая такую установку, Гиммлер на совещании предупредил всех руководителей немецких карательных органов о беспрекословном выполнении его указаний и приказов.

В частности, он говорил, что в свое время им был дан приказ об уничтожении всего еврейского населения на оккупированной советской территории, однако, по мнению Гиммлера, этот его приказ выполнен не был. В связи с этим он приказал немедленно по прибытии на места приступить к осуществлению этого приказа. Всех евреев уничтожить немедленно, так как он не может дальше терпеть такого положения, чтобы евреи находились там же, где находятся немцы.

Все мероприятия, о которых Гиммлер говорил на совещании, им были поставлены как ближайшие задачи карательных органов.

Вопрос: Сколько времени это совещание длилось?

Ответ: Совещание длилось около двух часов. Выступал только один Гиммлер. Прений по его докладу не было. На вопрос Гиммлера, понятны ли ближайшие задачи карательных органов, все присутствующие ответили утвердительно и разошлись.

После посещения для его участников Гиммлер устроил обед, на котором присутствовал также и я. Во время обеда никаких выступлений не было. В тот же день по приказанию Гиммлера все мы разъехались по своим местам для выполнения его указаний.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показывали, что в октябре 1941 г. вы выезжали в г. Ровно, где в резиденции Эриха Коха встречались с Прюцманом. Кохом вы были приняты во время посещения его резиденции?

Ответ: В октябре 1941 г. я имел встречу в г. Ровно с Прюцманом. Эта встреча состоялась в резиденции Прюцмана. В резиденции Коха я вообще не был ни одного раза. Был ли в то время Кох в Ровно, не знаю. Со слов Прюцмана и других работников карательных органов знаю, что Кох очень часто выезжал из Ровно в Германию, главным образом в Кенигсберг. Он одновременно являлся рейхскомиссаром Украины и гауляйтером Восточной Пруссии.

Кох на Украине, и в частности в Киеве, бывал очень часто. Я с ним встречался в Киеве дважды. Первый раз я видел Коха летом 1942 г. в квартире генерального комиссара Киева и Киевской обл. Магуния, где был дан обед в честь Коха. На обеде присутствовал и я. Второй раз Коха я видел также вблизи квартиры Магуния в Киеве по ул. Розы Люксембург. Эта встреча была случайной. Я с ним никакого разговора не имел, так как видел его проезжающим автомашиной. Издали видел, что он зашел в квартиру Магуния.

Вопрос: При первой встрече вы имели разговор с Кохом?

Ответ: Нет, разговаривать с Кохом мне не пришлось. Во время обеда я сидел далеко от него, приблизительно через 8–9 чел. Во время этого обеда Кох никаких тостов не произносил и вообще не выступал. Он все время разговаривал только со своими соседями.

Вопрос: С кем из членов правительства фашистской Германии, кроме Коха, вам приходилось встречаться?

Ответ: В августе или же сентябре 1942 г. я встречался в Киеве с рейхсминистром восточных областей Розенбергом². Розенберг в то время объезжал города оккупированной немцами советской Украины. Я встречался с Розенбергом на квартире у Магуния, куда был приглашен на обед, устроенный в честь Розенберга. Там же, на квартире Магуния, во время приезда Розенберга был и Кох. Мне также пришлось присутствовать на совещании гебитскомиссаров³ Киевской обл. и слушать речь, которую Розенберг на этом совещании произносил.

Вопрос: Изложите содержание этой речи Розенберга.

Ответ: Розенберг на совещании говорил о задачах гебитскомиссаров. В частности, он говорил, что они, а также все остальные немецкие оккупационные органы с помощью карательных органов немцев должны больше отправлять советских граждан на работы в Германию, так как промышленность Германии нуждается в рабочей силе. Розенберг также говорил о необходимости вывоза продуктов питания и скота для Германии. Розенберг повторил установки Гиммлера о необходимости заселения территории Украины немцами. Он указал, что гебитскомиссары ответственны за проведение подготовки к переселению, за мобилизацию рабочей силы и продуктов для Германии и другие мероприятия, которые должны проводиться согласно плану «великого переселения».

Коротко говоря, Розенберг на совещании гебитскомиссаров дал те же установки, которые дал работникам карательных органов Гиммлер. Говорил ли Розенберг, каким путем гебитскомиссары должны способствовать очищению территории Украины для переселения туда немцев, не знаю, так как я слушал только вторую половину его доклада.

Поскольку я был ответственным за охрану Розенберга, я разъезжал по городу с целью проверки выставленных постов на трассе, где Розенберг должен был проезжать. И лишь только после окончания проверки постов я зашел в здание, где происходило совещание. Совещание состоялось в здании, где размещался штаб Магуния, название улицы не помню.

Вопрос: На квартире Магуния Розенберг произносил речь?

Ответ: Нет, ни Розенберг, ни Кох во время обеда с речами не выступали. Больше с Розенбергом мне встречаться не приходилось. Не встречался также и с другими членами правительства.

Допрос окончен в 21.30.

Протокол зачитан мне на немецком языке переводчиком Еременко, все записано с моих слов правильно.

Шеер

Допросил:

старший следователь НКГБ Украинской ССР капитан

Лимарченко

Протокол переводил:

переводчик

Еременко

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 1. Л. 41–50.

Подлинник.

¹ План «Ост» – план колонизации и германизации восточных территорий, предусматривал принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75–85% населения и размещение его на Северном Кавказе, в Западной Сибири и в Южной Америке. План разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой Гиммлера и был рассчитан на 30 лет. К его реализации планировалось приступить после победы Германии над СССР.

² Альфред Эрнст Розенберг (1892–1946) – родился 31 декабря 1892 г. в Ревеле. С 1921 г. – главный редактор центрального органа НСДАП «Völkischer Beobachter». Участник «Пивного путча» 9 ноября 1923 г. Рейхсминистр восточных оккупированных территорий (1941–1945 гг.) Предстал перед судом Международного военного трибунала в Нюрнберге. Приговорен к смертной казни через повешение.

³ Гебитскомиссар – должность в административной иерархии нацистской Германии. Термин был введен во время Второй мировой войны в качестве официального титула должностного лица, осуществлявшего административные функции на оккупированных нацистской Германией территориальных образованиях. Гебитскомиссары подчинялись непосредственно гражданскому главе оккупационной администрации.

№ 13 Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга Юзефовича о политике нацистов по колонизации Украины

27 декабря 1945 г.

Хейниш Г.Ю., 1901 г.р., ур. г. Нейштадта, немец, германский подданный, происходит из семьи торговца, с высшим образованием, холост, до пленения – окружной комиссар г. Мелитополя.

Допрос начат в 10.00.

Переводчик Скворцова об ответственности за заведомо ложный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР.

Скворцова

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы вступили в национал-социалистическую партию?

Ответ: Проживая в г. Бреславле, я через студентов познакомился с членами существовавшей там национал-социалистической партии и в 1923 г. сам вступил в эту партию.

Вопрос: Покажите о своей фашистской деятельности в первые годы пребывания в партии национал-социалистов.

Ответ: Вступив в партию национал-социалистов, я сразу же стал организатором и руководителем штурмовых отрядов СА в городах Франкфурте-на-Майне, Мекленбурге и Бреславле.

В 1929 г. я принимал участие в первой демонстрации отрядов СА в г. Брауншвейге и вел работу по подготовке захвата власти в Германии нашей гитлеровской партией. Я как

руководитель отряда СА принимал в 1933 г. активное участие в арестах руководящего состава коммунистической партии в г. Кракове области Мекленбург, Германия. За активную деятельность в отрядах СА и национал-социалистической партии весной 1942 г. я награжден бронзовой, серебряной и золотой медалями «За службу», а еще раньше в 1937 г. – золотым почетным знаком «За верную службу» в национал-социалистической партии.

Вопрос: Какие должности вы занимали после захвата власти в Германии фашистами?

Ответ: В 1935 г. я получил работу в министерстве Гесса, где занимал разные руководящие должности, вплоть до заместителя начальника штаба Гесса. В связи с ликвидацией штаба Гесса в 1941 г. я некоторое время работал в мюнхенской партийной канцелярии в штабе «Восток» при Имперском министерстве хозяйства.

В сентябре 1942 г. штаб «Восток» назначил меня окружным комиссаром г. Мелитополя, где я проработал до 20 сентября 1943 г., то есть до дня пленения частями действующей Красной армии.

Вопрос: Когда и кто персонально назначил вас на должность окружного комиссара г. Мелитополя?

Ответ: На эту должность меня назначил Розенберг в августе 1942 г. Через месяц я уже был на месте и приступил к исполнению своих обязанностей.

Вопрос: Какие указания получили вы от Розенберга перед выездом в г. Мелитополь?

Ответ: Мне лично Розенберг никаких заданий не давал. Я их получил от генерального комиссара Крыма Фрауэнфельда.

Вопрос: Вам как старому члену фашистской партии не требовалось каких-либо особых указаний, так как вы хорошо представляли себе свои задачи на оккупированной территории Советской Украины?

Ответ: Да, конечно. Характер работы гебитскомиссара мне хорошо известен. Он вытекал из общей политики фашистской партии Германии на Востоке.

Вопрос: Перечислите основные задачи гебитскомиссаров?

Ответ: Задачи гебитскомиссаров официально были изложены в инструкциях и приказах, которые получал я от имперского комиссара Украины Эриха Коха и генерального комиссара Крыма Фрауэнфельда. Эти задачи были также сформулированы Кохом на совещании гебитскомиссаров, которое состоялось в августе 1943 г. в одном из поселков около г. Ровно. На этом совещании присутствовало 28 гебитскомиссаров с Украины, перед которыми Кох выступил с большой речью и заявил, что гебитскомиссары должны выкачать из Украины все продовольствие и отправить его в Германию и немецкую армию. Необходимо, говорил Кох, мобилизовать как можно больше физически здоровых людей для работы в военной промышленности в Германии. Кох прямо сказал, что он принял твердое решение отправить на работу в Германию все работоспособное население северных районов Украины, а остальное население этих районов уничтожить. Такая работа облегчит колонизацию Советской России и укрепит германское могущество. При выполнении этих задач, говорил Кох, гебитскомиссары должны, не считаясь со средствами борьбы, мобилизовать весь аппарат полиции, жандармерии, отряды СС и другие карательные органы. Лучше, сказал он, на 10 чел. больше повесить, чем одним меньше, но указания выполнить. Только таким методом гебитскомиссары выполняют установки руководителей Германии, этими словами закончил свое выступление Кох.

Вопрос: Как вы лично выполняли установки Коха?

Ответ: Я делал все возможное для того, чтобы побольше отобрать у крестьян с/х продуктов, сырья и отправить их в Германию. Я принимал необходимые меры к тому, чтобы как можно больше вывезти советских граждан на работу в Германию. Все это выражалось в больших масштабах, поэтому назвать точные цифры не могу, ибо учетом занимался специальный отдел. Мне только известно, что у крестьян изымалось не менее

75% имевшихся у них продуктов, а оставалось столько продуктов, сколько необходимо было для поддержания сил у населения, работавшего на нас – оккупантов. В результате нашей реквизиции имели место случаи, когда население оставалось без хлеба и умирало голодной смертью.

Вопрос: Дайте подробное показание, как вами осуществлялось изъятие с/х продуктов у населения?

Ответ: Я издавал приказы, в которых прямо указывал, что лица, уклоняющиеся от сдачи продуктов, будут наказаны по законам военного времени, вплоть до расстрела. Однако никто из крестьян не сдавал продукты добровольно. Изъятие их проходило при помощи аппарата жандармерии, полиции, сельских старост и других активных наших пособников. Все это представляло собой организованный грабёж советского населения. Операции по изъятию продовольствия сопровождались избиениями населения. Наиболее часто избиения применялись в селах Мелитопольского р-на. Районный зондерфюрер Майнике лично избивал людей в селах и у себя на квартире. Жалобы населения бургомистру на Майнике положительно не разрешались.

Вопрос: Следствием установлено, что по вашим приказам каратели Мелитополя не только избивали, но и расстреливали мирных советских граждан за малейшие нарушения. Ведь это так?

Ответ: Я решил быть откровенным и давать только правдивые показания о своих преступлениях, совершенных мною перед народами Советской России. Согласно моим приказам, жандармерия и полиция за время моего пребывания окружным комиссаром г. Мелитополя арестовала около 4000 мирных жителей Мелитопольского округа. Часть из них была осуждена подчиненным мне украинским судом к тюремному заключению сроком до двух лет, а остальная часть была направлена в лагерь г. Симферополь. Приговоры суда утверждал лично я. Без моего утверждения приговор считался недействительным.

Правда, скрывать не буду, что летом 1943 г. по моему приказу жандармерия арестовала трех крестьян за саботаж хлебопоставок. Все они были приговорены к расстрелу, и приговор суда был немедленно приведен в исполнение во дворе Мелитопольской тюрьмы. Осенью 1942 г. по моему приказу жандармерией был арестован крестьянин из села Мелитопольского р-на за то, что он зарезал теленка для своих нужд. Этот крестьянин также был осужден к расстрелу, и приговор был приведен в исполнение во дворе тюрьмы г. Мелитополя. За невыполнение моих приказов много людей было направлено в Симферопольский лагерь, откуда они не возвращались.

Я уже показывал, что угон населения на каторгу в Германию занимал одну из главных задач в моей работе. Согласно моим указаниям, жандармерия, полиция оцепляли населенный пункт, из которого я намечал брать рабов, задерживали первых попавших физически здоровых людей, а также ходили по домам и забирали их с собой. Набранное таким образом население под усиленным конвоем направлялось в с. Константиновку Мелитопольского р-на, где заранее был уже подготовлен лагерь. Из лагеря также под конвоем невольники этапировались на ст. Мелитополь, где помещались в товарные вагоны, которые сразу же после погрузки опечатывались. Эшелоны с советскими гражданами в сопровождении немецкого офицера и солдат направлялись в Германию. При этом имели место случаи, когда дети оставались без родителей, обрекались на голодную смерть.

Вопрос: Говорите конкретней, какое количество советских граждан вы угнали на каторгу в Германию?

Ответ: Я отправил в Германию около 7000 чел. Среди них были мужчины, женщины и подростки. Угнанные люди в Германию выполняли там разные работы, они умирали там от голода, а многие возвращались на родину калеками.

Вопрос: Документально установлено, что из Мелитополя угнано на каторгу в Германию около 12 000 чел. Почему вы приуменьшаете эту цифру?

Ответ: Я называю примерную цифру, так как учетом угнанных людей в Германию я не занимался. Кроме того, много людей из Мелитополя было направлено в Германию немецкими военными частями.

Вопрос: Известно, что советские люди подвергались самым жестоким мерам наказания за то, что они уклонялись от выезда в Германию. Подтверждаете это?

Ответ: Это правильно. Нередко против насильного угона в Германию советское население организовывало восстания. Так, в ноябре 1942 г. вспыхнуло народное восстание в мест. Акимовке. Окружной комиссар Керншток вызвал из Симферополя моторизованную жандармерию, мобилизовал все силы имевшихся в его распоряжении карательных органов и затребовал у меня Мелитопольскую жандармерию. Я выполнил просьбу Кернштока и направил ему 70 чел. вооруженных полицейских и жандармов.

Только такими концентрированными силами карательных органов Керншток подавил восстание народа. Керншток на этом не остановился. Он приказал отобрать 10 чел. – организаторов восстания и наиболее активных из них повесить, а остальных расстрелять. Приказание Кернштока было немедленно выполнено.

Вопрос: Сколько человек советских граждан были казнены в Мелитополе путем повешения?

Ответ: Отрицать не буду. В г. Мелитополе, где я был гебитскомиссаром, имела также место казнь мирного населения через повешение. Летом 1943 г. подчиненная мне жандармерия арестовала советского патриота, подозреваемого в убийстве бургомистра. По моему приказанию этот человек был осужден к повешению, и приговор суда немедленно был приведен в исполнение во дворе тюрьмы г. Мелитополя, где специально была установлена виселица. Копию приговора я получил на руки.

Вопрос: Вы называете отдельные факты расстрелов и повешений в Мелитополе. Почему вы скрываете, что истребление мирного населения в Мелитопольском округе носило массовый характер?

Ответ: Я уже показал, что немецкие карательные органы придерживались установок Коха, активно истребляли мирное население оккупированных районов советской Украины. Мелитопольский округ, где я был гебитскомиссаром, не был каким-то исключением. Там также истреблялось население в массовом порядке. Это истребление началось со дня оккупации этого округа немцами и продолжалось до момента изгнания немцев с Украины.

В первую очередь полевой жандармерией и военными частями были полностью истреблены лица еврейской национальности, в числе которых были женщины, старики и дети разных возрастов. Впоследствии, примерно в октябре 1942 г., по указанию Гимmlера началось массовое истребление детей, родившихся от евреев.

Вопрос: Расскажите более подробно об истреблении детей в Мелитопольском округе?

Ответ: В октябре 1942 г. начальник СД Шмидт явился ко мне и заявил, что на территории Мелитопольского округа проживает много детей, родившихся от евреев. Имеется приказ Гимmlера полностью уничтожить их. Я, конечно, не противился этому, так как это указание полностью соответствовало политике партии национал-социалистов и ее руководителей об истреблении советского населения.

В течение октября – ноября и части декабря 1942 г. Шмидт с аппаратом работников СД разъезжал по г. Мелитополю и селам этого округа, отбирал у женщин детей, грузил их в специальные крытые грузовые автомашины и в противотанковом рву около с. Даниловки расстреливал их из автомата. Эта операция проходила ночью или на рассвете в 03.00–04.00. Из доклада Шмидта мне известно, что он истребил таким образом 3000 детей. Однако это далеко не все факты.

Летом 1943 г. СД получило данные о том, что в с. Константиновке Мелитопольского р-на находится группа советских партизан. Работники СД во главе с их начальником Арнольдом выехали в с. Константиновку, окружили дом, где находились семь советских граждан, и выстрелами из автоматов часть из них убили на месте, а тяжелораненых захватили с собой и добили их в противотанковом рву, около с. Даниловки, об этом мне лично доложил начальник полиции Куля.

Раньше, примерно в июле 1943 г., мне стало известно, что в с. Райновке Мелитопольского р-на советский патриот убил старосту села. Имея такие данные, я и начальник жандармерии Майер выехали на место, где был уже немецкий офицер с группой солдат. При моем участии был установлен план поимки советского патриота. Согласно этому плану, было оцеплено село, и на окраине села облава наскочила на двух советских граждан, которые были убиты гранатой. Вещи их были забраны и принесены в дом старосты, где я находился.

Подробно о каждом случае расстрелов я не могу дать показания, прежде всего по той причине, что отдельные факты уже забыл, а во-вторых, массовое истребление мирного населения осуществлялось аппаратом гестапо и СД, которым руководил немец Арнольд. Мне только известно, что эти органы ежедневно расстреливали не менее 16–20 чел. мирных советских граждан. Излюбленным местом этих расстрелов являлся противотанковый ров около с. Даниловки. Он находился примерно в 6 км от Мелитополя.

В течение года моей работы в Мелитополе СД и гестапо было произведено также несколько массовых операций по изъятию т.н. неблагонадежного элемента и лиц, саботировавших мои приказы. Одна из таких операций была проведена под религиозный праздник Рождество – 24 декабря 1942 г., во время которого было арестовано около 1200 чел. жителей Мелитопольского округа.

Вопрос: Какая судьба лиц, арестованных во время этой операции?

Ответ: Я по этому вопросу наводил справку у начальника СД и гестапо Мелитополя Арнольда, который доложил мне, что всех этих лиц направили в Симферопольский лагерь. Впоследствии, при одной из встреч с начальником СД Симферополя Хайнце, я вновь поинтересовался судьбой этих лиц. Хайнце дал мне неопределенный ответ, из которого я понял, что их постигла такая же участь, как и многих других невольников, находившихся в этом лагере, то есть они были расстреляны или же удушены при помощи специального газового автомобиля.

Вопрос: Дайте подробные показания о том, как на практике истреблялось мирное советское население при помощи этого орудия.

Ответ: Газовый автомобиль по внешнему виду не отличается от обыкновенного автобуса, но его кузов закрывался герметически, а выхлопные газы от мотора по специальной трубе выходят в кузов. В такую машину помещается несколько десятков человек, намеченных к удушению. Им обыкновенно объявляли, что они направляются в другой лагерь. Когда автомобиль начинает двигаться, газы попадают в кузов, и все находящиеся там люди удушаются.

Вопрос: Сколько таких автомобилей было в Мелитополе?

Ответ: В Мелитополе при помощи газового автомобиля людей не уничтожали. Таким способом истребляли советских людей в г. Краснодаре и в других городах советской России, оккупированной немцами, о чем мне известно от начальника СД и гестапо по Крыму и Таврической обл. Альвенслебена. Я лично видел этот автомобиль на улице в г. Ровно в 1943 г. летом, когда был на конференции гебитскомиссаров, о которой уже давал показания. Тогда работники СД мне подробно рассказали его принцип работы. Однако не скрою, что при одной из встреч с начальником СД Симферополя Хайнце, последний сообщил мне, что в октябре 1943 г. в г. Мелитополь будет направлен газовый автомобиль

для истребления людей. По той причине, что к этому времени немцы были изгнаны из Мелитополя, газовый автомобиль для истребления населения не был применен.

Вопрос: Таким образом, вы признаете, что требовали от Хайнце направить в Мелитополь газовый автомобиль для удушения советских людей?

Ответ: При встрече с Хайнце, которая состоялась в Мелитополе летом 1943 г., я пожаловался ему, что истребление населения в Мелитополе путем расстрелов создает много шума и не исключена возможность народного восстания, Хайнце успокоил меня и заявил, что в октябре этого года в Мелитополь будет направлен газовый автомобиль и тогда никакого шума не будет.

Вопрос: Вы все же не признаетесь, что были непосредственным участником этого варварского способа истребления мирных граждан?

Ответ: Повторяю, что я не принимал участия в истреблении советских граждан при помощи газового автомобиля. Что же касается оценки этого способа истребления людей, то должен сказать, что в Германии применялся и другой, более усовершенствованный метод массового истребления людей.

Вопрос: О каком это способе истребления людей в Германии вы намерены показать?

Ответ: Местом массового истребления людей в Германии являлись концентрационные лагеря, где были установлены специальные газовые камеры и печи-крематории для сжигания людей. Концентрационный лагерь в Аушвице (вблизи г. Катовице) считался образцовым предприятием такого способа истребления мирных граждан.

На территорию лагеря проведена специальная ж/д, по которой прибывали эшелоны с людьми для уничтожения. Эти люди обычно не знали ожидающей их участи. В целях сохранения спокойствия среди обреченных на смерть объявлялось, чтобы они сдали свои вещи на хранение и каждый прикрепил к своим вещам этикетку с надписью его фамилии. После этого людей вводили в специальный барак, над входом которого висела вывеска «Дезинфекция». В бараках люди раздевались и вещи с этикетками, на которых были написаны фамилии владельцев вещей, сдавались якобы для дезинфицирования. Затем эти жертвы переводились в следующую комнату, на двери которой имелась надпись «Баня». Люди спокойно моются, а в это время по специально устроенным трубам пускались газы, под действием которых все находившиеся в «бане» в течение 12 сек. удушались. Трупы этих людей сейчас же убирались командой физически здоровых лиц, укомплектованных из числа заключенных, и сжигались в специальных печах-крематориях. Обычно участники этих команд работали не более двух недель, а затем их постигала та же участь, то есть их также сжигали. В печи-крематории лагеря Аушвиц одновременно забрасывалось около 200 трупов.

Вопрос: Откуда вы знаете подробно устройство этого «предприятия» истребления людей?

Ответ: Я знакомился с работой этого лагеря, и все то, что рассказал, сам лично видел дважды. Первый раз я посетил этот лагерь летом 1940 г., а второй раз летом 1943 г. В 1943 г. я проводил свой отпуск в Берлине и, возвращаясь в Мелитополь, специально остановился в Аушвице. Комендантом этого лагеря являлся мой близкий друг по фамилии Гос¹. Он водил меня по лагерю и рассказывал отдельные процессы работы его.

Вопрос: В лагере Аушвиц истреблялись также граждане, набранные из оккупированных районов Советского Союза?

Ответ: Там истреблялись рабочие всех стран, оккупированных Германией. Думаю, что там были и советские граждане.

Вопрос: Возвратимся к вашей непосредственной деятельности. Как установлено, по вашему приказу в г. Мелитополе и районах этого округа изымалась у населения квартирная мебель и другие вещи. Это правильно?

Ответ: Совершенно верно. В 1942 г. осенью я приказал городскому бургомистру изъять у населения г. Мелитополя пианино и хорошую мебель, как то: диваны, столы, стулья, гардеробы – и предоставить в мое распоряжение. Выполняя этот приказ, городской бургомистр Курило-Крымчак отобрал у населения много мебели, и этой мебелью я обставил квартиры себе, генеральному комиссару Крыма Фрауэнфельду и сотрудникам гебитскомиссариата. Считаю необходимым также показать, что к моменту моего приезда в Мелитополь командование немецких воинских частей также проводило изъятие мебели у населения и этой мебелью были обставлены квартиры немецких офицеров.

Грабеж советского населения осуществлялся всевозможными способами. Так, летом 1943 г. был издан приказ Кохом для гебитскомиссаров о том, чтобы изъять у населения все имеющиеся у них советские деньги. Этим мероприятием усматривалось лишить возможности население покупать продукты для существования и заставить его работать на нас – немцев.

Выполняя приказ Коха, я провел в Мелитопольском округе изъятие советских денег путем обмана населения. Было объявлено, что в дальнейшем советский рубль не будет иметь покупательной стоимости и что советские деньги нужно обменивать на карбованцы, выпущенные Рейхскомиссариатом.

Не зная сущности этого приказа, все население обратилось к Мелитопольскому банку с целью обмена денег. Таким образом, возле банка создалась большая очередь, каждый сдавал деньги, но банк взамен обмена выдавал только 500 карбованцев, а на остальные деньги выдавалась расписка.

Вопрос: Таким образом, советское население грабили под разными предлогами и обманами все оккупанты, то есть вы?

Ответ: Это правильно. Кроме того, летом 1943 г. от генерального комиссара Крыма Фрауэнфельда я получил указание снять все колокола в церквях. Приказание это было выполнено. По моему приказу было снято восемь колоколов. Впоследствии эти колокола были отправлены на завод в Запорожье для переплавки.

Вопрос: Известно, что вы, будучи гебитскомиссаром в Мелитополе, широко использовали детский труд. Подтверждаете это?

Ответ: Я это подтверждаю. В 1943 г., согласно моему приказу, в г. Мелитополе была установлена общая трудовая повинность для детей школьного возраста, а школы были закрыты. На протест городского отдела образования о том, чтобы дать возможность детям учиться, я не реагировал и приказал выполнять мои установки. Дети работали на тяжелых работах наравне со взрослыми, часть из них выполняла земляные работы на р. Молочная.

Вопрос: Отступая из Мелитополя, немцы уничтожили всю продукцию с/х, которую не успели увезти, разрушили город и истребляли мирное население. Какое участие в этих злодеяниях принимали вы?

Ответ: В период бегства немцев из Мелитополя я не принимал участия в разрушении города и уничтожении с/х продукции. По этому вопросу я успел только быть на совещании у полевого коменданта немецкой армии генерала Дазера, которое состоялось 16 сентября 1943 г. в Мелитополе.

На этом совещании было поручено полевой жандармерии уничтожить весь скот и зерно, которое не удалось увезти за Днепр. Что касается разрушений Мелитополя, то я намного раньше издал приказ о полном разрушении предприятий местной промышленности, и в частности – консервного завода, мясокомбината, спиртзавода и маслозавода. Как был выполнен мой приказ, я не знаю, ибо 20 сентября 1943 г., еще до оставления немцами Мелитополя, я попал в плен.

Кроме того, согласно указаниям квартирмейстера 6-й немецкой армии, я издал приказ об эвакуации населения из Мелитополя. Этот приказ должен быть доведен и был

доведен до сведения 19 сентября 1943 г. В приказе прямо указывалось, что оставшееся население в городе на 20 сентября будет расстреляно. Однако, как был проведен в жизнь мой приказ об эвакуации населения, я не знаю. Известно мне также, что при отступлении из Мелитопольского округа немецкие воинские части сожгли села Константиновку и Вознесенку.

Вопрос: Какие вознаграждения обещало германское правительство дать солдатам и офицерам своей армии за их участие в войне против Советского Союза.

Ответ: Весной 1943 г. генеральный комиссар Крыма Фрауэнфельд предлагал мне избрать для себя имение на территории Мелитопольского округа. Полагаю, что подобные вознаграждения обещались также немецким офицерам и солдатам. Это я заключаю из выступления Коха на совещании гебитскомиссаров в Ровно. Кох на совещании заявил, что Украина является колонией Германии, а ее население рабами. Это для меня не было чем-то новым, так как еще до этого был получен от Коха письменный приказ о том, чтобы держать в секрете от населения намерения Германии превратить Украину в немецкую колонию.

Допрос окончен в 22.00 с перерывом от 17.00 до 18.00.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан с переводом на немецкий язык.

(подпись)

Допросили:

пом. военного прокурора КВО

майор юстиции

ст. следователь следчасти НКГБ УССР

капитан

переводчица

Левченко

Крикун

Скворцова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 68–87.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа, имеется ввиду Рудольф Хесс.

№ 14 Показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего начальника отдела по делам военнопленных¹ Данцигского военного округа фон Остеррайха Курта² о планах нацистов по уничтожению советских военнопленных³

28 декабря 1945 г.

Перевод с немецкого

Моя деятельность на посту начальника отдела по делам военнопленных при штабе Данцигского военного округа началась с 1 февраля 1941 г. До этого я был командиром 207-й пехотной дивизии⁴, дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 г. я был вызван в Берлин, где в ставке Верховного главнокомандования состоялось секретное совещание. Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнеке⁵, являвшийся начальником Управления по делам военнопленных при ставке. На этом совещании присутствовало свыше 20 чел. начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилий этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнеке сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 г. Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что в соответствии с этим Верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных⁶, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте. Все присутствовавшие на этом совещании начальники отделов по делам военнопленных получили конкретные задания о подготовке определенного количества лагерей для приема и размещения в них русских военнопленных.

Я лично получил от генерала Рейнеке задание подготовить на территории Данцигского военного округа лагерь на 50 000 русских военнопленных. В связи с ограниченным сроком генерал Рейнеке приказал быстро провести все мероприятия по организации лагерей. При этом он указал, что если на местах не удастся в срок создать лагеря с крытыми бараками, то устраивать лагеря для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой. Далее Рейнеке дал нам инструкцию об обращении с русскими военнопленными, предусматривающую расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег.

Спустя примерно 8–10 дней после возвращения с указанного совещания в Данциг, я получил совершенно секретный приказ ставки, подписанный генерал-лейтенантом Рейнеке, в котором говорилось, что мне, в соответствии с указаниями, данными на совещании в Берлине, надлежит организовать на территории Данцигского военного округа лагерь для военнопленных, присвоив ему номер 312-А.

В соответствии с этим приказом мною в г. Торне, на военном учебном плацу, был организован стационарный лагерь под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Для сооружения этого лагеря я использовал английских военнопленных, содержавшихся в подчиненных мне шталагах XX-Б. Одновременно мною был подобран штат лагерной администрации.

Через некоторое время после получения упомянутого выше приказа я получил из ставки Верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Рейнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к побегу. Кто подписал его распоряжение, я сейчас не помню.

В июне 1941 г., через два дня после вторжения Германии на территорию Советского Союза, я получил еще приказ ставки Верховного германского командования, подписанный начальником Управления по делам военнопленных генералом Рейнеке.

В этом документе, т.н. комиссарен-эрлас, именем фюрера немецким воинским частям, находившимся в походе, и администрации лагерей для военнопленных приказывалось поголовно расстреливать русских военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной армии, коммунистов и евреев. В последующих приказах ставки говорилось о том, что трупы расстрелянных указанных категорий военнопленных следует закапывать массами в ямах, а при возможности сжигать, снимая при этом с них опознавательные медальоны.

Полученные мною приказы ставки я передал для исполнения подчиненным мне комендантам шталагов XX-Б майору Зеегеру, полковнику Больману и подполковнику Дульнигу. Подполковник Дульниг, выполняя этот приказ, сразу же расстрелял свыше 300 чел. военнопленных, политических работников Красной армии, коммунистов и евреев. Трупы расстрелянных были зарыты в массовых могилах на кладбище в районе расположения лагеря XX-С.

Выявленных среди военнопленных политработников Красной армии, коммунистов и евреев, в соответствии с указанием ставки Верховного германского командования, коменданты лагерей передавали в зондеркоманды СД, где их расстреливали.

Так, комендантами шталагов Данцигского военного округа было передано зондеркоманде СД для расстрела около 1200 чел. советских военнопленных.

В конце 1941 или начале 1942 г. я опять был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах. Совещанием руководил новый начальник Управления по делам военнопленных при ставке Верховного главнокомандования генерал-майор фон Гревениц⁷.

На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощения и болезней были непригодны для использования на работах. По предложению Гревеница по этому вопросу высказалось несколько присутствовавших офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте – лагере или лазарете, и умерщвлять при помощи яда. В результате обсуждения Гревениц отдал нам приказание нетрудоспособных военнопленных умерщвлять, используя для этого медицинский персонал лагерей.

Возвратившись в Данциг, я через Зеегера, Больмана и Дульнига проводил эти указания в жизнь, причем я предупредил их о том, чтобы умерщвление советских военнопленных производилось бы весьма осторожно, дабы это не стало известным за пределами лагерей.

Летом 1942 г. я был командирован на Украину, на должность начальника отдела по делам военнопленных при штабе армейской группы «Б». Прибыв к месту службы, я узнал, что способ умерщвлять русских военнопленных ядами там уже применяется.

В октябре 1942 г., во время посещения дулага в районе Чир, комендант лагеря доложил мне, что в течение только одной недели им было умерщвлено при помощи яда 30–40 истощенных и больных советских военнопленных.

В других лагерях не способных к труду русских военнопленных просто расстреливали. Так, например, во время посещения летом 1942 г. дулага № 125 в г. Миллерове комендант лагеря на мой вопрос о том, как он поступает с нетрудоспособными русскими военнопленными, доложил, что в течение последних восьми дней им было расстреляно по указанному выше мотивам около 400 русских военнопленных.

Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером, о том, что с августа 1942 г. должно производиться клеймение русских военнопленных определенными знаками. Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральные унижения и умирали от холода и заболеваний.

Так, в шталагах Данцигского военного округа только вследствие истощения и болезней умерло свыше 4000 чел., а в подчиненных мне шталагах на Украине – 6000–9000 русских военнопленных, трупы которых зарывались массами или одиночками в ямах в районах расположения лагерей.

Особенно велика была смертность военнопленных, взятых на работу из лагеря в районе г. Острогжска. Из этих военнопленных, вследствие содержания их в окопах и ямах (октябрь 1942 г.), истощения и развития тяжелых желудочных и инфекционных болезней, ежедневно умирали десятки и сотни людей.

Аналогичное положение русских военнопленных имело место и при этапировании их. Многие поступавшие ко мне военнопленные были в тяжелом физическом состоянии, обессилены и неработоспособны, в рваном обмундировании и без обуви вследствие того, что военнослужащие германской армии отбирали у военнопленных сапоги, ботинки, обмундирование, белье и другие вещи.

Пленных привозили в крытых или открытых товарных вагонах, где им приходилось и оправляться. Десятки дней они не могли умываться из-за отсутствия воды, получали голодную норму пищи.

В начале 1942 г. при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в г. Торн, умерло приблизительно 75 чел., трупы которых не убирались и лежали в вагоне вместе с живыми людьми. В этих вагонах стоял зловонный трупный запах. Около 100 чел. военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны.

За время моей деятельности в Данцигском военном округе ко мне поступило 12–13 эшелонов по 1000–1500 русских военнопленных в каждом. В этих эшелонах в пути следования умирало приблизительно 50–100 чел. русских военнопленных.

В октябре 1942 г. в Харьков прибыл эшелон с русскими военнопленными. В Харькове выяснилось, что в этом эшелоне из 1500 чел. недостает около 150. При выяснении оказалось, что 75 чел. умерло в пути следования от голода, а их трупы находились небранными в вагонах. Остальные 75 чел. пытались бежать, но были схвачены охраной и расстреляны на месте.

Не лучше обстояло дело и в лазаретах для русских военнопленных. При посещении Харьковского лазарета для русских военнопленных я видел, что тяжелобольные были размещены в помещениях, где не было отопления и все окна выбиты, а больные не имели одежды и обуви. В результате в этом госпитале ежедневно умирало от истощения и эпидемических заболеваний 200–300 чел.

Должен также указать, что в подчиненных мне лагерях на Украине одновременно с военнопленными, в отдельных бараках, содержалось под арестом до 20 000 советских граждан, взятых в качестве заложников из ряда районов Украины, охваченных партизанским движением.

Кроме того, около 30 деревень с проживавшими в них около 10 000 чел. гражданского населения по тем же мотивам были взяты под арест. Каждая из указанных деревень была оцеплена немецкими войсками. Проживавшее в них гражданское население никуда не выпускалось до момента подавления партизанского движения в прилегающих к этим деревням районах.

После подавления в указанных районах партизанского движения трудоспособные советские граждане – мужчины и женщины от 17 до 40 лет – были вывезены для работы в Германию. Насколько я помню, в Германию было вывезено свыше 10 000 чел.

Показания написаны мною собственноручно.

Остеррайх Курт

Показания принял:
офицер контрразведки майор
Военный переводчик:
лейтенант

Кузьмишин

Бубнов

ЦА ФСБ России. Ф. 14-ос. Оп. 1. Д. 18. Л. 312–319.

Машинописная копия.

¹ Об истории, структуре и деятельности германских лагерей для военнопленных рассказано в статье белорусского историка Ю.В. Зверева: «Захваченные в плен красноармейцы направлялись сначала в дивизионные, а оттуда – в армейские сборно-пересыльные пункты. Лагерь фронтового уровня именовался „Frontstammmlager“ (в переводе с нем. – „фронтовой постоянный лагерь для военнопленных“). Далее путь пленников лежал в транзитные, или пересыльные, лагеря, где их подвергали „фильтрации“ по национальности, профессии и степени лояльности германским властям. На следующем этапе военнопленных ждали стационарные лагеря, находившиеся на оккупированных территориях гражданского подчинения. Для офицеров это были „Offizierlager“ (в переводе с нем. – „офицерский лагерь“), а для рядовых и сержантов – „Stammlager“ (в переводе с нем. – „постоянный лагерь“). ...Лагерь, располагавшиеся в оперативных районах с военным подчинением, находились в ведении командования армией, действующей на данной территории. Вопросами снабжения, судопроизводства и использования труда военнопленных занимался главный квартирмейстер

армии или начальник тылового района армии или группы армий. В масштабе каждой армии лагерями для военнопленных руководили окружные коменданты. Квартирмейстеры армий и начальники тыловых районов армий назначались и подчинялись генерал-квартирмейстеру Верховного командования сухопутными войсками Германии (ОКХ). Должность генерал-квартирмейстера ОКХ занимал генерал Вагнер, который, в свою очередь, подчинялся главнокомандующему сухопутных войск. Таким образом, последний вместе с командующими группами армий и командующими армий осуществлял полный контроль за состоянием дел, касавшихся военнопленных на советско-германском фронте. Разветвленная сеть лагерей военнопленных в оккупированной Европе находилась в ведении Общего управления Верховного командования вермахта, которое в течение всей войны возглавлял генерал Рейнеке. В подчинении Общего управления находилось Управление по делам военнопленных, состоявшее из двух отделов – общего и организационного. Работа Общего отдела Управления была сосредоточена на вопросах размещения, снабжения и быта военнопленных. Организационный отдел занимался планированием и учетом военнопленных, транспортом, распределением работ, вопросами оборудования лагерей. Летом 1943 г. было создано Управление генерального инспектора по делам военнопленных во главе с генералом Реттигом, в обязанности которого входили проверка всех учреждений по делам военнопленных, контроль за использованием труда военнопленных, а также назначение судебных и дисциплинарных расследований.... Должность начальника Управления по делам военнопленных поочередно занимали: подполковник Брейер (1939–1941 гг.), генерал Гревениц (1942 – 1 апреля 1944 г.), генерал Вестгоф (1 апреля 1944 – 1 октября 1944 г.) и, наконец, обергруппенфюрер Бергер. Должность начальника общего отдела Управления принадлежала генералу Вестгофу, а после него – полковнику Ремонду. Начальником организационного отдела являлся полковник Вильроде. Управление по делам военнопленных руководило лагерями через командование военных округов, которые охватывали территорию Германии и оккупированных ею стран Европы». Подробнее см.: Зверев Ю.В. Документы Национального архива Республики Беларусь о судьбах советских военнопленных // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны. Указ. соч. С. 69–73.

² Остеррайх (Остеррейх), Курт фон (Kurt von Oesterreich; 1880 – 2 октября 1949) – немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. В 1941–1943 гг. начальник отдела по делам военнопленных при Данцигском военном округе, затем – штаба группы армий «В». Арестован 3 октября 1945 г. Умер в тюрьме.

³ Этот документ за № 972/А 9 января 1946 г. был направлен начальником ГУК «Смерш» НКО СССР В.С. Абакумовым в Центральный Комитет ВКП(б) А.А. Жданову и в Прокуратуру Союза СССР Горшенину. Впоследствии был представлен советской стороной на процессе Международного трибунала в Нюрнберге – документ СССР-151. Опубликовано: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Указ. соч. Том. III. Военные преступления и преступления против человечности. М., 1958. С. 126–130.

⁴ Так в тексте документа. 207-я пехотная дивизия (нем. 207. Infanterie-Division) – тактическое соединение германской армии. Сформирована в августе 1939 г. во II военном округе из командования ландсвера Штаргард. В августе 1940 г. расформирована (оставлен лишь кадровый состав), в августе 1941 г. пополнена до штатного состава и одновременно переформирована в 207-ю охранную дивизию (нем. Sicherungs-Divisionen). Командиры: генерал-лейтенант Карл фон Тидеман (март 1941 – январь 1943 г.); генерал-лейтенант Эрих Хоффман (январь – ноябрь 1943 г.); генерал-лейтенант, граф Богислав фон Шверин (ноябрь 1943 – сентябрь 1944 г.); генерал-майор Мартин Берг (с сентября 1944 г.).

⁵ Рейнеке, Герман (Hermann Reineke; 14 февраля 1888 – 10 октября 1973) – немецкий военный деятель; генерал пехоты (1942). Уроженец Виттенберга. Окончил кадетский корпус. В марте 1905 г. поступил фенрихом в 79-й пехотный полк. Участник Первой мировой войны; капитан. Награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса и Рыцарским крестом ордена Дома Гогенцоллернов с мечами. После демобилизации армии остался служить в рейхсвере. В 1928–1932 гг. служил в Военном министерстве. В июне 1938 г. стал начальником отдела пенсионного обеспечения в составе Управленческой группы по общим вопросам ОКВ. После нападения на СССР осуществлял надзор за всеми советскими военнопленными; издал приказ, согласно которому «на русских военнопленных не распространяются требования Женевского соглашения относиться к ним, как к честным солдатам». С 1942 г. почетный член Народной судебной палаты. В октябре 1943 г. вступил в НСДАП. С 22 декабря 1943 г. назначен начальником Штаба по национал-социалистическому руководству ОКВ. В первые часы после неудавшегося покушения на Гитлера в июле 1944 г. взял на себя обязанности коменданта Берлина и руководил подавлением выступления. В мае 1945 г. сдался союзникам. На процессе Американского военного трибунала по делу высшего руководства ОКВ 28 октября 1948 г. приговорен к пожизненному тюремному заключению. В октябре 1954 г. освобожден.

⁶ Еще в марте 1941 г. при подготовке нападения на СССР нацистским руководством были изданы директивы об организации лагерей для предполагаемых советских военнопленных и гражданского населения. Немецкие лагеря для взятых в плен военнопленных Красной армии находились в ведении отделов по делам военнопленных ОКВ и штабах военных округов. Лагеря для военнопленных подразделялись на: фронтовые свободные пункты, пересыльные лагеря (дулаги), постоянные лагеря (шталаги), офицерские (офлаги) и штрафные лагеря. Шталаги имели несколько филиалов (небенлагов), которые создавались в зависимости от размеров обслуживаемой территории и сосредоточения объектов, где работали военнопленные. Все военнопленные в лагерях

были разбиты на роты, зачастую по национальному признаку, и содержались в отдельных изолированных блоках (группа барак). Поддержание внутрилагерного режима осуществляли дежурные коменданты лагеря, их помощники из военнопленных, командиры рот из солдат охранных батальонов и специальная лагерная полиция из предателей. Каждый лагерь имел свой административный аппарат, состоящий из отделов: 1-а – командование; 2-а – использование военнопленных на работах; 2-б – учет военнопленных; 3-а – контрразведывательный отдел абвера; 3-б – цензура; 4-а – хозяйственные; 4-б – санчасть. Охрану военнопленных в лагерях, на работах и при этапировании проводили специальные приданные лагерям охранные батальоны. См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. II. В 2-х кн. Кн. 2. Начало. Указ. соч. С. 636–637.

⁷ Гревениц, Ганс фон (Hans von Graevenitz; 14 июля 1894 – 9 декабря 1963) – немецкий военный деятель; генерал-лейтенант. Уроженец Франкфурта-на-Одере. С 1942 по апрель 1944 г. начальник Управления по делам военнопленных при ОКВ. Скончался в Штуттгарте.

№ 15 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда о подготовке Германии к войне с СССР

17 января 1946 г.

Ивановская обл.

Вопрос: Какие совещания, где, когда и под руководством кого проводились между представителями верховного командования германской армии и армейских групп (армий, корпусов и дивизий) по подготовке войны с Советским Союзом по вопросам тактического, стратегического и общего характера?

Ответ: До войны между Германией и Советской Россией мне ничего не известно было о военных планах против России. Как я уже узнал с началом военных действий агрессивные планы Гитлера и германского правительства, направленные против Советского Союза, были разработаны за несколько лет до войны, подтверждением могут служить имевшиеся у меня разговоры с начальником штаба 4-й армии генералом фон Бернхотом в декабре 1941 г. или в январе 1942 г. в штабе 4-й армии после первого отступления от Москвы в районе Мосальск – Сухиничи, который мне сообщил, что после оккупации Германией Чехословакии во время обеда, данного фюрером немецким генералам в его штаб-квартире в 1939 г., на заданный вопрос Гитлеру одним из участвующих на обеде офицеров: «Что будет с нашими старыми колониями?» – он ответил: «Наши колонии находятся на Востоке».

В июне или июле 1942 г. в разговоре с начальником генерального штаба 9-й армии генералом Кребсом, в штабе 9-й армии, последний мне рассказал, что он до начала войны предупреждал Гитлера о силе Красной армии и твердости политических и экономических позиций советской системы. Аналогичное предупреждение было, по словам Кребса, и со стороны военного атташе Германии в Москве Кестринга, но Гитлер ответил Кребсу, что он лучше знает Россию.

Первый раз о плане «Барбаросса» я услышал в августе 1941 г. от полковника генерального штаба военного округа «Центр» фон Трескова. Он мне прочитал отдельные пункты из отдельных указаний. Я помню, что в этом плане указывалось о захвате Петербурга (Ленинграда) и Москвы и дальнейшем наступлении немецкой армии до верховьев Волги.

Генерал-полковник Шмидт, будучи командиром 2-й танковой армии, когда я был начштаба той же армии, мне рассказывал, что наступление 39-го танкового корпуса под

его командованием на г. Тихвин на Волховском фронте преследовало целью захват и использование запасов алюминия для снабжения военной промышленности. Я лично рассматриваю, что планом «Барбаросса» руководителями гитлеровского правительства и верховным командованием германских вооруженных сил предусматривалось три основных направления:

1. Уничтожение Красной армии и захват советской территории в соответствии с военно-оперативными указаниями плана.

2. Использование промышленности, с/х и естественных богатств советской страны для снабжения и обеспечения военных и хозяйственных потребностей Германии в ее будущих больших военных планах.

3. Отношение к советскому населению.

По первому разделу – «Захвату советской территории». Мне оперативные цели стали известны от военного округа «Центр», как я показал выше, через фон Трескова в августе 1941 г. Позднее мне приходилось выполнять из этого плана отдельные оперативные указания, как то:

а) через генерал-полковника 1-й танковой армии Ходта в сентябре 1941 г. о взятии г. Великие Луки и дальнейшем наступлении на Северную Двину;

б) через генерал-полковника 4-й армии Генрици в октябре 1941 г. о проведении боевых операций с целью окружения и уничтожения группы войск Красной армии у г. Вязьмы;

в) через генерал-полковника 3-й танковой армии Хоппнера в ноябре 1941 г. о наступлении и взятии г. Москвы.

На неудавшееся выполнение плана «Барбаросса» о захвате Москвы, когда зимой 1941–1942 гг. в результате контрнаступления Красной армии началось первое большое отступление германской армии, Гитлер и верховное немецкое командование потребовало от своих войск во всех советских местностях при отступлении, начиная от Москвы, создавать «мертвые зоны».

«Всюду, где войска будут проходить по пути отступления, должны полностью и систематически все уничтожать, чтобы не дать преимуществ наступающим частям Красной армии, предупредить от возможной катастрофы – разгрома немецких войск»¹.

Я припоминаю один приказ Гитлера под заголовком «О поведении немецких войск при оперативном отступлении». Когда и где я видел этот приказ, не помню. Я считаю, что этот приказ являлся основанием для осуществления последующих приказов корпусов и дивизий об уничтожении русских городов и населенных пунктов немецкими войсками и при отступлении летом и осенью 1943 г. И здесь опять предусматривалась этим уничтожением основная цель – ослабить военную мощь Красной армии и не допустить в оставляемых областях после немецкой оккупации создания тыла для обеспечения потребностей Красной армии при ее движении в наступательном марше.

По второму разделу для практического выполнения плана по использованию сырья и продукции промышленной индустрии в оккупированных областях России создается хозяйственный штаб «Ост» (Восток) под управлением генерала Штапфа с организацией на местах хозяйственных инспекций. Немецкие войска в соответствии с планом «Барбаросса» получали приказы, по которым обязывались все обнаруженные запасы сырья, продукции собрать и передать хозяйственным инспекциям. Для отбора с/х продуктов назначались зондерфюреры, подчиненные этим хозяйственным инспекциям.

Как предусматривалось заданием хозяйственного штаба, хозяйственные инспекции в первую очередь обеспечивают снабжением в оккупированных областях немецкие войска на восточном фронте, а после этого изъятые продукты отправлялись в Германию для снабжения немецкого населения, а сырье – для промышленности, что практически и осуществлялось. Немецкие войска, несмотря на запрещение самостоятельного отбора

с/х продуктов у русского крестьянского населения, часто отбирали у последнего скот, фураж, продовольствие.

Наконец, по третьему разделу поставленная цель Гитлером об истреблении массы советского народа на оккупированной территории, по моему мнению, исходила из следующих его намерений. Во-первых, все еврейское население немецкие войска на территории оккупированных советских районов полностью уничтожают; во-вторых, коммунисты, советские активисты, поддерживающие большевистские идеи и советскую власть, как проявляющие активное сопротивление против немецких войск в период войны и настроенные против эксплуатации Германией советской страны после войны и против господства Гитлера – должны все быть уничтожены беспощадно и поголовно.

Представление неограниченных полномочий в оккупированных областях советской страны СД (служба безопасности) под руководством Гиммлера и назначение им на руководящие должности (как в СД, так и полевой жандармерии при воинских частях) специально доверенных лиц, привело к осуществлению повсеместно системы арестов и последующему массовому истреблению чиновниками СД и полевой жандармерией русских коммунистов, евреев и лиц, подозреваемых в связях с партизанами.

Я убежден, что в большинстве [случаев] истребление советского населения и впоследствии переданных в ведение СД заключенных в лагерях советских военнопленных проведено именно СД (служба безопасности).

Вопрос: А вам известны были приказы верховного германского командования, дающие право немецким офицерам и солдатам расстреливать и уничтожать коммунистов, советских активистов, партизан и евреев?

Ответ: Да, о поведении немецких войск в борьбе с партизанами был приказ или от Гитлера или от верховного командования армии, в котором указывалось, что против партизан применять любые средства и не останавливаться ни перед какими карательными мерами борьбы. По этому приказу Гитлера каждый офицер немецкой армии, командовавший тем или иным подразделением, имел широкие права. Он мог расстреливать партизан и вообще истреблять по своему усмотрению русское население, вызывающее подозрительное или отрицательное отношение к немецкой армии.

Только летом 1942 г. был издан приказ, по которому разрешалось партизан, взятых в плен во время боевых действий, отправлять в лагеря военнопленных. Мне известен и другой приказ, по которому расстреливались все советские политические руководители и комиссары, который приводился в действие всеми войсками немецкой армии и, как я уже показывал, воинскими частями, подчиняющимися 40-му танковому корпусу в сентябре 1941 г. в районе г. Великие Луки. Этот приказ о немедленном расстреле комиссаров летом 1942 г. был отменен, с политическими руководителями Красной армии должны обращаться так же, как со всеми военнопленными, но в лагеря для военнопленных их должны были доставлять отдельно от остальной массы военнопленных.

Вопрос: Как же практически осуществлялись эти приказы?

Ответ: Я в 1942 г. был начальником штаба 2-й танковой армии с местонахождением в г. Орле. Летом этого года, точное время указать не могу, пришел приказ от командующего армейской группы «Центр» фельдмаршала фон Клюге об уничтожении партизан, которые находились в районе между р. Десной и лесами севернее Брянска. Как указывалось в приказе, это должно быть выполнено потому, что партизаны взрывали почти каждую ночь ж/д магистраль Брянск – Рославль и пробирались через Десну на запад.

Предпринимать операцию против партизан должны были воинские части командующего 4-й армии генерал-полковника Генрици, продвигающиеся с севера, а с юга из района Жуковки должны проходить части 2-й танковой армии под командованием генерал-полковника Шмидта. Также должны участвовать в операциях части 707-й дивизии

по охране тыла и охранного батальона коменданта тылового армейского района генерал-лейтенанта Бернгарда.

Командование частями, назначенными к участию в намечаемой большой операции против партизан, было поручено командиру 707-й дивизии, фамилию бывшего тогда командира дивизии я не помню сейчас, но после него командовал дивизией генерал-майор Гир, содержащийся в данное время в плену в лагере № 48.

Перед проведением операции состоялось у меня совещание, в котором участвовали командир 707-й дивизии и генерал-лейтенант Бернгард. Задания, которые даны штабом, были определены так: «очистить от партизан область между р. Десной и Брянскими лесами севернее ж/д линии Брянск – Рославль».

Охрану районов в местах расположения воинских частей 707-й дивизии между р. Десной и г. Брянском до городов Трубчевск, Клетня возложить на 707-ю дивизию, а частичную охрану ж/д – на охранный батальон генерала Бернгарда. Командир 707-й дивизии представил свой план операции, где намечалось: «Двумя колоннами быстро и неожиданно продвигаться на Север с расчетом, чтобы партизанам отрезать пути отхода из леса. Потом на западе в районе р. Десны повернуть широким фронтом, чтобы оттеснить партизан к реке. Охранным частям 707-й дивизии на западном берегу р. Десны пресечь бегство партизан через р. Десну».

Отдельные мероприятия по исполнению плана были представлены командиру 707-й дивизии на его усмотрение, исходя из положения на месте. После совещания у меня командир 707-й дивизии доложил свой план командующему армией генерал-полковнику Шмидту, который с планом согласился. Я при докладе этого плана у командующего армией не присутствовал.

Вопрос: А какие указания о репрессивных мерах вами были даны командиру 707-й дивизии при проведении этой большой операции против партизан?

Ответ: Я никаких указаний командиру 707-й дивизии о репрессивных мерах против партизан и их семей на совещании у меня не давал.

Вопрос: А приказ фельдмаршала фон Клюге об уничтожении партизан являлся заданием по организации карательной операции против партизан?

Ответ: Нет, выполнение приказа командующего армейской группы «Центр» не являлось карательной операцией против партизан, а проводилось, как «очищение» от партизан в целях охраны ж/д пути Рославль – Киров, Рославль – Брянск.

Вопрос: Какое же конкретное содержание было указано в изданном приказе армейской группы «Центр» по борьбе с партизанами?

Ответ: Не могу передать, так как конкретное содержание этого приказа не помню.

Вопрос: Как понимать указанное задание в приказе командующего армейской группы «Центр» фельдмаршала фон Клюге «Об уничтожении партизан, которые находились в районе между р. Десной и лесами севернее Брянска», как вы показали выше?

Ответ: Приказом командующего армейской группы «Центр» было дано специальное задание об окружении и уничтожении действующей партизанской группы в районе между р. Десной и лесами севернее г. Брянска, как особенно активно проявляющей действия против немецких войск и коммуникаций на ж/д участке Брянск – Рославль. Поэтому указывалось на выполнение приказа Гитлера о мерах борьбы с партизанами и применения, если потребуется, против партизан самых беспощадных и карательных репрессий в районе действия этой партизанской группы.

Вопрос: В показаниях от 30 декабря 1945 г. вы подтвердили, что, как вам известно, в 1942 г. в районе Брянских лесов немецкими войсками при проведении операции против партизан было сожжено бесчисленное количество населенных пунктов, а убежавших жителей из деревень, в том числе женщин и детей, солдаты расстреливали. Имущество и

домашние вещи уничтожались огнем, а скот угоняли. Значит, эта карательная операция проводилась по разработанному плану и под командованием командира 707-й охранной дивизии и при участии генерала Бернгарда?

Ответ: Да, как сообщил мне и командующему 2-й танковой армией генерал-полковнику Шмидту фоторепортер роты пропаганды при 2-й танковой армии (фамилию его не припомню), проведение операции против партизан в районе Брянских лесов, где он был лично свидетелем, как немецкие солдаты сжигали деревни и расстреливали жителей, в том числе женщин и детей, для меня ясно, что эта карательная операция проводилась под командованием командира 707-й дивизии и при участии войск генерала Бернгарда с подчинением их командиру 707-й дивизии.

Участвовал ли лично генерал Бернгард в этой карательной операции, сказать не могу. Как я уже показывал, карательных мероприятий при разработке плана на совещании у меня не касались, но отдельные мероприятия по исполнению плана были предоставлены командиру 707-й дивизии на его усмотрение, исходя из положения на месте.

Вопрос: В чем же выразились эти отдельные мероприятия?

Ответ: Во-первых, представление командиру 707-й дивизии при проведении операции в отношении партизан [права] самостоятельно решать: брать в плен или расстреливать на месте. Во-вторых, разрешение о проведении репрессий, то есть сжигание в виде наказаний той или иной деревни, помогавшей в чем-либо партизанам. В-третьих, продовольствие, скот и фураж как базы снабжения и поддержки партизан из таких деревень отбирать и использовать по своему усмотрению или уничтожать, чтобы не воспользовались всем этим партизаны.

И вообще действовать самостоятельно со всей беспощадностью с жителями, их имуществом и домами так, как предписывалось в приказе Гитлера о проведении репрессивных и карательных мер в борьбе с партизанами на оккупированной советской территории.

Вопрос: Вы признаете, что участвовали в разработке планов по проведению большой карательной операции против партизан, руководство которой возложено на командира 707-й охранной дивизии?

Ответ: Я признаю, что участвовал в разработке плана операции против партизан. Карательные и репрессивные меры, проведенные при этой операции, проводились самостоятельно командиром 707-й дивизии на основании предоставленных ему прав приказом Гитлера.

Вопрос: Вы можете приблизительно определить или передать данные из доклада командира 707-й охранной дивизии, сколько было расстреляно партизан в этой большой карательной операции под командованием командира 707-й дивизии?

Ответ: По-моему, предположительно 100–150 чел., но точное количество вспомнить не могу.

Вопрос: А мирных советских жителей, в том числе женщин и детей, сколько было расстреляно?

Ответ: О количестве расстрелянных мирных жителей, в том числе женщин и детей, при проведении операции против партизан 2-й танковой армии сообщено не было. В штаб представлялись только сообщения о произведенных расстрелах партизан.

Вопрос: Вы можете приблизительно определить, сколько было расстреляно партизан в районе Брянских лесов в течение всего периода проводимых операций воинскими частями, подчиненными командованию 2-й танковой армии?

Ответ: Определить не могу.

Вопрос: Следствию известно, что разрушения и уничтожение городов и населенных пунктов в районах Брянской и Орловской областей проводились по разработанному и утвержденному плану штабом 2-й танковой армии, начальником которого состояли вы.

Ответ: При мне, когда я был начальником штаба 2-й танковой армии, никаких планов по разрушению и уничтожению городов и населенных пунктов в районах Брянской и Орловской областей не разрабатывалось и не утверждалось. По моему мнению, разрушение и уничтожение городов и населенных пунктов в Орловской и Брянской областях осуществлялось летом 1943 г. по приказу командующего 9-й армией генерал-полковника Моделя и начальника штаба 9-й армии генерал-майора фон Эльберфельда по пути отступления частей этой армии. Как мне известно, штаб 2-й танковой армии к этому времени был переброшен на Балканы, а перед отступлением немецких войск из г. Орла штаб, возглавляющий в этом районе немецкие войска, принадлежал к 9-й армии. За 3 мес. до передвижения штаба 2-й танковой армии из Балкан я уже был назначен командиром 110-й пехотной дивизии.

Вопрос: Кто является ответственным из лиц немецкого командования, руководивших в районе Брянских лесов расстрелами нескольких тысяч партизан, также мирных жителей, в том числе женщин и детей, сожжением бесчисленного количества населенных пунктов?

Ответ: Ответственными за руководство расстрелами партизан, мирных жителей, в том числе женщин и детей, за уничтожение населенных пунктов в районах Брянских лесов являются:

1. Генерал-фельдмаршал фон Клюге, бывш. командующий военным округом «Центр», как я слышал, якобы застрелился.

2. Генерал-полковник Шмидт, бывш. командующий 2-й танковой армией, проживает в данное время в г. Веймаре – Германия.

3. Генерал-лейтенант Бернгард, бывш. комендант тыловых областей 2-й танковой армии, находится в плену.

4. Генерал-майор, фамилию вспомнить не могу, бывш. командир 707-й охранной дивизии.

5. Генерал танковых войск Лемельзен, бывш. командир 42-го танкового корпуса, где в данное время находится, не знаю.

6. Генерал пехоты Яшке, бывш. командир 55-го танкового корпуса, где в данное время находится, не знаю.

7. Генерал-лейтенант Фэкенстэдт², бывш. командир 5-й танковой дивизии, где в данное время находится, не знаю.

Показания правильны, лично мною прочитаны на моем родном языке.

(подпись)

Допросил:

ст. следователь Управления
НКВД И[вановской] о[бласти]
капитан
переводчик:

Туманов
Лизеганг

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 199–207.

Копия. Перевод с немецкого. Опубликовано в сборнике «Вермахт на советско-германском фронте. Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952». М.: Книжница; Русский путь, 2011. С. 294–301.

¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

² Так в тексте документа, имеется в виду Эрнст Феликс Фекенштедт.

№ 16 Собственноручные показания генерал-фельдмаршала германской армии Шернера Фердинанда о подготовке Германии к новой мировой войне

28 апреля 1947 г.

г. Москва

Шернер Фердинанд, 1892 г.р., ур. г. Мюнхена, немец, германский подданный, из семьи полицейского чиновника, с высшим образованием.

Вопрос: Вы являлись членом национал-социалистической партии?

Ответ: Формально я не являлся членом национал-социалистической партии, так как согласно существующим в германской армии законам, офицер действительной службы не мог состоять членом какой-либо партии. Однако, будучи убежденным сторонником национал-социализма, я фактически принадлежал к этой партии и полностью разделял ее политику. За мою преданность национал-социалистической партии и за заслуги перед ней я награжден Золотым значком члена НСДАП. Должен заметить, что кроме меня это высокое партийное отличие имели всего лишь несколько человек – фельдмаршалы Роммель и Кейтель, генерал-полковники Дитль и Йодль, а также генерал Рейнике и полковник Шмундт.

Вопрос: Когда вы примкнули к фашистскому движению в Германии и какое в нем принимали участие?

Ответ: Я был одним из первых германских офицеров, примкнувших к национал-социалистическому движению еще в период его зарождения в 1920–1923 гг. Мое национал-социалистическое мировоззрение начало формироваться под влиянием Гитлера и его ближайших сподвижников – Рема, Эппа, Дитля, Риттер фон Шоберта и других баварских офицеров, с которыми я в то время служил в 7-й пехотной дивизии рейхсвера в Мюнхене.

С Гитлером я впервые встретился в 1920 г. в 19-м баварском пехотном полку, где он служил в должности штатного лектора по культурно-политическим вопросам. Лично знаком я с ним тогда еще не был, однако систематически посещал организуемые им собрания и лекции, на которых уже в то время развивались идеи реванша, шовинизма и ненависти к демократическому движению. Развернутая Гитлером и его сподвижниками пропаганда под лозунгом «Германия, проснись!» встретила живой отклик среди баварских офицеров, в том числе и у меня.

Создававшаяся в то время политическая и экономическая обстановка в стране – позорные условия Версальского договора, инфляция, безработица, опасность коммунизма как последствия проигранной Германией Первой мировой войны – способствовали пропагандистской деятельности Гитлера и оказывали положительное влияние на формирование моего национал-социалистического мировоззрения.

Должен сказать, что еще в 1919 г. я в составе бригады Эппа принимал участие в ликвидации Республики Советов в Баварии, а также в подавлении революционного движения в Рейнской обл.¹

Являясь кадровым офицером рейхсвера, я неустанно прививал своим подчиненным идеи реванша, милитаризма и шовинизма, подготавливая их к будущей войне за захват «жизненного пространства». Особенно эту идею я прививал германской молодежи во время работы в Дрезденской военной школе, где наряду с преподаванием военных дисциплин занимался политической обработкой слушателей школы в национал-социалистическом духе.

Во время службы в 19-м баварском пехотном полку я занимался подготовкой офицерских кадров для т.н. черного рейхсвера². Выполняя эту работу, я был тесно связан с Ремом, ставшим впоследствии начальником штурмовых отрядов, а также с Риттером фон Шобертом и Дитлем, впоследствии ставшими генерал-полковниками.

В 1923 г. после подавления Мюнхенского путча³, организованного и возглавляемого Гитлером и Ремом, я помог некоторым его участникам, членам национал-социалистической партии, скрыться от преследования властей, переправив их через границу в Швейцарию.

Вопрос: В чем заключалось ваше личное участие в Мюнхенском путче?

Ответ: Я лично, по сложившимся обстоятельствам, в этом путче непосредственного участия не принимал. В это время я был слушателем военной академии и в дни путча как раз оказался в штабе Мюнхенского военного округа, командование которого неблагоприятно относилось к национал-социализму. Кроме того, я считал, что нам, сторонникам национал-социализма, тогда еще рано было поднимать восстание по захвату власти, не имея достаточной военной силы и опоры в армии.

Вопрос: Как вы встретили захват Гитлером власти?

Ответ: Я восторженно встретил приход Гитлера к власти, понимая, что это дает возможность для практического осуществления реваншистских идей и захватнических замыслов национал-социализма. Действительно, с этого времени германский Генеральный штаб лихорадочно стал готовиться к новой войне, стремясь застать врасплох демократические государства, главным образом СССР.

Вопрос: Вы принимали участие в планировании и подготовке новой мировой войны?

Ответ: Да, принимал. Во время службы в 1935–1937 гг. в германском Генеральном штабе я как военный специалист и референт по Италии принимал непосредственное участие в укреплении военно-фашистского союза между Германией и Италией⁴ и разработке планов новой мировой войны.

Вопрос: Покажите об этом подробно.

Ответ: Первой практической проверкой будущего итало-германского сотрудничества в новой мировой войне и первым актом агрессии против демократических стран явилась интервенция в Испании. В ноябре 1936 г. руководитель германской разведки и контрразведки адмирал Канарис по личному поручению Гитлера был направлен в Рим для переговоров с Муссолини и заключения итало-германского соглашения о военной помощи испанским фашистам генерала Франко.

Канарис лучше, чем кто-либо другой из политических и военных деятелей Германии, знал положение в Испании и самого Франко. Поэтому он был уполномочен Гитлером заключить это соглашение. Кроме того, на Канариса эта задача была возложена еще и потому, что помощь Франко со стороны Германии осуществлялась тайно и через аппарат абвера. Он же, Канарис, предложил Гитлеру и Муссолини генерала Франко в качестве руководителя фашистского восстания в Испании.

Канариса в Рим сопровождал я как специалист по Италии и представитель Генерального штаба. По поручению начальника Генерального штаба генерал-полковника Бека я составил проект протокола предстоящего соглашения. Переговоры происходили во дворце Гичи у Муссолини. В этих переговорах, кроме Муссолини, Канариса и меня, участвовал руководитель итальянской разведки и контрразведки генерал Роатта, представитель Министерства иностранных дел, мл. государственный секретарь Анфузо и представитель итальянского военно-морского флота мл. государственный секретарь Кавагнари.

Существенных разногласий между нами и итальянцами в этих переговорах не было. Речь шла только о распределении обязанностей: Германия взяла на себя обязательство

оказывать Франко помощь вооружением, военными материалами и военными специалистами, а Италия обязалась послать на помощь Франко свои войска.

В протоколе итало-германского соглашения подчеркивалось политическое и военное-стратегическое значение быстрой победы фашизма в Испании для дальнейшего развития агрессии. Мне тогда Канарис прямо заявил, что мы не должны забывать о возможном столкновении с Францией и что бои в Испании Гитлер рассматривает как «опытный театр военных действий», чтобы испытать боеспособность и технику германских и итальянских вооруженных сил для их применения в будущей большой войне.

Действительно, весной 1937 г. я и полковник Генштаба Рейнхард, впоследствии командующий немецкой танковой армейской группой на советско-германском фронте в чине генерал-полковника, ездили в Италию по заданию начальника Генерального штаба Бека для обсуждения с начальником итальянского Генерального штаба генералом Париани планов нападения на Францию и Англию. В переговорах, кроме Париани, с итальянской стороны участвовал генерал Роатта.

В ходе переговоров было установлено количество потребных для этой цели сил, вооружения и намечены общие подготовительные мероприятия. Было также достигнуто соглашение о стандартизации вооружений, об обмене офицерами генеральных штабов Германии и Италии, об обмене офицерами для обучения в военных академиях и прохождении практики в частях, а также об обмене разведывательными материалами и оперативными планами генеральных штабов. В дальнейшем вопросы подготовки итало-германской агрессии против Франции обсуждались в том же 1937 г. между Гитлером и Муссолини во время визита последнего с маршалом Бадольо в Берлин⁵.

Я как представитель генерального штаба вместе с фельдмаршалом Листом, командовавшим в то время Дрезденским военным округом, по поручению Гитлера встретил Муссолини и Бадольо на границе и сопровождал их в поездке по Германии. Во время следования мы в вагоне в неофициальной беседе вновь обменялись мнениями об укреплении итало-германского военного сотрудничества. Во время основных военно-политических переговоров между Гитлером и Муссолини я тогда не присутствовал, а был лишь в качестве переводчика на обеде, данном Гитлером в честь Муссолини, на котором состоялся обмен мнениями только по общим вопросам.

В конце 1937 г., когда в основном была закончена германским Генеральным штабом подготовка к новой войне, я был переведен из Генштаба на командную должность, поэтому в дальнейшем не мог принять участия в разработке планов агрессии против других государств – Австрии, Чехословакии, Польши, Югославии, Греции и СССР, участвовал лишь в практическом осуществлении этих планов.

Вопрос: А вы знали об этих планах?

Ответ: Да, знал. Припоминаю, например, такой случай. В августе 1939 г. в берлинском оперном театре «Кроль» состоялось собрание всех командиров полков германской армии, на котором с большой программной речью выступил Гитлер. В этой речи он еще раз высказал претензии Германии на «жизненное пространство», причем впервые публично заявил, что он намерен еще при своей жизни осуществить намеченные им планы.

Вечером в имперской канцелярии состоялся банкет, во время которого к столу Гитлера были приглашены 10 командиров полков, имевших высшие германские ордена, в том числе и я. Во время банкета Гитлер открыто заявил, что война против Польши неизбежна. Обращаясь к нам, офицерам, сидевшим за его столом, Гитлер при этом добавил, что если не найдется убедительных для мирового общественного мнения поводов к выступлению против Польши, то нам нетрудно будет раздуть вопрос о Данциге и создать пограничные инциденты, которые могут послужить предлогом для нападения на Польшу.

Вопрос: Что вам было известно о военных замыслах и планах нападения фашистской Германии на СССР?

Ответ: До осени 1939 г. я об этом конкретно ничего не знал. Известно было, что проводившаяся в Германии усиленная пропаганда против большевизма, антикоминтерновский пакт и другие мероприятия национал-социалистической партии были направлены на идеологическую подготовку войны против СССР.

Правда, с заключением в октябре 1939 г. между Германией и СССР договора о дружбе и ненападении открытая антисоветская пропаганда в Германии не проводилась до лета 1941 г., но это было тактическим приемом, рассчитанным на сохранение тайны момента внезапного нападения.

В ноябре 1939 г. после возвращения из служебной поездки в Италию, где я по поручению германского Генерального штаба читал лекции офицерам и генералам итальянского Генерального штаба об опыте военного разгрома Польши, я был приглашен на обед в итальянское посольство в Берлине. Во время обеда, оказавшись наедине с присутствовавшим там Гиммлером, я обратился к нему с вопросом: как следует отнестись к заключению советско-германского договора о дружбе и ненападении?

Гиммлер мне ответил, что заключение договора отнюдь не означает отступления от основной программы национал-социализма – войны против русских, а является лишь тактическим приемом, рассчитанным на выигрыш времени и на маскировку подготовки нападения на Советский Союз. Я спросил Гиммлера, является ли это его личным мнением или это официальная точка зрения германской политики? Он мне заявил, что это является неизменной целью политики германского правительства и, в частности, Гитлера. Гиммлер при этом кратко охарактеризовал причины экспансии Германии на Восток, заявив мне, что Россия нам нужна как источник продовольствия, руды и нефти.

В октябре 1940 г. я находился со своей 6-й горной дивизией в районе г. Кан (Франция). Моя дивизия предназначалась для участия в десантных операциях против Англии, согласно плану германского Верховного командования, условно именовавшемуся «Морской лев»⁶.

В расположение дивизии прибыл тогда из Берлина в целях инспектирования командующий саперными войсками германской армии генерал Томас в сопровождении своих сотрудников, в том числе своего начальника штаба подполковника или майора Дорна, являвшегося моим старым приятелем. В беседе с одним из офицеров этой группы (фамилии не помню), последний в присутствии Дорна по секрету сообщил мне, что операции против Англии не следует рассматривать как главное, так как предстоят более важные и обширные операции на Востоке против России.

Два месяца спустя, в декабре 1940 г., при переброске моей 6-й горной дивизии из Франции на Балканы, проездом через Вену, я явился за получением боевого приказа к генералу танковых войск командиру 40-го танкового корпуса Штумме, в подчинение которого поступала моя дивизия. Штумме вручил мне приказ и разъяснил задачи 5-й горной и моей, 6-й горной, дивизий в походе против Греции. В основном речь шла о разведке и прорыве линии Метаксиса, причем для выполнения этой задачи мне был поставлен очень короткий срок.

На мое замечание о трудности выполнить боевую задачу в такой сжатый срок Штумме заявил, как я вспоминаю дословно, следующее: «Проведение этой операции во времени очень ограничено. В нашем распоряжении всего две-три недели. Я вам хочу сообщить, что ограниченность срока для этой цели обуславливается тем, что вскоре после захвата Греции, мы должны выступить против России. Для этой цели должны быть освобождены наши лучшие вооруженные силы». Штумме предупреждал меня о секретности этого сообщения и запретил мне говорить об этом даже моему начальнику штаба.

После захвата Греции⁷ в мае или июне 1941 г. в Афины прибыл Гиммлер в сопровождении ряда офицеров своего штаба, в том числе знакомого мне по службе в Мюнхене группенфюрера СС Дитриха. Гиммлер со своей свитой принял участие в обеде офицеров моей дивизии в помещении гостиницы «Король Георг». Во время обеда Гиммлер открыто заявил, что вскоре предстоит большая война на Востоке, целью которой является вытеснение славян из восточного пространства и колонизация славянских земель немцами. При этом он ориентировал на физическое истребление русских в случае оказания ими сопротивления во время вторжения немцев в пределы России. Он тогда заявил буквально следующее: «Если мы при выполнении наших планов в России натолкнемся на упорное сопротивление народа и армии, то ничего не остановит нас перед очищением страны от славян». Таковы известные мне факты, предшествовавшие нападению Германии на Советский Союз.

Вопрос: Вы знали о плане «Барбаросса»?

Ответ: О том, что подготовительные мероприятия по нападению на СССР носили условное наименование «План „Барбаросса“» мне стало известно гораздо позднее, уже в ходе войны с Советским Союзом, при каких именно обстоятельствах, я припомнить не могу.

Протокол с моих слов записан верно, мне переведен на немецкий язык.

Шернер

Допросил:

пом. нач. отд. 4-го отдела 3-го Главного
управления МГБ СССР майор

Масленников

Перевела:

переводчик 4-го отдела
3-го Главного управления МГБ СССР
лейтенант

Шилова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 73–81.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Речь идет о событиях, связанных с подавлением рейхсвером революционного восстания рабочих Рура в марте – апреле 1920 г. В ночь с 13 на 14 марта 1920 г. в отдельных городах Рурской обл. произошли вооруженные столкновения с частями «зихерхайтсвера» (т.н. гвардии безопасности, состоявшей в основном из сторонников Независимой социал-демократической партии Германии). В ходе боев с добровольческими корпусами, частями рейхсвера и полиции коммунисты, независимые и левые социал-демократы и сочувствующие из числа забастовщиков создали хорошо организованные охранные отряды, вскоре слившиеся в Красную армию Рура. Армия насчитывала в своих рядах не менее 100 000 штыков, подразделялась на батальоны и роты, командиры которых избирались из состава красноармейцев, но с учетом предыдущего боевого опыта. Рурская Красная армия была сформирована главным образом по территориально-милиционному принципу. Каждый населенный пункт формировал свои роты, получавшие от соответствующего комитета действий или исполкома вооружение, пищевое довольствие и даже жалованье. Уже 17 марта генерал фон Сект отдал приказ о начале наступления на Рурскую обл. 18 марта на «красное сердце Рура» были двинуты войска из Баварии, в частности стрелковая бригада фон Эппа и добровольческий корпус «Оберланд», а вслед за ними – военно-морская бригада Левенфельда, добровольческие корпуса Аулока, Фаупеля и Кюме из Силезии, добровольческий корпус Росбаха из Мекленбурга, добровольческий корпус Гинденбурга из Ганновера, Военно-морская бригада Эрхардта из Берлина и другие добровольческие части. 2 апреля рейхсвер начал наступление широким фронтом. В ходе ожесточенных боев Красная армия Рура была разбита по частям. Ее потери составили только убитыми не менее 1000 чел.

² «Черный рейхсвер» (нем. Schwarze Reichswehr) – созданные в Германии в начале 1920-х гг. резервные части рейхсвера, не предусмотренные Версальским договором 1919 г. Рекрутировались из возникших после Первой мировой войны многочисленных военизированных организаций и союзов, например, «Добровольческого корпуса», «Стальной шлема» и др. На сентябрь 1923 г. «черный рейхсвер» насчитывал четыре полка (12 000 чел.), четыре отдельных батальона (6 000 чел.) и несколько специальных отрядов (железнодорожных, автомобильных и др.).

³ Мюнхенский путч, или Пивной путч – попытка захвата власти, предпринятая нацистами 8–9 ноября 1923 г. 26 сентября правительство Веймарской республики объявило о прекращении пассивного сопротивления в Рурской обл., возобновлении выплат репараций и введении чрезвычайного положения. В ответ кабинет министров Баварии отказался подчиняться Берлину и назначил монархиста Густава фон Кара комиссаром Баварии с чрезвычайными полномочиями. Фактически власть в Баварии перешла в руки триумвирата: фон Кар, командующий войсками военного округа генерал Отто фон Лоссов и начальник полиции полковник Ганс фон Зейссер. Воспользовавшись ситуацией, правые силы, возглавляемые НСДАП, решили организовать захват власти. Первоначально выступление было назначено на 4 ноября 1923 г. – День поминовения павших, но из-за значительного количества полиции в центре Мюнхена от этого пришлось отказаться. Затем было объявлено, что руководство Баварии 8 ноября выступит на митинге в пивной «Бюргербройкеллер». После этого А. Гитлер принял решение о переносе путча на этот день. 8 ноября около 20.15 фон Кар начал свое выступление перед 3000 чел., собравшихся в «Бюргербройкеллер». Около 20.45 пивная была окружена примерно 600 штурмовиками, и поднявшийся на трибуну Гитлер объявил начало «национальной революции», о изложении правительства Баварии и создании Временного правительства во главе с Гитлером и генералом Э. Людендорфом. Кар, Лоссов и Зейссер были задержаны. В это время командовавший рейхсвером генерал Ганс фон Сект отдал по телефону приказ вооруженным силам подавить путч. В течение ближайших дней руководители путча были арестованы. После прихода нацистов к власти празднование годовщины путча – 9 ноября – стало одним из главных нацистских праздников.

⁴ Речь идет о секретном германо-итальянском договоре «Ось Берлин – Рим», установившем военно-политический союз Германии и Италии. Подписан в Берлине 21 октября 1936 г. К. фон Нейратом (от имени Германии) и графом Г. Чиано (от имени Италии). В документе стороны констатировали совпадение позиций в области внешней политики, разграничили сферы влияния на Балканах и на Дунае, а также признали Ф. Франко в качестве главы испанского правительства и договорились об оказании ему военной помощи. После принятия Антикоминтерновского пакта, говоря об «оси», стали чаще подразумевать «ось Берлин – Рим – Токио».

⁵ Речь идет о визите Муссолини в Германию, проходившем 25–29 сентября 1937 г. Месяц спустя, в ноябре того же года, Италия подписала Антикоминтерновский пакт.

⁶ «Морской лев» (нем. *Zeelöwe*) – кодовое наименование планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова. Впервые идею о необходимости наступления против англо-французской коалиции Гитлер высказал 27 сентября 1939 г. на совещании главнокомандующих и начальников штабов вермахта. С разгромом Франции (22 июня 1940 г.) была издана директива ОКВ № 16 от 5 июля 1940 г. о подготовке десантной операции против Англии под кодовым наименованием «Морской лев». Первый срок ее готовности был установлен 15 августа 1940 г. Затем этот срок был перенесен на 21 сентября 1940 г. План операции сводился к следующему: форсирование Ла-Манша, высадка между Дувром и Портсмутом около 25 дивизий, затем наступление с целью отрезать Лондон. В директиве о подготовке операции Гитлер указывал: «Учитывая, что Англия, несмотря на свое безнадёжное военное положение, не проявляет никаких признаков готовности к соглашению, я решил начать подготовку и, если возникнет необходимость, высадить десант в Англию. Цель этой операции – устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если это потребует, полностью захватить ее». Дата вторжения на Британские острова переносилась несколько раз. 21 июля 1940 г. на совещании высшего военного командования было высказано общее мнение, что вторжение на Британские острова является весьма рискованным, поскольку связано с форсированием морской преграды, на которой находится сильный флот, имеющий богатый опыт в морских сражениях. Командование вермахта пришло к выводу, что условием покорения Англии является уничтожение ее военного потенциала. Для этого надо было вначале разгромить английскую авиацию. Командующий люфтваффе Геринг считал, что массированные атаки с воздуха парализуют жизнь Великобритании, терроризируют ее население, уничтожат административные и промышленные центры. Завоевание абсолютного господства в небе должно было обеспечить немцам прикрытие армий вторжения во время переправы через Ла-Манш. По подсчетам командования вермахта, операция «Морской лев» потребовала бы 40 дивизий. В оккупированных портах на материке – Роттердаме, Шербуре, Кале и Остенде – было сосредоточено несколько тысяч транспортных барж. 8 августа 1940 г. началась воздушная война против Британии – операция «Адлерангриффе». Ее первый день – «Адлертаг» («День орла») считается началом «битвы за Англию». В октябре 1940 г. проведение операции «Морской лев» было перенесено на весну следующего года, но осуществить ее так и не удалось. 9 января 1941 г. Гитлер отдал приказ отменить все приготовления по высадке на острова. 12 октября 1940 г. издана директива об отсрочке операции «Морской лев» до весны 1941 г. Но в действительности Верховное командование вермахта еще в первых числах октября 1940 г. вообще отказалось от проведения данной операции. Директива о переносе операции нужна была для маскировки развернувшейся подготовки к нападению на СССР.

⁷ В результате ожесточенных боев, прорвав «линию Метаксиса» 19 апреля 1941 г. передовой отряд 6-й горной дивизии под командованием Ф. Шернера водрузил свое знамя на вершине Олимпа, а 26 апреля дивизия вышла к Афинам. 29 апреля над Акрополем был водружен имперский флаг. 5 мая по приказу фюрера состоялся военный парад в Афинах. Во главе колонны шла дивизия Шернера; принимал парад генерал-фельдмаршал В. Лист. Греческая кампания вермахта проходила с середины марта до 11 мая 1941 г., когда были захвачены греческие острова.

**№ 17 Протокол допроса бывшего начальника центрального
политического архива МИД Германии Ульриха Иоганнеса
о цензуре исторической литературы при нацистском режиме**

14 мая 1948 г.

Ульрих Иоганнес¹, 1902 г.р., ур. г. Марклисса (Германия), немец, германский подданный, образование высшее: в 1929 г. окончил философский факультет Берлинского университета.

Вопрос: По имеющимся у следствия данным вы до задержания представителями командования Советской армии являлись сотрудником Министерства иностранных дел Германии. Вы подтверждаете это?

Ответ: Да, действительно, до дня капитуляции Германии я являлся сотрудником МИДа.

Вопрос: Какую вы занимали должность перед капитуляцией Германии?

Ответ: Начиная с 1938 г. и по день капитуляции Германии я был начальником центрального политического архива МИДа и имел дипломатическое звание «легационный советник».

Вопрос: Когда началась ваша деятельность в МИДе?

Ответ: Свою деятельность в министерстве иностранных дел я начал научным сотрудником политического архива в июне 1933 г.

Вопрос: Чем вы занимались до поступления на службу в МИД?

Ответ: После окончания Берлинского университета я готовился к сдаче экзамена на ассессора и одновременно работал в Прусском государственном тайном архиве в качестве практиканта.

Вопрос: Кем вы были рекомендованы для поступления на службу в МИД?

Ответ: Летом 1933 г. министерство иностранных дел обратилось в Пруссский государственный архив с просьбой направить для работы в политический архив МИДа специалиста по новой истории. Директор Прусского государственного архива профессор Альберт Бракман предложил МИДу мою кандидатуру, и я после непродолжительного испытательного срока был зачислен в штат министерства.

Вопрос: Как вы характеризовались Бракманом, когда он выдвигал вашу кандидатуру?

Ответ: Насколько мне известно, Бракман рекомендовал меня руководству МИДа только как научного работника и специалиста новой истории.

Вопрос: Какое вы принимали участие в деятельности НСДАП?

Ответ: Членом НСДАП я не состоял и участия в ее деятельности, как и в деятельности других партий, не принимал.

Вопрос: Известно, что после того, как в Германии пришли к власти фашисты, на службу в МИД подбирались исключительно лица, зарекомендовавшие себя деятельностью в пользу фашистского движения. Какие вы имели заслуги перед гитлеровским правительством?

Ответ: Поступая на службу в МИД, я заслуг перед гитлеровским правительством не имел, я был принят на работу в политический архив как специалист по новой истории.

В дальнейшем же все мои заслуги перед гитлеровским правительством состояли только в том, что я аккуратно и добросовестно выполнял те обязанности, которые возлагались на меня руководством МИДа как на научного работника политического архива и затем начальника того же архива.

Вопрос: Какие обязанности руководство МИДа возлагало на сотрудников политического архива?

Ответ: На сотрудников политического архива возлагались следующие обязанности.

1. Изучение и обработка всех архивных документов МИДа по 1920 г. включительно, что было крайне необходимо для срочного исполнения запросов, поступавших от сотрудников МИДа и ученых-историков.

2. Наблюдение за сохранностью архивных документов и пополнение архива недостающими документами, для чего неоднократно приходилось выезжать за границу.

3. Подбор архивных документов и составление справок, которые использовались сотрудниками министерства в целях практического осуществления внешней политики гитлеровского правительства и учеными-историками для их научных трудов по вопросам «новой германской истории».

4. Цензура исторической литературы, затрагивавшей вопросы внешней политики Германии, или для составления которой использовались документы политического архива.

5. Переписка с учеными-историками, германскими и иностранными архивами по вопросам интересовавших их документов.

Вопрос: В чем выражалась ваша руководящая роль как начальника политического архива?

Ответ: Моя руководящая роль как начальника политического архива, прежде всего, заключалась в том, что я возглавлял, направлял и контролировал работу научных сотрудников архива, занимавшихся обработкой документов, исполнением запросов, поступавших от сотрудников и руководящего состава МИДа, а также от ученых-историков, и цензурой литературы.

В моем подчинении в последнее время находилось 6 чел. таких сотрудников. Все они имели ученые степени историков и помимо повседневной работы в архиве занимались научно-исследовательской работой в области новой истории.

В числе подчиненных мне историков были следующие лица:

1. Доктор Андрес Ганс, 1901 г.р., ур. области Гарц. Являлся моим заместителем. Проживал в Потсдаме, по адресу Люкенвальдештрассе, 11. В начале апреля 1945 г. выехал в Гарц, округ Эрнслебен, замок Мейсдорф.

2. Доктор Валентин Гейнрих, примерно 38 лет, ур. г. Арользена; в политическом архиве работал с 1940 г. научным сотрудником. Проживал в Берлине. В 1944 г. выехал в Гарц, замок Мейсдорф, где был организован филиал политического архива.

3. Доктор Леве Гейнц, примерно 35 лет, ур. Берлина, проживал в Берлине в районе Шпандау. В политическом архиве работал с 1940 г., в 1943 г. был призван в армию.

4. Фон Гебхардт Петер, примерно 55–58 лет, ур. Лейпцига, в политическом архиве работал с 1940 г., ранее был издателем газеты «Герольд». В 1944 г. выехал в Бранденбург, замок Фридланд, куда была вывезена часть политического архива.

5. Доктор Ягов, примерно 55 лет, ур. Берлина. В политическом архиве работал с 1939 до 1940 г., а затем работал в архивной комиссии, занимавшейся обработкой трофейных документов.

6. Грисгейм Витиг, примерно 45 лет, проживал в Берлине.

7. Профессор Райндорф Курт, примерно 55 лет, ур. Рейнской обл., проживал в Берлине в районе Шмацендорф.

Получая задания от сотрудников и руководящего состава МИДа подобрать необходимые им для текущего момента архивные материалы или составить историческую справку, я распределял эти задания между сотрудниками архива, давал им указания, где можно найти необходимый материал или как надо использовать материал для составления справки, а также следил за тем, чтобы для исполнения запросов были использованы все имевшиеся в архиве документы.

В тех случаях, когда поступали запросы от ученых-историков по поводу тех или иных исторических документов, следил, чтобы документы, опубликование которых

могло повредить политической линии правительства Гитлера, не попали в руки ученых и не были бы опубликованы. Подчиненные мне научные сотрудники, выполнив порученную мною им работу, отчитывались передо мной, а я, в свою очередь, принимал окончательное решение и докладывал свои соображения начальнику персонального отдела, в ведении которого находился политический архив, или непосредственно соответствующему реферату политического отдела. Наиболее серьезные задания руководства МИДа и запросы ученых я, как руководитель политического архива, исполнял сам лично.

Кроме научных сотрудников, в моем подчинении были 6 чел. сотрудников, выполнявших техническую работу: составление каталогов, регистрация, организация учета документов и пр. Их работа также находилась под моим постоянным наблюдением.

Вопрос: Следовательно, возглавляя политический архив МИДа, вы осуществляли идейное руководство научными сотрудниками архива по указаниям, исходившим от руководящего состава министерства?

Ответ: Да, я выполнял требования руководства министерства, которые предъявлялись ко мне как к начальнику политического архива.

Вопрос: Уточните, какие документы находились в ведении политического архива?

Ответ: В политическом архиве МИДа были сконцентрированы все рабочие документы отделов министерства и заграничных представительств за период с 1867 по 1920 г.

В число хранившихся в архиве документов входили политические документы, как то: договоры и соглашения, переписка министерства и всех заграничных представительств, записи бесед членов правительства и правительственных работников министерства с политическими деятелями и представителями других государств, дневники отдельных сотрудников министерства, личные архивные дела руководящих деятелей и чиновников министерства, консульская переписка, торговые договоры и документация учета поставок, документы по вопросам международного права, документы о дипломатическом корпусе и многие другие архивные документы.

Вопрос: Где хранились и как обрабатывались архивные документы МИДа, относившиеся к периоду после 1920 г.?

Ответ: Основная масса документов, относившихся к этому периоду, хранилась и обрабатывалась непосредственно в соответствующих отделах министерства, и только незначительная часть архивных документов этого периода хранилась в политическом архиве, но не обрабатывалась нами, а только учитывалась.

Так, например, правовой отдел и экономический отдел, а также посольства, сдали в политический архив часть документов, относившихся к 1920–1930 гг., которые им не были необходимы в текущей работе.

После произошедшей в 1936 г. в министерстве реорганизации в политическом отделе скопилось большое количество архивных документов, которые относились не только к деятельности политического отдела, но и других отделов. Большое скопление документов затрудняло работу бюро, ведавшего обработкой документов, хранившихся при отделе, и поэтому руководство отдела приняло решение отобрать все документы, которыми не приходилось пользоваться в повседневной работе, и сдать их во вверенный мне архив. Эта передача документов состоялась в начале 1941 г., однако до последних дней моей деятельности в МИДе ни я, ни подчиненные мне научные сотрудники обработкой этих документов не занимались, и поэтому их содержание мне неизвестно.

Вопрос: Чем объясняется то, что в политическом архиве в основном концентрировались и обрабатывались документы только периода с 1867 по 1920 г.

Ответ: Причина, объясняющая это обстоятельство, тесно связана с историей политического архива МИДа. Политический архив МИДа был создан согласно указу германского

правительства в 1921 г., после образования Германской республики. Этот указ обязывал все отделы министерства иностранных дел и заграничные представительства сдать для хранения в архиве все документы, которые относились к периоду по 1920 г. Недостающие документы этого периода определялись нами по описям, и затем принимались все меры по их розыску. В силу этого в архиве и были в основном сконцентрированы документы до 1920 г.

Вообще же, как я уже показал, для хранения в архиве сдавались документы и более позднего периода, но их было немного, так как документами этого периода сотрудникам министерства иностранных дел приходилось часто пользоваться, и они считали необходимым хранить такие документы непосредственно в отделах.

Было также установлено, что публикация документов и использование их учеными в научных целях может производиться только по истечении тридцатилетней давности, а остальные документы могут выдаваться только для служебного пользования сотрудникам МИДа. На основании этого положения почти все поступавшие к нам запросы касались тех документов и событий, которые относились к периоду до 1921 г., что и обязывало нас уделить все внимание обработке именно этих документов. Документы же более позднего периода, хранившиеся в архиве, были малозначительными, запросы по ним поступали очень редко, и поэтому мы, учитывая загруженность сотрудников архива, не занимались их изучением и обработкой.

Вопрос: Покажите о вашей деятельности как историка после установления в Германии фашистского режима.

Ответ: После того как в Германии к власти пришел Гитлер, я, как ученый историк, своих исторических трудов не опубликовал.

Вопрос: Чем это объясняется?

Ответ: Правительство Гитлера установило в Германии такой режим, при котором можно было делать только то, что было угодно фашистам, и всякая деятельность, направленная против идей фашизма или не соответствующая их интересам, рассматривалась как измена. Свобода слова и печати, право на свободный труд были уничтожены в Германии. Ученые не имели права свободно высказывать свои мысли, а должны были приспособляться к новой обстановке и восхвалять гитлеровский режим.

Все это привело к тому, что ученые-историки разделились на два лагеря. В одном лагере находились ученые, которые не желали идти на поводу у Гитлера и отказывались извращать в интересах фашистов объективный ход истории и оценку исторических событий. В другом – единомышленники Гитлера и перешедшие к ним на службу по личным выгодам историки, которые в угоду фашистам пытались путем фальсификации исторических фактов и подтасовкой исторических событий обосновывать идеи фашизма. Для таких ученых все необходимые условия работы были созданы, в то время как ученые, не разделявшие идей гитлеровцев, подвергались гонению и преследованиям и были лишены нормальных условий для творческой работы.

Вопрос: Как практически гитлеровское правительство боролось против германских ученых, не разделявших фашистской идеологии?

Ответ: Ученые, не присоединившиеся к лагерю фашистских идеологов, изгонялись из университетов, под страхом репрессий они не могли печатать своих трудов и были вынуждены прекратить свою научную деятельность или заниматься только отвлеченными проблемами, не затрагивавшими политической жизни. Все научные труды, противоречившие мировоззрению фашистов, уничтожались.

За деятельностью ученых был установлен полицейский надзор, они были лишены возможности пользоваться необходимыми им для работы историческими документами, публикация которых была невыгодна фашистам. Лицам еврейского происхождения

вход в библиотеки и архивы был запрещен. Разработанная гитлеровцами система преследования истинно научной деятельности германских ученых была разнообразна.

Вопрос: Какое принимали участие сотрудники политического архива МИДа в проведении мероприятий, направленных на упрочнение фашистской идеологии?

Ответ: На политический архив МИДа, как я уже показал, возлагалась обязанность осуществлять цензуру исторической литературы, в которой затрагивались вопросы внешней политики Германии, а также следить за тем, чтобы исторические документы, публикация которых была невыгодна гитлеровскому правительству, не попали в руки ученых.

Вопрос: По каким соображениям цензура исторической литературы была поручена политическому архиву МИДа?

Ответ: В обстановке, когда фашистская Германия развязала Вторую мировую войну, для правительства, в целях маскировки агрессивных планов и благоприятного воздействия на общественное мнение, было крайне необходимо следить за тем, чтобы в издающейся в Германии литературе не было никаких данных, изобличающих агрессивность внешней политики гитлеровского правительства и отклонений от нацистских толкований исторических событий и внешней политики Германии.

Риббентроп добился того, что осуществление цензуры в этом направлении было поручено министерству иностранных дел, а на совещании, проходившем уже в стенах министерства, эта обязанность была возложена на меня как начальника политического архива. Основным мотивом для такого решения явилось то, что как я, так и большинство моих сотрудников были историками и тем самым по своему образовательному уровню подходили для выполнения этой задачи больше, чем другие сотрудники МИДа.

Вопрос: Какие вы получили практические указания после того, как вам была поручена цензура исторической литературы?

Ответ: Никаких практических указаний по вопросу осуществления цензуры я не получал, так как в этом не было необходимости. Мне было только указано, что содержание книг должно строго соответствовать проводившейся в Германии внешней политике.

Вопрос: Чем же вы руководствовались, цензурируя историческую литературу?

Ответ: Введение цензуры над исторической литературой являлось мерой, которая должна была обеспечить благоприятное для гитлеровского правительства влияние на общественное мнение и внушить ученым, что, невзирая на исторические факты и события, существует только одна история, проповедовавшаяся нацистами. Поэтому при цензурировании исторической литературы я исходил из указанных мною требований и руководствовался исключительно своим личным мнением в отношении той или другой книги или научного труда.

Мне, как историку и сотруднику МИДа, была ясна эта основная цель цензуры и были известны все основные положения внешней политики Риббентропа и т.н. новой германской истории, сфабрикованной нацистами. По отдельным вопросам, в которых я не был компетентен, я обращался в политический отдел министерства.

Вопрос: Кем утверждались ваши заключения о литературе, подвергавшейся цензуре?

Ответ: Сотрудники вверенного мне архива, изучив цензурируемую ими литературу, докладывали мне содержание книги, ее направление и свои выводы и замечания. Я, руководствуясь их докладами, принимал решение, какие необходимо внести изменения в книгу, что необходимо вовсе удалить и вообще подлежит ли книга изданию. Книгу и свое заключение я направлял в политический отдел министерства, где на основании моего заключения принималось решение о судьбе книги.

Вопрос: Укажите конкретно, какие произведения не были допущены вами к изданию?

Ответ: В связи с тем что я сам лично книги, подвергавшиеся цензуре, читал редко и свои заключения составлял на основании докладов подчиненных мне сотрудников, мне трудно вспомнить, какие произведения было запрещено издавать. Могу лишь указать на два конкретных случая.

В 1940 или 1941 г. историк Рихтгофен составил сборник высказываний различных французских историков об отрицательных сторонах внутриполитической жизни Германии, который был им назван «Немцы в оценке французов за последние 400 лет». Исторические факты и события излагались в книге совершенно объективно и правдиво, но применительно к внутренней и внешней политике правительства Гитлера и с точки зрения т.н. новой германской истории книга была вредной, и поэтому издание ее было запрещено.

Сотрудники отдела военной истории ОКХ Карл Мюльман, генерал Тишовец и другие работали над коллективным трудом «Мировая война 1914–1918 гг.» и в 1942–1943 гг. подготовили к изданию два последних тома этого труда, которые охватывали события 1918 г. После изучения подготовленных к изданию двух последних томов «Мировой войны 1914–1918 гг.» мне доложили, что в них освещается вопрос политики кайзеровской Германии по отношению к Украине, Кавказу, Польше и Прибалтийским странам. Ознакомившись с отдельными местами этих книг, я пришел к выводу, что вопрос их издания является сомнительным, и в своем заключении указал, что, несмотря на то что исторические события в книгах излагаются правильно, необходимо обратить внимание на тот факт, что они затрагивают актуальный вопрос германской политики на востоке в период Второй мировой войны.

Вопрос: То есть вы указывали, что эти книги, по вашему мнению, не могли быть изданными?

Ответ: Да, мое мнение было таким, но в данном случае я не мог решить этого вопроса самостоятельно.

Вопрос: В чем заключалась актуальность тех вопросов, которые затрагивались в этих книгах?

Ответ: Как я уже показал, авторы затрагивали в своем труде германскую политику в Первую мировую войну по отношению к восточным странам, и в частности вопрос об Украине.

Известно, что в период Первой мировой войны германское правительство кайзера Вильгельма, вопреки мирному договору между Россией и Германией, оторвало от Советской России Украину и, с согласия марионеточного правительства Украинской Рады, проводило политику подавления революционного движения и полного подчинения Украины интересам Германии. Однако, проводя эту политику в жизнь, германское правительство внешне создавало видимость, что оно стоит за «создание самостоятельного украинского государства».

В период Второй мировой войны захватнические планы германского правительства вновь были обращены против Украины, но на этот раз политика правительства Гитлера по отношению к Украинской Советской Республике была еще более агрессивной. Она сводилась к тому, что Украина должна была стать колонией Германии, и поэтому в свете этих новых планов гитлеровского правительства не могло быть и речи о какой бы то ни было, хотя и видимой, самостоятельности Украины. Само собой разумеется, что одно даже упоминание о политике Германии по отношению к Украине было крайне невыгодно нацистам, так как это обстоятельство отрицательно повлияло бы на общественное мнение.

Примерно в таком же плане обстояло дело и с политикой Гитлера по отношению к Кавказу, Польше и Прибалтийским странам.

Вопрос: С вашим мнением о том, что эти книги не должны были быть изданными, согласились?

Ответ: Да, этот труд не был издан для массового пользования.

Вопрос: Как вы практически осуществляли наблюдение за тем, чтобы в руки ученых не попали те архивные документы, опубликование которых было невыгодно для гитлеровского правительства.

Ответ: Был установлен порядок, согласно которому все архивные материалы, интересовавшие ученых, прежде чем выдавались им из архива для ознакомления, просматривались мною или, по моему указанию, подчиненными мне сотрудниками. Если среди этих документов встречались такие, которые в какой-либо степени противоречили политической линии гитлеровского правительства, я составлял по ним свое заключение, в котором указывал, какие документы считал выдавать нецелесообразным, и затем согласовывал этот вопрос с заместителем начальника политического отдела МИДа Бисмарком, а затем Эрмансдорфом.

Так, например, когда в 1938 или 1939 г. немецкий ученый Виндельбанд обратился в архив с просьбой дать ему возможность ознакомиться с архивными документами о Ватикане, то ему эти документы мною не были даны, так как они содержали данные, компрометирующие Ватикан, опубликование которых могло отрицательно сказаться на взаимоотношениях Германии и Италии.

Несколько раньше один из немецких историков (фамилии его не помню), готовившийся к изданию научно-исторического труда «О национальной проблеме в Австрии», обратился в архив с запросом дать ему возможность ознакомиться с неопубликованными архивными материалами по этому вопросу. Просмотрев архивные материалы, я установил, что среди неопубликованных документов были директивы Бисмарка венским дипломатам, в которых Бисмарк, исходя из международной обстановки того времени, выступал против присоединения Австрии к Германии. Опубликование этих документов могло повредить нацистской пропаганде, требовавшей присоединения Австрии к Германии, и поэтому ученый их не получил.

Примерно в это же время доктор Юнкер запросил из архива для научной работы архивные документы, касавшиеся итальянской политики 1871–1890 гг. Большая часть этих документов содержала резкую критику итальянской политики. Юнкеру документы выданы не были, и он был вынужден прекратить свою научную работу в этой области.

Вопрос: Как расценивалась ваша деятельность в политическом архиве МИДа учеными, не разделявшими «мировоззрения» фашистов?

Ответ: Никто из таких ученых мне прямо не высказывал своего мнения о моей деятельности в политическом архиве, но имели место случаи, когда ко мне обращались немецкие ученые, и в частности профессоры Отто Беккер и Рихтсгофен, которые высказывали свое возмущение действиями цензуры МИДа, бесцеремонно исправлявшей их труды или вовсе запрещавшей их издание. Несомненно также и то, что их возмущение было направлено и по моему адресу как начальника политического архива, ведавшего цензурой.

Вопрос: Почему они обращались со своими заявлениями именно к вам?

Ответ: Потому что заключения цензуры, пересылавшиеся им, были подписаны мною. Обращаясь ко мне, они питали надежду, что я, как историк, пойму их возмущение и окажу им какое-либо содействие.

Вопрос: Что же вы отвечали им?

Ответ: Как историк я понимал их возмущение и поэтому отвечал им, что как ученому мне вполне понятно их негодование, но как чиновник иностранных дел я им помочь ничем не могу, так как мой долг обязывает меня делать то, что требует правительство.

Вопрос: Следовательно, являясь сотрудником политического архива МИДа, а затем начальником того же архива, вы содействовали упрочнению фашистской идеологии и гитлеровского режима в Германии?

Ответ: Я должен признать, что как историку мне была ясна вся порочность «мировоззрения» фашистов и поэтому я не разделял их идеологии, но как сотрудник МИДа и начальник политического архива, вопреки своим убеждениям, действительно, своей деятельностью способствовал гитлеровскому правительству в упрочнении фашистской идеологии и нацистского режима.

Вопрос: Какое принимал участие возглавлявшийся вами политический архив в осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии?

Ответ: Участие сотрудников политического архива и мое личное участие как начальника этого архива в практическом осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии выражалось в том, что по заданию отделов и рефератов министерства иностранных дел нами подбирались архивные материалы и составлялись исторические справки, которые были необходимы дипломатии для их практической деятельности. Чаще всего такие запросы поступали в архив от политического и правового отделов.

Вопрос: К кому непосредственно обращались гитлеровские дипломаты за необходимыми им архивными материалами?

Ответ: Как правило, запросы дипломатов поступали ко мне лично, а я, используя свои познания новой истории и знание архива, давал задания научным сотрудникам подбирать необходимый материал и следил за тем, чтобы для исполнения запроса были использованы все имевшиеся в архиве документы.

Вопрос: Чем вы руководствовались, подбирая для дипломатов необходимый им материал или составляя историческую справку?

Ответ: В отдельных случаях мне указывали, для какой цели необходим материал, а когда таких указаний не поступало, я руководствовался тематикой запроса и международной ситуацией.

Вопрос: Укажите конкретно, когда вам приходилось подбирать архивные материалы или составлять исторические справки, которые были использованы гитлеровской дипломатией в целях разжигания войны и осуществления агрессивных планов?

Ответ: В октябре 1938 г. при прямом попустительстве правительства Чемберлена и Даладье Гитлер, воспользовавшись мюнхенским соглашением, оккупировал Судетскую обл. и тем самым расчленил и разоружил Чехословакию, а затем, в середине марта 1939 г., в продолжение своих захватнических планов, оккупировав всю территорию Чехословакии, уничтожил чехословацкое государство. Агрессивные действия гитлеровской Германии вызвали во всем мире волну возмущения.

В этой обстановке, после того как германские войска вступили в Прагу, ко мне обратился начальник реферата по Чехословакии Альтенбург и сообщил, что через четыре часа к Риббентропу должен явиться французский посол в Берлине с протестом по поводу незаконных действий Германии. Он мне также сказал, что Риббентроп дал указание составить историческую справку, которую Риббентроп мог бы во время беседы с французским послом использовать как компрометирующий французов материал, и просил меня помочь ему в этом. Я ответил Альтенбургу, что последней агрессией Франции была оккупация части Марокко, и составил необходимую ему справку.

Вопрос: Риббентроп остался доволен вашей работой?

Ответ: Мне это неизвестно, но Альтенбург был доволен той справкой, которую я составил.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: В 1942 г., когда германские войска имели временный успех на Восточном фронте и продвигались к Кавказу, начальник реферата Ближнего Востока Мельхерс и его заместитель Шлобис сообщили мне, что в министерстве имело место совещание, на котором обсуждался вопрос о вовлечении Турции в войну против Советского Союза. Далее они мне сказали, что в переговорах с турками по поводу вступления Турции в войну на стороне Германии или, по крайней мере, установления наиболее благоприятного для Германии нейтралитета, руководство министерства приняло решение использовать большой интерес Турции к советским территориям на Кавказе и в Крыму, дав им понять, что они могут присоединить эти территории к Турции в том случае, если окажут активную помощь Германии в войне против СССР. Для практического осуществления этого дипломатического хода был поднят архивный материал о пантюркистском движении, возглавлявшемся Энвер-пашой, который подбирал я сам лично.

Подобранные мною архивные документы характеризовали и подробно излагали вопросы пантюркистского движения, когда Турция в 1918 г., пользуясь слабостью молодой Советской Республики и маскируя свои захватнические цели лживой пропагандой о том, что восточно-тюркские народности и народ Азербайджана якобы тяготеют к Турции, пыталась присоединить часть территорий Кавказа и Средней Азии.

Вопрос: Чего удалось добиться гитлеровским дипломатам от Турции в результате этих переговоров?

Ответ: Результаты этих переговоров мне неизвестны.

Вопрос: Следствие располагает достоверными данными о том, что в результате переговоров между фашистской Германией и Турцией правительство Сараджоглу всячески содействовало гитлеровцам в войне против Советского Союза. Покажите, что вам известно по этому вопросу?

Ответ: Насколько мне известно, турецкое правительство благожелательно относилось к военным действиям германской армии против Советского Союза, но в чем конкретно Турция оказывала помощь Германии, мне неизвестно.

Вопрос: Продолжайте показывать о вашем участии в осуществлении замыслов гитлеровской дипломатии.

Ответ: В 1936 г., после того как общность агрессивных планов Японии и Германии привела к заключению т.н. антикоминтерновского пакта и гитлеровское правительство резко изменило свою политику по отношению к Китаю, политический отдел министерства обратился ко мне с просьбой подобрать все архивные материалы, касавшиеся Яньцзинского соглашения. Это соглашение, касавшееся раздела сфер влияний в Китае, было заключено континентальными державами, в том числе и Германией, после подавления Боксерского восстания (1901–1902 гг.). После заключения Версальского мирного договора Германия из этого соглашения была исключена.

Вопрос: Как вами было выполнено это задание?

Ответ: Я подобрал весь архивный материал по этому вопросу, который мог интересовать политический отдел.

Вопрос: В каком направлении политический отдел использовал этот материал?

Ответ: Официально мне не было указано, в каком направлении должен быть использован этот материал, но мне было известно, что Гитлер расценивал Японию как наиболее преданного союзника способного бороться против коммунистического движения в Китае, и я считал, что эти материалы были необходимы для того, чтобы отстаивать захватнические притязания Японии, препятствовать сближению Советского Союза с Китаем.

Еще помню такой факт. В апреле-июне 1941 г. из политического отдела поступил запрос подобрать архивные материалы по вопросу притязаний Болгарии на территорию Македонии. Согласно запросу были подобраны архивные документы, относившиеся к

первой и второй Балканским войнам, в которых затрагивался вопрос болгарских притязаний к Сербии, и архивные материалы, касавшиеся болгарских притязаний в Первую мировую войну.

Вопрос: Какой ход был дан этим материалам гитлеровской дипломатией?

Ответ: Я не был осведомлен по этому вопросу.

Вопрос: Вы явно пытаетесь скрыть от следствия назначение архивных документов, которые подбирались политическим архивом по поводу болгарских притязаний к Сербии.

Ответ: Официально не было указано, как руководство министерства намеревалось использовать эти документы, но в тот период времени было ясно, что они были необходимы для того, чтобы втянуть Болгарию в войну против Югославии и Советского Союза.

Вопрос: Удалось ли фашистской Германии осуществить это намерение?

Ответ: Да. Болгария открыто перешла в лагерь итало-германской коалиции и участвовала во Второй мировой войне как союзница Германии.

Вопрос: Следовательно, политический архив МИДа в целом и вы как начальник этого архива принимали непосредственное участие в подготовке и разжигании Второй мировой войны?

Ответ: Возглавляя политический архив МИДа, я выполнял все требования, которые предъявлялись ко мне руководством министерства, и своей деятельностью содействовал осуществлению захватнических планов гитлеровской Германии, но делал я это только как сотрудник министерства иностранных дел, так как по своим личным убеждениям никогда не разделял «мировоззрений» фашистов.

(подпись)

Протокол допроса зачитан мне в переводе на немецкий язык, с моих слов записан правильно.

(подпись)

Допросил:

оперуполномоченный 4-го отдела 3-го ГУКР МГБ СССР

лейтенант

Пыренков

Переводила переводчик 4-го отдела 3-го ГУКР МГБ СССР

лейтенант

Шилова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 122–139.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Ульрих Иоганнес, 1902 г.р., ур. г. Марклюса, по профессии архивариус. С 1933 г. находился на службе Министерства иностранных дел Германии, с 1938 г. работал начальником политического архива МИД Германии. Арестован 20 мая 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 1-го Украинского фронта. Постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 19 июня 1948 г. заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Освобожден в 1955 г.

Раздел II

**Преступления
против мира,
военные
преступления
нацистов
и их пособников**

Карательные операции и массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на временно оккупированных территориях СССР

№ 18 Протокол допроса свидетеля Пестовской Н.С., врача Краснодарской психиатрической больницы, об уничтожении нацистами в августе – сентябре 1942 г. пациентов больницы в период оккупации Краснодара

1 марта 1943 г.

Старший оперуполномоченный 7-го отделения ОО НКВД Северо-Кавказского фронта капитан госбезопасности Парфенов допросил в качестве свидетеля Пестовскую Наталью Степановну, 1905 г.р., ур. и жительницу г. Краснодара, из семьи служащего, русскую, б/партийную, не судимую, работающую врачом 3-й горбольницы.

Об ответственности за ложные показания предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Где вы находились и чем занимались во время пребывания в г. Краснодаре немецких оккупационных войск?

Ответ: Во время пребывания в г. Краснодаре немецких оккупационных войск я жила в городе и работала врачом-психиатром в психиатрической больнице до ее ликвидации, то есть 5 сентября 1942 г. После этого я работала в детской консультации детским врачом до прихода частей Красной армии.

Вопрос: Каковы были мотивы ликвидации психиатрической больницы?

Ответ: Каковы были мотивы ликвидации психиатрической больницы мне не известно.

Вопрос: Что вы можете рассказать о самом процессе вывоза больных?

Ответ: 22 августа 1942 г. в 08.00–09.00 в психиатрическую больницу приехала группа немецких офицеров. Вместе с ними приехала группа немецких солдат, которые оцепили больницу. Из числа приехавших офицеров один, собрав в один кабинет всех врачей, заявил, что он врач и выполняет приказ немецкого командования по эвакуации больных. Причем он заявил, что это не подлежит оглашению и должно сохраняться в большом секрете. На заданный вопрос, куда же увозят больных, он ответил, что этого нам знать незачем, а когда был поставлен вопрос, что отвечать приходящим к больным родственникам, он сказал, чтобы мы говорили им о вывозе больных в колонию, не указав в какую. Тут же он заявил, что для погрузки больных нашей помощи ему не требуется, так как для этого у него есть свои люди.

После этого началась погрузка больных в подошедшую крытую большого размера автомашину. Нас, как врачей, поразило то обстоятельство, что всех больных перед погрузкой раздевали донага и в таком виде сажали в машину, примерно по 80 чел. Всего эта машина сделала четыре или пять рейсов и вывезла около 320–330 чел. больных. В том состоянии, в котором вывозились больные, дало нам возможность понять, что речь идет не об эвакуации, а связано с умерщвлением их.

После того как все больные были вывезены, больница была закрыта, а вместо нее был создан психоизолятор для концентрации больных. Со слов работающих со мной врачей,

мне известно, что из психоизолятора таким же образом забирались больные два раза. Проверкой колоний, находящихся в подчинении психбольницы, выяснено, что больные в таковые не поступали, и их судьба остается неизвестной.

Больше по данному вопросу я показать ничего не имею, протокол с моих слов записан верно, мной прочитан, в чем и расписываюсь.

Пестовская

Допросил:
ст. оперуполномоченный
7-го отд[ела] ОО НКВД СКФ
капитан госбезопасности

Парфенов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 50–51.
Копия.

№ 19 Протокол допроса свидетеля Макаровой Н.Н., санитарки Краснодарской психиатрической больницы, об использовании нацистами «газовой машины» для умерщвления пациентов больницы

10 июня 1943 г.

Макарова Н.Н., 1913 г.р., ур. ст. Натухаевской Краснодарского края, из крестьян-бедняков, гражданка СССР, б/партийная, санитарка эвакогоспиталя № 5438, проживает в г. Краснодаре по Комсомольской ул., д. 14, кв. 29, до оккупации немцами г. Краснодара работала санитаркой в Краснодарской психиатрической клинике с 6 августа 1941 г.

Начальник Следственного отдела Управления контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского фронта полковник Дмитриев сего числа допросил в качестве свидетеля гражданку Макарову Надежду Николаевну, которая, будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УПК, показала:

Вопрос: Что вам известно о зверствах немцев, произведенных в г. Краснодаре в период его оккупации и, в частности, что конкретно известно о расправе немцев с психобольными, находившимся на излечении в Краснодарской психиатрической клинике?

Ответ: 6 августа 1941 г. я состояла на службе в качестве санитарки в Краснодарской психиатрической больнице и в момент оккупации немецко-фашистскими войсками г. Краснодара продолжала оставаться там же в мужской клинике, где находилось в августе 1942 г. 115 чел. Там были мужчины всех возрастов, гражданские и военные, причем военнослужащие, получившие болезнь в процессе ведения Отечественной войны с фашистско-немецкими захватчиками.

22 августа 1942 г. я была дежурной по отделению. Около 11.00 во двор психобольницы въехала автомашина, управляемая немцами, которых на машине находилось 4 чел. Все были одеты в немецкую форму. Машина была серого цвета, имела плотно закрытый кузов, двери двустворчатые открывались с задней стороны машины.

Вопрос: Опишите внутреннее устройство машины.

Ответ: Я стояла вплотную к дверям, ведущим в автомашину, так как по распоряжению немцев производила посадку своих больных в машину.

Машина внутри окрашена в желтый цвет, скамеек не было, на полу имелись деревянные решетки, вверх были трубы, но их назначение мне неизвестно. Машина имела

толстые стенки толщиной в 10–12 см, причем по обеим сторонам машины в верхней части кузова имелись небольшие окошечки сантиметров по 10, снаружи машины прикрытые железной решеткой, через которые свет вовнутрь машины не проникал.

В машину по распоряжению немцев я и санитары Махно Наталья Ивановна, Назаренко Иван, Виданов Николай Иванович, Ярошенко Михаил в четыре рейса погрузили и вывезли находившихся на излечении психобольных, причем в два рейса были вывезены больные из женского отделения и другие два рейса – больные из мужского отделения. В первые три рейса больные усаживались в машину голыми, а в четвертый рейс мужчины были одеты в мужское белье.

Имею заявить¹ следствию, что когда машины пришли во второй рейс за больными, то я решилась спросить, куда увозят больных, и обратилась к стоявшему в стороне от машины немецкому солдату, который мне ответил на ломаном русском языке, что «русь больным капут». Когда я у него спросила, будут ли их расстреливать, он ответил следующее: «Нет, русь капут газом».

Об этом разговоре с немецким солдатом я сообщила в тот же день своим сослуживцам по психбольнице.

Фамилий больных, которые были увезены немцами на автомашине из психбольницы, я назвать не могу, так как всех не помню, но отдельные в моей памяти сохранились, в частности: Рыбкин Федор из [ст.] Новолабинской Краснодарского края, с матерью которого я хорошо знакома. Других не помню.

Вопрос: Знаете ли вы больного, находившегося у вас на излечении в клинике, Колганова Григория?

Ответ: Да, Колганова Григория я знаю как больного психбольницы, который находился в нашем отделении. Колганов во время нахождения его на излечении ходил свободно, носил воду, колот дрова.

Вопрос: Колганов Григорий был немцами увезен в числе других в автомашине?

Ответ: Утверждаю, что Колганов в числе других увезенных в автомашине психбольницы был также увезен, причем я хорошо помню, что я его сама лично при помощи немцев вытаскивала из-под кровати, так как он прятался.

Вопрос: Что вам известно о судьбе всех увезенных больных из психбольницы, в частности, о судьбе Колганова?

Ответ: Как я уже показала, со слов немецкого солдата, который участвовал в вывозе больных из психбольницы, все наши больные в количестве 320 чел. удушены газом.

11 мая 1943 г. я пришла на работу в больницу, ко мне подбежала бывш. санитарка психбольницы Махно Наталья Ивановна и спросила: «Ты Колганова видела?» Я ей ответила: «Ведь его немцы в моем присутствии посадили в автомашину и увезли».

Махно также подтвердила, что и она видела обстоятельство посадки Колганова в автомашину, но также заявила, что его встречала 10 мая 1943 г., когда шла из Райжилуправления в г. Краснодаре, причем ее Колганов остановил приветствием, на почве чего у них завязался разговор. Она недоумевающее заявила ему: «Ведь мы тебя посадили в автомашину». На это Колганов ответил Махно: «Да, посадили, но я спасся», – причем Колганов в разговоре с Махно вспомнил и меня.

На вопрос Махно о том, как он мог спастись, Колганов рассказал: «Когда нас посадили в автомашину, я почувствовал приятный запах фиалки и здесь же увидел, что стоявший около меня в машине больной Козлов „дал уже дуба“ – умер. Увидел также, что и других постигает такая же участь, как и Козлова, и сам почувствовал, что меня начинает клонить ко сну. Тогда я сорвал с одного из лежавших больных белье, намочил его своей мочой и завязал себе рот и нос. Таким образом, я себя сохранил. Куда нас везли, я не знаю. Когда машина остановилась, я так же, как и все, упал на пол машины и притворился мертвым.

Здесь же с боковой части машины открылась дверь, зад машины приподнялся, как бы на домкрате, и всех находившихся там уже мертвых больных высыпали в яму, как потом оказалось в противотанковый ров.

Больше часа я пролежал в противотанковом рву между мертвыми и, увидев, что никого из немцев уже у ямы не было, я поднялся и направился к ближайшему домику. О своей трагедии гражданам, которые приютили меня, я рассказал. Они мне дали одежду, и таким образом мне удалось скрыться».

Вопрос: Где находится в настоящее время Колганов?

Ответ: Местопребывание Колганова в настоящее время я указать не могу, но, по словам Махно, он ей сказал, что находится в Краснодаре, причем она дала адрес ему своей квартиры. Он обещал зайти, но не заходил, а может быть, и заходил, но не застал, так как мы работаем от 07.00 до 19.00.

Больше сообщить следствию ничего не имею.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Макарова

Допросил:

начальник Следственного отдела

УКР «Смерш» СКФ

полковник

Дмитриев

Присутствовал:

пом. военного прокурора СКФ

майор юстиции

Левин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 267–270.

Копия.

¹ Так в тексте документа.

№ 20 Протокол допроса потерпевшего Котова И.И., помещенного нацистами 22 августа 1942 г. в машину-«душегубку» вместе с пациентами психиатрической больницы Краснодара

14 июня 1943 г.

Допрос начат в 15.00.

Допрос окончен в 16.00.

Котов Иван Иванович, 1894 г.р., ур. дер. Мещеряковка Саратовской обл., в прошлом рабочий-токарь, проживает в г. Краснодаре, ул. Шаумяна, д. 111, пенсионер.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден.

Котов

Вопрос: Расскажите, что с вами произошло во время оккупации г. Краснодара фашистско-немецкими войсками?

Ответ: 22 августа 1942 г., когда г. Краснодар был оккупирован фашистско-немецкими войсками, я пришел за получением справки в психиатрическую клинику (диспансер) г. Краснодара. В психиатрический диспансер я пришел около 12.00, точно часы указать не могу.

Когда я вошел во двор, то увидел стоявшую там большую автомашину серого цвета с крытым кузовом. Здесь же я был захвачен немецким офицером, который меня толкнул в эту машину. Когда меня толкнули в машину, в ней уже находилось много людей, среди которых были люди без одежды и в одежде.

Минут через пять после того, как меня толкнули, двери машины захлопнулись, и она стала двигаться. В каком направлении двигалась машина, я сказать не могу. Во время движения машины я почувствовал, что мне стало душно, то есть появилось затруднение в дыхании. Почувствовав такое состояние, я разорвал имевшуюся на мне рубашку, смочил ее мочой и прикрыл нос и рот, сразу почувствовал, что мне стало легче дышать.

Очнулся я спустя некоторое время и увидел себя в яме среди мертвых. Там были трупы женщин, мужчин и детей. Сколько времени я находился в яме вместе с трупами, я сказать не могу. Очнувшись, я ушел к себе домой на ул. Шаумяна, д. 111. Об этом происшествии, случившемся со мной, я рассказал своему сыну, ныне находящемуся в Красной армии.

Вопрос: Кого вы встретили из своих знакомых по психиатрической больнице, когда были посажены немцами в автомашину-«душегубку»?

Ответ: Когда меня немцы бросили в автомашину-«душегубку», я там увидел знакомого по психбольнице по имени Григорий (фамилии не помню). Приметы Григория: высокого роста, плотного телосложения. Когда он был посажен в машину, то был одет, но какая на нем была одежда, не помню.

Должен сообщить следствию, что из ямы, куда я был сброшен немцами вместе с трупами, я вышел вместе с Григорием, и потом разошлись каждый по своим делам.

Вопрос: Вы сами влезли в эту машину или вас посадили немцы?

Ответ: Нет, в эту машину я сел не сам, а меня схватил за шиворот немец и бросил в эту машину.

Вопрос: Когда вы в последний раз встречали вашего знакомого по психбольнице Григория?

Ответ: Должен сообщить следствию, что после того, как я с ним вышел из ямы и мы разошлись, я никогда больше его не встречал.

Уточняю свои показания, что в этом месяце (июне) с.г. я встретил Григория на базаре, пригласил его к себе домой на ул. Шаумяна, д. 111. Григорий у меня переночевал, а на утро я его проводил на ст. Краснодар. Куда он уехал, я сейчас не помню.

Протокол записан с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Котов

Допросили:

начальник следственного отдела

УКР «Смерш» СКФ, полковник

начальник 1-го отд. С[ледственного] о[тдела] УКР «Смерш» СКФ

капитан

Присутствовали:

пом. военного прокурора СКФ, майор юстиции

психоневролог, доцент

Дмитриев

Вайндорф

Петрик

Курашкевич

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 249–250.

Копия.

**№ 21 Протокол допроса свидетеля Контонистовой Е.И.
об уничтожении нацистами в августе 1942 г. пациентов
городской больницы № 3 оккупированного Краснодара**

17 июня 1943 г.

Контонистова Е.И., 1901 г.р., ур. г. Грозного, русская, б/партийная, замужем, медврач, работает в 3-й городской больнице г. Краснодара и проживает: г. Краснодар, Советская ул., д. 33, кв. 12.

Будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР, показала:

Контонистова

Вопрос: С какого времени вы проживаете в Краснодаре?

Ответ: С 1919 г.

Вопрос: Где находились и что делали в период оккупации Краснодара немцами?

Ответ: Я оставалась в Краснодаре и работала в качестве заведующей женским отделением 3-й городской больницы.

Вопрос: Что вам известно об уничтожении немецко-фашистскими извергами больных из этой больницы?

Ответ: Около 10.00 22 августа 1942 г. меня вызвали в кабинет главного врача больницы Башлаева Павла Ивановича. В кабинете помимо врачей больницы присутствовал немец в форме офицера, отрекомендовавшийся немецким врачом. Этого немца я видела раньше, приезжавшего раза два или три, разговаривавшим с зам. главного врача больницы Козельским, но цель его приезда была неизвестна.

Вопрос: Как фамилия этого немецкого врача?

Ответ: В то время я фамилии его не знала, она мне стала известна, не помню от кого, позже, фамилия Герц.

Вопрос: Продолжайте показания.

Ответ: Когда врачебный персонал больницы был в сборе, немец снял с себя оружие, положил его на стол и на русском языке спросил: «Есть ли среди присутствующих коммунисты и комсомольцы?» Получив ответ, что таких нет, он демонстративно заявил: «Я, немецкий солдат, должен выполнить приказ немецкого командования вывезти больных из помещения больницы, но об этом никто не должен знать – это должно быть тайной». Здесь же он дал указание, чтобы каждый врач по своему отделению в первую очередь выделил тяжелобольных.

Вопрос: Герц говорил, куда направляются больные?

Ответ: Нет. Об этом не говорил, но предупредил нас, врачей, что если больные будут спрашивать об этом, то им разъяснять, что их отправляют в другое, более улучшенное помещение, а если впоследствии местом нахождения больных будут интересоваться их родственники, то заявлять им, что больные увезены в другую больницу, но куда, мол, неизвестно. Мы же, врачи, по создавшейся обстановке догадывались, что их намерены уничтожить.

Вопрос: Немецкий врач Герц приезжал один?

Ответ: Нет. С ним было еще человек пять-шесть военных, но были ли среди них офицеры, я не знаю, однако, судя по его поведению, он был старшим.

Вопрос: На чем они приезжали?

Ответ: Во дворе больницы я видела только одну автомашину, на которой потом вывозили больных, были ли еще автомашины на улице, я не знаю. Возможно, и были, но больных вывозили только на этой, которую я видела стоявшей во дворе больницы.

Вопрос: Какой вид имела автомашина?

Ответ: Она была похожа на крытый вагон, темно-серого цвета, длина ее вместе с мотором метров восемь-девять, кузов высокий с ложными решетчатыми окнами по бокам и плотно закрывающейся двухстворчатой дверью сзади. Внутреннее оборудование машины я не видела, так как близко к ней не подходила – находилась от нее на расстоянии трех-четырех шагов.

Вопрос: Вы точно помните, что больные вывозились только на этой машине?

Ответ: Да, больные вывозились только на указанной мною машине. Вывезены все были в четыре рейса.

Вопрос: Расскажите, как производилась погрузка и отправка больных?

Ответ: Отделить тяжелобольных в своем отделении я не успела, так как в момент моего прихода в отделение немецкий врач Герц был уже там и приказал санитаркам выводить больных всех подряд. На мой вопрос присутствующему там главному врачу больницы Башлаеву, нужно ли отделять тяжелобольных, как приказывал немецкий врач Герц, последний сказал, что не нужно – всех больных заберут сразу.

Больных отделения, которым я заведовала, вывозили первым рейсом. Все были женщины. Больные выводились на крыльцо нагими, в таком виде они были помещены в машину. Были ли среди них кто одетым, не помню. При посадке в машину многие сопротивлялись, стоял жуткий душераздирающий крик больных. Те, которые сопротивлялись, силою вталкивались в машину немецкими солдатами, присутствовавшими в качестве конвоя. Крики, стоны и плач больных, со слов близко стоящих к машине санитарок, слышались после загрузки через закрытую дверь машины только до тех пор, пока не начал работать мотор. Когда машина отъезжала, а это было через несколько минут после ее загрузки, крика больных уже слышно не было.

В первый рейс забрали всех женщин отделения в количестве 82 чел. После отправки машины Герц сам проверил, не остался ли кто в помещении из больных, и, убедившись, что все вывезены, направился в другое отделение больницы.

Вопрос: Какое время уходило на один рейс машины?

Ответ: Машина возвращалась обратно минут через 40 или час.

Вопрос: Сколько таким образом было вывезено больных?

Ответ: Всего за четыре рейса из больницы увезли 320 чел.

Вопрос: Что вам было известно о судьбе вывезенных немцами больных?

Ответ: Вначале я ничего не знала, но предполагала, что они уничтожены. И только после освобождения Краснодара от немецко-фашистских оккупантов мне стало известно, что они были удушены газом.

Вопрос: Кто руководил вывозкой больных?

Ответ: Все распоряжения отдавал немецкий врач Герц, а немецкие солдаты производили посадку в машину. Роль санитарок сводилась к выполнению распоряжений Герца – они выводили больных из палаты на крыльцо.

Вопрос: После увоза больных немцами 22 августа 1942 г. продолжался ли вновь прием больных на излечение?

Ответ: Да, продолжался, но врачи сообщали больным или их родственникам, так я слышала от некоторых, о том, что бывших ранее больных немцы увезли и что аналогичное может случиться и с ними. Большинство обращавшихся за медпомощью продолжали лечиться дома, но некоторые все же помещались в больницу.

Вопрос: Были ли еще случаи увоза больных немцами после 22 августа 1942 г.?

Ответ: Я в больнице работала до сентября 1942 г., и в этот период больных еще не вывозили. Со слов же врача Горбуновой и медперсонала, я знаю, что больных еще вывозили два раза, но какое количество их было вывезено, мне неизвестно.

Вопрос: Не известен ли вам кто из вывезенных немцами больных, оказавшийся в живых?

Ответ: От медсестры Яковлевой и врача Анохиной я узнала, что якобы остался в живых больной Колганов Григорий, каким образом он спасся от смерти, мне точно неизвестно. Кроме того, будучи в Москве, я узнала, что также остался в живых брат санитарки Махно – Котов Иван, но при каких обстоятельствах он спасся, мне Махно не рассказала.

Вопрос: Какие вам еще известны случаи зверств, чинимых немецко-фашистскими оккупантами за время их пребывания в Краснодаре?

Ответ: Немецкие изверги самым гнусным образом издевались над советскими гражданами. Я лично видела повешенных ими советских граждан на Сенном и Новом базарах. Слышала от знакомых о многих повешенных на улицах и площадях, а также о чинимых немецкими солдатами грабежах и насилиях над советскими гражданами, которые производились ими больше на окраинах г. Краснодара. Сама же я лично больше, кроме указанного мною следствию, не знаю.

Больше показать следствию ничего не могу.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Контонистова

Допросил:

пом. нач. Гл. управления контрразведки «Смерш»,
генерал-майор

Прохоренко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 98–101.

Копия.

№ 22 Протокол допроса служащего зондеркоманды СС 10-А Пушкарева Н.С. о злодеяниях, совершенных нацистами в сентябре 1942 – феврале 1943 г. в оккупированном Краснодаре

17 июня 1943 г.

Пушкарев Н.С., 1915 г.р., ур. г. Днепропетровска, из рабочих, русский, гражданин СССР, со слов не судим, бывш. член ВКП(б) с 1941 г., по профессии портной, холост, семья проживает в г. Днепропетровске.

Допрос начат в 12.30.

Допрос окончен в 00.00.

Вопрос: Чем вы занимались, когда, изменив Родине, перешли на сторону противника?

Ответ: Через месяц после того, как остался на территории оккупированной противником, я в первой половине сентября 1942 г. добровольно поступил в Краснодарскую городскую полицию на должность рядового полицейского. При поступлении в полицию я назвался Софонцевым Николаем Владимировичем, якобы освободившимся с приходом немецких войск из Зверевских исправительно-трудовых лагерей НКВД.

В Краснодарской городской полиции я прослужил около месяца, после чего был переведен в зондеркоманду СС 10-А¹ при Краснодарском гестапо. В этой команде

первоначально служил рядовым солдатом, а через месяц был назначен группюрером – то есть командиром отделения.

Вопрос: Сколько времени вы прослужили в зондеркоманде СС 10-А?

Ответ: С первой половины сентября 1942 г. по день ухода немцев из Краснодара – то есть до 11 февраля 1943 г.

Вопрос: Какие функции вы выполняли, находясь на службе в гестапо?

Ответ: Нес охрану подвала, где гестапо содержало арестованных советских граждан; выезжал в составе карательной экспедиции в ст. Гладковскую, в районе которой действовали партизаны; ходил со шпионскими заданиями Краснодарского гестапо в ст. Красный Псебепс в районе Анапы с целью выследить, где находятся партизаны.

Вопрос: Расскажите о своем участии в зверствах, которые чинились гестаповцами над советскими гражданами.

Ответ: Находясь на службе в зондеркоманде СС 10-А, я в качестве караульного начальника привлекался к охране арестованных гестапо советских граждан, которые содержались в подвальном помещении здания, занимаемого гестапо по ул. Орджоникидзе, д. 61. В моем присутствии дежурные офицеры гестапо ежедневно избивали каждого из вновь арестованных советских граждан. Эти избиения происходили в коридоре подвала, где содержались арестованные. Арестованных избивали, чем попало: топтали ногами, были шомполами и палками. Кроме того, избиения происходили в кабинетах, где арестованные советские граждане допрашивались офицерами гестапо. Были очень частые случаи, когда арестованных доставляли с допросов в бессознательном состоянии, с выбитыми зубами, обезображенными лицами и тому подобными увечьями.

Особенно жестокие истязания советских граждан производил шеф Краснодарского гестапо, фамилию которого я не знаю, так как его называли просто «шеф». Однажды переводчик Литих, с которым обычно допрашивал шеф, в караульном помещении сказал: «Ну, раз этого арестованного повели к самому шефу – ему конец: он его изобьет до полусмерти, а затем отправит в „душегубку“».

Также жестоко истязал арестованных советских граждан офицер гестапо Юрьев – немец по национальности, хорошо владевший русским языком.

Вопрос: В какую «душегубку» отправляли гестаповцы арестованных советских граждан?

Ответ: «Душегубкой» мы называли 7–8-тонный автобус, в котором производилось умерщвление угарным газом арестованных советских граждан.

Вопрос: Вы были соучастником этого злодеяния гестаповцев?

Ответ: Нет, лично мне не приходилось участвовать в умерщвлении советских граждан с помощью этого страшного орудия казни. Но некоторые солдаты нашей зондеркоманды СС 10-А использовались гестапо для сопровождения машины с удушенными советскими гражданами к противотанковому рву, находившемуся за городом, куда сбрасывались трупы замученных.

Вопрос: Откуда вам известно, что в этой машине производилось умерщвление газами арестованных советских граждан?

Ответ: Мне об этом подробно рассказывали Завгородний Федор и Рычкалов Иван, служившие вместе со мной в зондеркоманде СС 10-А. Им обоим приходилось вывозить за город трупы умерщвляемых в этой машине газом советских граждан.

Вопрос: Что вам рассказывали Завгородний и Рычкалов?

Ответ: Завгородний Федор мне рассказывал, что ему несколько раз поручалось сопровождать «душегубку» с умерщвленными советскими гражданами. Он говорил мне, что умерщвление в этой машине производится угарным газом, который поступает от

мотора автомашины. С этой целью кузов машины устроен воздуخنепроницаемым. Внутренние стенки кузова обиты пропаянными листами оцинкованного железа, а двери кузова, расположенные сзади, закрываются герметично с помощью резиновых прокладок. В кузове машины проведен трубопровод, в котором имеются отверстия для выхода отработанного газа. Для получения более высокой концентрации угарного газа в моторе этой машины имеются какие-то специальные приспособления.

Рычкалов мне также рассказывал, что недели за две до оставления немцами Краснодара он сопровождал «душегубку» верхом на лошади за город к противотанковому рву, где из кузова ее были извлечены трупы замученных советских граждан и там зарыты.

Вопрос: Сколько трупов находилось в «душегубке», когда ее сопровождал Рычкалов?

Ответ: Он мне этого не говорил. Однажды «душегубка» «загружалась» при мне. Тогда в нее поместили человек 40–45, и она была не полностью загружена, так как ее кузов был очень вместителен. В нем могло поместиться стоя человек 70–80.

Вопрос: Вы лично сами осматривали эту машину?

Ответ: После рассказов Завгороднего и Рычкалова я заинтересовался «душегубкой» и внимательно ее осмотрел, когда она стояла в гараже на ремонте. Это была 7–8-тонная автомашина, окрашенная в серый цвет. На ее кузове были поставлены фальшивые окна; внутри кузов был обит пропаянными листами оцинкованного железа. На полу находилась деревянная решетка. Посредине кузова возле обеих боковых стенок находились отверстия, в которые входили трубки, соединенные посредством гибкого шланга с выхлопной трубой. На мой вопрос русскому шоферу, ремонтировавшему машину, почему эта машина имеет такое странное устройство выхлопной трубы, он ответил, что через этот шланг в кузов машины поступает отработанный газ. На вопрос, для чего это сделано, он первоначально не хотел отвечать, но когда я ему сказал: «Чего ты жмешься, мы работаем у одного хозяина?», он ответил: «Для того, чтобы морить людей».

Допрос прерван в 17.30.

Допрос возобновлен в 20.00.

Вопрос: Где вы были и что делали накануне оставления немецкими войсками г. Краснодара в феврале 1943 г.?

Ответ: Я находился в составе караула зондеркоманды СС 10-А. 10 февраля 1943 г. в 21.00 я заступил в караул по охране здания гестапо. По истечении срока караула я не был сменен с поста ввиду того, что весь личный состав зондеркоманды был занят приготовлениями к поджогу помещения, занимаемого гестапо. Приготовлениями к поджогу здания гестапо руководил шеф гестапо и офицер гестапо по фамилии Ган.

Когда все приготовления к поджогу были закончены и здание было подожжено, командир взвода т.н. германской команды по имени Сергей Сергеевич (фамилии не знаю) отдал мне приказание уйти с поста, взять свои личные вещи и отправиться на ул. Горького в д. 56 на сборный пункт нашей команды.

Вопрос: Вы видели, как был произведен поджог здания, занимавшегося гестапо в Краснодаре?

Ответ: Да, видел. Подготовка поджога и самый пожар происходил в тот период времени, когда я находился на посту № 3 по охране здания гестапо. Этот пост располагался внутри двора около ворот, выходивших на ул. Седина, откуда мне было видно все здание и все, что происходило во дворе.

Вопрос: Расскажите подробно, как был организован поджог здания, которое занимало гестапо?

Ответ: Часов в десять вечера из оружейного склада, который находился на втором этаже здания гестапо, было вынесено четыре ящика с зажигательными минами и разнесены по этажам здания.

Вопрос: Откуда вам известно, что в этих ящиках находились зажигательные мины?

Ответ: Дней за пять до эвакуации немецкими войсками г. Краснодара эти ящики в количестве 7 шт. были привезены в дежурную комнату казармы, где размещался личный состав нашей команды (ул. Орджоникидзе, д. 50). Офицер Ган приказал нам обращаться с этими ящиками осторожно, предупредив, что в них находятся зажигательные мины. Дня за два до поджога казармы, где помещалась наша команда, эти ящики были перенесены на оружейный склад гестапо, откуда ночью 10 февраля с.г. они были разнесены по этажам.

Вопрос: Кто выносил из оружейного склада ящики с зажигательными минами и кто разносил их по этажам?

Ответ: Их выносили вышеназванный мною Сергей Сергеевич, старшина команды Агарков и двое неизвестных мне гестаповцев из состава т.н. горской команды.

Вопрос: Что происходило после того, как были разнесены по этажам зажигательные мины?

Ответ: Часа через полтора, то есть около 23.30, офицер Ган вышел во двор и подозвал к себе из т.н. горской команды Сергея Сергеевича и еще одного, фамилию которого я не знаю. Из нашей команды Ган вызвал Шао, Рудакова, Агаркова. Всем им Ган приказал взять по одному баллону с бензином, которые находились во дворе, возле автомашин.

Каждый из этих лиц взял по одному баллону, и Ган повел их в подвал, где находились заключенные советские граждане. Вслед за этими лицами в подвал пошел шеф гестапо и с ним два офицера. Что они делали в подвале, я не знаю, так как с поста не уходил, но минут через 15–20 из подвала послышались одиночные выстрелы и крики заключенных. Последним из подвала выходил Ган, который запер на засов наружную дверь подвала.

После этого Ган, Сергей Сергеевич, Шао, Рудаков, Агарков и двое неизвестных мне солдат из т.н. горской команды бегом побежали на верхний этаж здания и стали поджигать его с верхнего этажа. Когда здание было охвачено пожаром, ко мне подошел Сергей Сергеевич и отдал распоряжение оставить пост и идти на сборный пункт.

Вопрос: Сколько советских граждан было сожжено в подвале гестапо?

Ответ: Назвать точную цифру погибших там заключенных я не могу, так как не знаю. Приблизительно в момент поджога там находилось человек 35–40. Всего в подвале гестапо содержалось 120–150 советских граждан, но 9 и 10 февраля «душегубка» делала по одному рейсу, и какое-то количество было умерщвлено посредством ее.

Вопрос: Что помешало вам уйти из Краснодара с немцами в составе зондеркоманды СС 10-А?

Ответ: Я не хотел больше быть соучастником зверств, чинимых гестаповцами над советскими гражданами.

Вопрос: Какие зверства гестаповцев вам еще известны?

Ответ: В период моей службы в зондеркоманде СС 10-А Краснодарское гестапо объявило регистрацию еврейского населения. Еврейскому населению было предложено избрать старших и в определенный срок явиться на сборные пункты, захватив с собою ценности и продовольствие на семь суток.

Со сборных пунктов еврейское население небольшими группами направляли к противотанковому рву, где всех поголовно расстреливали. Для закапывания трупов расстрелянных были привлечены советские военнопленные, которые впоследствии все также были расстреляны и зарыты в этом рву.

Так называемая горская команда была полностью привлечена гестапо к проведению операции по уничтожению еврейского населения. Каждому солдату было позволено взять себе часть личных вещей и семисуточный запас продовольствия расстрелянных. Все остальное имущество расстрелянных евреев было роздано немецкому населению г. Краснодара, по которому также была произведена регистрация.

В период наступления Красной армии в районе Краснодара гестапо с целью терроризировать население города произвело много публичных казней путем повешения. На трупах повешенных советских граждан навешивалась дощечка с надписью «распространял ложные слухи».

Протокол составлен с моих слов правильно, мною прочитан.

Пушкарев

Допросил:

нач. 4-го отд. 1-го отдела

Гл. упр. контрразведки «Смерш»

подполковник

прокурор генерал-майор юстиции

Сюганов

Яченин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 271–275.

Копия.

¹ Зондеркоманда СС 10-А (нем. Sonderkommando, «особая команда») – один из специальных отрядов СС, выполнявший особые контрразведывательные и карательные задания нацистского командования. Проводила жесточайшие репрессивные операции на территориях временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками Краснодарского края и Ростовской обл. в 1942–1943 гг. Под руководством оберштурмбаннфюрера СС Курта Кристиана Зондеркоманда СС 10-А стала организатором геноцида советского гражданского населения в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, Краснодар, Новороссийск и Ейск, в том числе – массового убийства воспитанников Ейского детского дома в октябре 1942 г., а также пациентов Ростовской и Таганрогской психиатрической больницы.

№ 23 Протокол допроса обвиняемого Ластовина М.П., санитара Березанской психиатрической колонии-больницы, об уничтожении нацистами в декабре 1942 г. пациентов больницы

30 июня 1943 г.

Вопрос: Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении, то есть в том, что, оставшись на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, Березанской колонии-больнице¹, будучи в должности санитаря этой больницы, изменили Родине, явились пособником в бесчеловечной расправе органом гестапо с больными. В декабре 1942 г. вы раздевали подвозимых к месту расстрела больных, выстраивали их у противотанкового рва и сбрасывали трупы расстрелянных советских граждан в ров, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 58-1 «а» УК РСФСР²?

Ответ: Да, в предъявленном мне обвинении в измене Родине я виновным себя признаю. Я, действительно, работая в Березанской колонии-больнице, остался проживать и работать там же во время оккупации колонии-больницы немецко-фашистскими захватчиками и явился пособником в жестокой расправе над больными советскими гражданами.

В декабре 1942 г. мне было приказано немецким офицером по имени Ганс, который являлся управляющим колонии-больницы, следовать вместе с больными. Куда именно должны были увозиться больные, он мне не рассказал. Я не стал возражать, так как боялся немцев, и по окончании посадки больных в подошедшую машину, я, сев в машину, где находилась команда немецких солдат, выехал вместе с ними на место расстрела, то есть к противотанковому рву. Прибыв ко рву, я раздевал больных, строил их по 3–4 чел. у края рва, и после того, как они были расстреляны, сбрасывал их трупы в ров.

Несмотря на многочисленные просьбы больных, крики и плач больных женщин и мужчин, все они были расстреляны. Среди этих расстрелянных советских граждан были больные, уже выздоровевшие и которых можно было уже выписывать.

Больше сказать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросила:

следователь следчасти УКР «Смерш»

Бондарь

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 200–201.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Березанская психиатрическая колония-больница – медицинское учреждение, образованное в 1927 г. в п. Заречном Краснодарского края, предназначалась для оказания психиатрической помощи населению Северо-Кавказского региона страны. В первые годы Великой Отечественной войны больница продолжала работать в обычном режиме, способная обеспечить лечение до 400 людей. К августу 1942 г. Выселковский р-н, в котором размещалась Березанская колония, был оккупирован немецкими войсками. Воплощая идею нацизма о чистоте расы, немецко-фашистские захватчики в период с сентября по декабрь 1942 г., не ограничившись издевательствами и пытками, уничтожили путем применения газовых машин и расстрелов от 340 до 380 душевнобольных пациентов колонии, в том числе выздоравливающих. Самым страшным днем в период шестимесячной оккупации для Березанской колонии-больницы считается 7 сентября 1942 г., когда, согласно показаниям свидетелей, «душегубка» сделала наибольшее количество рейсов. Наряду с пациентами казни подверглись около 30 сотрудников больницы, местные жители и привозимые в колонию заключенные. Работа больницы возобновилась в феврале 1943 г. после освобождения оккупированных районов Краснодарского края.

² Статья 58-1 «а» Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.) – введенная в действие постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. статья, устанавливающая уголовную ответственность граждан Советского Союза за измену Родине: «Измена Родине, то есть действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны перехода на сторону врага, бегство или перелет за границу караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества». К статье добавлялись литеры «а» – для гражданских лиц – и «б» – для военнослужащих.

№ 24 Протокол допроса свидетеля Филатова П.К. о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированной деревне Некрасовке Орловской области

11 августа 1943 г.

Заместитель начальника отделения Управления НКВД Орловской обл., старший лейтенант госбезопасности Бондаренко, опросил гражданина Филатова Поликарпа Кирилловича, 1890 г.р., ур. дер. Масальск Орловского р-на Орловской обл., проживает детгородок Некрасовка, Орловский р-н Орловской обл., русский, гражданин СССР, б/партийный, плотник детгородка, происходит из крестьян-середняков, не военнообязанный.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о зверствах немецко-фашистских властей за период их временного пребывания в дер. Некрасовке Орловского р-на Орловской обл.?

Ответ: Деревня Некрасовка Орловского р-на Орловской обл. немецко-фашистскими войсками была оккупирована в первых числах октября 1941 г.

После оккупации немецко-фашистскими войсками дер. Некрасовки немецкие солдаты и офицеры приступили к повальному ограблению мирных жителей дер. Некрасовки. Немецкие солдаты и офицеры у мирных жителей отобрали скот: коров, овец, курей, лично у меня была взята корова, а также немецкие солдаты отбирали личные вещи, обувь, одежду.

Через несколько дней после оккупации немцами дер. Некрасовки, немцы на территории Некрасовского детгородка организовали лагерь, который именовался концлагерем гестапо. В этом лагере помещались уже осужденные и задержанные, которые подозревались в участии в партизанских отрядах. Кроме того, в лагерь помещались дети в возрасте 12 лет, которых немцы якобы подозревали партизанами. Всего в лагере помещалось 200–250 чел., среди которых дети, мужчины и женщины, молодые и даже в возрасте 50–60 лет.

Заключенных использовали на разных тяжелых работах, ими было раскорчевано четыре фруктовых сада, на очистке дорог от снега. Гоняли работать на аэродром.

Питание выдавалось очень плохое. Так, утром выдавали один кипяток без хлеба, в обед мерзлый нечищенный картофель, не соленый, хлеба 200–300 г, ужин – кипяток без хлеба. Очень часто было, когда заключенным в лагерь не выдавали по неделе хлеба, больным выдавалась такая же пища, что и здоровым.

*От недоедания и непосильной работы очень много заключенных умирало. Например, в декабре 1942 г., я сам лично видел, когда немцы из лагеря вывозили 5 чел., умерших голодной смертью^{*1}. Над арестованными, находящимися в Некрасовском лагере немецкие власти сильно издевались, то есть подвергали их сильным избиениям палками. А также из числа заключенных немецкие палачи очень многих расстреливали. *Мне известен такой случай. 18 июня 1942 г. немецкие палачи внутри лагеря расстреляли до 12 заключенных*. Кроме того, очень часто были случаи, когда немецкие палачи в ночное время из лагеря вывозили на автомашинах², которые в лагерь больше не возвращались.

Особо свои зверства к заключенным во время приближения частей Красной армии к г. Орлу³, в августе 1943 г. очевидцем этих зверств я был сам лично. 30 июля 1943 г. все заключенные, находящиеся в Некрасовском лагере, немцами были вывезены, за исключением 7 чел. заключенных по национальности евреи. Среди этих заключенных был один врач-хирург из Орджоникидзеграда, фамилии его я не знаю. И из немецкой администрации лагеря осталось 5 чел. по фамилии Эрвин, Валтер, Ганс, Карллуша и комендант лагеря, фамилию его я не помню. *2–3 августа 1943 г. вышеперечисленные изверги над оставленными ими семи заключенными евреями, подвергли их бесчеловечным истязаниям. У большей части заключенных евреев немецкие палачи вырезали мошонки и после этой операции заставляли их возить воду, а вечером их по 2 чел. выводили из лагеря в кустарник за школой и там их расстреливали. Я сам видел лично, когда немецкие палачи, в первом блоке, вернее блок № 1, вырезали мошонку хирургу-еврею, вытолкнули его на улицу, а сами с засученными рукавами выглядывали из окон*. Руки по локоть были в крови.

После расстрела 7 чел. заключенных евреев, утром рано на другой день, немецкие палачи из лагеря выехали по направлению к Брянску. Также необходимо сказать о том, что в Некрасовском лагере было до 30 чел. молодежи мужского пола в возрасте от 12 до 18 лет, которых также содержали в лагере, где учили закону Божьему.

27 июля 1943 г. молодежь от 16 до 18 лет из лагеря вывезли, сказав, что их направят в ремесленное училище. Когда привезли в г. Орел, так экипировали в немецкую и зачислили в «Освободительную русскую армию»⁴.

Показания мои записаны с моих слов правильно, мною прочитаны.

Филатов

Допросил:

заместитель начальника отделения отдела УНКВД О[рловской] о[бласти]
старший лейтенант госбезопасности

Бондаренко

Верно:

начальник секретариата УНКВД Орловской обл.
старший лейтенант

Никольский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 254–255.

Копия.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Так в тексте документа.

³ То же.

⁴ «Русская освободительная армия» (РОА) – до ноября 1944 г. собирательное название совокупности советских военнопленных и добровольно примкнувших к рядам нацистов граждан, в той или иной мере участвовавших в деятельности вооруженных формирований на стороне Германии. На протяжении 1942–1944 гг. РОА, бывшая проектом сдавшегося в июле 1942 г. в немецкий плен генерал-лейтенанта А.А. Власова, являлась пропагандистской идеей и инструментом, не представляя собой фактической структурированной военной организации. «Русских солдат», не имевших в действительности единого национального признака, по мере увеличения их численности на стороне немецких сил командование вермахта организовывало в т.н. восточные батальоны, которые до конца 1944 г. оставались отдельными единичными подразделениями вооруженных сил противника. Немецкой пропаганде удалось сформировать вокруг А.А. Власова, его сподвижников и образа РОА политическое движение, деятельность которого была направлена на освобождение народов России от сталинского режима и большевистской системы. Однако первая непосредственно боевая (а также единственная сформированная полностью) единица «армии» – 1-я дивизия РОА – была создана только в ноябре-декабре 1944 г. С этого времени РОА – воинское соединение вермахта. В течение февраля – середины апреля 1945 г. отдельные части РОА, главнокомандующий которой 28 января был назначен А.А. Власов, участвовали в боевых действиях против Красной армии. В мае 1945 г. часть подразделений РОА была взята в плен советскими войсками, часть – войсками союзников, впоследствии передавших всех «власовцев» командованию Красной армии.

№ 25 Протокол допроса свидетеля Нагорного М.Е. о массовых расправах нацистских оккупантов над мирным населением Харьковской области

7 сентября 1943 г.

Оперуполномоченный Управления контрразведки «Смерш» Степного фронта, Осадчий, допросил в качестве свидетеля Нагорного Матвея Емельяновича, 1881 г.р., ур. хут. Рогань Харьковского р-на и обл.; проживает хут. Рогань, украинец, б/партийный, малограмотный, колхозник, из крестьян-середняков.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.
Нагорный

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период оккупации германской армией Харьковского р-на?

Ответ: В период оккупации Харьковского р-на, то есть с октября 1941 г. и по август 1943 г., я безвыездно проживал в хут. Рогань Харьковского р-на и области в своем хозяйстве.

Вопрос: Что вам известно о массовых расправах немецких оккупантов над мирным населением?

Ответ: Из рассказов односельчан мне было известно, что в декабре 1941 г. и в январе 1942 г. в Дробицкий Яр, расположенный в километрах двух от хут. Рогань по направлению ХТЗ¹, немцы привозят на автомашинах и пригоняют пешим порядком из г. Харькова граждан еврейской национальности и у заранее вырытых ям расстреливают их. Эти расправы проводились почти каждый день.

В правдивости рассказов односельчан о массовых расстрелах евреев немецкими оккупантами я убедился в начале весны 1942 г. Когда началось таяние снега, староста села Савченко послал человек 50 жителей хут. Рогань в Дробицкий Яр зарыть ямы, у которых зимой были расстреляны евреи.

Придя к месту, я увидел большого размера яму, в которой лежали в беспорядке наваленные друг на друга тысячи трупов граждан всех возрастов, в том числе стариков, женщин и детей. На трупах были видны следы пулевых ранений и крови².

Вопрос: Что еще вам известно о зверствах немецких оккупантов?

Ответ: В первых числах января 1942 г. в Дробицком Яре были схвачены и расстреляны у тех же ям, где расстреливались граждане, приведенные из г. Харькова, 11 жителей хут. Рогань.

*В числе расстрелянных были Сердюк Екатерина с сыном лет 17, Бондарь Иосиф с двумя детьми 12–13 лет, Осмачко Владимир лет 12; других не помню.

Об этом мне известно со слов матери расстрелянного Осмачко Владимира Осмачко Анастасии, которой, будучи схваченной немцами с этой группой, удалось спастись*³.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Нагорный

Допросил:

оперуполномоченный Упр. контрразведки «Смерш»

Степного фронта

ст. лейтенант

Осадчий

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 73–74.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Харьковский тракторный завод им. Серго Орджоникидзе (ХТЗ) – крупнейшее предприятие тракторной промышленности СССР, с 1931 г. обеспечивавшее сельское хозяйство Советского Союза колесными тракторами и гусеничными машинами. С началом Великой Отечественной войны производство завода было переориентировано на нужды фронта – к осени 1941 г. был налажен выпуск легких танков Т-16 (ХТЗ-16). В связи с приближением к Харькову сил врага завод эвакуировался в г. Рубцовск Алтайского края, где на базе ХТЗ в кратчайший срок был создан Алтайский тракторный завод им. М.И. Калинина, начавший выпускать тракторы в 1942 г. В августе 1943 г., после освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков, началось восстановление разрушенных во время нацистской оккупации зданий завода и налаживание производственных процессов. Первую партию продукции восстановленный завод выпустил в конце 1944 г. В послевоенные годы на территории заводского комплекса был установлен обелиск в память 320 рабочих и сотрудников завода, погибших в Великой Отечественной войне.

² Абзац подчеркнут вертикальной чертой слева, выполненной карандашом красного цвета.

³ Текст, выделенный *...*, подчеркнут вертикальной чертой слева, выполненной карандашом красного цвета.

№ 26 **Протокол допроса свидетеля Беспалова А.Ф. о злодеяниях, совершенных нацистами на территории оккупированного Харькова**

12 сентября 1943 г.

г. Харьков

Беспалов Александр Филиппович, 1915 г.р., ур. и житель г. Харькова, Сокольники, д. 5, украинец, с незаконченным высшим образованием, б/партийный, женат, по происхождению – из крестьян, не судим, до начала отечественной войны работал на заводе № 296 в должности мастера слесарного дела.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.
Беспалов

Вопрос: Где вы проживали и работали в период оккупации г. Харькова немецкими фашистами?

Ответ: Проживал я в Сокольниках, дом № 5, работал в городском питомнике № 1 чернорабочим.

Вопрос: Что вам известно о зверствах немецких оккупантов в отношении советских граждан?

Ответ: Мне известно, что немецкие фашисты в лесопарке расстреляли очень много советских граждан – военнопленных и мирное население. На расстоянии 200–250 м от моего дома имеется три ямы и на расстоянии 500–600 м еще три ямы с трупами расстрелянных.

1. В июне 1942 г. я лично видел, как немцы, примерно с 02.00–03.00 до 16.00, возили на машинах марки «ЗИС» и машинах, крытых брезентом, военнопленных, служивших в Красной армии. Поскольку дорога проходит по открытой поляне, где находился и мой дом, я мог наблюдать это движение. Машины были нагружены людьми в военном обмундировании. Сколько прошло автомашин, сказать затрудняюсь, ибо не считал. В лесу были подготовлены две ямы, размером, примерно 12×15×2 м каждая. Возили военных примерно до 11.00, а затем до 16.00 была слышна очень сильная стрельба с винтовок, автоматов, пулеметов.

Каждый раз, когда расстреливались люди, п. Сокольники оцеплялся полицией и солдатами гестапо, поэтому наблюдать картину расстрела никто не мог. Дней через четыре-пять я ходил посмотреть на то место, где производился расстрел, и увидел, что ямы были закиданы землей. Причем на месте расстрела я видел котелки, брюки военные рваные, ложки, противогазные сумки. По-видимому, военнопленных перед расстрелом раздевали догола. Находил я также документы: военные билеты, профбилеты, партбилеты, разные справки, а также фотографии военнослужащих.

Помню, находил документы на имя Киселева, имени и отчества не помню, майора, члена ВКП(б), ур. Московской обл. Ямы рылись военнопленными из лагеря, находившегося на территории питомника собак-ищеек, за несколько дней перед расстрелом. Немецкие солдаты, с которыми мне приходилось беседовать (шоферы, обслуживающие аэродром), говорили, что это расстреляли 450 евреев. Сколько их было на самом деле, не знаю, но я видел лично, что возили на автомашинах не евреев, а русских и др.

2. В конце июня 1942 г. я лично видел, что к яме, находившейся возле двух предыдущих, привезли машин 10–12 женщин и, раздев их догола, расстреляли. Яма была размером 10×6×2 м, сопровождала женщин украинская полиция. Стрельбу я слышал лично, и, когда через несколько дней я проходил мимо ямы, она была зарыта. Возле ямы я видел рейтузы, бюстгалтеры, порванное белье и проч. Шофер Сучков Владимир, работавший

при гестапо на грузовой автомашине и возивший на расстрел мирных жителей, мне рассказывал, что расстреляли женщин, зараженных венерическими болезнями. Сучков до войны работал шофером в коммуне им. Дзержинского, при отступлении немцев выехал с ними¹.

3. 14 октября 1942 г. я лично видел, как к одной из ям размером примерно 8×6×2, находившейся метрах в 250 от моего дома, было подвезено четыре или пять автомашин ЗИС с гражданским населением, мужчины и женщины, человек около 100. Через 1–1,5 часа были слышны автоматные выстрелы. Подвозились ли к яме с других сторон люди, не знаю, но к ямам подъезды были из лесу. Через несколько дней я подходил к месту расстрела, но яма была засыпана землей, и никаких вещей расстрелянных там не было².

4. В конце января 1943 г. 27, 28 и 29 числа немцы на автомашинах привозили гражданское население, мужчин, женщин и детей, а также часть военнопленных и расстреляли всех, яма, в которой были захоронены трупы расстрелянных, имела размеры примерно 35×8×2 м, посередине она имела земляную перегородку. Все три дня были слышны стрельба и крики людей. Немцы только немного забросали яму землей, весной совместно с другими людьми я ходил засыпать яму. Я видел, что она набита трупами расстрелянных. Верхняя одежда была снята со всех, с некоторых было снято и нижнее белье. Наряду с шинелями, на которых значились красные номера (знаки военнопленных), возле ямы были обнаружены детские галоши, женские платки, пальто, котелки, ложки и проч.

В оцеплении в этот раз я видел полицейского – Сидоренко Дмитрия, 28–29 лет, работавшего до войны в коммуне им. Дзержинского слесарем, проживал в дер. Б. Даниловка, где он находится в настоящее время, не знаю. После расстрела граждан в лесопарк приходило много людей и опознавали своих родных, детей. Один старик, фамилию его не знаю, в разговоре со мною сказал, что его сына расстреляли, сидел он в тюрьме на Холодной Горе. Этот старик сказал, что он считал автомашины, вывозившие из тюрьмы (Холодная Гора) арестованных, и насчитал 22 автомашины³.

5. В первых числах февраля 1943 г. в яму, размерами примерно 8×7×2 м, находившуюся возле вышеуказанной, на протяжении дня возили автомашины какой-то груз. При чем выстрелов никаких слышно не было. При освобождении г. Харькова Красной армией в феврале 1943 г. я ходил к этой яме и видел, что она землей была засыпана. Никаких вещей возле ямы не было. По-видимому, в эту яму возили трупы расстрелянных людей или умерших где-то в другом месте.

6. В первых числах июня 1943 г. в лесопарк возили одних женщин, на протяжении дня они были расстреляны. Несколько женщин бежали из-под расстрела, но их снова ловили и расстреливали. Слышны были выстрелы и крики. Яма располагалась возле двух предыдущих, имела размеры примерно 6×3×2 м.

Все случаи расстрелов были в присутствии офицеров гестапо, которые приезжали на легковых автомашинах и уезжали только после расстрела советских граждан.

Вопрос: Известны ли вам фамилии офицеров, принимавших участие в расстрелах, и их пособников?

Ответ: Нет, не известны. При расстрелах я лично не присутствовал. Солдаты гестапо расстреливали только военнопленных, остальных расстреливала полиция под руководством гестапо.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь.

Беспалов

Допросил:

начальник отделения КРУ «Смерш» СФ майор

Шапошник

-
- ¹ Абзац отчеркнут на полях слева двумя вертикальными чертами, выполненными красным карандашом.
- ² Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой, выполненной красным карандашом.
- ³ То же.

№ 27 Протокол допроса свидетеля Тарасова К.С. о массовых расстрелах советских граждан нацистами в районе оккупированной деревни Нижней Ясенной Смоленской области

от 11 октября 1943 г.

Старший оперуполномоченный УНКГБ Смоленской обл., старший лейтенант государственной безопасности Кичигин по поручению Чрезвычайной государственной комиссии допросил в качестве свидетеля гражданина Тарасова Константина Семеновича, 1885 г.р., ур. дер. Михновки Михновского с/совета Смоленского р-на Смоленской обл., колхозника колхоза «Ясенная», проживавшего в дер. Нижней Ясенной Тихновского с/совета Смоленского р-на и области.

Свидетель Тарасов за дачу ложных показаний предупрежден по 95 ст. УК РСФСР.

Тарасов

Вопрос: Что вам известно о массовых расстрелах советских граждан, немецко-фашистскими оккупантами в районе дер. Нижней Ясенной?

Ответ: Деревня Нижняя Ясенная Михновского с/совета Смоленского р-на была занята немцами во второй половине июля 1941 г. Примерно через две недели после прихода немцев, то есть *с начала августа 1941 г. немцы стали привозить на автомашинах советских граждан из г. Смоленска и расстреливать их в Глазковом рву, что находится от деревни Н. Ясенная в 300 м*¹.

Часть колхозников деревни, в том числе и я, были выселены немцами из домов и находились в окопах. В этот период, то есть *в начале августа 1941 г. из своих окопов мы часто ночами слышали частую автоматную стрельбу и взрывы гранат. На следующий день после стрельбы колхозник Капитонов Гурьян Егорович ходил за лошадьё в Глазков ров и увидел там две ямы с убитыми советскими гражданами. Капитонов говорил, что обе ямы закопаны плохо, что из них торчали руки и ноги, в том числе женские руки и ноги в комсоставских сапогах*.

В октябре 1941 г. с восходом солнца я пошел в ров, называемый щелью, собирать дрова. В это время я увидел подошедшую грузовую машину с немцами. Немцы выскочили из машин и стали оцеплять щель. Я сначала подумал, что они готовятся к маневрам, но через несколько минут подъехала другая грузовая машина, но в ней уже были не немцы, а советские граждане.* Из грузовой крытой машины вывели 17–18 чел., в том числе три командира Красной армии, две женщины, а остальные мужчины в штатском. Одна из женщин была одета в короткую жакетку светло-серого цвета. Вторая женщина была в длинном черном пальто, она стояла со сжатыми на груди руками. Один паренек примерно 18 лет стоял в легкой курточке, не застегнутой на пуговицы, одежду остальных я не успел рассмотреть*. Я догадался, что этих людей сейчас будут расстреливать, и хотел

поскорее уйти из оврага, но весь овраг (щель) был оцеплен, и я оказался в кругу этого оцепления. Боясь, что немцы меня увидят и вместе с ними расстреляют, я запрятался в окопчик и закрылся фанерой. *В это время я услышал женский истерический крик: «Ай!» и одновременно с этим криком частую автоматную стрельбу, а затем взрывы гранат. Через 10 мин. вывели из машины вторую партию привезенных, и я услышал опять частую автоматную стрельбу. Через 15–20 мин. подошла вторая машина. Привезенных людей расстреляли так же в два приема*. Вторая машина, хотя от меня и находилась не далее 50 м, но стояла за кустами, и я видел только один кузов.

Всего в окопчике я просидел около двух часов. Все это время с небольшими перерывами слышалась частая автоматная стрельба и взрывы гранат. Возможно, что кроме этих двух машин приходили еще машины с людьми, но я их уже не видел, так как боялся поднять голову из окопчика. Когда стрельба окончательно утихла, я вышел из окопчика и по щели пошел домой. *При выходе из щели я встретил немца в комбинезоне, в пилотке и с пистолетом в руке. Моя встреча с немцем произошла на дне щели около двух могил с расстрелянными немцами советскими гражданами еще в конце августа 1941 г. Встретившийся немец показал пистолетом на могилы и сказал по-русски: «Вот где будут все русские. Здесь вам место»*. Я ничего не сказал и скорее пошел домой.

Протокол с моих слов записан верно и мне прочитан.

Тарасов

Старший оперуполномоченный УНКГБ С[моленской] обл[асти].
ст. лейтенант

Кичигин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 26–28.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

№ 28 Выписка из протокола допроса свидетеля Шилко А.П. о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированном г. Запорожье

17 ноября 1943 г.

Заместитель начальника 2-го отдела УНКГБ по Запорожской обл. капитан госбезопасности Лавринов допросил в качестве свидетеля: Шилко Александра Павловича, 30 августа 1911 г.р., с. Тупичев Городнянского р-на Черниговкой обл., проживает в УССР, г. Б. Запорожье, украинец, гражданин СССР, б/партийный, образование – закончил среднее техническое и 4 курса института. Паспорт, выданный 3-м отделением РКМ НКВД г. Б. Запорожье 31 июля 1939 г., № 728898, серия ШН, прописан г. Б. Запорожье, ул. Милицейская, 18. Работает и.о. главного инженера завода «Интернационал»¹ НКЧМ г. Запорожье, происходит из крестьян, отец имел мельницу, маслобойку с нефтедвигателем, после революции – служащий, соцположение – служащий, женат – жена Печеник Вера Степановна, сын Сергей, мать жены – Печеник Евдокия Максимовна, проживают в г. Запорожье. Репрессиям как до революции, так и после не подвергался. Наград не имеет, состоит на военном учете Сталинского РВК г. Б. Запорожье, техник-интендант 2-го ранга – запас. В Красной армии служил с 15 октября 1933 по декабрь 1935 г. – курсант ККСУФ, с 1 января 1936 по июль 1938 г. нач. боепитания 12-го отд. арт. див. КУРА, с

июля по декабрь 1938 г. пиротехник № 145 НКВМФ, с 3 октября 1941 по 14 октября 1943 г. партизан, в белых армиях не служил, в бандах не участвовал, общественно-политической деятельностью не занимался.

Будучи предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР, показал:

Вопрос: Расскажите все, что вам известно о зверствах, чинимых немецкими оккупантами над советскими гражданами в г. Запорожье.

Ответ: По данному вопросу могу сказать следующее.

Расправы над советскими гражданами оккупанты начали производить через несколько дней после своего вступления в г. Запорожье. Для этого ими сразу же по вступлении был создан ряд карательных органов. Мне известны т.н. Украинская вспомогательная полиция², иначе она называлась «Полиция охраны», и «СД», или политотдел. Политотдел – это не что иное, как гестапо.

Кроме того, временами в городе появлялся специальный карательный отряд.

Командный состав полиции и гестапо комплектовался из местных немцев и старых белогвардейских казачьих офицеров и контрреволюционных элементов. Рядовой состав полиции комплектовался на добровольных началах из разного сброда, путем вывешивания объявлений, и состоял преимущественно из добровольцев украинской национальности. Рядовой состав гестапо состоял преимущественно из местных немцев и кавказских нацменов-добровольцев.

Первыми организаторами украинской полиции были Корчинский и Карасев Дмитрий Федорович. Корчинский в первое время оккупации был полицмейстером города, а Карасев его заместителем.

Впоследствии, на протяжении всей оккупации, комплектованием полиции занимался Карасев. Я это узнал из часто вывешиваемых в городе объявлений – о наборе добровольцев в полицию. На объявления подписи не было, но указывалось, что добровольцы должны явиться в здание «Управы», 1-й этаж, комната № 14. Мне пришлось однажды обратиться в полицию по вопросу штрафа за неуплату налога на собак. Меня направили к Карасеву. Его кабинет находился в комнате № 12 на первом этаже, и в момент посещения, он как раз производил прием добровольцев в полицию.

В полиции Корчинский вскоре был заменен Фастом Иваном Яковлевичем, местным немцем, а Карасев стал начальником 1-го района полиции. Фаст И.Я. назывался уже начальником полиции.

Начальником гестапо с первых дней и до последнего был другой Фаст, Яков Яковлевич, брат Ивана Яковлевича. Старшим следователем гестапо был Колпаков. Кроме того, из следователей гестапо мне известна фамилия Шейнина или Шейкина, из руководящих работников полиции мне известны фамилии Братуса и Леймана.

Работая на заводе «Коммунар»³, я неоднократно видел, как Братус и Лейман приходили к главному механику завода – Жукову, и слышал разговоры Жукова с ними по телефону. Жуков отпускал им разные материалы и посылал рабочих для ремонта квартир.

Из полицейских мне известны имена Луцика и Винника, братья которых работали конструкторами на заводе «Коммунар», и они их посещали. Известно имя полицейского Богданова Евгения, окончившего школу полицейских в Днепропетровске.

Основными организаторами зверств было гестапо. Его помощницей в организации и исполнении была полиция, о чем можно судить по самим фактам. Самым зверским и жестоким фактом была организация массовых убийств евреев и подозреваемых в принадлежности партизанам, а также коммунистов.

В отношении истребления еврейского населения в г. Запорожье мне известно следующее. По приходе оккупантов через несколько дней было объявлено, что все евреи

обязаны носить на левом рукаве белую повязку с шестиугольной звездой. Кто будет обнаружен без повязки – расстрел на месте.

Все евреи должны были зарегистрироваться в еврейской общине, куда они должны являться каждое утро для отправки на работу. Евреям запрещено выполнять какую бы то ни было квалифицированную работу или состоять на службе. Евреи работают бесплатно и снабжения не получают. Покупать продукты на базаре или где бы то ни было – не разрешается. Общаться с евреями населению или оказывать им помощь – запрещается.

Перед еврейским религиозным праздником, в феврале или апреле 1942 г. всем евреям было объявлено, что они будут выслены из Запорожья в специальные еврейские лагеря, где-то в районе Мелитополя, накануне праздника им объявили о том, что все они со стариками и детьми должны явиться на сборный пункт, захватив с собой все самое ценное имущество для отправки в лагерь. Еврейское население стало собираться в указанное утро. На этом пункте у них отобрали их имущество, снимали теплую одежду, хорошие костюмы и колоннами угоняли на юг, на Мелитопольскую дорогу. Матери несли на руках грудных детей. Стариков, больных или истощавших до изнеможения от голода навалом ложили⁴ на подводы и везли за колоннами. Я видел три таких колонны в 200–300–600 чел., проследовавших на юг мимо завода «Коммунар». Колонны шли под сильным конвоем полиции и немецкой жандармерии. Конвой был вооружен ручными пулеметами и автоматами, которые они держали наготове.

Через несколько часов подводы, везшие немощных стариков и больных за колоннами, возвращались гружеными всевозможно беспорядочно наваленной мужской и женской одеждой. На них же сидела сопровождавшая колонны пьяная «охрана».

Все еврейское население в городе в течение нескольких дней было расстреляно в балке около совхоза им. Сталина, находящегося на юге от Запорожья по дороге на Мелитополь. Зверски расстрелянные были небрежно засыпаны землей, и, когда пошли весенние дожди, эти страшные могилы были размыты. Зарывать трупы выгоняли население п. Николаевки.

После этого массового истребления стали искать скрывшихся и детей, взятых в русские семьи. Ради «чистоты украинской расы» гестапо, во главе с его руководителем Фастом Я.Я. продолжало чинить жуткую расправу и наводить ужас на население. Известно много фактов насилия.

Я приведу некоторые имена, которые мне запомнились. В п. Николаевке жил Бондаренко. Он был лейтенант, находился на фронте. Его жена – Феня Бондаренко имела мать, которая из иудейской веры перешла в христианскую еще до революции. Феня Бондаренко имела двух детей. Дети и мать были расстреляны, так как в третьем поколении текла еврейская кровь.

А вот беспримерный факт, дающий точную фотографию любого гестаповца. Сестра Леймана, немка, была замужем за евреем. От этого брака было двое детей. Сам Лейман силой отнял детей своей сестры и отдал на физическое уничтожение.

Известен еще такой факт. Имени этой женщины я сейчас не помню, но его хорошо помнят ее друзья. Эта женщина имела от смешанного брака шестимесячного ребенка. Ее привели к Фасту, который сказал: «Возиться с одним вашим мы не будем. Пока несите его домой, а когда наберется таких жиденят побольше, мы вам скажем, тогда принесете».

Один заключенный тюрьмы гестапо передал своей жене записку, в которой между прочим писал: «Самому молодому нашему коллеге-арестанту всего шесть месяцев». Это был ребенок от смешанного брака. А так как держать его одного в тюрьме было опасно, он мог умереть, не дождавшись гестаповской пули, то с ним сидела и его мать.

С первых же дней, одновременно с созданием еврейской общины, было объявлено о регистрации коммунистов. Объявление обращалось к коммунистам в очень «дружелюбном духе», как людям, обманутым «жидо-большевиками», гарантировало им полную безопасность и заверяло, что регистрация собственно и нужна для того, чтобы «Вы были вне всякой опасности, так как зарегистрированный коммунист не враг, а незарегистрированный будет считаться партизаном и расстрелян».

Некоторые, оставшиеся на оккупированной территории члены партии поверили и пошли на эту удочку. Они потом расстреливались так же, как и обнаруженные нерегистрированные.

В первые недели оккупации зарегистрированных коммунистов и предполагающих коммунистов и партизан расстреливали на стадионе завода № 29⁵, а последующее время вывозили за город и расстреливали в балках. В ноябре 1941 г. я проходил мимо стадиона завода № 29. В одном месте забор был проломан, и через это отверстие мне видно было, как недалеко от одной из щелей остановилась машина, на которой было человек 25–30 полураздетых людей разных возрастов и даже несколько девушек. На дворе было ужасно холодно, и вид полураздетых людей привлек мое внимание. Из подъехавшей легковой машины вышло несколько человек в немецкой офицерской форме. Привезенных людей конвой выстроил перед щелью. Перед ними стояли офицеры. Людей заставили сбросить остатки одежды, затем первый стоящий в шеренге получил удар кулаком в шею и бегом побегал в щель. Оттуда сейчас же раздался сухой пистолетный выстрел. Так, один за другим, стали бегом, не дожидаясь ударов, сбегать в щель остальные обреченные. Никто из жертв не кричал, не просил и не плакал. Умирали молча.

Так несколько невольных свидетелей этой расправы увиденная картина заставила бежать от этого места. Один из видевших этот расстрел сказал, что среди расстреливаемых находится его брат. Это расстреливают коммунистов и партизан. Брат партиец на прошлой неделе зарегистрировался.

Бывая на пл. Шевченко, я еще несколько раз видел направляющиеся на стадион машины с людьми, как и в тот памятный день расстрела.

Однажды мой сотрудник, инженер Семеленко Игнат Харитонович, должен был идти в одно из пригородных хозяйств. К цели он не дошел и вскоре вернулся. Он находился в полувменяемом состоянии и на мой вопрос, что произошло, рассказал мне, что на полпути к пригородному хозяйству, в балке, наткнулся на картину расстрела и убежал оттуда. Он описал эту картину так:

Балка оцеплена полицией с винтовками и автоматами. На дне балки толпа народа, человек в пятьдесят. Там были, очевидно, семьи, потому что были женщины с детьми на руках, дети и старики. Они кричали о помощи. Полиция стреляла из винтовок и автоматов. Это было в конце весны 1942 г.

Допросил:

зам. нач. 2-го отдела УНКГБ по З[апорожской] о[бласти]
капитан госбезопасности

Лавринов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 244–248.

Копия.

¹ Завод «Интернационал» – российское и советское проволочно-гвоздильное предприятие, с 1922 г. – Первый государственный проволочно-гвоздильный и канатный завод «Интернационал», подведомственный ВСХН. В 1939 г. передан в ведение НКЧМ. Оборонное предприятие СССР. С началом войны, в июле 1941 г., около 80 % работников завода записались в народное ополчение, готовые оказать поддержку бойцам Красной армии, встав с ними плечом к плечу в борьбе с врагом.

² Украинская вспомогательная полиция (также Украинский шуцманшафт, нем. Schutzmannschaft, «охранная полиция») – немецкий полицейский орган, созданный на территории оккупированной УССР в соответствии с указом начальника Главного управления полиции порядка Курта Далюге о формировании охранных и полицейских частей на занятых территориях от 27 июля 1941 г. В его структуре выделялись полицейские подразделения, чьей зоной ответственности был Рейхскомиссариат Украины, подчинявшиеся непосредственно командирской полиции порядка оккупированной территории, а также полицейские части Дистрикта Галиция, подчиненные администрации генерал-губернаторства, созданного на территории Польши. Основная задача – «помощь» оккупационным властям в борьбе с еврейским населением, партизанами, коммунистами и сочувствующими им гражданами. Служащие полиции выполняли различные функции: отвечали за паспортизацию населения, проверку жителей, подозреваемых в нелояльности немцам, следили за порядком и соблюдением правил оккупационного режима, расследовали местные преступления, участвовали в охране мест заключения, доставляли пленных на места казни, активно задействовались немецкими властями в проведении карательных мероприятий. Известны случаи отправки немцами «шуцманов» на фронт. Комплектовалась на добровольной и принудительной основе из местного населения и пленных. Большая часть штата была представлена радикальными украинскими националистами. Служба в полиции оплачивалась продуктами питания и деньгами. Части украинской вспомогательной полиции, помимо многочисленных локальных карательных акций, принимали активное участие в антипартизанских операциях – событиях, вошедших в историю как Освейская трагедия (нем. Operation Winterzauber – «Зимнее волшебство») в северных районах Белоруссии и Себежском р-не Псковской обл. в феврале – марте 1943 г. и Полоцко-Лепельская битва (нем. Operation Fruhlingsfest – «Весенний праздник») на территории Витебской обл. в апреле – мае 1944 г. Сыграла значительную роль в реализации Германией политики холокоста.

³ Завод «Коммунар» (до 1923 г. – Завод сельхозмашиностроения № 3) – полностью уничтоженное в годы Великой Отечественной войны предприятие сельскохозяйственного машиностроения, обеспечивавшее аграрную промышленность Советского Союза высокопроизводительной техникой: в 1930 г. на заводе «Коммунар» был выпущен первый одноименный советский зерноуборочный комбайн. В 1944–1947 гг. завод был восстановлен после разрушительного режима немецко-фашистской оккупации Запорожья и продолжил выпускать сельскохозяйственную уборочную технику. В 1960 г. на базе «Коммунара» был создан Запорожский автомобильный завод, перешедший на серийный выпуск «Запорожцев» – первых советских малолитражных автомобилей.

⁴ Так в тексте документа.

⁵ Запорожский моторостроительный завод им. П.И. Баранова, Завод № 29 (до 1927 г. – Госавиазавод № 9 «Большевик»; с 1933 г. присвоено имя П.И. Баранова) – предприятие по производству авиадвигателей, ставшее в годы Великой Отечественной войны одним из воплощений трудового подвига советских граждан. В августе – сентябре 1941 г. завод был эвакуирован из Запорожья в Омск: в срок с 12 августа по 5 сентября в Сибирь было вывезено более 4000 единиц заводского оборудования, более 6000 единиц производственной оснастки и более 8000 рабочих. Прибыв в Омск, эвакуированные работники завода с помощью местных жителей за один день проложили 6 км железнодорожных путей по заболоченной местности между станцией Омск и территорией будущего Омского моторостроительного завода им. П.И. Баранова. Через месяц эвакуации, в тяжелейших условиях быта и холода, рабочие завода собрали первый двигатель, через два месяца – испытали новый двигатель М-88Б, через четыре месяца – с января 1942 г. – организовали работу завода в полную силу. В эвакуации на заводе было освоено производство двигателей АШ-82ФН, серийный выпуск которых был налажен к 1943 г. и обеспечил фронт бомбардировщиками ТУ-2 и истребителями ЛА-5ФН, ЛА-7. За образцовое выполнение заданий по производству моторов Завод № 29 был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1944 г.) и орденом Ленина (1945 г.). В послевоенные годы на базе эвакуированного Запорожского завода развился Омский моторостроительный завод, работавший в сотрудничестве с Пермским моторостроительным конструкторским бюро. На месте завода в Запорожье позднее было организовано производственное объединение «Моторостроитель».

№ 29 Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя командира роты войск СС Рица Ганса об участии его подразделения в истреблении мирного советского населения

26 ноября 1943 г.

Риц Ганс, 1919 г.р., ур. г. Мариенвердена (Германия), немец, германский подданный, образование высшее юридическое, член национал-социалистической партии с 1937 г. На Восточном фронте с июля 1943 г., заместитель командира роты СС в г. Таганроге, звание унтерштурмфюрер СС.

Вопрос: Какому органу была придана ваша рота СС?

Ответ: Рота СС, где я служил зам. командира, была придана в качестве исполнительного органа зондеркоманде СД, размещавшейся в г. Таганроге.

Вопрос: Вам, следовательно, хорошо известны факты зверского истребления советского населения, проводимые упомянутой зондеркомандой СД? Дайте об этом подробные показания.

Ответ: Под предлогом борьбы с партизанским движением зондеркоманда СД расстреливала тысячи людей, а многие в результате «допросов», проводимых сотрудниками этой команды, остались до конца своих дней калеками. Особенно активно зондеркоманда СД развернула свою карательную деятельность в июле 1943 г., когда наша рота СС неоднократно привлекалась к расстрелам мирного населения.

Вопрос: Расскажите подробно о расстрелах мирного населения и вашем личном участии в этих преступлениях.

Ответ: Подробно я могу рассказать об одном из расстрелов, участником которого являлся я лично, ибо, как правило, мое личное участие в подобных операциях являлось необязательным. Было это примерно в последних числах июля, когда по приказанию начальника зондеркоманды СД Эккера мною была выделена для расстрела арестованных СД группа солдат во главе с фельдфебелем Кунцем.

К концу дня я решил поехать проверить, как проходит расстрел. Место, где происходил расстрел, представляло собою карьер, где раньше разрабатывался песок, размером 50×50 м, глубиной примерно около 4 м. Этот карьер был расположен примерно в 2 км северо-восточнее г. Таганрога.

К моменту моего приезда на дне ямы стояла группа гражданских людей – мужчин и женщин, большинство из них с завязанными сзади руками, а на краю ямы стояли мои солдаты с автоматами, изготовившиеся открыть огонь. На мой вопрос, как обстоят дела, фельдфебель ответил: «Все в порядке, разрешите приступить к делу».

Я отдал приказание открыть огонь. Когда на дне ямы не оставалось уже ни одного человека, стоявшего на ногах, я приказал спрыгнуть в яму фельдфебелю и двум-трем солдатам, которые ходили и пристреливали раненых. Для того чтобы удостовериться в окончании нашей работы, я по сделанным в стене ямы ступенькам спустился сам и прикончил из пистолета 2–3 чел. По окончании этой работы я на месте расстрела приказал оставить одного солдата, остальным отправиться в роту, а сам поехал в зондеркоманду доложить о выполнении задания. По окончании моего доклада Эккер мне приказал на рассвете следующего дня выслать на то же место ту же группу солдат, так как туда придут машины с очередной партией русских.

На следующий день я на месте не был, но фельдфебель мне доложил, что все прошло организованно. Свалено было в эту же яму сто с лишним человек. На вопрос фельдфебеля «что сделать с ямой», я по договоренности с Эккером приказал выслать на место

расстрела солдат с динамитом, чтобы подорвать один из краев карьера, засыпав тем самым яму с трупами. Вечером фельдфебель мне доложил о выполнении этого приказа. В дальнейшем я неоднократно выделял солдат на подобные мероприятия, проводимые уже совместно со специальными командами СД.

Вопрос: Кто были расстрелянные вами люди? В чем они провинились перед Германией?

Ответ: Точно – я не знаю, но думаю, что партизаны и заложники, ибо к этому времени в городе усилилось сопротивление мероприятиям германского командования. Увеличилось число покушений на наших солдат и офицеров, все чаще производились диверсии. В целях подавления этого сопротивления органы СД усилили карательные мероприятия, что вылилось, в частности, в массовые расстрелы заложников.

Вопрос: Следовательно, вами расстреливались невинные люди, называемые вами заложниками, павшие жертвой бессильной злобы гитлеровских бандитов. Вам известно количество расстрелянных зондеркомандой СС?

Ответ: Точное количество назвать я не могу, да едва ли это и поддается учету. Могу лишь утверждать, что количество уничтоженных мирных людей измеряется не десятками и сотнями, а тысячами. В городе я был всего три месяца, то есть спустя почти полтора года после его оккупации, а зондеркоманда СД работала в городе с первого дня прихода наших войск. От офицеров, давно работавших в городе, я слышал, что большому истреблению подвергалась молодежь как часть населения, наиболее активно сопротивлявшаяся немцам.

Вопрос: Выше вы показали об уничтожении русских деревень, жители которых подозревались якобы в связях с партизанами. Как это выглядело практически?

Ответ: Действительно, кроме участия в расстрелах, наша рота неоднократно принимала участие в уничтожении деревень, жители которых были якобы заподозрены в связях с партизанами. Деревни эти, как правило, нашей ротой сжигались дотла, а мужское население свыше 15 лет расстреливалось, но подобные правила о расстреле населения лишь свыше 15 лет являлись чисто формальными, ибо при уничтожении деревень солдаты зверели и нередко были случаи, когда уничтожались женщины и дети.

Руководить подобными операциями практически мне не приходилось, так как для этого выделялись солдаты из роты, а руководили ими офицеры СД. Но, судя по их рассказам, при подобных расправах они не щадили никого и ничего. Да я и сам нередко наблюдал результаты этой работы, проезжая иногда по местам, где раньше находились деревни.

Вопрос: Ваша довоенная специальность юриста, видимо, помогала вам и в других работах зондеркоманды СД? Какое участие вы принимали в допросах арестованных зондеркоманды СД?

Ответ: Зная о моей специальности, зондеркоманда СД нередко привлекала меня к допросам лиц, заподозренных в партизанском движении, и всех тех элементов, которые, по нашему мнению, могли противодействовать установлению «нового порядка» в г. Таганроге.

Вопрос: Каким же способом вы добивались показаний от арестованных?

Ответ: Естественно, что арестованные не хотели давать показания, и я вынужден был их избивать. Иногда в избияниях наиболее упорных арестованных мне помогали другие сотрудники зондеркоманды СД. Избиение проводилось главным образом резиновыми палками, а также шомполами, хлыстами и тростями.

Я вспоминаю, что во время допроса одной молодой девушки, примерно в середине июля 1943 г., мне приходилось ее бить до потери сознания рукояткой пистолета, так как она упорно не хотела признаваться в своей принадлежности к подпольной комсомольской организации.

Вопрос: Назовите фамилию девушки.

Ответ: Русские фамилии трудно запоминаются, помню лишь, что ее зовут Нина.

Вопрос: Добились ли вы от нее показаний?

Ответ: Не добившись от нее признания, Эккер включил ее в список очередной партии арестованных, подлежащих расстрелу.

Вопрос: Назовите сотрудников зондеркоманды СД, принимавших личное участие в кровавых преступлениях против советского народа.

Ответ: Участие принимал весь личный состав зондеркоманды. Но особо отличились жестокостью начальник этой команды хауптштурмфюрер СС Эккер и рядовые СС Мангольд и Трейчке.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан на немецком языке.

Допросил:

начальник 2-го отдела Гл. упр.

контрразведки «Смерш», полковник

Карташов

переводчик 2-го отд. Гл. упр.

контрразведки «Смерш», лейтенант

Стеснова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 164–168.

Копия. Перевод с немецкого.

№ 30 Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии инженера 79-й германской пехотной дивизии Коша Карла об использовании немецкими военными «газваген» («душегубок») для уничтожения мирного населения оккупированных областей СССР

27 ноября 1943 г.

Кош Карл, 1908 г.р., немец, подданный Германии, с высшим образованием, по профессии архитектор, сын государственного советника, инженер 1-й роты 179-го саперного батальона 79-й германской пехотной дивизии. На сторону Красной армии перешел 23 июля 1943 г. в районе Таманского полуострова.

Об ответственности по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Что вам известно о способах истребления германской армией мирного советского населения на временно оккупированной территории Советского Союза?

Ответ: Мне известно, что кроме массовых расстрелов и повешений, мирные граждане оккупированных германской армией областей Советского Союза истреблялись еще другим более изощренным способом – специальной машиной «газваген».

Вопрос: Откуда вам об этом известно?

Ответ: Находясь на службе в германской армии, мне приходилось слышать рассказы немецких солдат и офицеров, лично видевших «газваген». Кроме того, в мае 1943 г., когда моя рота находилась в с. Стретенке недалеко от г. Волновахи, я видел «газваген» лично.

Вопрос: Когда, при каких обстоятельствах и в каком населенном пункте видели вы эту машину?

Ответ: В начале мая 1943 г. я получил разрешение поехать в г. Волноваху по своим личным делам и должен был возвратиться в тот же день в с. Стретенку с нашей

грузовой машиной, приехавшей в Волноваха за почтой. В условленное время у дороги возле пекарни г. Волноваха я ожидал и смотрел, не покажется ли наша машина. Через 20–30 мин. моего ожидания на дороге показался закрытый грузовой автомобиль, похожий на почтовый или полицейский, который остановился против меня, и сидевший в кабине унтершарфюрер СС спросил меня, не видел ли я проезжавшую открытую машину с солдатами СС. Я ответил ему, что такая машина 8–10 мин. тому назад действительно прошла. Пока я говорил с офицером СС, шофер этой машины, осмотрев переднее колесо, сказал, что будет менять его. Офицер СС был немного выпивши, вышел из кабины и стал расспрашивать, кто я, что здесь делаю и кого ожидаю. Ответив на его вопросы, я стал интересоваться, не едет ли он через с. Стретенку и не может ли подвезти меня? Не отвечая на мои вопросы, он громко рассмеялся, подвел меня к задней части кузова, открыл дверь и сказал: «Пожалуйста, заходите, места много».

Я в ужасе отшатнулся, ибо из кузова выходил едкий неприятный запах. Я вспомнил то, что слышал ранее о специальных машинах, используемых эсэсовцами для уничтожения людей. Однако я никогда не думал, что эту машину смерти мне придется так близко видеть. Я сказал офицеру СС, что этой машиной возят только на небо или в ад и что мне известно о ней по рассказам очевидцев. Офицер перестал смеяться и уже серьезно говорил: «Я хотел пошутить и не предполагал, что вы догадаетесь, в чем дело. Однако если вы об этом информированы, то рассказывать об этом другим лицам нельзя, так как это секретно, мы должны научить русских нас уважать и бояться. Эта машина освобождает нас от излишних хлопот и сцен. Последний раз мы отправили на тот свет 42 русских довольно быстро и без всякого шума, это продолжается недолго, через несколько минут они гибнут, как мухи. Надо надеяться, скоро будем в Москве, тогда-то нам будет аккордная работа».

Эти высказывания гитлеровского палача настолько меня тронули, что я не смогу их забыть никогда и передаю почти дословно.

Вопрос: Откуда и куда следовал виденный вами «газваген»?

Ответ: Об этом я не спрашивал и навряд ли мне ответили бы. «Газваген» ехал по дороге Сталино – Волноваха, но в каком направлении она повернула за г. Волновахой, я не знаю. Я предполагаю, что виденный мною «газваген» и команда эсэсовцев принадлежали одной из команд СС, менявшей свое место «работы», и проезжала через Волноваху.

Вопрос: Опишите подробно виденный вами «газваген».

Ответ: Я уже говорил, что этот автомобиль был похож на закрытую полицейскую или почтовую автомашину. Окрашен он был темно-серой краской, в задней части кузова имелась герметически закрывающаяся дверь. Кузов был без окон и мест для сиденья, рассчитан примерно на 25–30 чел., внутри обит оцинкованным железом. Кроме нормальной выхлопной трубы, имелась еще другая – в кузов машины. Выхлопная труба, проведенная в кузов, имела запорный клапан, открыв который можно было при надобности подавать выхлопные газы в кузов автомобиля. Подробности устройства «газвагена» я знаю из рассказов военнослужащих германской армии, видевших эту машину.

Вопрос: От кого и что вы слышали о «газвагене»?

Ответ: В марте 1943 г. на военно-учебном пункте в г. Баумхольдере мне рассказывал о «газвагене» унтер-офицер 3-й роты 179-го саперного батальона германской армии Хаас Юлиус, который видел «газваген» один раз в районе Смоленска, а другой раз в районе Белгорода, когда участвовал в наступлении германских войск в этих районах.

В апреле 1943 г. в с. Стретенка мне рассказывали о «газвагене» военнослужащие 1-й роты 179-го саперного батальона 79-й пехотной дивизии германской армии – ст. ефрейтор Винн и ст. ефрейтор Бернхольд Вальтер, видевшие эту машину смерти, когда они участвовали в наступлении в районе Витебска, Смоленска, Белгорода и, если не

ошибаюсь, в районе Сталинграда. Кроме того, о «газвагене» я слышал от военнослужащих 179-го саперного батальона ст. ефрейтора Плебуха Ганса, ефрейтора Прюфера Вернера и от фельдфебеля командира 2-го взвода 1-й роты того же батальона, фамилию которого я забыл.

Увидев позже «газваген» лично, я убедился в правдоподобности того, что они говорили об этой машине. Из рассказов упомянутых мною очевидцев, «газваген» используется вскоре после занятия советского города немецкими войсками, когда эсэсовцы проводят т.н. очистительные мероприятия, то есть, по существу, уничтожение невинного гражданского населения. Специальная команда СС загоняет людей в кузов машины, запирает герметически закрывающейся дверью и везет обреченных куда-нибудь за город, где намечено закапывать трупы. Во время поездки выхлопные газы мотора поступают в кузов через вторую выхлопную трубу, и люди гибнут от окиси углерода.

Тайна о «газвагене» всячески оберегается. Эсэсовцы используют его непродолжительное время в одном месте, а затем выезжают в другое так же неожиданно, как и появляются.

Вопрос: Как вы расцениваете зверские действия германской армии в отношении мирного населения оккупированных областей Советского Союза?

Ответ: Я считаю себя культурным человеком и полагаю, что даже трудами всей моей жизни мне вряд ли удастся оправдать свою принадлежность в прошлом к армии грабителей и убийц. Я утверждаю, что национал-социалистическая клика Германии планомерно и сознательно проводит истребление населения оккупированных областей, согласно всем известным национал-социалистическим идеям и планам, Гитлер и Ко годами воспитывали в германском народе самые низменные инстинкты. Национал-социалистические руководители Германии говорят и пишут, что они уничтожают в оккупированных областях партизан и коммунистов. Наглая ложь. Уничтожаются одинаково – грудные дети и старики, в зависимости от желания гитлеровских воспитанников.

«Газваген», как и все другие способы зверств, будут служить позорным обличительным листом в анналах национал-социалистской истории.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Допросил:

ст. оперуполн. 2-го отдела

Гл. упр. контрразведки «Смерш» капитан

перевод с немецкого сделан правильно:

переводчица лейтенант

Сиомончук

Иванова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 206–209.

Подлинник. Перевод с немецкого.

**№ 31 Протокол допроса перешедшего на сторону Красной армии
командира взвода 57-й германской пехотной дивизии
Янчи Гейнца о злодеяниях нацистов, совершенных
в отношении советских военнопленных в лагере Дулаг-231**

29 ноября 1943 г.

Янчи Гейнц, 1916 г.р., ур. г. Вена, немец, с высшим образованием, по профессии инженер-текстильщик, фельдфебель, бывш. командир взвода 157-го полевого учебного батальона 57-й пехотной дивизии германской армии, перешел на сторону Красной армии 9 августа 1943 г. в районе Боровля Сумской обл.

Об ответственности по ст. 95 УПК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Расскажите о своей службе в германской армии.

Ответ: В германскую армию я был призван в июле 1938 г. Вначале я служил в качестве солдата, участвовал в войне с Польшей. В январе 1941 г. я был назначен писарем при офицере контрразведки пересыльного лагеря военнопленных, называвшегося Дулаг-231. До 22 июля 1941 г. лагерь находился в Польше, а затем передислоцировался в Россию. Я работал в нем по 7 июля 1943 г., после чего был переведен в 157-й полевой учебный батальон 57-й пехотной дивизии на должность командира взвода.

Вопрос: В Дулаге-231 содержались только военнопленные?

Ответ: Нет, кроме военнопленных в нем находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и расцениваемые германским командованием как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети. Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Вопрос: По какому принципу мирные жители оккупированной советской территории помещаются в лагерь для военнопленных?

Ответ: В одних случаях это делается под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков как потенциальных бойцов антинемецких формирований.

Вопрос: Какие же условия создает германское командование для содержащихся в германских лагерях пленников? Об этом вам, работавшему долгое время в Дулаге-231, должно быть хорошо известно.

Ответ: Дулаг-231 дислоцировался в разное время в различных населенных пунктах Советского Союза, оккупированных германскими войсками. Наиболее ужасную роль Дулаг-231 сыграл в г. Вязьме, где он находился с 19 октября по 1 декабря 1941 г.

Вопрос: Сколько военнопленных и мирных жителей было в этом лагере?

Ответ: В Вязьме в то время находилось около 25 000 военнопленных и мирных жителей с оккупированной советской территории. По нашему прибытию было решено отправить около 15 000 чел. пешком в тыл. Пленных согнали и, выдав каждому пакетик каши, отправили в путь. Пленные, среди которых были раненые и больные, а также женщины, старики и дети, продвигались медленно отдельными группами. Многие, не будучи больше в состоянии двигаться, отставали и расстреливались конвоирами. Это было еще в Вязьме, а ведь пленные должны были дойти до Смоленска. Это было с самого начала безнадежным начинанием и массовым убийством. Я слышал позже, что в Смоленск из 15 000 чел. прибыло только 2000. Особенно много погибало стариков, женщин и детей.

Вопрос: Где и как размещались пленные в Вязьме?

Ответ: Оставшихся в Вязьме 10 000 пленных поместили на территории фабрики по Пекарной ул. Предназначавшимся для пленных помещением была двухэтажная длинная пустая фабричная постройка. Расположенный перед ней двор обнесли проволокой, у входа поставили башню для часового, и на этом оборудование лагеря закончили. Помещение фабрики для этого числа пленных было чересчур мало. Ночью оно было так переполнено, что пленные всю ночь простаивали, тесно прижатые друг к другу, и все-таки многие должны были оставаться во дворе. При этом нужно представить себе погоду: сырой холод, снег и дождь, грязь.

Вопрос: Расскажите, каково было питание пленных?

Ответ: Единственной пищей была каша-концентрат. Кухни не было. Выдача продовольствия пленным была поручена караульной команде, которая разрешила эту задачу так: она просто бросала пакетики каши с лестницы управления лагеря в толпу. Количество порций не отсчитывалось, караульной команде выдавался ящик каши, и его должно было хватить для всех.

Совершенно изголодавшиеся пленные бросались на разбрасываемые пакетики каши. Здоровым и более сильным, которые завоевали себе выгодное место вблизи лестницы, удавалось еще получить пакетик. Большинство же пленных не получало ничего. При каждой выдаче разыгрывались бои между изголодавшимися и близкими к безумию людьми, что очень веселило караульную команду, которая разгоняла дерущихся выстрелами, еще больше увеличивался этот хаос. В дни оттепели все это происходило в достающей до колен грязи. Что касается женщин, стариков и детей, то они вообще не могли при таком «порядке» добыть себе пищу и умирали.

Таким образом пища была «распределена». Но те, которым посчастливилось овладеть пакетиком каши, должны были ее еще сварить. Ни дров, ни воды не было. Пленные собирали все горящее, набирали воды из луж и разводили маленькие костры, на которых варили и у которых отогревали окоченевшие члены. Налет русских самолетов, при котором была повреждена соседняя с лагерем постройка, дал абвер-офицеру Кжывану повод к распоряжению: кто ночью зажжет огонь, будет расстрелян.

Вопрос: Как же выполняла караульная команда это распоряжение Кжывана?

Ответ: Распоряжение о расстреле пленных караульная команда исполняла с удовольствием. Это вносило развлечение в скучную караульную службу. Еще до упомянутого выше официального распоряжения об употреблении огнестрельного оружия солдаты караульной команды никогда не упускали случая стрелять в военнопленных, доходило даже до того, что они бросали с караульной башни в толпящихся внизу пленных ручные гранаты. Теперь же воздух дрожал от пальбы из ружей и из установленного на караульной башне пулемета. Всех военнопленных, показывающихся в окнах или на крыше, беспощадно убивали.

Крыша фабричного здания была сильно разрушена, и находящиеся на чердаке пленные были хорошо видны, так что все это имело характер тира с живыми целями. Расстояние составляло около 50 м.

Вопрос: Вы лично в помещении, где размещались военнопленные, бывали?

Ответ: Вначале, когда пленных было около 10 000 чел., туда из нас никто из-за тесноты не ходил, но когда осталось вследствие расстрелов, голода, холода и болезней всего 2000–3000 чел., я посетил это помещение.

Вопрос: Расскажите, как же там размещались военнопленные?

Ответ: Человеческая фантазия бессильна представить себе те кошмарные картины, которые были здесь созданы в действительности послушными орудиями национал-социализма. Я не сомневаюсь в том, что на пути немцев через Россию осталось много подобных памятников, но все же, я думаю, то, что случилось в Вязьме, – непревзойдимо¹.

Вопрос: Расскажите подробно.

Ответ: Двор перед зданием фабрики был покрыт слоем грязи, толщина которой местами достигала 1,2 м. Из грязи во многих местах торчали руки, ноги и головы погребенных под нею мертвецов. Большинство трупов были совершенно голыми. Многие имели следы огнестрельных ран. Некоторые сидели, прислонившись к стене и положив голову на подтянутые колени, казалось, что они спят, но это были мертвецы. Я нашел даже пленных, умерших стоя: прислонившись в каком-нибудь уголке, они, понунив голову, стояли окаменелые и неподвижные. Многие примерзли к стенкам.

На территории лагеря имелось несколько больших воронок, на дне которых собралась вода. И отсюда выглядывали человеческие конечности; вода придавала им светло-зеленый и синий оттенки. Отхожая яма была полна трупов. Самым же жутким было то, что процесс умирания еще не закончился, в лагере, кроме мертвецов, были еще живые. Они ходили, лежали или сидели между своими мертвыми товарищами, выглядели сами не лучше, чем эти последние, и ждали своей смерти. Многие из них лежали уже подобно мертвецам, ничем не отличаясь от трупов, но вдруг они делали движение, стонали – они напоминали привидения. Часто случалось, что пленные просили расстрелять их из сострадания. Большинство же разучилось уже жаловаться и бороться, они сидели в тупом забвении и ожидали своей судьбы.

Здание фабрики имело два входа, к которым вели широкие лестницы, представлявшие собой две бесформенные горы нечистот, по сторонам которых валялись вынесенные из здания трупы. Окна были разрушены совершенно, крыша – больше, чем наполовину. В развалинах здания свистел и завывал ветер, и в здании было холоднее, чем на дворе. Глазам здесь представилась та же картина, как во дворе: трупы и трупы во всех положениях, видах и позах, между трупами – умирающие всех стадий и живые. Некоторые из них настолько уже свыклись с мыслью о скором конце, что их нисколько не коробило лежать рядом с умершим товарищем; другие же складывали трупы товарищей в углу помещения, накладывая при этом четыре – пять рядов. Настоящим складом трупов стал чердак, где нельзя было укрыться от пуль немецких солдат. Количество находившихся на чердаке трупов достигало 500–600 чел. В здании фабрики был также подвал. Он также был забит трупами.

Вопрос: Какие меры администрация лагеря принимала по уборке трупов?

Ответ: Вначале трупы совсем не убирались, но когда смерть опустошила лагерь, начали трупы убирать. В одном саду, находящемся приблизительно в 200 м от здания фабрики, были выкопаны массовые могилы: большие глубокие ямы, в которые сбрасывались трупы.

Доставлять трупы к могилам администрация лагеря заставляла пленных. Однако они были так обессилены, что не имели сил поднимать своих умерших или убитых товарищей. Поэтому двум пленным давали 2 м телефонной проволоки, заставляли делать из нее петлю, забрасывать ее на какую-нибудь часть мертвого тела, например, голову, руку или ногу и тащить труп к яме.

Так пленные, всегда по два, целыми днями провожали этим жутким образом своих умерших товарищей в могилу. Вдобавок почти все трупы были совершенно раздеты. Это зрелище было насмешкой над всяким человеческим достоинством, из ряда вон выходящим отсутствием уважения. Но между 100 немецкими солдатами не находилось и 10 чел., которые бы это сознавали. Все говорили: «Смотрите, как русские хоронят своих, – они же действительно дикари».

Состояние трупов было таково, что невозможно было понять, как эти люди вообще так долго могли прожить. Головы были только обтянуты кожей; кости, ноги и руки – наподобие палок, на которых непропорционально выдавались локти и колени. Там, где раньше находился живот, кожа теперь стремительно спадала по направлению позвонка.

Трупы бросали в одну из ям, которые, когда они были полны, закапывались. При этом все занятые на этих работах пленные сознавали, что и им предстоит вскоре быть погребенными таким же образом.

Вопрос: Скажите, медицинская помощь оказывалась больным пленникам из гражданского населения и раненым военнопленным?

Ответ: Среди заключенных в лагере находились сотни раненых военнопленных, однако последним, как и больным пленникам из советского мирного населения, никакой медицинской помощи не оказывалось. Правда, на ведущей к станции улице под лазарет для раненых и больных был отведен одноэтажный дом. Этот лазарет правильнее называть домом смерти. Пленные советские врачи пытались помогать своим товарищам, но им не выдавалось ни медикаментов, ни перевязочных материалов, ни хирургических инструментов.

Вопрос: Выше вы говорили, что Дулаг-231 дислоцировался и в других населенных пунктах оккупированной немцами территории Советского Союза. Расскажите об условиях содержания и режиме в этих лагерях.

Ответ: Дулаг-231 дислоцировался с 1 сентября по 2 октября 1941 г. в г. Борисове, с 12 июля по 25 августа 1942 г. в г. Касторное, с 1 сентября по 1 октября 1942 г. в г. Миллерово, а также в других населенных пунктах, которые не являются характерными, так как он там находился очень непродолжительное время.

Условия содержания и режим для военнопленных ничем по существу не отличались от условий в г. Вязьме, описанных мною выше. Так, например, в Миллерово лагерь находился в двух больших балках и, кроме нескольких пещер, никаких помещений для размещения военнопленных не имел. Около 25 000 пленных находилось под открытым небом и страдали от господствовавших там песчаных бурь. На территории лагеря валялось много трупов, и песок играл ту же роль, что и грязь в Вязьме, – он засыпал военнопленных, умирающих от болезней, голода и расстрелов, – это была «летняя Вязьма».

Лагерь в Касторном размещался в сараях совхоза у ж/д ветки на Старый Оскол, где кроме 6000–8000 военнопленных с Воронежского фронта находилось много мирных жителей, которых целыми семьями насильно эвакуировали с прифронтовой полосы. Поскольку все пленные в сараях не помещались, то они находились во дворе на поле перед лагерем. К бедствиям пленных прибавилось бедственное положение женщин и детей, смотреть на которых было еще тяжелее.

Одним из новшеств, характеризующих период пребывания лагеря в Касторном, явилось заключение пленных на 10 суток в проволочную клетку недалеко от входа в лагерь и связанное с этим сокращение пайка. Пленных секли также кожаными ремнями или обтянутым резиной проволочным канатом. Как усиление наказания применялось привязывание к клетке.

И здесь обоснование было то же самое, чисто национал-социалистическое: на русского заключение не влияет, это для него не наказание. Чувства чести у него нет, и спит ли он в бараке или в клетке – это ему безразлично. Единственное, на что он реагирует, – это плетка.

Все эти наказания были выдуманы Губелем, предложены Гутшмитом и последним одобрены. Губель с садистской радостью наблюдал за точным исполнением. По его приказанию под замок сажали также женщин, если они, разыскивая своих родственников, обращались к нему с вопросами. Один раз была заперта женщина, незадолго до того родившая и оставившая своего ребенка дома.

Лагерь в Борисове был расположен на территории одного бывш. русского военного лагеря в 6–8 км на запад от города, около ж/д ветки на Минск. Число пленных колебалось между 1000 и 6000. Вначале лагерь был очень переполнен. Бараки были настолько

переполнены, что частично пленные ночью не могли вытянуться. Поэтому многие копали себе самодельными деревянными лопатами, приготовленными из веток, растущих в лагере деревьев, ямы, в которых и ютились. Пища и здесь была очень плохая. Суп был чистойшей водой, в которой лишь изредка плавали крупинки проса. Голод толкнул пленных на невероятную мысль – кушать деревья. Действительно, они отламывали кору с сосен, собирали смолу и ели это; кора, а также иголки варились. На одном месте когда-то лежало зерно, теперь там лежали пленные, собирая каждое отдельное зернышко и поедая их. Некоторые пленные ели растущие на деревьях грибы, но они оказались ядовитыми, и пленные умирали в страшных мучениях: один, потеряв от боли рассудок, вспорол себе ножом живот. Бедствие было неопишимо.

В лагере находилось много военнопленных, которые имели при себе немецкие агитационные листовки, в которых им обещалось хорошее обращение, хорошее питание и работы. Неоднократно случалось, что еле живые от голода пленные, шатаясь – они почти не могли уже ходить – подходили к проходящим по лагерю немцам и с обвиняющим взглядом протягивали им эти листовки. Однако же немецких офицеров и большинство солдат эта картина не трогала. Многие пленные умерли с голоду и от жажды. Вода в лагерь, как правило, не доставлялась.

На пленных было неопишемое количество вшей. Люди были совершенно искусаны. Ни бани, ни дезинфекции не было. Вообще то, что русский иногда хочет мыться и бриться, это господам офицерам и в голову не приходило.

Расстрелы пленных производились систематически и без всякого суда и следствия. Когда начальство делало замечания абвер-офицеру Кжывану, что он плохо работает, разоблачая мало шпионов, коммунистов и т.д., Кжыван хватал первого попавшегося пленного и, согласно своему обычаю, судил его по «интуиции». Затем все протекало так. Кжыван докладывал коменданту лагеря: «Господин майор, доношу, что сегодня опять разоблачен один шпион!» – «Прекрасно, велите расстрелять?» – «Так точно, господин майор!»

Так как путь до службы безопасности (СД) в Борисове был слишком далек, то расстрелы производились добровольно одним фельдфебелем из караульной команды. К сожалению, я не знаю его фамилию, так как караульные команды прикомандировывались нам тогда только на короткие сроки и часто менялись. Он вел смертника на маленькое поле за спортивной площадкой, приказывал ему там вырыть себе могилу и опуститься перед ней на колени и приканчивал его затем одним, а если нужно было, несколькими выстрелами в затылок. Для него это, очевидно, было хорошим спортом, и он хорошо набил себе руку.

Из Борисова впервые пленные отсылались дальше по ж/д. На меня была возложена обязанность предварительной проверки вагонов, в порядке ли они. Затем грузили пленных. И при этом царили неопишемые условия. Не хватало вагонов, и погрузка сопровождалась применением обычных методов: избиения и силы. Вагоны набивались пленными до крайних пределов, двери с трудом задвигались, и таким образом пленным предстояло проехать, может быть, несколько дней. Где их кормили? Где они оправлялись? Как они жили, дышали, спали? Они уехали, отправка была проведена, приказ исполнен – все в порядке!

Вопрос этапирования принадлежит вообще к мрачнейшим страницам в жуткой истории немецкого плена. Отправляли ли пленных пешком, на автомобиле, по ж/д – все равно, всегда способ пересылки был нечеловечен и требовал много жертв.

Вопрос: Что вам еще известно о зверствах и издевательствах германских военнослужащих над мирными жителями оккупированной советской территории и советскими военнопленными?

Ответ: В русском походе до декабря 1941 г. нас сопровождал большой волкодав. Его проводником был ефрейтор Гаммер, ярко выраженный тип преступника. Этот животнов-грубый человек часто натравливал свою собаку, которую он вел на цепи, на толпящихся в надежде на работу пленных. Собака кидалась на них, сбрасывала их с ног и кусала. Гаммер при этом смеялся и радовался. Он также хвалился тем, что, находясь на посту, он стрелял в находящихся в лагере пленных. Впервые такие сцены с собакой имели место в Докшицах, потом также в Борисове и Вязьме. Собаку употребляли также для того, чтобы разгонять гражданское население, большей частью женщин, которое собиралось у входа в лагерь в поисках родственников.

Кроме того, необходимо добавить, что русские пленные, как правило, подвергались грабежу. Немецкие солдаты отнимали у пленных все, что могло им пригодиться. Хуже всего было то, что отнимали обувь, так как получить опять ботинки или сапоги пленный больше не мог. Было множество пленных, которые месяцами, даже при морозе, были принуждены оставаться полуголыми.

Вопрос: Были ли случаи посещения лагерей высшими руководящими офицерами с целью инспектирования?

Ответ: Да, были, однако их посещения были отнюдь не направлены на улучшение положения военнопленных. Так, например, в ноябре 1941 г. в г. Вязьму приезжал инспектировать лагерь командующий тыловым районом Центрального фронта генерал от инфантерии фон Шенкендорф. Он был как раз очевидцем того, как сбрасывались с третьего этажа здания лагеря трупы военнопленных во двор и таким образом увидел лагерь со всей его действительностью. Очевидно, это соответствовало установкам инспектирования, так как вскоре после его отъезда прошло награждение работников лагеря.

В январе 1943 г. производился осмотр лагеря Евдальцово начальником лагерей военнопленных в районе действующей там армии генерал-майором фон Бесселем, который даже не удосужился посетить лагерь, так как все время пьянствовал с администрацией лагеря. Результат тот же, что и в первом случае, – комендант лагеря подполковник Гутшмидт получил вскоре орден «Крест за заслуги 1-й степени со шпагами».

Вопрос: Следовательно, поощрялись зверства над содержащимися в германских лагерях советскими людьми. Что это – случайные факты или система?

Ответ: Это не случайные факты, это система. Я уже говорил, что германские солдаты и офицеры лагерей, а также германские военнослужащие, приходившие в лагерь пострелять по живым «мишеням», систематически убивали содержащихся в лагере советских людей. Однако я не знаю ни одного случая, чтобы кто-нибудь из них был наказан. Наоборот, районный комендант по делам военнопленных полковник Маршалл и упоминавшийся мною генерал фон Шенкендорф, не препятствовавшие этим зверствам, были повышены в должностях. По лагерям разъезжали уполномоченные германского верховного командования и последнему, конечно, известны порядки в лагерях.

Так, в декабре 1942 г. в Дулаг-231 в Евтаково приезжал полковник Риед Хадриан, как он говорил, по поручению фюрера для ознакомления с жизнью военнопленных, однако положение пленных улучшено не было.

Массовые убийства советских военнопленных и мирного гражданского населения являются результатом национал-социалистического воспитания германской армии. Солдат учат, что русские, как и другие негерманские народы, являются неполноценными расами, и в их уничтожении нет ничего предосудительного.

Вследствие этого германская армия превратилась в армию грабителей и убийц. Национал-социалистические руководители Германии и их ученики считают, что массовое уничтожение населения оккупированных Германией советских областей облегчит задачу удержания этих территорий в своих руках.

Вопрос: Сколько же советских людей замучено в Дулаге-231?

Ответ: За время моей службы в этом лагере погибло свыше 45 000 русских.

Вопрос: Перечислите непосредственных виновников гибели советских военнопленных и мирных жителей в Дулаге-231.

Ответ: Непосредственными виновниками гибели многих тысяч советских военнопленных в Дулаге-231 являются:

1. Майор Гартвич фон Штитенкорн, комендант Дулага-231 с апреля 1941 по 1 декабря 1941 г.

2. Подполковник Иоганес Гутшмидт, комендант Дулага-231 с 1 декабря 1941 г. до последнего времени.

3. Капитан Виктор Кжыван, абвер-офицер с начала русского похода до февраля 1942 г.

4. Лейтенант Густав Гюбель, абвер-офицер Дулага-231, во время нахождения его в Касторном.

5. Старший врач Дулага-231 Фердинанд Рабензейфнер.

6. Лейтенант Фридрих Вильгельм Кирмс, заместитель коменданта по режиму.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Янчи

Допросил:

ст. оперуполн. 2-го отдела Гл. упр.

контрразведки «Смерш», капитан

Перевод с немецкого сделан правильно:

переводчик лейтенант

Сиомончук

(подпись)

Иванова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 194–205.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа.

№ 32 Протокол допроса унтерштурмфюрера СС, бывшего заместителя командира роты войск СС Рихта Ганса об использовании нацистами «газовой машины» для уничтожения мирного населения оккупированного Краснодара

30 ноября 1943 г.

Вопрос: Ваши данные о применении, как вы называете, газовой машины при истреблении немцами русских людей ограничиваются только Харьковом?

Ответ: Нет, мне также известно, что машина такого же типа и назначения широко применялась немецким гестапо в г. Краснодаре в период его захвата немецкой армией.

Вопрос: Из каких источников вам это известно?

Ответ: Дело в том, что в период моей службы в качестве командира роты СС в г. Таганроге я неоднократно встречался как по службе, так и в частной жизни с офицерами службы СС – капитаном Эккером, капитаном Вайсгербергом и лейтенантом Гайнтелем, от которых я и почерпнул свои данные о применении немцами указанного способа истребления русских людей в г. Краснодаре.

Вопрос: Говорите о тех данных, которые вы получили от указанных выше вами офицеров.

Ответ: Капитан Эккер, капитан Вайсгерберг, лейтенант Гайндель¹ довольно живо и красочно рассказывали мне, что бывш. заместитель начальника Краснодарского гестапо капитан Раббе при встречах с ними объяснял им действия газовой машины и эффективность ее применения гестаповцами в г. Краснодаре. Указанные выше офицеры упоминали в своих рассказах фамилию врача Краснодарского гестапо доктора Герца, о котором говорилось, что он с первого взгляда определял необходимость физического уничтожения русских.

Вместе с этим упоминалось, что в Краснодаре уничтожено таким путем более 5000 русских из числа арестованных и значительное число больных из Краснодарских лечебных учреждений, о которых у немецкого командования складывалось впечатление, как о безнадежных. Упоминалась также фамилия полковника Кристмана, бывш. шефа Краснодарского гестапо, широко использовавшего газовый автомобиль для умерщвления арестованных русских.

Офицерам Таганрогского гестапо после этих разговоров только оставалось сожалеть об отсутствии в распоряжении Таганрогского гестапо такой машины и необходимости в связи с этим применять более грубые способы умерщвления русских.

Данный протокол переведен мне на немецкий язык. Записано правильно с моих слов.

Риц

Допросил:

начальник Управления контрразведки «Смерш»

Северо-Кавказского фронта

генерал-майор

Белкин

Перевел:

переводчик 2-го отдела

Главного управления контрразведки «Смерш»

лейтенант

Стеснова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 120–121.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа.

№ 33 Протокол допроса Доронина М.С., задержанного органами советской военной контрразведки, о проведении нацистами опытов над советскими детьми, помещенными в детский дом в местечке Малая Дресна, и о привлечении детей к шпионской деятельности

3 декабря 1943 г.

Начальник отдела контрразведки «Смерш» 208-го зсп майор Ушков допросил задержанного Доронина Михаила Семеновича, 1888 г.р., ур г. Красноярска, происходит из семьи рабочего, русский, б/партийный, со слов не судим, образование высшее – окончил 2-й Московский медицинский институт, специальность – врач, женат, ранее работал врачом.

[...]

Вопрос: Сколько времени вы находились на оккупированной территории немцами и чем занимались?

Ответ: На оккупированной территории я оказался с первого дня войны и жил до прихода частей Красной армии, то есть до 25 сентября 1943 г. Место жительства мое было в основном дер. Горяны Козинского с/совета Смоленского р-на. Первое время в дер. Горяны я работал счетоводом при старосте деревни, где вел учет с/х продуктов и рабочей силы, помимо того, составлял разные сведения, требуемые немцами. С ноября 1941 г. и до прихода частей Красной армии работал врачом детдома, который располагался в мест. Малая Дресна Смоленского р-на. Этот детдом я посещал три раза в неделю. Мои обязанности как врача были: осмотр ребят и наблюдение за появлением острозаразных заболеваний. На работу в указанный детдом был приглашен директором Миколеюн. За посещение детского дома мне платили 35 марок в месяц.

Наряду с указанными выше должностями я с 1 марта 1942 г. врачом Смоленского района Филаненковым был назначен заведующим медицинским пунктом при Козинской волости дер. Горяны. На этой должности мне пришлось работать два месяца. Ушел из-за отсутствия помещения под больницу. В июне 1942 г. я общинами Козинской волости был избран секретарем комитета взаимопомощи, эту должность исполнял до прихода частей Красной армии. Помимо всего, с июля 1943 г. я стал заместителем волостного старшины Козинской волости.

Вопрос: расскажите [о] свои[х] обязанност[ях] будучи заместителем старшины Козинской волости.

Ответ: Я как заместитель волостного старшины вел учет и регистрацию военнопленных, находившихся и вновь появлявшихся в пределах волости. Производил учет и выдачу паспортов населению волости, выдаваемых районным управлением. Во время отсутствия старшины производил распределение рабочей силы по общинам, требуемое немцами.

Вопрос: Какое количество детей находилось в детском доме и их возраст?

Ответ: На воспитании в детском доме находилось детей 60–70 чел., возраст их от 3 до 16 лет.

Вопрос: Кто же был организатором этого детского дома и какую он преследовал политическую цель?

Ответ: Детский дом был организован по указанию Городской управы в 1941 г. Политическая цель его организации заключалась в том, что немецкое командование на отобранных детях данного детдома производило эксперименты по выявлению действия анатоксинов (ядов убитых бактерий) на организм от разных заразных болезней.

В мою бытность врачом в указанном детском доме было произведено шесть экспериментов на шести детях (пять девочек и один мальчик) от четырех до шестилетнего возраста. Фамилии их сейчас не помню. Эксперименты производились анатоксинами (ядами) сыпного тифа, скарлатины, дифтерии и паратифозных заболеваний в увеличенной дозировке на предмет действия их на организм. В результате этих экспериментов указанные дети были выведены из строя, то есть оказались инвалидами.

Вопрос: Какое вы принимали участие в отравлении детей как врач детдома?

Ответ: Участия в производстве экспериментов я не принимал, делали это немецкие врачи, приезжавшие к нам в детдом. Наблюдение за действием анатоксина на организм отравленных детей немецкие врачи поручили вести воспитательнице Галициной Марии Ивановне, вместе с ней производил наблюдение и я. Данное наблюдение продолжалось в течение четырех дней. В нашу обязанность входило измерение температуры с последующей записью в тетрадь, данные температуры брались немецкими врачами. Результат испытания для меня неизвестен, так как немецкие врачи мне об этом не говорили. Но в ходе наблюдения я все же мог установить то, что мною показано выше.

Вопрос: Еще какую цель преследовал этот детский дом?

Ответ: Также в мою бытность врачом детского дома в 1943 г. немецкое командование из старших возрастов от 13 до 16 лет отбирало детей в шпионскую школу. В отношении таких отборов мне известен один случай. Это было в августе с.г., когда германское командование прибыло к нам в детдом и отобрало в шпионскую школу 7 чел., которые ими были отправлены в Германию. Фамилии их я не помню. В отборе детей для указанной цели участия я не принимал, и делалось все это по инициативе директора детдома Фецера совместно с немцами.

Вопрос: Вы как заместитель волостного [старшины] проводили какие-либо совещания в волости? Если это имело место, то кто на этих совещаниях присутствовал и по каким вопросам они проводились?

Ответ: Вообще в волости совещания проводились каждую среду. На этих совещаниях присутствовали все старосты волости. Проводил их волостной старшина Осипов, где присутствовал и я. Вопросы на совещаниях обсуждались разного характера, как например по агрономии и административной части. Во время болезни волостного старшины я являлся исполняющим обязанности волостного, и такие совещания проводил лично я. На совещаниях, которые я проводил со старостами, обсуждались вопросы о молоко-поставках, [о поставках] яиц и об учете рабочей силы по волости.

Вопрос: За время нахождения вас на оккупированной территории, вы арестовывались гестапо?

Ответ: Да, гестапо я арестовывался два раза. Первый раз меня арестовали в июне 1942 г. по подозрению меня в принадлежности к еврейской нации и что я являюсь врачом-самозванцем. Допрос производили в пятом участке, этот участок размещался в Талашкинской волости. Допрашивал меня сотник Дрючков, находился я у него примерно два часа, а после был освобожден и обратно приехал в дер. Горяны. Второй раз был арестован в июле 1943 г. за скрытие приказа по обеспечению рабочей силы для окопных работ. Под арестом в гестапо находился трое суток, а после был освобожден.

Вопрос: В дер. Горяны была немецкая комендатура?

Ответ: Да, была, она располагалась в помещении бывш. больницы. Эта комендатура являлась волостной, организована была в августе 1943 г., до этого комендатуры были войсковых частей, которые располагались по общинам.

Вопрос: Вы имели встречи с немецким комендантом?

Ответ: Да, имел. В основном эти встречи у меня были с одним комендантом дер. Горяны. Фамилию его не помню, военное звание обер-лейтенант, последний в этой комендатуре [находился] с мая 1942 г. и пробыл до прихода частей Красной армии.

Вопрос: В чем заключались ваши встречи с немецким комендантом и часто ли они были?

Ответ: Встречи с обер-лейтенантом у меня были как делового характера, а также и выпивки. Деловые вопросы, которые мне приходилось разрешать с комендантом, я могу назвать несколько, как например: докладывал ему об эпидемических заболеваниях в волости, уплотнении населения при занятии деревень немецкими частями и о правильности выдачи мною пропусков населению волости для хождения в другие районы. В отношении выпивок у меня с обер-лейтенантом личных было два случая на квартире Емельянова и на общественных вечерах – один раз. Это было в конце июля 1943 г. на выпускном вечере учащихся 7 класса Богородицкой школы. Данный вечер устраивал директор школы Никитенко.

Допрос прерван.

Показания записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

Доронин

Допросил:
начальник Отдела контрразведки НКО «Смерш» 208-го зсп
майор

Ушков

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 129–136.
Копия.*

**№ 34 Протокол допроса старшего ефрейтора, бывшего санитар
германского военного лазарета Модisha Рудольфа
о медицинских опытах над советскими военнопленными**

30 декабря 1943 г.

Модish Рудольф, 1912 г.р., ур. г. Берлина, б/партийный, в германской армии с апреля 1940 г., старший ефрейтор-санитар. Награжден железным крестом 2-й степени, восточной медалью и знаком за ранение.

Допрос производился на немецком языке с участием военного переводчика капитана Копелянского, который об ответственности за правильность перевода предупрежден.

Копелянский

Вопрос: Чем вы занимались до мобилизации в германскую армию?

Ответ: Я родился в 1912 г. в г. Берлине, учился сперва в средней школе, а затем в трехлетней ремесленной школе. После окончания учебы я долгое время был без работы.

В 1933 г. после прихода Гитлера к власти также первое время был безработным, в связи с чем был вынужден выехать из Берлина и поселиться в провинции Вюртемберг в г. Бадингене, где я работал закройщиком перчаток до апреля 1940 г. В 1940 г. был призван в германскую армию.

Вопрос: В каких частях вы служили?

Ответ: Во время войны с Францией я находился в резервном лазарете в Германии в качестве санитар. 21 сентября 1940 г. был переведен в Польшу. В Польше я служил до августа 1941 г. и затем был переведен в центральную санитарную базу Восточного фронта в г. Смоленск.

Вопрос: В какой части и в какой должности вы служили в г. Смоленске?

Ответ: В Смоленске я служил в германском военном лазарете, размещавшемся в здании, где ранее было военное училище Красной армии. В указанном госпитале я служил с сентября 1941 по апрель 1943 г. в качестве лекарского помощника в хирургическом отделении.

Вопрос: В чем состояли ваши обязанности?

Ответ: В мои обязанности входило: оказание помощи хирургу при проведении операции, содержание в порядке инструмента, первичная перевязка и уход за больными.

Вопрос: Кто содержался в лазарете № 551?

Ответ: В лазарете находились на излечении раненые германские офицеры и солдаты. Кроме того, в каждом отделении лазарета была отведена палата для раненых русских военнопленных. Всего лазарет был рассчитан на 1200 коек.

Вопрос: Сколько русских военнопленных находилось в лазарете?

Ответ: Постоянно в госпитале содержалось 180–200 чел. русских военнопленных.

Вопрос: Русские военнопленные обеспечивались таким же уходом и питанием, как и немцы?

Ответ: Нет, не обеспечивались. Русские военнопленные помещались в лазарет не на предмет излечения. Они использовались как живой материал для производства над ними различных экспериментов. Немецкий медицинский персонал открыто называл русских военнопленных «подопытными кроликами».

Вопрос: А русским раненым тоже говорили, что их держат для опытов? Они знали об этом?

Ответ: Нет, русские верили, что немецкий врачебный персонал хочет им помочь, тем более что при этом лазарете служило много специалистов и имелась в достаточном количестве современная медицинская техника. Никто из пленных не подозревал, что в действительности они используются немецкими врачами как материал для опытов.

Вопрос: Что вам известно о т.н. опытах над русскими пленными?

Ответ: В ряде случаев военнопленных не лечили для того, чтобы процесс болезни приобрел более острые формы, интересовавшие немецких врачей, производивших опыты. При этом, как правило, после того как над пленными были испробованы различные виды лечения и новые медицинские препараты, дело кончалось ампутацией. Военнопленным прививали также сыпной тиф для использования на них противотифозной сыворотки. Других военнопленных в экспериментальных целях подвергали общему заражению крови (сепсис).

Нередко в наш лазарет поступали германские военнослужащие, у которых в результате повреждения позвоночника был потерян известный процент жидкости спинного мозга. Для возмещения этой потери производилась пункция жидкости спинного мозга у русских пленнх с последующим вводом ее в организм раненых немцев. Обычно после произведения этой операции у истощенных русских пленнх наступал паралич нижних конечностей.

В Смоленск неоднократно приезжал немецкий профессор из Рославля (фамилию его я не помню) для производства опытов по новому виду перевязки ампутированных конечностей с целью более быстрого зарубцевания раны. Для опыта были взяты, как обычно, русские пленные, и я помню, что они жаловались во время этого нового вида лечения на усилившиеся боли конечностей. В связи с этим метод «сухой» перевязки был отвергнут и на немецких больных не применялся. В госпиталь также часто приезжали практиканты-медики из Германии, которые учились производить операции на русских пленнх как на живом материале.

Вопрос: Какова же была смертность среди русских военнопленных в результате таких «опытов»?

Ответ: Привести какую-либо точную цифру я затрудняюсь, ибо к учету раненых русских я не имел отношения. Однако судить об этом можно хотя бы по тому, что в результате наших экспериментов над военнопленными, заканчивавшимися, как правило, умерщвлениями их, в живых оставались единицы, да и те выходили из госпиталя калеками.

Вопрос: Сколько советских людей было уничтожено за два года в 551-м лазарете?

Ответ: Если учесть, что ежемесячно в лазарете умерщвлялось 100–150 русских, то надо считать, что за два года было убито не менее 3500–4000 чел.

Вопрос: А гражданское население в лазарете находилось?

Ответ: Нет, гражданское население на излечении там не находилось, ибо наш лазарет был только для германских военнослужащих. Туда являлись лишь те лица из гражданского населения, которым было приказано сдавать кровь.

Вопрос: Кто привлекался для дачи крови?

Ответ: Это была, главным образом, молодежь школьного возраста и дети в возрасте шести – восьми лет, так как у них наиболее здоровый состав крови. При этом за один раз брали 600–800 см³ крови.

Вопрос: Сколько крови за один раз разрешается брать у взрослого донора?

Ответ: У взрослого человека при соответственном врачебном наблюдении и усиленном питании разрешается за один раз брать не более 350–400 см³ крови.

Вопрос: Что же, дети-доноры получали какой-либо особый уход и питание?

Ответ: Никакого питания не получали. Дети были обречены на смерть. Но это считалось нормальным, ибо смерть русских детей спасала жизнь немцев.

Вопрос: Таким образом, немецкие врачи сознательно обрекали русских детей на смерть?

Ответ: Об этом я не берусь судить.

Вопрос: Под каким предлогом вы заставляли являться детей в госпиталь для сдачи крови?

Ответ: Кровь русских детей, необходимую нам для лечения немецких солдат и офицеров, мы брали под предлогом необходимости лечения самих детей.

Вопрос: Обмануть детей не трудно, но как вы поступали с их родителями?

Ответ: С родителями было несколько сложнее, но что может сделать беззащитная женщина против силы германского оружия?

Наше отношение к родителям я могу характеризовать сохранившимся у меня в памяти случаем с матерью одного из использованных нами ребенка. В конце 1942 г. к нам в лазарет прибежала женщина, единственный ребенок которой скончался от потери большого количества изъятой нами у него крови. Держа мертвого ребенка на руках, обезумевшая от горя женщина умоляла принять ребенка обратно в госпиталь и вылечить его. Солдаты караульной команды из 335-го охранного батальона, охранявшие госпиталь, арестовали женщину и, как впоследствии я слышал от одного из наших, ее расстреляли, ликвидировав тем самым возможность распространения «вредных» слухов среди населения.

Вопрос: Вам лично приходилось брать кровь у детей?

Ответ: В мои обязанности это не входило, но были случаи, когда в лазарете был большой наплыв раненых и требовалось большое количество крови для вливания больным немецким офицерам и солдатам, мне приходилось помогать соответствующим сотрудникам лазарета.

Так, например, осенью 1942 г. советская авиация произвела сильный налет на ж/д станцию, в результате взрыва эшелона с боеприпасами в лазарет одновременно поступило большое количество раненых. В хирургическое отделение приняли тяжелораненого обер-лейтенанта, потерявшего много крови. Ему требовалось срочное вливание крови, но ее в операционной не оказалось. Я быстро отправился в лабораторию, куда только что был доставлен девятилетний мальчик. При моем участии у него было взято свыше 800 см³ крови. Ребенок потерял сознание, и, когда я вторично пришел в лабораторию, мне сказали, что мальчик не выдержал и скончался.

Вопрос: Какова была квалификация врачей, работавших в вашем лазарете?

Ответ: В лазарете работали врачи преимущественно высокой квалификации. Я могу указать на следующие имена, которые широко известны в Германии, как например профессор Шем, профессор Гетте, профессор Мюллер, оберарцт Отт и др.

Вопрос: Знали ли эти профессора, что люди, над которыми они экспериментируют, погибают или остаются калеками?

Ответ: Не только знали, но после того, как подопытные военнопленные переставали интересоваться экспериментирующих врачей, последние давали прямые указания уничтожать их.

Вопрос: Не дожидаясь их естественной смерти, убивать?

Ответ: Да, по указаниям врачей мы давали таким пленным большую дозу повышающих сердечную деятельность средств (строфантин и др.), чего их истощенный организм выдержать не мог, и они умирали.

Вопрос: В какой дозе впрыскивался строфантин?

Ответ: В таких случаях, когда надо было убить русского, ему впрыскивали под кожу 1 см³ строфантина.

Вопрос: Через какой промежуток времени наступала смерть?

Ответ: Обычно через два-три часа после впрыскивания сердечная деятельность прекращалась и наступала смерть. При этом надо учесть, что строфантин давался больным, потерявшим перед тем много крови (ампутация, взятие крови и проч.).

Вопрос: Почему для умерщвления русских применялся строфантин, а не какой-либо другой сильнодействующий яд?

Ответ: Строфантин широко применяется для лечения больных в значительно меньших дозах (0,25 см³). В связи с тем, что умерщвление русских, как правило, происходило в тех же палатах, в которых лежали остальные, используемые для опытов пленные, для того чтобы они не волновались и не вызывали тем самым подозрений у других военнопленных, применялся строфантин, известный больным как лечебное средство.

Вопрос: Откуда вам известно обо всем этом?

Ответ: Умерщвление подопытных русских поручалось обычно старшим санитарам, в том числе неоднократно и мне.

Вопрос: Все санитары лазарета привлекались для деятельности такого рода?

Ответ: Нет, проведение этой операции доверялось только санитарам из старослужащего состава, так как я нахожусь на советско-германском фронте с первых дней войны и более полутора лет работал в этом лазарете, то меня также привлекали к выполнению таких заданий. Наряду со мной умерщвлением военнопленных занимались унтер-офицер Бауэр и ст. ефрейтор Киршнер.

Вопрос: Вы отдавали себе отчет что, принимая участие в убийстве беззащитных пленным, вы неслыханным образом нарушали все нормы международного и человеческого права?

Ответ: Да. Мы совершали преступления, находясь под влиянием нацистской агитации о том, что русские – неполноценные люди, поэтому я считал, что раз пленные уже для производства опытов непригодны, то нет никаких оснований останавливаться перед их умерщвлением.

Вопрос: Вы служили в лазарете № 551 около полутора лет. В чем заключаются ваши личные преступления?

Ответ: Я должен признаться, что выполнял преступные указания своего начальства оберарцта Вагнера, профессора Шема и др., несмотря на то что мне было заведомо известно, что все эти «опыты» ведут к смерти русских людей. Хочу, однако, указать, что я так же, как и другие лица из немецкого врачебного персонала, считал, что с русскими церемониться нечего и нет никаких оснований останавливаться перед их истреблением, если это идет на пользу Германии. Поэтому я воспринимал проведение опытов над русскими пленными как нормальное явление. В общей сложности я покончил с 23 или 24 русскими, точно не помню. Во всех этих случаях дело сводилось к тому, что я впрыскивал ненужным нам пленным усиленную дозу строфантина.

Вопрос: Можете вы назвать имена замученных советских пленным?

Ответ: Имен я назвать не могу, так как не интересовался ими. Вспоминаю, что в начале ноября 1942 г. к нам в лазарет поступила партия раненых русских военнопленных около 100 чел. После того как они все были пропущены через больничный прием, некоторые из них поступали сразу же в операционную, где я работал.

Среди этих пленным мне запомнился один молодой смуглый русский с черными кудрявыми волосами. Мой начальник – оберарцт Вагнер, который немного говорил по-русски, установил, что это был старший лейтенант танковых войск. Этот офицер был

ранен в левую икру осколком мины. Рана была не опасная, были задеты только мягкие ткани, и лечение не представляло труда. Однако этот офицер был использован для медицинских опытов, тем более что в это время в лазарете находилась большая группа немецких студентов, прибывших к нам на практику. По этой причине он был только лишь подвергнут перевязке и отправлен обратно в палату, где находился около двух недель.

За это время у раненого офицера образовалось сильное нагноение и оберарцт Вагнер, осмотрев его, сказал, что в настоящее время он представляет интересный для практической учебы объект, и приказал снова перенести его в операционную. Там были студенты, которые под руководством Вагнера практиковались в удалении гноя из раны. Было видно, что их неумелые действия причиняли страшную боль раненому. Операция производилась при местной анестезии, а так как она затянулась, действие наркоза прошло, и раненый очень страдал.

Затем студенты выразили желание практически принять участие в ампутации поврежденных конечностей. Вагнер, посоветовавшись с начальником 551-го лазарета Ренчлером, разрешил это, и на следующий день было назначено проведение ампутации ноги у этого русского офицера. Операция эта обещала быть очень интересной, так как Вагнер сам, будучи опытным хирургом, хотел принять в ней участие.

Однако на следующий день операция проводилась все же студентами, а Вагнер давал лишь общие указания. В связи с тем, что каждый из практикантов хотел попробовать свои силы, пациент потерял очень много крови, и мне пришлось унести его обратно фактически полуживым. Ночью у пленного был сильный жар, он часто впадал в бессознательное состояние, и мне стало ясно, что он долго не проживет. Я доложил об этом Вагнеру, и он приказал мне покончить обычным путем с этим офицером, впрыснув ему строфантин. Так как нужна была койка в палате, я по собственной инициативе перенес пленного офицера в морг и там произвел ему впрыскивание. Примерно через два часа он умер. Студентов-практикантов интересовали изменения в организме, наступающие после смерти, и труп офицера был также использован некоторое время для экспериментов.

Вопрос: Это все, что вы можете показать о вашем участии в истреблении советских военнопленных?

Ответ: Я могу также привести случай, имевший место в начале апреля 1943 г. В лазарет был доставлен раненый русский пленный, примерно в возрасте 30 лет, с тяжелым повреждением черепа. Когда его доставили в операционную на первичный осмотр, Вагнер высказал мнение, что пленный навряд ли подойдет для работы, и предложил, не теряя времени, впрыснуть ему мышьяк, что мною и было исполнено. Насколько я припоминаю, это был единственный случай применения мышьяка, обычно мы пользовались строфантином.

Примерно в мае-июне 1942 г. мне пришлось принимать участие в опыте над русским пленным, которому искусственно производилось общее заражение крови. Я наблюдал за его поведением, через определенные промежутки времени измерял температуру и пульс. Через несколько часов, когда пленный начал бредить и температура достигла 40°, было впрыснуто противодействующее средство, после чего пленному стало, по-видимому, несколько легче. По истечении нескольких часов, необходимых для окончания эксперимента, пленный был мною умерщвлен.

Вопрос: Известны ли вам случаи, когда германские врачи за зверское обращение с больными, ранеными ни в чем не повинными людьми привлекались бы к ответственности?

Ответ: Такие факты мне неизвестны. Однако в связи с тем, что использование пленных для экспериментов не носило единичный характер, а являлось системой, исходящей из установок германского командования об отношении к русским как к низшей расе, отсюда я делаю вывод, что на этот счет имелись определенные указания, и врачи не

боялись ответственности. Мне известно, например, что каждый четверг врачи, производившие опыт с русскими, собирались на совещание, где обменивались результатами проведенных экспериментов.

Вопрос: Кто из врачей особо отличался в этих зверствах?

Ответ: Особой ненавистью к русским отличались профессор Шем, оберарцт Штефан, оберарцт Вагнер и оберарцт Альяс, на счет которых надо отнести наибольшее количество русских пленных, умерших и искалеченных в результате «медицинских экспериментов».

Вопрос: Чем вы можете подтвердить заявление об их особых зверствах?

Ответ: Об этом говорил весь персонал лазарета. Мне лично известны следующие факты. Однажды мне пришлось вместе с оберарцтом Вагнером осматривать одного военнопленного, у которого только что была ампутирована нога. Для осмотра было необходимо снять повязку, которая в таких случаях обычно смягчается перекисью водорода. Когда я хотел принести перекись водорода, Вагнер мне сказал: «Времени нет, это ему не советский санаторий, снимай так». Я сдернул высохшую повязку, что вызвало, естественно, страшную боль, в результате чего русский потерял сознание.

Оберарцт Штефан готовился в свое время стать ветеринаром и обычно при экспериментах над русскими шутил, что он здесь проходит практику ветеринара, работая с русским скотом. Он нередко говорил: «Никогда не думал, что мои познания ветеринара пригодятся для работы над русскими».

Однажды мне пришлось помогать Штефану при операции русского, который поступил к нам с раздробленной рукой. Я спросил Штефана, что, может быть, нужен местный наркоз? Штефан ответил: «Ничего, эта скотина все выдержит. Пусть покричит, немцу русские вопли лучше театрального представления, держите его покрепче, ведь это только русские». Мы все искренне смеялись его остроте.

Мне известно, что в результате экспериментов, которые производил заведующий глазным отделением лазарета профессор Мюллер, потеряла зрение одна русская девушка, фамилию которой я не знаю.

Вопрос: Видимо, все эти преступники, т.н. врачи, были отъявленными национал-социалистами и безусловно верили в победу Германии, не боясь ответственности в будущем за свои преступления против русского народа?

Ответ: Насколько я знаю, все руководящие врачи лазарета состояли в националистической партии, глубоко ненавидели все русское, советское и, видимо, не боялись ответственности, будучи уверенны в разгроме Советского Союза. Однако в последнее время эта уверенность моих начальников была сильно поколеблена.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Об их настроениях я могу судить по тому, что однажды явился свидетелем одного разговора, происшедшего между начальником 551-го лазарета штабарцтем Ренчлером и оберарцтем Штефаном. Произошло это в апреле 1943 г. при следующих обстоятельствах.

В мае-апреле 1943 г. на нашем участке фронта шли ожесточенные бои. В лазарет поступало большое количество раненых. Однажды перед обедом я и санитар Киршнер убрали операционную. В этот момент в комнату вошел Ренчлер и, не обращая на нас внимания, начал взволнованно говорить с присутствующим в операционной оберарцтем Штефаном. Разговор их, насколько я сейчас помню, заключался в следующем.

Ренчлер заявил: «Плохие дела, фронт отошел до Ярцево. Едва ли удержим Смоленск. Я вчера говорил с комендантом города генералом Пелем. Он заявил мне, что положение критическое». Штефан ответил Ренчлеру: «Вероятно, придется лазарет отводить в Минск, если не дальше. У меня такое представление, что власть имущие в Берлине ничего не

понимают в обстановке. Мы захлебываемся в собственной крови без каких-либо перспектив на победу». Ренчлер поддержал Штефана и заявил: «Вы совершенно правы, так думаете не только вы один. Вчера я заезжал к нашему шефу оберарццу Шнаппауфу, и мы пришли с ним к такому выводу, что фюрер и его окружение завели Германию в тупик. Совершенно бесцельно перебиты лучшие офицерские кадры. Восточный поход ничего не даст Германии кроме катастрофы».

Только тут Штефан обратил на нас внимание, сказав Ренчлеру «Тихо, тут посторонние», и поспешно вышел с ним из операционной. Мы переглянулись с Киршнером. Что положение было тяжелое, мы понимали, но тут впервые осознали это по-настоящему.

Вопрос: Вы никому не сообщали о настроениях своего начальника?

Ответ: Нет, о начальстве говорить не принято.

Вопрос: Где хоронили трупы замученных?

Ответ: Сначала трупы пленных закапывали в могилы, расположенные на кладбище около лазарета, однако позднее, когда это кладбище было уже переполнено, то местом захоронения было избрано т.н. сборное кладбище для русских военнопленных, расположенное за пределами г. Смоленска на шоссе, ведущем по направлению к Витебску и Минску.

Вопрос: Кто руководил 551-м лазаретом?

Ответ: Во главе 551-го лазарета был штабарцт Ренчлер, начальником санитарной базы, в которую входил лазарет, был оберарцт Шнаппауф.

Вопрос: В других немецких госпиталях в Смоленске были такие же порядки?

Ответ: Мне известно, что в Смоленске находилось не менее 30 крупных военных лазаретов, где к русским пленным и гражданскому населению относились так же, как в том лазарете, где служил я. Особо широко экспериментальная работа была поставлена в лазарете для русских военнопленных. На них, между прочим, испытывались забракованные врачами медикаменты.

Вопрос: Что вам еще известно об умерщвлении мирных граждан и советских военнопленных в г. Смоленске?

Ответ: Во время отступления немцев из Смоленска стал широко известен факт массового расстрела русских военнопленных, находившихся в Смоленском лагере. Об этом я слышал неоднократно от германских военнослужащих: ст. ефрейтора Боба, шофера Нейса, шофера Брандштеттера. Этот расстрел производили войска СС и сотрудники тайной полевой полиции. Должен сказать, что и до этого в Смоленске русских расстреливали без всякой вины. Так, например, летом 1942 г. только лишь по подозрению в краже вещей, принадлежавших немецким солдатам, были расстреляны два русских санитаря, работавших в нашем лазарете. Позднее было выяснено, что никакой кражи не было.

Зимой 1941–1942 гг. в Смоленске были произведены массовые расстрелы среди русских железнодорожников, которые якобы сигнализировали советской авиации при налетах на немецкие базы. Часто в Смоленске можно было наблюдать такую картину: в определенный час оцеплялись целые городские кварталы, все население выгонялось на улицу, и начиналась проверка документов. Причем все те лица, у которых не было справки о том, что они работают в немецких учреждениях, арестовывались и направлялись в сборные лагеря. Дальнейшая судьба этих людей мне неизвестна.

Хочу еще добавить, что за несколько недель до эвакуации Смоленска я впервые услышал от своих сослуживцев о том, что в Смоленске применяется для умерщвления гражданского населения газовый автомобиль. Мне рассказывали, что этот автомобиль «убивает без выстрелов». Причем объясняли его устройство таким образом, что отработанные газы от мотора поступают в кузов автомобиля и умерщвляют через некоторое время находившихся там людей.

Вопрос: Вы сами были свидетелем массовых расстрелов, производившихся немцами в Смоленске?

Ответ: Нет, об этих фактах мне лишь известно со слов других германских военнослужащих.

Показания записаны на немецком языке с моих слов правильно, мне переведены на немецкий язык.

Модиш

Допросил:

начальник отдела Главного
управления «Смерш» полковник

Карташов

Переводил:

военный переводчик
капитан

Копелянский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 126–139.

Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 35 Заявление обер-ефрейтора германской армии Ле Курта, задержанного УКР «Смерш» 1-го Прибалтийского фронта, командованию Красной армии о его участии в злодеяниях на оккупированных территориях СССР

26 февраля 1944 г.

Верховному командованию Красной армии

От обер-ефрейтора Курта Ле, родившегося 11 октября 1917 г. в Штаргарде, немца, образование – народная школа, по профессии киномеханика, призванного для прохождения воинской повинности 20 июля 1939 г. в г. Хайлингенхафен (Гольштейн), на Восточном фронте с 20 июля 1941 г. Награды: значок за ранение и восточная медаль 1941 и 1942 гг.

Я заявляю Верховному командованию Красной армии, что, находясь в немецкой армии на оккупированной территории России, я принимал участие в совершении следующих злодеяний:

1. С 6 августа 1940 г. по первый день Пасхи я находился при комендатуре Е33/Х1. С августа 1941 по октябрь 1941 г. комендатура Е33/Х1 с лагерем русских военнопленных дислоцировалась в Мачулище, в 10 км от Минска. При этом в лагере я находился в составе охраны. В указанном лагере было до 700 военнопленных, которые содержались в ужасных условиях. Они получали ежедневно на человека один хлебец и кофе и должны были исполнять тяжелые лесные работы. В этом лагере по приказанию нашего коменданта Е33/Х1 господина майора Хильта я лично расстрелял 80 и вдвоем с обер-ефрейтором Кальфельдом – 202 военнопленных.

В лагере с августа 1941 по октябрь 1941 г. было расстреляно до 550 русских военнопленных. Большинство военнопленных, которые были расстреляны, были больны такими заразными болезнями, как тиф, желтуха, а также имели больные ноги. Часть расстрелянных относится к истощавшим от голода и не желавшим работать на строительных площадках.

2. Затем в подчинении комендатуры Е33/Х1 находился другой лагерь военнопленных при аэродроме Шайковка. В этом лагере было 750 военнопленных. За период

февраль – апрель 1942 г., по приказанию коменданта Е33/Х1 майора Хильта, было расстреляно до 600 военнопленных. Из указанных 600 чел., я вместе с обер-ефрейтором Кальфельдом расстрелял 375 и лично – 115 русских военнопленных. Военнопленные здесь были расстреляны также за то, что были больны заразными болезнями, истощены от голода и не могли работать на строительстве.

3. С июля по октябрь 1942 г. я служил в 3-м взводе 10-й роты 2-го авиаполевого полка «Москва». В сентябре 1942 г. я с указанной ротой принимал участие в карательной экспедиции против партизан вблизи дер. Дудровки (18 км от ж/д на Смоленск). По приказу командира нашей роты обер-лейтенанта Хеншеля мы расстреляли 55 русских граждан. Они были расстреляны после проверки домов, то есть те, которые к моменту проверки не находились дома и вернулись в деревню только под утро. Последних подозревали в связях с партизанами. Среди 55 русских граждан было 10–15 женщин.

4. В октябре 1942 г. из состава 2-го авиаполевого полка «Москва» была сформирована особая команда из 30 чел., в состав которой вошел и я. Партизаны и лица, имевшие связь с ними, расстреливались указанной командой из 30 чел.

В деревнях Большая и Малая Будницы, Зеленые Луга и Городище в октябре были расстреляны 500 русских граждан. Я расстрелял из пулемета около 200 чел., из них 50–60 женщин, по приказанию обер-лейтенанта Кнонфа. Расстрелянные 500 чел. были либо партизаны, либо лица, связанные с последними.

5. С ноября 1942 по октябрь 1943 г. я находился в разведывательной роте 2-й авиаполевой дивизии. Командиром роты был капитан Эрткен. В феврале 1943 г. разведывательная рота предпринимала карательные экспедиции против партизан в деревнях Зеленые Луга и Городище. 70 партизан были расстреляны 2-м взводом, в составе которого был и я. 70 партизан были расстреляны в дер. Большая Будница по приказанию генерала авиации Шлемма, командира 2-го авиаполевого корпуса.

6. В апреле 1943 г. взвод разведроты в дер. Анибенки расстрелял 22 партизана. 11 чел. были захвачены около моста. Они были расстреляны также по приказанию генерала авиации Шлемма.

7. С ноября 1942 по март 1943 г. разведроты сжигала русские деревни. Вместе с домами были сожжены и жители. В ноябре 1942 г. в деревне около дер. Папоросно¹ я сжег примерно 8 домов, внутри которых было 12–14 мужчин и женщин. Деревня находится примерно в 10 км от дер. Папоросно. В январе 1943 г. разведротой была сожжена деревня, находившаяся в 20 км от дер. Городище. В указанной деревне было сожжено 40 домов вместе с жителями. Я лично сжег 9 домов, в которых находилось 17–18 женщин и детей. В феврале 1943 г. была сожжена деревня в 15 км от дер. Городище. В этой деревне я поджег 6 домов, в которых были 26 женщин и детей. В марте 1943 г. разведротой 2-го авиаполевого корпуса была сожжена деревня, находившаяся в 30 км от дер. Городище. В этой деревне я лично сжег 11 домов вместе с 20 мужчинами и женщинами.

Все перечисленные злодеяния были совершены по приказанию командира 2-го авиаполевого корпуса генерала авиации Шлемма. Разведывательной ротой все время командовал капитан Эрткен.

Я должен заявить, что все злодеяния на оккупированной немецкой армией территории России совершались по приказу Верховного командования германской армии.

Когда я служил в комендатуре Е33/Х1 во 2-м авиаполевым корпусе, я слышал такие приказы, которые зачитывались всем солдатам. В приказах говорилось, что все русские военнопленные, которые не хотят работать, состоящие в связи с партизанами, подлежат расстрелу. Указанные приказы были подписаны Гитлером и Герингом.

Обер-ефрейтор Курт Ле

Перевел:
ст. о/уполн[омоченный] 3-го отделения
2-го отдела Упр. контрразведки «Смерш»
1-го Прибалтийск[ого] фронта, капитан

Клюев

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 110. Л. 50–52.
Копия. Перевод с немецкого.*

¹ Так в тексте документа.

№ 36 Заявление Демоевой А.И. в Республиканскую Чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Карело-Финской ССР

15 июля 1944 г.

От гражданки Демоевой Анастасии Ивановны, г.р. 1893, Ленинградской обл. Подпорожского р-на, с/совета Волноволдского, дер. Посад, проживавшей в плену в г. Петро-заводске, лагерь 5, д. 6 (барак).

Во время моего проживания в плену у финнов я могу сказать¹ много фактов злодеяний над советскими гражданами. Нас 7 января 1942 г. привели нас всех – мужчин, женщин, девушек и детей – в баню, и финский солдат говорит, заходите в парную сколько влезет; все мы зашли, они поддали так много жару и нас держали в течение 2–3 часов, что даже некоторые падали без сознания в обморок, а некоторые помирали, в этот раз померло в бане 5 чел. наших друзей, после всего этого нас всех предупредили, что[бы] мылись только что принесенной водой из озера – холодной. Мы помылись, нас всех повели строем с патрулем в одном нижнем белье в барак № 14, который совершенно был не топлён, и не давали одеваться, а утром в 8.00 погнали всех на работу, на постройку здания на берегу оз. Онежского около Хлебозавода.

Факт злодеяния был со мной и моим сыном Витей Демоевым, 10 лет. Находясь в бане, он захотел пойти в уборную и спросил меня: «Мама, спроси у господина начальника, чтобы он разрешил»; я спросила его, он ответил так, что мой сын скончался, – схватил Витю за руку, подвел к котлу с кипящей водой и облил его, а он тогда от сильной боли подбежал ко мне и сказал: «Мамочка, мне очень больно»; тогда я стала просить, что[бы] дали мне его забрать домой, солдат Франк Мулин то, он увел меня и приказал дать мне плеток 54 шт., били так, что в минуту дадут плетку, польют соленой водой, чтоб разъедало, и снова начинают начатку². Меня бросили в холодный сарай, я уже вошла в чувство и вспомнила сыночка Витю, пошла к солдату, то он мне сказал, что ваш сын уже утоплен в озере.

*УФСБ России по Республике Карелия. Ф. 10. Д. 8296. Л. 99.
Копия.*

¹ Так в тексте документа.

² То же.

№ 37 Протокол допроса капитана германской армии, бывшего помощника коменданта лагеря для советских военнопленных Дулаг-205 Мюзентина Фрица о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении военнопленных

18 сентября 1944 г.

Действующая армия

Мюзентин Фриц, 1889 г.р., ур. г. Гарделегена (Саксония), немец, немецкий подданный, сын помещика, образование – 10 классов, член национал-социалистической партии с 1933 г., капитан, бывш. помощник коменданта немецкого лагеря военнопленных Дулаг № 205 при 6-й германской армии; имеет награды: железный крест 1 и 2 степени, полученные в I империалистическую войну

Допрос производится на немецком языке через переводчика капитана Гакмана Б.И., который предупрежден об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: С какого времени вы служите в германской армии?

Ответ: В германской армии я служил с 1908 по 1922 г., а затем с ноября 1941 г.

Вопрос: Где и в качестве кого вы служили в последнее время?

Ответ: С 5 декабря 1941 г. и до пленения, то есть до 20 января 1943 г., я служил в лагере военнопленных Дулаг № 205, вначале в качестве 2-го офицера по наведению порядка в лагере, а затем 1-й офицер Фристер стал заместителем коменданта, а я был назначен на его место и считался как помощник коменданта Дулаг № 205 по режиму.

Вопрос: Где дислоцировался Дулаг-205?

Ответ: Лагерь дислоцировался в Полтаве, Краснограде, Дергачах, Россоши, а с 1 октября 1942 г. около г. Алексеевки под Сталинградом.

Вопрос: Расскажите о режиме в лагере военнопленных, где вы следили за его соблюдением?

Ответ: *Я должен сказать, что ни о каком порядке в Дулаге-205 речи быть не может*¹. За полтора-два месяца в нем погибло от голода, холода и болезней 3000 из 4000 находившихся там русских военнопленных.

Лагерь представлял собой открытое место площадью 150–180 м, обнесенное колючей проволокой. Внутри было построено 4 землянки, каждая размером: высота 2 м, ширина 2,25 м и длина 50 м.

Максимальная вместимость лагеря 300–400 чел., однако с октября 1942 г. примерно до середины января 1943 г. в него поступило 4000 чел., а к моменту нашего бегства в связи с наступлением русских, то есть к 20 января 1943 г., в нем осталось около 1000 чел. Все остальные погибли.

Пленные в землянке валялись прямо на земле, подстилки не было. В связи с тем, что землянок было мало, пленные могли в них помещаться только стоя. Значительное количество раненых находилось в таких же условиях. Несмотря на большие морозы, землянки не отапливались, ибо пленным не давали дров. Питания было совершенно недостаточно, а последнее время кроме дохлой конины пленным ничего не выдавалось*.

Вопрос: Какое же все-таки выдавалось питание?

Ответ: *Еще до окружения пленным выдавали два раза в день по литру баланды с зерном и очень малое количество хлеба, а примерно с 22 ноября, когда кончилось зерно, пленным давали мясо дохлых и убитых лошадей, причем последнее время и этого не было*.

Вопрос: Вы и охрана лагеря так же питались?

Ответ: Конечно, нет, дохлую конину мы не кушали, ее пленным мы давали.

Вопрос: Выдавалось ли пленным когда-либо нормальное питание?

Ответ: *В Дулаге-205 я с 1941 г., и за это время службы я не знаю случая, чтобы пленные были сыты. Никогда пленные не получали такого пайка, как немецкие солдаты*.

Вопрос: Продолжайте ваши показания о режиме в лагере.

Ответ: *Лагерный режим был невыносим. В результате с середины декабря 1942 г. началось людоедство среди пленных. Первый раз мы обнаружили труп одного пленного с вынутыми внутренностями, затем эти случаи были ежедневны, причем вырезалось сердце, легкие, мягкие места, вынимался мозг. О случаях людоедства я доложил коменданту Дулага-205 полковнику Керперту, однако он мне ответил: «Ну, вот и хорошо, будут сыты». Никакие меры к устранению людоедства администрацией лагеря не принимались*.

Вопрос: Для чего применялись собаки в лагере?

Ответ: Для наведения порядка.

Вопрос: Как это понимать «для наведения порядка»?

Ответ: *Я как офицер по наведению порядка в лагере при раздаче пищи пленным вызывал собаководов с собакой, который спускал собаку, как только кто-либо из пленных выходил из очереди. Собаководы: унтер-офицер Грайнер и обер-ефрейтор Прайс входили в роту, руководимую обер-лейтенантом Медером Отто, а когда их вызывал я, они были в моем распоряжении*.

Вопрос: Часто ли вы вызывали собак?

Ответ: *Почти ежедневно, ибо пленные были голодны и не могли ждать очередь за получением мизерной порции дохлой конины. Даже когда пленный немного выходил из очереди, на него спускалась собака*.

Вопрос: Давно ли начали применяться собаки?

Ответ: Для наведения порядка в лагере собаки применялись всегда, как в 1941 г., так и в 1942 г. и в начале 1943 г.

Вопрос: Кто же вызывал собак?

Ответ: *Собак вызывал 1-й офицер по наведению порядка, впоследствии заместитель коменданта капитан Фристер, а затем вызывал их я*.

Вопрос: Каким же уставом предусматривается применение собак для наведения порядка?

Ответ: Разрешение на применение собак я получил еще от прежнего коменданта подполковника Яуха, а в дальнейшем это стало как система. Вновь назначенный комендант полковник Керперт этому не препятствовал, но и не приказывал применять их.

Вопрос: Следовательно, вы применяли по своей инициативе?

Ответ: Да, я делал по установившейся системе.

Вопрос: Куда девались замученные пленные?

Ответ: Выбирались из числа пленных те, которые еще могли работать, в основном из вновь прибывших, их заставляли рыть вблизи лагеря ямы, и они же запрягались в телегу и вывозили умерших за ночь. Ежедневно умирало 60–70 чел. Руководил вывозкой трупов я как офицер по наведению порядка. В моем распоряжении [находились] писарь, два собаководы и два солдата.

Вопрос: С чем солдаты ходили по лагерю?

Ответ: *Они были с палками, а также имели пистолеты. Хотя я и запрещал избивать, но это была система, и солдаты все равно производили избивание пленных*.

Вопрос: А зачем вы ходили по лагерю с палкой?

Ответ: Было скользко, и я на нее опирался.

Вопрос: Кто имел резиновую палку?

Ответ: Резиновую палку имел фельдфебель Гельфарс, который был у меня писарем. Безусловно, что палку он имел для избивания пленных, но я не видел, когда он бил.

Вопрос: Расскажите о расстрелах пленных.

Ответ: В декабре 1942 г. по приказанию Керперта был расстрелян старший лейтенант за то, что он высказал мысль о побеге из лагеря. Кроме того, пленные, которые брались на работу, обратно не возвращались. Я слышал в караульном помещении разговор между солдатами о том, что на работе и при конвоировании были расстрелы, однако начальник группы по распределению рабочей силы Вольфарт писал в таких случаях, что пленные сбежали. Никакого расследования не производилось. Другие случаи расстрела я не припоминаю.²

Вопрос: Была ли у пленных вода?

Ответ: Да, у них вода была.

Вопрос: Ее подвозили?

Ответ: Нет, лошади начали падать, и воду не подвозили. Пленные собирали внутри лагеря снег, разводили костер из одежды, снятой с умерших товарищей и частично с себя, и таким образом добывали воду.

Вопрос: Сколько же было больных в результате этого?

Ответ: *Очень много. Никакой медицинской помощи им не оказывалось, и они находились совместно с остальными пленными*.

Вопрос: Пленные советские офицеры были в вашем лагере?

Ответ: Да, пленные советские офицеры в лагере были, и они содержались вместе со всеми пленными и также гибли, как все.

Вопрос: Сколько всего было замучено?

Ответ: С 1 октября 1942 до 19–20 января 1943 г. погибло 3000 советских пленных офицеров и солдат.

Вопрос: Следовательно, это был лагерь смерти?

Ответ: Да, можно назвать лагерь смерти.

Вопрос: В других немецких лагерях такое же было положение?

Ответ: В других лагерях я не был и сказать не могу.

Вопрос: Кто же виноват в том, что погибло 3000 советских людей?

Ответ: Виновато интендантство, которое не поставляло продовольствие. Я слышал от старшего интенданта лагеря Лисбаха о том, что обер-лейтенанту Медеру в штабе 6-й армии сказали, что продовольствия нет и военнопленных придется перестрелять. Однако письменного приказа об этом не поступало. Виновны также те офицеры лагеря, которые допускали издевательства и не применяли никаких мер к солдатам.

Вопрос: А вы разве не считаете себя виновным в травле пленных собаками?

Ответ: В этом я виновен.

Протокол мне прочитан на понятном немецком языке, записан с моих слов правильно, о чем и расписываюсь.

Мюзентин

Переводчик:

капитан

Гакман

Допрос производился с 15.00 до 23.00 с перерывом с 17.00 до 20.00.

Допросил:

ст. следователь следотдела УКР «Смерш»

3-го Прибалтийского фронта

капитан

Приходкин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–5.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, выделенный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях, имеется надпись.

№ 38 **Протокол допроса нацистского пособника Гульбиса Роберта Вилисовича об участии в расстрелах советских граждан на оккупированной территории Латвии**

20 ноября 1944 г.

1944 г., 20 ноября зам. нач. следственного отделения ОКР «Смерш» 67-й армии капитан Робинзон допросил в качестве обвиняемого Гульбиса Роберта Вилисовича.

Вопрос: Вчера на допросе вы заявили, что будете сегодня давать показания в дополнение к тем, которые вы дали на предыдущих допросах. Продолжайте свои показания.

Ответ: В ноябре 1941 г., кажется, если мне память не изменяет, это было 15 числа, по распоряжению нашего начальника майора Арайса, я в числе 15 полицейских из нашего охранного отделения направились в г. Ригу, в центральную тюрьму, откуда взяли 30 арестованных, в числе которых были евреи и латыши, и на автомашине отвезли их на расстрел в Бикерниецкий лес.

Вопрос: Вы знали, что тех 30 чел. вы брали на расстрел?

Ответ: Да, знал, ибо майор Арайс, давая нам указание, предупредил, что мы должны из тюрьмы взять для расстрела 30 чел.

Вопрос: Какое количество из тех 30 чел. вы лично расстреляли?

Ответ: Из тех 30 чел. я лично ни одного человека не расстрелял. Расстреливали их тогда немцы, я и также те полицейские, которые доставили их в Бикерниецкий лес¹. После того как они немцами были расстреляны, мы трупы стали бросать в заранее вырытые ямы и зарыли их землей.

Вопрос: На каком расстоянии вы находились от места расстрела?

Ответ: Приблизительно на расстоянии 10 м.

Вопрос: Перед расстрелом тех 30 чел. они были раздеты?²

Ответ: Да, их раздели. Я должен сказать, что у нас вообще был установлен такой порядок, что те лица, которые расстреливались и у которых была одета одежда хорошая, этих людей догола раздевали.

Вопрос: Вы принимали участие, когда их раздевали?³

Ответ: Нет, я не раздевал, их раздевали другие полицейские из нашего охранного отделения.

Вопрос: Какое количество было женщин из тех 30 чел. расстрелянных?

Ответ: Точно не помню, но несколько человек было женщин.

Вопрос: В числе расстрелянных 30 чел. были дети?

Ответ: Детей не было, были подростки, примерно в возрасте 20 лет.

Вопрос: Вы не помните, перед расстрелом той группы людей, были случаи, когда кто-либо из них делал какие-либо выкрики?

Ответ: Не только были выкрики из той группы, но и в большинстве своем мирное население, которые привозились на расстрел, перед самым расстрелом некоторые обращались к нам, чтобы их пощадить, не убивать, так как они совершенно невиновны, но к таким заявлениям никто из нас не обращал внимания⁴. Очень часто попадались такие граждане, которые произносили перед расстрелом слова: «Да здравствует Советская Россия». К этим лицам перед тем, как их расстрелять, они подвергались телесным наказаниям⁵. Били их палками, но я лично палкой ни одного человека не избивал. Признаю, что иногда я подходил к тем, кто делал выкрики пред расстрелом, но я их просто рукой немного толкал. В декабре, если память мне не изменяет, это было, кажется, 6 числа, я в составе семи полицейских нашего охранного отделения, по указанию майора Арайса, явились в г. Ригу на ул. Реймора, где помещался немецкий штаб СД, где нас уже ждала автомашина с 15 арестованными. Мы приняли их, тех арестованных, затем на той же машине с ними

поехали в центральную тюрьму, где взяли еще 5 чел., и все 20 чел. свезли в Бикерниекий лес, и там они были расстреляны. Я лично тогда ни одного человека не расстрелял, расстреливали их немцы, а я только расстрелянных сбрасывал в яму и зарывал землей. Из этого количества расстрелянных было семь или девять женщин, остальные – мужчины. По национальности они были в большинстве евреи, и часть была латышей.

Вопрос: Вам известно, за что же этих 20 чел. и предыдущих 30 чел. расстреляли?

Ответ: Мне лично не была известна причина их расстрела, но как я и ранее показал, это будет вполне вероятно, что люди, которых мы расстреливали, были, прежде всего, советскими гражданами, и расстреливали мы народ без всяких причин. Единственным основанием для того, чтобы мирное население расстреливать, это был приказ немецких властей в части уничтожения, то есть истребление гражданского населения и в основном еврейского населения. В марте, кажется, в 20 числа, к нам в г. Ригу из Голландии был доставлен эшелон с евреями, которых поместили на Московском предместье (Форштадт) в помещении, то есть гетто. Меня в то время направили в гетто в качестве охранника, то есть я брал с эшелона-поезда еврейское население и конвоировал их в гетто. Примерно 400 чел. тогда было привезено в г. Ригу из Голландии евреев, и среди них были старики, дети и женщины.

Вопрос: Как далеко помещалось гетто от прибывшего эшелона?

Ответ: Приблизительно около 10 км.

Вопрос: В числе конвоированных вами женщин были такие, у которых находились малые дети и грудные?

Ответ: Были и подростки разных возрастов, в том числе у некоторых женщин были грудные дети.

Вопрос: Женщины с грудными детьми конвоировались пешком?

Ответ: Нам для тех арестованных никакого транспорта не давали, и женщины с грудными детьми шли пешком, правда, у некоторых при себе были детские коляски.

Вопрос: Значит, вы заключали под стражу в гетто женщин с грудными детьми вместе с детскими колясками?

Ответ: Да, такой порядок был у немцев, а я как служащий охранного отряда полиции выполнял все то, что мне приказывали.

Вопрос: Продолжайте свои показания.

Ответ: В январе 1943 г. я в числе других полицейских брал из тюрьмы арестованных и охранял последних при их работе по постройке автомобильных дорог и гаража. В феврале 1943 г. я нес охранную службу в военном училище в г. Риге. В марте того же года я охранял помещение СД, помещавшееся на ул. Ремера, д. 1. В апреле 1943 г. меня посылали на охрану различных немецких объектов, а в мае я был послан в качестве охранника в мест. Саласпилс и нес охрану немецкого лагеря, где содержались политические заключенные и др. Там я нес наружную охрану и прослужил в том лагере до августа 1943 г., затем за кражу перчаток у солдата меня посадили под стражу, и я пробыл в заключении до 12 апреля 1944 г., после чего был из полиции безопасности уволен и стал заниматься на рынке спекуляцией. В августе 1944 г. я был призван в латышский легион и, прослужив там, в легионе, три недели, дезертировал и до прихода частей Красной армии проживал на взморье, ст. Болдерай, пр-т Вянибас, д. 19. В том доме проживала и проживает мать жены по фамилии Эглитс Эмма. Вот те преступления, которые я совершил.

Вопрос: До сих пор вы не назвали тех лиц, с которыми вы служили в охранном отделении и которые при отступлении немцев из г. Риги остались здесь. Требуем дать правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: Я ранее на допросах давал по этому поводу показания, но ручаться не могу, кто сейчас остался жить в Риге. Я, например, знаю следующих лиц, с которыми я служил вместе в полиции безопасности, к таким относятся следующие лица.

Эглитс Альфредс, проживал по ул. Палидзибас в двухэтажном доме, деревянном, темно-коричневого цвета, от церкви третий дом по левой стороне. Его приметы: 28 лет, смуглое лицо, среднего роста, чистое лицо, темные волосы. Служил он капралом и участвовал в расстрелах мирных граждан.

Брикманс Альфредс, проживал – Кунудинский остров, точного адреса я не знаю. Его приметы: 24–25 лет, высокого роста, темные волосы, худощавый. Он служил рядовым полицейским и расстреливал так же, как и я, мирное население.

Я знаю еще некоторых наших начальников, но, вероятно, их сейчас нет в Риге, ибо они все удрали с немцами.

Гульбис

Допросил:
зам. нач. след. отделения
ОКР «Смерш» 67-й армии
капитан

Робинзон

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 127–129.
Копия.*

-
- ¹ Так в тексте документа.
² То же.
³ То же.
⁴ То же.
⁵ То же.

№ 39 Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии гвардии полковника Лося С. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту Едунову Я.А. о результатах следствия и суда по делу ефрейторов 670-го германского охранного батальона Фаренгаммера Рихарда и Цимара Иозефа – участников злодеяний в отношении советских граждан на оккупированных территориях Белоруссии

Совершенно секретно
22–23 ноября 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки НКО «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту тов. Едунову

**Спецсообщение о результатах следствия и суда
по делу Фаренгаммера Рихарда и Цимара Иозефа**

В наступательных боях на Наревском плацдарме 19 октября 1944 г. частями 65-й армии в районе г. Сероцка (Польша) была взята в плен группа военнослужащих 670-го немецкого охранного батальона. В процессе работы над пленными отделом «Смерш» армии были выявлены: Фаренгаммер Рихард, 1901 г.р., ур. г. Зальцбурга (Германия), немец, немецкий подданный, б/партийный, из рабочих, женат, образование – 6 классов, не судим, ефрейтор 4-й роты 670-го немецкого охранного батальона; и Цимар Иозеф,

1902 г.р., ур. г. Вены, немец, немецкий подданный, б/партийный, из рабочих, женат, образование – 6 классов, не судим, ефрейтор 3-й роты 670-го немецкого охранного батальона, которые принимали непосредственное участие в борьбе против партизан, проведении репрессий против партизанских семей, грабеже имущества и сожжении партизанских сел на территории Белорусской ССР.

На основании этих данных 30 октября 1944 г. Фаренгаммер и Цимер подвергнуты аресту. Следствием установлено, что 670-й немецкий охранный батальон, находясь на советско-германском фронте, имел специальной задачей проведение репрессий против населения в партизанской зоне, причем проведение этих репрессий сопровождалось репрессиями мирных жителей – женщин, детей и стариков, повальным грабежом имущества и полным сожжением деревень.

Свидетель – солдат 670-го немецкого охранного батальона Мюллер Вильгельм – по вопросу о чинимых злодеяниях показал: «Массовые операции батальон проводил в июне-июле 1943 г. в районе г. Калинковичи. Солдаты нашей роты врываются в села, собирали жителей в центр села. Всех мужчин здесь же расстреливали, а женщин и детей выгоняли в лес. Все, что только солдаты могли взять с собой из имущества жителей, забирали, а домашние постройки с оставшимся имуществом полностью сжигали. [...] Во время облавы солдаты нашей 4-й роты поймали в лесу одного гражданского и по приказу командира батальона майора Мюльгахта расстреляли».

Свидетель – солдат 670-го немецкого охранного батальона Мюллер Марсель – показал: «Села, расположенные в 2–3 км севернее ж/д, недалеко от ст. Калинковичи, считались партизанской зоной, и офицеры разрешали солдатам грабить и брать в этих селах все, что угодно. [...] В августе 1943 г., в дни облавы, проводимой батальоном в районе дер. Малорита под Брестом, по приказу майора Мюльгахта, полностью были сожжены несколько деревень и расстреляно много мирных жителей. Ефрейтор Газенклебер и фельдфебель Вагнер из 3-й роты показывали мне фотоснимки, сделанные во время этих трех дней. Это были страшные фотографии, на которых были засняты горящие дома и трупы мертвых женщин и детей. Унтер-офицер Бишель из 3-й роты рассказывал мне, как один старик в деревне на коленях умолял майора Мюльгахта сохранить ему жизнь, но майор приказал его расстрелять. Ефрейтор Цимар рассказывал мне, что он лично принимал участие в операции против семей партизан в районе дер. Малорита».

Как установлено следствием, в конце июня 1944 г. в дер. Виничи в районе г. Луинец из батальона была выделена группа особого назначения во главе с лейтенантом Шуфром для уничтожения населения и поджогов населенных пунктов. Эта группа отличалась особенной жестокостью и зверскими методами. В одном из сел солдатами этой группы было заперто в доме 83 ребенка с тремя больными женщинами, и дом подожжен. Село полностью сожжено.

В другом селе унтер-офицер Шультес из группы особого назначения расстрелял пять маленьких детей и одну женщину. Факты сожжения деревень и расстрела населения подтверждаются показаниями обвиняемого Цимара, который показал: «Когда мы оставляли подожженное село и проходили по его центральной улице, я видел в тлеющих остатках домов обугленные человеческие трупы. На улице в луже крови лежал труп женщины».

В течение 1943–1944 гг. на пути от г. Калинковичи до г. Бреста личным составом батальона разграблено и сожжено более 10 сел и расстреляны десятки ни в чем не повинных советских граждан.

Фаренгаммер, находясь на службе в батальоне с февраля 1943 г. по день пленения, участвовал в двух больших операциях против партизанских семей, во время которых

в районе г. Калинковичи вместе с другими солдатами ограбили жителей двух деревень и сожгли эти деревни.

Цимар, состоя на службе в батальоне с февраля 1942 г. по день пленения, принимал участие в трехдневной операции против партизан в районе дер. Малорита Брестской обл., во время которой было разграблено и сожжено три деревни. О своем участии в операции Цимар показал: «Во время операции в районе дер. Малорита нами было сожжено три села. При подходе к первому селу я принимал участие в часовом бое против партизан, засевших в селе. Второе село жгла наша рота. [...] Факелом, сделанным из соломы, я поджег крышу одного дома с трех сторон».

22 ноября 1944 г. Военно-полевой суд 18-й артиллерийской дивизии, рассмотрев дело в судебном заседании, приговорил Фаренгаммера и Цимара к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение в польской дер. Барцице в присутствии военнослужащих Красной армии и местных жителей.

Начальник отдела контрразведки «Смерш»
65-й армии гвардии
полковник

С. Лось

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 148–151.
Подлинник.*

№ 40 Протокол допроса нацистского пособника, бывшего сотрудника «латышской вспомогательной полиции безопасности» Лавиньша Мирвольда Андреевича об участии в расстрелах еврейского населения в Бикерниекском лесу

3 января 1945 г.

Лавиньш Мирвольд Андреевич, 1918 г.р., ур. Пурмсатенской волости Либавского уезда, со средним образованием, гражданин СССР, б/партийный, проживает в г. Риге по ул. Акас, д. 9, кв. 4.

Об ответственности за дачу ложных показаний гражданин Лавиньш предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Лавиньш

Об ответственности за неправильный перевод переводчик Медалье предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Медалье

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались во время оккупации немцами г. Риги?

Ответ: С приходом немцев в г. Ригу я в течение недели нигде не работал, так как Республиканская проектная контора, в которой я работал чертежником, ликвидировалась. Числа 7–8 июля 1941 г. я добровольно вступил на службу¹ в латышскую вспомогательную полицию безопасности, руководство которой осуществлял майор Арайс. В первый же день службы меня назначили конвоировать евреев из Центральной рижской тюрьмы в Бикерниекский лес на расстрел, и спустя три дня я был переведен в группу расстреливающих. Командиром расстреливающей группы являлся лейтенант Краузе.

Вопрос: Расскажите подробно о вашей практической карательной деятельности.

Ответ: После того как меня перевели в группу расстреливающих, я в числе 20 чел. этой группы занимался расстрелами евреев, содержащихся в Центральной рижской тюрьме.

Сначала в течение 10 ночей непрерывно по 500 чел. евреев расстреливали в Бикерниекском лесу, что в 5 км восточнее г. Риги, а потом количество расстрелянных достигло 25–30 чел. в каждую ночь.

Расстрелы производились следующим образом: на рассвете из Центральной рижской тюрьмы в закрытых автобусах под конвоем вывозили евреев в Бикерниекский лес, который оцепляли, чтобы никто из жителей не мог присутствовать при расстрелах. В лесу были заранее подготовлены ямы, вырытые самими арестованными евреями. Эти ямы рылись в середине леса в разных удобных местах. Расстреливаемых евреев по 10 чел. выстраивали на краю ямы, на каждого из них было назначено два полицейских: один стрелял в спину, а другой – в голову. В каждой такой яме зарыто от 50 до 200 чел. расстрелянных евреев (в зависимости от площади поляны).

Расстрелы производились в присутствии немцев из частей СС и СД, куда с ними вместе ежедневно приезжал майор Арайс. В течение двух месяцев нами было расстреляно свыше 10 000 чел.

В сентябре 1941 г. я в числе 45 чел. во главе с майором Арайсом выехал в г. Либаву, где трое суток производили аресты евреев города и направляли в Либавскую тюрьму, а остальные три ночи арестованных нами евреев расстреливали на территории военного городка в небольшом лесу на побережье Балтийского моря, в конце трамвайной линии через мост, за казармами. В г. Либаве таким же порядком мы расстреляли евреев человек 600, потом возвратились обратно в г. Ригу, в свою часть, что размещалась по ул. Вольдемара, 19.

В Риге пробыли две недели (до конца сентября), за это время два раза ходили на расстрелы евреев, в каждый из них расстреливали по 200 чел., а всего 400. Расстрелы производили в том же Бикерниекском лесу. В конце сентября или в начале октября 1941 г. я в группе 45 чел., руководителем которой был лейтенант Тюрбе, снова выехал из Риги в г. Талси (Курляндия) с задачей расстрела арестованных уже еврейских семей (мужчин, женщин и детей). В Талси (Курляндия) длилась операция в течение трех-четырех дней, в результате которой расстреляли человек 300–350 евреев, в лесах – первый раз в 12 км южнее г. Талси, а второй раз в 10 км северо-западнее этого города. После произведенной операции мы возвратились обратно в г. Ригу, и меня перевели в состав 3-го караульного взвода.

[...]

Допросил:
оперуполномоченный 2-го отдела УКР «Смерш»
3-го Прибалтийского фронта
лейтенант
переводчик

Медалье
Медалье

*ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 142–146.
Копия.*

¹ Так в тексте документа.

№ 41 Протокол допроса свидетеля Сиднева В.В. о злодеяниях, совершенных генерал-майором германской армии, бывшим военным комендантом оккупированного Бобруйска Гамманом Адольфом в отношении мирного населения города

22 января 1945 г.

22 января 1945 г., я, ст. оперуполномоченный 5-го отделения 2-го отдела Управления НКГБ по Бобруйской обл. ст. лейтенант государственной безопасности Музуров, допросил в качестве свидетеля: Сиднева Валентина Васильевича, 1903 г.р., ур. г. Горький, русский, гражданин СССР, б/партийный, образование высшее, окончил Горьковский мед. институт, ранее не судимый, в период немецкой оккупации проживал в г. Бобруйске, работал зав. поликлиники. В настоящее время содержится под стражей в тюрьме УНКГБ Б[обруйской] о[бласти], привлекается к уголовной ответственности по ст. 63 п. 1 УК БССР.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден.

Вопрос: Вы знаете немецкого генерал-майора Гаммана, работавшего в период оккупации военным комендантом г. Бобруйска?

Ответ: Да, немецкого генерала Гаммана знаю хорошо. В период его пребывания в г. Бобруйске я работал заведующим городской амбулаторией.

Вопрос: Расскажите следствию, что вам известно о преступной деятельности Гаммана в бытность его работы военным комендантом г. Бобруйска.

Ответ: Генерал-майор Гамман в г. Бобруйск приехал осенью 1943 г. из г. Орла, где он также был военным комендантом г. Орла. О приезде генерала Гаммана в г. Бобруйск я впервые услышал в горуправе. Однажды после совещания бургомистр города Пилинога участникам совещания заявил, что в г. Бобруйск на должность коменданта приехал генерал Гамман и что он прибыл со специальным заданием вести борьбу с партизанским движением в Бобруйской обл., при этом же Пилинога заявил, что мне известно, что Гамман, будучи в Орле, вел беспощадную борьбу с партизанами Орловской обл.

Действительно после непродолжительного пребывания Гаммана в г. Бобруйске вы сказанные слова бургомистра города Пилиноги целиком и полностью подтвердились на факте. По инициативе Гаммана начались разгромы и выжигания целых деревень и местечек, где дислоцировались партизанские зоны. По распоряжению Гаммана стали практиковаться жестокие облавы в городе и увод населения, живущего в деревнях, в «лагеря», где они массами погибали от голода и инфекционного заболевания. Много подобных ужасов я слышал от самих несчастных, вернувшихся из лагерей и впоследствии лечившихся у меня от туберкулеза, тифа, ревматизма и других болезней.

Кроме этого, по распоряжению Гаммана с циничной жестокостью мобилизовались население города и жители близлежащих сел на сооружение укреплений около г. Бобруйска, невзирая на болезни и возраст, даже мобилизовывались дети в возрасте 13 и 15 лет. Это мне известно из того, что родители последних со слезами приходили в амбулаторию за оказанием помощи.

Мне также известно, что по распоряжению Гаммана отбирались дети от своих родителей и направлялись в Марьину Горку, где от последних бралась кровь для лечения немецких раненых солдат и офицеров, а дети от этого погибали. В общем, Гамман был жестоким немецким палачом, от рук которого погибли тысячи советских граждан. Все чинимые зверства немцами в г. Бобруйске и в окружающих районах лежат на совести немецкого генерала Гаммана.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

Допросил:
ст. оперуполномоченный
5-го отделения 2-го отдела УНКГБ
ст. лейтенант госбезопасности

Музуров

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 256–257.
Подлинник. Рукописный текст.*

№ 42 Протокол допроса свидетеля Рябцевой Е.П., врача Орловской психиатрической больницы, об уничтожении нацистами в июле 1942 г. пациентов стационара

г. Орел

25 января 1945 г.

Членом комиссии по установлению гитлеровских злодеяний в г. Орле Капаевым Платоном Иосифовичем была опрошена врач Рябцева Евгения Петровна, проживающая в Орловской психиатрической больнице¹, по делу уничтожения немцами больных психиатрической больницы.

Врач Рябцева Е.П. показала, что действительно в июле 1942 г. немец Ширман, назвавший себя представителем дорожного отдела, с группой других немцев явились в Орловскую психиатрическую больницу и заявили, что больница закрывается, а больные вывозятся в Белоруссию для продолжения курса лечения.

Всех больных в количестве 92 чел. немцы посадили в машины, несмотря на нежелание больных эвакуироваться, их вывезли из больницы в направлении дер. Некрасово². Для создания видимости настоящей эвакуации немцы возвратились в больницу и потребовали на каждого вывезенного больного на три дня продуктов питания, больничное белье и посуду, якобы необходимую больным на путь следования их в дороге, забрав это, немцы уехали.

Судьба вывезенных из психиатрической больницы до освобождения г. Орла от немецких захватчиков для нас, – говорит врач Рябцева, – была неизвестна, и только в августе 1943 г. при осмотре раскопанных трупов в овраге у дер. Некрасово были обнаружены трупы подростков и женщин в белье с клеймом «Областная психиатрическая больница»³.

Таким образом, врач Рябцева Евгения Петровна считает, что больные из психиатрической больницы были немцами зверски расстреляны и беспорядочно зарыты в овраге у дер. Некрасово.

Вышеуказанный свидетель Рябцева подтверждает своей подписью.

Опросил: член комиссии
Копия верна:
начальник отдела секретных фондов
Госархива Орловской обл.
Копия с копии верна:
нач. оперчекотделения УНКВД по Брянской обл.
ст. лейтенант

Капаев

Фетисова

Пушкин

¹ Орловская психиатрическая больница – передовое лечебное учреждение Орловской губернии (позднее – области). Начала работу в с. Кишкинке в 1894 г. С приходом немцев больница оказалась изолированной от города, и медицинский персонал лишился возможности в достаточной мере снабжать пациентов продуктами питания – они содержались в условиях голода. В апреле 1942 г. немцы вывели в соседнее с. Биофабрику не менее 90 самых тяжелых пациентов, а в корпусах больницы организовали немецкий военный госпиталь. Неоднократно в течение месяцев оккупации за оставшимися в больнице пациентами приезжала газовая машина. В июле 1942 г. немцы под предлогом эвакуации в Белоруссию для прохождения дальнейшего лечения вывели 92 изолированных в с. Биофабрике пациента. Их трупы со следами расстрела были обнаружены в овраге у дер. Некрасовки после освобождения Орловской обл. от немецко-фашистских захватчиков в августе 1943 г. В кратчайшие сроки, к 1944 г., больница возобновила свою работу, чтобы принять на лечение быстро нарастающий в условиях военного времени поток пациентов. В первое послевоенное пятилетие больница была не только восстановлена, но и модернизирована: полностью электрифицирована, телефонизирована, начали функционировать новые диагностические кабинеты. В 1981 г. на территории Орловской психиатрической больницы был установлен монумент в память о врачах и душевнобольных, павших от рук захватчиков.

² Предложение в абзаце подчеркнуто карандашом красного цвета.

³ Абзац отчеркнут слева на полях двумя вертикальными чертами, выполненными красным карандашом.

№ 43 Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, унтер-офицера 558-го германского охранного батальона Зейкули Генриха о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирных советских граждан

8 мая 1945 г.

Свидетель Зейкули Генрих Альфредович, 1907 г.р., ур. г. Бойтена (Верхняя Силезия), из рабочих, по национальности немец, подданство германское, женат, образование – 8 классов. В немецкую армию призван в ноябре 1939 г., служил в 558-м охранном батальоне в чине санитарного унтер-офицера. Пленен 2 июля 1944 г. под Минском. Содержится в лагере № 158, работает по восстановлению г. Минска по ул. Карла Маркса.

Допрос произведен через переводчика ст. лейтенанта Гилиса.

Вопрос: Когда вы призваны на службу в немецкую армию? Где и в каком чине проходили службу?

Ответ: В немецкую армию я был призван в ноябре 1939 г. в г. Клогау (Силезия) и направлен в качестве рядового в 120-й строительный батальон, в котором служил до августа 1940 г., сначала – в Западной Германии, а затем во Франции.

В августе 1940 г. окончил курсы санитаров, после чего был направлен в составе того же 120-го строительного батальона в Восточную Пруссию. В июне 1941 г. после нападения Германии на Советский Союз перешел с упомянутым батальоном через Советскую Литву и находился в г. Шумске. В сентябре 1941 г. по болезни был направлен в Германию, а в январе 1942 г. после выздоровления направлен в качестве санитаря в 558-й охранный батальон, который сначала дислоцировался в г. Лоубене (Верхняя Силезия), а в марте 1942 г. переехал в г. Лиду (Белорусская ССР). В этом батальоне служил до пленения – до 2 июля 1944 г. Чин унтер-офицера я получил в октябре 1943 г.

Вопрос: В чьем подчинении находился охранный батальон № 558 и какие функции он выполнял?

Ответ: Охранный батальон № 558 находился в подчинении высшей полевой комендатуры г. Минска, номер которой я не знаю. Батальон охранял ж/д линии и автомобильные дороги в районах Лида, Щучино, Желудак, Говья, а также во время массовых расстрелов еврейского населения и партизан оцеплял места расстрелов. Охранный батальон № 558 подчинялся также и полевой комендатуре г. Лиды, начальником которой был генерал Рунке.

Вопрос: Назовите фамилию командира охранного батальона № 558 и начальника высшей полевой комендатуры г. Минска.

Ответ: До октября 1943 г. командиром охранного батальона № 558 был подполковник Штандек, затем его сменил майор Фрай, который командовал батальоном до февраля 1944 г. С февраля 1944 г. по июль того же года, командиром 558-го охранного батальона был майор Вознер, который пленен был вместе со мной и в том же июле 1944 г. куда-то был направлен. Где он сейчас находится, для меня неизвестно. Фамилию начальника полевой комендатуры г. Минска я не знаю.

Вопрос: Кем давались приказы о совершении массовых расстрелов советских граждан?

Ответ: Со слов сослуживцев по 558-му охранному батальону Шольца Юзефа и Стефана Пауля (первый имел чин ефрейтора и являлся курьером, отвозил секретную почту из батальона в Молодечно и Минск и обратно, а Стефан Пауль являлся обер-ефрейтором, поваром в 3-й роте), мне известно, что приказы о массовых расстрелах советских граждан исходили от генерала Рунге.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о злодеяниях, проводимых над советскими гражданами?

Ответ: О злодеяниях, проводимых над советскими гражданами, мне известны, следующие факты.

В мае 1942 г. в г. Лиде было расстреляно 4000–5000 чел. еврейского населения. Расстрелы производились частями СС и полицией. Место расстрела было оцеплено солдатами охранного батальона № 558. Я лично вместе со штабфельдфебелем Эйхлером Мартыном присутствовали при этих расстрелах. Мы стояли в 150–200 м от места расстрела.

Лично я больше не присутствовал при расстрелах советских граждан, но со слов больных немецких солдат нашего батальона, которые лежали в лазарете, где я являлся санитаром, мне известно, что в том же мае 1942 г., в г. Сулудак, примерно в 30–35 км от г. Лиды, было расстреляно 400–500 чел. мужчин, женщин и детей еврейской национальности. В июне 1942 г. в г. Ивье было расстреляно 1000–1500 евреев.

В октябре 1943 г. из г. Лиды было отправлено в г. Люблин от 300 до 500 чел. евреев. Я лично видел, когда их конвоировали на ст. Лида для отправки. От врача нашего лазарета, фамилию которого сейчас не помню, я слышал, что в мае 1944 г. в Германию направлялись из г. Лиды и окрестностей эшелоны с советскими людьми на каторжные работы. Других фактов, помимо показанных мною о злодеяниях, чинимых над советскими гражданами, я не знаю.

Вопрос: Помимо генерала Рунге, кто еще отдавал приказание о массовых расстрелах советских граждан?

Ответ: Кто еще давал приказание производить массовые расстрелы советских граждан, помимо генерала Рунге, я не знаю, так как лично я эти приказы не читал, а слышал только от солдат нашего батальона.

Вопрос: Кто еще может подтвердить ваши показания?

Ответ: Мои показания о чинимых злодеяниях над советскими гражданами может подтвердить штабс-фельдфебель нашего лазарета Эйхлер Мартын, который работал в канцелярии лазарета. Кроме него об этих злодеяниях могут показать ефрейтор Шольц

и обер-ефрейтор Стефан Пауль. Где они находятся сейчас, я не знаю. Из Минского лагеря военнопленных они были направлены в июле 1944 г. куда – не знаю.

Вопрос: Чем можете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания больше ничем не имею.

Показания с моих слов записаны верно и прочитаны мне на понятном для меня немецком языке.

Зейкули

Допросил:

пом. нач. 5-го отделения ОКР «Смерш» БЛВО

старший лейтенант

Геревич

Переводчик:

оперуполномоченный ОКР «Смерш» БЛВО

ст. лейтенант

Гилис

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 19–23.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

№ 44 Протокол допроса в качестве свидетеля немецкого военнопленного, бывшего штабс-фельдфебеля 558-го германского охранного батальона Эйхлера Мартына Германа о функциях этого батальона на оккупированных территориях СССР и участии подразделения в расстрелах советских граждан

10 мая 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Эйхлера Мартына Германа, 1899 г.р., ур. г. Бреслау (Германия), происходит из рабочих, по национальности немец, подданство германское, женат, образование – 8 классов, б/партийный. В немецкую армию призван в 1939 г., *служил в 558-м охранном батальоне*¹ в чине санитар-штабс-фельдфебеля, пленен 3 июля 1944 г. под Минском. Содержится в лагере № 168 НКВД СССР (г. Минск).

Об ответственности за отказ и дачу ложных показаний предупрежден по ст. 134 и 136 УК БССР.

Допрос произведен через переводчика ст. лейтенанта Гилиса.

Вопрос: Расскажите о своей службе в немецкой армии до пленения.

Ответ: В немецкую армию я был призван в августе 1939 г. в г. Бреслау. До 1 апреля 1940 г. я служил в 1-м Бреславском лазарете в чине солдата-санитара. С мая 1940 по август 1940 г. служил в 540-м маршевом батальоне в чине унтер-офицера-санитара во Франции. С января 1941 по сентябрь 1941 г. служил в 102-й пехотной дивизии в чине санитар-фельдфебеля в провинции Померань (Германия). С марта 1942 по май 1944 г. служил в 558-м охранном батальоне в г. Лиде (БССР), после чего батальон был направлен из г. Лиды в г. Борисов и юго-восточнее г. Минска. Был пленен частями Красной армии, попав предварительно в окружение советских войск.

Вопрос: Кому подчинялся охранный батальон № 558 и какие функции он выполнял?

Ответ: *Охранный батальон подчинялся высшей полевой комендатуре № 392, находившейся в г. Минске, начальником этой комендатуры был генерал-майор фон Чаммер. В функции охранного батальона № 558 входили охрана ж/д магистрали по

линии Лида – Барановичи, борьба с советскими партизанами, а также во время массовых расстрелов советских граждан солдаты батальона оцепляли места расстрелов и улицы городов, вблизи которых происходили эти расстрелы. Должен сказать, что наш 558-й охранный батальон подчинялся 392-й высшей полевой комендатуре через полевую комендатуру г. Лиды. Начальником комендатуры г. Лиды был генерал-майор Рунге*.

Вопрос: Назовите командира 558-го охранного батальона.

Ответ: До октября 1943 г. командиром 558-го охранного батальона был подполковник Штандек Пауль. Вследствие преклонного возраста (64 года) Штандек из батальона был переведен в г. Лигнец (Силезия) и назначен там городским комендантом. Вместо Штандека командиром 558-го охранного батальона был назначен майор Фрай, которого в мае 1944 г. сменил майор Вазнер. В июле 1944 г. Вазнер вместе с батальоном попал в плен. Где он сейчас находится, не знаю, из 168-го лагеря убит Вазнер в июле 1944 г.

Вопрос: От кого исходили приказы о массовых расстрелах советских граждан?

Ответ: *Приказы о расстрелах советских партизан исходили от начальника высшей полевой комендатуры № 392 генерал-майора фон Чаммера*. Приказы о расстрелах еврейского населения исходили от командира бригады СС, фамилии его не знаю, находился он также в Минске.

Вопрос: Откуда вам известно, что приказы о массовых расстрелах советских граждан исходили от фон Чаммера и командира бригады СС?

Ответ: В октябре 1942 г. я был вызван в штаб нашего батальона, где писарь батальона фельдфебель Зоваде Тони дал мне прочитать приказ и предложил после ознакомления с ним расписаться. Я прочел приказ, в нем говорилось, что:

1. *Советские партизаны, пойманные немецкими солдатами или полицией, должны расстреливаться* на месте.

2. *Если в деревнях будут обнаружены акты саботажа*, выражающиеся в отравлении колодцев, *то берутся заложники* из близлежащих вокруг колодца домов в количестве 50–60 чел. Такое же количество заложников берется в случае убийства немецкого солдата и, кроме того, на деревню, в которой обнаружен труп германского солдата, накладывается денежный штраф.

3. Лица, подозреваемые в связях с партизанами, арестовываются и заключаются в тюрьму.

4. В случае обнаружения на ж/д полотне мины, если виновник не будет найден, то жители близлежащих [населенных] пунктов от ж/д полотна, где была заложена мина, направляются на биржу труда для отправки в Германию. В приказе указывалось, что эта мера применяется, если мина взорвется на ж/д полотне.

Вот все, что я запомнил из этого приказа.

Приказ был подписан начальником высшей полевой комендатуры № 392 генерал-майором фон Чаммером и адресован нашему 558-му охранному батальону. В приказе указывалось об ознакомлении с ним офицеров батальона и до штаб-фельдфебелей включительно. После ознакомления с приказом я об этом расписался внизу под приказом. Номера приказа не помню. Расстрелы еврейского населения проводились по приказам бригадефюрера СС, так как это входило в его обязанность, однако бригадефюрер СС контактировал всю работу с начальником высшей полевой комендатуры генерал-майором фон Чаммером.

Вопрос: Покажите подробно, что вам известно о злодеяниях, производимых над советскими гражданами со стороны генерал-майора фон Чаммера и бригадефюрера СС.

Ответ: Мне известны следующие факты злодеяний, производимых над советскими гражданами по приказанию генерал-майора фон Чаммера и бригадефюрера СС.

8 мая 1942 г. в г. Лиде, в северной части города, у опушки леса было расстреляно 4000–5000 мужчин, женщин и детей еврейской национальности. Расстрел начался в 04.00

и закончился в 21.00–22.00. Расстреливали из пистолетов, автоматов и винтовок 9 чел. из СД и 30 чел. литовских солдат. Расстрелом руководил обер-лейтенант СД *Лоренц*, фамилии остальных не знаю.

Я, Эйхлер, совместно с врачом нашего батальона лейтенантом Юнгом присутствовали при данном расстреле еврейского населения, а после расстрелов проверяли соблюдение санитарных правил на месте расстрела.

Я лично видел, как безумевшие матери с грудными детьми на руках молили о пощаде, но они безжалостно расстреливались. Над местом расстрела стоял стон и крики женщин и детей. Место расстрела, а также улицы города были оцеплены солдатами нашего 558-го охранного батальона.

Вопрос: Вы показали, что с врачом Юнгом проверяли соблюдение санитарных правил на месте расстрела. Объясните, что это означает?

Ответ: После проведенных расстрелов 8 мая 1942 г. убитые мужчины, женщины и дети штабелями были сложены в ров длиной примерно в 300 м и шириной до 100 м. Перед расстрелом жертвам приказывали раздеваться догола. Всех убитых обливали хлорной известью. Я, Эйхлер, и врач Юнг осматривали, все ли штабеля с расстрелянными людьми залиты хлорной известью. После нашего осмотра ров с расстрелянными людьми закапывался.

О расстреле 8 мая 1942 г. я под диктовку врача Юнга писал в адрес старшего врача высшей полевой комендатуры № 392 Двунеке отчет о соблюдении санитарных правил на месте расстрела. Примерно через месяц после расстрела в г. Лиду по указанию фон Чаммера прибыл старший врач Двунеке, который лично осматривал ров, в котором были зарыты расстрелянные евреи, и дал хорошую оценку в соблюдении санитарных правил.

Здесь же должен сказать, что о расстрелах советских граждан, происходивших в других местах на протяжении 1942–1944 гг., также писались отчеты старшему врачу Двунеке в высшую полевую комендатуру. Об этом мне рассказывал штаб-фельдфебель, батальонный писарь Заваде Тони, так как эта отчетность шла через штаб батальона.

Вопрос: Еще какие факты злодеяний над советскими гражданами вам известны?

Ответ: Кроме показанных мною выше злодеяний над советскими гражданами, мне известны еще следующие факты массовых расстрелов еврейского населения и партизан, происходившие в соответствии с приказами фон Чаммера и бригадефюрера СС.

В мае 1942 г. в местечках Щучино, Ворнов, Новосельня, расположенных: первое – в 40–50 км от г. Лиды, второе – примерно в 50 км севернее г. Лиды и третье – в 65–70 км юго-восточнее Лиды, происходили массовые расстрелы еврейского населения. В Щучино было расстреляно около 2000 чел. Расстрелы производила та же команда СД в составе 9 чел.* во главе с обер-лейтенантом Лоренцем*.

В Ворнове было расстреляно около 800 чел. В Новосельне – до 2000 чел. мужчин, женщин и детей. Расстрелы в Ворнове и в Новосельне производила та же команда СД *во главе с Лоренцем*.

В июне 1942 г. в местечках Желудок и Ивье, расположенных: первое – в 30 км, а второе – в 60 км от г. Лиды, было расстреляно: в Желудоке – 500 евреев и в Ивье – около 2000 мужчин, женщин и детей еврейской национальности. Об этих расстрелах мне известно от санитаров нашего батальона, которые еженедельно приезжали из упомянутых мною местечек в санитарную часть батальона за медикаментами. В местечках Ворнов, Щучино, Новосельня, Желудок, Ивье были опорные пункты батальона, где находились команды солдат.

В течение 1942–1943 гг. в г. Лиде в соответствии с приказом фон Чаммера, начальника высшей полевой комендатуры № 392, было расстреляно 400 чел. партизан и до

1500 заложников и лиц, подозреваемых в связях с советскими партизанами. Все расстрелянные являлись советскими гражданами. Это мне рассказывал начальник тюрьмы г. Лиды обервахмистр полиции Бютнер, с которым я был в дружественных отношениях, так как тюремная охрана и сам Бютнер обслуживались санчастью нашего батальона. Бютнер говорил, что этих лиц он выдавал на расстрел по распоряжению генерал-майора фон Чаммера и областного комиссара Ханвека.

В феврале или марте 1943 г. в 25–30 км от г. Лиды была сожжена деревня, название которой не помню, за то, что там были партизаны. Все жители деревни были вывезены на каторгу в Германию. Дополняю, что в приказе от октября 1942 г. за подписью генерал-майора фон Чаммера указывалось, что деревни, в коих будут обнаружены партизаны, подлежат сожжению, а жители этих деревень отправке на работы в Германию. За период 1942–1944 гг. из окрестных деревень и местечек, а также из г. Лиды было вывезено на работы в Германию 6000–6500 чел.

Отчеты о произведенных расстрелах советских граждан отсылались за подписью командира батальона генерал-майору фон Чаммеру. В отчете указывалась дата, место и количество расстрелянных советских людей. Отчеты посылались каждый раз после производимых расстрелов. Об этом мне рассказывал батальонный писарь Заваде Тони. Отчеты посылались в адрес: г. Минск, высшая полевая комендатура 392, отдел 1 «А».

Вопрос: Назовите фамилии санитаров, от которых вы слышали о происходивших массовых расстрелах еврейского населения в мае – июне 1942 г. в местечках Щучино, Желудок, Ворнов и др.

Ответ: О происходивших массовых расстрелах еврейского населения в мае и июне 1942 г. в местечках Щучино, Ворнов, Новосельня, Желудок, Ивье я, Эйхлер, слышал от санитаров Кульцара Людвига, Габара Эдмунда, Зейкули Генриха, Пиатцека Иозефа. Из них Зейкули находился на восстановительных работах в г. Минске. Кульцар и Габор пленены вместе с батальоном, в июле 1944 г. в его составе направлены из Минска, куда – не знаю. Платцек Иозеф в феврале 1944 г. был переведен из 558-го охранного батальона в г. Вильно.

Вопрос: Где находится старший врач высшей полевой комендатуры Двунеке, врач лейтенант Юнг, батальонный писарь штаб-фельдфебель Заваде Тони, обервахмистр полиции Бютнер?

Ответ: Где находится старший врач высшей полевой комендатуры Двунеке, я не знаю, но мне известно, что он житель г. Бреслау. Врач 558-го охранного батальона Юнг в октябре 1942 г. выбыл на фронт. Штабс-фельдфебель Заваде Тони попал в плен вместе с батальоном, [направлен] из Минска, куда – не знаю. Обервахмистр полиции Бютнер в мае 1944 г., в момент отправки нашего батальона в марш, оставался в г. Лиде. Где он – не знаю.

Вопрос: Кто еще принимал участие в злодеяниях над советскими гражданами, помимо тех лиц, которых вы показали?

Ответ: Помимо тех лиц, о которых я показал, больше я не знаю лиц, которые принимали участие в злодеяниях над советскими гражданами.

Вопрос: Чем можете дополнить свои показания?

Ответ: Свои показания могу дополнить тем, что после расстрела советских граждан 8 мая 1942 г. при составлении отчета в высшую полевую комендатуру № 392 врачом лейтенантом Юнгом было также указано, что эти расстрелы вызывают недовольство среди населения. На этот отчет за подписью генерал-майора фон Чаммера прибыл ответ с указанием, больше о реагировании населения по поводу расстрелов советских граждан не писать и выполнять то, что говорится в приказах.

Протокол с моих слов записан верно и прочитан мне на понятном мне немецком языке.

Эйхлер

Допросил:
помощник начальника 5-го отделения ОКР «Смерш» БЛВО
старший лейтенант
оперуполномоченный ОКР «Смерш»
Переводчик:
старший лейтенант

[подпись]²

[подпись]³

Гилис

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 28–38.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

² Подпись нечитаема.

³ То же.

№ 45 Выписка из протокола допроса нацистского пособника Пухертса Адольфа Людвиговича об участии в расстрелах мирного населения на территории оккупированной Латвии

30 мая 1945 г.

Начало допроса в 12.00

Я, ст. следователь Оперативной группы НКГБ Латвийской ССР мл. лейтенант госбезопасности Стурис, допросил задержанного: Пухертса Адольфа Людвиговича, 1910 г.р., ур. г. Кулдыга Латвийской ССР, латыш, гражданин СССР, из рабочих, с неоконченным средним образованием (8 классов); б/партийный, женат, детей не имеет, не судим. Член военно-фашистской организации айзсаргов¹ с 1931 по 1936 г., командир группы. Без определенного занятия и местожительства.

За дачу ложных показаний, а равно за утаение известных мне показаний по ст. 95–92 УК предупрежден.

Пухертс

Вопрос: Продолжайте давать показания о вашей преступной деятельности.

Ответ: В связи с тем, что я добровольно поступил в карательные органы немецких оккупационных властей, 9 сентября 1941 г. лейтенантом Ванагсом я был назначен в охранный взвод политполиции СД, где сначала было 28 чел. и позднее, в начале 1942 г., – 40 чел.; в этом взводе я служил до 4 мая 1942 г.

Вопрос: Расскажите о ваших обязанностях работника охранного взвода политполиции СД.

Ответ: В первое время в сентябре-октябре 1941 г. я нес вооруженную охрану интернированных советских граждан в г. Либаве, ул. Алеяс, д. 20; потом конвоировал арестованных из тюрем г. Либавы на допросы в политуправу по [адресу] Курмаяс пр-т, 17, и политполицию СД – Курмаяс пр-т, 21. Четыре раза я лично расстреливал арестованных советских граждан и семь или восемь раз участвовал в вооруженной охране арестованных во время расстрела.

Вопрос: Расскажите подробно о том, когда, где и при каких обстоятельствах вы расстреливали арестованных советских граждан.

Ответ: Прежде чем я начну рассказывать о тех случаях, когда я лично принимал участие в расстрелах советских граждан, хочу на следствии дать показания о том, как меня приучили к этому убийству, а именно: в середине октября 1941 г. командир нашего взвода, Ванагс, собрал нас всех и пешком вывел нас из города около казематов морских фортов (около моря), где уже стояли человек 16 немецких полицейских. Скоро после нашего прихода на грузовой машине привезли арестованных советских граждан (около 20 чел.), вогнали их во вновь вырытую яму, а потом немецкие полицейские из карабинов расстреливали их. После их расстрела лейтенант Ванагс говорил нам, что в дальнейшем это будет наша работа.

После этого каждый раз, когда надо было расстреливать арестованных советских граждан, из нашего взвода отбирали 12 чел., большей частью тех, которые лично изъявляли желание участвовать в расстрелах.

Первый раз я участвовал в расстреле советских граждан в ноябре 1941 г. около моря, в Штеденской волости, в 12 км от Либавы, куда мы приехали на грузовой машине. Примерно через час на этой самой грузовой машине привезли около 20 чел. арестованных, отсчитали от них 12 и привели к канаве, приказали им становиться в один ряд, лицом к канаве, и сзади на расстоянии 10 м стали² приехавшие 12 чел. из нашего взвода, в том числе и я, Пухертс, с карабинами в руках. Потом лейтенант Галиньш Карлис подал нам команду «заряжать, огонь!».

Уже утром, когда мы приехали, Галиньш проинструктировал нас, что надо стрелять в голову, и поэтому после залпа почти все пали мертвыми, а тех, которые еще оставались живыми, пристреливали присутствующие всегда при расстрелах немецкие полицейские из СД. Потом подвозили оставшихся арестованных и расстреливали таким же порядком.

Из принимавших участие в этом расстреле помню: Миллерса Якова, [...] ³, я – Пухертс Адольф, руководил расстрелом лейтенант Галиньш Карлис, Яугетис Жаниса, [...], Галиньша Карлиса – других сейчас не помню. Расстрелами всегда руководил лейтенант Галиньш.

Второй раз я участвовал в расстреле арестованных советских граждан в середине декабря 1941 г. на этом же самом месте около моря. Из участников расстрела помню следующих: Яугетис Жанис, [...], Зариньш Лаимонс, Рудзитис Арвидс.

Третий раз я участвовал в расстреле арестованных советских граждан в январе 1942 г. Вместе со мной в расстреле принимали участие Яугетис Жанис, [...], Рудзитис Арвидс, других сейчас не помню.

Четвертый раз в расстреле арестованных я участвовал в начале марта 1942 г. и вместе со мной расстреливали советских граждан Яугетис Жанис, [...], Галиньш Карлис, других сейчас не помню. Расстрелами всегда руководил лейтенант Галиньш.

После расстрела немецкие полицейские из СД уехали, а мы, расстреливавшие арестованных, оставались и закапывали их землей. Таким образом, я лично принимал участие в расстрелах 80 советских граждан, все они были мужчины средних лет.

Уже раньше я давал показания о том, что семь-восемь раз я участвовал в вооруженной охране арестованных во время их расстрела и не допускал к месту расстрела посторонних лиц. Один раз, в апреле 1942 г., привели на расстрел около 800 арестованных советских граждан, среди которых было много детей, женщин и стариков, подвозили их группами к канавам и расстреливали. Я тогда стоял на посту на дороге на расстоянии полкилометра от места расстрела.

Вопрос: Назовите участников вашей спецкоманды, принимавших участие в расстрелах советских граждан.

Ответ: В нашей спецкоманде СД принимавших участие в расстрелах советских граждан знаю следующих: лейтенант Галиньш Карлис, адреса не знаю [...]; солдат Спагис Янис, адреса не знаю [...], солдат Зариньш Лаймонс, адреса не знаю [...]; капрал Линарц Язепс, ул. Лачу.

Вопрос: Вы расстреливали арестованных советских граждан вместе с Янсонсом, Грайкстесом, Фельдманисом и Семайнисом?

Ответ: Нет, вместе с ними советских граждан я не расстреливал, но 25 мая с.г., когда я находился в одной камере с Янсонсом Карлисом по ул. Пелду, д. 32, он говорил мне, что принимал участие в расстрелах советских граждан, и хотя лично я вместе с Грайкстесом, Фельдманисом и Семайнисом не расстреливал арестованных, но должен заявить то, что все мною названные участники нашей спецкоманды принимали участие в расстрелах арестованных советских граждан.

Вопрос: Продолжайте рассказывать о вашей преступной деятельности.

Ответ: В начале мая 1942 г. в составе 125 работников СД из г. Риги я был направлен в Германию, в СС, школу Фирстенберга, Мекленбург, в 86 км от г. Берлина, где мы, кроме строевых и тактических занятий, проходили обучение уголовно-полицейской и политполицейской работе, также изучали биографию Гитлера. В этой школе я учился с 20 мая по 16 августа 1942 г.

Показания записаны в протокол с моих слов верно и мне зачитаны в переводе на латышском языке.

Пухертс

Переводчик Даллит по ст. 95 УК предупрежден.

Допросил:

ст. следователь опергруппы НКВД ЛССР

мл. лейтенант

Стурис

ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 19. Л. 147–150.

Подлинник. Перевод с латышского.

¹ Айзсарги (латыш. aizsargi – защитники) – военизированная националистическая организация в Латвии, создана в 1919 г. Строилась по территориальному принципу, подчинялась Министерству обороны и внутренним дел Латвийской Республики, рассматривалась в качестве резервной армии, привлекалась к полицейским операциям. После образования Латвийской ССР в 1940 г. распущена. В годы Великой Отечественной войны многие бывшие айзсарги активно сотрудничали с немецкими оккупационными властями, участвовали в карательных операциях против мирного населения на временно оккупированной территории СССР.

² Так в тексте документа.

³ Здесь и далее до конца документа – так в тексте документа.

№ 46 Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о его приказах румынским войскам по применению репрессий в отношении советских граждан и конфискации имущества на захваченных румынскими частями территориях

25 июня 1945 г.

Пантази К., 1888 г.р., ур. г. Калараша, румын, подданный Румынии, с высшим образованием, бывш. военный министр Румынии, корпусный генерал.

Вопрос: С какого времени вы являетесь военным министром Румынии?

Ответ: На пост военного министра Румынии я вступил 23 января 1942 г.

Вопрос: Будучи военным министром Румынии, вы выезжали на оккупированную территорию Советского Союза и принимали участие в репрессиях против советских граждан. Признаете это?

Ответ: Признаю. Я действительно при посещении румынских войск, действующих в Крыму, давал указания румынским генералам применять суровые репрессивные меры в отношении советских граждан.

Вопрос: Кому вы давали такие указания?

Ответ: В ноябре 1943 г., по указанию маршала Антонеску, я выезжал в Крым для инспектирования и проверки румынских войск, действовавших на этом участке фронта. Прибыв 8 ноября 1943 г. в Симферополь, я созвал на совещание командира горно-стрелкового корпуса генерал-полковника Швабе, командира 4-й горно-стрелковой дивизии генерала Василия Рэшкану, командира 10-й горно-стрелковой дивизии генерала Трестиоряну и командира 3-й горно-стрелковой дивизии генерала Думитраке. Командиры частей мне доложили, что местное русское население укрывает партизан и саботирует проводимые румынским командованием мероприятия. Я дал генералам приказ применять к советским гражданам, не выполняющим требования румынских оккупационных властей, любые меры репрессии, какие генералы найдут нужным.

Вопрос: Вам докладывали, как был выполнен этот приказ?

Ответ: Да, докладывали.

Вопрос: Расскажите, как истреблялись советские граждане по вашему приказу?

Ответ: В июне 1944 г. генерал Швабе мне доложил, что руководимый им корпус и другие румынские части, действуя согласно моему приказу, расстреливали для устрашения русского населения ни в чем не повинных советских граждан, а также сожгли большое число населенных пунктов. Большая часть расстрелов, как заявил Швабе, производилась в районе г. Бахчисарая. Швабе тогда же признал, что румыны оставили о себе в Крыму тяжелое впечатление у населения. О том, сколько советских граждан было расстреляно в Крыму, Швабе мне не говорил. Я этой цифры не знаю.

Вопрос: По вашим приказам советские граждане истреблялись не только в Крыму, а и в других местах. Говорите об этом.

Ответ: В декабре 1942 г. я под предлогом обеспечения тыла румынских войск дал приказ командиру 3-й горно-стрелковой дивизии генералу Мочульскому, дивизия которого действовала в то время в районе ст. Крымской, применять к советским гражданам Краснодарского края репрессии. Позже в беседе со мной офицеры этой дивизии рассказывали мне, что они, выполняя мой приказ, расстреляли в Краснодарском крае большое количество советских людей и, отступая, жгли деревни, а в одной крупной станции взорвали более 50 домов.

Вопрос: Вы повинны и в других преступлениях против Советского Союза?

Ответ: 25 декабря 1942 г., будучи на Кубани с целью проверки румынских частей, когда командир кавалерийского корпуса генерал Чалик мне доложил, что в ст. Молдаванская большая часть населения состоит из молдаван, хорошо владеет румынским языком, и высказал целесообразность вывоза их в Румынию.

Вопрос: Как вывозилось население ст. Молдаванская в Румынию?

Ответ: Насильно.

Вопрос: И ограблялось при этом?

Ответ: Я не знаю, как было на Кубани, но должен признать, что в начале декабря 1941 г. я подписал закон, который был издан по указанию маршала Антонеску Советом министров, об образовании комиссии по вывозу военного имущества, оборудования фабрик и заводов, культурных ценностей и другого имущества с оккупированной румынами советской территории.

Вопрос: Кто возглавлял эту комиссию?

Ответ: Председателем комиссии был назначен начальник инженерного управления генерал Василиу, а позже этой работой также занимался губернатор оккупированных советских районов, названных нами «Транснистрией»¹, профессор Алексияну, который главным образом вывозил советское имущество из Одессы.

Вопрос: Какое имущество было украдено румынами в Советском Союзе?

Ответ: Чиновники Василиу и Алексияну разъезжали по городам Советского Союза, захваченным румынами, снимали оборудование фабрик, заводов и других предприятий, забирали культурные и другие ценности, хлеб, скот, птицу и все это отправляли в Румынию. По приказу маршала Антонеску вывоз имущества с советской территории особенно усилился после того, как советские войска форсировали Днепр.

Первое время все имущество и ценности, вывезенные с советской территории, поступали в распоряжение румынского Генерального штаба, а с апреля 1942 г. – в Военное министерство, при котором работала специальная комиссия, состоящая из представителей всех министерств Румынии. Председателем этой комиссии был генеральный секретарь Военного министерства генерал Каменица. Эта комиссия раздавала имущество, вывезенное с оккупированной советской территории, различным румынским организациям.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, мне прочитан на румынском языке.

Пантази

Допросил:

зам. нач. отделения следотдела

Главного управления «Смерш» майор

Седов

Перевел:

сотрудник Главного управления «Смерш»

Знамеровский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 224–227.

Подлинник. Перевод с румынского.

¹ Губернаторство Транснистрия – административно-территориальная единица, образованная 19 августа 1941 г. румынскими властями на территории части оккупированных Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и левобережной части Молдавской ССР. Ликвидирована советскими войсками 20 марта 1944 г. в ходе Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции.

№ 47 Протокол допроса корпусного генерала румынской армии, бывшего военного министра Румынии Пантази Кристя о его причастности к злодеяниям, чинимым румынскими военными в отношении советских военнопленных

29 июня 1945 г.

Пантази К., 1888 г.р., ур. г. Калараша, румын, подданный Румынии, с высшим образованием, бывш. военный министр Румынии, корпусной генерал.

Допрос начат в 12.00.

Вопрос: Как военный министр Румынии вы виновны в издевательствах, которые чинили румыны над советскими военнопленными? Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю. 23 июня 1941 г. маршал Антонеску отдал приказ о создании при Генеральном штабе румынской армии специального отдела по делам военнопленных, руководителем которого был назначен полковник Саулеску. Мне лично как замещавшему военного министра Румынии Антонеску поручил вести наблюдение и контроль за работой вновь созданного отдела, а также за лагерями военнопленных, организованными на территории самой Румынии в Бессарабии и Буковине.

После того, как маршал Антонеску поручил мне заниматься лагерями военнопленных, я отдал приказ полковнику Саулеску и комендантам лагерей ввести для пленных военнослужащих Красной армии телесные наказания. Этим мероприятием я рассчитывал устроить советских офицеров и солдат. Пользуясь моим приказом, румынские солдаты, охранявшие лагеря военнопленных, без всяких поводов избивали советских военнослужащих, попавших в плен. Избиение русских людей было обычным явлением в лагерях военнопленных.

Вопрос: Таким же обычным, как и расстрелы советских военнопленных?

Ответ: Да. Признаю, многие советские военнослужащие были расстреляны румынами в лагерях военнопленных.

Вопрос: По чьим приказам истреблялись советские люди?

Ответ: В сентябре 1941 г. маршал Антонеску приказал заместителю начальника штаба действующей армии генералу Тэтэрян, ведавшему лагерями военнопленных в зоне военных действий, немедленно расстреливать всех политруков и комиссаров Красной армии, попавших в плен к румынским войскам. В том же месяце, имея в виду приказ Антонеску, я дал указание румынской администрации лагерей военнопленных выявлять среди советских военнослужащих комиссаров и политработников Красной армии и расстреливать их.

Вопрос: Какое количество советских военнопленных по вашему приказу было расстреляно?

Ответ: Точно цифра мне не известна, но я могу утверждать, что в лагерях военнопленных, которые находились в моем подчинении, не стало ни одного политрука и комиссара Красной армии, так как все они согласно приказу маршала Антонеску и моим лично указаниям были расстреляны.

Вопрос: Советские военнопленные истреблялись под вашим руководством и другими способами?

Ответ: Да, в июле 1941 г. по моему указанию в с. Слобозия Яломицкого уезда был организован особый режимный лагерь, куда помещались советские военнопленные, которые подозревались в нелояльном отношении к румынской администрации. В этом лагере в отличие от других был установлен жесткий режим: советские военнопленные спали на голой земле, многие из пленных за малейшую провинность были заключены в карцеры. От истощения и эпидемических заболеваний, особенно от сыпного тифа, являвшегося следствием плохого питания пленных и антисанитарных условий, в которых они находились, советские военнопленные, не выдерживая установленного режима, умирали.

Вопрос: А разве положение советских военнопленных в других лагерях отличалось от режимного лагеря? Там ведь также умирали советские военнослужащие.

Ответ: Да. Должен признать, что большая смертность от истощения и эпидемических заболеваний имели место и в других лагерях военнопленных. Особенно много умерло русских пленных от голода и сыпного тифа в 1941 г. в лагерях, расположенных на участке ж/д Брашов – Сибиу. Увеличению смертности среди советских военнопленных способствовало также то, что их при отсутствии достаточного питания заставляли работать по 12–14 часов в день, а многих насильно отдали в рабство к румынским помещикам и кулакам.

Вопрос: Сколько советских военнопленных находилось в рабстве в Румынии?

Ответ: Более 20 000.

Вопрос: В это число не входят советские граждане, насильно угнанные с оккупированной территории Советского Союза?

Ответ: Конечно. Общее число советских граждан, находившихся на работах в Румынии, было гораздо большим.

Вопрос: Какое участие вы принимали в насильственном угоне советских людей с оккупированной территории Советского Союза?

Ответ: В марте 1944 г., когда части Красной армии в результате наступления прорвали фронт румыно-немецких войск в районе Умани, маршал Антонеску созвал совещание министров и приказал вывезти из Бессарабии и Буковины оборудование заводов и фабрик, библиотеки, научные лаборатории и ценности, а также угнать в Румынию русскую молодежь призывного возраста. Вывоз оборудования заводов и фабрик, культурных и других ценностей был поручен губернатору Буковины генералу Драголине и губернатору Бессарабии генералу Ставрату, угон мужчин призывного возраста на этих районах – начальнику Генштаба генералу Штефле. Мне маршал Антонеску поручил проследить за выполнением его приказа и обеспечить ж/д транспортом перевозку советских граждан в Румынию.

Выполняя приказ Антонеску, я подготовил ж/д составы на 80 000 чел., но удалось вывезти около 30 000 чел.

Вопрос: В грабеже, организованном румынами на советской территории, вы принимали участие?

Ответ: Да, принимал.

Вопрос: Расскажите об этом.

Ответ: В начале войны я как заместитель военного министра также занимался снабжением продовольствием, обмундированием и другими видами довольствия румынской армии. В сентябре 1941 г., после того, как румынская армия захватила значительную часть советской территории, я, по указанию маршала Антонеску, отдал по интендантству румынской армии распоряжение не направлять из Румынии продовольствия в действующую армию. Я имел в виду, что румынская армия будет снабжаться за счет ограбления оккупированной советской территории.

Вопрос: В действительности так и было?

Ответ: Да. Румынские власти насильно отбирали у русских крестьян хлеб, скот и другие с/х продукты. Как докладывал мне в ноябре 1942 г. начальник интендантской службы действующей армии генерал Радулеску, румынам удалось полностью забрать колхозный урожай и весь хлеб, имеющийся у крестьян-единоличников в селах Тираспольского р-на.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мной прочитан на румынском языке.

Пантази

Допросил:

зам нач. отд-я следотдела

Гл. упр. «Смерш» майор

Седов

Перевел:

переводчик Главного управления «Смерш»

Знамеровский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 234–237.

Подлинник. Перевод с румынского.

**№ 48 Протокол допроса комиссара по еврейским делам
при правительстве Румынии Лекка Раду о преступной
политике румынского правительства в отношении
еврейского населения**

23 июля 1945 г.

Лекка Р.Д., 1893 г.р., ур. г. Бакеу, Румыния, румын, б/партийный с высшим образованием. До ареста – комиссар по еврейским делам при румынском правительстве Антонеску.

Вопрос: В период войны Румынии против Советского Союза вы являлись комиссаром по еврейским делам при правительстве Антонеску. Кто вас назначил на эту должность?

Ответ: На эту должность я был назначен в августе 1941 г. бывш. вице-премьер-министром Румынии Михаем Антонеску.

Вопрос: А какое отношение имели немцы к вашему назначению?

Ответ: Не скрою, немцы имели прямое отношение к моему назначению в качестве комиссара по еврейским делам. К этому времени я поддерживал личные отношения с германским советником по еврейским делам при румынском правительстве – Рихтером Густавом и пресс-атташе немецкого посольства в Бухаресте – Ритгеном Германом, которые рекомендовали Михаю Антонеску назначить меня на эту должность.

Вопрос: Почему именно на вас немцы остановили свой выбор?

Ответ: Дело в том, что Рихтеру и Ритгену было известно, что еще задолго до этого я сотрудничал с немцами, и потому они были уверены, что я по отношению к евреям в Румынии буду проводить такую же политику, какую проводили немцы в Германии.

Вопрос: Политику поголовного истребления еврейского населения?

Ответ: Да, учитывая мое сотрудничество с немцами, Рихтер и Ритген были уверены, что я буду проводником германской политики поголовного истребления еврейского населения.

Вопрос: Когда началось ваше сотрудничество с немцами?

Ответ: Мое сотрудничество с немцами началось в 1933 г., после того как в Германии был установлен фашистский режим.

Вопрос: В чем выражалось ваше сотрудничество с немцами?

Ответ: Прежде всего, я должен признать, что по своим убеждениям я являюсь германофилом, сторонником того, чтобы Румыния в своей политической жизни ориентировалась на фашистскую Германию. На почве этих своих убеждений я в 1933 г. близко сошелся с корреспондентом фашистской газеты «Фелькишер беобахтер» в Румынии – Вебером Фридрихом и по его заданию написал ряд статей об экономическом положении Румынии, в которых доказывал необходимость сотрудничества Румынии с Германией.

Вопрос: Как относились немцы к вашему сотрудничеству с ними?

Ответ: Немцы были довольны моими статьями, и поэтому в 1933 г. по предложению редакторов «Фелькишер беобахтер» Шмидта и Ноненбрука я занял пост штатного корреспондента этой газеты. Работая корреспондентом, я помимо своих непосредственных обязанностей выполнил одно поручение одного из руководителей национал-социалистической партии Германии – Альфреда Розенберга.

Вопрос: Какое поручение давал вам Розенберг?

Ответ: Розенберг поручил мне через моего знакомого – руководителя национал-христианской партии Румынии Октавиана Гога договориться с румынским королем Карлом II, чтобы он принял Розенберга. Эту встречу Розенберг намеревался использовать для того, чтобы склонить Карла II заключить с Германией невыгодный для Румынии торговый договор. Карл II не пожелал принять Розенберга, и встреча между ними не состоялась.

Вопрос: Как долго вы сотрудничали в фашистской газете?

Ответ: Корреспондентом газеты «Фелькишер беобахтер» я был до 1936 г.

Вопрос: Но свое сотрудничество с немцами продолжали и после этого?

Ответ: Да, моя связь с германскими представителями в Румынии продолжалась и позднее. В сентябре 1940 г. я по поручению маршала Антонеску встретился с германским посланником в Бухаресте Киллингером и просил у него поддержки для подавления готовившегося тогда путча железногвардейцев. Киллингер оказал маршалу Антонеску необходимую помощь, и железногвардейский путч в сентябре 1940 г. был подавлен. Позднее я установил с Киллингером дружеские отношения, и он благосклонно отнесся к моему назначению на должность комиссара по еврейским делам.

Вопрос: В чем заключалась ваша преступная деятельность, которую вы, будучи комиссаром по еврейским делам, проводили в Румынии?

Ответ: Должен сказать, что при правительстве Антонеску в Румынии был издан ряд дискриминационных законов, которые в конечном счете сводились к тому, чтобы создать предпосылки для полного уничтожения всего еврейского населения страны.

В 1940 г. за подписями маршала Антонеску и генерала Пантаяна в Румынии был издан т.н. еврейский военный статут – закон, согласно которому все лица еврейской национальности были уволены из армии. Вскоре после этого Антонеску учредил закон, на основании которого у евреев были отобраны все поместья и дома. Через некоторое время, в том же 1940 г., Антонеску и министр труда Яшинский выпустили закон об увольнении всех евреев с государственной и частной службы. Осенью 1940 г. румынским правительством были изданы и другие законы, направленные против евреев, однако они имели не такое важное значение.

В издании этих дискриминационных законов я никакого участия не принимал, поскольку они были выпущены раньше, чем я был назначен на должность комиссара по еврейским делам.

Вопрос: Но вы и сами подготавливали подобные законы, почему же об этом умалчиваете?

Ответ: Мной лично был разработан только один законопроект о создании в Румынии т.н. центрального еврейского комитета. В конце 1941 г. мой проект был подписан маршалом Антонеску и таким образом получил силу закона.

Вопрос: Вы провели этот закон в период, когда Румыния вела захватническую войну против Советского Союза. Следовательно, он служил военным целям правительства Антонеску?

Ответ: Да, я должен признать, что моя деятельность на посту генерального комиссара Румынии по делам евреев сводилась в основном к тому, чтобы найти наиболее эффективные возможности использования еврейского населения Румынии в интересах войны против Советского Союза. Будучи на протяжении ряда лет сторонником союза Румынии с Германией, я в 1941 г. считал, что правительство Антонеску поступило правильно, когда с целью захвата советской территории организовало нападение на Советский Союз. Исходя из этого, я старался укрепить положение правительства Антонеску и способствовать ведению войны против СССР.

При существовавшей в Румынии обстановке, когда предприниматели из евреев являлись основными поставщиками румынской армии, уничтожить евреев было нельзя, так как это привело бы к ослаблению поставок армии. Тогда маршал Антонеску дал мне указание собрать с евреев 4 млрд лей на нужды войны.

Я разработал специальную налоговую систему, которая, будучи проведена в жизнь через еврейский комитет, в 1943 г. дала правительству Антонеску 2,5 млрд лей. При этом надо сказать, что богатая часть евреев, составлявшая меньшинство, сумела откупиться путем взяток, и вся тяжесть налогов, по сути, легла на плечи еврейской бедноты.

В 1942 г. мной через еврейский комитет было собрано с евреев одежды стоимостью в 1 млрд лей. Наряду с этим по заявкам министра экономики генерала Добре я направлял специалистов из евреев на работу в военную промышленность, а в октябре 1942 г. на совещании, проводившемся маршалом Антонеску с генералами, представил данные обо всех видах специалистов, в которых нуждался Генеральный штаб румынской армии.

Проведением этих мероприятий я сделал свой вклад в войну против СССР и признаю себя в этом виноватым.

Вопрос: Какое участие вы принимали в осуществлении антисемитских законов?

Ответ: В осуществлении антисемитских законов я никакого участия не принимал.

Вопрос: Но вы же сами признали, что румынское правительство и немцы назначили вас комиссаром по еврейским делам для того, чтобы вы проводили по отношению к евреям политику их массового истребления?

Ответ: Это признаю. Однако прошу мне верить, что в осуществлении антисемитских законов я не участвовал.

Вопрос: Тогда почему же немцы оставили вас на этой должности?

Ответ: Германский советник по еврейским делам при румынском правительстве Рихтер Густав был недоволен моей работой и открыто заявлял мне об этом. Тем не менее Рихтер не ставил вопроса о моем смещении с поста комиссара по еврейским делам, поскольку ему было известно, что я был другом германского посланника Киллингера, который в случае необходимости выступил бы в мою защиту.

Вопрос: Но Киллингер был сам сторонником политики уничтожения евреев. Почему же он мирился с тем, что вы проводили по отношению к евреям якобы иную политику?

Ответ: Я не отрицаю, что Киллингер по своим убеждениям был ярким антисемитом, однако мне удалось его убедить, что в Румынии провести такие мероприятия по отношению к евреям, какие осуществили немцы в Германии, невозможно, поскольку евреи в Румынии держали в своих руках большую часть промышленности, и поэтому уничтожение евреев привело бы к краху румынской экономики.

Вопрос: Известно, что в Румынии во время диктатуры Антонеску имели место случаи массового истребления еврейского населения. Почему вы это скрываете?

Ответ: Мне известен только один случай, когда вскоре после начала войны Румынии против Советского Союза по вине румынского правительства и военного министерства, возглавляемого генералом Пантази, в Яссах было учинено массовое истребление еврейского населения. Насколько я знаю, там было убито не менее 5000 евреев. Все эти люди умерщвлены самым варварским способом.

Вопрос: А именно?

Ответ: Всех собранных евреев погрузили тогда в специальный эшелон с герметически закрывающимися вагонами и возили по Румынии до тех пор, пока они не умерли от недостатка воды и воздуха, от голода и чрезмерной скученности. Затем, когда эти люди были умерщвлены, их зарыли в ямы где-то недалеко от Ясс. Других случаев истребления евреев в Румынии я не знаю.

Вопрос: Это неправда. Известно, что по вашей инициативе в 1943 г. еврейское население вывозилось на территорию т.н. Транснистрии и уничтожалось там в массовом порядке.

Ответ: Действительно, летом 1943 г. около 1000 евреев было выслано из Румынии и заключено в концентрационные лагеря в «Транснистрии». Однако это было сделано по приказу вице-министра внутренних дел генерала Василиу. В этих мероприятиях я лично участия не принимал.

Вопрос: Какое участие вы принимали в зверствах и грабежах, которые учиняли румыны на оккупационной советской территории?

Ответ: Мне как комиссару по еврейским делам было поручено заниматься делами евреев, проживавших только в самой Румынии. Что касается евреев и грабежей, которые учинялись румынами на оккупировавшейся советской территории, в частности в Буковине, Бессарабии и т.н. Транснистрии, то я признаю, что эти зверства и грабежи действительно были, однако я к ним никакого отношения не имел.

Вопрос: Что вам известно о массовом истреблении румынами советского населения и государственных предприятий?

Ответ: Мне известно, что с первых же дней оккупации территории Советского Союза румынские власти начали проводить политику массового истребления советского населения. Бывший бургомистр советского г. Черновицы Попович мне рассказывал, что вскоре после оккупации Черновиц румыны организовали концентрационный лагерь, куда согнали несколько десятков тысяч советских граждан – женщин, детей и стариков. По приказанию губернатора Буковины Риошану и начальника охраны этого лагеря жандармского майора Илиеску, имущество заключенных советских граждан было разграблено румынскими жандармами. Осенью 1941 г. всех заключенных без одежды и средств к существованию перегнали в Могилевский лагерь, где они зимой 1941–1942 гг. умирали тысячами от голода, холода и эпидемических заболеваний.

Надо сказать, что все эти злодеяния учинялись с ведома маршала Антонеску и начальника жандармерии генерала Василиу. Такая политика уничтожения привела к тому, что из 250 000 советских граждан еврейской национальности, проживавших в Бессарабии, к 1942 г. остались всего лишь единицы, а остальные были уничтожены.

Наиболее показательным примером, характеризующим правительство Антонеску и румынское военное командование как инициаторов политики истребления мирного советского населения, является случай массового уничтожения жителей оккупированного румынами советского г. Одессы. Осенью 1941 г., вскоре после вступления румынских войск в Одессу, взорвалось здание румынской комендатуры, заминированное ушедшими советскими войсками. Как бы в отместку за это румынские военные власти по приказу маршала Антонеску учинили дикую расправу над ни в чем неповинными мирными жителями. Свыше 30 000 советских граждан было расстреляно и сожжено живьем, а несколько десятков тысяч заключено в концентрационные лагеря.

Кроме массового уничтожения советского населения румынские власти, в частности губернатор «Транснистрии» Алексиану по приказу правительства Антонеску, во время оккупации советской территории занимались ограблением государственных учреждений и предприятий. Я лично знаю, что из Одессы в Румынию были вывезены сцена Одесского оперного театра и другое театральное оборудование. Из Одессы также были вывезены в Констанцу трамвайные рельсы, вагоны и другое оборудование трамвайного парка. Кроме того, мне известно, что, отступая под ударами Красной армии, с территории Советского Союза румынские войска по приказу маршала Антонеску угоняли скот, вывозили машины и другое имущество колхозов, учреждений и предприятий.

Допрос прерван.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан на понятном мне русском языке.

Лекка

Допросил:
старший следователь ГУ «Смерш»
капитан

Гришаев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 216–223.
Подлинник.

**№ 49 Протокол допроса в качестве свидетеля бывшего
военнослужащего 727-го полка 707-й германской пехотной
дивизии Бурги Йозефа о причастности к злодеяниям
в отношении советских граждан на оккупированных
территориях Бобруйской и Смоленской областей**

23 октября 1945 г.

Я, ст. оперуполномоченный оперативного чекистского отдела лагеря НКВД № 165 мл. лейтенант Романов, допросил в качестве свидетеля Бурга Йозефа, 1914 г.р., ур. дер. Отцинг, Нижняя Бавария, Германия, германского подданства.

Об ответственности за ложные показания по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали о фактах расстрела мирных советских граждан. Продолжайте свои показания о других фактах зверств, чинимых офицерами и солдатами 727-го пехотного полка и 707-й пехотной дивизии.

Ответ: *С 17 по 23 июня 1944 г. под начальством командира роты лейтенанта Линдельманна я был послан в составе 80–100 солдат из 727-го пехотного полка 3-го батальона для охраны лагеря, расположенного в одной из сожженных деревень в районе под¹ Старый Киров, Бобруйск, Смоленской обл.*²

В этот лагерь солдатами и офицерами из 9-й армии были насильно согнаны 1500–2000 детей из мирного русского населения в возрасте от 8 до 16 лет.

Лагерь существовал, вероятно, продолжительное время, но наша рота была снята с охраны лагеря, так как всех детей в течение одного дня отправили в Германию. Дети в лагере содержались в очень плохих условиях, спали они на полу, всегда можно было услышать плач и крики отчаяния детей.

Лагерь был плохо оборудован, даже не было кухни. Пища для детей варилась в походных кухнях, и мне кажется, что дети пищей снабжались не совсем достаточно.

Вопрос: Расскажите о своем участии в налетах на деревни и села с целью вылавливания партизан.

Ответ: Я припоминаю крупную операцию по вылавливанию партизан, производившуюся 727-м пехотным полком; 1-я рота, в которой я служил, работала на дороге Шмикович – Кобыловка – 40 км юго-западнее г. Бобруйска. В марте 1942 г. на этой дороге произошло следующее.

Передвигаясь по дороге из дер. Шмикович в дер. Кобыловку с обозом, приближаясь к дер. Кобыловке, я заметил 7 чел. партизан, пробиравшихся в один из домов этой деревни. Приметив дом, куда ушли партизаны, я отдал распоряжение своим солдатам войти в дом и взять их в плен, что последние и выполнили. Позднее я нашел штаб батальона, расположившийся в этой же деревне, и передал их командиру 1-го батальона 727-го пехотного полка майору Эмилинхаузу. Но тут случилось что-то невероятное: увидев пленных 7 чел. партизан, солдаты из словацкой роты, последние³ неизвестно по каким причинам принялись яростно избивать русских партизан, а при возражении и при выражении протеста против избиения, словацкие солдаты взяли за оружие и всех до одного 7 чел. русских партизан на месте расстреляли. Я в этом расстреле участия не принимал. Дер. Кобыловка по моему прибытию была зажжена, и вся сгорела.

Кроме того, мне известно, что в это же самое время в окрестностях дер. Смыкович солдатами и офицерами 3-й роты 1-батальона 727-го пехотного полка было поймано еще 40 партизан, и все они ими же были расстреляны. Среди расстрелянных находились женщины и дети.

Допрос прерван в 14.45.
Допрос возобновлен в 20.00.

Вопрос: Продолжайте свои показания о других фактах расстрелов советских граждан.

Ответ: *Мне припоминается факт, происшедший в 35 км от г. Бобруйска, в районе Наричи, дер. Дубровка, весной 1942 г. солдаты 1-й роты 1-го батальона 727-го пехотного полка производили насильственный отбор продуктов питания у мирных жителей этой деревни. На предложение отдать запасы своего картофеля один из жителей этой деревни ответил, что у него нет картофеля для немецких солдат. Тогда унтер-офицер Гвадиновский и фельдфебель Ромзауэр из 1-й роты 1-го батальона 727-го пехотного полка расстреляли этого гражданина*.

Вопрос: Что вам известно и какое личное участие вы принимали в реквизиции скота и другого имущества у мирных советских граждан?

Ответ: Весной 1942 г. в районе Озаричи, недалеко от г. Бобруйска, нашей частью производилась массовая реквизиция скота у мирного советского населения. При этом было отобрано около 1500 голов крупного рогатого скота, населению оставляли одну корову на 10 семей, кто сопротивлялся этому – расстреливали. Операцией по реквизиции скота в этом районе руководил должным образом на это уполномоченный немецким командованием зондерфюрер Вайс. Реквизиция производилась под лозунгами «фронту нужно мясо»⁴. Непосредственного участия в реквизиции скота я не принимал. В это время я находился в обозе своей части в дер. Гороховичи.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы были лично участником и исполнителем актов зверств над мирными советскими гражданами. Вам предлагается дать об этом правдивые показания.

Ответ: Каких-либо тяжких зверств я за собой не признаю. Я могу только вам сообщить о том, что я неоднократно был непосредственным участником поджогов деревень и сел на оккупированной территории Советского Союза. Мною поджигались деревни: *Любау, Шмиловичи, Кобыловка и другие деревни, расположенные юго-западнее г. Бобруйска. Я сжигал дер. Николаевку близ г. Брянска, причем я должен указать, что активного участия в этих поджогах я не принимал. Поджоги мною производились путем зажигания соломенных крыш, откуда огонь быстро распространялся на соседние строения*.

Кроме того, я признаю за собою факт изнасилования одной русской женщины в дер. Клинцы – 80–100 км западнее г. Брянска. В Клинцы я был послан для покупки соли, спичек, свечей и гвоздей. Прогуливаясь по городу с унтер-офицером Матшосом, в окне одного двухэтажного дома я увидел поющую русскую женщину. Зайдя насильно к ней в комнату без разрешения, несмотря на протесты этой женщины, я долго с ней беседовал, а потом предложил ей интимную связь, против чего она решительно возразила. Тогда я без лишних разговоров под угрозой оружия и силой изнасиловал ее и ушел. Это было в сентябре 1942 г.

Вопрос: Что вы еще имеете показать по существу?

Ответ: Большого показать по существу ничего не имею.

Допросил:

старший оперуполномоченный ОЧО лагеря НКВД 165
мл. лейтенант

Романов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 106–111.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

¹ Так в тексте документа.

- ² Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут вертикальной чертой на полях.
- ³ Так в тексте документа.
- ⁴ Текст подчеркнут карандашом.

№ 50 Протокол допроса свидетеля Перебякиной А.А. о массовых расправах нацистских оккупантов над мирным населением села Каспля Смоленской области

б/н

4 декабря 1945 г.

Сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Смоленского военного округа майор Скалет допросил в качестве свидетеля Перебякину Анну Антоновну, 1909 г.р, ур. с. Каспля Смоленской обл., русскую, гражданку СССР, б/партийную, образование низшее, проживает в с. Каспля Смоленской обл.

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.
Перебякина

Вопрос: Где вы проживали во время оккупации с. Каспля немецко-фашистскими войсками?

Ответ: Всю жизнь я проживаю безвыездно в с. Каспля, и во время оккупации села я также проживала в с. Каспля.

Вопрос: Что вам известно о зверствах, которые чинили немецкие войска в с. Каспля.

Ответ: Мне известно, что в с. Каспля, 1 июня 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками было зверски уничтожено 150 чел. советских граждан. Из них часть жителей с. Каспля и остальная часть – жители других сел и деревень Касплянского р-на.

Вопрос: Расскажите подробнее, что вам известно о факте расстрела советских граждан в с. Каспля?

Ответ: В 03.00 30 июня 1942 г. немецко-фашистскими войсками на квартире у меня был арестован мой муж Перебякин Иван Ильич. Утром я узнала, что в нашем селе арестовали много советских людей, и все они содержатся в помещении больницы с. Каспля. Когда я с дочкой подошла к больнице, то там уже стояло много народа – жители с. Каспля, а здание больницы было оцеплено людьми в немецкой форме и к больнице никого не допускали.

Часов в 11.00 1 июля 1942 г. из Смоленска прибыло несколько автомашин с немецкими солдатами, вооруженными автоматами и винтовками. Из Смоленска прибыло тогда несколько грузовых автомашин и одна легковая машина с одним немецким офицером. Этот немецкий офицер, как только приехал, то под охрану пошел в больницу, а часть солдат, приехавших на автомашинах, с лопатами пошли на Кукину гору, находящуюся в самом селе. Тогда мы поняли, что эти солдаты пошли рыть могилы и наши близкие, кто сидел в больнице, будут расстреляны.

В 15.00 всех арестованных вывели из больницы и повели по дороге от больницы до Кукиной горы, и тогда я видела, что там было человек 150 и среди них человек 30 женщин и 10–15 детей. После того, как повели арестованных к Кукиной горе, среди населения, бывшего тогда на улице, поднялись отчаянные крики и вопли. Когда всех арестованных вывели на гору и туда же выехали все прибывшие автомашины, то бывшая со мной дочь Нинель семи лет со страшным плачем стала кричать: «Мамочка, посмотри последний раз, где наш папочка стоит, его сейчас будут стрелять!»

И действительно, сейчас же раздались автоматные и пулеметные очереди, эти очереди продолжались долго, а после них последовали одиночные выстрелы. Как только арестованных вывели на гору для расстрела, то вся гора была оцеплена солдатами и к месту казни никого из жителей села не пускали. А уже после расстрела в течение трех месяцев никого к могиле не допускали.

В момент расстрела я стояла от Кукиной горы в 50 м и расстрел хорошо слышала. Больше показать не могу. Протокол записан верно и мне прочитан.

Перебякина

Допросил:

сотрудник Управления контрразведки «Смерш»

Смоленского ВО

майор

Скалет

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 11–13.

Подлинник. Рукописный текст.

№ 51 Протокол допроса свидетеля Пятченкова Ф.Г. о злодеяниях, совершенных нацистами в Смоленске в период его оккупации

б/н

4 декабря 1945 г.

Пятченков Федор Григорьевич, 1915 г.р., ур. и житель г. Смоленска, гражданин СССР, русский, б/партийный, не судим, образование 6 классов, из рабочих, кочегар СмолГЭСа¹, проживает по адресу: г. Смоленск, ул. Набережная Горького, д. 20.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР – предупрежден.

Пятченков

Вопрос: Чем вы занимались во время оккупации немецкими войсками г. Смоленска?

Ответ: В период оккупации немцами г. Смоленска я все время работал на СмолГЭСе кочегаром.

Вопрос: Расскажите об известных вам фактах зверств немцев и истреблении ими советских граждан.

Ответ: При вступлении немцев в г. Смоленск ими было задержано на улицах города около 200–230 местных жителей, которых они, согнав во двор бывш. магазина «Люкс», стали допрашивать об известных им гражданах города, оказывавших вооруженное сопротивление немецкой армии при захвате ею Смоленска.

Не добившись от задержанных нужных им показаний, немцы, после неоднократных угроз расстрелом всех задержанных, отобрали из их числа 11 мужчин и здесь же у стены здания магазина, на глазах у всех присутствующих, расстреляли их из автоматов. После расстрела всех остальных задержанных, в числе которых был и я, направили в концлагерь, помещавшийся в Нарвских казармах².

В указанном лагере, где находились задержанные местные жители и советские военнопленные, мы пробыли два дня. За этот период времени нам ни разу не давали пить и есть. На просьбы заключенных дать им воды, немцы отвечали издевательским отказом. К концу вторых суток нашего заключения в казарму попал снаряд, от которого загорелось здание. Находившиеся в помещении заключенные, пытались спастись от огня,

бросились на улицу, но стоявшая у дверей здания охрана выйти из него не разрешила, наставив на нас винтовки и автоматы. В результате у дверей и на лестнице образовалась охваченная паникой тысячная толпа, среди которых было много раздавленных, убитых и раненых людей. Лишь после того, как основная часть здания была охвачена огнем и обезумевшие от страха люди, не смотря на угрозу расстрелом, стали прыгать в окна первого и второго этажей, охрана стала выпускать нас во двор, а затем перевела в концлагерь на Рославльском шоссе.

В указанном лагере было заключено несколько тысяч человек местных жителей и советских военнопленных. Условия жизни в лагере и обращение с нами немцев было ужасным. Немецкая охрана издевалась над заключенными, грабила их и избивала. Сначала у заключенных отбирались все ценности и хорошие предметы одежды и обуви. Кормили заключенных исключительно плохо, давали лишь баланду из немывтой и нечищенной картошки, пить не давали совершенно. Стремясь поиздеваться над заключенными, немцы часто бросали через проволоку куски пищи, и, когда обезумевшие от голода люди бросались из-за нее в драку, немцы избивали и разгоняли драку палками. Все хорошие продукты, доставляемые заключенным их родственниками, при осмотре немцами отбирались.

Пробыв в лагере на Рославльском шоссе около двух недель, мне вместе с моим товарищем удалось оттуда бежать и устроиться работать кочегаром на СмолГЭСе. На СмолГЭСе немцы широко использовали для черновых работ советских военнопленных – подноски топлива, прокладка водопроводных коллекторов, строительство дополнительных ж/д путей и т.д.

Работавшие на электростанции военнопленные разбивались на две группы – первая в 300–350 чел. постоянно жила и работала на ее территории, а вторую группу в 150 чел. приводили из лагерей военнопленных. И те, и другие военнопленные вследствие исключительно недостаточного и недоброкачественного питания были крайне истощены и физически ослаблены. Выполнять ввиду этого возлагавшуюся на них тяжелую физическую работу, они не могли вовсе или выполняли ее с большим трудом. Кроме того, военнопленные были одеты очень плохо – в рваную легкую одежду и обуты в деревянную обувь, называвшуюся колодками, имевшиеся у них собственные сапоги немцами отбирались.

Измученные холодом, голодом, скверными бытовыми условиями и изнурительными работами, военнопленные часто от слабости падали, за что охранявшие их немцы избивали ногами, прикладами и другими попавшими под руку предметами. В тех случаях, когда упавшие люди, несмотря на истязания, подняться все же не могли, их относили в помещение зольной и там расстреливали. Трупы убитых немцами советских военнопленных на тачках вместе с золой торфа вывозили на свалку, где они от высокой температуры и огня тлеющей золы сгорали.

Вопрос: Назовите число расстрелянных немцами на территории СмолГЭСа советских военнопленных.

Ответ: Назвать число расстрелянных немцами на территории Смоленской электростанции советских военнопленных я не могу, так как расстрелы проходили и в сменах, в которых я не работал и не только в помещении зольной, а и в других местах территории СмолГЭСа.

Я лично знаю около 30 случаев расстрела военнопленных, работавших на электростанции, которые я наблюдал через щели потолка зольной, являющегося полом котельной, в которой я работал.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

Пятченков

Допросил:
сотрудник Управления контрразведки «Смерш»
Смоленского военного округа
капитан

Николаев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 273–276.
Подлинник. Рукописный текст.*

¹ СмолГЭС (позднее – Смоленская ТЭЦ-1) – Смоленская городская электростанция, первая крупная электростанция региона. Введенная в эксплуатацию в 1933 г. электростанция на протяжении следующих лет продолжала развиваться и наращивать мощности выработки электроэнергии: накануне Великой Отечественной войны на станции работало пять паровых котлов, три турбоагрегата, были подготовлены условия для установки второй теплофикационной турбины, предназначавшейся для достижения станцией ее проектной мощности в 12 тыс. Квт. Все работы и планы прервала война. В июле 1941 г. Смоленск был оккупирован немецкими войсками. К этому времени директором станции Ильей Львовичем Меерзоном были организованы частичный демонтаж станции и эвакуация части оборудования. Во время оккупации города в 1941–1943 гг. немецко-фашистские захватчики запустили станцию, принудив работать на нужды врага обессиленных пленных и истощенных жителей города. Для тех, кто окончательно терял силы во время работы, станция стала местом расстрела. При отступлении из города в сентябре 1943 г. немцы взорвали все производственные и жилые строения СмолГЭС. На полное восстановление станции потребовалось почти 10 лет труда советских граждан. Директор станции И.Л. Меерзон, тяжело раненный на фронте, лично участвовал в послевоенном строительстве станции, проходившем в непростых условиях. Простудившись в ходе работ по доставке сплавленного леса, И.Л. Меерзон умер в возрасте 40 лет.

² Малый концентрационный лагерь № 126 (также – «Южный» лагерь) – располагавшееся на территории Нарвских казарм Смоленска отделение нацистского дулага, или Большого концентрационного лагеря № 126, организованное для содержания пленных жителей города, подозреваемых в оказании помощи партизанам, а также для изоляции военнопленных «Большого» лагеря, зараженных сыпным тифом. «Южный» лагерь представлял собой комплекс огороженных колючей проволокой, тесных для тысяч заключенных бараков, в которых отсутствовали пол, целые крыши, освещение, отопление, окна и двери. Вследствие тяжелейших условий существования заключенных: жестокого полицейского режима, отсутствия необходимого ухода, медицинской помощи и надлежащего питания, холода и антисанитарии – смертность пленных лагеря достигала высочайшего уровня. За время существования «Южного» лагеря с конца 1941 по сентябрь 1943 г. в нем было зверски замучено более 15 000 заключенных. «Большой» Смоленский лагерь № 126 и его отделение «Южный» вошли в историю как одно из мест жесточайших злодеяний нацизма – всего в этих лагерях было истреблено более 45 000 советских граждан. В настоящее время на месте сохранившихся бараков Малого концлагеря № 126, ставших местом захоронения 15 000 жертв немецко-фашистской оккупации, установлен мемориальный комплекс.

№ 52 Протокол допроса свидетеля Денисовой П.Е. об уничтожении оккупантами в октябре 1942 г. мирных жителей населенного пункта Чача Смоленской области

5 декабря 1945 г.

Я, сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Смоленского военного округа майор Скалет, допросил в качестве свидетеля Денисову Прасковью Емельяновну, 1911 г.р., дер. Негодяево Касплянского р-на Смоленской обл., русскую, гражданку СССР, б/партийную, не судимую, неграмотную, проживает в с. Чача, Касплянского р-на Смоленской обл.

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.
(подпись)

Вопрос: Что вам известно об уничтожении мирного населения в с. Чача немецкими войсками?

Ответ: Я лично была свидетелем, когда в октябре 1942 г. немецко-фашистскими войсками была полностью уничтожена дер. Чача, а все мирное население деревни, в том числе дети, женщины и старики, были зверски расстреляны и сожжены.

Вопрос: Расскажите, когда это было, и подробно, как происходило уничтожение советских граждан.

Ответ: На рассвете 9 октября 1942 г. я увидела, что над деревней взвилась красная ракета, и вслед за этим началась стрельба. Я, услышав стрельбу, выбежала из дому, пробежала в огород и упала в небольшую яму. Там я пролежала целый день и наблюдала жуткую картину уничтожения людей немецкими извергами.

Я видела, что дер. Чача была окружена со всех сторон немецкими солдатами и те густой цепью двигались к селу. Войдя в село, немецкие звери стали забрасывать все дома гранатами, отчего дома начали гореть, и вместе с ними сгорали находившиеся там в них люди. Я наблюдала следующую картину: когда начал гореть дом Курганова Сергея, где находились Курганова Акулина, 30 лет, ее мать Анна, 93 лет, сестра Кургановой Акулины – Анисия, фамилии ее не знаю, муж Анисии, лет 60, дочь Кургановой Акулины – Мария, 7 лет, то Курганова Акулина с дочкой успели выскочить из горящего дома и спрятаться в окопчике, который был от того места, где я лежала, в 15 м, и как только она там спряталась, подошел немецкий солдат и бросил в окопчик гранату – Курганову и дочку разорвало. Мать Кургановой – Анна, 93 лет, хотела выбежать из горящего дома, но немецкий солдат схватил ее и толкнул обратно в сени. Таким образом все находившиеся в доме сгорели.

По селу стояли невыносимый крик, плач и стоны умирающих людей, так как немецкие палачи не щадили никого; кто выбегал на улицу или кого находили спрятанным, того или расстреливали, или заживо бросали в огонь. Я наблюдала невыносимую картину, когда жительница дер. Чача Пожарненкова Ефросинья, 25 лет, со своим маленьким сыном Николаем 3 лет, бежала, спасаясь от смерти, через огород, а за ней гнались несколько немецких солдат с криком «хальт». Пожарненкова упала от меня метрах в семи, к ней подбежали немцы, подняли ее и вместе с сыном бросили в горящий рядом колхозный овин.

Вопрос: Кого еще немцы заживо сожгли?

Ответ: Я лично видела, как сожгли семью Курганова и Пожарненкову с сыном, но уже позже я узнала, что были заживо сожжены: Иванова Мария Антоновна, 60 лет, сын ее Анатолий, 17 лет, ее дочь Ефимия Афанасьевна, 22–23 лет, Буренева Варвара, 30 лет, с двумя детьми 3 и 5 лет; Денисова Наталья, 40 лет, с четырьмя детьми от 6 до 15 лет; Денисова Лукерия Григорьевна с двумя детьми – дочкой Анной, 20 лет, и сыном Григорием, 12 лет, и многие другие старики, женщины и дети.

Несмотря на то, что люди молили о пощаде, прося сохранить жизнь детей, но немецко-фашистские звери были неумолимы, и все село было полностью уничтожено, а жители все истреблены. Спаслось только 13 чел. и среди них 6 детей, успевших укрыться от фашистов.

Вопрос: Что вам еще известно о зверствах немцев?

Ответ: Все, что мне было известно и что я видела, я все рассказала.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем расписываюсь. За неграмотную по личной ее просьбе расписалась Федоренкова Мария Ивановна.

Федоренкова

Допросил:
сотрудник УКР «Смерш»
Смол. ВО майор

Скалет

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 17–20.

Подлинник. Рукописный текст.

**№ 53 Собственноручные показания арестованного
военнослужащего 2-го батальона «особого назначения»
21-й германской авиаполевой дивизии Янике Гергарда
об участии в расстрелах мирных жителей и сожжении
деревень на оккупированных советских территориях**

8 декабря 1945 г.

1 ноября 1943 г. мы прибыли в Лугу. Рота состояла из 120 чел. Обучались 15 дней. 18 ноября 1943 г. рота перебрасывается в Плюссу. Старший лейтенант Рихтер был командиром роты. Мы подчинялись пехотному полку 322, 8-й (охранной) дивизии. Командовал этим районом генерал-майор Вертер, а позднее – генерал-майор Ремлингер. По нашему приезду в Плюссу мы охраняли ж/д Луга – Псков. Сначала нам не приходилось сталкиваться с партизанами.

*10 декабря ст. лейтенант Рихтер прочел нам приказ, подписанный генерал-майором Ремлингером, где говорилось о принятии немедленных мер в случае подрыва ж/д Луга – Псков. При малейшем происшествии на ж/д населенные пункты, скрывающие партизан, немедленно сжигаются, а жители, если они работоспособные, эвакуируются, беспомощное же мирное население расстреливается*¹.

24 декабря 1943 г. наша рота и 2-й батальон 322-го пехотного полка уехали в Струги Красные, откуда направились в Николаев, а затем пошли в сторону Уторгош, примерно 36 км. Здесь находились партизаны. Село вместе с жителями и скотом было окружено. Стали поджигать дома. 25 декабря 1943 г. вечером отошли назад. *Было примерно расстреляно 240 чел. Из них 60 стариков и детей. Место, где это происходило, мне не известно. Здесь же было поймано еще 30 чел., которые были расстреляны вместе со 150 чел. 30 из них были взяты в Плюссу. Из 180 чел. я сам расстрелял 37 чел. 26 декабря 1943 г. прибыли мы снова в Плюссу, а взятые с собой 30 чел. были направлены в Псков*.

31 декабря 1943 г. и 1 января 1944 г. были сожжены села Малые Ляды, Утиново и Парузино, а народ в количестве 187 чел. был расстрелян. Из них я расстрелял 43 чел. 4 января 1944 г. были уничтожены две деревенские землянки, жители же частично были расстреляны. Здесь я расстрелял 16 чел. Большая же часть, примерно 18 чел., были подорваны минами. Место, где все это происходило, я не знаю. *7–8 января 1944 г. было сожжено с. Большие Ляды – 48 км от Плюссы. Жители же, примерно 380 чел., расстреляны. Я расстрелял 87 чел. Они были расстреляны на одном из мостов, который затем был подорван.

18 января 1944 г. мы подожгли три деревни, одна из них называется Лудони, две другие деревни мне не известны. Здесь было 170 чел. расстреляно, из них я расстрелял 41 чел. Затем, 24 и 25 января 1944 г., мы подожгли Струги Красные и Плюссу, Малую Плюссу и Которск. Здесь было расстреляно 480 чел., из них я расстрелял 67 чел. Мы уходили в Псков. По дороге Луга – Псков были сожжены деревни Заполье, Милютино и Николаево. Здесь я расстрелял 16 чел. Сколько всего было собрано человек, я не могу сказать*.

В селах Угли и Штугани, которые были сожжены, я расстрелял 23 чел. Здесь было собрано 136 чел. Продвигались к Пскову. По дороге я вместе с тремя солдатами отстал от своей роты. Это было примерно [в] 79 км от Пскова. Что там происходило дальше, мне не известно. Я прибыл 1 марта 1944 г. в Ригу, где был положен в лазарет по случаю своей болезни – желтухи. После своего выздоровления я направился 17 июня 1944 г. в г. Остров в пехотный батальон особого назначения во 2-ю роту 2-го взвода. *Ротный командир был капитан Штрюфинг Карл. Взводный командир был Фогель Ерих. Здесь служил ст. фельдфебель Энгель Фриц взводным командиром. Ночью 17–18 июля 1944 г. началось отступление через Абрену в Ригу. По приказанию капитана Штрюфинга Карла было расстреляно восемь советских граждан, из которых я расстрелял двоих.

19–20 июля 1944 г. было сожжено с. Юдино и расстреляно 15 чел., я расстрелял 4. Карл Штрюффинг принимал активное участие в расстрелах, такое же активное участие принимал и старший лейтенант Визе*.

21 июля 1944 г. в 15.00 нас взяли в плен.

Писал Янике. 8 декабря 1945 г.

Собственноручные показания приняли:
зам. нач. 4-го отдела УНКГБ ЛО капитан
Переводчик Логинова об ответственности
за правильность перевода предупреждена
по ст. 95 УК РСФСР

Кулаков

Логинова

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 102–103.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 54 Сообщение военнослужащего 783-го немецкого охранного батальона Хаппа Иоганна Августа о службе охранником в Кировоградском пересыльном лагере для советских военнопленных

14 декабря 1945 г.

Объяснение

Я, Хапп Иоганн Август, 1913 г.р., ур. дер. Ферде уезда Ольпе, Вестфалия, Германия, по национальности немец, германского подданства, обер-ефрейтор немецкой армии, объясняю о своей службе в немецкой армии при 783-м охранном батальоне на Восточном фронте.

В конце мая 1942 г. в составе 783-го охранного батальона я прибыл в г. Кировоград на Украину, где первой роте, в которой я находился, была поручена охрана лагеря русских военнопленных, расположенного в центре города.

К нашему прибытию в данном лагере содержалось 60 000 чел. русских военнопленных – солдат и офицеров, среди которых были в штатской одежде. Жизненные условия военнопленных были очень плохие; военнопленные размещались в шести-семи бараках одноэтажного типа, остальные – во дворе. Питались разными отбросами, [их] заставляли работать на лесозаготовках, на строительстве аэродромов, шоссейных дорог и прочих работах.

В этот же лагерь почти ежедневно прибывали от 4000 [до] 5000 чел. военнопленных; состояние здоровья прибывающих военнопленных было очень плохое от истощения в пути следования. Вследствие плохого питания, плохих жизненных условий и отсутствия медицинского обслуживания в лагере свирепствовали заболевания, как то: сыпной тиф и ряд других заболеваний, благодаря чему ежедневно умирало от 100 до 120 чел. военнопленных. Умирали от избиений и жестокого обращения со стороны обслуживающего персонала лагеря. Особенно жестоко обращались с военнопленными унтер-офицеры, в частности Бласковиц и другие, которые били военнопленных резиновыми дубинками и палками.

Русские военнопленные, содержащиеся в Кировоградском лагере, а также прибывающие туда вновь, проходили соответствующую фильтрацию, из числа которых администрация лагеря выявляла офицеров, комиссаров, коммунистов и евреев. Все эти

выявленные лица отделялись в отдельные бараки от других военнопленных и под видом каких-либо работ выводились из лагеря за город и расстреливались.

За время моего пребывания в Кировоградском лагере произведено пять групповых расстрелов русских военнопленных, в которых лично я принимал непосредственное участие.

15 июня 1942 г. в первом расстреле было расстреляно 300–400 чел. русских военнопленных, отобранных лично комендантом лагеря обер-лейтенантом Винцем, которых он перед расстрелом поместил в отдельный барак и содержал их там несколько дней.

После этого он им объявил, что отправляет на с/х работы и вместо этого с усиленным конвоем отправил за город на расстрел. Конвоированием и расстрелом командовал фельдфебель Фукс, который был назначен командиром роты капитаном Кирххофом; в эту команду входило 35–40 чел. немецких солдат и унтер-офицеров, в том числе и я. Заместителями фельдфебеля Фукса были унтер-офицеры Берг, Вайс, Вольф.

Рано утром группа русских военнопленных нами была выведена из лагеря за город и доставлена к большому оврагу, находившемуся в 2–3 км от города. С прибытием на место расстрела русских военнопленных тут же заставляли раздеваться наголо, и после чего по 10 чел. подводили к обрыву оврага, ставили их на коленки лицом к оврагу и по команде фельдфебеля Фукса 10 немецких солдат расстреливали их в затылок. В случае, [если] кто-либо не был расстрелян, этого военнопленного пристреливал из пистолета лично фельдфебель Фукс, который и руководил расстрелом. После каждого расстрела десяти русских военнопленных команда немецких солдат менялась, и на их место заступала другая команда [из] 10 чел. немецких солдат. Так каждый солдат заступал несколько раз, пока не была расстреляна вся первая группа. В этот раз лично мною было расстреляно 10 чел. русских военнопленных. Из числа немецких солдат, принимавших участие в расстреле, известны мне следующие солдаты по фамилии: Бушлингер, Крепс, Циммер Франс, Шандер Франс, Мюллер, Беккер, Кизель Эрнс, Зумли Карл, ур. г. Кагена, Вестфалия, Германия, Кильбинг, ур. г. Кобленс, Вестфалия, Германия, Майер, Шрейдер, Зауэр Вальд и Краус. И остальных фамилии не помню.

26 августа 1942 г. я также участвовал при втором расстреле русских военнопленных, который также был организован по примеру первого расстрела, где было расстреляно также 300–400 чел. Мною расстреляно в этот раз 10 чел. русских военнопленных.

В остальных трех случаях расстрела русских военнопленных, происходивших в конце июня, начале июля и в конце августа 1942 г., я принимал участие только в оцеплении места расстрела, которое было организовано с целью недопуска мирного населения и предотвращения побегов военнопленных, но сам в это время никого не расстрелял.

Будучи в оцеплении места расстрела русских военнопленных, командовал в одном случае фельдфебель Фукс, во втором случае – фельдфебель Шерфенштейн и в третьем – лейтенант Гинтер. Командой оцепления места расстрела руководил унтер-офицер Берг. Одежда, которую снимали перед расстрелом с русских военнопленных, отправлялась в лагерь, в распоряжение коменданта лагеря.

За время моей работы охранником в Кировоградском пересыльном лагере русских военнопленных было расстреляно примерно 2000 чел., из которых я лично расстрелял 20 чел. К тому же умерли от голода, избиений и эпидемических заболеваний тысячи¹ русских военнопленных.

В последних числах августа 1942 г. я был откомандирован с девятью другими немецкими солдатами из Кировоградского лагеря в небольшой лагерь с русскими военнопленными на ст. Хировка, где содержалось 125 чел. В этом лагере я работал поваром своей команды, а военнопленные работали на лесозаготовках. Обращение с военнопленными в данном лагере было несколько лучше по сравнению с Кировоградским лагерем. При

этом лагере я находился до конца ноября 1942 г., и в декабре 1942 г. меня откомандировали из 783-го охранного батальона в 253-й стрелковый полк, дислоцировавшийся в районе г. Орла, где я был стрелком.

Хапп Иоганн Август

Перевел: переводчик

Герценко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 82–84.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Слово дописано ручкой.

№ 55 Протокол допроса свидетеля Севрука Ф.И. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Бобруйской области

14 декабря 1945 г.

Я, начальник отдела управления НКВД Брянской обл. майор Уткин, допросил в качестве свидетеля Севрука Феофана Ивановича, 1901 г.р., ур. дер. Еловики Бобруйского р-на Бобруйской обл., грамотный, окончил 4 класса, гражданин СССР, русский, не судим, проживает [в] дер. Еловики, б/партийный, работает на ст. Бобруйск стрелочником.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.
Севрук

Вопрос: Расскажите подробно, где вы проживали в период немецкой оккупации Бобруйского р-на немецкими войсками и чем занимались?

Ответ: В период временной оккупации дер. Еловики немецкими войсками я занимался своим сельским хозяйством, больше нигде не работал.

Вопрос: Что вам лично известно о злодеяниях над мирными советскими гражданами со стороны немецких войск?

Ответ: В 1941 г. в июне немецкие войска, как только временно заняли территорию Бобруйского р-на, они начали систематически истреблять русских людей, мирных советских граждан, в том числе женщин, мужчин, стариков и детей. Уничтожение производили путем расстрелов. Для подтверждения могу привести следующие факты, которые лично известны мне.

Так, например, осенью 1941 г. я приезжал в г. Бобруйск для продажи дров на базаре, возвращаясь обратно, лично видел, как немецкие солдаты с командованием и жандармерией на грузовых автомашинах подвозили мирных советских граждан, в том числе женщин, детей – отводили от шоссе на расстояние 300 м и расстреливали открыто, расстрелы производили вечером и днем, а также утром. Мне лично самому неоднократно приходилось видеть расстрелы целыми группами по 50–100 чел., ямы, где расстреливали. Немецкие изверги применяли такую практику: когда расстреляют, то они не засыпали землей, а оставляли ямы почти открытыми, а на следующий день привозили на автомашинах и опять производили на этом месте расстрелы. Имелись такие случаи, когда расстрелянных оставляли незакопанными, то собаки растаскивали трупы. Я лично видел, когда к месту расстрела подъезжало от трех до семи автомашин грузовых, где было много людей, подлежащих расстрелу, и не пройдя много времени

всех расстреливали. Были такие случаи, когда матерей вместе с малыми детьми немцы расстреливали. Весной в 1943 г. я был очевидцем, как на моих глазах расстреливали мать вместе с ребенком в возрасте четырех лет, как раз в это время я приехал в Бобруйск и возвращался обратно. Расстреляли ее на еврейском кладбище...¹

Такие расстрелы происходили в течение всего периода нахождения немецких палачей на территории Бобруйского р-на. Из числа моих родственников немцами был расстрелян весной в 1942 г. Дергачев Павел Васильевич, который служил лесным десятником. Много было уничтожено мирных советских жителей, по национальности евреев, на территории еврейского кладбища, эта местность расположена в двух с половиной километрах.

Население, которое немцами уничтожалось, привозилось со стороны г. Бобруйска. Мне лично известно стало, что немцы расстрелянных хоронили в трех больших ямах на территории еврейского кладбища; недалеко от дер. Еловики более десятка ям находилось, в которые были закопаны расстрелянные немцами в разное время люди.

За весь период пребывания немецких оккупантов в г. Бобруйске, и в частности, в дер. Еловики, ими было уничтожено путем расстрелов несколько тысяч ни в чем не повинных советских граждан. Для того чтобы скрыть следы своих злодеяний, немецкое командование начало производить сжигание расстрелянных в 1941–1942–1943 гг. граждан.

Дело было так. Осенью 1943 г., не помню в каком месяце, немецкие варвары устанавливали охрану по линии шоссейной дороги, охватывали цепью солдат те места, где производили расстрелы, в частности еврейское кладбище, а также и другие места расстрелов. Когда происходила копка картофеля, то я лично видел с поля, как на еврейском кладбище был дым цветом черный, имел нехороший запах, такой же дым и запах распространялся с других мест расстрела. Впоследствии мне стало известно, что это немецкие варвары производили извлечение из ям трупов и уничтожали их огнем. Сжиганием трупов, как мне известно, немецкие войска занимались днем, возможно и ночью, я это не видел.

Факты расстрелов мирных советских граждан г. Бобруйска и других мест и их сжигание известно всему населению дер. Еловики, так как это происходило открыто в дневное время.

Записано в протоколе допроса с моих слов правильно, мной прочитано.

Севрук

Допросил:
майор

Уткин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 154–156.
Подлинник.*

¹ Далее текст неразборчив.

№ 56 Протокол допроса свидетеля Антошина И.А. о злодеяниях, совершенных нацистами в ноябре 1942 г. в оккупированном поселке Тросна Брянской области

14 декабря 1945 г.

Старший следователь Следственного отдела Управления НКГБ по Брянской обл. лейтенант Гребенников допросил в качестве свидетеля Антошина Ивана Андреевича, 1888 г.р., ур. с. Токарево Жуковского р-на Брянской обл., проживает в п. Тросна Жуковского р-на, б/партийный, русский, гражданин СССР, из крестьян.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Где вы проживали в период временной оккупации немцами Жуковского р-на?

Ответ: В период временной оккупации немцами Жуковского р-на до декабря 1942 г. я проживал в п. Тросна, работал по нарядам на немцев, а с декабря 1942 по июль 1943 г. находился в партизанах.

Вопрос: Какие немецкие воинские части находились в п. Тросна?

Ответ: В п. Тросна в период оккупации находилось очень много немецких солдат и офицеров, но в какие подразделения немецких воинских частей они входили, я не знаю.

Вопрос: Возможно, номера немецких военных частей вы знаете?

Ответ: Номера немецких военных частей, находившихся в п. Тросна весь оккупационный период, я также не знаю.

Вопрос: А карательные немецкие органы в п. Тросна находились?

Ответ: Да, кроме указанных, в п. Тросна еще находилась немецкая ж/д комендатура гестапо, и периодически заезжал карательный отряд. Немецкая ж/д комендатура занималась ремонтом и охраной железной дороги.

Вопрос: Что вам известно о зверствах, чинимых немцами за время их пребывания в п. Тросна?

Ответ: По существу данного вопроса, я могу показать следующее. 14 ноября 1942 г., исполняя наряд старосты, я занимался разборкой разрушенного дома около ж/д. В это время по неизвестной для меня причине на ж/д произошел взрыв. В виду того немецким фельдфебелем я был арестован и доставлен к месту взрыва, где я увидел свою дочь Антошину Ефросинью Ивановну, взорвавшуюся на mine. Указанный фельдфебель, не отходя от моей дочери, приказал мне и Афонину Федору Ивановичу – выбыл в Белоруссию – выкопать по одной яме. После этого, как нами были выкопаны две ямы, плотниками Изотовым, проживает в дер. Хутор-Полков, и другими, фамилии которых не знаю, была поставлена виселица, на которую три немецких солдата повесили несколько петель. В этот же момент немцами к виселице были приведены две учительницы п. Тросна, фамилии их не знаю, и поставили рядом со мной. Боясь того, что я вместе с учительницами могу быть повешен, поэтому я от виселицы убежал. При побеге немцы в меня стреляли, в результате чего в правое плечо и в левую ногу я был ранен. В виду того, что у меня в доме в то время находилась немецкая кухня, к себе на квартиру я не пошел, а ушел в лес и с того времени до июня 1943 г. находился в партизанском отряде¹, командиром которого являлся Воробьев Ефим Михайлович². В дополнение вышеуказанного дополняю, когда я убежал от виселицы и, следуя в лес, тогда видел, как немецкий солдат в моем огороде расстрелял мою жену, и в это же время я видел, как немецкий офицер Рудольф вел к виселице двух учителей Сазонову Марию Даниловну и Звереву Варвару Алексеевну.

Вопрос: Каким образом ваша дочь учительница – Антошина Е.И. – оказалась подорванной на mine?

Ответ: От начальника партизанского отряда Проничева Ивана Павловича³ для меня известно, что вышеназванная моя дочь в то время с партизанами имела связь и по заданию их пыталась взорвать немецкий военный поезд, Антошина Е.И. погибла. После чего, как я уже показал, сначала был арестован я, а затем последовали массовые аресты и повешения всех учителей, оказавшихся на временно захваченной фашистами территории в п. Тросна. Итого в п. Тросна немцами было повешено девять учителей.

Вопрос: В состав какой немецкой военной части входят немецкие солдаты и офицеры, которые занимались арестами и уничтожением через повешение советских учителей?

Ответ: По данному вопросу для меня ничего не известно.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан вслух.

Допросил:

ст. следователь УНКГБ Брянской обл.
лейтенант

Гребенников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 159–161.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Жуковский партизанский отряд – партизанский отряд, противостоявший немецко-фашистским захватчикам на территории Жуковского, Дубровского и Рогнединского районов временно оккупированной Брянской обл. с октября 1941 по сентябрь 1943 г. Сформированный в июле 1941 г. под командованием Воробьева Ефима Михайловича отряд начал свой боевой путь в октябре 1941 г., с занятием немецкими войсками г. Жуковка. С первых дней оккупации района бойцы Жуковского партизанского отряда начали вести активную борьбу с врагом: ликвидировали поселковую полицию, устраивали регулярные засады на дорогах и окраинах города, разрушали стратегически важные объекты инфраструктуры, использовавшиеся противником, противостояли крупным немецким карательным отрядам, организовывали диверсии на железной дороге, подрывая вражеские эшелоны с продуктами, поднимали боевой дух и веру населения города путем проведения патриотических акций с вывешиванием плакатов и советских флагов в районах области. Нацистское командование, всерьез обеспокоенное эффективностью диверсионной деятельности отряда, было вынуждено направлять в оккупированные районы значительные силы для борьбы с партизанами Брянских лесов, всеми силами противостоявших захватчикам. Братская могила партизан Жуковского отряда, погибших в борьбе с врагом, находится вблизи п. Ржаница Жуковского района Брянской области.

² Воробьев Ефим Михайлович (1900–1969) – организатор и командир Жуковского партизанского отряда, сформированного в июле 1941 г. из добровольцев Жуковского р-на Брянской обл. Под командованием Е.М. Воробьева отряд оказывал ожесточенное сопротивление оккупационным властям районов Брянской обл., различными способами подрывая деятельность захватчиков на территории своей Родины. Е.М. Воробьев пережил гибель 16-летнего сына Александра, также бывшего партизаном Жуковского отряда, убитого от руки предателя; был неоднократно ранен. Победу встречал дома. Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени и тремя медалями. В честь Ефима Михайловича названа дер. Воробьевка (близ Жуковки) и одна из ее улиц.

³ Проничев Иван Павлович – командир группы Жуковского партизанского отряда, противостоявшего немецко-фашистским захватчикам на территории временно оккупированной Брянской обл. В 1943 г. в звании старшего лейтенанта награжден орденом Красного Знамени.

№ 57 Протокол допроса свидетеля Сахненко А.С. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения Брянска в период оккупации города

16 декабря 1945 г.

Я, заместитель начальника оперотдела Управления лагеря № 252 капитан Ведерников, допросил в качестве свидетеля Сахненко Александра Семеновича, 1885 г.р., ур. г. Стародуба Брянской обл., гражданин СССР, по национальности украинец, не судим, образование среднее, проживает в г. Брянске по ул. Топальской, д. 23, работает в Брянском облфинотделе старшим ревизором.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Сахненко

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период оккупации г. Брянска?

Ответ: Во время оккупации немецкими войсками Брянской обл. я остался проживать в дер. Малое Полпино Брянского р-на. 24 марта 1942 г. во время облавы [в] дер. Малое

Полпино немецким карательным отрядом (каким не знаю) я был взят вместе с женой и сыном 15 лет и в числе 500 чел., забранных из этой деревни, был помещен в лагерь военнопленных № 142, расположенный в п. Урицком на территории бывш. рембазы, где мы содержались по 24 июля 1942 г. По освобождении из лагеря проживал в г. Брянске по Топальской ул., д. 23 и работал в торговом отделе Брянской горуправы инспектором по отводу мест под торговлю.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах и издевательствах над русскими гражданами в лагере военнопленных № 142?

Ответ: Находясь в лагере военнопленных № 142 в п. Урицком *с 24 марта 1942 по 24 июля 1942 г.*¹, я был очевидцем, на себе испытал и перенес все ужасы и кошмарные условия, которые перетерпели советские граждане от немецких людоедов. К моменту моего прибытия в лагерь в восьми бараках содержалось примерно 15 000 русских граждан. Из них в двух бараках размещалось до 5 000 пленных красноармейцев. Затем два барака были отгорожены проволокой для пересыльных русских граждан, поступающих из других городов, которые проходили двухнедельный карантин, а потом все отправлялись на работу в Германию. В одном бараке, огороженном двумя рядами колючей проволоки, содержались перебежчики из русских граждан, которых также периодически отправляли в Германию. В остальных бараках содержалось гражданское население, большинство из них были с семьями и детьми, начиная от грудного возраста.

Все военнопленные лагеря содержались в холодных бараках, зданиях с земляными и цементными полами, непригодными для жилья, используемыми в мирное время под складские помещения и ремонт бронепоездов. Во всех бараках была исключительная грязь, сырость, холод, люди содержались в переуплотненном помещении. Спали на полу и на сплошных четырехъярусных нарах, в самых отвратительных антисанитарных условиях с наличием вшей и клопов.

Питание каждого взрослого, находящегося в лагере, состояло из 200 г хлеба – суррогата и 1 л т.н. баланды, приготовленной из гнилой гречневой муки и воды без жиров и соли. Детям до 5 лет ежедневно выдавалось 50 г, а от 5 до 12 лет – *100 г и литр баланды*.

В результате такого антисанитарного состояния в бараках, голода и истощения в лагере свирепствовали различные эпидемиологические заболевания, как то: сыпной тиф, дизентерия, воспаление легких и другие болезни. Медпомощи же военнопленным и мирным гражданам никакой не оказывалось, медикаментами также не обеспечивались, что приводило к исключительно большой смертности.

Мне приходилось наблюдать, как ежедневно из каждого барака выносили десятками трупы, а затем их вывозили на подводах и сваливали в общую яму недалеко от лагеря. *Особенно высокая смертность была среди детей до 12 лет, которые в лагере умирали почти все*.

В лагере ежедневно наблюдались случаи, когда каждый человек, просыпаясь утром, обнаруживал своего соседа по нарам мертвым. Причем трупы умерших по 10–12 часов продолжали лежать в бараках неубранными.

Независимо от всего этого в лагере ежедневно проводились утренние и вечерние проверки, которые носили исключительно издевательский характер, так как в суровые морозы людей держали по два-три часа в строю, отчего некоторые отмораживали конечности и падали, а немецкая охрана лагеря ударами ног и палками заставляли подниматься и становиться опять в строй. Всего за период моего четырехмесячного нахождения в лагере в четырех бараках, где помещалось гражданское население, умерло примерно 6 000 чел. Сколько умерло в других бараках, я не знаю, так как туда нас не допускали.

Вопрос: Назовите фамилию начальника лагеря.

Ответ: Кто был начальником лагеря № 142, я не знаю, так как управление лагеря находилось в особой зоне, куда нас не допускали.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Сахненко

Допросил:

зам. нач. оперотдела Упр. лагеря № 252
капитан

Ведерников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 152–153.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный "...", подчеркнут карандашом красного цвета.

№ 58 Протокол допроса свидетеля Лаврентович М.А. о злодеяниях, совершенных нацистами на оккупированной территории Николаевской области, а также о своем нахождении в концлагере № 111 в г. Равенсбрюке (Германия)

17 декабря 1945 г.

г. Николаев

Я, старший оперуполномоченный ОКР «Смерш» 92-й ГСКД гвардии капитан Филиппов, допросил в качестве свидетеля *Лаврентович Марию Анисимовну*¹, 1890 г.р., ур. *с. Сергеевка* Владимирского р-на Николаевской обл., украинка, б/партийная, не судима, гражданка СССР, образование 3 класса, *проживает по месту рождения*.

Об ответственности за дачу ложных показаний я предупреждена по ст. 89 УК УССР.
Лаврентович

Вопрос: Вы проживали на территории, временно оккупированной немецкими войсками?

Ответ: Да, на территории, временно оккупированной немецкими войсками, мне пришлось проживать с ноября 1942 г. и по день освобождения частями Красной армии, в мае 1945 г. Правда, я в 1941 г. пыталась эвакуироваться вглубь страны и уже добралась до Ростовской обл., где проживала до ноября 1942 г., а затем немецкие войска оккупировали Ростовскую обл. Таким образом я осталась в оккупации, а поэтому, как только пришли немцы, всех жителей Николаевской обл. направили обратно по своим селам и районам. Я тоже вынуждена была ехать в с. Сергеевку Владимирского р-на Николаевской обл.

Вопрос: Как жительница территории, временно оккупированной немецкими войсками, расскажите следствию, какое обращение было немецких карательных органов и военных властей по отношению к мирным жителям, проживавшим на данной территории?

Ответ: Об обращении немецких карательных органов и военных властей к мирным жителям в период оккупации ими Николаевской обл. можно судить хотя бы из фактов, которые я лично сама знаю и испытала на своем горьком опыте.

*6 августа 1943 г. меня Владимирская немецкая жандармерия арестовала, предвзвительно произведя на моей квартире обыск. Однако в результате обыска, ничего не

обнаружив, забрали все ценные вещи, а также корову. Когда привели в с. Владимировку, то сразу посадили под стражу в одиночную камеру, где я просидела четыре дня. За это время допрашивали только один раз, но и то допрашивавший меня немец три раза ударил плеткой по спине. Арестована я была, как мне объяснили немцы через переводчика, за то, что не встала на учет и в течение 10 лет работала при советской власти председателем Сергеевского с/совета*. Со мной вместе сидели в тюрьме также жители Владимировки: Волобуев Максим, Волобуев Илья, Бондарь Виктор, Озеров Степан, которые также были арестованы как работники советских учреждений.

10 августа 1943 г. меня, вместе с перечисленными выше жителями, этапировали в мест. Новый Буг Николаевской обл. По прибытии туда нас снова посадили в тюрьму, где сидели до 2 сентября 1943 г., после чего жандармы, связав всем руки веревкой, посадили на машину-грузовик открытую и привезли в г. Николаев на ул. Б. Морская, в здание гестапо. Здесь просидела семь дней. За это время *меня дважды вызывали на допрос*, причем допрашивали через переводчика, который так же, как и следователь, знаком мне не был. При допросах немецкий следователь гестапо за отказ от дачи каких-либо показаний ему *нанес всего 50 ударов резиновой плеткой. Так, ничего не добившись, 11 сентября 1943 г. меня и еще 52 чел. советских граждан под охраной немецких полицейских направили в Николаевскую тюрьму, где я просидела до 16 ноября 1943 г.* В этой тюрьме, уже до моего прибытия сюда, сидело несколько тысяч советских граждан. Все камеры были переполнены советскими людьми. Например, в камере № 11, куда меня сразу поместили, было больше 100 чел. русских и украинских женщин.

Каждую ночь в нашу камеру приходило четыре жандарма с переводчиком и по списку вызывали по фамилиям по несколько женщин разных возрастов, а затем заставляли тут же в камере раздеваться до нательного белья и только после этого куда-то их уводили безвозвратно. Одежду уведенных женщин приходили брать только утром.

16 ноября 1943 г. меня, а со мной вместе еще более тысячи мужчин, женщин и детей, под усиленным конвоем немецких полицейских из тюрьмы направили на ж/д станцию г. Николаева. *На станции сразу же нас всех погрузили в заранее приготовленные товарные вагоны, на которых по-русски мелом было написано «Цемент»*, а затем, закрыв двери, увезли в Германию. Нас всех женщин этого этапа *привезли в концлагерь № 111, г. Равенсбрюк (80 км от Берлина)* 2 декабря 1943 г. Когда я пригляделась, то оказалось, что этот концлагерь находится на острове мне неизвестного озера. *Огорожен лагерь трехметровой высоты каменным забором. Наверху забора в несколько рядов была натянута колючая проволока, через которую немцы провели электрический ток*. Это мне известно из того факта, что примерно спустя полгода после моего прибытия в данный лагерь *трое русских девушек и одна полька пытались через забор убежать из лагеря, но были током большого напряжения убиты*. Утром другого дня их снимали с проволоки – это я видела своими собственными глазами. При этом один из немцев этого лагеря, показывая на эти трупы и колючую проволоку, угрожающе говорил нам: «Смотрите, если еще попытается убежать, ожидает такая же участь». Этот немец довольно хорошо владел русским языком.

В этом лагере находилось несколько десятков тысяч женщин всех национальностей мира. В это же число входят и дети, которых было очень много. *По прибытии в лагерь сразу же всю свою одежду отбирают, волосы у всех женщин под машинку подстригают, а затем направляют в баню. После бани дают свое нательное белье и тюремный халат, на рукаве которого нашивается каждой присвоенный ей номер. Мне присвоили № 25267. Головных уборов не давали, на ноги выдавали деревянные башмаки. После этого, спустя примерно три дня, нас всех прибывших направили в т.н. больницу, где у каждой женщины вырывали по четыре зуба изо рта. Кроме того, каким-то раствором, я не знаю, прижигали половые органы, после чего была невыносимая боль*. Режим лагеря был установлен

такой: подъем в 03.00, и до 08.00 держали на «Апеле» в штраф² лагерь, когда кто-нибудь начинал протестовать, то охранники лагеря избивали палками и пускали собак, которые рвали заключенных. Обед в 13.00. *Всего хлеба давали на сутки, причем замешанного с опилками, 200 г на человека и пол-литра брюквы или вареной редьки. Ежедневно от истощения умирало в лагере более 100 чел.* Мне самой неоднократно приходилось, по приказу обзерки (надзиратель), по национальности немки, так как надзирателями работали в большинстве женщины, участвовать в выносе трупов умерших женщин из блоков в подвалы, и уже после из подвалов нам же приходилось выносить и грузить эти же трупы в закрытую машину, на которой их куда-то вывозили.

Кроме того, *немецкий комендант этого лагеря и обер-обзерка, фамилии которых не знаю, ежедневно на «Апеле» лично осматривали женщин и наиболее истощенных отбирали, а затем отправляли к бане, где их раздевали, оставив только нательное белье. После этого сажали в закрытые машины и отвозили за лагерь, они уже обратно никогда не возвращались. Что с ними там немцы делали, мне неизвестно. Недалеко от нашего лагеря был крематорий, где сжигались трупы умерших от истощения*. В крематории работали польки и русские женщины под наблюдением немцев. *Работающие женщины частенько рассказывали нам, что в этих топках крематория немцы сжигают по несколько сот трупов в сутки. Лично я могу этот факт подтвердить тем, что на всей территории лагеря был сплошной смрадный запах горевших человеческих трупов*, идущий вместе с дымом из труб крематория.

В этот концлагерь привозили также таких женщин, которые, не желая работать на немецких заводах и фабриках, убегали оттуда, но затем немцами были пойманы и привезены к нам как бы для отбытия наказания. В марте 1945 г., числа точно не помню, *этих женщин и девушек, а их было всего 10 чел., немцы поставили к стенке напротив комендатуры, предварительно сняв с них верхнюю одежду. Когда они остались в одних сорочках, немцы стали обливать их холодной водой, это продолжалось до тех пор, пока несчастные не падали в обморок*. Это издевательство немцев над русскими девушками я видела своими глазами.

Необходимо отметить еще и такой факт, когда в 1944 г., *в феврале, немцы в наш концлагерь откуда-то привезли несколько тысяч цыганок с детьми. В конце апреля этого же года всех цыганок немцы собрали, оставив их детей на произвол судьбы. Куда женщин-цыганок отправили, я сказать не могу, но их дети, оставшиеся без матерей, в большинстве своем умерли*.

Вопрос: Арестованные вместе с вами в 1943 г. жители с. Владимировки Волобуев Илья, Волобуев Максим, Озеров Степан, где они проживают в настоящее время?

Ответ: С тех пор, как они были арестованы немецкой жандармерией, они больше домой не возвращались, где находятся, не знаю.

Вопрос: Когда вы были освобождены из немецких концлагерей?

Ответ: Из концлагеря меня Красная армия освободила в мае 1945 г.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне вслух прочитан, в чем и распи-сываюсь.

Лаврентович

Допросил:

старший оперуполномоченный ОКР «Смерш»

92-й ГСКД гвардии капитан

Филиппов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 116–119.

Копия.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом зеленого цвета.

² Так в тексте документа.

**№ 59 Протокол допроса свидетеля Хомутовской Р.Г.
о расстрелах мирных жителей Новомосковска
Днепропетровской области, произведенных осенью 1941 г.
немецкими оккупационными властями**

18 декабря 1945 г.

Протокол допроса свидетеля Хомутовской Раисы Гавриловны, 1910 г.р., ур. г. Новомосковска Днепропетровской обл., украинка, гражданка СССР, грамотная, окончила пединститут в 1937 г., вдова, б/партийная, не судимая. Проживала на временно оккупированной немцами территории г. Новомосковска. В данное время работает учительницей школы № 1 и проживает: г. Новомосковск, ул. Кущева, д. 46.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена.

Вопрос: Расскажите, с какого времени вы проживали на временно оккупированной немцами территории г. Новомосковска и чем занимались.

Ответ: Я проживала на временно оккупированной немцами территории г. Новомосковска с сентября 1941 по сентябрь 1943 г., первое время с приходом немцев я работала на различных черных работах, затем я через своих знакомых получила документ о том, что я больна, и меня не стали беспокоить.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах немецкими оккупантами на временно оккупированной территории г. Новомосковска и кто возглавлял эти расстрелы.

Ответ: Примерно с первой половины октября 1941 г. после оккупации нашего города немецкие власти приступили к арестам и расстрелам коммунистов, комсомольцев, советского актива и ряда других советских граждан.

Расстрелы проводились на территории педагогического института в траншеях. Мне, как жительнице, проживающей неподалеку от территории пединститута, все приходилось видеть, как немцы издевались над мирными советскими гражданами. Среди расстрелянных были женщины, старики и дети различного возраста. Расстрелянных доставляли партиями к месту расстрела, затем заводили в сарай, который рядом находился с траншеями, и там раздевали, оставляли только в нательном белье и после подвозили к траншеям и расстреливали. Трупы расстрелянных немцы не засыпали землей, так как, закончив расстрел одной партии, приводилась вторая. Мне пришлось видеть, когда привели к расстрелу мать, у которой немец взял ребенка и нес его головой вниз. Ребенку было примерно месяцев 8, сначала немец расстрелял мать, а затем этого голого ребенка немец стряхнул за ножки и бросил в траншею.

Расстрелы советских граждан производились ежедневно, а иногда расстреливали и ночью. Среди расстрелянных советских граждан я знаю члена партии Шевченко, рабочего Коваленко Павла и его жену, Пироженко – рабочий жестикотельного завода и многих других, фамилий которых я не знаю, но они жители г. Новомосковска. Кроме жителей города, немцы расстреливали и жителей сел, прилегающих к нашему району. Помимо расстрелов на территории пединститута немцы расстреляли еврейское население нашего города за мостом р. Самары в песках, недалеко от леса. Это было примерно в ноябре 1941 г. Кто руководил расстрелами, я не знаю.

Больше дополнить к своим показаниям я ничего не имею. Протокол допроса с моих слов записан верно и мной прочитан.

Хомутовская

Допросил:

начальник следственного отделения оперативного отдела
лагеря № 62 НКВД СССР лейтенант

Винников

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 256–257.

Подлинник. Рукописный текст.

**№ 60 Протокол допроса лейтенанта германской армии,
бывшего командира особой группы 322-го германского
пехотного полка Зоненфельда Эдуарда об участии
в карательных операциях против советских граждан
на оккупированных территориях**

18 декабря 1945 г.

Допрос начат в 22.00.

Допрос окончен в 03.00.

Переводчица Нестерова предупреждена об ответственности за правильность перевода с русского на немецкий и обратно по ст. 95 УК РСФСР.

Нестерова

Вопрос: Вам предъявляется обвинение в пр[еступлении] частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Вам понятно предъявленное обвинение?

Ответ: Да, предъявленное обвинение мне понятно.

Вопрос: Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Да, виновным в предъявленном мне обвинении я себя признаю.

Вопрос: Расскажите, в чем конкретно вы признаете себя виновным.

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что, являясь командиром группы 1-го взвода специальной карательной роты, приданной 322-му пехотному полку германской армии, совместно с другими военнослужащими своей части по приказу немецкого командования в период с *декабря 1943 по март 1944 г. принимал активное участие в массовых грабежах и расстрелах мирных советских граждан, в поджогах населенных пунктов и в насильственной отправке советского населения в немецкое рабство. До 1942 г. я был офицером германской армии, в марте же за невыполнение приказа был разжалован и направлен в штрафной батальон*¹.

В августе 1943 г. я прибыл на советско-германский фронт, и в том же году я в числе 120 чел. был записан в специальную карательную роту по борьбе с партизанами, и, отличившись в этой роте в январе 1944 г., я был назначен командиром [группы] в 25 немецких солдат. В составе этой карательной роты я вместе с подчиненными солдатами участвовал в уничтожении советского населения, в сожжении и разграблении советских деревень. *Так, в январе 1944 г. я во главе своей группы участвовал в сожжении дер. Страшево, находящейся в 15–20 км от Плюссы, и в расстреле 35–40 чел. советских граждан*.

Прибыв на место, деревня нами была окружена, и был проведен обыск, не обнаружив ничего, командир роты обер-лейтенант Рихтер приказал деревню сжечь и население

расстрелять. В этой операции я лично вместе со своими солдатами проводил обыск, затем поджигал дома и расстреливал население из пистолета. После возвращения с этой операции по дороге на Плюсу нами был произведен налет на три деревни, названия их не помню. Во время обыска население пыталось скрыться, *тогда убежавших 8–10 чел. расстреляли из пулеметов*. Я лично на основании распоряжения Рихтера дал приказ пулеметчику моей группы расстреливать убежавших.

В середине января 1944 г. наша рота была направлена в лес для поисков партизан, но партизан не нашли, а обнаружили 10–12 землянок, заселенных мирным гражданским населением, и находившихся там примерно *40 советских граждан зверски уничтожили, забросав землянки гранатами*. Я как командир группы дал приказ подчиненным мне солдатам бросать в землянки гранаты. Когда же часть людей пыталась убежать, то мы их расстреляли из автоматов, при этом было убито около 10 чел., я лично стрелял по убежавшим из пистолета.

В феврале 1944 г. я во главе своей группы был направлен для проведения карательных операций в дер. Заполье Плюского р-на, где вместе с солдатами проводил насильственную эвакуацию советского населения в Германию. Свыше 1200 чел. советских граждан из деревень Скирицы, Заречье, Милутино, Бор, Остров, Записенье и др. нами было угнано, а имущество в этих деревнях разграблено. Я сам непосредственно выгонял население из домов, отбирал скот.

В феврале 1944 г. я вместе со своей группой проводил расправу над населением дер. Заполье Плюского р-на. *Все население деревни из домов нами было выгнано, деревню сожгли, имущество разграбили, а затем расстреляли 35 чел. советских граждан, среди них были женщины, старики и дети. Я лично расстреливал людей из автомата, но сколько при этом убил, не знаю. Остальное население деревни нами было угнано, а затем в лесу в районах деревень Маслово и Николаево карательным отрядом было расстреляно, при этом было убито около 50 чел.*.

В феврале 1944 г. наша карательная рота совместно с другими частями 322-го полка проводила операцию по борьбе с партизанами в районе с. Ляды. Партизаны тогда отступили. *Деревня Ляды и ряд других деревень при этой операции были сожжены, население в количестве 60–70 чел. было 2-й ротой 322-го полка сожжено заживо в школе. Я со своей группой в период этой расправы охранял Ляды от нападения партизан*.

Вопрос: Что вы можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше я дополнить к своим показаниям ничего не могу, так как о всех своих преступлениях я рассказал более подробно на предыдущих допросах и показания свои полностью подтверждаю.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мною лично прочитан в переводе на немецкий язык.

Допросили:

пом. военного прокурора ЛВО

гвардии подполковник

переводчица

Игонин
Нестерова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 116–118.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

№ 61 **Собственноручные показания бывшего начальника отдела боевых групп немецкой полиции безопасности в Николаеве Санднера Ганса о карательных мероприятиях нацистов на оккупированных советских территориях**

г. Николаев

19 декабря 1945 г.

Полиция безопасности в г. Николаеве

Первой командой полиции безопасности, прибывшей в г. Николаев в период военных действий, была боевая команда группы «Д».

Группа «Д» являлась одной из четырех боевых групп полиции безопасности в России. Они получили наименование первых четырех букв алфавита (А, В, С и Д). Эти группы были организованы примерно за три-четыре недели до начала войны с Россией в различных местах Германии. Сотрудники подбирались из числа чиновников гестапо и СД, уголовной полиции. Таким образом, в этих командах были представлены все отделы полиции безопасности. Кроме того, к этим отдельным командам были прикомандированы отряды охранной полиции численностью до 100 чел. Каждая группа состояла из шести-восьми команд и имела свой район действия. Так, группа «А» – Балтийские страны, группа «В» – Белоруссия, группа «С» – Украина, группа «Д» – Крым и Кавказ.

Первой командой группы «Д», прибывшей в г. Николаев, руководили штурмбан-нфюреры Цах и Шульц. Цах и Шульц непосредственно подчинялись и действовали по приказам бригадефюрера генерал-майора СС Олендорфа. Группа «Д» следовала непосредственно за 11-й армией и приступала к действию по мере продвижения войск. Отдельные команды немедленно при занятии направлялись в города оккупированной области и принимались за дело. *Первым их делом всегда был расстрел евреев*¹.

Команда группы «Д» прибыла в г. Николаев сразу же после занятия его немецкими войсками. Первым делом был, как уже сказано, расстрел евреев. На кладбище г. Николаева было расстреляно около 3500–4000 евреев. Их квартиры обыскивались членами команды. Ценные вещи, деньги, золото и серебро, отбирались. Другие вещи, как мануфактура, одежда и прочее, вывозили грузовыми машинами.

Команда расквартировалась на Б. Морской ул., в д. 28.

Арестованные командой советские граждане помещались в подвальные помещения этого же здания. Подвалы были слишком малы для вмещения большого количества людей, так что большие группы арестованных находились под охраной во дворе.

Евреев расстреляли без всякого допроса. Все их документы в целях уничтожения каких бы то ни было следов были сразу же сожжены. Допросы прочих арестованных, насколько мне известно из личной практики, были очень непродолжительными. *Если попадался старый член партии или вредитель, его немедленно расстреливали. Признание вины вовсе не было необходимым*. Один из членов этой команды, унтерштурмфюрер Фишер, рассказывал мне, что при допросах пользовались нагайкой или дубиной, били до тех пор, пока допрашиваемый от нестерпимой боли не признавался во всем. Команда реквизировала здание, в котором позже размещался генерал Титман со своим штабом. Также был забран маленький дом, расположенный почти напротив здания областного комиссариата.

Одежда, белье и хозяйственная утварь, отобранные у евреев, продавались, часть этих вещей была погружена на автомашины и вывезена в район, где обменивалась на продукты питания и вино, помимо того что продовольствие получали из армейского склада снабжения.

Работа команды производилась с помощью переводчиков из числа местных немцев. При этой команде были многие переводчики, которые позже работали в составе моей

команды, как например Бюрг, Мальтайн, Карг и др. В кухне, мастерских и т.д. работали также местные немцы и частично украинцы, всего около 60 чел.

Дальнейшим мероприятием команды был расстрел военнопленных евреев. Каждые 10–14 дней, а иногда и чаще, в зависимости от количества военнопленных, их расстреливали за лагерем военнопленных у Ингула.

Руководителей этих мероприятий я, к сожалению, мало знаю, так как по приезду в Николаев я уже не застал команду в полном составе. Прибыв в Николаев, я застал лишь унтерштурмфюрера Фишера с остатками команды.

Расстрелы производились обычно в местности, что южнее города, по левой стороне дороги на Херсон, почти против немецкого аэродрома. Расстреливали из автоматов и пистолетов. Расстреливали в затылок. *Все евреи, включая и членов семьи, женщин и маленьких детей, были расстреляны*. Собственно говоря, первая команда, прибывшая в город, ничем другим, кроме описанного выше, не занималась. *Можно сказать, что это была обыкновенная команда убийц*.

Я вместе с 8–10 товарищами прибыл 25 сентября 1941 г. в г. Киев. Среди товарищей было несколько человек, которые учились со мной в школе командного состава полиции безопасности в г. Берлине – Шарлоттенбурге (с 20 мая 1940 г. по 21 февраля 1941 г.). Это были: унтерштурмфюрер СС Тэо Шванциг, сотрудник уголовной полиции г. Гамбурга; унтерштурмфюрер Фиби, сотрудник уголовной полиции г. Катовице; унтерштурмфюрер Карл Зоммерфельд, сотрудник Главного управления уголовной полиции в г. Берлине; унтерштурмфюрер Ганц Юлике, сотрудник уголовной полиции г. Штеттина. Руководителем группы был штурмбаннфюрер Бирк, сотрудник СД г. Бреслау, служивший до этого времени в Норвегии при Управлении полиции безопасности и СД в г. Осло. Он также был направлен в группу «С» в г. Киев. Группа прибыла в Киев 25 сентября 1941 г., и на следующий день нас представили начальнику полиции безопасности и СД Украины группенфюреру СС генерал-лейтенанту доктору Рашу. В это время доктор Раш был еще начальником СД на Украине. Но его кандидатура намечалась на должность начальника полиции безопасности и СД в Москве, где он должен был работать после захвата немцами Москвы.

Примерно через восемь дней после нашего прибытия в Киев вновь прибывшие должны были присутствовать при крупном карательном мероприятии, массовом расстреле евреев. Доктор Раш говорил нам, что мы должны привыкнуть к такого рода зрелищам, хоть это жестоко и не особенно эстетично, но что такие мероприятия абсолютно необходимы и являются частью политики действия.

Для проведения этого мероприятия евреи 2–5 октября были под различными предлогами согнаны в определенное место. По всему городу были расклеены афиши, что все евреи обязаны явиться 2–5 октября в один из переулков *близ Киевского кладбища. Они должны были принести с собой золото и ценности. Таким образом мы легко добывали ценности, и не было необходимости рыскать в поисках их по квартирам*. Сбор еврейского населения мотивировали «эвакуацией». *По моим подсчетам, на сборные пункты явилось около 20 000 чел.*

Руководителем операции, то есть расстрела, был оберштурмфюрер старший лейтенант СС Гофер. Расстрелы производились одновременно в четырех местах. Одежду и ценности приказали предварительно отложить в сторону. Следуя этому примеру операции, проводимой Гофером, мы сами должны были руководить такой же операцией. Я провел такую же операцию 8–9 октября, расстреляв 800 чел.

За время моего пребывания в Киеве почти ежедневно производились расстрелы 200–300 военнопленных из числа пленных, содержащихся в лагере. Точно так же собирались евреи из больниц и домов для престарелых и расстреливались.

Киевская тюрьма начала использоваться полицией безопасности. *Обслуживающий персонал состоял из охранной полиции. Примерно 21 октября из Николаева был получен запрос об отправке туда команды*.

Я находился тогда в подчинении команды штурмбаннфюрера (майора СС) Майера, до этого – начальника СД г. Троппау. Вследствие того что должности начальников команд были уже распределены и, главным образом, благодаря моему знанию румынского языка, мне было приказано отправиться с командой в г. Николаев, куда я отправился предварительно с 4 чел. на двух автомашинах.

Прибыв в Николаев примерно 24 октября, я застал там команду под руководством унтерштурмфюрера (лейтенанта СС) Фишера. Через два дня я возвратился в Киев, чтобы забрать остальных людей моей команды и сделать доклад штурмбаннфюреру Майеру. Пробыв в Киеве два дня, я выехал с 10 чел. и прибыл в Николаев 2 ноября 1941 г. Предварительно познакомившись с делами, я принял командование у Фишера. Фишер мне передал 20 чел. арестованных и 7 бандеровцев, которые были предназначены к отправке для дальнейшего содержания во Львове. *Однако до этого дело не дошло, и все они были расстреляны*. Принятые мною 20 арестованных состояли из лиц советской интеллигенции, главным образом студентов, среди них один преподаватель. Фишер представил меня различным учреждениям и обратил мое внимание на лиц, с которыми следует поддерживать отношения.

После отъезда Фишера я занялся прежде всего очисткой и устройством нашего помещения и выгнал большинство местных немцев и украинцев, бывших для меня лишней обузой. Я оставил переводчиков и, кроме того, нанял несколько человек местных немцев и украинцев. Охрана состояла из молодежи, привезенной из числа бессарабских немцев.

Говорить о регулярной работе полиции безопасности так же, как и уголовной полиции, в эти первые дни ноября было бы абсурдом. Евреев доставляла украинская полиция. Из районов Николаевской обл. поступали донесения, в которых полиция сообщала о большом количестве расстрелянных евреев. Мой штат состоял из 15 сотрудников и солдат СС и одного радиста.

С методами арестов и расстрелов, как и всеми принципами работы, я познакомился в других командах. Среди моих людей было много старых служаек, прекрасно знавших работу, особенно Бенке и Лапрехт. В качестве связного и доверенного лица на северной верфи работал унтерштурмфюрер Неймайстер. Те же функции выполнял на южной верфи унтерштурмфюрер Шефер. На мыловаренном заводе нашим доверенным лицом являлся швейцар, фамилию которого я забыл. Поток арестованных хлынул из различных учреждений: городского комиссариата, областного комиссариата, заводов и т.д. Местная комендатура также поставляла заключенных.

Местным комендантом был полковник Гофман. В первую очередь он заставлял работать полевую жандармерию. Расстрелы и прочие виды кары гражданского населения он не производил, однако был соучастником повешения 10 украинцев на базарной площади в г. Николаеве.

Карательная команда состояла из работников охранной полиции и, насколько мне помнится, 2 или 3 апреля 1942 г. этой командой было произведено публичное повешение 10 чел. Причиной повешения этих 10 чел. послужил поджог ценного лесоматериала в Николаевском порту. Этот лесоматериал, предназначенный для судостроения, горел несколько дней подряд. *В действительности произошло так, что настоящих виновников поймать не удалось, и были повешены 10 заложников – 10 чел. из числа моих кандидатов на смерть*.

Эта казнь должна была служить предупреждением населению. Полковник Гофман приказал прибить на виселицу доску со следующей надписью: *«Тот, кто посмеет посягнуть на собственность или ценности, принадлежащие немецкой армии, будет приговорен этой армией к смертной казни»*. Гофман намеревался этим, как он мне говорил еще в

феврале, показать пример. В связи с тем что диверсионные акты, прошедшие безнаказанно, до этого времени уже имели место, этот пример был показан.

Вопрос об осведомителях и агентах был жизненно необходимым. Так, я давал указания производить все больше и больше вербовок, до 5–6 чел. в неделю, таким образом, чтобы создать относительно хорошую агентурную сеть. Вербовка производилась различными методами. Агент являлся сам по собственному почину в учреждение и приносил донесение. После повторного посещения он получал денежную оплату или вознаграждение другого порядка (одежду, продукты питания). Затем такого человека проверяли, выясняли его пригодность, связи, место работы и причины, побудившие его явиться к нам. Создав такому человеку лучшие материальные условия или возможность работать по его специальности, ему сообщали, что теперь он обязан сотрудничать с органами СД. Лица, подлежащие наказанию, вербовались путем освобождения их из-под стражи и от наказания. Некоторые осужденные на смерть не расстреливались, а использовались после проверки в качестве шпионов.

Ноябрь 1941 г.

Расстреляно 150 евреев, 80 чел. советского актива – членов партии и вредителей. Из Николаевского лагеря военнопленных расстреляно 80 чел. СД поручено было по особому предписанию сообщать в Киев о наличии, поведении и практической деятельности приверженцев Бандеры и Мельника. Я давал сведения об экономическом положении города и особенно сельских районов Николаевской обл.

Примерно 20 ноября прибыли сотрудники охранной полиции майор Витцлеб и старший лейтенант Вайнгартен. Они расположились во втором здании на ул. Б. Морская, которое было реквизировано полицией безопасности.

С начала моей работы в Николаеве я назначил моим заместителем штурмшарфюрера СС (старшего фельдфебеля СС) Бенке.

*Декабрь 1941 г.

Вместе с военнопленными расстреляно 140 чел. евреев и 40 чел. других заключенных. В этом месяце было получено особое предписание о проведении операции в отношении цыган. Было согнано около 300 цыган, из коих расстреляно 60 чел. Эта операция была проведена числа 14 декабря. В Новоалександровке расстреляно 54 чел. евреев, все семейные. Они были взяты украинской полицией в Новоалександровке. Для проведения данной операции я направил туда зондеркоманду. Операцией руководил лично я.*

Январь 1942 г.

Из Киева я не получал никаких особых указаний. По донесению Неймайстера был *арестован бывш. капитан Васильев, которого подозревали в совершении диверсионных актов на верфи. Он был расстрелян. Расстреляно было еще 80 чел. евреев и 14 чел. других заключенных*. Арестовано около 40 чел.

Февраль 1942 г.

Началась активизация деятельности. *Были получены особые указания из Киева о расстреле украинской интеллигенции*, примерно по следующему плану. Аресты должны были быть произведены непосредственно перед расстрелом, и следовало постараться провести, насколько это представлялось возможным, незаметно, в течение одной ночи. Срок исполнения был 20 февраля 1942 г. В примечании к приказу, полученному мною через курьера, *было указано о необходимости немедленного сожжения приказа по ознакомлению с ним. О проведении операции доносить не следовало, не требовалось также никаких письменных подтверждений*. Операция не была произведена по техническим причинам – автомашины, за исключением одной, были неисправны, часть людей оказались в отпуску.

*Во исполнение приказа от 16 февраля 1942 г., полученного из Киева, зондеркоманда из охранной полиции под руководством лейтенанта Шмидта расстреляла семь украинцев – бандеровцев и представителей интеллигенции.

Генерал Титман приказал, чтобы в дальнейшем охранная полиция принимала участие в операциях-расстрелах. Зондеркоманды из числа охранной полиции должны были сами проводить расстрелы.

Начался ремонт большой тюрьмы в Николаеве, которая была передана в распоряжение охранной полиции.

Всего за месяц было расстреляно около 280 евреев и 60 чел. из числа советского и партийного актива, уголовников и т.д.*

В январе 1942 г. прибыл из Главного управления уголовной полиции Берлина на должность моего заместителя штурмшарфюрера (старший фельдфебель СС) Рункельд. 5 января 1942 г. Бенке был освобожден от занимаемой должности и переведен в уголовную полицию Берлина. Местный немец, житель Николаева Йозеф Малтайн, был назначен, по требованию областного комиссара и согласно данной мною рекомендации, на должность начальника с/х отдела.

Была произведена вербовка агента Коваленко, проживавшего в Николаеве. Как уже было показано выше, *в этом же месяце произошло повешение на базарной площади в Николаеве. Мною лично была проведена особая операция, заключавшаяся в расстреле 46 евреев и 3 активистов при вывозе их из Николаева*. По дороге все они были расстреляны.

Март – апрель 1942 г.

20 марта прибыл в Николаев вновь назначенный начальник полиции безопасности и СД штурмбаннфюрер (майор СС) доктор Леопольд Шпанн. Учреждение было переименовано из ЗКЦ-5 полиции безопасности и СД в Управление полиции безопасности и СД г. Николаева. До этого Шпанн работал начальником гестапо городов Линца и Штеттина.

Примерно 29–30 апреля *была проведена специальная операция в психиатрической больнице г. Херсона*, согласно сообщению отдела здравоохранения г. Николаева. *Там расстреляно около 200 больных, главным образом евреи, в том числе туберкулезные больные и подагрики. Непосредственно руководил этой операцией не я, а штурмшарфюрер Репер. За этот период расстреляно около 80 чел. евреев из городских жителей, около 120 чел. из лагеря военнопленных и 60 чел. других заключенных*.

В г. Николаев прибыл штурмбаннфюрер Вилке в качестве главного эксперта по делам СД. Через 3–4 недели он уехал, будучи призванным в армию, то есть в войска СС. В это время я исполнял обязанности заместителя начальника.

Примерно 20 апреля, в течение одного дня, были арестованы работавшие еще в то время в г. Николаеве 20 еврейских врачей. Требование об изъятии этих врачей исходило от отдела здравоохранения при городском комиссариате. *Все они расстреляны на следующий день после ареста*. Операцией руководил лично я.

За март – апрель штат управления увеличился на 20 чел. сотрудников и солдат и составлял в общей сложности около 40 чел. На основании ходатайства доктора Шпанна перед городским комиссаром, наше управление заняло еще два дома на ул. Б. Морская, справа и слева от дома № 28. Число автомобилей было увеличено до семи легковых и двух грузовых. С тех пор заключенные содержались в городской тюрьме, начальником которой был обершарфюрер (фельдфебель СС) Нольте Карл.

Май 1942 г.

Произошел пожар большого ангара у р. Ингул, во время которого сгорели стоявшие там на ремонте около 20 самолетов. Предполагали, что это диверсионный акт, но виновники не были найдены. 14 мая полевая жандармерия препроводила нам русского майора Маркова, подозреваемого в совершении поджога, с просьбой допросить его и добиться признания. Несмотря на все усилия с нашей стороны, арестованный не дал никаких показаний. Его не расстреляли. Об этом сообщили командующему полиции

безопасности и СД в Киеве. Последовал приказ доставить Маркова в Киев. Я слышал о том, что Марков бежал из Львовской тюрьмы при этапировании его в Германию.

Произведены расстрелы около 50 чел. евреев и 25 чел. прочих заключенных. Арестовано около 80 чел., отправлено около 30 чел.

В Николаев прибывает уголовный советник Винтер, назначенный с 24 мая 1942 г. на должность заместителя начальника управления. В это время организовывается отделение в г. Кривой Рог, начальником которого назначается гауптштурмфюрер (капитан СС) Брауншмидт, сотрудник уголовной полиции г. Штеттина.

Кроме этого, никаких особых мероприятий не проводилось, не было также получено особых предписаний из Киева, так как доктор Шпанн, отправляясь в Николаев, захватил с собой все указания и инструкции. В этом месяце штат увеличился примерно до 50 сотрудников и солдат.

Во время моей деятельности в должности начальника Николаевского отдела я был связан со всеми значительными полицейскими, военными и гражданскими учреждениями. Применялись следующие карательные мероприятия: расстрелы (в подлиннике написано и перечеркнуто «повешения»)², тюремное заключение, избиения и денежные штрафы. В практической работе полиции безопасности в России применялись иные, более жестокие методы, чем в самой Германии. Работали довольно однообразно, аресты производились обычно в одно и то же время – либо вечером, либо рано утром. Допросы старались проводить как можно более сжато. Евреев вообще не допрашивали, а их документы, на основании особого предписания, полностью сжигались.

6 июня 1942 г. я был освобожден от занимаемой должности и возвратился в Германию.

Ганс Санднер

Перевод сделан переводчиками:

Горер
Ляммерт

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 96–109.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

² Пометка автора.

№ 62 Протокол допроса свидетеля Антонцева Н.Т. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения оккупированного Донбасса, а также о нанесенном материальном ущербе городам и предприятиям региона

г. Киев

19 декабря 1945 г.

Я, начальник ОКР «Смерш» КВО майор Исаченко, допросил в качестве свидетеля Антонцева Николая Тихоновича, 1905 г.р., ур. г. Сталино, Донбасс, УССР, жит[еля] г. Сталино, ул. Горького, д. 50, б/партийный, русский, гражданин СССР, образование высшее, по профессии адвокат. Работает в Сталинской коллегии адвокатом, женат, соцпроисхождение – служащий. Проживал на оккупированной территории противником в г. Сталино с 1941 по 1943 г. сентябрь.

Свидетель предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР.

Антонцев

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецкими захватчиками Донбасса?

Ответ: С первых дней вступления немцев в г. Сталино, то есть с 20 октября 1941 г. я был привлечен к работе в организованной немецкой управе, где и работал в ответственном секретариате, а затем 30 ноября того же года был переведен на должность ответственного редактора фашистской газеты «Донецкий Вестник». По оставлении должности редактора, то есть с конца августа 1942 г. я занялся адвокатской практикой, открыв юридическое бюро, а затем с апреля 1943 г. перешел на должность инспектора-ревизора немецкого учреждения – Управления напитками Украины, где и проработал вплоть до бегства немцев, то есть до 7 сентября 1943 г.

Таким образом все виды моей деятельности при немцах протекали в обстановке неразрывной связи с различными кругами, начиная от правящих верхов и кончая самым заурядным гражданином. Взаимоотношения с немецкими военными и гражданскими сферами, а также непосредственное личное наблюдение событий, происходящих вокруг меня, открывали передо мной неприглядную картину фашистского владычества.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о зверствах и расправах над мирными советскими гражданами, разрушениях городов, шахт и заводов, чинимых немецкими захватчиками в период их временной оккупации Донбасса?

Ответ: Свое человеконенавистническое лицо немцы показали тотчас же по вступлении в Донбасс. Начались избиения и издевательства над евреями, что вначале носило характер частных случаев. Затем все еврейское население по приказу командования было взято на учет, выселено из города в отведенное гетто и расстреляно. По этому же образцу были уничтожены в Мариуполе и Артемовске и цыгане, которые также были расстреляны.

Эти массовые расстрелы указанных групп населения производились на заброшенной шахте 4-бис (Калиновская сторона г. Сталино), где вообще производили расстрелы, имевшие место в г. Сталино. Что касается расстрелов по Артемовску, то они производились в каких-то карьерах. Еврейское и цыганское население названных городов расстреливалось целыми семьями. А за убежавшими в село и на рудники евреями и цыганами организовывались преследования, вылавливания и т.п.

По приказу командования были взяты на учет все члены партии, в том числе и те, которые много лет назад порвали связь с партией, эти люди также подвергались расстрелу, вначале поодиночке или небольшими группами, а затем, начиная с марта 1943 г., расстрелы приобрели массовый характер.

Массовые расстрелы коммунистов имели место в лагере на Петровском руднике, куда стогнались все политически неблагонадежные, в лагере на скотобазе г. Сталино и других местах. Советские военнопленные, раздетые и голодные, падающие при их этапировании из одного пункта в другой, пристреливались пачками. Я помню несколько случаев, относящихся как к 1942 г., так и к 1943 г., когда дороги были усеяны десятками трупов. Без какого-то ни было суда на площади г. Сталино у нового универмага летом 1943 г. были повешены 3 чел., заподозренные в принадлежности к партизанам, и в то время на той же площади был публично расстрелян 1 чел. (не помню, за какое именно преступление).

Аналогичные случаи расстрелов имели место в целом ряде других мест Донбасса (в Артемовске сразу было повешено 10 чел., в с. Времовка – Б. Янисом расстреляно на

улице и в домах 25 чел. и т.д.). Имелось несколько случаев массовой порки, как, например, в с. Павловка (ст. Велико-Анадоль), где за сочувствие партизанам была подвергнута порке почти половина села, в том числе женщины, старики и дети-подростки.

Лагери, где содержались заключенные, и в особенности лагеря СД, в г. Сталино (комендант – оберштурмфюрер Шмидт) насчитывают также большое количество расстрелянных, причем в этих лагерях никакого суда и даже следствия не велось. Так, в один из дней августа за побег из лагеря одного заключенного (Ермоленко) было расстреляно 11 чел. (помню из них Дударева с. Ариченковка, М. Озерову из г. Сталино), также помню расстрел 7 чел. (Леонов и 6 чел. подростков, заболевших чесоткой). Помнится расстрел некоего Соловьева, одного старика, одного подростка и др., что производилось не на основании судебного приговора или другого заменяющего документа политического органа власти, а по приказу командования лагеря, становившемуся постфактум известным командованию. Издевательства и истязания в этих лагерях были обычным явлением, не приковывавшим к себе внимание власти. По сведениям, существовала т.н. душегубка в виде закрытого автомобиля, где помещенные умерщвлялись газами.

Кроме этих случаев организованного убийства населения властью, было немало случаев убийства советских граждан отдельными представителями власти. Подобные убийства совершались потехи ради подвыпившими немецкими военными, и виновные никакой ответственности за них не несли. Безумство военных, совершаемое среди белого дня и на глазах командования, доходило до того, что местное население становилось жертвою грабежа [...] как в городе, так ровно и на селе. Ряд сел, прилегающих к г. Сталино, как например Авдотьино, Марликовка, подвергались поголовным обыскам и притом неоднократно.

При обысках, сопровождавшихся избиениями, искали водку, спирт, масло, яйца, птицу и т.п., а в городах изымали командованию 6-й армии ковры, золото и даже часы, которые, как например в г. Артемовске, официальным приказом комендатуры предлагалось населению сдать. Я не говорю уже о приказах командования о повсеместной обязательной сдаче населением для нужд немецкой армии теплых вещей, лыж и т.д.

Предъявляя к населению бесконечные требования, командование наряду с этим ущемляло население в самом насущном. Так, больницы, особо необходимые ввиду повышенной заболеваемости и смертности, были лишены примитивных медикаментов, помещения, угля и пр.

Систематическое выколачивание с Украины ценностей особенно усилилось с февраля – марта 1943 г., когда, чувствуя, по-видимому, неизбежность отступления, командование организовало массовый угон всех видов скота и вывоз ценного имущества.

При своем отступлении в сентябре 1943 г. немцы организовали массовый угон населения на каторжные работы в Германию. В числе угнанных имелись женщины с детьми, причем мужчины отделялись насильственно от женщин, благодаря чему произошло искусственное разделение семей. Люди не хотели покидать Родину (даже замуровывались) и, будучи обнаруженными, расстреливались немцами на месте.

Мстя за свое ставшее очевидным поражение, немцы при отступлении (сентябрь 1943 г.) путем взрыва и поджога уничтожили ряд домов и предприятий города, как то: театр эстрады по 2-й линии, шахты, заводы (в частности Ружченский пивзавод), электростанции, хлебозаводы, мельницы, бани и даже жилые дома (почти половина домов по ул. Артема в г. Сталино). В одном случае в Сталино был подожжен жилой гражданский дом с жильцами, в котором имелось много человеческих жертв, не говоря уже об имущественных потерях.

Вопрос: Кто конкретно из немецких захватчиков осуществлял все указанные вами зверства над советскими гражданами, разрушения и другие злодеяния?

Ответ: Все эти беспримерные в истории человечества зверства были совершены немецкими оккупантами и персонально ортскомендантом (позднее штандит-комендант) Петерсом, его советником Нарушатом, СД в лице Якова Ерофа и по прямому приказу коменданта тыла района 6-й немецкой армии генерал-лейтенанта Буркхардта, которого я лично видел два раза. Первый раз – при посещении оберфельдкомендатуры г. Сталино и второй раз – во время нашего бегства из Донбасса 7 или 3 сентября 1943 г., когда ему представлялся камткомендант в чине гауптмана (фамилии не знаю), с колонной которого следовало мое учреждение.

Показания в протоколе с моих слов записаны правильно, мною прочитаны, в чем и расписываюсь.

Антонцев

Допросил:
начальник ОКР «Смерш» бригады КРО
майор

Исаченко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 150–153.
Подлинник. Рукописный текст.*

№ 63 Протокол допроса свидетеля Рубцова С.Н. о зверствах, чинимых нацистами в лагере советских военнопленных Темвод в Николаеве

г. Николаев

19 декабря 1945 г.

Начальник Окр. УНКВД «Смерш» Николаевской обл., капитан Никитин, допросил свидетеля Рубцова Сергея Николаевича, 1913 г.р., ур. ст. Суровикина Сталинградской обл., русский, б/партийный, гражданин СССР, образование среднее, не судим, главстаршина Черноморского флота п/я 52 г. Севастополя.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР¹.

Рубцов

Вопрос: Вы содержались в немецком лагере для советских военнопленных на Темводе² в г. Николаеве.

Ответ: Да, в немецком лагере для советских военнопленных на Темводе в г. Николаеве я находился с августа 1942 по 5 ноября 1943 г. 5 ноября 1943 г. я в числе 3 чел. из лагеря бежал и скрывался по селам Николаевской обл. до прихода Красной армии. С освобождением Николаевской обл. от немецких захватчиков 30 марта 1944 г. я был призван в Красную армию.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о немецком лагере для советских военнопленных на Темводе г. Николаева.

Ответ: 4 июля 1942 г. во время боя на Херсонском полуострове контуженного меня немцы взяли в плен. В августе 1942 г. меня в числе 5000–8000 чел. этапировали в немецкий лагерь для советских военнопленных под названием Темвод, размещен он на окраине г. Николаева за Ингульским мостом. В этом лагере содержалось до 36 000 советских военнопленных. Один раз в три месяца лагерь пополнялся новыми партиями советских военнопленных взамен уничтоженных и расстрелянных.

Лагерь для советских военнопленных на Темводе состоял из 28 барачков, обнесенных забором из колючей проволоки, совершенно изолированный от окружающего населения. Внутри лагеря бараки были разбиты на зоны и тоже перегорожены колючей проволокой. Охранялся лагерь и военнопленные полицейскими из охраны немецкой полиции и солдатами немецкой армии.

Когда нас пригнали в лагерь, в тот же день отобрали у нас шинели, теплые вещи, хорошее обмундирование, взамен выдали рваные брюки и такие же гимнастерки. Разделили нас по национальности.

*Над советскими военнопленными, находящимися в лагере, немцы жестоко издевались, они все делали для того, чтобы как можно больше нас истребить. Немцы морили нас голодом, избивали, истязали, расстреливали. Бараки не отапливались, были переполнены людьми, постельных принадлежностей не давали, спали на полу в мусоре. Ввиду большой скученности, лежать можно было только на боку, нас заедали вши, мыло не выдавали*³.

Работали на тяжелых работах с раннего утра до поздней ночи по 12–14 часов в день. На работу и с работы гоняли под усиленным конвоем.

Первые месяцы моего пребывания в лагере нам выдавали только один раз в день литр жидкого супа без хлеба. Затем стали выдавать по 200 г хлеба и один раз в день жидкого супа, без посуды, суп брали в шапки и гимнастерки. Без всякого повода нас избивали резиновыми дубинками, прикладами, нагайками.

Меня лично охрана избивала несчетно раз, и полицейские, и солдаты немецкой армии. Однажды в сентябре 1942 г. солдат ударил меня в висок пряжкой от ремня так, что я потерял сознание, а за что и до сего времени не знаю.

В ноябре 1942 г. я лично видел, как у вновь прибывшей партии военнопленных в количестве 50 чел. забрали все белье и заставили сидеть в холодных бараках голыми. После чего многие из них заболели. *За период моего пребывания в лагере, семь раз немцы загоняли всех военнопленных, в том числе и больных, в нетопленную баню и заставляли мыться холодной водой. После такой бани многие заболевали и умирали*.

Немцы практиковали пропускать советских военнопленных через строй полицейских, которые избивали их до смерти. Это делалось следующим образом: выстраивали всех военнопленных на территории лагеря, впереди нас выстраивались в два ряда полицейские и солдаты немецкой армии, вооруженные резиновыми дубинками. Между ними с одного конца вталкивали военнопленного, которого, подталкивая, избивали резиновыми палками и били до тех пор, пока избиваемый не падал на землю. После этого отправляли в карцер.

За время моего пребывания в лагере я был очевидцем подобных истязаний 10 раз, и ни один человек из карцера живым не возвратился.

В лагере свирепствовали различные болезни, медицинская помощь не оказывалась. *От голода, истязаний и болезней ежедневно умирало более 80 чел. Я был неоднократно свидетелем, когда просыпаясь, видишь около себя умершего товарища, облепленного вшами*.

На территории лагеря, за барачком, где содержались больные военнопленные, были вырыты две большие ямы, *немцы сбрасывали умерших, не закапывая их, а только заливали известью трупы*. Военнопленные, находившиеся в барачке для больных, рассказывали, что они были очевидцами, когда немцы бросали в эти ямы вместе с умершими больных военнопленных.

На территории лагеря был один барак № 7, в котором расстреливали советских военнопленных, в этом барачке находился и карцер. О расстрелянных советских военнопленных в барачке № 7 мне говорили военнопленные, фамилии которых я сейчас не помню.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

Рубцов

Допросил:
нач. окр. «Смерш»
капитан

Никитин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 205–206.
Подлинник. Рукописный текст.*

¹ Статья 89 УК УССР – статья Уголовного кодекса Украинской ССР, утвержденного ВУЦИК 8 июня 1927 г. (введен в действие 1 июля 1927 г.), устанавливающая уголовную ответственность граждан за дачу заведомо ложных показаний: наказание – лишение свободы до 6 месяцев.

² Шталаг-364 – один из крупнейших немецких лагерей для советских военнопленных на юге Украины, организованный в апреле 1942 г. на территории заводского п. Темвод северной окраины г. Николаева, захваченного частями 11-й армии вермахта в августе 1941 г. Создан на месте бывш. судостроительного завода имени 61-го коммунара (в период оккупации – т.н. Северная верфь) для обеспечения фашистского оккупационного режима и вооруженных сил Германии рабочей силой для строительства и ремонта военных кораблей, а также работ по восстановлению других объектов инфраструктуры города. Представлял собой комплекс 26 двухэтажных барakov, вмещавших около 30 000 военнопленных. Первыми заключенными лагеря стали бойцы 9-й и 18-й армий Южного фронта, попавшие в плен в районе с. Грейгово в августе 1941 г. Помимо бытовых лишений, голода и изнурительных работ продолжительностью от 12 до 14 часов в сутки пленные были вынуждены терпеть издевательства, избиения и пытки. Регулярно на территории лагеря проводились казни: пленных расстреливали на глазах других узников и закапывали в ров на территории лагеря. С приближением советских войск к г. Николаеву оставшиеся в живых узники были вывезены в Одессу. Всего за годы нацистской оккупации в Шталаге-364 было уничтожено более 30 000 советских военнопленных и мирных жителей. После освобождения г. Николаева на территории бывш. немецкого лагеря был размещен переведенный из Курганской обл. Лагерь № 126 МВД СССР, в котором содержались вражеские военнопленные, привлеченные к работам по восстановлению города.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 64 Протокол допроса свидетеля Ярмолинской Ю.В. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских военнопленных и мирных жителей оккупированного Минска

г. Минск

22 декабря 1945 г.

Помощник начальника 5-го отд[ела] Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа ст. лейтенант Гуревич, допросил в качестве свидетеля Ярмолинскую Юзефу Викентьевну, 1892 г.р., ур. дер. Малиновки Березинского р-на Минской обл., белоруску, гражданку СССР, домохозяйку, образование – 5 классов, б/партийную, проживающую в г. Минске, по ул. Старо-Комаровской, д. 19, кв. 1, паспорт № 1802, выдан 17 ноября 1944 г. вторым отделением милиции г. Минска.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР.
Ярмолинская

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Минска?

Ответ: Весь период Отечественной войны я проживала в г. Минске, находилась на иждивении у дочери. С начала 1942 г. я работала связной партизан. В ноябре 1943 г. меня арестовало Минское СД. В СД я сидела один месяц, затем была переведена в Минскую тюрьму, в которой содержалась до весны 1944 г., после чего была переведена

в концлагерь, размещавшийся по ул. Широкой, откуда была освобождена незадолго до освобождения г. Минска частями Красной армии.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками над советскими гражданами в период оккупации германской армией г. Минска?

Ответ: С оккупацией г. Минска немецко-фашистскими захватчиками началась зверская расправа над советским населением. Повальные аресты и массовые убийства советских людей стали ежедневным явлением. Пытаясь терроризировать население, немецкие палачи устраивали публичные казни советских граждан. Весь город покрывался виселицами. К месту повешения полицией сгонялось население, на глазах которого происходила расправа над советскими партизанами. Повешенные неделями висели на виселицах, снимать их не разрешали.

Конкретно могу показать следующие факты. Зимой 1942 г., в начале года, на развилке Советской и Цнянской улиц на моих глазах были повешены три советских патриота, в том числе одна женщина – военврач. Вешали полицейские. Место казни было оцеплено немецкой полицией, немецкие офицеры шныряли вокруг виселиц, фотографируя момент повешения. Мужественно вели себя советские люди, над которыми чинилось это злодеяние. Женщина военврач перед казнью, когда у нее на шее была уже петля, призвала собравшийся народ истреблять немецких гадов. В этот день было повешено в различных районах города (в центре – в сквере, на товарной станции, на Червенском рынке, на ул. Карла Маркса) 150 чел.

Также в первых месяцах зимы 1942 г., когда прогоняли по Минску военнопленных красноармейцев и командиров, истощенных расстреливали. Рано утром, когда я вышла из дому на Советскую ул., то с ужасом увидела, как вся Советская ул., насколько хватало глаз, устлана трупами советских военнопленных. Трупы лежали, начиная с товарной станции, то есть на протяжении 6–7 км. Вторично я видела, как вешали советских людей (как говорили немцы: это партизаны) по Цнянской ул. летом, в каком месяце не помню, 1943 г. Вешали полицейские, советских людей привезли на открытых грузовиках и поочередно на каждом столбе вдоль всей улицы вешали их. Всего было повешено 15 чел. В этот же день вешали и в других районах города. По слухам, всего в этот раз было повешено до 200 советских граждан.

В сентябре 1943 г. после убийства палача белорусского народа Кубе¹ с новой силой прокатилась волна жестокой расправы над советскими гражданами. Немецкая полиция окружала целые районы города, из этого района выгоняли поголовно из квартир всех жителей, не считаясь ни с возрастом, ни с полом, и гнали к еврейскому кладбищу, где жители были расстреляны. Я лично видела, как по Цнянской ул. (я жила в то время на ул. Добролюбова рядом с Цнянской) гнали под конвоем полиции на расстрел жителей группами в 40–50 чел. (мужчин, женщин, стариков, детей). Это продолжалось с 10.00 до 15.00. Кроме гражданского населения было расстреляно 250 военнопленных советских офицеров, о чем я лично читала в вывешенном немецком объявлении. Именовались они заложниками. Всего за убийство Кубе немецкими захватчиками было истреблено, по слухам, больше 3000 чел. в одном только г. Минске.

2 ноября 1943 г. я была арестована СД по подозрению в связях с партизанами. Месяц я содержалась в подвале здания СД, где на допросах неоднократно жестоко избивалась резиновой дубинкой до потери сознания. В начале декабря 1943 г. я была переведена в Минскую городскую тюрьму, в которой и содержалась до февраля 1944 г. Условия, в которых содержались заключенные, были жуткими. В камерах арестованные были в буквальном смысле, как сельди в бочке. Камеры не отапливались, арестованные от нечистот и вшей покрывались стружьями. Медицинской помощи не оказывалось никакой. Питание состояло из пол-литра жидкого супа баланды в сутки и 200 г хлеба. Прогулок никаких не было. Люди

опухали с голода и даже умирали в камерах. В довершение всего отношение со стороны полицейских, обслуживающих тюрьму, было исключительно зверским. Избивали заключенных по всякому поводу, когда только хотели. Так, рядом с нашей камерой немецкий полицейский в декабре 1943 г. вечером, ворвавшись в камеру, жестоко избил всех женщин, содержащихся в ней. В нашей камере также арестованные подвергались избиению. Наша камера была угловой, и мы часто наблюдали через окно, как за углом расстреливали и вешали заключенных на территории тюрьмы. Ежедневно в тюрьму ночью поздно въезжала автомашина «душегубка», в которую вталкивали обреченных и увозили. По ночам были слышны страшные крики несчастных, которых загоняли в «душегубку». Из нашей камеры было умерщвлено с помощью «душегубки» пять женщин.

На допросах арестованных жестоко избивали. Девушек и молодых женщин подвергали гнусным насилиям. Особенно жестокое, зверское отношение к заключенным в тюрьме было в период декабря 1943 г. и января 1944 г. По тюрьме ходили разговоры, что жестоко обращаться с заключенными приказал немецкий генерал полиции, фамилию которого не знаю. Должна сказать, что в период хозяйничанья немецких разбойников в Минске советские люди жили в каком-то жутком кошмаре. Они чувствовали себя под властью дикого произвола немецкой полиции, СД и жандармерии. Всеми силами немецкие захватчики старались истребить советское население.

Показания с моих слов записаны верно, мне прочитаны.

Ярмолинская

Допросил:

пом. нач. 5 отд. УКР «Смерш»

МИН ВО ст. лейтенант

Гуревич

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 113–118.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Вильгельм Рихард Пауль Кубе (1887–1943) – государственный и политический деятель нацистской Германии, генеральный комиссар Генерального округа Белоруссия. Несет ответственность за гибель около 50 000 евреев в 1942 г. Ликвидирован советскими партизанами 22 сентября 1943 г.

№ 65 Протокол допроса генерал-майора полиции и бригадефюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника Главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о проведенных в Минске облавах на лиц, настроенных враждебно к нацистскому режиму

25 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11.00

Допрос производится через переводчика мл. лейтенанта Ветохина, который об ответственности за неправильность перевода предупрежден по ст. 136 УК БССР.

Ветохин

Ответ¹: Подчиненная мне охранная полиция через своих доверенных лиц выявляла и арестовывала коммунистов, советских работников, лиц, связанных с партизанами, и

вообще лиц, проявлявших недовольство оккупационным режимом. Кроме того, полиция арестовывала тех лиц указанных категорий, которых выявляла СД, а также проводила операции по предотвращению враждебных актов, о которых информировала СД, и по ее материалам арестовывала заподозренных в покушении совершить их.

В этих случаях арестованные передавались СД, а с арестованными охранной полицией по ее собственным материалам она сама разбиралась. Эти арестованные содержались в ужасных условиях и при допросе подвергались жестокому избиению и пыткам.

Общую цифру арестованных по указанным материалам точно указать не могу, но приблизительно за оба периода моей работы начальником полиции порядка Белоруссии, как я могу теперь припомнить, она превышала 2000 чел. по одному г. Минску, в том числе собственно полицией по своим материалам было арестовано до 250 чел.

Наряду с этим проводились карательные действия против мирного населения методами облав и выдворения его в концентрационные лагеря и тюрьму. Проводилось это в соответствии с политикой сверху, направленной к истреблению советских людей.

За время моей работы в Белоруссии было проведено в г. Минске четыре-пять крупных облав. Поводом к проведению облав служили данные о наличии в том или ином районе одного или нескольких лиц, ведущих враждебную оккупационному режиму деятельность. Такой район оцеплялся полицией, и независимо от того, обнаружены ли были разыскиваемые или нет, жители его сотнями арестовывались и угонялись в концлагерь. При этих облавах арестованные избивались, подвергались издевательствам, а имущество их забиралось.

Таким образом, примерно в месяц арестовывалось до 600 чел., которые выдворялись в концентрационные лагеря, где существовали очень тяжелые условия. Помню, что примерно в октябре 1943 г. в Минске была проведена крупная облава на главной улице на отрезке в 200 м от ж/д моста в сторону большого дома, напротив которого до оккупации Минска стоял памятник. При этой облаве было схвачено 150–200 чел. мирных жителей, которые были заключены в концлагерь.

В ноябре того же года была проведена облава на улице, идущей налево при разветвлении главной улицы в ее северо-западной оконечности. При этой облаве было схвачено также примерно до 200 чел., и были они заключены в концлагерь, где с ними разбиралась СД.

Вопрос: По какому поводу проводились указанные вами две облавы?

Ответ: Хотя облава проводилась подчиненной мне полицией и на это имелось мое указание, я не знаю повода, поскольку инициатива и руководство облавами принадлежали СД, но какие бы ни были у СД поводы, пострадали невинные люди, а это и являлось целью всякой облавы.

Ответ²: Страшные злодеяния в г. Минске после убийства Кубе были совершены по приказу высшего начальника СС и полиции Готтеберга, а полиция в этом участвовала по моему приказанию. Происходило это следующим образом. В ночь убийства Кубе я был вызван к Готтебергу, который мне сказал, что функции генерального комиссара он принимает на себя, о чем радировал Гиммлеру, что за жизнь Кубе он безжалостно расправится с русским населением; и находившимся там начальнику СС и полиции Гальтерману, офицерам СД и мне отдал приказ произвести облаву и безжалостно расстреливать.

Утром следующего дня, явившись к себе в штаб, я передал своему начальнику охранной полиции майору Бенцку разговор с Готтебергом о намеченной расправе с населением Минска и приказал ему выделить в распоряжение СД все имеющиеся в наличии силы полиции для облав и расстрелов.

Последующие дни полицией совместно с СД во многих районах г. Минска были проведены облавы. Схваченные на улицах и в домах ни в чем не повинные люди, в том числе женщины и дети, были расстреляны в разных пунктах города, но указать места, где это было, – не могу. Как мне сообщил майор Бенцку после моего возвращения из

Берлина, в этих облавах было схвачено и расстреляно 2000 чел. и значительно большее число заключено в концлагерь.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне вслух через переводчика на немецком языке прочитан.

Герф

Протокол допроса перевел:
переводчик младший лейтенант

Ветохин

Допросил:
начальник отделения УКР
«Смерш» Минского ВО майор

Великин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 179–181.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа, вопрос отсутствует.

² То же.

№ 66 Протокол допроса потерпевшей Горбуть М.П. о сожжении нацистами в июне 1942 г. на территории оккупированной Бобруйской области деревни Козуличи вместе с ее жителями

28 декабря 1945 г.

Следователь НКВД БССР ст. лейтенант Гулидов, допросил в качестве потерпевшей Горбуть Мокрину Петровну.

За дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР я предупреждена.

Вопрос: В период временной оккупации немцами Белоруссии где вы проживали?

Ответ: В период временной оккупации Белоруссии немцами я проживала в дер. Козуличи Кировского р-на Бобруйской обл., работала в своем сельском хозяйстве.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о творимых зверствах немцами над мирными жителями дер. Козуличи?

Ответ: В июне 1942 г. приблизительно в 09.00 немецкие солдаты, вооруженные пулеметами и автоматами, цепью окружили нашу дер. Козуличи Кировского р-на Бобруйской обл. Из деревни никого не выпускали, а затем всех граждан выгнали из домов на одну улицу к ветряной мельнице, где построили в две колонны, отделив мужчин от женщин. После этого у мужчин стали проверять документы, у кого не оказывалось немецких документов, тех группировали отдельно и сразу же им приказывали брать с собой свои семьи, эти люди сразу немцами брались под усиленную охрану.

После проверки документов немцы под конвоем отобранную группу мужчин с семьями погнали к ветряной мельнице, где всех их закрыли в помещении крупорушки, в недостроенный дом и сарай гражданина Гайдукевича Алексея, и эти постройки вместе с закрытыми там гражданами немцы подожгли. Предварительно эти постройки уже были окружены цепью вооруженных пулеметами и автоматами немецких солдат, которые непрерывно обстреливали горевшие с людьми постройки. Тогда в этой группе граждан дер. Козуличи сгорели мои родители: отец Кед Петр Самойлович – 70-летний старик,

невестка Фекла Тихоновна, ее четверо детей в возрасте от 2 до 10 лет, моя сестра Таркан Мария Петровна, ее муж Таркан Кузьма Паньсович с двумя детьми в возрасте от 5 до 18 лет, моя сестра Булах Федосья Петровна с 7-летней дочерью, мой брат Григорий, моя сестра Драгун Анна и ее сын, брат Драгун Тимофей и 7 чел. родственников моего мужа.

Вопрос: Вы знаете, откуда приезжали немцы в вашу деревню жечь людей?

Ответ: Нет, не знаю.

Вопрос: Вы можете назвать количество сгоревших граждан дер. Козуличи?

Ответ: Количество сгоревших граждан я назвать не могу, но обгоревших трупов было очень много.

Вопрос: Каким путем вы спаслись от сожжения?

Ответ: Я стояла сзади колонны женщин и не видела, когда мои родители были угнаны на сожжение, об этом мне сообщили после, тогда я побежала к мельнице, где разыскала своих родных в сгоревших помещениях, они сидели обгорелые, прижавшись друг к другу.

Вопрос: Вы немецкого офицера, который руководил сожжением граждан дер. Козуличи видели?

Ответ: Немецкого офицера, который руководил сожжением граждан дер. Козуличи, я видела, но опознать не могу.

Вопрос: Что еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям ничего не имею, протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан вслух.

Допросил:

следователь НКВД БССР

ст. лейтенант

Гулидов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 47–49.

Копия.

№ 67 Протокол допроса обергруппенфюрера СС, бывшего руководителя СС и полиции в Прибалтике Еккельна Фридриха об истреблении на оккупированных территориях СССР мирных советских жителей

31 декабря 1945 г.

Еккельн Ф., 1895 г.р., ур. г. Хорнберга (Германия), немец, член национал-социалистической партии с 1929 г., обергруппенфюрер СС и генерал полиции, бывш. руководитель СС и полиции в Прибалтике.

Допрос начат в 19.00. Допрос окончен в 02.30.

Допрос производится с участием переводчика с русского на немецкий язык ст. сержанта Суура, который об ответственности за неправильность перевода предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Суур

Вопрос: Следствие располагает материалами и документами об истреблении подчиненными вам органами СД и гестапо многих тысяч советских детей. Почему вы об этом умалчиваете?

Ответ: Этого не может быть!

Вопрос: Об этом показывают многие свидетели. Так, например, свидетель Кау-линьш Я.Я. 20 декабря 1945 г. показал: «В конце марта или начале апреля 1943 г. комендантом лагеря (Саласпилсского) Краузе ... у матерей, находящихся в лагере, изъяли около трехсот детей и поместили их в специальный детский барак. Матерей же отправили на работу в Германию... После отправки матерей в Германию из Риги Краузе была вызвана специальная газовая команда, т.н. дезинфекционная команда... Вначале всех детей из барака вывели в другое помещение. Газовая команда после этого напустила в детский барак газ и поместила туда вновь около трехсот детей в возрасте от пяти до одного года. В результате этого злодеяния... было удушено газом более 200 детей. Умерщвленных газом детей закопали в общую яму, вырытую вблизи Саласпилсских лагерей. Этот факт я видел лично, и все это происходило на моих глазах».

Приступайте к правдивым показаниям!

Ответ: Это очень ужасное злодеяние, но мне об этом было неизвестно.

Вопрос: Вы не могли не знать об этих злодеяниях, так как они были учинены подчиненными вам органами СД, гестапо и полицией. Скажите, что вы делали с детьми, родителей которых отправляли насильственно на работы в Германию?

Ответ: На каторжные работы в Германию отправлялись только те женщины, у которых грудных детей не было.

Вопрос: Вы говорите неправду. Свидетельница Пуце Е.И. 14 декабря 1945 г. показала: «В начале 1944 г. немцы привезли из разных областей Советского Союза очень много русских женщин вместе с их детьми... Вскоре после этого, примерно в апреле 1944 г., когда все дети были отняты у родителей и вывезены в лагерь, немцы стали отправлять на ст. Саласпилс самих женщин для вывоза в Германию. Немцы обещали родителям, что их дети будут в сохранности и передадутся им на станции. Однако родители были жестоко обмануты... В тот же день более 130 детей, в том числе и грудные, отнятые от родителей, были тут же недалеко от лагеря уничтожены, а женщины до 700 чел. были вывезены в рабство в Германию. Всеми этими зверствами непосредственно руководил начальник Саласпилсского концлагеря Краузе».

Об этом же показывает и свидетельница Бринкман М.Г. Как видите, ваше заpires-тельство бесполезно.

Ответ: Я не могу не поверить ряду свидетельств, утверждающих факты ужасных злодеяний, которые были учинены органами СД и гестапо, не только в отношении взрослого русского населения, но также и в отношении русских детей. Все эти злодеяния, безусловно, проводились по указаниям Гитлера, Гиммлера, Гейдриха и Кальтенбруннера, которые, как мне точно известно, особенно ненавидели русский народ.

Подчиненные мне начальники СД и гестапо в «Остланде» не докладывали мне о злодеяниях, учиненных над советскими детьми, а потому я утверждаю, что они получали соответствующие указания из Берлина, по-видимому, устно и тайно. В частности, начальник СД и гестапо Латвии доктор Ланге часто выезжал в Берлин, наверное, получал там соответствующие инструкции по проведению тех зверств, о которых показывают свидетели.

Вопрос: Покажите, сколько подчиненными вам органами СД и гестапо было арестовано латышей, эстонцев и литовцев?

Ответ: 21 декабря я уже показал сугубо ориентировочные данные об аресте *20 000 чел. в Латвии*¹, большинство из которых были латыши. В Литве также было арестовано примерно 20 000 чел., большинство из них литовцы, и, наконец, в Эстонии арестовано 10 000 чел., большинство из которых *эстонцы*.

Вопрос: Следствию известно, что подчиненными вам органами СД и гестапо применялись зверские методы в отношении арестованных и заключенных латышей, литовцев и эстонцев. Вы это не отрицаете?

Ответ: Да, я это не отрицаю и об этих методах показал следствию 21 декабря 1945 г.

Вопрос: Покажите, кто из видных политических деятелей и интеллигенции Латвии, Литвы и Эстонии был уничтожен подчиненными вам органами СД и гестапо?

Ответ: **Я признаю, что подчиненные мне органы СД и гестапо ликвидировали видных политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии, так как на этот счет была общая директива центра гестапо. Однако я не могу вспомнить фамилии расстрелянных нами политических деятелей Латвии, Литвы и Эстонии, за исключением одного случая.

Вопрос: Какой случай вы имеете ввиду?

Ответ: Я имею в виду убийство подчиненными мне органами СД и гестапо в марте или апреле 1944 г. митрополита Сергия.

Вопрос: Покажите об этом подробнее.

Ответ: Митрополит Сергей как антифашист давно находился под наблюдением СД и гестапо. Однако у нас не было прямых улик, *изобличающих в этом митрополита Сергия*.

В 1943 г. в одну из встреч со мной Гиммлер интересовался поведением митрополита Сергия и сказал, что вопрос о нем скоро решит. Затем Фукс дал мне почитать приказ о ликвидации митрополита Сергия за подписью Кальтенбруннера, из которого следовало, что Сергей должен быть убит таким способом, чтобы путем провокации его убийство можно было свалить на советских партизан. Так и было сделано фактически. Когда митрополит Сергей в марте или апреле 1944 г. проезжал на легковой машине по дороге из Каунаса на Вильно, он вместе с его шофером был убит из автомата сотрудниками СД и гестапо, а наши газеты написали, что это было сделано якобы советскими партизанами**2.

Вопрос: Свидетель, научный сотрудник Рижского университета Акменс Ю.К. 25 декабря 1945 г. показал: «В июле и октябре 1941 г. в Рижской центральной тюрьме без всякого суда и следствия СД было расстреляно 120 чел. политических заключенных. Расстрелы производились во дворе тюрьмы в трех ямах. Из числа арестованных и расстрелянных в то время мне лично знакомы заключенные: инженер Хотте, журналист Лукс, экономист Ранка и депутат Верховного Совета Латвийской ССР Колтан. Расстрелы указанных политических заключенных производил работник СД некто Шумахер и местный прибалтийский немец, сотрудник СД, Толкин».

Вы это не будете отрицать?

Ответ: Показания свидетеля Акменса Ю.К. я не отрицаю. Расстрелы политических деятелей (антифашистов) Латвии, Литвы и Эстонии производились, как это совершенно верно показывает свидетель Акменс, сразу же после оккупации Прибалтики. Подчиненный мне начальник СД и гестапо «Остланд» – Штальэkker имел книжечку *в темно-красной обложке*, в которой были перечислены все антифашисты, советские активисты и коммунисты в СССР, в том числе в Латвии, Литве и Эстонии. Причем особо опасные для нас люди были в этой книжечке отмечены крестами, что означало необходимость их немедленного расстрела. Эту книжечку Штальэккеру выдал Гейдрих согласно приказу Гиммлера.

Вопрос: Свидетель Акменс показал далее, что он как заключенный использовался в картонажном цехе Рижской тюрьмы в качестве переплетчика, что ему удалось заглянуть в переплетаемый им отчет «Остланда» по состоянию на 15 октября 1941 г., в котором было записано об уничтожении душевнобольных в провинциях (748 чел.), об аресте в Латвии 23 000 чел. и об аресте в Литве – 11 000 чел.

Судя по этим данным, ваши показания от 21 декабря 1945 г. о количестве арестованных по политическим мотивам в Прибалтике неправдивы (занижены цифры арестов). Сейчас вы по этому поводу скажете правду?

Ответ: 21 декабря 1945 г. я заявил следствию, что я показал только сугубо ориентировочные данные об арестах в «Остланде». Более точных данных по этому вопросу я пока дать не могу, так как не знаю.

Вопрос: Следствие располагает свидетельскими показаниями о стерилизации женщин-евреек в Риге подчиненными вам органами СД и гестапо. Дайте об этом правдивые показания.

Ответ: То, что подчиненные мне органы СД и гестапо занимались стерилизацией еврейских женщин в Риге, это точно. Об этом мне докладывали Пенцингер Пифрадер или Фукс. Стерилизацию еврейских женщин проводил подполковник медслужбы доктор Мейкснер, руководящий врач СД и гестапо «Остланд».

Вопрос: Покажите о злодеяниях, учиненных над советским народом институтом гигиены СС «Остланда».

Ответ: По этому вопросу мне ничего не известно.

Вопрос: Свидетель Каулиньш и другие свидетели показали, что в Саласпилском лагере у заключенных, в том числе у маленьких детей, т.н. санитарные команды СД выкачивали в недопустимо больших дозах кровь, что приводило к массовой смертности среди взрослых заключенных и в особенности детей. Вы эти факты не отрицаете?

Ответ: Эти факты мне неизвестны, но я считаю вполне возможным, что в Саласпилском лагере от взрослых заключенных брали кровь для немецких госпиталей.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано на родном немецком языке.

Еккельн

Допросил:

зам. начальника отделения 2-го управления НКГБ СССР

майор

переводчик

Цветаев

Суур

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 64–68.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Текст, отмеченный **...**, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях.

№ 68 Протокол допроса свидетеля Ковалева А.П., партизана 3-й Белорусской партизанской бригады, о злодеяниях, совершенных нацистами в оккупированных Витебской и Полоцкой областях

г. Полоцк.

2 января 1946 г.

Сотрудник Управления контрразведки «Смерш» ПрибВО, майор Воронцов допросил в качестве свидетеля Ковалева Алексея Петровича, 1915 г.р., ур. слободы Тихая Журовка Алексей-Лозовского р-на Ростовской обл., член ВКП(б) с 1944 г., русский, гражданин СССР, образование среднее, не судим. Зав. Военным отделом Полоцкого Горкома ВКП(б) г. Полоцк, ул. Фрунзе, 5-й переулок, д. 17.

Свидетель Ковалев об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР¹ предупрежден.

Вопрос: Где вы проживали во время Отечественной войны 1941–1945 гг.?

Ответ: С октября 1941 по 12 декабря 1943 г. находился в партизанских отрядах, затем в Красной армии.

Вопрос: В каком районе вы оперировали в составе партизанского отряда?

Ответ: Я состоял в 3-й Белорусской партизанской бригаде² Марченко³, называлась она Полоцкой бригадой, действовала в Полоцкой обл. и частично в Витебской обл.

Вопрос: Что вам известно о зверствах немецких захватчиков в районах Полоцкой обл. и районах Витебской обл.?

Ответ: Находясь в партизанской бригаде, я был свидетелем ужасного, зверского отношения к мирному населению со стороны воинских частей, дислоцировавшихся в населенных пунктах указанных областей, немецких гарнизонов. Все карательные меры немецкого командования против советского мирного населения были направлены под видом борьбы с партизанами.

Одна из жестоких по своим зверствам карательных экспедиций немецкого командования была проведена в начале января 1943 г., а началась она в декабре 1942 г. В этой экспедиции принимали участие охранные войска СС, прибывшие из г. Гомеля, к ним были приданы войска, дислоцировавшиеся в районах Полоцкой обл. и Витебской. Операция имела место между железными дорогами Полоцк – Невель, Невель – Витебск, Витебск – Полоцк. В этом треугольнике железных дорог. В боях против этой карательной экспедиции участвовал и я в составе 3-й Белорусской бригады. В плен мы брали немцев из числа СС из Гомеля, из охранного батальона, охранявшего ж/д, дислоцировавшегося на ст. Шумилино, из охранных батальонов ж/д, дислоцировавшихся на ст. Дретунь по направлению от Полоцка на Невель, в Дретуни в это время стоял штаб охранного полка. После экспедиции он снялся и остался один батальон.

В составе охранных батальонов были и добровольцы разных национальностей. Эти полки и батальоны, охранявшие ж/д, принимали в карательной экспедиции активное участие и отличались своей жестокостью, особенно со ст. Шумилино.

Карательной экспедицией были уничтожены: в январе 1943 г. – сожжены все деревни Васильевского с/совета, Полоцкого р-на, сделали с/совет мертвым, угнали весь скот и даже птицу. Молодых работоспособных мужчин угнали на каторгу в Германию, стариков и детей расстреляли. Эти злодеяния были совершены батальоном, охранявшим ж/д и дислоцировавшимся на ст. Шумилино.

В дер. Козодой Васильевского с/совета этим же батальоном в феврале 1943 г. расстреляли 16 чел. женщин и детей, производили массовое насилие девушек, там была изнасилована 15-летняя Мария Гущина, а затем задушена. Дети были убиты выстрелом в затылок. Мы партизаны хоронили этих жертв, в том числе видел и я это зрелище.

Карательная экспедиция в массовом порядке угнала скот, забрали взрослое население, расстреляли семьи партизан в дер. Белое Полоцкого р-на – около 100 чел., дер. Белое сожгли вместе с расстрелянными. Я сам был на этом пепелище. Большое количество было расстреляно и в одиночку. В дер. Сосно Полоцкого р-на расстреляно более 50 чел.

Примерно около 20 января 1943 г. войска, прибывшие из Гомеля, были отведены из треугольника железных дорог, которые ушли в район Велижа и Езерицы⁴. Вслед за этим начали жестокие зверства в районе войска, охранявшие ж/д в районе Полоцкого ж/д узла Полоцк – Невель, Полоцк – Витебск и Витебск – Невель.

Батальон охраны дислоцировался на ст. Шумилино, как я показал, уничтожил все населенные пункты в Васильевском с/совете, который сейчас не действует, этим же батальоном в дер. Глухое было загнано в кузницу 52 чел. женщин и детей и живьем сожжены, деревня уничтожена огнем. В деревне никого нет, население все угнано.

Этим же Шумилинским батальоном уничтожена дер. Катинегги Полоцкого р-на, скот угнан, 14 чел. расстреляно, остальное население угнано неизвестно куда, молодежь, как

правило, угоняли в Германию. В Сиротинском р-не Витебской обл. сожжены деревни Залахово, Гульбище, Дрожаки, Зазерье и Щемиловка, провели массовые расстрелы населения. Все эти зверства имели место в феврале 1943 г. В боях с этим батальоном были убиты немцы и раненные, последние давали показания, что они из охранного батальона ст. Шумилино. Причем действовали они всегда с местной полицией.

В апреле – с первых чисел апреля 1943 г. опять прибыли каратели в район Полоцка, в этот же треугольник железных дорог, продолжавшиеся до 12 апреля 1943 г. В этой экспедиции участвовала авиация, а также войска, охранявшие ж/д, и полиция. Из карателей многие тогда нам сдавались в плен, особенно добровольцы. Эта экспедиция угоняла население целиком, никого в населенных пунктах не оставляло. Делали проческу леса, ловили даже стариков.

15 апреля 1943 г. все прибывшие войска из Могилева и Гомеля быстро снялись за Двину. Были слухи, что эти войска были сняты и ушли по направлению на города Оршу, Лепель и Борисов для участия в операции против партизан Мельникова и Заслонова⁵.

Все эти факты мне хорошо известны, потому что лично принимал участие в боях против карателей и войск, несших охрану ж/д путей в этом треугольнике.

Записано с моих слов правильно и мною лично прочитано.

Ковалев

Допросил:
сотрудник УКР «Смерш» ПрибВО
майор

Воронцов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 137–139.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Статья 136 УК БССР – статья Уголовного кодекса Белорусской ССР, утвержденного ЦИК БССР VIII созыва 23 сентября 1928 г. (введен в действие с 15 ноября 1928 г.), устанавливающая уголовную ответственность граждан за дачу ложных показаний: «Заведомо ложное показание свидетеля, эксперта или переводчика на дознании, следствии или на суде влечет лишение свободы до одного года».

² 3-я Белорусская партизанская бригада – объединение партизанских отрядов Витебской обл., оказывавшее активное сопротивление немецко-фашистским захватчикам с июня 1942 по ноябрь 1943 г. Сформирована летом 1942 г. под руководством А.Я. Марченко на базе отдельных групп партийно-комсомольского подполья деревень Полоцкого р-на (деревни Труды, Недружное, Дретунь и др.), действовавшего на этой территории с августа 1941 г. В первые месяцы своей деятельности – за лето 1942 г. – состав бригады вырос с четырех до семи партизанских отрядов. На боевом счету бригады сражения за деревни Большое Ситно, Ковали и совхоз «Полота», разгром вражеского опорного пункта в деревнях Труды и Верхоченье, многочисленные бои у деревень Полоцкого и Россонского районов, подрывы мостов, переправ и другие диверсионные акции. В рамках операции «Рельсовая война» на железнодорожных линиях Витебск – Полоцк – Невель партизаны 3-й Белорусской бригады подорвали более 1,8 тыс. рельсов. Оказывая самостоятельное посильное сопротивление врагу на протяжении 17 месяцев, 15 ноября 1943 г. в составе семи отрядов общей численностью 1126 партизан 3-я Белорусская бригада соединилась с частями Красной армии.

³ Марченко Аркадий Яковлевич (11 марта 1916, дер. Ковальки, БССР – 23 февраля 1989) – командир 3-й Белорусской партизанской бригады, объединившей в борьбе с врагом подпольные группы и партизанское движение Витебской обл. К началу Великой Отечественной войны политрук 57-го (59-го) танкового полка 29-й танковой дивизии 11-го мехкорпуса 3-й армии старший лейтенант Марченко являлся опытным бойцом: участвовал в боях на р. Халхин-Гол и в Финляндии. Весной 1942 г. А.Я. Марченко прибыл в Полоцкий р-н для создания подпольных организаций. В мае 1942 г. по инициативе А.Я. Марченко отдельные подпольные группы деревень Полоцкого р-на ушли в лес и объединились в партизанский отряд. В июне по решению Полоцкого подпольного райкома партии отряд был преобразован в 3-ю Белорусскую бригаду, командиром которой на протяжении всего периода ее деятельности – до соединения с частями Красной армии 15 ноября 1943 г. – являлся А.Я. Марченко, одновременно руководивший объединенным штабом партизанских сил Полоцкой зоны. После войны А.Я. Марченко продолжил партийную и административную работу.

⁴ Предположительно имеется в виду п. Езерище в Городокском р-не Витебской обл.

⁵ Заслонов Константин Сергеевич (25.12.1909, г. Осташков Тверской губ. – 14.11.1942, дер. Куповат Витебской обл.) – командир партизанской бригады Витебской обл., под руководством которого с октября 1942 г. были сосредоточены все партизанские силы т.н. Оршанской зоны, Герой Советского Союза (1943 г., посмертно). К началу Великой Отечественной войны – начальник паровозного депо ст. Орша. С приближением вражеских сил к городу эвакуировался в Москву, где, окончив курс обучения в диверсионно-разведывательной школе при штабе Западного фронта, в августе-сентябре 1941 г. сформировал диверсионную группу железнодорожников-добровольцев, готовых к заброске на оккупированную территорию. По собственной инициативе в октябре 1941 г. под псевдонимом «Дядя Костя» вместе с группой направлен в тыл противника с заданием легализоваться в г. Орше. До весны 1942 г. работал в оккупированном г. Орше в паровозном депо, активно осуществляя подпольную работу по подрыву немецких паровозов и эшелонов. В марте 1942 г., оказавшись под угрозой ареста, подпольная группа из 36 чел. ушла в лес и образовала партизанский отряд под руководством Заслонова, к лету 1942 г. разросшийся до бригады. В период с марта по ноябрь 1942 г. партизанские силы под командованием К.С. Заслонова вели активную борьбу с оккупантами в районе Витебск – Орша – Смоленск, нанося врагу значительный урон: на их счету подрывы десятков эшелонов, единиц техники с сотнями фашистских захватчиков и их пособников. В ноябре 1942 г. по приказу советского военного командования партизаны Оршанской зоны должны были выйти за линию фронта и присоединиться к частям Красной армии. 15 ноября 1942 г., с группой бойцов прикрывая отход основных партизанских сил к линии фронта, К.С. Заслонов погиб в результате атаки немцев на штаб партизанского отряда. К.С. Заслонов награжден медалью «За трудовое отличие» (1939 г.) и двумя орденами Ленина (1942 г., 1943 г., посмертно). В память К.С. Заслонова в городах Орше и Осташкове воздвигнуты памятники; Имя К.С. Заслонова носит паровозное депо г. Орши.

№ 69 Показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й германской пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об организации сборных лагерей для советских граждан, инфицированных сыпным тифом

Орловская обл.

12 января 1946 г.

В начале марта в штабной квартире 35-го армейского корпуса, или 296-й дивизии, было совещание. Нам зачитали приказ по организации сборных лагерей для нетрудоспособного советского населения и передвижении в русские области. На совещании участвовали, кроме меня, генерал Визе (может быть, генерал Госсбах), генерал Кульмер, еще один генерал, который возглавлял дивизию справа от Кульмера и несколько офицеров из штаба генерального командования, фамилии их я не знаю.

Генерал Визе или Госсбах по ознакомлении с приказом армии, мотивировал его исполнение тем, что количество населения в тыловой области надо уменьшить, потому что нет возможности кормить это население, и наличием многочисленных заболеваний, что опасно для немецкой армии.

Во время следствия и ознакомления с материалом Нюрнбергского процесса, я пришел к убеждению, что, может быть, нам и не говорили о действительных причинах намеченных приказом мероприятий и что, может быть, намечалось целью истребление советских людей как следствие установок гитлеровского руководства о размещении в лагерях большого числа инфекционных больных, чтобы вызвать эпидемию сыпного тифа как среди советского населения, а через него и среди Красной армии. Это подтверждается тем фактом, что на мои протесты о невозможности выполнения приказа дивизии, мне было указано на безоговорочное выполнение, и ни корпус, ни армия в дальнейшем не интересовались выполнением, и дивизии никакой помощи не оказывали, между тем количество сыпнотифозных больных из тыловой области поступило в лагерь в несколько раз больше, чем было установлено приказом.

Я на совещании узнал, что намеченные мероприятия для нетрудоспособного населения содержат большие жестокие меры, поэтому и протестовал. При выполнении я узнал, что вследствие плохого питания и состояния здоровья прибывших [их нахождение] в таких примитивных созданных условиях в лагерях повлечет массовую смертность. Мне было ясно, что передача массы тифозных больных в русский тыл имеет опасность. Мне тогда не ясно было, что это все осуществляется преднамеренно. Я до следствия в приказе генерала Харпе и на совещании у генерала Визе (Госсбах) обоснованиям причин проведения мероприятий верил, ничего не подозревая.

Я должен был приказ выполнить и выполнил его. В этом я ответственен за эти ужасные последствия, которые случились в лагерях. Я не имел преступных намерений и создания¹ участвовать в действиях массового истребления (систематически) советских людей и распространения эпидемии среди Красной армии. Я старался, чтобы судьбу населения, насколько было это можно, облегчить.

фон Куровский

Вначале мероприятия по сбору должны [были] проводиться в четыре дня, уже в это время количество было много больше, чем назначено.

Я считаю, что за первые четыре дня прибыло около 7000–8000 чел. После первых четырех дней мне сказал генерал Кульмер, что у него уже есть 20 000 чел. Прибытие населения в лагерь все еще продолжалось, но уже в меньшем количестве.

фон Куровский

Место, в котором лагеря должны быть расположены, указал я капитану Берниту на карте. И по моему личному знанию территорию объяснил ему я.

Поступление в лагерь продолжалось еще в течение четырех-пяти дней, сколько поступило и в конечном итоге стало, не знаю, так как уже учета не было, но думаю, что приблизительно 40 000–45 000 чел.

фон Куровский

Переводчик

Верно: ст. пом. нач. отд. ОТВИ УНКВД
капитан

Лизеганг

(подпись)

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 210–211.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа. Правильно – желания.

№ 70 Протокол допроса свидетеля Жулеги Е.Т. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированной деревни Рудня Бобруйской области

8 июня 1946 г.

Я, ст. оперуполномоченный л/о № 5 Управления лаг. 168 мл. лейтенант Томилин, допросил в качестве свидетеля Жулегу Екатерину Трофимовну, г.р. 1886, ур. дер. Рудня Октябрьского р-на Бобруйской обл., адрес – тот же, б/партийная, белоруска, гражданка БССР, неграмотная, не судима.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 95 УК СССР.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о зверствах немецких захватчиков в период оккупации вашей дер. Рудня.

Ответ: В апреле 1942 г., в первых числах, немцы пришли в нашу дер. Рудня. Ко мне в дом, где я жила, пришли два немца и повели меня, мужа, дочку 15 лет и сына 19 лет к колхозному правлению. Когда нас привели, там уже было собрано все население нашей деревни – мужчины, женщины и дети. Разбили нас на две группы – мужчин отдельно и женщин и детей отдельно. Мужчин по десяткам стали отводить в сарай и расстреливать, и так расстреляли всех мужчин.

Нас, женщин и детей, разбили в три-четыре дома и также начали расстреливать. Меня и мою дочку вместе с группой женщин и детей завели к одному дому нашей деревни и по 6 чел. стали расстреливать в доме. Дошла очередь и до меня с дочкой. Нас 6 чел. завели в дом, где было уже много постреляно женщин и детей. Моя дочка, увидев это, уцепилась за меня и начала кричать. Два немца из нашей группы убили четырех, а затем мою дочку, а я упала сама на трупы женщин. Но, к моему счастью, немцы в меня не попали, я в этот момент от страха потеряла сознание, но вскоре очнулась, а немцы еще продолжали расстреливать наших жителей. Когда немцы закончили расстрел, наполнив полный дом трупами, этот дом сожгли, а затем подожгли всю деревню. Как немцы подожгли дом, я закричала в окно немцам, чтобы они убили и меня, но они уже уезжали. Тут же в этом доме очнулась еще одна девушка, которая тоже была невредима, и тут же очнулась еще одна девушка, которая была ранена. Все трое мы кое-как выбрались из пожарища и направились в лесок. Деревня наша пылала вся в огне. В лесу мы пробыли три дня и возвратились в деревню, где немцев уже не было.

Так я осталась жива. От такого страха и переживания я не могу сказать, сколько было уничтожено мирных жителей и домов. Скот наш немцы увели с собой.

Вопрос: Что можете еще показать по данному делу?

Ответ: Больше показать по данному делу ничего не могу. Протокол с моих слов записан верно и мне зачитан.

Жулега

Допросил:
оперуполном. л/о № 5
мл. лейтенант

Томилин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 100–103.

Подлинник. Рукописный текст.

**№ 71 Протокол допроса свидетеля Мальцева Г.В., партизана
Рогнединской партизанской бригады, о злодеяниях,
совершенных нацистами в оккупированном
Жуковском районе Брянской области**

19 июня 1946 г.

Оперуполномоченный оперативного Отдела лагеря 189 МВД СССР Батурин допросил в качестве свидетеля Мальцева Григория Васильевича, 1913 г.р., ур. с. Лозовая – Павлова Ворошиловградской обл., проживает г. Жуковка, ул. Рокоссовского, д. 2, с 1940 г. член

ВКП(б), по национальности русский, гражданин СССР, образование 7 классов, по профессии – служащий, по соцпроисхождению из рабочих, правительственные награды: «Орден Ленина» и медаль «Партизан Отечественной войны 1-й степени».

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.
Мальцев

Вопрос: Где находились вы в период Отечественной войны?

Ответ: В период Великой Отечественной войны я находился в партизанском отряде Рогнединской бригады¹ и работал ее комиссаром.

Вопрос: В период нахождения в Рогнединской партизанской бригаде вам приходилось находиться в Жуковском р-не Брянской обл.

Ответ: Да, приходилось.

Вопрос: Известно ли вам, что либо о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными советскими гражданами в Жуковском р-не Брянской обл.?

Ответ: Я был очевидцем всех этих зверств и поэтому мне все известно.

Вопрос: Какой частью творились эти зверства?

Ответ: Название части я сказать теперь не могу, но мне известно, что эта часть занималась охраной ж/д Брянск – Рославль. Мне также известно, что штаб этой дивизии в одно время располагался в г. Жуковке, эта была охранный дивизия. В этих зверствах участвовали и другие немецкие части.

Вопрос: Расскажите подробно о всех известных вам зверствах над мирным населением Жуковского р-на.

Ответ: О всех случаях я припомнить не могу, ибо таких случаев зверств было исключительно много. Мне хорошо известны следующие случаи: в июне 1942 г. в дер. Приюшино немецкая охранный часть численностью до батальона произвела расстрел и повешение четырех мирных граждан. При этом были расстреляны и повешены Иванин Лефан – 30 лет, Иванин Макар – 45 лет, инвалид Васюшкин – 18 лет, Гомалова Дарья – 70 лет. При этом из дер. Приюшино был угнан весь скот, а деревня в количестве 38 домов была полностью сожжена.

В июне 1942 г. карательной частью были сожжены деревни Николаевка, Соково, Попово, Ольхино, Александровка, Косилово, Малышево и целый ряд других. Все это сопровождалось неслыханными зверствами над мирным населением. Более 200 мирных жителей и в том числе женщины, старики и дети были расстреляны, весь имевшийся там скот был отобран и угнан в Германию.

В апреле 1943 г. немецкие карательные части произвели насильственный угон гражданского населения из дер. Касилово. Согнанное население угонялось на ст. Олсуфьево на погрузку в вагоны.

По пути следования в районе дер. Приюшино из них без всяких причин было расстреляно 27 чел. мирных советских жителей, и в том числе женщины, старики и дети. Среди расстрелянных были Тараканова Анастасия – 17 лет, Бобкова Аг्रेпина – со своим грудным ребенком, Дробышева Анастасия – 55 лет и др.

В мае 1943 г. немецкий карательный отряд произвел ужасную расправу над ничем не повинными мирными гражданами дер. Матреновки. Как дикие звери, немцы ворвались в деревню и беспощадно начали уничтожать все находившееся гражданское население. В этот день в дер. Матреновке было убито и сожжено 258 чел. мирных советских граждан, среди них были женщины, старики и дети.

Немцы забрасывали гранатами землянки, где находились жители. Всех выбегавших немцы расстреливали из автоматов. Всех раненых добивали прикладами и автомашинами. Детей, пойманных на улице, немцы бросали живыми в колодцы. Трупы убитых

продолжительное время были не убраны. Только спустя некоторое время они были погребены партизанами.

В июне – августе 1942 г. на ст. Тросна немцами были повешены и расстреляны восемь девушек-учительниц. Среди повешенных и расстрелянных были Ефремова, Ильюшина, Синько и др.

В мае 1942 г. в дер. Кашина немецкая карательная часть произвела дикую расправу над мирным населением. Все население было собрано. После это они были в упор расстреляны из автоматов. При этом было расстреляно 20 мужчин, 15 женщин и детей от грудного возраста, выше – 85 чел.

26 мая 1942 г. в колхозе «Трудовик» Семеновского с/совета немецкие изверги сожгли все находившееся там мирное население в количестве 51 чел. Все население было согнано в две землянки, а потом сожжены. В это же время в колхозе «Соревнования труда» Вороновского с/совета было расстреляно и зарыто живыми в землю 24 чел. мирных граждан, в том числе женщины, старики и дети.

В мае 1942 г. в п. Марьевке Копальского с/совета немецкая карательная часть произвела ужасную расправу [над] мирным гражданским населением. Все население в количестве 81 чел., было расстреляно и сожжено живьем. Среди населения большинство были старики, женщины и дети.

В апреле 1943 г. в колхозе «Ким» было казнены и зверски замучены через всевозможные пытки шесть мальчиков в возрасте 15–16 лет и деревенский староста. Немецкая карательная часть в течение всего времени нахождения на охране дороги и борьбы с партизанами прибегала к применению гражданского населения женщин и детей на разминировании полей и ж/д. При этом во многих случаях население подрывалось на минах.

В августе 1943 г., а также и в сентябре перед уходом немецких частей из Жуковского р-на немцы производили облаву по вылавливанию и отправке гражданского населения в немецкое рабство, а также массовый грабёж населения. Отбирался весь скот и продукты. За весь период из Жуковского р-на было угнано в немецкое рабство около 3000 мирных советских граждан. Было расстреляно около 1300 чел. и сожжено много деревень.

Вопрос: Знаете ли вы кого-либо из этой карательной части?

Ответ: Нет, мне в настоящее время никто не известен.

Вопрос: Что можете еще дополнить ко всему вами сказанному?

Ответ: Больше дополнить ничего не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно и прочитан мне вслух.

Мальцев

Допросил:

оперуполномоченный Опер. чек. отд. лагеря в/пл. 189 МВД СССР

старшина

Батурин

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19095. Т. 5. Л. 123–124.

Копия.

¹ Рогнединская партизанская бригада (до марта 1943 г. – 3-я стрелковая партизанская дивизия) – образованное 29 апреля 1942 г. Военным советом 10-й армии советских Вооруженных сил объединение семи отдельных партизанских отрядов, противостоявших врагу на временно оккупированных территориях Дубровского, Дятловского, Жуковского, Кировского, Куйбышевского и Рогнединского районов Брянской обл. Первый командир бригады – Галюга Алексей Николаевич. Бригада оказывала сопротивление немецким захватчикам с весны 1942 по сентябрь 1943 г. путем проведения крупных диверсий на ж/д и непосредственных боевых столкновений в результате самостоятельных атак и налетов на противника или отражения его действий. Кроме того, Рогнединская партизанская бригада обеспечивала работу т.н. коридора между оккупированными районами и частями Красной армии, по которому осуществлялась посильная продовольственная помощь Брянской обл. фронту. 12 сентября 1943 г. бригада соединилась с советскими войсками в районе дер. Приютино.

№ 72 Протокол допроса свидетеля Добранова Е.Г. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении мирного населения деревни Баравухи 1-й Полоцкой области и заключенных лагеря советских военнопленных Баравуха-1 с июня 1942 по март 1944 г.

1 апреля 1947 г.

Оперуполномоченный лагерного отделения 14 мл. лейтенант Болховский допросил в качестве свидетеля Добранова Егора Григорьевича, 1902 г.р., ур. дер. Званое Полоцкого р-на Полоцкой обл., адрес – дер. Баравуха 1-я Полоцкого р-на, б/партийный, образование – 3 класса.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 136 УК БССР.

Вопрос: Как давно вы проживаете в дер. Баравухе 1-й Полоцкого р-на?

Ответ: В дер. Баравухе я, Добранов, проживаю с 1939 г.

Вопрос: Где вы находились и чем занимались в период оккупации с 1941 по 1944 г. немецкой армией вашей дер. Баравухи 1-й?

Ответ: В период оккупации немецкой армией нашей дер. Баравухи с 1941 г. я проживал здесь и работал секретарем сельской управы до 1943 г., а в начале 1944 г. был арестован немцами и направлен в тюрьму лагеря Баравуха 1-я, где и пробыл до 15 марта 1944 г., после чего был выслан в Германию [в] г. Везель, Кельн и ряд других городов до января 1945 г., а в январе 1945 г. по болезни был в лагерьной больнице г. Артерна до освобождения.

Вопрос: Расскажите подробно о фактах зверств и издевательствах в период с 1 июня 1942 по июль 1944 г. немецкими солдатами и офицерами в лагере Баравуха 1-я, где, когда и т.д., а также и над мирными жителями данной деревни.

Ответ: В 1941 г. в дер. Баравухе 1-й были организованы лагеря для русских военнопленных: 1-й – главный лагерь, на Велле – пересыльный лагерь и третий лагерь – на 2-й Велле. Особенно в главном лагере было большое количество военнопленных, примерно тысяч 29, из коих умерло с голоду до 20 000 чел., с 1941 по 1943 г. военнопленных содержали в следующем порядке: расположены они в казармах, где было слишком тесно, не было даже соломы, люди спали на грязном полу. Бани никогда не было, была большая зашвигленность содержащихся в лагере.

В 1942 г. воду давали из водопровода в сутки на один час, тем самым не все заключенные могли добыть себе воды, заключенные вынуждены были брать воду для питья из стоков бани и кухни в различных загрязненных ямах. Питание получала только 1/5 часть военнопленных, а остальные разгонялись палками, хлеба давали по 100 г в сутки, и то не все получали, а только часть заключенных. В жаркую погоду запирали в душные глухие и сырые помещения. В результате всех перечисленных факторов в лагере была большая смертность заключенных, умирало в сутки по 200–300 чел., которых закапывали специальные команды из заключенных, последние возили повозками в ямы и засыпали, бывали дни, что и не успевали закапывать умерших, трупы разлагались, была духота по всему лагерю. Кроме перечисленных фактов зверств, немцы чинили расстрелы бывших офицеров Красной армии, особенно это проводилось в конце 1941 г. и весь 1942 г. Немцами в лагере Баравуха были расстреляны все бывшие политработники, а сколько конкретно, сказать я не могу. В лагере Баравуха 1-я в июле и августе 1942 г. было расстреляно до 100 чел. еврейской национальности, из коих 30 чел. детей, 25 чел. стариков, а остальные были среднего возраста мужчины и женщины. [У] прибывших вновь в лагерь немцы [...] отнимали все ценности вплоть до личной одежды заключенных. Снимали хорошую одежду и выдавали рваную, снятую с умерших, расстрелянных и замученных.

В главном городке лагеря Баравуха было повешено немцами 7 чел. в 1942 г. в ноябре за то, что они были политработниками в Красной армии. С 1942 по 1943 г. военнопленных выгоняли на непосильные работы, обессиленных заключенных убивали на месте. От всяких отвратительных условий в лагере с 1943 по 1944 г. вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего умирали сотни человек в сутки. Борьбы против тифа немцы никакой не вели. Немцы не только издевались над военнопленными, но они в дер. Баравухе 1-я истребили все еврейские семьи, примерно 20 семей женщин, стариков, мужчин и детей, в июле – августе 1942 г. вначале расстреляли мужчин, а затем женщин и детей, также приблизительно семей 15 забрали и водворили в лагерь за подозрения в связи с партизанами жителей дер. Баравухи 1-й.

Вопрос: Какие вы знаете части немецкой армии, которые дислоцировались в дер. Баравухе 1-й в период с июня 1942 по июль 1944 г.?

Ответ: Названия частей я не знаю и номера, по виду их я могу сказать, что в указанный вами период дислоцировались в дер. Баравухе 1-й охранная часть и жандармерия.

Вопрос: Кого вы знаете по фамилии из числа немецких офицеров, которые проживали в дер. Баравухе с 1942 по 1944 г.?

Ответ: Из немецких офицеров по фамилии в указанный выше период знаю следующих: комендант Креме, начальник электростанции Мелер. Больше никого не знаю.

Вопрос: Что вам известно о переброске военнопленных из лагеря Баравуха 1-я в Литву?

Ответ: О фактах перевода в Литву сказать ничего не могу, так как об этом мне ничего не известно.

Вопрос: Что можете дополнить по существу заданных вам вопросов?

Ответ: Дополнить ничего не имею.

Протокол допроса записан с моих слов верно.

Добранов

Допросил:
оперуполномоченный л/о 14
мл. лейтенант

Болховский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 189–190.

Копия.

№ 73 Протокол допроса свидетеля Хомякова Н.И. о злодеяниях нацистов в отношении советских военнопленных, содержащихся в лагере на территории Полоцка

14 июня 1947 г.

Старший следователь о/о лейтенант Рукин допросил в качестве свидетеля Хомякова Николая Ивановича 1918 г.р., ур. г. Москвы, адрес – ул. Фрунзе, д. 73, б/партийный, русский, гражданин СССР, образование среднее, со слов – не судим.

За отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний об ответственности предупрежден по ст. 136 УК БССР и мне разъяснено.

Хомяков

Вопрос: Где вы проживали в период временной оккупации г. Полоцка и чем занимались?

Ответ: В период временной оккупации города я проживал с июля 1941 по декабрь 1942 г. как военнопленный, а с декабря 1942 г. проживал на поруках до дня освобождения, работал в часовой мастерской.

Вопрос: Известны ли вам факты зверств со стороны немецких солдат и офицеров над русскими военнопленными и, в частности, об условиях содержания, питания, обмундирования и режима военнопленных?

Ответ: Да, известно, поскольку сам был военнопленным с июня 1941 по декабрь 1942 г.

Вопрос: Расскажите подробно, что конкретно вам известно о зверствах немецких солдат и офицеров над русскими военнопленными.

Ответ: [В] 1941 г. я попал в окружение в районе г. Невеля и был направлен как раненый больной в больницу для военнопленных г. Полоцка. По прибытии в больницу для военнопленных нас всех раненых – 3000–5000 – положили на голый цементный пол. Медицинской помощи никакой не оказывалось ни тяжелораненым, ни легко, раны кровоточили, в комнате стояло зловоние и запах. В ранах копошились черви, и в помощи медикаментами отказывали. Для перевязки ран рвали нательное белье и простыни, но их было недостаточно. Вследствие отсутствия медпомощи в лазарете с каждым днем увеличивалось число гангрен, ампутировали руки и ноги.

Питание давали следующее: хлеб 150 г в день, суп баланда с примесью березовой муки, иногда с кониной, которую никто не кушал, пищу не меняли, мясо варили в немытом виде, например и от лошадей, вернее конину. Такое мизерное питание приводило к большой смертности, болезням – дизентерии, тифу и другим заболеваниям. Каждый день умирало по 10–15 чел. Большая смертность была от тифа. Часть военнопленных привозили [из] лагеря в больницу, но ввиду того, что началась эпидемия тифа, военнопленных не принимали в больницу, и они сотнями гибли в лагерях и больницах.

О зверствах мне известно следующее. После освобождения из лазарета военнопленных я сидел дома, который находился напротив моста через р. Полоту и хлебозавода, в окно я хорошо видел: немцы по мосту вели 18 чел. военнопленных, один из пленных вследствие изнеможения облокотился на перила моста, и в это время к нему подошел немец и прямым выстрелом в спину на близком расстоянии тяжело ранил его и тут же сбросил с 15-метрового моста в реку. Летом 1943 г. военнопленных приводили на нефтебазу, и [они] работали на тяжелых физических работах; по подозрению в подрыве нефтебазы публично перед строем всех военнопленных были расстреляны 3 чел. выстрелом в лоб. При этом расстреле присутствовали все немецкие офицеры.

Когда военнопленных водили на работу, то были случаи, когда истощенных избивали прикладами, или были случаи, когда местному населению запрещалось давать военнопленному пищу, тогда жители ставили банки и в них ложили продукты. Когда военнопленные подходили к этим банкам, то масса голодных наталкивалась друг на друга, стараясь себе взять, и в этот момент немцы для установления порядка избивали голодных прикладами. Вышеперечисленные факты мне известны, поскольку я сам был как военнопленный и испытал на себе, а также был очевидцем.

Мне еще известен факт, когда военнопленных вели со станции, ввиду тяжелой работы по разборке путей, истощения и голода военнопленные падали. Я сам лично видел, как один немецкий солдат застрелил двух военнопленных.

Вопрос: Назовите фамилии немецких солдат и офицеров, принимавших участие в злодеяниях над русскими военнопленными.

Ответ: Мне неизвестно.

Вопрос: Известны ли вам факты угона русских военнопленных на каторжные работы в Германию – когда и в каком количестве?

Ответ: Мне известно, что угон русских военнопленных начался с 1941 г. и продолжался до 1944 г. Количество угнанных мне неизвестно.

Вопрос: Известны ли вам фамилии немецких офицеров, работавших в г. Полоцке, – Юшкус и Кремер? Если да, то что конкретно вам известно об их деятельности?

Ответ: Вышеназванные бывшие офицеры, работавшие в г. Полоцке и местной коммандатуре и в лагере военнопленных, мне неизвестны.

Вопрос: Что вы еще можете дополнить по существу заданных вам вопросов?

Ответ: По существу заданных мне вопросов я желаю дополнить следующее. В связи с приближением фронта частей Красной армии и усилившимися действиями партизан немецкое командование издало провокационный приказ: всем бывшим военнопленным, отпущенным на поруки, явиться для регистрации. Пришедших отправляли обратно в лагерь.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне прочитан.

Хомяков

Допросил:
ст. следователь

Рукин

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19095. Т. 21. Л. 79–81.

Подлинник. Рукописный текст.

№ 74 Протокол допроса свидетеля Готина Т.П. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированной деревни Бозок Бобруйской области

10 октября 1947 г.

Старший лейтенант Абрамов сего числа допросил в качестве свидетеля Готина Тита Прокофьевича, 1902 г.р., ур. дер. Бозок Осиповичского р-на Бобруйской обл., б/партийный, образование 3 класса, по национальности белорус, гражданин СССР, ранее не судимый, колхозник колхоза им. Буденного, проживал в дер. Бозок Лепельского с/совета Осиповичского р-на Бобруйской обл.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден.

Готин

Вопрос: Расскажите гражданин Готин, что вам лично известно о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в период оккупации ими дер. Бозок?

Ответ: О зверствах немецко-фашистских захватчиков в нашей дер. Бозок мне известно следующее.

В близлежащих районах нашей деревни в лесах, начиная с 1942 г., начали действовать наши партизанские части и соединения. Немецкие карательные отряды, начиная с 1942 г., начали преследовать партизан в районе нашей деревни.

*2 апреля 1943 г. немецко-фашистские карательные отряды приехали в нашу дер. Бозок, уничтожили 30 домов и расстреляли 7 чел. жителей нашей деревни^{*1}. Среди расстрелянных 3 мужчины и 4 чел. женщин, из коих женщину с ребенком по фамилии Рудько Варвара Борисовна с малым ребенком сожгли в своем собственном доме, а сына как партизана расстреляли во дворе.

Кроме того, *в январе 1943 г.* немецко-фашистские карательные отряды из нашей деревни угнали в немецкое рабство 14 чел. девушек и молодых мужчин, забрали 32 головы крупного рогатого скота, 32 головы овец и 70 т сена.

2 ноября 1943 г. немецко-фашистские войска уничтожили три дома колхозников и все колхозные постройки, как то: два гумна, амбар, конюшня, коровник и другие постройки, принадлежащие колхознику. 2 ноября 1943 г. угнали из нашей деревни 47 чел. мужчин и женщин, которых в дер. Вязьме Осиповичского р-на закопали в землю живыми.

С 9 на 10 мая 1944 г. немецко-фашистские карательные отряды, которые блокировали партизан, приехали на танках и автомашинах, всех жителей дер. Бозок выгнали из своих домов, закрыли в колхозный сарай и объявили, что «вы сегодня будете ночевать в сарае в виду того, что в ваших домах будут размещены немецкие солдаты».

До приезда немецких карательных отрядов я 9 мая 1944 г. утром ушел в лес, а дома у меня остались жена и четверо малых детей в возрасте от 2 до 12 лет.

Утром 10 мая 1944 г. немцы всех жителей деревни выгнали из колхозного сарая и загнали в три дома, причем мужчин выводили из сарая по 20 чел. партиями, заводили в дома, где их расстреливали, а женщин и детей выгнали живыми в эти же дома, после чего эти дома зажгли. Я в это время находился на опушке леса, возле деревни примерно на расстоянии 500 м, и я слышал голос женщин, которые кричали «Прощай белый свет», и через несколько минут загорелись эти дома, после чего немцы из деревни уехали. Примерно через полчаса, как уехали немцы, я совместно с гражданином дер. Бозок Котенец Логвином Логвиновичем вышли из опушки леса и побежали к горящим домам, около домов еще никого не было, подошли к первому дому, крыша дома уже обвалилась, а стены горели, открыли дверь и увидели, что горели люди. Сразу мы побежали обратно в лес и позвали оставшихся людей деревни, где остались 12 чел., и потушили пожар. После мы увидели, что в домах мужчины лежали ярусом по 6 чел. в 3 ряда, после просмотра установили, что все они предварительно были расстреляны, а женщины и дети лежали так на полу. Хочу отметить, что маленькие дети сидели на полу все целые, умершие от дыма и ручками держались за глаза.

Таким образом, 10 мая 1944 г. немецко-фашистские захватчики в нашей деревне сожгли все строения и уничтожили 780 чел. местных жителей, это я могу утверждать, потому что я сам лично подсчитывал трупы обгоревших людей. Человек 200 из этого количества были жители соседних деревень. Из моей семьи сгорели жена и трое детей.

Вопрос: Скажите, какие части и подразделения немецких войск уничтожали вашу деревню и людей?

Ответ: Какие части и подразделения тогда были немецких войск, я точно сказать не могу, но говорили, что были какие-то карательные отряды из немцев.

Вопрос: Укажите, какие деревни они уничтожали немецкие карательные отряды весной и летом 1944 г. в вашем районе.

Ответ: Кроме нашей дер. Бозок, летом 1944 г., в это же время немецкие карательные отряды уничтожили с жителями деревни Полядки, Лочин, Трактор, Макавье и Попова Гряда и др.

Больше показаний по существу не имею, записано с моих слов правильно, мне прочитано вслух и расписываюсь.

Готин

Допросил:
ст. лейтенант

(подпись)

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 53. Л. 275–278.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

№ 75 Протокол допроса свидетеля Бабуковой З.Д. о расстреле немецкими военнослужащими 12 апреля 1944 г. жителей г. Старый Крым

11 октября 1947 г.

Оперуполномоченный УР Старокрымского РО УМВД мл. лейтенант милиции Еськов допросил в качестве свидетеля Бабукову Зинаиду Дмитриевну, 1908 г.р., ур. г. Феодосии Крымской обл., проживающей в г. Старый Крым, ул. Полины Осипенко, д. 5, б/партийная, русская, гражданка СССР [...] окончила 6 классов, секретарь-машинистка, имеет сына и дочь, муж погиб в 1941 г. Имеет одно легкое пулевое ранение, проживала на оккупированной территории немцами с 1941 до 1943 г. в г. Феодосии, нигде не работала, а с 1943 до 1944 г. в г. Старый Крым, нигде не работала.

За дачу ложных показаний об ответственности предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.
Бабукова З.Д.

Вопрос: Скажите, гражданка Бабукова, проживали ли вы на оккупированной территории немецкими войсками, где и когда?

Ответ: Да, на оккупированной территории немецкими войсками я проживала с 1941 по 1943 г. в г. Феодосии, а с 1943 по 1944 г. – в г. Старый Крым.

Вопрос: Расскажите, гражданка Бабукова, что вам известно о злодеяниях оккупантов в период временной оккупации Крымской обл.?

Ответ: О злодеяниях оккупантов в период временной оккупации Крымской обл. мне известно следующее. 12 апреля 1944 г. с раннего утра началась стрельба. Примерно часов в 14.00–15.00 пополудни под окном раздалась очередь автоматных выстрелов, и град пуль изрешетил стену комнаты, в которой я находилась с двумя детьми возраста 4 и 7 лет и престарелой матерью 64 лет; потом подана была команда: «Выходи, комендатура». Я вместе с детьми и престарелой матерью вышли на улицу, где нам группа немецких солдат дала команду: «Прямо, комендатура».

В это время вышла и соседка по имени Ольга Николаевна, фамилии не знаю, и мы пошли в комендатуру. Следуя в комендатуру, немецкий солдат [выпустил] в нас очередь выстрелов из автомата и Ольгу Николаевну убил насмерть, а меня ранил в левую руку. Видя, что нам смерть тоже последует, мы бросились в обрыв, расположенный рядом, а сзади продолжались стрельба и стон с криком людей. Чтобы скрыться от этого ужаса, я со своей девочкой четырех лет ползком стала уходить из обрыва, но нас заметили немецкие солдаты и открыли стрельбу по нам из автоматов, тогда мы залегли в окоп, расположенный рядом с обрывом, куда приползли моя мать и сын, в этом же окопе был гражданин Кузьминский.

Заметив, что мы залегли, немецкие солдаты продолжали по нам стрельбу в течение получаса, не меньше, а потом все кругом стихло. После чего мы всей семьей вышли на ул. Розы Люксембург и по огородам стали скрываться; к нам присоединился гражданин Петрушко со своим сыном возраста семи лет и еще две женщины, фамилии которых не знаю. После чего нас задержал немецкий патруль и повел в комендатуру, расположенную в конце г. Старый Крым по ул. им. Ленина, где к моменту нашего прихода уже было собрано человек 200 женщин, детей и стариков в полураздетом виде, которых охраняли два немецких солдата, а также было несколько человек немцев из карательных органов с бляхами и комендант – немец толстого телосложения, выше среднего роста.

Этот комендант по-немецки говорил: «Цвай колометр, агармын, капут». Потом засмеялся и показал жестом, как будут падать люди; тут начались среди народа вздохи, и я поняла, что нам предстоит смерть. Примерно в 18.00 подошел танк, на котором был капитан и группа солдат. Капитан с танка поговорил с комендантом и потом на танке подъехал к собранному населению, и над головами людей сначала наводили пушку, а потом открыли стрельбу, наводя ужас [на] народ, который открыл стон и крик; в частности, моя мать престарелая в этом ужасе помешалась умом. После чего нас всех собрали плотнее и с пяти сторон на нас пустили танки, и среди народа начался крик, вздохи и плач детей, но это тянулось в течение 3–5 мин., и танки ушли.

Потом всему народу приказали войти во двор, где сидели примерно до 01.00 прозябшие дети, женщины и старики. А в 01.00 с 12 на 13 апреля 1944 г. подошли пятитонные автомашины, и немцы быстро погрузились и уехали, а мы остались без охраны, не понимая, в чем дело. Посидев с час, народ, собранный в комендатуре, начал расходиться кто куда. Мы со своей семьей и гражданин Петрушко с сыном зашли к неизвестному гражданину недалеко от комендатуры, где и просидели до утра. Примерно в 03.00 хозяйка выглянула на улицу, а ее заметил немецкий солдат и говорит: «Ком, аллес капут». Моя квартирантка по имени Анна, фамилии не помню, впала в истерику. Примерно часов в семь утра уже пришли части Красной армии, и я пошла со своей семьей к себе на квартиру, где по приходе я увидела, что около крыльца моей квартиры лежал убитым подросток Кадыров Ростислав, а напротив, у двора Федотовых, лежали убитыми жена Федотова, одна неизвестная женщина с ребенком в руках и жена добровольца с дочкой лет 16. Во дворе Федотовых был убит муж Скрыбиной Анны Степановны, прож[ивавший] рядом с Федотовыми. В доме № 8 по ул. П. Осипенко на кровати была пристрелена старушка больная, и лицо у нее все исколото кинжалом.

Вопрос: Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше по существу дополнить ничего не имею.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Бабукова З.Д.

Допросил:

оперуполномоченный УР Старокрымского

РО УМВД младший лейтенант милиции

Еськов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 202–204.

Подлинник. Рукописный текст.

№ 76 Протокол допроса свидетеля Орлова В.С. о злодеяниях нацистов в Минске и положении детей, собранных оккупантами в детских домах города

12 октября 1947 г.

Начальник Слуцкого горотдела МВД гвардии майор Рябков допросил гражданина Орлова Василия в качестве свидетеля: Орлов Василий Семенович, 1890 г.р., ур. Калининской обл., Оленинского р-на, дер. Рассказово, житель г. Минска, Куйбышева ул., № 71-а, кв. 1, русский, б/партийный, образование высшее, окончил Педагогический институт в 1931 г. и аспирантуру в 1937 г., по профессии педагог, работает в научно-исследовательском институте школ старшим научным работником, не судим.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден, ст. 136 УК БССР мне разъяснена.

Орлов

Вопрос: Скажите, где вы жили и чем занимались в период Отечественной войны?

Ответ: В период Отечественной войны вначале я бежал – эвакуировался, под Лиозно я попал в окружение и вынужден был возвратиться в г. Минск. Проживая в г. Минске, на оккупированной немцами территории, я поступил инспектором-контролером в отдел детских домов Минского городского комиссариата, где и работал в указанной должности с ноября 1941 г. и по день освобождения г. Минска частями Советской армии.

Вопрос: Скажите, ваш отдел детских домов входил в состав городского комиссариата?

Ответ: Отдел детских домов входил в состав городской Управы, которую возглавлял Ивановский (убит), а городская Управа возглавлялась городским комиссаром, в тот период Янецке.

Вопрос: Скажите, [каковы] функции отдела детских домов и в чем конкретно заключалась ваша работа?

Ответ: Функции отдела детских домов заключались в том, чтобы собирать всех детей-сирот, оставшихся без родителей, кормить их и воспитывать. Моя персональная работа заключалась в проверке и контроле за кормежкой и воспитанием детей.

Вопрос: В каком духе воспитывались дети и от кого получали установку в части воспитания детей?

Ответ: Дети в детских домах воспитывались в нацистском духе, преподавался божий закон и водили в церковь. Установку о воспитании детей мы получали от начальника отдела Бухвалова (арестован).

Вопрос: Откуда должны были получать детские дома продукты питания и получались ли таковые?

Ответ: Продукты питания детские дома должны были получать из базы городского Комиссариата, но продукты получались нерегулярно, и мы вынуждены были содержать детские дома за счет сбора пожертвований от населения.

Вопрос: Расскажите об условиях, существовавших в детских домах, и проводимых зверствах немцами.

Ответ: Условия жизни в детских домах были самые отвратительные. Одежды не было, и таковой немцы не выдавали, даже отнимали то, что мы собирали. Дети были в полураздетом виде. Продуктов питания не отпускали, и мы вынуждены были содержать детей за счет сбора подаяний от населения. Дети голодали. Топливом дома не снабжались, в результате дети замерзали. Изредка немцы выдавали обрезанные конские кости и отходы – требуху и т.п. Выдавали трихинозное мясо, в результате имели место отравления детей. Хлеб выдавали *перемешанный с опилками, по 50–100 г, нерегулярно*¹. Иногда хлеба не было по три дня. Зачастую немцы выискивали еврейских детей.

В конце 1942 или начале 1943 г. в детских домах была немецкая комиссия, которая раздевала всех детей и осматривала. Было обнаружено *около 35 детей евреев, которых немцы посадили в «душегубку» и увезли*. В марте 1942 г. немцы забрали 183 детей и увезли якобы в Клецкий р-н, но для какой цели – неизвестно. Комиссией немцев в 1942 г. с присутствием врача отобрано и увезено 5 чел. детей, которые не возвратились. Из разговоров работников детских домов, детей немцы забирали *для взятия у них крови*, но сам лично не знаю. В конце 1943 г. немцами было отобрано и увезено в Германию 50–60 детей для подготовки шпионов. Подбор был очень тщательный. Приехавшие врачи из Германии осматривали буквально все части тела вплоть до ногтей.

Вопрос: Что вам известно о зверствах немцев в г. Минске в бытность комиссара Янецке?

Ответ: Мне известны следующие факты зверств немцев в бытность комиссара Янецке в г. Минске. В конце 1941 г. очень часто оцеплялось гетто, и немцы открывали стрельбу из пулеметов и автоматов по жителям еврейского населения. 1 января 1942 г. по Советской ул., начиная от ж/д моста и до Комаровки, немцами было расстреляно несколько тысяч русских военнопленных. Трусами была заполнена вся улица. В 1942 и 1943 гг. было очень много повешенных на столбах в городе, в сквере, на каждом рынке.

В декабре 1941 г. по улицам Бакунина и Торговой шли две старушки. Немец подбежал к ней, свалил с ног и порезал ее до смерти ножом. Примерно в сентябре 1943 г. одна партизанка из лагеря просила меня передать ей денег 3000 руб., одежду и продуктов. Их несколько человек подошло к проволоке, и я не успел передать все принесенное, как немцы открыли стрельбу по мне и находившимся в лагере. Я успел удрать, а в лагере несколько человек оказалось убитыми.

В октябре 1942 г. я вышел на улицу ночью, за что был избит немцами прикладом, раскололи одно ребро. В мае 1943 г. две женщины выехали в Западную², чтобы закупить продуктов, поскольку в Минске ничего не выдавали, обеих женщин взяли за г. Минском и расстреляли. В декабре 1941 г. мой сосед-однофамилец вышел вечером на улицу, немцы подскочили и застрелили его. Очень часто в 1941, 1942 и 1943 г. немцы расстреливали невинных людей целыми кварталами. Там, где были порваны телефонные провода, которые висели очень низко и даже лежали на земле, и эти прорывы совершались самими же немцами.

Вопрос: Что имеете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям ничего не имею. Показания мне прочитаны вслух и записаны с моих слов верно.

Орлов

Допросил:
нач. Слуцкого ГО МВД
гвардии майор

Рябков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 36–40.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

² Далее неразборчиво.

№ 77 Протокол допроса немецкого военнопленного, проходившего службу на оккупированных советских территориях в танковой дивизии СС «Мертвая голова», роттенфюрера СС Ганзера Германа о злодеяниях, совершенных личным составом дивизии в отношении пленных солдат и офицеров Красной армии

13 октября 1947 г.

Допрос начат в 09.00.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях личным составом дивизии СС «Мертвая голова» над пленными солдатами и офицерами Советской

армии, партизанами и мирным населением на временно оккупированной территории СССР?

Ответ: За время нахождения на временно оккупированной территории СССР с 21 июня 1941 по 17 августа 1942 г. мне известны следующие факты массовых расстрелов пленных солдат и офицеров Советской армии, производимых 1-м полком дивизии СС «Мертвая голова».

22 июня 1941 г. наш полк находился в г. Двинске. Утром в 09.00 или 10.00 полк был построен поротно, и в каждой роте зачитывали приказ командира дивизии СС «Мертвая голова» генерала Айке Теодора. В нашей 14-й роте приказ зачитывал командир роты гауптштурмфюрер Мослехнер. В этом приказе говорилось, что русские войска с пленными солдатами и офицерами германской армии жестоко обращаются, особенно кто служит в войсках СС, поэтому солдаты и офицеры дивизии СС «Мертвая голова» русских солдат и офицеров в плен не должны брать, а должны расстреливать на месте, независимо от того, захвачены они в плен или же сдались добровольно.

После оглашения приказа наш 1-й полк сразу же стал продвигаться вглубь территории СССР, и под дер. Каслово в 3 км от г. Двинска наш полк принял бой с частями Советской армии, и после боя полком было захвачено в плен около 1500 чел. пленных солдат и офицеров Советской армии. Пленные шли по шоссе Себеж – Двинск колонной и размахивали белыми платками. Наша 14-я рота около 1300 пленных пропустила в тыл по направлению к штабу 1-го полка, а примерно 200 чел. пленных наша 14-я рота задержала, и рядом с шоссе, в 2 км от дер. Каслово в сторону г. Себежа, нашим 4-м взводом из трех противотанковых пушек всех расстреляли. Пленные шли колонной во главе с офицером, махавшим нам белым платком, но, несмотря на это, командир нашего взвода обершарфюрер Буш приказал нам стрелять прямой наводкой из пушек по пленным, в результате чего все до одного были расстреляны, и незарытые трупы были оставлены на месте расстрела, а взвод пошел дальше. Для расстрела в гильзы закладывали не снаряды, а гранаты, которые давали от разрыва большой радиус действия. Наша пушка произвела 12–15 выстрелов, такое же количество выстрелов произвели и другие пушки.

Вопрос: Какая судьба постигла колонну пленных воинов Советской армии в количестве 1300 чел., направленных в штаб полка?

Ответ: Я лично не видел, как были расстреляны 1300 пленных, но по рассказам солдат ясно, что пленные в штабе 1-го полка были расстреляны, но, кто расстреливал и где, я сказать не могу.

Вопрос: Продолжайте рассказывать дальше о массовых расстрелах пленных солдат и офицеров Советской армии.

Ответ: С 27 июня по 17 июля 1941 г. дивизия СС «Мертвая голова» вела наступательные бои между городами Себеж и Опочкой. Наш 1-й полк вел наступление и продвигался вперед вдоль шоссе на дороге Себеж – Опочка и одновременно на своем пути прочесывал леса, прилегавшие к шоссе. Во время боев наша рота ежедневно захватывала в плен по 10–15 чел., а иногда и больше, и передавала в наш взвод для расстрела. Таким образом, за 20 дней наступательных боев от г. Себеж до г. Опочки нашей ротой было взято в плен около 300–400 чел. воинов Советской армии, а нашим взводом они были все расстреляны. Всего 1-м полком было взято в плен и впоследствии расстреляно около 1500 солдат и офицеров Советской армии, но, кто расстреливал и где, я не знаю, а в том, что они были расстреляны, я уверен, так как о расстреле пленных был приказ по дивизии, как я уже рассказывал об этом выше.

В конце июля 1941 г. наш полк наступал с Порхова на г. Лугу. Отойдя от г. Порхова на расстояние 2–3 км, по приказу командира полка оберфюрера СС Симона взвод автоматчиков 14-й роты на мотоциклах и наша противотанковая пушка были направлены в разведку. Свернув с шоссе, мы грунтовой дорогой поехали лесом и на расстоянии 200–300 м

от шоссеиной дороги встретили колонну пленных солдат и офицеров Советской армии, взятых какой-то пехотной частью, двигавшейся в тыл. Колонна пленных была в количестве примерно 200–300 чел., не доходя до колонны примерно на расстояние 50 м, автоматчики и пулеметчики открыли ураганный огонь по колонне, я тоже стрелял из автомата по пленным.

Вся эта расправа с пленными продолжалась всего 15–20 мин. После расстрела оказалось, что наряду с пленными было убито 4 чел. немецких солдат, конвоировавших колонну, и несколько человек было ранено. После расстрела мы пошли дальше. Я хочу отметить, что этот расстрел пленных производился без всякого на то основания или приказа от командования, а расстрел произвели мы по собственной инициативе.

С 5 по 7 августа 1941 г. наш полк с боем наступал от г. Старая Русса на Демьянск. Во время коротких боев нашему взводу за эти два дня удалось взять в плен 30–40 чел., которые все до одного были расстреляны, но где это точно происходило, я сказать не могу.

Вопрос: Расскажите конкретно, в каких местах вы принимали участие в расстрелах пленных воинов Советской армии и какое количество расстреляли?

Ответ: Из приведенных мной фактов расстрелов пленных солдат и офицеров Советской армии я участвовал лично в расстреле 26 июня 1941 г. в дер. Каслово, где взводом, в котором я служил, было расстреляно 200 чел. пленных, а нашей пушкой, у которой я был четвертым номером, было расстреляно 60–70 чел.

В период наступления на г. Опочку с 28 июня по 5 июля 1941 г. я принимал участие в расстреле пленных солдат и офицеров Советской армии, захваченных в плен дивизией СС «Мертвая голова», примерно около 400 чел., сколько за это время я лично расстрелял, сказать не могу, так как никто не считал убитых.

20 или 21 июля 1941 г. я принимал участие в расстреле колонны пленных красноармейцев в районе г. Порхова в количестве 200–300 чел. Сколько в этот раз я расстрелял, сказать не могу, так как я из автомата стрелял в колонну совместно с другими солдатами.

Кроме того, я лично из винтовки и автомата по пути наступления дивизии СС «Мертвая голова» от г. Старая Русса на г. Демьянск расстрелял около 30 чел., по дороге наступления от г. Опочки до г. Луги с 17 июля по 29 июля 1941 г. расстрелял около 40 чел. пленных и в районе Демьянска с 5 по 7 августа 1941 г. из винтовки расстрелял 5–6 чел. пленных солдат Советской армии.

Таким образом, за время нахождения на временно оккупированной территории СССР я расстрелял десятки пленных солдат Советской армии, но, сколько точно, я затрудняюсь сказать.

Ганзер

Допрос прерван в 14.40 13 октября 1947 г.

Допрос возобновлен в 18.40 13 октября 1947 г.

Вопрос: Что вам известно о поджоге населенных пунктов и городов, о грабеже мирного населения со стороны солдат и офицеров дивизии СС «Мертвая голова», и конкретно ваше участие в них?

Ответ: Из поджогов населенных пунктов мне известен один случай, в котором я непосредственно принимал участие, а именно. Во время наступления наш взвод в районе г. Опочки в 5 км от него из противотанковых пушек поджег деревню, название которой я не знаю, а около 20 домов разрушили. Деревня, которую наш взвод разрушил до основания, расположена на шоссеиной дороге Себеж – Опочка. Обстрел начался с того, что, когда наш взвод подходил к этой деревне, из нее было произведено несколько одиночных выстрелов.

В ответ на это обершарфюрер Буш приказал нашему взводу открыть огонь из противотанковых пушек по деревне и сравнять ее с землей. Выполняя этот приказ, мы из

трех пушек произвели по 48 выстрелов каждая, в результате чего деревня была полностью уничтожена. Находящееся в ней мирное население все погибло от взрывов и огня. Деревня так сильно горела, что нашему взводу было невозможно ехать по шоссе, мы были вынуждены объехать деревню. Сколько в деревне погибло людей, я не знаю, а домов и другой постройки разрушено и сожжено было свыше 20. Эта операция нами была проведена в конце июля 1941 г. Других случаев поджога населенных пунктов и разрушения их из противотанковых пушек я не знаю.

В грабеже мирного советского населения принимали участие все солдаты и офицеры дивизии СС «Мертвая голова», так как в нашей армии это было системой. Я так же, как и другие солдаты нашей дивизии, на всем протяжении наступления дивизии СС «Мертвая голова» по территории СССР грабил мирное советское население; так, во время наступления по Литве я разорил 15 ульев пчел, мед взял, а ульи уничтожил. В г. Остров я у населения отобрал три-четыре курицы, а в г. Демьянске во время окружения отобрал одну овцу и выкопал пять ям с картофелем, кому эти ямы с картофелем принадлежали, я не знаю, а также не могу сказать, у кого я забирал мед и куриц.

Вопрос: Расскажите конкретно, в чем заключалось ваше участие в подавлении восстания в г. Праге?

Ответ: Ночью с 4 на 5 мая 1945 г. в г. Праге началась ожесточенная перестрелка между чехами и немцами СС, в том числе начали обстреливать нашу казарму, нас быстро подняли по тревоге и бросили на подавление восстания. На улицах были баррикады, и по нам стреляли из всех домов и улиц, стреляли в нас все: мужчины, женщины и дети. Тогда мы начали обстреливать дома из автоматов и пулеметов. 5 мая 1945 г. восстание было подавлено, но 6 мая 1945 г. оно разразилось с новой силой, тогда мы начали стрелять в толпы людей из автоматов независимо от того, были ли это мужчины или женщины. Я лично стрелял в граждан из автомата и винтовки. Во время подавления восстания в Праге были убиты десятки тысяч чешских партизан и мирных граждан.

Ганзер

Перевод производил:

переводчик опергруппы МВД СССР

лейтенант

Кормилицин

Допросил:

старший следователь опергруппы МВД СССР

Пивоваров

Верно:

ст. следователь оперативно-следственной
группы МВД СССР

Пивоваров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 128–132.

Копия. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

№ 78 Протокол допроса свидетеля Горлика Н.Ф. о злодеяниях нацистов в отношении мирного населения оккупированного Паричского района Бобруйской области

14 октября 1947 г.

Оперуполномоченный ОУР УМ МВД БССР, мл. лейтенант милиции Павлюков допросил в качестве свидетеля Горлика Никифора Федоровича, 1903 г.р., ур. дер. Чирковичи,

Паричского р-на. Проживает в дер. Чирковичи, Паричского р-на, Бобруйской обл., член ВКП(б) с 1939 г., белорус, гражданин СССР, образование 4 класса, со слов не судим.

Об ответственности за дачу ложных показаний, я предупрежден по ст. 136 УК БССР.
Горлик

Вопрос: Скажите, где вы проживали и чем занимались во время немецкой оккупации территории Паричского р-на?

Ответ: В 1941 г. я был мобилизован на фронт с немецкими захватчиками, где пробыл до ноября 1941 г., то есть в этот же ноябрь 1941 г. я под Орлом попал в плен и был в концлагере в г. Могилеве¹, оттуда сбежал в апреле 1942 г. и в дер. Чирковичи прибыл в июле 1942 г. По прибытии из плена, я пробыл всего лишь десять месяцев, после чего ушел в партизанский отряд им. Кирова², где и был до соединения с частями Советской армии.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях с мирным населением Паричского р-на со стороны немецких захватчиков за время их пребывания на оккупированной ими территории?

Ответ: Относительно зверских злодеяний со стороны немецких захватчиков над мирным населением, могу показать следующее. Мне лично хорошо известно, что немцы во время отступления в ноябре 1943 г. со стороны Гомеля, Речицы совершали ряд преступлений, как то: приблизительно в ноябре 1943 г. ими было в дер. Олы Паричского р-на заживо сожжено в сараях 1700 чел., среди которых были дети, женщины и старики. Население это жило в лесах. Узнав об этом, немцы стали население приманивать, чтобы они не боялись, что их расстреливать никто не будет и когда население пришло, то они их по группам загоняли в сараи, где сначала расстреливали не всех, а потом живых и мертвых сжигали.

Кроме этого в дер. Хутор Паричского р-на немцы, под предлогом прийти на собрание, собрали население и заживо сожгли 90 чел., среди которых были дети, старики и женщины. Мне хорошо известно, что на машинах немецких частей, которые отступали со стороны Гомеля, имелись знаки тигр и птица орел. При вторичном отступлении в марте – апреле 1944 г., немцы в дер. Рудне, Чирковского с/совета больше 100 чел. зверски замучили и ямы, где хоронили этих расстрелянных, хорошо замаскировали, потому что когда после вторичного отступления я был временно председателем колхоза в дер. Чирковичи, то ходили раскапывать эту яму, то они были так замаскированы, что трудно было обнаружить. Номер этой немецкой части и ее командиры, которые при отступлении совершали преступления, я не знаю. В дер. Чирковичи немцы в 1944 г. также при отступлении сожгли 60 дворов. Просто подходили к дому и запаливали, после чего уходили. В дер. Чирковичи зверски было замучено 3 чел., среди них был секретарь Чирковского с/совета, по фамилии Устименко Яков. В дер. Рудне зверски была замучена вся семья Рудницкого Григория, после того, как он в 1944 г. ушел на фронт. В настоящее время он работает председателем колхоза дер. Чирковичи.

Больше по делу добавить ничего не имею, прочитано мне вслух, записано с моих слов правильно.

Горлик

Допросил:

Павлюков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 53. Л. 238–241.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ В период немецкой оккупации г. Могилева, захваченного врагом 26 июля 1941 г., на его территории существовало несколько немецких лагерей. В августе 1941 г. на территории авиагородка и аэродрома Луполово был

сформирован транзитный лагерь для военнопленных Дулаг № 185. В связи с увеличением числа советских военнопленных в первые месяцы войны в декабре 1941 г. на его базе был создан Шталаг № 341, находившийся в подчинении 286-й охранной дивизии вермахта, позднее получивший название «Луполовский лагерь». Советские военнопленные в лагере, обнесенном колючей проволокой под напряжением, содержались в условиях голода, антисанитарии, распространения болезней и жестоких издевательств. За время функционирования лагеря в нем погибло более 40 000 чел. Еще один лагерь – лагерь принудительного труда, подведомственный СС, находился на территории современного завода промышленного оборудования «Строммашина», в нем содержалось как гражданское население, так и военнопленные, владевшие специальностями и навыками, необходимыми для обслуживания подразделений СС на оккупированной территории. В сентябре 1943 г., с приближением Красной армии к Могилеву, оба лагеря были расформированы, заключенные направлены в лагерь вглубь немецкого тыла. В 1984 г. на месте Луполовского лагеря в память о десятках тысяч узников и советских солдатах, погибших в боях за Могилев, открыт мемориальный комплекс.

² По всей видимости, имеется в виду партизанский отряд им. С.М. Кирова, входивший в состав 37-й партизанской бригады им. А.Я. Пархоменко Минского соединения. Командир отряда – Храпко Николай Борисович.

№ 79 Протокол допроса германского майора административной службы, бывшего комиссара оккупированного Минска Янецке Вильгельма Георга о его причастности к злодеяниям в отношении советских граждан, совершенным нацистами в период оккупации города

16 октября 1947 г.

Старший помощник военного прокурора округа полковник юстиции Гулевич допросил в качестве обвиняемого Янецке Вильгельма Георга, 1911 г.р., ур. г. Берлина, член НСДАП с мая 1929 г., немец, германский подданный, образование – средняя школа, двухлетняя административная академия в 1935 г., административный чиновник и партийный работник НСДАП, чиновник, майор административной службы, комиссар г. Минска и областной руководитель в г. Минске. Женат. Жена Янецке Гертруда, 1910 г.р., проживает в Германии в английской оккупационной зоне и работает переводчицей при Английской администрации г. Итциехос провинции Голштинии. Происхождение: из семьи скульптура. Политическая деятельность в прошлом: с 1929 г. активная работа в германской НСДАП. Ордена и медали: крест за военные заслуги 2-го класса, значок за ранение. Участвовал в войне с октября 1940 г. – против Франции и Бельгии и, с ноября 1941 г. – против СССР. Не судим.

Виновным себя в предъявленном мне обвинении по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. в основном признаю и поясняю.

В Минск на должность комиссара города я прибыл 9 ноября 1941 г. по личному ходатайству Кубе перед германским правительством. На следующий день после прибытия в Минск я вступил в должность комиссара города. 1 декабря генеральный комиссар Белоруссии Кубе созвал совещание ответственных сотрудников оккупационных властей в Минске и рекомендовал собравшимся меня как заслуженного и убежденного нациста, который будет правильно и активно проводить в жизнь лично указания гитлеровского правительства. В своей практической работе я это заявление Кубе оправдал.

С момента моего прибытия в Минск и до конца января 1942 г. полиция города была подчинена мне. Когда я прибыл, то начальник полиции явился ко мне с докладом, и я ему дал указание, как надо действовать впредь по арестам советских граждан. Указания я давал и в процессе дальнейшей моей работы. Обо всех арестованных начальник полиции мне ежедневно докладывал специальной краткой докладной запиской. Арестованные либо

направлялись для расправы в СД, либо по моему решению подвергались заключению до года. По некоторым делам полиция вела расследование, и эти дела с утвержденным мною обвинительным заключением направлялись в суд. Советских людей арестовывал за отказ ехать в Германию на работу, за отказ работать на немецких предприятиях в Минске, по подозрению в связи с партизанами, за высказывание недовольства оккупационным режимом, за высказывание симпатий к СССР, за разговор о сообщениях Совинформбюро и т.д. Подчиненная мне полиция охраняла совместно с органами СД еврейское гетто в Минске. Полиция чинила там зверства и время от времени по приказам начальников, совместно с органами СД, расстреливала евреев, в том числе женщин и детей. Имущество расстрелянных разграблялось. За время моей работы в Минске с 10 ноября 1941 и по сентябрь 1943 г. было уничтожено в гетто не менее 20 000 евреев, в том числе много женщин и детей. По моему приказу в январе 1942 г. в самые холода у жителей гетто были отобраны теплые вещи. Эти вещи были использованы для немецкой армии. Я бывал в гетто и после выхода полиции из моего подчинения, но бывал не во время расправ с евреями, а до них или после них. После четырехдневного массового истребления евреев из гетто для русских евреев и гетто для немецких евреев в конце июля 1942 г., при котором было уничтожено 7000–8000 чел., подчиненные мне сотрудники городского комиссариата собрали оставшиеся вещи и ценности. Набралось несколько тысяч серебряных и золотых вещей, часов штук 600–700, 1000 костюмов, белье и т.д. Одеждой и ценностями было наполнено фойе Минского оперного театра. Все это распределялось среди немцев, проживавших в Минске, а также передавалось немецким фирмам на усмотрение.

Моя жена была на складе несколько раз, осматривала вещи и приобретала их. Правда, она сама их не носила, а дарила домработнице, жене шофера и т.д. Содержащихся в гетто морили голодом, так как нормы снабжения были очень малы, да и продукты, в особенности мясо, отпускались самого худшего качества. Сохранить при таком снабжении на время свою жизнь могли лишь самые крепкие люди.

Снабжение гетто шло через хозотдел городского комиссариата. По приказанию Кубе в официальных отчетах я не дал [сведения] об истреблении евреев, а докладывал об их переселении, таков был установленный шифр. Об истреблении в «душегубке» 35 еврейских детей, взятых из подчиненных мне детских домов, я ничего не знаю. Мне было доложено, что по приказанию, данному еще до моего прибытия в Минск, в первые дни своего пребывания в городе из детских домов [было] изъято 25 еврейских детей и направлено в гетто. Если дети были уничтожены в «душегубке», то я за это должен нести ответственность, так как детские дома мне были подчинены. Это тяжелая ответственность, но начальник отвечает за действия своих подчиненных. Повторяю, что об этом я не знал.

Об отборе детей из детских домов для подготовки шпионов я не знаю. Возможно, это было уже после моего отъезда из Минска в октябре 1943 г. Биржа труда в мое подчинение входила с марта 1942 г. Я издал приказ о перерегистрации подростков в возрасте от 14 до 16 лет. Когда они являлись на биржу труда, то большая часть их была задержана и насильно отправлена в Германию. Остальные использовались на работах в немецких фирмах в Минске.

Я отдавал также приказы о насильственной отправке в Германию на работу взрослых рабочих – мужчин и женщин. Только с марта 1942 по сентябрь 1943 г. по моим приказам было отправлено в Германию свыше 2500 чел.

Я, как городской комиссар и руководитель нацистской организации, систематически присутствовал [на совещаниях] у Кубе, на которых разрабатывались мероприятия по уничтожению советских людей. Присутствовал я на совещании, где готовились мероприятия по террору в ответ на убийство партизанами Кубе. Я посылал подчиненных мне сотрудников и полицейских в помощь СД при проведении ими карательных мероприятий.

Я признаю себя также виновным в том, что всей своей деятельностью в Минске стремился оторвать Белоруссию от союза с русским народом и подчинить ее Германии.

Во всех своих преступлениях против человечности и против трудящегося народа я раскаиваюсь, правда, это раскаяние наступило слишком поздно, когда я уже совершил такие тяжкие преступления. Обо всем совершенном я рассказывал добросовестно и готов понести заслуженное наказание, но хотелось, чтобы оно не было слишком суровым.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано с переводом на немецкий язык, что своею подписью и удостоверяю.

Янецке

Допросил:

ст. пом. военного прокурора округа

полковник юстиции

Гулевич

Переводчик об ответственности за правильность перевода

по ст. 136 УК БССР предупрежден:

Родионова

Протокол допроса с моих слов записан верно и мне прочитан вслух на родном немецком языке через переводчика.

(подпись)

Допросил:

начальник отдела контрразведки

МВД БССР подполковник

Слепнев

Переводчик

Родионова

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19095. Т. 22. Л. 146–149.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

№ 80 Протокол допроса генерал-майора венгерской армии, бывшего командира 201-й легкой пехотной дивизии Вуковари Дьердя Якоба о проведении карательных операций против мирного населения Черниговской области

24 октября 1947 г.

Допрос производился через переводчика венгерского языка Розы, который об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК УССР предупрежден.

Роза

Вопрос: С какого времени и в каких районах вы действовали как командир одной из оккупационных частей венгерской армии на временно занятой территории Советского Союза?

Ответ: 1 ноября 1942 г. я, будучи в звании генерал-майора, был назначен командиром 201-й легкой пехотной дивизии. После ее сформирования я со своим штабом выехал к месту назначения в г. Киев, а оттуда в с. Воронеж Сумской обл., куда через неделю прибыла моя дивизия. 201-я дивизия, которой я командовал, входила в Восточную оккупационную группу венгерских войск, которой командовал генерал-лейтенант Бакаи. По указанию генерал-лейтенанта Бакаи районом моей дивизии была Черниговская обл.

Вопрос: Какие задачи разрешала Восточная группа венгерских оккупационных войск на временно занятой территории советской Украины?

Ответ: Задачей Восточной группы венгерских оккупационных войск была охрана коммуникаций, проходящих по Украине, и борьба с партизанами, а также со всеми

советскими гражданами, которые противодействовали им, не выполняли приказы немецких и венгерских властей.

Вопрос: Таким образом, Восточная группа венгерских оккупационных войск имела охранные и карательные полицейские функции?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Следовательно, 201-я пехотная дивизия, которой вы командовали, также выполняла охранные и полицейские карательные функции?

Ответ: Да, 201-я пехотная дивизия венгерской армии, находившаяся под моим командованием, выполняла на временно оккупированной советской территории охранные и полицейские карательные функции.

Вопрос: В каких карательных экспедициях против партизан и мирного советского населения участвовала подчиненная вам 201-я дивизия венгерской армии?

Ответ: За время моего пребывания в должности командира 201-й пехотной дивизии венгерских оккупационных войск с февраля 1943 г., то есть с момента моего приезда на Украину, и по февраль 1944 г. подчиненная мне дивизия участвовала в одной крупной карательной операции в районе Елинских лесов и в ряде мелких второстепенных операций.

Вопрос: Какие задачи ставились перед вами командованием Восточной группы венгерских оккупационных войск при проведении карательной экспедиции в районе Елинских лесов?

Ответ: Перед 201-й дивизией, которой я командовал, была поставлена задача уничтожить партизан и советских граждан из местного населения, оказывавших помощь партизанам, которые, по данным штаба Восточной группы венгерской оккупационной армии, находились в Елинских лесах, а также в населенных пунктах Прибинь, Перелюб, Б. Слобода, Тихоновичи и других населенных пунктах, названия которых я сейчас не могу вспомнить.

Вопрос: Каковы результаты Елинской карательной операции, в которой участвовала руководимая вами 201-й дивизия венгерской армии?

Ответ: Операция эта прошла неудачно, так как моя дивизия и дивизия генерала Алдя-Папа не смогли произвести полного окружения леса и населенных пунктов, где, по данным нашего командования, находились партизаны. Оставался незакрытым участок с северной стороны, протяженностью примерно в 20 км, через который партизаны ушли от наших войск. Когда командующему Восточной группой оккупационных войск венгерской армии генерал-лейтенанту Бакаи сообщили о том, что мы не захватили живых партизан и не убили никого в бою, он рассвирепел и приказал немедленно произвести трехкратную проческу Елинских лесов, а также аресты всех подозрительных элементов в вышеназванных мною населенных пунктах. Проческа леса никаких результатов не дала, ибо, кроме мест стоянок партизан, мы в лесу ничего не обнаружили. В последующие дни нашей операции, которая в общем продолжалась семь дней и была закончена к 23 апреля 1943 г., подчиненный мне отдел 1-6 дивизии (контрразведка) задержал около 20 местных граждан, заподозренных в принадлежности к партизанам. Все задержанные были направлены в распоряжение штаба генерал-лейтенанта Бакаи, и дальнейшая судьба их мне не известна.

Вопрос: Во время карательной экспедиции в районе Елинских лесов какие населенные пункты подверглись обстрелу и были сожжены подчиненными вам частями венгерской оккупационной армии?

Ответ: Во время проведения карательной операции в результате прямых поджогов и минометного обстрела были сожжены в значительной части села Прибинь и Перелюб и частично села Б. Слобода и Тихоновичи. Это я лично видел во время проезда на автомашине через эти села и во время наблюдения за ходом боя с самолета.

Вопрос: Кто производил обстрел и поджог мирных советских сел Прибинь, Перелюб, Б. Слобода и Тихоновичи?

Ответ: Солдаты и офицеры венгерской оккупационной армии, в том числе находившиеся под моим командованием солдаты и офицеры 201-й пехотной дивизии.

Вопрос: Кто дал приказ об обстреле вышеуказанных мирных советских сел?

Ответ: Приказ об обстреле из артиллерии и минометов сел Прибинь, Перелюб, Б. Слобода и Тихоновичи дали командир входившего в мою дивизию 251-го полка полковник Шафрань Бела и командир подчиненного полка полковник Миклош, которые действовали в соответствии с полученными от меня инструкциями.

Вопрос: Считаете ли вы себя ответственным за обстрел мирных советских сел Прибинь, Перелюб, Тихоновичи и Б. Слобода и последовавшее их сожжение?

Ответ: Да, наряду с полковником Шафрань Белой и полковником Миклошем за обстрел, сожжение советских сел Прибинь, Перелюб, Тихоновичи и Б. Слобода несу ответственность я, генерал Вуковари.

Вопрос: Во время руководимой вами карательной операции производился расстрел мирного советского населения и какое количество советских граждан было убито?

Ответ: Мне известно, что во время карательной операции в селах Прибинь, Перелюб солдатами и офицерами полка, которым командовал полковник Шафрань Бела, было расстреляно значительное число мирных советских граждан.

Вопрос: Уточните, какое количество мирных советских граждан было расстреляно солдатами и офицерами подчиненных вам частей?

Ответ: Точно на этот вопрос я ответить не могу, так как в донесениях командиров полка об этом не говорилось, однако полагаю, что во время этой операции было расстреляно в вышеуказанных селах не менее ста советских граждан.

Вопрос: Кого вы считаете ответственным за расстрел мирных советских граждан в селах Прибинь, Перелюб и Б. Слобода?

Ответ: За расстрел мирных советских граждан в селах Прибинь, Перелюб и Б. Слобода ответственен, в первую очередь, командир полка полковник Шафрань Бела, который давал приказ о расстреле, однако и я, как командир дивизии, несу полную ответственность за действия подчиненных мне офицеров и солдат.

Вопрос: Солдаты и офицеры вашей дивизии грабили мирное население во время карательной операции?

Ответ: Да, мне известно, что многие офицеры и солдаты подчиненной мне 201-й дивизии грабили мирное советское население, забирали у жителей коров, свиней, птицу, личные домашние вещи. Бороться с этим было невозможно, так как грабеж носил массовый характер.

Вопрос: Кто несет ответственность за массовый грабеж советского населения солдатами и офицерами вашей дивизии во время Елинской операции?

Ответ: В первую очередь, за грабеж мирного населения ответственен командир полка полковник Шафрань Бела, солдаты и офицеры которого главным образом отличались в грабежах мирных советских граждан. Однако я, как командир 201-й дивизии, несу полную ответственность за грабежи, произведенные подчиненными мне офицерами и солдатами во время воинской операции.

Вопрос: Таким образом, вы считаете себя виновным в том, что подчиненные вам солдаты и офицеры 201-й пехотной дивизии совершали убийства мирных советских граждан, обстрел и поджог советских сел и ограбление мирных жителей?

Ответ: Да, как командир 201-й пехотной дивизии, я считаю себя виновным в том, что подчиненные мне офицеры и солдаты убивали мирных советских граждан, обстреливали и поджигали населенные пункты и грабили мирных жителей.

Допрос начат с 14.00 24 октября 1947 г.

Допрос окончен в 18.30 24 октября 1947 г.

Записано с моих слов правильно и зачитано мне на понятном мне венгерском языке, в чем и расписываюсь.

Вуковари

Допросил:

полковник

Швейцер

Переводил:

переводчик

Роза

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 174–179.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с венгерского.

№ 81 Протокол допроса свидетеля Кабана Т.С. о злодеяниях нацистов в отношении жителей оккупированных деревень, располагавшихся к северу от железнодорожного участка Дрисса – Свольна Полоцкой области

1 ноября 1947 г.

Следователь оперативно-следственной группы МВД СССР старший лейтенант Высочин допросил в качестве свидетеля гражданина дер. Озерники Каркалецкого с/совета Дриссенского р-на Полоцкой обл. БССР, Кабана Тита Семеновича, 1901 г.р., ур. и жителя дер. Озерники Каркалецкого с/совета Дриссенского р-на Полоцкой обл. БССР, из крестьян, колхозник, б/партийный, образование – 3 класса, белорус, гражданин СССР, женат, не судим, во время немецкой оккупации проживал в дер. Вальково Жовнинского с/совета Дриссенского р-на.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний по статьям 92¹ и 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Расскажите, что вам известно о насилиях, чинимых немецкими оккупационными властями над мирным населением в период с января по июнь включительно 1944 г. в районах деревень, что севернее от ж/д участка станций Дрисса – Свольна.

Ответ: Прежде всего скажу, что в марте 1943 г. на севере от ж/д участка станций Дрисса – Свольна немцами были проведены карательные экспедиции против советских партизан, в результате которых все деревни, что севернее ж/д, – частично Дриссенского и полностью Освийского районов были сожжены, осталось лишь несколько населенных пунктов, полусожженных, лежащих непосредственно у ж/д, севернее ее. Население этих деревень подвергалось массовым расстрелам и сожжению заживо, частично же было переселено за ж/д и г. Дриссу и впоследствии угонялось в Германию.

Я совместно с другими односельчанами был переселен из дер. Озерники за ж/д в дер. Вальково Жовнинского с/совета Дриссенского р-на, где и проживал до прихода частей Советской армии, уклоняясь всякими способами от угона в Германию.

С апреля 1944 г. и до прихода частей Советской армии, то есть до июля 1944 г., немцами было проведено несколько карательных экспедиций против советских партизан в районах деревень Кохановичи, Задежье (восточнее от дер. Кохановичи 9 км) и от них на север и северо-восток в Освайском и Россонском районах, где расположена лесисто-болотистая местность, и там укрывалось от немцев много мирных граждан после

сожжения их домов немцами в 1943 г. Во время этих экспедиций немцы забирали население и отправляли в г. Дриссу, расстреливали.

В мае 1944 г. (числа не помню) из дер. Вальково я поехал со своим сыном Михаилом, 1931 г.р., в дер. Озерники, чтобы там накосить сухой травы для коровы. Остановился я в огородах дер. Озерники, где была сухая прошлогодняя трава, и начал косить. Вскоре я услышал шум моторов автомашин и увидел приближавшихся к дер. Озерники две автомашины, наполненные гражданским населением, на каждой из них было не менее как человек по тридцать, так как машины были большого размера и кузова их были плотно наполнены людьми, некоторые сидели и некоторые стояли. Обе машины остановились в центре дер. Озерники, дома которой были разобраны, и везде лежала лишь солома из крыш домов. Вскоре я услышал стрельбу на западной окраине деревни и крики, стоны людских голосов. Одна из машин развернулась на дороге поблизости от меня, в кузове ее находилось четыре солдата, вооруженных автоматами, и два из них закричали на меня на русском языке, чтобы я не смотрел, а работал, кто они были – немцы или русские – я не знаю. Развернувшаяся автомашина уехала.

Около второй автомашины, стоявшей на дороге, никого не было. Я испугался и на телеге, в которую у меня была запряжена лошадь, быстро уехал из этой деревни с сыном в дер. Вальково, где в то время проживал. Проезжая дер. Озерники, я увидел двух немецких офицеров, стоявших на пеньке одного из разобранных домов и смотревших в сторону, где происходила стрельба. По пути в дер. Вальково, переехав ж/д в дер. Бельковщину, что в 3 км от г. Дриссы, навстречу мне попала автомашина, которая перед этим уходила из дер. Озерники, она опять была наполнена гражданским населением, преимущественно подростками и женщинами, на ней также было не менее 30 чел. и по углам ее стояли с автоматами те же четыре солдата. Проезжая перед этим через ж/д, я встретил Карцеля Федора, который работал на ж/д, который спросил, куда повезли этих людей на машинах, и сказал, что на первой автомашине повезли Цыру Александра (из дер. Бажки), который скрывался от немцев в лесах Освийского р-на. От его дочери Цыры Тамары я узнал, что ее отец – Цыра Александр был забран немцами по время карательной экспедиции в дер. Пушавые, что севернее от дер. Кохановичи в 5 км. Вместе с Цырой Александром забрана его жена Цыра Людмила – мать Цыры Тамары, 1 мая 1944 г.

На третий день после виденного мною я поехал опять в дер. Озерники, чтобы посмотреть, что там было. На месте, где была стрельба в дер. Озерниках, я увидел ужасную картину: на местах, где лежала солома с крыш домов, лежало много обгоревших и совсем сгоревших людей. В одном месте было около тридцати в основном обгоревших трупов людских, среди которых было большинство небольших подростков. В другом месте я увидел одни лишь кости, их было много, сколько там было сожжено, определить я не смог. В третьем месте я обнаружил девять обгоревших трупов, из которых были три женщины, остальные были подростки и один ребенок. Кроме того, я обнаружил в двух местах по одному скелету (тело сожжено) двух взрослых и еще в одном месте два скелета. Всего там в дер. Озерники было сожжено более 100 чел., по моим примерным подсчетам. Деревня Озерники стоит от дер. Бажки в одном с половиной километре. Населения там не было, и похороны сожженных немцами людей были произведены лишь с приходом частей Советской армии там же в дер. Озерники.

Вопрос: Известно ли вам немецкое командование или наименование немецких воинских частей, которые чинили насилие над мирным населением в указанном районе, а также расправу над мирным населением, которая произошла в дер. Озерники?

Ответ: Ни названия воинских немецких частей, ни немецкого командования, которые чинили насилие и зверские расправы над мирным населением, я не знаю.

Вопрос: Что вы желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям я хочу дополнить, что когда везли гражданское население в дер. Озерники на расстрел, то на последней машине, встретившейся мне за ж/д в дер. Бельковщине, я заметил одну женщину, у которой на руках был совсем маленький ребенок, завернутый в пеленки.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан вслух, в чем и расписываюсь.
(подпись)

Допросил:

следователь оперативно-следственной группы МВД СССР

старший лейтенант

Высочин

С подлинным верно:

счетчик оперативно-следственной группы МВД СССР

И. Максимов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 159–161.

Копия.

¹ Статья 92 УК РСФСР – статья Уголовного кодекса РСФСР (в редакции 1926 г.), устанавливающая ответственность за уклонение граждан и должностных лиц от явки по вызову органа дознания и отказ от дачи показаний: «Уклонение свидетеля от явки по вызову органа дознания, следственного или судебного органа или отказ от дачи показаний, а равно воспрепятствование этой явке со стороны лица, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым, – принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до ста рублей. Уклонение эксперта, переводчика или понятого от явки по вызову тех же органов или отказ от исполнения обязанностей, а равно воспрепятствование явке к исполнению обязанностей народного заседателя лицом, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым, – штраф до пятидесяти рублей. Уклонение от исполнения обязанностей народного заседателя – штраф до трех рублей».

№ 82 Протокол допроса свидетеля Ивановой М.М. о разграблении и сожжении нацистами ряда деревень Крутецкого сельсовета Дновского района Псковской области, а также учиненных оккупантами злодеяний в отношении мирного населения

4 ноября 1947 г.

Следователь оперативно-следственной группы старший лейтенант Иванов А.Д. допросил в качестве свидетеля Иванову Марию Михайловну, 1906 г.р., ур. дер. Крутец Крутецкого с/совета Дновского р-на Псковской обл., из крестьян, русская, б/партийная, образование – 2 класса, не судима, проживает в дер. Крутец, работает в колхозе «Партизан» рядовой колхозницей.

Об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний по статьям 95 и 92 УК РСФСР предупреждена.

(подпись)

Вопрос: Приходили ли в декабре 1943 г. в дер. Крутец немецкие карательные отряды, если приходили, то откуда?

Ответ: Да, действительно, в середине декабря 1943 г., числа точно не помню, к нам в дер. Крутец из дер. Малый Луг прибыл немецкий карательный отряд, в какой численности – сказать не могу, но их было большое количество, они передвигались на автомашинах, лошадях верхами и на повозках, также они имели пушки, пулеметы и танки, но в каком количестве – сказать точно не могу. Этот отряд от нас из дер. Крутец после небольшой остановки проехал по направлению дер. Долгуши Крутецкого с/совета, к

вечеру этого же дня часть из этого отряда вернулась в дер. Крутец, а остатки этого же карательного отряда немцев в нашу дер. Крутец из дер. Долгуши вернулись на второй день утром.

Вопрос: Кто возглавлял этот немецкий карательный отряд, вы знаете?

Ответ: Нет, этого я сказать не могу, так как не знаю.

Вопрос: Какие зверства и насилия были учинены этим немецким карательным отрядом в вашей дер. Крутец?

Ответ: Как только немецкие каратели прибыли в нашу дер. Крутец, они сразу же стали грабить наше имущество, забирали от нас овец, кур, телят, резали и грузили в свои повозки, а нам было объявлено, чтобы мы из деревни выходили и направлялись в дер. Гаврово Хотованского с/совета, брать нам с собой разрешали только то, что можно унести, так как никаких подвод нам предоставлено не было. Несмотря на то что в деревне было большинство стариков, женщин и детей, все передвигались пешим и на саночках на себе. Когда мы все из деревни немцами были выгнаны, тогда немецкие каратели забрали наш скот, который погнали с нами вместе в дер. Гаврово, а нашу деревню зажгли, которая полностью сгорела, как жилая, а также и надворная постройка и со всем нашим имуществом, из которого мы ничего захватить с собой не смогли из-за отсутствия транспорта.

Тогда же мне пришлось лично самой видеть, как немецкие каратели вели по нашей деревне жителя нашей деревни Дмитриева Василия, он был в крови, и его в этот же раз здесь в деревне и расстреляли, после его нашли обгорелого, а когда я его хоронила на кладбище при Долгуше, то видела, что у Дмитриева не было обоих ног выше колена, ноги ему были отрублены.

Также мне известно, [что] эти немецкие каратели около нашей деревни по кустам производили облаву, где обнаружили проживающих жителей нашей деревни, и из них там же около землянки расстреляли Козлова Андрея Михайловича, 45–50 лет, Захарову Марию, 48 лет, Яковлеву Евдокию, 50 лет, Шорникова Семена, 40–45 лет, Семенова Александра, 50–55 лет, Алексееву Анну, 10 лет, ее мать Алексееву Матрену, 40–45 лет, Михайлова Василия, 45 лет, и девушку Зинаиду, примерно 19 лет, как ее фамилия – не знаю, она у нас в деревне находилась у своих в гостях. Из этих всех расстрелянных часть похоронены на кладбище в Михайловском погосте, а часть там, где были расстреляны в лесу.

Кроме этого, в нашей деревне немецкие каратели сожгли старика Игнатьева Дмитрия, 70 лет, он был больной и не мог передвигаться, его так и сожгли, когда горела наша деревня, после были обнаружены на пепелище только одни его кости.

Вопрос: Как и куда вас из дер. Крутец эвакуировали немецкие каратели?

Ответ: В 08.00 нам немецкие каратели объявили, чтобы мы все жители дер. Крутец к 09.00 вышли из деревни по направлению к дер. Малый Луг. Все наши жители в этот срок собрались, захватили с собой, что могли унести, и вышли за деревню в указанное место, а оттуда, когда зажгли нашу деревню, немецкие каратели нас насильно под охраной погнали по направлению дер. Малый Луг и догнали до дер. Куровки Хотованского с/совета, где разрешили ночевать, а сами немцы поехали за дер. Куровка в дер. Гаврово. В дер. Куровке, так как нас немцы не охраняли, мы разбежались по лесам, по землянкам, и по несожженным деревням.

Нам пришлось прожить в тяжелых условиях, как ... [текст неразборчив] жилище, в продовольствии и одежде, так как у нас своего ничего не было, оно все было немцами уничтожено. Часть наших жителей как-то: Яковлева Вера, Фролова Александра, Фролова Зинаида, Фролов Павел и Иванова Вера в дер. Куровке не остановились, проехали [в] дер. Гаврово, а оттуда были насильно увезены куда-то в Германию.

Вопрос: За что немецкие каратели сожгли вашу дер. Крутец и всех мирных жителей эвакуировали, а также часть расстреляли?

Ответ: Об этом я сказать точно не могу, за что немцы сожгли нашу деревню, расстреляли наших мирных жителей, а также и нас выгнали из деревни. Это они сделали, по-моему, потому, что у нас в деревне было несколько человек в партизанах, а также много было в Красной армии и находились на фронте, больше как этих причин других не было, с партизанами они в нашей деревне никакого боя не вели, а также в нашей деревне партизан не было.

Вопрос: Что вам известно о злодеяниях и зверствах, учиненных немецкими карателями в декабре 1943 г. в других деревнях вашей местности?

Ответ: Эти же каратели в декабре 1943 г. в тот же день или в период двух-трех дней в нашей местности полностью сожгли деревни Селища, Юрково, Долгушу, Крутец, Бельско, Загузье, Быково, Речки, Вилошка, Б. Луг и М. Луг и совхоз Гари. Все эти деревни Крутецкого с/совета, а также и дер. Овинна Тухогорушенского с/совета, а население эвакуировали и гнали по направлению в дер. Гаврово, а также и скот, были ли там расстрелы, убийства и другие зверства, я точно не знаю, а то, что сгорели эти деревни и гнали население и скот, я лично видела сама.

Вопрос: Кого вы знаете из этих немецких карателей?

Ответ: Никого я из этих немецких карателей, которые были в нашей деревне и в других деревнях нашей местности, не знаю, и их фамилии или имена назвать не могу.

Записано с моих слов и мне прочитано полностью.

(подпись)

Допросил:

следователь опер. след. группы

старший лейтенант

Верно:

счетчик опер. след. группы

Иванов

Федорова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 119–121.

Копия.

№ 83 Протокол допроса свидетеля Васильевой М.М. о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан на оккупированной территории Оленинского района Калининской области

16 ноября 1947 г.

Оперуполномоченный ОЧО лагеря 189 МВД ст. лейтенант Старостенко допросил в качестве свидетеля Васильеву Марию Матвеевну, 1927 г.р. [...]

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР.
Васильева

Вопрос: Гражданка Васильева, где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации вашей местности?

Ответ: В период оккупации нашей местности немецкими захватчиками я проживала совместно с родными по месту своего жительства: дер. Ложакино¹ Дубровского с/совета Оленинского р-на Калининской обл. А затем 23 февраля 1943 г. вместе с родными и другими односельчанами насильно была угнана сначала в район г. Орши, где работали

на торфоразработках, затем – в Литву, а из Литвы в Восточную Пруссию, где и были освобождены в январе 1945 г. частями Советской армии.

Вопрос: В каком направлении и на каком расстоянии расположена д. Ложакино от районного центра Оленино?

Ответ: Деревня Ложакино находится в 15 км на юго-запад от районного центра Оленино.

Вопрос: Расскажите, Васильева, о чинимых зверствах и злодеяниях над мирным населением немецких захватчиков в период временной оккупации вашей местности.

Ответ: С приходом немецких захватчиков в нашу местность для мирного населения начался период невыносимой жизни. С первых же дней начались грабежи населения: брали скот, продукты питания, одежду и другие ценности. Особенно невыносимые условия для мирного населения были созданы в 1942 и 1943 гг. Примерно в январе 1942 г. под напором частей Советской армии немецкие части отступили в нашу местность и заняли оборону в 3 км от нашей дер. Ложакино. На этом расстоянии фронт в нашей местности длился до марта 1943 г.

В это время немецкие захватчики в нашей местности создали невыносимые условия жизни для мирного населения. Примерно с марта 1942 г. всем жителям был присвоен порядковый номер, и этот номер был нашит на левой груди. Эта нумерация была введена с 12-летнего возраста. Мой номер был 24-й, моей сестры Зинаиды – 21-й, а мама наша имела – 32-й. На протяжении всего 1942 г. и до момента нашего угона из дер. Ложакино все население деревни два раза в сутки (утром и вечером) выгоняли на проверку. В случае опоздания на проверку подвергались избиванию, а за неявку на проверку расстреливали граждан двух соседних номеров. С 19.00 до 06.00 совершенно не разрешалось выходить из дому на улицу и даже к себе во двор. На протяжении всего 1942 и 1943 гг., до момента угона, все население выгоняли работать летом на земляные работы, а зимой – по отчистке снега и рубке леса. Во время работы люди избивались за то, что от изнеможения не могли работать. Я один раз была избита за то, что опоздала подать лопату немецкому солдату, а сестра моя Зинаида избивалась неоднократно совершенно безо всякой причины. Население подвергалось репрессиям. Моя мать в мае 1942 г. была посажена в сарай к лошадям за то, что не вовремя вымыла солдатам котелки; второй раз (зимой 1943 г.) – за то, что пыталась везти зерно на мельницу; дядя сидел сутки в амбаре за опоздание на проверку, и целый ряд других граждан нашей деревни. Грабили и раздевали. В феврале 1942 г., будучи у соседки, у меня сняли с ног валенки, и я босиком по снегу ушла домой; а у сестры моей Зинаиды валенки сняли с ног посреди улицы.

На протяжении 1942 г. в нашей деревне отобрали всех коров, свиней и овец, которых порезали для своих солдат. На протяжении 1942 г. разобрано в нашей деревне 14 сараев на блиндажи и дороги, 2 бани, 2 амбара и 2 жилых дома. Расстреливали ни в чем не повинных мирных граждан. Так, в дер. Пустошка в марте 1942 г. расстреляли 2-летнего ребенка у гражданки Гребекиной Марии и бросили к лошадям под ноги, и старика Гребекина – последний пытался спасти ребенка.

Жгли населенные пункты. Так, с мая 1942 по март 1943 г. в нашем Дубровском с/совета были сожжены: деревни Плоская в количестве 10 дворов, Малая и Большая Сорочкина – 40 дворов, Малая и Большая Корниловка – 30–35 дворов, дер. Матюшино – 15 дворов, дер. Черносы и др. В дер. Дубровка в марте 1942 г. было расстреляно 27 чел. ни в чем не повинных мирных граждан, в том числе женщины, старики и грудные дети.

Особенно жестоко и бесчеловечно немецкие изверги обращались с нашими военнопленными и ранеными бойцами и офицерами Советской армии. В марте 1942 г. на дороге деревень Ложакино – Павлюковка [на] отчистке снега с нами работало несколько русских военнопленных. Они были настолько обессилены, что не могли больше работать. Двух из них, наиболее обессиленных, на моих глазах (и многих других) здесь же

на дороге зарыли в снег. Последние, спасаясь от смерти, стали выбираться из снега, но их опять зарывали, и так продолжалось до тех пор, пока они не в силах были выбраться со снега, и так и умерли. В марте 1942 г. у моей соседки были схвачены два бойца, скрывавшиеся от немцев, выведены за деревню и расстреляны. В дер. Медведки, что в 2,5 км от Ложакино, в марте 1942 г. было взято много раненых бойцов Советской армии. Этих раненых военнопленных живьем бросили в колодец, в котором и скончались они; а в дер. Красновошке, что в 2 км от дер. Ложакино, в марте 1942 г. около 30 чел. были заперты в один дом и подожжены, в котором заживо сгорели и военнопленные.

23 февраля 1943 г. все население нашей деревни от грудного ребенка и до убогих стариков и старух, в том числе и нашу всю семью, состоявшую из четырех человек (мне было 14 лет, а сестре Кате – лишь 10 лет), выгнали из домов без всяких продуктов и угнали на сборный пункт в дер. Тотьево Демидовского с/совета Оленинского р-на, что в 6–7 км от Ложакино, куда было согнано население из других деревень нашего с/совета, а затем с дер. Тотьево под конвоем, колонной примерно около семисот, угнали в Витебскую обл., где заставили в районе Орши работать на торфоразработках. С Орши угнали в Литву, а из Литвы – в Восточную Пруссию, где и были освобождены частями Советской армии.

Вопрос: Вам предъявляется для опознания фотокарточка бывш. военнослужащего немецкой армии Шютте Адольфа Августа. Вы опознаете последнего?

Ответ: Да. По предъявленной мне фотокарточке я опознаю солдата немецкой части, которая дислоцировалась в нашей дер. Ложакино в 1942 и 1943 гг. Во время угона населения из дер. Ложакино в дер. Тотьево этот солдат конвоировал нас. До этого времени я также несколько раз встречала его в дер. Ложакино. Фамилии и имени его я не знаю.

Вопрос: Вам предъявляется для опознания фотокарточка полковника немецкой армии Кальсдорфера. Вы опознаете последнего?

Ответ: Да. По предъявленной мне фотокарточке я опознаю офицера немецкой армии, этот офицер летом 1942 г. жил в доме нашей соседки Ивайченковой Евдокии, а поэтому я несколько раз его видела. Звания, фамилии и должности его я не знаю.

Вопрос: Что еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше что-либо дополнить не имею.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух.

Васильева

Допросил:

оперуполномоченный оперотдела лагеря 189 МВД СССР
ст. лейтенант

Старостенко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 194–196.
Подлинник.*

¹ Верное название – дер. Лежакино.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков из г. Вознесенска в восстановленные партийные и советские органы стали поступать заявления и материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.

15 мая 1943 г. были замучены и расстреляны 62 чел. участников подпольной партизанской организации. Яма с закопанными трупами находится за с. Натягайловкой в 4 км от г. Вознесенска.

По поручению партийных и советских органов г. Вознесенска и Вознесенского р-на комиссия по раскопке в составе: председателя тов. Белоконенко Я.И., председателя Горсовета, представителя НКВД тов. Гришина И.Г., представителя НКГБ тов. Шашкова, районного санитарного врача тов. Рябова П.А., от Райкома КП(б)У тов. Жукова М.К., священника Шкарупина П.И., от Райкома ВЛКСМ тов. Ситникова, произвели раскопку вышеуказанной ямы.

При раскопке извлечено 62 трупа, из которых 5 чел. женщин и 57 мужчин. В результате осмотра установлено: ранения огнестрельным оружием были нанесены в голову затылочной части, до расстрела заключенные подвергались пыткам и избиениям, так как на телах видны кровоподтеки и ссадины, перелом конечностей, тазовых костей, а также укусы собак по всему телу.

Среди расстрелянных опознаны родственниками следующие товарищи:

1. Рядовкин Василий Николаевич – 1915 г.р.
2. Гончаренко Георгий Яковлевич
3. Жаркий-Пошукайло Николай – 1915 г.р.
4. Оставиенко Алексей Алексеевич – 1902 г.р.
5. Кравченко Иван – 1915 г.р.
6. Москаленко Петр Петрович
7. Середенко Терентий Андреевич – 1913 г.р.
8. Гончаренко Зинаида Алексеевна – 1905 г.р.
9. Чубчик Илья Дмитриевич – 1928 г.р.
10. Чубчик Валентин Дмитриевич – 1923 г.р.
11. Чернов Николай Александрович – 1911 г.р.
12. Бойченко Леонид – 1914 г.р.
13. Перков Василий Илларионович – 1911 г.р.
14. Насыпанный Алексей – 1914 г.р.
15. Волошин Андрей Дмитриевич – 1907 г.р.
16. Шербатей Яков Андреевич – 1904 г.р.
17. Соловьев Лука Трофимович – 1904 г.р.
18. Кузнецов Алекс. – 1924 г.р.
19. Сандул Василий – 1904 г.р.
20. Колесниченко Владимир – 1913 г.р.
21. Дибров Дмитрий Моисеевич – 1892 г.р.
22. –
23. Синегрибов Григорий Павлович – 1914 г.р.
24. Сиротенко Михаил – 1914 г.р.
25. Сиротенко – 1906 г.р.
26. Гриценко Василий – 1914 г.р.
27. Самосенок Филипп Иванович – 1900 г.р.

28. Мироненко Тимофей Карпович – 1908 г.р.
29. Барул Александр Васильевич – 1917 г.р.
30. Пасхалов Василий Иванович – 1922 г.р.
31. Карпенко Василий Арсент. – 1905 г.р.
32. Голбан Петро Тихонович – 1920 г.р.
33. Стеценко Владимир Семенович – 1925 г.р.
34. Армашов Григорий Семенович – 1924 г.р.
35. Пономарев Алексей Семенович – 1924 г.р.
36. Михненко Алексей А. – 1920 г.р.
37. Радукан Михаил Ник. – 1925 г.р.
38. Ткачук Александр Андр. – 1895 г.р.
39. Ткачук (сын) – 1924 г.р.
40. Писаренко Петр Андреевич – 1911 г.р.
41. Пошукайло Надежда Васильевна – 1923 г.р.
42. Гнимиченко Юлия – 1925 г.р.
43. Андрейченко Леонид – 1920 г.р.
44. Хорончук Макар Иванович – 1912 г.р.
45. Ковиненко Семен – 1923 г.р.
46. Ковиненко Евгений – 1920 г.р.
47. Нестеренко Владимир – 1918 г.р.
48. Аркуша Леонид – 1924 г.р.
49. Кондратьев Николай – 1918 г.р.
50. Матвеев А.С. – 1924 г.р.
51. Казанцев П.Л. – 1908 г.р.
52. Завменный И.Т. – 1914 г.р.
53. Кучер А.М. – 1919 г.р.
54. Кочерга Иван Андреевич – 1910 г.р.
55. Левченко В.С. – 1925 г.р.
56. Федоренко Владимир И. – 1913 г.р.
57. Москаленко Алексей Ал. – 1912 г.р.
58. Мазаловский Тимофей Мат.
59. Гончаренко Иван Павлович – 1907 г.р.
60. Перебейнос Ефим Тимофеевич – 1908 г.р.
61. Рабочий Василий А. – 1911 г.р.
62. Гончаренко Елена – 1900 г.р.

Все эти злодеяния чинились и производились непосредственно под руководством областного комиссара фон Генинга, нач. жандармерии Куклера, нач. СД Макстгорном, его помощником Вутке Эйдерманом, Генрихом Габутцахтом Фюрером, обер-лейтенантом Гаслером, нач. тюрьмы Госценбилером, нач. жандармерии – обер-лейтенантом Гаслером.

Настоящий акт подписали

Комиссия:

(подписи)

Копия верна:

ответственный секретарь областной

Комиссии по учету ущерба и злодеяний

Шиптенко

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18755. Т. 1. Л. 46–47.

Копия.

Принудительные работы и угон мирного населения в Германию

№ 85 Сообщение народного комиссара государственной безопасности СССР Меркулова В.Н. начальнику Главного политического управления Красной армии Щербакову А.С. о начале в Киеве принудительной мобилизации на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–1923 гг.

Совершенно секретно

21 мая 1943 г.

Совинформбюро – тов. Щербакову

НКГБ СССР получены данные о проводимой немцами в г. Киеве тотальной мобилизации и тяжелом экономическом положении населения города.

С 1 мая с.г. началась мобилизация на работу в Германию мужчин и женщин, родившихся в 1922–1923 гг. От мобилизации освобождаются только железнодорожники, работники водного транспорта, завода бывш. «Большевик» и отдельные лица по ходатайству руководителей немецких предприятий. Одновременно в Киеве объявлена и проводится мобилизация в «Украинскую освободительную армию»¹ мужчин-украинцев, родившихся в 1921–1925 гг.

Мобилизация населения, как на работу в Германию, так и в «Украинскую освободительную армию», проводится принудительно. В связи с этим ежедневно с 09.00 до 17.00 в городе устраиваются массовые внезапные облавы и проверяются документы на улицах, базарах, в кино и других общественных местах. Все лица, не имеющие документов об освобождении от мобилизации, в том числе и женщины, имеющие детей, задерживаются и направляются в соответствующие учреждения для отправки в Германию, а признанные годными к службе в армии – на пункты формирования «Украинской освободительной армии».

Мужчины, не попавшие в «Освободительную армию» по состоянию здоровья, используются немецким командованием на строительстве военных укреплений. По окончании строительства все, работающие на строительстве, расстреливаются. Больных туберкулезом немцы отравляют.

На период мобилизации в Киеве запрещена как прописка прибывающих, так и выписка убывающих из города. Хожение по улицам после 21.00 запрещено.

В последнее время в Киеве снова начались массовые репрессии против мирного населения. Всех «недовольных» немцы расстреливают. Взятые раньше на учет семьи коммунистов и советского актива расстреливаются вместе с детьми.

Население города голодает, оно раздето и разут. Мануфактуры нет. Среди женщин развита проституция. Русские квалифицированные рабочие зарабатывают в месяц всего лишь 300 руб., на которые можно купить только 10 коробок спичек. Из продовольствия рабочие получают 200 г просяного хлеба в день. Торговля в городе отсутствует. Магазины закрыты. Сильно развита спекуляция. Цены на базарах на продовольствие крайне неустойчивы. На протяжении дня они меняются по нескольку раз. Хлеб из проса стоит 200 руб. кг, пуд муки – 2 000 руб., пуд картофеля – 300 руб. и сало – 2 000 руб. кг.

В городе частично функционируют низшие школы, в школах введены телесные наказания, закон божий отменен. В зданиях ЦК КП(б)У и других правительственных учреждений сняты и вывезены в Германию мрамор и ценная лепка. Восстановительные работы не проводятся. Город в развалинах. Население города озлоблено против немцев. Ждет прихода Красной армии. Пропаганда немцев и украинских националистов теряет силу. Население Киева больше ей не верит. Отмечается большой интерес к советским листовкам и вестям с советской стороны.

Народный комиссар государственной
безопасности Союза ССР

Меркулов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 4. Л. 266–267.
Копия.

¹ Украинская освободительная армия (УОА) – украинские коллаборационистские подразделения в составе вермахта, сформированные из пленных красноармейцев украинской национальности и принимавшие участие в боях как с советскими войсками на Восточном фронте, так и с войсками союзников на Западноевропейском фронте Второй мировой войны. Существовала в период с 1943 по 1945 г. Действовала на оккупированной территории УССР. С марта 1945 г. вошла в состав УНА.

№ 86 Протокол допроса унтер-офицера германской армии, бывшего переводчика немецкой военной комендатуры Смоленска Киришфельда Романа-Роберта о насильственном угоне в Германию жителей сожженных деревень Смоленской области

5 января 1944 г.

Киришфельд Р.Р., 1905 г.р., немец, подданный Германии, образование среднее. В германской армии с июня 1941 г., бывш. переводчик немецкой военной комендатуры г. Смоленска, унтер-офицер.

Вопрос: Вы являлись карателем? Скажите, какие злодеяния в отношении советских граждан были совершены вами и карательным отрядом, в котором вы служили?

Ответ: Помимо участия в карательной экспедиции, предпринятой немцами в июле 1943 г. в районе Сурож – Усвяты – Невель, я с января по март 1943 г. являлся командиром немецкого карательного отряда, направленного в тот же район из г. Смоленска. Поэтому в зверствах, творимых немцами в этом районе, я принимал непосредственное участие.

О деятельности нашей карательной экспедиции в июле 1943 г. я могу показать немного, поскольку спустя несколько дней после ее начала мы были разбиты партизанами. Зверства, чинимые нами в отношении советских граждан во время этой экспедиции, заключались в том, что мы, занимаясь поисками партизан, арестовывали всех без исключения прохожих гражданских лиц и, добываясь у них признания в принадлежности к партизанскому отряду, избивали и расстреливали их без всяких на то оснований. Припоминаю случай, когда в моем присутствии в один из дней июля 1943 г. были расстреляны три ни в чем не повинных местных крестьянина, направлявшихся из одной деревни в другую. Перед тем, как расстрелять этих крестьян, мы подвергли их жестокому избиению.

Вопрос: Вы являлись участником массовых расстрелов советских людей. Почему об этом не рассказываете?

Ответ: Непосредственно расстреливать советских граждан и сжигать советские села и деревни мне приходилось в январе-феврале 1943 г., когда я, будучи командиром карательного отряда, действовал в районе Невель – Усвяты. В этом же районе действовали части 2-й и 3-й пехотно-авиационных дивизий, которые тоже выполняли карательные функции.

Так как партизаны были неуловимы, немецкое командование решило подавить партизанское движение путем массовых репрессий по отношению к мирному населению. Если только в какой-либо деревне было зафиксировано появление хотя бы одного партизана, эта деревня подвергалась сожжению, а жители ее, как правило, расстреливались. Предварительно этим жителям объявлялось, что их деревня, поскольку в ней укрываются якобы партизаны, будет сожжена. Поэтому все население обязано покинуть деревню, а те, кто в состоянии выполнять тяжелые физические работы, подлежат отправке в Германию. Из вещей и продуктов каждый изгоняемый из деревни мог брать только то, что в состоянии был унести на себе.

После этого начинался грабеж деревни, и затем она полностью сжигалась. Оставленные без крова жители вынуждены были уходить в лес, но, не имея средств к существованию, они выходили из леса, пытаясь на пепелище сгоревших домов найти какие-либо продукты. Вот тогда-то и начиналась охота за мирными жителями.

Всем участникам карательного отряда и солдатам полевых частей было приказано расстреливать каждое гражданское лицо, независимо от пола и возраста, появлявшееся из леса. Поэтому, как только из леса выходили скрывавшиеся там мирные жители, их немедленно расстреливали. На моих глазах в январе 1943 г. была расстреляна пожилая женщина с двумя детьми, замеченная нами на пепелище сожженной накануне дер. Дорохи. Расстреляны они были несмотря на то, что все присутствовавшие при этом немецкие солдаты, в том числе и я, видели, как эта женщина с детьми разрывала пепел сгоревшего дома.

Вопрос: Но ведь такие факты расправы над советскими людьми в вашей практике были не единичны?

Ответ: Расстреливали мирных жителей мы почти во всех деревнях и селах, которые нами были сожжены. Так, моим отрядом совместно с частями 2-й и 3-й германских пехотно-авиационных дивизий под предлогом борьбы с партизанами были полностью сожжены деревни Терпигово, Дорохи, Андреево, Борки-2, Макарики, Гозьба, Захарики, Ходки и Родки. При этом должен сказать, что деревни Дорохи, Андреево и Терпигово были сожжены после предварительного интенсивного обстрела их артиллерией. Артиллерийским обстрелом этих деревень руководил командир противотанковой роты 2-й авиапехотной дивизии вахмистр Коммель.

Вопрос: А куда девалось имущество жителей сожженных вами деревень?

Ответ: Имущество, скот и продовольствие, принадлежавшее мирным жителям, было перед сожжением указанных деревень разграблено солдатами 2-й и 3-й немецких пехотно-авиационных дивизий. Для транспортирования награбленного имущества при каждой из частей этих дивизий состоял большой обоз.

Помимо перечисленных населенных пунктов, на моих глазах и с моим участием в феврале 1943 г. были разграблены деревни Дубокрай, Жуково, Черная Болотница, Белая Болотница, Блитчино, Синяки и хут. Боброво Усвятского р-на, а также деревни Высокое, Горяны и Шабаново Смоленского р-на. В деревнях Жуково, Дубокрай, Гозьба, Филимоново немцы почти во всех домах сняли двери, оконные рамы и забрали всю мебель, не исключая столов и стульев. Награбленную мебель они заставили самих же жителей распиливать на дрова. В дер. Шабаново с проходивших мирных советских граждан прямо на улице немецкие солдаты снимали теплую одежду и обувь. Тех, кто сопротивлялся этому, тут же избивали.

Имеющийся в деревнях скот полностью отбирался немцами. В одном только хут. Боброво солдатами 2-й пехотно-авиационной дивизии было отобрано 17 коров. Мне также

известно о массовом грабеже населения г. Смоленска, производимом в 1941, 1942 и 1943 гг.

Вопрос: Вам не только об этом известно, но вы сами являлись участниками грабежей советских граждан в г. Смоленске. Не пытайтесь это скрывать.

Ответ: Непосредственного участия в этом я не принимал. О грабежах и массовых расстрелах, производимых в г. Смоленске в 1941 г. и в первой половине 1942 г., я знаю со слов немецких солдат и офицеров, занимавшихся этими грабежами и расстрелами. Во время посещения солдатского клуба в г. Смоленске мне неоднократно приходилось слышать, как хвастались солдаты тем, что они грабили жителей города и расстреливали советских людей ради спорта. Лично мне пришлось наблюдать факты грабежа жителей г. Смоленска в 1943 г. Эти грабежи производились одновременно с проводившейся в это время отправкой жителей города на работу в Германию.

Вопрос: Советские граждане не отправлялись, а насильно угонялись в рабство в Германию. Расскажите, как это происходило.

Ответ: Примерно в июне 1943 г. в г. Смоленске было объявлено, что жители обоего пола, в том числе подростки (мальчики с 14 лет, а девочки с 17 лет), должны явиться для врачебного осмотра и дальнейшей отправки на работу в Германию. За неявку на врачебный осмотр немцы угрожали строгим наказанием, вплоть до расстрела. Несмотря на это, добровольно на врачебный осмотр никто не шел. Многие жители, особенно молодежь, не желая ехать в Германию, скрывались в различных местах.

Убедившись, что такой метод вербовки рабочей силы в Германию положительного результата не дает, немцы стали хватать жителей прямо на улице и, не давая им даже проститься с родными и взять необходимые вещи, сажали в поезда, направлявшиеся в Германию. Угонялось население в Германию также из всех районов Смоленской обл.

В первых числах июля 1943 г. немцы отправляли в Германию жителей дер. Шабаново Смоленского р-на. Приехав на грузовой машине в деревню, немецкие солдаты ходили из дома в дом и забирали всех трудоспособных жителей, которых они заставляли. Угоняли в Германию также и подростков.

Я в это время с несколькими своими сослуживцами находился в одном из домов дер. Шабаново, где нами была организована выпивка. Под вечер я послал дочь хозяйки дома за водкой, однако она не возвращалась. Отправившись на ее поиски, я увидел грузовую машину, в кузове которой сидели плачущие женщины, в числе их оказалась и та девушка, которую перед этим я послал за водкой. После того как машина была полностью нагружена, она отправилась на вокзал, где формировался эшелон с советскими гражданами, отправляемыми на работу в Германию.

Те жители, которым удавалось уклониться от отправки в Германию, использовались немцами на месте.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: Этих жителей заставляли работать во фронтовой полосе. Их выгоняли на работу по очистке от снега проходов между окопами, в то время как по этим окопам велась оружейная, пулеметная и артиллерийская стрельба со стороны советских войск. При этом все обязаны были работать, сняв верхнюю одежду с тем, чтобы из-за холода каждый работал без отдыха. Это мне пришлось видеть в районе дер. Макарики, на участке фронта Усвяты – Невель. Направляли на эти работы мирных жителей немецкие коменданты деревень.

В первых числах февраля 1943 г. я сам был комендантом дер. Шманы Витебской обл. По распоряжению коменданта соседней дер. Лужково, капитана Перше, я ежедневно направлял по 25–30 чел. из числа жителей деревни для выполнения различных работ на линии фронта.

Вопрос: Вы рассказали лишь о части злодеяний немцев, свидетелем и участником которых вы являлись. Рассказывайте всю правду об этом.

Ответ: Я еще могу рассказать о нескольких фактах издевательства и жестоких расправ немцев над мирными советскими гражданами. Так, в дер. Ласкутихе Усвятского р-на немецкие солдаты из 2-й пехотно-авиационной дивизии тяжело ранили семилетнего ребенка и его мать, в доме которой они квартировали, за то, что эта женщина якобы плохо им угождала. Об этом факте мне стало известно со слов самой раненой женщины, в дом которой я заходил, будучи зимой 1943 г. в названной деревне.

В июле 1943 г. в одной из деревень близ г. Городок солдатами карательного отряда, в котором я состоял, из колодца была извлечена мертвая женщина с завязанными позади руками. Эту женщину живой бросил в колодец один немецкий солдат по приказу своего офицера. В другой деревне, недалеко от с. Дуброво, нами в доме близ мельницы были обнаружены уже разложившиеся трупы старика и старухи, руки и ноги которых были связаны веревками. Как мы выяснили, эту расправу без всяких к тому оснований учинил немецкий карательный отряд, действовавший в этом районе еще до нас.

Наконец, в середине февраля 1943 г. при посещении дер. Синяки Усвятского р-на я лично видел целые груды трупов женщин, стариков и детей, убитых накануне этого немецким 112-м лыжно-охотничьим отрядом. В числе жертв, которых насчитывалось более 120 чел., многие были убиты прикладами.

Помимо названных случаев, свидетелем которых являлся я лично, мне, со слов одного знакомого старшего ефрейтора из 7-й немецкой парашютной дивизии, известно, что в марте 1943 г. немцы в с. Рибшево близ Духовщины сожгли в риге 300 мирных советских граждан, а всех молодых девушек этой деревни изнасиловали.

Другой мой знакомый, унтер-офицер Феерабенд, служивший в охранном отряде, дислоцировавшемся в с. Лужково Витебской обл., мне в январе 1943 г. рассказал, что незадолго до нашей встречи руководимым им отрядом были расстреляны все жители дер. Блитчино Усвятского р-на. При этом Феерабенд рассказал также об обстоятельствах этого злодеяния.

В один из дней декабря 1942 г. в дер. Блитчино из Лужково прибыло несколько немецких подвод для изъятия у населения дров, сена и другого фуража и продовольствия. В этой деревне приехавшие немцы были якобы обстреляны неизвестными лицами, в результате чего один немецкий солдат был убит. Когда об этом стало известно в с. Лужково, в Блитчино был отправлен карательный отряд во главе с Феерабендом, который, несмотря на безрезультатность произведенных повальных обысков и отсутствие в деревне мужчин, все же отдал приказ отряду о расстреле всех поголовно жителей этой деревни, что немедленно и было сделано. Трупы расстрелянных в дер. Блитчино женщин и детей я несколько позднее видел лично.

Далее Феерабенд мне рассказал, что в январе 1943 г. его карательным отрядом в дер. Готы того же Усвятского р-на была сожжена школа с находившимися в ней беженцами из сожженных немцами соседних населенных пунктов в количестве более 50 чел. Поводом к этой расправе, по словам Феерабенда, послужило то обстоятельство, что из близлежащей дер. Смолино немцами было замечено движение гражданских лиц около названной школы. Получив это сообщение, Феерабенд со своим карательным отрядом явился в дер. Готы и приказал поджечь школу, из которой перед этим по его отряду якобы было произведено несколько выстрелов. На глазах Феерабенда и его отряда школа с находившимися в ней мирными советскими гражданами сгорела.

Кроме изложенных фактов, я могу показать еще о случаях жестокого обращения с советскими военнопленными со стороны финских властей и военнотружущих.

Вопрос: Откуда вам об этом известно?

Ответ: В марте 1942 г., в период пребывания в г. Хаугезунде (Норвегия), я познакомился с фельдфебелем Эрихом Вейсом, служившим в 387-м венском лыжном полку. Вейс мне рассказал, что его полк с лета 1941 по март 1942 г. действовал на северном участке советско-германского фронта со стороны Финляндии.

Касаясь вопроса об обращении финских солдат и офицеров с советскими военнопленными, Вейс отмечал исключительную жестокость финнов. На основании личных наблюдений он говорил, что финны всех без исключения военнослужащих Красной армии, которых им удастся захватить в плен, зверски убивают. Вейс сам неоднократно был свидетелем того, как финские солдаты и офицеры, захватив в плен советского бойца или офицера, опускали его в прорубь несколько раз подряд, пока он не покрывался толстой коркой льда. Видел он также, как финны резали советских военнопленных ножами. Эти зверские способы расправы с советскими военнопленными, по словам Вейса, скоро переняли и немцы. Помимо этого, он рассказывал, что финские солдаты широко применяют на фронте изготавливаемые ими разрывные пули «Дум-дум».

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мною на понятном мне русском языке.

Киришфельд

Допросил:

заместитель начальника отделения
Главного управления «Смерш» майор

Путинцев

ЦА ФСБ России. АУД № Н-17683. Т. 2. Л. 19–26.

Подлинник. Перевод с немецкого.

№ 87 Спецсообщение начальника отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии полковника Трапезникова Н.Г. начальнику Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А. о создании немцами на территории Белоруссии специальных лагерей для гражданского населения

21 марта 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки «Смерш» 1-го БФ
генерал-майору тов. Вадису

**Спецсообщение
о проводимых мероприятиях по работе среди находившегося в немецких
лагерях населения**

17 марта с.г. немецкие войска при отходе с занимаемых ими рубежей в районе сел Мыслов Рог, Литвиновичи, Медведь, Холмы, Залесье и др. Озаричского р-на Полесской обл. оставили на этой территории три концентрационных лагеря с согнанным в них гражданским населением в количестве до 25 000 чел. Все три лагеря находились на болотах, первый лагерь – в лесу, северо-западнее дер. Медведь Озаричского р-на Полесской обл., второй – западнее дер. Литвиновичи и третий – западнее дер. Подосинник того же района.

В указанных лагерях были сосредоточены преимущественно женщины, старики и дети населенных пунктов прифронтовой полосы, в частности из г. Жлобина и

Жлобинского р-на, Паричского р-на, Бобруйского, Октябрьского, Глусского, Могилевского и других районов Белоруссии.

По показаниям находившихся в лагерях граждан, немцы перед отправкой их в лагеря отобрали все трудоспособное население и угнали к себе в тыл, а нетрудоспособных – женщин, стариков и детей направили к линии фронта в специально созданные концлагеря, предварительно изъяв у населения все имущество и продовольствие. В пути следования сгоняемое в концлагеря население подвергалось жестоким издевательствам, питанием не обеспечивалось, слабых и неспособных быстро двигаться немцы избивали палками и расстреливали.

Находившаяся в лагерях жительница г. Жлобина Шиманская Мария Ивановна, 1886 г.р., о порядке отправления жителей в концлагеря и ограблении их немцами показала: «В городе согнали всех жителей на одну улицу, куда направили и нас. После этого всех жителей силой направили на станцию. Перед этим всем объявили, чтобы брали с собой теплую одежду и продукты, которые потом отобрали. В вагоны грузили детей, больных стариков, женщин и калек. Тех, кто прятался, ловили. Вагоны закрыли на замок и отправили. Дорогой ничего не давали. В районе Старых Дорог, в 80 км от Бобруйска, нас всех высадили и по грязи погнали в лагерь. В пути нас не кормили, а отстающих конвоиры расстреливали. Я лично видела до 20 чел. расстрелянных».

Аналогичны показания и других, находившихся в лагерях граждан. В частности, житель дер. Чирковичи Паричского р-на Полесской обл. Карленок Петр Ильич, 1877 г.р., показал: «В конце декабря 1943 г. немецким командованием был издан приказ об эвакуации населения прифронтовой полосы... Согласно этому приказу, всех жителей немецкие солдаты выгоняли из деревень и гнали по направлению к мест. Колчици, отбирая у населения имущество и скот. С собой было разрешено брать только двухдневный запас продуктов. Примерно числа 25 декабря 1943 г. нас немцы из разных деревень согнали в одно место и под конвоем вооруженных немецких солдат пригнали в мест. Колчици. Перед этим вся молодежь и трудоспособные мужчины и женщины были отобраны и угнаны неизвестно куда...

В конце января 1944 г. нас перегнали в мест. Щедрин, так как в мест. Колчици не было совершенно продуктов питания. До 12 марта с.г. все мы проживали в мест. Щедрина, а затем 12 марта немцы под силой оружия всех жителей стали грузить на машины и отвозить на ст. Красный Берег, где нас погрузили в вагоны. На ст. Красный Берег немцы свезли из районов Бобруйска – Рогачева свыше 25 000 чел. Погрузив все[х] в эшелоны, немцы закрыли окна и двери вагонов и в течение суток не открывали...

14 марта с.г. наш эшелон прибыл на ст. Рудобелка, где нас выгрузили и погнали под конвоем в н.п. Микуль-Городок, куда мы прибыли 15 марта с.г. В пути следования до Микуль-Городка немцы всех тех, кто не мог из-за слабости идти, расстреливали. Ими было расстреляно до 100 чел. стариков, женщин и детей. Пригнав нас в дер. Микуль-Городок, немцы разместили всех жителей за деревней на открытом поле, обнесли лагерь колючей проволокой и поставили вооруженную охрану».

Во всех трех лагерях жители размещались под открытым небом, устраивать какие-либо шалаши или землянки немцы не разрешали, также не разрешалось под угрозой смерти разжигать в лагерях костры для согревания. Лагеря были обнесены колючей проволокой в несколько рядов, вокруг лагерей были устроены вышки с установленными на них пулеметами. Вся лучшая зимняя одежда у жителей была отобранана, и они под открытым небом на морозе ютились в лохмотьях, замерзали от холода.

Питанием и даже водой находившиеся в лагерях жители не обеспечивались и обречены были на голодное вымирание. Находившимся в лагерях привозили совершенно незначительное количество хлеба, который буханками забрасывался за проволоку, а

затем, когда голодные жители толпами бросались за хлебом, по ним открывали стрельбу из автоматов.

О неслыханных зверствах и издевательствах немцев над мирными жителями, загнанными в концлагеря, находившийся в этих лагерях житель дер. Козловичи Паричского р-на Митрахович Филипп Иванович показал: «13 марта 1944 г. немцы нас привезли в лагерь, расположенный около дер. Микуль-Городок, в лесу. Люди находились под открытым небом, каких-либо строений не было, и их не разрешалось делать. Режим в лагерях был невыносимо тяжелый и жестокий, население находилось в нечеловеческих условиях, питания и воды совершенно не давали, костров разжигать не разрешалось, люди были обречены на голодную смерть. За одни сутки в лагере умерло от истощения и холода более 50 чел., в большинстве умирали дети. Будучи в лагере, мы подвергались разнужданному грабежу, немцы безнаказанно отбирали у жителей все, что хотели: обувь, одежду, ценности».

Это же подтверждается и показаниями находившейся в лагере гражданки Швайбы Анны Тихоновны, которая показала: «При нахождении в лагере в районе дер. Литвиновичи из числа находившихся там жителей умерло от голода около 100 чел. граждан за один день. Санитарные условия отсутствовали, медицинской помощи больным не было. Люди находились под открытым небом, на холоде, разводить костры не разрешалось».

Вследствие неслыханно тяжелых условий, отсутствия питания и медицинской помощи больным, в лагерях быстро начали распространяться различные болезни, особенно широко распространился среди находившихся в лагерях жителей сыпной тиф, так как созданный немцами режим благоприятствовал распространению этой болезни. От тифа ежедневно в лагерях умирали десятки людей, хоронить которых немцы не разрешали, и умершие от тифа и других болезней оставались вместе с живыми, что также создавало условия для более быстрого распространения среди жителей тифа и других болезней.

Все это, как установлено расследованием, было устроено немцами с целью диверсии, то есть занесения в расположение частей Красной армии и в близлежащие населенные пункты сыпного тифа и других инфекционных заболеваний, а также для создания в прифронтовой полосе затруднений с питанием и медикаментами. Только этим и объясняется оставление немцами лагерей с таким большим количеством населения, наполовину больного тифом и истощенного от голода. Оставляя в таком состоянии лагерь, немцы рассчитывали, что находившиеся в лагерях жители сразу же пойдут в населенные пункты прифронтовой полосы и, общаясь с населением и военнослужащими, распространят сыпной тиф, кроме того, для лечения больных потребуется много медикаментов и врачей, а также потребуется большое количество продуктов для обеспечения находившегося в лагерях населения питанием.

Это же подтверждается и показаниями находившейся в лагерях жительницы г. Жлобина Гаврильчук Зинаиды Петровны, которая по данному вопросу показала:

«В лагерях распространялись болезни. Больных и мертвых полицейские стаскивали в кучи, где больные и умирали. За ночь с 15 на 16 марта с.г. в лагере умерло более 150 чел. С 16 на 17 марта с.г. смертность еще более увеличилась...

16 марта с.г., я, подойдя к охранявшему лагерь солдату, по национальности поляку, спросила его по-польски, что с нами будут делать. Он, дождавшись, когда не стало поблизости немцев, заявил, что с 16.00 ихних войск не будет, нас оставят на стороне Красной армии. О целях оставления он сказал, что это сделано, чтобы заразить тифом и другими болезнями Красную армию, так как при переходе население будет общаться с военнослужащими и жителями, проживающими вблизи передовой линии фронта. Кроме того, чтобы ограбить население, отобрать имущество, скот, создать затруднения

с питанием Красной армии, так как немец оставляет население, не способное к труду, его требуется кормить и лечить. Такие разговоры слышали и другие жители от немецких солдат, которые также говорили, что это делается с целью заражения войск Красной армии».

В целях недопущения неорганизованного просачивания находившегося в лагерях населения в расположение частей армии и населенные пункты прифронтовой полосы, нами немедленно были предприняты меры к усилению службы заграждения, для чего были использованы армейские заградотряды, взводы охраны отделов «Смерш» дивизий, специально были созданы оперативные группы для фильтрации выходящего из лагерей населения.

Одновременно Военным советом армии для быстрейшей санитарной обработки и эвакуации находившегося в лагерях населения специально создана чрезвычайная комиссия, намечены пункты сосредоточения этого населения, выделен автотранспорт для эвакуации и обеспечения питанием жителей лагерей, выделен врачебный персонал для оказания медицинской помощи больным и раненым гражданам. Кроме того, Военный совет обратился с ходатайством в Военный совет фронта об оказании помощи в данном вопросе, в частности в выделении дополнительных сил врачебного персонала, в выделении автотранспорта и назначении пунктов эвакуации населения.

Для оперативного обслуживания освобожденного из лагерей населения нами в пунктах сосредоточения этого населения созданы оперативные группы, всего создано шесть опергрупп. В процессе фильтрации населения, оперативными группами за это время выявлено 4 бывш. полицейских, бывш. начальник полиции г. Жлобин и 4 подозреваемых в связях с немецким гестапо, 16 пособников. Фильтрация находившегося в лагерях населения продолжается.

Начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии
полковник

Трапезников

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 120–123.
Подлинник.*

№ 88 Протокол допроса оберштурмбаннфюрера СС, бывшего окружного комиссара Мелитополя Хейниша Георга о насильственном угоне жителей Украины на каторгу в Германию

10 июня 1944 г.

Хейниш Георг, 1901 г.р., ур. г. Нейштадта (Верхняя Силезия), немец, из семьи торговца, с высшим образованием, холост, член национал-социалистической партии с 1923 г., бывш. областной комиссар в г. Мелитополе, взят в плен 20 сентября 1943 г.

Вопрос: Сколько времени вы были областным комиссаром в г. Мелитополе?

Ответ: С сентября 1942 по 20 сентября 1943 г.

Вопрос: Для занятия этой должности вы проходили специальную подготовку?

Ответ: Специальной подготовки я не проходил, а был назначен областным комиссаром как заслуженный член национал-социалистической партии Германии.

Вопрос: Какие заслуги вы имеете в виду?

Ответ: Мои заслуги заключаются в активной работе в национал-социалистической партии с 1923 г., то есть со времени вступления в члены партии. Вскоре после вступления в партию я занимал должность организатора и руководителя штурмовых отрядов СА в г. Франкфурте-на-Майне, Мекленбурге и Бреславле. В 1933 г. вместе с полицией и СС принимал активное участие в арестах социал-демократов, коммунистов и членов других левых партий в г. Мекленбурге.

В 1936 г. я получил работу в штабе заместителя Гитлера Гесса и работал у него на разных должностях, а к моменту перелета Гесса в Англию занимал должность заместителя начальника его штаба. После этого я некоторое время работал в Мюнхенской партийной канцелярии и, наконец, непосредственно перед назначением меня на работу в г. Мелитополь – в штабе «Восток» при имперском министерстве хозяйства.

За свою деятельность в штурмовых отрядах СА и национал-социалистической партии я награжден бронзовой, серебряной и золотой медалями «За службу» и золотым почетным знаком национал-социалистической партии.

Вопрос: Таким образом, вы как надежный «идейный» деятель фашистской партии, набивший себе руку на уничтожении левых партий в Германии, были назначены на грабительскую должность в г. Мелитополь?

Ответ: Не отрицаю.

Вопрос: Кем персонально вы были назначены на должность областного комиссара г. Мелитополя?

Ответ: На должность областного комиссара г. Мелитополя я был назначен в августе 1942 г. штабом «Восток» при имперском министерстве хозяйства. В сентябре я прибыл к месту назначения и приступил к исполнению своих обязанностей.

Вопрос: В чем заключались ваши обязанности?

Ответ: Возложенные на меня обязанности вытекали из политики национал-социалистической партии и германского правительства по отношению к населению оккупированных областей.

Вопрос: Точнее – грабительской политики?

Ответ: Само собою разумеется.

Вопрос: Конкретизируйте эту называемую политику.

Ответ: По конкретным вопросам, как например, мобилизация рабочих в Германию, изъятие продовольствия у населения, эвакуация населения и тому подобное, я получал различные инструкции и распоряжения.

Вопрос: Что говорилось в этих инструкциях и распоряжениях о задачах германских областных комиссаров на временно оккупированной советской территории?

Ответ: Различных инструкций и распоряжений было много, и точно передать их содержание по отдельным вопросам я не смогу.

Общий смысл этих распоряжений я могу передать словами имперского комиссара Украины – Коха, который, инструктируя в августе 1943 г. в поселке около г. Ровно областных комиссаров Украины, заявил следующее: «Областные комиссары должны, во-первых, выкачать из украинского земледелия все, что еще можно оттуда взять, и, во-вторых, направить в Германию максимальное количество рабочих». Кох говорил, что необходимо беспощадно проводить в жизнь все мероприятия, связанные с выполнением этих задач, применяя для этой цели наличные силы полиции безопасности, жандармерии и прочих германских карательных органов.

Из инструктивного выступления Коха следовало далее, что для облегчения колонизации Советского Союза необходимо жестоко подавлять всякую попытку населения саботировать наши мероприятия, не останавливаясь при этом перед уничтожением лишних нескольких тысяч человек. Подобные меры запугают русских, сократят

население Советского Союза и тем самым облегчат задачу удержания русского народа в повиновении.

Вопрос: Как вы проводили в жизнь указания Коха?

Ответ: Я делал все возможное для того, чтобы выкачать максимальное количество продовольствия, товаров, сырья и прочего для нужд Германии, а также обеспечивал поставку рабочей силы в германскую военную промышленность.

Вопрос: Таким образом, вы являлись непосредственным организатором грабежа советского населения во вверенном вам округе?

Ответ: Безусловно.

Вопрос: Организуя чудовищные по своему размаху грабежи, вы одновременно давали указания полиции, жандармерии и прочим карательным органам арестовывать и уничтожать неугодное немцам советское население?

Ответ: Организатором и исполнителем уничтожения неугодного нам советского населения Мелитопольской обл. являлась служба безопасности СД во главе с ее начальником Арнольдом. Кроме того, полиция подчинялась в г. Мелитополе не мне, а генеральному комиссару Крыма Фрауэнфельду.

Вопрос: Мы еще вернемся к вопросу о вашей роли в деле истребления советского населения. Покажите, как вы практически организовывали ограбление советского населения.

Ответ: Через подчиненный мне хозяйственный отдел комиссариата я каждой деревне давал задание сдать германскому командованию определенное количество с/х продуктов. Крестьянское имущество, как то: домашние животные, фруктовые сады, пасеки и другое – облагалось натуральным и денежным налогом. В последнее время был разработан проект подушного налога.

Вопрос: Ваши т.н. задания и налоги были посильны для крестьян? Крестьяне охотно сдавали свою продукцию?

Ответ: Крестьяне саботировали заготовки, ибо были не в состоянии их выполнить, и приходилось все необходимое отбирать насильно. Для этой цели я имел в своем распоряжении большой аппарат с/х комендантов, жандармерию и суд, которые осуществляли карательные мероприятия по отношению к крестьянам, не сдававшим необходимого количества продуктов.

Вопрос: Какие карательные мероприятия вы осуществляли через свой аппарат?

Ответ: Крестьян подвергали различным наказаниям: избиению, штрафам и конфискации имущества. Нередко крестьяне приговаривались к каторге. Подобные приговоры утверждал я.

Вопрос: Это не все. По показаниям свидетеля Шатунова Геронтия, бывш. служащего городской управы в г. Мелитополе, вы издали также распоряжение о принудительном изъятии у населения различной мебели, посуды, постельных принадлежностей и прочих вещей.

Ответ: Да, я признаю, такое распоряжение было мною дано и проведено в жизнь через городскую управу. Какое количество вещей было отобрано от населения, я не помню.

Вопрос: Однако, сколько попало к вам лично, об этом вы должны знать.

Ответ: Из реквизированного имущества я взял несколько диванов, столов, шкафов и прочих вещей. Часть вещей я взял для нужд комиссариата, а часть себе лично.

Вопрос: Кроме грабежа вы организовывали также отправку советских людей на каторгу в Германию?

Ответ: Да.

Вопрос: Каким образом вы это делали?

Ответ: Отправку советского населения в Германию я производил через подчиненный мне аппарат и с помощью приезжавших из Германии вербовщиков. Сначала путем пропаганды о «райской» жизни восточных рабочих в Германии, то есть вернее путем обмана,

удалось набрать людей для двух эшелонов, которые поехали добровольно. В дальнейшем отправка населения производилась насильственно, так как до населения дошли слухи об истинном положении русских людей в Германии.

Вопрос: Покажите, как вы осуществляли насильственную отправку советского населения в Германию.

Ответ: Практически насильственная отправка рабочих в Германию проводилась следующим образом: полиция или жандармерия оцепляла район или населенный пункт, из которого я намечал брать людей, и хватала первых попавшихся здоровых людей на улице и в домах, направляя их затем в концентрационный лагерь в Константиновке. Из лагеря их силой грузили в эшелоны и в запломбированных вагонах отправляли под конвоем в Германию. Разлука с детьми, с мужем, женой и т.п. во внимание не принималась. Вполне естественно, что эти мероприятия не обходились без избиений, а подчас и расстрелов.

Вопрос: Избиения и расстрелы беззащитных и невинных людей вы считаете естественным явлением?

Ответ: Эти явления во время войны я не считаю неестественными. В своих приказах я предупреждал население, что кто уклоняется от поездки в Германию, того ждет наказание по закону военного времени, то есть расстрел.

Вопрос: Сколько всего вы отправили людей в Германию и какой контингент?

Ответ: Я отправил более 7000 мужчин, женщин и подростков. Кроме того, я имел распоряжение Гимmlера отбирать у русских женщин детей, рожденных от немцев, и отправлять в Германию.

Вопрос: Какая цель преследовалась распоряжением Гимmlера и как вы это распоряжение выполняли?

Ответ: Цель приказа – не допустить улучшения русской крови за счет немецкой. Во исполнение данного распоряжения я не успел ничего предпринять, поскольку трудно было определить, кто является отцом ребенка.

Вопрос: Следствию понятно, что, если бы вам позволили обстоятельства, вы не задумываясь, выполнили бы и это указание, исходящее из вашей звериной ненависти ко всему человечеству. Следствие располагает документами и свидетельскими показаниями о том, что вы установили в г. Мелитополе детскую трудовую повинность. Вы подтверждаете данные следствия по этому вопросу?

Ответ: *Да, подтверждаю. Детскую трудовую повинность, ее род и объем я действительно установил в г. Мелитополе. Летом 1943 г. я издал приказ о всеобщей детской трудовой повинности. Согласно этому приказу, школы были закрыты, а все ученики, начиная с десятилетнего возраста, вместе с преподавателями отправлены на окопные работы по р. Молочная*¹.

Вопрос: Какой режим был установлен на этих работах?

Ответ: Дети работали с 08.00 до 16.00 с перерывом на обед. Кормили их только в обед, на который выдавалось 100 г хлеба и суп.

Вопрос: По показаниям свидетеля Шемиот Ольги, против использования детей на земляных работах и установленного вами там режима протестовал даже подчиненный вам отдел школ. Как вы отнеслись к этому протесту?

Ответ: Меня просили, чтобы я отменил детскую трудовую повинность, но, поскольку приказ был издан в интересах германской армии, то меня не могла беспокоить судьба русских детей, и поэтому я ответил: «Я приказ издал, и он будет выполняться».

Вопрос: Избиение детей на работах производилось тоже по вашему приказу?

Ответ: Об этом я в приказе не писал и об избиении детей мне не известно, возможно, это делала полиция за невыход на работу без моего ведома. Напротив, я всегда говорил, что к детям нужно относиться гуманно.

Вопрос: А насильственное склонение девушек-подростков к сожительству с вами вы тоже считаете гуманными поступками?

Ответ: *Я должен признать, что такой случай действительно был в казино г. Мелитополя.

Вопрос: Как это произошло?

Ответ: Однажды в июне или июле 1943 г. в 23.00–24.00 я пришел в казино, где у меня возникло желание использовать прислуживавшую мне 15-летнюю русскую девушку, работницу казино Тамару (фамилию не знаю). Так как она сопротивлялась, я угрожал ей отправкой в Германию, но ей удалось вырваться из моих рук, и она убежала*.

Вопрос: Как же вы с ней потом поступили?

Ответ: Я ее уволил с работы и о дальнейшей ее судьбе не знаю.

Вопрос: Следствию известно, что вы пытались ее уничтожить.

Ответ: Тамара и ее мать стали распускать слухи, что я хотел изнасиловать Тамару, и поскольку она сопротивлялась, то я ее уволил с работы. Подобные слухи меня, конечно, как областного комиссара компрометировали, однако каких-либо мер для ее уничтожения я не принимал.

Вопрос: Следствием установлено, что, готовясь к эвакуации, немцы разрушили г. Мелитополь и уничтожили с/х продукцию, которую не сумели вывезти. Покажите о своей роли в разрушении г. Мелитополя и уничтожении с/х продукции у крестьян.

Ответ: В уничтожении с/х продукции, как то: зерна, домашних животных и т.п. – в Мелитопольской обл. областной комиссариат участия не принимал. По этому вопросу я успел только быть 16 сентября 1943 г. на совещании с полевым комендантом-генералом Дазером, военным советником Гусаром и полковником хозяйственного штаба (фамилии не помню). На этом совещании было поручено полевой жандармерии уничтожить весь скот и зерно, которые не удастся вывезти за Днепр. Что касается разрушения г. Мелитополя, то я еще раньше дал распоряжение директорам Краузе, Кусте и Гену взорвать консервную фабрику, мясокомбинат и спиртовой завод. Выполнили ли они это распоряжение, я не знаю, так как 20 сентября 1943 г. я был захвачен в плен. Других распоряжений о разрушении Мелитополя я дать не успел.

Вопрос: Какую подготовку вы провели для насильственной эвакуации населения?

Ответ: Указание об эвакуации населения из г. Мелитополя было дано генерал-квартирмейстером 6-й армии (фамилии не помню) 593-й комендатуры тыловых областей, которая при помощи 571-го и 682-го отделений полевой жандармерии проводила эвакуацию населения и разрушение населенных пунктов. То, что не успевала уничтожить жандармерия, уничтожали арьергардные части германских войск.

Вопрос: Но приказ об эвакуации г. Мелитополя вы издали?

Ответ: Да, согласно указанию квартирмейстера 6-й армии, такой приказ я издал и распорядился довести его 19 сентября 1943 г. до сведения населения. В приказе указывалось, что оставшемуся в городе после 20 сентября 1943 г. населению грозит расстрел.

Вопрос: Сколько человек было уничтожено СД по вашим материалам?

Ответ: Такого учета я не вел, но думаю, что за год моего пребывания в г. Мелитополе арестовано около 3000–4000 чел. Так, в частности, 24 декабря 1942 г. в ночь перед Рождеством было одновременно арестовано 1200 чел.

Вопрос: Какое обвинение было предъявлено этим арестованным?

Ответ: Обвинялись они в антигерманских настроениях и саботировании моих мероприятий.

Вопрос: Какова судьба арестованных?

Ответ: Начальник СД г. Мелитополя Арнольд говорил мне, что он их отправил в распоряжение начальника СД г. Симферополя Хейнце. Впоследствии Хейнце дал мне

неопределенный ответ о судьбе арестованных, из которых я заключил, что они были уничтожены.

Вопрос: Какое вы лично принимали участие в истреблении советского населения?

Ответ: Я занимал руководящую должность, и мне не было необходимости принимать личное участие в расстрелах и других карательных мероприятиях.

Вопрос: В распоряжении следствия имеются газеты, издававшиеся в г. Мелитополе во время вашей там деятельности. В этих газетах напечатан ряд ваших распоряжений, которыми вы ввели смертную казнь и другие наказания за убий скота крестьянами, за невыход на работу по трудовинности и т.п., то есть уничтожение и порабощение советского народа в г. Мелитополе проводилось на основании ваших директив?

Ответ: Да, мои распоряжения служили основанием для жандармерии, полиции и СД в своих карательных мероприятиях против советского населения.

Вопрос: В чем вы лично признаете себя виновным перед советским народом?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что, не считаясь ни с какими законами морали человеческой совести и международными законами, я отправлял насильно советское население на каторгу в Германию, реквизируя частное имущество жителей Мелитопольской обл. и заставлял советских детей работать на непосильных работах по укреплению оборонительной полосы. Я виновен также в том, что своими распоряжениями свел жителей Мелитопольской обл. на положение рабов и санкционировал карательные органы германской армии на издевательства и истребление советского населения.

Я прошу при этом советские органы учесть то, что я являлся государственным служащим Германии и обязан был выполнять указания имперского комиссара Украины Коха и германского правительства, о политике которого на оккупированной территории я сказал выше.

Вопрос: Из материалов следствия следует, что на должность областного комиссара г. Мелитополя вы были назначены как заслуженный «идейный» член национал-социалистической партии, что вы делали все возможное не только для того, чтобы выполнить указания Коха, но проявляли при этом собственную инициативу. Если бы вы хотели, то могли бы не так рьяно выполнять преступные указания и облегчить страдания советских людей.

Ответ: *Да, если бы я в течение 20 лет не воспитывался и не воспитывал других на основе теории фашизма, я, возможно, был бы другим человеком и относился бы к русским как к людям, а не как к рабам*.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и прочитан мне на немецком языке.

Хейниш Георг

Допросил:

помощник начальника 1-го отд. 2-го отдела ГУКР «Смерш»
капитан

Сиомончук

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 4. Л. 21–31.

Подлинник.

¹ Текст, выделенный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 89 Протокол допроса солдата бывшей специальной карательной роты, приданной 322-му пехотному полку германской армии, Зоненфельда Эдуарда о насильственном угоне с территории Ленинградской области советских граждан в Германию

10 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11.00.

Переводчик Сенченко предупрежден об ответственности за правильность перевода с русского на немецкий язык по ст. 95 УК РСФСР.

Сенченко

Вопрос: Расскажите подробно о вашей службе в немецком карательном отряде на советско-германском фронте на территории Ленинградской обл.

Ответ: В июле 1943 г. из штрафного лагеря, находившегося в Финляндии, я, примерно в группе 100 чел., был переброшен на Восточный фронт в район г. Гатчины, где все мы были зачислены по разным ротам 4-го штрафного батальона, командиром которого был майор Ланге. Я лично был зачислен во 2-ю роту, командиром этой роты был капитан, фамилию его не помню. Батальон и 2-я рота, в которой я служил в этот период времени, занимались строительством и ремонтом дорог.

В ноябре 1943 г. я в числе 120 чел. был выделен из 4-го батальона и зачислен в специальную ударную роту по борьбе с партизанами, командиром этой роты был назначен обер-лейтенант Рихтер Ганс. В том же месяце наша специальная карательная рота была придана 322-му пехотному полку, командиром которого был подполковник Карро. Полк располагался в г. Луге. Прибыв в Лугу, рота была вооружена: солдатам выдали винтовки и автоматы, и роте были приданы четыре тяжелых станковых пулемета. В Луге же рота в течение шести недель проходила специальное обучение, после чего была переброшена вместе с полком в Плюссу для выполнения приказа германского командования по борьбе с партизанами, угону и уничтожению советского населения.

Вопрос: Расскажите подробно, какие задачи были поставлены перед 322-м полком и приданной ему карательной ротой, в которой вы служили.

Ответ: Перед 322-м пехотным полком и приданной к нему специальной карательной ротой, в которой я служил, германское командование поставило следующие задачи: борьба с партизанами, насильственный угон советского населения в рабство в Германию, уничтожение и расстрелы населения, противодействующего угону в Германию, и сожжение всех населенных пунктов по шоссе Луга – Псков в полосе 40–50 км, поголовный угон скота и вывоз продуктов питания и имущества в Германию, охрана дорог и военных коммуникаций, связывающих фронт с тылом. Это был общий приказ, но в период карательных экспедиций поступали еще и отдельные приказы о расстрелах и сожжении женщин, стариков и детей.

Вопрос: Кем был издан этот приказ и кто руководил всеми карательными отрядами?

Ответ: Приказ об уничтожении советского населения и сожжении населенных пунктов по шоссе Луга – Псков в полосе 40–50 км был издан генерал-майором Ремлингером, являвшимся в то время военным комендантом Пскова, и генерал-майором Вертером – военным комендантом г. Струги Красные. Оба они руководили всеми карательными операциями в районе Луга – Псков, причем генерал-майор Ремлингер возглавлял все карательные отряды «особого назначения» (ЦБФ), проводившие сожжение населенных пунктов и уничтожение советского населения, куда также входила и наша специальная карательная рота.

Общий приказ о проведении карательных экспедиций, изданный Ремлингером и Вертером, нам перед строем, примерно в декабре 1943 или январе 1944 г. в г. Плюссе зачитал командир нашей специальной карательной роты обер-лейтенант Ганс Рихтер.

Вопрос: Откуда вам известно, что всеми карательными отрядами «особого назначения» руководил генерал-майор Ремлингер?

Ответ: О том, что генерал-майор Ремлингер руководил всеми карательными отрядами «особого назначения», мне лично говорил командир нашей роты Рихтер. Кроме того, Рихтер, зачитывая письменные приказы перед строем роты, говорил, что приказ подписан генерал-майором Ремлингером.

Вопрос: Расскажите подробно о карательных экспедициях, проведенных 322-м пехотным полком и приданной к нему специальной карательной ротой, в которой служили вы.

Ответ: В период января – марта 1944 г. 322-й пехотный полк под командованием подполковника Карро и приданная к нему специальная карательная рота, в которой служил я [и] командиром [которой] был обер-лейтенант Рихтер, выполняя приказ генерал-майора Ремлингера и генерал-майора Вертера, в полосе 40–50 км по шоссе Луга – Псков сожгли почти все деревни и населенные пункты. Население было угнано в Германию, а лица, пытавшиеся укрыться от принудительной эвакуации, были зверски расстреляны или заживо сожжены в домах. Скот и продовольствие были отправлены в Германию. Районы действия карательных отрядов были превращены в пустыни.

*Со слов немецких солдат и офицеров, с которыми мне приходилось говорить, известно, что карательные отряды свыше 70–80 сел и деревень сожгли в этой полосе, а большое количество советского населения по особым приказам Ремлингера и других германских офицеров, которые зачитывал нам обер-лейтенант Рихтер Ганс, нашими карательными отрядами было заживо сожжено или зверски расстреляно. Так, например, в январе – феврале 1944 г., со слов немецкого солдата Янике, солдаты 2-й роты 322-го полка в с. Ляды, находящемся в 30–40 км от Плюсы, согнали примерно 60–70 чел. стариков, женщин и детей в здание школы и всех их заживо сожгли^{*1}.

Мне лично известно, что в феврале 1944 г. солдаты нашей специальной карательной роты во главе с унтер-офицером Гофманом и группенфюрером² Крюгером в дер. Лаптево или Заполье, точно сказать не могу, находятся они примерно в расстоянии 50 км от Плюсы, *согнали в один из крестьянских домов не меньше, чем 20 чел., подожгли дом, и все они заживо сгорели. Я сам лично видел трупы и останки сгоревших русских людей*. В период этого зверства немецких солдат над русскими людьми я, по приказу командира роты Рихтера, находился на специальном посту вместе с другими солдатами и охранял дорогу на случай нападения на нас партизан.

*В тот же период времени наша специальная карательная рота участвовала в сожжении двух деревень, названия не помню. Я в это время находился на посту за деревней, имея приказ никого не выпускать из деревни и в случае побега расстреливать без предупреждения.

Кроме того, наша карательная рота при непосредственном моем участии в период января – марта 1944 г. проводила принудительный угон советского населения в Германию; население нами сгонялось на сборные пункты в районе ст. Струги Красные, откуда под конвоем отправляли в Германию. Весь скот и продукты питания нами отбирались, и также все это направлялось в Германию. При моем участии нашей ротой было угнано свыше 1200 чел. советских граждан. Имущество советских граждан после их вооруженногогона нами было разграблено*.

Вопрос: Когда вы находились на посту во время сожжения деревень солдатами вашей роты, вы расстреливали советских граждан?

Ответ: В деревнях населения оставалось мало. Никто из оставшегося населения в период сожжения деревни немецкими солдатами из населенного пункта не выходил, а потому стрелять мне не пришлось.

Допрос окончен в 00.00 с перерывом от 17.00 до 21.00.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мною лично прочитан в переводе на немецкий язык.

Зоненфельд

Допросил:
ст. следователь следотдела
УНКГБ ЛО капитан
переводчик:

Давыдов
Сенченко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 107–110.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут вертикальной чертой на полях.

² Так в тексте документа.

№ 90 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта тылового района 6-й немецкой армии Буркхардта Карла о насильственном угоне советских граждан из Донбасса в Германию

13 декабря 1945 г.

Буркхардт Карл, 1889 г.р., ур. г. Рейтлингена (Германия), немец, германский подданный, б/партийный, состоял на службе в германской армии с 1909 г. на разных командных должностях, последняя должность – комендант тылового района 6-й германской армии, военное звание – генерал-лейтенант.

Допрос производился через переводчика Литвиненко.

Вопрос: На допросе 21 сентября 1945 г. вы полностью рассказали о своих преступлениях, совершенных перед советским народом в период пребывания в должности коменданта тылового района 6-й германской армии?

Ответ: Насколько мне помнится, по всем вопросам, которые ставились следователем, я дал исчерпывающие ответы, другими вопросами по существу моего дела на допросе 21 сентября 1945 г. следователь не интересовался.

Вопрос: Это неправда. Следствие ранее предлагало вам показать о конкретных фактах совершенных вами злодеяний в период оккупации советской территории немецко-фашистскими войсками. Почему вы об этом умолчали?

Ответ: Был ли поставлен ранее передо мной такой вопрос, я сейчас не помню. Однако я готов отвечать на интересующие следствие вопросы.

Вопрос: Чем вы желаете дополнить свои прежние показания?

Ответ: Я скрыл от следствия известные мне факты злодеяний, проводимых германскими карательными органами (СД, гестапо) над советским населением, находившимся

на ранее оккупированной немецко-фашистскими войсками территории советской Украины.

Вопрос: Об этом вы расскажете позднее. Сейчас покажите, какие злодеяния проводили лично вы и подчиненные вам карательные органы.

Ответ: Я лично никаких злодеяний по отношению к советскому населению, находящемуся на оккупированной нами территории, не применял. В отношении подчиненных мне органов (военные комендатуры и фельджандармерии¹) сказать что-либо затрудняюсь. Возможно, они и допускали преступные действия, но ответственность за это я нести не могу.

Вопрос: Военные комендатуры и фельджандармерия вам были подчинены?

Ответ: Да, они подчинялись мне.

Вопрос: Они действовали по вашим указаниям?

Ответ: Да, это так. Без моего разрешения никаких самостоятельных действий по отношению к населению, в особенности насильственного характера, они не должны были проводить.

Вопрос: В таком случае почему же вы уклоняетесь от ответственности за совершенные преступления подведомственных вам органов?

Ответ: Они самовольно без моего согласия совершали преступления перед населением. В данном случае всякая ответственность за их преступления перед германским правительством с меня снималась.

Вопрос: Вы будете отвечать не перед германским правительством, а перед советским правосудием. Вам это понятно?

Ответ: Да, я это понимаю отлично. Однако хочу заявить следствию, что за время моего пребывания на советской территории в качестве оккупанта я ни в каких экзекуциях личного участия не принимал.

Вопрос: Естественно, что, будучи генерал-лейтенантом, вы не могли принимать личного непосредственного участия в экзекуциях. Но подчиненные вам войска в данном случае действовали по вашему указанию?

Ответ: В данном случае получается именно так.

Вопрос: Приведите конкретные факты.

Ответ: В марте 1943 г. при назначении меня на должность коменданта тылового района 6-й германской армии я от командующего этой армии генерала от инфантерии Голлита получил указание о наведении жесткого порядка в тыловом районе армии.²

Вопрос: В чем конкретно должен был заключаться этот «жесткий порядок»?

Ответ: Генерал Голлит, которому я был непосредственно подчинен, при моем отъезде дал мне устные указания следующего характера:

а) избегать какой-либо гуманности с местным населением, всеми мерами стараться поддерживать установленный на оккупированной территории германскими военными властями порядок;

б) требовать от населения беспрекословного повиновения германским властям в выполнении всех их приказов и распоряжений;

в) вести беспощадную борьбу с партизанским движением. Всех пойманных партизан и лиц, связанных с ними, уничтожать;

г) задерживать и арестовывать всех подозрительных лиц и лиц, не имеющих при себе документов;

д) выявлять и арестовывать коммунистов, советский актив и лиц, ведущих большевистскую агитацию;

е) обеспечить вывоз из оккупированной территории трудоспособного советского населения на работу в Германию, где оно будет использовано, как бесплатная рабочая сила, завоеванная немцами;

ж) насильственно отбирать у населения скот, хлеб и другие продукты питания для отправки в Германию;

з) обеспечить демонтаж промышленных предприятий Донбасса и отправку оборудования в Германию.

Я был предупрежден Голлитом, что лиц, пытавшихся саботировать выполнение этих указаний или же проводивших антигерманскую пропаганду, расстреливать.

Голлит говорил, что только силой оружия можно навести порядок в оккупированных нами советских районах и заставить русских повиноваться немецким властям. Поэтому, – продолжал Голлит, – чем тверже будет порядок, тем быстрее и лучше я справлюсь с возложенными на меня обязанностями³. На этом беседа с командующим была окончена, и он пожелал мне успеха в работе.

В целях своевременного и точного выполнения указаний Голлита мною были использованы все полицейские и жандармские части, находившиеся в Донбассе, а также установлен деловой контакт в работе с органами СД, гестапо и войсками СС.

Вопрос: Что вами практически было сделано по выполнению полученных вами указаний?

Ответ: По приезде в г. Сталино, впоследствии ставшим моей постоянной резиденцией, и вступив в исполнение обязанностей коменданта тылового района 6-й армии, я как дисциплинированный солдат германской армии принял все зависящие от меня меры к выполнению данных мне Голлитом указаний.

Вопрос: Конкретнее.

Ответ: В период с марта по сентябрь 1943 г. я при помощи подчиненных мне военных комендатур, фельджандармерии и других вспомогательных органов насильно собрал и отправил из Донбасса в Германию для работы в промышленности около 50 000 чел. советских граждан, из коих до 20 000 молодежи⁴.

У местного населения было много отобрано скота, хлеба и других продуктов питания, часть которых расходовалась на содержание армии, а большая половина отобранного отправлялась в Германию. Большинство промышленных предприятий городов Донбасса, как то: Сталино, Макеевки, Константиновки и др. – были демонтированы, и все заводское оборудование также было отправлено в Германию.

При выполнении данных мероприятий, руководствуясь указаниями генерала Голлита, всех лиц, пытавшихся в какой-либо степени препятствовать этому, при помощи подчиненных мне органов и частей немедленно арестовывал и в зависимости от материалов дела уничтожал⁵.

Вопрос: Сколько вами было уничтожено советских граждан?

Ответ: Назвать точную цифру расстрелянных и повешенных советских людей в Донбассе я затрудняюсь, так как учета этому не вел, однако *я считал, что чем больше будет уничтожено советских граждан, тем легче стало бы нам, немцам, проводить свою колониальную политику в оккупированных советских районах*⁶.

В сентябре 1943 г. при эвакуации комендатуры из г. Сталино в связи с наступлением частей Красной армии *я отдал распоряжение подчиненным мне военным комендантам уничтожить всех задержанных подозрительных лиц, а также лиц, проводивших большевистскую агитацию и участвовавших в саботажах*⁷.

В результате этой операции в первых числах сентября 1943 г. в городах Донбасса: Сталино, Макеевке, Константиновке и др. – по моему указанию военным комендантам было много расстреляно советских граждан, но, какое точно количество, не знаю, примерно 200 чел. было передано для расправы в органы гестапо и СД, значительная часть которых, как я узнал позднее, также была расстреляна⁸.

Вопрос: Кто практически осуществлял расстрел мирных советских граждан по вашему указанию?

Ответ: Уничтожение советских людей (расстрелы, повешения), как правило, осуществлялось фельджандармерией, находившейся при военных комендатурах. Это были специально подготовленные люди, и они использовались во всевозможных карательных экспедициях, облавах и других насильственных действиях, проводимых военными комендатурами по отношению к советскому населению оккупированной нами территории⁹.

Вот примерно все, что я сумел сделать за короткий срок своего пребывания в Сталино в должности коменданта тылового района 6-й армии.

Вопрос: Как вы лично рассматриваете свои преступные действия, совершенные вами против советского народа?

Ответ: Совершенные мною злодеяния по отношению к советскому народу я лично рассматриваю, как действия *бандитские, направленные на ограбление и истребление советского населения*¹⁰. За эти действия я готов нести заслуженное наказание от советского правосудия, но прошу учесть, что подобные злодеяния совершал не я один, а вся германская армия во главе с ее офицерами, которые также должны нести определенное наказание.

Вопрос: Что еще вы можете показать следствию?

Ответ: При рассмотрении моего дела, я прошу учесть мое чистосердечное признание и откровенное показание, которое я дал следствию о совершенных мною тяжких преступлениях.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Буркхардт

Допросили:

сотрудник опергруппы НКВД УССР

подполковник

переводчик капитан

Юдин

Литвиненко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 272–279.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ Полевая фельджандармерия – полевая жандармерия, подразделение военной полиции армии Германии с середины XIX в. до окончания Второй мировой войны.

² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

³ Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами на полях слева, выполненных красным карандашом.

⁴ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета.

⁵ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета, а также предложения подчеркнуты карандашом красного цвета.

⁶ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут чернилами синего цвета.

⁷ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

⁸ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной карандашом красного цвета.

⁹ То же.

¹⁰ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

№ 91 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 286-й охранной дивизии Рихерта Иоганна Георга о выполнении приказов немецкого командования о насильственном угоне советских граждан с территории Белоруссии в Германию

20 декабря 1945 г.

г. Минск

Допрос производился с переводчиком лейтенантом Силютиним, который об ответственности за неправильный перевод предупрежден по ст. 136 УК БССР.

Силютин

Допрос начат в 23.15.

Допрос окончен в 03.00.

Вопрос: Какие приказы вы получали в отношении угона советских граждан на принудительные работы в Германию?

Ответ: В отношении насильственной отправки советских граждан на принудительные работы в Германию я получил за время своей службы командиром 286-й охранной дивизии два приказа. Первый приказ мною был получен осенью 1942 г., второй – в марте 1943 г.

Вопрос: От кого эти приказы исходили и что конкретно в них говорилось?

Ответ: Как первый, так и второй приказы были подписаны генералом [от] инфантерии охранных дивизий средней группы войск фон Шенкендорфом, который находился в Смоленске. Содержание этих приказов сводилось к тому, что в связи с недостатком рабочей силы в Германии необходимо из расположения моей дивизии направить на работу в Германию 8000 (восемь тысяч) советских граждан мужского и женского пола.

Вопрос: Вы выполнили указания фон Шенкендорфа в отношении угона 8000 советских граждан на принудительные работы в Германию?

Ответ: Да, выполнил, но не полностью. Мною было отправлено по первому указанию фон Шенкендорфа 1800 (тысяча восемьсот) советских граждан, по второму – тоже примерно 1800 (тысяча восемьсот), а всего таким образом я отправил в Германию 3600 (три тысячи шестьсот) советских граждан. Что касается остального количества – 4400 советских граждан, то я в отношении их договорился с фон Шенкендорфом оставить для обслуживания нужд немецкой армии.

Вопрос: Откуда вам известно, что 3600 советских граждан отправлены на работу в Германию?

Ответ: Это мне хорошо известно, так как отправка советских граждан в Германию мною была поручена 5-му отделу штаба моей дивизии, который после отправки эшелонов со ст. Орша в Германию сообщил мне о наличии находившихся в нем советских граждан. Эти сведения я утверждал, после чего о них за моей подписью 5-й отдел штаба дивизии сообщил фон Шенкендорфу.

Вопрос: Каким путем производился угон советских граждан на принудительные работы в Германию?

Ответ: Отправка советских граждан на принудительные работы в Германию производилась следующим образом. После получения указаний от фон Шенкендорфа об отправке советских граждан на принудительные работы в Германию я давал указания 5-му отделу штаба дивизии по гражданским делам. Последний, согласно моим указаниям, вызывал районных бургомистров, которым давал контрольную цифру подлежащих к отправке

советских граждан с его района в Германию и обязывал предоставить на них поименный список. Предоставляемые районными бургомистрами списки я утверждал, после чего привлекали к этому старост деревень, районов и т.н. полицию порядка.

Отправка советских граждан на работу в Германию проводилась насильственным путем, то есть советских граждан, взятых на учет, вначале направляли в лагеря, размещавшиеся в городах Кричев, Могилев, Орша, Борисов. Затем производили посадку в вагоны и доставляли их на ст. Орша Витебской обл. Здесь выделялась из моей дивизии специальная команда во главе с офицером, фамилию его не помню, которая принимала этих граждан, а после приема эшелонам отправляла в Германию.

Вопрос: Из каких районов Белоруссии производилась отправка советских граждан на принудительные работы в Германию?

Ответ: Отправленные мною в Германию 3600 советских граждан являются жителями Борисовского, Оршанского, Дрибинского, Лепельского, Чауского, Горкинского, Кричевского, Бельничского, Березинского, Бешенковичского и других районов Белоруссии, на территории которых размещалась под моим командованием 286-я охранный дивизия.

Вопрос: Какое сопротивление население оказывало во время отправки в Германию?

Ответ: На этот вопрос я ответить затрудняюсь, таких данных я ни от кого не получал. Допрос окончен в 03.00.

20 декабря 1945 г.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан на понятном для меня языке, в чем и расписываюсь.

Рихерт

Допросил:

зам. нач. 2-го отдела следчасти

НКГБ БССР капитан

Мягков

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 194–196.
Копия.*

№ 92 Протокол допроса бывшего врача «добровольной вербовочной комиссии» в Минске Ковалевской В.Г. о насильственной отправке жителей города на работу в Германию

20 декабря 1945 г.

г. Минск

Помощник начальника 5-го отд. Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа ст. лейтенант Гуревич допросил в качестве свидетеля Ковалевскую Веру Георгиевну, 1915 г.р., ур. и жительницу г. Минска, белоруску, гражданку СССР, б/партийную, с высшим образованием, по профессии врач-терапевт, замужем, проживающую по ул. Фабрициуса, д. 32, кв. 3, паспорт выдан 5-м отделением милиции г. Минска 10 октября 1945 г. 1-НУ № 667945.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 136 УК БССР.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации г. Минска немецко-фашистскими захватчиками?

Ответ: Весь период оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Минска я проживала в Минске. С февраля 1942 по сентябрь 1943 г. я работала врачом т.н. добровольной вербовочной комиссии. В сентябре 1943 г. я была арестована и содержалась в Минской тюрьме до освобождения г. Минска Красной армией.

Вопрос: Что вам известно о зверствах немецко-фашистских захватчиков, совершенных ими в период оккупации г. Минска над мирными советскими гражданами?

Ответ: По существу поставленного мне вопроса могу показать следующее. В начале 1942 г. немцами в Минске была создана т.н. добровольная вербовочная комиссия, которую возглавил оберинспектор Гайнриц. Членами комиссии были Фест (в сентябре 1943 г. стал шефом этой комиссии), Браер и Кленер. В задачу указанной «комиссии» входила отправка на работы в Германию жителей г. Минска и Минской обл. в возрасте от 16 до 50 лет: мужчин, женщин и подростков. Однако, ввиду того что попытка отправки населения на работы в Германию в добровольном порядке провалилась, министром Заукелем был издан приказ, в котором комиссия переименовывалась в «трудовой действующий штаб».

Согласно установке Генерального комиссариата Белоруссии, который возглавлял палач белорусского народа Кубе, в Германию должно было быть вывезено несколько сот тысяч жителей (точно цифру назвать не могу – не помню). За время моей работы в «действующем трудовом штабе» из г. Минска и Минской обл. было вывезено на каторжные работы в Германию до 70 000 мужчин, женщин и подростков. Конкретно эта «вербовка» осуществлялась следующим образом: вооруженные отряды шутцполиции¹ окружали, точнее оцепляли, тот или иной район города, рынки, а в районах Минской обл. – деревни, и хватали всех граждан, попадавших под руку. За людьми в буквальном смысле устраивалась охота. Набранных таким образом жителей помещали в какое-либо помещение, например сарай, откуда автомашинами отправляли на вокзал, погружали в товарные вагоны, которые закрывались на замок, и под охраной шутцполиции такие эшелоны отправлялись в Германию. Никакие уважительные причины в расчет не принимались. Происходили душераздирающие сцены: матерей отрывали от грудных детей, из семьи забирали последних кормильцев и т.д. Из районов шутцполиция пригоняла «завербованных» советских граждан. Оказывавших сопротивление при «вербовке» шутцполиция расстреливала, а деревни сжигались.

Так, в марте 1942 г. за сопротивление населения при «вербовке» и отказ ехать на работы в Германию была целиком сожжена дер. Острада Минского р-на, а ее жителей убили. Я лично видела фотоснимки, заснятые офицером шутцполиции во время зверской расправы над мирным населением дер. Остреды. Мне запечатались эти снимки. На одном из них четверо детей 3–4-летнего возраста, пристреленных около снежной бабы, видимо, их пристрелили, когда они лепили бабу. На втором снимке: женщина с растрепанными волосами, прижимающая к себе грудного ребенка, свесившись с окна. Видимо, она была пристрелена в момент, когда пыталась выбежать из дома через окно.

По г. Минску, я помню, была большая облава в феврале 1942 г. В результате облавы было схвачено и отправлено на каторгу в Германию до 3000 чел. Издевательство немцев дошло до того, что при погрузке в вагоны угоняемых советских людей в Германию был приведен на вокзал немецкий духовой оркестр, который играл веселую музыку в то время, когда собравшийся народ оплакивал своих родных и близких, угоняемых на каторгу в Германию. На вокзале стояли стон и крики. На вокзал «завербованные» этапировались под охраной шутцполиции, которая оцепляла эшелон при погрузке и конвоировала «завербованных» при отправке в Германию. Происходившее медицинское освидетельствование отправляемых советских граждан в Германию было просто фарсом. Шеф «комиссии» Гайнриц говорил, что медосмотр это просто ширма для русских. Правда, при осмотре немцы опасались лишь, чтобы в Германию не уехали люди

с эпидемическими заболеваниями. Во время отбора приходили немецкие офицеры, которые отбирали красивых девушек 17–18-летнего возраста и оставляли их у себя для сожительства. Используя девушку, офицеры приводили их обратно на «комиссию», и они отправлялись в Германию.

Летом 1943 г., примерно в августе, из г. Ивенца были шутцполицией привезены 17 девушек, сильно избитых, с открытыми ранами. Били их за то, что они отказывались ехать в Германию. Из Минска они все же были отправлены, трое из них по дороге умерли.

Также летом 1943 г. произошел следующий случай. Из мест. Глубокое Полоцкой обл. была привезена в Минск группа крестьян для отправки в Германию; среди них двое – муж и жена – оказались больными трахомой. После врачебной комиссии (их осматривали в амбулатории) на глазах остальных крестьян они были расстреляны шутцполицией.

Как правило, угнанные на каторгу советские люди из Германии уже не возвращались, но если и бывали исключения, то люди оттуда приезжали полными инвалидами и затем умирали. Так, я знала двух жителей г. Минска: Лишневича, проживавшего по ул. Толстого, д. 46, и Бондаренко – ул. Немича, д. 19, возвратившихся из Германии летом 1943 г. калеками и вскоре умерших.

Как я уже показала, в начале сентября 1943 г. я была арестована ГФП² и содержалась в Минской тюрьме. Существовавший в тюрьме режим не поддается описанию. Условия в камерах ужасные. Камеры были в буквальном смысле забиты людьми. Я содержалась в камере, в которой в нормальных условиях могло поместиться 10–12 чел. Нас же находилось 76 женщин. Питание было отвратительное, в сутки давали 0,5 л (пол-литра) жидкого супа (баланды) и 150–200 г хлеба. При вызове на допросы заключенные жестоко избивались. Во время допросов арестованных пытали каленым железом, электрическим током, натравливали собак, специально для этого дрессированных, которые вырывали куски мяса из тела, били резиновыми дубинками, электропроводами с оловянными наконечниками, деревянными палками и т.д. Такие пытки применялись к арестованным при допросах в ГФП, СД и шутцполиции.

Кроме этого, арестованные подвергались пыткам и издевательствам со стороны шутцполицейских во время их дежурств. Причем делали это они ради развлечения. Помню следующие факты: в сентябре 1943 г. из камеры, где содержались евреи, вывели несколько человек, заставив их петь и танцевать. Детей же поставили рядом. После этого взрослых стали избивать досками, а когда дети, глядя, как избивают родителей, стали плакать, их начали полицейские избивать плетками. Родителей же избили до смерти. Это я лично видела, наблюдая через «волчок» из камеры. Кроме того, после этого нас выводили отмывать полы от крови, а трупы убитых выносили в уборную. Наутро их убирали. На следующий день из камеры вывели двух партизан и заставили их петь. Они отказались. Тогда шутцполицейские засекли их плетками до смерти. Таких злодеяний над арестованными было очень много, точнее будет сказать, что повторялись они почти ежедневно.

Часто бывало так, что среди ночи открывается камера, арестованных выводят по очереди и до полусмерти избивали. Так было и с нашей камерой. Меня также избивали. В октябре 1943 г. шутцполицейский заставил женщину кушать собачий кал за то, что возле ее дома была найдена убитая собака этого полицейского. За это же женщину и арестовали. Сидела она со мной в одной камере.

Как правило, медицинская помощь заключенным не оказывалась. Привозимые в тюрьму раненые партизаны с гангренозными процессами оставались без медицинской помощи, заживо гнили и умирали в страшных мучениях. Если в камере у кого-либо обнаруживали заболевание тифом, то вся камера уничтожалась с помощью газового автомобиля – «душегубки». Так, в ноябре 1943 г. таким путем было уничтожено 47 чел., содержащихся рядом с нашей камерой.

Должна заметить, что особенно зверские отношения к арестованным, издевательства и пытки производились в период сентября 1943 – января 1944 г. После убийства палача белорусского народа Кубе из каждой камеры было взято по несколько человек, которых затем умертвили с помощью «душегубки». В «душегубку» их вталкивали совершенно нагими. Таким путем было убито больше 200 чел. Это было на второй или на третий день после убийства Кубе.

Весной 1944 г. из минской тюрьмы я была переведена в концлагерь, размещавшийся по ул. Широкой. Здесь я также была очевидцем жутких зверств, чинимых немецкими палачами над заключенными советскими гражданами. В указанном лагере к моменту моего заключения содержалось 2500–3000 советских граждан, большинство из которых были старики, женщины с грудными детьми, девушки-подростки, дети в возрасте от 6 до 10 лет. Благодаря жестокому обращению с заключенными (избиение плетьюми и дубинками), голоду и болезням, смертность среди них была очень высокой. А с 28 на 29 июня 1944 г. все заключенные были вывезены в дер. Мал. Тростенец и там расстреляны и сожжены. Доказательством этого служат такие факты: мать опознала сожженный труп своей дочери, которая раньше содержалась на Широкой ул. в концлагере, отец нашел в Тростенце котелок, который он передал с пищей сыну в концлагерь. Это я лично слышала от женщины и мужчины.

Из 2500–3000 советских граждан после Тростенецкой трагедии в живых осталось не больше 100 чел., которым удалось избежать смерти.

Вот все, что могу показать по существу вопроса.

Показания с моих слов записаны верно, мною прочитаны.

Ковалевская

Допросил:

пом. начальника 5-го отд. УКР

«Смерш» МинВО ст. лейтенант

Гуревич

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 3–6.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Шутцполиция – вспомогательная полиция, органы поддержки порядка, созданные немецкой оккупационной администрацией на оккупированных территориях. Вспомогательная полиция формировалась из военнопленных и местного населения. Подобные полицейские организации существовали во всех оккупированных странах.

² ГФП (нем. Geheime Feldpolizei) – тайная военная полиция нацистской Германии. Группы и команды ГФП являлись исполнительными органами полевых и местных комендатур. Первоначально подчинялись разведке и контрразведке военных формирований вермахта, полевым и местным комендатурам. С января 1942 г. официально была подчинена 4-му управлению РСХА (гестапо). На немецком армейском сленге ГФП называли «гестапо вермахта».

№ 93 Протокол допроса свидетеля Вильде Я.Я. об угоне трудоспособного населения Латвии на каторжные работы в Германию

24 декабря 1945 г.

Вильде Янис Янович, 1900 г.р., ур. хут. Ашмане Искульской волости Рижского уезда Латвийской ССР, происходит из батраков, латыш, гражданин СССР, образование высшее медицинское, в 1924 г. окончил Латвийский гос. университет, б/партийный, проживает в г. Риге, Лигатнес ул., д. 4, доцент Рижского университета, доктор медицинских наук.

Об ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК РСФСР и за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вильде

Вопрос: Какие факты злодеяний со стороны немецко-фашистских оккупантов вам известны?

Ответ: В момент отступления частей Красной армии мне не удалось эвакуироваться вместе с моими родственниками, и я весь период оккупации прожил в г. Риге. Лично мне, а также из бесед со своими коллегами-врачами и от больных, обращавшихся ко мне как к врачу-невропатологу, известен ряд фактов злодеяний немецких оккупантов. С первого же дня прихода немецких войск начались массовые аресты среди мирных жителей г. Риги, так, например, были арестованы профессора с мировыми именами: Минц, Идельсон, Вениньш, Лисипис и ряд др. Крон, Вениньш, Силис и Лисипис были расстреляны. Судьбы Минца и Идельсона неизвестны.

В первый же день были сожжены синагоги г. Риги, причем в синагоги по Гоголевской ул. было согнано мирное население из прилегающих домов и заживо сожжено. Все еврейское население было сначала ограблено, потом угнано в гетто и разделено на две группы: трудоспособных и нетрудоспособных. Последняя группа была немедленно расстреляна, а первая уничтожалась по мере истощения от плохой пищи, непосильной работы и плохих условий. В результате от 50 000 еврейского населения в г. Риге осталось всего лишь около 150 чел., спасавшихся по чердакам и подвалам в течение четырех лет.

Аналогичному уничтожению подверглось латышское и русское население. Мне, как врачу-невропатологу, пришлось сталкиваться с фактами массового уничтожения психических больных трех провинциальных больниц – Даугавпилсской, «Стренчи» и Елгавской, а также больных, находящихся в рижских больницах. Причем в провинциальных больницах были умерщвлены не только психические больные, но и также больные с нервным расстройством. Всего было умерщвлено 1000 психических больных. Кроме того, были убиты все лепрозно-прокаженные больные.

Все эти факты мне известны как из личных наблюдений, так и из разговоров заведующего этой больницей, профессоров Будулиса, Крецмана и др. Из всех более крупных больниц больные из больничных помещений были частично выброшены, а частично перевозились в подсобные помещения, а сами больничные помещения были заняты под немецкие больницы и госпитали. Лично мне как заведующему нервной клиникой было приказано в течение шести часов очистить больничное помещение от больных и предоставить его со всем инвентарем – койками, бельем, медикаментами, оборудованием и лабораторией – немецкому командованию под лазареты. При невыполнении этого приказа в назначенный срок все больные должны были быть выброшенными на улицу.

Отношение немецкого медицинского персонала к медицинскому персоналу латышскому было издевательское. Постоянные окрики: «латышская свинья». Немецкая медицинская медсестра избивала латышскую медицинскую сестру. Латышские врачи и медперсонал питались за одним столом с немецкими санитарями, которые также старались унижить, причем немецкие санитары получали обед в первую очередь и из трех блюд, а латышские врачи и медперсонал получали обед во вторую очередь, и обед их состоял из двух блюд. И за этим обедом они должны стоять в очереди.

Все рижские школы из своих помещений были выброшены, и их здания превращались в немецкие казармы. Из многих факультетов Латвийского университета были оставлены только медицинский и технический, а остальные факультеты закрыли, и сам университет переименован в Университет в Риге.

С приходом немецких оккупантов все взрослое население и подростки должны были встать на учет в бюро труда, которое посылало население на различные работы. Причем сначала рижское население использовалось на территории т.н. Остланда, а примерно с конца 1942 и начала 1943 г. массами отправлялось на каторжные работы в Германию. Лица, пытавшиеся уклониться от поездки, заключались в концлагеря. Мне лично как врачу довольно часто приходилось помогать этим несчастным, угоняемым в Германию. Я выдавал им справки об их болезненном состоянии.

Немецкие оккупанты не только [не] сохранили картины, исторические ценности, а, наоборот, систематически уничтожали их. В момент наступления на г. Ригу без всякой стратегической цели стали обстреливать из-за р. Двины артиллерийским огнем старую Ригу, город-музей. Артиллерийским огнем были уничтожены «Дом черноголовых», церковь Святого Петра, Ратуша, медицинская библиотека и другие исторические здания. Оккупанты стали кричать на весь мир, что старую Ригу разрушила Красная армия – это сплошной вымысел. Я лично беседовал со многими, которые в момент обстрела старой Риги находились в подвалах домов старой Риги. Я также сам смотрел разрушения и видел целый ряд мест попадания немецких снарядов в стенах разрушенных домов, обращенных к Двине, в старой Риге.

Все эти данные с исключительной ясностью поясняют, что эти разрушения произвела немецкая армия при наступлении. Ярким примером уничтожения целых городов служат разрушения городов: Елгавы (Митава), где погибли ценные редкости, коллекции картин знаменитого художника Пурвита, исторических замков, построенных Растрелли, с/х академии и др. Уничтожение началось при подходе разведывательной танковой группы Красной армии к городу. Специально немецкое командование разъезжало по городу, выгоняло жителей из домов, а сопротивлявшихся расстреливали. Дома поджигались, а каменные здания взрывались. Город разрушен полностью. Несколько домов случайно уцелело на окраине. Таким же путем разрушались города Даугавпилс, Резекне, Валмиера и много других на территории Латвийской ССР.

С момента оккупации началось ограбление музея, картинных галерей, старинных замков и других исторических хранилищ. Ценные картины, фарфор, ковры и другие произведения искусства изымались для украшения немецких учреждений и квартир высших чиновников. При смене одного чиновника другим награбленные ценности вывозились и для нового вновь начинались ограбления музея. По рассказам одного из мелких чиновников, т.н. штаба РСЗ¹ Енберга, поляка, лечившегося у меня, этот штаб занимался исключительно вопросом ограбления художеств и картин в оккупированных странах. Так, например, все наиболее ценные картины и другие экспонаты из рижского Государственного музея были вывезены в Германию.

За несколько месяцев до отступления немцев из г. Риги и при приближении Красной армии к границам Латвийской ССР немецкое командование в печати, по радио и на разных собраниях стало проводить агитацию, чтобы все население выезжало в Германию, пугая тем, что якобы по приходу частей Красной армии все мирное население будет частично расстреляно, [а] оставшихся угонят в Сибирь. Эта агитация усиливалась с приближением частей Красной армии к Риге. Ввиду того, что эта агитация особенного успеха не имела, в местной печати за несколько недель до отступления немцев было помещено обращение ко всему населению генерала Еккельна, уполномоченного по оставшейся части «Остланда», что все рижане должны эвакуироваться в Германию. Кто останется, тот является предателем своего народа, и с этими лицами будут поступать так, как с предателями².

В первых числах октября 1944 г. немецкая жандармерия боевого коменданта Риги по ночам стала ходить по квартирам г. Риги и насильно заставляли выезжать в Германию,

а в случае, кто откажется от выезда, они угрожали всех расстрелять. С такими угрозами жандармерия обращалась и к моим родителям. Я лично спасся тем, что все время скрывался в больнице.

За несколько дней до изгнания германских войск из г. Риги по приказу боевого командира г. Риги, фамилии его сейчас не помню, стали производиться массовые облавы по захвату гражданского трудоспособного населения и угону его в Германию на каторжные работы. 7 и 9 октября 1944 г. в г. Риге были произведены массовые облавы по изъятию мужчин и подростков, большая часть города по приказу боевого коменданта Риги *была охвачена войсками комендатуры*³ и жандармерии, они хватали людей прямо на улице и отправляли большой группой в количестве 300–400 чел. на сборные пункты, площадь Замка, а оттуда насильственным путем под силой оружия угоняли в рижский порт, где загоняли на подготовленный пароход и увозили в Германию. Это была дикая картина, описать которую просто невозможно. Жандармерия и войска комендатуры хватали мирных жителей, избивали их прикладами винтовок, а те, которые сопротивлялись и не хотели выезжать на каторжные работы в Германию, *их на месте расстреливали*.

Я вместе со своими санитарам был также схвачен жандармерией. Они схватили меня за воротник и потащили к группе латышей, поставили в ряд и погнали на сборный пункт, и только благодаря замешательству на одном из перекрестков, мне вместе с моим санитаром удалось убежать из-под охраны. Как мне стало после известно, в момент этой облавы жандармы и войска комендатуры ходили и по домам, где забирали трудоспособное население, мужчин и женщин, зачастую оставляли малолетних детей на произвол судьбы, без средств к существованию. Были также случаи, когда малолетние дети бежали за своими родителями и со слезами просили оставить их отцов и матерей, но жандармы хватали этих малых детей, оттаскивали от родителей и бросали.

Такие бесчинства и злодеяния к гражданскому населению проводились до дня их изгнания из г. Риги, а на другой день после проведения этих облав немцы в газетах писали, что они сумели выловить советских людей и с ними расправиться. Кроме того, после проведения такой массовой облавы они говорили, что эта облава была последней и больше не будет, хотя на следующий день она снова возобновилась. Чтобы избежать угона в Германию, я выписал на себя под вымышленной фамилией историю болезни и лег в палату к себе в больницу. У меня лечились двое больных с огнестрельными ранениями, полученными от немецких жандармов за отказ эвакуироваться в Германию, которые мне говорили, что жандармерия и войска комендатуры продолжают устраивать такие облавы, захватывать мирное трудоспособное население и под силой оружия угонять в Германию. Кроме того, по приказу боевого командира Риги жандармерия и войска комендатуры зачастую оцепляли кварталы Риги, где выявляли трудоспособных женщин, мужчин, отказывающихся от угона в Германию, и насильственным путем *угоняли их на строительство* по сооружению оборонительного кольца вокруг г. Риги. Были случаи, когда на этих строительных работах работали женщины, которые вследствие своего плохого состояния здоровья не могли работать, а их жандармерия заставляла работать на тяжелых работах. Ежедневно с раннего утра до поздней ночи на протяжении целого месяца, в результате такой работы много женщин погибло.

За несколько дней до изгнания германских войск из г. Риги по приказу боевого коменданта Риги было разрушено много военных предприятий и крупных объектов в г. Риге. Мне известно, что в Риге были взорваны Государственный электрический завод «ВЭФ», Государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», разрушено более 10 рижских гостиниц, взорвано несколько школ и жилых домов.

Мне также лично приходилось наблюдать, когда немцы в г. Риге зимой в холод привозили советских военнопленных, и большие группы этих советских военнопленных

в морозные дни раздетыми гоняли по г. Риге, много было случаев, когда они не могли дальше следовать, их немцы избивали, а затем расстреливали. Я сам наблюдал, как в зиму 1941–1942 гг. в лагере на Пренапской ул. г. Риги советские военнопленные, полураздетые, были помещены прямо на дворе под открытым небом, так как помещений или барачных для них не хватало. Военнопленные жались друг к другу, пытаясь согреться. Окружающие жители из соседних домов мне рассказывали, что ежедневно масса трупов замерзших людей вывозилась из этого лагеря. Военнопленные почти не кормились, люди голодали, обгладывали даже кору на деревьях. Проезжая в 1943 г. мимо Саласпилсского лагеря, я видел обглоданные и засохшие деревья, обглоданные на высоту человеческого роста.

В этих кратких показаниях я не коснулся тех ежедневных унижений, оскорблений во время разговоров, случайных встреч с немцами, так как их было слишком много и потом много исчезло из моей памяти. Всюду чувствовалось отношение высшей расы, всемогущей, повелительной к человечеству низшей расы – слуге.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Вильде

Допросил:

зам. нач. следственного отдела

НКГБ ЛССР майор

Стенографировала:

Сухов

Грин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 126–130.

Подлинник. Стенограмма.

¹ РСЗ (нем. Einsatzstab Reichsleiter) – оперативный штаб рейхсleiterа Розенберга, нацистская организация, занимавшаяся конфискацией и вывозом культурных ценностей с оккупированных территорий.

² Абзац отчеркнут на полях.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

№ 94 Протокол допроса генерал-майора полиции и бригадефюрера СС, бывшего начальника полиции порядка Белоруссии и заместителя начальника главного штаба по борьбе с партизанами Герфа Эбергарда о принудительной отправке советских граждан в Германию из Минска

29 декабря 1945 г.

Допрос начат в 22.00.

Допрос окончен в 04.00 29 декабря.

Старший помощник Военного прокурора МинВО подполковник юстиции Кузнецов и нач. 5-го отд. УКР «Смерш» МинВО майор Великин через переводчика немецкого языка мл. лейтенанта Ветохина Сергея Сергеевича сего числа предъявили обвинение Герфу Эбергарду и допросили в качестве обвиняемого.

Переводчик мл. лейтенант Ветохин С.С. за неправильный перевод предупрежден об ответственности по ст. 136 УК БССР.

Ветохин

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.¹, с текстом постановления о предъявлении обвинения вы ознакомлены с переводом на немецкий язык. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: В предъявленном мне обвинении я виновным себя признаю в основном.

Вопрос: В чем конкретно признаете вы себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным в осуществлении приказов преступного германского правительства, которые были направлены на истребление советского населения. Конкретно признаю себя виновным в нижеследующем:

1. В том, что по моим приказаниям, которые мною были даны во исполнение приказов сверху и других преступных приказаний, за выполнение которых я также ответственен, подчиненной мне жандармерией и полицией было расстреляно и арестовано несколько тысяч мирных советских граждан и партизан, сожжено полностью 5 (пять) деревень и полтора дома в разных деревнях, население этих деревень угнано, и скот у них ограблен. В том числе по моему личному приказу полицией и жандармерией были полностью сожжены две небольшие деревни в Минском и Плещенецком районах, в каждой из них расстреляно по несколько человек, остальное население угнано, и скот у них ограблен.

2. В том, что, проводя карательную деятельность против советского населения, подчиненной мне полицией было арестовано, схвачено при облавах в г. Минске несколько тысяч советских граждан, которые были заключены в подведомственных мне концентрационных лагерях и тюрьме, где преднамеренно были созданы условия для истребления находившихся в них людей. По моему распоряжению полиция участвовала в расстреле нескольких тысяч мирных советских граждан в концлагерях в п. Дрозды и на территории г. Минска.

3. В том, что по моему распоряжению полиция участвовала в расправе над населением г. Минска в отместку за убийство Кубе, в облаве и расстреле нескольких тысяч мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Также по моему приказанию подчиненная мне полиция участвовала в массовой облаве в 1943 г. на советских граждан г. Минска и расстреле их в качестве заложников.

4. В том, что по моему приказанию полиция участвовала в массовом истреблении евреев в минском гетто.

5. В том, что обеспечивал принудительную отправку советских граждан на работы в Германию, и в том числе угнано было из г. Минска несколько тысяч.

Признаю себя виновным также в том, что в бытность меня начальником полиции порядка Харьковской и Сталинской областей подчиненной мне полицией по моим приказам совершались аналогичные злодеяния, как в оккупированной Белоруссии.

К сказанному выше добавляю, что приказы и распоряжения полиции и жандармерии об участии в вышеперечисленных злодеяниях, арестах, расстрелах, облавах и расстреле заложников я отдавал на основании отданных мне приказов сверху о проведении указанных злодеяний, а также принудительная отправка советских граждан в Германию мною производилась во исполнение приказаний генерального комиссариата. Проведением актов насилия и злодеяния руководила СД. Еще я хочу добавить, что спустя три дня после убийства Кубе я уехал в Берлин и начавшаяся при мне расправа над жителями Минска продолжалась без меня.

Предъявленное мне обвинение в том, что я в бытность командиром полицейского полка проводил карательную деятельность против советских граждан, я не подтверждаю, так как ни один русский человек в ходе проводимых мною операций по поимке партизан в Прибалтике и Псковской обл. убит не был. Передо мной стояла задача карательной деятельности, я стремился ее выполнить, но успеха не имел.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне через переводчика на немецком языке вслух прочитан.

Герф

Протокол допроса перевел:

переводчик мл. лейтенант

Ветохин

Допросили:

ст. помощник Военного прокурора

МинВО подполковник юстиции

Кузнецов

нач. 5-го отд. УКР «Смерш» МинВО майор

Великин

Принял участие:

нач. опер. следгруппы УКР «Смерш»

МинВО майор

Копнев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 42–44.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 ноября 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», которым устанавливалась ответственность для немецких, итальянских, румынских, венгерских, финских фашистских злодеев, уличенных в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионов и изменников Родины из числа советских граждан; пособников из местного населения, уличенных в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами. Для первой категории обвиняемых устанавливалось наказание в виде смертной казни через повешение, для второй категории – каторжные работы сроком от 15 до 20 лет.

№ 95 Протокол допроса майора германской армии, бывшего коменданта г. Великие Луки Зонневальда Вильгельма о принудительной отправке мирного населения города на строительство оборонительных сооружений для немецкой армии

11 января 1946 г.

г. Себеж

Сотрудник НКВД СССР майор Шевелев допросил в качестве обвиняемого Зонневальда Вильгельма Фердинанда, 1888 г.р., ур. г. Ольденбурга, Германия; немца, германского подданного, со средним образованием, женатого, не судимого; майора бывш. германской армии и бывш. коменданта г. Великие Луки в период немецкой оккупации; военнопленного.

Допрос производится на немецком языке при участии переводчика, сотрудника НКВД СССР Рыбака.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., то есть в том, что вы, являясь офицером германской армии и в период немецкой оккупации состоя в разное время в должности военного коменданта г. Великие Луки, а также в должности офицера штаба по транспорту 83-й немецкой пехотной дивизии, совместно с другими офицерами штаба 277-го пехотного полка

и 83-й пехотной дивизии немецкой армии принимали непосредственное участие в зверствах и злодеяниях против мирного населения и военнопленных; что вы отдавали приказы об арестах и расстрелах советских граждан, участвовали в угоне мирного населения в немецкое рабство и в ограблении его, в уничтожении и разрушении г. Великие Луки. Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Обвинение мне понятно. Из предъявленных мне в обвинение фактов я признаю следующее.

В феврале 1942 г., будучи комендантом г. Великие Луки, я руководил полицией, созданной немецким командованием из русских предателей. В то время я дал приказ полиции арестовывать всех подозрительных по отношению к германской армии из мирного гражданского населения города. Но производились ли полицией аресты, не знаю. [Обо] всех случаях арестов полицией руководство последней обязано было мне докладывать. Докладов об этом мне не было, и поэтому я заключаю, что полиция не производила арестов. Свою ответственность за действия полиции в период, когда она подчинялась мне, я признаю.

Непосредственного участия в арестах я не принимал. Но в феврале 1942 г., на основании распоряжения штаба дивизии, я отдал приказ подчиненному мне офицеру обер-лейтенанту Шолю совместно с переводчиком комендатуры Кресом, одним унтер-офицером и группой жандармов принять участие в арестах группы мирных граждан города. Руководил арестами отдел 1-Ц штаба 83-й пехотной дивизии. В тот день при участии названных мною подчиненных мне офицеров, унтер-офицеров и жандармов было арестовано около 15 чел. Обер-лейтенант Шоль, переводчик Кресс и один унтер-офицер комендатуры по моему приказанию принимали участие в допросах арестованных и добивались от них нужных показаний путем избиений. Узнав, что они избивают, я запрещал им это делать, но, однако, избиения они продолжали.

В начале февраля 1942 г., заступив на должность коменданта г. Великие Луки, я подтвердил существовавший приказ по комендатуре о проведении ночных облав и обысков по городу. По моим указаниям подчиненными мне жандармерией и полицией ежедневно производились в городе облавы и обыски в домах в целях задержания и ареста подозрительных лиц и недопущения возможности собираться гражданам в домах друг друга.

Факты убийств мирных граждан на улицах города немецкими солдатами и офицерами имели место. Мне лично известен ряд таких случаев.

Вопрос: Покажите более конкретно, что это за случаи, когда и при каких обстоятельствах вы их наблюдали?

Ответ: В первой половине февраля 1942 г. немецкий солдат убил на улице в западной части города мужчину по той лишь причине, что он, проходя мимо, задел этого солдата. Солдат был вызван мною и факт убийства, совершенного им, подтвердил.

Еще раньше этого, в первых числах февраля, на дворе гостиницы «Москва» обер-лейтенант Шоль выстрелом из револьвера беспричинно убил советского гражданина, мужчину. Во второй половине февраля 1942 г. немецкий жандарм, ведавший снабжением лагеря военнопленных, убил выстрелом из револьвера русского военнопленного только за то, что он будто бы пожаловался на него по поводу расхищения им продуктов, отпущавшихся для военнопленных. Уточняя: военнопленный жандармом был тяжело ранен, но был жив, а начальник районной полиции Костылев добил его до конца. Тот же начальник районной полиции в г. Великие Луки Костылев в марте или апреле 1942 г. убил жену одного врача как еврейку, хотя она вовсе не была еврейкой. Труп этой женщины я лично видел на территории крепости валявшимся возле ямы, в которую сваливали вообще все трупы. Убил он ее потому, что хотел занять ее квартиру.

Вопрос: Видели ли вы другие трупы на территории крепости?

Ответ: Да, видел. В феврале 1942 г. с начальником фельджандармерии Краусом я ездил осматривать крепость и тюрьму в крепости. Там я увидел разбросанные в разных местах окоченевшие трупы расстрелянных, еле запорошенные снегом. Всего в тот раз я видел не меньше 15 трупов, среди них был труп женщины. Видно было, что расстрел этих людей был совершен недавно. Трупы остались лежать в снегу. Весной, когда сошел снег, на территории крепости обнаружилась масса трупов. Жандармерия по моему приказанию собирала их и сваливала в ямы. А когда мне доложили, что территория крепости очищена от трупов, я пошел убедиться в этом и лично сам обнаружил еще три трупа, валявшихся на поверхности. Между церковью и крепостью я обнаружил две ямы, доверху наполненные трупами. Большинство из них было в гражданской одежде. Среди них были трупы женщин и детей. Ямы зарыть было невозможно ввиду их переполненности. Я распорядился вырыть одну большую яму и переложить их в нее. Руководивший этим унтер-офицер жандармерии доложил мне, что переложено в новую яму 85 трупов. Кроме того, трупы остались и в старых ямах – они были разгружены только в такой мере, чтобы иметь возможность засыпать их землей.

Вопрос: Кем были совершены расстрелы людей, трупы которых вы видели в крепости и которые зарывались по вашему распоряжению?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Что вами было предпринято в отношении начальника районной полиции Костылева, совершившего убийства военнопленного и одной женщины?

Ответ: Я ограничился тем, что донес об этом начальнику гарнизона, полковнику фон Раппарду. Оговариваюсь, мною об убийствах, совершенных Костылевым, докладывалось не начальнику гарнизона, а начальнику отдела 1-Ц штаба дивизии капитану Мевису, на что последний мне сказал, что он запретит ему это делать.

Вопрос: Предпринимались ли вами как комендантом города меры по прекращению убийств мирных граждан города и военнопленных немецкими солдатами и офицерами, какие именно?

Ответ: Кроме того, что говорил об убийствах мирных граждан начальнику отдела 1-Ц, а в отношении солдата, убившего на улице мужчину, сообщил командиру его роты, никаких других мер по прекращению убийств на улицах мирных граждан города мною не предпринималось.

Вопрос: Все ли известные вам случаи убийств граждан на улицах города вы называли?

Ответ: Других случаев мне лично не было известно, но, видимо, они имелись. В апреле 1942 г. ко мне пришли за разрешением на погребение трупов три женщины, проживавшие в городе. Они рассказали, что зимой у них бесследно исчезли их мужья, а сейчас они нашли их трупы вытаявшими из-под снега около какого-то сарая¹.

Вопрос: Кем было санкционировано массовое раздевание граждан города на улицах в зимнее время?

Ответ: Таких случаев мне не известно, и сказать об этом я ничего не могу.

Вопрос: Кем и по чьим приказам выгонялось мирное население города на строительство оборонительных сооружений для германской армии и, в частности, на передовую линию фронта?

Ответ: В феврале 1942 г. начальником гарнизона г. Великие Луки, одновременно командовавшим 83-й пехотной дивизией немецкой армии, полковником фон Раппардом был издан приказ по частям дивизии, оборонявшим город, об ускорении оборонительных работ по укреплению города и передовых позиций вокруг него. Этим приказом предусматривалось использование мирного населения в указанных целях. Выполняя приказ полковника фон Раппарда в период февраля – апреля, пока я был комендантом города, я ежедневно выгонял насильно от 2000 до 3000 мирных граждан на окопные и

другие работы, связанные с укреплением города и передовых позиций, занимавшихся немецкими войсками. Непосредственно на передовой линии фронта ежедневно работало в среднем от 800 до 1000 чел. Среди них были и подростки 14–15 лет. Работавшие на передовой иногда попадали под обстрел и среди них были жертвы. Оговариваюсь: работали ли на передовой подростки, я не знаю.

Виновным себя в использовании насильственно выгонявшегося мирного населения города на строительство оборонительных сооружений на передовой линии фронта немецкой армии я признаю.

Вопрос: В ноябре – декабре 1942 г. и январе 1943 г. использовалось мирное население города на работах на передовой линии фронта?

Ответ: Примерно до 10 ноября 1942 г. использование мирного населения на оборонительных работах на передовой линии фронта продолжалось. Новый командир 83-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Шарер² в целях предупреждения переходов русских на сторону Красной армии из работавших на передовой и передачи сведений о системе обороны командованию войск Красной армии дальнейшее использование мирного населения на передовых позициях запретил.

Вопрос: Советские граждане, выгонявшиеся вами на оборонительные работы, избивались; уклонявшиеся от работы подвергались телесному наказанию и направлялись в штрафной лагерь. По чьим указаниям это делалось?

Ответ: Мною указаний о применении телесных наказаний, об избивании людей не отдавалось, и были ли такие явления, мне не известно. Штрафной лагерь для рабочих создан был не мною, в него я никого не направлял.

Вопрос: Установлено, что имели место массовые расстрелы граждан г. Великие Луки немецкими солдатами и офицерами в период уличных боев в декабре 1942 г. и в январе 1943 г. и преднамеренное систематическое сжигание и уничтожение города. Признаете ли вы это?

Ответ: Я видел, что город горел во время уличных боев, но отчего и поджигались ли строения города немецкими солдатами, я не знаю. О расстрелах советских граждан немецкими солдатами во время уличных боев в декабре 1942 г. и январе 1943 г. мне ничего не известно.

Вопрос: Вы, являясь ответственным за содержание военнопленных, допускали избивания их в лагере и убийства. В ноябре 1942 г. группа тяжело раненных военнопленных в течение шести суток содержалась вами в полуразрушенном здании без пищи и медицинской помощи. Ответственным себя за это вы признаете?

Ответ: Под моим ведением лагерь военнопленных находился только в первый период моей работы комендантом, в феврале – апреле 1942 г. В тот период времени имел место только один случай убийства военнопленного, о котором я уже говорил. Факты избиваний военнопленных я не знаю. В ноябре – декабре 1942 г. лагерь военнопленных мне не был подчинен. Им руководил унтер-офицер Клемке. Я имел только небольшую группу пленных, 16 чел. Клемке подчинялся штабу дивизии, а потом, с выездом из города штаба дивизии, – штабу полка. Объяснить причины изъятия лагеря военнопленных из моего ведения не могу.

Вопрос: Дайте показания по существу других пунктов предъявленного вам обвинения.

Ответ: В апреле 1942 г. я руководил отправкой в Германию на работы 300 чел. советских граждан г. Великие Луки. Я собрал их, отправил на вокзал, посадил в вагоны и отправил эшелон в сопровождении двух своих жандармов. Но, однако, то были люди, сами пожелавшие поехать в Германию.

Летом 1942 г. из г. Великие Луки было насильно вывезено в тыл германской армии около 8000 советских граждан. Я в то время находился при штабе 83-й пехотной дивизии,

исполнял обязанность офицера по транспорту. По заявкам из Великих Лук от начальника гарнизона фон Раппарда мною были предоставлены ж/д эшелоны для отправки указанных 8000 советских граждан.

Участия в ограблении населения я не принимал. Во время моего пребывания комендантом г. Великие Луки грабежей не производилось. Ценностей, музыкальных инструментов, художественных картин, мебели и никакого другого имущества у мирного населения не изымалось вообще. Изъятие любого рода ценностей и имущества могло проходить только через меня.

Признаю, в феврале 1942 г. с помощью жандармерии, солдат и полиции я согнал в здание бывш. Госбанка и в бараки вблизи ж/д станции все мужское население г. Великие Луки, начиная от 15-летнего возраста, и содержал его под охраной в течение трех суток без пищи. Потом снабдил всех деревянными бирками, присвоив каждому номер, обязав носить эти номерные бирки при себе взамен документов. Это мероприятие мною было проведено по приказу командира дивизии полковника фон Раппарда³.

Русские православные церкви в г. Великие Луки, действительно, были превращены немецкими воинскими частями в конюшни. Всего под конюшни было занято три церкви: на западном и восточном берегах р. Ловать и около гостиницы «Москва». Подразделения, занимавшие их, не помню. Произошло это, видимо, в конце января 1942 г., с прибытием в г. Великие Луки 83-й пехотной дивизии, но еще до того, как я заступил на должность коменданта. Во время моей работы комендантом церкви продолжали использовать как конюшни.

В мае 1942 г., выполняя приказ командира дивизии, я отдал приказание командирам опорных пунктов, расположенных вдоль железных и шоссейных дорог, ежедневно высылать в окружающие населенные пункты отряды солдат для преследования и уничтожения партизан, но не мирных граждан. Вербовкой тайной агентуры для работы в лагерях русских военнопленных я не занимался.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным по предъявленному вам обвинению?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что я, выполняя приказ начальника гарнизона полковника фон Раппарда, в период февраля – апреля 1942 г. и в начале ноября 1942 г. выгонял мирное население г. Великие Луки на передовые позиции войск немецкой армии для работ по укреплению их. В результате этого имели место жертвы среди мирного населения от обстрелов.

Я признаю себя виновным также в том, что совместно с полковником фон Раппардом и по его приказу участвовал в массовом издевательстве над советскими гражданами, имевшем место в феврале 1942 г.: в течение трех дней содержал под охраной все мужское население города без пищи, организовал снабжение его бирками-номерами. По другим пунктам обвинения виновным себя не признаю.

Вопрос: Какое количество людей арестовывалось комендатурой во время ночных облав и обысков в домах граждан?

Ответ: Имели место случаи задержания во время облав и обысков бездокументных, то есть без пропусков на право хождения по городу в ночное время, появляющихся на улицах в неурочное время. Других случаев ареста не помню.

Вопрос: Какое количество советских граждан было арестовано в феврале 1942 г. при участии офицеров, унтер-офицеров и жандармерии, выделенных вами для этой цели?

Ответ: Я уже показал, что при участии работников комендатуры, выделенных для производства арестов, по моему приказу было арестовано около 15 чел. Аресты продолжались. Но я не могу точно сказать, участвовали ли в них подчиненные мне лица. Я знаю только, что всего в феврале 1942 г. штабом дивизии была арестована группа рабочих

и других граждан города численностью 80–85 чел., из которых 35 чел. впоследствии по приказу фон Раппарда было расстреляно.

Вопрос: Желаете ли вы дополнить свои показания по существу предъявленного обвинения?

Ответ: Дополнить к своим показаниям я не имею.

Протокол допроса мне прочитан на понятном для меня немецком языке, показания мои записаны правильно, что и удостоверяю своей подписью.

Зонневальд

С немецкого на русский и с русского на немецкий перевела переводчица⁴.

Допросил: следователь НКВД СССР майор

Шевелев

В допросе участвовал:

военный прокурор Смоленского военного округа

полковник юстиции

Дунаев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 205–210.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Абзац подчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

² Так в тексте документа. Имеется ввиду Шерер Теодор.

³ То же.

⁴ Так в тексте документа. Фамилия не указана.

№ 96 Протокол допроса свидетеля Саченко Г.Я. о насильственном угоне молодежи с территории Украины в Германию

6 декабря 1946 г.

Саченко Григорий Яковлевич, 1923 г.р., ур. дер. Горностайполь Чернобыльского р-на Киевской обл., из крестьян, член ВЛКСМ, военнослужащий Советской армии – полевая почта № 93434-«А».

Свидетель Саченко об ответственности за ложные показания предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Где вы родились?

Ответ: Я – гражданин Советского Союза, по национальности украинец, ур. села Горностайполь Чернобыльского р-на Киевской обл.

Вопрос: Вы постоянно проживали на Украине?

Ответ: Нет, на Украине я родился, провел там свою молодость, получил образование, но не успел его закончить.

Вопрос: Почему?

Ответ: В мае 1943 г. я был насильственно угнан в Германию.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Я хочу вначале остановиться на той обстановке, в которой происходил угон советского населения в Германию. Немецко-фашистскими захватчиками Киевская обл. была занята в последних числах августа 1941 г. В первые дни оккупации немцы в колхозах отобрали скот и птицу. Через пять-семь дней немцы стали отбирать у крестьян из имеющихся двух коров – одну, а через две недели у крестьян был конфискован весь скот и вся тяговая сила.

В октябре 1941 г. немцы отобрали у крестьян весь хлеб, сахарную свеклу, картофель, а также корм для скота. Население Украины осталось без продуктов питания. В селах и городах Украины начал свирепствовать голод. Население Киева и других городов в поисках хлеба хлынуло в деревни, продавая свою одежду за кусок хлеба.

Немецко-фашистские захватчики заставляли советских рабочих и крестьян работать на постройке моста через р. Тетерев, ежедневно с рассвета до темна без пищи и отдыха. Во время строительства моста люди тонули в воде и умирали от голода, а рабочие, которые не в силах были выполнять чрезмерные производственные нормы, избивались немецкими солдатами. За работу на постройке моста немцы не выдавали ни хлеба, ни денег.

Немецкие оккупанты в начале октября 1941 г. приступили к массовому расстрелу советских граждан, жителей Украины. В один из дней октября немецкий комендант (фамилию не помню) мест. Горностайполь Чернобыльского р-на Киевской обл. издал приказ советским гражданам, по национальности евреям – мужчинам, старикам и детям – явиться к 08.00 на базарную площадь Горностайполя якобы для переселения в другой район.

Собравшихся евреев под угрозой оружия с базарной площади согнали в колхозные амбары (где ранее ссыпался хлеб), после чего молодых девушек в присутствии их матерей и отцов раздевали и голыми по 10 чел. под конвоем гнали на расстояние 500–700 м в канавы у винокурного завода. Там их расстреливали. Расстрел советских граждан продолжался целый день, а евреев, которые по старости или болезни не могли явиться на базарную площадь, немецкие солдаты убивали на их квартирах.

Вечером я и еще 17 украинцев были задержаны немецкими солдатами и направлены на место расстрела для закапывания трупов. В ямах у винокурного завода мы закопали более 300 трупов. После окончания немецкий офицер из части СС через переводчика сказал нам: «За оказанную помощь – расстрел евреев, вы должны поблагодарить немецкое командование и с целью устройства для немецких офицеров бала собрать у населения яйца, масло и мед». Нам под угрозой пришлось выполнять их задание.

Немецкие оккупационные власти ввели на Украине систему заложников: на 10 чел. одного заложника. За убийство одного немецкого солдата немцы расстреливали по 10–15 заложников, мирных советских граждан. Украинскому населению, вынужденному искать себе пропитание, было запрещено переходить из одного села в другое. За уход одного члена семьи в соседнее село немцы расстреливали всю семью и сжигали дом. Зимой 1941–1942 гг. немецкие оккупационные власти отобрали у советских граждан все теплые вещи – овчинные полушубки, пальто, валенки, шерстяные свитеры, рукавицы. С целью изъятия у населения теплых вещей немцы производили обыски на квартирах и насильно отнимали у мужчин, женщин, детей и стариков полушубки и валенки зимой, на улице при 30–35-градусном морозе.

В начале 1942 г. немецкие оккупанты начали насильно вывозить в Германию с Украины молодежь – юношей и девушек, а затем и взрослых советских граждан. В ночь на 3 мая 1942 г. к нам в дом вломились двое вооруженных: немецкий солдат и полицейский. Они приказали мне следовать за ними в волостное управление. Утром того же 3 мая [меня] и еще 35 чел. отправили в Киев.

Вопрос: Зачем?

Ответ: В Киеве формировался эшелон советских людей, которых немецко-фашистские власти угоняли для работ в Германию. Нас согнали в товарный вагон, по 40 чел. в каждый, и целым эшеленом под охраной отправили на Запад. В пути следования в течение двух дней нас не выпускали из вагона и не давали пищи. 28 мая 1942 г. эшелон прибыл на торфоразработки в дер. Бротцен близ г. Штеттина, где, как мы вскоре убедились, существовали невыносимые условия труда. Мы работали по колено в воде, не имея специальной обуви, без отдыха и питания, по 12 часов в сутки. Советские граждане от

голода и непосильного труда падали, а охранники каждого вышедшего из строя подвергали избиениям и вновь выгоняли на работу.

В первых числах июня 1942 г. я бежал с торфоразработок, но был задержан полицией и направлен в тюрьму г. Нойштеттин, а затем этапирован в тюрьму на Александр-плац в Берлин. *В тюрьме на допросах гестаповцы меня неоднократно избивали резиновой палкой. После издевательств и пыток, применявшихся гестаповцами ко всем заключенным, 22 июля 1942 г. я был направлен в немецкий концентрационный лагерь Заксенхаузен*¹. В лагерь вместе со мной были привезены еще 34 чел. После того как гестаповцы выволокли заключенных из закрытой автомашины, доставившей нас в Заксенхаузен, эсэсовцы всех вновь прибывших поочередно избили резиновыми палками. Затем нас выстроили у главных ворот лагеря и в течение шести часов мы стояли по стойке «смирно». Вечером нас направили в вещевой склад за лагерным обмундированием. Издеательства продолжались. Один эсэсовец поочередно держал каждого заключенного за голову, а два других эсэсовца наносили ему по спине несколько ударов резиновой палкой.

Вопрос: Как долго вы находились в Заксенхаузене?

Ответ: Два месяца, а в конце сентября 1942 г. я был направлен в Берлин, в филиал того же лагеря Заксенхаузен, размещавшийся по Висмарерштрассе, где содержался около двух с половиной лет, до 13 марта 1945 г.

Вопрос: Известно ли вам, кто содержался в лагере Заксенхаузен?

Ответ: *В лагере находились заключенные многих национальностей: русские, украинцы, белорусы, поляки, французы, голландцы, чехословаки и др. Мы содержались в 52-м, 60-м, 67-м, 68-м и других бараках по 500 и более человек в каждом, в антисанитарных условиях, так как бараки были рассчитаны только на 200, максимум 300 чел. Кровати из бараков были вынесены, и заключенные спали на грязном полу. Вследствие того, что пища нам почти не давалась, все заключенные были крайне истощены. Несмотря на это, нас заставляли выполнять тяжелую работу, ввиду чего многие заключенные заболели и умирали.

Каждый день во время вечерней поверки на сборной площади от голода падало по 200–300 чел. По 60–70 трупов немцы ежедневно выносили из изоляционных бараков, в которых содержались советские военнопленные. Если заключенный от истощения был не в состоянии выстоять вечернюю поверку, его избивали староста блока и блокфюрер. Лагерь Заксенхаузен был рассчитан на уничтожение тысяч заключенных, а его руководители проявляли всяческую «изобретательность», чтобы оправдать свое назначение*.

Так, в августе 1942 г. я вместе с партией заключенных в 200 чел. в течение двух недель работал на узкоколейной ж/д, построенной недалеко от лагеря Заксенхаузен. Нас заставляли на вагонетках возить песок на расстояние 200–250 м и сваливать его в чистое поле. Вторая команда этот же песок грузила на вагонетки и возила обратно, откуда он доставлялся. По-русски это называется переливать из пустого в порожнее. Заключенные, не имевшие вагонеток, носили песок в ведрах или в фуражках, а для того, чтобы скорее довести заключенных до состояния полного изнеможения, нас принуждали работать в быстром темпе. Многие заключенные падали, они не в силах были продолжать работу, но охранники их зверски избивали. Кроме того, я был свидетелем того, как начальник команды, издеваясь над заключенными, заставлял русских людей влезать на дерево и в течение часа-двух петлять соловьем или кукушкой. Заключенным евреям он же приказывал становиться на четвереньки друг против друга, в два ряда, и, взяв в рот какой-либо предмет, изображать собак: лаять по-собачьи и кусаться. Так продолжалось час или два, а эсэсовцы непрерывно избивали евреев, чтобы они получше изображали собак.

*В августе того же 1942 г. я с партией в 200 заключенных был переведен в лесную команду – «Вальдокомандо», на заготовку леса. В лесу продолжался тот же непосильный

труд: 6–8 чел. должны были тащить сырое дерево длиной 15–18 м на расстояние 100–150 м. Заключение, которые были не в состоянии выполнять эту каторжную работу, эсэсовцы убивали, ежедневно истребляя по 8–10 чел.

Два-три раза в неделю во время погрузки леса в вагоны заключенных заставляли бегать по 100–150 м, а эсэсовцы при этом избивали их палками. После каждого удара заключенный должен был снять шапку и поблагодарить эсэсовца. Я этого не знал и шапки после первого удара не снял, тогда эсэсовец ударил меня вторично, палкой по голове*. От сильного удара я упал навзничь и лежал на земле, а два эсэсовца продолжали меня избивать. На вечернюю поверку самостоятельно явиться я уже не смог, и на сборную площадь двое заключенных притащили меня на носилках, в бессознательном состоянии. После поверки меня унесли в санитарный барак.

Ежедневно после возвращения с работы старший лесной команды докладывал дежурному блокфюреру концлагеря Заксенхаузен о наличии заключенных – живых и мертвых. Когда старший команды, один из заключенных немцев-уголовников, доложил, что в этот день на работе умерло 8 чел. – дежурный блокфюрер, будучи недоволен тем, что погибло так мало, с его точки зрения, заключенных, заявил: «Почему так мало мертвых? Завтра ты не получишь своей дополнительной порции».

Руководители лагеря Заксенхаузен подвергали заключенных смертной казни через повешение. Казнили иногда публично в присутствии всех заключенных лагеря, в числе повешенных были советские военнопленные.

Вопрос: Вы лично были свидетелем казни советских военнопленных?

Ответ: Да.

Вопрос: Покажите подробно об известных вам обстоятельствах казни советских военнопленных.

Ответ: *В конце июля 1942 г. в 06.00 все заключенные лагеря Заксенхаузен были выстроены на сборной площади. Я находился вместе с заключенными барака № 68. От главных ворот лагеря эсэсовцы вывели 7 чел. заключенных и построили их около виселицы. Все они были одеты в форму советских военнослужащих. Начальник лагеря (фамилии его не знаю) зачитал приказ о смертной казни, который был переведен на русский, польский и французский языки, после чего эсэсовцы по одному подводили заключенных к виселице. Палач Заковский, его в лагере знали все, набросил обреченным на шею петлю, а второй палач (фамилии его не знаю) стал крутить рукоятку лебедки. Через 15 мин. трупы снимались с петли и после осмотра их врачом помещались в гроб. Из доставленных на площадь семи советских военнопленных четыре было повешено утром, а вечером того же числа – еще трое*. Один из обреченных на смерть советских военнопленных, которого вешали четвертым, обратился к заключенным со словами, которые я отчетливо слышал. Он громко воскликнул: «Да здравствует Родина! Да здравствует товарищ Сталин!»

Осенью 1944 г. утром в филиале лагеря Заксенхаузен на Висмарерштрассе всех заключенных построили на площади, в центре которой была подготовлена виселица. На этот раз к виселице подвели двух заключенных. Начальник лагеря Заксенхаузен Ген, прибывший в филиал, очевидно, для руководства повешением, зачитал приказ о смертной казни. Воспользовавшись паузой, перед тем как эсэсовцы приступили к приведению приговора в исполнение, один из заключенных, обращаясь к ним, выкрикнул: «Не вешайте головы, не бойтесь смерти, бегите из лагеря! Придет время и будут вешать эсэсовцев».

После этого по распоряжению Гена заключенного увели эсэсовцы в барак и только через 15 мин. возвратили его к виселице. Самостоятельно двигаться он уже не мог, и его вели под руки. Изо рта у него шла кровь, вся рубашка и костюм были окровавлены. Мы видели, что эсэсовцы приняли меры, чтобы он не имел возможности вторично

обратиться к нам. Заключенный только мычал, говорить он уже не мог. Его поставили на стул, и палач (фамилии не знаю) надел на шею веревку и выбил стул из-под ног. Через 15 мин. заключенного сняли с петли и после осмотра положили в гроб. За ним был повешен второй заключенный – советский военнопленный.

Вопрос: Назовите всех известных вам лиц, принимавших участие в издевательствах и убийствах заключенных?

Ответ: По фамилии я знаю только двоих: начальника лагеря Заксенхаузен Гена и палача Заковского. Фамилии эсэсовцев, которые избивали заключенных, работавших на узкоколейной ж/д, по перевозке песка и в лесной команде, на заготовке дров, мне не известны, но я хорошо знаю всех их в лицо.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Саченко

Допросил:
гвардии капитан

Поливанов

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19092. Т. 7. Л. 39–52.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

№ 97 Протокол допроса командира 477-го пехотного полка 257-й пехотной дивизии Гааргауса Вальтера Эдуарда о насильственном угоне всего мужского населения в Германию при создании «мертвой зоны» от Донца до Днепра в сентябре 1943 г.

11 октября 1947 г.

г. Сталино

Следователь капитан Мостовских и военный прокурор подполковник юстиции Чубаров сего числа через переводчика немецкого языка Васильева допросили военнопленного бывш. германской армии Гааргауса Вальтера Эдуарда, 1904 г.р., ур. г. Киль, члена НСДАП, бывш. командира 477-го пехотного полка 257-й пехотной дивизии германской армии.

Об ответственности за неправильность перевода переводчик немецкого языка Васильев предупрежден по ст. 89-й УК УССР.

Васильев

Вопрос: В момент вашего отступления от Донца к Днепру вы подтверждаете получение второго приказа командира дивизии о насильственном угоне всего мужского населения, оставшегося в населенных пунктах?

Ответ: Да, получение устного приказа от командира дивизии я подтверждаю. Этот приказ был получен мною при следующих обстоятельствах. В сентябре 1943 г., то есть примерно через 10 дней после начала нашего отступления из с. Барабашевки, в то время, когда я находился в одном из населенных пунктов, меня вызвал по телефону командир 257-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Пюхлер, который мне сказал:

«Мне стало известно, что мужское население оставленных нашей армией сел эвакуироваться вместе с отступающими войсками на запад не желает. Для того чтобы достичь желаемых результатов в этом вопросе, приказываю: все мужское население, способное носить оружие в Советской армии, подвергать насильственному угону вместе с отступающими войсками на запад нашей армии, *а лиц, не желающих эвакуироваться, – расстреливать*¹.

Если мы этого не сделаем сейчас, то завтра уже будет поздно, так как оставшееся мужское население сразу же окажется на стороне советских войск и может с оружием в руках бороться против нас».

Вопрос: Поясните следствию, как вы на практике осуществляли выполнение порученных вам от командира дивизии преступных приказов?

Ответ: Первым преступным приказом, полученным мною от командира дивизии в начале отступления немецких войск от Донца к Днепру, как я уже указал об этом в своих предыдущих показаниях, предусматривалось создать на этом участке фронта т.н. мертвую зону.

*Создание т.н. мертвой зоны означало то, что отступающие от Донца к Днепру немецкие войска должны были совершить неслыханное в истории войн планомерное уничтожение всего живого и неживого, чтобы предотвратить стремительное наступление советских войск, лишить их жилья, нормального снабжения продовольствием, фуражом, водой, а также лишить Советскую армию нового пополнения мужским населением, способным с оружием в руках бороться против германских войск.

В сентябре 1943 г. некоторые подразделения моего полка, выполняя этот приказ, при отступлении от р. Донец до р. Днепр частично подожгли населенные пункты Барабашевку, Мечебиловку Петровского р-на Харьковской обл. и Преображенское Лозовского р-на той же области. Одновременно с этим я видел, как некоторые подразделения моего полка и другие части нашей дивизии во исполнение этого приказа на территории 6 км по фронту и до 200 км в глубину от р. Донец до р. Днепр поджигали часть других населенных пунктов, лежащих на пути нашего отступления. Склады с запасами продовольствия и колодцы уничтожались специальными командами нашей дивизии, чтобы лишить Советскую армию жилья, воды и продовольствия.

Мне также приходилось видеть, как отступающие на этом участке фронта специальные части нашей дивизии производили насильственный угон мирного советского населения на запад, в том числе угоняя мужчин, женщин и детей, а вместе с жителями также угоняли и скот. Насильственный угон мирного населения на запад сопровождался большими трудностями в транспорте. Так как мужское население не хотело эвакуироваться, как я понял со слов командира дивизии, командиром дивизии генерал-лейтенантом Пухлером был передан мне устный приказ о расстреле мужского населения, которое не желало эвакуироваться.

Однако полученный мною устный приказ от командира дивизии я подразделениям моего полка для исполнения не передавал по тем причинам, что для выполнения этого приказа у меня не было солдат и что этот приказ мною был получен в устной форме, а не письменной, о чем я доложил командиру дивизии по телефону.

Вопрос: Была ли необходимость для частей немецкой армии бессмысленно уничтожать все живое на пути своего отступления?

Ответ: Да, теперь я убежден в том, что это бессмысленное уничтожение всего живого и неживого на пути нашего отступления от Донца до Днепра совершенно не вызывалось какой-либо необходимостью, так как немецкая армия была уже не в состоянии удержать стремительное наступление советских войск.

(подпись)

Протокол записан с моих слов верно и мне переведен на родной немецкий язык правильно.

(подпись)

Допросили:

следователь капитан

военный прокурор подполковник юстиции

переводчик

Верно:

следователь старший лейтенант

Мостовских

Чубаров

Васильев

Курочкин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 96–98.

Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, отчеркнут слева на полях вертикальной чертой, выполненной карандашом.

№ 98 Протокол допроса свидетеля Короля Р.Д. о насильственном угоне советских граждан с территории Гомельской области в Германию

16 ноября 1947 г.

Старший оперуполномоченный Управления МГБ Гомельской обл. лейтенант Леонтьев допросил в качестве свидетеля Короля Романа Денисовича, 1902 г.р. [...].

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 136 УК БССР предупрежден.

Вопрос: Где проживали и чем занимались в период немецкой оккупации вашей местности?

Ответ: Проживал в период немецкой оккупации в дер. Петровичи с 7 июля 1941 по 19 января 1944 г., занимался сельским хозяйством. В январе 1944 г. был насильственно угнан с другими гражданами дер. Петровичи немецко-фашистскими войсками в их тыл, то есть в дер. Подвысокий Дуб, где все население разбили: трудоспособных направили на оборонительные работы, больных тифом, престарелых мужчин, женщин и детей отправили в лагерь Микуль-Городок Октябрьского р-на Бобруйской обл.; затем после четырех суток направили в лагерь мест. Озаричи Полесской обл. – [его] называли после освобождения советскими войсками «лагерем смерти», – где я находился до 18 марта 1944 г. Освобожден Советской армией и в конце этого же месяца 1945 г. призван в Советскую армию, откуда возвратился в дер. Петровичи в апреле 1946 г.

Вопрос: Расскажите о режиме в лагере Микуль-Городок, мест. Озаричи.

Ответ: Лагерь Микуль-Городок Октябрьского р-на Бобруйской обл. находился в 1,5 км от дер. Микуль-Городок, расположен на чистом открытом месте, в кустарнике; площадью 4 га, обнесен проволочным заграждением в четыре-пять рядов, на углах построены вышки, где установлены пулеметы; вокруг лагеря и внутри патрулировали немецкие солдаты. Воду пили – где кто найдет, колодцев устроено не было.

Были случаи, когда выпускали для взятия воды из лагеря на один час в ложину: вставали два немецких солдата и избивали палками идущих граждан. Костры разводить запрещали. Кто пытался разводить, того избивали. Питание не выдавалось. Внутри лагеря

немцы отбирали у населения теплые вещи, деньги и продукты питания. Население оставалось без теплых вещей и питания.

Населения насчитывалось в этом лагере более 3000 чел., умерло и погибло свыше 1000 чел. Все умершие складывались в одну яму, которую предварительно использовали как уборную. Населения из дер. Петровичи было насильственно угнано в разные лагеря 385 чел.

При пересылке из лагеря в лагерь больных и не могущих¹ идти, отстающих в пути расстреливали. Так был расстрелян гражданин дер. Петровичи Долгих Павел Дмитриевич, 15 лет, последнего застрелили из автомата, хоронить не разрешили.

Лагерь мест. Озаричи Домановического р-на Полесской обл., 7–8 км от местечка между деревнями Меховщина и Малые Литвиновичи, располагался на сыром болоте. Устройство охраны и режима в лагере то же, что в лагере Микуль-Городок. Из продуктов привозили один раз соль, дали на человека по 100 г; хлеб привозили также один раз на автомашине, бросали через проволоку прямо в людей. Колодцев для воды не было, пили воду из болота.

Отношение к населению было зверское, отбирали теплую одежду, продукты питания. Люди были голые, босые и голодные. Площадь лагеря вокруг была заминирована. Населения насчитывалось в этом лагере более 5000 чел., погибших – свыше 1500 чел.

Вопрос: Что вам известно о чинимых злодеяниях немецко-фашистскими захватчиками?

Ответ: Немецко-фашистскими войсками была разрушена и спалена дер. Петровичи, в основном при отступлении немцев в июне 1944 г.: осталось из 135 домов 4–5 домов. Угнано население, молодежь на каторжные работы в Германию, июль – август 1942 г. – 23 чел. из дер. Петровичи: Дудко Павел, Русинович Иван и др., часть их не вернулась домой. В мае 1942 г. был расстрелян немцами гражданин дер. Петровичи Король Василий Степанович, на усадьбе. Осенью 1942 г. расстрелян Дудко Павел Яковлевич в г.п. Паричи. В марте 1944 г. расстреляны в лесу, от дер. Петровичи 4–5 км: Дудко Яков Антонович, Степан Антонович, Ефим Антонович, Евдокия Федосеевна – как укрывавшиеся в лесу от угона в лагерь.

Немцы грабили население, отбирали скот, теплую одежду, продукты питания. Уничтожили полностью населенные пункты: Николаевка – 85 дворов, Чернин – 180 дворов, Дуброво – 250 дворов, Селище – 70 дворов, Липники – 69 дворов, Заречье – 95 дворов, Великий Бор – 50 дворов, Раковичи – 80 дворов, Притыко – 40 дворов, Чербулины – 30 дворов и др. Уничтожение произведено от артиллерийского обстрела, и сожжены [деревни] во время их отступления летом 1944 г.

Вопрос: Кто содержался в немецких лагерях?

Ответ: В лагерях содержались граждане обоих полов, нетрудоспособные, больные тифом и дети. Население было из разных областей: Полесской, Бобруйской, Орловской, Гомельской, Брянской и др.

Вопрос: Назовите воинские немецкие части, которые действовали в вашем районе.

Ответ: Из моих наблюдений, я видел танковые части, артиллерию и пехоту. Штаб одной из воинских частей – какой сказать не могу – располагался в дер. Чернин Паричского р-на.

С моих слов протокол записан правильно и мне прочитан вслух.

Король

Допросил:

ст. оперуполномоченный Управления МГБ

Гомельской обл. лейтенант

Леонтьев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 191–193.

Копия.

¹ Так в тексте документа.

Разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью

**№ 99 Спецсообщение начальника отдела контрразведки
«Смерш» 65-й армии гвардии полковника Лося С.
начальнику Управления контрразведки «Смерш»
2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту
Едунову Я.А. о результатах следствия по делу
обер-ефрейтора 542-й пехотной дивизии германской
армии Клошиса Гейнриха, обвиняемого в уничтожении
жилых домов в Змиеве Харьковской области**

23 ноября 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту тов. Едунову

В конце октября 1944 г. частями 65-й армии во время боев на Наревском плацдарме в районе г. Сероцка (Польша) в числе группы солдат был взят в плен обер-ефрейтор 8-й роты 2-го батальона 1076-го пехотного полка 542-й немецкой пехотной дивизии – Клошис Гейнрих, 1922 г.р., ур. дер. Войдусен, округ Мемель, Восточная Пруссия, немец, немецкий подданный, член «Гитлеровской молодежи» с 1939 по 1941 г., образование 8 классов, холост, не судим. Награжден медалью «За зиму 1941/42 гг. в России» и «Знаком ранения».

В процессе работы над пленными отделом «Смерш» армии установлено, что Клошис принимал участие в поджогах населенных пунктов на территории Украинской ССР. На основании этих данных 30 октября 1944 г. Клошис подвергнут аресту.

Расследованием установлено, что личный состав подразделений 161-й немецкой пехотной дивизии, в которой Клошис ранее состоял на военной службе, в июле 1943 г. занимался поджогами жилых домов, принадлежавших советским гражданам г. Змиева Харьковской обл. По приказу командования дивизии сожжение города проводилось особыми изощренными методами. Летом 1943 г. в г. Змиеве располагались учебные части 161-й пехотной дивизии, которые проводили поджоги города путем организации учебных «штурмов» жилых домов.

Обвиняемый Клошис показал, что 5-я рота под командованием лейтенанта Бюлова организовала учебный «штурм» четырех совершенно целых домов, в которых находилось имущество, оставленное жителями. Солдаты оцепили дома и вели по ним обстрел из винтовок, пулеметов и гранатометов. Стрельба также производилась зажигательными пулями. Затем, приблизившись к горевшим домам, солдаты забросали их гранатами и все четыре дома были полностью сожжены. Такими же методами солдаты 8-й роты здесь, в Змиеве, жгли дома и надворные постройки.

Клошис в составе 5-й роты участвовал в сожжении домов. Во время «штурма» он зажигательными пулями поджигал, а затем, приблизившись к дому, бросал вовнутрь его гранату.

21 ноября 1944 г. Военно-полевой суд 136-й сд, рассмотрев дело в судебном заседании, приговорил Клошиса к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

Начальник отдела контрразведки «Смерш»
65-й армии гв. полковник

С. Лось

УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 152–153.
Подлинник.

№ 100 Из протокола допроса ефрейтора 221-й пехотной дивизии германской армии Лемлера Мартина Адольфа о разрушениях, совершенных немецко-фашистскими подрывными группами в Зикеево и Жиздре Брянской области

10 декабря 1945 г.

г. Брянск

Допрос начат в 10.00 9 декабря 1945 г.

Допрос окончен в 02.00 10 декабря 1945 г.

Следователь Управления НКВД по Брянской обл. подполковник Юдин сего числа с участием представителя военной прокуратуры капитана юстиции Зайцева и переводчика Есифера допросил Лемлера Мартина Адольфа, 1922 г.р., ур. г. Кельна (Германия), перед уходом в армию жил в г. Бат-Эмсе (Германия), член «Союза гитлеровской молодежи», немец, подданный Германии, образование – 8 лет народной и 3,5 года специальной школ. За службу в армии награжден железным крестом II степени, в немецкую армию вступил в 1940 г. добровольно, до апреля 1942 г. служил в 125-м пехотном полку 64-й пехотной дивизии в Греции и Африке, с октября 1942 г. – в 134-м пехотном полку 211-й пехотной дивизии на советско-германском фронте, военное звание ефрейтор, в должности командира отделения. Пленен Красной армией в сентябре 1943 г. в 60 км западнее г. Гомеля.

Об ответственности за правильность перевода переводчик Есифер по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Есифер

[...]

Вопрос: Когда вы прибыли на Восточный фронт?

Ответ: В сентябре 1942 г. в составе команды я был направлен в г. Курск в 134-й пехотный полк 211-й пехотной дивизии. В эту часть я прибыл приблизительно в октябре 1942 г. и был назначен командиром отделения 1-й роты 3-го саперного батальона.

[...]

Вопрос: Сколько времени вы находились в дер. Ясенки?

Ответ: В дер. Ясенки мы находились приблизительно до июля 1943 г., после чего под нажимом Красной армии стали отступать по направлению г. Жиздры. Отступая, мы вновь прошли Жеребовку и остановились в с. Зикеево. Насколько помню, в с. Зикеево мы прибыли в половине июля 1943 г. Когда мы прибыли в с. Зикеево, передовая линия фронта проходила примерно в 3 км восточнее этой деревни. Впереди нас занимала оборону 5-я танковая дивизия. В тот же день, когда мы прибыли в Зикеево, примерно

в 18.00, командир роты капитан Ирме вызвал к себе командиров подрывных групп и командира 1-го взвода Лемберга.

Вопрос: Что это за подрывные группы?

Ответ: Когда мы находились еще в Курске, специальным приказом командования из 2-го взвода саперной роты, в котором находился и я, были образованы специальные подрывные группы в составе прежних отделений, то есть три группы. Я был назначен командиром одной из групп. Командиры групп подчинялись непосредственно командиру роты.

Вопрос: Для какой цели вызвал вас командир роты в с. Зикеево?

Ответ: Командир роты огласил нам приказ командира полка полковника Борнгаузена, в котором был объявлен приказ командира дивизии генерал-лейтенанта Мюллера о том, что в с. Зикеево необходимо взорвать ж/д станцию и каменные здания. После зачитания приказа командир роты дал задание каждой группе, при этом он заявил, что дома нужно взрывать независимо от того, находятся ли в них мирные жители или нет. Я со своей группой в течение вечера того же дня взорвал ж/д вокзал, 10 каменных домов, расположенных в районе вокзала, и 10 каменных домов в самом селе. Помимо этого, вместе с другими группами моя группа участвовала в подрыве помещения скотного двора.

Вопрос: Взрывали ли вы дома вместе с находившимися в них жителями?

Ответ: Да, в некоторых домах в момент взрыва находились мирные жители. Я лично видел выбегавших из домов людей и слышал крики людей при взрыве домов.

Вопрос: Сколько времени вы со своей группой занимались подрывами зданий в с. Зикеево?

Ответ: Я со своей группой взрывал указанные мной объекты в течение всего вечера, примерно до 23.00–24.00. В полдень следующего дня моя группа покинула с. Зикеево, но две другие группы нашей роты оставались еще там.

Вопрос: Куда была отправлена ваша группа после того, как вы закончили подрывы объектов в с. Зикеево?

Ответ: Мы были переброшены в г. Жиздру, куда на следующий день прибыли и две другие группы. Там находилась в обороне вся наша дивизия, в том числе и наш 3-й саперный батальон, приблизительно до начала августа 1943 г.

Примерно числа 3–4 августа 1943 г. утром командир 3-го батальона капитан Кемпф собрал весь командный состав рот своего батальона и командиров подрывных групп, в том числе и меня. Он приказал нам путем взрыва уничтожить город. Возвратившись с этого совещания в расположение роты, я получил дополнительное указание от командира роты капитана Ирме, какие дома минировать и взрывать.

Вопрос: Как вы практически приступили к уничтожению города?

Ответ: Я собрал своих подчиненных, разъяснил им коротко задачу, и мы приступили к подрыву городских построек. Я со своей группой взорвал восемь-девять больших двух-трехэтажных зданий и одну церковь. Кроме того, каждой группе была придана грузовая машина, на которой мы разъезжали по городу и поджигали деревянные дома факелами, а в окна бросали гранаты. Сколько было подожжено таким образом домов, сейчас я не помню. Считаю необходимым указать, что в некоторых домах, которые взрывались и поджигались мною лично и моей группой, были мирные жители, не успевшие или не желавшие покинуть город, которые гибли при взрывах или в огне¹.

Кроме того, во время взрывов и поджогов города жителей, появляющихся на улице, мы расстреливали из автоматов. Я лично расстрелял примерно 20–25 чел.

Вопрос: Сколько времени продолжалось уничтожение г. Жиздры?

Ответ: Примерно 4–5 суток. После этого наша дивизия начала отступать в направлении на Брянск. Отступление производилось на автомашинах. К этому времени наша

дивизия насчитывала примерно 1500 чел., так как под Жиздрой она имела большие потери.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: По пути в г. Брянск, примерно в 10 км от Жиздры, дивизия остановилась на опушке леса и получила от полковника Борнгаузена, который командовал остатками дивизии вместо застрелившегося в Жиздре командира дивизии генерал-лейтенанта Мюллера, задание прочесать прилегающий к дороге лес.

Приступив к выполнению задания, дивизия скоро натолкнулась на группу русских граждан, среди них были мужчины и женщины, большинство имели оружие. Между обеими сторонами произошла перестрелка, во время которой имелись жертвы. В результате операция закончилась пленением этой группы, в которой насчитывалось около 200 чел. Операцией руководил сам полковник Борнгаузен.

Вопрос: Куда были направлены или как поступили с лицами, которые были пленены?

Ответ: Взятые в плен русские граждане все были признаны как партизаны, и к вечеру того же дня из числа нашей саперной роты и 3-й роты 134-го пехотного полка было выделено человек 50 солдат для расстрела пленных партизан, причем расстреляно человек около 100 и до 30 чел. повешено. Часть пленных, главным образом женщины, были погружены на машины и отправлены в тыл нашей армии. О судьбе их я ничего не знаю. Трупы расстрелянных там же в лесу закопали, остальные остались висеть на деревьях, убрали их потом или нет, я не знаю.

Вопрос: Вы лично принимали участие в этих зверствах?

Ответ: Я принимал участие вместе со своим отделением только в расстреле. Вешали другие солдаты нашей роты.

Вопрос: Других подобных операций по пути в Брянск вы не производили?

Ответ: Насколько я помню, по пути в Брянск таких операций не было. Подобные операции были после нашего отступления из Брянска.

Вопрос: Когда вы прибыли в г. Брянск и что делали?

Ответ: Точно даты прибытия в Брянск я не помню, но примерно это было в конце августа 1943 г. Помню только, что мы прибыли утром и остановились в ж/д поселке на ст. Брянск. По распоряжению командования в течение часа помогали эвакуировать раненых солдат немецкой армии, которых к тому времени в Брянске скопилось довольно много. Затем от командира роты капитана Ирме было получено приказание готовиться к взрыву жилых домов и других сооружений.

Я лично со своей группой и две другие группы нашей роты взорвали большой ж/д каменный вокзал. Недалеко от вокзала я только со своей группой взорвал большой мост через реку и шесть-семь зданий недалеко от моста (с одной и другой стороны моста), в числе их были двух- и трехэтажные дома. Два других моста, расположенных ближе к городу, были подорваны другими группами нашей роты. В некоторых из взорванных моей группой домов были мирные жители. Мне помнится такой случай: когда мы подходили к одному из домов в районе большого моста через реку, то пять-шесть детей, находившихся примерно в 30 м от этого дома, испугались нас и забежали в дом, который был взорван нами вместе с детьми.

Вопрос: Когда и куда ваша часть вышла из г. Брянска?

Ответ: Из Брянска мы выехали примерно в половине сентября 1943 г. Вернее, нашу дивизию из г. Брянска направили очищать от партизан леса в западном направлении от города.

Вопрос: В каких операциях против партизан вы участвовали?

Ответ: В шести, а может быть и более, километрах от Брянска в лесу дивизия (вернее остатки дивизии, которая была сильно потрепана в предыдущих боях) натолкнулась на

группу вооруженных и невооруженных мужчин и женщин. После небольшой перестрелки нами было пленено примерно до 300 чел., которые затем нами были расстреляны, а трупы также в лесу зарыты в противотанковом рву. В числе расстрелянных были и женщины.

Вопрос: Еще какие злодеяния вы совершали, отступая из Брянска?

Ответ: После указанной мною расправы над советскими людьми наша дивизия продолжала продвигаться по лесам на запад. Километрах в тридцати от Брянска, в лесу, наша саперная рота натолкнулась на один населенный пункт, название которого не знаю. Командир роты Ирме приказал нам вывести всех жителей деревни из домов. Мы собрали большую группу в несколько сот человек и в 200 м от деревни всех их расстреляли, трупы зарыли, а дома деревни сожгли. Среди расстрелянных были женщины, старики, подростки и дети.

Вопрос: Вы принимали участие в этом расстреле?

Ответ: Да, я в составе своей роты принимал участие в этом расстреле. Наша рота к тому времени насчитывала примерно до 60 чел.

Вопрос: В каких еще расправах над советскими людьми вы принимали участие?

Ответ: Отступая дальше на запад, в последних числах сентября 1943 г. наша часть остановилась в одном большом селе, находящемся примерно в 60 км западнее г. Гомеля. Название села не помню. Командир роты капитан Ирме оповестил нас, что вблизи села могут быть партизаны и поэтому нужно быть осторожными, а в случае обнаружения небольших групп партизан стараться брать их в плен и приводить к нему на допрос. Однажды в 18.00–19.00 я и мой товарищ Шленкер Роберт патрулировали на окраине села. В нескольких метрах от последнего дома Шленкер обратил мое внимание на кучу соломы, которая немного шевелилась. Он сделал окрик, но никто не ответил. Тогда Шленкер произвел по соломе три выстрела зажигательными пулями. Из соломы вылезли два мужчины средних лет, одетых в гражданскую одежду, без оружия, которых мы привели к командиру роты. Спустя полчаса командир роты вызвал меня и Шленкера к себе и приказал расстрелять обоих задержанных. Мы отвели их за деревню и расстреляли. Трупы зарыли в старых окопах.

Вопрос: Что вы еще делали в этом селе?

Ответ: В том же селе капитан Ирме приказал мне обойти несколько домов и отобрать для него у населения молоко, сало, мед, яйца. При этом он заметил, что, если кто-нибудь из жителей будет оказывать сопротивление, то каждого сопротивляющегося расстреливать. Это задание я отправился выполнять вместе с Шленкером Робертом. Мы вошли в одну избу, в которой находился старик лет шестидесяти. Мы потребовали продукты, но старик ответил, что у него ничего нет. В это время Шленкер нашел в углу яйца и хотел взять их. Старик возражал и толкнул Шленкера и меня. Помня указания капитана Ирме о том, что за сопротивление стрелять, я передал это Шленкеру, и он, а вслед за ним и я, выстрелили в старика и убили его. Затем мы обыскали дом, забрали продукты и доставили капитану Ирме, доложив о случившемся. Капитан Ирме за это поил нас водкой и дал папиросы.

Вопрос: Вы все рассказали о чинимых вами зверствах?

Ответ: Все, что мне известно и что помню, я рассказал откровенно. Еще могу добавить только следующее: я со своими сослуживцами солдатами Куном, Канцем, унтер-офицерами Райхером и Тольсдорфом, находясь на оккупированной территории Советского Союза, насильно отбирал продукты питания у мирных граждан. В частности, я один и вместе с перечисленными выше лицами отбирал у граждан продукты в селах Ивановичи, Жеребовка (в районе г. Жиздры) и Усерки, Малоархангельское недалеко от г. Курска и других селах, название которых теперь не помню. Кто не соглашался добровольно отдавать продукты, того расстреливали. Таким образом, нами, то есть солдатами Куном,

Канцем, унтер-офицерами Райхером и Тольсдорфом, расстреляно около 50 чел., в том числе я лично расстрелял до 20 чел.

Вопрос: Что еще можете и желаете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Больше показать ничего не могу. Я рассказал все откровенно. В сентябре 1943 г. западнее г. Гомеля я был взят в плен Красной армией.

Записано с моих слов правильно и через переводчика на немецком языке прочитано.
Лемлер

Следователь УНКВД Брянской обл.

подполковник

Юдин

В допросе участвовал:

представитель военной прокуратуры МВО

капитан юстиции

Зайцев

переводчик

Есифер

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 137–144.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 101 Протокол допроса обер-ефрейтора 2-й роты 2-го батальона «особого назначения» Скотки Эрвина об уничтожении жилых домов по пути отступления немецких частей из городов Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей

11 декабря 1945 г.

Допрос начат в 12.00.

Допрос окончен в 16.00.

Допрашивается с участием переводчика Малкиной Р.Г., которая за неправильный перевод показаний обвиняемого Скотки Эрвина об ответственности по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Вопрос: На допросе 9 декабря 1945 г. вы показали, что занимались карательной деятельностью за период службы во 2-м батальоне «особого назначения». Расскажите об этом подробно.

Ответ: 3 июня 1944 г. из 19-го штрафного отделения, находившегося в Поповке под Ленинградом, я был направлен во 2-й батальон «особого назначения», штаб которого находился в Острове. Будучи в составе резервной группы 3-й роты этого батальона до пленения частями Красной армии – 21 июля 1944 г. в районе между Островом и Опочкой, я совершал карательную деятельность против советских граждан, которых я расстреливал, и поджигал их дома.

Вопрос: В каких населенных пунктах вы занимались карательной деятельностью?

Ответ: Назвать населенные пункты, в которых я поджигал дома и расстреливал мирных советских граждан, не могу, так как эти зверства над населением я совершал в период отступления. *По пути следования все населенные пункты уже горели. Я уничтожал только те дома и постройки, которые оставались несожженными. Расстреливал

все советское население, которое попадалось мне на пути при отступлении, при этом я расстреливал каждого, независимо от пола и возраста*¹.

Вопрос: Сколько вы подожгли домов и расстреляли советских граждан?

Ответ: *За период отступления в июле 1944 г. лично я поджег около 15 домов и построек и расстрелял до 30 чел.*

Вопрос: От кого исходили приказы о расстреле советских граждан?

Ответ: *Приказы о сжигании домов и о расстреле советских граждан исходили от командира 2-й роты 2-го батальона «особого назначения» капитана Штрюффинга и командира 1-й роты этого батальона обер-лейтенанта Визе*.

Вопрос: Вы лично читали приказы Штрюффинга и Визе?

Ответ: Капитан Штрюффинг и обер-лейтенант Визе устно приказывали всем солдатам, чтобы каждый на своем пути отступления поджигал все строения и расстреливал каждого русского, независимо от пола и возраста.

Вопрос: Как выполнялись эти приказы?

Ответ: Приказы Штрюффинга и Визе выполнялись всеми солдатами, в том числе их приказы выполнялись и мною.

Записано с моих слов правильно, лично мне все зачитано на немецком языке, в чем и расписываюсь.

Скотки

Допросил:

ст. следователь следственного отдела УНКГБ ЛО

капитан

Ефименко

Перевела с русского на немецкий:

переводчик

Малкина

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 110–111.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

**№ 102 Протокол допроса командира взвода 1-го батальона
«особого назначения» германской армии Бэма Эрнста
об исполнении приказа немецкого командования
о повсеместном уничтожении советских городов и деревень
по пути отступления немецких частей с территории
Псковской области**

11 декабря 1945 г.

Допрос начат в 21.00.

Допрос окончен в 16.00.

Переводчик Тарасенко Е.Г. предупреждена об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Уточните ваши предыдущие показания о том, когда подполковником Клозе был зачитан приказ об уничтожении советских городов и деревень в связи с отступлением немецких войск.

Ответ: Примерно 25–26 февраля 1944 г. в дер. Новый Кривец в распоряжении 1-го батальона «особого назначения» подполковник Клозе собрал совещание офицерского состава батальона, на которое я, как командир взвода резерва батальона, также был приглашен. *На этом совещании подполковник Клозе от имени генерал-лейтенанта Лихте объявил приказ, согласно которому, батальону «особого назначения» предписывалось произвести массовое уничтожение путем сожжения всех населенных пунктов по пути предстоящего отступления войск, произвести повсеместное изъятие у мирного населения скота, хлеба, картофеля и другого продовольствия^{*1}. Скот и продовольствие, которые не могут быть использованы для немецкой армии вследствие ее поспешного отступления, уничтожить на месте. Мирное население, согласно этому приказу, должно было сгоняться на определенные пункты и под охраной специальных войск двигаться в тыловые районы немецких войск. *При этом Клозе указал, что население, которое будет оказывать сопротивление указанным в приказе мероприятиям, должно рассматриваться наравне с партизанами и расстреливаться*.

Вопрос: Этот приказ Клозе был объявлен перед строем всего батальона?

Ответ: Клозе перед строем всего батальона этого приказа не объявлял.

Вопрос: Кем был объявлен этот приказ солдатам батальона?

Ответ: Каждый командир объявлял этот приказ солдатам своего подразделения. Командиры рот объявили приказ солдатам своих рот. Я, как командир взвода резерва, объявил приказ подполковника Клозе подчиненным мне солдатам.

Вопрос: Что в этом приказе было сказано о мирном населении, которое не выполняло ранее изданных немецкими властями приказов о принудительной эвакуации в немецкие тылы?

Ответ: Согласно приказу Клозе оставшиеся жители должны были сгоняться на специальные пункты и оттуда отправляться в немецкие тылы. Для этой цели был выделен специальный взвод под командованием обер-фельдфебеля Бляуцуна.

Вопрос: Вы показываете неправду, следствие располагает данными, что приказ Клозе предписывал рассматривать оставшееся население как партизан, и оно подлежало расстрелу. Вы это подтверждаете?

Ответ: Это я не подтверждаю, такое указание подполковника Клозе мне не известно.

Вопрос: Почему это указание известно было вашему заместителю по командованию взводом обер-фельдфебелю Энгелю, который показал, что приказ Клозе предписывал все оставшееся население рассматривать как партизан и уничтожать его. Почему вы скрываете преступные приказы немецкого командования?

Ответ: Я еще раз подтверждаю, что мне по этому вопросу ничего не известно. Почему так показывает Энгель, я не знаю. Я не хочу скрывать преступных приказов немецкого командования.

Вопрос: Как практически выполнялся приказ подполковника Клозе подразделением, которым вы командовали?

Ответ: Выполняя приказ подполковника Клозе, батальон «особого назначения» производил повсеместное уничтожение на пути отступления целых населенных пунктов, грабил мирное население, забирая у них весь скот, хлеб, картофель и другое продовольствие, часть которого тут же уничтожалась. Я, как командир взвода, вместе с подчиненными мне солдатами также участвовал в поджогах и ограблении ряда деревень. В этой операции я участвовал под руководством командира роты 1-го батальона «особого назначения» капитана Блянкерта. Всего в этой карательной группе было около 30 чел. Всего в этом районе нами было сожжено четыре деревни. *Я отчетливо помню, что одна из этих деревень была Новый Кривец. Названия остальных деревень не помню. Судя по предъявленной мне карте, я заключаю, что три деревни,

сожженные нашей группой, были из числа: Б. Остров, Хмелька, Патрово, Борок, Хме-левицы, Коляницы и Дубье. В сожженных деревнях нами были изъяты скот, хлеб, картофель и другое продовольствие*. Отступая к г. Острову, я со своим взводом участвовал в сожжении еще одной деревни, но название ее также не помню. Два других батальона «особого назначения» также участвовали в этих карательных мероприятиях против советского населения, как уже выше показал, сжигание населенных пунктов происходило повсеместно.

Вопрос: Сколько вашим подразделением было сожжено домов вместе с жителями?

Ответ: Я не видел, чтобы в поджигаемых нами домах были люди. Не исключена возможность, что часть советских граждан пряталась от немецких солдат где-либо в домах, вследствие этого могла быть не замечена и, таким образом, оказаться в горящих домах.

Вопрос: В населенных пунктах, которые вы сжигали, были мирные жители?

Ответ: Да, были.

Вопрос: Как вы и ваше подразделение поступали с мирным населением?

Ответ: Я пришел к убеждению, что на следствии мне надо быть более правдивым. До сих пор я не все рассказывал об известных мне злодеяниях немецкой армии и преступных приказах немецкого командования. Я решил рассказать правду. Прежде всего, я должен уточнить свои предыдущие показания о содержании приказа подполковника Клозе, объявленном им 25–26 февраля 1944 г. в дер. Новый Кривец в отношении мирного населения.

По этому вопросу я выше показывал неправду. В своем приказе Клозе предписывал не только уничтожить все населенные пункты, но и расстрелять всех мирных жителей, которые будут обнаружены в деревнях, так как эти жители не выполнили ранее изданных приказов о принудительной эвакуации в немецкие тылы, а продолжали оставаться на месте. Приказ подполковника Клозе я передал солдатам подчиненного мне взвода. Для выполнения этого приказа я вместе со своим взводом в составе роты под командованием капитана Блянхерта из дер. Новый Кривец направился в соседние населенные пункты, о которых я выше показывал. Всего в этой карательной группе было около 30 солдат, в моем взводе было 10 солдат. Все солдаты были разбиты на группы по 3–4 чел. в группе. В каждой группе был выделен старший. Подчиненный мне взвод я разбил на три группы. Каждая группа действовала самостоятельно, солдаты заходили в дома, выводили на улицу обнаруженных жителей и расстреливали их, а дома сжигали изнутри посредством бумаги, соломы и других легковоспламеняющихся материалов. *Таким образом были сожжены три деревни, а жители этих населенных пунктов расстреляны. Жителей было немного, большинство из них было насильственно эвакуировано раньше. Группой Блянхерта с участием подчиненного мне взвода было расстреляно около 40 чел., все это были старики, женщины и дети. Лично я также участвовал в поджогах и сам расстрелял 5–6 чел. Были случаи, что дома поджигались вместе с жителями, и, когда люди выбегали из горящих домов, их расстреливали*. Такой случай был в одной из групп Блянхерта. Возможно, что это было также в группах моего взвода, но я этого не видел.

После этой операции мы возвратились в дер. Новый Кривец, она уже частично горела, на улицах валялись трупы расстрелянных мирных граждан. Я со своим взводом поджег в этой деревне еще уцелевшие дома. По пути отступления к г. Острову я со своим взводом участвовал в сожжении еще одного населенного пункта, но жителей там не было. Аналогичные операции по сжиганию домов и расстрелу мирного населения производились также другими подразделениями батальонов «особого назначения».

Немецкий текст протокола мною лично прочитан, русский текст мне переведен на немецкий язык, все ответы на поставленные мне вопросы с моих слов записаны верно.

Допросили:

зам. нач. 2-го отделения след. отд. УНКГБ ЛО

майор

зам. прокурора В/НКВД Ленокруга

полковник

Переводчик:

Заплетало

Дмитриев

Тарасенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 112–115.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

№ 103 Протокол допроса солдата 2-й роты 2-го батальона «особого назначения» германской армии Дюре Арно об уничтожении деревень по пути отступления немецких частей из городов Остров и Опочка Псковской и Ленинградской областей

14 декабря 1945 г.

Допрос начат в 11.00.

Допрос производится на немецком языке через переводчика Ладукас, предупрежденной об ответственности за правильность перевода по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы на предыдущих допросах дали следствию неправильные показания о тех злодеяниях, которые были совершены вашей 2-й ротой 2-го батальона «особого назначения» при отступлении немецких войск 20 июля 1944 г. из района г. Острова.

Ответ: Да, действительно, из боязни понести наказание я на предыдущих допросах скрыл от следствия факты совершенных злодеяний нашей 2-й ротой 2-го батальона «особого назначения» при отступлении нас 20 июля 1944 г. из района г. Острова. Также я скрыл от следствия и личное участие в производимых расстрелах мирных жителей из числа женщин и детей и поджоге населенных пунктов по пути отступления.

Вопрос: Расскажите подробно об этом следствии.

Ответ: 20 июля 1944 г. наша 2-я рота 2-го батальона «особого назначения» занимала оборону в 10 км южнее г. Острова по шоссе к г. Опочке в районе одной деревни, названия которой я не помню.

Вечером 20 июля 1944 г. командир нашего взвода фельдфебель Фогель Эрих был вызван к командиру нашей 2-й роты капитану Штрюффингу, и, возвратившись от него, Фогель вызвал к себе командиров отделений группенфюреров Шмидта Хайнса, Дмитлюра и еще несколько человек, по фамилиям которых я не знаю. Командир нашего отделения группенфюрер Шмидт Хайнс, возвратившись от Фогеля Эриха, передал нам приказ немецкого командования об отступлении из района занимаемой нами линии обороны. При этом Шмидт нам заявил, что наш 2-й взвод будет прикрывать отступление всей роты и оставит занимаемую позицию через полтора часа после отхода роты. При этом группенфюрер Шмидт объявил нам, что по приказу командира северной группировки немецких войск «Норд» генерал-лейтенанта Лихта, переданному ему устно Фогелем Эрихом, нам вменяется в обязанность уничтожить обнаруженное нами по пути отступления

мирное население в оставляемых нами населенных пунктах, а все постройки сжигать. Должен еще дополнить, что этот приказ генерал-лейтенанта Лихта еще 18 июля 1944 г. был доведен до сведения солдат нашего 2-го взвода лично командиром взвода фельдфебелем Фогелем Эрихом.

Согласно полученному приказу наша 2-я рота 2-го батальона «особого назначения» покинула занимаемую линию обороны в 00.00 в ночь с 20 на 21 июля 1944 г., а наш 2-й взвод под командованием фельдфебеля Фогеля снялся с позиции через полтора часа после отхода роты.

При отступлении нашей роты в 00.00 деревня, в районе которой проходила наша оборона, была подожжена солдатами нашей 2-й роты, но фамилий их я не знаю. Отступая, наш взвод проходил мимо трех горящих деревень, одна из которых называлась Юдино. Эти деревни были подожжены солдатами нашей 2-й роты, фамилий их назвать я не могу, потому что лично при поджоге этих деревень я не присутствовал.

В одной из деревень Штрюфинг в моем присутствии отдал приказ одному солдату из числа нашей 2-й роты, фамилии не знаю, застрелить двух детей, оставшихся в деревне, двух мальчиков, один в возрасте 10 лет, другой в возрасте примерно 13 лет. Оба этих мальчика были на моих глазах расстреляны.

Далее, при подходе к одной деревне, капитан Штрюфинг в бинокль заметил на расстоянии около 200–300 м какого-то старика, пытающегося скрыться, и в моем присутствии дал приказание фельдфебелю Фогелю Эриху убить этого старика. На моих глазах Фогель Эрих убил этого неизвестного мне старика из карабина.

Примерно в 12.00–13.00 21 июля 1944 г. капитан Штрюфинг в моем присутствии дал приказание захватить в одной неизвестной мне деревне оставшегося там раненого полковника немецкой армии, по фамилии которого я не знаю. При подходе к этой деревне кем-то из солдат нашего 2-го взвода была обнаружена в кустах группа гражданского населения, женщин и детей, в числе примерно 20 чел. Об этом было доложено командиру нашего взвода Фогелю Эриху, который приказал расстрелять обнаруженных нами лиц из числа гражданского населения.

В расстреле этих женщин и детей приняли участие я – Дюре Арно, солдат Янике Гергард, унтер-офицер Дитмар Курт, солдат Херер, имени не знаю, обер-фельдфебель Энгель. Принимал ли непосредственное участие в расстреле этих женщин и детей командир нашего 2-го взвода фельдфебель Фогель Эрих, я не знаю, так как в этом принимало участие несколько человек, часть из которых мною указана выше.

Вопрос: Сколько человек было расстреляно лично вами?

Ответ: Сколько женщин и детей было расстреляно лично мною, сказать затрудняюсь, так как я стрелял в эту группу из пулемета «МГ-1».

Вопрос: Предъявляю вам карту Островского р-на, масштаба в 1 см – 2 км. Укажите населенный пункт, в районе которого вами был произведен расстрел группы женщин и детей из числа советских граждан.

Ответ: Название деревни, в районе которой я принимал участие в расстреле группы лиц примерно в 20 чел. из числа женщин и детей, я не помню. На предъявленной мне карте ориентировочно я могу назвать дер. Кисели, расположенную около р. Великой, насколько я помню, это и была та деревня, при подходе к которой нами была расстреляна указанная мною группа советских граждан.

Вопрос: Вы дер. Кисели подожгли?

Ответ: Да, эта деревня была подожжена нами зажигательными пулями. В этой деревне нами были подожжены свыше десяти жилых домов, точное число назвать я затрудняюсь.

Вопрос: Еще какие деревни были подожжены вашей 2-й ротой «особого назначения»?

Ответ: Ориентировочно по карте могу назвать деревни: Можеево, Гнилки, Ершино и Махново, так как названия этих деревень мне припоминаются. Точно указать название сожженных нами деревень я затрудняюсь.

Вопрос: Сколько деревень вы подожгли лично?

Ответ: Я участвовал только в поджоге дер. Кисели (название не точно), в поджоге других деревень участия я не принимал.

Допрос окончен в 15.00.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан в переводе на немецком языке.

Допросил:

следователь УКР «Смерш» ЛВО

капитан

Переводчик:

Иванов

Ладукас

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 252–255.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

№ 104 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего немецкого полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта о подготовке плана по уничтожению населенных пунктов, промышленных сооружений и другого имущества

15 декабря 1945 г.

Начальник СО ОКР «Смерш» Од ВО майор Черепанов допросил обвиняемого Винклера Германа Курта, который показал¹.

Допрос ведется через переводчицу Марковскую, последняя об ответственности за неправильный перевод по ст. 89 УПК УССР предупреждена.

Марковская

Вопрос: Расскажите подробно, какие мероприятия вы проводили как полевого комендант во временно оккупированной Николаевской обл. Украины во исполнение планов германского командования?

Ответ: Как полевым комендант я обязан был обеспечить оборону с воздуха и на суше всей Николаевской обл., обеспечить охрану военных объектов. Я обязан был подготовить такие мероприятия против партизан, чтобы это движение было уничтожено в самом зародыше. Для выявления партизанских, коммунистических и вообще враждебных немецкому строю элементов орсткомендатурами² районов создавалась сеть приближенных людей-агентов, через которых проводили всю работу и узнавали настроение и благонадежность населения. Орсткомендатура через людей, привлеченных за соответствующие вознаграждения, устанавливала настроения среди населения, и об этом доносилось мне.

Вопрос: Какие репрессивные и карательные меры вами как полевым комендантом и орсткомендатурами проводились в Николаевской обл.?

Ответ: Я не могу сейчас припомнить всех случаев проведения комендатурами репрессивных мероприятий по отношению советских граждан и могу только указать об арестах в Новобугском р-не, Снегиревском и Херсонском районах, проведенных

органами СД по материалам орсткакомендатур. Всего было проведено до семи арестов в этих случаях в подозрении в принадлежности к партизанам, имели ли они какое-либо отношение к партизанам, насколько помню, никаких данных не было. Больше ничего по вопросу показать не могу, так как не помню.

Вопрос: Какие еще вы осуществляли мероприятия по плану германского командования?

Ответ: В ноябре 1943 г. при наступлении Красной армии на запад, когда стало ясно, что Николаевскую обл. придется оставить, командующим южной группировкой восточного фронта генералом Аулетом³ мне был прислан приказ о подготовке сплошного уничтожения Николаевской обл. (тотальное уничтожение).

Для этого я обязан был составить общий план уничтожения Николаевской обл. С целью составления данного плана мною был отдан приказ морскому флоту, воздушному флоту, генералу транспорта, генералу разведгруппы, хозяйственной инспекции, ведавшей всеми фабриками и заводами, генеральному комиссару г. Николаева и начальнику СС, чтобы они представили к указанному сроку, какому не помню, свои соображения об объектах, подлежащих уничтожению. Некоторая часть из перечисленных органов представила планы уничтожения объектов, а остальная часть не представила, основываясь на указаниях из Берлина о том, что общее руководство уничтожением г. Николаева принимает на себя командование 6-й армии.

Несмотря, однако, на это, я уже имел свои созревшие соображения по уничтожению г. Николаева, хотя в письменном виде, насколько помню, такого не составлял. Возможно, я дал указания о составлении плана уничтожения г. Николаева, но сейчас точно припомнить не могу. Могу только твердо утверждать то, что я как полевой комендант действительно должен был составить план и издать приказ об уничтожении г. Николаева, что предусматривалось приказом Главной ставки фюрера.

Вопрос: Какие именно объекты вами как полевым комендантом и другими властями были намечены к уничтожению в Николаевской обл. в связи с подходом Красной армии?

Ответ: В бытность мою полевым комендантом и другими представителями немецких властей были предусмотрены, как по плану, а также и без плана, следующие объекты к уничтожению:

1. Все мосты и водонапорные башни.
2. Ж/д сооружения, полотно, сигнализация и связь.
3. Порт и портовые сооружения, а также и судостроительные заводы, и оборудование.
4. Аэродромы со всеми постройками и сооружениями.
5. Все заводы и фабрики области.
6. Электростанции и водоразборные колодцы.
7. Все зернохранилища.
8. Здания обкома партии и облисполкома.
9. Самая большая школа, находящаяся под Бугом.
10. Я не могу сказать, где и какие именно производственные и жилые здания крупнейших совхозов и колхозов, но к сожжению они предусматривались.
11. Мною давалось лично приказание уничтожить огромные здания, где были амуниционные румынские склады, находившиеся между ж/д станцией и мостом над р. Буг.
12. Намечалась к уничтожению очень важная хлопчатобумажная фабрика, находившаяся в г. Херсоне.

Какие еще намечались объекты к уничтожению, больше показать не могу, так как не знаю.

Вопрос: Почему же вы не хотите говорить о подготовке к уничтожению зданий школ, больниц, поликлиник, клубов, театров и т.д.?

Ответ: Этого я не делал и ничего как комендант об этом не знал.

Вопрос: Вы ведь, как полевой комендант, первый получили указание об уничтожении Николаевской обл., как вы могли об этом не знать?

Ответ: Я этого не знал, потому что впоследствии, как я сказал выше, вопросом уничтожения сооружений занималась 6-я армия.

Вопрос: Следствию известны функции и обязанности полевого коменданта и проведенная вами работа, из которой хорошо видна ваша роль. Напрасно стараетесь казаться невинным.

Ответ: Я все же другого показать ничего не могу.

Допрос начат в 10.20.

Допрос окончен в 16.00.

Допрос продолжен в 18.00.

Допрос окончен в 02.00 15 декабря 1945 г.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне в переводе на понятном немецком языке прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросил:

нач. СО ОКР «Смерш» ОДВО

майор

Переводчик:

Черепанов

Марковская

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 46. Л. 245–248.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Так в тексте документа.

² Ортскомендатура – военная комендатура, созданная на оккупированной территории и осуществлявшая исполнительную власть военного командования Германии. Располагалась в районных центрах.

³ Так в тексте документа. Имеется ввиду Аулеб Хельге (1887–1964).

№ 105 Протокол допроса свидетеля Матвеева Н.А. об уничтожении немецко-фашистскими оккупантами жилых домов в г. Великие Луки

19 декабря 1945 г.

Матвеев Николай Арсеньевич, 1920 г.р., ур. дер. Дудино Великолукской обл., б/партийный, русский, гражданин СССР, имеет среднее образование, без определенных занятий (в декабре 1945 г. – демобилизован из Красной армии), проживает в г. Великие Луки, ул. Ботвина, д. 20.

Допрос начат в 18.00.

Допрос окончен в 21.45.

Свидетель об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Матвеев

Вопрос: Где вы жили в годы временной оккупации г. Великие Луки немецкими захватчиками?

Ответ: С сентября 1941 г. по день освобождения нас частями Красной армии, по конец декабря 1942 г., я жил в семье отца в г. Великие Луки, временно оккупированном немецкими войсками.

Вопрос: По какому адресу вы жили в г. Великие Луки при немцах?

Ответ: С сентября 1941 до 20 декабря 1942 г. я жил в доме отца по ул. Ботвина, д. 20. 20 декабря 1942 г. немцы сожгли почти всю ул. Ботвина, в том числе и наш дом. После этого до освобождения нас частями Красной армии определенного адреса мы не имели, прятались в подвалах разрушенных домов.

Вопрос: Расскажите подробно обстоятельства сожжения немцами ул. Ботвина.

Ответ: В декабре 1942 г., когда Красная армия окружила г. Великие Луки, немцы каждую ночь жгли окраинные улицы города, над городом стояли зарева пожарищ. Улицу Ботвина, в том числе и наш дом, немцы сожгли вечером 20 декабря 1942 г., так часов в 17.00 к нашему дому подошла группа немцев с бутылками горючей жидкости и факелами. В это время я, мои родители и сестра сидели в убежище, вырытом во дворе дома. Подойдя к нашему дому, немцы вошли в коридор, облили стены горючей жидкостью из принесенных бутылок и факелами зажгли дом. Мою мать, которая хотела взять из дома какие-либо вещи и продукты, немцы в дом не пустили, никаких вещей взять не дали, а погнали нас огородами в конец улицы. В этот вечер немцы сожгли почти все дома на ул. Ботвина.

Вопрос: Что еще вам известно о злодеяниях немецких захватчиков?

Ответ: Дня за два до того, как немцами была сожжена ул. Ботвина, ими была убита жительница ул. Ботвина молодая девушка Ефремова Тамара и тяжело ранен ее отец. В тот день утром немецкие солдаты выгнали семью Ефремовых из дома, не дав взять с собой никаких вещей. Дочь Ефремовых – Тамара, решив вернуться и взять из дома хотя бы продукты питания, пошла обратно. Заметив ее, один из немецких солдат, занявших их дом, выстрелил в упор. Тамара упала. Видя все это, Ефремов пополз через дорогу, чтобы взять труп дочери, но тем же немецким солдатом был тяжело ранен и с дороги стал отползать в сторону. Все это рассказала нам его жена, прибежавшая к нам в дом и с плачем просившая оказать помощь ее мужу. Дождавшись, когда немного стемнело, мой отец, Матвеев Арсений Матвеевич, и я пробрались с носилками на соседний огород, где лежал раненый Ефремов, и принесли его к нам домой. Таким образом мы принесли и Тamarу, она еще была жива, но через несколько часов умерла, вскоре умер и ее отец.

На следующий день немцами было убито несколько человек жителей ул. Ботвина, вышедших из подвала на улицу во время затишья боя. Немцы прекрасно видели, что на улицу вышли мирные жители, так как среди них было 5–6 чел. детей. Немцев это не остановило, и, открыв стрельбу по этой группе, они убили Егорова Андрея, 11-летнего мальчика по имени Павел, Новикову Надежду, Латаеву – мать шестерых детей, 2-летнюю девочку Дугину и еще несколько человек, фамилии которых я сейчас не помню. Все это рассказал мой отец, который по просьбе кого-то из соседей, ходил оказывать первую медицинскую помощь раненым и убирать убитых.

После того как немцы сожгли нашу улицу, мы прятались по подвалам домов по Соломенной ул. Примерно 21 или 22 декабря 1942 г. часов в 17.00, когда мы небольшими группами перебежали через Соломенную ул. из одного подвала в другой, немецкий солдат, стоявший на углу улицы, стал стрелять, и у меня на глазах убил молодую женщину, перебегавшую через улицу впереди меня, на руках у женщины был грудной ребенок, когда женщина упала, к ней подбежал незнакомый мне мужчина и взял ребенка. Уже в подвале я узнал, что фамилия убитой женщины Рыбко. Тогда же немецкий солдат убил 10–11-летнего мальчика Щедрова, стоявшего около ворот дома, в подвале которого мы прятались.

Вопрос: Чем еще вы можете дополнить свои показания?

Ответ: *Со слов жительницы города Селезневой мне известно, что в феврале 1942 г. немцами была арестована большая группа молодежи, в том числе и ее сын Борис. В марте 1942 г. вся эта группа немцами была расстреляна на Коломенском кладбище, куда Селезнева ходила развывать могилу.

Тогда же, в марте 1942 г., мой знакомый по имени Андрей, фамилию его я позабыл, работавший разнорабочим на Великолукской электростанции, рассказал мне, что в тот день ночью немцы привезли на электростанцию несколько трупов советских граждан и сожгли их в топках котельной, предварительно выгнав оттуда всех русских рабочих. 19 декабря 1942 г. этот мой знакомый Андрей был убит осколком снаряда*¹.

Население города немцы морили голодом, работавшим выдавали в день 300 г хлеба, а иждивенцам – 150 г. Причем этот хлеб выпекался с большими примесями жмыха и древесных опилок. Народ пух от голода, были случаи смерти от голода.

Как-то проходя весной 1942 г. по площади Ленина, я лично видел привязанного немцами к телеграфному столбу незнакомого мне молодого человека, руки его были связаны за спиной веревками, а к столбу он был привязан телефонным кабелем.

На протяжении всего 1942 г. немцы неоднократно производили массовый угон мирного населения города к себе в тыл. Так, в сентябре 1942 г., немцами в числе прочих была угнана из города семья моей хорошей знакомой Толмац Таисии. В тот день, когда их угоняли, я как работник торгового отдела управы пробрался на вокзал и видел, как немцы загоняли в товарные вагоны мирных жителей и запирали вагоны на засов. Всего в эшелоне было около 30 товарных вагонов.

По количеству выдаваемых хлебных карточек мне известно, что если в конце 1941 г. население г. Великие Луки доходило до 20 000 чел., то к концу 1942 г. осталось около 8000, остальные жители немцами были угнаны в рабство, расстреляны, убиты, повешены или умерли от голода.

Вопрос: Немцы вешали советских граждан?

Ответ: Да, в конце 1941 г. немцы построили на площади Ленина две виселицы в форме буквы «Г». В декабре 1941 г. я сам видел повешенного на одной из этих виселиц человека в гражданской одежде. Слышал, что виселицы были построены немцами и около завода Макса Гельца.

Вопрос: Где сейчас находятся названные вами выше Селезнева, Ефремова, Толмац Таисия и ваш отец Матвеев Арсений Матвеевич?

Ответ: Мой отец Матвеев Арсений Матвеевич умер в 1944 г. Где сейчас проживают Селезнева, Ефремова и Толмац Таисия я не знаю, в Великих Луках я их не встречаю.

Допрос прерывается.

Протокол мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно.

Матвеев

Допросил:
сотрудник НКВД СССР
майор

Бурлаков

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 21–23.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Текст, выделенный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

№ 106 Собственноручные показания генерал-лейтенанта германской армии, бывшего полевого коменданта Николаевской области Винклера Германа Курта об исполнении приказа немецкого командования о повсеместном уничтожении советских городов и деревень по пути отступления немецких частей

22 декабря 1945 г.

Мне известны следующие политические и экономические мероприятия, проводившиеся немецкими оккупационными властями в г. Николаеве и Николаевской обл.:

- вывоз в Германию крупных специалистов;
- вывоз в Германию рабочей силы в самых широких масштабах;
- ликвидация расово-нежелательных групп населения (евреев, цыган);
- принудительная эвакуация перед приходом частей наступающей Красной армии;
- поджог колхозов перед приходом Красной армии;
- угон скота в Германию;
- вывоз урожая в Германию;
- вывоз инвентаря в Германию;
- введение строгого карательного режима.

Об этих мероприятиях мне стало известно от генерального и областных комиссаров.

Все указанные мероприятия практически проводились сурово и жестоко, хотя их проведение можно было организовать в деловой и корректной форме. Так, например, люди, предназначенные к эвакуации, свозились на определенный пункт, не получая никакой предварительной ориентировки. Эти люди ничего плохого не подозревали, а их арестовывали и увозили, так что они даже не имели возможности проститься со своими родными, обеспечить своих детей и собрать необходимые вещи в дорогу. Все это можно было легко устранить. Во время следования в пути с ними обращались, как со скотом, а в Германии, как с людьми второго сорта, они должны были носить на груди табличку с надписью «Восток», они не имели права ездить в трамваях, ходить в кино.

Так как Украина обеспечивала немецкие войска продовольствием, оккупационные власти отбирали у населения путем обысков последние пожитки.

При конвоировании советских граждан личным составом немецких охранных частей производились побои, издевательства. Во время принудительной эвакуации перед приходом частей Красной армии такие перегибы со стороны конвоирующих усугублялись под влиянием обстановки. Во всех мероприятиях, которые можно было провести нормально, доходили до зверств.

Несмотря на предварительные обещания, культурная жизнь страны была прекращена. Так, школы, театры были закрыты из-за конфискации зданий. При приближении частей Красной армии очень много культурных учреждений нами было уничтожено, так что культурная жизнь страны потерпела ущерб на долгие годы.

В трех случаях ко мне приходили депутации от населения, чтобы получить разрешение на открытие церквей, которые были закрыты немецкой администрацией¹. Я не имел права на основании приказа фюрера вмешиваться в распоряжения гражданских властей, и я мог только ходатайствовать о выполнении этой просьбы. Несмотря на то, что я лично занялся этим вопросом, моя просьба была отклонена. Мне ответили, что население должно отойти от церкви (стать «готтлейбиг»²).

Приказов о национальной политике я не получал. Но в офицерском корпусе тыловой службы я летом 1942 г. узнал, что с украинцами, как дружественным Германии народом, обращаться должно хорошо, чтобы завоевать их симпатии по отношению к Германии.

После, как я узнал это от моего начальства, Гитлер хотел на восточной границе Украины поселить эсэсовцев в качестве вооруженных крестьян.

Нас, офицеров, в Николаеве особенно злило, что обращение с народом на Украине явно противоречило этому намерению и делало наше благожелательное расположение иллюзорным.

С течением времени все больше и больше в офицерском корпусе Восточного фронта желали назначения главнокомандующего Востока, которому бы подчинялись сухопутные войска, морской и воздушный флот, СС и гражданская администрация. Обычно называли кандидатуру генерал-фельдмаршала фон Манштейна, но он был слишком сильной личностью для Гитлера.

Причины жестокого обращения с народом заключались в следующем:

А. Жестокий карательный режим был установлен, чтобы ликвидировать в зародыше коммунистическое большевистское повстанческое движение. Наше руководство понимало, что присоединение Украины к Германии не произойдет без больших для нас затруднений, значительно больших, чем это было видно с внешней стороны.

Б. Слишком много потребовали от страны. Она должна была полностью обеспечить Германию рабочей силой, скотом, продовольствием и, кроме того, в самой стране содержать немецкие войска, помимо этого снабжать СС и гражданскую администрацию в особом порядке. Особое озлобление у немецких солдат вызывало то обстоятельство, что полиция, СС и гражданская администрация снабжались намного лучше, чем воюющая армия.

В. Областные комиссары и служащие всех комиссариатов были плохо обучены, очень молоды (в возрасте до 30 лет) и недостаточно зрелы для занимаемых ими должностей. Они, совершенно естественно, были неуверенными в своей работе и хотели свою неуверенность прикрыть суровостью. Жестокостью они хотели доказать свою зрелость. Наконец, резкими мерами они хотели выслужиться перед начальством.

Г. Вредным было также влияние гауляйтера Коха, который был рейхскомиссаром Украины. Со стороны рейхсминистра Розенберга, было приказано рассматривать Украину как страну дружественную и полностью завоевать ее для Германии. Кох, однако, хотел сделать Украину колониальной страной и применять к ней кнут. Кох был сильнейшей личностью и проводил свои методы в жизнь.

Поэтому вначале происходил зигзагообразный курс, который дезориентировал народ. Наконец, дело дошло до известного уже зверского обращения с народом.

Главнокомандующий войсками Украины генерал авиации Кицингер имел большие неприятности в отношениях с Кохом. Таким же жестким, как Кох, был генеральный комиссар Опперман в Николаеве. Мне было очень трудно работать с ним. Он был «НСФ»³ (Национал-социалистический союз летчиков) обергруппенфюрер и строил из себя командующего генерала. Кох и Опперман являются главными виновниками всех злодеяний на Украине. Нам, офицерам немецкой армии, было неприятно, что таким образом подрывается наш немецкий престиж. Различные донесения с моей стороны о поведении гражданской администрации и даже жалобы генерала авиации Кичингера и генерал-фельдмаршала Клейста в ставку главнокомандующего остались безрезультатными.

Цель жестокого обращения была, насколько я знаю об этом, от комиссаров и моего начальства:

- политическое присоединение Украины к Германии;
- политика переселения – выиграть территорию для переселения немецких колонистов;
- политика продовольствия – получить дополнительный источник питания;

- хозяйственная политика – получить сырьевые базы;
- рабочая политика – получить дешевую рабочую силу;
- финансовая политика – ввезти, благодаря Украине, значительный капитал в Германию;
- морская стратегия – укрепиться на Черном море, а тем самым – на Средиземном море.

Цель, которую ставили перед собой немецкие оккупационные власти в Николаеве, была так велика, что ее нельзя было достичь без жестоких мероприятий. Население, которое должно было питать симпатии к Германии, сгонялось в лагеря. Ненависть украинцев к Германии возрастала. Производительность падала из-за насилия.

«Это был злой, всеотрицающий дух».

Русское сельское хозяйство было уничтожено путем:

- угона скота в Германию (рабочего скота оставалось так мало, что ставились под угрозу срыва полевые работы вообще);
- вывоза урожая в Германию;
- вывоза инвентаря в Германию;
- сжигания колхозов и убоим абсолютно всего скота при приближении частей Красной армии.

Это мне известно от начальника с/х отдела рейхскомиссариата Кернера, который осенью 1943 г. рассказывал мне о боях восточнее Днепра. Там руководители с/х округов и прочие немецкие агрономы уничтожали при приближении частей Красной армии все, что невозможно было вывезти в Германию. Они поджигали все строения и перестреляли весь скот, иногда применяя при этом и пулеметы.

Всюду лилась кровь и пылал огонь. Жизнь сохранить было невозможно. Судя по той удовлетворенности, с которой Кернер мне об этом рассказывал, я заключил, что это делалось во исполнение приказа руководства, решившего применить систему «горящей земли».

Нас, солдат, возмущали эти зверства. В Николаевской обл., поскольку мне известно, при приближении Красной армии в марте 1944 г. поступали точно так же.

Примечание: я и большинство офицеров верили тогда, что во всех описанных случаях речь идет о самоуправстве генерального комиссара и подчиненных ему комиссаров и служащих и что Гитлер ничего об этом не знает, иначе он запретил бы это.

Но наше мнение оказалось ошибочным.

Винклер Герман Курт,
генерал-лейтенант в отставке

Перевод сделан переводчиками:

Горер
Ламмерт

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 106–112.
Подлинник. Перевод с немецкого.*

¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.

² Готтлейбиги (нем. Gottgleibig) – сторонники нацистского режима, утверждающие, что служение Гитлеру является служением Богу.

³ НСФ (нем. Nationalsozialistisches Fliegerkorps, NSFK) – полувойсковая организация нацистской Германии в 1937–1945 гг.

№ 107 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 109-й пехотной дивизии Руффа Зигфрида о разрушении промышленных объектов в Риге

4 января 1946 г.

Руфф З.П., 1895 г.р., ур. Кунерсдорфа провинции Бранденбург (Германия), по национальности немец, подданный Германии, по происхождению из крестьян, со слов – не судимый, б/партийный, женат, жена проживает в г. Бланкенбурге, Гарц, Линденштрассе, 15, кадровый офицер германской армии, последняя занимаемая должность – командир 109-й пехотной дивизии, имел военное звание – генерал-лейтенант германской армии.

Допрос начат в 14.20.

Переводчик немецкого языка Сутина Любовь Николаевна, проживающая по адресу: г. Рига, Межапарк, Стокгольм ул., д. 53, кв. 2, за неправильность перевода предупреждена по ст. 95 УК РСФСР.

Сутина

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по п. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. Сущность предъявленного вам обвинения понятна?

Ответ: Да, понятна.

Вопрос: Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

Ответ: Я признаю себя виновным в том, что согласно полученному указанию от главнокомандующего 16-й германской армии генерала от инфантерии Хильперта в конце сентября 1944 г. отдал приказ подчиненным мне саперным и техническим войскам подготовить к разрушению, согласно плану, все военные и экономические объекты Риги, а за несколько дней до изгнания германских войск из г. Риги, примерно 9 или 10 октября 1944 г., я приказал все подготовленные к разрушению объекты взорвать. Таким образом, за период с 9 или 10 по 13 октября 1944 г. моими саперами и техническими войсками были разрушены:

1. Рижский понтонный мост через р. Двину.
 2. Все портовые сооружения Рижского военного и торгового порта по обеим сторонам р. Двины от мола до г. Риги (Центрального рынка), куда вошли и речной порт на ул. Триядыбас, пристань о. Капсалу, речной порт на ул. Кудью и крепость Усть-Двинское.
 3. Водонапорная станция.
 4. Рижская государственная электрическая станция.
 5. Рижский газовый завод.
 6. Почта, телеграф и телефон.
 7. Радиостанция.
 8. Государственный электрический завод «ВЭФ».
 9. Государственный вагоностроительный завод «Вайрогс».
 10. Государственный завод резиновых изделий «Квадрат».
 11. Фанерная фабрика.
 12. Цементный завод.
 13. Арсенал
- и ряд других объектов, название которых я сейчас не помню.

Вопрос: Следствием установлено, что перед изгнанием германских войск из г. Риги по вашему приказу также были разрушены и культурно-бытовые объекты в г. Риге: 13 гостиниц, 65 школ, 8 зданий государственной библиотеки, Рижская государственная

библиотека, основанная в 1524 г., здание бывш. ремесленного общества с крупнейшим концертным залом и 2789 жилых домов. А в этом вы признаете себя виновным?

Ответ: Нет, не признаю.

Вопрос: Почему?

Ответ: Приказов на разрушения культурных и бытовых объектов я не давал. Возможно, мои саперы и технические части самостоятельно разрушили ряд культурных и бытовых объектов в г. Риге, но мне об этом не было известно.

Вопрос: Следствием также установлено, что накануне изгнания германских войск из г. Риги по вашему приказу была заминирована вся левобережная часть г. Риги. А об этом почему вы не говорите?

Ответ: Приказов саперным и техническим войскам о минировании левобережной части г. Риги я не давал. Но я должен уточнить, что в левобережной части г. Риги по моему распоряжению были подготовлены к разрушению все военные и экономические объекты, но как видно, мои саперные войска не успели их разрушить.

Вопрос: А еще в чем признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным также и в том, что в начале октября 1944 г. по приказу фельдмаршала Шернера я – Руфф – и обергруппенфюрер СС Еккельн провели в г. Риге две массовые облавы, в которых участвовали подчиненные мне фельджандармерия, отдельные подразделения из моих свободных частей и два батальона танкового полка 12-й танковой дивизии, всего приблизительно 800 чел. Кроме того, для участия в этих облавах обергруппенфюрером Еккельном были выданы полицейские части.

Во время проведения этих массовых облав я должен был выловить всех дезертиров германской армии и лиц из числа военнослужащих, проживающих в городе без соответствующего документа, а обергруппенфюрер Еккельн обязан был выловить во время этих облав всех подозрительных лиц из числа гражданского населения.

Вопрос: Следствием установлено, что в момент проведения этих массовых облав, подчиненные вам войска чинили зверства и насилия над советским народом и насильственным путем сгоняли их на сборный пункт «Замковая площадь», а оттуда увозили в Германию на каторжные работы. А в этом вы признаете себя виновным?

Ответ: За все насилия и зверства над мирным населением, совершенные во время этих облав патрулями из моих сводных частей и фельджандармерией, несу ответственность я, хотя приказов им я и не давал. Я также признаю себя виновным, что мои войска насильственным путем угоняли советских граждан в Германию на каторжные работы.

Я должен также уточнить, что приказ на угон советских граждан в Германию дал не я, а обергруппенфюрер Еккельн. Кроме того, считаю необходимым показать, что за все проводимые насилия, зверства и угон советских граждан в Германию на каторжные работы наряду со мной должны нести ответственность главнокомандующий группы германских войск «Норд», фельдмаршал, в то время еще генерал-полковник Шернер, гауляйтер Кох, обергруппенфюрер СС Еккельн, консул Ионас и подполковник полиции Флик.

Вопрос: Приведите конкретные факты чинимых зверств и насилий вашими войсками над советским народом.

Ответ: Привести конкретные факты чинимых зверств и насилий над советским народом моими войсками я не могу, так как они мне об этом не докладывали.

Вопрос: Следствием установлено, что по вашему приказу гражданская администрация ежедневно насильственным путем направляла вам гражданское население для работы на строительстве оборонительных сооружений, где они работали продолжительное время в крайне тяжелых условиях. А в этом вы признаете себя виновным?

Ответ: Приказов о насильственном угоне гражданского населения на строительство оборонительных сооружений гражданской администрации я не давал. Этот приказ исходил от главнокомандующего группы германских войск «Норд» генерал-полковника Шернера.

Я признаю себя виновным в том, что на протяжении продолжительного времени использовал на строительстве оборонительных сооружений большое количество мирных жителей, которые зачастую работали, особенно женщины, в тяжелых условиях и по продолжительному времени.

Вопрос: Следствием также установлено, что ваши войска устраивали в г. Риге облавы, где захватывали трудоспособное население и насильственным путем угоняли их на строительство оборонительных сооружений. Почему об этом не говорите?

Ответ: Приказов о производстве облав, захвате мирных жителей и направлении их насильственным путем на строительство оборонительных сооружений подчиненным мне войскам я не давал. Что же касается зверств и насилий над мирным населением, пытавшимся уклониться от работы, и отдельных мелких облав, устраиваемых моими войсками на окраинах города, хотя я приказа такого не давал, но ответственность за чинимые ими действия я принимаю на себя.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что по вашему распоряжению на строительство оборонительных сооружений направлялись русские военнопленные, где они работали в крайне тяжелых условиях с раннего утра до поздней ночи, подвергаясь повседневному избиению и уничтожению. Дайте об этом правдивые показания.

Ответ: Я признаю, что действительно в первых числах октября 1944 г. на восточный строительный участок для строительства оборонительных сооружений направлялись русские военнопленные. Что же касается чинимых над ними издевательств, избиений и уничтожения, то об этом мне ничего не известно.

Вопрос: В чем вы еще признаете себя виновным?

Ответ: Я признаю себя виновным и в том, что в период с 8 по 11 октября 1944 г. оказал помощь консулу Ионасу в отгрузке оборудования с промышленных предприятий, предоставив ему по его просьбе два-три раза своих солдат в количестве 300 чел.

Вопрос: Следствием установлено, что в июле 1944 г. вы были назначены боевым комендантом Риги, а с приближением линии фронта к Риге получили власть над всеми частями германской армии, находившимися в Риге, полицейскими и эсэсовскими войсками и также гражданской администрацией. Вы это признаете?

Ответ: Я признаю, что после изгнания германских войск из г. Митавы в июле 1944 г. главнокомандующий 16-й германской армии генерал от инфантерии Хильперт назначил меня боевым командиром Риги и предоставил мне власть над тремя частями германской армии: сухопутными, морскими и военно-воздушными силами, находящимися в Риге, и войсками СС. Что же касается власти над полицией и гражданской администрацией – я не имел.

Допрос окончен в 24.00.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан на понятном немецком языке.
Руфф

Допросил:

зам. начальника следотдела НКГБ ЛССР майор
Переводчик немецкого языка

Сухов
Сутина

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 131–136.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

№ 108 Протокол допроса командира 277-го полка 83-й пехотной дивизии бывшей германской армии Раппарда Фрица Георга о грабежах мирного населения и уничтожении населенных пунктов на территориях Брянской и Великолукской областей

10 января 1946 г.

Раппард Ф.Г., 1892 г.р., ур. дер. Загерн провинции Ганновер, немец, б/партийный, германский подданный; к моменту пленения – генерал-лейтенант германской армии, бывш. командир 7-й пехотной дивизии.

Допрос начат в 19.30.

Допрос окончен в 24.00.

В допросе участвовал переводчик – сотрудник НКВД СССР Штерн.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что вы, будучи на временно оккупированной немцами советской территории в качестве командира 277-го полка и 83-й пехотной дивизии германской армии с 27 января по 1 ноября 1942 г., одновременно являясь начальником Великолукского гарнизона, а с 1 ноября 1942 г. командиром 7-й пехотной дивизии германской армии, действовавшей в районах городов Вязьмы, Ельни, Гжатска Брянской обл. и Орловско-Курской дуги, отдавали приказы подчиненным вам немецким частям о расстреле и убийстве мирных советских граждан и пленных военнослужащих Красной армии; о насильственном угоне в немецкое рабство граждан СССР, ограблении мирного советского населения и уничтожении материальных ценностей и имущества, принадлежащего государственным учреждениям, предприятиям, колхозам и гражданам Советского Союза.

Признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.?

Ответ: Признаю, что я отдавал приказы немецким воинским частям, входившим в мое подчинение, об уничтожении мирных советских граждан, имевших какую-либо связь с партизанами и дававших им приют, а эти населенные пункты уничтожать путем сожжения. Для выполнения моего приказа об уничтожении населенных пунктов и расстреле советских мирных граждан с февраля по ноябрь 1942 г. было направлено не менее 22 экспедиций, большинство их относится к февралю – марту 1942 г.

Подтверждаю факты сожжения деревень Андрюково, Соколово, Платоново, указанных в пунктах обвинения, но о расстрелах советских граждан в этих деревнях мне не докладывали. Кроме того, по моему приказу сожжены деревни Меленка, Жестки, Сергеевская Слобода, Вожино, Пильнино, Воробейка, Литвиниха, Рыбики, Малинка, Рыкалово, Золотково, Лахны, Бабки, Липевка, Кикино, одна окраинная улица г. Великие Луки и лесозавод с прилежащими к нему домами; некоторые деревни были сожжены из тактических соображений.

Отдавал приказы ортскоменданту в феврале 1942 г. отобрать у населения г. Великие Луки теплые вещи, а в апреле того же года – мебель, и эти приказы были выполнены. Кроме того, мною был дан приказ ортскоменданту отобрать у населения города и деревень продовольствие, который также был выполнен.

При сожжении окрестных деревень г. Великие Луки я приказал население деревень угонять в направлении Новосokolьников и Невеля. В июне – июле 1942 г. по моему приказу и по моей инициативе было насильственно направлено в немецкий тыл и Германию 7000 советских граждан г. Великие Луки.

В марте 1942 г. по моему приказу ортскомендантом Зонневальдом был создан лагерь для советских граждан на заводе им. Макса Гельца, а в мае 1942 г. был создан лагерь для

лиц, уклонившихся от работ на строительстве оборонительных сооружений. Этот лагерь находился по улице, идущей от здания госбанка к мосту через р. Ловать. Содержавшихся в лагере советских граждан мы совершенно не кормили. Признаю, что по моему приказу ортскомендатурой ежедневно выгонялось до 400 чел. советских граждан на строительство оборонительных сооружений на передовых позициях, где имели место факты гибели советских граждан от артиллерийского обстрела. В последних числах февраля 1942 г. по моему приказу было арестовано фельджандармерией 80 чел. советских граждан, и больше половины из числа этих лиц с завода Макса Гельца. Затем из этих арестованных по моему приказу 35 чел. было расстреляно.

Вопрос: За что вами были арестованы и расстреляны указанные выше лица?

Ответ: Начальник отдела 1-Ц Мевис мне доложил, что, по агентурным данным, на заводе Макса Гельца советскими гражданами готовится восстание. На основании этого я приказал произвести аресты, а затем после произведенного следствия 35 чел. без всякого суда по моему приказу фельджандармерией были расстреляны.

Вопрос: Какими данными вы руководствовались, отдавая приказ о расстреле 35 чел. советских граждан?

Ответ: Их признаниями о причастности к организации, готовившей восстание.

Вопрос: Вам было известно, какими методами велось следствие в отношении этих арестованных?

Ответ: О методах ведения следствия в отношении этих лиц мне неизвестно.

Вопрос: Нами установлено, что арестованные советские граждане подвергались пыткам и истязаниям.

Ответ: Нет, об этом я не знал.

Вопрос: Как же вы в таком случае давали приказ о расстреле арестованных советских граждан?

Ответ: Приказ о расстреле я дал после доклада Мевиса о произведенном следствии и признании арестованных.

Вопрос: Перечислите, какие вами были еще изданы приказы, ограничивающие права мирного населения и карающие мирное население, и как они выполнялись?

Ответ: Мною в начале февраля 1942 г. был издан приказ по г. Великие Луки, не разрешавший населению города появляться на улице после захода солнца. За невыполнение этого приказа – расстрел. Этот приказ выполнялся, и лиц, выходивших на улицу после захода солнца, убивали на месте. Сколько советских граждан было убито при выполнении этого приказа, я не знаю. Выполнение этого приказа было возложено на ортскоменданта.

В феврале 1942 г. мною был издан приказ, запрещавший собираться советским гражданам – жителям города на улице и в домах более 3 чел. Если это будет замечено – расстреливать. Выполнение этого приказа было возложено на ортскомендатуру и фельджандармерию. При выполнении этого приказа производились аресты, но факты расстрелов мне не известны.

Вопрос: Вы подтверждаете факты зверств, и злодеяний, совершенных 7-й дивизией, которой вы командовали?

Ответ: Признаю, что 7-й пехотной дивизией германской армии, которой я командовал, за время действия в районе Брянских лесов в мае – июне 1943 г. по моим приказам все мирные советские граждане насильственно были угнаны в лагерь, созданный в районе г. Локоть. Продовольствие и скот у мирного советского населения нами были отобраны. Не отрицаю, что имели место факты убийств и избиений мирных советских граждан солдатами моей дивизии, но на моих глазах это не совершалось.

Вопрос: Перечислите населенные пункты, в которых находилась ваша 7-я дивизия в районе Брянских лесов во время действий против партизан?

Ответ: Помню населенные пункты Смелиж, Чернь, проходили ряд населенных пунктов в районе ж/д, проходящей от Брянска на юг. Встречалось несколько населенных пунктов в лесах.

Вопрос: Вы захватывали партизанские госпитали?

Ответ: Да, я видел захваченный нашей дивизией в лесу один партизанский госпиталь, который находился в полутора километрах от р. Десны.

Вопрос: Какое количество раненых и больных находилось в захваченном вами госпитале и что вы с ними сделали?

Ответ: Я помню, что в захваченном нами партизанском госпитале находилось около 12 чел. раненых партизан. Я отдал приказ командиру полка полковнику Райнвальду направить [их] к г. Локоть, в бывш. совхоз, где нами был создан лагерь, но, что сделали впоследствии с этими ранеными, я не видел.

Вопрос: Женщины находились в районе госпиталя, захваченного вами?

Ответ: Женщин в расположении госпиталя я не видел. На расстоянии примерно в километр от этого госпиталя нами был создан лагерь, куда сгоняли мирных советских граждан, в том числе женщин и детей.

Вопрос: Следствием установлено, что в захваченном вами партизанском госпитале было расстреляно 12 чел. тяжело раненных партизан и 4 партизана, больных сыпным тифом; там же в расположении госпиталя были избиты, изрезаны ножами две женщины. На грудь этим женщинам были положены маленькие дети и в упор расстреляны. Почему вы об этом скрываете?

Ответ: В расположении госпиталя я находился несколько минут, и раненые партизаны перед моим отъездом находились на месте. Что с ними было сделано впоследствии, мне не известно. Убитых женщин с детьми я также не видел.

Вопрос: Какое количество мирных советских граждан находилось в дер. Смелиж во время вашего пребывания в этой деревне?

Ответ: В дер. Смелиж тогда жителей не было.

Вопрос: Что вы сделали с этой деревней?

Ответ: Мы с дер. Смелиж ничего не делали.

Вопрос: Следствием установлено, что жители дер. Смелиж воинскими частями были захвачены в Панском болоте; часть из них была расстреляна и порезана ножами, а остальные угнаны. Почему вы об этом скрываете?

Ответ: Подтверждаю, что в болоте, действительно, находились мирные советские граждане, и я дал приказ собрать их всех и угнать в лагерь, созданный нами в лесу, недалеко от р. Десна. О расстреле советских граждан, захваченных в болоте, мне не докладывали.

Вопрос: *Во время операции в районе Брянских лесов встречались минные заграждения?

Ответ: Да, встречались^{*1}.

Вопрос: Установлено, что для разминирования этих минных полей вами использовались мирные советские граждане. Женщин и стариков запрягали в бороны и заставляли тянуть бороны в районе возможных минных заграждений. Кроме того, заставляли детей выстраиваться шеренгой поперек дороги, и затем они, подгоняемые кнутами, должны были двигаться по указанному направлению, детям запрещалось поднимать ноги.

Ответ: *Такие факты мне не известны, но я лично в районе действия моей дивизии видел запряженных лошадей к нескольким боронам в сопровождении гражданских лиц, двигавшихся по минным полям*.

Вопрос: Вами использовались предатели из числа советских граждан?

Ответ: *Да, с целью провокации населения, скрывавшегося в лесах, мы посылали провокаторов, завербованных нами из числа советских граждан, которые говорили

мирным советским гражданам, чтобы они возвращались в населенные пункты, обещав им, что с ними ничего делать не будем. Всех лиц, вернувшихся в деревни, в силу наших провокационных действий, мы арестовывали и угоняли в лагерь*.

Вопрос: Вам известны населенные пункты Теребушка, Челюскин, Денисовка, Красная Слобода, Чухрай, Ямное, Непарень, Воловня, Вилы, Мальцево, Пролетарский, Кокоревка?

Ответ: Я знаю населенные пункты Теребушку, Денисовку, Чухрай, Пролетарский, Кокоревку. Эти пункты находились в районе действия 7-й дивизии, когда мы действовали против партизан в Брянских лесах. Другие вышеуказанные населенные пункты я не помню.

Вопрос: Что вами было сделано с населенными пунктами, которые вы назвали, и с мирным населением, проживающим в этих пунктах?

Ответ: Мною был дан приказ сжигать все населенные пункты и землянки в районе нашего действия, но дополняю, что часть деревень уже была сожжена другими воинскими частями германской армии, проходившими ранее. Какие именно деревни были сожжены по моим приказам, я сейчас не помню. Население забирали и угоняли в лагерь.

Вопрос: Что вы делали с колодцами, которые встречались на пути во время наступления в районе Брянских лесов?

Ответ: В отношении колодцев я никаких приказов не издавал, и мне не известно, что принималось ли что-либо моими частями.

Вопрос: Во время вашего наступления в районе Брянских лесов в дер. Чухрай обнаружено, что колодец был завален расстрелянными трупами советских граждан, женщин и детей. Кроме того, имели место колодцы, отравленные ядами. Это вам не известно?

Ответ: Через дер. Чухрай я проходил, но факт завала колодца трупами мне не известен. Признаю, что, возможно, засыпали колодцы землей, из которых могли пользоваться водой партизаны.

Вопрос: В каком районе вы вышли со своей дивизией на р. Десну?

Ответ: Насколько я помню, к р. Десне с 7-й дивизией вышел около дер. Чухрай. Берег реки был болотистый. Через Десну мы прошли по построенному нами мосту. На другом берегу, на протяжении примерно полутора километров вглубь, было болото, а затем был обрыв и наверху – населенный пункт, который, как я помню, являлся дер. Чухрай.

Вопрос: После прохождения 7-й дивизии в район р. Десны на участке, указанном вами выше, были обнаружены десятки трупов мирных советских граждан, плавающих в пойме р. Десны и мелких озерах болота. Очевидцы рассказали, что мирные советские граждане немецкими солдатами загонялись в воду, а затем с возвышенности расстреливались из пулеметов. Это вам тоже не известно?

Ответ: Этот факт я подтверждаю. Когда я со своей 7-й дивизией выходил к р. Десне, частями моей дивизии выгонялось из леса к реке много советских граждан. Расстрел этих людей производили части 4-й танковой дивизии германской армии, которые располагались на указанной мной возвышенности.

Вопрос: Какое количество было убито всей группой германских войск во время проведенной операции в районе Брянских лесов?

Ответ: *Насколько я помню, около 24 000 чел.*

Вопрос: В итоге проведенной немецкими войсками операции против партизан установлено, что партизаны в районе Брянских лесов понесли потери убитыми около 1000 чел. Значит, вами было истреблено 23 000 мирных советских граждан?

Ответ: Если вами установлено, что в процессе проведенной нашей группировкой германских войск операции против партизан было убито 1000 партизан, поэтому я должен признать, что нами было истреблено 23 000 советских граждан в районе Брянских лесов, таким образом, каждой дивизией германской армии, в том числе и 7-й пехотной дивизией, было истреблено около 3000 мирных советских граждан.

Вопрос: Актами Чрезвычайной государственной комиссии установлено, что за время временной оккупации немцами Великолукской обл. с августа 1941 по 16 января 1943 г. было убито и замучено 36 107 чел. мирных советских граждан. Вы показали, что по вашим приказам в Великих Луках расстреляно 35 чел. советских граждан. Объясните, кем же было истреблено в Великолукской обл. 36 072 чел.?

Ответ: Я признаю, что за время моего командования Великолукским гарнизоном германской армии было расстреляно и убито больше 2000 мирных советских граждан. Больше 1000 советских граждан было расстреляно и убито экспедициями, которые я направлял по деревням Великолукского р-на, и действовали эти экспедиции по моим приказам. За расстрелы мирных советских граждан, произведенные экспедициями, должны также нести ответственность командиры рот 277-го полка Штихлинг, Леде, Куленкамп², которые непосредственно являлись исполнителями моих приказов. Кроме того, я считаю, что около 1000 чел. советских граждан было расстреляно во время моего командования в г. Великие Луки. Это было произведено ортскомендатурой и подчиненной ей, созданной нами русской полицией, и фельджандармерией. За это должны нести ответственность ортскомендант Зонневальд³, фельджандармерия и тайная полиция.

Часть мирных советских граждан из общего числа убитых и расстрелянных погибла на строительстве оборонительных сооружений на передовых позициях, куда их выгоняли по моим приказам.

Протокол прочитан мне на немецком языке. Ответы с моих слов записаны правильно.

Раппард

Перевел:

сотрудник НКВД СССР

Штерн

Допросили:

сотрудник НКВД СССР подполковник

Еломанов

военный прокурор полковник

Дунаев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 211–217.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

² Фамилии подчеркнуты карандашом красного цвета.

³ То же.

№ 109 Собственноручные показания штурмбаннфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Швермана Людвиг об исполнении приказа о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений и другого государственного имущества на пути отступления немецких частей из Курской, Белгородской и Харьковской областей

16 января 1947 г.

22 декабря 1939 г. я был направлен из юнкерской школы в дивизию СС «Мертвая голова» в саперный батальон, дислоцировавшийся в г. Дахау в звании штандартенюнкер.

Командиром дивизии был группенфюрер Ейкке¹, командир саперного батальона гауптштурмфюрер Ламердинк.

Саперный батальон для обучения был переведен в г. Дрезден. В начале декабря 1939 г. саперный батальон был переведен в г. Мюнзинген, где находились основные части 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», которые проходили дальнейшее обучение и формирование. В Рождество 1939 г. 3-я танковая дивизия «Мертвая голова» была переведена в г. Гельброн для дальнейшего обучения и там находилась до конца марта 1940 г. В начале апреля 1940 г. дивизия была переброшена в район Корбах (Валдек). 10 мая 1940 г. дивизия была переброшена на Западный фронт и 19 мая 1940 г. начала свои военные действия против Франции. В это время мне было присвоено звание унтерштурмфюрер, и я командовал взводом в 1-й саперной роте.

Дивизия принимала участие в боях за города Камбре, Бетионе², Локон, Эстайрес. По окончании этих боев дивизия находилась несколько дней на охране побережья между городами Булона³ и Калейс⁴. Из района этих городов дивизия принимала участие в наступлении на г. Марсель, которое было остановлено в г. Руане ввиду капитуляции французских войск. Из Руана дивизия была переброшена в район Котеан, откуда принимала участие в оккупации юго-западной части Франции. В августе дивизия была переброшена в район Аполон, где находилась примерно восемь недель.

15 марта 1941 г. меня перевели в 3-й полк, который дислоцировался в г. Пайрегореде, где получил задание переформировать саперный взвод в 16-ю саперную роту. 20 апреля 1941 г. мне присвоили звание оберштурмфюрер. В мае 1941 г. дивизия была переброшена из района Ангулена в Западную Пруссию.

До начала войны против Советского Союза дивизия находилась в районе Мариенбурга. 22 июня 1941 г. наша дивизия начала свое наступление на г. Дюнебург на р. Двине, после перехода реки впервые столкнулась с частями Красной армии и в дальнейшем вела наступление на г. Зебе Старые Медведи⁵. В это время дивизия была переброшена на участок фронта севернее Демьянска и заняла оборону около н.п. Лушно.

В октябре 1941 г. оберштурмбаннфюрер Беккер принял командование 3-м полком дивизии СС «Мертвая голова». 18 октября 1942 г. из района Демьянска дивизия была переброшена во Францию для пополнения и переформирования.

В связи с повреждением ноги я попал в лазарет в г. Риге, потом Мариенбург и после выздоровления в начале января 1943 г. возвратился в свою дивизию, которая находилась в районе Партенау и переформировалась в танковую.

В феврале 1943 г. дивизия была переброшена в Россию в г. Полтаву и введена в действие в районе г. Валки, где принимала участие в наступлении южнее Лазовой и Харькова. После окончания наступления дивизия была переведена в оборону северо-восточнее г. Харькова в районе Старица. В апреле 1943 г. дивизия была переброшена в район г. Белгорода и в мае – в район Валки для пополнения. В начале июля 1943 г. дивизия принимала участие в наступлении на г. Курск, и после сдачи которого дивизия была переброшена в окрестность г. Славянска на р. Миус для отстранения⁶ предмостного плацдарма. После выполнения данной задачи дивизия была переброшена в район севернее Валки, имея задачу приостановить наступление Красной армии. Ввиду того, что приостановить наступление Красной армии не удалось, началось отступление дивизии к Днепру.

После начала нашего отступления в августе 1943 г. командование дивизии получило приказ от ОКХ⁷ о полном уничтожении всех населенных пунктов, промышленных сооружений, мостов, сельхозинвентаря и сельхозпродуктов с той целью, чтобы не дать возможности наступающей Красной армии использовать вышеизложенное для своих нужд, чем затормозить быстрое продвижение частей Красной армии на Запад.

На основании вышеизложенного приказа командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» бригадефюрер Присс издал приказ о создании отдельных команд по уничтожению всего живого и всех сооружений по пути отступления дивизии.

Я также получил приказ от моего командира 3-го полка СС штандартенфюрера Беккера об уничтожении и о создании двух команд из состава моей саперной роты численностью по 6 чел. каждая. Согласно приказу командира дивизии из состава 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» были созданы нижеследующие команды.

1. Команда по эвакуации мирного населения вглубь отступления немецких войск.

2. Команда по угону скота с оставляемой территории немецкими войсками.

Обе эти команды возглавлялись, кажется, командиром роты полевой жандармерии, входящей в состав нашей дивизии, гауптштурмфюрером Вильденом.

3. Команда по взрыву промышленных объектов, предприятий, сельхозсооружений, крупных мостов и т.д.

4. Команда по взрыву сельхозинвентаря как то: тракторов, комбайнов, сеялок, молотилок и т.д.

Обе эти команды возглавлялись заместителем командира отдельного саперного батальона, входящего в состав нашей дивизии, капитаном Нойгофом, имени его не знаю.

5. Команда по уничтожению населенных пунктов.

6. Команда по сжиганию хлебных запасов.

Вышеуказанные команды формировывались в основном из тыловых частей артиллерийского и танкового полка, а также полевой жандармерии. Данные команды производили более крупные разрушения и уничтожения совместно с командами, созданными по линии армии.

Как я уже указал выше, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, из состава моей саперной роты были выделены две команды по 6 чел. каждая. Во главе одной команды мною был поставлен фельдфебель Аацт Вальтер. Вторую возглавлял унтер-офицер Функе. Перед данными командами я поставил задачу – подготовить мосты и дорожные сооружения к взрыву и после отхода части взрывать и минировать местность.

Перед остальным составом моей роты, которая отступала наравне с другими пехотинскими частями, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, мною были даны задания по возможности уничтожать все, что осталось не уничтоженным дивизионными и армейскими командами.

Начиная с района ст. Ахтырки, по пути отступления до г. Полтавы наша дивизия производила частичное разрушение и уничтожение населенных пунктов, сельхозсооружений, сельхозинвентаря, машин, хлебных запасов, мостов, дорожных сооружений. На дальнейшем пути отступления до г. Кременчуга производили полное уничтожение всего, что попадалось на нашем пути.

В связи с быстрым наступлением Красной армии не представлялось возможным производить полное уничтожение вышеуказанных объектов, а также называть наименование населенных пунктов или всего того, что было уничтожено по пути отступления.

Я лично со своей ротой, согласно приказу командира полка СС штандартенфюрера Беккера, принимал участие в сожжении шести-семи населенных пунктов по дороге Полтава – Кременчуг, каждый населенный пункт был примерно численностью до 50 дворов. Мною был сожжен еще один населенный пункт на р. Хорол между населенными пунктами Омельники и Потоки, северо-восточнее г. Кременчуга, численностью до 100 дворов.

Выделенными двумя командами из состава моей роты, согласно приказу СС штандартенфюрера Беккера, было взорвано до 15 мелких мостов, а также моей ротой было расстреляно до 50 голов крупного рогатого скота. От командира дивизии мною был получен приказ взорвать склад боеприпасов, который находился в одном населенном

пункте между городами Полтавой и Кременчугом. При дальнейшем отступлении мною не проводилось больше уничтожений и разрушений.

Шверман

Перевел:

Нейфельд

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 123–125.
Подлинник. Перевод с немецкого.*

- ¹ Так в тексте документа, имеется в виду Теодор Эйке.
- ² Верное название – Бетюн.
- ³ Верное название – Булонь.
- ⁴ Верное название – Кале.
- ⁵ Так в тексте документа.
- ⁶ То же.
- ⁷ ОКХ (нем. Oberkommando des Heeres) – Верховное командование сухопутных сил вермахта.

№ 110 Протокол допроса унтершарфюрера дивизии СС «Мертвая голова» Хундта Рудольфа Адольфа об исполнении приказа об уничтожении городов и деревень по пути продвижения немецких частей в районе Полтавы и Харькова

14 октября 1947 г.

г. Полтава

Старший следователь опергруппы МВД СССР лейтенант Ицковский сего числа допросил в качестве свидетеля военнопленного германской армии Хундта Рудольфа Адольфа, 1924 г.р., ур. дер. Эдериц, район Котен, обл. Анхайльт провинции Магдебург (Германия), проживал до армии по месту рождения, немец, германского подданства, образование 8 классов народной школы, по профессии коммерческий служащий, член союза «Гитлер. Молодежь»¹ с 1936 по 1942 г. В германскую армию вступил добровольно 7 октября 1942 г., звание унтершарфюрер СС, последнее место службы 9-я рота, 3-й батальон, 3-й полк «Эйке», 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова», командир отделения. Пленен советскими войсками 27 апреля 1945 г. в г. Вене.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

Хундт

Об ответственности за точный перевод предупреждена по ст. 89 УК УССР. Переводчик опер. следственной группы МВД СССР.

Козлова

Вопрос: Когда, где и в какой части СССР вы находились на территории оккупированной немецкими войсками?

Ответ: В середине февраля 1943 г., числа не помню, в составе 9-й роты 3-го батальона, 3-го гренадерского танкового полка 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» из Франции через г. Киев поездом прибыл в г. Полтаву. После выгрузки из поезда 3-й батальон расположился в районе ст. Полтава, откуда через несколько часов весь 3-й гренадерский танковый полк под командованием командира полка штандартенфюрера СС Беккера Гельмута маршем направился в направлении г. Харькова.

В районе г. Харькова, точно назвать места не могу, потому что не знаю, наш полк вел бои с частями Советской армии. 17 марта 1943 г. под г. Харьковом я был тяжело ранен в легкие, в связи с чем направлен в полевой лазарет, затем перевезен в г. Киев, откуда 23 апреля 1943 г. отправлен в г. Краков, где пробыл до начала января 1944 г. Больше в составе 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» на территории СССР я не был.

Вопрос: С какого времени вы знаете Беккера Гельмута?

Ответ: Беккера Гельмута я знаю с ноября 1942 г., то есть с того момента, когда я был зачислен в 3-й гренадерский танковый полк 3-й танковой дивизии. В то время Беккер командовал 3-м гренадерским танковым полком, и в этой должности я его знал до марта 1943 г.

В августе 1944 г. Беккера я видел в звании генерал-майора войск СС, когда он инспектировал 3-й запасной полевой гренадерский танковый батальон, в котором я тогда служил в г. Фрайштадте – Западная Пруссия. Тогда Беккер к нам приезжал, будучи командиром 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», в состав которой входил в наш батальон. В 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» под командованием генерал-майора Беккера я прослужил до 27 апреля 1945 г.

Вопрос: Какие цели и задачи стояли перед 3-й танковой дивизией СС «Мертвая голова»?

Ответ: *3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» состояла из отобранных нацистов, которые были преданы Гитлеру и нацизму. Будучи предана приказу, 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» направлялась на самые ответственные участки Восточного фронта. Нашей дивизии было приказано любыми средствами достичь победы над Россией. Нам было разрешено расстреливать, грабить мирное население России, уничтожать, взрывать промышленные, культурные и коммунальные объекты, а также жилые дома. Угонять русских граждан на каторжные работы в Германию, а сопротивлявшихся беспощадно расстреливать*².

Вопрос: Перечислите известные вам приказы и распоряжения, изданные командиром вашего полка Беккером, о совершении зверств, насилий, грабежей над мирным советским населением и разрушением советских городов и сел на оккупированной территории Украины.

Ответ: *В период моей службы в 3-м гренадерском танковом полку, командиром которого был Беккер, были изданы приказы за подписью Беккера, требовавшие от всего личного состава нашего полка применения жестокости и насилия по отношению к русскому населению. Я хорошо помню, что в период продвижения 3-го гренадерского танкового полка из г. Полтавы в районах Харькова командиром 9-й роты 3-го гренадерского танкового полка гауптштурмфюрером Отто на протяжении февраля – марта 1943 г. нам было объявлено перед строем несколько приказов за подписью командира 3-го гренадерского полка 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» штандартенфюрера СС Беккера.

Номера и даты приказов я не помню, но их содержание достаточно запомнил. В этих приказах командир полка Беккер нам приказывал в пути продвижения полка применять к мирному населению³, то есть беспрепятственно расстреливать всех, кто кого считает нужным, грабить население с целью наживы и обогащения, забирать все, что только угодно, а сопротивляющихся на месте уничтожать, угонять скот, взрывать, поджигать дома, мосты, промышленные и культурные сооружения. Кроме того, приказ Беккера гласил, что необходимо угонять население на каторжные работы в Германию.

В этих же приказах было указано, что те солдаты, которые не будут выполнять приказ, то есть не будут совершать расстрелы, грабежи и насилие над русским населением, будут наказаны тем, что будут направлены в штрафные батальоны*. Перечисленные приказы Беккера нами выполнялись.

Вопрос: Перечислите города и населенные пункты Полтавской и Харьковской областей, которые, согласно приказу командира 3-го гренадерского танкового полка Беккера, были взорваны, сожжены и разграблены на протяжении февраля – марта 1943 г.

Ответ: *Названия городов и населенных пунктов, разрушенных, сожженных и разграбленных на пути следования 3-го гренадерского танкового полка от г. Полтавы до района г. Харькова, я сейчас не помню из-за давности, а также потому, что русские названия сел я быстро забываю, так как в них мы долго не задерживались. Однако могу сказать, что, когда 3-й гренадерский танковый полк вступал в населенные пункты, там сейчас же начинались грабежи, насилия русского гражданского населения, а лиц, оказывавших сопротивление, на месте расстреливали*. В селах возникали пожары, взрывы, я помню, что на дороге от Полтавы до района г. Харькова и в населенных пунктах вблизи Харькова много было пожаров, взрывов.

На пути следования 3-го гренадерского танкового полка 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» от г. Полтавы до Харькова лежали села, куда мы вообще не заходили, но и эти села уничтожались артиллерией и саперной ротой полка, номер которой, как будто бы, был 14. Население из сел угонялось жандармским взводом или ротой, по мере необходимости входившей в наш полк, на каторжные работы в Германию.

Вопрос: Требую от вас назвать населенные пункты, подвергшиеся ограблениям, разрушениям и уничтожению со стороны 3-го гренадерского танкового полка, командиром которого являлся Беккер.

Ответ: Как выше я показал, назвать населенные пункты, в которых наш полк совершал расстрелы, грабежи, взрывы и поджоги, я не могу, потому, что их названия я не помню и вспомнить не могу.

Вопрос: Какое участие принимал лично командир 3-го гренадерского танкового полка Беккер в зверствах, злодеяниях, грабежах и разрушениях на территории Полтавской и Харьковской областей?

Ответ: *Беккера я могу охарактеризовать как жестокого человека, который неоднократно перед атаками приезжал в расположение нашего полка и требовал от нас «все разрушать, уничтожать и гнать, что только встретим на своем пути, для достижения победы над русским народом». Лично мне никогда не приходилось видеть, чтобы Беккер расстреливал, грабил, взрывал или поджигал.

Из рассказа моего товарища Яцловского Карла, жителя г. Бресбурга – Братиславы (Чехословакия), служившего мотоциклистом в личной охране Беккера, мне стало известно, что однажды в конце или в начале марта 1943 г. после одной из пьянок в одном из населенных пунктов между Полтавой и Харьковом, в каком точно не могу сказать, Беккер пытался изнасиловать русских женщин. При этом одну из сопротивлявшихся укусил в ногу, а другую, вероятно, застрелил, так как в том доме, где это происходило, произошел выстрел*.

Вопрос: Во время предыдущих допросов по существу данного факта вы показали, что лично были очевидцем этого, причем женщины были изнасилованы, после чего одну из них Беккер застрелил. Скажите, какие ваши показания будут правдоподобны?

Ответ: Показания, которые я сейчас дал, соответствуют действительности.

Вопрос: Какие приказы были изданы Беккером об отношении к военнопленным Советской армии и о борьбе с советскими партизанами?

Ответ: Нам был дан приказ военнослужащих Советской армии в плен не брать, а уничтожать, то есть расстреливать на месте. Приказа о мерах борьбы с партизанами нам не объявляли, однако в нашем полку ходили разговоры, что нужно вылавливать и уничтожать партизан, а также лиц, имевших связь с ними.

Вопрос: Назовите известные вам факты задержания, расстрела и повешения советских партизан, а также заподозренных в причастности к партизанскому движению.

Ответ: Таких фактов я не знаю.

Вопрос: Чем вы можете дополнить свои показания о зверствах, злодеяниях, разрушениях, совершенных 3-м гренадерским танковым полком и его командиром Беккером на территории Полтавской и Харьковской областей?

Ответ: Больше ничем не могу дополнить свои показания.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан на немецком языке, в чем и расписываюсь.

Хундт

Допросил:

ст. следователь оперативно-следственной группы МВД СССР

лейтенант

Переводчик оперативно-следственной группы МВД СССР

Ицковский

Козлова

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 133–136.

Копия.

¹ Так в тексте документа. Имеется в виду Hitlerjugend.

² Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой на полях.

³ Так в тексте документа.

№ 111 Протокол допроса генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 110-й пехотной дивизии фон Куровского Эбергарда об исполнении приказа немецкого командования об уничтожении населенных пунктов при отступлении немецко-фашистских войск

21 октября 1947 г.

г. Гомель

Допрос начат в 22.40.

Допрос окончен в 01.30.

Переводчик Трошина об ответственности за правильный перевод предупреждена по ст. 136 УК БССР.

Вопрос: Скажите, когда впервые и за подписью кого был получен приказ по войскам германской армии об уничтожении населенных пунктов на пути отступления с советской территории?

Ответ: Впервые приказ такого содержания был получен в конце ноября или в первых числах декабря 1941 г., в момент отступления германской армии из-под Москвы. Этот приказ исходил от ставки верховного главного командования германской армии. Кто конкретно подписал этот приказ, Гитлер или по его поручению Кейтель, Йодль, я точно сказать не могу, так как не помню. Во всяком случае внизу приказа указывалось: «приказ фюрера».

Вопрос: Покажите следствию, что конкретно указывалось в этом приказе?

Ответ: В этом приказе указывалось, чтобы германские войска при отступлении все уничтожали на своем пути, а именно: сжигать населенные пункты, что невозможно

сжечь – подрывать, даже приказывалось взрывать печи и трубы, оставшиеся на пожарище, взрывать колодцы. Продовольственные запасы по возможности забирать с собою, а то, что невозможно забрать – уничтожать. В общем, уничтожать все, оставляя за собою мертвую зону с целью того, чтобы лишить противника дальнейшего наступления и не дать возможности закрепиться на занятой территории¹.

Вопрос: Как поступать с мирным населением?

Ответ: Мирное население, все без исключения, угонять в свой тыл.

Вопрос: На кого была возложена ответственность за исполнение этого приказа?

Ответ: Ответственность за точное исполнение данного приказа верховное главное командование возлагало на командиров германской армии на своем участке отступления. Если тот или иной командир не выполнит в точности этот приказ, то немедленно будет смещен с занимаемой должности и отдан под суд военного трибунала.

Вопрос: И этот приказ был доведен до всего личного состава германской армии?

Ответ: На основании приказа фюрера командующие фронтами уже давали свои приказы командующим армиями, а те, в свою очередь, – командующим корпусам/дивизиям, и так шло до командиров полков. Последние давали конкретные указания своим подчиненным офицерам и солдатам, что каждый должен делать во исполнение приказа при отступлении.

Вопрос: Покажите, как практически вами как начальником штаба 2-й танковой армии и, наконец, командиром 110-й пехотной дивизии осуществлялся приказ фюрера по уничтожению советских городов и сел на своем пути отступления.

Ответ: Приказ фюрера был получен мною, когда я был начальником штаба 40-го армейского танкового корпуса, и наш корпус тогда находился примерно в 30 км от Москвы за г. Истрой. Этот приказ я доложил командующему своего корпуса генералу танковых войск Штуме. Он, в свою очередь, этот приказ объявил командующим дивизиями, а мне поручил разработать план отступления корпуса. При разработке плана отступления я предусмотрел конкретно район действий при отступлении для каждой дивизии, в которых командующие дивизиями должны были действовать в разрезе приказа фюрера.

Этот приказ, разработанный мною на отступление, был подписан командующим корпусом и направлен в дивизию. При отступлении из-под Москвы дивизией СС «Рейх», входившей в состав нашего корпуса, был уничтожен г. Истра, какие еще были подвергнуты уничтожению города и села, я сейчас сказать не могу, так как штаб корпуса был переведен в г. Масальск, и там мы уже получили новые войска.

Мирное население на пути отступления нашего корпуса также угонялось в тыл и направлялось в область за новую линию нашей обороны.

Вопрос: Как поступали в отношении тех советских граждан, которые пытались уклониться от угона в ваш тыл?

Ответ: Я не знаю, как поступали с такими гражданами.

Вопрос: Следствию известно, что таких граждан солдаты вашей армии расстреливали.

Ответ: Мне такие факты не известны, но если таковые были, то в приказе фюрера было сказано, что тех солдат и офицеров, которые при выполнении своих обязанностей будут действовать по своему усмотрению и это будет лучшее выполнение приказа, таких солдат и офицеров не наказывать.

Вопрос: Значит, этот приказ давал право солдатам и офицерам вашей армии безнаказанно убивать советских граждан, и вы его осуществляли практически?

Ответ: Согласно данному приказу фюрера было дано указание военным трибуналам о том, чтобы они не привлекали к судебной ответственности солдат и офицеров за факты убийств, если таковые совершены на пользу выполнения приказа фюрера.

Протокол мною прочитан на немецком языке, ответы с моих слов записаны правильно, в чем и расписываюсь.

Допросили:

зам. нач. следотдела УМГБ Г[омельской] о[бласти]

капитан

Степанов

пом. военного прокурора

майор юстиции

Бобков

Переводчик:

старшина

Трошина

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 212–214.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа.

№ 112 Протокол допроса майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-А комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разорении мирного населения и массовом уничтожении населенных пунктов в Псковской области

4 ноября 1947 г.

г. Новгород

Следователь оперативно-следственной группы МВД СССР капитан Пупышев допросил обвиняемого – Хаунспергера Ганса Себастьяна, 1895 г.р.

В допросе принимала участие переводчик оперативно-следственной группы МВД СССР Лониная М.А. Со ст. 95 УК РСФСР Лониная ознакомлена.

Допрос производился на немецком языке. Допрос начат в 13.10.

Вопрос: Вам зачитывается выдержка из показаний Винтера:

«На данном совещании Руппрехт изложил общие задачи, а затем Хаунспергер каждому начальнику участка дал письменные приказы, в которых было изложено, что конкретно должен делать каждый начальник участка. Должен сказать, что письменные приказы, которые раздал Хаунспергер, были подписаны Хаунспергером сокращенно – „ХП“, что означает, что он, Хаунспергер, эти приказы разработал, а внизу приказа была подпись „Руппрехт“ [...].

В приказах, которые разрабатывал Хаунспергер по осуществлению указанной операции, были указаны следующие карательные мероприятия по отношению к гражданскому населению:

1. Все гражданское население, которое будет встречаться в районе действия, рассматривать как партизан, всех мужчин направлять на командный пункт, а стариков, женщин и детей принудительно угонять в сборные лагеря Дно, Сольцы, Порхов.

2. Уничтожить все населенные пункты, которые не находились в пределах т.н. коричневой полосы, обозначенной на географической карте, то есть не подлежали уничтожению те только населенные пункты, которые расположены близ железных и шоссейных дорог.

3. Принудительно отобрать весь скот у гражданского населения и сдавать его в хозяйственные команды.

Указанный приказ я как начальник участка тоже получил лично от Хаунспергера».

Дайте показания по существу зачитанной вам выдержки из показаний Винтера?

Ответ: Показания Винтера я подтверждаю в том отношении, что я на совещании в рабочем кабинете Винтера действительно раздавал письменные приказы начальникам участков, а также и самому Винтеру. В этих приказах были предусмотрены следующие карательные мероприятия в отношении гражданского населения:

1. Уничтожить все населенные пункты в районе действий, направленных против партизан. Населенные пункты, которые должны были быть уничтожены, были заранее отмечены на карте.

2. Принудительная эвакуация гражданского населения из района действий против партизан и отправка их в сборные лагеря.

3. Принудительный отбор скота у гражданского населения.

В этом приказе было также предусмотрено, что все оставшееся гражданское население в районе, где непосредственно происходили бои, направленные против партизан, рассматривать как причастных к партизанам и арестовывать.

Я не подтверждаю показания Винтера в этой части, что я сам разработал этот приказ. Руппрехт сам разработал этот приказ. Руппрехт дал мне этот приказ только переписать. На этом приказе не стояла моя сокращенная подпись «Х», но такую сокращенную подпись я действительно ставил на других приказах, которые сам разрабатывал.

Допрос прерван в 16.00. Продолжение допроса в 19.00.

Вопрос: Фишер Генрих Густав на допросе 12 сентября 1947 г. также подтверждает ваше непосредственное участие в разработке плана январской операции в 1944 г. в борьбе с партизанами с указанием в нем репрессивных мер, направленных против гражданского населения. Правильно ли показывает Фишер?

Ответ: Показания Фишера я подтверждаю в той части, что я действительно разрабатывал план, но только с тактической стороны, а именно: обеспечение воинских частей вооружением, боеприпасами, медицинской помощью, средствами транспорта и связи. План же карательных мероприятий, направленных против гражданского населения, как я сказал выше, разрабатывал Руппрехт.

Вопрос: Вам зачитываются выдержки из показаний Фишера:

«Мне хорошо известно, что план этой операции по приказанию начальника «Корюк 584»¹ генерала фон Кренского непосредственно был разработан начальником 607-й полевой комендатуры полковником Руппрехтом и начальником отдела 1-А комендатуры майором Хаунспергером. Непосредственное участие в разработке этого плана майора Хаунспергера подтверждается его осведомленностью во всех мельчайших подробностях этого плана.

Присутствуя на совещании перед предстоящей операцией, полковник Руппрехт дал нам задание по проведению операций вообще, то есть дал указание в общих чертах, а все подробности предполагаемых к проведению мероприятий уточнил майор Хаунспергер, он же своими указаниями уточнил, какие населенные пункты должны были быть уничтожены и какие оставлены, также в отношении гражданского населения, их имущества и скота».

Какие объяснения вы можете дать по фактам, изложенным в показаниях Фишера?

Ответ: На совещании перед предстоящей операцией в январе 1944 г., которое было в рабочем кабинете Винтера в г. Дно, присутствовал Фишер, майор бывш. немецкой армии. Как я сказал выше, на указанном совещании Руппрехт дал указание в отношении карательных мероприятий, направленных против гражданского населения. На данном совещании я дал только тактические указания для боевых действий против партизан. Почему так говорит Фишер, что я дал точные разъяснения по уничтожению населенных пунктов, принудительной эвакуации гражданского населения, принудительному отбору

скота, я сказать не могу. В действительности я не давал точных указаний на совещании и названные указания я не разрабатывал.

Вопрос: Винтер К.В. на допросе от 23 октября 1947 г. показал, что в ходе данной операции были уничтожены населенные пункты, гражданское мирное население было угнано в сборные лагеря, насильственным путем отбирался скот. Признаете ли вы правильными показания Винтера?

Ответ: Показания Винтера я подтверждаю как правильные. Это было действительно так, что населенные пункты в ходе этой операции были уничтожены карательными отрядами полевой комендатуры, гражданское население в принудительном порядке угонялось в сборные лагеря, и отбирался скот в принудительном порядке. Подозрительных лиц также арестовывали.

Вопрос: Винтер изобличает вас в том, что вы в карательных действиях полевой комендатуры № 607 принимали конкретное участие, выразившееся в том, что было уничтожено, как показывает Винтер, 8–10 населенных пунктов, угнано 500 чел. мирных жителей в германское рабство, отобрано 50 голов скота, арестовывались «подозрительные лица».

Вам зачитывается выдержка из показаний Винтера: «В этом же приказе было указано, что в ходе операции было уничтожено 8–10 населенных пунктов, названий не перечислялось, но, насколько я припоминаю, были уничтожены населенные пункты Буловино, Заполье, Сухарево, Костыжицы, Юрково, а остальные не помню. В этом же приказе было указано, что 500 чел. гражданского населения угнано в сборные лагеря, 3 чел. подозрительных задержаны и отправлены в Порхов, взят скот, какое количество, сейчас не помню, но как будто бы было указано 50 голов. В этом же приказе указывалось, что потери партизан составляют от 300 до 400 чел. убитых и раненых».

Расскажите подробно и правдиво, какие населенные пункты по вашему указанию были уничтожены в ходе данной операции, какие репрессивные меры принимались в отношении гражданского населения в части их принудительной отправки в Германию, арестов и т.д., сколько было отобрано голов скота?

Ответ: Показания Винтера я подтверждаю в том отношении, что, действительно, в ходе этой операции в январе 1944 г. карательными отрядами полевой комендатуры № 607 были уничтожены населенные пункты, гражданское население в принудительном порядке угонялось в сборные лагеря, в принудительном порядке отбирался скот и арестовывались подозрительные лица. Но я должен сказать, что Винтер приуменьшил цифры злодеяний. В действительности же, как я сказал раньше, было уничтожено приблизительно 30 населенных пунктов, в принудительном порядке угнано 2000 мирных жителей в сборные лагеря, отобрано приблизительно 200 голов скота у гражданского населения, арестовано 20–30 подозрительных лиц.

Об успешных результатах данной операции, которая была произведена карательными отрядами полевой комендатуры, был приказ «Корюк 584». Операцией руководил Руппрехт, а я был его помощником и также вместе с Руппрехтом находился на командном пункте и руководил операцией с тактической стороны, но я не давал приказаний в ходе операции начальникам участков в отношении карательных мероприятий.

Окончание допроса в 22.00.

Показания с моих слов записаны правильно, их я прочел лично, поэтому расписываюсь.

Хаунспергер

Допросил:
следователь оперативно-следственной группы
МВД СССР капитан

Пупышев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 69–72.
Копия. Перевод с немецкого.

¹ Корюк (нем. Korück, Kommanddant rückwärtiges Armeegebiet, «командующий тыловым армейским районом») – штаб различных подразделений, подчинявшихся Главному командованию сухопутных войск вермахта. Занимался формированием административных органов управления оккупированными территориями. Обозначал не только соответствующее ведомство, но и весь тыловой район армии, а часто и всю военную часть этого ведомства. Каждая армейская тыловая зона имела свой номер. Корюк-584 был сформирован 11 сентября 1939 г. в IX военном округе. Штаб находился в непосредственном подчинении 16-й армии. С начала Великой Отечественной войны штаб был переведен на север России.

№ 113 Протокол допроса свидетеля Букшиной Е.И. о сожжении немецко-фашистскими захватчиками деревни Александровки Псковской области в январе 1944 г.

4 ноября 1947 г.

Дер. Александровка Порховского р-на Псковской обл.

Следователь оперативно-следственной группы МВД СССР ст. лейтенант Суздальцев допросил в качестве свидетеля Букшину Евгению Ивановну, 1919 г.р., дер. Александровка Порховского р-на Псковской обл., проживает в дер. Б. Луки Порховского р-на Псковской обл., русская, подданная СССР, паспорта не имеет, колхозница сельхозартели «Заря», из крестьян-середняков, соцположение колхозница, состав семьи – муж Иванов Виктор Иванович, колхозник, проживает в дер. Б. Луки Порховского р-на Псковской обл., образование 7 классов, б/партийная, репрессиям не подвергалась.

За отказ от показаний и за дачу ложных показаний свидетель Букшина предупреждена об ответственности по статьям 92 и 95 УК РСФСР.

Букшина

По существу заданных мне вопросов могу показать следующее.

6 января 1944 г. из дер. Хрычково пришли жители в нашу дер. Александровку и сказали, что немцы сжигают деревни. Я с мужем, матерью и сестрой, оставив все имущество и продовольствие, а также весь имеющийся скот, выехали в лес. С нами ушли из деревни еще несколько семей, остальные остались в деревне, думая, что немцы не сожгут домов, где имеются дети.

На следующий день тот же отряд, прибывший из дер. Хрычково, сжег всю дер. Александровку: жилые дома, хозяйственные постройки, имущество граждан и скот. При уничтожении деревни заживо были сожжены 6 чел.: сестры Прокофьевы из дер. Хрычково – Василиса, Степанида и Прасковья, Васильева Наталья и одна беженка. Сгорел в своем доме житель нашей деревни Букшин Василий Иванович, а Антонов Семен Антонович, житель дер. Александровка, был убит в колхозной кузнице брошенной туда немецкими карателями гранатой, в результате чего Антонов был убит и находился в разрушенной кузнице более пяти дней.

Оставшиеся жители из дер. Александровки были угнаны немцами в Порхов, а затем направлены в немецкое рабство.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Букшина

Допросил:
следователь оперативно-следственной группы МВД СССР
ст. лейтенант

Суздальцев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 11.
Копия.

№ 114 Протокол допроса свидетеля Крамаренко В.В. о злодеяниях и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в Кировограде

4 ноября 1947 г.

г. Кировоград

Старший следователь оперативно-следственной группы МВД СССР мл. лейтенант Мы-
китенко допросил в качестве свидетеля Крамаренко Василия Владимировича, 1891 г.р.,
ур. г. Шпола Киевской обл., по соцпроисхождению из рабочих, украинец, гражданин СССР,
б/партийный, грамотный, женат, ранее не судим, по специальности слесарь по ремонту, рабо-
тает инструктором ремесленного училища, проживает в г. Кировограде, ул. Московская, д. 32.
Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

Крамаренко

Вопрос: Скажите, гражданин Крамаренко, где вы работали и жили в период немецкой оккупации г. Кировограда?

Ответ: Как до начала Отечественной войны, а также в период немецкой оккупации, жил в г. Кировограде, Московская ул., д. 32, в своем доме, нигде не работал.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях немецкими оккупантами в г. Кировограде?

Ответ: Я хочу сказать, что г. Кировоград до немецкой оккупации был цветущим про-
мышленным городом, кипевший зажиточной и культурной жизнью, и вот в августе 1941 г.
в Кировоград ворвались немцы, с первых дней оккупации Кировограда немцы устано-
вили жестокий фашистский режим: хождение по городу в вечернее время запрещалось,
за малейшее неповиновение немецким властям брались заложники, которых постигала
ужасная судьба.

Немецкие изверги арестовали партийно-советский актив г. Кировограда, которых
расстреляли в крепости. Особенно жестоко немцы издевались над советскими военно-
пленными, их было более 50 000 чел., которых буквально морили голодом и жестоко
издевались. Мне лично приходилось видеть в 1942–1943 гг., как немецкие конвоиры
истощенных и больных советских военнопленных гнали городом; неспособных идти
немцы избивали прикладами, а гражданам не разрешали ничего абсолютно давать
кушать советским военнопленным.

Но вот в октябре 1943 г. в город прибыла танковая часть СС¹, название я ее не знаю.
Это, действительно, были отъявленные головорезы, они с первого дня своего прихода в
город начали грабить мирное население города, заходили в квартиры и забирали самые
ценные вещи. Лично ко мне в октябре 1943 г. в квартиру ворвалось 10 чел. СС в одних
трусах и забрали мой патефон, обрезали электролампы, а вечером обратно заходили
ко мне и спрашивали, где мои дочери. Но их дома не было, они все три спрятались, так

как они ловили девушек и насиловали, и много других зверств делали эти эсэсовцы по Кировограду, но очевидцем всего я не был.

Эта танковая часть СС находилась в Кировограде до последнего дня освобождения города, до 9 января 1944 г. Они с города уходили последними, ими было дано распоряжение по городу: «Всему населению из Кировограда эвакуироваться, так как город будут сжигать», и почти все население из города ушло, я лично остался в городе, спрятался в подвале у соседа во дворе, и вот 6 января 1944 г. эти эсэсовцы начали поджигать и взрывать город. Когда город был подожжен, так это был один ужас, кроме поджога эсэсовцы подрывали заводы, особенно я хорошо видел поджог и само горение казарм кавалерийского училища Кировограда², которые от моего дома расположены в 100 м. *Это было три красивых трехэтажных здания, которые немцами сожжены, и остались одни стены, а вообще г. Кировоград сожжен на 50%*³. Полностью эсэсовцы сожгли и разрушили завод «Красная звезда»⁴, «Профинтерн» и ряд других. Вот все, что мне известно о злодеяниях немцев и, в частности, эсэсовцев.

Вопрос: Откуда вам известно, что прибывшая танковая часть в октябре 1943 г. в Кировограде была частью СС?

Ответ: Это я узнал от населения, что прибывшая танковая часть в Кировоград в октябре 1943 г. есть войска СС.

Вопрос: Чем желаете дополнить свои показания?

Ответ: Дополнить свои показания я ничем не могу, протокол записан с моих слов верно и мне зачитан вслух, о чем и распишываюсь.

Крамаренко

Допросил:

ст. следователь оперативно-следственной группы МВД СССР

мл. лейтенант

Мыкитенко

Верно:

следователь оперативно-следственной группы МВД СССР

лейтенант

(подпись)

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 126–127.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Имеется ввиду «Мертвая голова».

² Бывшее Елисаветградское кавалерийское училище (до 1902 г. – Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище) – военное учебное заведение Русской императорской армии, образованное в 1865 г. с целью подготовки офицерского состава кавалерийских частей для Киевского, Харьковского и Одесского военных округов. Расформировано в ноябре 1917 г. В советское время в помещениях училища организовывались кавалерийские курсы красных командиров, в 1924 г. преобразованные в 5-ю Украинскую кавалерийскую школу им. С.М. Буденного. Позже военно-учебное заведение существовало под именем Зиновьевского кавалерийского училища, в 1935 г. влило в Пензенское кавалерийское училище.

³ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

⁴ Завод «Красная звезда» (до 1922 г. – «Эльворти») – располагавшееся в г. Кировограде предприятие сельскохозяйственного машиностроения СССР, в довоенное время изготавливавшее более 20 наименований марок сельхозмашин, обеспечивавших производственные мощности развития сельского хозяйства всего Советского Союза, а также – с началом экспорта в 1927–1928 гг. – стран Ближнего Востока. Организованная работа крупного перспективного завода, продукция которого была не раз отмечена наградами на международных выставках, была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. В августе 1941 г. часть промышленных мощностей и штат завода были эвакуированы в Пензенскую обл. (ныне – г. Каменка), где было организовано производство, переориентированное на выпуск военной продукции. Оставшееся в г. Кировограде оборудование частично было вывезено немецко-фашистскими захватчиками, частично – уничтожено вместе с 85% всех производственных площадей завода. В 1944 г. из эвакуации в освобожденный в результате Кировоградской боевой операции

город вернулись работники завода «Красная звезда», сумевшие в течение года возобновить производственные процессы на практически полностью разрушенном предприятии. Завод был в большей степени восстановлен к 1950 г., и в первое послевоенное десятилетие превысил производственные показатели 1930-х гг., специалистами завода было создано несколько десятков наименований сельхозмашин. В 1965 г. завод «Красная звезда» награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1974 г. возле завода был установлен памятник рабочим «Красной звезды», погибшим в годы Великой Отечественной войны.

№ 115 Протокол очной ставки полковника германской армии, бывшего коменданта полевой комендатуры № 607 Руппребта Иозефа Губерта и майора германской армии, бывшего начальника отдела 1-А комендатуры № 607 Хаунспергера Ганса Себастьяна о разработке и реализации плана по уничтожению городов и деревень Новгородской области

16 ноября 1947 г.

Переводчики оперативно-следственной группы МВД СССР Аронова и Лонина об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждены.

(подписи) 1. Лонина. 2. Аронова.

Начало очной ставки в 13.00 15 ноября 1947 г.

Вопрос обв[иняемому] Руппребту: Знаете ли вы сидящего перед вами?

Ответ: Да, знаю, передо мной сидит майор Хаунспергер, работавший при штабе полевой комендатуры № 607 в качестве начальника отдела 1-А комендатуры, где я являлся комендантом полевой комендатуры № 607.

Вопрос обв[иняемому] Хаунспергеру: Правильно показывает обвиняемый Руппребт?

Ответ: Подтверждаю, что действительно я являлся начальником отдела 1-А, а сидящий передо мной Руппребт был комендантом полевой комендатуры № 607 в чине генерал-майора. Совместная работа моя с Руппребтом определяется периодом с конца ноября 1943 г. по день капитуляции немецкой армии 8 мая 1945 г.

Вопрос обв. Хаунспергеру: Каковы ваши взаимоотношения с Руппребтом в период совместной службы, не было ли между вами личных счетов и вражды?

Ответ: За период моей совместной работы с Руппребтом мои взаимоотношения с ним были нормальными, вражды к нему не имею.

Вопрос обв. Руппребту: Каковы ваши взаимоотношения с Хаунспергером за период совместной службы в комендатуре № 607?

Ответ: Мои взаимоотношения как служебные, так и личные с Хаунспергером за период совместной службы с ним в 607-й комендатуре были нормальными.

Вопрос обв. Руппребту: Расскажите, в чем именно выразилось участие Хаунспергера в карательных мероприятиях по уничтожению населенных пунктов в период вашего пребывания в должности коменданта полевой комендатуры № 607.

Ответ: Я утверждаю, что Хаунспергер, будучи начальником отдела 1-А комендатуры № 607, принимал участие в разработке планов по уничтожению населенных пунктов, делая это по моему приказанию, и передавал отданные приказания по инстанции начальникам отрядов и охранных батальонов, подчиненных 607-й полевой комендатуре. Хаунспергер принимал непосредственное участие в разработке и подготовке планов и обеспечении следующих карательных операций. С 5 декабря 1943 по 11 декабря 1943 г.,

севернее Порхова. Вторично участвовал в подготовке и разработке, а также и сам лично участвовал в операции, проведенной к юго-востоку от Дно в период с 18 по 21 декабря 1943 г. Принимал участие в разработке операции и лично участвовал в операции, которая проводилась северо-западнее Дно, в период времени с 2 по 5 января 1944 г.

Принимал личное участие в карательной операции в конце марта или начале апреля 1944 г. в районе к северо-востоку в 35 км от г. Дриссы, он также проводил подготовку и разработку этой операции. Принимал личное участие, разрабатывал и подготовил карательную экспедицию в районе к северо-востоку от г. Дриссы в 50 км. Эта операция проводилась с 19 по 26 мая 1944 г. с большим охватом территории, чем предыдущая в радиусе 20 км, на участке населенных пунктов у оз. Освея. Произвел подготовку и разработку операции в 20 км от г. Рента, которая проводилась в первых числах декабря 1944 г., и принимал личное участие в этой операции. Вот все операции, в которых принимал участие Хаунспергер в период совместной с ним службы в 607-й комендатуре.

Прошу уточнить, что разработку планов по операциям производил штаб Корюк тыла 16-й армии, а Хаунспергер разрабатывал его на месте в деталях.

Вопрос обв. Хаунспергеру: Вы слышали показания Руппрехта и подтверждаете ли их?

Ответ: Показания Руппрехта я подтверждаю, в отношении того, что перечисленные им операции действительно имели место и я лично в них принимал участие совместно с Руппрехтом.

Вместе с ним мы отработали в деталях общий план карательной операции с 5 декабря 1943 г. Поскольку Руппрехт только что принял полевую комендатуру № 607, я его знакомил со всей обстановкой, мы наметили шесть-семь участков, где должна была быть проведена операция, разбив их по отдельности, наметили дату проведения, а также мероприятия по отправке населения из деревень, подлежащих уничтожению, в сборные пункты и отправления скота в хозяйственные команды, который должен быть отобран у населения во время операций.

Очная ставка прервана в 17.00 15 ноября 1947 г.

Показания в протоколе очной ставки с наших слов записаны правильно и нам прочитаны на немецком языке.

1. Подпись – Руппрехт. 2. Подпись – Хаунспергер.

Продолжение протокола очной ставки

обвиняемого Руппрехта Иозефа Губерта с обвиняемым

Хаунспергером Гансом Себастьяном 16 ноября 1947 г.

(подписи)

Начало допроса в 11.00.

Вопрос обв. Хаунспергеру: Продолжайте ваши показания о карательных операциях, против мирных советских граждан и вашем участии в них.

Ответ: Всего сожжено, поскольку я помню с 5 декабря по 11 декабря 1943 г., примерно семь деревень, из них Кузово, Шили, Поддубье, Теребушино и другие, названия которых не помню. Угнано в принудительном порядке в сборные лагеря не менее 300 чел., отобран скот также в принудительном порядке от 40 до 50 голов.

Случаи расстрелов мирного населения имели место, и расстреливаемые показывались в отчетах как партизаны без подразделений. Например, в районе дер. Теребушино во время операции было расстреляно около 30 чел., которые в отчете указывались как партизаны, но были ли на самом деле все партизаны или в их числе были мирные жители, я не знаю. Всего участвовало в этой операции около 400 чел. солдат, один батальон и одна арт. батарея, руководил операцией майор Пешке.

В подготовке второй операции, проводившейся примерно с 18 по 21 декабря 1943 г., я также принимал непосредственное участие. Материалы по проведению операции подготавливались мной совместно с Руппребхом.

Перед операцией в г. Дно было проведено оперативное совещание, на котором Руппребх ознакомил командиров батальонов Винтера, Бастайна, Колева (уточняя: Бастайн не присутствовал, а был лейтенант Зибенайхер) об их действиях. На этом совещании присутствовал и я, здесь я доложил всем участникам операции меры, предпринятые мной по обеспечению операции боеприпасами, медицинской помощью, средствами связи, продовольствием, обмундированием и автотранспортом, я не отрицаю также, что совместно с Руппребхом я уточнил по карте, какие населенные пункты в районе операции нужно уничтожить, наименования их я сейчас не помню, припоминаю только одну дер. Селище, намеченную к уничтожению. Пункты, куда направлять население из уничтоженных деревень, наметил сам Руппребх, а также и изъятый скот. Всего было сожжено, насколько я помню, 8–10 деревень, направлено из них в сборные лагеря 300 чел. мирных граждан, отобрано скота 40–50 голов, были ли убитые, сказать не могу.

Мое личное участие как помощника генерала Руппребха выразилось в помощи ему путем передачи приказов командирам батальонов, прием от них донесений о ходе операций и информация Корюк. От начала и до конца операции, я находился на командном пункте вместе с Руппребхом.

В третьей операции, проводившейся северо-западнее Дно со 2 января по 5 января 1944 г., районами действия являлись Б. Тресно, Горушка, Юрково, Замосовье, Хрычково, Сухарево, Вошково, Полосы, Старище. Я являлся также помощником Руппребха, находясь вместе с ним на командном пункте, оказывая помощь в руководстве, также при подготовке к этой операции вместе с Руппребхом мы наметили населенные пункты к уничтожению; таким образом, в ходе операции были сожжены: Сухарево, Хрычково, Старище, Малышево, Юрково, Скугры, Горушка, Замосовье, Полосы, Вошково, Костыжицы, Клин; поясняю следующее: у меня в отделе имелась секретная карта, полученная из Корюк, в ней была нанесена коричневая полоса, в которой все находившиеся населенные пункты сожжению не подлежали, остальные должны быть сожжены.

В ходе третьей операции было угнано в принудительном порядке приблизительно 2000 мирных советских граждан из уничтоженных населенных пунктов в сборные лагеря городов Сольцы, Дно и Порхов, было отобрано в принудительном порядке 200 голов скота у мирного гражданского населения и передано хозяйственным командам или на скотобойни. В ходе операции потери партизан составляли 300–400 чел. убитыми. Я полагаю, что среди них было много расстреляно мирных жителей.

В донесениях, полученных от командиров отрядов, не было ничего сообщено о сожжении мирных жителей. Командиром отряда Фишером были арестованы два подозрительных человека и направлены в полевую комендатуру № 607 в г. Порхов. Один пленный партизан, кроме этих задержанных, был доставлен на командный пункт в г. Дно, кем он был задержан, я не знаю. В ходе операции командирами отрядов было арестовано приблизительно 20–30 подозрительных лиц, которые были переданы в тайную полевую полицию городов Дно и Сольцы.

Вопрос Руппребху: Имели ли место случаи, когда Хаунспергер при разработке и подготовке к операциям намечал к уничтожению населенные пункты в большем количестве, чем вы считали необходимым?

Ответ: Да, такой случай имел место при подготовке к третьей операции. С представленными Хаунспергером предложениями о сожжении населенных пунктов я не

согласился, так как указанные им населенные пункты входили по карте в коричневую полосу и не подлежали уничтожению.

Вопрос Хаунспергеру: Слышали ли вы показания Рупп्रेхта и подтверждаете ли их?

Ответ: Я такого случая не помню.

Вопрос Хаунспергеру: Расскажите о своем участии в карательной операции в районе Дриссы в конце марта – начале апреля 1944 г.?

Ответ: Так же, как и в предыдущих операциях, в районе Дриссы я являлся при проведении операций помощником генерала Рупп्रेхта со всеми вытекающими из этого обязанностями. В этой операции Рупп्रेхт руководил одной из групп в составе двух охранных батальонов – батальон Вильродта и батальон Мюллера, всего 600–650 солдат, операция производилась в лесистой местности в 30 км к северо-востоку от г. Дриссы, к югу от оз. Освея были расположены землянки, в которых жили партизаны и мирные жители, населенных пунктов уничтожено не было, гражданское население не эвакуировалось, скот не отбирался. Сколько человек было расстреляно и убито, не знаю.

Следующая операция происходила в 20 числах мая 1944 г. в той же лесной местности в 35 км к северо-востоку от г. Дриссы и к северу от ж/д линии Дрисса – Полоцк, руководил операцией Рупп्रेхт, я был его помощником, в мои обязанности входило ежедневно по радио передавать приказы Рупп्रेхта командирам частей, а также получать обратные сообщения о ходе выполнения этих приказов, в приказах указывалось, каким путем нужно продвигаться частям и посылались данные разведки, где находятся партизаны.

В операции участвовало четыре подгруппы с батальоном Вильродта с общим количеством 1800 солдат – эти группы охватывали лесную местность с четырех сторон. Цель операции сводилась к обнаружению в этой местности партизан или мирного населения, скрывающегося в лесах. В результате операции было убитых и расстрелянных, согласно донесениям, 200 чел. партизан, с нашей стороны убитых и раненых в пределах 30 чел. В плен взять никого не удалось, так как часть партизан сумела скрыться. Вся операция продолжалась в течение двух-трех дней. Последняя операция, в которой я принимал участие в качестве помощника Рупп्रेхта, проводилась в январе 1945 г. в 15 км к западу от г. Ренда, в ней участвовали 660-й охранный батальон, командир фон Беттихер, рота по возведению мостов, всего 400 чел.

Группа Рупп्रेхта имела задание заградить путь к реке. Столкновений с партизанами не было. Были захвачены 50 чел. латышей, проживавших на ферме, расположенной в 10 км к югу от командного пункта, по приказу генерала Эккельи¹ обезоружены и отправлены на грузовых машинах в Ренду на сборный пункт. Расстрелянных и убитых в этой операции не было. Уничтоженных пунктов тоже не было.

Вопрос обв. Рупп्रेхту: Подтверждаете ли вы показания Хаунспергера о проведенных вами с его участием карательных экспедициях.

Ответ: В основном все показания Хаунспергера я подтверждаю полностью, за исключением некоторых незначительных неточностей, не имеющих значения.

На вопрос следствия, имеют ли они друг к другу вопросы, обвиняемые заявили, что вопросов друг к другу они не имеют и дополнить показания ничем не могут.

1. Подпись – Рупп्रेхт 2. Подпись – Хаунспергер

Очная ставка окончена в 19.15 16 ноября 1947 г.

Подпись: Рупп्रेхт, Хаунспергер

Показания в протоколе очной ставки с наших слов записаны правильно и нами прочитаны в переводе на немецкий язык.

1. Подпись – Рупп्रेхт 2. Подпись – Хаунспергер

Очную ставку произвели:

следователь оперативно-следственной группы МВД СССР капитан

Лавров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 28–33.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа, имеется в виду Фридрих Август Еккельн.

№ 116 Протокол допроса генерала артиллерии германской армии, бывшего командующего обороной Берлина Вейдлинга Гельмута о реализации плана «Движение буйвола» по превращению советских временно оккупированных территорий в «зону пустыни» при отступлении немецких войск из Ржева

26 октября 1951 г.

г. Москва

Вейдлинг Гельмут, 1891 г.р., ур. г. Хальберштадта (Германия), немец, германский подданный, бывш. генерал артиллерии и командующий обороной Берлина.

Допрос начат в 12.30.

Допрос окончен в 19.20.

Переводчик немецкого языка Макеев об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Макеев

Вопрос: Известно, что во время прошедшей войны руководимые вами немецкие части варварски разрушали советские города и села, убивали мирных жителей или угоняли их в рабство, в Германию. Дайте об этом показания.

Ответ: Я признаю, что во время войны между Германией и Советским Союзом подчиненные мне немецкие соединения не раз при отступлении разрушали советские города и села, угоняли мирное население на Запад. Это делалось согласно моим приказам, а я, в свою очередь, получал подобные приказы свыше. В феврале – марте 1943 г. руководимая мною 86-я германская дивизия участвовала в реализации плана, условно именовавшегося «Движение буйвола»¹. План был заранее разработан и предусматривал превращение в «зону пустыни» громадной территории, оставляемой немецкими войсками при отступлении из-под Ржева.

Вопрос: Кем был разработан этот план?

Ответ: План под названием «Движение буйвола» был разработан под руководством и при непосредственном участии бывш. командующего 9-й германской армии генерал-полковника Моделя. Рассказывали, что при этом Модель руководствовался изречением Гитлера: «Немцы добровольно не отдают того, что ими завоевано»².

Вопрос: Как был осуществлен этот преступный план?

Ответ: Согласно плану, около 15 дивизий 9-й армии при отступлении из т.н. Ржевского мешка на участке примерно в 300 км по фронту и 200 км в глубину уничтожали все населенные пункты. Приказ, полученный мною из штаба 9-й армии, предписывал на участке моей дивизии сжигать все населенные пункты, взрывать все каменные

постройки, мосты, а население угонять на Запад. Моей дивизии была отведена «полоса уничтожения» шириной в 20 км и глубиной до 200 км. Мною как командиром дивизии были распределены «полосы уничтожения» между подчиненными полками и издан соответствующий приказ в разрезе плана «Движение буйвола». Каждому полку была придана саперная рота, которая занималась взрывом наиболее сложных сооружений, минированием дорог и созданием различных препятствий на пути наступающих советских войск. Все пункты названного плана были с точностью выполнены, и огромная территория за Ржевом действительно превратилась в «зону пустыни».

Вопрос: Приведенный вами факт варварского разрушения немецкими войсками советских сел и городов был, конечно, не единственным. Рассказывайте все.

Ответ: Приведенный мною случай планомерного уничтожения населенных пунктов и создания «зоны пустыни» был единственным. В последующем советские войска так быстро наступали, что германские войска не успевали подготовиться к планомерному уничтожению всего, что лежало в полосе отступления. Конечно, при отступлении немецкие войска и в последующем уничтожали все, что могло принести пользу для советских войск.

Вопрос: Приказ об уничтожении населенных пунктов оставался в силе до конца войны? Вы это подтверждаете?

Ответ: Я не знаю, существовал ли такой приказ до конца войны.

Вопрос: На допросе от 3 января 1946 г. вы показали, что приказ оставался в силе и в последующем. Это вы сейчас отрицаете. Объясните противоречия в ваших показаниях?

Ответ: За давностью происходивших событий я не могу в настоящее время все вспомнить. Но мне кажется, что приказа, подобно плану «Движение буйвола», в дальнейшем не было. Хочу заметить, что планомерное уничтожение населенных пунктов немцами имело своей целью поставить наступавшие советские войска в затруднительное положение.

Показания с моих слов записаны верно и мне в переводе на немецкий язык прочитаны.

Вейдлинг

Допросил:
пом. нач. отделения следотдела
2-го Гл. упр. МГБ СССР
ст. лейтенант
Переводил:
переводчик следотдела
2-го Гл. упр. МГБ СССР

Лисовец

Макеев

ЦА ФСБ России. АУД № Н-21146. Т. 1. Л. 201-204.

Подлинник. Машинопись. Автограф.

¹ «Движение буйвола» (нем. die Büffelbewegung) – кодовое название операции по отступлению 9-й армии и части 4-й армии Вермахта из Ржевского выступа во время Великой Отечественной войны. В результате данной операции к 30 марта 1943 г. был осуществлен отход немецких войск на линию Духовщина – Дорогобуж – Спас-Деменск.

² Вероятно, речь идет о фразе из выступления Гитлера 8 ноября 1942 г., когда он заявил: «То, что нами захвачено, мы действительно удерживаем за собой так прочно, что туда, где мы стоим в этой войне, никто больше не войдет».

Вывоз производственного оборудования советских предприятий

№ 117 Протокол допроса бывшего гражданского губернатора «Транснистрии» Алексиану Георге о вывозе румынскими оккупационными властями исторических и культурных ценностей с временно оккупированных территорий СССР

3 июля 1945 г.

Алексиану Г., 1897 г.р., ур. г. Панчу (Румыния), румын, происходит из семьи помещика, б/партийный, с высшим образованием, в прошлом профессор Бухарестского университета. До ареста – гражданский губернатор «Транснистрии».

Вопрос: Вы длительное время являлись гражданским губернатором оккупированной румынско-немецкими войсками советской территории, которую вы называли «Транснистрией». Покажите, кем вы были назначены на эту должность?

Ответ: На должность губернатора оккупированной советской территории я был назначен бывш. руководителем румынского государства маршалом Антонеску 19 августа 1941 г.

Вопрос: Вы лично встречались с Антонеску при назначении вас на должность губернатора?

Ответ: Да. Перед назначением меня на должность гражданского губернатора «Транснистрии» Антонеску вызывал меня в свою ставку, находившуюся тогда в г. Бендеры, оккупированном румынскими войсками, и имел со мной довольно продолжительную беседу.

Вопрос: По каким вопросам?

Ответ: При встрече со мной Антонеску поинтересовался моим служебным положением, образованием и прошлой работой, поскольку до этого мы друг друга не знали, а затем подробно ориентировал о положении на фронтах.

При этом Антонеску заявил буквально следующее: «Доблестная германская армия при помощи румынских войск успешно продвигается вглубь советской территории, оккупируя с каждым днем все новые и новые районы. Немецкие войска, говорил он, уже заняли г. Николаев и сейчас ведут бои далеко за Полтавой». Таким образом, заключил Антонеску, Советский Союз лишился ряда промышленных и с/х районов, которые теперь мы должны использовать в интересах Румынии и Германии.

Далее Антонеску сказал, что румынские войска тоже показали себя достойными своего великого союзника. Они оккупировали всю советскую территорию, лежащую между реками Днестр и Буг, вышли к г. Одессе и окружили его. Это обстоятельство, говорил Антонеску, дает румынам полную возможность в самое ближайшее время оккупировать г. Одессу и таким образом оправдать оказанное нам немцами доверие.

В дальнейшей беседе Антонеску рассказал, что в связи с успешным продвижением германских войск Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил

присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти.

Антонеску мне сообщил, что от оккупации всей предлагаемой Гитлером территории он отказался по причине отсутствия войск и недостаточного количества чиновников, способных осуществлять там оккупационный режим, а на присоединение к Румынии советской Бессарабии, Буковины и территории, лежавшей между реками Буг и Днестр, которую мы называли «Транснистрией», согласился.

Исходя из этого, объявил мне Антонеску, он принял решение назначить меня гражданским губернатором «Транснистрии» и поручить мне осуществление всех мероприятий по освоению и использованию в интересах немцев и румын этой территории. Антонеску указал, что моя работа будет сопряжена с большими трудностями, но падать духом не следует, так как по вопросам оккупации советской территории он договорился с немцами, и они мне в этом помогут. В частности, говорил Антонеску, немцы по его просьбе выделяют мне в помощь соответствующих советников и инструкторов, на которых я и должен буду опираться. Впоследствии такие советники и инструкторы с необходимым аппаратом чиновников немцами были действительно выделены.

Ориентировав меня об этом, Антонеску поставил передо мной конкретные задачи, и я от него уехал.

Вопрос: Какие именно задачи поставил перед вами Антонеску?

Ответ: Антонеску мне указал, что до оккупации г. Одессы я должен буду организовать свою резиденцию в г. Тирасполе и по прибытии на место в первую очередь взяться за создание органов гражданской администрации, используя для этого румынских чиновников, выделяемых в мое распоряжение из каждого министерства Румынии. При этом он подчеркнул, что, вступая в должность губернатора «Транснистрии», мне необходимо учитывать интересы немцев и создать такую администрацию, которая в первую очередь их устраивала бы.

Вопрос: Как это следует понимать?

Ответ: Антонеску имел в виду распределение руководящих должностей в аппарате гражданской администрации «Транснистрии» среди таких лиц, которые бы могли угодить немцам и выполнять все их распоряжения и указания как в смысле снабжения германской армии, так и в вопросах, проводимых немцами мероприятий на всех оккупированных территориях. Иначе говоря, я должен был создать администрацию, способную проводить в жизнь все мероприятия немцев по установлению в Европе «нового порядка».

Вопрос: На оккупированной германскими войсками территории немцы производили массовое истребление ни в чем не повинных мирных граждан, а также учиняли массовые грабежи и другие злодеяния. Именно с такими способностями вы и назначили чиновников в свой аппарат?

Ответ: Да. Приходилось подбирать тех людей, которые показали свою преданность немцам и проявляли свое желание к осуществлению оккупационных мероприятий на занятой нами советской территории.

Касаясь далее возлагаемых на меня обязанностей, Антонеску указал, что после формирования своего административного аппарата я должен сразу же взять на учет всю с/х продукцию колхозов, с/х инвентарь и машины, а также оборудование промышленных предприятий, культурные и исторические ценности и организовать вывоз их в Румынию.

Вопрос: То есть сразу же заняться организацией массовых грабежей никогда не принадлежащего вам советского добра?

Ответ: Да, именно это и имел в виду Антонеску.

Вопрос: И вы начали грабить все, что попадалось вам под руку?

Ответ: Признаю, в этом я виновен. Должен сказать, что я не был сторонником массовых грабежей и реквизиций, но воспротивиться этому не хотел, боясь испортить свою карьеру.

Вопрос: Рассказывайте, как практически вы осуществляли свои грабительские мероприятия?

Ответ: По приезде в Тирасполь числа 25–26 августа 1941 г. я вместе с группой находившихся со мной чиновников сразу же разделил всю территорию «Транснистрии» на уезды и районы, назначил в них ответственных чиновников для создания уездной и районной администрации и через них приступил к проведению учета всех с/х машин, скота, с/х продуктов, а также промышленных предприятий и их оборудования.

Необходимо сказать, что я еще не успел полностью провести этот учет, как в половине октября 1941 г. уже получил письменное распоряжение Михая Антонеску, назначенного тогда на должность вице-премьер-министра Румынии, немедленно отправить в Румынию 1500 тракторов со всеми необходимыми для них принадлежностями и прицепными машинами. Это распоряжение Михая Антонеску мною было выполнено, но не полностью, так как по причине неточного учета я смог отправить лишь 500 тракторов.

Вопрос: Но так было лишь вначале?

Ответ: Да, позже мною были вывезены в Румынию не только трактора, а и другое советское имущество. Причем следует заявить, что вывозом оборудования советских предприятий, культурных и исторических ценностей помимо меня занимались также генерал Мосиу, генерал Василиу и генерал Потопяну, приезжавшие в «Транснистрию» в качестве специальных уполномоченных.

Вопрос: Говорите конкретно, какое награбленное советское добро было вами вывезено в Румынию?

Ответ: За период моего пребывания в должности губернатора «Транснистрии» с 19 августа 1941 по февраль 1944 г. мною было реквизировано у местного населения и отправлено в Румынию свыше 75 000 [голов] крупного рогатого скота, 12 000 лошадей, 100 000 овец, 25 000–30 000 свиней, свыше 300 000 шт. домашней птицы, из которых около 150 000 шт. я направил в Германию, а также свыше 11 000 пчелиных ульев.

Наряду с этим, с санкции маршала Антонеску мною было вывезено в Румынию 19 машинотракторных станций со всем оборудованием, 4 машинотракторных мастерских, 26 мастерских по ремонту с/х машин и весь с/х инвентарь колхозов, цифры которого назвать затрудняюсь.

Вопрос: Вы вывезли в Румынию не только с/х машины и продукты, а также и другие ценности, являющиеся собственностью советского государства. Почему вы об этом умалчиваете?

Ответ: Я расскажу и об этом, согласно решению Совета министров Румынии от ноября 1941 г. все оборудование советских фабрик и заводов, культурные и исторические ценности, а также оборудование культурных и учебных заведений было причислено к военным трофеям.

На основании этого решения мною было вывезено в Румынию оборудование Одесской фабрики по изготовлению запасных частей для с/х машин, фабрики по производству киноаппаратуры, судоремонтного завода, оборудование ЭПРОНа, Джутового завода, трех мебельных фабрик, десяти типографий, оборудование завода по изготовлению медицинских приборов и инструментов, а также оборудование и ценности других предприятий, наименование и количество которых я уже не помню.

Не ограничиваясь этим, румынское правительство все время требовало увеличения вывоза советского имущества, но так как я со своим аппаратом не справлялся

с поставленной задачей, маршал Антонеску в 1942 г. прислал в Одессу генерала Потопьяну, который вначале занимался составлением плана отправки оборудования, а затем возглавил одну из т.н. трофейных комиссий.

Кроме этого, в 1943 г. маршал Антонеску прислал ко мне в качестве уполномоченного по вывозу советского имущества и ценностей генерала Мосиу, а также создал еще одну трофейную комиссию, возглавлявшуюся тогда генералом Василиу, бывшего начальником инженерного управления Военного министерства Румынии. Эти лица при помощи находившихся с ними чиновников занимались отправкой в Румынию не только оборудования фабрик и заводов, [но] также вывозили исторические и культурные ценности, оборудование культурных, учебных и детских учреждений.

Какое количество советского имущества было вывезено этими лицами, я сказать затрудняюсь, но могу заявить, что после января 1944 г., когда Красная армия начала наступление, генералом Потопьяну из Одессы было отправлено в Румынию все, что представляло какую-либо ценность.

Я должен признать, что за период пребывания в Одессе и на территории «Транснистрии» румынских оккупационных властей, оборудование советского с/х, промышленных предприятий, а также учебных и культурных заведений было почти полностью вывезено в Румынию. В этом повинно, в первую очередь, бывш. румынское правительство во главе с маршалом Антонеску, а также я как губернатор «Транснистрии» и лица, упоминавшиеся мною выше.

Вопрос: Вы повинны не только в организации грабежей советского имущества. Материалами советских правительственных органов установлено, что румынские оккупационные власти помимо грабежей чинили также массовые расправы над мирными советскими гражданами. Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю. Факты массового истребления мирных граждан на оккупированной румынскими войсками советской территории действительно имели место, но я как губернатор никаких приказов на этот счет не отдавал.

Вопрос: Тогда по чьим же приказам это производилось?

Ответ: Массовое истребление мирных граждан, проживавших на территории Советского Союза, оккупированной румынскими войсками, производилось румынскими военными властями по приказу маршала Антонеску. Правда, были случаи, когда отдельные приказы о расстреле советских людей издавались командирами румынских воинских соединений, располагавшихся на оккупированной советской территории, но это делалось опять-таки не без санкции маршала Антонеску.

Вопрос: Приведите конкретные факты массового истребления румынскими властями мирных советских граждан.

Ответ: Во второй половине 1941 г., после того как румынские войска оккупировали «Транснистрию», Антонеску отдал приказ о создании на этой территории системы концентрационных лагерей. На основании этого распоряжения такие лагеря, насколько сейчас помню, были созданы в местечках Березовке, Вапьярке, Грослово, в Слободке, что на окраине г. Одессы и других местах.

В эти лагеря на протяжении всего периода оккупации румынские карательные органы заключали всех советских граждан, недоброжелательно относящихся к румынским оккупационным властям, а также подозревавшихся в нелегальной антирумынской деятельности. Надо сказать, что румынские карательные органы в этом отношении творили полный произвол и заключали в лагеря всех тех, кто по каким-либо причинам был неугоден румынским оккупационным властям.

Вопрос: Короче говоря, в лагеря заключались советские патриоты, не желавшие признавать румынские оккупационные власти?

Ответ: Да.

Вопрос: Какой режим был установлен в этих лагерях?

Ответ: Признаю, что в созданных румынскими властями концентрационных лагерях для советских людей режим был очень тяжелый. Заключенные от недостатка пищи и разных эпидемических заболеваний, возникших на почве голода, систематически умирали. Это обстоятельство усугублялось еще и тем, что ни в одном из существовавших лагерей не было никакого медицинского персонала.

Вопрос: Назовите количество советских людей, заключенных румынскими оккупантами в концентрационные лагеря?

Ответ: Назвать точную цифру я затрудняюсь, но по данным, которые находились у меня как у губернатора, в концентрационных лагерях на территории «Транснистрии» содержалось около 160 000 мирных советских граждан.

Вопрос: А какое количество из них было замучено и расстреляно?

Ответ: Они были истреблены почти полностью и остались в живых лишь единицы, которым просто помогла случайность. При этом следует заявить, что истреблением советских людей, заключенных в лагеря, занимались не только румынские войска, а также и действовавшая на территории «Транснистрии» германская зондеркоманда, возглавляемая генерал-майором Гофмаером. В частности, этой командой в конце 1941 г. было расстреляно только в одном концентрационном лагере Березовка Одесской обл. до 60 000 чел.

Вопрос: Но румынские власти были тоже причастны к расстрелу мирных советских граждан, находившихся в лагере Березовка?

Ответ: Не отрицаю, румынские жандармские части также принимали участие в расстрелах советских людей, содержащихся в концентрационном лагере Березовка, но они делали это по инициативе немцев.

Вопрос: Только ли эти факты массового истребления советских людей вам известны?

Ответ: Нет, в конце октября 1941 г. в помещении штаба румынской военной комендатуры в Одессе произошел взрыв, устроенный советскими патриотами, в результате чего погибло до 130 чел. военнослужащих румынской армии. Как бы в отместку за это командир бывш. 10-й румынской дивизии генерал Тростиоряну с санкции маршала Антонеску издал приказ о расстреле 200 чел. мирных советских граждан за каждого убитого румынского военнослужащего. На основании этого приказа румынские военные власти в конце октября и начале ноября 1941 г. расстреляли в одном только г. Одессе свыше 20 000 чел.

Вопрос: Не причастных к этому взрыву?

Ответ: Да, со слов генерала Мачича – бывш. командующего румынской оккупационной армией в «Транснистрии», а также полковника Броштяну – начальника жандармерии, мне известно, что все лица, появившиеся в районе происшедшего взрыва, румынами задерживались и затем подвергались расстрелу.

Вопрос: Какие румынские части непосредственно производили эти массовые злодеяния?

Ответ: Всеми карательными мероприятиями, проводимыми в связи с происшедшим взрывом, руководил генерал Тростиоряну, но, какие воинские или жандармские части были использованы для осуществления расстрелов, мне не известно.

Помимо этих фактов я слышал, что производились и другие убийства советских граждан на территории, оккупированной румынскими войсками, но конкретные факты я привести затрудняюсь.

Вопрос: А как поступили румынские власти с имуществом советских граждан, подвергавшихся расстрелам и заключению в концентрационные лагеря?

Ответ: В данном случае надо признать, что все имущество и ценности советских граждан, подвергавшихся каким-либо репрессиям, румынскими оккупационными войсками разворовывалось в целях личной наживы.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан в переводе на румынский язык.

Алексиану

Допросил:

зам. нач. следотдела Гл. управления «Смерш»

подполковник

Лихачев

Переводил:

переводчик Гл. управления «Смерш»

капитан

Калинин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 245–253.

Подлинник. Перевод с румынского.

№ 118 Протокол допроса бывшего гражданского губернатора «Транснистрии» Алексиану Георге о массовом вывозе румынскими оккупационными властями оборудования советских предприятий с временно оккупированных территорий СССР

21 июля 1945 г.

Алексиану Георге, 1897 г.р., ур. г. Панчу (Румыния) происходит из семьи помещика, б/партийный, с высшим образованием, в прошлом профессор Бухарестского университета. До ареста – гражданский губернатор «Транснистрии».

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что основным виновником, вовлекшим Румынию в захватническую войну против Советского Союза, являлся маршал Антонеску. Покажите, как Антонеску подготавливал эту преступную войну?

Ответ: Придя в сентябре 1940 г. к власти, маршал Антонеску и возглавляемое им железногвардейское правительство¹ с первых же дней начали проводить политику фашизации страны. Прежде всего, это выразилось в том, что маршал Антонеску и железногвардейское правительство Хории Симы полностью восприняли фашистскую теорию расовой дискриминации и начали приводить ее в жизнь. За короткий срок после прихода к власти под руководством Антонеску был издан ряд дискриминационных законов.

Вопрос: Каких именно?

Ответ: В сентябре 1940 г. за подписью маршала Антонеску был выпущен закон, согласно которому все лица еврейской национальности были лишены всех прав граждан Румынии. Наряду с изданием дискриминационных законов, правительство Антонеску в этот период начало проводить идеологическую подготовку румынского народа к войне против Советского Союза. Конкретно это выразилось в том, что по всей стране началась усиленная пропаганда шовинизма и ненависти к Советскому Союзу.

Будучи по своим убеждениям ярким противником Советского Союза, маршал Антонеску в области внешней политики с первых же дней своего властвования взял курс на

сближение с гитлеровской Германией. В период, предшествующий нападению Германии и Румынии на Советский Союз, Антонеску неоднократно встречался с Гитлером.

Вопрос: По каким вопросам?

Ответ: Весной 1942 г. я был на приеме у маршала Антонеску в его резиденции в Бухаресте. В этой беседе Антонеску сказал, что еще при первом визите в Берлин к Гитлеру, который имел место в октябре 1940 г., он договорился с ним о том, что Германия и Румыния должны напасть на Советский Союз тогда, когда обстановка будет благоприятствовать. Продолжая беседу, Антонеску указал, что после возвращения от Гитлера, он вызвал к себе Михая Антонеску и генерала Пантази, который в то время являлся заместителем военного министра, и дал им указание начать подготовку Румынии и румынской армии для войны против Советского Союза.

Вопрос: В чем эта подготовка выразилась?

Ответ: Подготовка Румынии к войне против Советского Союза выразилась в том, что в период 1940 и начала 1941 г. можно было наблюдать усиление оборонных работ и строительство автострад. Руководители румынского государства маршал Антонеску и Михай Антонеску в своих речах призывали румынский народ к тому, чтобы усилить темпы труда и тем самым быстрее подготовить Румынию к нападению на Советский Союз.

Вскоре после возвращения Антонеску от Гитлера началась реорганизация румынской армии и ее перевооружение на немецкий лад. В этих целях по приказу Антонеску из армии были изгнаны старые кадровые офицеры и заменены молодыми офицерами, приверженцами Антонеску.

Наряду с этим, по договоренности с Гитлером находившейся в Румынии германской военной миссии было поручено начать перевооружение румынской армии. Для этого во все румынские части были посланы германские офицеры, которым вменялось в обязанность обучить румынскую армию тактике современного боя. В это же время из Германии для румынской армии было прислано большое количество вооружения.

Эта преступная политика Антонеску привела к тому, что, когда 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, румынская армия по приказу маршала Антонеску также нарушила границы Советского Союза и без объявления войны вторглась на советскую территорию.

Должен сказать, что я как чиновник правительства Антонеску считаю, что маршал Антонеску является основным виновником захватнической войны Румынии против Советского Союза. Я также его считаю основным виновником и за ту политику истребления ни в чем не повинного мирного советского населения и ограбления советских предприятий и учреждений, которую проводили румыны на оккупированной Советской территории.

Вопрос: Показывайте об ограблении советских предприятий и учреждений, которые учинялись румынской армией и румынскими оккупационными властями.

Ответ: Должен признать, что по указанию маршала Антонеску, румынская армия с первых же дней войны против Советского Союза начала вывозить советское добро. С этой целью при штабах 3-й и 4-й румынских армий, действовавших на советско-румынском фронте, были созданы две команды. Одна команда во главе с генералом Генералу Николаем и другая команда во главе с генералом Арборе Иоаном.

19 августа 1941 г. маршал Антонеску вызвал меня в свою ставку, находившуюся тогда в г. Бендеры. В разговоре со мной маршал Антонеску указал, что эти команды получили от него приказ начать вывоз советского имущества в Румынию. Выполняя это указание команды во главе с Генералу и Арборе, в первое же время вывезли из Советского Союза в Румынию до 30 000 рогатого скота и 50 000 овец, большое количество промышленного сырья и продовольствия.

Однако, говорил мне Антонеску, эти команды не могут справиться с задачей вывоза советского имущества, и поэтому он, по договоренности с Гитлером, решил в Бессарабии, Буковине и на территории, лежащей между реками Днестр и Буг, которую мы называли «Транснистрией», установить румынскую администрацию.

Вопрос: Для того чтобы лучше грабить советское добро?

Ответ: Да. Я это должен признать. Будучи назначен на должность гражданского губернатора «Транснистрии», я действительно по приказу маршала Антонеску и румынского правительства занимался организацией массового вывоза никогда не принадлежавшего нам советского добра.

Я должен также заявить, что грабежом советского добра занималась не только возглавляемая мною администрация, но и назначенный после меня на должность военного коменданта «Транснистрии» генерал Потопьяну.

Вопрос: Расскажите, как практически осуществлялись эти грабительские мероприятия?

Ответ: По приказу маршала Антонеску осенью 1941 г. мной как губернатором «Транснистрии» была вывезена в Румынию значительная часть колхозного урожая. Насколько мне помнится, было вывезено свыше 30 000 вагонов зерна. Вследствие того, что подавляющая часть урожая из «Транснистрии» была вывезена, население этой территории весной 1942 г. голодало. Однако, несмотря на это, хлеб из «Транснистрии» вывозился и в последующие годы оккупации. В 1941 г. было вывезено свыше 35 000 вагонов, а в 1943 г. – 20 000–25 000 вагонов.

В октябре 1941 г. по приказу маршала Антонеску была создана т.н. специальная военная трофейная команда во главе с генералом Василиу Дмитрием, которая впоследствии также занималась вывозом советского имущества.

15 ноября 1941 г. был выпущен за подписью Михая Антонеску перечень советского имущества, подлежащего вывозу в Румынию. Причем в этот перечень румынское правительство, нарушая международные правила ведения войны, занесло в качестве «трофеев» имущество музеев, культурных учреждений и исторические ценности.

Исполняя это решение румынского правительства, генерал Василиу при содействии возглавляемой мной администрации с ноября 1941 до весны 1942 г. вывез значительное количество промышленного сырья и другого советского имущества. Василиу в то же время сделал предложение министру снабжения генералу Добре о вывозе фабрик, заводов и их оборудования в Румынию.

Добре в ноябре 1941 г. приехал в Одессу, осмотрел все фабрики и заводы, расположенные на территории «Транснистрии», и, возвратившись в Румынию, составил список фабрик и заводов, подлежащих вывозу. Маршал Антонеску весной 1942 г. отдал приказ, чтобы все фабрики и заводы с территории «Транснистрии» были вывезены в Румынию, где часть из них должна перейти в собственность государства, а часть распродана на торгах частным лицам. Для выполнения этого приказа маршал Антонеску уполномочил генерала Потопьяну, который занимался вывозом фабрик и заводов, подлежащих передаче их в собственность румынского государства.

Для продажи фабрик и заводов частным лицам министр национальной экономики генерал Добре создал специальную комиссию во главе с генералом Касьяном, которая производила оценку стоимости этих предприятий. Перед вывозом этих предприятий в Румынию составлялись договора между мной как губернатором «Транснистрии» и частными лицами, которые покупали то или иное предприятие. Таких договоров я заключил свыше 62. Согласно этим договорам из «Транснистрии» были вывезены кожевенный завод, масложитовый завод, мебельная фабрика, авторемонтный завод, кислородный завод, завод с/х машин, джутовая фабрика, кабельная фабрика, макаронная фабрика и другие предприятия.

В марте 1942 г. маршал Антонеску дал лично мне распоряжение о том, чтобы снять трамвайные рельсы в г. Одессе и вместе с трамвайными вагонами вывезти их в Румынию. Я выполнил это распоряжение, и в июле – августе 1942 г. по моему приказанию были сняты в Одессе трамвайные рельсы протяжением в 118 км. Эти рельсы, а также 103 трамвайных вагона, трамвайные столбы и провода были вывезены в румынские города Констанцу, Крайова и Арад. В это же время по моему приказанию из Одессы было вывезено 11 троллейбусов вместе со столбами и проводами.

В мае 1942 г. по моему распоряжению проводился массовый вывоз в Румынию сахара, масла, консервов, овощей, яиц, домашней птицы и других с/х продуктов. Общее количество вывезенных с/х продуктов я назвал на предыдущих допросах.

В октябре 1942 г. по решению румынского правительства в Бухаресте была открыта выставка имущества, награбленного в «Транснистрии». Михай Антонеску, посетив эту выставку и увидев на одной из диаграмм, что на территории «Транснистрии» до войны было свыше 8000 тракторов, вызвал меня на второй день к себе в кабинет и отдал письменный приказ – вывезти в Румынию 1500 советских тракторов. Исполняя это распоряжение Михая Антонеску, я уже в ноябре 1942 г. отправил в Румынию 500 тракторов с плугами и всем необходимым прицепным имуществом к ним. Кроме того, я на основании распоряжения Михая Антонеску вывез в Румынию оборудование восьми машинотракторных станций, а также распорядился угнать в Румынию для обслуживания этих МТС 1000 советских граждан.

Летом 1942 г. маршал Антонеску предпринял инспекционную поездку по «Транснистрии». После возвращения в Одессу я получил от него приказание отправить в Румынию весь молодой рогатого скота. Выполняя это распоряжение, я отправил в Румынию 10 000 телят.

Летом 1943 г., когда Красная армия начала изгонять румын с советской территории, маршал Антонеску приказал мне усилить вывоз советского имущества. Выполняя это указание, я, начиная с лета 1943 г., усилил вывоз советских фабрик и заводов. Однако в том же 1943 г. маршал Антонеску, будучи недовольным темпом вывоза советских фабрик и заводов, тракторов и другого имущества, уполномочил Генеральный штаб румынской армии для вывоза ценного советского имущества из «Транснистрии».

В октябре 1943 г. начальник Генерального штаба генерал Штефля издал секретный приказ за № 1111², в котором был подробно изложен план вывоза советского имущества. Для выполнения этого приказа был уполномочен генерал Мосиу. Все административные румынские органы и органы румынской оккупационной армии обязывались согласно этому приказу помогать генералу Мосиу вывозить советское имущество. Во исполнение этого приказа, с октября 1943 г. в Румынию было вывезено следующее имущество: 2000 тракторов со всем оборудованием, 18 МТС, 5 машинотракторных мастерских, 10 комбайнов, около 20 молотилок, 4 селекционных станции, консервная фабрика им. Ворошилова в Одессе, консервная фабрика им. Калинина, фабрика по выработке кофе-суррогата, фабрика комбикорма в Одессе, завод «Профинтерн», конфетная фабрика, маслобойка № 3, авторемонтный завод им. Ленина, кровельная фабрика, фабрика медицинской аппаратуры, макаронная фабрика в г. Тирасполе, оборудование Одесского порта, 4 демонтированных парохода, оборудование центральной станции по фильтрации вин, винодельческий совхоз в г. Ятерминово, оборудование института почвоведения, овцеводческого, шелководческого института. Кроме того, по распоряжению генерала Потопьяну из г. Одессы был вывезен весь паровозный парк.

В то же время в Румынию было угнано около 30 000 рогатого скота, 100 000 овец, 10 000–12 000 лошадей, 5000 свиней, а также большое количество скота было изъято

у населения для нужд румынской армии. Помимо этого, в Румынию было вывезено 11 000 пчелиных ульев, 8 фабрик по выработке сливочного масла, 10 маслобоек, 7 мельниц, 5–6 мармеладно-фруктовых фабрик, фабрика по изготовлению консервных банок, 10 новых инкубаторов, фабрика шампанских вин, бисквитная фабрика. Летом 1943 г. по приказу генерала Добре была вывезена Одесская кинофабрика.

Несмотря на огромное количество продукции, промышленного сырья и другого имущества, которое вывозилось из «Транснистрии», маршал Антонеску все же был недоволен темпами ограбления советских предприятий, поэтому в январе 1944 г., когда линия фронта приближалась к территории «Транснистрии», он упразднил гражданское губернаторство и вместо меня назначил генерала Потопяну на должность военного коменданта «Транснистрии». Антонеску поручил ему с помощью частей румынской армии увеличить темпы вывоза советского имущества.

Выполняя приказ маршала Антонеску, генерал Потопяну вывез из Одессы оборудование и экспонаты музеев, сцену и костюмерную Одесского оперного театра, оборудование госпиталей. Все, что генерал Потопяну не успел вывезти, он, по распоряжению Михая Антонеску и с согласия маршала Антонеску, передал немцам, которые также стали вывозить советское имущество, а все то, что не успели вывезти, уничтожили.

Вопрос: Теперь покажите о том, как маршал Антонеску и румынское правительство осуществляли политику массового истребления мирного населения на оккупированной территории.

Ответ: Румынское правительство на оккупированной советской территории действительно проводило политику массового уничтожения мирного населения. Первый случай массового уничтожения советских граждан был предпринят после взрыва румынской комендатуры в Одессе 22 октября 1941 г. Инспектор жандармерии полковник Броштяну и командующий румынской оккупационной армии «Транснистрии» генерал Мачич в начале ноября 1941 г. сообщили мне о том, что в Одессе было умерщвлено свыше 20 000 чел. По словам Мачича и Броштяну, трупы замученных советских граждан были затем сожжены. Казнь советских граждан производилась воинскими частями под руководством генерала Мачича и генерала Тростиоряну.

Однако основным виновником этого массового истребления советских граждан я считаю маршала Антонеску, который отдал приказ о расстреле ни в чем не повинных мирных советских граждан. Не довольствуясь тем, что в Одессе было истреблено свыше 20 000 советских граждан, маршал Антонеску отдал приказ военному коменданту г. Одессы полковнику Карпу заключить несколько десятков тысяч жителей г. Одессы в концентрационный лагерь, где они впоследствии умирали в массовом порядке от голода, холода и эпидемических заболеваний.

Вопрос: Где конкретно были организованы румынскими властями концлагеря?

Ответ: Осенью 1941 г. маршал Антонеску отдал приказ о создании на территории «Транснистрии» системы концлагерей. На основании этого распоряжения такие лагеря были созданы в местечках Березовке, Вапнярке, Гросулово и других местах.

В эти лагеря румынские карательные органы заключили всех советских граждан, недоброжелательно относившихся к румынским оккупационным властям, а также подозревавшихся в нелегальной антирумынской деятельности. Признаю, что в созданных румынскими властями концлагерях для советских людей были созданы невыносимые условия жизни. От недостатка пищи, разных эпидемических заболеваний заключенные умирали в массовом порядке. Насколько я сейчас помню, в этих концлагерях было таким образом умерщвлено около 160 000 мирных советских граждан.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросил:
ст. следователь следотдела Гл. упр. «Смерш»
капитан
Перевел:
переводчик следотдела Гл. упр. «Смерш»
капитан

Грикаев

Калинин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 269–276.
Подлинник. Перевод с румынского.*

¹ Железная гвардия – румынское движение, а также одноименная политическая партия, действовавшая в Румынии в период с 1927 по 1941 г. Партия представляла идеологию румынского ультранационализма, антикоммунизма и антисемитизма, а также поддерживала Румынскую православную церковь. В сентябре 1940 г. партию привел к власти Ион Антонеску, назначив ее руководителя Хорию Симу вице-премьером Румынии. В стране начались антисемитские погромы, спровоцированные Железной гвардией. Однако в январе 1941 г. после попытки путча Антонеску при поддержке румынской армии разгромил Железную гвардию, уничтожив ее руководство и вынудив Хорию Симу сбежать в Германию.

² Так в тексте документа.

Раздел III

Преступления против человечности

№ 119 Разведсводка № 29 направленная из УНКВД УССР народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности Берии Л.П. о положении в областях Украины, оккупированных противником по состоянию на 21 ноября 1941 г.

Совершенно секретно

№ 3285/св
г. Москва

23 ноября 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР генеральному комиссару государственной безопасности тов. Берия

1. *О положении населения в оккупированных районах Украины*¹.

В городах и селах оккупированных областей Украины, как отмечалось и ранее, продолжают свирепствовать террор и насилие, часто достигающие чудовищных размеров.

Как городское, так и сельское население систематически терроризируется приказами немецких властей, грозящими заслушанием расстрелом.

В особенно тяжелых условиях находится городское население, которое осталось без продовольствия и предметов первой необходимости. Попытки немецких властей организовать торговлю и завоз продуктов первой необходимости в города, дабы разрядить сложившуюся тяжелую продовольственную обстановку, не увенчались успехом. В виду такого положения городские жители вынуждены прибегнуть к обмену носильных вещей в селах на продовольственные продукты, вследствие чего выражают резкое недовольство по адресу оккупантов.

Не в лучшем положении оказалось и население сельских местностей. Ухудшение материального обеспечения армии противника в виду наступивших холодов привело со стороны немцев к массовым грабегам мирного населения.

Насилие, расстрелы, мордобитие, изгнание из хат жителей во время расквартирования частей противника в населенных пунктах оккупированных районов носят массовый характер².

Вышеизложенное можно иллюстрировать следующими фактами.

В г. Славянске Сталинской обл. все магазины закрыты. Продукты питания отсутствуют, и население вынуждено направляться в села и менять последние вещи на продукты питания. Попытки немцев организовать торговлю не увенчались успехом. Такое положение вызывает резкое недовольство со стороны населения.

Комендант г. Макеевки Сталинской обл. майор Флазек издал приказ, в котором под страхом расстрела обязывает жителей:

1. Прекратить убой скота без ведома военных властей.
2. Сдать к 20 ноября 1941 г. радиоприемники.
3. Военнопленным немедленно сдать всю форменную одежду в чистом виде.
4. К 5 ноября 1941 г. зарегистрироваться работникам НКВД, милиции, комсоставу РКК, коммунистам, партизанам и красноармейцам.
5. Производить на рынках продажу продуктов питания по ранее установленным ценам.
6. Приступить к очистке города и восстановлению разрушенных предприятий и домов.

В с. Вязовок немецкие солдаты заставили 20-летнюю девушку готовить ужин. После изготовления ужина девушка, боясь насилия, ушла из дома. Солдаты потребовали

у старика-отца девушки указать ее местонахождение. Не получив ответа, солдаты убили старика, забрали теплую одежду, а труп старика оставили в избе, запретив хоронить его в течение четырех дней.

В г. Ромны немцами расстреляны и повешены до 40 чел. коммунистов и евреев за то, что они якобы сигнализировали нашим самолетам. В с. Межиричи немцы заставили жен рыбаков ловить для них рыбу. На лугу все эти женщины были изнасилованы солдатами.

В селах Богдановке и Поповке Красноярского р-на немецкие солдаты избили до потери сознания двух крестьян за то, что они зарезали и спрятали своих свиней. В том же с. Богдановке немецкие солдаты избили колхозницу, муж которой находится в Красной армии за то, что она возражала против размещения лошадей в ее квартире. После избиения колхозницу выгнали из дома, а в квартире разместили лошадей.

Вблизи с. Лохвицы, в поле, немецкие солдаты поймали и зарезали телку, принадлежавшую семье рабочего, состоявшей из пяти душ. Жена рабочего пожаловалась коменданту, который распорядился возвратить ей другую телку, а жалобщице приказал зайти в комендатуру. Получив распоряжение коменданта, солдаты возвратили этой женщине телку, взятую у ее соседки. По распоряжению того же коменданта женщина, подавшая жалобу, была расстреляна якобы за коммунистическую пропаганду и распространение слухов о грабежах немцев.

В одном из сел вблизи совхоза им. Войкова солдаты ворвавшейся немецкой части убили свинью и забрали домашнюю птицу, принадлежавшую колхознице. За сопротивление грабежу колхозница была избита.

В мест. Барышевке Киевской обл. фашисты зверски издеваются над населением. В один из сараев немецкие солдаты привели нескольких задержанных граждан, которых избили и ограбили. У гражданки Тоцкой забрали меховой полушубок, гражданина Харламова совершенно раздели. Среди задержанных было два подростка по 16 лет и девушка лет 19. Фашисты избивали девушку палками, обливали холодной водой и таскали по грязи. Во время избиения девушка крикнула «пролетарии всех стран, соединяйтесь», после чего тремя выстрелами из пистолетов была убита. [...] При вступлении в село отряда, пробирающегося из окружения, оба из села сбежали.

Население враждебно настроено против немцев и с нетерпением старается и интересуется узнать, где фронт, как бьется Красная армия с немецкими захватчиками и скоро ли придет Красная армия.

Зам. народного комиссара внутренних дел УССР
полковник

Савченко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 219–222.
Подлинник.*

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой, выполненной карандашом красного цвета.

№ 120 Рапорт начальника 3-го отдела УОО НКВД СССР майора госбезопасности Рогова В.П. заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3-го ранга Абакумову В.С. о полученных сведениях, касающихся злодеяний нацистов на оккупированной территории Химкинского района Московской области

б/н

Совершенно секретно
Не ранее 2 декабря 1941 г.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Абакумову

Рапорт

По вашему приказанию на месте в с. Крюкове Химкинского р-на Московской обл. получен ряд заявлений и актов о диких зверствах, насилии и издевательствах немцев над населением и пленными красноармейцами.

В заявлениях и актах изложены следующие факты.

Заняв дер. Андреевку, немцы производили расстрелы, насилие и издевательства над местным населением и пленными ранеными красноармейцами. 2 декабря 1941 г. немцы привели 5 чел. пленных красноармейцев, поставили их к стене клуба и расстреляли. В этот же день были арестованы кузнец стекольного завода им. Максима Горького и его сын комсомолец и оба в лесу расстреляны. Был избит житель дер. Андреевки Можаяев Александр за то, что он на некоторое время задержался выйти на работу (имеются заявления свидетеля Ногайцева П.С. и показания Долгова Ивана Андреевича). 1 декабря с.г. пенсионер Гурьев Матвей был зверски замучен: ворвавшиеся немцы, в его же доме, обезобразили ему лицо и убили.

У населения дер. Андреевки насильно забрали теплые вещи, продукты, скот. У гражданки Владимировой Татьяны немецкий солдат на улице снял валяные сапоги, заставив ее без сапог по снегу идти домой. У гражданки Белоусовой, гражданина Журавнина, Погодина и других забрали коров. Ограбили квартиру гражданина Виноградова. При отступлении немцы под угрозой оружия многих жителей взяли с собой (Рогова Михаила, Ключова, Мазурова, Успенского, Былыгина и др.). Успенскому удалось бежать, в деревню он пришел раздетым, без сапог, с отмороженными ногами.

Как только вступили в дер. Андреевку, немцы почти все население выгнали из домов, а сами расположились в теплых помещениях (имеется акт, составленный гражданами дер. Андреевки Белоусовой А.С., Власовой Е.М., Михайловым А.В.). Немцы зверски замучили девять пленных красноармейцев, а трупы их оставили около клуба. У красноармейцев были выколоты глаза, выбиты зубы, разбиты головы. Шапки и валенки с убитых красноармейцев сняты (показания свидетеля Долгова Ивана Андреевича).

Заняв с. Есипово Солнечногорского р-на немцы начали грабить население, забирая все теплые вещи и продовольствие. Отобрали у населения скот и угнали его в тыл. При отступлении из села сжигали хаты и уводили с собой жителей. Пленных раненых красноармейцев в количестве 5 чел. заперли в сарай и вместе с сараем сожгли (из допроса свидетельницы Никитиной М.Г.).

Во время нахождения в с. Каменке Химкинского р-на немцы расстреляли: рабочего Горчакова Сашу – орденоносца, участника войны с белофиннами, 16-летнюю девушку Тукину и отрубили голову у комсомольца Разбитского Алексея. Также расстреляли преподавательницу литературы Полякову Валентину Ивановну.

Немецкий офицер на глазах родителей изнасиловал 13-летнюю дочь – Майорову (имеются показания гражданина Андропова и заявление Егоровой).

С приходом немцев в с. Крюково начались издевательства над местными жителями. Немцами были расстреляны: председатель колхоза Антонов Алексей, возчик селыпо, женщина с ребенком на руках – за отказ выйти из убежища и Козин Павел, 56 лет, за то, что он еврей – в действительности же он русский.

Жителей, проживающих по Первомайской ул. с. Крюково, немцы выгнали с детьми из квартир в лес и открыли по ним огонь. После этого стали грабить квартиры, забирая теплые вещи, продукты, избивая жителей. В квартире Кузнецовой Веры Александровны немцы сломали все вещи, изнасиловали хозяйку и домработницу – девушку 18 лет.

Гражданина Разоренова вывели больного на мороз, раздели, а в это время изнасиловали его жену (заявление граждан Котовой, Глебацкой П.С. и Андреева). В убежища, вырытые в земле, в которых скрывались жители, немцы бросали гранаты (заявление Гленбецкой).

Случаи отправки жителей в тыл под угрозой оружия имели место в селах Жилино и Алабушево, причем многие постройки в этих селах были облиты керосином и подожжены (заявления Шершневой М.И., Орлова Н.М. и Мелехиной А.Н.).

У жителей дер. Крюково Фролова Павла Яковлевича и его сына Фролова Николая Павловича немцы отобрали валенки, а их вместе с группой пленных красноармейцев, в количестве до 40 чел., при отступлении забрали с собой. У пленных красноармейцев шапки, валенки и варежки были отобраны, в связи с чем они по снегу шли босиком и в носках. В пути следования их заставляли вытаскивать застрявшие машины, при этом избивали отстающих и обессиленных расстреливали, заявляя: «Русь капут». (Из заявления Фролова П.Я. и Фролова Н.П.).

Приложение: документы, подтверждающие изложенные факты.

Начальник 3-го отдела Упр. ОО НКВД СССР
майор государственной безопасности

Рогов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 33–36.
Подлинник.*

**№ 121 Спецсообщение начальника Особого отдела НКВД СССР
Западного фронта комиссара госбезопасности 3-го ранга
Белянова А.М. в НКВД СССР о полученных сведениях,
касающихся издевательствах немецко-фашистских захватчиков
над советским населением оккупированных территорий**

б/н

Совершенно секретно
Не ранее 5 декабря 1941 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару госбезопасности 3-го ранга тов. Абакумову

Нами получены следующие сведения об издевательствах фашистов над населением, находившимся на временно оккупированной противником территории.

4 декабря 1941 г. в с. Красновидово немцами изнасилована дочь рабочего ученица 6 класса Савинова, 15 лет.

4 декабря 1941 г. в с. Красновидово Истринского р-на немцы выбросили на улицу восьмимесячного ребенка колхозника Старостина Ивана Григорьевича. Ребенок замерз.

4 декабря 1941 г. в дер. Ивановское Истринского р-на работница фабрики Крылова Агриппина с тремя детьми была выброшена немцами из землянки на улицу, в результате чего два ребенка замерзли.

4 декабря 1941 г. в дер. Воронино Истринского р-на у колхозницы Седовой Елены Васильевны немцы забрали все продукты, из-за отсутствия питания ее дети умерли с голоду.

4 декабря 1941 г. в дер. Ивановское убит старик Силаев за то, что ходил по улице.

4 декабря 1941 г. в дер. Скоково Звенигородского р-на немцами изнасилована работница артели Шанина.

5 декабря 1941 г. в дер. Песково Истринского р-на изнасилована пятью немецкими солдатами заведующая артелью Козлова Татьяна Семеновна, муж которой служит в Красной армии.

Начальник Особого отдела контрразведки НКВД
Западного фронта
комиссар госбезопасности 3-го ранга

Белянов

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 32.
Подлинник.*

№ 122 Спецсообщение начальника УНКВД СССР по Московской области старшего майора госбезопасности Журавлева М.И. народному комиссару внутренних дел СССР генеральному комиссару государственной безопасности СССР Берии Л.П. о положении и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в ряде временно оккупированных населенных пунктов Истринского, Звенигородского и Верейского районов Московской области

Совершенно секретно
13 декабря 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел СССР
генеральному комиссару государственной безопасности тов. Берия

За время оккупации ряда населенных пунктов Истринского, Звенигородского и Верейского районов Московской обл. немецко-фашистские войска зверски расправлялись с мирным населением, производили массовые грабежи, убивали и издевались над женщинами и детьми, сжигали и разрушали жилища, оставляя население без крова.

Захватывая населенные пункты, немецкие оккупанты отбирали у населения все продукты питания, одежду, домашние вещи, скот. Жителей, оказывавших сопротивление, фашисты расстреливали на месте.

Захватив дер. Ершово (Звенигородский р-н), немцы стали производить в домах повальный обыск, отбирая у населения носильные вещи и продукты питания.

В дер. Власово Верейского р-на немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

У колхозницы дер. Высоково Истринского р-на Углининой А.В. оккупанты 7 декабря забрали 10 м мануфактуры, мужскую рубашку, два куска мыла, ножницы и все вещи, находившиеся в сундуке. Сняли с рук шерстяные варежки и валенки. Забрали также железную кровать.

28 ноября в дер. Высоково (Истринской р-н) немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70 лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

Узнав, что в доме колхозника дер. Ершово (Звенигородский р-н) Шнитина Петра находятся два раненых красноармейца, немцы ворвались в дом и убили их. Затем подожгли дом Шнитина, а также два других дома.

В дер. Фуньково Звенигородского р-на в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50 лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

Собрав в дер. Зазной (Вере́йский р-н) всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск. Из дер. Боровки Звенигородского р-на немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы. Отступая, немцы подожгли деревни Ершово, Скоково, Фуньково (Звенигородский р-н) и угнали в тыл население. В дер. Ершово немцы собрали в церкви до 100 чел. пленных красноармейцев и гражданского населения. При отходе фашисты взорвали церковь вместе с находившимися там красноармейцами и населением.

В дер. Высоково Истринского р-на 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода Воробьеву А.И., имеющую двоих маленьких ребят.

При отступлении из г. Истры немцы город полностью уничтожили. В городе не осталось ни одного пригодного помещения для эксплуатации. Перед отступлением немцы вывезли из квартир все имущество, начиная с мебели и кончая разными мелочами. Перед уходом из г. Истры немцы забирали у населения все: гребешки, елочные украшения, табуретки, стулья, посуду, одежду и белье. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других – полушубки и обувь.

10 декабря при отступлении немцы полностью сожгли с. Павло-Лужецкое Истринского р-на. Из 122 домов остался только один дом. 29 ноября 1941 г. днем в дер. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона г. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми. 30 ноября в дом жительницы этой деревни, Гвоздевой Е.О., вошли три немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали.

Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом.

В течение 9–10 декабря немцы почти полностью сожгли дер. Высоково Истринского р-на. Из 80 домов осталось только пять и два сарая.

27 ноября в дом помощника машиниста ст. Подмосковная (Истринский р-н) Лодзатова П.А. явился немецкий офицер, который изрубил топором гардероб и другую мебель, а остальные вещи выбросил на улицу. Офицер снял с ног Лодзатова валенки и забрал их с собой.

10 декабря в дер. Мокруша (пригород Истры) немцы выгнали население из домов и, обливая дома горючей жидкостью, подожгли их.

28 ноября, придя в дер. Павло-Лужецкое (Истринский р-н), немцы тут же расстреляли пять пленных красноармейцев. В тот же день грузовой автомашиной были приволочены трупы двух красноармейцев.

В дер. Высоково (Истринский р-н) 27 ноября немецкий офицер без всякого повода выстрелом из револьвера ранил инвалидку Иванову Н., 45 лет, и ее дочь, 15 лет.

9 декабря немцы, собрав жителей г. Истры, приказали им к 10.00 10 декабря освободить все жилые помещения. Собрав около 4000 чел., фашисты загнали этих людей в с. Дарно и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерли пять детей.

Начальник Управления НКВД МО
старший майор государственной безопасности

Журавлев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 223–227.
Подлинник.

**№ 123 Сообщение заместителя начальника УНКВД СССР
по Рязанской области старшего лейтенанта госбезопасности
СССР Домарева А.Д. заместителю наркома внутренних дел
СССР Серову И.А. о расстрелах и грабежах гражданского
населения немецко-фашистскими захватчиками в Скопине
Рязанской области**

Совершенно секретно
13 декабря 1941 г.

г. Рязань

НКВД СССР – тов. Серову

25 ноября в г. Скопине возле старой церкви были расстреляны немцами 11 трактористов, идущих из Тульской обл. Фамилии их не установлены из-за отсутствия документов. Расстреляны они по подозрению в участии в партизанском отряде. После расстрела на стене церкви на русском и немецком языках немцы написали мелом «партизаны».

25 ноября в 15.00 в Скопине немцы собрали население в количестве 65 чел. и объявили последним, что они сейчас будут расстреливать двух партизан. После этого вывели двух задержанных, идущих с работы, двух пекарей, раздели, разули их и расстреляли. Первый пекарь – Нестеров А.В., 1909 г.р., ур. дер. Новиково. Немцы расстреляли его потому, что от него пахло дымом, и они подозревали, что от него пахнет порохом, следовательно, он являлся членом партизанского отряда. Второй пекарь – Горбунов В.И., 60 лет, ур. дер. Новиково, расстрелян за то, что последний был одет в военную гимнастерку. После расстрела Нестерова и Горбунова собранной немцами группе было приказано разделиться на две группы: в одну сторону отойти жителям Скопина и в другую – приедем в Скопин. Приезжих оказалось 6 чел., все они – колхозники Скопинского р-на, которых немцы объявили партизанами и расстреляли.

18-летнему ученику 9 класса средней школы г. Скопина, Корнееву Б.И., немцы накинули петлю на шею и стали давить его. Когда Корнеев стал просить немцев, чтобы они отпустили его, последние до полусмерти избили прикладами ученика. Такая зверская расправа была учинена над учеником в связи с тем, что в его кармане немцы обнаружили один винтовочный патрон.

В Скопине немцы расстреляли четырех комсомольцев 1923 г.р., призываемых в Красную армию: Солева В.М., Моргунова В.В., Коняева А.Д. и Аверина А. Расстреляли их

за то, что у одного из комсомольцев нашли один винтовочный патрон, и все они были стриженные.

У Поль Б.И., 60 лет, врача горбольницы, немцы, придя к нему на квартиру, забрали золотые часы, валенки и ушли. У Мохова В.П., гражданина дер. Новиково, работающего машинистом на ж/д транспорте, немцы взяли с ног валенки с галошами. У колхозника дер. Новиково Мохова А.Ф. немцы в доме произвели обыск, после чего сняли с Мохова валенки с галошами и ушли. При отступлении немцев из дер. Новиково последние подожгли дом Спорыхина А.А. Пожаром были уничтожены четыре дома колхозников. При возникновении пожара немцы, отступая, кричали: «Жги все огнем».

Заместитель начальника УНКВД по Рязанской обл.

Домарев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 231–232.

Подлинник.

№ 124 Сообщение Особого отдела Западного фронта в НКВД СССР о фактах издевательств немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением в оккупированных районах

Совершенно секретно

13 декабря 1941 г.

Житель дер. Каменки Федоров Николай Михайлович работникам особого отдела рассказал, что немцы расстреляли двух комсомольцев: Разбитского Алексея – за то, что у него был обнаружен комсомольский билет, и Горчукова Александра – жителя дер. Каменки расстреляли за обнаруженную у него медаль «За отвагу».

8 декабря с.г. в дер. Чесноково гражданка Шарыгина рассказала о расстрелянной немцами одной еврейской семье, проживавшей в этой деревне. Трупы расстрелянных были не похоронены и валялись на улице.

9 декабря с.г. гражданка дер. Покровское Селиверстова сообщила, что после занятия немцами дер. Покровское все население было согнано в сарай и немцы запретили населению брать в колодцах воду. В тех, кто воду пытался брать, немцы стреляли.

Начальник Особого отдела НКВД тов. Фролов сообщает, что, со слов начальника районного отделения НКВД г. Звенигорода Гореликова, немцы в церковь в дер. Ершово согнали до 120 чел. пленных красноармейцев и местных жителей и церковь взорвали. Фролов лично видел четыре трупа, извлеченные из-под обломков этой церкви.

Начальник Особого отдела НКВД тов. Фролов сообщил, что 8 декабря с.г. в дер. Грязь расстреляны один мужчина и одна женщина. Женщина расстреляна за то, что не давала немцам вырывать доски из пола в квартире.

9 декабря с.г. в дер. Покровское немцами расстреляна семья учителя: муж, жена и дочь. Оперуполномоченный Дубяго сообщил, что в дер. Покровское видели замороженных детей: одному ребенку около года, другому – месяцев шесть. По рассказам местных жителей, этих детей немцы выбросили из квартиры, и, кому они принадлежат, установить не удалось.

В дер. Подпорино 11 декабря с.г. найдены три женских трупа: один из них средних лет и два трупа – молодые девушки. На трупах порваны платья, и убиты холодным оружием, видимо, ножами.

Во время обстрела нашей артиллерией дер. Крюково (три-четыре дня тому назад) немцы из убежища выгнали все местное население, а убежище заняли сами. Когда же одна гражданка (фамилия не установлена), имеющая трех детей, хотела войти в свое убежище, то она была немедленно немцами расстреляна.

29 ноября 1941 г. немцы заняли с. Адуево Истринского р-на, собрали все население села (около 150 чел.), поместили всех в сарай, который заперли. По сторонам сарая поставили танки, из которых открыли огонь по нашим частям. Наши части открыли ответный артиллерийский огонь по танкам. Когда танки были подбиты, немцы от сарая убежали, а в этот момент из сарая выбежала одна женщина и два мальчика, которые, прибежав в расположение наших частей, сообщили, что в сарае находятся люди и просили прекратить огонь. Огонь наши части прекратили.

В дер. Белый Раст был обнаружен труп женщины, грудь которой была в крови. Бойцы одной части сообщили, что это местная жительница, истерзанная немцами, которые вырезали ее одну грудь, а затем убили и оставили на улице. Жительница этой же деревни (фамилия не установлена) на салазках везла к общей братской могиле труп пожилой женщины. Все лицо ее было в темно-красных пятнах, страшно искалечена и обморожена. Местные жители рассказали, что в дер. Белый Раст немцы убили, кроме перечисленных лиц, еще трех женщин.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 228–230.

Подлинник.

**№ 125 Письмо народного комиссара внутренних дел СССР Берии Л.П.
в Государственный комитет обороны СССР со сводкой
«О зверствах, грабежах мирного населения, насилии
и бесчинствах немецких оккупантов на занятой противником
территории»**

№ 3034/Б

Совершенно секретно

15 декабря 1941 г.

Государственный комитет обороны – тов. Ворошилову

Направляю вам сводку о зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов на занятой ими территории СССР, составленную по агентурным донесениям, сообщениям партизанских отрядов и по материалам опроса беженцев с оккупированной противником территории.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. Берия

О зверствах, грабежах мирного населения, насилии и бесчинствах немецких оккупантов на занятой противником территории (сводка фактов по агентурным донесениям, сообщениям партизанских отрядов и по материалам опросов беженцев с оккупированной противником территории)

По Украинской ССР

1. После занятия г. Харькова немцами начался грабеж населения, насилия и расстрелы мирных граждан. Солдаты и офицеры обходили квартиры и отбирали у населения

носовые вещи и съестные продукты. Лица, оказывающие малейшее сопротивление грабителям, расстреливались на месте.

В начале ноября немецкий карательный отряд проводил массовые аресты. Часть арестованных расстреливалась публично, а некоторая часть отправлялась на принудительные работы. Трупы зверски замученных, расстрелянных и повешенных по нескольку дней не убирались с места казни.

В районе завода ХЭМЗ немцами были повешены 17 девушек. На Московской ул. продолжительное время лежали 10 трупов расстрелянных немцами местных жителей. На окнах дома обкома КП(б)У на пл. Дзержинского было повешено 4 чел. На Плехановской ул. повешено 4 чел., среди них две медсестры и командир 5-й роты ополченцев Степаненко. На пл. Розы Люксембург повешено 4 чел. По ул. Свердлова 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 чел., в числе которых была одна женщина. В районе Холодной Горы и Конова Базара также было повешено несколько человек.

2. В с. Чапаевка Золотношского р-на Полтавской обл. (родина Марии Демченко) крестьяне пытались протестовать против грабежей, проводимых немецкими солдатами. В ответ на это немцы повесили трех женщин и двух мужчин. Трупы казненных по приказу немецкого командования висели около трех недель.

3. Для обеспечения военных перевозок немецкие военные власти в Киевской, Днепропетровской и Полтавской областях принуждают местное население ремонтировать старые сани и изготавливать новые собственными средствами.

4. В с. Прохоры Конотопского р-на Сумской обл. одна крестьянка заявила немецкому офицеру жалобу, что ее избили солдаты за то, что она не давала им молока и яиц. Через некоторое время к этой крестьянке снова пришли немецкие солдаты и избили ее за то, что она жаловалась.

5. Для выполнения работ по восстановлению ж/д путей, шоссейных дорог и мостов германское командование привлекает красноармейцев-военнопленных и местное население. Местное население привлекается для этих работ в порядке мобилизации под угрозой репрессий и расстрелов. Труд мобилизованных не оплачивается, и питанием они не обеспечиваются. Уклоняющиеся от мобилизации расстреливаются.

6. В с. Березняки Полтавской обл. вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работы местных жителей последние будут расстреливаться. Такой же приказ был вывешен в Сталино. В нем местные жители предупреждались, что виновные в саботаже будут публично повешены на главных улицах города.

7. В приказе, объявленном немцами в Макеевке Сталинской обл., жители под угрозой расстрела обязываются:

а) подчиняться представителю городского управления Иващенко и созданной городской управе;

б) беспрекословно размещать и питать солдат.

8. Для устрашения населения трупы расстрелянных или повешенных нарушителей установленного режима не убираются по нескольку дней, а иногда и недель.

9. В последних числах сентября в с. Пекарском (около Канево Полтавской обл.) прибывшая группа офицеров потребовала от старосты 12 чел. местного населения для расстрела. Староста им в этом отказал, тогда немцы расстреляли старосту и 12 чел. первых попавшихся местных мирных жителей.

10. В городах Сталино и Макеевка Сталинской обл. для евреев установлено ношение повязок на левой руке, разрешено ходить только по левой стороне дороги. Лица, нарушившие этот порядок, расстреливаются.

11. В лагерях для военнопленных, созданных немцами, свирепствует жестокий террор, за малейшее нарушение установленных правил военнопленные расстреливаются

на месте или жестоко избиваются. Несмотря на резкое похолодание, у красноармейцев отнимают обмундирование, они раздеты, содержатся под открытым небом, а в лучшем случае, и то небольшая часть, – в нетопленных сараях. Как правило, пленным не выдается по несколько дней, иногда до пяти дней, пища, а выдаваемая затем еда состоит из отвара картофеля, проса или сырых овощей. В связи с этим много военнопленных гибнет от голода и истощения. Местным жителям оказывать какую-либо помощь военнопленным категорически запрещается. За нарушение этого грозит расстрел.

12. Для того чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра, в районе селения Кряков, немцы после окончания этого строительства расстреляли 40 пленных красноармейцев и местных жителей.

13. В с. Орехово Ореховского р-на Запорожской обл. при попытке передать пленным красноармейцам пищу был убит мальчик и тяжело ранен мужчина.

14. Военнопленным, используемым на работах, немцы пищу и одежду не обеспечивают, и в отношении их также применяется жестокий режим и террор.

15. Итальянские и румынские солдаты, появляясь в населенных пунктах, набрасываются, как саранча, на все съестное, отбирают у населения продукты питания, грубо и с руганью. Пребывание их в селах, поселках походит полностью на появление банды махновцев. Начинается стрельба по домашней птице, свиньям, телятам. Солдаты самочинно доят коров, ломают и рубят вещи, для костров рубят фруктовые деревья и т.п.

16. Немецкий комендант Вапнярского р-на Винницкой обл., разъезжая по селам, избивает палкой всякого, кто перед ним не снимает шапки или не приветствует по-фашистски. Такой же участи подвергаются мужчины в селах, которых он застает в будние дни около хат, а не на работе.

17. Советские гражданки Хоменко А.М. и Глушко М.Г., вернувшиеся из окружения, рассказывают, что они были свидетелями поголовных грабежей, проводимых солдатами германской армии. Немецкие солдаты режут свиней и кур, забирают одежду, одеяла и, прежде всего, сапоги, майки, абсолютно все мужское белье и одежду, также женскую одежду, даже женские сорочки. Многие солдаты носят на себе женские рубашки. Сапоги снимают также поношенные и с женщин. На глазах у них немцы сняли сапоги с одной женщины, 10 чел. примеряли их и бросили только тогда, когда они оказались всем малы. В квартирах выбирают все из сундуков. Деньги никогда и ни за что не платят.

18. Издевательства над населением со стороны немецких солдат – явление обычное. Очень часто солдаты оправляются тут же, в избах. В дер. Лютенки старуху не выпустили из избы, заставив ее присутствовать при оправке солдат. Немцы гадят в крестьянских избах, как могут.

19. Личный состав частей германской армии теплым обмундированием и продуктами питания не обеспечивается. Вместо регулярного снабжения служащие и офицеры добывают себе необходимые вещи и продукты питания у местного населения путем принудительного изъятия, грабежа и разбоя, в результате чего в особенно тяжелых условиях находится городское население, у которого забрано все продовольствие и предметы первой необходимости.

Солдаты немецкой армии, с разрешения командования, по пути следования на территории Сталинской и Ворошиловградской областей занимаются повальными грабежами местного населения, забирают под угрозой оружия у крестьян в домах, на дорогах, улицах деревень и городов, у проходящих лиц всю теплую одежду, раздевают прохожих среди белого дня. Отбирают скот, хлеб, птицу и другие продукты питания.

20. В тех случаях, когда у граждан нет продуктов питания, их заставляют покупать эти продукты и кормить немецких солдат.

21. В г. Орджоникидзе Сталинской обл. немецкие и итальянские солдаты производили изъятие у местного населения скота и теплой одежды. У крестьянок Буденовой и Кудрявцевой взяты коровы и теплая одежда. У гражданки Радевич взяты корова и сапоги, у Егоровых взяты свинья и теплая одежда.

22. У жителей поселка шахты им. Карла Маркса Елистратова и Баранникова отобрали вещи и поросенок. В этом же поселке итальянскими солдатами изнасилована 18-летняя девушка Котенкова Нина.

23. В г. Корсунь, вблизи Сталино, в течение 34 суток итальянскими солдатами изымалось по ведру муки.

24. В г. Красноармейске Сталинской обл. карательным отрядом отобрали у населения теплые вещи и продукты питания. За попытку протестовать против грабежа в этом же городе убита одна женщина.

25. Вблизи с. Лохвиц немецкие солдаты зарезали телку, принадлежавшую семье рабочего, состоявшую из пяти душ. Жена рабочего пожаловалась в комендатуру. Комендант распорядился возвратить ей другую телку, а жалобщице зайти в комендатуру. Получив распоряжение коменданта, солдаты возвратили этой женщине телку, взятую у ее соседки. По распоряжению того же коменданта, женщина подавшая жалобу, была расстреляна якобы за коммунистическую пропаганду и распространение слухов о грабежах немцев.

26. В мест. Баришевке Киевской обл. у гражданки Тоцкой немцы забрали меховой полушубок, гражданина Харламова совершенно раздели. В один из сараев немецкие солдаты поместили несколько задержанных граждан, которых избили и ограбили. Среди задержанных были два подростка 16 лет и девушка 19 лет. Солдаты избили девушку палками, обливали холодной водой, таскали по грязи, а затем тремя выстрелами из пистолета убили.

27. В с. Вороньки немцы разместили 40 раненых красноармейцев-военнопленных и медицинских сестер в помещении бывш. больницы. У медперсонала отобрали перевязочный материал и медикаменты, продукты питания и постельные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение четырех дней никого не пропускали к ним. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы.

Раненых красноармейцев по семь-восемь суток не кормят и содержат в открытых ямах, на складах и под дождем. Были случаи, когда пленные пытались в одной из ям разжечь костер, но фашисты забросали их гранатами и запретили убирать их трупы. В хут. Дрюковщина, возле с. Вороньки, немцы захватили четырех раненых красноармейцев и расстреляли.

28. Гражданин Попов Алексей Никитович, бежавший из лагеря для военнопленных, показывает о положении военнопленных в концлагере, расположенном в Киеве на Керосинной ул.: «В лагере я пробыл с 22 сентября по 10 октября 1941 г., за эти 18 суток получил 200 г хлеба, 20 г соленой камсы и 6 котелков баланды (вода с примесью муки, при этом смесь прокисшая). С 22 сентября по 1 октября воды не получал совсем. Вместо воды людей заставляли пить позеленевшую воду из пожарных кадок, в которых вода не менялась больше года, причем и этой воды не хватало напиться и одного раза. Когда пленные пытались пройти в подвал, в котором была почвенная вода, немецкая охрана открывала по ним пулеметный огонь, таким образом было убито 6 чел.

6 октября в лагерь была приведена новая партия заключенных. Конвой их не кормил. В пути следования на дорогу заключенным бросали сухари, когда у брошенного сухаря образовывалась свалка, немцы в толпу бросали гранаты, взрывом которых было убито много людей.

29. В последних числах сентября, в течение нескольких дней на еврейском кладбище в г. Киеве немцами было расстреляно большое количество евреев, собранных со всех концов города. Перед расстрелом всех их раздели догола и избили. В числе расстрелянных было много женщин и детей всех возрастов. Расстрел производился на глазах у заключенных, которых под страхом смертной казни пригнали на кладбище для земляных работ. Перед расстрелом отобрали группу евреев, заставили их лечь на дно рва вниз лицом и расстреливали из автоматов, затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию евреев и вновь расстреливали из автоматов. Из числа расстрелянных поднялся мальчик лет двенадцати и закричал, что он не еврей, а украинец, и в это время протирал глаза, засоренные песком, к нему подскочил немец-автоматчик и дал очередь прямо в глаза мальчика.

30. 1–2 октября к лагерю военнопленных в Киеве на Керосинной ул. немцы пригнали 500 чел. евреев. Многие женщины были в одних рубашках, а мужчины в одних трусах, все они были поголовно избиты, а многие ранены. Евреев пригнали в субботу, положили на мокрую, холодную землю и не давали подниматься до понедельника, несмотря на холод. В понедельник евреев угнали на расстрел.

31. После занятия Киева, немцы, полагая, что захваченный ими аэродром заминирован, отобрали из лагеря 300 чел. пленных красноармейцев, заставили их взять друг друга под руки, и этот строй под угрозой расстрела несколько раз перегоняли через весь аэродром.

32. В Дарницком лагере для военнопленных, вблизи Киева, по всякому мелкому поводу и без повода пленные избиваются палками. За 15 дней пребывания в лагере, как показывает один из сбежавших оттуда пленных, пленным не давали ни разу хлеба и из этих 15 дней только восемь-девять раз пленным дали просяную похлебку. Пленные находятся под открытым небом. На участке лагеря имеется один колодец с грязной, порченной водой, из которого приходилось пить воду по очереди.

33. В с. Полковая Никитовка немцы заставили одного старика-колхозника носить для них воду из отдаленного колодца. В это же время немцы увели единственную корову, принадлежавшую этому колхознику. Старик просил вернуть ему эту корову, солдаты зло подсмеивались над стариком, повалили его на землю и сняли с него сапоги.

В с. Семидубки в хату колхозницы ворвался солдат финн, забрал у нее платье и пытался ее изнасиловать. Колхозница стала сопротивляться, тогда финн ударил ее ножом в грудь, колхозница стала звать на помощь, но солдат-насильник выстрелом из винтовки ранил ее в плечо. Сейчас эта колхозница умирает, у нее на руках двое малолетних детей, муж – в Красной армии.

34. В с. Краснокутске того же района немцы расстреляли 70-летнего старика-колхозника за то, что он, не зная назначения провода, лежавшего на земле, отрезал себе на вожжи несколько метров.

35. В августе немцами был организован еврейский погром в Олевске, заодно избивали советских служащих – украинцев и русских. Многие были убиты. Особенным издевательствам подвергались евреи: у стариков вырывали бороды, разрушали жилища, насиловали женщин. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, наоборот, все случаи убийства приветствуются.

36. В с. Андреевке Балаклеевского р-на Харьковской обл. немецкий карательный отряд расстрелял 40 чел., в числе которых были активисты колхозники Пивоваров Тарас, Павлюк Андриан, Лещенко, Десятник и др. Там же, в с. Андреевке, немецким и румынским солдатам командованием предоставлено право заниматься грабежом и добывать себе продукты питания.

37. В с. Вязовке немецкие солдаты убили старика за то, что тот отказался указать местонахождение дочери, скрывшейся от солдат из-за боязни насилия. Труп старика немцы оставили в избе и запретили хоронить в течение четырех дней.

38. В с. Межиричи немцы заставили жен рыбаков ловить для них рыбу. На лугу все эти женщины были изнасилованы солдатами.

39. В г. Ромны немцами расстреляно и повешено до 40 чел. коммунистов и евреев за то, что они якобы сигнализировали нашим самолетам.

40. В сентябре с.г. в г. Днепропетровске было расстреляно около 100 чел. евреев.

41. В г. Золотоноша Полтавской обл. истреблено все еврейское население.

42. В с. Малые Березанки Яготинского р-на Полтавской обл. немцы нашли спрятавшихся на чердаке мужчину и женщину. Оба были расстреляны на месте, а дом сожжен, отчего начал гореть соседний дом. Находившийся в этом доме старик был также убит немцами.

43. В г. Первомайске городской голова Сейфеле Ф.Я. (бывш. учитель немецкого языка 4-й средней школы) участвовал в расстреле директора 9-й средней школы, коммуниста Носкова, работника горсовета Бондаря, фининспектора горсовета и других лиц.

44. В Ивановском р-не Ворошиловградской обл. немцы на глазах у всего населения расстреляли 30 чел.

45. В мест. Старые Санжары Полтавской обл. немцы расстреляли 40 чел. местных жителей за то, что в этом селе партизанами был разгромлен штаб немецкой части.

46. В с. Андрюшино Киевской обл. немцы увели в неизвестном направлении все мужское население за то, что в этом селе были убиты два немецких солдата.

47. В г. Новоград-Волинске Житомирской обл. расстреляно до 900 чел. местных жителей, большинство из которых – евреи. Перед расстрелом гражданка Литвак родила ребенка, после родов она была расстреляна.

48. В с. Емилчино Житомирской обл. немецкие солдаты в маленькой избе заперли 68 чел. и наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья.

49. В конце ноября на ст. Дачное близ Одессы немцами расстреляно около 8000 чел. жителей г. Одессы – евреев.

50. Массовые расстрелы евреев проводились немцами также в городах Коростень, Овруч и Хабное Киевской обл.

51. В Гайсинском р-не Винницкой обл. немецкий комендант капитан Энке в первых числах сентября расстрелял нескольких рабочих Цибулевского сахарного завода якобы за то, что у них было найдено оружие, и вывесил об этом печатное объявление во всех селах и районах.

52. В мест. Пятихатке Днепропетровской обл. в сентябре немецкий комендант приговорил к расстрелу местного крестьянина, оторвавшего три доски от мельничного сарая.

53. В одном из хуторов около с. Весело-Ивановка Петровского р-на Кировоградской обл. по распоряжению немецкого командования расстреляно два подростка, якобы укравшие уздечки с лошадей немецкого обоза.

54. На еврейское население мест. Мурованные Куриловцы Винницкой обл. в сентябре немцами наложена контрибуция в 200 000 руб.

55. В Гайсинском р-не Винницкой обл. немцами замучены насмерть три сельских активиста, якобы принимавших участие в порче сельхозмашин МТС при отступлении войск Красной армии.

56. В мест. Тальном и мест. Шполе Киевской обл. немцами проведены массовые расстрелы евреев. В Тальном расстреляно около 1500 чел., в том числе женщин и детей.

57. В местечках Минковцы, Соколец и Новая Ушица немцами произведены массовые расстрелы еврейского населения. В местечках Минковцы и Соколец немецкий

карательный отряд расстрелял поголовно всех жителей-евреев, в том числе женщин и детей.

58. В г. Каменец-Подольске за несколько дней было расстреляно около 8000 чел. евреев.

59. В Ивановском р-не 30 чел. евреев вывели на улицу и на глазах у населения расстреляли всех взрослых, а детей бросили в яму живыми. То же проделали с несколькими сотнями комсомольцев в мест. Малино.

60. В с. Юсуповке Сумской обл. немецкие солдаты ходят по квартирам, производят повальные обыски и забирают у населения обувь. На улицах останавливают прохожих и снимают с них теплую одежду.

61. В с. Сумская Ворожба после продвижения немецких частей у населения не осталось никаких продуктов.

62. От ст. Водяная до ст. Песочин Харьковской обл. через каждые 40–50 м стоят немецкие солдаты и отбирают у прохожих съестные продукты и носильные вещи.

63. В селах Богдановке и Поповке Краснояружского р-на немецкие солдаты избили до потери сознания двух крестьян за то, что они зарезали и спрятали свиней. В этом же с. Богдановке немецкие солдаты избили колхозницу, протестовавшую против размещения лошадей в ее квартире.

64. Вблизи совхоза им. Войкова немецкие солдаты избили колхозницу, протестовавшую против того, что солдаты забрали у нее свинью и домашнюю птицу.

Ниже приводятся данные о некоторых населенных пунктах Ворошиловградской обл. УССР, освобожденных от германских оккупантов.

65. В с. Новоборовичи Ровеньковского р-на Ворошиловградской обл. на квартире гражданки Збарской Анастасии были зверски замучены и убиты два лейтенанта Красной армии и один неизвестный гражданин, скрывавшиеся у нее. Присутствовавший при этом 13-летний мальчик – сын Збарской Петр, а также его мать были также заколоты штыками за выражение сочувствия замученным командирам.

66. В с. Благовка Ровеньковского р-на Ворошиловградской обл. в церкви на колокольне был выставлен заслон автоматчиков, которые расстреливали без предупреждения всех жителей, появившихся на улице.

67. В этом же селе были фашистами расстреляны председатель Ровеньковского райисполкома Кандауров и 70-летний старик Светов, ехавшие вместе в колхоз и захваченные немцами по дороге.

68. В с. Голубовке Серговского р-на Ворошиловградской обл. унтер-офицер германской армии Кош Альберт, ворвавшись в дом колхозницы Шилиной Дарьи, ее 15-летнюю дочь Шилину Валентину в присутствии матери изнасиловал.

69. 18 ноября с.г. в с. Голубовке Серговского р-на Ворошиловградской обл. офицер и несколько солдат ворвались в дом учительницы Матиенко Вассы Ивановны и начали грабеж. Забрали 5 кг сала, 20 кг муки, дамское пальто, 3 дамских платья и детские вещи. Мебель в квартире немцы изрубили топором. У старухи Матиенко Агафьи – матери Матиенко, 72 лет, фашисты забрали пенсионную книжку и 15 руб. деньгами. Фашистские солдаты всю семью Матиенко выгнали на улицу. Над старухой немецкий офицер издевался целую ночь. В этом же селе, во время пребывания немецких солдат в квартире гражданки Семилетко, немцы забрали все продукты, и даже кусок мыла и коробку спичек.

70. В этом же с. Голубовке, во время пребывания немецких войск, у колхозника Ермакова немцы сожгли дом, у колхозницы Капинус Раисы немцы забрали детское одеяло, эмалированный тазик, 30 кг муки и 2 пачки махорки, у колхозницы Лещенко Марии Ильиничны – матери трех малолетних детей – немцы забрали детские сорочки

и пальто, и все продукты питания. У колхозницы Машенко Веры Абрамовны немцы ограбили квартиру, забрав все домашние вещи.

71. В с. Новый Накольчик Боково-Антрацитовского р-на Ворошиловградской обл. немцы расстреляли 13-летнего мальчика за то, что другой мальчик им донес, что он якобы связан с советскими органами.

72. Оставляя села Худоярово, Новый Лиман и др. Шевченковского р-на Харьковской обл., противник полностью сжег их и увел с собой все население и скот.

По Московской области

1. В Угодско-Заводском, Рузском и Осташевском районах противник повсеместно производит грабежи и реквизиции продовольствия и теплых вещей у местного населения. Особенно пострадали деревни Осташево, Брожиново и Шахлово Осташевского р-на, в которых оккупанты отобрали птицу, хлеб и крупный рогатый скот.

2. В населенных пунктах Малоярославецкого р-на немецкие части насильно отбирают и угоняют как общественный, так и индивидуальный скот, хлеб и другие продукты.

3. Вступив 22 ноября в дер. Хаустово Звенигородского р-на, немцы собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой тыл. У жителей деревни немцы забрали всю птицу и мелкий скот.

4. При занятии деревень Высокинического р-на фашисты повсеместно устраивали грабежи, отбирая у населения все продукты питания, а также теплые вещи. У лесника Новикова забрали 30 шт. яиц и 2 буханки хлеба. В дер. Буриново у гражданки Аникиной немцы отобрали последние 2 кг манной крупы, 5 кг ячневой крупы, 2 кг сахара и весь имеющийся хлеб. В деревнях Семкино и Буриново немцы расквартировали до 1200 чел. пехоты. Население этих деревень выселено на улицу или в сараи, так как жилые дома и теплые помещения немцы используют под свои квартиры.

5. В дер. Верхне-Сляднево группа немецких солдат, ворвавшись в дом председателя колхоза тов. Кулешова, отобрала у него 18 кур, 1 поросенка и 4 пуда мяса. В этой же деревне у гражданина Трифонова немцы отобрали и зарезали две овцы.

6. В дер. Введенское у гражданки Калугиной немцы забрали тулуп, валяные сапоги, мед из четырех ульев (ульи после грабежа были сожжены); у гражданки Чагиной А.М. забрали швейную машину, велосипед, мед; у гражданки Андреевой П.С. фашисты забрали два теплых одеяла, швейную машину, простыни, детское белье, одежду, корову, пять овец, два поросенка, а гражданку Андрееву с детьми и старушкой матерью выселили из занимаемого ими дома. У граждан Королева и Лабутова немцы отобрали телку, самовар, два тулупа, все мясо, хромовые сапоги, две пары валяных сапог и детские одеяла. У гражданина Макарова (дер. Мамоново) немецкие солдаты отобрали свинью, кур, шубу, шаль и два одеяла.

7. В г. Лотошино у гражданина Арбузова (бывш. учитель местной школы) немцы отобрали хлеб, мясо и белье. Среди дня на улице у супругов Капаевых немцы сняли с рук перчатки, забрав их себе.

8. В дер. Ордино немецкие солдаты забрали у населения сало, яйца, хлеб, крупу, муку, зерно, мед, керосин, теплые одеяла, нательное белье, посуду, сахар, чай, карандаши, мыло, нитки, мануфактуру, табак, спички, гусей, овец, поросят, коров и т.д. Во время грабежа фашисты предупреждали жителей, что если окажется что-либо спрятанным, то они за это будут вешать. Грабеж продолжался в течение трех часов. Во многих домах немцы не оставили ни корки хлеба, ни горстки муки. У грудных детей было отнято последнее молоко.

9. 3 ноября массовому грабежу были подвергнуты деревни Житяино, Тимошино, Петрово и во второй раз дер. Ордино (Новопетровский р-н). Среди немецких грабителей

было большое количество офицеров. Один из офицеров у 16-летнего юноши на улице снял резиновые сапоги, дав ему за них 1 руб. В дер. Тимошино немецкие оккупанты забрали в магазине все: кофе, малиновый чай, карандаши, парфюмерию.

10. В дер. Моналино за то, что местное население отказывалось собирать мед и яйца для сдачи немцам, последние сожгли всю деревню. Деревня Воробьево также была сожжена немцами за невыполнение местным населением распоряжения немцев о сдаче теплых вещей.

11. В дер. Юрьево Волоколамского р-на вошли немецкие танки. Фашистские танкисты отобрали у населения крупный рогатый и мелкий скот, одежду, стреляли домашнюю птицу и изнасиловали 15-летнюю девочку.

12. В дер. Рождество Лотошинского р-на фашисты производили грабеж в доме председателя колхоза Федорова Андрея, сын его – учитель местной школы пытался оказать немцам сопротивление. Фашисты расстреляли сына Федорова, сожгли его дом и всю семью Федорова, состоящую из трех детей и двух взрослых.

13. Опасаясь ночных налетов партизан, немцы в дер. Тарутино каждую ночь жгут дома, сараи, бани и прочие строения, таким образом освещая местность, прилегающую к деревне.

14. В дер. Филатово Осташевского р-на в одном из домов немцы, увидев несколько старух, заподозрили их в заговоре и жестоко избили всех, кто находился в этом доме.

15. В г. Можайске, после занятия его немцами, на центральной площади были повешены три человека, расстрелян работник пригородного совхоза Петрич и убита 20-летняя девушка.

16. В с. Болтино 3 ноября немцы отобрали в качестве заложников 20 колхозников, заперли их в сарай и подожгли. В огне погибло 2 чел., остальные спаслись бегством.

17. В селах Ивановское, Златоустье и Богородское немцами расстреляно несколько семейств за то, что последние пустили ночевать к себе красноармейцев, выходящих из тыла противника.

18. В с. Коровино немцы расстреляли семь красноармейцев, выходивших из окружения.

19. 25 октября в г. Лотошино у здания ветпункта фашистами был повешен директор неполной средней школы Веселов А.В.

20. В с. Томшино немцы расстреляли несколько мальчиков, подозревая их в принадлежности к советской разведке.

21. В с. Борисово немцы расстреляли 17 чел. мирных жителей якобы за то, что в районе этого села находятся партизаны.

22. В дер. Брычево Волоколамского р-на фашистами расстреляны три колхозника за сокрытие продуктов, которые фашисты пытались отобрать. В этой же деревне фашисты повесили пять колхозников за то, что в деревне кем-то был убит немецкий офицер.

23. За оказание сопротивления немецким грабителям были убиты также две колхозницы в дер. Высокое и дер. Тиньково.

В районах, освобожденных Красной армией от немецких оккупантов, опросом пострадавших и показаниями очевидцев установлены многочисленные факты зверства, насилия и грабежа со стороны немцев.

24. 11 декабря в дер. Ершово Звенигородского р-на немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 чел., среди которых были мирные граждане и раненые красноармейцы, заперли их, после чего взорвали церковь. В этой же деревне немцы, как только вошли в деревню, стали проводить обыски, отбирая у местного населения вещи. Узнав, что у колхозника Шникина Петра находились два раненых красноармейца, фашисты ворвались к нему в дом, убили красноармейцев, после чего подожгли дом, Шникин скрылся в лесу.

25. В дер. Юшково Наро-Фоминского р-на немецкие солдаты расстреляли колхозника Федотова М.П. за отказ отдать теплые вещи. В этой же деревне фашисты пытались изнасиловать колхозницу Каптеву М.И., которую убили за сопротивление.

26. При отступлении войск противника из деревень Коуча, Богородское, Рогово, Рождественское, Горнево, Климовка, Тетеринка и Колонтаево немцы грабили население, забирая с собой имущество и особенно продукты питания.

27. В Крюково немецкие фашисты изнасиловали много женщин и девушек. Там же расстрелян комсомолец Разбедков, колхозник Прокофьев и учительница Павлова и др.

28. В дер. Каменка при сопротивлении изнасилованию немецкий офицер расстрелял колхозницу Грушко. Там же председателю колхоза Антонову немцы выкололи глаза, а затем расстреляли его.

29. В дер. Матушкино расстреляны три пленных красноармейца.

30. Как только немецкие солдаты вошли в с. Красная Поляна, они немедленно приступили к изъятию теплых вещей (валенки, полушубки, шапки и т.п.) не только у взрослого населения, но даже и у подростков.

Вслед за изъятием теплой одежды и обуви началось изъятие продовольствия. Забиралось абсолютно все, что не было спрятано населением. Не обнаружив достаточного количества продовольствия у жительницы с. Красная Поляна Самогуровой Евдокии, немецкий солдат отнял из рук ее четырехлетней дочери кусок черного хлеба. Весь скот и птица были забиты.

Завшивевшие солдаты заставили в с. Красная Поляна девушек Сафонову и Камышеву согреть воду, разделись и в их комнате стали мыться, заставив девушек тереть им спины. Здесь же немецким офицером была застрелена на пороге своего дома Минакова Христина, которая недостаточно почтительно встретила пришедшего к ней оккупанта.

Накануне наступления частей Красной армии на с. Красная Поляна немцы согнали мужчин и пленных красноармейцев в двухэтажный дом и выставили часовых. Когда в результате артобстрела дом загорелся и заключенные попытались выйти, немцы открыли стрельбу из автоматов. От расстрела спасло их приближение наших частей.

31. Немецкими захватчиками в с. Мышецком все население было изгнано из домов в окопы и подвалы, не считаясь с возрастом, в том числе и грудные дети. В продовольствии им было отказано. Помещения заняли солдаты, которые, несмотря на наличие дров, топили печи мебелью: столами, стульями, диванами, комодами и гардеробами. Продукты и скот у населения отбирали почти целиком, например, из 80 коров в Мышецком осталось 4 коровы.

32. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, немцы выделили автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытке жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в с. Мышецком осталось 5 домов. Из 200 дворов в Ожерелье осталось 7–8 домов. В дер. Высоково из 76 домов уцелело 3 дома.

33. В дер. Власово Верейского р-на немцы отобрали у населения всю капусту и картофель. Одна из женщин, оказавшая грабителям сопротивление, выстрелом из автомата была ранена. Когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата. Затем немцы стали расстреливать собравшееся население.

34. 28 ноября в дер. Высоково Истринского р-на немцами расстрелян Григорьев Ф.К., 70 лет, за то, что он сказал: «Не жгите мою избу».

35. В дер. Фуньково Звенигородского р-на в одном из домов найден труп замученной немцами женщины в возрасте 50 лет. Труп настолько изуродован, что установить личность женщины не представляется возможным.

36. Собрав в дер. Зазной Верейского р-на всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, немцы стали избивать их прикладами, а затем угнали в г. Можайск. Из дер. Боровки Звенигородского р-на немцы увели с собой несколько женщин, оставив их малолетних детей на произвол судьбы. Отступая, немцы подожгли деревни Ершово, Скоково, Фуньково Звенигородского р-на и угнали в тыл население.

37. В дер. Высоково Истринского р-на 10 декабря немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода Воробьеву А.И., имеющую двух маленьких детей.

38. При отступлении из г. Истры немцы сожгли город. В городе осталось лишь несколько пригодных для жилья помещений. 9 декабря немцы, собрав жителей г. Истры, приказали им к 10.00 10 декабря освободить все жилые помещения. Собрав около 2000 чел., фашисты загнали этих людей в с. Дарно и поместили их в церковь, где от переутомления, холода и голода умерло пять детей.

Перед уходом из г. Истры немцы забирали у населения все: стулья, посуду, одежду, белье, гребешки и елочные украшения. Многих жителей города разували и раздевали на улице. У каменщика завода № 82 Темина А.А. сняли валенки, у других – полушубки и обувь.

39. В дер. Трухановке Истринского р-на фашистами расстрелян колхозник Цуканов Федор за попытку отстоять свою корову, которую забрали немцы; расстреляна также колхозница Ральнова Анастасия за то, что она не выполнила приказания немецкого солдата выйти из своего окопа (укрытия). Перед расстрелом немцы отобрали у Ральной теплую одежду. В дер. Подполье немцами расстрелян колхозник Малинин Павел, который оказал сопротивление немцам при поджоге его дома.

40. В дер. Андреевке Химкинского р-на 2 декабря немцы расстреляли у стены местного клуба пять пленных красноармейцев, а также зверски замучили девять пленных красноармейцев, которым выкололи глаза, выбили зубы, разбили головы. В тот же день в лесу были расстреляны кузнец стеклозавода им. Горького и его сын комсомолец. 1 декабря там же ворвавшимися в дом немцами был зверски замучен и убит пенсионер Гурьев Матвей. Заняв дер. Андреевку, немецкие солдаты почти все население выгнали из домов, а сами расположились в помещениях. Немцы у граждан насильно отбирали теплые вещи, продукты и скот.

41. В с. Крюково Истринского р-на немцами были расстреляны председатель колхоза Антонов Алексей, колхозник Козин Павел, 56 лет, возчик сельпо и др. Жителей с. Крюково, проживавших на Первомайской ул., немцы выгнали вместе с детьми из домов, после чего стали грабить их квартиры, а находящихся на улице граждан расстреливали из автоматов. В квартире гражданина Разоренова немцы изнасиловали его жену. В квартире Кузнецовой Веры немцы изнасиловали хозяйку и девушку 18 лет.

42. В с. Есипово Солнечногорского р-на немцы забрали у населения теплые вещи, продовольствие и скот. Скот немцы угнали в тыл. При отступлении из с. Есипово немцы сжигали хаты, а многих жителей уводили с собой. В с. Есипово немцы заперли в сарае пять пленных красноармейцев и вместе с сараем их подожгли.

43. 10 декабря при отступлении немцы полностью сожгли с. Павло-Лужецкое Истринского р-на. Из 122 домов остался только один дом. 29 ноября 1941 г. днем в дер. Павло-Лужецкое немцы расстреляли колхозника Прохорова И.А., 70 лет, за то, что он являлся отцом шофера истребительного батальона г. Истры. В этот же день фашистами был сожжен дом, в котором находилась женщина с двумя ее детьми. 30 ноября в дом жительницы этой деревни Гвоздевой Е.О. вошли три немецких офицера и увели ее к себе в дом, где изнасиловали. Забрав у работницы Тушинской силосной фабрики Меткиной Е.Т. (жена красноармейца) железную кровать, все мужское и дамское белье, немцы сожгли ее дом. В той же деревне немцы расстреляли 28 ноября пять пленных красноармейцев.

Опросом очевидцев и потерпевших установлено множество фактов зверства немцев, совершенного во время краткого пребывания немецких оккупантов в г. Ростове.

1. В п. Ясная Поляна в доме № 15 у 65-летнего старика Булавина остановился немецкий штаб. Офицеры несколько дней жили в доме Булавина, пользовались его квартирой, а когда уходили из города, старика расстреляли без всякого повода.

2. В квартиру гражданки Болдугановой Александры Дмитриевны, проживающей по 1-й ул., д. 31, ворвались немцы и начали ее грабить. При этом немцы ранили в обе ноги разрывными пулями 13-летнего сына Болдугановой – Васю.

3. Ученик ремесленного училища, 15-летний Витя Черевичный, проживающий по 28-й линии, д. 13, играл во дворе со своими голубями, в это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал, немцы взяли его и на углу 28-й линии и 2-й Майской ул. расстреляли за то, что он не отдал голубей. Немцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

4. По 2-й Мурлыческой ул., д. 71/52 к проживающим шести семьям рабочих цыган вечером явились немцы и, невзирая на плач женщин и детей, взяли с собой четырех братьев Ялтуровых, 74-летнего старика Ялтурова, рабочих Тызихова и Термолаева и без всякой причины расстреляли во дворе дома.

5. По 32-й линии во дворе детдома было расстреляно около 90 чел. мирных жителей – женщин, детей и стариков за то, что в этом квартале был убит один немецкий солдат.

6. По 36-й линии в доме № 38 проживал Мелконян, член ВКП(б). Во время нахождения немцев в Ростове он лежал в постели больной. Немцы вытащили Мелконяна и его родственника, 16-летнего мальчика, из дома и без всякой причины расстреляли.

7. 28 ноября утром немецкие изверги устроили побоище на 1-й Советской ул., расстреляв в упор из танков около 80 чел. гражданского населения. Среди них оказались врач Гордеев, его отец-инженер, мать и сестра, родственник – научный работник, врач Рождественский, его сестра и мать и др.

8. В доме № 9 по Лензаводской ул. явились три немца. Перепуганные женщины собрались в квартире Кириллова. Из всех собравшихся женщин фашисты выбрали двух сестер Цыганковых и под силой оружия изнасиловали. Изнасилование происходило в присутствии детей.

9. На 36-й линии в Нахичевани немцы устроили зверскую расправу с мирными жителями. Среди расстрелянных и замученных – три брата – Сергей, Владимир и Гаврила Мерзловы – и муж их сестры – Александр Борисенко. Все они расстреляны за то, что у их двора была найдена винтовка.

10. Ворвавшись в дом № 14/54 по 40-й линии, фашисты схватили многих мужчин и здесь же расстреляли. Был расстрелян Сергей Кочергин (коляска, не имел ног). Расстреляв сына, фашисты начали издеваться над его отцом Сергеем Ивановичем Кочергиным. Фашисты вытащили несколько стариков на улицу и загнали в щель. На протяжении нескольких часов они избивали стариков и жителям не разрешали подойти к избитым. Когда немцы ушли, замученные, среди которых был и Кочергин, еле выползли из щели. Спустя сутки Сергей Иванович Кочергин умер.

11. Проживающего по 2-й Мурлыческой ул. в доме № 71/52, 75-летнего старика Ялтарева Тадоса, идущего около дома по улице, окликнули четыре немца, старик остановился и снял шапку. Один немец ударил его ногой и выбил из рук шапку, а другой выстрелил ему в голову без всякой причины. Затем немцы вывели из дома трех его сыновей – Арменака, Акопа и Тиграна, поставили в затылок и, смеясь, начали пробовать, пройдет ли пуля через все три головы. Раздался выстрел, Арменак упал, два брата стояли. Этих двоих фашисты также зверски замучили. После этого фашисты зашли в квартиру, где

лежал больной в постели четвертый сын Ялтарева и вытащили его на двор. Ранив его в голову, немецкие бандиты ушли, думая, что он убит.

12. Пять сотрудников Управления НКВД по Ростовской обл. под командой тов. Кулаева были посланы в разведку на ст. Ростов-Главный, чтобы установить местонахождение немецких автоматчиков. В неравной борьбе эта пятерка была схвачена и зверски замучена. Тов. Кулаеву отрезали руки, ноги и голову, сотруднику Семькину вырезали на лице звезду.

По Калининской области

1. Почти во всех деревнях Пеновского р-на немцы забрали у населения весь скот, сено, солому и теплые вещи.

2. В Кудеверском р-не немцы изъяли у населения пальто, валенки, полушубки и ряд других теплых вещей. Также полностью изъята домашняя птица.

3. В Великолукском р-не немецкие власти дали указание собрать в одно место весь общественный скот и инвентарь, обеспечить засыпку хлеба в потребном количестве для весеннего сева и запретили населению резать скот без разрешения старост. Хождение из одного селения в другое запрещено.

4. В г. Великие Луки начальник земской управы издал приказ, которым обязал старост предложить колхозам до 1 января 1942 г. из урожая 1941 г. собрать ржи по 12 пудов с каждого га, молока – по 60 л с каждой коровы, 500 яиц и 22 кг шерсти – с каждого хозяйства. За невыполнение распоряжения – казнь через повешение.

5. В г. Калинин вывешены приказы коменданта города о регистрации имеющегося у населения скота. По городу разрешается хождение с 8.00 до 16.00, нарушители этого регламента расстреливаются на месте.

6. В ряде деревень Осташковского р-на немцы забрали весь скот и буквально весь хлеб, все теплые вещи и белье. Забрали даже женские рубашки, наволочки, детское белье и проч. При малейшем возражении со стороны крестьян, не говоря уже о сопротивлении, немцы расстреливают сопротивляющихся на месте.

7. 28 октября немцами в дер. Малихино Великолукского р-на был задержан партизан Ловцов Василий и расстрелян. Затем его труп был облит керосином и подожжен. Таким же образом немцы поступили с семьями колхозников Крылова и Матвеева, которые были обвинены в связи с партизанами.

8. В с. Воскресенском Ленинского р-на немецкими солдатами были повешены председатель Жолнинского сельсовета Поликарпов и колхозник Матвеев Степан.

9. В дер. Чанино немцы избили палками лесного объездчика Кузьмина Семена, после чего застрелили его.

10. В дер. Старо-Мусово остановилась группа немецких солдат на ночлег, колхозника Иванова немцы заставили сторожить их автомашину. На утро немцы Иванова застрелили за то, что последний отлучился от машины.

11. В дер. Пытелеево немцами были расстреляны конюх Шваров и его жена за то, что у них на квартире было обнаружено несколько охотничьих ружей, принадлежащих охране лесхоза.

12. В дер. Полово Пеновского р-на немцами расстреляны три мужчины и одна женщина в связи с тем, что партизанами в этой деревне были взорваны две немецкие автомашины.

13. В дер. Павлино немецким отрядом были расстреляны пять подростков и сожжен дом председателя сельсовета Розова, жену которого немцы увели с собой.

14. В дер. Переведенец немцами повешен колхозник Колосов.

15. В дер. Кабанихе Кулеверского р-на немцами был убит старик Гусев.

16. В дер. Купача повешен Воробьев Алексей.
17. В дер. Хорлапово убит немцами колхозник Тарасов Василий.
18. В Черепесском сельсовете Великолукского р-на немцы расстреляли и сожгли на костре семь семей сельских активистов.
19. В дер. Губаны немцы застрелили жену партизана Ляння с 3-летним сыном. Здесь же были расстреляны члены семьи партизана Бодрова (жена, дочь 16 лет и сын 13 лет), а также семья партизана Дроздова в количестве 6 чел., и Соколова – в количестве 8 чел.
20. В дер. Кострово немцы сожгли семью сельского активиста Беякова в количестве 5 чел.
21. В Новоскольническом р-не немецким карательным отрядом расстреляны милиционеры Трошков и Ломаков и колхозник Егоров.
22. В дер. Болаши Кустошского р-на немцы расстреляли девять ребятишек, которые нашли гранату.
23. В п. Идрица Идрицкого р-на немцами расстреляна семья Алексеевых за то, что сын их имел радиоприемник.
24. В г. Невеле на базарной площади расстреляно около 2000 евреев, в том числе большое количество школьников и грудных детей.
25. В г. Торопце немцами расстреляна семья бывш. редактора районной газеты Рыбкина.
Там же повешено несколько комсомольцев.
26. В Великих Луках немцами были повешены партизаны Устинов, Майоров и Попанова Клавдия.
27. В дер. Хоружево немцы изнасиловали 14-летнюю девочку колхозника Данилова, а затем застрелили ее. Там же немецкими солдатами расстрелян 15-летний сын колхозника Дроздова.
28. В дер. Гуси немцы производили допрос колхозника Савельева, добываясь от него показаний о местонахождении партизанского отряда. Во время допроса немцы выкололи Савельеву глаза и порубили на куски его и членов его семьи.

По Смоленской области

1. В 7 км от Гжатска немцы устроили лагерь для пленных. Нашим пленным раненым немцы не оказывают медицинской помощи, не кормят. Здоровых бойцов держали в сарае, дали для прокормления на двое суток для 1227 чел. одну лошадь; соли и хлеба не дали. Заставляют работать весь день по рытью окопов, землянок и других укреплений. Были случаи расстрела пленных за отказ от работы, за отход в сторону и по другим разным причинам. Расстреливают евреев и политсостав. За несколько дней в этом лагере было расстреляно 15 чел.
2. В дер. Мишино (около Гжатска) немцы отобрали у населения последние продукты и одежду под угрозой оружия.
3. В г. Сычевке организован концлагерь. В этом лагере содержится до 5000 чел. На каждых трех заключенных в день выдается 350 г супа и через изгородь бросается сырой картофель и капустные листья. В течение дня заключенные в помещение не допускаются и вынуждены находиться во дворе школы, территория которого представляет сплошную грязь, а на ночь загоняют в помещение, в котором настолько тесно, что люди вмещаются только стоя. Если заключенные собираются группой, то немцы стреляют в такую группу без предупреждения. За попытку к побегу, за подход к изгороди расстреливают. Провинившихся нагружают железом и заставляют делать определенное число приседаний. Выбившихся из сил, не сделавших положенного числа приседаний, закалывают штыками.

4. Мужчины вместе с лошадьми часто отправляются в тыл. Многие из отправленных не возвращаются. Так, например, многие забранные и не отправленные в немецкий тыл из деревень Лучане, Селища, Дубоцкое, Королевщина, Абрамовщина Ильинского р-на Смоленской обл., домой не возвратились и судьба их неизвестна.

5. В дер. Комарицы Велижского р-на немецкие части забирают у населения весь мелкий и крупный рогатый скот, домашнюю птицу, яйца, сало, молоко, хлеб, в том числе и печеный, выкапывают с колхозных полей и огородов колхозников овощи и картофель.

6. Отряд немцев приехал в дер. Жуковщину Слободского р-на для изъятия у населения скота, хлеба и теплых вещей. Часть фашистов окружила деревню, а другие стали производить обыск в домах. Все обнаруженные ценные вещи, как то: деньги, часы и проч. были отняты. Впоследствии население дер. Жуковщины узнало, что немцы их ценности обменяли на продукты в соседних деревнях, а потом вновь их отняли. Захватив в Велиже некоторые запасы соли, керосина и других промтоваров первой необходимости, немцы вымогают на них у населения жиры, яйца, птицу.

7. Население Велижского, Ильинского, Понизовского, Слободского, Усвятского районов обложено налогами, которые были взысканы в течение пяти дней. Каждый владелец коровы привлечен к уплате 100 руб. или 10 марок, бескоровные облагались 50 руб. С каждой овцы взыскивалось 400 г шерсти.

8. Возле дер. Федотково Спас-Деменского р-на немцы сконцентрировали около 4000 пленных красноармейцев. В течение нескольких дней их не кормили, а затем дали для еды труп павшей лошади. Большую часть пленных командиров и политработников, а также и раненых красноармейцев немцы расстреляли.

9. Захватывая деревни, немцы, как правило, производят облавы по изъятию укрывшихся красноармейцев, предупреждая население, что за укрытие бойцов Красной армии они будут сжигать деревни и расстреливать укрывателей. В населенных пунктах прифронтовой полосы немцы собирают все взрослое мужское население, присоединяют его к пленным и отправляют в глубокий тыл. Немцы заставляют пленных красноармейцев тащить на себе мотоциклы и велосипеды к линии фронта.

10. В п. Семлево немцы собрали до 5000 пленных, их держали пять дней под открытым небом и ничем не кормили, многие пленные умерли.

11. В районах Смоленской обл. немцы грабят население: берут скот, птицу, хлеб печеный, муку, обувь и одежду, мануфактуру, эмалированную посуду. Имеются факты, когда у колхозников берут последнюю корову (Кундасово Уваровского р-на, Коновино Кузского р-на и др.). В районах Смоленской обл. немцы ввели налог в сумме 100 руб. и 400 г шерсти на каждое хозяйство. При неуплате в срок налога немцы налагают штраф в десятикратном размере.

12. В дер. Жеребятники немцы обнаружили в домах колхозников красноармейцев, из которых 6 чел. расстреляли. Две семьи, где находились красноармейцы, также расстреляны с малолетними детьми. Затем, когда шесть убитых фашистами красноармейцев были похоронены местными жителями, немцы расстреляли еще несколько колхозников.

13. В Курково Смоленской обл. немцы захватили 60 чел. командиров и красноармейцев, из которых подавляющее большинство были коммунистами, поставили к стогу сена, расстреляли из орудий танков и после этого сожгли трупы вместе с сеном.

14. По данным местных жителей Темкино, немцы загнали в сарай 200–250 чел. красноармейцев и подожгли сарай.

15. Немцы провели в ряде районов «хлебозаготовки» и денежный налог в размере 60 руб. с едока. Колхоз дер. Хохловки Стодолищенского р-на сдал хлеба 52 ц. Деревней Пустошь того же района сдано хлеба 38 ц. В Рославльском и Стодолищенском районах немцы оставили одну корову на 12–20 чел., а остальных коров у населения отобрали.

16. В одну из деревень приехал борисовский староста и со слезами упрашивал собрать 20 мешков картофеля и тем самым спасти его от расстрела, так как немцы ему заявили, что если он не доставит картофеля, он будет расстрелян.

17. В Стодолищенском р-не, в деревнях Хиловка, Пустошь, Чернавка, Хохловка и Солно Рославльского р-на, немцы побили всех кур, овец, свиней и коров. Оставшиеся коровы у колхозников в подавляющем большинстве в последующем были также изъяты.

18. В дер. Солно Рославльского р-на немцы произвели шесть обысков по домам колхозников.

19. В Монино Гжатского р-на немцы у населения отобрали даже спички и соль.

20. В дер. Пустошь Стодолищенского р-на фашистские варвары избили до потери сознания гражданина Палимейстера за то, что последний отказался отдать им приготовленное сено для личного скота.

21. В дер. Михайловское за убийство двух офицеров немцы расстреляли до 25 чел.

22. В дер. Овсеевке Ильинского р-на бывш. финагент при изъятии у него имущества пытался протестовать против грабежа, за это он, его жена и сестра были немцами повешены. Немецкие власти не разрешали снимать трупы в течение трех суток.

23. В дер. Добряково немцы повесили на улице трех партизан.

24. В дер. Мишино немцы поставили на крышу сарая двух военнопленных врачей, над которыми в течение дня издевались, а затем расстреляли их. Трем другим военнопленным немецкие солдаты отрубили пальцы на руках и затем застрелили. Там же немецкие солдаты отрубили пальцы на руках трем комсомолкам, после чего их расстреляли.

По Тульской области

1. В п. Плавске немцами организован лагерь для военнопленных, куда сгоняют помимо военнопленных мирное население из окрестных деревень и соседних районов. Обращение немцев с военнопленными и гражданами из мирного населения в этом лагере зверское. В сутки им дают две вареные картошки или 200 г каши, сваренной из ячменя. Пленным вовсе не дают воды и предлагают утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигает 25–30 чел. в сутки. Больные красноармейцы совершенно не получают медицинской помощи. Находящихся в лагере постоянно избивают. Были такие факты: двое обессилевших красноармейцев несли большую доску, надсмотрщик-немец приказал взять еще две, однако усилия красноармейцев сделать это оказались тщетными, тогда фашист начал бить кулаками одного красноармейца, повалил его на землю и тут же пристрелил.

Голодных красноармейцев и стариков, выгнанных из деревень прифронтовой полосы, заставляют идти по 40–50 км. Всех обессилевших расстреливают на месте.

2. 21 ноября в дер. Никулино Алексинского р-на три немецких солдата и один офицер зашли к колхознице Бударинной, отобрали у двухлетнего ребенка стакан молока и кусок сахара.

В этой же деревне три немецких солдата избили колхозника Утешина за то, что у него при обыске не оказалось молока и яиц. Колхозницу Чуеву немцы избили за то, что она просила оставить двух кур.

3. В дер. Панковичи Алексинского р-на у гражданки Строгановой было отобрано восемь пудов муки и три пуда мяса.

4. В дер. Никулино Алексинского р-на немцы насильно выгнали из домов все население и заставили их жить в землянках.

5. В дер. Тимофеевке Дубенского р-на немецкие солдаты отобрали у колхозницы Ходюшкиной телку. Она просила их оставить ее, ссылаясь на двоих детей, немцы избили ее и выбросили в хлев вместе с детьми, где она находилась около двух суток. В этой

же деревне немцы изнасиловали 38-летнюю колхозницу Митрохину. Спустя два часа к этой же колхознице вторично зашли два немца и снова изнасиловали ее. Там же немцы вытащили на улицу полураздетого председателя колхоза Храмченкова и штыком прокололи ему ноги, после чего под угрозой заставили Храмченкова открыть кладовую, где хранился мед.

6. В дер. Голубатово Дубенского р-на три немецких солдата ворвались в дом колхозника Антонова, выгнали старика со старухой, а оставшуюся в комнате 18-летнюю дочь изнасиловали; она в этот же вечер повесилась в сарае.

7. В дер. Прудное Тульского р-на шесть немецких солдат ворвались в дом инвалидов, где помещались 150 чел. инвалидов, отобрали у них последних четырех поросят и двух телят, забрали их продукты и теплую одежду.

8. В с. Новом Болоховского р-на немцы приказали собрать весь скот, в том числе и лично принадлежащий колхозникам. После сбора скота председатель колхоза был сожжен в сарае.

9. В дер. Никольские Выселки немцы собрали все мужское население от 17 до 55 лет и послали работать в лес по рубке дров, установив на каждого норму в день 5 кубометров; работа не оплачивалась.

10. В с. Лушное Дубенского р-на немцы были всего один день и за это время ограбили все население, забрав весь скот, птицу и все теплые вещи. Калиничеву Евдокию, у которой двое малолетних детей, немцы били головой о полевую кухню за то, что она не хотела им отдать последнего теленка. За аналогичный факт немцы избили Максиму Клавдию.

11. В первые дни занятия Дубенского р-на, немецкое командование повесило в п. Дубно 42 чел. мирных жителей, среди которых много женщин.

12. 20 ноября с.г. в поселке шахты № 9 Щелкинского р-на повешено 6 чел., которых не разрешали хоронить около 20 дней.

13. В дер. Мегливо Дубенского р-на немцы расстреляли тракториста Наумова за то, что он отказался подвозить на себе немецкие пушки.

14. В дер. Алексеевке Ленинского р-на немцы повесили четырех колхозников за то, что они при советской власти подписывались на государственный заем. Эти колхозники по приказу немцев висели 20 суток.

15. В дер. Павшино Дубенского р-на с 10 по 15 ноября немцы повесили 12 колхозников и расстреляли 18. Тела их висели семь дней.

16. 29 ноября в дер. Прудное Тульского р-на немцы собрали все мужское население и увели их в неизвестном направлении. Впоследствии выяснилось, что из общего числа мужчин 18 чел. были сожжены в сарае, трупы которых не убирались 10 дней.

17. В дер. Огаревке Тепло-Огаревского р-на немцы повесили инженера шахты и его сына за то, что они при советской власти выполняли строительные работы. В то же время расстреляли колхозника Печорина, который после 18.00 вышел на улицу.

18. В дер. Прудное Тульского р-на 21 ноября немцы сожгли в сарае 20 колхозников за то, что в этом селе был убит один немецкий офицер.

19. В дер. Огаревке Тепло-Огаревского р-на немцы повесили главного инженера шахты № 8 и вместе с ним его жену и ребенка. Все три трупа висели около 10 дней.

20. 8 декабря немцы прикрывали свое отступление из дер. Ямное гражданами из мирного населения. 12 декабря немцы собрали 120 чел. стариков и детей из мирного населения, пустили их впереди своих частей, отходящих под напором Красной армии.

21. В освобожденной частями Красной армии дер. Колодезной 7 декабря немцы произвели зверскую расправу над мирным населением за то, что в этом селе был найден труп сожженного немецкого солдата. Всего в этой деревне расстреляно 20 чел. мирного

населения. В этой же деревне население не хотело сдавать немцам теплые вещи, за это было расстреляно 30 чел. мужчин и женщин.

По Курской области

1. В с. Бутово Томаровского р-на немцами расстреляно 40 чел. местных жителей за то, что в этом селе были убиты четыре немецких солдата.

2. В с. Коровино Ракитянского р-на 14 ноября немцами расстреляно 22 чел. местных граждан.

3. В с. Калиновке Хомутовского р-на немцами расстреляно 8 чел. местных жителей.

4. 16 ноября в Белгороде немцами повешено 17 чел. местных жителей.

5. В с. Пальцево немцы расстреляли 75-летнюю старуху – учительницу Полянскую. В этом же селе немецкие солдаты изнасиловали сестру партизана Васильева.

6. В мест. Тим немцами расстрелян вышедший на улицу старик за то, что последний нарушил немецкий приказ о запрете выходить на улицу после 00.00.

7. В с. Дороговец немцы расстреляли пять партизан и одного сожгли в доме.

В г. Скопине Рязанской обл. немцами расстреляно в течение одного дня 33 чел. местных граждан, схваченных без разбора. Там же, возле старой церкви фашисты расстреляли 11 трактористов, бежавших из занятых немцами районов Тульской обл.

25 ноября в 15.00 в г. Скопине, в присутствии 65 чел. местных граждан, немцы расстреляли двух пекарей – Нестерова А.В., 31 года, и Горбунова, 60 лет. Немцы объявили при этом, что расстрелянные являются партизанами. После расстрела Нестерова и Горбунова толпе местных жителей немцы предложили разделиться на две группы: жителям г. Скопина отойти в одну сторону, а приезжим – в другую. Приезжих оказалось 6 чел., все – колхозники Скопинского р-на. Немцы тут же объявили их партизанами и расстреляли.

На улице г. Скопина немецкими солдатами был задержан ученик 9 класса местной школы Корнеев Б.И., у которого немцы при обыске обнаружили один винтовочный патрон. Фашисты сделали из веревки петлю, накинули на шею Корнееву и стали душить его, а затем сильно избили. На улице г. Скопина фашистами были задержаны четыре комсомольца-призывника: Моргунов В.В., Коняев А.Г., Аверин А. и Солев В.М. У одного из них нашли один винтовочный патрон. Все четыре комсомольца фашистами были расстреляны.

На окраине г. Евпатории 23 ноября немцами было расстреляно до 600 чел. местных жителей евреев, в числе которых было много женщин и детей.

В дер. Перелом Тосненского р-на Ленинградской обл. были сожжены живыми в своих избах жены коммунистов Калинина и Ильина. В этой же деревне немцы проводили массовые избиения местных жителей, пытаясь получить у них сведения о местонахождении партизан.

В г. Пушкино Ленинградской обл. было повешено большое количество местных жителей, трупы которых в течение месяца не убирались.

Начальник 2-го отдела НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 240–269.

Подлинник.

**№ 126 Докладная записка начальника УНКВД СССР
по Тульской области, капитана государственной
безопасности СССР Суходольского В.Н. заместителю наркома
внутренних дел СССР Кобулову Б.З. о злодеяниях нацистов
в отношении советского населения на оккупированной
территории области**

Совершенно секретно
24 декабря 1941 г.

г. Тула

НКВД СССР – тов. Кобулову

Наша линия обороны на 24 декабря 1941 г.

Бои проходят: 1) Северо-западнее Тулы (уличные бои) *в 92 км от Тулы*¹; 2) северо-западнее Тулы Перемышльский р-н *в 90 км от Тулы*²; 3) западнее Тулы – наши войска находятся *в 97 км, Лихвин занят нами*³; 4) юго-западнее Тулы наши войска находятся *в 92 км* (Белевское направление); 5) на юге Тулы наши войска находятся *в 93 км*⁴. Бои происходят в предместьях г. Черни.

На это же число остаются полностью занятыми противником Детчинский и Бобыньский районы и частично заняты Калужский, Перемышльский, Черепецкий, Белевский, Арсеньевский, Чернский и Липецкий.

*Оставляемые немцами в большом количестве трофеи, ввиду плохой организации их сбора и отсутствия тягачей, лежат в поле и по дорогам. Эти трофеи во многих случаях расхищаются и выводятся из строя населением*².

Из освобожденных районов продолжают поступать новые данные о бесчинствах, насилиях и зверствах, творимых немецкими солдатами и офицерами.

В дер. Шемиловке Алексинского р-на немцы при отступлении собрали все население и приказали представить для них 200 шт. кур. В это время несколько женщин заявили, что такого количества кур в деревне нет. *Фашисты отобрали восемь женщин и тут же их повесили*. В этой же деревне *немцы расстреляли двух стариков за то, что у них при обыске не оказалось валенок*⁵.

Отступая из г. Алексина, группа немецких солдат, вооружившись бутылками с горючей смесью, обошли до 40 домов и приказали населению покинуть квартиры, а продукты и вещи оставить. Эти дома были сожжены, где погибло много стариков и детей. В это же время немцы установили, что в одном из домов лежала *больная 45-летняя женщина, они закрыли дом на замок и зажгли его*. Больная женщина сгорела вместе со своим братом.

В г. Одоеве немцы схватили на улице первого попавшегося мужчину и повесили, зацепив крючком за подбородок. В дер. Демьяново немцы собрали семью Филатова в количестве 5 чел., облили их керосином и сожгли вместе с домом. В этой же деревне ими сожжено 30 домов³.

В п. Дубно группа немцев загнала в сарай *семь девушек, раздела их догола и поочередно изнасиловала их и, уходя, двух из них пристрелили*. В дер. Скоморошке Дубинского р-на немцы при отступлении собрали *всех мужчин, из которых повесили 24 чел., не предъявляя никакого обвинения*. В дер. Боброво Калужского р-на фашисты *собрали 15 молодых девушек, отобрали из них трех и на глазах у остальных закололи их штыками*⁶.

При оставлении районов немцы увозят с собой некоторую часть из своих ставленников – бургомистров, начальников управления и т.д. Это, видимо, делается с целью создания кадров агентуры и резидентуры для засылки в Советский Союз.

Начальник УНКВД по Тульской обл.

Суходольский

1 Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

2 Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой, выполненной карандашом.

3 То же.

№ 127 Письмо народного комиссара внутренних дел СССР Берии Л.П. в Государственный комитет обороны СССР со «Сводкой фактов по сообщениям УНКВД Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской и Ворошиловградской областей о зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немцев и произведенных ими разрушениях в районах, освобожденных Красной армией»

№ 71/Б

Совершенно секретно

16 января 1942 г.

Государственный комитет обороны – тов. Сталину, тов. Молотову, тов. Маленкову

НКВД СССР при этом направляет сводку фактов о зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немцев и произведенных ими разрушениях в районах, освобожденных Красной армией.

Приложение: Упомянутое.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Л. Берия

Сводка фактов по сообщениям УНКВД Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской и Ворошиловградской областей о зверствах, грабеже мирного населения, насилии и бесчинствах немцев и произведенных ими разрушениях в районах, освобожденных Красной армией

январь 1942 г.

Московская область

В Высоковском р-не немцы при отступлении сожгли свыше 740 домов. Деревню Бортиницы фашисты сожгли полностью. В дер. Некрасино из 99 домов сожжено 85. В дер. Высоково из 76 домов сожжено 75. В дер. Бакланово из 69 домов – 66. В дер. Введенское из 66 домов – 60. В с. Воздвиженском фашисты сожгли ветеринарную лечебницу, больницу и клуб.

В г. Высоковске немцы расстреляли члена ВКП(б), бывш. директора молокозавода Щербакова. В дер. Некрасино немцами был пойман боец истребительного батальона Дьячков А., член ВКП(б), бывш. секретарь первичной парторганизации райпромкомбината, который был отвезен в Высоковск и там расстрелян. Поймав в дер. Колосово члена ВКП(б) Дементьева И.Д., немцы зверски допрашивали его, вывели в поле, изуродовали, а затем расстреляли.

В Краснополянском р-не немцы полностью сожгли деревни Кловские Горки, Кобножки, Владычино, Агафонику и Мышечкое. В п. Красная Поляна сожжено больше половины всех домов.

В Новопетровском р-не фашисты полностью сожгли деревни Шилово, Кадниково и Городище. В деревнях Теплое, Марьино, Волосово и Васильевское сожжена половина всех домов.

В дер. Деньково фашисты расстреляли председателя колхоза Травникову Е.А. Перед расстрелом фашисты выкололи ей глаза, отрезали нос, искололи грудь, спину и пробили голову.

В Звенигородском р-не за период пребывания в 27 населенных пунктах немцы произвели большие разрушения и сожгли много жилых домов. Деревни Нисоново и Новоалександровка сожжены полностью. В дер. Устье из 59 домов сожжено 41, в дер. Улитино из 55 домов сожжено 29. В с. Рязань немцы из 48 домов сожгли 40.

В Коммунистическом р-не, в с. Синьково фашисты сожгли 23 дома и скотный двор. В дер. Костюнино сожжено 19 домов, скотный двор и другие постройки.

В Волоколамском р-не, в п. Чисмены немцы, заняв дома, выбросили на мороз всех стариков, женщин и детей. Во многих домах фашисты разрушили печи, поломали и сожгли мебель. В этом же поселке немцы расстреляли местных жителей Гомзева М.П., Денисова И., Васильева С. и Курбатова, заподозрив в них партизан. Восемь оставшихся неопознанными мужчин, проходивших через поселок, без всяких причин были расстреляны. Изнасилована 13-летняя дочь колхозницы Маркиной.

В дер. Софьино немцы расстреляли психически больного Герасимова за то, что при их появлении он пытался спрятаться. В дер. Спасской без всякого повода были расстреляны шесть пожилых колхозников из Смоленской обл. В дер. Успеньево фашисты изнасиловали колхозницу Арсеньеву А., 46 лет.

В дом Лазаревой Ф.Г., 70 лет, проживавшей в Волоколамске, ворвался пьяный немецкий офицер, который, схватив Лазареву за горло и сорвав с нее платье, пытался ее изнасиловать. Услышав крики Лазаревой, в комнату вбежали две ее дочери, которые отняли старуху. На следующий день в дом Лазаревой пришел тот же офицер с двумя солдатами, которые пытались изнасиловать дочерей Лазаревой – Екатерину, 20 лет, и Наталью, 30 лет. Однако женщины сумели вырваться от них и раздетыми убежали из дома.

В с. Шелкутьково немцы собрали все население в три хаты и в течение месяца под угрозой расстрела запрещали им выходить из помещения. Жителей этой деревни Крючкова Т.Я. и Нечаева немцы без всяких причин расстреляли.

В Наро-Фоминском р-не, в деревнях Слизнево, Ерохино, Покровка и Таширово немцы сожгли больше половины домов. В дер. Атепцево из 100 домов осталось 23.

Наро-Фоминск при отступлении немцев был подожжен со всех сторон. Фундаментальные здания взорваны. В городе видны лишь возвышающиеся ряды дымовых труб.

В Высокиническом р-не, в дер. Каменки, немцы сожгли половину домов. В дер. Троицкое из 116 домов осталось 20. В дер. Федюково из 36 домов – 4. В дер. Ивановское из 93 домов сожжено 43. В районном центре Высокиничи из 146 домов сожжено 90. Деревня Шелутьково сожжена полностью. В дер. Гостешево немцы разгромили и уничтожили школу, клуб и церковь.

В дер. Щеглово немцы при отступлении расстреляли 11 пленных красноармейцев. В дер. Комерово расстреляны 15 колхозников, скрывавшихся от немцев в лесу. В дер. Буриново на паперти церкви повешен местный житель Чукаев Г.А. В дер. Караулово расстрелян заведующий свиноводческо-товарной фермой, член ВКП(б) Голубев А.В., получивший в 1940 г. золотую медаль от ВСХВ. В дер. Ершово расстрелян председатель колхоза Дремин.

Жители 15 деревень района, в возрасте от 14 до 60 лет, были временно уведены в тыл к немцам, где их заставляли работать по 20 часов в сутки на 25 градусном морозе, не выдавая никакой пищи.

В Рузском р-не, на торфоразработках неизвестным лицом был убит немецкий солдат. На другой день немцы учинили здесь дикую расправу. Выгнав рабочих из помещений, они подожгли бараки и на глазах у всех заставили рабочего Ягодкина подвесить на дерево веревку, сделать петлю и надеть ее на шею, после чего вытолкнули из-под его ног табуретку. Задушенный труп висел на дереве две недели. Германский офицер после казни Ягодкина предупредил, что за каждого убитого немца будут уничтожены 15 русских мужчин.

В Лопасненском р-не, в деревнях Леоново, Марково и Тунаево сожжены все дома. В этих деревнях не обнаружено ни одного местного жителя. В одном из обгоревших сараев дер. Леоново обнаружен голый труп неизвестного молодого мужчины, подвешенный за ногу к перекладине. На теле неизвестного следы пыток – обгорелые места и выжженные звезды. Предполагают, что замученный – красноармеец.

В Наро-Фоминском, Высокиническом, Волоколамском, Рузском, Звенигородском и Лопасненском районах немцы отбирали у населения лошадей, коров, свиней и птицу, зерно и хлеб, одежду и обувь, посуду и мебель, погружали все на машины и отправляли к себе в тыл.

Калининская область

В Калининском р-не, в дер. Бурашево, в психокolonии им. доктора Литвинова, немцы, при участии врачей Извольской, Шалаевой и Сильмахович, сначала согнали больных в одно помещение, запретили их кормить и отапливать помещение, а затем всех больных в количестве 737 чел. умертвили путем впрыскивания инсулина, веронала, люминала, амитала натрия и морфия. Извольская, Шалаева и Сильмахович Особым отделом 31-й армии арестованы.

16–17 декабря, отступая из окрестностей г. Калинина, немцы согнали в одно место все население ряда деревень Некрасовского, Борисовского, Рязановского и Львовского с/советов и направили в дер. Сельцово Емельяновского р-на, где отобрали трудоспособных мужчин и подростков, а остальных, в количестве около 2000 чел., в том числе женщин с грудными детьми и стариков, погнали в пойму р. Тьмаки. По дороге немцы издевались над людьми, снимали с них головные уборы, валенки и одежду, стреляли в воздух, подгоняя отстающих. Затем немцы заставили людей идти через болото в направлении на дер. Савино-Федоровское. Так как эта деревня немцами была подожжена, люди с малыми и грудными детьми вынуждены были ночевать в лесу, причем женщины, чтобы согреть детей и не дать им замерзнуть, стали разводить костры. В связи с этим, без всякого предупреждения, немцы по толпе открыли пулеметный огонь. Количество убитых и раненых детей, женщин и стариков до сих пор полностью еще не удалось установить.

В дер. Рубцово М.-Городищенского с/совета немцы без всякого повода расстреляли 25 чел. из местных жителей, в том числе несколько женщин и двух детей. В с. Кузьминское немцы согнали 15 раненых пленных красноармейцев в дом колхозника Данилова, заперли двери дома и подожгли его. Шесть красноармейцев успели выпрыгнуть в окна, остальные были сожжены живыми.

19 декабря немцы при поджоге селения Салыгино Бурашевского с/совета бросили живыми в огонь трех старух: Лошкову Ксению, 62 лет, Кузнецову Марию, 80 лет, и Кудрявцеву Ульяну, 70 лет, за то, что они упрасивали немцев не жечь их дома.

При отступлении немецких войск из деревень Борисово, Володеево и др. они сожгли все постройки и не обмолоченный хлеб, угнали с собой жителей этих деревень, которых по дороге расстреливали группами. Деревни Починки, Лопово, Старково и Городище сожжены полностью. Во многих деревнях района сожжено свыше половины домов.

В г. Калинин 5 января 1942 г. в погребках двух сгоревших сараев обнаружены слегка зарытые трупы десяти мужчин и трех женщин. Медицинской экспертизой установлено, что женщины и часть мужчин были задушены. Трупы изуродованы до неузнаваемости: у всех раздроблены нижние и верхние челюсти, у некоторых на груди раны, у пяти – выколота глаза, у четырех – руки перевязаны сзади электрическим проводом, у всех женщин следы изнасилования. Из замученных установлены пока только четверо: Иванов Ю.В., член ВЛКСМ ученик 10 класса, Логунов Ю.И., член ВЛКСМ, ученик 9 класса, Юлкина М.П., член ВКП(б), заведующая столовой, и Трякин С.Д., пожарный.

В конце ноября 1941 г. на квартиру гражданки Матвеевой К.М. явился немецкий офицер и в ее присутствии изнасиловал ее дочь Ольгу, 17 лет. Немецкий солдат, явившись на квартиру к [...]овой, пытался изнасиловать ее 20-летнюю дочь. Мать девушки, бросившись на помощь дочери, пыталась спасти ее от позорного насилия, но немец тремя выстрелами убил старуху и ее труп стащил в помойную яму.

В Тургиновском р-не, во время его оккупации немцами, было повешено 10 и расстреляно свыше 30 чел. В с. Тургиново немцы расстреляли члена ВКП(б) Политова, предварительно отрезав у него нос, губы и уши. В дер. Синдово немцы согнали жителей и на глазах у всех повесили 15-летнего Красова А.А. При отступлении немцы сожгли много деревень и свыше двух третей всех домов района. В Ильинском с/совете из 242 домов сожжено 178, в Сухаревском с/совете из 262 домов – 176.

Медновский р-н. 31 октября немцы привели в дер. Стреново около 50 чел. пленных раненых красноармейцев, многие из которых шли с помощью поддерживавших их товарищей. Немцы заперли их в школу, находившуюся на краю деревни, и подожгли ее. Прибывшие на пожар и пытавшиеся тушить его колхозники были немцами разогнаны. Школа сгорела вместе с находившимися там красноармейцами.

В мест. Рябеево обнаружено 30 трупов красноармейцев, зверски замученных фашистами. У многих бойцов были отрезаны уши и носы. Два красноармейца были повешены на обмотках за ноги.

20 ноября 1941 г., в связи с налетом партизан на дер. Тухин, где был расположен штаб немецких войск, фашисты согнали в одно место всех жителей деревни, включая стариков, старух и детей, и погнали их по направлению к дер. Шилово, за 60 км. Дорогой немцы издевались над людьми, в течение трех суток даже детям не разрешали утолить жажду снегом, избивали стариков, старух и детей прикладами. Когда 80-летняя старуха Петухова, выбившись из сил, упала на снег, фашисты подбежали к ней и прикладами забили ее до смерти. Там же находился 70-летний старик, эвакуировавшийся из Опочецкого р-на, которому немцы поручили везти груженный вещами велосипед. Старик выбился из сил, отказался идти с машиной дальше и сказал, обращаясь к немцам: «Фашисты, грабители, убейте меня, я дальше не пойду, мой сын служит в Красной армии, и он отомстит за меня». Тут же немцы его схватили, зверски избили, а потом расстреляли.

17–18 декабря, отступая из дер. Даниловской, немцы сожгли ее, предварительно ограбив поголовно все население этой деревни, причем всех жителей деревни угнали к себе в тыл за 15–20 км. Затем немцы отделили мужчин и погнали их дальше, а женщинам и детям предложили идти обратно. Когда женщины и дети, собравшись в кучу, пошли по указанному им направлению, немцы открыли по ним огонь, в результате чего много женщин и детей было убито и ранено.

Тульская область

В Тульском р-не, в дер. Руднево обнаружено 15 трупов красноармейцев и командиров, которых немцы взяли в плен ранеными и затем зверски убили. Перед убийством

немцы издевались над ранеными, отрезали им уши, ноги, выкололи глаза. На трупах красноармейцев обнаружено также большое количество штыковых ран.

При своем отходе немцы полностью сожгли дер. Кишкино и повесили там двух женщин.

В дер. Ананское немцы пришли к колхознику Волкову и предложили ему привезти воз соломы. Волков нагрузил воз соломы и привел лошадь, но немцы не разрешили запрячь лошадь, а заставили Волкова самого везти воз, причем один из немцев сел на воз, а другой бил Волкова палкой.

Деревня Куракино сожжена немцами. Перед этим они забрали у населения скот, расстреляли трех местных жителей и трех неизвестных мужчин, проходивших через деревню, а все мужское население в возрасте от 13 до 60 лет отправили к себе в тыл.

В дер. Ясная Поляна посередине улицы немцы повесили 5 чел. На одном из них прикрепили надпись «партизан», а на двух мальчиках – «за поджог».

В дер. Гостевка немцы расстреляли шесть мужчин, подозреваемых в принадлежности к партизанам.

В дер. Колодезная немцами были расстреляны 35 мужчин за то, что они взяли с немецких автомашин награбленные у населения вещи.

Орловская область

В Елецком р-не немцы при отступлении сожгли 512 домов колхозников и 47 общественных построек. При этом погибло 75 коров, 250 овец, 50 лошадей и более 2000 домашней птицы. Кроме того, немцы отобрали у колхозников около 140 коров, до 30 шт. овец, до 100 лошадей, более 100 свиней и около 2000 домашней птицы.

В Краснозоринском р-не немцами при отступлении сожжены общественные постройки и дома колхозников колхоза «Красный пахарь». В большинстве сел разрушены мельницы. В колхозе им. Ленина сожжено 43 дома.

В с. Россошном, в здании бывш. церкви, немцы устроили дом заключенных, куда посадили до 1500 чел. пленных красноармейцев и гражданских лиц. В течение 12 суток заключенным не выдавали пищи. Колхозников, пытавшихся передать заключенным продукты, зверски избивали. На 13 сутки немцы притащили и бросили заключенным павшую лошадь. 34 чел., отказавшиеся употреблять падаль, немцы расстреляли.

В Оревском с/совете немцы заставили 25 колхозников работать на укреплении линии обороны, а затем их расстреляли.

В Волинском р-не немцами при отступлении полностью уничтожены населенные пункты 25 с/советов.

В Сталовленском р-не немцами сожжено 2258 домов, 59 колхозных дворов и один совхоз. Уничтожены населенные пункты 12 с/советов района.

В Верховском р-не уничтожены населенные пункты восьми с/советов. Полностью сожжены села Галичи и Дедовка. В дер. Галичи при отступлении немцы согнали всех детей и женщин и под их прикрытием отводили свои войска.

В Долгоруковском р-не сожжено до 500 домов. В с. Грибоедовка из 115 домов сожжено 75. В с. Первая Петровка из 64 домов сожжено 44. Село Новая Петровка сожжено полностью.

В Измайловском р-не сожжено около 500 домов колхозников и 7 школ. В с. Кулешово уничтожено 300 домов. В с. Жилое осталось только четыре дома.

В г. Новосиль уцелело только 15 домов.

В Новодеревеньковском р-не полностью сожжены населенные пункты четырех с/советов. В Паньковском с/совете из 16 населенных пунктов сожжено 12; в Косаревском, из 6 – 5; в Маховском, из 8 – 6. Полностью уничтожены все строения Государственной Шатиловской опытной станции.

В с. Кулеши, за попытку потушить свою избу, немцы бросили в огонь 60-летнего колхозника Амелькина. В с. Агibalово по той же причине немцы расстреляли колхозника Володина и его 12-летнего сына.

В с. Корсеевке немцы арестовали 60-летнего Фимина В.И. и за то, что он ранее был заместителем директора МТС, отрубили ему руки и ноги, выкололи глаза и затем сожгли.

Курская область

В Советском р-не, где противник занимал территорию 11 с/советов (59 колхозов), сожжено 4885 домов из общего количества в 6156 домов, не считая общественных построек, школ, больниц и т.д. В Медовском с/совете немцы сожгли 1050 домов. В Среднеросховском с/совете из 800 хозяйств осталось 40. В Кшенском с/совете уничтожено 300 дворов, осталось 4 двора. В Емельяновском с/совете из 300 дворов осталось 11. В Нижне-Гуровском с/совете из 500 дворов сохранилось только 4.

В Воловском р-не, в с. В[ышнее] Большое немцы согнали в один дом 56 колхозников и там их сожгли. В том же селе при отступлении немцы зверски убили 82 пленных раненых красноармейца.

В с. Волово немцы застрелили двух женщин, пытавшихся оказать сопротивление ограблению их домов. В с. Гатище немецкий солдат без всякого повода пристрелил колхозницу Аносову, двух подростков – Дусю Дворянкину и Васю Разводова. В этом же селе пьяные немцы ограбили 450 дворов колхозников.

При отступлении немцы полностью сожгли колхоз «Красный Луч», оставив без крова 107 колхозников и среди них 49 маленьких детей. У колхозницы Вехелевой А. немецкий офицер избил ремнем 2-летнего ребенка за то, что он плакал в его присутствии.

В Солнцевском р-не немцы сожгли села Субботино и Лещино, расстреляли без всяких причин 15 колхозников и 40 чел. увели с собой. В занятом нашими частями с. Лещ. Плата освобождено из закрытого сарая 300 женщин, детей и стариков, которых фашисты пытались сжечь.

В Павловском р-не немцы подожгли с. Пряхово и бросили в огонь несколько малолетних детей, а также расстреляли семь колхозников.

В Черемышском р-не при вторичном вступлении в с. Плаховку немцы расстреляли четырех стариков-колхозников. В с. Головинке были расстреляны три колхозника за то, что у них обнаружили немецкие ложки. Отступив из этого села, немцы подожгли его. Из 68 домов сгорело 57. В дер. Дубровке из 22 домов немцы сожгли 15. В районном центре Черемышино группа немецких солдат в 10 чел. изнасиловала 60-летнюю Доценко.

В с. Черновке немцы повесили троих колхозников Шляхова С.В., Шляхова С.М. и Чернова М.Я. и расстреляли разрывными пулями семь колхозников.

В Сажновском р-не из с. Мелихово немцы угнали все население и повели в направлении на Волгород. По дороге немцы расстреливали людей из минометов. Большое количество взрослых и детей было убито.

В Мансуровском р-не немцы разграбили и сожгли 1300 хозяйств колхозников. За время оккупации немцами в районе убито и ранено 108 чел. местных жителей.

Ворошиловградская область

В Ровенском р-не, в с. М. Бороницы немцы зверски замучили двух лейтенантов Красной армии и одного неизвестного гражданина, скрывавшихся на квартире у колхозницы Зварской. Присутствовавший при издевательствах над командирами 13-летний сын Зварской, не выдержав картины пыток, сказал: «Ах вы, паразиты, что делаете. Все равно победа будет за нами!» В ответ немецкие солдаты штыком закололи мальчика, а Зварская была выведена в огород и расстреляна.

В Кагановичском р-не, в п. Карболит немцами сожжено восемь раненых бойцов, находившихся в санитарной машине, и зверски убиты коммунисты Казюберда, Велецкий и Поздняков. В этом же поселке зверски замучен 13-летний мальчик, сын партизана Кратного.

В г. Золотое в одном из домов немцы подвергли пыткам, а затем сожгли двух пленных раненых командиров Красной армии. В колонии индивидуального строительства немцами были сожжены шесть тяжелораненых бойцов и пять разведчиков Красной армии. В одной из квартир города немцами был обнаружен укрывшийся от фашистских захватчиков раненый боец Красной армии. Выгнав хозяев из квартиры на улицу, фашисты сожгли дом вместе с находившимся там раненым бойцом.

Начальник 2-го управления НКВД СССР

Федотов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 224–239.

Машинописная копия.

**№ 128 Спецсообщение начальника Особого отдела НКВД 16-й армии
об издевательствах немецко-фашистских захватчиков
над мирным населением на оккупированной территории
Думиничского района Смоленской области**

№ 804/4

Совершенно секретно

20 февраля 1942 г.

За последнее время нами получены данные об издевательствах немцев над мирным населением временно оккупированных немецкими войсками районов.

Так, допрошенный нами житель дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – Севатеев Андрей Федорович 17 ноября 1942 г. показал, что за время пребывания немцев в указанной деревне последние зверски издевались над мирными жителями, не исключая женщин и детей.

По показаниям этого свидетеля, 25 января 1942 г., у жительницы дер. Поляны – Севатеевой Натальи Алексеевны разместились немцы. Дети Севатеевой – девочка Рая, в возрасте трех лет, и мальчик Алексей, в возрасте четыре года, увидев немцев, спрятались на печке. Когда немцы стали обедать, то голодные дети попросили у матери кушать. Услышав детский крик, немцы схватили обоих детей и выбросили их на улицу – на 35° мороз, несмотря на то, что дети разутые и раздетые находились на морозе около одного часа, при попытке матери забрать их в помещение, немцы избили ее прикладами, но детей взять не разрешили.

29 января 1942 г. при наступлении частей Красной армии на дер. Поляны, в одном из погребов этой деревни спрятались от артиллерийского обстрела шесть семей, в том числе – Севатеева Евдокия, Севатеева Анна, Севатеева Александра и ее двое малолетних детей, Евсютин Ефим Семенович, его жена Наталья, 6 чел. несовершеннолетних детей и др.

Узнав о том, что указанные жители деревни прячутся в погребе, немецкие солдаты и офицеры под угрозой оружия вывели их из погреба, загнали в дом одного из жителей деревни – Евсютина Захара Михайловича, после чего закрыли, а дом подожгли. В результате этого двое грудных детей сгорели, а остальные лица, находившиеся в доме, были спасены жителями деревни – Евсютиным Ефимом и Ефимовым Захаром.

При отступлении немецких войск под напором частей Красной армии из дер. Поляны они закрыли и подожгли один из домов, в подвале которого находилось 17 чел. женщин, детей, стариков, в результате чего все находившиеся в подвале сторели.

Начальник ОО НКВД 16-й армии
капитан госбезопасности

Иофис

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 108–109.
Копия.*

№ 129 Сводка № 4 2-го управления НКВД СССР о фактах зверств и насилия, творимых нацистами на оккупированных советских территориях

Совершенно секретно
10 марта 1942 г.

№ 333/Б

НКВД СССР – Л. Берия

Московская область

В Осташевском р-не, в деревнях Зобово, Таболово, Акулово, Куликово и Черерово немцы забрали у колхозников весь скот, хлеб, картофель, одежду, обувь и даже детские игрушки.

В дер. Грули немцы выгнали всех жителей из домов, в том числе и малолетних детей, на улицу, выстроили их в шеренгу и на глазах у всех расстреляли из пулемета пятерых неизвестных мужчин.

В с. Осташеве немецкий офицер, ворвавшись ночью в дом гражданки Кирилинной А.И., стянул Кирилину с постели и на глазах у мужа и проживавших в доме двух женщин изнасиловал ее. Группа немецких офицеров зверски изнасиловала девушку Бертман и впоследствии сожгла ее в сарае. Гражданку Вдовину Н.П. немецкие солдаты изнасиловали в присутствии матери, отца и брата. В этом же районе немцы расстреляли местных жителей Чучкова, Любовицкого и Еранова.

В Самошкино немецкими автоматчиками был убит председатель колхоза Добролюбов С.А. В этой же деревне офицер немецкого штаба убил колхозника Иванова Б. за сопротивление, оказанное им при сожжении его имущества.

В дер. Шитьково немцы расстреляли шесть граждан дер. Иванцево за то, что они пришли на торфоразработки по своим личным делам. В дер. Каменки немцами расстреляна жена красноармейца Федорова П.А. по подозрению в связи с партизанами. Там же немцы расстреляли местного жителя гражданина Офицера И.Н. и еще 5 чел., фамилии которых не установлены.

В Лотошинском р-не, в дер. Конищево, из 25 домов сожжено немцами 24. Сожжено также 14 колхозных построек, 3 зерносклада, 5 амбаров и 4 риги. В огне погиб весь с/х инвентарь колхоза. В дер. Сибудово из 28 домов сожжено 26, в дер. Щелкуново из 18 домов немцами сожжено 15.

При отступлении из деревень Агнищево и Никифорово немецкие оккупанты выгнали из домов все население. Отказавшихся выйти из своих домов немцы расстреливали. Так ими были расстреляны Кузмин Ф.И., 83 лет, и Фирсов, 85 лет, а дома их тут же подожгли. В дер. Агнищево немцами всего сожжено 30 домов. В дер. Горешкино немцы несколько

раз выгоняли из домов на мороз женщин с грудными детьми. В с. Кульково немцы подвели к дереву гражданина Станова, где он висел в течение часа в наказание за опоздание на работу. В с. Кулькино немцы расстреляли в бане семь местных колхозников по подозрению в порче телефонного провода. Там же фашисты убили 2-летнего мальчика, сына председателя колхоза Смирнова М.В., за то, что ребенок попросил у офицера конфетку.

В Можайском р-не полностью сожжено немцами 30 населенных пунктов.

В Бородинском музее фашисты устроили скотобойню. Весь музей ими разрушен, картины и имущество музея сожжены.

В дер. Новосурино немцы расстреляли парикмахера Лапкина, колхозницу Кольцову Е., ее дочь Анну и проживавшую у нее на квартире девочку (фамилия не установлена), по подозрению в связи с партизанами. В дер. Борисово немцы расстреляли 28 чел. местных жителей. Среди расстрелянных: 70-летний работник печати, 15-летний ученик ФЗУ Перфильев Витя, фельдшер Припусков С.А., колхозники Бельский, Паников, Гуров, член ВКП(б) Чухров и др. В этой же деревне фашисты расстреляли гражданина Есаулова и 15-летнего мальчика Матошина за то, что у них при обыске были обнаружены части старого охотничьего ружья. Двухлетнюю девочку колхозника Шурикова И. немецкие офицеры выбросили в коридор, где она умерла от холода.

В г. Можайске у парализованной 70-летней гражданки Кочетовой фашисты забрали последние 5 кг ржаной муки. У слепой старухи Шуриковой немцы отобрали 3 кг муки и 5 коробок спичек.

В Уваровском р-не деревни Высокое, Рябинки, Вышинки, Бурцево, Преснецово, Селищево, Старо-Селищево, Свинцево, Глуховко, Бородавкино, Лопатино, Куправо, Вешки, Погорелое, Шатково, Горемыкино, Бакулино, Небогатое, Кашенка, Синичино, Граднево, Прокофьево, Григорьевка, Головино, Акиньино, Ерошево, Прасолово и Колодцкая слобода полностью сожжены немцами.

В п. Поречье немцы взорвали бывш. дворец графа Уварова и все прилегающие к нему строения. В дер. Покровская немцы расстреляли 6 чел. мужчин за попытку уйти из деревни. В п. Уварово был расстрелян немцами член ВКП(б) Мамин за то, что пытался заступиться за своего 12-летнего сына, у которого немецкий солдат снял с ног валенки. Там же немцы замучили фельдшера Гостева, члена ВЛКСМ, перед смертью фашисты выкололи ему глаза, отрезали нос, уши и отрубили конечности; повесили двух партизан: Коркина В. и Климова; убили Иванова и Трусова, пытавшихся вынести из поселка свое имущество. При отступлении немцы поселок почти полностью сожгли.

В дер. Рагзино немцы собрали под видом собрания все взрослое мужское население в дом и подожгли его. Все погибли. В числе погибших был Яковлев Семен Яковлевич, бывш. председатель колхоза, назначенный немцами старостой деревни.

Калининская область

В г. Калинин, по ул. Софьи Перовской, д. 17, во дворе была обнаружена яма, из которой извлечены трупы зверски замученных немцами 19 мужчин и 2 женщин, из которых опознано пятеро: Курков Н.А., 1925 г.р., смазчик прядильной фабрики «Пролетарка»; Васильев С.А., 1926 г.р., слушатель Кавшколы; Полев Б.И., ученик ремонтно-тракторной мастерской; Уткин М.И., 1925 г.р., и Хабаровский Г. Трупы изуродованы до неузнаваемости. У 13 выколоты глаза, мягкие ткани на лицах размозжены, верхние и нижние челюсти раздроблены, зубы выбиты, у двух трупов отрезаны уши, у 11 трупов руки скручены назад и связаны обрывками электропровода.

В Кировском р-не немцы при отступлении большинство населенных пунктов сожгли на 40–50% и полностью уничтожили деревни Лосево, Черногубово, Красное Знамя, Большая Коша, Ельцы, Соколово. В п. Селижарово из 560 построек сожжены 534.

В п. Селижарово было обнаружено пять трупов. Среди них трупы двух летчиков и трех женщин. Трупы изуродованы, тела покрыты ранениями. Из замученных установлена учительница Шнурова А.П., 1917 г.р., жена командира Красной армии. В дер. Кубышкино немцы, предварительно подвергнув жестоким пыткам, расстреляли колхозников Кладова В.Ф., члена ВЛКСМ, Алябина С.С., Харенкова Д.Е., Кудрявцева Я.С. и одного пленного красноармейца (фамилия не установлена). В дер. Островки в доме колхозника фашисты открыли притон, куда насильно приводили молодых девушек из соседних деревень. Так, в дер. Быково в дом Тарараева М. ворвались два пьяных офицера, схватили его дочь Тарараеву Серафиму, 1920 г.р., и увезли в дер. Островки. Тарараева стала сопротивляться. Тогда фашисты избили ее, изнасиловали и искусаи зубами. В дер. Михайлово в дом Ивановой П. ворвались пьяные офицеры. Фашисты стали издеваться над Ивановой, требуя от нее передачи им спрятанных личных вещей. Пятилетнюю дочь Ивановой фашисты выбросили на снег, а дом разгромили. В дер. Хмелевка фашистами были зверски измучены, а потом расстреляны 50 пленных красноармейцев.

В Ленинском р-не полностью уничтожено немцами значительное количество населенных пунктов. В п. Андреаполь из 900 домов сохранилось только 90. На базарной площади поселка фашистами была построена виселица, на которой вешали советских людей. Работницу райкома комсомола Сидоренкову Лидию, ее мать Сидоренкову М. и кандидата в члены ВКП(б) Стибель Ольгу фашисты зверски замучили, а потом расстреляли.

Орловская область

В Ковпнянском р-не, в с. Лебедки, немцы расстреляли старика-колхозника Дорофеева за то, что у него в доме был обнаружен раненый красноармеец, также был расстрелян красноармеец и колхозник Драгунов, который находился в то время в доме Дорофеева.

В Скальском р-не немцы при отступлении полностью сожгли села Ревякино и Бараново.

В Должанском р-не, в с. Кривцовы, немцами был повешен инвалид Гранкин за то, что отказался найти овса для немецких лошадей, и зверски избита член сельсовета Маслова, потому что у нее на квартире не было икон. В с. Кудиново расстреляна 15-летняя девочка при попытке погасить подожженный немцами ее дом.

При отступлении из с. Слободки и дер. Лапонки немцы, забрав у колхозников весь скот и имущество, всех жителей под конвоем погнали в с. Волчье. Для детей немцы выделили двое саней, в которые запрягли колхозников. По дороге фашистские бандиты отобрали сани, а детей бросили в снег. Раненого, обессилевшего в дороге Желянина Е.Ф., немцы повесили. Ночью, когда спали часовые, колхозникам удалось бежать, но старики и женщины с детьми смогли добраться только до дер. Лапонки и спрятаться в подвале одного дома. На другой день их разыскали немцы и всех стариков – Желянина Ф.П., Желянина С.М., Желянина Г.Н., Рвачева М.М. и Зябрина А.К. – расстреляли, а в женщин и детей, находившихся в подвале, бросили 10 гранат, в результате чего 15 чел. было убито, остальные ранены.

В колхозе «Дружба» повешен отец коммуниста – Домкинов Е.Т., труп которого немцы запрещали снимать целую неделю. В колхозе «Победа» немцы расстреляли колхозницу Грязнову Д.К. и ее двух сыновей: Павла, 1925 г.р., и Николая, 1928 г.р., за то, что Николай поинтересовался автоматом¹ у одного из немецких солдат. В том же колхозе фашисты заморозили 80-летнюю колхозницу, а дом сожгли. В колхозе «Красная Заря» фашистами зарезан 60-летний колхозник Мурыкин В.И. за попытку тушения своего дома, подожженного немцами.

Курская область

В Щебетинском р-не немцы полностью сожгли с. Крутой Лог (400 дворов), хут. Ржавчин (62 дома). В с. Безлудовка сожжен 31 дом и ограблено все население.

В Белгородском р-не немцы при отступлении из с. Мясоедово сожгли 200 дворов, расстреляли 9 чел. колхозников и двух подростков в возрасте 15–16 лет.

Из сел Севрюково, Ястребово, Белое и Б. Игуменка немцы вывели все население и угнали по направлению Волховца. В с. Мединке немцы под видом партизан задержали 60 мужчин и 2 женщин, которых на глазах у населения расстреляли из пулемета и три дня не давали хоронить.

В Черемисиновском р-не немцами уничтожено 816 колхозных дворов.

В Покровском с/совете председателя колхоза им. «8 марта» Алехина А.Н. немцы раздели и заставили копать себе могилу, при этом несколько раз заставляли Алехина измерять яму – ложиться в нее. Когда могила была вырыта, Алехину изломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли.

В с. Теплое немцы расстреляли колхозников Тевяшова Петра, отказавшегося подносить снаряды, Солодилова Федора, 65 лет, по подозрению в связи с партизанами, Сорокина Ивана, проходившего по улице вечером позднее установленного немцами времени, и глухонемого Тевяшева Василия, 18 лет, не понявшего какого-то требования немцев. В этом же селе два немецких офицера изнасиловали учительницу Беспалову А.С., жену военнослужащего Красной армии, сожгли 2 школы, кооператив, красный уголок, правление колхоза, 93 дома колхозников и ограбили все население.

В с. Богдановке фашисты зверски издевались над захваченными в плен 11 красноармейцами, некоторым из них отрезали носы, избивали и пытали различными изощренными способами, а затем на глазах местного населения расстреляли.

В дер. Баклановке немцы захватили и зверски расстреляли 14 раненых красноармейцев, находившихся в доме колхозника Андрухова П.Н. Последнего они также расстреляли, а дом сожгли.

В с. Петрищево немцы собрали на площадь всех жителей и потребовали выдать им коммунистов, партизан и активистов села. Никто из присутствующих этого требования не выполнил, после чего фашисты схватили из толпы двух 14-летних мальчиков – Петрищева Ивана и Лунева Алексея, раздели их догола на морозе и избили плетью. Затем сожгли сельсовет, кооператив, две школы, подожгли дома колхозников и ограбили все население. В этом же селе немцами был зверски расстрелян пленный лейтенант Красной армии, которому перед расстрелом изрезали все лицо.

В Советском р-не, в с. Н. Гурово, четыре пьяных фашистских бандита набросились на колхозницу Трубникову и пытались ее изнасиловать. Когда ей удалось схватить своего грудного ребенка и с ним выбежать на улицу, немцы совершили насилие над оставшейся в доме 13-летней девочкой Трубниковой Анной.

В Мантуровском р-не немцы при отступлении сожгли 1044 колхозных двора, убито, ранено и замучено 102 чел. колхозников.

В Обоянском р-не, в с. Псел, немцами был расстрелян ученик 10 класса по обвинению в том, что им была приготовлена пачка папирос для партизан. На ст. Прохоровка немцы расстреляли гражданку Лозовую за то, что она пожаловалась офицеру на то, что у нее разграбили все вещи.

В Пристенском р-не, в с. Колбасовке, немцы заморозили в сарае 20 детей в возрасте до 10 лет. В этом же селе сожжено 100 домов. В с. Дволучное сожжено 50 домов. В с. Плотское расстреляно 32 колхозника и 22 уведено в тыл.

В Солнцевском р-не немцами уничтожено до 1500 колхозных хозяйств. В с. Люботино из 400 домов сожжено 200. В с. Семица из 500 домов уничтожено 300.

В райцентре Солнцево немцы взорвали все помещения госучреждений. В селах Зуевка и Княжное фашисты расстреляли 50 чел. женщин и подростков.

В Бесединском р-не немцы все трудоспособное население с. Крутой Лог угнали в тыл, а детей и стариков в количестве 200 чел. заперли в церковь и взорвали. Село полностью сожжено. В с. Нехлюдово немцы из 400 домов уничтожили 300. Там же убили 6 стариков, зверски замучили 2 женщин и 3 детей, а 40 девушек увели с собой. Население дер. Ржавец уведено немцами в тыл. Деревня в количестве 80 домов вся сожжена. В с. Н. Доволжанка немцами сожжено 50 домов. Зверски замучено 30 чел. жителей, в том числе семьи партизан Кириянова и Жарова.

В Б. Солдатском р-не немцы под видом партизан арестовали семь колхозников, закрыли их в амбар и сожгли. В с. Бирюковка за невыполнение задания по сдаче хлеба сожжено два колхозных хозяйства.

В Тербунском р-не, в с. Покровское, фашисты зверски замучили, а затем расстреляли колхозника Пикалова А. по подозрению в участии в партизанском отряде.

В Тимском р-не, в с. 3-е Выгорное, немцы расстреляли колхозников Сидельникова Федора, Шаталова Алексея, Руденского Ивана и Лобова Ивана, заподозренных в убийстве немецких солдат. Большую беременную Беленкову немцы выбросили из дома на сильный мороз, где у нее произошли преждевременные роды. В с. Погост немцы ограбили, а затем убили 84-летнюю колхозницу Красникову Е.Т. Колхозника Абакумова А., пытавшегося уйти от немцев, фашисты расстреляли на глазах у жены и детей, имущество его разграбили, а дом сожгли.

Смоленская область

В Думиничском р-не, на ст. Думиничи, немцы казнили партизана Орлова, отрезали ему нос, уши, выкололи глаза, переломали руки и босого по морозу гнали от ст. Думиничи до с. Дубровка, где публично расстреляли. Через день была расстреляна и его престарелая мать. На той же станции были арестованы член ВКП(б) Канарский и рабочие Селин и Подлущкий, которых немцы избили прикладами, переломали руки, а затем повесили.

В г. Думиничи немцы публично расстреляли секретаря райкома ВЛКСМ Козлова, жену партизана Борисову, счетовода банка Минакова, рабочего Самохина и трех пленных красноармейцев. Перед уходом из г. Думиничи немцы согнали все население города к стене завода «Революционер», сняли у всех теплое пальто и валенки и из полураздетых граждан организовали заслон для отступающих частей своей армии, девять маленьких детей были брошены немцами в огонь.

В с. Лутовня немцы арестовали председателя, счетовода и бригадира колхоза, вывели их во двор на мороз и, продержав в одном белье два часа, расстреляли.

В Мещовском р-не, в совхозе «Искра», немцы арестовали члена ВКП(б), председателя колхоза Сухорукова и, жестоко избив его прикладами, расстреляли.

УССР

В Харьковском р-не села Хотомля, Писаревка и Петровское полностью сожжены немцами. Все население этих сел уведено ими на запад.

В Волчанском р-не бойцы партизанского отряда, проходя через с. Шеповка, из которого немцами было уведено все население, в одной из изб слышали детский плач, как впоследствии выяснилось, изба была немцами минирована. При попытке войти в помещение для оказания помощи детям произошел взрыв, от которого погибли пом. нач. партизанского отряда и находившиеся в избе двое детей.

В Печенежском р-не, в с. Жовтневе, из 153 жилых домов сожжено немцами 138, кроме того сожжено 182 хозяйственные постройки, школа, мельница и колхозная ферма.

Колхозников Гелла с женой и двумя детьми, Свинаруеву З. с шестилетней дочерью и других, всего 11 чел., немцы заперли в избах и сожгли. Колхозники Данильченко Р.Я., Кривцов А., Сидина М., 16 лет, Сидин К., 14 лет, Гелла А., 12 лет, и Штанько В., 6 лет, были немцами расстреляны. В этом же селе немцы зверски сожгли пять раненых командиров и политработников. Лейтенант Ушаков был облит воспламеняющейся жидкостью и сожжен. Политруку Свиту сначала выкололи глаза, а затем сожгли.

При уходе из с. Жовтнева немцы поголовно ограбили население, забрали все, вплоть до детских вещей. То, что не успели унести, сожгли. Выгнав оставшееся население на улицу, немцы продержали их на морозе несколько часов. В результате 40 чел., в том числе и дети, отморозили руки и ноги.

В с. Савинцы немцы расстреляли 150 чел., в числе которых были дети и старики. Колхозник Побирий С.В. расстрелян за то, что не остановился перед проходившим пьяным офицером. Олейник Е.Е., 70 лет, и слепой старик Тихий Я.Ф. расстреляны по подозрению в принадлежности к партизанам. В течение восьми дней тела расстрелянных валялись на улице, и только на девятый день родственникам было разрешено их похоронить. При отступлении немцы сожгли 230 и взорвали 900 домов.

В с. Морозове из 300 домов уничтожено немцами 270.

В Краснолиманском р-не, в с. Закатном, фашисты на глазах у отца изнасиловали девушку Винникову М. На протест отца немцы его избили и сожгли дом.

В Снежнянском р-не, в с. Дубровке, фашистами сожжено и разрушено 80 дворов из 145. При отступлении из этого села немцы насильно увели с собой 200 чел. местных жителей.

Из с. Дмитриевки уведено 3000 чел., из с. Пришиб – 500 чел. Население указанных сел поголовно ограблено.

Начальник 2-го управления НКВД СССР

Федотов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 200–213.

Подлинник.

¹ Так в тексте документа.

**№ 130 Спецсообщение заместителя начальника Особого отдела
16-й армии старшего лейтенанта госбезопасности Гендина
начальнику Особого отдела НКВД СССР Западного фронта
комиссару госбезопасности 3-го ранга Цанаве А.Ф. о зверствах
немецко-фашистских войск в селе Брынь Смоленской области**

Совершенно секретно

№ 1986/4

6 апреля 1942 г

Начальнику Особого отдела НКВД СССР Западного фронта комиссару госбезопасности 3-го ранга тов. Цанаве

За последнее время нами получены данные об издевательствах немецких солдат и офицеров над мирными жителями с. Брынь за время пребывания в этом селе немецкой оккупационной армии.

Допрошенные нами 27 марта 1942 г. перешедшие линию фронта жители с. Брынь, Думиничского р-на, Смоленской обл., Алексеев Михаил Михайлович, Сеничев Петр Иванович, Ленков Иван Александрович и Чигерин Иван Иванович в своих показаниях о зверских проявлениях немецкой армией за время ее пребывания в с. Брынь сообщили целый ряд фактов, которые сводятся к следующему.

Село Брынь немецкими войсками было занято в октябре 1941 г., при вступлении немецких войск в с. Брынь солдаты были оборваны, грязные, вшивые, чесоточные, на головах и ногах вместе с головным убором и обувью было намотано тряпье, продуктами питания солдаты обеспечены не были. В этот же день начались массовые грабежи, у населения отбирались продукты питания, одежда, обувь, постельные принадлежности, мебель и проч.

Жители села, в особенности женщины, пытавшиеся оказывать сопротивление, подвергались жестоким избиениям и репрессиям, вплоть до расстрела. Так, например, немецкими солдатами были расстреляны старик и старуха Лягинские, в возрасте 65 лет каждый, за то, что пожаловались коменданту на действия немецких солдат, отобравших у них валенки.

Без предъявления каких-либо обвинений были расстреляны: председатель с/совета Полянская, 30 лет; семья Дикаревых – отец, мать, малолетний сын и дочь расстреляны по подозрению в помощи Красной армии. Трупы расстрелянных не разрешали убирать до занятия деревни частями Красной армии.

По подозрению в порыве провода телефонной связи немцами был расстрелян житель дер. Брынь – Пискарев Алексей Петрович, несмотря на то, что провод был порван во время бомбардировки.

Для местного населения немцами был установлен особый режим, по которому за хождение по селу после 17.00, за хождение группами по 3–4 чел. и за ночлег в домах родственников применялся расстрел.

При появлении на улице села группы молодежи – Львова Николая Дмитриевича, Дунаева Ивана, Дунаева Ильи и Пискарева Николая, последние немецкими солдатами были расстреляны из автомата. Трупы расстрелянных немцы убирать не разрешали, чтобы воздействовать на население. За ночлег у своих родственников подвергались неоднократным избиениям немцами жители с. Брынь – Сеничев Петр Иванович, Алексеев Михаил Михайлович и др.

На протяжении всего времени немцев в с. Брынь снабжение питанием было крайне скудно. Утром солдат получал чашку жидкого кофе без сахара, в 12.00 – суп, приготовленный из концентратов, 17.00 – чашку кофе. Полуголодные солдаты занимались вымогательством и грабежами. Под угрозой оружия и применения избиений отобрали у крестьян молоко, сало, мясо, картофель, птицу и все остальные продукты питания. Немецкое командование при помощи старосты забрало у населения весь скот, лошадей, муку, зерно и др. За отобранный скот немецким командованием через старосту выплачивалось владельцам от 20 до 50 марок за корову.

При всем этом со стороны солдат к местному населению проявлялись грубости и издевательства. Население, в домах которых размещались солдаты, обязано было стирать белье, греть воду для купания, чинить белье и проч. Если плачет ребенок, то он вместе с матерью выгонялись из дома. Так, например, жительница с. Брынь Сеничева неоднократно выгонялась зимой на улицу с двумя грудными детьми или по целым ночам содержались в холодном подполье. За плач больных детей Сеничеву неоднократно избивали немецкие солдаты.

Помимо избиений и расстрелов немцы широко применяли изнасилование женщин.

Особенно занимался этим немецкий пастор, который ежедневно ходил по домам, выбирал молодых женщин и девушек, раздевал их догола, заставлял его целовать и проч. После того приказывал им идти к нему на квартиру, где он их насиловал. Таким путем им

были изнасилованы гражданка Караушкина и ее дочь Тоня лет 13–14. Немецкими солдатами были изнасилованы Тимошина Ефросиния и живущая с ней ее подруга, также учительница Сенина Серафима. Насилие, как правило, постоянно сопровождалось угрозой оружия.

Свое отступление немцы объясняют приближением весенней распутицы, при которой часть армии в связи с разливом рек может быть отрезана от своих баз. Среди населения упорно распространяют слухи о том, что отходят они на новые позиции на время весны, а с наступлением лета вновь примут активное участие в наступлении на Москву.

При отступлении немцы под угрозой расстрела угнали всех жителей с. Брынь. Угоняемому населению не разрешают брать с собой никаких вещей и продовольствия.

В числе размещенных в с. Брынь около 5000 чел. немецких солдат и офицеров были австрийцы, финны, поляки и французы. Отмечено, что между немцами и финнами с одной стороны и солдатами других национальностей с другой замечались повседневные трения. Немцев и финнов солдаты других национальностей не любили за их высокомерность и варварское отношение к населению.

Среди солдат поляков, австрийцев, французов отмечены высказывания против войны. В своих высказываниях солдаты рисовали мрачными красками положение внутри своих стран и положение немецкой армии, говорили о необходимости кончать войну и разъезжаться по домам. Имели место факты, когда поляки, оставшиеся наедине (без немцев и финнов), пели интернационал и другие русские революционные песни, говоря при этом, что пройдет время и они вслух будут петь все революционные песни.

Таких настроений со стороны немцев и финнов не замечалось.

Сообщаю для вашего сведения.

Зам. начальника ОО НКВД 16-й армии
ст. лейтенант госбезопасности

Гендин

УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 169–173.

Подлинник.

№ 131 Спецсообщение и.о. начальника УНКВД по Смоленской области Сергеева руководителю оперативно-чекистской группы и начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта комиссару госбезопасности 3-го ранга Цанаве А.Ф. о положении на оккупированной территории области

Совершенно секретно

№ 46032/9

5 мая 1942 г.

г. Москва

Руководителю оперативно-чекистской группы и начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта комиссару госбезопасности 3-го ранга тов. Цанаве

О положении в северных районах Смоленской области

по состоянию на 12 апреля 1942 г.

Поступившие за последнее время в 4-й отдел Управления НКВД Смоленской обл. данные лишний раз подтверждают факты гнусной расправы и ограбления советского населения фашистскими извергами в северных районах области, так:

Слободской район

По неполным данным за связь с партизанами и за укрытие военнослужащих, выходящих из окружения, расстреляно и повешено с применением зверских истязаний и пыток 18 чел. советских граждан.

У гражданки Степановой Марии, ур. дер. Булажи, немецкие захватчики отрезали уши, выкололи глаза, сажали ее в холодную воду, а после этого повесили.

Курченков Афанасий, бывш. агент комитета заготовок, б/партийный, подвергся зверским истязаниям за доставку одежды и продовольствия партизанскому отряду. У Курченкова выломали руки, избивали его палками, связали веревкой руки и ноги, накинули на шею петлю и привязали к дереву. Держали привязанного несколько часов, а впоследствии расстреляли.

Фомину Ивану – члену ВЛКСМ – по доносу немецкого ставленника Емельянова за доставку радиоприемника в партизанский отряд – выкололи глаза, выломали руки, кололи иглами и избивали палками, затем накинули на шею петлю, привязали к дереву, а после расстреляли.

Жукова – председателя колхоза, члена ВКП(б) – избивали палками, кололи иглами, выламывали руки, а затем Жуков был зацеплен двумя железными крючками за нижнюю челюсть и повешен на дереве. Труп не разрешали снимать с дерева в течение семи суток.

Новикова – мальчика 16 лет, а с ним и старика Новикова, 60 лет, в присутствии родственников расстреляли, не разрешая убирать трупы в течение нескольких дней.

Демидовский район

По предварительным данным в районе расстреляно свыше 400 чел.

В январе текущего года из дома инвалидов (местность Калабаново) были вывезены на автомашинах в г. Демидов инвалиды в количестве 81 чел., которые были согнаны в приготовленную яму и расстреляны, причем вместе с мертвыми были зарыты и тяжело раненные. Из детского дома были вызваны в комендатуру четыре несовершеннолетние девочки, из них три еврейки и одна цыганка. По дороге к комендатуре они были расстреляны.

Особенно зверским фактом расправы является следующее: всех задержанных и арестованных лиц по подозрению за связь с партизанами сажали в т.н. партизанскую яму. Арестованных поочередно вызывали на допрос в отдельную комнату, где была поставлена специально приспособленная бочка с вырезанным дном. Арестованного раздевали догола, сажали насильно в бочку вниз головой, избивали резиновыми дубинками и плетками из телефонных проводов до полной потери сознания, выламывали руки, отрезали уши и другие члены тела. После зверской расправы арестованных расстреливали.

Из г. Демидова нетрудоспособное население эвакуируется в Касплянский р-н, а все трудоспособные оставлены в городе, используются на работах по укреплению города. По сооружению укреплений немцы в качестве рабочей силы используют и своих ставленников (старост, полицейских).

Концентрация немецких войск наблюдается на окраинах города, где возводятся дерево-земляные укрепления, в частности, в здании столярной мастерской около Руднянского шоссе. В бывш. здании Госбанка вырыт блиндаж, который сверху зацементирован. В блиндаже постоянно находятся немецкие солдаты. На окраине города, в соснах, на берегу р. Каспли возведено два больших окопа, укрепленных бревнами. Огневые точки расположены в следующих пунктах: одно орудие стоит около Духовской церкви, во дворе дома, замаскировано досками, другое – во дворе около Вздонова моста по Смоленскому шоссе, третье – около гармонной фабрики, четвертое – по Руднянской ул., около кирпичного здания бывш. магазина. Зенитные пулеметы расположены по Коммунистической ул.

По нашим данным настроение большинства немецких солдат Демидовского гарнизона упадническое, воевать не хотят, но офицеры убеждают их в том, что из Смоленска и Рудни скоро прибудет большое пополнение, начнется наступление немецких войск и что русские будут побеждены.

И.о. начальника Управления НКВД Смоленской обл.
капитан госбезопасности
начальник 4-го отдела УНКВД Смоленской обл.
лейтенант госбезопасности

Сергеев
Полтевский

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 174–177.
Подлинник.*

№ 132 Справка 4-го управления НКВД СССР «О фактах зверств немцев над еврейским населением на временно оккупированной противником территории СССР»

Совершенно секретно
Декабрь 1942 г.

1. 9 августа 1942 г. в г. *Ворошиловске, Орджоникидзевского края*¹ был вывешен приказ немецкого командования о том, что все евреи, эвакуированные в Ворошиловск из других мест, 12 августа должны явиться на Ярмарскую пл., имея при себе до 30 кг ценных вещей и продовольствия на трое суток. Явилось до 700 чел. евреев, многие были с детьми.

Встречавшие евреев вооруженные немецкие солдаты предлагали им складывать вещи в одну общую кучу, а самим становиться в сторону. Затем собравшиеся партиями по 30 чел. были вывезены из города без вещей, в неизвестном направлении. Позже стало известно, что их вывозили на окраину города и там расстреливали. Вещи расстрелянных евреев, по словам немцев, 15 августа были отправлены в Германию.

14 августа снова был опубликован приказ о явке всех местных евреев в помещение НКВД. Явиться было предложено без вещей. В приказе население, под угрозой расстрела, предупреждалось, что оставленное евреями в их квартирах имущество никто не должен трогать.

2. В первые же дни прихода немецких войск в *г. Георгиевске Орджоникидзевского края* был вывешен приказ, предлагающий всем евреям, проживающим в городе, собраться к комендатуре для отправки в назначенное им место жительства. Собравшихся около комендатуры евреев группами на автомашинах вывезли за город в песчаные карьеры и расстреляли. Все имущество расстрелянных было свезено в комендатуру.

3. Во многих городах оккупированных районов Краснодарского края проведены массовые расстрелы еврейского населения. Немецкое командование, как правило, предлагало еврейскому населению в назначенный день явиться с вещами для отправки в другой город на жительство; явившихся вывозили за город и расстреливали. В некоторых населенных пунктах еврейское население оставлено на месте, но обязано носить на руках и груди отличительные знаки. В ряде населенных пунктов южнее Армавира расклеены объявления о том, что еврейское население обязано носить на рукавах желтые повязки, а на груди нашитые из желтой материи шестиконечные звезды.

4. 24 августа 1942 г. *в Кисловодске и Пятигорске* были расклеены приказы о регистрации всех евреев. После этого было объявлено, что евреи должны явиться 10 сентября на вокзал, взяв с собой ценные вещи, но не больше 25 кг.

С прибытием евреев на вокзал вещи их сложили в одно место, а самих евреев посадили на площадки и вывезли в район «Белого уголья», где зверски расстреляли, после чего взрывами мин завалили трупы скалами. Всего было расстреляно до 1500 евреев в Кисловодске и до 3000 в Пятигорске.

5. По данным от 21 августа 1942 г. немцы при помощи выведенного ими старейшины еврейской и караимской общины профессора музыки Вилика, под видом отправки на работу, собрали все еврейское население *г. Краснодара*, вывезли за город и расстреляли. Трупы расстрелянных были зарыты в противотанковых рвах.

6. Дней через 10–12 после занятия *Симферополя* в ноябре 1941 г. немцы назначили старостой еврейской части населения некоего Бейлинсона, которому поручили перерегистрировать всех евреев, проживающих в городе. Кроме того, через комендатуру была проведена такая же регистрация всех цыган и караимов-крымчаков. После этого всех евреев, караимов-крымчаков и цыган, под видом их переселения, собрали в помещение бывш. Дворца Труда (угол Пушкина и Гоголевской), откуда их увозили в неизвестном направлении. После освобождения здание вновь наполнилось. Так продолжалось шесть дней. Вскоре выяснилось, что все евреи, караимы и цыганы в разных местах под Симферополем были расстреляны. Вещи всех расстрелянных немцами евреев и караимов свозились в один дом и сортировались. Лучшие из них отправлялись в Германию, более поношенные сдавались в магазин для продажи населению.

Расстрел евреев *в Феодосии* сопровождался невиданными издевательствами и пытками. В поле, куда евреи были вывезены на расстрел, все они были раздеты, включая грудных детей, и так голые они дожидались на морозе, во время метели, своей очереди быть убитыми. Евреев заставляли ложиться на дно рва, затем в них стреляли из автоматов, засыпали слоем земли, на которую укладывался новый живой ряд, голых обезумевших от ужаса людей, и снова в них стреляли. Все дети в поле, на глазах родителей, были отравлены. По непроверенным слухам, отравление детей было сделано врачом Ибьянской, оставшейся сейчас в Феодосии.

7. 26–27 августа 1942 г. *во многих населенных пунктах Западной Украины* гестаповцы, при активном участии украинских националистов, организовали массовый террор, в результате которого было уничтожено почти все еврейское население. Причем документально установлено, что до начала этой кровавой расправы была проведена соответствующая подготовительная «работа».

В городах и селах были составлены списки евреев и проверены с наличием живущих там евреев, усилены меры по ограничению передвижения их из одного населенного пункта в другой. Накануне этих событий полицейским была увеличена зарплата: ставка семейного была увеличена до 1600 и холостяка до 800 карбованцев в месяц. Из ряда районов евреи свозились в крупные центры. Так, например, в Сарны, после уничтожения 18 000 евреев весной этого года, вновь было согнано до 14 000 евреев, расстрелянных 26 августа. Из Ровно в Костополь было также вывезено и расстреляно несколько сот евреев, оставшихся там после уничтожения 22 000 чел. до этого.

Помимо таких приготовлений в ряде районных центров немцы собирали местную украинскую полицию из сел и деревень и специально вооружали украинских националистов. Для того чтобы окончательно гарантировать себя от возможной помощи евреям со стороны отдельных полицейских, их отсылали в другие районы, где они не имели бы знакомых евреев. Вся эта подготовка была закончена к 25 августа.

Расстрелы проводились строго «по плану» под непосредственным руководством гестаповцев. До начала расстрелов вооруженные группы украинских националистов начали грабеж еврейского имущества. Собственность зажиточных евреев была объявлена собственностью гестапо и жандармерии. С расстрелянных снималась одежда, сортировалась под надзором полиции, лучшие вещи отбирались немцами, худшие разбирались украинской полицией.

По разным городам расстрелы проводились следующим образом.

В Рокитно на базарной площади было собрано 1600 чел., которых выстроили по 6 чел. в ряд, женщин и детей отдельно. Когда прибывшая полиция открыла по женщинам огонь, поднялся крик, и кто мог, стал бежать. Тогда начался массовый расстрел и преследование бежавших по улицам и в домах. В результате помимо евреев погибло много местного польского и украинского населения, всего до 2400 чел. Пойманных на улицах евреев погрузили вместе с трупами расстрелянных на заранее подготовленные платформы и вывезли в каменоломни, где все были расстреляны.

В Березно в старые польские казармы было собрано до 700 чел., из них несколько десятков разбежалось в ночь на 27 августа. На улицах и в домах было поймано еще столько же. Всего, по данным самих немцев, было расстреляно 1250 чел. И человек 300 разбежалось.

В Костополе расстреляли 1400 евреев, до 100 чел. разбежалось.

В Здолбуново уничтожено 1500 чел. и т.д.

Поляков и украинцев, скрывавших евреев, расстреливали одновременно с евреями. Так, в *Людвиполе* было расстреляно пять польских семей. В местной прессе появилось специальное объявление о карах за укрывательство и помощь евреям: «Громядзяны Костопилской округи! Кто буде переховувати жидив, або давати им якусь помич, буде покараний карою смерти. Знайденого жида треба видати в руки жандармерии, або шуцманив».

На поиски скрывающихся в лесах евреев высылаются полицейские, которые стремятся использовать местное население, вплоть до детишек, обещая за выданного еврея вознаграждение деньгами, вещами и продуктами. Сотни евреев, стариков, женщин и детей-сирот бродят по лесам, оборванные, босые и голодные в надежде на встречу с партизанами.

Зверским расправам фашистов подвергается также и нееврейское население – украинцы и поляки. В *Ельском р-не* неизвестными лицами были убиты представитель Гебитскомиссариата и несколько немецких солдат. Прибывший на место убийства в селах Валавск и Стодоличи отряд гестаповцев загнал все население в сараи и поджег их.

8. 18 октября 1941 г. в *г. Мариуполе Сталинской обл.* немецкие власти провели регистрацию евреев и объявили, что они будут отправлены на трудовые работы в г. Осипенко. Сбор евреев происходил в казармах бывш. 38-го Мариупольского полка. 20 октября 1941 г. немцы собравшихся евреев отвели к противоположному² рву и расстреляли их из пулеметов. Всего было расстреляно до 10 000 евреев, в том числе до 3000 детей.

9. По данным от 6 февраля 1942 г. немцы, заняв *г. Полтаву*, установили на улицах виселицы и повесили несколько местных жителей, запретив населению снимать их трупы. поголовному уничтожению подверглось еврейское население города. Над евреями немцы предварительно зверски издевались, заставляя, например, подметать улицы города ладонями рук. Обязали евреев носить на рукавах шестиконечные звезды, а также рисовать звезды на домах, где они проживали. За укрывательство евреев немецкие власти угрожали смертной казнью.

26 ноября 1941 г. немецким командованием был издан приказ, обязывающий все еврейское население города – мужчин, женщин и детей – явиться с документами, деньгами, ценными вещами и запасом продуктов на три дня на Пушкарский переулок, якобы

для выселения их из Полтавы. Собравшихся стариков, женщин и детей немцы вывели на окраину города и около русского кладбища расстреляли из автоматов – мужчин и женщин, а детей отравили сильнодействующим ядом. Убирать трупы расстрелянных и отравленных заставляли военнопленных. Все имущество расстрелянных немцами было распродано.

Русское и украинское население города исключительно отрицательно реагировало на эти чудовищные зверства немецких фашистов. Многие жители города, наблюдавшие издалека расстрелы невинных людей, получили нервное потрясение.

10. В октябре 1941 г. в *г. Сарны Ровенской обл.*; немцы расстреляли около 2000 евреев. Накануне расстрела они объявили, что все евреи, в возрасте от 14 до 70 лет, должны явиться на регистрацию для направления на работу. Всех евреев, явившихся на регистрацию, вывели за город, в лес, заставили копать ямы и потом всех расстреляли.

11. По данным от 27 декабря 1941 г. в *Брагинском р-не Сумской обл.*; немцы расстреляли 350 евреев и 120 евреев закопали живыми в землю. В *мест. Лоев, Сумской обл.*; немцы расстреляли поголовно все еврейское население.

12. По данным от 16 ноября 1941 г. в *с. Радомышль того же района Житомирской обл.*; работники гестапо закопали в землю живыми 58 евреев.

13. 30 сентября 1941 г. в *с. Серебряное Полтавской обл.*; в лагере военнопленных, после трехдневных издевательств, немецкие солдаты отобрали евреев в количестве 150 чел., раздели их и заставили выкопать для себя яму, а после этого всех их расстреляли.

14. 23 сентября 1941 г. в Киеве немецкой полицией было арестовано около 100 евреев, после чего их вывели за город, на Саперное поле, где была приготовлена глубокая заминированная яма. Всех приведенных евреев загнали в эту яму и взорвали.

15. По данным 19 декабря 1941 г. в *г. Гороховое Николаевской обл.* немцы расстреляли 3000 евреев.

16. По данным от 2 декабря 1941 г., в *г. Виннице* в первый же день вступления немецких частей в город немцами было расстреляно 2000 евреев.

17. По данным от 11 января 1942 г., в *с. Васильевка Запорожской обл.* немцами было расстреляно 40 евреев вместе с грудными детьми.

18. *Село Войтовцы Березанского р-на Киевской обл.*: немцы расстреляли одновременно 400 евреев.

19. По данным от 15 ноября 1941 г., прибывший в *Широковский р-н Днепропетровской обл.* карательный отряд с 3 по 10 сентября 1941 г. расстреляли 700 евреев жителей *с. Широкое, колонии Ингулец и поселков 33–35*.

20. По данным от 17 ноября 1941 г., во время боев в районе *г. Днепропетровска* Украинской ССР советская артиллерия метко обстреливала немецкие батареи. Немцы, взбешенные этим, ворвались в синагогу, где в это время скрывались евреи, схватили 50 чел., вывели их за город и расстреляли, а затем пустили провокационный слух, что евреи из синагоги помогают красным частям корректировать свой огонь.

21. 5 июля 1941 г. в *г. Ровно Ровенской обл.* немцы расстреляли до 200 чел. из еврейского населения якобы за то, что евреи убили двух немецких офицеров.

22. В ноябре 1941 г. военный комендант *г. Днепропетровска* издал приказ о том, чтобы все еврейское население города явилось с вещами к зданию комендатуры для отправки на новое место жительства. По приказу явилось около 150 чел. взрослых, многие были с детьми. Явившихся немцы построили, вывели за город к Днепру и расстреляли из пулеметов.

Большинство еврейского населения от явки в комендатуру уклонилось, в связи с чем комендант разослал по городу карательные отряды, составив их из немцев и украинцев-полицейских. Эти отряды через управдом устанавливали живущих в домах

евреев, арестовывали их, уводили в Монастырский лес (в 5 км от Днепропетровска) и там расстреливали. По рассказам жителей Днепропетровска, в результате этих погромов в городе расстреляно до 14 000 еврейского населения.

Такую же зверскую расправу над еврейским населением немцы организовали *в Номосковске*, где убито более 500 чел. В числе убитых имеются грудные дети.

23. По данным от 17 декабря 1942 г., *в Днепропетровске* немецкими фашистами была наложена контрибуция в 30 млн руб. на оставшихся в живых евреев, но так как они этой контрибуции внести не смогли, все они были расстреляны, в том числе женщины с грудными детьми.

24. По данным от 5 декабря 1941 г., в *г. Днепропетровске* немцы распространили провокационные слухи о том, что в еврейской синагоге обнаружено три пулемета и радиостанция, в результате чего было арестовано и расстреляно несколько сот евреев, а здание синагоги было разрушено.

25. 24 сентября 1941 г. в *г. Киеве* взорвалось здание гостиницы «Спартак», в которой была размещена немецкая комендатура и здание магазина «Детский мир», на углу улиц Крещатик и Прорезная. В результате начались большие пожары. После пожара немцы начали распространять слухи и официально объявили в газете о том, что виновниками взрывов и пожаров являются евреи.

28 сентября 1941 г. по городу были развешены объявления о явке 29 сентября, к 8.00, всего еврейского населения на Лукьяновское кладбище. Евреи должны были иметь при себе документы, ценные вещи и теплое белье. За невыполнение данного распоряжения угрожали расстрелом. Все еврейское население, в подавляющем большинстве старики, женщины и дети, явились в указанное место сбора, где все были расстреляны. По заявлению военнопленных, немцы пришедших евреев раздевали, отбирали ценные вещи, а затем клали друг на друга и одним выстрелом убивали несколько человек. Таким образом, в Киеве было убито до 30 000 чел. евреев.

С занятием города солдаты немецкой армии, следуя своим излюбленным обычаям, начали грабеж населения, особенно еврейского. Из квартир забирали все, начиная от посуды, кончая одеждой и бельем. Награбленное, немецкие солдаты посылками отправляли в Германию.

26. В октябре 1941 г. в *г. Киеве* всем евреям было предложено захватить ценные вещи и деньги и собраться на еврейском кладбище. Некоторые евреи, думая, что их будут куда-нибудь отправлять, просили местных жителей помочь донести их вещи. Таким образом, среди евреев, собравшихся на кладбище, была часть украинцев из числа местных жителей. Немцы окружили всех собравшихся, разделили их, отобрали все вещи и погнали в один из районов Киева, где их раздели донага и всех расстреляли. Трупы расстрелянных были сложены на дне рва, который в ширину имеет не менее 8 м, трупы были сложены на дне не менее как на 100 м и высотой до 1 м.

Перед расстрелом все евреи были избиты, в том числе старики, женщины и дети всех возрастов. Затем отбирали группу евреев, заставляли их ложиться на дно рва вниз лицом и расстреливали из автоматов сверху. После этого расстрелянных немного засыпали землей и на это место вторым ярусом укладывали следующую партию евреев и вновь расстреливали из автоматов.

Мальчик 12 лет поднялся и закричал, что он не еврей, а украинец, и в это время протирал глаза от песка со своего окровавленного лица. К нему подскочил немец-автоматчик и дал очередь в глаза мальчика.

27. Заняв *г. Запорожье* Украинской ССР, немцы издали приказ о регистрации всего населения, причем указывалось, что евреи должны зарегистрироваться отдельно. Всем зарегистрированным евреям были выданы белые повязки для ношения на левой руке с

изображением шестигранной звезды. После этого евреев использовали исключительно на самых тяжелых работах, без выдачи какой-либо оплаты и питания. Квартиры евреев разорялись, забирались продукты, мебель, одежда, постель, посуда и т.п., что только представляло хоть малейшую ценность. Евреям запрещалось посещать кино, театры, базар, даже не разрешалось ходить по центральным улицам.

Массовое уничтожение евреев было произведено немцами в конце февраля с.г.

22 февраля 1942 г. всех евреев собрали во дворе бывш. 1-го отделения милиции (большая площадь), оттуда группами их выводили за город в бывш. совхоз [им.] Сталина, где были вырыты большие противотанковые рвы, около которых расстреливали их из пулеметов. Было расстреляно около 8000 евреев.

28. По данным от 2 декабря 1941 г., в *г. Хороле Полтавской обл.* немцы все взрослое еврейское население расстреляли, а детей засыпали порохом и сожгли.

29. По данным от 26 ноября 1941 г., в *г. Лубны Полтавской обл.* немецкие власти приказали всем евреям, проживающим в городе, приготовить теплую одежду и продовольствие на три дня. Затем их вывели в соседнюю деревню, где детей и стариков закопали в землю живыми, а остальных увели в неизвестном направлении.

30. По данным от 12 января 1942 г., в *г. Первомайске Одесской обл.* немцы в середине октября 1941 г. собрали еврейских детей, погрузили на подводу, связали веревкой и утопили в реке.

31. По данным от 27 марта 1942 г., в марте 1942 г. в *г. Минске* гнали на работу колону евреев, одетых частью в заграничную одежду, часть в тряпки. Вид их был ужасен. Среди них было много молоденьких девушек-подростков и стариков, еле волочивших ноги, падающих от слабости. Охрана поднимала их ударами ног. У всех были нашиты на груди и спине желтые шестиконечные звезды со словами «Иуда». Со слов местных жителей это были евреи из Гамбурга, которых привезли в Минск в количестве 745 000 чел., и что сейчас их осталось только тысяч пятнадцать, так как за это время было уже три погромы, организованных немецко-литовско-русской полицией. Последний погром был 1 марта 1942 г.

В Минске евреи живут в гетто, которое обнесено колючей проволокой и имеется только один вход и выход. Гамбургские евреи отделены от местных. Кроме полиции из русских немцев и литовцев для гетто имеется еще полиция из евреев. Пищу получают только работающие евреи. На день им дают полкотелка баланды, которую они несут с работы, чтобы накормить детей, стариков и больных.

Во время еврейских погромов происходит повальный грабеж остатков уцелевшего от последнего погрома имущества и массовые убийства. При этом тысячи человек выгоняются за город, где они себе сами роют ямы, после чего их расстреливают из пулеметов и заставляют оставшихся в живых складывать трупы в яму, среди которых есть также и раненые. После этого яму заливают керосином и поджигают. Пытающихся бежать из дома тут же пристреливают.

Население ненавидит немцев за подобные зверства. В Минске было много случаев, когда люди сходили с ума, увидев обращение немцев с евреями и нашими пленными, которых они в большом количестве перестреляли прямо на улицах. В Минском гетто много евреев, не выдержав зверств, кончают жизнь самоубийством.

32. По данным от 10 мая 1942 г., в г. Минске была проведена регистрация евреев, после чего мужчин, женщин и детей согнали в один лагерь (Юбилейная пл.), где находилось до 67 000 чел., и с сентября 1941 г. стали вывозить евреев за город в направлении кирпичных заводов, где взрослых расстреливали, а детей закапывали живыми.

33. По данным от 11 августа 1942 г., в *дер. Машинаки Могилевского р-на* немцы привели пленных красноармейцев. Двум из них приказали выкопать яму. В эту же

деревню немцы привезли 6 чел. евреев, бросили их в яму и приказали красноармейцам закопать их живыми. После отказа красноармейцев выполнить их приказание, немцы красноармейцев бросили в яму, а евреев под силой оружия приказали их закапывать. Руководивший этой расправой немецкий офицер остановил евреев и приказал красноармейцам вылезти из ямы, а немецким солдатам дал распоряжение закопать живыми евреев, что те и выполнили.

34. С занятием *г. Луцка, БССР*, был издан приказ, чтобы все евреи носили повязки на рукавах, там же указывалось, что еврей, проходя по тротуару и встречая немца, должен сойти на мостовую, снять головной убор и поклониться немцу, кроме этого ежедневно в вывешенных объявлениях предлагалось евреям в возрасте от 16 до 60 лет явиться в определенное место с лопатами. Из явившихся половина направилась на работу, а остальные – в тюрьму, где они впоследствии расстреливались.

35. 25 мая 1942 г. *в мест. Долгиново* (25 км севернее Минска) был устроен погром еврейского населения. Убито 300 чел. До этого в этом месте уже было убито и зарыто живыми, включая грудных детей, – 250 чел.

36. В *г. Витебске* всех евреев с 16-летнего возраста и выше подвергли расстрелу, а до 16 лет закопали живыми в братские могилы, которые они сами для себя вырывали.

37. В течение семи дней после наступления фашистов в г. Бресте было расстреляно 2000 евреев. В частности, расстреляны начальник Облфинотдела Шалман, начальник Облторготдела депутат Верховного Совета БССР – Соловей, директор ресторана Шахнович, прокурор г. Бреста Казаков.

38. В *г. Орше, БССР*, немцы в апреле 1942 г. расстреляли 28 000 евреев.

39. В *г. Дубровно, БССР*, 12 декабря 1941 г. расстреляно 37 000 евреев.

40. Немецкое командование 15–16 июля 1942 г. отмечало день годовщины взятия Смоленска. В эти дни оно провело полное истребление евреев. 15 июля на глазах у родителей истребили детей. Их бросали в крытые автомашины, которые наполнялись газом, а затем эти машины увозили отравленных детей за *Гедионовку*, где их закапывали в ямы. 16 июля таким же способом уничтожали взрослых евреев. Всего было уничтожено 1867 чел. В течение двух суток были слышны из-под земли стоны полуживых³.

41. Немцы уничтожали всех евреев, проживающих в *г. Курске*. Взрослых численностью до 400 чел. немцы везли за город по шоссе и в балке расстреливали. Расстреливали немецкие солдаты, переодетые в красноармейскую одежду, с целью показать, что расстрел произведен русскими военнопленными. Процесс расстрела фотографировали немецкие офицеры. В числе расстрелянных пользовавшийся уважением в г. Курске известный доктор Шейндлес. Дети были умерщвлены путем каких-то прививок, сделанных в комендатуре. Трупы детей долгое время лежали в подвалах комендатуры.

Сразу же после оккупации немецкими войсками *Латвии*, в июле 1941 г., в *г. Риге* было расстреляно 60 000 еврейского населения. Расстрелы производились партиями по 200–300 чел. на острове, расположенном на р. Западная Двина (Даугава) в *12 км от Риги* и по шоссе на Двинск. Расстреливались целые семьи, невзирая на возраст. Детей вырывали из рук матерей и тут же на их глазах убивали или живыми бросали в заранее приготовленные ямы. В Риге расстреливались не только местные евреи, но они привозились также из Литвы, Эстонии и даже Германии – крупные специалисты, видные представители науки и искусства и т.д. Сейчас осталось в Риге 300–400 евреев, которые заключены в гетто в Московском предместье. Гетто обнесено колючей проволокой, доступ туда запрещен. Евреи из гетто выводятся на работу под конвоем. Им запрещено ходить по тротуарам, ходить могут только посередине улицы. На спине и груди евреи должны носить желтую пятиконечную⁴ звезду с надписью: «юде». Нормы снабжения для евреев на 50% ниже существующих, и без того крайне мизерных, то есть они фактически ничего не получают.

В *г. Лудзе (Люцино)* расстреляны все евреи. Осталось в городе всего шесть евреев, которые используются немцами как специалисты по определенным ремеслам. Массовый расстрел евреев имел место также в *Либаве* и других городах Латвии. Количество здесь расстрелянных не зафиксировано.

Расстрелы непосредственно производились членами военно-фашистской организации айзсаргов, а немцы фотографировали эти акты, как «акты возмездия латышского народа». О степени жестокости айзсаргов в отношении евреев свидетельствует письмо, обнаруженное у неизвестного латышского «добровольца» 21-го добровольческого батальона, разгромленного под Ленинградом, который пишет: «Я в Талсинском уезде принимал участие при щекотании евреев. Себе на память положил 320. Нас в Талсинской волости была группа из 8 чел., которая «осчастливила» евреев. Все были вооружены автоматическим оружием, и вот постреляли!»

Начальник 4-го управления НКВД СССР

Судоплатов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 53. Л. 244–254.
Копия.

-
- ¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.
² Так в тексте документа.
³ Предложение отчеркнуто двумя чертами на полях слева.
⁴ Так в тексте документа.

**№ 133 Сообщение начальника 4-го управления НКВД СССР
комиссара государственной безопасности 3-го ранга
Судоплатова П.А. начальнику 2-го управления НКВД СССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга
Федотову П.В. о массовых убийствах членами ОУН¹
мирного польского населения**

Совершенно секретно
16 февраля 1943 г.

Начальнику 2-го управления НКВД СССР тов. Федотову
Разослать тов. Меркулову, тов. Кобулову, тов. Федотову, тов. Фитину, тов. Абакумову,
тов. Блинову.

Сообщение

Из района Олевска, Украинской ССР

Получено 14 февраля 1943 г.

I.

Группа членов Организации украинских националистов (течения «бандеровцев»), скрывающаяся по селам г. Сарны, в начале февраля 1943 г. устроила резню польского населения. В с. Поросля количество убитых и искалеченных взрослых и детей достигает 150 чел. Это преступление немцы оставили без последствий².

II.

По селам Сарненского р-на распространяется газета «Висти», отпечатанная на украинском языке, без указания места издания и кем издается. Все статьи и заметки без

подписей авторов. Содержание статей сводится к восхвалению немцев и призыву к сдаче налогов. Есть основания полагать, что газета выпущена Организацией украинских националистов (течения «мельниковцев»).

Тарас

Начальник 4-го управления НКВД СССР
16 февраля 1943 г.
№ 7/3/1067

(Судоплатов)

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 151.
Подлинник.*

¹ Организация признана экстремистской и запрещена в России.

² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

№ 134 Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. «О зверствах, грабежах и разрушениях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками, в Старобельске Ворошиловградской области»

Совершенно секретно

№ 8264

10 апреля 1943 г.

г. Старобельск

Начальнику 2-го управления НКВД Союза ССР комиссару Государственной безопасности 3-го ранга тов. Федотову
г. Москва

Немецко-фашистскими бандитами за период оккупации г. Старобельска Ворошиловградской обл. расстреляно и замучено свыше 400 чел. советских граждан. В самом городе и его окрестностях обнаружено и отрыто восемь ям с трупами замученных и расстрелянных граждан. Тела людей настолько изуродованы, что большинство из них нельзя опознать.

В отрытых ямах опознаны трупы расстрелянных: Солодкого Василия Павловича, бывш. заведующего районного отдела Народного образования, Старобельского р-на; Солодкого Григория Александровича, бывш. заведующего горкоммунхоза; Цыганова Николая Григорьевича, бывш. директора отделения сельхозбанка г. Старобельска; Рубинштейна Леонида Давидовича, бывш. завхоза больницы г. Старобельска; Ильинского Семена Петровича, бывш. председателя Половинчанского сельсовета; Харченко Тимофея Афанасьевича, бывш. председателя колхоза им. Ленина, с. Подгоровка; Суржана Захара Яковлевича, бывш. заведующего перевалкой утильсырья г. Старобельска; Нещерета Филиппа Ивановича, бывш. председателя промартели «Красный Кустарь» и др.

В г. Старобельске, в бывш. монастыре, немецко-фашистскими захватчиками был создан лагерь для военнопленных красноармейцев и командиров Красной армии.

При максимальной вместимости помещений лагеря на 500 чел. немцы содержали там 2500 чел. Военнопленные подвергались издевательствам, пыткам и умирали от побоев и истощения. В лютые морозы помещения не отапливались. Военнопленные спали на полу, на истлевшей, вонючей соломе в мокрых коридорах, примерзали к полу и умирали. Никакой медицинской помощи больным не оказывалось. Пища военнопленных состояла из гороховой жижицы с плавающими в ней червями. В то же время военнопленных заставляли выполнять непосильные физические работы. Работали с рассвета и до захода солнца. Обессиленным и оказавшимся неспособным к физическому труду пища вовсе не давалась – они умирали голодной, мучительной смертью.

Акт, составленный очевидцами – бывшими военнопленными, свидетельствует о том, что в лагере убито палками, умерло от истощения и расстреляно около 180 чел. военнопленных – бойцов и командиров Красной армии.

После изгнания фашистских захватчиков из г. Старобельска в лагере было обнаружено под соломой и в других местах 32 трупы военнопленных, в том числе были трупы с разбитыми челюстями, отрезанными ушами, перебитыми руками и ногами и с раздробленными черепами.

Все эти зверства чинились немецкой охраной лагеря под непосредственным руководством немецкого майора Гофмана и коменданта лагеря – немецкого офицера, фамилия которого пока не установлена.

Показаниями арестованного Целовальникова И.Д. – бывш. писаря сборного пункта по отправке граждан на немецкую каторгу – установлено, что через Старобельский пункт отправлено в Германию 5000 чел. советских граждан. Потерпевшие и свидетели показали о многих фактах изнасилования немецкими и румынскими солдатами и офицерами советских женщин.

Отступая из г. Старобельска, немецко-фашистские мерзавцы взорвали и сожгли маслозавод, пивоваренный завод, госмельницу, электростанцию, хлебозавод, мотороремонтный завод, уксусный завод, госшвейфабрику, телеграф, школу десятилетку, школу семилетку, школу глухонемых, городскую поликлинику, больницу, родильный дом и ряд учебных заведений, складов и магазинов. Полностью разграблен книжный фонд городской библиотеки, насчитывающий 198 000 экземпляров книг.

Попирая религиозное чувство верующих, немцы, в Никольской церкви г. Старобельска уничтожили всю церковную утварь и причинили другие разрушения на сумму 200 000 руб.

Захватив Старобельский р-н немцы ограбили совхозы и колхозы района. Они бандитскими методами забрали для снабжения немецкой армии и отправили в Германию: лошадей – 2306 голов; крупного рогат. скота – 5386 голов; овец – 5675 голов; птицы – 68 044 шт. При отступлении под ударами Красной армии немцы разграбили и уничтожили по району 89 422 центнера разных с/х продуктов. Уничтожили и эвакуировали в свой тыл 304 с/х машины, в том числе: трактора, молотилки, сеялки, зерноочистители и др.

Ограбление совхозов, колхозов и советских граждан на Старобельщине производилось под непосредственным руководством сельхозкомендантов – немецких офицеров Кахе, Визе, Бека, Кона, Элемаэра, Хирте и Зельдя. Совершенные немцами злодеяния в г. Старобельске и районе – задокументированы. Разрушения, грабежи и зверства, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в других районах освобожденной территории УССР, расследуются, о чем будет сообщено дополнительно.

Приложение: фотографии.

Народный комиссар внутренних дел УССР

комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Сергиенко

№ 135 Сводка УНКВД СССР по Сталинградской области о злодеяниях, совершенных нацистами в отношении советских граждан в период оккупации

№ 8379

г. Сталинград

Совершенно секретно

24 апреля 1943 г.

Об учиненных зверствах немецко-фашистскими войсками

Собранные нами материалы по освобожденным районам Сталинградской обл. выявляют целый ряд фактов разбоя, издевательств, насилий над населением.

По г. Сталинграду

15 сентября 1942 г. во дворе комендатуры (3-й дом Советов) по обвинению в принадлежности к партизанам повешен Сидоров Николай. В октябре расстреляна семья рабочего завода «Красный Октябрь» Зотова Григория Федоровича в составе Зотова, жены, двух малолетних детей и старухи.

В Дзержинском р-не по подозрению в принадлежности к советской разведке предвзвительно была раздета, а затем повешена Фомина Александра Петровна. В октябре по обвинению в участии в партизанском отряде повешен Сударев Пантелей. В поселке завода «Красный Октябрь» расстреляно шесть местных жителей за оказание приюта коммунисту.

В Тракторозаводском р-не расстреляны Ловяшин П.К. и Никифор (фамилия не установлена) за оказание помощи бежавшим из лагеря военнопленным. На площади против школы № 51 расстрелян коммунист Сеницын Петр.

В Ворошиловском р-не 20 ноября расстреляны Васильев Егор Прокофьевич, 70 лет, жена – Васильева Ульяна Федоровна, 65 лет, дочь – Васильева-Резникова Наталия Егоровна, 35 лет, внучка – Резникова Нина Петровна, 6 лет.

В центре города немецкий офицер выгнал из землянки 70-летнюю старуху Самойлову и расстрелял ее.

После освобождения г. Сталинграда от немецко-фашистских полчищ комиссиями вскрыты массовые факты учиненных пыток, расстрелов и других издевательств над пленными военнослужащими РККА. В городе обнаружен труп красноармейца (фамилия не установлена) с признаками жестоких пыток.

В январе при освобождении одного из зданий в заводском поселке выявлено:

а) у ст. лейтенанта вырезана верхняя губа, изрезан в четырех местах живот, в двух местах на голове вырезана кожа, на лице следы жестоких побоев;

б) у красноармейца выколот правый глаз, вывернута в локтевом суставе правая рука, ноги обожжены;

в) девушка изнасилована, истерзано лицо, отрезана левая грудь, выколоты оба глаза, тело избито;

г) у красноармейца разбито лицо, выколот левый глаз, вывернута правая рука;

д) у старшего лейтенанта отрезано левое ухо, выколоты оба глаза, перебита переносица, тело избито;

е) у ряда других военнослужащих выколоты глаза, отрезаны губы, имеются следы пыток и избиений.

По Котельниковскому району

В с. Котельниково расстреляны: член ВКП(б) Корниенко, ж/д рабочие депо ст. Котельниково Вединов и Титарь Денис, зам. пред. поселкового совета Таранова, ее муж – рабочий Таранов, бухгалтер санучастка ж/д ст. Савельев Сергей. Все по обвинению в сочувствии Соввласти¹ и Красной армии.

В колхозе им. Ленина за приют раненому лейтенанту РККА Дроздову Геннадию в присутствии согнанных жителей хутора расстреляны Доморошина Соломия Матвеевна, 52 года, ее дочь – Таисия Ивановна, 19 лет, Скворцова Анастасия Александровна, 30 лет, Фоменко Александра Васильевна, 40 лет.

29 ноября 1942 г. в хут. П.-Черни при таких же обстоятельствах, оружием двух танков расстреляно 14 пленных красноармейцев и командиров РККА.

В колхозе им. Калинина после жестоких пыток и издевательств расстреляна Критунова Пелагея Ивановна, труп которой был брошен в реку.

В разных хуторах этого района расстреляно свыше 40 еврейских семей. В колхозе им. «Красный Донец» хут. Нагольного сторожу-еврею было нанесено три ножевых раны, затем перерезано горло, а жена и дети здесь же были расстреляны.

По Перелазовскому району

В хут. Перелазовском расстреляна учительница Ляженова, над которой предварительно длительное время издевались. В хут. Жирки 30 октября 1942 г. за убийство неизвестными двух румынских солдат в присутствии граждан хутора расстреляны произвольно отобранные: Урасов Анатолий Иванович, Смирнов Георгий Захарович, Коротков Денис Кондратьевич и красноармеец Богатырев Иван Денисович.

По Ворошиловскому району

В с. Аксае расстреляно все еврейское население в количестве 58 чел. При расстреле одной женщине удалось спастись, впоследствии она была обнаружена и зарыта в яму живой.

По Перегрудинскому с/совету: при расстреле 80 евреев одной женщине удалось спастись, вскоре она была выявлена и удушена.

В с. Водино расстреляно 43 чел., которые предварительно вырыли для себя яму. В числе их член ВКП(б) Маркохай, Мыза и заведующий райфо Донцов. Коммунисты Маркохай и Мыза перед расстрелом пели революционные песни.

В с. Каменке расстреляно 125 евреев, преимущественно женщины и дети. В с. Жутово-1 в специальную машину были посажены и вывезены в балку, расположенную в 4 км от села, 60 евреев, преимущественно мужчины, которые были удушены газами.

В Жутово-2 расстреляно пять колхозников: председатель сельсовета, участник отечественной войны, кандидат ВКП(б) Синьков, старик 50 лет, Прохоренко Тимофей Иванович, которому предварительно было предложено вырыть для себя могилу. В хут. Ромашкин Шестановского с/совета расстреляно два колхозника. В с. Абганерово расстреляна колхозница Кубрикова по обвинению в том, что плохо выстирала офицеру белье. В с. Громославке убита Садловская, у которой сын и дочь находятся в Красной армии. В с. Ивановке произвольно было задержано 2 [...] ², один из них – Бородаенко Василий Алексеевич, после допроса и обвинения в принадлежности к партизанам оба были расстреляны.

В колхозе им. «Светлый путь» расстрелян кладовщик колхоза Филимонов Федор Семенович. 4 октября 1942 г. в этом же районе газами удушена группа эвакуированных из Украины жителей, в числе которых были Кобылянский Ш., Кобылянский Лёня, Ройзберг Рахиль, Сеня и Эсфирь, Шамиро Миша, Коган Роза, Коган Белла, Коган Мария, Коган Евдокия, [Бельник] Даниил, Козулина Мария, Козулина Р., Мильгран Раиса, Лев и Владимир, а также многие другие, фамилии которых не установлены.

По Чернышковскому району

На ферме № 4 совхоза № 78 в октябре 1942 г. расстреляны Шестопалова Зоя Ивановна – учительница, Пискова Ирина Федоровна – член колхоза, Писков Александр Иванович, 16 лет, и пленный красноармеец, фамилия которого не установлена. Поводом к расстрелу послужил произошедший в ночное время пожар в квартире Писковых, который немцы приняли как сигнализацию советским самолетам.

В хут. Волоцком расстрелян Кишкин Виктор Федорович, 16 лет, якобы за хищение у немецкого офицера оружия. В хут. Александровском расстреляны колхозники Федоров Павел Павлович и Немерис Иван Емельянович за «самовольное» взятие хлеба, принадлежащего колхозу. В хут. Чернышковском в первых числах октября 1942 г. расстрелян Чуб Александр, 1925 г.р., обвинявшийся в том, что является парашютистом РККА.

По Верхне-Курмоярскому району

В сентябре 1942 г. в хут. Красноярском расстреляны и повешены не успевшие эвакуироваться: Свибареев Владимир Емельянович, 1897 г.р., бывш. председатель совета; Фомичев Григорий Константинович, 1913 г.р., инвалид отечественной войны; [Лебков] Петр Васильевич, 1904 г.р., бывш. агроном Потемкинской МТС; Жариков Иосиф Евдокимович, 1883 г.р., член ВКП(б), красный партизан гражданской войны, инвалид, пенсионер; Волошин Иван Федорович, 1888 г.р., член ВКП(б), работал директором клуба, происходит из Запорожской обл.; Текучев Иосиф Сергеевич, 1883 г.р., член ВКП(б), красный партизан гражданской войны.

В этот же период в хут. Верхне-Курмоярском за обнаружение конспекта по истории ВКП(б) расстреляна комсомолка-учительница Сердобинцева Клавдия Алексеевна, 19 лет, и ее отец Сердобинцев Алексей Нестерович, 1897 г.р. В этом же хуторе расстреляна женщина-еврейка Фриер Фаня Львовна, 30 лет, сын Леонид, 6 лет, дочь Берта, 1,5 года.

В хут. Чепурные в октябре 1942 г. повешено пять красноармейцев и один командир РККА в звании капитана. В хут. Генералове расстреляны: Бурняшев Леонид Яковлевич, 15 лет, тракторист колхоза, сестра в РККА; Графман Абрам, 50 лет, еврей, эвакуированный из Украины. В хут. Дорофеева в ноябре 1942 г. расстрелян инвалид отечественной войны Белокопытов Александр Дорофеевич.

По Калачевскому району

В г. Калаче расстреляна группа подростков: Пашков Павел, 14 лет, Цыганков Иван, 16 лет, Шестерин Игнат, 15 лет, старуха Новолецкая Евдокия, 60 лет, и др., по обвинению в оказании помощи патриотам РККА.

В хут. Аверино 10 подростков голыми были брошены в силосную яму, а затем расстреляны по обвинению в краже папирос у немецких офицеров: Сафонов Иван, 11 лет, Тимонин А., 15 лет, Тимонин Тимофей, 12 лет, Горин Василий, 14 лет, Сафонов-Емельянов, 11 лет, Меншин Семен, 11 лет, Егоров Николай, 13 лет, Головаев Константин, 15 лет.

В хут. Кумовое расстреляна большая группа бывш. жителей г. Сталинграда, фамилии и других сведений о них установить не удалось.

По Клетскому району

В хут. Распопино по обвинению в принадлежности к партизанам расстреляны комсомольцы Попов Петр Иванович, Комиссаров Сергей Степанович, Сидоров Ефим Ефимович и Лаженев Иван Павлович.

По Кагановическому району

В хут. Попов-2 расстреляно 11 пленных командиров РККА.

В хут. Суровикино в противотанковом рву, что вблизи совхоза № 3, подверглись жестоким пыткам, а затем были расстреляны две девушки, по национальности еврейки (фамилии не установлены).

По Сиротинскому району

В октябре 1942 г. в ст. Сиротинской немецкий офицер и два солдата ворвались с автоматами в квартиру к 50-летнему старику Чечасову Петру Ивановичу, прострелили ему плечо, а затем расстреляли его, такая же участь постигла второго старика этой станции – Муковина.

По Городищенскому району

В с. Городище в сентябре 1942 г. по обвинению в принадлежности к партизанам расстреляны комсомольцы Свиридов Александр, Аляев Николай, Камнев Павел Васильевич, Кузьмин Василий, рабочий завода «Баррикады», Фастов Павел Васильевич, рабочий завода им. «Красный Октябрь» и др.

В с. Александровке расстрелян 70-летний старик Хлебов. В с. Песчанке – 68-летний старик Гаврилов. В этих же районах отмечены массовые факты пыток, казней и избиений.

По Городищенскому району

В с. Песчанке немцы перед бегством насмерть замучили Орлову, 70 лет, вырезав грудь, и отрубили руки. 12 октября при эвакуации немцами с. Кузьмичи для подготовки населению дано было 15 минут. Всех женщин, детей, стариков раздетых, босых и голодных, без одежды и продуктов питания под конвоем направили в тыловые оккупированные села. По дороге женщины, старики и дети подверглись жестокому избиению.

Беременная Дикунова Анна Федоровна, неся на руках двухлетнего ребенка, в пути следования была избита, что вызвало предварительные роды. Дикунова была брошена без всякой медицинской помощи.

По Ворошиловскому району

В с. Жутово-1, во дворе старосты, жестоко были избиты колхозники Гринько Павел Савельевич, 42 лет, Меркулов Егор Тимофеевич и др. Бригадир колхозной бригады Меркулов Егор Васильевич был изувечен, которому перебили ребра³.

По Перелазовскому району

В хут. Липовском 20 ноября 1942 г. немцы жестоко избили, а затем сожгли 12 пленных военнослужащих РККА. В хут. Перелазовском жестоко избит 15-летний подросток Батруненко Иван. В этом же хуторе жестоко избиты Олентьева, 60 лет, за то, что в ночное время вблизи своего огорода пасла корову, Рябова Дария Трофимовна за то, что кормила молоком своей коровы грудного ребенка, Черикова Анастасия Трофимовна за пользование молоком собственной коровы.

По Котельниковскому району

В колхозе им. Калинина Похлебенского с/совета жестоко были избиты колхозники Грузинова Евдокия Яковлевна, по обвинению за нежелание выходить на работу, Ромашенко Иван Филиппович избивался прикладом. Фролова Пелагея и Плискуненко Пелагея были избиты за оказание сопротивления при грабеже.

В колхозе им. Сталина того же сельсовета полицейский Залевский за сопротивление в грабеже жестоко избил колхозницу Сердобинцеву, а затем на ночь закрыл ее в неотопливаемый подвал. Колхозницу Понферову Раису жестоко избил переводчик коменда-туры. Старостой села были избиты Меркулова Л.Я., Падставко Евдокия Кузьминична и Афанасьевна Мария.

По Верхне-Курмоярскому району

В сентябре 1942 г. [слово пропущено] хут. Чепурные подверг жестокому избиению плетью Давидову Антонину Георгиевну, Ульянову Евдокию Гавриловну, Ушакову Пелагею Петровну, Петрову Марию Даниловну, Карачеву Наталию Павловну – по обвинению в нежелании работать в пользу немецкой армии.

По Клетскому району

В хут. Платоново жестоко, до потери сознания, избиты комсомолец Коршунов, за отказ участвовать в проводимой оккупантами переписи, Израсзов Александр Николаевич и малолетние Лоловы.

По Кагановическому району

В хут. Суровикино немецкий комендант в звании майора (фамилия не установлена) систематически избивал военнопленных и граждан, среди которых: Телушкин Андрей, Борисов Иван и многие десятки других. На всей оккупированной территории установлены массовые факты изнасилования женщин, старух, а в ряде случаев и подростков, что подтверждается такими фактами.

По г. Сталинграду

В районе завода № 221 на глазах малолетних детей немцами были изнасилованы две эвакуированные женщины из г. Ворошиловграда, а затем расстреляны.

16 декабря 1942 г. немецкий офицер явился на квартиру к Коноваловой Евгении Ильиничне, проживавшей по Камской ул., 36, потребовал от нее продукты питания и вещи, а затем в присутствии 9-летней дочери изнасиловал ее. В январе 1943 г. группа солдат по ул. Донецкой изнасиловала трех женщин, в том числе 15-летнюю Зину (фамилии не установлены). В ноябре 1942 г. три немецких солдата в присутствии мужа и детей изнасиловали жену шофера 25-го стройучастка Константинову А.В.

По Калачевскому району

В ст. Пятиизбянской немецкие солдаты зверски изнасиловали и замучили Мошик Анастасию, 36 лет, и Солдатову Ксению, 24 лет.

По Чернышковскому району

В хут. Фирсове немцы подвергли групповому изнасилованию 16 женщин, среди которых были несовершеннолетние девочки в возрасте 12–14 лет. В числе пострадавших Погорелова Евдокия Петровна, 1914 г.р., имеет двух детей, муж в РККА, подвергалась насилению 10 чел., Луковская Екатерина, 60 лет, Мокшина Мария, 14 лет.

В хут. Перекопском двумя немецкими солдатами изнасилована старуха Лодзенко Акулина Михайловна, 50 лет. В хут. В.-Гнутове групповому изнасилованию в присутствии 7-летней дочери подверглась Кузнецова Евдокия, 1921 г.р., муж – врач в РККА. В хут. Бирюково изнасилована и заражена сифилисом Гнутова Мария.

По Ворошиловскому району

В с. Васильевке немцы пять раз жестоко избивали жену лейтенанта РККА Куницина, а затем в присутствии родственников изнасиловали. Изнасилованию также подверглись Лавренкова Мария и Лавренкова Анна, 18 лет. В с. Каменке большому групповому изнасилованию были подвергнуты Лавренко Анна, Колесникова Евдокия Ивановна, Гуркелова Раиса, Саранова Анна Макарьевна⁴, Чеботарева Мария Григорьевна. В хут. Кумском изнасилована старуха 60 лет. В с. Ивановке изнасилованы Меркулова Мария, 15 лет, Набатова Зина, 15 лет, Омельченко Варя, 15 лет, Иванова Полина, 15 лет. В хут. Васильевском немцы в присутствии мужа и дочерей изнасиловали колхозницу Скитневу Анастасию Григорьевну. В этом же хуторе изнасиловали колхозниц Черных Анастасию Григорьевну и Завгороднюю Марию Ивановну. В с. Кругликово румынами, а затем немцами изнасилованы колхозницы Курпенко Анастасия, Чернова Лидия и Марченко.

По Котельниковскому району

В хут. Нагольном немецкие солдаты изнасиловали Куприянову Веру Алексеевну и Котельникову Анну. В этом же хуторе 3 августа 12 немецких солдат подвергли групповому изнасилованию неизвестную девушку, а затем расстреляли ее. В райцентре Котельниково изнасилованы колхозницы Ромзанова Александрия, 26 лет, Ласкова Нина Петровна, Федорова Анна. В колхозе им. Калинина изнасилованы Лиманская Дуня и Денисова Надежда.

По Городищенскому району

В с. Александровке изнасилованы Белолипецкая Раиса Ивановна, Белокопытова и Абагазина. В с. Кузьмичи – Цыганкова Александра, Сапунцова Мария и Сазонова Антонина. В с. Карповке немецкий офицер изнасиловал 19-летнюю Бразникову Пелагею Яковлевну.

По Сиротинскому району

В ст. Сиротинской изнасилованы старуха 50 лет Семенова П.А. и Семенова Полина Степановна.

По Верхне-Курмоярскому району

В хут. Калачевском румыны изнасиловали Ефремову Прасковью Сергеевну, 65 лет, Мартынову Наталию Ивановну, а грудной ребенок, которым она пыталась прикрыться, был удушен.

По Клетскому району

В хут. Евстратовском изнасилованы жена красноармейца Кучеренко София Спиридоновна, колхозницы Евстратова Анастасия Федоровна, 1925 г.р., Попова Феоктиста Федоровна, учительница Светникова Антонина Михайловна, старуха Фролова Анастасия Григорьевна.

Докладная записка по остальным вопросам, разрушениям, грабежам и проч. будет выслана дополнительно.

Начальник УНКВД по Сталинградской обл.
комиссар госбезопасности
Начальник КРО УНКВД по Сталинградской обл.
подполковник госбезопасности

Воронин

Литман

*УФСБ России по Волгоградской обл. Ф. 13. Д. 7. Л. 59–77.
Копия.*

-
- ¹ Так в тексте документа.
² Текст не читается.
³ Так в тексте документа.
⁴ То же.

**№ 136 Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара
государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т.
начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару
государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В.
о злодеяниях и разрушениях, совершенных
немецко-фашистскими войсками в Ворошиловграде
в период его оккупации**

Совершенно секретно

5 мая 1943 г.

№ 8044
г. Старобельск

Начальнику 2-го управления НКГБ Союза СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Федотову

Немецко-фашистские мерзавцы за период оккупации г. Ворошиловграда замучили и расстреляли 8000 чел. советских граждан. Только за один день 1 ноября 1942 г. фашисты расстреляли свыше 3000 чел. евреев¹.

Для того чтобы обеспечить явку в указанное им место, фашисты распространили по городу провокационные слухи о том, что немецкие власти якобы изменили отношение к евреям и что впредь евреям будет предоставлено право на существование в специально выделенных для них городах. 31 октября 1942 г. всем евреям было объявлено об обязательной явке для «эвакуации», и в тот же день, собрав свыше 3000 чел., вывели их за город к «Острой Могиле» и расстреляли. Перед расстрелом взрослых фашистские бандиты умертвили на глазах у родителей всех детей, которым были смазаны губы ядовитыми веществами².

После изгнания немецко-фашистских оккупантов из г. Ворошиловграда вскрыто много ям, в которых были зарыты расстрелянные, однако установить в них точное количество жертв, особенно стариков, женщин и детей не представилось возможным, так как трупы в большинстве своем разложились и превратились в сплошную массу. В открытых ямах были опознаны трупы расстрелянных: мастера прокатного цеха завода им. Октябрьской революции – Тынякова; мастера медно-литейного цеха того же завода – Павлюкова К.К.; известного в г. Ворошиловграде врача Капа и др.

Кровавые расправы чинились полевой жандармерией и тайной полевой полицией, во главе которых *находились полковник Ринге и майор Шнайдер*³.

Наряду с расстрелами населения г. Ворошиловграда, немецко-фашистские оккупанты систематически устраивали облавы с целью выявления лиц, пригодных к отправке на работу в Германию. Из г. Ворошиловграда, как установлено, насильно угнано в Германию свыше *10 000 чел.*.

За период «хозяйничания» в Ворошиловграде, а затем во время бегства из города и последующих налетов авиации фашистские мерзавцы совершенно разрушили: паровозно-строительный завод им. Октябрьской революции; заводы № 60, Горного оборудования, им. Пархоменко, Пилонасекальный, Трубопрокатный, эмаль-завод им. Артема, завод НКПС; все заводы и фабрики пищевой, деревообделочной и легкой промышленности, в числе которых фабрика приводных ремней им. Ворошилова, Госшвейфабрика и др.

Оккупанты разрушили все культурные учреждения и памятники. Разрушили все 30 школ города, из них 16 сожжены совершенно. Имущество школ разграблено и уничтожено. Всего в г. Ворошиловграде разрушено и сожжено до 10 000 различных зданий, среди которых Краеведческий музей и музей революции им. Ворошилова; здание драматического театра, Дворец пионеров, 3 кинотеатра, здания педагогического, машиностроительного и сельскохозяйственного институтов; медицинского, железнодорожного и физкультурного техникумов; здания ремесленных училищ, много зданий, в которых находились детские ясли, детские дома, больницы и т.д. Лучшие улицы города: Ленина, Карла Маркса, Пушкинская – превращены в груды развалин.

Расследование кровавых расправ немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами и произведенных ими разрушений городов и сел – продолжаем.

Приложение: фотографии трупов расстрелянных и разрушений, произведенных фашистами в г. Ворошиловграде.

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Сергиенко

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 19–22.
Подлинник.*

¹ Абзац подчеркнут карандашом красного цвета.

² Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами слева.

³ Текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

№ 137 Докладная записка начальника НКВД УССР комиссара государственной безопасности 3-го ранга Сергиенко В.Т. начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В. «О зверствах немецко-фашистских захватчиков в Старобельске Ворошиловградской области»

Совершенно секретно

г. Москва

Май 1943 г.

Начальнику 2-го управления НКГБ Союза ССР комиссару Государственной безопасности 3-го ранга тов. Федотову

В дополнение к докладной записке от 10 апреля 1943 г., сообщая: в г. Старобельске, на территории аэродрома отрыто еще три ямы, в которых обнаружены трупы замученных и расстрелянных советских граждан – жителей г. Старобельска и окрестных сел. В ямах находилось 270 трупов, среди которых обнаружены трупы 50 женщин и 9 детей от 4 мес. до 12 лет. Осмотром трупов установлено, что некоторые из них с отрезанными ушами, носами, с раздробленными черепами и вырезанными грудьми.

Из 271 трупа опознано родственниками и знакомыми 68 чел., в том числе: Цыганов Аким Дмитриевич, житель с. Бутово Старобельского р-на, ранее работал кузнецом автоколонны; Слепнев Василий Андреевич, член ВКП(б), ранее работал экспедитором в Райпотребсоюзе в г. Старобельске; Кучма Василий Матвеевич, б/партийный, ранее работал кузнецом заготзерно в г. Старобельске; Скорятин Иван Григорьевич, б/партийный, ранее работал бухгалтером в конторе кондитерских изделий; Сергиенко Афанасий Степанович, б/партийный, ранее работал рядовым колхозником в с. Титоровке; Гребенюк Тимофей Артемович, инвалид; Юрченко Егор Федорович, 65 лет, ранее работал рядовым колхозником и др.

Все эти кровавые расправы в г. Старобельске чинились гестапо, руководителем которого являлся немецкий офицер (чин не установлен) Вилли.

Показаниями арестованного нами бывш. переводчика Старобельского лагеря военнопленных Красной армии – Колечитского Анатолия Владимировича установлено, что пленные красноармейцы и командиры содержались в лагере в нечеловеческих условиях и подвергались самым изощренным пыткам и издевательствам. Помещения, в которых содержались пленные, не отапливались. Пленные спали на голом, мокром, грязном, зловонном полу, по которому ползала масса вшей, не умывались и не купались. Питание военнопленных состояло из разлагающейся конины, тухлой капусты, других непригодных к употреблению продуктов, причем и эта пища выдавалась мизерными порциями. Несмотря на то, что в г. Старобельске почти в каждом дворе имеется колодезь с хорошей питьевой водой, пленным выдавалась вода, непригодная к употреблению. Антисанитарные условия содержания, отсутствие питания и непосильный труд приводили к быстрому истощению, заболеваниям и большой смертности среди пленных.

Помимо уничтожения военнопленных таким способом, администрация лагеря практиковала расстрелы пленных за малейшие «проступки». Военнопленные, пытавшиеся выйти по той или иной причине из лагеря, расстреливались у выхода охраной. Расстрелы производились и во время раздачи пищи. Поводом к расстрелу служило скопление военнопленных в одном месте большой группой. Такой расстрел охрана лагеря называла «водворением порядка».

Избиения военнопленных в лагере были обычным явлением, причем избивали ежедневно, применяя для этой цели дубинки, приклады и т.д. Нередки были случаи, когда военнопленные, не выдерживая издевательств и нечеловеческих условий, в которых они находились, лишались ума. Таких охрана лагеря выводила за ограду и расстреливала на глазах у военнопленных.

Ежедневно военнопленных под строгим конвоем, партиями по 150 чел. выводили на разные работы, а возвращались в лагерь те же группы в количестве 120–130 чел., остальных расстреливали во время работы и в пути следования на работу. Расстреливались преимущественно лица, неспособные к физическому труду. В среднем ежедневно умирало от голода, болезней и расстреливалось от 75 до 100 чел. Тот же Колечитский показал, что в декабре 1942 г. в один день было расстреляно 120 чел. военнопленных только за то, что они, будучи истощены, не могли своевременно подняться после непродолжительного отдыха. Всех уснувших охранники лагеря расстреляли.

Физическое уничтожение военнопленных осуществлялось охраной лагеря из т.н. Ахтырского полка, сформированного из украинских националистов, под непосредственным руководством коменданта лагеря – унтерофицера фельджандармерии по имени Фриц (фамилия не установлена). Руководителем окружной фельджандармерии в г. Старобельске являлся немецкий офицер Матинье.

Приложение: фотографии трупов, отрытых на аэродроме г. Старобельска

Народный комиссар внутренних дел УССР
комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Сергиенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 233–237.
Подлинник.

№ 138 Из акта судебно-медицинской экспертизы о результатах исследований тел расстрелянных советских граждан, обнаруженных в могилах на территории Краснодарского края
29 июня 1943 г.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, директора Центрального научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР доктора Прозоровского В.И.; главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР, заведующего кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института доцента Смольянинова В.М.; главного судебно-медицинского эксперта Красной армии, подполковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора Авдеева М.И.; консультанта Московской городской судебно-медицинской экспертизы доктора Семеновского П.С.; судебного химика Соколова С.М., согласно постановления следственных органов от 22 июня 1943 г., на основании судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований, произвела экспертизу для разрешения вопросов, изложенных в указанном постановлении.

Обстоятельства дела. См. документальные данные о судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследованиях.

Заключение

Судебно-медицинская экспертная комиссия, в соответствии с поставленными вопросами, приходит к следующему заключению:

1. В период с 1 марта по 26 июня 1943 г. судебно-медицинскими экспертами и судебно-медицинскими экспертными комиссиями было произведено 13 эксгумаций трупов, а именно:

- 1 марта 1943 г. в противотанковом рву (совхоз № 1) – 100 трупов.
- 10 июня 1943 г. на Краснодарском городском кладбище – 10 трупов.
- 17, 18, 19 июня 1943 г. в противотанковом рву (совхоз № 1 яма «А») – 12 трупов.
- 17, 18, 19 июня 1943 г. вблизи противотанкового рва (яма «Б») – 221 труп.
- 17, 18, 19 июня 1943 г. в могиле у дороги в г. Краснодар (яма «В») – 21 труп.
- 20 июня 1943 г. в могиле близ хут. Чернышевки – 42 трупа.
- 23 июня 1943 г. в противотанковом рву (совхоз № 1, яма № 1) – 51 труп.

24 июня 1943 г. в противотанковом рву (совхоз № 1, яма № 2) – 45 трупов.
 24 июня 1943 г. в противотанковом рву (совхоз № 1, яма № 3) – 50 трупов.
 26 июня 1943 г. в противотанковом рву (Березанская колония, яма № 1) – 28 трупов.
 26 июня 1943 г. в противотанковом рву (Березанская колония, яма № 2) – 5 трупов.
 26 июня 1943 г. в противотанковом рву (Березанская колония, яма № 3) – 1 труп.
 26 июня 1943 г. в противотанковом рву (Березанская колония, яма № 4) – 37 трупов.
 Всего – 623 трупа.

В процессе производства эксгумаций трупов раскрытию были подвергнуты лишь отдельные могилы или отдельные участки больших могил (ямы). Места эксгумаций трупов были фотографированы. После осмотра трупов на месте их нахождения (в ямах) они извлекались и подвергались судебно-медицинским исследованиям, во время которых производилось изъятие материалов (крови, жидкости и проч.) для судебно-химического и спектроскопического анализа.

На основании судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований констатированы два вида причин насильственной смерти: от сквозных, огнестрельных пулевых ранений и от отравления окисью углерода (СО).

2. В отношении возраста и пола при исследовании эксгумированных трупов установлены следующие данные:

№№ п/п	Место эксгумации	Дети	Женщины		Мужчины		Всего
			До 50 лет	Свыше 50 лет	До 50 лет	Свыше 50 лет	
1	Противотанковый ров (совхоз № 1)	6	34	10	23	27	100
2	Городское кладбище	1	5	–	4	–	10
3	Противотанковый ров – яма «А»	–	4	1	–	7	12
4	Вблизи противотанкового рва – яма «Б»	33	50	21	66	51	221
5	Могила у дороги в Краснодар – яма «В»	–	–	–	8	13	21
6	Около хутора Чернышевка	42	–	–	–	–	42
7	Противотанковый ров – совхоз № 1 яма № 1	1	17	4	18	11	51
8	Противотанковый ров – совхоз № 1, яма № 2	–	17	21	3	4	45
9	Противотанковый ров – совхоз № 1, яма № 3	2	16	12	11	9	50
10	Противотанковый ров – Березанская колония, яма № 1	–	14	4	7	3	28
11	Противотанковый ров – Березанская колония, яма № 2	–	1	–	4	–	5
12	Противотанковый ров – Березанская колония, яма № 3	–	–	–	1	–	1
13	Противотанковый ров – Березанская колония, яма № 4	–	25	–	12	–	37
		85	183	73	157	125	623

3. На основании:

а) судебно-медицинских данных – розовой, розово-красной и ярко-красной окраски кожных покровов, слизистой губ, скелетных мышц, наружной оболочки сердца, брюшины,

наружной оболочки кишечника, слизистой оболочки желудка, поверхности разрезов почек и, в некоторых случаях, других внутренних органов (например, легких, сердца);

б) судебно-химических и спектроскопических исследований крови, кровянистой жидкости и кусочков органов, изъятых из трупов при судебно-медицинских исследованиях – установлено, что причиной смерти в 523 случаях было отравление окисью углерода.

4. Окись углерода (в чистом виде) – бесцветный газ, без вкуса, с очень слабым запахом (обычно не ощутимым), слегка напоминающим запах чеснока, образуется при неполном сгорании углеродосодержащих веществ, как в производственных, так и бытовых условиях, обычно в смеси с другими газообразными веществами.

Выхлопные газы представляют собой смесь химических газообразных веществ – окиси углерода, углекислоты, кислорода, метана, водорода, азота и др. Содержание окиси углерода в выхлопных газах колеблется в пределах от 1 до 13,72%, в среднем – 7%.

5. Окись углерода обладает высокими токсическими свойствами и относится к группе кровяных ядов. Она вступает в соединение с гемоглобином крови, образуя карбоксигемоглобин, вследствие чего кровь становится неспособной к восприятию кислорода, при больших концентрациях окиси углерода в крови наступает отравление и смерть от асфиксии (удушения). Поскольку в отработанных газах от дизельного мотора содержится окись углерода, то в закрытых помещениях возникают несмертельные и смертельные отравления окисью углерода.

6. Интенсивность развития отравления окисью углерода находится в прямой зависимости от ее концентрации в воздухе того помещения, где находится человек. Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в воздухе этого помещения нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5–10). Эта обстановка смертельного действия окиси углерода, безусловно, может иметь место при поступлении отработанных газов от дизельного мотора в закрытое помещение.

7. Из числа 623 эксгумированных трупов, кроме 523 случаев отравления окисью углерода, констатировано 100 случаев смерти от сквозных огнестрельных пулевых ранений.

Главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР
директор центрального научно-исследовательского института
судебной медицины Наркомздрава СССР

доктор

Прозоровский

Главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава РСФСР
заведующий кафедрой судебной медицины 2-го Московского
медицинского института

доцент

Смолянинов

Главный судебно-медицинский эксперт Красной армии
подполковник медицинской службы, доктор
медицинских наук, профессор

Авдеев

Консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы

доктор

Семеновский

Судебный химик

Соколов

С подлинным верно: подполковник

Дружкин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 188–192.

Копия.

№ 139 Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР комиссара госбезопасности 3-го ранга Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР комиссару госбезопасности 1-го ранга Меркулову В.Н. о злодеяниях нацистов, совершенных в отношении советских граждан в оккупированном Чугуевском районе Харьковской области

№ 239/гб

Совершенно секретно

29 августа 1943 г.

Народному комиссару государственной безопасности СССР
комиссару госбезопасности 1-го ранга тов. Меркулову

В марте 1943 г. авиация противника в течение четырех дней бомбила *город*¹, методически разрушая квартал за кварталом. В результате этого в городе были многочисленные жертвы среди вернувшегося населения. *Чугуев разрушен оккупантами*, в центре нет ни одного уцелевшего здания, за исключением нескольких жилых домов на окраинах города.

Установлено, что, оккупировав вторично г. Чугуев, весной 1943 г., немецко-фашистские войска зверски расправились с оставшимся в городе населением.

29 марта с.г. немецкое командование опубликовало приказ о том, что к 1 апреля 1943 г. все жители должны оставить город и выехать в сторону Харькова и Полтавы, причем указывалось о расстреле тех, кто к сроку не выполнит приказ. Помимо приказа, местных жителей немцы принудили, чтобы при выезде из города, они забрали с собой ценные вещи, а имеющийся скот согнали к аэродрому на хранение немецким властям. Жители уходили из города, захватив с собой вещи первой необходимости: *за городом они подверглись обыску и были ограблены немцами*.

Оставленное жителями в городе имущество погружалось немцами на машины и увозилось в Харьков, оставшейся частью имущества немцы оборудовали блиндажи и землянки на передовой линии фронта. *Жителей, отказавшихся покинуть город, немцы расстреливали*:

По заявлению очевидца Поповой Веры Павловны, немцами расстреляны: Суханова – жительница пригорода Осиновки, Пленкина, Пугачева Мария, Бочаровы – муж и жена и др. По ее же заявлению, в феврале 1943 г., отступая из города, под напором частей Красной армии, немцы собрали мужское население и под силой оружия направили на окраину города – Зачуговку, якобы для оборонительных работ. *В Зачуговке немецкие солдаты приказали мужчинам разойтись по домам, и, когда они стали расходиться, немцы открыли по ним огонь из автоматов, в результате чего многие были убиты и ранены*.

В марте 1943 г., вступив в г. Чугуев, *немцы умертвили свыше 300 чел. раненых командиров и бойцов Красной армии, находившихся в госпитале*, не успевших эвакуироваться. Трупы были свезены за пригород Успенку и закопаны во рву.

По сообщению ряда источников, в 1941–1942 гг. в г. Чугуеве немцами было расстреляно много жителей Чугуевского р-на, а также пленных офицеров и бойцов Красной армии. *На Зачуговке*, в районе кирпичного завода, в одном *из котлованов зарыто около 600 чел.* расстрелянных и большое количество зарыто в яме не вдалеке от бывших казарм.

В связи с тем, что с марта и по август с.г. линия фронта проходила по р. Донец, и г. Чугуев находился в зоне артиллерийского обстрела со стороны наших войск, все немецкие карательные и административные органы дислоцировались в с. Введенском

Чугуевского р-на. В этом селе в застенках полевой жандармерии и полиции проводились пытки над советскими гражданами. Расстрелянных и замученных немцы вывозили в сосновый бор и там закапывали. Житель с. Введенское Михалев Родион Иванович рассказал, что, по словам бежавшего с немцами полицейского Зверева Ивана Демьяновича, жандармы и полицейские *перед расстрелом подвергали советских граждан пыткам с применением электричества*.

В с. Введенском обнаружено пока 18 одиночных могил расстрелянных, многие из них опознаны родственниками. В числе расстрелянных находятся Шестун Василий Николаевич, 70 лет, б/партийный, пенсионер, Зверева Евдокия Ивановна, 54 лет, колхозница и др.

Из числа конкретных виновников злодеяний, творимых немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, *установлена пока что только часть полицейских, принимавших участие в расправах*.

На 23 августа с.г., в г. Чугуеве насчитывалось только 160 жителей, прибывших в город после освобождения частями Красной армии как с тыловых районов неоккупированных немцами, так и с мест, освобожденных от немецких оккупантов. Население г. Чугуева, горячо приветствуя восстановление советской власти, оказывает помощь местным органам в восстановлении хозяйства.

Материалы о зверствах фашистских оккупантов переданы местной комиссии по расследованию фашистских зверств. Одновременно ведется агентурно-следственная работа по выявлению лиц, принимавших участие в зверствах над военнослужащими Красной армии и гражданским населением. О результатах информируем.

Народный комиссар государственной безопасности УССР
комиссар государственной безопасности

Савченко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 170–174.
Подлинник.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

**№ 140 Докладная записка начальника УНКГБ Ростовской области
комиссара госбезопасности Покотило С.В. начальнику
2-го управления НКГБ СССР комиссару госбезопасности
2-го ранга Федотову П.В. о зверствах и злодеяниях
немецко-фашистских захватчиков на территории
Ростовской области в период оккупации**

Совершенно секретно
2 сентября 1943 г.

№ 4953
г. Ростов на-Дону

Начальнику 2-го управления НКГБ Союза ССР
комиссару государственной безопасности 2-го ранга тов. Федотову

При этом направляю докладную записку о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории районов Ростовской обл. в период ее оккупации.

Докладная записка
О зверствах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории
районов Ростовской области в период ее оккупации

С момента освобождения территории Ростовской обл. от немецко-фашистских захватчиков установлено множество фактов зверств и злодеяний гитлеровских захватчиков по отношению к мирному населению сел и городов. Оккупанты проводили массовое истребление советского народа, уничтожали исторические и музейные редкости, разрушали очаги советской культуры – школы, клубы, кино, театры, памятники выдающимся народным героям и деятелям Октябрьской революции.

I. Зверства над мирными советскими гражданами

В 3 км от г. Миллерово, северо-западнее сельхозтехникума, на месте массовых расстрелов немецко-фашистскими оккупантами советских граждан, обнаружено два котлована, в которых было зарыто около тысячи замученных и расстрелянных мирных жителей. Всего было отрыто 137 чел., в том числе 4 детских трупа, в возрасте от 2 до 6 лет. Остальные трупы извлечь и опознать не представилось возможным ввиду их разложения.

Ниже приводится акт о совершенных немецкими властями злодеяниях над указанными советскими гражданами в г. Миллерово.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, граждане, проживающие в г. Миллерово: Ярославцев Алексей Филиппович, Высоцкий Аверьян Дмитриевич, Кравцов Павел Васильевич, Шкондин Андрей Иванович, рабочие мукомольного комбината «Главмука»; Настоящий, рабочий Инкубаторной станции; Земляной, рабочий Главмолоко; Шкондин Василий Михайлович, рабочий Миллеровского отдела Госбанка; Гарин С.А., Филиппов В.И., Стороженко А.С., Мельников К.И., Курносоев М.И., рабочие городского коммунального отдела, а также родственники, опознавшие своих мужей, отцов, матерей и детей, Краснокулацкая, Величко, Скрипникова, Локтева, Белоусова, Соболева, Равенко составили настоящий акт о нижеследующем.

Пользуясь устными сообщениями жителей г. Миллерово и Сельхозтехникума, 27 марта 1943 г. выйдя в район производившихся расстрелов мирных жителей немецко-фашистскими властями в период оккупации г. Миллерово с июля 1942 по январь 1943 г. обнаружили, что в овраге, идущем с запада от полотна ж/д Северо-Донецкой ветки на юго-восток к р. Глубочке, в 3 км от города и северо-западнее Сельхозтехникума имеется два котлована прямоугольной формы, края которых имеют ярко выраженные трещины, образовавшиеся от осадка.

В целях уточнения заподозренных котлованов, как за могилы расстрелянных, были вырыты шурфы и на глубине 40–50 см показались трупы расстрелянных. Вверх по этому оврагу обнаружено место большого котлована, половина которого засыпана глиной, с гребня же этого котлована путем раскопки шурфа также обнаружено, что на глубине 40–50 см имеются трупы граждан. Произвели вскрытие ям с трупами и по вскрытии оказалось, что первая яма имеет ширину 2,5 м и длину 4 м, вторая яма – ширина свыше 50 см². По вскрытии ям трупы в них были сфотографированы.

В одной яме трупы находятся в трех штабелях, между которыми имеются проходы шириной в 40–50 см каждый, в крайних штабелях трупы лежат вниз лицом и руки находятся под грудью туловища, нижние слои трупов в полусогнутом виде, стоя на коленях, склоненные также вниз лицом и руки вперед, трупы опираются наклонно на спины и плечи впереди находящихся трупов, из чего считаем, что жертвы расстреливались в самой яме, предварительно еще заживо ложившиеся на трупы уже расстрелянных. Во второй большой яме трупы лежали в беспорядочном состоянии, из чего можно предполагать, что расстрел производился вверху оврага, у обрыва его, и трупы расстрелянных падали в эту яму, которая вырыта у обрыва.

Во время изъятия трупов из ям для похорон в братской могиле было установлено, что расстрел производился преимущественно разрывными пулями в затылок, почему лица трупов сильно обезображены.

В период переноски трупов в братские могилы было опознано родственниками 15 трупов:

1. Кравченко Надежда Алексеевна, 1925 г.р., рабочая Хлебозавода.
2. Наранович Любовь Григорьевна, член ВЛКСМ, работница Горздрава и медсестра истребительного отряда.
3. Локтев Владимир Петрович, 1925 г.р., рабочий железной дороги.
4. Белоусова Анастасия Никитична, 43 лет, б/партийная, домохозяйка.
5. Соболев Виктор Игнатьевич, 1924 г., член ВЛКСМ, ученик Миллеровской МТС.
6. Ревенко Павел Андреевич, 52 лет, б/партийный, бухгалтер Промкомбината.
7. Коростылев Алексей, 1924 г.р., рабочий железной дороги.
8. Баранова Анна Петровна, 45 лет, колхозница, домохозяйка хут. Н. Спасовка Криворожского р-на.
9. Улейский Иван Михайлович, член ВКП(б), тракторист, с. Греково Волошинского р-на.
10. Винниченко Яков Артамонович, 1905 г.р., бригадир колхоза с. Греково Волошинского р-на.
11. Краснолуцкий Егор Карпович, 54 лет, член ВКП(б), председатель Трениевского с/совета Криворожского р-на.
12. Белущенко Арсентий Карпович, 47 лет, член ВКП(б), эвакуирован из г. Славянска, жил в с. Греково Волошинского р-на.
13. Шкондин Александр Сергеевич, 1911 г.р., канд. в члены ВКП(б), учитель с. Греково Волошинского р-на.
14. Скрипникова, 1925 г.р., рабочая Хлебозавода г. Миллерово.
15. Величко Петр Владимирович, 1927 г.р., учащийся 5-й школы.

Из числа расстрелянных из двух ям изъято и похоронено в братских могилах 137 трупов мужского и женского пола разных возрастов, примерно от 15–16 лет и до преклонного возраста и даже изъято 4 трупа детей в возрасте от 2 до 6 лет. Как в первой, так и во второй ямах полностью трупы извлечь не представилось возможным вследствие того, что средний и нижний слои трупов сильно разложились, до 700 трупов оставлены в этих ямах. Большинство изъятых трупов мужского пола одеты по-зимнему и имеют теплые пальто, ватные пиджаки и фуфайки, обуты в валяные и яловые сапоги, часть их не имеет никакой обуви и теплой одежды, а все трупы женского пола обуви не имеют и одеты только в летних платьях, а один женский труп одет только в нательную рубашку.

Пользуясь устными показаниями гражданского населения, кроме обнаруженных двух ям с расстрелянными, расстрелы производились и в других местах и окрестностях города, а именно: в соседнем овраге, каменных карьерах, что западнее техникума, в

саду техникума в виноградниках, в песчаном карьере, что около хут. Еленовка, в районе Союзформолиты и кирпичного завода, а также в Карповом Яру, о чем и составлен настоящий акт.

Подписи:

1. Ярославцева А.Ф.
2. Высоцкий А.Д.
3. Кравцов П.В.
4. Шкондин А.И.
5. Настоящий
6. Земляной
7. Шкондин
8. Гарин С.А.
9. Филиппов В.И.
10. Стороженко А.С.

11. Мельников К.И.
12. Курносов М.И.
13. Краснолуцкая
14. Величко
15. Скрипникова
16. Локтева
17. Белоусова
18. Соболева
19. Равенко

г. Миллерово

3 апреля 1943 г.

Установлено, что Кравченко и Наранович были расстреляны итальянской жандармерией по доносу предательницы Тыртышниковой (арестована) за чтение листовок, сброшенных с советского самолета.

Перед вступлением немцев в г. Миллерово в психколонию, находящейся в 5 км от города, насчитывалось 110 чел. больных. По распоряжению немецкого коменданта из психколонию были срочно затребованы списки больных, якобы на предмет эвакуации в тыл города. Одновременно близ колонии, за садом, руками военнопленных красноармейцев немцы рыли яму, предупреждая, что здесь будут установлены огневые точки. 13 ноября 1942 г. к больнице подъехали вооруженные автоматами сотрудники жандармерии, последние брали из колонии по 15–20 чел. больных, подвозили к указанной яме и партиями расстреливали. При этом немцы объясняли, что этим людям жить бесполезно. К этим злодеяниям была причастна арестованная нами бывш. директор психколонию врач Симанович Мария Павловна. Как установлено, на территории колонии длительное время дислоцировался филиал штаба 8-й итальянской армии, который возглавлял русский эмигрант Белинский в чине подполковника.

В этом же городе оккупанты особенно жестоко расправлялись с коммунистами и евреями. Установлено, что в 3 км от города, в районе Сельхозтехникума, к песчаному карьере оккупанты подвозили евреев и коммунистов, где заставляли рыть себе могилы и группами расстреливали.

Проверкой также установлены факты предательства со стороны местных жителей г. Миллерово. Патриотка Бугаева систематически выручала из лагерей военнопленных бойцов и командиров РККА. Последние, при содействии Бугаевой переходили через линию фронта на советскую территорию. Таким образом, Бугаевой было спасено 6 чел. бойцов и командиров РККА. Узнав об этом, проживающая по соседству Кириллина Александра Нестеровна, 1912 г.р. и ее муж Борисенко Павел Филиппович, 1891 г.р., и зная о том, что у Бугаевой скрывается лейтенант РККА Вахрамеев, предатели решили подложить во дворе Бугаевой автомат и донести немецкому командованию, что Бугаева и Вахрамеев являются партизанами и имеют у себя скрытое оружие. В результате обыска и обнаружения оружия Бугаева и Вахрамеев были арестованы и расстреляны.

К этой предательской деятельности была также причастна подруга Кириллиной Товстолицкая А.Т., 1918 г.р. Принятыми мерами предатели Кириллина, Борисенко и

Товстолицкая установлены и арестованы. Все они сознались в предательской деятельности и своей связи с германской разведкой.

С первых дней оккупации г. Шахты карательные органы в лице немецкой жандармерии и гестапо стали производить массовые аресты советских граждан, которых вывозили в закрытых машинах в Шилкину балку, около шахты им. Красина, где учиняли над ними зверскую расправу. Таким образом, в Шахтинском р-не оккупанты замучили и расстреляли больше 6000 мирных советских граждан.

Установлено, что в стволе шахты им. Красина гестаповцами был сооружен специальный застенок, где гитлеровцы осуществляли массовые расстрелы советских граждан, в том числе женщин и детей. Трупы последних сбрасывались в ствол шахты, некоторые сбрасывались живыми. По предварительным данным в стволе шахты было обнаружено около 3500 трупов. Установить точное количество замученных советских граждан, сброшенных в ствол шахты, не представляется возможным, так как трупы находятся на глубине 400–500 м и сильно разложились.

Допрошенный по вопросу зверств свидетель Андронов Даниил Степанович, оставшийся во время оккупации в городе по заданию ГК ВКП(б), показал: «Когда я прибыл к стволу шахты им. Красина, то увидел, что над стволом был сооружен станок, который состоял из трех отделений. Среднее отделение представляет из себя конусообразную площадку, узкая часть которой была обращена к стволу. Таким образом подведенный к стволу, приговоренный к смерти, не мог даже повернуться в ту или иную сторону. В момент, когда заводили приговоренного к расстрелу, с правой стороны стоял часовой, а с левой стороны производился расстрел приговоренного, который тут же падал в ствол. Когда я подошел к стволу, мною были обнаружены висящие по краям ствола в глубине фуражки, одеяла детские, фуфайки, тюбетейки, шапки, полотенца и детская шапочка. Около ствола были обнаружены портянки, женские волосы. В глубине ствола был виден висевший труп женщины».

Как установлено расследованием, немецкими оккупантами были расстреляны и сброшены в ствол шахты старые горняки, стахановцы, работавшие по многу лет на этой шахте и семьи некоторых из них. В числе замученных опознаны Сапельникова Антонина Захаровна, 40 лет, член ВКП (б), ее мать, 80 лет, дочь, 18 лет и сын 14 лет; Попова Е.Л., 40 лет, ее отец, 90 лет; Кузовлев Ф.И., 48 лет; Фесенко Ф.М., 50 лет; Чуркин, 42 лет; Антонович И.А., 44 лет; Акрошин, 37 лет; Щеглов П.Е., 38 лет; Булыгин А.А., 4 года, Мельников М.Т., 47 лет; Василенко И.В., 65 лет; Пахомов И.А., 41 год; Силютин М.М., 75 лет; Иванникова, 30 лет и др.

Как установлено, немецкие палачи детей не расстреливали, бросали в шахту живыми. Сторож шахты им. Красина Шилкин Иван Иванович, проживавший все время в этой шахте, показывает: «К стволу шахты привели одну женщину с ребенком. Расстреливая ее, фашистские изверги приказали поднять ребенка над головой. Женщина уронила ребенка на пол. Расстреляв эту женщину, палачи живого ребенка вместе с трупом матери бросили в шахту».

Свидетель Пересада Надежда Федоровна по этому же вопросу показывает: «Я лично видела, как фашисты расстреливали и издевались над нашим народом. Примерно, в декабре 1942 – январе 1943 г. немцы привезли на шахту им. Красина расстреливать наших людей, в том числе были мужчины, женщины и дети. Расстреляли одну женщину, мне она не известна, а ее ребенка бросили в шурф живым. Тут же расстреляли вторую женщину и хотели расстрелять ее сына, примерно 10–11 лет, но он ухватился за ногу офицера и стал кусать ее. Гестаповцы разбили ему голову и бросили в ствол шахты. Когда привезли расстреливать вторую партию, то одну девушку бросили в шурф живой. Кроме того, имел место факт, когда двое советских граждан, фамилии которых не знаю, попытались

бежать из-под расстрела, то их убили во дворе шахты. Участник расстрела полицейский Барбин трупы этих граждан бросил в ствол шахты. В январе 1943 г. мне также пришлось видеть, когда гестаповцы бросили живой в ствол шахты молодую девушку и расстреляли 90-летнего старика. В расстрелах принимал участие бывш. рабочий шахты им. Красина Пискунов Иван Иванович (ушел с немцами)».

Свидетель Шилкин Николай Иосифович, работавший на шахте им. Красина, показывает: «В августе 1942 г. немецкие оккупанты издали приказ, обязывающий всех рабочих и служащих вернуться на свои прежние места работы. Когда я пришел на работу на шахту им. Красина, то сразу же начали производиться работы по очистке ствола шахты. Этой работой руководил десятник шахты Булахов Даниил Павлович. Когда очистка ствола была полностью закончена, на шахту приехал немецкий комендант с четырьмя офицерами и отдал распоряжение заведующему шахтой Люничеву сделать ограду вокруг ствола, а ту сторону, где проживают жители огородить забором. Всех работающих на этой шахте комендант приказал перевести на шахту им. Воровского. Осталось нас трое сторожей. Начиная с 7 сентября 1942 и по 10 февраля 1943 г. к стволу шахты ежедневно приходили грузовые машины с советскими гражданами, которых там расстреливали. Расстрелы производились только днем. На второй день изгнания оккупантов из города я пришел на шахту. Подойдя к стволу, я увидел, что по краям ствола висели полотенца, матроски, шапочки, куски платьев и другие вещи, а вокруг ствола была замерзшая кровь».

Свидетель Чернова Феодосия Ивановна показывает: «В последние дни перед своим бегством из г. Шахты гестаповцы привозили на расстрел по две-три машины в день. В эти дни они возили женщин и детей. Машины были открытые. Всех женщин и детей расстреляли и бросили в ствол шахты. Узнать фамилии этих женщин не было возможности, так как в эти дни была особенно усиленная охрана и никого близко не допускали».

Перед тем, как приговоренных к расстрелу доставить к месту казни, фашистские варвары производили медицинский осмотр и у всех физически здоровых выкачивали кровь для своих госпиталей. Комиссией установлено: «Фашистские изверги не удовлетворялись одним расстрелом, они перед расстрелом производили медицинское освидетельствование, у здоровых выкачивали кровь и к месту казни привозили совершенно обескровленных людей, которые не могли двигаться».

Как установлено, всех приговоренных к расстрелу, перед тем как привести приговор в исполнение, раздевали, и те, которые расстреливались в последующую очередь, находились в полуживотном состоянии. Одежду расстрелянных гестаповцы раздавали предателям из числа полицейских.

Многих мирных советских граждан немецкие убийцы расстреливали на улице без суда и следствия.

Гражданка Чернова Ф.И. показывает: «В январе 1943 г. немцы расстреляли Матвееву – работницу шахты им. Красина. Матвеева высказывалась, что она не желает работать на немцев. Немец-конвоир на глазах у всех работающих на аэродроме расстрелял ее из автомата».

Гражданин Чумаков В.П. показывает: «Немцкий унтер-офицер выгнал население нашего поселка на оборонительные работы. Одна девушка, фамилию ее не знаю, запротестовала. Унтер-офицер не стал с ней долго разговаривать, вынул пистолет и застрелил ее».

Отступая из г. Шахты в феврале 1943 г., немцы угоняли пленных красноармейцев и жгли свои склады. В одном из пакгаузов на станции содержались пленные. Всех, которые могли передвигаться, немцы угнали, а два бойца были тяжело ранены, не могли передвигаться. Немецкий офицер подошел к ним и расстрелял их в упор из пистолета, а пакгауз поджег, где расстрелянные и сгорели.

Для устрашения мирного населения трупы расстрелянных гестаповцы оставляли не убранными.

Свидетель Федорова А.И. показывает: «В сентябре 1942 г. были арестованы мои соседи Вайсберг – мать 70 лет, дочь 40 лет и внучка 14 лет. На второй день после ареста их расстреляли за поселком. Трупы расстрелянных валялись несколько дней, пока население ночью не похоронило их».

Гражданка Шевченко Раиса Федоровна показала: «11 января 1943 г. в 09.00 немецкие офицеры расстреляли на глазах у населения по ул. Победа революции одну гражданку, проживающую на этой же улице в доме № 80. Ее расстреляли только за то, что она не очень быстро обслуживала этих офицеров, столовавших у нее».

Гражданка Козьмеева Евгения Александровна показывает: «В феврале 1943 г. два немецких офицера расстреляли мою соседку Меньшееву А.С., 55 лет, за то, что она их послала к черту. Меньшееву вывели из квартиры, привели к соседнему двору и расстреляли. Труп ее лежал на улице до прихода частей Красной армии».

В январе месяце 1943 г. во время проведения оборонительных работ для немецкой армии дочь рабочего шахты им. Октябрьской революции Соловейкина, 14 лет, села отдыхать. Присутствовавший здесь начальник работ немец без всякого предупреждения выстрелил в Соловейкину и убил ее в присутствии нескольких сот рабочих.

Комиссией установлено, что в квартире гражданки Чернокозовой, проживающей по ул. 3-го Интернационала, д. 225, немцы расстреляли ее родственницу Ежову Тамару, 1924 г.р., за то, что она с восторгом аплодировала, когда один из немецких солдат рассказывал о разгроме немецкой армии под Сталинградом. Вместе с Ежовой были расстреляны муж и жена Ткаченко, проживавшие по ул. Антрацитовой, д. 71, к которым заходила Ежова.

Комиссией также установлены факты массовой порки населения плетьюми, изнасилования женщин, травля собаками советских граждан и другие факты издевательств над мирным населением. Свидетель Назаркина Валентина Петровна об издевательствах немецких оккупантов над мирным населением показывает: «С августа по 10 декабря 1942 г. я в числе 200 чел. работала в военной комендатуре города. Нас заставляли работать с 06.00 до 18.00, без выходных дней, без всякой оплаты и питания. Ежедневно люди подвергались избиению и меня избили плетьюми за то, что я поссорилась с комендантом. Я не могла приветствовать его, так как несла ящик с кирпичами. Подвергались избиениям и те, кто закуривал на работе.

В сентябре 1942 г. из п. Каменоломни к комендатуре по ул. Шевченко, д. 55 привели 18 чел., среди которых были 4 старухи и 4 старика свыше 60-летнего возраста. Их выстроили при входе коменданта и стали всех 18 чел. пороть плетьюми, чтобы они аккуратно выходили на работу.

У меня на квартире стояли немецкие офицеры, у которых пропал портфель с какими-то документами. В этом заподозрили несовершеннолетних детей Назаркина Виталия, 14 лет, Агеева Вениамина, 14 лет, и др., всего 8 чел. Не имея никаких оснований, всех этих детей посадили в тюрьму, держали 10 дней, избивали ежедневно плетьюми. Кроме того, в камеру пускали собак и натравливали их на детей. Мой сын после этого и до настоящего времени болеет».

Свидетель Сухарская Ксения Ивановна показала: «Я инвалид после ранения на финляндском фронте, я потеряла правую ногу. Летом 1942 г. не могла эвакуироваться. Примерно в декабре 1942 г. ко мне на квартиру ночью пришли три немецких офицера. Я спала на одной кровати с сестрой мужа Пода Верой Акимовной. С нами лежала ее дочь Светлана, 7 лет. На глазах этого ребенка немецкие офицеры стали нас насиловать. Мы пробовали отбиваться, но эти изверги избили нас так, что мы потеряли сознание.

Пода В.А. немецкий офицер несколько раз ударил головой об стенку. Озверелые немцы не останавливались даже перед тем, что у меня одна нога деревянная».

В ст. Цымлянкой. Гестаповцы производили массовые аресты всех подозрительных и неблагонадежных в отношении захватчиков, затем их расстреливали. В одном из котлованов было обнаружено 53 трупа замученных и расстрелянных советских граждан из числа местных жителей, в том числе и детей вместе с родителями.

В Алексеево-Лозовском р-не немцами было расстреляно и повешено 214 чел., из них 45 чел. местных жителей, остальные военнопленные бойцы и командиры РККА. Среди расстрелянных опознаны председатель колхоза им. Орджоникидзе Курганский П.И., заведующий свиноводческой фермой колхоза «Красный Луч» Черных, председатель Цытраковского с/совета Болдырев, председатель колхоза «Социалистический Путь» Копачев и др.

В хут. Арбузовке при отступлении немцы расстреляли 31 колхозника и 24 чел. военнопленных красноармейцев. Среди расстрелянных были дети 13-летний Кумиров А.Е., 4-летний Алтухов и старик 65 лет Березкин. В Донском зерносовхозе, где помещалась полевая жандармерия, было расстреляно 60 чел. мирных жителей. В Зубрилинском зерносовхозе – 19 чел., в Семено-Камышинском с/совете – 15 чел., в Ольховчанском с/совете – 20 чел. Нет ни одного населенного пункта в этом районе, где бы не было расстреляно и повешено мирных советских граждан.

В сентябре 1942 г. около рабочего поселка Константиновского, того же района, немецкие изверги произвели зверскую расправу над мирными советскими гражданами. В одной из траншей после раскопки было обнаружено 45 трупов расстрелянных мирных жителей, в том числе 18 малолетних и грудных детей, закопанных в землю живыми вместе с расстрелянными матерями. При изъятии трупов были опознаны Давыдов Василий Гаврилович, 1880 г.р., депутат поселкового совета трудящихся, и другие советские граждане в количестве 7 чел.

Ниже приводится акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в ст. Константиновской.

Акт

Мы, нижеподписавшиеся, зав.отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) Тихонов, зав. РайЗО тов. Токаренко, председатель с/совета тов. Куличкин, врач райбольницы Линник, секретарь РК ВЛКСМ Павлова, родственники расстрелянных жена Воробьева М.И., жена Васильковского Е., жена Исаева Н.А., жена Жиленко Н.П. составили настоящий акт о том, что на окраине п. Константиновский обнаружен ров, в котором находились трупы зверски расстрелянных граждан в количестве 45 чел., из них:

мужчин – 13 чел.,

женщин – 14 чел.,

детей – 18 чел. (от грудного возраста до 10–12 лет)

Из обнаруженных трупов по одежде и документам опознаны граждане п. Константиновский:

1. Васильковский Иван Федорович – пом. нач. водного участка по политчасти.

2. Давыдов Василий Гаврилович, 1880 г.р., депутат поселкового совета, зав. Сельхозснабом.

3. Воробьев Александр Иванович, 1909 г.р., начальник РайОСВОДа.

4. Жиленко Григорий Иванович, 1896 г.р., рабочий НЛТУ-пути.

5. Исаев Алексей Артемьевич, 1910 г.р., культурник Рыбзавода им. Сталина.

6. Савкина А.И., 1898 г.р., председатель колхоза «Красный Хлебороб».

7. Осипова М.И., 1898 г.р., зав. швейной мастерской Разнопрома.

Фашистские трусливые собаки, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, обреченным на смерть и их родственникам заявляли, что арестованных направят в г. Шахты, в действительности вывезли в поле и зверски расстреляли.

Ст. Константиновская Ростовской обл.

6 апреля 1943 г.

Подписи:

1. Тихонов
2. Куличкин
3. Линник
4. Павлова

5. Воробьева
6. Васильковская
7. Исаева
8. Жилenko
9. Токаренко

В Красногвардейском р-не румынской жандармерией было расстреляно 112 чел. местных жителей, в том числе 34 коммуниста и 13 комсомольцев. В сентябре 1942 г. в момент полевых работ по уборке урожая в колхозе «Объединенный Труд», в районный центр-станцию Красногвардейскую приехала фашистская жандармерия с румынскими офицерами, собрали местных жителей и стали спрашивать, сбрасывались ли парашютисты с советских самолетов. Колхозники отрицали. Тогда жандармерия стала избивать колхозников. 70 ударов плетью получил бригадир Уразовский, сын и отец Павлюк и др. Всего было избито 27 чел., из них 2 чел. было убито насмерть. 6 чел. было арестовано и направлено в полицейское управление в г. Сулин, где на протяжении 7 дней также подвергались избиению.

В этом же месяце предателем Брюшенко, работавшим писарем управы, был предан комсомолец Лозовенко Борис Павлович. Будучи под арестом, Лозовенко начальником полицейского участка Расстригиным избивался до полусмерти.

В январе 1943 г. предательница – дочь бывш. кулака Кабанцева выдала комсомолку Клавдию Маляренкову – колхозницу колхоза «Ударник». В эту же ночь в дом Маляренковой явился пьяный офицер и пытался ее изнасиловать на глазах родителей. Когда Маляренкова стала сопротивляться, то озверелый фашист нанес ей смертельный удар кинжалом в живот. Родители Маляренковой с малыми детьми побежали из дому раздетыми и босыми по морозу, призывая на помощь. После этого пьяный офицер открыл огонь из пистолета по убегающим родителям Маляренковой, затем поставил часового у дома Маляренковых и на протяжении семи дней в дом никого не пускал.

В этом же месяце местной полицией была обнаружена группа советских десантников, опустившихся на парашютах в лесу Донлесхоза. Местный предатель Мендюков по поручению полиции пригласил к себе на квартиру командира десантной группы майора авиации, фамилия не установлена, где майор был схвачен восьмью ожидавшими полицейскими, местным старостой и подвергнут пыткам и издевательствам, после чего избитый и раздетый был отвезен в Сулинское полицейское управление.

В Колушкинском р-не местной полицией было арестовано и расстреляно 39 чел. евреев.

На территории Красно-Сулинского р-на в противотанковом рву была обнаружена яма, в которой найдено 19 трупов. Комиссией установлено, что указанные жертвы были связаны колючей проволокой и живыми закопаны в землю. В числе этих жертв были опознаны член подпольного ГК ВКП(б), партизаны и один из комиссаров Красной армии Иванов, попавший в окружение. Проверкой установлено, что эту зверскую расправу учиняла полиция, состоявшая из местных предателей.

В Заветинском р-не румынскими войсками было расстреляно больше 300 чел. евреев и свыше 300 чел. эвакуированных из других областей Союза, подозреваемых в

партизанской деятельности, в том числе были расстреляны и дети. В этом же районе немецко-фашистские изверги зверски замучили и расстреляли депутата Верховного Совета СССР Рахматову.

Германские изверги предупреждали население, что, если в селе появятся какие-либо партизаны, то они будут расправляться с населением согласно имеющимся приказам верховного командования, то есть жители будут расстреливаться.

В этом же районе немецкие и румынские офицеры устраивали дома терпимости в тех квартирах, где останавливались. Так, например, в дом Поляковой Тамары несколько раз насильно приводились девушки Вовченко, Бондарева Валентина и др., где они были изнасилованы и замучены. В одном только с/совете Заветном после изнасилования 5 девушек было заражено сифилисом и 8 чел. гонореей.

Комиссией установлено, что за время пребывания немецко-румынских властей на территории Октябрьского поселкового совета Заветинского р-на, были замучены и расстреляны следующие граждане: Карагодская Елена Петровна, 31 год, эвакуированная, Карагодский Борис, 12 лет, Лифкинд Вера Петровна, 28 лет, эвакуированная, Лифкинд Мария, 8 лет, Лифкинд Светлана, 1 мес., Кучеренко Евдокия Александровна, 18 лет, местная комсомолка и др.

Кроме того, было установлено, что такие же издевательства над мирным населением оккупанты проводили и в других населенных пунктах этого района, в том числе в Овцесовхозе. Комиссией выявлены следующие факты. Щеглов Семен, 19 лет, две гражданки и трое детей, фамилии их не установлены (эвакуированные), были зверски замучены, затем расстреляны. Были избиты немецкими властями две женщины: Зибарова Вера Кузьминична – жена красноармейца, Силонова Ефросиния. Хорольцев Петр Яковлевич был избит за отказ выпрячь лошадей румынским солдатам; Шевченко Сергей Андреевич за то, что отказал немецкому солдату отдать последнего гуся и т.д. Кроме того, оккупанты для уничтожения мирного советского населения соорудили во дворе Райотделения связи виселицу, где подвергли казни ни в чем не повинных советских граждан. В Дубовском р-не – оккупантами было расстреляно 41 чел. мирных жителей.

С прибытием в район оккупантов немецкий карательный отряд разъезжал по району и арестовывал всех неблагонадежных по заранее составленным спискам, затем их расстреливали.

Проверкой установлено, что в декабре 1942 г. в Албадульский хут. приехала конная жандармерия и арестовала 18 чел. Вместе с жандармерией приезжал инспектор полиции местный предатель Бакланов (бежал с немцами). На второй день все 18 чел. были расстреляны. Принимавшая участие в этих злодеяниях переводчица Лукьянова рассказала, что когда арестованных привели к месту расстрела, то староста зачитал распоряжение о расстреле и кто в чем обвиняется, после чего все 18 чел. были расстреляны в балке, неподалеку от Жуковской МТС. Указанные жертвы в течение нескольких дней находились в балке, и никому не разрешалось их хоронить. Перед расстрелом жертвы подвергались пыткам и избиению до потери сознания. У женщин отрезали груди, выкалывали глаза, у некоторых были разбиты черепа и т.д. Так, например, у 75-летней старухи, колхозницы Букуровой Ксении Семеновны, колхозницы Мягковой Е.М., 65 лет, фашистские звери отрезали груди и уши; колхознику Батукову Пантелею Дмитриевичу и его сыну Василию Пантелеевичу были выколоты глаза и разбиты черепа.

За 5 мес. хозяйничания в Волошинском р-не местной полицией было замучено и расстреляно 200 чел. мирных жителей, в том числе зав. РайЗО Чекалдин, директор Заготконторы Сидоренко, зав. сберкассой Чесноков, братья комсомольцы Бутурлиновы, учителя Шкондин, Орехов и т.д. Кроме того, было расстреляно 46 чел. замученных

женщин и детей еврейской национальности. В этом же районе в ряде колхозов сельхозкомендатура через полицейских за неявку колхозников на работу применяли телесные наказания. За время своего пребывания в Богаевском р-не гестаповцы расстреляли 100 чел. мирных жителей.

В колхозе им. Молотова Кашарского р-на немцы расстреляли 13 чел. военнопленных и 11 чел. местных жителей, в том числе Рогальского Петра, 6 лет, Остапушенко Ивана в возрасте 3 лет. Дети были расстреляны только за то, что они подошли к немецкой автомашине. В колхозе «Всемирный Коммунар» колхозников Гончарова Николая и Боброва Алексея закопали живыми в землю, но им удалось случайно освободиться и скрыться. В колхозе им. Андреева немецкими и румынскими солдатами были изнасилованы восемь девушек, и все они были заражены венерическими болезнями.

В хут. Черепеевка в ноябре 1942 г. военнопленными был убит один итальянский солдат. Выехав на место, итальянская жандармерия собрала всех жителей хутора, в том числе детей и стариков, вывела их в совхоз им. Подтелкова, где всех их посадили в подвал и держали больше суток, добиваясь от них выдачи партизан, а также признания, кто убил итальянца. Тогда же за отказ выйти с хутора старики Олейников Федор Иванович, 1874 г.р., Понесуйко Архип Терентьевич, 1870 г.р., были избиты прикладами.

В октябре 1942 г. по подозрению в связях с партизанами был арестован рабочий совхоза «Красный Колос» Гордиенко Николай Васильевич, 1913 г.р., инвалид войны, Кушнарев Егор Ильич, 1885 г.р., последних изверги заковали в цепи и подвергали избиениям, добиваясь выдачи партизан.

В ноябре 1942 г. также по подозрению в связях с партизанами итальянской полицией была арестована гражданка П.³ На допросе П. в течение трех часов подвергалась зверским избиениям, ей выворачивали руки, били по спине прикладом, добиваясь от нее выдачи партизан, затем ударили прикладом по левой руке и перебили кость.

В сентябре месяце 1942 г. за укрытие партизан немцы арестовали гражданина Кияшко Алексея Гордеевича. Последний был закован в цепи и избивался палками, но, не добившись выдачи партизан и признания, немцы арестовали и посадили его жену с малолетним ребенком. Кроме того, изверги избили плетью 7 чел. детей местных жителей.

В этом же районе в колхозе им. Ленина местной полицией было задержано 6 чел. мирных граждан по подозрению в причастности к партизанскому отряду, 4 из них повесили, 2 расстреляли, в числе которых был Герой Советского Союза капитан Жуков. В этом же колхозе была изнасилована 55-летняя женщина и сожжен дом колхозника Григорец за то, что его жена приняла и накормила одного военнопленного.

В сентябре 1942 г. трое румын, встретив на дороге жену бывш. директора Макеевской МТС, поочередно изнасиловали ее. В Базковском р-не оккупанты повесили и расстреляли 26 чел. мирных жителей, в том числе председателя сельисполкома Кулакову. В хут. В. Чирском немцы изнасиловали трех девушек и одну женщину. В колхозе «Клич Ильича» был повешен 16-летний сын колхозника Юркина Прокофия – Юркин Василий за то, что не сдал коменданту ружье. В этом же колхозе была расстреляна учительница Грюцукова Евдокия Павловна. В этом же колхозе были расстреляны колхозники Мезенцев Ф.П., Иванов И.Е., Лосев И.З., Пронфельд Фира, Кривошлыков Ф.М. и др.

В колхозе им. «Карла Маркса» на глазах родителей был казнен 12-летний мальчик Абакумов Иван Гаврилович за то, что он взял нож у германского офицера. Перед казнью на мальчика надевали хомут и бросали под повозку. В хут. Меркуловском была ограблена, а затем расстреляна гражданка Милованова Агриппина Илларионовна, муж которой эвакуировался вглубь страны.

В Азовском р-не оккупантами было расстреляно 150 чел. В Веселовском р-не было арестовано и повешено немецкими войсками до 30 чел. В ночь на 10 января 1943 г. под

руководством офицера гестапо в хут. Веселом местными властями было арестовано 25 чел. Все эти граждане без следствия и суда были расстреляны или казнены в ту же ночь. Расстрелянные были обнаружены в старом колодце в степи, где производились расстрелы советских граждан. В одном этом колодце было обнаружено 16 трупов, часть из них была опознана, а большинство опознать не представилось возможности, ввиду их сильных увечий и разложения.

В числе арестованных была комсомолка Андреева Евдокия Захаровна и кандидат в члены ВКП(б) инженер районного маслозавода Черепяхин, которому случайно удалось бежать из-под расстрела ночью 9 января 1943 г. После освобождения района от немецких оккупантов Андреева и Черепяхин рассказали следующее: «В ночь 9 под 10 января 1943 г. мы были арестованы местной полицией, заключены в камеру и в эту же ночь без допроса и предъявления обвинения нам были связаны руки, положили нас на конную подводку и в числе других 4 чел. повезли на расстрел к колодцу, находящемуся в степи. Привезли нас туда казаки и полицейские, развязали нам руки и скомандовали раздеться, затем они поставили нас вокруг колодца и тут же из автомата и винтовок раздались выстрелы. Трупы начали падать в колодец».

Далее Андреева показывает, что она упала в колодец при первом выстреле живой, а затем начали падать трупы расстрелянных. Она присела под стенку за сруб и сидела полчаса. После того как полицейские и казаки уехали, она начала шепотом спрашивать, кто остался в живых. На ее вопрос отозвался Черепяхин. Он сказал, что ранен в плечо, но жив. Кроме этого отозвалось еще 3 чел., 2 женщины и 1 мужчина, по фамилиям Попова, Мирошникова и Аксененко. Таким образом, Андреевой и Черепяхину удалось бежать.

В Каменском сельском р-не, в ряде населенных пунктов, оккупанты расстреляли коммунистов и активистов, а также всех неблагонадежных. По неполным данным немцами расстреляно мирного населения около 100 чел. Только в одном хут. Перебойном Нижнее-Ясенского с/совета из 38 мужчин расстреляно 16 за то, что они при отступлении немцев отказались бежать с последними.

В Киевском р-не оккупантами приговорены к повешению Подгорный Иван Григорьевич, житель хут. Красная, Пантелеев, житель хут. Фомино-Свешниково, и четыре военнопленных. При повешении указанных лиц оккупанты собрали большое количество народа, где выступал немецкий комендант и угрожал присутствующим, что, если кто будет вести какую-либо борьбу против немецкой власти, того постигнет та же участь. При повешении Подгорный И.Г. крикнул: «Вешайте, мерзавцы, все равно всех не перевешаете» и что-то еще хотел сказать, но в это время немецкий офицер выстрелил в голову Подгорного. Все стоявшие немцы засмеялись.

В хут. Россошь немецкие бандиты повесили троих жителей – Партолина, Чунникова, Рыжкова – за то, что эти лица разбросали среди населения 30 шт. антифашистских листовок, в которых призывали народ вести борьбу с немецкими оккупантами. В с. Первомайском немцами было приговорено к расстрелу 30 чел., 4 местных комсомольца: Гонодченко Михаил Кириллович, Полтораков, Мазуренко и Скидин, которые организовали из местных комсомольцев партизанский отряд в тылу немцев и намечали план действий. Местные комсомольцы приняли к себе в отряд комсомолку Лебединскую Веру Алексеевну, которая оказалась шпионом и предала их. Лебединская нами арестована и осуждена.

Кроме того, немецкие власти избивали местных жителей плетьюми за то, что они сопротивлялись сдавать мясо, молоко, масло и другие сельхозпродукты. В частности, в с. Первомайском колхознику Подгорному Владимиру Нестеровичу дали 100 плетей, Ступеньковой Полине – 120, Дмитриенко – 250, Гончаровой Марии Семеновне – 150.

Перечисленные злодеяния над мирными жителями производила местная полиция во главе с начальником полиции Омельником Афанасием Денисовичем, его помощником Мацковым и полицейскими Зайцевым Иваном Ивановичем, Кобзовым Леонидом и Гетмановым.

В г. Каменске 19 января 1943 г. внезапно ворвался танковый десант Красной армии. Население города, главным образом, молодежь – пионеры и комсомолцы – с радостью выбежали на улицу и приветствовали бойцов Красной армии, при этом указывали немецкие огневые точки и планировку города. На второй день, то есть 20 января, десант Красной армии был выбит из города численно превосходящими силами противника. После этого местная полиция и казачья сотня стали расстреливать местных жителей за сочувствие и оказанную помощь Красной армии. В районе Соцгородка немцами было собрано до 1000 чел. молодежи, из которой было отобрано 47 чел. пионеров, комсомольцев, членов семей коммунистов, партийно-советского актива и в подвале школы № 1 их всех расстреляли. Из числа 47 чел. два мальчика – Бреус и Удовиченко, будучи ранены, сумели выбраться из подвала и бежать.

В п. Чернограде Мечетинского р-на оккупантами были зверски замучены, а затем расстреляны 18 чел. бывших коммунистов и советских активистов. В ст. Мечетинской было арестовано и после долгих пыток расстреляно 4 чел., являвшихся членами ВКП(б), в том числе 2 милиционера Мечетинского РО НКВД. Последние подвергались нечеловеческим пыткам, затем были затравлены овчарками и расстреляны. Проверкой установлено, что арестованные избивались до полусмерти такими предметами, как лопаты, палки, плети и т.д.

В Морозовском р-не – в хуторах Грузиново, Нагорный и Маркин гитлеровцы 29 декабря 1942 г. расстреляли 102 чел. местных жителей и 67 чел. эвакуированных из г. Сталинграда. Кроме того в хут. Нагорном было зверски замучено, а затем расстреляно 92 чел. В этом же хуторе была изнасилована эвакуированная из Сталинграда 19-летняя девушка Н. Изверги после изнасилования вырезали ей груди, раздели догола и выгнали на улицу. Тогда же немецкими солдатами был убит 11-летний Володя Баландин только за то, что он носит имя великого гения человечества Владимира Ильича Ленина. После зверской расправы гитлеровцами хутора Маркин и Нагорный были сожжены.

В Мясниковском р-не оккупантами было расстреляно свыше 30 чел. мирных жителей за неблагонадежность по отношению к немецкой власти. Кроме того в с. Чалтырь было расстреляно 9 чел. ни в чем не повинных советских граждан за исчезновение немецкого офицера. В колхозе «Волна Революции» за несвоевременную сдачу колхозниками коров были расстреляны колхозники Холиков Т.А., Чердаков М.О., Ташиев Х.А. и др.

В Милютинском р-не в хут. Поляково Орловского с/совета фашисты расстреляли 80-летнюю старуху Титовцеву за то, что она, ввиду своей старости, не услышала и не отозвалась на приказание немецкого офицера. В колхозе им. Сталина немцами было расстреляно 16 мирных жителей, из них четверо детей колхозников. В колхозе им. Димитрова и 1 мая расстреляно 8 чел. мирных жителей. В совхозе Гусаревский за предательскую деятельность и злодеяния над мирными жителями, партизанами был убит полицейский. Очевидец Бондарев Николай Федорович об этом рассказывает так:

«Для расследования убийства приехали на двух машинах окружной немецкий комендант, районный и совхозные коменданты и 25 немецких автоматчиков. Всех мужчин совхоза Гусаревский водили на допрос к коменданту. После допроса 10 чел. были объявлены заложниками, которых должны были расстрелять. Комендант приказал старосте отобрать 5 чел. из этих 10, которых должны были расстрелять в первую очередь. Староста Шаповалов отобрал 5 чел., туда входили – я – Бондарев Н.Ф., Седов И.К., Павлинов, Соловьев и медсестра Старченко Лидия. Нас всех 5 чел. взяли под

охрану немецких автоматчиков и повели на кладбище, где заранее была вырыта яма. Поставили нас всех около ямы, а напротив нас стояли румынские солдаты. Из полицейских я успел увидеть Башлова Кирилла Николаевича, Кочетова и Белокобыльского Григория Петровича. Немецкий комендант дал команду стрелять. Я видел своими глазами, как упали Соловьев и Старченко Лидия. Очевидно, в меня промахнулись. Я решил также падать в вырытую яму, но сверху около ямы лежала Старченко, и ее кровь капала в яму на меня. Когда все ушли с кладбища, я осмотрелся. Около меня лежал Соловьев И.И., но говорить не мог ввиду смертельного ранения. Через час к яме подошли полицейские Башлов и Киселев, договорились между собой, что, когда стемнеет, прийти к яме, раздеть всех и одежду взять себе, а нас зарыть. Я решил во что бы то ни стало бежать, ибо когда придут зарывать и меня обнаружат живым, тогда расстреляют. Когда начало смеркаться, убедившись в том, что поблизости никого нет, я решил бежать.

17 декабря к дому, где я скрывался, подъехала машина с румынскими офицерами и местной полицией, связали меня и посадили в машину. В комендатуре меня допрашивал румынский комендант, где находятся партизаны и кто убил полицейского в совхозе. Я сказал, что меня расстреливали как заложника, о партизанах я ничего не знаю. Прдержав два дня связанного, меня повезли в комендатуру ст. Мечетинской. В камере, где я сидел, находились мирные жители: две женщины и шесть мужчин. Через некоторое время их всех повели на расстрел, я еще был под следствием. 22 декабря полицейский Моложавенко привез и мою мать, ее также посадили в камеру. 23 декабря, во время наступления частей Красной армии, нас всех арестованных около 100 чел. повели под конвоем в Морозовские лагеря, откуда мне также удалось бежать».

В колхозе «Путь Ленина» Степано-Савчинского с/совета немцами было расстреляно 9 чел. колхозников, 26 чел. военнопленных красноармейцев. В колхозе «Путь Хлебороба» расстрелян один колхозник и изнасилована колхозница А. В колхозах «Политотделец» и «Знамя колхозника» расстрелян колхозник и изнасиловано две женщины.

28 декабря 1942 г. группа немецких и румынских солдат, скрывавшихся в лесу и рощах, ворвалась в хут. Марьевку Петровского с/совета, начала резню и поголовный расстрел мирных жителей. Вывели из погреба колхозника Дейнекина Василия Петровича и начали производить пытки на глазах у жителей: сначала вонзили в бок кинжал, потом разрезали живот, после чего труп бросили в сарай. В с. Синявка Неклиновского р-на, расстреляно 13 чел. мирных жителей, которых заподозрили в сочувствии советской власти. Кроме того, подвергались избиению плетьюми 31 чел. Вместе с этим гестапо было арестовано 89 чел., которые в застенке подвергались пыткам от одних суток до трех месяцев. В Приморском с/совете расстреляно 7 чел., среди которых двое детей от 8 до 12 лет. В этом же с/совете было арестовано 40 чел., которых зверски избивали в застенках гестапо. В М.-Чулевском с/совете за саботаж сдачи продуктов на нужды германской армии подвергались телесным наказаниям 61 чел. Кроме того, арестовано гестапо 32 чел. и расстреляно 2 чел.

В Николаевском р-не немецкими солдатами была задержана эвакуированная гражданка Голя Вера Петровна, по национальности еврейка, над которой немцы издевались, подвергали ее жестоким пыткам, групповому изнасилованию, избивали плетьюми. Кроме того, была изнасилована, а затем зверски замучена эвакуированная девушка Сима Елисеева, по национальности украинка; в этом же районе начальником полиции Шерстневым с группой полицейских Губаревым, Морозовым, Котляковым был зверски замучен партизан Тимофеев Пархом Агапович, который до оккупации работал председателем колхоза «Волна Революции». Количество расстрелянных немецкими оккупантами в районе составляет около 100 чел.

В Новочеркасском р-не полицией было арестовано и предано гестапо около 1000 чел. коммунистов, советского актива и других граждан, большинство из них были расстреляны. В г. Новочеркаске были зверски замучены и расстреляны сотни ни в чем не повинных советских граждан. Так, комиссией был произведен осмотр 89 трупов, обнаруженных в окопах около кирпичного завода, из которых было опознано 49 чел. и 40 не опознано вследствие того, что были сильно изуродованы. Все жертвы были подвергнуты самой зверской расправе. Многие расстрелянные найдены с отрезанными конечностями, с проломленными тупым оружием черепами, у многих вырезаны языки, отрезаны носы, уши и видны следы побоев шомполами. У расстрелянного ученика ремесленного училища Коваленко Николая, 1926 г.р., отрублены обе руки, у рабочего-подростка кирпичного комбината Бойдко Владимира отрезан нос, вырезан язык, отрезаны четыре пальца правой руки. Наиболее чудовищным издевательствам подверглась директор мебельной фабрики им. Крупской Бузнякова Евгения. У нее отрезаны уши, выкручены руки, смят череп и изуродовано лицо. У работника почты Калашука Якова Илларионовича отрублены пальцы на обеих руках и отрезан язык. Подобным зверским издевательствам подвергались многие другие советские граждане.

Комиссией также установлено, что в разных местах города было расстреляно 162 чел. мирных жителей. Кроме того, гестаповцами было расстреляно 95 чел. душевнобольных, находящихся на излечении в психиатрической больнице. 6 октября 1942 г. расстреляно 85 чел. мирных жителей разных национальностей. 17 октября 1942 г. расстреляно 8 чел. детей, находящихся в интернате. Комиссией установлено, что в г. Новочеркаске за время хозяйничанья немецких оккупантов было расстреляно около 700 чел., значительная часть из них была закопана в оборонительных сооружениях за городом.

В Обливском р-не фашисты чинили зверства над мирным населением, били плетью и палками. В Орловском с/совете, хут. Паршин, фашисты издевались над 64-летним стариком Чернозяцковым Савелием Семеновичем, на котором ездили верхом, били плетью, после чего расстреляли. В хут. Песчанка гитлеровцы изнасиловали колхозниц Ревину и Прощак. Комиссией установлено, что фашистскими разбойниками было расстреляно 34 чел. мирных советских граждан за то, что якобы они скрывали партизан. Имущество их было разграблено. В хут. Алексеевском в сентябре 1942 г. был расстрелян Ахтырский Матвей Никифорович, член ВКП(б), орденоседец, бывш. красный партизан, его жена Ахтырская Акулина Трофимовна, член ВКП(б). В Бокачевском с/совете расстреляли 68-летнего старика Тимченко. В ст. Обливской было расстреляно двое детей за кормление военнопленных красноармейцев.

В Пролетарском р-не фашистами был расстрелян коммунист орденоседец Долгополов за то, что он в годы гражданской войны был партизаном, его сын добровольно ушел в Красную армию, и за то, что он состоял в истребительном отряде; расстреляны молодые подростки, комсомольцы Заболуев Петр, Пчелкин Василий, Семенов Александр за то, что они ухаживали за ранеными красноармейцами. В ст. Пролетарской немцы расстреляли Варфоломеева С.И., Олейникова И.И., Громак И.А., Кузнецова И.И., Кузнецова В.Г. – 63-летнего старика за то, что во время отступления немецких войск в станице был обнаружен раненый немецкий солдат.

В Самарском р-не немецкими солдатами и офицерами были изнасилованы учительницы Ткова П.С., Самойлова М., Долгинцева А., Бойко и др. Жителя с. Самарского Кириченко Николая Гавриловича подвергали пыткам в полиции, избивали до полусмерти, не давали пить и есть, подвешивали к столбу, добиваясь выдачи партизанского отряда.

В Чернышевском р-не в июле 1942 г. по заданию парторганизации района были зачислены в красно-партизанский отряд и переброшены на оккупированную территорию для подрывной работы в тылу противника Сеньшин Евгений Прокофьевич, бывш.

работник РайЗО, Кишниченко Феодосий Поликарпович, бывш. работник с/совета, Кривова М.С., член ВЛКСМ, бывш. работник РК ВКП(б), Неживясова Евдокия Александровна, кандидат в члены ВКП(б). Все они были выданы бывш. работником РК ВКП(б) Аленкиным Михаилом Ивановичем, членом ВКП(б), оказавшимся впоследствии предателем, и выдал немцам для расправы всю группу партизан, а также рассказал им о заданиях парторганизации. Сеньшин, Кишниченко, Кривова и Неживясова немецкой комендатурой были арестованы. Над ними издевались, избивали, впоследствии на глазах населения расстреляли. Председателя Краснокутского с/совета Лушкина Петра Григорьевича как члена ВКП(б) и председателя с/совета немецко-фашистское командование арестовало и впоследствии расстреляло. Начальника Краснокутского отделения связи Свистова Арсения Ивановича арестовали как руководителя парторганизации, впоследствии также расстреляли.

В хут. Березянке за убийство двух румынских солдат неизвестными лицами немецко-румынское командование арестовало ни в чем не повинных советских граждан – колхозников: Бирюкова Максима Игнатьевича, его жену Анастасию Трофимовну, Киктева Бориса Ивановича, его брата Якова Ивановича – и на глазах трудящихся после пыток и издевательств расстреляли. В совхозе № 18 мирных жителей Лосева Василия Аникеевича – бывш. работника Молмясосовхоза № 18, Исаева Иллариона – бывш. тракториста, Чепцова Ивана Михайловича – бывш. заведующего столовой Молмясосовхоза № 18 немцы арестовали за то, что один из них высказал свое намерение о выводе из строя немецких танков. Остальных расстреляли как его товарищей.

В Тарасовском р-не расстреляно, повешено и замучено около 400 чел. мирных жителей, среди которых старики и дети.

О злодеяниях оккупантов в Александровском р-не арестованный нами бывш. полицейский Штепу Афанасий Николаевич показал:

«В полиции я проработал 5 мес., то есть с августа месяца, числа сейчас не помню, примерно с 15 августа до последнего дня изгнания немцев с данной территории. В первый день меня заставили делать уборку, то есть подготавливать помещения для содержания арестованных, затем после этого мы получили приказ от начальника полиции Левченко Ивана Константиновича идти по колхозам и арестовывать коммунистов, активистов, евреев и всех советских руководящих работников...

Под охраной у меня находилось последнее время 28 чел., из них 18 чел. евреев, остальные русские, подозреваемые в партизанском движении. Примерно в сентябре, какого числа я не помню, стала происходить, как нам сказали, сортировка арестованных, то есть евреев отдельно, партизан отдельно. Я в это время был дома... Когда пришел на другой день в полицию, то меня заинтересовало, куда же делись евреи, и спросил начальника полиции Левченко, он мне сказал, что пришел приказ гестапо, чтобы евреев перевели в другое помещение, для какой цели, я не знал, но нач. полиции Левченко послал меня охранять их. Так продолжалось два дня, а на третий день под вечер приехали на подводе полицейские Коломеец, Деркач, Науменко. Я с ними получил распоряжение от нач. полиции Левченко забрать 9 чел. евреев из помещения полиции, вывезти в степь за ветряную мельницу, где заранее была подготовлена яма. Мы стали раздевать всех арестованных до нательного белья, после этого стали заставлять их лезть в яму. Они сопротивлялись. Тогда мы столкнули их насильно, сперва детей – 3 чел., затем женщин и 2 мужчин. Расстреливали Коломеец, Деркач, Науменко, в том числе и я. Расстреливали их не всех вместе, сперва расстреляли трех девочек, возраст не помню, но приблизительно по 11–12 лет, затем бросили в яму четырех женщин и расстреляли, потом мужчин. Трупы расстрелянных евреев приказали закопать, а одежду сдали нач. полиции Левченко.

На другой день после расстрела первой группы часов в 18.00 также подъехала подвода. Мы стали усаживать на эту подводу уже вторую группу, усадили и повезли на то же место, где расстреляли первых 9 чел. Все те, кто расстреливал первую группу, участвовали в расстреле этой партии, в том числе в расстреле принимал участие нач. полиции Левченко. Расстрел происходил так: привезли их к этой же яме, но уже не раздевали, а прямо покидали в яму и расстреляли. Из 18 чел., я лично убил сам 5 женщин. В первой группе я убил двух женщин».

В Батайском р-не в сентябре 1942 г. из г. Ростов-на-Дону прибыли представители гестапо и стали производить массовые аресты. В течение одного месяца было арестовано больше 300 чел., среди которых были старики, женщины и дети. В числе арестованных были инспектор НКПС Галкин, заведующий кадрами депо Устименко, его помощник Антонов, машинисты электростанции Гончаров, Серебрянский, паровозный машинист Щепко А., электромонтер Горбачев и служащие горучреждений Печерко Федор, Ложичевский Семен и др. Все они обвинялись в сочувствии советской власти.

II. Зверства над советскими военнопленными

В лагерях для военнопленных немецко-фашистскими оккупантами создавались невыносимые условия. Немцы обрекали красноармейцев и командиров Красной армии на постепенное вымирание.

В хут. Веселом Алексеево-Лозовского р-на, по подозрению в партизанской деятельности немецкой жандармерией, при содействии предателей Коваленко Ф.Ф., Ладыгина А. и др., была задержана группа советских военнопленных, из которых 2 чел. повесили, а 10 расстреляли, в том числе местную жительницу Копачеву Пелагею Петровну за оказание содействия советским военнопленным. В колхозе «Социалистический Путь» немецкая жандармерия использовала советских военнопленных как рабочую силу, из числа которой в разное время было замучено и расстреляно 19 чел.

Ниже приводится акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами над советскими военнопленными:

«Акт

22 января 1943 г., хут. Веселый, колхоз «Социалистический Путь», С. Камышинского с/совета Алексеево-Лозовского р-на Ростовской обл.

Комиссия, в составе уполномоченного ОО НКВД Кудрявцева А.И., председателя с/совета Плаксина Ивана Дормидонтовича, председателя колхоза Захарченко Никиты Карповича, амбарного Копачева Петра Захаровича, председателя ревкомиссии Щелкунова Захара Григорьевича, бригадира бригады № 1 Шевцова Федора Гавриловича, бригадира бригады № 2 Быкадорова Сергея Вонифатьевича, бригадира тракторной бригады Щербина Дмитрия Ивановича, тракториста Быкадорова Ивана Семеновича, члена правления Захарченко Ивана Федоровича составили настоящий акт о зверствах фашистов, чинимых в хут. Веселом.

14 ноября 1942 г. фашистские изверги, в лице немецкой жандармерии и полиции, состоящей из 3 чел. военнопленных Коваленко Федора Федотовича, Ладыгина А.А. (добровольно вступивший), Плескачева Ивана Ивановича и Воробьева Петра Мефодьевича (работал переводчиком и агентом у немцев), производили террор над военнопленными. Производили пытки, избивая до полусмерти шомполами и нагайками. Все это было произведено будто бы из-за обнаружения скрытого оружия в количестве трех автоматов у партизан-военнопленных.

Эта группа партизан действительно была в полной готовности, выжидая момента выступить на защиту своей любимой Родины, но по предательству Кравцовой Любви

участники группы партизанского движения и имеющееся оружие были найдены полицией. 2 чел. повесили, 10 чел. расстреляли. Из них была расстреляна местная жительница хут. Веселый Копачева Пелагея Петровна как патриотка Родины, которая участвовала в организации партизанской группы и сохраняла оружие этой группы. Родной отец Копачевой Петр Захарович и ее родная мать Копачева Прасковья Васильевна знали о ее участии и помощи отряду.

Полицией было отправлено в Ольховчанский с/совет 6 чел. советских граждан, о которых ходят слухи, что несколько человек расстреляно, а остальные отправлены в концлагерь.

Подписи комиссии в количестве 8».

В августе 1942 г. в скотных дворах МТФ колхоза им. Карла Маркса Дубовского р-на, немецкое командование организовало лагерь для советских военнопленных, в котором находилось около 12 000 пленных красноармейцев и командиров РККА. Пленные содержались в лагере в нечеловеческих условиях. С раннего утра до поздней ночи использовались на тяжелых работах, получали 50–100 г хлеба в сутки, подвергались пыткам, избиениям и расстрелам. Так как в скотные дворы пленные не вменялись, большая часть их находилась под открытым небом. В результате невыносимых условий в лагере была большая смертность. Отмечены факты, когда в один день выносили из лагеря до 380 трупов. Таким образом, за 4 мес. в лагере умерло и расстреляно советских военнопленных более 5000 чел.

В г. Миллерово по ул. Гаврилова, д. 17 содержалось несколько десятков военнопленных, часть из них оккупантами была переведена в подвал по ул. 3-го Интернационала, д. 1, затем гитлеровцы подвал и дом, где содержались военнопленные, облили керосином, подожгли и забросали гранатами. В результате все военнопленные были истреблены.

Арестованный Арцыбашев Ф.И., работавший начальником полиции лагеря № 231, расположенного в окрестностях г. Миллерово, показал:

«В лагере насчитывалось до 60 000. Лагерь располагался в балке под открытым небом, укрытый от дождя и ветра никаких не было, военнопленные спали на земле. Они были грязные, их заедали вши, мыться не было никакой возможности, ибо не давали воды, люди умирали от жажды. Пленным выдавали по 100–150 г хлеба в сутки и 50–100 г пшеницы. Были случаи, когда по двое суток не давали пищи. Для того чтобы получить 100 г вареной пшеницы, военнопленные вынуждены были отстоять в очереди по 12 часов. В результате истощения многие военнопленные не могли выстоять в очереди и падали, теряя сознание. Администрация лагеря избивала таких пленных как симулянтов. От разных заболеваний и от голода в лагере ежедневно умирало от 40 до 60 чел.

Военнопленные работали на тяжелых работах по 16 часов в сутки и больше, на работу ходили разутые и раздетые, так как хорошие вещи у пленных охрана лагеря отбирала. Была масса случаев избиения пленных. Какой-нибудь немец начнет бить пленного и бьет его до тех пор, пока не устанет, отдохнет и опять продолжает бить. Многие расстреливались. Расстрелы производились охраной лагеря и гестапо днем и ночью на глазах у всех. Однажды днем взяли из лагеря 4 чел. пленных и всех расстреляли».

В г. Шахты член Комиссии по расследованию фактов преступной деятельности немецких захватчиков Лемешко Александр Гаврилович показал:

«12 мая 1943 г. в Поповском песчаном карьере было обнаружено две ямы, где были зарыты расстрелянные жители г. Шахты и советские военнопленные. Во второй яме обнаружено 66 трупов мирных жителей и военнослужащих со следами различных пыток. У одного военнослужащего Красной армии была отрезана верхняя губа, у второго вырезана брюшная полость. В этой же яме обнаружен труп военнослужащего инвалида

без ноги. Рядом с ним лежал его костыль. Когда мы осматривали труп женщины, извлеченный из этой ямы, то обнаружили, что весь череп у нее был разбит. У всех расстрелянных, извлеченных из двух ям, в количестве 93 чел., в карманах было обнаружено прелое просо, такое же просо было обнаружено и в желудках расстрелянных».

В Милютинском р-не оккупанты производили террор над мирными советскими жителями и военнопленными красноармейцами и командирами РККА. Так, например, в зерносовхозе «Светоч» было арестовано и направлено в немецкую комендатуру ст. Милютинской 23 чел. военнопленных красноармейцев, 2 из них по дороге полицейскими были расстреляны.

Колхозные фермы были превращены в лагеря для военнопленных красноармейцев, так, например, в колхозе им. Чкалова хут. Новодолинский Лукичевского с/совета, колхозная ферма была превращена в лагерь, где содержались военнопленные красноармейцы и командиры РККА. В холодные осенние дни военнопленные до 400 чел. разутые и раздетые были загнаны в конюшню, где спали на грязном земляном полу в соломе. Военнопленных морили голодом, кормили два раза в день, хлеб в большинстве случаев отсутствовал. Истощенные голодом военнопленные обращались к колхозникам, просили пищи, но охрана их зверски избивала. Один из военнопленных решил бежать из-под стражи, путем подрыва стены конюшни, но был замечен часовым и на месте расстрелян.

Доведя до полного истощения военнопленных, немецко-румынские изверги решили окончательно истребить их. Очевидец рассказывает, что немецкими властями 11 ноября 1942 г. были закрыты все двери на замки и лагерь военнопленных был подожжен.

О чинимых зверствах немецко-фашистских оккупантов учительница Петровской начальной школы Ганюкская показала: «11 ноября 1942 г. в 23.00 были слышны выстрелы. Я вышла во двор. Сначала я подумала, что горят колхозные амбары, но, к моему ужасу, горела конюшня, где были заперты военнопленные. Я побежала туда, все двери были закрыты на замки, а вся конюшня охвачена пламенем. Кругом стояли часовые и никого не подпускали к конюшне. Кто-то из колхозников невзирая на выстрелы часовых отбил дверь. Пленные, ничего не подозревая, спали, зарывшись в солому. Когда обрушился сгоревший потолок, полусонные военнопленные ринулись в открытую дверь, но были встречены огнем немецко-румынских фашистов. Пленные красноармейцы лезли через трупы убитых, но их постигла та же участь. Целую неделю часовые никого не допускали к сгоревшей конюшне, и целую неделю дымились недогоревшие трупы военнопленных красноармейцев, и только через неделю было разрешено убрать недогоревшие трупы. Таким образом, сгорело около 300 чел. наших защитников».

В Морозовском р-не, хут. Нагорном было расстреляно 92 чел. военнопленных красноармейцев и командиров РККА. В Кашарском р-не в колхозе им. Ленина Макеевского с/совета при участии местных полицейских по подозрению в партизанстве повесили двух военнопленных и двух расстреляли. В колхозе им. Молотова того же с/совета замучили и расстреляли 13 чел. военнопленных. В колхозе «Знамя Колхозника» Каменского с/совета в ноябре 1942 г. во время облавы итальянской полицией в соломе было сожжено два военнопленных и два расстреляно.

В хут. Озеро, расположенном в 18 км от ст. Чернышевской того же района на базе бывших колхозных дворов немецкими оккупантами был организован лагерь русских военнопленных красноармейцев и командиров РККА, в котором было размещено до 2000 чел. Военнопленные привлекались на работу по строительству ж/д. Им были созданы нечеловеческие условия: хлеба почти не давали, изредка выдавали по 100 г кипяченой воды или т.н. баланды, приготовленной из отходов отрубей. В результате большинство военнопленных окончательно обессилело.

В ноябре 1942 г. с приближением Красной армии немецкое командование при отступлении решило всех способных к физическому труду военнопленных вывезти на каторжные работы в Германию, обессиленных и не способных к физическому труду оккупанты расстреляли. В хут. Березянке того же района немцы при отступлении расстреляли 300 чел. русских военнопленных, которые не могли двигаться.

III. Насильственный увод советских граждан в немецкое рабство

Десятки тысяч населения из оккупированных городов и районов Ростовской обл. гитлеровцами насильно были уведены в рабство в Германию.

Перед отступлением из г. Шахты немецкое командование объявило приказ об эвакуации из г. Шахты всего мужского населения от 17 до 50 лет, после чего производились массовые облавы по улицам города и квартирам. Под угрозой оружия в принудительном порядке немцы угоняли мужчин в свой тыл. По предварительным данным число насильственно уведенных немцами из г. Шахты в немецкое рабство до 12 000 чел.

Из Красногвардейского р-на оккупантами насильно угнано на каторжные работы в Германию около 800 чел. При отступлении немецко-фашистских войск с территории Базковского р-на под угрозой оружия угнано в немецкое рабство 1964 чел. местных жителей. Из Тарасовского р-на немецкими фашистами угнано в Германию более 130 чел. Из Неклиновского р-на оккупанты перед отступлением угнали в свой тыл 409 чел. мужчин, в том числе были подростки и дети. В г. Новочеркаске через биржу труда было отправлено в Германию больше 3000 чел. местного населения мужчин и женщин в возрасте от 14 до 35 лет. Часть из них выехала добровольно. В Пролетарском р-не отправлено на работу в Германию 1800 чел. молодежи, в том числе женщины и подростки, например, Крылова Зина, 14 лет, Фомина Оля, 15 лет, Савченко Лида, 14 лет, Соколова и др. За период оккупации Азовского р-на по неточным данным немецкими властями вывезено в Германию свыше 6000 чел. молодежи в возрасте от 15 лет и по ряду других районов Ростовской обл.

IV. Разрушения и причиненный оккупантами ущерб

В оккупированных районах гитлеровцы производили массовые грабежи и разрушения. В г. Шахты оккупантами были разрушены памятники В.И. Ленину, С.М. Кирову, уничтожены скульптуры-бюсты вождей партии и советского правительства, памятники знатым шахтерам, уничтожены ценности драматического театра, книжные фонды городской библиотеки, а здание разобрано на топливо, вырублен городской парк культуры и отдыха. Оккупанты уничтожили жилые дома, взорвали новое здание Дома Печати, Педучилища, Горного техникума, среднюю школу № 3 и ряд других зданий культурных и общественных учреждений.

Последние дни своего хозяйничанья в городе, перед своим бегством, оккупанты разрушили 12 крупнейших государственных шахт комбината Ростовуголь: «Артем», «10 лет ЗИ», «Октябрьская революция», им. «Комсомольской правды» и др., взорвали районную электростанцию им. Артема, водопровод, мясокомбинат, хлебокомбинат и др. крупные промышленные предприятия. В г. Шахты причинены крупнейшие убытки, которые по ориентировочным подсчетам выражаются в следующих цифрах:

1. Предприятия угольной промышленности – 155 303 руб.
2. ГРЭС им. Артема – 33 678 850 руб.
3. Шахтэлектросеть – 5 068 521 руб.
4. Термоантрацит – 4 417 669 руб.
5. Школа гороно – 9 174 000 руб.
6. Мясокомбинат – 3 260 000 руб.
7. Контора связи – 3 974 823 руб.

8. Швейные и обувные фабрики – 3 345 042 руб.
9. Поликлиника и другие здравучреждения – 13 955 020 руб.
10. Мельничные предприятия – 2 171 606 руб.
11. Драмтеатр – 1 971 500 руб.
12. Горный техникум – 1 615 788 руб.
13. Прочие учреждения – 11 302 101 руб.

Всего, таким образом, по неполным данным, не включая убытков, причиненных ж/д транспорту, фашистскими захватчиками г. Шахты причинены убытки на сумму 216 509 223 руб.

Оккупанты сожгли все лучшие здания ст. Цымлянской, в том числе все здания районных организаций и учреждений, разрушили памятники В.И. Ленину и Цымлянской дружине.

Убытки, причиненные немецкими оккупантами по колхозно-совхозной системе, выражаются в сумме 133 874 700 руб., по государственным предприятиям, учреждениям, кооперативным и общественным организациям – 7 105 487 700 руб., индивидуальные хозяйства единоличников и колхозов – 72 735 600 руб., по МТС – 3 051 100 руб., итого 7 315 609 100 руб.

В ст. Старочеркасской Аксайского р-на оккупанты полностью разграбили исторический музей, памятники вождям, разрушили и уничтожили жилые строения хут. Алитуб ст. Старочеркасской и других населенных пунктов района.

В ст. Мечетинской оккупанты взорвали мельницу стоимостью 3 000 000 руб., хлебопекарню стоимостью 180 000 руб., кинотеатр «КИМ» стоимостью 230 000 руб., здание НКВД – 45 000 руб. и ряд других промышленных предприятий и советских учреждений, уничтожили и разграбили большое количество колхозного и совхозного имущества. К указанным злодеяниям причастны атаман Крыжнев, переводчик Буч, зам. атамана Лебедев, начальник полиции Колесников, инспектор полиции Чеботарев. Все они бежали с немцами.

Во время оккупации Алексеево-Лозовскому р-ну нанесен большой ущерб. Колхозные фермы полностью разрушены, много построек сожжено и приведено в негодность, хлеб вывезен в Германию, разорены комбайны и другие с/х машины. Из колхозов немцы разграбили 614 волов, 892 коровы, 1091 голову крупного рогатого скота, 1235 лошадей, 2090 свиней, 3624 овцы, 18 818 шт. птицы, разрушили и разграбили хозяйство МТС и совхозов, сожгли ряд зданий и разрушили несколько школ, клубов и больниц. В колхозе «Красный комбайн» помещение школы семилетки превращено в сарай. Во многих школах оккупанты устроили конюшни. Сожжены дотла две средних школы, двухэтажный дом и больница в Пролетарском зерносовхозе. В районной амбулатории немцы содержали дом терпимости, а затем разрушили здание. В библиотеке уничтожили все книги. В колхозе «Социалистический путь» немцы забрали 166 голов крупного рогатого скота, 25 коров, принадлежащих колхозникам, зерно, кур, свиней на сумму 135 000 руб. Общий ущерб, причиненный колхозам, на сумму 55 504 272 руб.

Ущерб, нанесенный немцами МТС, по балансовой стоимости составляет 1 010 571 руб.

В хозяйствах совхозов немцы разграбили 894 шт. крупного рогатого скота, в том числе 393 коровы, 173 лошади и 8 000 шт. овец. Стоимость убытков, причиненных совхозам, в денежном выражении составляет 4 399 140 руб. Кроме того, из личного хозяйства колхозников немецкие оккупанты разграбили крупного рогатого скота 710 голов, овец 172 шт., свиней 616 шт., птицы 33 432 шт., разрушили домов 52, причинив таким образом ущерб личному хозяйству трудящихся района на сумму 3 000 000 руб. По предварительным данным сумма убытков, нанесенных району немцами, составляет 63 549 888 руб.

Ниже приводится акт об ущербе, причиненном немцами по колхозу «Социалистический путь» Алексеево-Лозовского р-на:

«Акт

25 декабря 1942 г., колхоз «СоцПуть» С.-Камышинского с/совета.

Комиссия в составе председателя колхоза Захарченко Никиты Карповича, заведующего МТФ Щелкунова Потапа Григорьевича, амбарного Копачева Петра Захаровича, председателя ревкомиссии Щелкунова Захара Григорьевича, Кулик Галины Григорьевны и бухгалтера Бойцева Тараса Ивановича составила настоящий акт в том, что за период временного пребывания немецких оккупантов на территории колхоза «СоцПуть» с 17 июля по 20 декабря 1942 г. были взяты и уничтожены из нашего колхоза следующие ценности и материалы:

	Колич.	Цена	Сумма
1. Крупный рогатый скот	166	150	64 520
2. Скот, принадлежащий колхознику	25	400	10 000
3. Лошади рабочие	22	400	8800
4. Свиньи старые	11	600	6600
5. Свиньи колхозников	17	600	10 200
6. Гуси из ПТФ	70	15	1050
7. Утки из ПТФ	50	10	500
8. Куры колхозников	310	7	2270
9. Зерно (ячмень), в ц	68	–	1422
10. Волы рабочие (голов)	23	600	1380

Итого: на сумму рублей – 119 162,00

Руб. сто девятнадцать тысяч сто шестьдесят два коп. 00

Разобрано и разрушено здание школы (полы, потолок)	10 000

Коровник (полы)	6000

Итого	16 000

Всего на сумму руб. 135 162,00

Руб. сто тридцать пять тысяч сто шестьдесят два коп. 00

Немецкой жандармерией в нашем колхозе повешено подозрительных в партизанском движении 2 чел. военнопленных и расстреляно 18 чел., одна из них местная жительница. Избито плетью местных жителей в количестве 11 чел. Местная полиция состояла из 4 чел., один из них местный житель и 3 чел. военнопленных.

Подписи состава комиссии в количестве 6 чел.»

За время своего пребывания в Константиновском р-не немецкие оккупанты на строительство оборонительных сооружений разобрали 10 школьных зданий и 1 больницу, полностью населенные пункты Костырко, Упразно-Кагальницкий и В. Калиновский, 2 клуба, кинотеатр и 2 МТС, причинив, таким образом, материальный ущерб району на сумму более 500 000 руб.

В Заветинском р-не, наряду со зверствами и грабежами, оккупантами было разрушено и сожжено в одном только районе 345 жилых и других построек, 2 школы, 3 клуба и 2 библиотеки.

Ниже приводится акт об убытках, причиненных жителям Яман-Сальского с/совета:

«Акт

17 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Яман-Сальского с/совета Заветинского р-на Китаев Андрей Иванович, Федяев Петр Степанович, Куценко Ольга Михайловна, Лымарева Мария Гавриловна, Федяев Федор Николаевич сего числа составили настоящий акт в нижеследующем:

За четыре с лишним месяца немецко-фашистские мерзавцы грабили и избивали наше мирное население, в начале декабря 1942 г. в ночное время четыре фашистских бандита вооруженные ворвались в квартиру 65-летнего старика Кудрявцева Дмитрия Герасимовича, выгнав его во двор полураздетого, а сами в квартире стали грабить, открыв сундук, взяли теплую и легкую одежду, простыни и т.д. Выходя из дома, старик Кудрявцев видел в окно, что они брали, и при выходе сказал: «Зачем вы все забрали?» – они набросились на старика, избив его прикладами до смерти.

В эту же ночь ворвались в квартиру к женщине 50 лет Лымаревой Елене М., вызвав из квартиры и заведя ее на катух, прикрыли двери катушка, взяли 4 овцы, 4 гуся, 11 кур. Лымарева в катухе стала кричать, они выпустили ее из катуха, избив прикладами. Дочь ее, услышав, что мать кричала, выскочила из хаты, стала бежать, то они открыли по ней огонь из автоматов.

После этого через несколько ночей подъехали румынские изверги к старику Самойлову Ф.С., 54 лет, взяли у него телка, гусей 3 шт., кур. Когда Самойлов стал говорить, что я заявлю коменданту, то они его схватили, посадили в бричку и увезли. Не доезжая до с. Кичкино, избив его прикладами до полусмерти и бросили на дороге.

Наравне с насилием, зверствами и грабежами оккупанты производили разрушения культурных учреждений, садов и парков. В центре района они превратили клуб в конюшню, сад для фрицевских могил, а парк вырубил на дрова, дом колхозника разрушили, а затем сожгли. Во дворе почтового здания поставили виселицу, а в здании Райсвязи чинили пытки. Всего в Заветинском районе разрушено и сожжено 345 различных домов и построек, из них 2 школы, 3 клуба и 2 библиотеки.

Общая сумма ущерба, нанесенного оккупантами в Заветинском районе, составляет 20 540 007 руб.

Комиссия: (подписи)».

В Волошинском р-не немцы уничтожили детский сад стоимостью в 3500 руб., Мамлыкинский пионерский лагерь с убытками в 2400 руб., разрушили Дом культуры стоимостью в 30 000 руб., разграбили имущество дома культуры на 32 100 руб., библиотеку на сумму 112 500 руб., Волошинскую среднюю школу – 75 000 руб., сожжено учебно-наглядных пособий на 24 500 руб.

Кроме того, нанесен материальный ущерб сельскому хозяйству: из колхозных ферм забрано и угнано в Германию лошадей – 1923, рабочих волов – 813, коров – 1878, молодняка крупного рогатого скота – 3277, овец – 6024, свиней – 1813, птицы – 87 416 шт., пчелосемей – 1607. Общая сумма убытков по колхозным хозяйствам составляет – 432 811 127 руб., по государственному имуществу – 48 866 697 руб., по колхозникам – 69 690 144 руб., а в целом по району убытки составляют 551 367 968 руб.

В Дубовском р-не немцы при отступлении уничтожили в 29 колхозах все крупные здания и строения, вывезли в Германию большое количество скота, птицы и разных с/х продуктов. Ущерб, причиненный колхозам, составляет 128 960 496 руб., по военконздам – 117 885 155 руб., МТС – 3 599 277 руб., госучреждениям – 31 367 097 руб., рабочим,

колхозникам и служащим – 14 963 168 руб., уничтожено зданий и сооружений – 1292, вывезено и расхищено зерновых культур – 527 107 ц, кормовых культур – 1 757 892 ц, свиней, овец и коз – 15 942 шт., птицы – 55 134.

Ущерб, причиненный немецкими оккупантами по району, выражается в сумме 296 735 193 руб. Кроме того, в период отступления немцы разрушили 3 МТС, 3 военконзавода и мясосовхоза, а также 24 колхоза.

В Богаевском р-не немцы разрушили и сожгли 1714 зданий и строений, вывезли из колхоза разного скота свыше 14 000 голов, полностью уничтожили 236 домов колхозников и 195 домам причинили значительные повреждения, разграбили сельхозпродукты. Району причинен материальный ущерб на сумму свыше 35 000 000 руб.

За время оккупации Кашарского р-на немецко-румынскими захватчиками разрушены и сожжены лучшие здания Райцентра. Оккупанты полностью уничтожили здания РК ВКП(б), Райисполкома, почты, редакции газеты и типографии, здания столовых, десятки детских ясель, 15 школ, дом колхозника, бани, районный клуб превратили в овощехранилище. Всего нанесено убытков по району на сумму свыше 4 000 000 руб.

В Базковском р-не оккупанты сожгли и разрушили 2137 жилых домов колхозников и рабочих, полностью уничтожили здание районной типографии, РК ВКП(б), дом соцкультуры, 17 школ, районную библиотеку, 6 медпунктов, разрушены все жилые дома населенных пунктов Криюшинского, В.-Кривского, Б. Калиновского, М.-Громок, хут. Ольшанка, Меркуловский и затон, подвергли уничтожению на 60–70 %.

Материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими войсками сельскому хозяйству района, выражается в сумме – 157 707 145 руб.

В райцентре Тарасовском оккупанты разрушили и сожгли больше 20 ком. домов, 3 школы, 3 библиотеки, больницу, аптеку, дом соцкультуры, здание РИКа превратили в конюшню, разрушили служебные помещения селекционной станции и все научные пособия. Ущерб, причиненный хозяйству района, выражается в сумме свыше 89 000 000 руб.

В Батайске сожжены – мельница, маслобойный завод, Промкомбинат, обозо-ремонтный завод, 10 школ, разрушен ж/д узел, уничтожена баня и другие предприятия города, разрушены культурные учреждения: клуб железнодорожников, кино и др. К этим злодеяниям причастны бургомистр Донсков, начальник городской полиции Зубков Николай Дмитриевич и др.

В Кривянском р-не немцами забран весь крупный рогатый скот, лошади, овцы, свиньи, птица и т.д. В одном только Грушевском с/совете материальный ущерб, причиненный оккупантами, составляет 62 015 650 руб.

В Куйбышевском р-не оккупанты при отступлении взорвали все общественные постройки, мельницу, больницу, большинство жилых помещений. Райцентр Куйбышевское представляет собой руины развалин. Кроме того, из района вывезено зерно и другие продукты, а также и весь скот.

В Неклиновском р-не немецкими войсками полностью сожжены четыре населенных пункта: Приморка, Абрамовка, Бурлацкая и Суженая. В указанных хуторах, по неполным данным, сожжено 1190 домов колхозников, 54 здания государственных, кооперативных и культурных учреждений, 63 колхозных здания, ограблено все население, хлеб, скот, птица и другое имущество колхозников. Кроме того, при отступлении немцами было уничтожено колхозных зданий 1358, из которых только по Приморскому с/совету взорвано и сожжено 606 домов колхозников, рабочих и служащих, 26 общественных зданий и 557 флигелей и сараев.

На территории Приморского, М. Чулковского, Синявского и Некрасовского с/советов немецкие захватчики разрушили и привели в негодность все школы, имущество, клубы, здания с/советов, магазины, два дома отдыха на общую сумму – 117 788 000 руб. Кроме

того, оккупанты отобрали у населения 464 коровы, 228 телков, 139 быков, 128 уток, 43 овцы, 15 коз, 115 свиней, 4783 курицы, 106 гусей и продуктов на 1 195 000 руб., личного имущества на сумму 757 100 руб., носильных вещей на сумму 54 200 руб., строительных материалов – 57 940 руб., ульев – 43 000 руб. Таким образом, немецкие захватчики причинили убытков как мирному населению, так и государственным колхозным и кооперативным организациям на сумму 139 569 510 руб.

В Красно-Сулинском р-не в одном только городе полностью сожжены все школы, парткабинет, городская библиотека, гостиница, механизированная столовая превращена оккупантами в гараж, полностью разрушено вновь выстроенное здание ремесленного училища, Сулинзавода, Горсовета ГК ВКП(б), Госбанка, детских ясель и т.д.

В Красногвардейском р-не разрушены здания мастерских МТС, ж/д станция и ст. 18-го километра со всеми подсобными помещениями, ж/д водокачка на ст. Горная, складские помещения пакгауза, больница, народный суд, в 13 населенных пунктах разрушены дома и скотные дворы, зернохранилище, 4 ветряных и 3 паровых мельницы, взорвано 3 ж/д моста и 5 мостов на проселочных дорогах, в том числе большой мост через р. Кундрючку в хут. Соколов, в 6 населенных пунктах разрушены здания школ. Ущерб, нанесенный хозяйству района, включая стоимость скота и хлеба, составляет около 500 000 руб.

В Б.-Крепинском р-не при отступлении немецко-фашистских войск разрушены почти полностью 2 с/совета – Кр.-Антиповский и Александровский, разрушено и сожжено 415 домов.

В г. Миллерово за период хозяйничанья оккупантов уничтожены лучшие здания, в том числе городская больница, школы, госбанк, дом колхозника, клубы и др. Всего немцами разрушено 662 дома.

В Николаевском р-не немецкими солдатами и офицерами забраны у населения все продукты питания, вещи, весь молодняк крупного рогатого скота, свиньи, овцы и т.д. Материальный ущерб, причиненный немцами сельскому хозяйству района, составляет 37 000 000 руб.

В г. Новочеркасске немецкие захватчики в период оккупации ограбили около 500 семей, отобрав у них белье, одежду, обувь, домашнюю птицу и проч., разрушили и сожгли промышленные предприятия, учебные заведения, школы, госпитали, уничтожен Дом Красной армии, редакции и типография городской газеты, ценнейшее оборудование института отдельными частями вывозилось в Германию, часть оборудования была разбита и поломана. Только по одному индустриальному институту сумма причиненного ущерба выражается в 10 656 000 руб., в том числе на 215 300 руб. ценнейшего оборудования и аппаратуры, исчисляющейся в золотой валюте. Всего по учебным заведениям и культурным учреждениям материальный ущерб определяется в сумме 28 703 300 руб., в том числе по высшим учебным заведениям – 13 585 000 руб., материальные убытки по системе Горздравотдела исчисляются в сумме 4 858 000 руб., по предприятиям городского коммунального хозяйства сумма причиненного фашистами убытка выражается в 23 655 000 руб. Промышленность союзного и республиканского значения потерпела убытки от поджогов и разрушений на сумму 73 705 300 руб., ж/д транспорт – 89 687 600 руб., прочие учреждения и организации – 37 036 800 руб. В целом все убытки от разрушений, поджогов, взрывов и разграблений, произведенных немецко-фашистскими оккупантами в городе, определяется в сумме – 281 674 300 руб.

В Обливском р-не оккупантами нанесен громадный ущерб, фашистами истреблено 3638 голов крупного рогатого скота, 1723 дойных коровы, 4225 свиней, 3548 овец, уничтожено 438 пчелосемей, сожжено 292 жилых дома. Кроме того, оккупанты разрушили

все исторические и художественные ценности и культурные учреждения, полностью уничтожили в парткабинете произведения классиков марксизма-ленинизма, бюсты В.И. Ленина, И.В. Сталина, разрушили и уничтожили 23 школы, 6 клубов и т.д.

В Пролетарском р-не оккупанты за время своего пребывания разрушили и подожгли 266 домов, 28 клубов, 142 колхозных постройки. Кроме того, при отступлении сожгли здание НКВД и почты, элеватор, вокзал со всеми зданиями, взорвали водокачку, среднюю школу и др. Кроме того, отправлено в Германию 92 т шерсти, разных кож 2500 шт., лямки шпанской – 7000, овчин – 22 000, смушек каракуля – 279, хлеба с пункта Заготзерно – 3000 т пшеницы, 2900 т ячменя, 140 т овса, 300 т ржи и другие с/х продукты.

Ущерб, причиненный немцами по трем с/советам, выражается в сумме 35 946 431 руб. По отдельным колхозам убытки составляют следующую сумму. Колхоз «Сталинский Путь» – 2 995 500 руб. В этом колхозе взято лошадей – 159, овец – 5131, свиней – 5014, крупного рогатого скота – 351, птицы – 4194, сельхозкультур – 1886 ц. В колхозе им. Свердлова убытки выражаются в сумме 349 700 руб. Из этого колхоза немцами взято лошадей – 87, овец – 450, коров – 58, волов – 13, свиней – 170, птицы – 1300 и др. Материальный ущерб, причиненный немцами колхозу им. Кирова, выражается в сумме 720 650 руб. Из этого колхоза немцами взято лошадей – 76, волов – 19, коров – 76, овец – 590, свиней – 53, птицы – 360, зерна – 2050 ц и др. имущество. Колхозу «Родники» Бекитского с/совета причинены убытки на сумму 787 584 руб.

Материальный ущерб, причиненный колхозу им. Буденного Кировского с/совета выражается в сумме 1 270 000 руб. Из этого колхоза угнано лошадей – 799, крупного рогатого скота – 884, овец – 6603, свиней – 247, птицы – 1524 и разного колхозного имущества и инвентаря на сумму 8 009 516 руб. Увезено хлеба – 240 т. Кроме того, немцами отправлено в Германию через пункт Заготзерно пшеницы – 3000 т, ячменя – 2900 т, овса – 140 т, ржи – 300 т и других культур.

В Самарском р-не оккупантами был сожжен и разрушен ряд зданий и строений, мельница, маслозавод, электростанция, ж/д станция, почта, радиоузел, клуб. В одном только районном центре разрушено 99 зданий, в Н. Батайске – 52, в Н.-Николаевске – 51, всего в районе разрушено 202 здания.

В Мясниковском р-не оккупантами причинен убыток по общественным и кооперативным учреждениям на сумму – 1 540 949 965 руб.

В г. Морозовске немецко-фашистскими войсками перед отступлением 5 января 1943 г. взорваны и сожжены рем. завод Наркомзема, ж/д вагонное депо, пакгауз, мельничные склады, маслозавод, здание больницы, школы, РК ВКП(б), Райисполкома и НКВД. В зерносовхозе № 3 им. Сталина взорвано здание поселкового совета.

В Каменском сельском р-не, в районе хут. Сал разрушены и сожжены лучшие здания – школы, больница, амбулатория и частные дома.

В Веселовском р-не уничтожены колхозные постройки, в 1-м отделении Манычского зерносовхоза из 30 домов осталось полуразрушенных 10, остальные сожжены, в п. Манычстрой уничтожены все 20 домов, полностью сожжены хутора Малая Западенка, Проциков и Госконзавод № 35.

В Азовском р-не за 6 мес. хозяйничанья гитлеровские бандиты причинили большое разрушение городу, сожгли Рыбкомбинат, Судостроительную верфь, лесобондарный завод, больницу, склады Заготзерно, почту и телеграф, здание госбанка, взорвали Рыбохолодильник, мельницу, 3 МТС, повредили весь тракторный парк, мыловаренный завод, водопровод и баню, электростанцию, библиотеку, педучилище, 6 начальных и средних школ, больше 800 домов мирных жителей и 140 коммунальных зданий. Разрушен исторический музей, разграблено большое количество колхозного имущества, крупного рогатого скота – 5920 голов, лошадей – 2785, свиней – 1810, овец – 5000 шт.,

птицы – 3700, вывезено в Германию большое количество хлеба и других продуктов питания и т.д.

Немецко-фашистские мерзавцы в злобной ярости и ненависти к народам СССР в период отступления творили неслыханное злодеяние и разрушения в ряде других городов и районов Ростовской обл. Факты зверств и злодеяний немецко-фашистских оккупантов нами устанавливаются, расследуются и документируются.

Начальник Управления НКГБ Ростобласти
комиссар государственной безопасности

Покотило⁴

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–63.
Подлинник.*

¹ Рукописная запись «зам. начальника управления НКГБ Ростобласти, подпись неразборчива».

² Так в тексте документа.

³ На полях приписка «Почему зашифровали?», подпись.

⁴ Рукописная запись «зам. начальника управления НКГБ Ростобласти, подпись неразборчива».

№ 141 Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Артемовске и Часов-Яре Сталинской области УССР

5 сентября 1943 г.

После освобождения г. Артемовска от немецко-фашистских захватчиков была создана специальная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами и военнопленными, проживавшими в городах Артемовске и Часов-Яре, за время 22-месячной оккупации Артемовского р-на.

К работе комиссии была привлечена общественность города и района, граждане-очевидцы, родственники пострадавших, находившиеся на временно оккупированной территории. Таким образом, комиссия располагала собранным общественностью города и района обширным материалом о зверствах, чинимых немецко-фашистскими властями и их пособниками.

Из собранного материала комиссией установлено, что 31 октября 1941 г. в г. Артемовск вошли немецко-фашистские захватчики, которые тотчас же стали устанавливать гитлеровский «новый порядок». Немецкие солдаты, организованные в шайки, имея при себе пустые мешки, начали грабить мирное население города. С этой целью они производили повальные обыски в домах жителей города – сахар, мука, детские чулки, пальто, часы – все летело в объемистые немецкие мешки, на середине которых жирно отпечатана черная паукообразная свастика.

У одной женщины солдат дивизии «Петушиное перо», учитель греческого и латинского языков г. Мюнхена Гааке, вытряс из перины 8 кг муки. Женщина плакала и всячески умоляла гитлеровского прохвоста о том, чтобы он оставил ей муку, так как у нее двое детей, однако никакие просьбы не помогли, вся мука была забрана. При грабеже учительницы Ботновой фашисты сняли даже единственную шапочку с головы дочери, Ботновой Люды, и забрали летние носочки.

Так было в каждом доме г. Артемовска. Все жители города были ограблены. Некоторые жители города бросились жаловаться на чинимые грабежи, но оказалось, что жаловаться было некому, так как комендант города майор фон Цобель предусмотрительно вывесил на дверях комендатуры такой плакат: «Жалобы гражданского населения на немецких солдат не принимаются». А тех граждан, которые все же пытались проникнуть в помещение комендатуры к коменданту, часовые избивали прикладами.

Городской комендант приказал всему населению сдать ручные и карманные часы, и эти часы затем поделили между собой «господа офицеры».

Одновременно с планомерной организацией грабежей гестапо вместе со своими верными помощниками, «вспомогательной полицией», набранной из хулиганов, преступников и пьяниц, принялись за систематическое уничтожение советских граждан, в результате чего люди исчезали бесследно. Так исчез учитель школы им. Чкалова Прокофий Дмитриевич Зинченко, рабочий красный партизан Сорокин, директор МТС Гетьман и сотни других.

Военнопленный врач Леонид Григорьевич Ноткин, побывавший в лапах гестапо и только чудом спасшийся, рассказывает: «Меня привели, оставили в совершенно пустой комнате гестапо на Ворошиловской ул. Единственная вещь – стамеска – лежала на подоконнике. Стамеска была залита кровью, к ней прилипли волосы, а стены комнаты кругом, на высоту выше человеческого роста, были густо забрызганы кровью».

Вскоре комендант города фон Цобель одновременно с тайными казнями перешел к казням публичным. Повод к этому был найден таков: в полуразрушенном здании городского театра 21 декабря 1941 г. возник пожар. Пожар устроили сами немцы, которые приводили в театральные комнаты публичных женщин и, чтобы не было холодно, отопили печи декорацией и театральной мебелью. Полуразрушенные печи не выдержали топки, в результате чего возник пожар. Майору фон Цобелю доложили о причинах пожара, однако он велел арестовать «любой десяток граждан» и публично повесить.

Таким образом, 27 декабря 1941 г. на площади «Свобода» были повешены 10 чел.:

1. Мальченко Иван Федорович – механик городской электростанции
2. Мартыненко Петр Матвеевич
3. Коротков Василий Васильевич – рабочий стеклозавода
4. Шорник Дмитрий Филиппович
5. Локтионов Павел Васильевич
6. Яровой В. Планович
7. Грузинский
8. Нестеренко – рабочий электростанции
9. Брезгалов Н.С. – заведующий угольным складом
- 10-го повешенного фамилию установить не удалось.

На груди одного из повешенных висела надпись: «В возмездие за подожженный театр здесь мы висим».

Казненные висели три дня. А через несколько дней комендант города майор фон Цобель обвинил в этом же пожаре все еврейское население г. Артемовска от грудных ребят до глубоких стариков. Неслыханная по своему зверству расправа с евреями началась таким образом. В выходившей газете «Бахмутский вестник», № 2 от 7 января 1942 г., было помещено «Обращение к евреям г. Бахмута (Артемовск)», в котором говорилось:

1. В целях изолированного размещения все евреи г. Бахмута мужского и женского пола всех возрастов должны в пятницу 9 января в 08.00 обратиться в помещение бывш. ж/д НКВД в парке.

2. Каждому лицу разрешается иметь с собой багаж в 10 кг, а также запас продовольствия на 8 дней.

3. Противодействие данному постановлению, в особенности неточная явка или отсутствие на указанном месте сбора, наказываются строжайшим образом.

4. Евреи, состоящие где-либо на работе, должны уволиться.

В означенный день и час в городской сад собрались тысячи женщин, стариков и детей. Больных и калек родственники везли на салазках. Каждому прибывшему предлагалось войти внутрь помещения «для регистрации», а оттуда никто не возвращался. Их сталкивали в подвал под здание. Трое суток слышались стоны и крики. Они протягивали руки сквозь решетки подвалов и кричали: «Пить, пить, пить, снегу дайте». Детвора им бросала ломки снега, но охрана – немецкие солдаты и полицейские – отгоняли и били детей. Через три дня крики и стоны смолкли.

16 сентября 1943 г. комиссия по расследованию зверств, совершенных фашистскими извергами, обнаружила подземный замурованный коридор в алебастровой шахте в камере № 46 на окраине г. Артемовска. Членами комиссии была пробита стена, и при свете факелов комиссия вошла. Дыхание перехватило от представившегося жуткого зрелища. Бесконечный, теряющийся во мраке коридор наполнен трупами, которые сидят, тесно прижавшись друг к другу и стенам подземелья. Их тысячи...

Вот мать обняла своими руками маленькую девочку в красном капорике. Здесь же стоит эмалированный бидончик для молока. Двое малышей лежали лицами вниз, поверх согнувшегося на полу дедушки. Груды мертвецов, их лица искажены предсмертной мукой.

Одежда на всех трупах зимняя, пальто и другое верхнее платье застегнуто, головы и шеи у большинства закутаны. У большинства трупов заметны белые повязки на левом рукаве пальто с вышитыми или нарисованными на них звездами Давида, на некоторых трупах пестрые и яркие одежды, которые обычно носят цыгане. Преобладали в основном трупы женщин и детей различного возраста. Были трупы инвалидов с костылями и палками.

Через некоторое время за алебастровым заводом по распоряжению того же фон Цобеля было расстреляно все цыганское население Артемовска от грудных детей до стариков преклонного возраста.

Очевидец Довышев Матвей Петрович в своем заявлении пишет по поводу цыганской семьи Корякина Ивана Федоровича, проживавшего по 1-й Больничной ул., д. 34: «Немецкими захватчиками был забран весь состав семьи – 9 чел.: Корякин И.В. – цыган, жена Ефросинья – украинка, их дети: сын Федор, 1917 г.р., дочь Нина, 1924 г.р., дочь Клавдия, 1928 г.р., сын Николай, 1931 г.р. и еще два сына-малолетки, 1938 и 1939 г.р. Каждый из них нес маленькие узелки. Мы не знаем, куда их забрали».

С 13 по 17 сентября 1943 г. производились похороны жертв фашистского террора, расстрелянных немецкими бандитами и замурованных в камере шахты № 46 алебастрового комбината. Трупы были осмотрены и вывезены из шахты на площадь, где они были разложены рядами для обозрения всем населением г. Артемовск и прилегающих селений. По подсчету трупов оказалось: всего было расстреляно и замучено в камере № 46 3 000 чел. мужчин, женщин и детей. Опознано родственниками и знакомыми 12 трупов (акт от 17 октября 1943 г.).

Убийства и издевательства над мирными гражданами с каждым днем все усиливались. Не было такой жестокости и гнусности, перед которыми остановились бы немцы-разбойники. Для пропитания своей семьи жители города имели огороды, а чтобы ходить обрабатывать эти огороды, необходимо было иметь разрешение от немецкого офицера, который брал за это два десятка яиц, а сопровождающий на огород конвоир брал 5 шт. яиц. Но не каждая хозяйка имела возможность дать такую взятку, поэтому многие ходили на огород без разрешения. Если таких женщин заставляли на огородах, за чертой города, то их забирали вместе с сопровождавшими их детьми и расстреливали.

Граждане Манукалов Андрей Степанович и Плавшук Александр Сергеевич рассказывают, что они были очевидцами казни, совершенной над беременной женщиной и тремя ее малыми детьми. Ее с детьми расстреляли и бросили в яму. Вся вина этой женщины заключалась в том, что она отправилась за город на свой огород без разрешения офицера.

Те же очевидцы – Манукалов и Плавшук – рассказывают, что «между двумя алебастровыми заводами за 2 км от города немецкие изверги ежедневно утром выгоняли команды по 40–50 чел., которых заставляли рыть могилы, а вечером здесь же, часов в 5–6, происходили расстрелы ни в чем не повинных граждан».

Таким образом, на территории алебастрового завода комиссией было обнаружено 18 могил и установлено, что в них находилось более 1500 чел.: женщин, детей и мужчин из гражданского населения и военнопленных. У иных трупов черепа разможены, а руки связаны ремнями (акт № 2 от 14 сентября 1943 г.).

4 октября 1943 г. комиссией за Опытной станцией (в 10 м), где ранее были картофельные бурты, во рву обнаружено свыше 100 трупов мужчин и женщин, расстрелянных фашистами. На расстоянии 500 м от вышеуказанных буртов, в естественном овраге обнаружено 300 трупов мужчин и женщин. По показаниям свидетеля-очевидца Шустова Моисея Ефимовича, рабочего опытной станции, в декабре 1941 г. или в начале 1942 г. немцы привозили за Опытную станцию на автомашинах человек по 20–30, которых расстреливали и складывали в вышеуказанную канаву и овраг, а затем засыпали землей.

15 сентября 1943 г. в леднике 1-й совбольницы комиссией было обнаружено восемь трупов мужского пола в костюмах защитного цвета.

На территории военного городка находился лагерь военнопленных. Немецкий врач – доктор медицины Тюмер и верный его лакей – предатель Камышев, являвшийся врачом этого лагеря, делали все, чтобы военнопленные умирали скорее. Пленных не кормили. Истощенные от голода, они на четвереньках выползали за колючую изгородь и поедали траву. Однако, огородив лагерь двойным забором, фашистские изверги лишили их возможности есть хотя бы траву. Однажды Камышев в виде милости распорядился втащить на территорию лагеря неочищенные кишки павшей лошади и бросить пленным. Пленные схватили кишки, которые отнимали друг у друга, и глотали куски кишок вместе с содержимым. В ямы, которые с утра до вечера копали сами военнопленные, немцы сбрасывали трупы умерших от голода или застреленных военнопленных, а когда ямы наполнялись доверху, их присыпали землей.

Жена директора Ямской МТС Гельман, арестованная в Артемовске в феврале 1943 г. и вместе с сотнями других советских граждан запертая в конюшню артполка, рассказывала потом: «Когда нас пригнали в артполк, пленные копали вблизи дороги, по которой мы проходили, широкую и длинную яму. Я спросила, зачем они копают яму, и получила ответ: „Для вас, а может быть, для нас“».

Таким образом, немецкими властями было организовано массовое умерщвление и убийство военнопленных. Из показаний свидетелей, проживавших в 300 м от лагеря: Киричук Ульяны Дмитриевны, Корниенко Екатерины Степановны, Костенко Марии Емельяновны – выяснилось, что немцы ежедневно бросали в ямы по 15–20 чел. Ямы копали в 30–40 м от лагеря. В связи с этим комиссией 14 сентября 1943 г. возле лагеря вскрыто 25 могил, в которых обнаружено до 3000 человеческих останков.

Таким образом, комиссией на территории г. Артемовска было выявлено 44 местонахождения трупов расстрелянных и замученных, в которых обнаружено 7908 трупов. Из них 20 трупов было опознано. Произведенной подворной проверкой было выявлено расстрелянных, повешенных и замученных советских граждан 401 чел. Кроме убитых и зверски замученных немецко-фашистскими извергами, была насильно отправлена на каторгу в Германию лучшая, цветущая часть из населения города – юноши и девушки

в возрасте от 16 до 20 лет. Подлый предатель – начальник Артемовской полиции Васильев – сотнями угонял в Германию девушек и юношей.

Местные врачи пытались спасти некоторых из них справками о непригодности к работе, но Васильев игнорировал врачебные справки. Пытаясь спасти девушек от посылки на каторгу в Германию, биржевой врач Клавдия Ивановна Ведь выдавала девушкам справки о болезни. За это она была схвачена гестапо и расстреляна.

Немецкая врачебная комиссия по отбору добровольцев для посылки в Германию работала так: в комнате биржи труда сидят, развалившись в стульчиках, два немца и курят. В комнату входят обнаженные до пояса девушки. «Как фамилия?» – девушка отвечает. «Корош», – говорит немец и указывает ей на следующую дверь. Девушку прямо вталкивали в комнату № 20, где на соломе сидели другие, уже ранее пришедшие. Ученица 9 класса школы им. Тимирязева Валентина Аладышева подошедшей по повестке отметить на бирже труда девушке из окна комнаты № 20 закричала: «Девочка, не ходи сюда, убегай, мы уже попались, отсюда не выпускают».

Девушки, получившие повестки в Германию, прятались по чердакам и подвалам, а некоторые уходили даже в села. Чтобы принудить их к явке, немцы арестовывали родных и по несколько дней держали в погребе.

Допрошенная Моржевская Наталья Владимировна, проживающая по ул. Совнаркомовская, 31, работавшая на бирже труда в качестве машинистки, дала следующие показания: «До апреля месяца 1943 г. числилось по учету отправленных в Германию около 5000 чел., причем это цифра всего Артемовского р-на; а с 4 апреля 1943 по 5 мая 1943 г. из Артемовского р-на было отправлено 240 чел. исключительно 1924 и 1925 г.р.».

Таким образом, из Артемовского р-на немецко-фашистскими властями было угнано в рабство в Германию советских граждан 5440 чел., из которых установлено производственной подворной проверкой:

По г. Артемовску – 905 чел.

По г. Часов-Яру – 381 чел.

Всего – 1286 чел.

Угнанные в немецкое рабство советские граждане в своем подавляющем большинстве являлись молодежью от 16 до 20 лет.

Последние дни и часы пребывания немцев в городе были ознаменованы неслыханным уничтожением ценностей города. Город превращен в груды камней, развалин, мусора и пепла. Взорваны и сожжены: хлебозавод, электростанция, водопровод, колбасная фабрика, толевый завод № 1 и 2-я совбольница, керамический техникум, медицинская школа, музыкальный техникум, театр, исторический архив облит горючей жидкостью и уничтожен со всеми материалами полностью.

«Цивилизованные» варвары разрушали прекрасно оборудованные меблированные дома, снабженные электрическим светом, водопроводом, центральным отоплением, горячей водой в ваннных комнатах, канализацией. Таковыми были дома железнодорожников: 86-квартирный дом на ул. Ленина, 2 дома по 50 квартир каждый на пл. Свободы, 43-квартирный – по Александровской ул., 49-квартирный по Рождественской ул., четырехэтажный дом Углеразведки – также на Рождественской ул., 30-квартирный дом железнодорожников и четырехэтажный дом Комунны на ул. 3-го Интернационала и много таких же других.

Взорваны и сожжены дом Горсовета и дом почты и телеграфа, здание летнего театра и все остальные большие дома. Хорошенькие домики рабочих на окраине города, утопающие в зелени, обставленные хорошей мебелью, полные мирного уюта, также взорваны и сожжены.

Памятник Артему и Памятник погибшим борцам за свободу, статуи тов. Ленину и тов. Сталину разрушены. Домики жителей города уничтожались кварталами.

Руководил проведением этого неслыханного преступления начальник Украинской жандармерии Южный. По разработанному им плану он направлял на те и другие улицы отряды предателей – т.н. добровольцев немецкой армии. Предатели подходили к дому, поджигали его, отмечали в записной книжке о выполнении плана и переходили к следующему дому. Жители предлагали поджигателям деньги, ценности, шелковые материи, чтобы дом не поджигали. Однако мерзавцы клали деньги в карман, а дом все же сжигали. Запылал весь город. Немцы объявили, что всякий, обнаруженный в городе после 17.00 2 сентября, будет расстрелян на месте.

Инженер Барташевский был свидетелем расстрела 7 чел. на Магистратской ул. Полицейский-предатель несколько раз выстрелил в школьника Мишу Симон-Оганяна, но мальчик успел скрыться. Не пощадили враги даже больных. Их выгнали из поликлиники во 2-ю больницу, а оттуда на улицу. Больные выносили больных на носилках и клали их на холодную землю. Вместе со зданием 1-й советской больницы были сожжены оставшиеся там больные. Не было улицы в городе, которая не пылала бы пожаром. *Все население города насильно угнано под страхом расстрела*¹.

Люди, спасая свою жизнь, уходили на тачках со стариками и малыми детьми, бросая все свое имущество на произвол поджигателей-немцев. По дороге немцы останавливали людей с тачками, отбирали у них деньги, продукты и ценности. За отказ отдать свои деньги били и убивали людей. Так, бегущий остервенелый враг все еще не переставал думать о грабеже и легкой наживе.

По показаниям пленных немцев, в их плане было до 14 сентября уничтожить 10 000 граждан г. Артемовска, однако быстрый натиск Красной армии сорвал их план, и тогда они погнали свои жертвы – население г. Артемовска и прилегающих к нему сел – впереди бегущей немецкой армии в направлении Константиновки (всего до 50 000 чел.), чтобы уничтожить их на дороге.

В их план входило дополнительное уничтожение населения (чистка города). Для этого была объявлена регистрация паспортов. На паспортах делались особые отметки для лиц, подлежащих уничтожению. Однако всех уничтожить не успели, благодаря быстрому продвижению вперед нашей доблестной освободительницы Красной армии.

Убежав из города, фашистские изверги решили хотя бы с воздуха приумножить убийство. На город, пылающий пожаром, они послали самолеты. Самолеты сбросили множество бомб по улицам города, а также на кладбищенскую церковь, где спасались раненые. При этом налете фашисты убили всех детей врача Устиновой – Толю, Юру и Людмилу, всех детей учительницы Кондратенко – Игоря и Маню, убили учительницу Тюнину, учительницу Друпп и сотню других граждан.

В результате 22-месячного немецкого хозяйничанья цветущий г. Артемовск с его 55-тысячным населением, с его развитой промышленностью, благоустроенными домами, магазинами, высшими учебными заведениями, многочисленными школами, детскими учреждениями, превратился в груды камней. В городе сейчас едва насчитывается 20 000–25 000 жителей.

Неслыханные зверства, которым нет имени, вызывают у всех советских граждан жажду мести и беспощадной борьбы со злейшим врагом общечеловеческого прогресса – фашизмом.

Председатель комиссии
секретарь Артемовского горкома ВКП(б)

Пожидаев

Зам. председателя комиссии
 председатель Артемовского горисполкома
 Городской военный прокурор
 Священник
 Представитель исполкома
 инженер
 Представитель от интеллигенции
 преподаватель
 Врач
 Секретарь горкома комсомола
 Председатель Часов-Ярского горисполкома

Баландия
 Мусакин
 Крешановский
 Малеев
 Крым
 Ионов
 Сыч
 Заярный

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 176–187.
 Подлинник.

¹ Текст, выделенный *...*, подчеркнут карандашом.

№ 142 Спецсообщение народного комиссара государственной безопасности УССР комиссара госбезопасности 3-го ранга Савченко С.Р. народному комиссару государственной безопасности СССР комиссару госбезопасности 1-го ранга Меркулову В.Н. об истреблении нацистами советских граждан еврейской национальности в оккупированном Харькове

№ 306/гб

Совершенно секретно
 11 сентября 1943 г.

Народному комиссару государственной безопасности
 комиссару госбезопасности 1-го ранга тов. Меркулову

В результате расследования фактов зверств немецко-фашистских захватчиков над населением г. Харькова установлено следующее.

Согласно приказу немецкого командования от 15 декабря 1941 г., *в бараках Харьковского станкостроительного завода к 17 декабря 1941 г. было сосредоточено 16 000 евреев*¹.

В результате холода и антисанитарии в бараках, голода и зверского обращения с евреями, среди них *имела место большая смертность. Лиц, пытавшихся приобрести себе пищу или воду у населения, расстреливали*. Трупы умерших и расстрелянных зарывали в щелях и ямах во дворе барakov. Таких ям предварительной раскопкой обнаружено пока две.

В первых числах января 1942 г. фашистами было произведено массовое уничтожение евреев. Задержанным евреям было объявлено, что они будут направлены на автомашинах на работу в г. Полтаву и г. Кременчуг. В первый день после объявления из барakov в течение суток евреи *вывозились на семи автомашинах по Чугуевскому шоссе к большой яме, выкопанной в овраге под с. Малая Рогань, и там расстреливались автоматчиками*.

В последующие дни евреи *направлялись к месту расправы пешком, партиями по 500–600 чел.; перед отправкой на расстрел с мужчин, женщин и детей немцы

снимали хорошую одежду и обувь*. Зверское уничтожение евреев продолжалось в течение семи дней.

Через несколько дней немцы *сожгли несколько барачных с трупами умерших*, а затем, мобилизовав местное население, заставили его зарыть полусгоревшие трупы.

Обнаруженная в районе с. Малая Рогань яма, в которой закопано расстрелянное еврейское население Харькова, имеет в длину 92 м и в ширину 12,5 м. При пробной раскопке на глубине 10–15 см от поверхности обнаружены останки трупов – в большинстве своем женские и детские черепа.

Расследование фактов зверств немецких оккупантов продолжаем, принимая меры к выявлению конкретных палачей.

Народный комиссар государственной безопасности УССР
комиссар государственной безопасности

Савченко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 38–40.
Подлинник.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

**№ 143 Спецсообщение начальника 2-го управления НКГБ УССР
подполковника государственной безопасности Медведева П.Н.
начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару
государственной безопасности 3-го ранга Федотову П.В.
о расстреле немецко-фашистскими оккупантами пациентов
Харьковского психоневрологического института**

Совершенно секретно

№ 323/гб

15 сентября 1943 г.

Начальнику 2-го управления НКГБ Союза ССР
комиссару госбезопасности 3-го ранга тов. Федотову

18 декабря 1942 г. в 18.30 к зданию Харьковского психоневрологического института (бывш. Сабурова дача) прибыло 10 немецких крытых грузовых автомашин с 50 эсэсовцами во главе с офицером гестапо. Немецкий офицер, вызвав главного врача – доктора Игнатова А.А., приказал ему немедленно подготовить больных, якобы для отправки в г. Полтаву. Одновременно, по распоряжению офицера, эсэсовцы оцепили здание больницы, закрыв все выходы из корпусов.

Вслед за этим началась спешная погрузка эсэсовцами больных на автомашины. Больные выводились и выносились из палат в одном нижнем белье и босиком. По мере загрузки автомашины отправлялись по Салтовскому шоссе к оврагу, расположенному невдалеке от поселка им. Кирова. Здесь больных сбрасывали с машин в заранее подготовленную яму и расстреливали из автоматов. В течение двух часов эсэсовцы вывезли и расстреляли 470 больных, в числе которых находились 20 чел. выздоровевших¹.

С целью отвлечения внимания медперсонала от происходящей расправы над больными немецкий офицер организовал опрос и регистрацию сотрудников института, предлагая при этом последним работу в качестве уборщиц в немецком госпитале.

По окончании вывоза больных на расстрел немецкий офицер силой оружия заставил главного врача Игнатова написать расписку о том, что 470 больных отправлены Игнатовым в г. Полтаву².

Забрав документы и ценности больных, хранящиеся в больнице, эсэсовцы оставили больницу.

По факту зверской расправы нами ведется расследование.

Начальник 2-го управления НКГБ УССР
подполковник государственной безопасности

Медведев

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 41–42.
Подлинник.*

¹ Абзац отчеркнут на полях слева вертикальной чертой, выполненной карандашом красного цвета.

² То же.

№ 144 Из акта судебно-медицинской экспертной комиссии Степного фронта об исследовании тел расстрелянных нацистами советских граждан, обнаруженных в могилах на территории лечебницы-колонии «Стрелечье» Харьковской области

23 сентября 1943 г.

23 сентября 1943 г., по предложению Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе главного судебно-медицинского эксперта Степного фронта майора м/службы Притворова М.П., судебно-медицинского эксперта 69-й армии майора м/службы Городниченко Г.И. и патологоанатома ПАЛ 45 майора м/службы Якуши Д.Е. произвела судебно-медицинское исследование трупов, эксгумированных на территории лечебницы колонии «Стрелечье» Харьковской обл.

Предварительные сведения

В конце ноября 1941 г. за период временной оккупации немцами Харьковской обл. последними было расстреляно 435 больных, находившихся на излечении в лечебнице колонии «Стрелечье», и захоронено на территории этой же больницы.

Осмотр места происшествия

В 20 м от хозяйственных и жилых построек лечебницы на огороде имеется очень незначительное повышение общего уровня почвы, заросшее сорняком так же, как и остальная часть огорода. В 25 м от этого места на этом же огороде находилось другое место погребения, совершенно незаметное для глаз и найденное путем пробных разрытий почвы. Первая могила представляет из себя траншею размером 7 х 2,5 м и глубиной 2–2¼ м. Вторая могила имеет вид такой же траншеи длиной 12 м, шириною 2,5 м и глубиною 2¼–2,5 м.

Трупы начали показываться после разрытия могил на глубине 1–1,5 м. Трупы лежат в разных позах, друг на друге, переплетаясь конечностями. В первой могиле больше мужчин, во второй больше женщин. Вначале появились человеческие кости и черепа без мягких тканей, потом целые трупы с истлевшими мягкими тканями и истлевшей одеждой, а в более глубоких слоях могил имелись полусгнившие трупы с различной одеждой, конечности и черепа легко отваливаются у вышележавших трупов и не отваливаются у лежавших в нижних слоях на дне могил. На мужских трупах одеты больничные халаты или ватные куртки, нижнее белье, брюки. На ногах носки, ботинки или русские сапоги, валенки, бурки с портянками. На женских трупах одето нижнее белье (сорочка, панталоны), кофточки, юбки, больничные халаты или, очень редко, осеннее пальто, на ногах чулки и ботинки, у некоторых бурки или валенки, реже тапочки. Головы у большинства женщин повязаны платком.

Всего было эксгумировано 216 трупов, а подвергнуто судебно-медицинскому исследованию 95 трупов, из которых 39 женщин и 56 мужчин. У всех эксгумированных трупов были огнестрельные пулевые ранения в череп, за исключением двух трупов, у которых были сквозные пулевые ранения в туловище. Ранения были в затылочную часть черепа, с выходными отверстиями на лобной или височной областях. Отдельно находимые черепа обязательно имели пулевое ранение, цельных черепов не было. У двух трупов было по два входных отверстия на затылке с одним большим раздробленным выходным отверстием в лобной области. Возраст покойных – от 25 до 55 лет. В карманах халатов у женщин находили носовые платки, тряпки, катушки, кружево и т.д., у мужчин в карманах халатов – кисеты с табаком, мундштуки, газетные листы для курева. Документов нигде не обнаружено.

Во второй могиле в одной стороне ее трупы прикрыты сеткой больничной кровати. Толщина залегания трупов от 1 до 1,5 м. По этому, а также по размерам обеих могил можно полагать, что в обеих могилах находится примерно 400–450 трупов.

Ниже приводится описание судебно-медицинского исследования пяти трупов.

№ 1. Объективные данные судебно-медицинского исследования трупа неизвестной женщины на вид около 35–40 лет.

Наружный осмотр. Труп женщины на вид около 35–40 лет, выше среднего роста, хорошего питания, волосы головы светло-русые, короткие, с единичными седыми волосками, мягкие ткани лица и кистей сгнившие. На трупе имеется одежда: женская сорочка, шерстяное платье, больничный халат, на ногах бурки, голова завязана платком.

Внутренний осмотр. В затылочной кости слева имеется пулевое входное отверстие диаметром в 0,9 см, на внутренней пластинке кости это отверстие немного больших размеров. В лобной области слева имеется дефект кости размерами 2–2,5 см. Мозговое вещество в сгнившем состоянии в виде расплавленной серо-грязной массы. Органы грудной клетки и полости живота полусгнившие, расползаются.

№ 2. Объективные данные судебно-медицинского исследования трупа неизвестного мужчины на вид около 45 лет.

Наружный осмотр. Труп мужчины на вид около 45 лет, выше среднего роста, крепкого телосложения, удовлетворительного питания. Мягкие ткани лица и кистей подверглись гнилоственному распаду. Волосы головы со значительной проседью. На туловище верхняя кожа сползает. Кожные покровы области живота серо-землянистого цвета, подкожная клеточка мажется, как глина. При изъятии трупа из ямы голова отвалилась. На покойном одето нижнее белье, больничный халат, на ногах носки и бурки.

Внутренний осмотр. В затылочной кости имеется входное пулевое отверстие диаметром в 0,8 см с отщеплением внутренней костной пластинки. По лобно-височному

шву справа имеется дефект кости размером 2 x 3 см, от этого места отходит трещина к левой теменной кости. Мозговое вещество в состоянии гнилостного расплавления, а внутренние органы полусгнившие.

№ 3. Объективные данные судебно-медицинского исследования трупа неизвестной женщины на вид около 35 лет.

Наружный осмотр. Труп женщины на вид около 35 лет, среднего роста, удовлетворительного питания. Лицо неузнаваемое. Волосы головы темно-русые, длиной до надплечья. Мягкие ткани лица и костей рук в сгнившем состоянии. На трупе имеется одежда в полуистлевшем состоянии, но хорошо различима, а именно: больничный ватный халат, женская сорочка, на ногах чулки и тапочки.

Внутренний осмотр. На черепе в затылочной кости около затылочно-височного шва справа имеется входное пулевое отверстие диаметром в 0,8 см. В лобной кости слева дефект размерами 2,5 x 3,5 см с неровными краями, от которого отходит множество трещин. Мозговое вещество в состоянии гнилостного расплавления, вытекает из выходного отверстия. Внутренние органы в полусгнившем состоянии, расплзаются.

№ 4. Объективные данные судебно-медицинского исследования трупа неизвестной женщины на вид около 50 лет.

Наружный осмотр. Труп женщины на вид около 50 лет, удовлетворительного питания, среднего роста. Волосы головы русые, наполовину седые, длинные, легко отделяются, лицо неузнаваемое, мягкие ткани лица и кистей рук сгнили. На трупе имеется одежда: женская сорочка, ситцевое платье, байковый халат, на ногах валенки. В кармане халата найден клубок шерстяных ниток и недовязанная с иглами перчатка.

Внутренний осмотр. В затылочной кости несколько справа имеется входное пулевое отверстие диаметром в 0,9 см. В лобной кости погранично с левой височной костью имеется обширный дефект выходного отверстия размерами 3 x 4 см с неровными краями и множеством обломков и трещин свода черепа. Одна из трещин переходит на правую теменную кость. Мозговое вещество и все внутренние органы в сгнившем состоянии.

№ 5. Объективные данные судебно-медицинского исследования трупа неизвестного мужчины на вид около 25 лет.

Наружный осмотр. Труп мужчины на вид около 25 лет, роста выше среднего, телосложение крепкое, удовлетворительного питания, на голове волосы длиной в 2 см темно-русого цвета легко отделяются. Мягкие ткани лица и кистей рук в полусгнившем состоянии. На трупе имеется одежда: ватный пиджак, суконные брюки, хлопчатобумажное белье, на ногах валенки. В кармане пиджака найден кисет с табаком.

Внутренний осмотр. На затылочной кости имеется два входных пулевых отверстия диаметром в 0,9 см, отстоящих друг от друга в 1,5 см, одно почти в центре, другое несколько выше и слева. В лобной кости имеется обширный дефект 5 x 9 см с множеством трещин, идущих большей частью на свод черепа. Мозговое вещество серо-грязного цвета, в состоянии гнилостного расплавления. Органы полости грудной клетки и живота сгнившие, расплзаются и мажутся, как глина.

Заключение

На основании данных судебно-медицинского исследования трупов, осмотра мест захоронения и ознакомления с обстоятельствами дела судебно-экспертная комиссия приходит к заключению: наличие пулевых ранений у всех эксгумированных трупов указывает на то, что причиной смерти данных лиц было пулевое ранение в подавляющем большинстве в череп и, как исключение, в туловище, причем выстрелы производились в затылок не в упор, а с некоторого расстояния. Наличие двух входных отверстий, находившихся в очень близком расстоянии друг от друга, говорит за то, что в этих случаях применялся автомат

или другое автоматическое оружие. Степень гниения трупов соответствует времени смерти и захоронения данных людей, то есть концу 1941 г. Обе могилы хорошо зарыты и скрыты, так что одну из них пришлось искать путем пробных разрытий земли из разных мест.

Главный судебно-медицинский эксперт Степного фронта
майор м/службы
Судебно-медицинский эксперт 69-й армии
майор м/службы
Патологоанатом ПАЛ 45
майор м/службы

Притворов М.П.
Городниченко Г.И.
Якуша Д.Е.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 179–183.
Подлинник.

№ 145 Акт комиссии Горловского района Сталинской области УССР по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (о раскопках трех могил с телами уничтоженных нацистами советских граждан)

3 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: зам. председателя горисполкома тов. Кляхина Н.В., зав. горкомхозом тов. Шишкина Е.Д., зав. горздравотделом тов. Перепечаненко М.И., санинспектора тов. Русовой А.И. и представителей общественности товарищей Денисенко и Данченко – в присутствии населения, родственников и священника Горловского прихода составили настоящий акт о том, что с 8 сентября по 27 сентября 1943 г. произвели раскопки могил на территории Горловского р-на Сталинской обл. расстрелянных и замученных советских граждан, военнопленных бойцов и офицеров Красной армии немецкими оккупантами и их сообщниками. При раскопках могил нашли:

*Первая раскопка находится в 50 м от бывш. лагеря русских военнопленных и представляет [собой] кладбище, на котором находится 165 могил, в которых расстрелянных и замученных военнопленных бойцов и офицеров Красной армии похоронено 2158 чел. Кроме того, на этом же участке на расстоянии 5–8 м от кладбища находится большой котлован, в котором обнаружено 150 трупов военнопленных бойцов и офицеров Красной армии*¹.

Вторая могила обнаружена в полкилометра от г. Горловки между путями Батмановка и Ясиноватая, имеющая длину 21 м, в ширину 2 м и глубину около 2 м. Вскрыта могила на 2,5 м в длину и на 2 м в глубину, в которой обнаружено следующее: трупы от 1 до 1,5 лет давности в полном разложении. Среди трупов обнаружены дети от 7 до 14 лет, что установлено с обнаруженной детской обувью: валенки, галоши и ботинки. Кроме того, между трупами обнаружен паспорт на имя гражданина Фейгис Нахман Борисович, 1890 г.р., ур. Винницкой обл., Бреславского р-на, еврей по национальности, серия паспорта II-ЮЖ № 66056, выдан 1 РКМ гор. Горловского отд. НКВД 16 апреля 1941 г. В этой могиле находится около 150 трупов расстрелянных детей и взрослых.

Третья раскопка. Могилы находятся в 200–250 м от бывш. 2-й Советской больницы и около 50 м от бывш. банно-прачечного комбината.

Количество могил 10, в которых находится 18 трупов, среди них опознаны родственниками:

1. Сорокин Михаил Павлович	17 лет, сын рабочего
2. Шикуррин Виктор Сергеевич	13 лет, сын рабочего

3. Стрельцов Дорофей Васильевич	49 лет,	шахтер ш. Кочегарка
4. Иванов Анатолий Андреевич	18 лет	
5. Нестеренко Николай Федорович	20 лет	дети
6. Галкин Анатолий Сергеевич	18 лет	
7. Панарин Виктор Семенович	16 лет	рабочих
8. Черных Василий Григорьевич	18 лет	
9. Трофимов Иван Сергеевич	20 лет	

Последний труп один находился в другой могиле.

Четвертая могила обнаружена в «Широкой ба...», на расстоянии около 8 км от города на запад. Обнаружено 7 м... по одному трупу в могиле. Могилы представляют бывш. защитные окопы.

В трех могилах трупы опознаны родственниками по их одежде и названы фамилии:

1. Никитенко Николай, 33 лет, железнодорожник
2. Миссюра Николай, 35 лет
3. Булгаков, 33 лет

В чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:

1. зам. пред. горисполкома	тов. Кляхин
2. зав. горкомхозом	тов. Шишкин
3. зав. горздравотделом	тов. Перепечаненко
4. санитарный инспектор	тов. Русова
5. представители общественности	тов. Денисенко
6. представители общественности	тов. Данченко
7. священник Горловского прихода митрофорный протоиерей	Коханов

Верно:

представитель Государственной чрезвычайной комиссии

Медведев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 84–85.

Копия.

¹ Текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях, выполненной карандашом.

№ 146 Копия акта комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новомосковске Днепропетровской области УССР

г. Сталино

10 октября 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель комиссии – гвардии капитан Кудинов И.С.; заместитель военного прокурора – гвардии подполковник юстиции Б. Араусов; судебно-медицинский эксперт – гвардии военврач 2-го ранга Голубев В.П.; гвардии старший лейтенант адм. службы Крупникова М.С.; председатель Горисполкома Новомосковского Совета депутатов трудящихся Чернышев А.А.; священник г. Новомосковска Александровский В.П.; жители г. Новомосковска Сорокопуд М.А., Полтавец Г.Я., врач Вечная К.И.; составили настоящий акт в нижеследующем:

Оккупировав в 1941 г. Новомосковск Днепропетровской обл. УССР, немецко-фашистские захватчики установили здесь режим насилия, террора и подневольного труда.

В течение двух лет немецко-фашистские бандиты, попирая международные законы и обычай ведения войны, издевались над населением города, морили непосильным трудом и голодом тех, кто отказывался идти к ним в услужение, угоняли в рабство и расстреливали тысячи мирных жителей. Отступая под натиском Красной армии, немецко-фашистские изверги сожгли Новомосковск до тла, превратив цветущий город в груды почерневших развалин. Преступления немецких оккупантов подтверждаются многочисленными актами, показаниями очевидцев, заключением судебно-медицинской экспертизы и расследованиями комиссии.

1. Разрушение г. Новомосковска немецко-фашистскими оккупантами

9 сентября 1943 г. началось систематическое планомерное уничтожение г. Новомосковска, продолжавшееся до занятия города частями Красной Армии 22 сентября 1943 г. Крупные здания и заводы взрывались. Дома поджигались. Поджигатели обкладывали соломой чердачные помещения и полы, поливали их бензином и поджигали. Поджоги сопровождался грабежом и избиением и расстрелом жителей, пытавшихся отстоять свои жилища. Выносимые жителями из домов вещи – мебель, домашняя утварь – расхищались поджигателями или обливались бензином и сжигались.

В городе взорваны и уничтожены здания жестекального завода, занимавшего первое место в СССР по выпускаемой продукции, шпалопропитанного завода всесоюзного значения, ободобричного завода им. Куйбышева, кирпичного завода, кожевенного завода, электростанция, мельница.

Уничтожены все здания государственных, культурных, учебных и других учреждений, а именно: государственных учреждений – 42, педагогический институт, школ – 14, клуб, театр, два кинотеатра – и других научных культурных учреждений – 9, больниц – 6, баня.

Сожжено помещений: магазинов и ларьков – 26, складов – 2, пекарен – 5, артелей потребительских и промышленных коопераций – 12, гаражей – 14, конюшен – 9, жилкоммунальных домов – 286, частно-владельческих построек – 4740, надворных построек – 3130. Несожженными и пригодными к жилью осталось более 100 построек.

2. Массовое истребление мирного населения

За два года своего хозяйничания в г. Новомосковске немецкие убийцы расстреляли не менее 3500 чел., из них мужчин – 2100, женщин – 1040, детей моложе 16 лет – 360. Расстрелы производились главным образом в саду Педагогического института (по Октябрьской пл.), трупы убитых сваливались в траншеи бомбоубежища, вскрытые в саду. Расстреливали партиями в 10–20 чел. Особенно многочисленными были расстрелы в сентябре – декабре 1941 г. и после февральских боев в 1943 г.

В саду Пединститута расстреляна группа рабочих жестекального завода: Коваленко Павел, Литин и др. Работники мельницы: Пятигорский Л.Г., Разуненко, Коляда, Шевченко и др.

24 декабря 1941 г. в сад Пединститута доставлены были на пяти машинах семьи партизан. Среди них была молодая женщина с 8-месячным ребенком и много детей разного возраста. Один мальчик лет 10 на коленях умолял пощадить его, немец ударил его ногой, а затем расстрелял. В тот же день было 28 девушек-комсомолок – расстреляны. Немцы расстреливали комсомольцев, коммунистов, честных советских людей. Расстреляны были секретарь комсомольской ячейки Войченко, комсомолка Маруся Морозовская, коммунисты Сумененко, Гуртовой Василий и его брат Бездумный, Бабак, пятигорская следователь прокуратуры и многие другие. Демянченко Ефросинья и Чуйн Егор Иванович расстреляны за то, что при обыске у них найдено оружие. Ядный Антон, Кошман Андрей, Терещенко Демьян, Динец Николай, Шевченко Феодосий, Расточило

Андрей – расстреляны были как партизаны. Расстрелян также старый партизан Пуля и его 16-летний сын.

В декабре 1941 г. немцы расстреляли бондаря Дроненко Георгия за грубое обращение с немцами. Активистку Бабачку Ефросинью расстреляли за то, что она оказывала материальную помощь евреям. В феврале 1943 г. по свидетельству гражданки Студенко ряд граждан были расстреляны лишь за то, что к ним в дом заходили красноармейцы.

При раскопках, проведенных в саду Педагогического института в октябре 1943 г., опознаны родными по одежде следующие граждане, зверски убитые немцами в 1941–1942 гг.: Дьяченко Алексей Петрович, 62 лет; Зайцев Иван Андреевич, 1888 г.р.; Шевченко Павел Акимович, 39 лет; Мотлох Кузьма Терентьевич; Сарвиненко Тихон Иванович; Коваленко Павел, 1914 г.р.

По найденным при убитых паспортам удалось установить личность семи расстрелянных: Ключника Николая Степановича; Лубенникова Егора Александровича, 1921 г.р.; Макаренко Михаила Ивановича, 1913 г.р.; Ковтуна Поликарпа Ивановича, 1913 г.р.; Олешко Федора Михайловича, 1909 г.р.; Довгопольского К.Г.; Богданцева Владимира Ивановича, 1905 г.р.

Кроме сада Пединститута, многочисленные расстрелы производились в песках за мостом через р. Самара. Там расстреляны бежавший из плена и пойманный немцами в Новомосковске капитан Тесленко и много граждан, обвинявшихся в связях с партизанами.

В марте 1942 г., мстя за свои военные неудачи, немецкие палачи учинили массовую расправу над мирным населением. По показаниям гражданки Маркивец К.Г. и многих других свидетелей, немцы приказали всему еврейскому населению города собраться, захватив с собой вещи, для эвакуации их на другое место жительства. Немцы собрали всех евреев на мельницу на пятый этаж, продержали сутки без хлеба и воды, а на утро, отобрав у них вещи, погнали за мост. Взрослых расстреляли, а детей бросили в ямы так и закапывали. Всюду слышны были стоны. Перед расстрелом несчастных заставляли раздеваться и сложить свое платье на повозку. Много жителей Новомосковска видело эту повозку на улицах города. Таким зверским образом было убито около 400 чел., в том числе большое количество детей разного возраста.

При этой расправе погиб известный по всему городу старый врач – Дубровский Михаил Яковлевич, 72 лет, врач Крюммер с семьей, жена красноармейца Муся Шнеер с 9-месячным ребенком, Ерухимович Рива с новорожденным младенцем, Колпакова со старухой матерью и 7-летним сыном и ее невестка с матерью и двумя дочерьми 7 и 10 лет, Юдиления, Заславский и др. Одновременно с гражданами еврейской национальности расстреляно было 30 украинцев-партизан, в том числе Головченко Григорий, Пшеничников и др.

При раскопках, произведенных в октябре 1943 г. в песках за мостом через р. Самару, установлено: что трупы зверски убитых граждан – евреев и украинцев, свалены в ямы, лишь слегка засыпаны песком. От большинства трупов остались одни кости, разбросанные по территории песков между дорогой и лесом. Опознать кого-либо из погибших не представляется возможным.

В последние дни перед приходом Красной армии немцы арестовали группу подпольных работников-коммунистов: Сокура Александра и его жену, Бутенко, Котова Ивана, Бута Александра, комсомолку Белую Зину, мужа и жену Андрусенко. О дальнейшей их судьбе ничего не известно.

3. Насильственный увод в немецкое рабство

Всего по неполным данным, увезено и угнано немцами 7650 граждан г. Новомосковска, из них 500 мужчин и 5050 женщин и 2100 детей моложе 16[-летнего] возраста. Крупные наборы для отправки в Германию проводились летом 1942 и летом 1943 г.

В набор 1942 г. попали мужчины и женщины разного возраста, числившиеся на бирже труда безработными. В мае, июле 1942 г. набор проводили по мобилизации, для «отбывания трудовой повинности» призывались юноши и девушки годов рождения: с 1922 по 1926 г. включительно. Призываемых подвергали врачебному освидетельствованию в специальной комиссии, руководимой доверенным врачом Шевченко, контрольным военврачом Ирбаумом. Признанные здоровыми подлежали отправке в Германию, остальные направлялись на с/х и дорожные работы на местах, юноши и девушки 1926 г.р. направлялись на работу в Германию без врачебного осмотра.

Большинство призываемых пытались уклониться от отправки в Германию, предьявляя справки о болезни. При регистрации и осмотре многие плакали.

После первого заседания врачебной комиссии в мае 1943 г. мобилизованные были отпущены по домам с приказанием явиться в назначенный день для отправки в Германию. Большая часть их разбежалась по лесам и на явку не явились. Не помогли и распоряжения шефа биржи труда немца Энглиша сельской управой доставить уклонившихся на биржу труда. Поэтому в июне и июле 1943 г. мобилизованные юноши и девушки немедленно после врачебного осмотра направлялись в один из домов по Советской ул., где их держали взаперти под вооруженной охраной для отправки в Германию. На станции их отправляли под вооруженным конвоем.

Готовясь оставить г. Новомосковск, немцы угрозами и силой заставляли жителей города без разбора пола и возраста покидать родной город и угоняли их за Днепр. Большинство жителей Новомосковска прятались в эти страшные дни в кукурузе, в лесах.

О судьбе, постигшей несчастных насильно угнанных немцами женщин, стариков и детей, рассказывает чудом спасшийся гражданин Кононов: по дороге из Новомосковска в Днепропетровск их нагнали отступавшие немецкие танки. На полном ходу танки врезались в толпу, без разбора давя людей гусеницами. В отчаянии несчастные бросались с дороги в кукурузу и подрывались на расставленных вдоль дороги минах.

Приведенные в данном акте факты зверств немецко-фашистских людоедов, являются лишь отдельными эпизодами из серий злодеяний, совершенных немецкими палачами в Новомосковске. Они еще раз характеризуют небывалой в истории войн режим издевательств, кровавого террора и бессмысленной жестокости, который устанавливался везде, где ступала нога немецко-фашистских захватчиков.

Виновные во всех этих злодеяниях: начальник гестапо и комендант города – обер-ефрейтор Вальтер, начальник жандармерии лейтенант Дроер и сменивший его в этой должности фельдфебель Пипус, начальник полиции Ткаченко В.Ф. и сменивший его в феврале 1943 г. Богдан и старший следователь Криворучко С.С., которые должны понести заслуженную кару.

Развалины Новомосковска, могилы в саду Пединститута и безымянные кости за мостом будут отомщены бойцами и офицерами нашей доблестной Красной армии.

Председатель комиссии	
гвардии капитан	Кудинов П.С.
Зам. военного прокурора	
гв. подполковник юстиции	Араусов Б.
Судебно-медицинский эксперт	
гвардии военврач 2-го ранга	Голубев В.П.
Гвардии старший лейтенант	
админ. службы	Крупникова М.С.
Председатель горисполкома Новомосковского	
совета депутатов трудящихся	Чернышев А.А.

Священник г. Новомосковска
Жители города Новомосковска

Александровский
Сорокопуд
Полтавец
Вечная Н.М.

Верно:
представитель Чрезвычайной
государственной комиссии
11 октября 1947 г.
г. Сталино

Медведев П.П.

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 84–88.
Копия.

№ 147 Акт комиссии по установлению фактов зверств, учиненных немецко-фашистскими оккупантами в Мелитополе

9 декабря 1943 г.

9 декабря 1943 г. комиссия в составе председателя комиссии – председателя горисполкома тов. Филипповского В.К., членов: учительницы тов. Удовиченко А.Д., здравоохранения тов. Трофимовой В.П., протоирея с. Песчаное Кладбищенской Свято-Иваново-Предтеченской церкви Григория, майора Никеевко А.П., главного судмедэксперта фронта, кандидата медицинских наук майора м/службы Шустера И.А., судмедэксперта, капитана м/службы Святского Н.А., судмедэксперта, майора м/службы тов. Лебедева А.М.

По предложению Мелитопольского горисполкома после ознакомления с материалами и заявлениями местных граждан о зверствах немцев во время оккупации г. Мелитополя, установлено, что немецкие оккупанты в течение более двух лет чинили зверскую расправу над мирным населением, не исключая женщин, детей и стариков и военнопленных. Тысячи ни в чем не повинных и беззащитных жителей были уничтожены ими в противотанковом рву, в балке с. Песчаное, Круча и во дворе здания, в котором находилось ОД.

Население систематически истреблялось путем массового расстрела, удушения в специальных камерах. Детей грудного возраста отравляли, смазывая им губы ядом, разбивали головы, сбрасывали с высоты в ямы и другими зверскими способами. Перед умерщвлением немцы применяли различного [рода] пытки, вплоть до перелома костей.

Для полноты картины зверской расправы немецких оккупантов над мирным населением и военнопленными комиссия в полном составе выехала на место происшествий, где обнаружила: противотанковый ров расположен в 5 км к юго-востоку от г. Мелитополя, вблизи населенных пунктов Вознесенка и Константиновка. Ров зигзагами проходит от дороги Мелитополь – Приазовье, вдоль восточной окраины г. Мелитополя, глубиной в 4 м и шириной в 5–6 м.

На протяжении около 3 км по дну рва имеются земляные насыпи в количестве 26, размерами от 6 м на 3 м до 150 м на 3 м. Отдельные насыпи поросли бурьяном, а некоторые оголены и представляют собой по внешнему виду свеженаасыпанную почву. На дне рва, вблизи насыпей и вдали от них, обнаружены человеческие черепа, кости скелета, остатки сожженной одежды, прострелянные гильзы автоматов, пистолетов и винтовок немецкого производства.

На указанном протяжении рва комиссией произведено снятие почвы в 20 местах. Во всех местах раскопок, где бы они ни производились, на глубине от 30 до 50 см обнаружены останки человеческих трупов. Трупы расположены в беспорядке – один на другом, местами в несколько слоев. Отдельные трупы находились в горизонтальном положении, другие – в полусогнутом, как бы в сидячем положении.

Точно установить количество захороненных трупов во рву затруднительно. На основании обмера отдельных вскрытых участков, подсчета в них останков трупов и, учитывая общее протяжение насыпей, комиссия считает, что общее количество умерщвленных немцами и захороненных в этом рву не менее 8000.

В старых насыпях останки трупов представляли собой одни скелеты. В более свежих на трупах сохранились мягкие ткани и волосы на голове. На отдельных трупах сохранилось полуистлевшее нижнее белье, на другой группе трупов – рабочие спецовки, на некоторых женских трупах сохранилась верхняя одежда, на нескольких трупах видна была полусгоревшая верхняя одежда.

В отдельных местах раскопок обнаружены женские трупы, что видно было по сохранившейся верхней одежде, строению скелета и волосанному покрову головы. Возрастной состав трупов различный, начиная от грудных детей до стариков, что можно было определить по костной системе.

При осмотре останков трупов оказалось: на большинстве черепов имелись повреждения кругловатой формы в области затылка диаметром от 0,6 до 1 см. На некоторых черепах имелось несколько таких же отверстий. Вокруг отверстий внутренняя костная пластина отслоена. На противоположной стороне черепов неправильной формы – отверстие с отслоением наружной костной пластинки. Вокруг отверстий радиальные трещины. На некоторых черепах имелись проломы в лицевой части и в области лба с трещинами у основания черепа. Отдельные черепа не имели никаких повреждений, также не установлены какие-либо повреждения скелета этих трупов. Среди останков трупов обнаружены переломы нижней челюсти и кости верхних и нижних конечностей.

В одном месте раскопок обнаружено в нескольких слоях около 50 трупов, на которых сохранилась форма Красной армии без головных уборов и обуви. В карманах одежды трупов найдены три кожаных кошелька, записная книжка с малоразборчивыми записями, моблисток и вещевой аттестат на имя красноармейца Нуделя Хаима Бениаминовича. На всех черепах этой группы имелись по одной или несколько пробоин, схожих с ранее описанными. На другом месте раскопок на трупах обнаружены части одежды военно-морского образца.

Во время работы комиссии на месте происшествия были сфотографированы отдельные места до раскопок и во время раскопок. На месте работы комиссии присутствовали граждане, прибывшие из г. Мелитополя и близ расположенных населенных пунктов. Среди этих граждан были лица, родственников которых расстреляли немецкие оккупанты. Некоторые из них как очевидцы рассказывали о зверских расправах немцев над мирным населением и военнопленными.

Гражданка Кунак Пелагея Семеновна, жительница с. Константиновки, 19-й квартал, д. 2, с плачем разыскивала среди останков трупов своего мужа и брата; девочка Скачко, проживающая в г. Мелитополе по ул. Д. Бедного, д. 10, рыдая, искала труп отца. Старушка ходила от одного места к другому, выкрикивая имя своей дочери и спрашивая, не видел ли кто-нибудь труп в красном платье в горошек.

Во время работы подошли два подростка из с. Вознесенки – Коленацкий Александр и Галкин Василий. Они рассказали комиссии, что были очевидцами зверской расправы немецких оккупантов у противотанкового рва над мирными гражданами и военнопленными. Подростки пасли скот вблизи рва и наблюдали расправы немцев в период

оккупации г. Мелитополя. И тут же, проходя вдоль рва, они показывали отдельные места, где закопаны расстрелянные граждане.

Подойдя к одному из холмов (насыпь) протяжением в 150 м, мальчики сообщили, что здесь произведен немцами массовый расстрел евреев – мужчин; через 150 м они показали второй холм (насыпь), где были расстреляны женщины-еврейки и дети. В другом месте показали насыпь, где были расстреляны 62 красноармейца, и на некотором расстоянии – насыпь, под которой находились расстрелянные немцами студенты-колхозники, отказавшиеся от поездки в Германию, и матросы. Произведенными раскопками на указанных ими местах, по одежде и другим признакам, сообщения подростков подтвердились.

Они же сообщили, что осенью 1941 г. были свидетелями расстрела еврейской семьи в количестве 11 чел. Немцы подвезли их на машине ко рву, в то время, когда молодая женщина с ребенком слезла с автомашины, бережно прижимая к груди ребенка, один из немцев вырвал из рук ребенка и бросил его в ров. Вскоре вся семья была расстреляна.

Некоторые из присутствующих сообщили, что немцы в черных крытых машинах привозили трупы детей и сбрасывали в ров.

Насыпи оставлены раскрытыми в течение двух дней под охраной, для опознавания трупов.

К акту прилагаются фотоснимки, обнаруженные вещи в карманах одежды трупов.

Председатель	Филипповский
Учительница	Удовиченко
Врач	Павлюченко
Учитель	Сербин
ГК ВКП(б)	Трофимова
Протоирей	Григорий
Майор м/службы	Никеев
Зав. судмедэксперт	Шустер
Судмедэксперт майор м/службы	Лебедев
Судмедэксперт капитан м/службы	Святский

УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 210–213.

Подлинник.

№ 148 Из справки НКГБ Карело-Финской ССР о произволе финских властей на оккупированной территории Ведлозерского района Карело-Финской ССР и положении местного населения

Совершенно секретно
10 декабря 1943 г.

[...]

IV. Зверства и произвол оккупационных властей

1. Весной 1942 г. в дер. Колотсельга учителем школы Паркиным были преданы советские разведчики, один из которых – Бурцев, в перестрелке при задержании карателями был убит. Его напарник – разведчица Гумбарова, будучи задержанной, на допросах подвергалась избиению и мукам. Не получив никаких показаний, белобандиты¹ бросили

Гумбарову в мертвецкую, где находились покойники, и содержали ее там 20 суток. Не сломив волю храброй и отважной разведчицы и этим методом, белофинны ее публично расстреляли на Палалахтинском кладбище, предварительно заставив ее вырыть себе могилу. Гумбарова – житель дер. Палалахта, член ВЛКСМ, работала медсестрой в больнице.

2. Колхозник дер. Сысойла Гаврилов за то, что сделал замечание полицейскому о насилии и физических расправах над женщинами, здесь же был избит до полусмерти.

3. В дер. Щукнаволок белофиннами была избита 60-летняя старуха Печенкина Анастасия.

4. За кражу 300 марок была избита до потери сознания Пороева Анастасия.

5. Особо жестоко наказывались лагерники, содержащиеся в Рожнаволокском концлагере. Расправы и издевательства над советскими пленными никакими законами не ограничены, и в этом отношении царит полнейший произвол и самочинство финских белобандитов.

[...]

Начальник секретариата НКГБ КФСР
капитан госбезопасности

Г. Столяров

*УФСБ России по Республике Карелия. Ф. 2.1. Оп. 1. Д. 117. Л. 5.
Подлинник.*

¹ Так в тексте документа.

№ 149 Выписка из акта комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации Кировограда с августа 1941 по январь 1944 г.

24 апреля 1944 г.

Массовое истребление мирного населения и военнопленных

Вступив в г. Кировоград, немецкие оккупанты с первых же дней приступили к осуществлению своих гнусных планов по истреблению советского народа. Для большего устрашения населения на улицах вывешивали объявления и приказы, грозящие расстрелом и взятием заложников.

Особо жестокий произвол, которому не было конца, немецкие палачи проявили в лагерях для военнопленных, все, что там происходило, является неопровержимым доказательством их преднамеренной деятельности по истреблению советского народа.

В лагере большую часть военнопленных размещали на воде, под проволочным ограждением, люди жили под дождем и в холоде, спали на сырой земле. Больным и раненым никакой медицинской помощи не оказывалось. Военнопленные подвергались всевозможным наказаниям. Сажали в одиночные камеры, избивали резиновыми плетками и, наконец, расстреливали. Питание было такое, которое обрекало всех военнопленных на голодную смерть. Были также периоды, когда по несколько дней подряд пленным совершенно не давали ни пить, ни есть. Жили лишь тем, что бросят за проволоку жители города, а пили из канав и луж. Военнопленные на почве голода доводились до такого состояния, что между собой дрались как звери из-за куска хлеба и картофеля, брошенного жителями. Холод, голод и грязь вызывали систематические вспышки эпидемических

заболеваний. Большинство военнопленных были не в состоянии перенести этого ужаса – умирали. В лагере в 1941–1942 гг. смертность доходила до 360 чел. в день.

Немецкий военнопленный ефрейтор Роцок Георгий при допросе рассказал: «В 1942 г. я был призван в немецкую армию и направлен в 305-й лагерь советских военнопленных, размещенный в г. Кировограде, в качестве переводчика, где находился более года. Мне известно, что в 1941 г. на почве истощения и инфекционных болезней в лагере была большая смертность – ежедневно умирало более 200 чел. военнопленных¹.

Свидетели Валентина Павловна, Швец Людмила Моисеевна и Петренко Иван Сергеевич рассказали: «Большая часть жителей города, а вместе с ними и мы, видели, как из лагеря ежедневно на трех-четырёх подводах вывозили в крепость мертвых советских военнопленных. Каждый раз можно было видеть: сверху на повозке лежали еще живые люди, но уже на почве истощения доведенные до такого состояния, что не имели возможности подняться. Их вместе с мертвыми немцы везли на кладбище и там живьем сбрасывали в ямы. Таким путем из лагеря в день вывозили 200 чел. погибших военнопленных».

Немного меньше была смертность военнопленных в госпитале, который размещался при 1-й Советской больнице. Управлял госпиталем старший врач обер-штабартц Гуттер², а впоследствии сменивший его старший врач обер-штабартц Киндерфатер³ и их заместитель врач унтер-арцт Эльзас.

В госпиталь поступали военнопленные из лагеря, в отдельные периоды их доходило до 1300 чел., а вместимость госпиталя была рассчитана на 450 чел. максимум. Следовательно, в госпитале была чрезмерная перегруженность, больные лежали на полу, на соломе, раздетые, медикаментов не было, питание было плохое. Отсюда следует, что больные помощи там никакой получить не могли, а были обречены на безусловную смерть.

Вот что рассказали медсестра Ушакова Ксения Александровна и доктор Чвалинский Адам Ансельмович, работавшие в то время при госпитале: «Поступающим в госпиталь больным оказать какую-либо реальную помощь не представлялось возможным, так как полностью отсутствовали медикаменты и перевязочные материалы. В палатах, где находились больные, было страшно холодно, кормили исключительно плохо. Больным давали нечищенный картофель, смешанный с подсолнечным жмыхом и другие суррогаты. Этой же дрянью кормили и желудочных больных. Все это не только не способствовало выздоровлению, а наоборот, вызывало еще большее обострение. Следовательно, в госпитале все было рассчитано не на оказание помощи больному, а на усугубление его болезни с тем, чтобы добиться наибольшей смертности среди военнопленных. В результате в госпитале умирало по 40–50 чел. ежедневно».

Но фашистам казалось недостаточным, что ежедневно от невыносимого режима: холода, голода и всевозможных болезней – в лагерях погибали сотни военнопленных. Тогда они в дополнение к этому систематически уничтожали бесчисленное количество советских военнопленных путем пыток, истязаний и массовых расстрелов. Например, допрошенный в качестве свидетеля Крыжановский Иван Иванович показал: «Работая в лагере военнопленных садовником, я был очевидцем ряда случаев зверской расправы немцев над советскими военнопленными. Так, в декабре 1941 г. в лагере, по приказу коменданта, была вырыта яма, площадью 2 x 4 м и 1 м глубины, после чего яма была наполнена навозной жижей и вскоре к ней подогнали до 120 чел. военнопленных в одном носильном белье и босых, последних поочередно заставили выкупаться в данной яме, а так как день был морозный, на каждом из них белье обледенело. В таком виде их посадили в неотапливаемое помещение и держали четверо суток. Многие не выдержали кошмара, умерли. А тот, кто остался живым, впоследствии также были расстреляны».

Подлинный за надлежащими подписями.

Верно:
секретарь Областной комиссии
по учету злодеяний

Шипенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 246–248.
Подлинник.

-
- ¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях.
² Фамилия подчеркнута карандашом красного цвета.
³ То же.

**№ 150 Докладная записка врио начальника НКГБ Молдавской ССР
полковника госбезопасности Мордовца И.Л. народному
комиссару государственной безопасности СССР комиссару
государственной безопасности 1-го ранга Меркулову В.Н.
по делу участников массового расстрела еврейского населения
в г. Дубоссары Молдавской ССР в сентябре 1941 г.**

Совершенно секретно

22 мая 1944 г.

№ 2/021
г. Сорока

Народному комиссару государственной безопасности СССР
комиссару государственной безопасности 1-го ранга тов. Меркулову

На основании агентурно-следственных материалов НКГБ МССР *вскрыто чудовищное злодеяние над мирным еврейским населением Дубоссарского р-на, совершенное румыно-немецкими оккупантами в 1941 г.^{*1}

При захвате Дубоссарского р-на в июле 1941 г. *румынские власти согнали все еврейское население в спецлагерь-гетто, организованный на окраине г. Дубоссары*.

В начале сентября 1941 г. в город прибыл немецкий карательный отряд № 12, численностью до 30 чел. исключительно младшего офицерского и фельдфебельского жандармского состава. Возглавляли отряд капитан гестапо (фамилия не установлена), комендант отряда, офицер гестапо Келлер Вальт, хорошо владевший русским языком.

По приказу капитана гестапо и Келлера Вальта *на окраине г. Дубоссары под видом создания картофелехранилищ было вырыто 7 ям, размером 15 м длины, 4 м ширины и 4 м глубины*. Ямы рылись населением гетто и окружающих селений под руководством примаря г. Дубоссары Деменчука и его сообщников: заместителя Консевича, инженера примарии Полякова, примаря с. Лунга Грекула и примаря с. Коржево Студзинского.

11 сентября 1941 г. Деменчук и Консевич, зная о готовящемся расстреле еврейского населения, объявили представителям гетто девушкам Рошкован и Залерштейн провокационный приказ Келлера Вальта о том, чтобы все еврейское население было готово 12 сентября в отправке в сторону г. Тирасполя, где их поселят в пустующих городах.

Утром 12 сентября 1941 г. все население гетто (около 2500 мужчин, женщин и детей) было собрано и под конвоем немецких, румынских жандармов и полицейских примарии

Ветеза, Дубинина, Черненко, Шпака Сергея, Шпака Мефодия, Иорданова и других приведено *на двор табачной фабрики. Затем мужчины были отделены от женщин и детей, выведены к ранее вырытым ямам, где их посадили на землю*.

Келлер Вальт стал отбирать группы по 20 чел., которых жандармы подводили к яме, заставляли снимать ценности и одежду, стать перед ямой на колени и в таком положении расстреливали. Трупы расстрелянных, не упавших в яму, сбрасывались туда вилами. *После расстрела мужчин, вывели женщин и детей и в таком же порядке, группами по 20 чел., расстреляли. Матерей заставляли при расстреле держать грудных детей на вытянутых руках. Расстрел продолжался с 05.00 до вечера,* и весь день над местом казни раздавались душераздирающие крики и стоны расстреливаемых. Многие из ожидавших очереди сходили с ума. После казни жандармы и их пособники стали делить между собой вещи расстрелянных.

16–17 сентября 1941 г. карательным отрядом на старом месте и в таком же порядке было расстреляно около 1500 евреев, приведенных из г. Окны, а 19 октября 1941 г. – еще 500 чел.. Затем расстреливали уже более мелкими группами и одиночек, которых вылавливали по всему району.

Всего было расстреляно около 6000 чел., трупы которых зарыты в 11 ямах.

НКГБ МССР арестовано 11 участников вскрытого злодеяния:

1. *Деменчук* Александр Исидорович, *1893 г.р.*, ур. и житель г. Дубоссары МССР, украинец, из крестьян-середняков, грамотный, б/партийный, *с 1917 по 1925 г. состоял членом ВКП(б)*, механически выбыл. С августа 1941 по февраль 1942 г. работал примарем г. Дубоссары.

2. *Консевич-Немеровский* Феодосий Федорович, 1910 г.р., ур. и житель г. Дубоссары, украинец, агроном, б/партийный, *с 1939 по 1941 г. состоял членом ВКП(б)*, партбилет уничтожил. С августа 1941 г. – заместитель примаря г. Дубоссары.

3. *Поляков* Иван Дмитриевич, 1893 г.р., ур. районного центра Ольшанка Одесской обл., украинец, *инженер-строитель*, житель г. Дубоссары, работал инженером примарии.

4. *Трекул* Иосиф Степанович, *1883 г.р.*, ур. и житель г. Дубоссары, работал примарем с. Лунга Дубоссарского р-на.

5. *Студзинский* Харитон Антонович, *1897 г.р.*, ур. и житель селения Коржево Дубоссарского р-на, *в 1933 г. судим, отбыл наказание 3 года ИТЛ, работал примарем* с. Коржево.

6. *Ветез* Иван Михайлович, *1870 г.р.*, ур. г. Неаполя (Италия), житель г. Дубоссары, музыкант. *Работал начальником полиции примарии*.

7. *Дубинин* Ефим Михайлович, *1889 г.р.*, ур. и житель г. Дубоссары, *был полицейским*.

8. *Черненко* Иван Андреевич, *1911 г.р.*, ур. с. Гробово Кадицкого р-на Западной Украины, *был полицейским*.

9. *Шпак* Сергей Алексеевич, *1911 г.р.*, ур. и житель г. Дубоссары, украинец, *был полицейским*.

10. Шпак Мефодий Алексеевич, *1916 г.р.*, ур. и житель г. Дубоссары, украинец, *был полицейским*.

11. *Иорданов* Иван Андреевич, *1912 г.р.*, ур. селения Магаллы Дубоссарского р-на, житель г. Дубоссары, *был полицейским*.

Арестованные полностью признали себя виновными в том, что активно участвовали в подготовке и проведении массового расстрела еврейского населения: рыли ямы, куда вилами сбрасывали трупы, охраняли евреев перед расстрелом, избивая их палками, присваивали себе вещи расстрелянных.

Для документации всего состава злодеяния, совершенного оккупантами и их пособниками в г. Дубоссары, по нашим материалам создана правительственная комиссия, состоящая из представителей правительства Молдавской ССР, общественности и духовенства.

Приложение: Протоколы допросов обвиняемых Деменчука и Концевича.²

Врид наркома государственной безопасности Молдавской ССР
полковник

Мордовец

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 56. Л. 6–10.

Подлинник.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Приложение отсутствует.

№ 151 Копия акта комиссии г. Александрии Кировоградской области УССР по учету зверств и убытков, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками, о злодеяниях оккупантов и проведении после освобождения города раскопок ям-могил с телами расстрелянных советских граждан

г. Александрия, Кировоградской обл. УССР

2 июня 1944 г.

2 июня 1944 г. мы, нижеподписавшиеся, городская комиссия по учету зверств и убытков, нанесенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками, под председательством заместителя председателя горсовета г. Александрии, тов. Пузенка Кузьмы Дмитриевича, секретаря районной комиссии тов. Глушкова Якова Филипповича и врача-эксперта тов. Шапиры Марии Яковлевны, в присутствии рабочих, участвующих в раскопках, тов. Гунина Кирилла Ивановича, тов. Меншуна Федора Антоновича, тов. Косыка Степана Пантелеевича при свидетелях – товарищах Шульгине Тимофее Ивановиче и Еригиной Валентине Ивановне составили настоящий акт в следующем.

За время временной оккупации г. Александрии с 6 августа 1941 по 6 декабря 1943 г. во дворе по Ленинской ул., 18–22 были учинены зверства немецкой жандармерией и сообщниками – Украинской полицией над советскими гражданами, находящимися в различное время в заключении.

Свидетель Еригина В. показала: «Я находилась в заключении в том же помещении, в котором находилось до 200 чел. арестованных во дворе жандармерии. Ежедневно жандармерия и полиция избивали и пытали десятки арестованных. С наступлением темноты вызывали по фамилии арестованных и уводили во двор. Все арестованные, в том числе и я, подсчитали количество вызванных арестованных, а также количество раздавшихся выстрелов, по коим судили о количестве расстрелянных арестованных. Однажды нас, заключенных, выгнали из камер и приказали собирать во дворе и на огородах камни и забрасывать колодец, в котором были видны десятки трупов. Из разговоров арестованных, это трупы были советских активистов и членов партии. Жандармерия и полиция

пытали, избивали арестованных и без суда уничтожали их. Здесь, во дворе, имеется несколько ям с расстрелянными советскими гражданами. Все это мне известно из моих наблюдений в период того, когда я, будучи под арестом, убирала помещение полиции и разносила пищу арестованным. По утрам мне приказывали складывать в сундук окровавленную одежду убитых ночью арестованных».

Заявление Шульгина Тимофея Ивановича (бухгалтера горкомхоза): «Я, Шульгин Т.И. в период оккупации проживал рядом с жандармерией и полицией, а также и моя семья. Часто днем и ночью видел, как во дворе полиции и в других местах рядом с полицией копались ямы. В ночное время слышно было крики пьяных полицейских и лай собак, затем раздавались винтовочные выстрелы – это расстреливали арестованных. Во дворе полиции (в саду и на огороде) имеется несколько ям, в которых находятся десятки расстрелянных советских граждан».

Тов. Пузенко Кузьма Дмитриевич заявил, что, будучи под арестом в полиции он и несколько арестованных копали ямы-могилы для будущих расстрелов. О том, что ему известно – сидя под арестом, что жандармерия и полиция расстреливала десятки невинных людей без суда.

На основании данных заявлений и подтверждении вышеперечисленного городская комиссия приступила к раскопке ям-могил в г. Александрии по ул. Ленинской, № 18–20, где находилась полиция и жандармерия. Установить точное расположение ям в настоящее время затруднено, так как вся площадь вспахана и засажена огородными культурами. Однако путем прощупывания железными прутами удалось обнаружить две ямы, которые были вскрыты.

В первой яме на глубине 0,8 м откопан труп женщины в осенней одежде. При трупе найдена большая брошка, наместо и головной гребень. Труп был разложенный, и установить личность было невозможно, но так как на гребне была царапина «1942 г., Вера Додатко». Были вызваны ее родственники: отец, брат и сестры. По личным вещам и одежде Вера Додатко была опознана, забрана родственниками и похоронена.

Заключение

Вера Додатко была арестована в ноябре 1943 г. и посажена под арест в помещении полиции. Родственникам было сообщено, что она перевезена в тюрьму в г. Кировоград. Фактически она была насильно умерщвлена и закопана на огороде. Комиссия установила, что умертвление произведено раздроблением черепа тупым предметом, а также выстрелом в затылок (имеются три раны на затылке).

Во второй яме на запад от конюшни на глубине 1,5 м откопано 20 мужчин и 11 женщин. Трупы не были погребены, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание. На месте нахождения трупов устроен небольшой окоп, а затем заваленный.

Небольшое количество трупов было в верхней одежде: рабочие спецовки, лыжные куртки, старые костюмы, а остальные лишь только в белье. На всех трупах и в яме отсутствовали головные уборы и обувь. Документов и писем не обнаружено. Из всех трупов опознаны жителями военнопленный тов. Малинка и кладовщик Брикетной фабрики.

По заявлениям свидетелей данные зверства произведены примерно в феврале 1942 г. Путем осмотра трупов установлено, что причиной смерти были огнестрельные ранения головы, а также перелом костей черепа от удара тупым твердым предметом. Все трупы, а очевидно и другие трупы вблизи ближайших ямах, сильно разложились, так как в данной местности грунтовые воды залегают от 0,5 до 2, 5 м.

На основании вскрытых ям, заявления свидетелей, а также из бесед с местным населением, осматривающим места зверств, комиссия пришла к следующему заключению.

Жандармерия и полиция, которая находилась по Ленинской ул., № 18–22, заготовляла у себя во дворе, в районе мельницы «Воловича», пекарни Кирторга и на огородах ямы-могилы. Ямы-могилы в большинстве случаев копались арестованными в ночное время. Жандармерия и полиция избивали и пытали арестованных, а затем умертвляли советских граждан с целью истребления последних.

Все зверства жандармерия и полиция пытались спрятать от местного населения, но спрятать следы своих злодейских преступлений от населения не удавалось (родные и знакомые арестованных наблюдали за действиями жандармерии и полицейских).

Акт подписали:

председатель Городской комиссии

зам. пред. горсовета

секретарь Районной комиссии

врач-эксперт

рабочие по раскопкам

Пузенко

Глушко

Шапиро

Гунин

Меншун

Косяк

свидетели:

Шульгин

Еригина

Места зверств осмотрены более [чем] сотней жителей г. Александрии.

Гражданка Еригина Валентина Ивановна проживает в г. Александрии, по Выше-Сталинской ул., д. 77.

Верно:

секретарь Областной комиссии по учету злодеяний

Шиптенко

Ф. К-72. Оп. 1. Д. 48. Л. 24-27.

Копия

№ 152 Заявление бывшей узницы финского концлагеря Щербаковой Е.В. в комиссию по расследованию злодеяний нацистов о содержании советских граждан в лагере № 8 Олонцкого района КФССР

15 июля 1944 г.

В комиссию по злодеянию¹.

От гражданки Щербаковой Евдокии Васильевны, Лодейнопольского р-на, дер. Перкеицы, проживающей: г. Петрозаводск, лагерь № 1.

Заявление

Я, гражданка Щербакова Евдокия Васильевна, проживала в лагере № 8 Олонцкого р-на с 7 сентября 1941 и по 25 мая 1944 г. Над нами издевались финские изверги, комендант этого лагеря над нами издевался, как ему захочется, бил резиновой палкой, и даже у нас в лагере, я лично это видела, как после избиения две женщины не смогли вынести и померли от избиения.

Я сама лично подвергалась этому избиению – комендант меня избил за то, что я купила хлеба, шла с работы и несла хлеб в лагерь; хлеб у меня отобрали в проходной

в лагерь и меня отвели к коменданту лагеря, который раздел меня донага и избил резиновой палкой по голому телу так, что я была без сознания, и меня унесли, бросили в холодную будку, чуть осталась живая, в чем и расписываюсь.

К сему:

Щербакова

Принял:

уч. уполномоченный милиции

Бычков

УФСБ России по Республике Карелия. Ф. 10. Д. 8296. Л. 93.

Копия.

¹ Так в тексте документа.

**№ 153 Спецсообщение начальника ОКР «Смерш» 65-й армии
полковника Трапезникова Н.Г. начальнику УКР «Смерш»
1-го Белорусского фронта генерал-майору Вадису А.А.
о массовом уничтожении немецко-фашистскими
оккупантами советских военнопленных**

Совершенно секретно

№ 4/5840

24 августа 1944 г.

Начальнику Управления контрразведки «Смерш»

1-го Белорусского фронта генерал-майору тов. Вадису

16 августа 1944 г. Отделом контрразведки «Смерш» 46 СК был задержан бывш. военнослужащий Красной армии Максак Петр Андреевич, который на следствии показал, что он с сентября по декабрь 1941 г. содержался в лагерях для военнопленных в мест. Острувск (Польша), где немецкие оккупанты в массовом порядке уничтожали попавших в плен военнослужащих Красной армии.

Содержавшиеся в лагере пленные получали на сутки 200 г хлеба, 0,5 л жидкого супа и 1 л теплой воды. Немецкие солдаты, охранявшие лагерь, без всякого повода жестоко избивали пленных. От голода и избиений в лагере ежедневно умирало большое количество военнопленных.

Максак утверждает, что в лагере в мест. Острувск содержалось около 12 000 чел. советских военнопленных, из них 10 000 чел. немцами были замучены и похоронены вблизи лагеря. Далее Максак показал, что обслуживающий персонал лагеря, в основном немцы, в ночное время ходили по баракам, где содержались военнопленные, и разбрасывали какой-то ядовитый порошок, от которого люди задыхались и впоследствии в муках умирали. За ночь от отравления умирало до 100 чел. Оставшиеся в живых военнопленные зарывали трупы в окрестностях лагеря.

При освобождении частями Красной армии мест. Острувск 22 августа 1944 г., путем опроса местного населения было установлено, что зимою 1940 г. немцами в мест. Острувск был построен лагерь. Через две недели после вероломного нападения Германии на Советский Союз, немцы стали заполнять лагерь советскими военнопленными. С октября 1941 по март 1942 г. в этом лагере было умерщвлено до 10 000 чел. военнопленных.

Житель мест. Майдан Голембецкий Евгений Яковлевич показал, что он лично видел, как местные жители по приказу администрации лагеря ежедневно на своих подводах вы-

возили из лагеря до 200 трупов замученных военнопленных. Голембецкий также показал, что ему лично приходилось видеть, как немцы топорами рубили трупы и бросали в ямы.

Первое время на могилах устанавливали кресты, а в 1942 г. кресты были убраны, могилы сровнены и местные жители по приказу немецких оккупационных властей запахивали могилы. На кладбище, где зарыли трупы, имеется 6 ям длиной в 100 м и шириной 30–35 м, все эти ямы переполнены трупами.

22 августа 1944 г. совместно с представителями Политотдела 46 СК были осмотрены могилы, и на глубине 70–80 см обнаружены остатки трупов.

По вопросу установления конкретных фактов чинимых немцами злодеяний работает комиссия Политотдела армии.

Начальник Отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии
полковник

Трапезников

*УФСБ России по Омской обл. Ф. 78. Оп. 1. Д. 105. Л. 236–238.
Подлинник.*

№ 154 Акт Областной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории оккупированной Николаевской области УССР

13 ноября 1944 г.

г. Николаев

Мы, нижеподписавшиеся, Областная комиссия по расследованию злодеяний над гражданами СССР, совершенных немецко-фашистскими преступниками и их сообщниками на территории Николаевской обл. (в новых границах, согласно Указу Правительства от 9 апреля 1944 г.), в составе:

1. председатель комиссии – Филиппов И.М.
2. зам. председателя комиссии – Борисов П.М.
3. член комиссии полковник г/б – Хорунженко
4. член комиссии – Есипенко
5. член комиссии – Пигулович
6. ответственный секретарь – Шиптенко

На основании актов местных комиссий, протоколов опроса потерпевших и очевидцев, актов экспертно-медицинских комиссий, производивших вскрытия братских могил, фотоснимков и вырезок из газет, издаваемых немецкими оккупационными властями, установили следующее.

I.

Немецко-фашистские варвары и их сообщники, вступив на территорию Николаевской обл., поставили своей целью истребление советского населения. На протяжении 2 лет и 7 мес. (с 16 августа 1941 по 28 марта 1944 г.) они выполняли чудовищный план.

С момента их вступления начались массовые аресты, расстрелы, пытки и издевательства над мирным населением и военнопленными рядового и офицерского состава Красной армии. Так, по г. Николаеву с октября 1941 г. начались массовые аресты мирного населения. Арестованных в крытых машинах подвозили к стенкам городка Темвод и партиями расстреливали их, в заранее подготовленных ямах. Убитых и раненых полуживых

закапывали. Расстрелы проводились систематически изо дня в день, начиная с 08.00. Расстреливались мужчины, женщины и дети различных возрастов, а также и военнопленные, находящиеся в лагерях.

В июне 1942 г. немецкие карательные органы под видом регистрации выгнали мирное еврейское население на кладбище и там их расстреляли, а трупы сожгли на кострах. Во время расстрела кладбище было оцеплено войсками, чтобы избавиться от лишних свидетелей. Так, по г. Николаеву было расстреляно, повешено и замучено 80 000 чел. мирных граждан и военнопленных.

По Снегиревскому р-ну немцы согнали в одно место еврейское население и после избиения раздели до нижнего белья, отобрали ценные вещи и расстреляли из пулеметов и автоматов, а трупы расстрелянных затем сбрасывали в колодцы. Расстреливались мужчины, женщины и дети всех возрастов. За период оккупации было расстреляно 1463 чел.

По Веселиновскому р-ну немецкие изверги таким же образом уничтожили 7565 чел.

По Николаевскому сельскому р-ну (Октябрьскому) 7179 чел., по Вознесенскому – 3174 чел.

Массовые расстрелы производились во всех районах области, сопровождаемые бесчеловечными пытками и издевательствами. Достаточно было малейшего подозрения, чтобы человека арестовать, а из-под ареста возвращались редко кто. Прямая дорога из-под ареста была или на виселицу, или под расстрел. Для устрашения населения немцы вешали на площадях, на улицах, возле домов и по несколько дней не разрешали снимать трупы. Так немецкие оккупационные власти насаждали свой «новый порядок», так добивались своего господства над советскими людьми.

Перед приходом Красной армии немецкая военщина пыталась замести следы своих кровавых преступлений. В городке Темвод г. Николаева немцы раскапывали могилы расстрелянных и с помощью передвижного крана вынимали трупы, затем обливали горючей смесью и поджигали их: трое суток горели эти трупы, распространяя по городу смрадный запах. На территории Николаевского сельского р-на (Октябрьского) ямы подкапывались в сторону, заполнялись трупами и засыпались землей, а сверху, чтобы скрыть такие огромные могильники, засаживались деревьями.

Количество расстрелянных было так велико, что немцы даже механизировали свою работу, применяли краны, взрывали динамитом землю для засыпки трупов и др.

II.

Наряду с уничтожением мирного населения области, немецкие изверги уничтожили и военнопленных, рядового и офицерского состава Красной армии. На правом берегу Ингула возле г. Николаева помещался лагерь военнопленных. Условия в лагере были таковы, чтобы вызвать большую смертность военнопленных. Там не было должных санитарно-гигиенических условий.

Военнопленные помещались в бараках с выбитыми стеклами, валялись на полу и больные, и здоровые. Пища была недостаточная, а работа – тяжелая и изнурительная. Эти условия способствовали массовому заболеванию. От болезней, холода, голода и побоев ежедневно гибли сотни людей. Кроме того, над военнопленными жестоко издевались и вместо медицинской помощи насильственным образом ампутировали конечности ног и рук. Так, в лагерь раненым попал рядовой боец 77-й сд Холодян Б.А. Ранение его было незначительное, и он без посторонней помощи двигался. Пуля коснулась кожного покрова ноги, а на другой ноге был обморожен палец. 14 января 1943 г. он был назначен на операцию, где ему заявили, что оперируют только обмороженный палец. Его усыпили и ампутировали ступни обеих ног. На другой день немецкий врач принес к постели больного деревянные башмаки и через переводчика со смехом приказал ему их носить.

Аналогичное явление было также с военнопленным Драгиным, бойцом 101-го сп 35-й гвардейской дивизии. Военнопленных не только морили голодом, морозили в необорудованных бараках, уничтожали с помощью антисанитарных условий, но и расстреливали возле стен городка Темвод вместе с мирными гражданами. По заявлению очевидцев было расстреляно и уничтожено другими способами 30 000 чел. военнопленных. А всего по области 30 699 чел.

III.

Расстрелы военнопленных и мирных граждан сопровождались бесчеловечными пытками, издевательствами и истязаниями. Немецкие варвары применяли средневековые пытки. Пытали каленым железом, загоняли под ногти иголки, выворачивали руки и затем подвешивали к потолку. Особой жестокостью отличался следователь жандармерии с. Варваровки субофицер Перк.

Пытки и издевательства доходили до того, что у женщин вырезали груди, вырезали половые органы у мужчин, сбрасывали свою жертву с крыши вниз головой, выкалывали глаза. Чтобы добыть нужные им сведения, немецкие изверги и их сообщники не останавливались ни перед какими методами пыток, изобретая все новые и новые чудовищные средства. После всех пыток обычно жертва расстреливалась, а немногие оставшиеся в живых стали калеками на всю жизнь.

Для этих фашистских бессердечных чудовищ стоны и вопли жертв были услаждающей музыкой. Ни детские вопли, ни слезы матерей не могли тронуть их сердца. На глазах матерей они убивали малых детей и сбрасывали в колодец, заставляли отцов рыть могилу и, расстреляв семью, засыпать их землей.

Каждый шаг их был связан с гибелью и стонами поработанного ими народа.

Немецкие солдаты и офицеры для потехи выгоняли семью на мороз, а сами располагались в квартире и устраивали гулянки, забирали у населения ценные вещи, лучшую одежду и увозили с собой, забирали продукты питания, а возражавших до полусмерти избивали палками, сапогами и прикладами.

IV.

На протяжении всего пребывания немецких преступников и их сообщников на территории Николаевской обл. они забирали молодежь обоего пола на каторжные работы в Германию. Для этой цели они через Биржу труда объявляли мобилизацию, делали облавы ночью по квартирам, устраивали охоту за молодежью днем на базарах, вокзалах и просто на улицах. Затем собранных под вооруженной охраной конвоировали на вокзал, где в товарных вагонах закрывали и отправляли в Германию, как рабов. Крики и стоны раздавались на вокзалах, но вооруженная охрана не допускала родителей, чтобы проститься со своими детьми.

Так, по г. Николаеву были угнаны в рабство 5000 чел., по Новобугскому р-ну угнано 4272 чел., по Казанковскому р-ну – 2264 чел. Не менее было и по другим. Всего по Николаевской обл. было отправлено на каторгу в Германию 25 844 чел.

Всего по области расстреляно, замучено и повешено 105 361 чел. Угнано на каторгу в Германию – 25 884 чел.

Списки преступников, творивших злодеяния в Николаевской обл., прилагаются к акту на 12 листах.

К акту прилагаются 22 дела по 18 районам и г. Николаеву.

Председатель Областной комиссии
по учету ущерба и злодеяний

Филиппов

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18755. Т. 1. Л. 5-9.
Копия.

№ 155 Собственноручные показания бывшего генерального директора специальной службы информации при совете министров Румынии Кристеску Евгения о репрессивных действиях румынских военных против лиц еврейской национальности

1945 г.

До начала войны против СССР, когда немецкие войска находились в г. Яссы и готовились перейти Прут, имели место неслыханные зверства против еврейского населения. Подробности этих зверств я не знаю, но слышал, что в этот период были убиты несколько тысяч евреев. Из числа собранных евреев для расстрела, остались 1000 чел., которые были погружены партиями по 150 чел. в вагоны и интернированы в лагеря в г. Калараш-Яломица. Во время перевоза этих евреев, по дороге умерли очень многие из них. Город Яссы в то время считался военной зоной или на военном положении.

После покушения на румынское командование в г. Одессе, как репрессивные меры командование румынской армии приказало: расстрелять определенное количество евреев из Одессы, которые были собраны в бараках и расстреляны¹.

Впоследствии румынское военное командование приняло меры: вывезти всех евреев из Одессы и разместить их в других местностях «Транснистрии» (Заднестровье), где в то время уже находились лагеря в Вапрянке и Гросулово. На этих двух станциях была установлена сильная охрана, таким образом, немцы не² сумели расстрелять этих евреев.

В Буковине руководство и военное командование выслало большинство евреев в «Транснистрию», таким образом, в г. Черновцы оставались около 12 000–15 000 евреев, которые были размещены в гетто.

В Бессарабии, еще во время вступления немецких и румынских войск, евреи были собраны в определенных местах и расстреляны, в особенности немцами, не оставалось в Бессарабии совсем евреев, кроме нескольких награжденных во время войны.

В 1942 г. правительство приказало перевести коммунистов из лагеря г. Тыргу-Жиу в лагерь Вапнярка, всего около 700 чел. Лагерь из Вапрянки был впоследствии переведен в Гросулово. Когда русская армия приближалась к «Транснистрии», этот лагерь был вновь переведен в г. Тыргу-Жиу.

Для наблюдения и руководства эвакуацией евреев из «Транснистрии» были уполномоченные генерал жандармерии Топор Иоанн, Претор при оккупационных частях и Локоренент – колония, Петреску Георг из генерального штаба.

Когда немцы отступали из Украины, они угнали с собой около 100 000 немцев из России, а также татар, казаков и других национальностей, которые помогали немцам, все эти [люди] прошли через юг Бессарабии и Молдавии в Германию. Во время перехода они грабили и убивали мирное население. Но даже немецкая армия во время отступления

грабила и убивала население «Транснистрии», Бессарабии и Молдавии. Так как таких случаев было много, немцы послали специально 1000 жандармов из Германии для выявления этих вещей. Также в этот период имело место много анкет³ и протестов со стороны населения. Немецкое командование специально организовало военный трибунал в г. Галацке, чтобы осудить преступников.

Немецкий полицейский атташе Рихтер вместе с Раду Лекка, комиссаром правительства по еврейским вопросам, передали полиции в Бухаресте документы, по которым можно было видеть связи румынских евреев с заграницей, перевод денег и организацию эмиграции. Они хотели придать этим вещам характер большого еврейского заговора, обвиняя сионистскую молодежь, что она вооружается для организации большой революции. Было арестовано полицией много сионистских руководителей во главе с бенвенистами, имелось намерение произвести массовые аресты евреев во главе с Филдерманом – председателем союза румынских евреев.

Так как немцы хотели придать этому значение политического заговора, я ходатайствовал перед президиумом совета министров Румынии, чтобы следствие велось в Румынии, так как немцы просили выдачу им руководителей евреев для ведения следствия.

С большими трудностями я сумел сделать, чтобы следствие велось в Румынии и, таким образом, были переданы суду только несколько невидных евреев, которые продавали нелегально валюту за границу, за что меня поблагодарил Филдерман.

Более детально о зверствах немецко-румынских армий в военных зонах я не знаю и точности не имею, так как меня не допускали в военные зоны.

Перевел:

Ягольницер

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 208–210.

Подлинник. Перевод с румынского.

¹ Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева.

² Так в тексте документа.

³ То же.

№ 156 Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории оккупированной Брянской области

28 сентября 1945 г.

г. Брянск

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя комиссии – секретаря Брянского горкома ВКП(б) Федорова Дмитрия Федоровича, членов комиссии – заместителя председателя исполкома городского совета депутатов трудящихся Фильковского Юрия Афанасьевича, заведующего горздравотделом Полянского Никодима Степановича, заведующей горздравотделом Пушковой Клавдии Ивановны, начальника 1-го отделения милиции ст. лейтенанта Гуркина Никиты Тимофеевича и секретаря комиссии Терлушкиной Елизаветы Федоровны, – составили настоящий акт о зверствах,

причиненных жителям г. Брянска немецко-фашистскими захватчиками в период временной его оккупации.

Осенью 1941 г. немецко-фашистские варвары организовали на территории ремонтной базы № 6 (п. Урицкого) лагерь военнопленных. За проволочным ограждением в лагере находилось до 80 000 военнопленных бойцов и командиров Красной армии. Питание в лагере состояло из картофельной кожуры и сухой гречихи, которые выдавались в пять-шесть дней один раз. В результате такого питания в лагере погибло от голода 40 000 чел. Во время перегона военнопленных с Урицкого поселка до г. Брянска было расстреляно по дороге 72 чел.

О зверствах и истязаниях, учиняемых гражданскому населению в лагере № 142 (п. Урицкого), находящемся в 3 км от ст. Брянск-1, рассказывают очевидцы Лукашова, Прудников, Сахненко, Мимоношвилли, которым лично пришлось видеть и пережить все издевательства немецких оккупантов. Гитлеровские орды в страхе перед партизанскими отрядами с марта 1942 г. начали эвакуировать в лагерь № 142 жителей местных деревень, поселков и городов из прифронтовой и фронтовой полосы. Гражданскому населению приходилось находиться в этом лагере по 5 мес. В лагере находилось более 10 барак, предназначенных (в мирной обстановке) для складских целей, а немцы использовали их для размещения советских граждан. В каждом бараке было размещено по 1200–1500 чел. на деревянных четырехэтажных нарах, которые кишели насекомыми всех видов. Питание в этом лагере было скверное: утром давали кипяток и суррогатного хлеба – взрослым по 200 г, на ребенка по 100 г; в 17.00 выдавали т.н. баланду – взрослому 1 л, на ребенка пол-литра. Такое питание приводило к частым заболеваниям, а затем к смерти. До того времени, когда в лагере находились только военнопленные, питание было еще хуже. Давали непроваренную гречиху и полусырые отбросы от овощей, от чего появились желудочные заболевания. Порой ничего не давали. Немцы безжалостно расстреливали военнопленных.

Издевательское отношение немцев было одинаково ко всем попавшим в этот лагерь. За всякие «проступки» били резиновыми плетками. Пример: если военнопленный вышел из строя, его, кроме побоев, лишали получения пищи. За взятую доску или щепки для приготовления пищи, взявший подвергался избиениям. Был случай, когда женщину избили до смерти за то, что в непригодную для детей уборную упал ее ребенок.

В бараках царил грязь, сырость, холод. От такого режима первыми жертвами оказались¹ дети дошкольного возраста, а затем более взрослые, а также взрослые, особенно старики. Таким образом, ежедневно на телегах вывозили на свалку не менее 100–150 трупов военнопленных и гражданского населения.

В бараках вместе с живыми людьми лежали по несколько дней трупы ввиду того, что их не успевали вывозить. От голода, грязи, холода вспыхнула эпидемия инфекционных болезней: тиф, дизентерия, чесотка, заболевания желудка, – от которых умирало не менее 80% из заболевших, так как ни медикаментов, ни питания для больных немцы не выделяли. В наскоро сколоченный лазарет все больные не помещались и оставались в бараках со здоровыми, которые также заболевали. Когда бараки заполнялись эвакуированным населением, началась вербовка для работы в Германию. Весь народ выгоняли из барак для отбора. Здоровых и молодых, независимо от их семейного положения, угоняли на станцию для отправки в Германию.

Помещения больницы были без стекол, с поломанными печами, с отбитой штукатуркой и совершенно без всякой мебели. Ввиду того, что тубсанаторий нуждался в ремонте, в помещении тубдиспансера велся прием больных, и здесь же находились стационарные больные, которые лежали в антисанитарных условиях, на холодном полу, в нетопленых комнатах, без постельных принадлежностей. Мужчины и женщины находились в одной

комнате. Прием больных был платный. Больные медицинской помощи почти никакой не получали из-за отсутствия перевязочного материала, медикаментов и инструментария. Скорая помощь в городе не работала, в связи с этим погибло много граждан, при оказании скорой помощи жизнь которым была бы спасена. В городе появилась эпидемия венерических заболеваний. За период с февраля 1942 по 16 июня 1943 г. только через венерический кабинет прошло 700 чел. Кроме этого, многие из заболевших не явились в больницу.

Комиссия на основании личных заявлений граждан и поданных актов в комиссию учреждениями и предприятиями устанавливает, что, вступив в город, немецкие военные власти, гестаповские палачи, в звериной ненависти к русскому народу и в страхе перед партизанским движением, начали проводить массовые аресты по городу и окрестностям и истребление мирных граждан, в первую очередь, семей партизан и советского актива. Арестованные вместе с военнопленными загонялись в сараи, где содержались в холоде и голоде. Из сарая схваченные люди на улицах выводились со связанными руками назад, группами по 25–50 чел., а иногда до 100 чел., на правый склон оврага Верхний Судок, в разветвление его, примыкающее к сараям бывш. колонии ИТК № 10, или с противоположной стороны к аэродрому, становились лицом к яме и расстреливались из пулеметов или автоматов. Большинство трупов – 3500 – было зарыто в яме длиной 90 м, шириной 7 м и глубиной от 2 до 4 м. Трупы расстрелянных советских граждан и умерших от истощения и пыток немецкие солдаты, по указанию офицеров, сваливали в крутой овраг. В двух ответвлениях оврагов обнаружено 6 ям, из них в первом ответвлении 2 ямы по 5 м длины, 2 м ширины и 2 м глубины, где зарыто 100 чел.

Гражданка Зимакова А.С., проживающая по ул. им. Фокина, д. 6, рассказала, что в августе 1942 г. на ул. Лесных Сараев, у дома гражданки Михалкиной Матрены, в 16.00 из машины без окон, окрашенной в черный цвет, раздались стоны и вопли мужских голосов. Возле машины стояли два вооруженных немца, через некоторое время эти немцы выпустили из машины огромную собаку, у которой были в крови грудь, шея, морда и лапы. По-видимому, собака рвала на части людей, находившихся в машине. Михалкина подтвердила, что такие случаи были часто.

Комиссией установлено, что немецкими палачами, их сообщниками и пособниками истреблено за период оккупации г. Брянска и его окрестностей русского, еврейского и цыганского населения в количестве 17 011 чел. Кроме того, в лагере военнопленных в Урицком поселке погибло 40 000 чел. Угнано в немецкое рабство при отступлении гитлеровских войск из города 8500 чел., из п. Брянск-1 – 4500 чел., из поселка Брянск-2 – 5200 чел., всего 18 200 чел.

За отказ ехать расстреливали на месте. Очень немногим удавалось избавиться от такой «добровольной» вербовки. После отбора трудоспособных немцы стали угонять народ вообще куда-то по направлению Гомеля. В лагерь прибывали все новые партии. Их постигала та же участь: одни умирали, других вербовали, а остальных просто угоняли в рабство.

Комиссией установлено, что организаторами и виновниками чудовищных злодеяний, массового истребления ни в чем не повинных советских граждан является немецкое командование и непосредственные исполнители:

1. Командир Брянского округа по гражданским делам генерал-майор Унферцахт – немец.
2. Комендант г. Брянска майор [Ш]мидт – немец.
3. Старший офицер комендатуры Кауфман – немец.
4. Начальник гестапо г. Брянска (фамилия неизвестна).
5. Начальник полевой комендатуры зондерфюрер Шталь – немец.
6. Начальник 7-го сыскного отделения полевой комендатуры офицер Клеер – немец.
7. Начальник карательного органа СД Бунки – немец.

8. Зам. начальника Брянского СД офицер Браббе – немец.
 9. Начальник канцелярии СД офицер Вальтер – немец.
 10. Следователь СД офицер по имени Тони – немец.
 11. Начальник Брянской городской жандармерии штабс-фельдфебель Фигель – немец.
 12. Начальник Брянской межуездной тюрьмы обер-лейтенант Браун – немец, а после него обер-лейтенант Райвих – немец.
 13. Начальник сыскной полиции по борьбе с партизанским движением офицер немецкой армии Пиотровский – немец.
 14. Врач гестапо – немец (фамилия неизвестна).
 15. Унтер-офицер Гартман – немец.
 16. Бургомистр г. Брянска, начальник тайной полиции, предатель Родины, майор германской армии Жуковский – русский.
 17. Зам. бургомистра города, предатель Родины Плавинский И.И. – русский.
- По лагерю военнопленных Урицкий поселок: майор Вейзе – немец, лично расстрелявший около 200 военнопленных и примерно столько же убил до смерти путем избиения; капитан Гебер – немец; капитан Циникер – немец; врач Дюллман – немец; унтер-офицер Бауер – немец; ефрейтор Хетель, Вильнер и др.

Акт составлен на основании материалов, расследованных Чрезвычайной комиссией, и показаний отдельных граждан.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Федоров
Фильковский
Полянский
Пушнова
Гуркин
Терлушкина

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 49. Л. 145–150.
Подлинник.*

¹ Так в тексте документа.

№ 157 Акт комиссии из представителей партийно-советских органов и общественности Жиздрина района Калужской области о злодеяниях, совершенных в городе нацистами в период оккупации

27 ноября 1945 г.

г. Жиздра

Мы, комиссия из представителей местных партийно-советских органов и советской общественности в лице секретаря Жиздрина района РК ВКП(б) Митенкова Н.М., председателя Жиздрина райисполкома Совета депутатов трудящихся Мазурова, председателя Жиздрина городского Совета депутатов трудящихся Егорова С.Д., заведующего райземотдела Буланова, заведующего райфо Борисова, врача Ерошиной и преподавателя школы Родимовой сего числа составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Жиздре и Жиздрина районе бывш. Орловской, ныне

Калужской обл., причем из собранных материалов, документов, показаний свидетелей и очевидцев, из расспросов сов[етских] людей установлено:

1. Состояние г. Жиздры и Жиздринского р-на до оккупации

Город Жиздра и Жиздринский р-н до оккупации его немецко-фашистскими захватчиками занимали значительный удельный вес в Орловской обл. и давали стране значительное количество хлеба, картофеля, овощей, мяса и других продуктов. В районе имелось 20 с/советов и один горсовет. Насчитывалось 9495 хозяйств. Население района составляло 47 665 чел., в том числе в г. Жиздре 11 165 чел. В районе имелось 136 колхозов, которыми засеивалось ежегодно 23 781 га озимых и яровых культур. Большое место в районе занимало животноводство: имелось обобщественного скота в колхозах района: лошадей – 5594, крупного рогатого скота – 4221, овец и коз – 4146, свиней – 3537, птицы – 12 151. Кроме того, имелось у колхозников, рабочих и служащих крупного рогатого скота – 6440, овец и коз – 7924, свиней – 7211, птицы – 42 230. На колхозных поселках насчитывалось 1760 пчелосемей.

В районе имелось две МТС, птицевосхоз, пять заводов, из них три трепального кирпича и два лесопильных. В районе имелось 9371 государственных, общественных и индивидуальных здания. В том числе в г. Жиздре – 1114, в селе – 8257. В районе имелось: техникумов – 2, средних школ – 3, неполных средних школ – 13, начальных школ – 47. Во всех учебных школах обучалось 8000 учащихся.

Кроме того, имелось детских домов – 2, детских садов и ясель – 5, больниц – 4 с количеством на 215 коек, медпунктов – 6, аптек – 1, клубов и театров – 18, музеев – 1, библиотек – 4, изб-читален – 20.

В г. Жиздре имелись двух-трехэтажные каменные дома, три каменные церкви и один каменный собор.

2. Разрушения, зверства и насилия, учиненные немецко-фашистскими оккупантами

Город Жиздра и район были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками в первых числах октября 1941 г. 22 месяца оккупанты хозяйничали в городе и районе. Все культурно-бытовые учреждения были закрыты немцами. Население под страхом смерти не могло выходить из своих домов после 17.00. Передвижение из одного населенного пункта в другой разрешалось только с пропуском коменданта в сопровождении полицейского. Запрещалось хождение в лес за дровами, ягодами и грибами. За содействие населения партизанам немцы расстреляли в с. Овсорок сразу 60 чел., в дер. Петровке – 75 чел., в дер. Лукавец – 150 чел., в том числе стариков, женщин и детей. Трупы расстрелянных не разрешали хоронить в течение нескольких дней. Лесник Данилов за связь с партизанами был немцами повешен. В с. Щигры были замучены мальчики Шутовы, 16 и 14 лет, каждому из них было нанесено более 10 ножевых ранений. Немецко-фашистские захватчики били плетью сов. граждан по каждому поводу. Зверским издевательствам и физическому уничтожению подвергалось население города и района немецко-фашистскими извергами. За время оккупации немцы и их пособники замучили и расстреляли свыше 700 чел.

В г. Жиздре в феврале 1942 г. немцы расстреляли семью Миловановых в количестве 7 чел. за то, что якобы 8-летний Витя Милованов украл у немцев пачку сигарет.

За период своего пребывания немцы расстреляли и замучили ряд лучших представителей советской интеллигенции учителей Овсорокской школы: Суетина Н.А. и Саунина, как заложников за связь с партизанами, перед расстрелом подвергли их пыткам и издевательствам, убили учительницу Великотную за то, что она взяла брошенную на

пол солому, после жестоких пыток расстреляли молодого специалиста врача Жиц И.И., пытавшуюся уйти к партизанам, перед расстрелом молодой патриотке отрубили обе руки, обе ноги и отрезали уши. Немцы грабили население, забирая продукты питания, теплые вещи и обувь.

Под могучими ударами Красной армии немецкие оккупанты были изгнаны с территории г. Жиздры и района. Город Жиздра был освобожден 16 августа 1943 г., а весь район в целом 13 сентября 1943 г. В своей звериной злобе перед отступлением немцы разрушали и сжигали населенные пункты района.

Город Жиздра уничтожен полностью, где не сохранилось ни одной жилой или надворной постройки, уничтожены все общественные и культурные учреждения, лечебные заведения, школы, взорваны три церкви и собор. На месте ранее цветущего города образовались груды камня, поросшего бурьяном. Уничтожение каменных зданий производилось посредством взрывов, деревянные строения сжигались. В течение недели шло методичное уничтожение города. При этом немцы сожгли оставшихся в домах в г. Жиздре больных Лопатина Арсентия и его сестру Лопатину Пелагею, а больного Правдина Александра Сергеевича выбросили в огород, где он вскоре и скончался.

Почти все населенные пункты района также были сожжены и разрушены полностью. Всего уцелело в районе только 328 домов. Почти все население города и района немцы угнали в рабство, удалось спастись лишь тем, кто укрылся в лесу. Всего на день освобождения в районе осталось 3023 чел., то есть 6,3 % от общего количества населения, в том числе в городе – 1014 чел., в селе – 2009 чел.

При отступлении немцы угнали или уничтожили в огне пожарищ почти весь скот. На день освобождения в городе и районе осталось 123 лошади и 690 голов крупного рогатого скота. Уничтожили большую часть посевов.

Заключение

Немецко-фашистские изверги за время своего хозяйничанья в г. Жиздре и Жиздринском р-не довели его до полного уничтожения, оставив без крова, питания и одежды советских людей, грабили, убивали, жгли и казнили патриотов, за что должны нести суровую ответственность перед советским народом части и соединения немецкой армии как прямые участники злодеяний.

О чем и составлен настоящий акт.

Секретарь Жиздринского РК ВКП(б)
Председатель Жиздринского райисполкома
Председатель Жиздринского горсовета
Заведующий райзо
Заведующий райфо
Врач
Преподаватель школы

Митенков
Мазуров
Егоров
Буланов
Борисов
Ерошина
Родимова

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 50. Л. 140–141.
Подлинник.*

Раздел IV

Лагеря смерти

Концентрационный лагерь Заксенхаузен

№ 158 Протокол допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Заксенхаузен Мальтер Фриды об издевательствах и пытках в женских филиалах лагеря

12 декабря 1946 г.

Мальтер Фрида, 1902 г.р., ур. г. Бреслау, по национальности немка, член СЕД, из рабочих, образование – 8 классов, замужняя. Проживает: Берлин – Пренцлауберг, Висбирштрассе, д. 27.

Свидетельница Мальтер об ответственности за ложные показания и переводчик Резникович за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждены.

Вопрос: Вы подвергались репрессиям со стороны гитлеровских властей?

Ответ: Подвергалась. Как бывш. депутат прусского ландстага в августе 1944 г. я была арестована гестапо г. Бреслау и некоторое время содержалась в тюрьме, а затем была заключена в концентрационный лагерь.

Вопрос: В какой?

Ответ: С сентября 1944 по апрель 1945 г. я содержалась в женских филиалах лагеря Заксенхаузен, первоначально при заводе «Ауэр» в г. Ораниенбурге, а затем при заводе «Даймлер-Бенц» в Бранденбургской провинции.

Вопрос: Сколько заключенных содержалось в этих лагерях?

Ответ: В женском лагере при заводе «Ауэр» – около 1500 чел., а при заводе «Даймлер-Бенц» – 1100 чел. заключенных.

Среди заключенных имелись женщины почти всех государств Европы, но преобладали гражданки Советского Союза, Польши и Чехословакии. Среди них имелись, наряду с лицами, угнанными немцами для работы в Германию, женщины – бывшие военнослужащие Советской армии, медицинские сестры, пилотки, парашютистки и др. Все они наравне с остальными заключенными работали на военном производстве и содержались в крайне тяжелых условиях. Нужно сказать, что среди заключенных находились как старухи в возрасте до 75 лет, так и девочки 13–15 лет.

Вопрос: Каковы были условия содержания заключенных в женских филиалах лагеря Заксенхаузен?

Ответ: Условия содержания в женских филиалах лагеря Заксенхаузен были невыносимо тяжелыми. В филиале при заводе «Ауэр» заключенные жили в деревянных бараках, не приспособленных для жилья. Койки отсутствовали, спать приходилось на трехэтажных нарах, на которых вместо матрацев лежали опилки. Постельных принадлежностей не имелось.

Заключенные женщины работали на заводе «Ауэр» по изготовлению противогазов¹. Рабочий день продолжался 12 часов при крайне мизерном питании. В дополнение ко всему ежедневно после 12 часов работы заключенные женщины без верхней одежды в зимнее время задерживались во дворе завода на 3–4 часа, подвергаясь поголовному

обыску, который, как правило, сопровождался избиениями со стороны надзирательниц. Аресты, снятие волос², лишение пищи, избиение плетью – все эти меры «воздействия» применялись систематически.

Не лучше были условия и в филиале при заводе «Даймлер-Бенц». Здесь содержалось, как я уже показывала, до 1100 чел. заключенных женщин и человек 30 детей в возрасте от 13 до 15 лет. Заключенные этого филиала использовались на автозаводе «Даймлер-Бенц» по сборке авиамооторов. Официально продолжительность рабочего дня составляла 11 часов, но нередко имели место случаи, когда приходилось работать по 36 часов, не выходя с завода. Работа была исключительно тяжелой и непосильной для женщин. Заключенные не имели теплой одежды, и зимой им приходилось работать в легких платьях в холодных цехах завода.

Женщины проживали в сыром, совершенно не приспособленном к жилью подвально-м помещении. В комнате без дневного света размером в 15 м² размещалось до 40 чел. заключенных. Вместо кроватей стояли трехэтажные нары с соломой, на которых проводили свой короткий отдых забитые и изнуренные женщины.

Вследствие непосильного труда, плохого питания и нечеловеческих условий содержания в лагере среди заключенных имел место высокий процент заболеваемости и смертности. Молодые женщины заболевали туберкулезом. Ежемесячно в лагере умирало до 20 чел. Больные, которых уже нельзя было использовать на работах, отправлялись в лагерь Равенсбрюк на уничтожение.

Вопрос: Откуда вам это известно?

Ответ: Последнее время пребывания в лагере я работала писарем в канцелярии и по характеру выполняемой мною работы имела свободный доступ к различным спискам, свидетельствовавшим о движении заключенных. Поэтому я была в курсе всех перемещений заключенных, имевших место в лагере. Ежемесячно, по представлению надзирательниц, начальник филиала лагеря Заксенхаузен при заводе «Даймлер-Бенц» шарфюрер СС Манцель отбирал 15–20 женщин, которые по состоянию здоровья не могли больше работать, и под конвоем направлял их в лагерь Равенсбрюк.

Предназначавшихся к отправке женщин обычно собирали в одно место и объявляли, что их направляют в Равенсбрюк, якобы на лечение. После этого под охраной их увозили, и больше ничего не было известно. Со слов надзирательницы лагеря (фамилии ее сейчас не помню), мне известно, что больные женщины отправлялись в Равенсбрюк для уничтожения. По сводкам канцелярии отправленные отмечались убитыми в Равенсбрюк.

Вопрос: Кто вам известен из должностных лиц лагеря, издевавшихся над заключенными женщинами?

Ответ: *Виновниками зверств и злодеяний является весь персонал эсэсовцев лагеря для женщин при заводе «Ауэр» в Ораниенбурге. Наиболее жестоко относились к заключенным: Мейнгардт, обершарфюрер войск СС, начальник лагеря для заключенных женщин в Ораниенбурге; Шольц, 28 лет, надзирательница.

Из руководства лагеря в дер. Бенсхаген нужно отметить как жестоко относившихся к заключенным следующих лиц:

1. Хаклер, 28 лет, носила форму СС, надзирательница. В декабре 1944 г. систематически избивала заключенную, по национальности цыганку, которая не выдержала издевательств и пыталась покончить жизнь самоубийством.

2. Пезлер, около 30 лет, старшая надзирательница. Систематически избивала заключенных, уменьшала и без того мизерный паек, за малейшие нарушения подвергала арестам*³.

Вопрос: Каким путем вам удалось освободиться из заключения?

Ответ: 19 апреля 1945 г. всех заключенных женщин, содержащихся в филиалах лагеря Заксенхаузен, вывезли в основной лагерь, откуда 21 апреля 1945 г. мы были эвакуированы. В составе колонны численностью в 500 чел. женщин под охраной эсэсовцев я двигалась на север по направлению на Витшток. Наша колонна в пути следования пищи не получала вовсе. Многие заключенные падали от истощения, и тогда сопровождавшие нас эсэсовцы таких людей расстреливали. На моих глазах было расстреляно около 25 чел. заключенных, обессиленных и больных, которые дальше двигаться не могли. На третий день следования, воспользовавшись привалом, я скрылась и была освобождена через несколько дней, после прихода Советской армии.

С моих слов протокол записан правильно и мною прочитан на родном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Мальтер

Допросил:
майор
Переводчик:

Бирюк
Резникович

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 214–218.
Подлинник. Перевод с немецкого.*

¹ Предложение подчеркнуто карандашом.

² Так в тексте документа.

³ Текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

№ 159 Протокол допроса бывшего рапортфюрера СС концлагеря Заксенхаузен Зорге Густава о пытках и издевательствах над заключенными

19 декабря 1946 г.

Зорге Густав, 1911 г.р., ур. дер. Райникен, р-н Лешно Познаньского воеводства (Польша), немец, подданный Германии, член Германской национал-социалистической партии с 1931 г., бывш. рапортфюрер¹ концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Об ответственности за ложный перевод в соответствии со ст. 95 УК РСФСР переводчик Логинов предупрежден.

Вопрос: Когда вы были направлены на работу в немецкий концлагерь Заксенхаузен?

Ответ: *В лагере Заксенхаузен я работал с ноября 1937 по июнь 1942 г. Первое время выполнял обязанности блоклайтера², имея в своем подчинении несколько бараков, затем ведал использованием заключенных в качестве рабочей силы, а с декабря 1941 г. был назначен рапортфюрером лагеря. В мои обязанности как рапортфюрера входила ежедневная проверка наличия заключенных и подача соответствующих записок коменданту лагеря, а также и общее наблюдение за блоклайтерами*³.

Вопрос: Это вы были известны в лагере под прозвищем «Железный Густав»?

Ответ: Да, я.

Вопрос: В связи с чем вас так именовали?

Ответ: Среди эсэсовцев лагеря я выделялся своей жестокостью в обращении с заключенными, за это меня и прозвали «Железным Густавом». Я гордился этим прозвищем

и требовал от заключенных, чтобы они знали его. За незнание моей клички я избивал заключенных, подтверждая тем самым, что не зря известен как «Железный Густав». Особенно доставалось от меня новичкам, которые первое время, естественно, не знали, как нужно меня именовать.

Вопрос: Чем объяснить, что вы прославились на весь лагерь своим зверским обращением с заключенными?

Ответ: *В жестоком обращении с заключенными сказалась моя личная склонность к истязанию людей, но должен добавить, что такими, как я, были мои начальники и подчиненные. Одни из нас были зверем в большей степени, другие – в меньшей. Режим, который существовал в лагере Заксенхаузен, тоже не являлся исключением. Такое же положение наблюдалось и в других лагерях гитлеровской Германии*.

Вопрос: Рассказывая о зверском режиме, существовавшем для заключенных в концлагерях Германии, вы делаете вывод из опыта своей работы только в лагере Заксенхаузен?

Ответ: Нет, не только. В ряде концентрационных лагерей я прослужил около 10 лет и знаю, что та же система истребления людей, что и в Заксенхаузене была введена и в остальных лагерях.

Вопрос: А точнее, в каких лагерях вы работали?

Ответ: С апреля 1935 по апрель 1936 г. я работал в лагере Эстервеген (провинция Ганновер), с ноября 1937 по июнь 1942 г. в лагере Заксенхаузен (под Берлином), затем в филиале того же лагеря в районе Лихтерфельде г. Берлина. В сентябре 1942 г. я был направлен на работу в инспекцию концлагерей СС, после чего получил назначение на Восток начальником Рижского рабочего лагеря. В Риге я работал с октября 1943 по январь 1944 г., после чего по август 1944 г. являлся начальником лагеря Дундаге (Латвия).

Вопрос: Покажите, в каких условиях содержались заключенные в лагере Заксенхаузен?

Ответ: Заключенные выполняли тяжелые земляные работы. Нормы выработки для них не существовало, и они должны были работать без отдыха по 11 часов в сутки. За работой заключенных наблюдали надсмотрщики. Если заключенные медлили или вступали между собой в разговоры, провинившихся подвергали избиениям.

Вопрос: Вы сами избивали заключенных?

Ответ: *Будучи начальником рабочей службы лагеря, я проверял, как работают заключенные, и тех из них, о нерадивости которых мне докладывали подчиненные, я избивал. Были случаи, когда от такой моей «проверки» у заключенных в ушах лопались барабанные перепонки или вылетали зубы. Если меня не удовлетворяла работа команды в целом, я наказывал всю команду, лишая ее пищи. Особенно тяжелые условия труда были введены для штрафной роты*.

Вопрос: Кого направляли в штрафную роту?

Ответ: В эту роту заключенный мог попасть за самый ничтожный поступок. Сектанты и лица, попавшие в лагерь вторично, направлялись в штрафную роту постоянно. Штрафники работали на кирпичном заводе – «Клинкерверк», на испытании обуви и других трудоемких работах. Штрафники работали по 14–15 часов в сутки. Обессиленные, они часто падали на работе, и их доставляли обратно в бараки на повозках и на автоприцепах. Когда люди не могли самостоятельно вылезти из повозки, эсэсовцы опрокидывали повозку на бок, и люди падали на землю, наподобие дров. При одной из таких разгрузок, в которой я участвовал, у двух больных заключенных от удара о землю произошло сотрясение мозга. Истощенные заключенные, которые оказывались не в состоянии работать, и больные направлялись в т.н. стоячую команду, численность которой доходила иногда до 1000 чел.

Вопрос: Что делали люди в «стоячей команде»?

Ответ: В «стоячей команде» заключенные целый день, независимо от погоды, должны были стоять под открытым небом во рву во дворе лагеря. Им разрешалось покинуть этот ров, только когда рабочие команды по окончании трудового дня возвращались в лагерь. Срок пребывания заключенных в «стоячей команде» не указывался. Они должны были там выздороветь или умереть.

Вопрос: Разве мог человек выздороветь в таких условиях?

Ответ: Конечно, это почти невозможно. Смертность среди «стоячей команды» была весьма большой.

Вопрос: А если сказать более определенно?

Ответ: В «стоячей команде» умирало до 20 чел. в день⁴.

Вопрос: В чем состояла работа штрафников на испытании обуви?

Ответ: При лагере Заксенхаузен постоянно находился представитель Главного хозяйственного управления СС Пойзер. Он ежедневно получал от меня как от начальника рабочей службы нужное ему количество штрафников и выдавал им по паре новой кожаной обуви. В этой обуви штрафники должны были проходить по 30–50 км в день по специально выстроенной дорожке с участками из разного грунта: щебня, камня, глины, а также участками, заполненными водой и залитыми асфальтом.

Обувь по ноге не подбиралась. Иногда заключенные-мужчины получали на испытание дамскую обувь и проходить в ней большие расстояния, конечно, не могли. По пятам штрафников на велосипедах разъезжали эсэсовцы и подгоняли их палками. На дорожке, где испытывалась обувь, бывал и я, подгоняя штрафников побоями.

Заключенные также обезвреживали неразорвавшиеся бомбы. На этих работах погибло немало людей.

Истребление заключенных на непосильных каторжных работах дополнялось массовыми расправами, чинимыми эсэсовцами лагеря.

Вопрос: Следствие предлагает вам показывать не отвлеченно о преступлениях эсэсовцев, а о личных расправах над заключенными.

Ответ: *Я не намерен умалять своей вины, и расскажу обо всем. Я лично каждый день избивал заключенных, применяя для этого не только руки и ноги, но и палки, доски, любые тяжелые предметы. Я бил по любому поводу и без всякого повода: за кашель и разговор в строю, отсутствие бодрого вида, за поднятие окурка с дороги, за курение во время работы и просто за то, что лицо заключенного мне казалось слишком серьезным. В лагере практиковался также «штрафной спорт». Признаюсь, я им увлекался.

Вопрос: Что означал «штрафной спорт»?

Ответ: Это тоже была разработанная система издевательств над людьми. Она состояла в том, что заключенных заставляли бегать, ходить «гусиным шагом», кататься по земле, ползать по-пластунски, подсказывать на одном месте. Стоять на корточках с вытянутыми вперед руками и т.д. В зимнее время я дополнительно к этому обливал заключенных холодной водой и ставил их в одном нижнем белье на 8–9 часов на мороз. Эти издевательства дополнялись узаконенной системой наказаний, существовавших в лагере, как то: подвешивание заключенных за руки к специальным столбам и решеткам окон тюремных камер, порка на «козле» и направление в ранее упомянутую штрафную роту*.

Вопрос: Опишите подробно, в чем состояли истязания?

Ответ: Подвешивание к столбу осуществлялось следующим образом. В тюремном дворе лагеря в цементном полу было сделано 12 отверстий, в которые ставились столбы высотой 180–185 см. В верхние части столбов было вбито по три железных крюка. Перед наказанием заключенный снимал фуражку, пиджак и расстегивал все пуговицы рубашки. После этого заключенному закладывали руки за спину, связывали его цепью

и подвешивали за конец цепи на крюк столба. Заключенный не доставал ногами земли и всем своим туловищем висел на вывернутых руках. Подвешивание длилось от 30 мин. до 1 часа. Если же было необходимо получить от заключенного признание, он висел до тех пор, пока не давал нужных показаний. Попытки в этих случаях, как правило, производились в тюремной камере, люди подвешивались к решетке окна.

Подвешивание к столбу было мучительным истязанием. Заключенных часто снимали со столбов в бессознательном состоянии и приводили в чувство обливанием холодной водой. Нередко подвешивание сопровождалось избиванием наказуемого. При этом у заключенных, как я сам не раз наблюдал, изо рта выступала кровавая пена и происходил вывих рук.

В марте 1942 г. такому наказанию с моим участием было подвергнуто сразу около 30 заключенных. Среди них были русские, поляки, французы и лица других национальностей. Я как рапортфюрер зачитал заключенным приказ коменданта об их наказании, а затем при участии эсэсовцев Шуберта, Фикера, Книттлера и других подвесил заключенных к столбам. На некоторых столбах висело по 2–3 чел. От невыносимой боли люди душераздирающе кричали, прося пощады. Мы же избивали их за это и требовали, чтобы они прекратили крики и стоны. Если кто-либо терял сознание, его, не снимая со столба, обливали холодной водой. Экзекуция в этот раз длилась один час. У нескольких человек произошел вывих рук.

Две такие же экзекуции были проведены мною в апреле и в мае 1942 г. Подвешиванию были подвергнуты заключенные разных национальностей в количестве 28–30 чел. каждый раз.

Кроме того, я неоднократно руководил подвешиванием небольших групп заключенных и одиночек.

Вопрос: В чем состояли расправы над заключенными, именуемые вами поркой на «козле»?

Ответ: В тюремном дворе лагеря два раза в месяц производилась порка заключенных на специально оборудованном «козле». Как правило, после такого наказания заключенные направлялись в карцер на срок от трех до 42 дней, а затем на несколько месяцев в штрафную роту лагеря.

Наказание на «козле» выполнялось так: в намеченный начальник лагеря или рапортфюрером день в тюремный двор доставлялась группа заключенных. Там их выстраивали и зачитывали приказ коменданта лагеря о наказании. После этого поодиночке их клали на «козла». Заключенный ложился поперек «козла» вниз лицом. Ноги его замыкали в специальную колодку, а руки держали эсэсовцы. Затем плетью из воловьих жил наносились удары. Заключенного заставляли считать вслух количество нанесенных ему ударов. Во время наказания заключенных на «козле» я неоднократно выполнял роль палача, а после того, как был назначен рапортфюрером, стал руководить такого рода экзекуциями.

Вопрос: Вы не только пороли заключенных на «козле» и подвешивали их к столбам. Требуем до конца откровенных показаний.

Ответ: *Признаю, что в 1938 г. с моим участием применялось зарывание людей в землю, так мы поступали с сектантами. Последние, как известно, водворялись в лагерь за то, что по своим религиозным убеждениям они не хотели служить в германской армии. Над сектантами в лагере издевались все, их и закапывали живыми.

Таких случаев было 35–40. Осенью 1938 г., во время работы по корчеванию пней на территории лагеря, один из сектантов был зарыт в землю по моему личному приказанию. Заключенный был зарыт в землю по шею, после чего другим заключенным я велел на видневшуюся над землей человеческую голову отправить свои естественные надобности. Больше подобных случаев с моим участием не было*.

Вопрос: Документальными данными и показаниями многих свидетелей – бывших заключенных – установлено, что в лагере Заксенхаузен происходило массовое уничтожение людей, в котором вы принимали активное участие. Вы это признаете?

Ответ: Да, признаю⁵. Массовое уничтожение заключенных в лагере Заксенхаузен стало практиковаться с началом военных действий на Востоке. Мне известно, *что в конце августа 1941 г. в лагерь прибыл начальник инспекции концлагерей Германии, генерал войск СС Айке*. Он провел секретное совещание, на котором присутствовали тогдашний комендант лагеря Лориц, начальник лагеря Зурен, рапортфюрер Кампфе и около 20–25 блокфюреров. Я на это совещание приглашен не был, но Кампфе мне рассказал по секрету, что совещание состоялось в связи с предстоящим *уничтожением советских военнопленных*. Айке дал подробные инструкции, как должна быть проведена эта операция. Он заявил на совещании, что советские военнопленные в основном работали политкомиссарами в частях Красной армии и как наиболее враждебный гитлеровскому режиму элемент должны быть немедленно уничтожены.

Через несколько дней после совещания в лагерь стал поступать *транспорт с русскими военнопленными. Когда я обратился к начальнику лагеря Зурену с вопросом – учитывать ли мне вновь прибывших заключенных как рабочую силу, он ответил, что никакому учету советские военнопленные не подлежат, так как все они в ближайшие дни будут расстреляны*.

Вопрос: Откуда советские военнопленные поступили в лагерь Заксенхаузен?

Ответ: Достоверно мне об этом неизвестно, но, со слов эсэсовцев, сопровождающих транспорты с советскими военнопленными, я слышал, что один транспорт прибыл из лагеря Нойенхаммерштайн в Померании, а другой – из Саксонии.

Вопрос: Сколько в лагерь Заксенхаузен поступило в этот раз советских военнопленных?

Ответ: Я сам видел шесть транспортов, но это была какая-то часть их. Транспорт прибывал в дневное и ночное время, поэтому все транспорты я, естественно, видеть не мог. Виденные мною шесть транспортов насчитывали более 6000 военнопленных.

Вопрос: Известна ли вам судьба этих военнопленных?

Ответ: *Советские военнопленные были расстреляны, а трупы их сожжены в крематории. Операция по уничтожению советских военнопленных длилась с сентября по ноябрь 1941 г.*

Вопрос: Какое участие вы приняли в уничтожении советских военнопленных?

Ответ: Участия тогда в расстрелах советских военнопленных я не принимал⁶, так как ведал использованием военнопленных как рабочей силы, а русские в этот счет не входили, так как все предназначались к уничтожению. Только с декабря 1941 г., когда меня назначили рапортфюрером лагеря, в мое ведение перешли т.н. изоляционные блоки, и я стал иметь дело с советскими военнопленными. К этому времени из советских военнопленных в лагере осталось около 1000 чел., которые по какой-то причине не были расстреляны в период массовой операции или прибыли в лагерь по ее окончании.

Советские военнопленные были до крайности истощены. Они представляли собой скелеты, обтянутые кожей. К апрелю 1942 г. из 1000 чел. в живых осталось не более 600, остальные умерли.

Вопрос: Чем объяснить такую смертность среди советских военнопленных?

Ответ: Они получали меньшую норму питания, чем остальные заключенные. Советскому военнопленному не отпускалось и 150 г хлеба в сутки. Даже после того, как советские военнопленные стали использоваться как рабочая сила, они в питании не были уравнены с другими заключенными. Директивой начальника снабжения Главного

управления войск СС группенфюрера Франка, которую я получил в июле или августе 1942 г., будучи уже начальником филиала лагеря Заксенхаузен в Лихтерфельде, норма питания для советских военнопленных определялась в меньшем размере, чем для остального контингента заключенных.

Вопрос: Почему?

Ответ: Затрудняюсь ответить на этот вопрос. Знаю лишь, что правда об уничтожении пленных советских военнослужащих скрывалась даже от немецкого населения.

Вопрос: Чем вы можете подтвердить свое заявление?

Ответ: В период массового уничтожения советских военнопленных в лагере Заксенхаузен осенью 1941 г. печи лагерного крематория работали на полную мощность. Запах от сжигаемых трупов доносился даже до расположенного по соседству с лагерем немецкого г. Ораниенбурга.

Населению Ораниенбурга, видимо, стало известно о происходящем в лагере массовом уничтожении русских. В связи с этим в декабре 1941 г. комендант лагеря Лориц провел специальное собрание с эсэсовцами лагеря. Лориц дал указание, чтобы мы, общаясь с населением Ораниенбурга, опровергли сведения об уничтожении советских военнопленных и утверждали, что ничего подобного в лагере якобы не происходит.

*О том, что операции по уничтожению советских военнопленных придавалось особое значение, свидетельствует и тот факт, что участники операции 1941 г., в частности Книттлер, Дриммель, Кампфе, Фиккер, Гемпель и др., были направлены на курорт в Италию и награждены гитлеровским правительством орденами*⁷. Когда советские военнопленные с апреля 1942 г. стали использоваться на различных работах и в связи с этим передавались иногда в другие лагеря, *каждому советскому военнопленному специальным химическим раствором выжигали на спине его личный лагерный номер, который навсегда оставался на теле. Такого клеймения других заключенных в лагере не производилось*⁸.

Вопрос: После того, как вы были назначены рапортфюрером лагеря, вы участвовали в уничтожении советских граждан?

Ответ: *За период с декабря 1941 по май 1942 г. я участвовал в ряде мелких операций по расстрелу русских, поляков, французов и лиц других национальностей*⁹.

Вопрос: Какое количество заключенных было расстреляно с вашим участием?

Ответ: 25 чел., из них 15 или 16 было русских¹⁰.

Вопрос: В чем выразилось ваше участие в расстреле этих заключенных?

Ответ: Я доставлял обреченных на смерть на место расстрела, в тир, где другие эсэсовцы расстреливали их выстрелом из пистолета в затылок.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы лично расстреливали советских военнопленных. Станете ли вы отрицать установленные факты?

Ответ: Лично мне не приходилось приводить в исполнение приказы о расстрелах, повешении и удушении газами советских военнопленных или заключенных других национальностей. *Припоминаю лишь такой случай. В конце 1941 – в начале 1942 г. из штрафной роты «Клинкерверк» были доставлены два советских военнопленных, которые якобы пытались совершить побег из лагеря. Этих заключенных я поставил на шесть часов по стойке «смирно», а затем вместе с обершарфюрером¹¹ Бирке избил палкой до такой степени, что один из них вскоре скончался. Признаю также, что я участвовал в операции по расстрелу голландцев.

Вопрос: Покажите об этой «операции».

Ответ: 30 апреля 1942 г. в лагерь Заксенхаузен была доставлена партия голландцев в количестве до 120 чел., одетых в гражданское платье. Когда я обратился к начальнику лагеря Зурену с вопросом – следует ли указывать прибывших заключенных в строевой

записке и ставить их на котловое довольствие – он сказал, что ни в каких документах этих людей показывать не нужно, так как они доставлены в лагерь для расстрела.

На второй день, 1 мая 1942 г., все голландцы были доставлены из тюрьмы лагеря в тир и там расстреляны. Обреченных на расстрел голландцев доставляли к месту расстрела я и блокфюрер Ретт. Расстрел производился командой солдат войск СС во главе с оберштурмфюрером Петри.

Вопрос: Вы показали выше об уничтожении заключенных газами. Что конкретно вам известно об этом?

Ответ: Мне известно, что при Главном управлении СС существовали специальные команды газовых автомашин, в которых люди подвергались удушению отработанными газами от автомобильного мотора. Со слов моего товарища Гречюса, работавшего до 1939 г. в концлагере Заксенхаузен, мне известно, что газовые машины с передвижными крематориями стали применяться в Германии давно. Со слов того же Гречюса мне известно, что уже в 1938 г. газовые машины применялись для умерщвления душевнобольных. В годы войны газовые автомобили нашли наиболее широкое применение, в частности, газовые автомашины направлялись для использования на оккупированной немецкими войсками территории Советского Союза.

В 1941 г. два газовых автомобиля поступили в лагерь Заксенхаузен для производства им капитального ремонта в мастерских лагеря. С одной из этих машин прибыл упомянутый мною Гречюс, который тогда и посвятил меня в секретное назначение этих машин и познакомил с их устройством. После того, как газовые автомобили были отремонтированы, Гречюс сообщил, что он со своей автомашиной направляется для дальнейшей работы на юг России. Были ли использованы машины по своему прямому назначению в период нахождения в лагере Заксенхаузен, мне не известно¹².

Вопрос: Опишите вид и устройство газового автомобиля.

Ответ: Два газовых автомобиля, которые мне удалось увидеть в лагере Заксенхаузен, напоминали своим кузовом передвижной холодильник. Машины имели по два прицепа. В первом прицепе была оборудована печь для сжигания трупов, а второй прицеп открытого типа предназначался под запас горючего для передвижного крематория.

На газовых автомобилях и их прицепах имелись надписи «имперская почта». По особым отводным трубам отработанные газы от мотора поступали в кузов автомобиля, который имел герметически закрывающуюся дверь. Механизм для управления подачей газа в кузов автомобиля был смонтирован в кабине шофера.

Вопрос: Применялись ли газовые автомобили для уничтожения заключенных в других концлагерях Германии?

Ответ: Об использовании в концентрационных лагерях газовых автомобилей мне ничего не известно, но я знаю, что по аналогичному принципу в крупных германских лагерях были созданы специальные газовые камеры, где и происходило уничтожение заключенных посредством удушения газами. Об этом я узнал от знакомых мне нацистов, работавших в управлении строительства концентрационных лагерей. Кроме того, при постройке нового крематория в лагере Заксенхаузен в нем также была запланирована газовая камера. В действии эту камеру я не видел, так как в бытность мою в Заксенхаузене ее еще не закончили, но общее представление об этой камере я имею, так как неоднократно посещал строительство крематория.

Вопрос: Как выглядела газовая камера в лагере Заксенхаузен?

Ответ: Это была комната размером примерно 5 на 4 м. Она могла герметично закрываться, и посредством специального устройства в нее можно было подать отравляющий газ. Для маскировки истинного назначения в камере имелось несколько душевых устройств. Внешне камера выглядела как душ.

В декабре 1942 г. я случайно встретился с работником лагеря Заксенхаузен Альфредом Кляйном, заведовавшим в лагере новым крематорием, и узнал от него, что газовая камера уже используется для уничтожения заключенных.

Вопрос: Что именно рассказывал вам Кляйн?

Ответ: Кляйн сообщил мне, что на днях в газовой камере по приказу нового коменданта лагеря Заксенхаузен Кайндля была уничтожена группа женщин и детей из г. Герефорда (провинция Вестфалия), членов семей немецких военнослужащих, перешедших на сторону русских.

Вопрос: Известны ли вам другие факты массового уничтожения заключенных по приказу коменданта лагеря Заксенхаузен Кайндля?

Ответ: *По приказу Кайндля в начале 1945 г. в связи с продвижением русских были уничтожены все больные и престарелые заключенные, содержащиеся в филиале лагеря Заксенхаузен – Либероза (близ г. Котбуса, Бранденбургская провинция). Об этом мне сообщил начальник филиала Либероза Керстен, с которым я в марте 1945 г. вместе находился в госпитале. Точной цифры мне Керстен не назвал, но из разговора я понял, что в лагере Либероза по приказу Кайндля было расстреляно несколько тысяч больных и престарелых заключенных.

Керстен даже показал мне телеграмму Кайндля об уничтожении больных и престарелых заключенных, которую он хранил, видимо, как оправдательный документ*.

Вопрос: Имели ли место случаи отправки заключенных для уничтожения из лагеря Заксенхаузен в другие концентрационные лагеря?

Ответ: В 1941–1942 гг. из лагеря Заксенхаузен в лагерь Аушвиц было отправлено для уничтожения газами более 2000 заключенных евреев. Также имели место массовые случаи направления в концлагерь Дахау. В Дахау направлялись обычно истощенные и больные, которые служили там материалом для постановки всевозможных экспериментов.

Вопрос: Откуда вы располагаете данными, с какой целью из Заксенхаузена передавались заключенные в другие лагеря?

Ответ: О том, что направляемые из лагеря Заксенхаузен в Аушвиц евреи уничтожались там газами, мне говорил начальник лагеря Аушвиц Ганс Шварцкубер.

Об уничтожении заключенных в Дахау мне известно из документов, которые я лично видел, работая осенью 1942 г. в инспекции концлагерей. Из этих документов я узнал, что заключенные, направлявшиеся в Дахау под шифрами «Кройтергартен» и «ФС-16» (а именно под этими шифрами направлялись люди в Дахау из Заксенхаузена), подвергались различного рода экспериментам. В частности, над ними проводились опыты по пересадке костей, определению возможности оживления человека после утопления и т.д. Кроме того, в Дахау был создан большой сад по выращиванию всевозможных трав («Кройтергартен»), действие которых на человеческий организм изучалось также на заключенных.

Начальник управления концлагерей Германии группенфюрер Глюкс дал указание, чтобы концлагерь Заксенхаузен обеспечивал испытательные станции Дахау истощенными и больными заключенными. Отправляемые в Дахау транспорты заключенных комплектовались, как правило, за счет лиц, числившихся в «стоячей команде». В 1940–1942 гг. из Заксенхаузена в Дахау было направлено более 3000 заключенных.

Вопрос: Выше вы показали, что с июня по сентябрь 1942 г. работали начальником филиала лагеря Заксенхаузен в г. Берлине. Расскажите о вашей преступной деятельности в филиале Заксенхаузена.

Ответ: *В бытность мою начальником лагеря Лихтерфельде, в нем содержалось около 600 чел., в том числе русские, поляки, чехи, французы и лица других национальностей. Все они были заняты на строительно-земляных работах. Мною был создан такой же

режим для заключенных, как и в лагере Заксенхаузен. Я заставлял заключенных работать по 11–12 часов в день без отдыха и подвергал их телесным наказаниям и издевательствам. От подчиненных эсэсовцев, блокфюреров и старшин рабочих команд я требовал неослабного контроля за работой заключенных и жестокого с ними обращения.

Однажды в воскресенье я выгнал всех заключенных из бараков, выстроил их в колонну по 5 чел. и заставил бегать вокруг помещения лагерной кухни. Сам же я с собакой на цепи в одной руке и с пистолетом в другой стал гоняться за заключенными. Собака их больно кусала, и заключенные, пытаясь избежать укусов, бросались из стороны в сторону и в панике сбивали друг друга с ног. Только когда часть искусанных и обессиленных людей уже валялась на земле, я прекратил свое развлечение. В другое воскресенье я выстроил всех заключенных под проливным дождем, а сам ушел в помещение. Когда верхняя одежда заключенных промокла, я велел снять ее. Через час я приказал снять и рубашки. Еще спустя некоторое время я спросил посиневших от холода людей – не холодно ли им? – и, получив утвердительный ответ, начал гонять людей по площадке лагеря, заставляя по первому свистку бежать к баракам, а по второму – обратно на площадку*.

Так как по условиям размещения лагеря в населенном районе практиковать порку на «козле» и подвешивание заключенных к столбам было неудобно, провинившихся заключенных я отправлял в лагерь Заксенхаузен.

В лагере Лихтерфельде я работал недолго. В конце сентября 1942 г. меня перевели на работу в управление лагерей. Через некоторое время вскрылись факты присвоения мною казенного имущества в лагере Лихтерфельде, и я был отдан под суд. Осенью 1943 г. суд СС и полиции одного из районов Берлина приговорил меня к 6 мес. тюрьмы с отбытием наказания по окончании войны. После этого я получил назначение в г. Ригу начальником лагеря при строительстве аэродрома.

Вопрос: Следствие располагает данными, что и в Рижском лагере вы продолжали свою гнусную работу. Вы это подтверждаете?

Ответ: Не отрицаю, что, будучи первое время начальником лагеря Спилве в пригороде Риги, а затем с 30 января по сентябрь 1944 г. начальником лагеря Дунданге близ г. Тукума Латвийской ССР, я также жестоко относился к заключенным и эксплуатировал их на тяжелых работах. Однако факты уничтожения мною заключенных в этих лагерях не имели места.

В сентябре 1944 г., ввиду наступления частей Красной армии, началась эвакуация лагеря, и я получил из штаба войск СС приказ по телефону о расстреле всех находившихся в лагере заключенных, но этого распоряжения я не выполнил, так как несколько ранее мною был получен приказ об этапировании заключенных в Германию. Боясь, как бы не вышло недоразумения, я решил выполнить первый приказ, и в результате все 600 заключенных моего лагеря были этапированы в концлагерь Штуттоф в Германию.

Вопрос: Неправда. Показаниями свидетелей установлено, что часть из подлежащих эвакуации заключенных была вами уничтожена в пути следования.

Ответ: По прибытии на место мы из общего числа в 3000 заключенных не досчитали 200 чел., в том числе 60 из моей колонны. Этим людям, видимо, удалось бежать в пути следования. На розыски бежавших была направлена специальная команда мотоциклистов, но о результатах поисков мне ничего не известно. Кроме того, вследствие нехватки продуктов питания 20 чел. из моей колонны умерли голодной смертью.

После эвакуации из Прибалтики я некоторое время был начальником охраны заключенных, работавших на восстановлении ж/д путей в Рейнской провинции, получил ранение при одном из воздушных налетов авиации противника и до капитуляции Германии находился на излечении в военном госпитале.

Протокол записан с моих слов правильно, лично мною прочитан на родном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Зорге

Допросил:

майор

Тихонов

Переводчик:

лейтенант

Логинов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 112–127.

Перевод с немецкого.

¹ Рапортфюрер – военизированное звание СС, специфичное для Службы концентрационных лагерей. Рапортфюрером СС обычно был унтер-офицер СС среднего звена, который являлся командиром блокфюреров.

² Блокляйтер, блокфюрер – низшая административная должность в концлагере, на которую назначались члены СС. Блокфюрер являлся старшим по блоку, объединявшему несколько бараков.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях.

⁴ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

⁵ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

⁶ Слово подчеркнуто карандашом синего цвета.

⁷ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

⁸ Предложение подчеркнуто карандашом синего цвета.

⁹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева на полях.

¹⁰ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

¹¹ Обершарфюрер – звание в СС и СА, существовало с 1932 по 1945 г. Соответствовало званию фельдфебель в вермахте.

¹² Предложение подчеркнуто карандашом.

№ 160 Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Циранека Франца о медицинских экспериментах над заключенными

19 декабря 1946 г.

Циранек Франц, 1900 г.р., ур. г. Ратибора (Верхняя Силезия), подданный Германии, образование – 8 классов, член СЕД, по специальности – электрик, проживает г. Нойруппин, Розе Люксембург штрассе, д. 20.

Свидетель Циранек об ответственности за ложные показания и переводчик Лазутин – за заведомо ложный перевод предупреждены по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Вы содержались в немецком концентрационном лагере Заксенхаузен?

Ответ: Да. *За антифашистскую деятельность в сентябре 1938 г. я был заключен в лагерь Заксенхаузен и содержался в нем до 22 апреля 1945 г. Из лагеря я был освобожден Советской армией*¹.

Вопрос: В лагере вы работали?

Ответ: Как специалист-электрик первое время занимался установкой рентгеновской аппаратуры, а затем работал как рентгенолог в больнице лагеря.

Вопрос: Что входило в круг ваших обязанностей?

Ответ: По указанию главного врача и других эсэсовцев лагеря я производил рентгенопросвечивание заключенных и, в частности при проведении экспериментов по действию нового жидкого газа на заключенных, фотографировал поражение газом места, проявлял снимки и передавал их доктору Шмику.

Вопрос: Когда производились эксперименты над заключенными?

Ответ: Испытание жидкого газа производилось в 1939–1940 гг. *гауптштурмфюрером СС доктором Шмиком. Для этой цели он отобрал 28–30 чел. заключенных, каждому из которых на левой руке сделал мазок жидким газом. Через два-три дня от действия газа на мускульной части руки образовывались открытые раны. Меня заставляли ежедневно производить снимки состояния ран. Процесс действия газа и излечения от него изучался врачами-эсэсовцами.

Каждый фотоснимок я печатал в трех экземплярах и передавал Шмику, который один из них оставлял у себя, второй пересылал имперскому руководителю врачей Конти и третий – рейхсфюреру СС Гиммлеру. О том, что Шмик рассылал фотокарточки по этим адресам, я знаю с его же слов*.

Названия газа, применявшегося для опытов, а также медикаментов, нейтрализовавших его действие, я не знаю, так как *эксперименты проводились под большим секретом*.

Вопрос: Другие случаи экспериментирования над заключенными вам известны?

Ответ: *Мне известно, что в 1943–1944 гг. оберштурмфюрер СС доктор Шмитц приезжал в Заксенхаузен с врачом из Берлина испытывать средства против флегмоны (гнойного состояния ран). Для этой цели было отобрано 10–12 чел. совершенно здоровых заключенных – русских, украинцев и поляков. Каждому из них разрезали голень ноги и в открытую рану закладывали грязные тряпки, уголь и накладывали шов. Этим вызывали нагноение ран, а затем вскрывали их и, извлекая гной, применяли какое-то средство для лечения ран. Некоторые из заключенных после этого эксперимента умирали от заражения крови. Как производились эти эксперименты, я видел сам.

Главный врач лагеря Баумкеттер о всех проводимых экспериментах знал. В частности, Баумкеттер в моем присутствии спрашивал у доктора Шмитца, как идут дела с флегмоной.

Помимо того, в июне или июле 1944 г. армейский врач в чине капитана производил какие-то эксперименты над еврейскими детьми в возрасте от 8 до 10 лет*. Он неоднократно приводил детей в рентгенокабинет и сам просвечивал их желудки. Дети рассказывали, что им делали уколы, но от чего и *для какой цели, мне не известно. Об этих экспериментах Баумкеттер также знал, так как, будучи главным врачом лагеря, он неоднократно находился в здании амбулатории, когда производились эксперименты над еврейскими детьми*.

Вопрос: Выше вы показали, что производили рентгенопросвечивание заключенных. Расскажите об этом подробно.

Ответ: В 1943–1944 гг. в Заксенхаузен привозилось очень много обуви из Аушвица и других лагерей. Насколько мне известно из разговоров с заключенными, эта обувь принадлежала расстрелянным и сожженным в крематориях лицам еврейской национальности. Эсэсовцы Заксенхаузена создали команду из заключенных, которых заставляли распаривать обувь и искать в ней золото и другие ценности.

Найденное золото заключенные обязаны были отдавать эсэсовцам. *Если кто-либо из заключенных команды заболел или переводился на другую работу, предварительно по указанию эсэсовцев он проходил просвечивание рентгеном. Делалось это с той целью, чтобы выяснить – не проглотил ли заключенный какую-либо золотую монету или

драгоценности, чтобы их похитить. Я просвечивал несколько заключенных, но золото не обнаружил*.

В 1943–1944 гг. все вновь прибывающие в Заксенхаузен заключенные проходили медкомиссию и пропускались через рентгеновский кабинет. При этом больные туберкулезом после просвечивания рентгеном помещались в туберкулезный блок. *Когда блок был заполнен туберкулезными больными, составляли транспорт по 300–500 чел. заключенных и автомашинами отправляли их якобы в Дахау*. На самом же деле их уничтожали в крематории, потому что через несколько дней автомашинами возвращалась одежда отправленных. Об этом я неоднократно слышал от заключенных, которые видели возвращенную обратно одежду.

Вопрос: Еще какую работу вам приходилось выполнять?

Ответ: Я также производил рентгенопросвечивание отдельных *заключенных, поступивших в больницу с переломами костей*.

Вопрос: Известны ли вам причины получения заключенным увечья?

Ответ: Заключенные, поступившие в больницу, имели перелом костей в большинстве от избиения и издевательств над ними эсэсовцев. Я хорошо знаю гауптшарфюрера СС Зорге, которого за его жестокость и издевательства в Заксенхаузене заключенные прозвали «Железным Густавом». В начале октября 1938 г. я находился в блоке № 65 (для новичков), где блокфюрером являлся Зорге. При каждой вечерней проверке он вызывал из рядов только что прибывших в лагерь заключенных и без всякого повода избивал их по лицу кулаками, сбивал с ног, бил ногами упавших, обзывая их оборванцами, собаками и т.д. Это я видел сам, присутствуя на вечерних проверках.

Летом 1940 г. в больницу лагеря был доставлен профессор филологии *француз Фаур с переломом бедра и следами побоев. Он рассказал мне, что его по прибытии в лагерь жестоко избил Зорге. Избивал он его у низкого забора около главных ворот до тех пор, пока профессор не упал на забор и переломил себе бедро. Однако Зорге продолжал истязать французского профессора*. Через месяц Фаур, болея от перелома бедра, умер. *С переломами костей и следами побоев в больницу поступали и другие заключенные, жалующься на жестокое избиение их эсэсовцами*.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на немецком языке.

Циранек

Допросил:

гвардии капитан

Переводчик:

Фролов

Лазутин

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19092. Т. 9. Л. 6–9.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

№ 161 Протокол допроса штандартенфюрера СС, бывшего коменданта концлагеря Заксенхаузен Кайндля Антона о массовом истреблении военнопленных и гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза, а также из других европейских стран

20 декабря 1946 г.

Кайндль Антон, 1902 г.р., ур. г. Мюнхена, немец, германский подданный, член германской национал-социалистической партии, со средним образованием. В 1928 г. окончил специальную военную школу в г. Мюнхене. До ареста служил в войсках СС в чине штандартенфюрера (полковника) и работал комендантом концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик лейтенант Шорин об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Советскими следственными органами собраны многочисленные доказательства зверств гитлеровских властей над заключенными в лагере Заксенхаузен. Вы признаете себя виновным в истреблении многих тысяч людей в находившемся в вашем непосредственном подчинении лагере Заксенхаузен?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: В чем конкретно вы признаете себя виновным?

Ответ: *Я признаю, что концентрационный лагерь Заксенхаузен с его многочисленными филиалами гитлеровскими властями под моим непосредственным руководством был превращен в место массового умерщвления советских военнопленных и мирных советских граждан, насильственно перемещенных в Германию с подвергавшейся немецкой оккупации территории СССР, а также был приспособлен для расправы гитлеровского фашизма со всеми прогрессивными, демократическими силами оккупированных стран Европы.

За время моей работы комендантом лагеря Заксенхаузен, с 1942 по 1945 г., заключенные лагеря группами и поодиночке истреблялись через повешение на механизированных стационарных и переносных виселицах, расстреливались в специально оборудованном для этой цели помещении, умерщвлялись газом в газовой камере и, наконец, отравлялись путем подмешивания в пищу ядов и введения их в человеческий организм уколами.

Наряду с организованным истреблением заключенных лагеря, люди изнурялись и гибли от непосильного труда при 10–12-часовом рабочем дне и отсутствии минимального необходимого питания. Применявшаяся система наказания – избиение, помещение в «штрафную роту» и тюремное заключение – ускоряли процесс истощения и обессиливания заключенных, что приводило в лагере к огромной смертности. Потерявшие в этих условиях трудоспособность или заболевшие истощением заключенные по приказам Инспекции управления концентрационных лагерей СС нами умерщвлялись. Кроме того, лагерь Заксенхаузен являлся местом проведения мучительных, бесчеловечных экспериментов над людьми, имевших зачастую смертельный исход.

За период моей работы комендантом лагеря я выполнял все преступные приказы гитлеровских властей и виновен в практическом осуществлении этих приказов, направленных на уничтожение многих тысяч заключенных*¹.

Вопрос: Ваша преступная деятельность в лагере Заксенхаузен, как известно, соответствовала вашим политическим взглядам. Не так ли?

Ответ: Да. Являясь с 1937 г. членом фашистской партии, я активно содействовал проведению в Германии фашистской политики, точно выполнял приказы своего руководства

и, в частности, будучи комендантом лагеря Заксенхаузен, строил свою работу в полном соответствии с указаниями рейхсфюрера СС Гиммлера, начальника Управления имперской безопасности Кальтенбруннера и его заместителя Мюллера и Хайсмайера. Мои действия в лагере вполне отвечали моим политическим взглядам как активного работника национал-социалистической партии.

Вопрос: Покажите последовательно, как формировались ваши фашистские взгляды?

Ответ: В 1920 г. я вступил в г. Мюнхене в части рейхсвера, где до 1935 г. служил в различных подразделениях. В том же 1935 г. я перешел на службу в войска СС, а в октябре 1936 г. был откомандирован в соединения «Мертвая голова», осуществлявшие охрану созданных в Германии концентрационных лагерей, на должность начальника хозяйственного управления.

Начальником соединений «Мертвая голова» в то время являлся группенфюрер Айке, который непосредственно подчинялся Гиммлеру. Лично я по административной службе был подчинен Главному бюро СС, а по строевой – Айке.

Работая в должности начальника хозяйственного управления соединений «Мертвая голова», я в 1937 г. в Берлине вступил в фашистскую партию. В 1939 г. мне был присвоен чин оберштурмбаннфюрера, а в ноябре 1943 г. – штандартенфюрера СС.

Вопрос: Получившая печальную известность дивизия «Мертвая голова» была создана на базе эсэсовских соединений «Мертвая голова»?

Ответ: Совершенно верно. В 1939 г. эти соединения были переформированы в дивизию СС «Мертвая голова», которая действовала на германо-французском фронте, а затем участвовала в нападении Германии на СССР в 1941 г.

Вопрос: На какую должность вы были назначены в дивизию «Мертвая голова»?

Ответ: *В 1939 г. я был назначен интендантом дивизии «Мертвая голова» и в этой должности в составе эсэсовских частей участвовал в войне против Франции в направлении городов Булонь, Кале, Перона, Тарара и Бордо. После заключения с Францией перемирия дивизия до июня 1941 г. дислоцировалась в районе г. Бордо. Командиром дивизии в то время являлся группенфюрер Айке, а его должность командира усиленных соединений «Мертвая голова» в Германии, по охране лагерей, занял обергруппенфюрер Хайсмайер*.

Вопрос: Вместе с дивизией «Мертвая голова» вы участвовали и в войне против СССР?

Ответ: Да. 10 июня 1941 г. наша дивизия прибыла в Восточную Пруссию и расположилась в районе между городами Кенигсберг и Мариенвердер. Ко дню нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. дивизию подтянули к советско-германской границе в район г. Тапиау, а в районе г. Юрбаркас она перешла границу Советского Союза.

В войне против СССР я участвовал в составе этой дивизии в должности дивизионного интенданта вплоть до конца сентября 1941 г. и продвигался в направлении от г. Юрбаркас на Дюнабург, Себеж, Псков, Старая Русса, Демянск.

Вопрос: А затем?

Ответ: В октябре 1941 г. начальником административно-хозяйственного управления обергруппенфюрером Полем я был отозван в Германию для работы в Управлении инспекции концлагерей СС.

Вопрос: Документальными данными установлено, что эсэсовская дивизия «Мертвая голова» отличалась особой жестокостью в отношении советского мирного населения и советских военнопленных. В чем заключалось ваше участие в преступных актах эсэсовцев?

Ответ: На территории СССР я находился всего 4 мес. и поэтому не могу полностью воспроизвести картину чинимых нашей дивизией преступных действий в Советском Союзе. Мне, как дивизионному интенданту, лишь известно, что в нашей дивизии не было предусмотрено никаких норм питания для военнопленных, поэтому я не отпускал

продовольствия для попадавших к нам в плен советских офицеров и солдат. Помещенные в пересыльные лагеря, они также не получали необходимого питания, что приводило к массовой смертности советских военнопленных как в самих лагерях, так и при транспортировке их в Германию.

Вопрос: Германские власти таким образом шли на самые грубые и возмутительные нарушения элементарных требований в отношении содержания военнопленных, определенных международным правом и, в частности, ст. 7 приложения к 4-й Гаагской конвенции 1907 г., признанной как Советским Союзом, так и Германией?

Ответ: Да, это так. Но к сказанному я должен добавить, что международное право ведения войны попиралось германскими вооруженными силами не только по отношению к военнопленным, но и к мирному гражданскому населению оккупированных районов Советского Союза. Так, к дивизии «Мертвая голова» от нашего корпуса было прикомандировано подразделение, которое изымало у мирного населения продукты питания и скот, распределяло его по частям корпуса и, в частности, в нашу дивизию было доставлено такое количество скота, которого хватало для снабжения мясом всей дивизии.

Тыловые части дивизии, кроме того, занимались реквизицией имущества у населения и у государственных учреждений. Все это имущество отправлялось в Германию, в государственный фонд, и для высокопоставленных лиц германского правительства. Эти же тыловые части проводили насильственный вывоз мирного населения на работу в Германию. Поощряемая гитлеровскими властями подобная обстановка на фронте приводила к тому, что с первых месяцев войны солдаты дивизии «Мертвая голова» занялись массовыми грабежами и зверски издевались над мирным населением в тех оккупированных советских районах, где я находился с дивизией до перехода на работу в инспекцию концлагерей Германии.

Вопрос: На какую должность вы были назначены в инспекцию?

Ответ: По прибытии в Берлин в октябре 1941 г. я был определен на должность начальника административно-хозяйственного отдела Управления концлагерей СС. В мои служебные обязанности входило снабжение войск СС продовольствием, деньгами, снаряжением и обмундированием, а также хозяйственное обслуживание концлагерей. В должности начальника хозяйственного управления я состоял до 21 августа 1943 г., после чего был назначен комендантом концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Вопрос: Нового назначения вы, очевидно, добились в результате ревностного служения гитлеровским властям?

Ответ: Я уже показал, что был предан гитлеровскому правительству и исполнитель при несении службы. В 1938 г. я получил медали «Судеты» и «Австрия», в 1940 г. был награжден «Железным крестом» 2-го класса, а в 1941 г. – двумя крестами «За военные заслуги» 1 и 2-го класса. Обергруппенфюрер Поль был мною доволен и поэтому назначил меня на работу в Заксенхаузен.

Вопрос: Находясь с 1936 г. в соединениях СС «Мертвая голова», а впоследствии работая в инспекции концлагерей, вы достаточно были осведомлены об организационной структуре и назначении концентрационных лагерей Германии. Покажите подробно.

Ответ: *История концентрационных лагерей в Германии связана с приходом к власти в 1933 г. гитлеровцев. В то время по инициативе бывш. начальника полиции Геринга в разных районах Германии были созданы концлагеря, подчиненные местным провинциальным властям.

В 1934 г., когда Гиммлер возглавил немецкую полицию и затем Министерство внутренних дел Германии, он реорганизовал управление лагерной системы и создал пять крупных центральных лагерей, подчиненных непосредственно Министерству

внутренних дел. Эти лагеря находились: мужские – Дахау, Остервегене, Колумбия – Берлин; Франкенбург и женский – в Лихтенбурге.

С 1939 г. число концлагерей в Германии возросло до 25, причем я имею в виду лишь главные лагеря, которые в свою очередь имели широко разветвленную сеть филиалов на различных предприятиях, земляных и строительных работах, не менее чем в 800–900 точках.

Для содержания каждого заключенного Управление концлагерей СС получало от Министерства финансов Германии до двух марок. Заключенные широко использовались на военных и иных предприятиях, за что управление СС выплачивало Министерству финансов от полутора до двух марок за каждый рабочий день. Если же заключенные работали на государственном или частном предприятии, Министерство финансов получало с предпринимателей за чернорабочего – четыре марки и за квалифицированного специалиста – шесть марок.

Таким образом, Управление инспекции концлагерей было заинтересовано в применении на своих предприятиях дешевого рабочего труда заключенных и извлекало огромные барыши из использования за бесценок труда заключенных на своих предприятиях.

Я показал количество концлагерей и условия применения труда заключенных в Германии, коснувшись только центральных лагерей СС и их филиалов. Кроме того, как в самой Германии, так и на оккупированных территориях стран Европы существовала крупная сеть лагерей «Вермахт», данными о которых я не располагаю*.

Вопрос: Будучи ответственным работником Управления инспекции концлагерей СС вы разве не были осведомлены о существовании между Гиммлером и Кейтелем соглашения, разрешавшем т.н. проблему военнопленных?

Ответ: *В первых числах октября 1941 г., когда я прибыл из дивизии «Мертвая голова» на работу в Управление инспекции концлагерей, инспектор лагерей СС Глюкс поставил меня в известность о состоявшихся переговорах Гиммлера с Кейтелем. Глюкс сообщил, что со слов Гиммлера ему известно о том, что генерал Кейтель согласился передать в концентрационные лагеря СС от 300 000 до 400 000 советских военнопленных для использования их в военной промышленности, а также на земляных и других имеющих стратегическое значение строительных работах. В середине октября того же 1941 г. Глюкс получил письменный приказ от Гиммлера о проведении подготовительной работы в концлагерях СС для принятия указанного выше контингента советских военнопленных. Приказ Гиммлера Глюкс разослал начальникам лагерей и, как мне известно, вскоре советские военнопленные, крупными партиями начали поступать в систему наших лагерей из лагерей «Вермахт»*.

Вопрос: Советские военнопленные направлялись в концентрационные лагеря не только для непосильного труда в военной промышленности и на строительство, но и для уничтожения?

Ответ: *За два или три дня до военного нападения Германии на СССР командирам полков и дивизий немецкой армии был объявлен строго секретный приказ Гитлера о направлении в особые места содержания пленных политработников и советских офицеров-коммунистов. Эта категория военнопленных, а также лица из гражданского населения оккупированных территорий Советского Союза и других стран Европы, доставлявшиеся за антифашистскую деятельность органами СД в Главное управление имперской безопасности, направлялись в концлагеря для уничтожения*.

Об этом я знаю не только по своей работе в инспекции концлагерей СС. Состоя в должности коменданта, я сам постоянно выполнял преступные приказы о массовом уничтожении заключенных лагеря Заксенхаузен.

Вопрос: Следовательно, то, что делалось вами в лагере Заксенхаузен, делалось и во всех без исключения остальных концентрационных лагерях Германии?

Ответ: Да. Лагерь Заксенхаузен был превращен германскими властями в место истребления военнопленных и лиц гражданского населения, насильно перемещенных в Германию из оккупированных районов Советского Союза, а также из других европейских государств. По своему характеру Заксенхаузен являлся лагерем уничтожения, как и остальные концентрационные лагеря Германии.

Вопрос: В каком состоянии вы приняли лагерь Заксенхаузен в августе 1942 г.?

Ответ: *В конце 1942 г. в Заксенхаузене содержалось до 16 000 заключенных, из которых 12 000 было доставлено из оккупированных районов СССР и других стран Европы. К концу же 1944 г. число заключенных возросло до 50 000–60 000 чел.

Наряду со взрослыми в одинаковых с ними условиях содержались в лагере доставленные на работу в Германию до 800 советских юношей 14–17-летнего возраста и польские дети в возрасте от 6 до 12 лет.

Заксенхаузен занимал территорию в 160 000 м², на которой были расположены до 60 барakov для заключенных, тюрьма с 71 камерой и подсобные бараки. К лагерю примыкали: территория т.н. индустриального двора с производственными мастерскими и зданием крематория, а также территория предзонника со служебными помещениями. Подчиненный мне аппарат лагеря состоял из 180–200 сотрудников, охрана – из 18 рот численностью одновременно от 1500 до 3000 чел.

Штаты лагеря были следующими. Мне как коменданту подчинялись начальники лагеря Ген, Кольб и Кернер, которым, в свою очередь, был подчинен рапортфюрер, отвечавший за учет и движение заключенных, и блокфюреры, отвечавшие за состояние и работу одного или двух барakov. Кроме того, в моем ведении находились политотдел лагеря, занимавшийся ведением следствия по делам заключенных, главный врач Баумкеттер, отдел распределения рабочей силы, возглавлявшийся Реном, судебный офицер, отдел адъютантуры и батальон охраны.

Лагерь Заксенхаузен был создан по приказу Гиммлера в 1936–1937 гг. для содержания политических противников фашистского режима, а в период войны – для военнопленных и лиц всех национальностей, боровшихся с оккупационными властями германских вооруженных сил*.

Вопрос: При назначении вас комендантом лагеря Заксенхаузен, какие указания вы получали по работе?

Ответ: Специальных директив я не получал, так как за время службы в Управлении инспекции концлагерей СС был достаточно осведомлен о той роли, которая предназначалась коменданту лагеря. В процессе же текущей работы приказы Гиммлера и его помощников мне поступали неоднократно, и я беспрекословно их выполнял.

Вопрос: Какие именно преступные приказы поступали к вам на исполнение?

Ответ: *Еще до работы в должности коменданта я знал, что в Заксенхаузен по указаниям Управления имперской безопасности направляются транспорты с людьми для их уничтожения.

С первого дня службы в лагере, то есть с 1942 г., вплоть до его эвакуации в апреле 1945 г. по приказам заместителя начальника Главного управления имперской безопасности группенфюрера Мюллера транспорт с заключенными прибывал в Заксенхаузен систематически один-два раза в неделю с предписанием об умерщвлении всех доставляемых в лагерь людей.

В Заксенхаузен транспортом доставлялись заключенные из всех лагерей гестапо и СД, расположенных в северо-западных областях Германии и в районе Берлина. Приказ обычно подписывался заместителем Кальтенбруннера – Мюллером с предписанием,

подлежат ли доставленные расстрелу или повешению. Число транспорта в разное время было различным, но приблизительно могу сказать, что, согласно приказам Главного управления имперской безопасности, к нам доставляли и мы умерщвляли ежемесячно более 150 чел. Таким образом, за период моей работы в Заксенхаузене с 1942 по 1945 г. только по приказам гестапо и СД нами было уничтожено более 5000 чел.*

Вопрос: Кто были эти люди?

Ответ: *Транспорт поступал по предписаниям Главного управления имперской безопасности, прибывали в Заксенхаузен с лицами разных национальностей оккупированных германскими войсками государств Европы: Советского Союза, Франции, Польши, Чехословакии и др. Наибольшее число среди них составляли советские граждане – до 30 % всего состава прибывавших берлинских транспортов. Среди советских граждан, направлявшихся на уничтожение, большинство составляли мирные жители, насильственно вывезенные на работу в Германию.

Направление этих людей в лагерь Заксенхаузен для уничтожения происходило без суда и следствия по одному лишь предписанию Мюллера. Они умерщвлялись за оказанное сопротивление германским властям, участие в саботаже, отказ от работы, а также по политическим мотивам*.

Вопрос: Покажите подробно, какими способами вы умерщвляли людей, доставляемых в Заксенхаузен?

Ответ: *До осени 1943 г. умерщвление лиц, доставляемых с транспортом из Берлина, происходило путем расстрелов в специально оборудованном для этой цели на территории лагеря помещении и путем повешения на механизированной виселице, расположенной на территории «индустриального двора» лагеря*.

Вопрос: Как были оборудованы в Заксенхаузене места казни?

Ответ: *Место расстрела заключенных в нашем лагере находилось в обособленном помещении «индустриального двора», в специально для этой цели оборудованной комнате. Она имела две двери, одна из которой являлась входной, а вторая вела в морг, предназначенный для сваливания трупов. Внешне эта комната походила на санитарное помещение. В ней имелось обычное приспособление для измерения роста человека и алфавит для проверки зрения. Вдоль доски измерительного прибора была прорублена амбразура примерно двухсантиметровой ширины, которая сквозь стену выходила в соседнюю камеру стрелка.

Обреченный на смерть спиной становился к доске измерительного прибора. Якобы для измерения роста перед медосмотром, и в то время, когда подавалась команда «готово», из соседней камеры стрелка через амбразуру доски измерительного прибора заключенному производился выстрел в затылок.

В пол близ измерительного прибора была вделана решетка, с которой после произведенного выстрела кровь смывалась водой из шланга. Труп из камеры расстрела оттаскивали в соседнюю комнату, т.н. морг, и в комнату расстрела доставлялось новое лицо. Процесс повторялся сначала.

Виселица, расположенная в тире «индустриального двора», имела блоковый механизм для ускорения повешения. На этой виселице одновременно могло быть повешено 3–4 чел., которые после умерщвления опускались на землю посредством блоковой системы*.

Вопрос: Известно, что повешения в Заксенхаузене производились не только на виселице в тире, но и на т.н. переносной виселице. Для чего она существовала?

Ответ: Мы практиковали в Заксенхаузене публичные повешения в присутствии заключенных. Во время повешений переносная виселица доставлялась с «индустриального двора» на территорию расположения бараков и устанавливалась на площади между баней и кухней.

Публичные повешения производились без суда, по приказанию Гиммлера, для устрашения заключенных. Я припоминаю сейчас 15 случаев повешений за попытку к бегству и 5 случаев повешений русских, французских и польских патриотов, привезенных на работу в германскую промышленность и обличенных в саботаже. Дела на лиц, намеревавшихся к публичным повешениям, подготовлял политотдел лагеря, а я представлял их на утверждение рейхсфюреру СС Гиммлеру.

Вопрос: Разве без санкции Гиммлера, лично по вашему приказанию, не производились повешения?

Ответ: В 1945 г. я приказал повесить на воротах одного заключенного лагеря – украинца. Однако впоследствии, задним числом, я оформил санкцию Гиммлера на это повешение².

Вопрос: Вы показали, что расстрелы и повешения в Заксенхаузене проводились в массовом порядке до 1943 г. Каким же путем в лагере люди умерщвлялись в последующие годы?

Ответ: В 1942 г. по приказу инспектора концлагерей СС Глюкса в германских лагерях широко стали применяться для умерщвления заключенных т.н. газовые камеры. До моего прихода на работу комендантом в Заксенхаузене этот способ истребления людей не применялся. В 1943 г. я принял решение – построить у себя газовую камеру для массового умерщвления заключенных³.

Вопрос: Следовательно, вам принадлежит инициатива применения в Заксенхаузене способа удушения заключенных ядовитыми газами?

Ответ: *В Заксенхаузене – да. Я решил облегчить страдания обреченных, так как знал, что в газовой камере смерть наступает мгновенно*.

Вопрос: Разве вы обладаете специальными познаниями в области химии и медицины?

Ответ: *Нет. Я посоветовался с главным врачом лагеря Баумкеттером и своим помощником Кольвом, у которого проконсультировался по вопросу о действии газа на человеческий организм и времени наступления смерти. Оба они одобрили и поддержали мою инициативу. После чего я принял решение обратиться к Глюксу за санкцией о применении в Заксенхаузене способа умерщвления заключенных путем удушения газами, в дополнение к ранее применявшимся расстрелам и повешениям. Об этом я также переговорил с химиком – техником 5-го отдела Главного управления имперской безопасности Витманом и через него получил строителей из управления войск СС, которые осенью 1943 г. закончили оборудование на территории лагеря, в здании крематория, газовой камеры*.

Вопрос: Что входило в служебные функции доктора Баумкеттера?

Ответ: *Баумкеттер работал в лагере Заксенхаузен с августа 1942 г. в качестве рядового врача, а с конца 1942 г. он являлся главным врачом лагеря. Баумкеттер иногда замещал начальника санитарного отдела Главного управления инспекции концлагерей СС Лоллинга во время отъездов последнего из Берлина.

Баумкеттер или кто-либо из подчиненных ему врачей постоянно присутствовали при расстрелах и повешениях заключенных для регистрации смерти. Он также наблюдал за экзекуциями, производил эксперименты над людьми и по моему поручению составлял списки лиц, подлежащих умерщвлению по различным мотивам. Врачи его аппарата, как мне известно, постоянно присутствовали при истреблении заключенных в газовой камере*.

Вопрос: Опишите газовую камеру в Заксенхаузене?

Ответ: Газовая камера находилась в помещении лагерного крематория и внешне была оборудована, как душевая комната. В противоположных стенах камеры имелись

два вентиляционных отверстия, герметически закрывающихся во время наполнения камеры газом, и отверстие в стене для нагнетания отравляющего вещества. К газовому отверстию из соседней комнаты подходила труба от специального механизма, в котором помещалась ампула с синильной кислотой. Лица, предназначенные для удушения газами, вводились в газовую камеру под видом прохождения в «душевой комнате» санобработки. Их там наглухо закрывали герметической дверью и впускали газ через трубу из газового механизма. За поведением лиц, помещенных в газовую камеру, врач или один из моих помощников наблюдал через окно камеры. После проветривания камеры трупы умерщвленных переносились в морг, а в камеру поступали новые партии людей для уничтожения.

Вопрос: Где вы получали ампулы с синильной кислотой?

Ответ: Ампулы поступали в лагерь Заксенхаузен из Главного управления имперской безопасности от доктора Витмана. Он изготовлял ампулы в своей лаборатории в Берлине не только для Заксенхаузена, но и для других лагерей СС, где к этому времени существовали газовые камеры.

Вопрос: Кто непосредственно осуществлял исполнение приказов Гиммлера об умерщвлении людей, доставляемых в Заксенхаузен специальными транспортами из Берлина?

Ответ: *Все приказы Главного управления имперской безопасности об умерщвлении заключенных в Заксенхаузене адресовались на имя коменданта лагеря, я лично отвечал за их исполнение. Если при поступлении приказа я находился на территории лагеря, то обычно поручал организацию и проведение операции своим помощникам Гену, Кернеру или Кольбу. Если я отсутствовал в лагере, то приказы к исполнению принимал один из дежуривших моих помощников, те же Ген, Кернер или Кольб. Приказ поступал с предписанием – подлежат ли доставленные умерщвлению путем расстрелов или через повешение, поэтому моим помощникам не приходилось избирать форму уничтожения доставленных людей*.

В зависимости от количества лиц, доставленных для уничтожения, привлекалось то или иное число блокфюреров и охраны.

С осени 1943 г., после того как в нашем лагере была построена газовая камера, я и мои помощники Ген, Кернер и Кольб по своей инициативе, вне зависимости от предписания о способах умерщвления, прибывшие партии заключенных направляли на истребление в газовую камеру.

Ген, Кернер и Кольб чаще всего для расстрелов, повешений и удушения в газовой камере привлекали блокфюреров. При казнях, как я уже показывал, всегда присутствовал Баумкеттер или один из подчиненных ему врачей. Трупы умерщвленных во всех случаях сжигались в крематории лагеря.

Вопрос: Когда в лагере был построен крематорий?

Ответ: Здание крематория с двумя печами в нем построено до моего прихода в лагерь. Осенью 1943 г. я построил новые две стационарные каменные печи, в которых до апреля 1945 г. сжигались трупы всех уничтоженных в Заксенхаузене⁴.

Вопрос: Вам предъявляется фотография внутреннего помещения крематория с четырьмя стационарными каменными печами, а не двумя, как вы показываете. Вы опознаете крематорий лагеря Заксенхаузен?

Ответ: Да, опознаю. Я ошибся, сказав, что осенью 1943 г. было построено еще две стационарных каменных печи. В действительности были построены две двойных стационарных каменных печи.

Вопрос: Реконструкция крематория была связана с увеличением количества людей, предназначенных к уничтожению в Заксенхаузене?

Ответ: Да, это была основная причина предпринятого нами увеличения пропускной способности крематория.

Вопрос: Кто обслуживал крематорий?

Ответ: Сжигание трупов в печах производили заключенные немцы Цандер и Заковский⁵.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что осенью 1941 г. имевшийся в лагере Заксенхаузен крематорий был реконструирован специально для сжигания трупов умерщвлявшихся советских военнопленных. Разве вам об этом неизвестно?

Ответ: *Мне известно, что в Заксенхаузен в 1941 г. из лагерей ОКВ было доставлено до 15 000 советских военнопленных, и все они были умерщвлены на территории лагеря по приказу Гиммлера, санкционированному Гитлером. Контингент казненных подбирался согласно изданному Гитлером в 1941 г. приказу об особом содержании политработников Красной армии и советских офицеров-коммунистов.

Отбор русских для умерщвления в лагерях «Вермахт» производился специально назначенными сотрудниками СД. Должен, однако, заметить, что точными данными об операции по истреблению советских военнопленных в лагере Заксенхаузен осенью 1941 г. я не располагаю, а знаю об этом лишь со слов моих сослуживцев по работе в Главном управлении инспекции концлагерей СС. Осенью 1941 г. в лагере Заксенхаузен работал Ген и другие мои подчиненные, они могут более подробно сообщить о т.н. русской акции*.

Вопрос: Вы все время говорите об общем руководстве лагерем, а касаясь конкретных дел, ссылаетесь на третьих лиц. Покажите, в каких операциях по уничтожению заключенных вы принимали личное участие?

Ответ: Помимо поступавших в лагерь приказов Главного управления имперской безопасности о групповом умерщвлении доставляемых из гестапо и СД заключенных, я получал ряд приказов об умерщвлении небольших групп или отдельных лиц специальных категорий. Эти приказы обычно исходили от начальника 4-го отдела тайной полиции Мюллера и начальника Главного управления имперской безопасности Кальтенбруннера с указанием, что умерщвление перечисленных в приказе лиц я должен поручить обязательно офицерам СС.

Так, летом 1943 г. ко мне прибыл приказ от Мюллера о расстреле одной семьи, состоявшей из мужчины 25–30 лет, трех женщин 25, 30 и 60 лет и ребенка 4–5 лет. Все они были доставлены в лагерь ночью на закрытой грузовой машине в сопровождении двух чиновников Главного управления имперской безопасности. Их убили в газовой камере по моему приказу и в моем присутствии. Чиновники СС засвидетельствовали смерть и в ту же ночь доставили в Берлин соответствующий документ. Газовый аппарат приводил в действие мой помощник Кольб.

Вопрос: Что вы знаете об отравленной газами семье?

Ответ: Никаких данных об этой семье чиновники СС мне не сообщили. Я лишь знаю, что это была польская семья.

В августе 1943 г. из Берлина в лагерь была доставлена женщина (фамилии не помню) с предписанием об ее умерщвлении. Мой помощник Ген добровольно изъявил желание расстрелять эту женщину, и я поручил ему исполнить предписание. Женщина была уничтожена в помещении крематория, в комнате, предназначенной для расстрелов. Вместе с женщиной в лагерь прибыл ассистент одного профессора с предписанием от Мюллера, что после умерщвления женщины ему разрешается удалить ее глаз и доставить профессору, который, как объяснил мне ассистент, лечил женщину в прошлые годы. Я распорядился выполнить все в соответствии с предписанием, и женщина была убита Геном двумя выстрелами в спину в моем присутствии. Глаз у нее удалили и доставили затем в Берлин.

В октябре 1944 г. начальник хозяйственного управления Лауер обнаружил, что в одном из бараков лагеря Заксенхаузен содержащиеся в нем заключенные приобрели самодельный приемник и слушают заграничные радиопередачи. По специальному приказанию Кальтенбруннера мы арестовали до 200 заключенных, из которых 27 чел. в моем присутствии были расстреляны Геном, а остальные направлены в лагерь Маутхаузен на уничтожение или пожизненную каторгу.

Вопрос: Изложенным вами не ограничилось уничтожение заключенных в Заксенхаузене. Покажите о других массовых операциях по истреблению людей.

Ответ: *Прежде всего, я хотел показать подробности жизни и труда заключенных в лагере Заксенхаузен и его филиалах, поскольку в результате крайне тяжелых условий заключенные в массовом порядке гибли от истощения и болезней. Такое положение наблюдалось как в центральном лагере, так и в его филиалах*.

Вопрос: Какие филиалы существовали при лагере Заксенхаузен?

Ответ: Заксенхаузен имел до 50 филиалов в разных городах Германии. Наиболее крупными из них являлись: филиал на заводе «Хейнкель» с 6000 заключенных, филиал Либерозе, производивший строительно-дорожные работы с 4000 заключенных, филиал Фалькензе при танковом заводе с 3000 заключенных, филиал «Клинкерверк» с 3000 заключенных и др.

Заключенные, направлявшиеся на работу в филиалы лагеря, попадали в невыносимо тяжелые условия, на полный произвол предпринимателей при отсутствии какого-либо контроля и установленных норм выработки. Это объясняется тем, что сам Гиммлер был заинтересован в предоставлении предпринимателям наибольшего количества заключенных.

Вопрос: Чем объяснить эту заинтересованность Гиммлера?

Ответ: Еще во время моей работы начальником хозяйственного отдела Управления инспекции концлагерей мне были известны неоднократные случаи, когда Гиммлер получал от крупных предпринимателей взятки за предоставление им дешевой рабочей силы – заключенных лагерей. Этим способом нажил крупное состояние и заместитель Гиммлера – начальник административно-хозяйственного управления СС Поль, который в 1942 или 1943 г. на одну лишь отделку и меблировку своего поместья израсходовал свыше миллиона марок. Более того, предприниматели практиковали дачу взяток низшим чинам СС, непосредственно руководившим группой заключенных, работавших на их предприятиях. Все это приводило к непомерной эксплуатации заключенных, которые за непродолжительное время работы полностью теряли трудоспособность. Рабочий день продолжался более 11 часов, но, несмотря на это, заключенные получали лишь 280 г хлеба в сутки и два раза в день жидкий суп. Таким образом, заключенные, попадавшие на работу, обрекались на голодную смерть.

Вопрос: Факты свидетельствуют о том, что германское правительство в целях массового истребления заключенных установило в лагерях зверский, кровавый режим, а вы являлись исполнителем преступных приказов гитлеровских палачей, поддерживали и укрепляли установленный ими лагерный режим. Вы это признаете?

Ответ: Признаю. Я почти ежемесячно посещал филиал нашего лагеря на кирпичном заводе «Клинкерверк», где заключенные в осеннее и зимнее время работали на глиняных разработках по колено в воде, без специальной обуви и одежды. Особенно тяжела была погрузка камня на пароходы и труд у обжигательных печей. Заключенные жили в переполненных бараках и, как я уже показал, не обеспечивались минимально необходимым питанием. Все это приводило к тому, что процент смертности заключенных в филиале «Клинкерверк» доходил до 15 % от общей смертности по лагерю Заксенхаузен. Аналогичные условия существования и в филиале Либерозе. Я дважды посетил этот лагерь и убедился, что смертность в нем была еще большей, чем на «Клинкерверке».

Вопрос: Наряду со смертностью заключенных в результате зверского режима их эксплуатации гитлеровские власти поощряли прямые меры по их уничтожению. Не так ли?

Ответ: Управление инспекции концлагерей время от времени издавало приказы за подписью Глюкса и его заместителя Маурера с предписанием о направлении в специальные лагеря смерти Дахау, Люблин и другие лиц, потерявших трудоспособность и больных, с целью их умерщвления, поскольку они становились обузой. Приказы поступали к коменданту всех лагерей, в том числе и ко мне как коменданту Заксенхаузена. В связи с этим я представлял Инспекции концлагерей СС сведения по Заксенхаузену о количестве нетрудоспособных и больных, подлежащих умерщвлению. После каждого полученного мною приказа Глюкса в Заксенхаузене составлялись списки лиц, подлежащих умерщвлению, и направлялись затем в инспекцию лагерей.

Вопрос: Кто составлял такие списки?

Ответ: *Отбором людей, подлежащих направлению в лагеря смерти, обычно занимался главный врач лагеря Баумкеттер со своими помощниками, начальник распределения рабочей силы Рен. В том случае, если приказ о предоставлении сведений о больных и нетрудоспособных исходил от 1-го отдела группы «Д» инспекции концлагерей, рапорт о количестве подлежащих уничтожению подписывал я как комендант лагеря. Если же приказ исходил от санитарного отдела инспекции концлагерей, списки обычно подписывались главным врачом лагеря Заксенхаузен Баумкеттером*.

Вопрос: Покажите, в каком количестве и в какие лагеря смерти вы направили на уничтожение больных и потерявших трудоспособность заключенных?

Ответ: *В период с 1942 по 1945 г. из нашего лагеря Заксенхаузен свыше 5000 чел. было направлено для умерщвления в лагерь Дахау. Кроме того, более 500 чел., заболевших в результате тяжелых условий психическим расстройством, были отправлены в лагерь Пернбург*.

Вопрос: Эти цифры не вполне соответствуют действительности. Вы значительно преуменьшаете их.

Ответ: *Фактически погибло значительно большее количество заключенных. За то время, пока наши рапорты с указанием количества потерявших работоспособность доходили до инспекции концлагерей, часть людей, занесенных в списки, умирали, а другие заключенные, не состоявшие в списках, теряли трудоспособность. Получив указание из инспекции концлагерей о направлении для умерщвления в лагерь Дахау и другие определенного количества заключенных, которое указывалось ранее в наших рапортах, мы включили в списки новых лиц, соответственно числу умерших за это время из значившихся в списках*.

Вопрос: Какое же количество заключенных умерло в лагере Заксенхаузен за время вашей работы его комендантом?

Ответ: Насколько я помню, в нашем лагере от непосильного труда и болезней умерло 8000 заключенных.

Вопрос: Определяет ли эта цифра количество действительно умерших или только прошедших по вашим лагерным сводкам как умершие?

Ответ: Я назвал цифру фактически умерших.

Вопрос: Следствием добыто восемь свидетельств о смерти, выданных в августе 1943 г. лагерем Заксенхаузен родственникам заключенных. В свидетельстве о смерти указано, что все 5 чел. мужчин из одной семьи умерли от разрыва сердца в 21.15 10 августа 1943 г., а три женщины из этой же семьи – в 22.25 11 августа 1943 г. Чем объяснить разрыв сердца одновременно в один и тот же час у пяти мужчин, а затем у трех женщин?

Ответ: Данная справка свидетельствует о том, что вся эта семья в Заксенхаузене была умерщвлена.

Вопрос: Куда же по вашей «статистике» были отнесены эти лица?

Ответ: *Поскольку эти лица были умерщвлены в лагере, они в число 8000, умерших естественной смертью, не входят. Поэтому за счет заключенных, уничтоженных в Заксенхаузене малыми группами, следует увеличить названную мною цифру, но в чем она выразится, сказать сейчас затрудняюсь*.

Вопрос: В какие еще лагеря, кроме перечисленных вами, заключенные направлялись из Заксенхаузена на уничтожение?

Ответ: За период с 1942 по 1944 г., кроме лагерей Дахау и Пернбург, мною на уничтожение было отправлено из Заксенхаузена в лагеря Аушвиц (Освенцим) свыше 6000 и в лагерь Люблин (Майданек) – свыше 1200 чел. заключенных.

Вопрос: Вы показали, что большая смертность в лагере Заксенхаузен явилась результатом не только непосильного труда, но и тяжелых условий содержания заключенных. Как следует вас понимать?

Ответ: Я имею в виду широко распространенную систему наказаний заключенных, также ускорившую их гибель.

Вопрос: Какие виды наказаний применялись в Заксенхаузене?

Ответ: *Наиболее часто избивали заключенных. Избиение производилось с моего личного разрешения по ходатайству моих помощников Гена, Кольба и рапортфюреров. Избиение происходило во дворе тюрьмы или на «индустриальном дворе», где помещался специально предназначенный для этой цели длинный стол, называемый «козлом», на который человек привязывался за руки и ноги. Избиение происходило под наблюдением Гена и Кольба, обязательно – в присутствии врача. Деревянной дубинкой наносилось от 5 до 25 ударов.

Как наказание к заключенным применялись также аресты: простой и строгий. При простом аресте заключенный лагеря помещался в карцере без постели на 14 суток, причем обычная лагерная пища ему выдавалась через каждые три дня. При строгом аресте заключенного помещали на 42 дня в карцер, без окна и постели, выдавая ему обычную лагерную пищу лишь через каждые три дня. В одном из карцеров применялось еще заковывание в кандалы, которые цепью прикреплялись к полу в центре комнаты с тем, чтобы заключенный не мог не только спать, но и передвигаться*.

Распределение по камерам и наблюдение за соблюдением жесткого режима содержания наказываемых осуществлял начальник лагерной тюрьмы Эккариус вместе с моим помощником Весселем.

Наиболее тяжелым наказанием являлось помещение в т.н. штрафную роту. В каждом отдельном случае блокфюреры докладывали моим помощникам Гену и Кольбу, а иногда Рену о происшествиях или нарушениях заключенными лагерного режима. По соответствующим просьбам я никогда не отказывал в санкции на помещение того или иного заключенного или даже целой группы лиц в «штрафную роту».

Вопрос: Что представляла собой «штрафная рота»?

Ответ: *Лица, находившиеся в «штрафной роте», направлялись на тяжелые работы на завод «Клинкерверк», на глиняные копи, в филиал Либерозе или же в т.н. команду бегунов. Последняя ежедневно выводилась на площадь лагеря и в течение 8 часов под наблюдением ее начальника Бреншайдта проходила более 30 км по кругу. Команда обычно состояла из 120 чел., если же это количество не набиралось из числа штрафников, в команду направлялись заключенные из карантинного блока, ни в чем не провинившиеся*.

Вопрос: Почему численность «команды бегунов» была установлена 120 чел.?

Ответ: *«Команда бегунов» и «штрафная рота» нами использовались для испытания на прочность новых образцов военной обуви, согласно заключенному договору между инспекцией концлагерей СС и Министерством хозяйства Германии. В договоре

определилось количество испытываемых образцов обуви, соответственно которому и набирался штат «команды бегунов».

Штрафники обязаны были в испытываемой обуви ходить по различному грунту до тех пор, пока она не сносится. «Бегуны» ходили на площади по специально оборудованным для этой цели дорожкам с разным грунтом.

Согласно договору, испытание обуви производилось не только хождением, но и другими приемами. Так, насколько помню, требовалось в течение 10 дней пройти в испытываемой обуви с выкладкой на спине ранца весом до 30 фунтов, прыгать в этой обуви, ползать по-пластунски, и все это, конечно, пагубно отражалось на здоровье заключенных.

Помню, что над участниками «команды бегунов» во время испытания ими обуви производился эксперимент с препаратом, вызывавшим бессонницу. Заключенные, над которыми производился этот эксперимент, после дневного хождения снова доставлялись на площадь лагеря и продолжали маршировать на протяжении всей ночи*.

Вопрос: Известно, что в лагере Заксенхаузен производился не только этот эксперимент, но и многие другие. Покажите последовательно об опытах над живыми людьми.

Ответ: *В период с 1942 по 1944 г. в лагере Заксенхаузен по приказам Гиммлера и главного врача инспекции концлагерей Германии Лоллинга производились многочисленные эксперименты над людьми. Я как комендант лагеря получал в этом случае соответствующий приказ Главного управления имперской безопасности или главного врача инспекции концлагерей Лоллинга с предписанием допустить тех или иных лиц для испытания препарата или к проведению опыта, предоставив необходимые условия для их работы.

Осенью 1942 г. в лагерь Заксенхаузен прибыл химик – техник Главного управления криминальной полиции доктор Витман с предписанием о предоставлении ему возможности провести эксперимент по испытанию нового образца гранаты. Я выделил для Витмана соответствующее помещение на территории «индустриального двора», куда было доставлено двое русских заключенных. Их поместили в комнату, где должен был произвести испытание гранаты прибывший к нам ассистент Витмана. Гранату в комнату, где помещались русские военнопленные, бросил в моем присутствии ассистент доктора Витмана.

В 1943 г. доктор Витман вторично прибыл в распоряжение лагеря Заксенхаузен с приказом Гиммлера о проведении опыта по испытанию какого-то яда. Во исполнение приказа я дал указание главному врачу лагеря Баумкеттеру принять участие в опыте и оказать возможную помощь Витману. Проверка действия яда производилась на двух заключенных, русских или поляках, в помещении лагерной больницы.

В том же 1943 г., по приказу Главного управления имперской безопасности, доктор Витман производил в лагере Заксенхаузен опыт по испытанию воздействия на человеческий организм разрывной пули с ядом. Во время эксперимента я отсутствовал и узнал о нем лишь по возвращении в лагерь. В связи с этим я не могу сказать, кто из работников лагеря присутствовал при эксперименте и кто из заключенных был предоставлен для проведения опыта в распоряжение Витмана. Об этом факте мне было доложено после моего возвращения в лагерь самим доктором Витманом, который рассказал, что новая разрывная пуля, зараженная каким-то ядом, приносит смерть при попадании в любую часть тела.

В конце 1942 или начале 1943 г. в лагере доктором Лоллингом и имперским врачом доктором Грайвитцем был произведен эксперимент над десятью заключенными. Опыт заключался в том, что Лоллинг и Грайвитц испытывали вновь изобретенную мазь, перед применением которой человеческое тело покрывалось зараженными тифом вшами. Врачи испытывали, окажет ли предохранительное воздействие эта мазь против заражения

тифом вшей. Кроме приехавших в лагерь Лоллинга и Грайвитца, в эксперименте принимал участие один из врачей лагеря Заксенхаузен, но, кто именно, сказать затрудняюсь. Если мне не изменяет память, этот эксперимент был произведен в больничном бараке или в бараке для выздоравливающих.

Весной 1944 г. главный врач Заксенхаузена Баумкеттер получил приказ об испытании мази от ожогов. Баумкеттер вместе с представителем имперского врача, фамилии которого не помню, произвел испытание мази на пяти или десяти заключенных, которым фосфором он причинял ожоги на разных частях тела, а затем применял для испытания мазь. Результаты эксперимента мне не известны*.

Вопрос: Таким образом, следует считать установленным, что в Заксенхаузене происходило массовое умерщвление не только путем расстрелов, повешения и удушения в газовой камере, но и путем различных экспериментов над живыми людьми. Вы это подтверждаете?

Ответ: Тяжело признаться, но это так. Я старался держать в строгом секрете обстоятельства проведения экспериментов над людьми и поэтому прислугу лагеря подбирал весьма тщательно. Все лица предупреждались об особой секретности наших мероприятий и серьезных для них последствий в случае разглашения.

Вопрос: Вы хотели тем самым скрыть свои преступления?

Ответ: Разумеется.

Вопрос: Известно, что сокрытие следов преступлений, совершенных в лагере Заксенхаузен, производилось не только путем собирания подписок о неразглашении, но и иными способами. Не так ли?

Ответ: *В феврале 1945 г. я отдал своему адъютанту Весселю распоряжение, чтобы он произвел уничтожение пепла сожженных в крематории трупов заключенных, умерщвленных в нашем лагере. Вессель подобрал необходимое количество людей из состава охраны лагеря, а также привлек к этой работе начальника филиала «Клинкерверк», оберштурмфюрера Фреземана и вместе с ним выполнил мой приказ. Пепел сожженных Вессель со своими людьми погрузил на две или три грузовые машины с прицепами и вывез его в район «Клинкерверка», где потопил в Гогенцоллерновском канале.

Фреземан произвел подрыв льда в канале и сбросил в прорубь весь пепел, собранный в крематории Заксенхаузена*.

Вопрос: Вы действовали и в данном случае по приказу свыше?

Ответ: *Да. В феврале 1945 г. я получил от Хайсмайера приказ о том, чтобы всех уничтоженных в лагере заключенных списывать из лагерных журналов учета как умерших естественной смертью. Я передал этот приказ на исполнение главному врачу лагеря Баумкеттеру, который производил затем фальсификацию данных о причинах смерти заключенных*.

Вопрос: Следовательно, цифра истребленных вами в Заксенхаузене, зафиксированная в журналах лагеря, значительно преуменьшена по сравнению с фактическими данными?

Ответ: Само собой разумеется.

Вопрос: Чем было вызвано издание Хайсмайером такого приказа в феврале 1945 г.?

Ответ: Полагаю, что Хайсмайер издал приказ в связи с усложнившейся для Германии военной обстановкой и продвижением Красной армии к подступам Берлина.

Вопрос: Следовательно, германские власти были заинтересованы в том, чтобы скрыть следы совершенных ими в лагере Заксенхаузен злодеяний?

Ответ: *Да, это так. Заксенхаузен являлся специальным лагерем, значение которого определялось не только его территориальной близостью к Берлину. В Заксенхаузене содержались наиболее серьезные политические противники фашизма, видные

государственные деятели многих стран Европы: Франции, Чехословакии, Югославии, Австрии, Голландии, главы правительств и министры этих государств до их оккупации немецкой армией.

В лагере Заксенхаузен происходили наиболее секретные и ответственные операции по уничтожению людей, совершавшиеся по личным указаниям Гиммлера и других руководящих деятелей германского правительства и германских разведывательно-карательных органов.

Кроме того, в Заксенхаузене производились специальные эксперименты над заключенными также по личным указаниям Гиммлера и его помощников: испытание действия на человеческий организм различных видов ядов, прививок от сыпняка, мазей от ожогов, газовых гранат, авиационных катапульти и проч.*

Вот почему наша работа в Заксенхаузене находилась под контролем Гиммлера и центрального аппарата имперской государственной безопасности. А я как комендант этого лагеря регулярно получал от них соответствующие приказы и действовал согласно этим приказам.

Когда военная обстановка для Германии усложнилась и стало очевидным в связи с успешным наступлением Красной армии падение Берлина, гитлеровское правительство, и в первую очередь Гиммлер как руководитель всех разведывательных и карательных органов Германии и Геббельс как командующий обороной Берлина, было заинтересовано в том, чтобы стереть с лица земли лагерь Заксенхаузен или, по крайней мере, уничтожить все следы совершенных в этом лагере многочисленных преступлений.

В связи с этим еще в декабре 1944 г., когда я посетил Глюкса в его служебном помещении инспекции концлагерей в Ораниенбурге, он дал мне устное указание, чтобы я принял меры к предотвращению возможности попадания заключенных Заксенхаузена в руки противника.

1 февраля 1945 г. я был вызван по телефону в Главное управление имперской безопасности к Мюллеру. Я прибыл в Берлин и встретился с Мюллером в его служебном кабинете на Принцальбрехтштрассе. Мюллер от имени Гиммлера и Геббельса объявил мне приказ о необходимости уничтожения лагеря Заксенхаузен артиллерийским обстрелом, бомбежкой с воздуха или отравлением всего контингента заключенных ядами.

Вопрос: Вам Мюллер объяснил, какими соображениями был вызван приказ об уничтожении лагеря Заксенхаузен.

Ответ: Он сказал кратко: «Создавшееся на фронте положение требует уничтожения Заксенхаузена, и вы должны приступить к исполнению этого приказа немедленно по прибытии в лагерь».

Вопрос: Покажите, как вы выполняли преступный приказ Мюллера?

Ответ: От Мюллера я позвонил по телефону своему адъютанту Весселю, предложив, чтобы он для начала отобрал на уничтожение всех политически неблагонадежных и приготовился к их умерщвлению в первую же ночь.

*В ночь с 1 на 2 февраля 1945 г. отобранные в лагере т.н. политически неблагонадежные лица, насколько я помню, в количестве до 150 чел. были расстреляны на «индустриальном дворе» и сожжены затем в крематории. Операцией руководил Ген.

Об остальном лагере я высказал Мюллеру свое мнение, что его уничтожение артиллерийским огнем или бомбежкой с воздуха приведет к разрушению прилегающих к лагерю домов, принадлежавших гражданскому населению, а также повлечет за собой массовое бегство заключенных. При этом я учитывал, что придется снять из лагеря охрану, а при большом скоплении заключенных побеги будут неизбежны.

Я также возражал против отравления заключенных ядами, считая этот способ уничтожения лагеря неэффективным. В данном случае я исходил из того, что мы не могли

организовать в лагере одновременного принятия пищи несколькими тысячами заключенных, а могли их отравлять лишь отдельными партиями, сообразуясь с пропускной способностью нашей кухни. Все это немедленно привело бы к разоблачению нашего замысла, ибо принявшие пищу в первую очередь умерли бы на глазах остальных заключенных, поскольку пищу принимали всегда в бараках*.

Мюллер согласился с моими доводами и направил меня для окончательного решения вопроса к Хайсмайеру. Выслушав мои доводы, Хайсмайер предложил подготовить лагерь к эвакуации в *Бухенвальд и его филиалы.

Вечером я вернулся в Заксенхаузен и собрал совещание ответственных работников лагеря. На нем присутствовали мои помощники – Ген, Кольбе, главный врач Баумкеттер, Вессель, Рен и несколько офицеров из батальона охраны. Я подробно изложил на совещании содержание беседы с Мюллером и Хайсмайером, предложив присутствующим подготовиться к эвакуации лагеря.

Вопрос: Говорите точнее. Вы дали указание об уничтожении заключенных лагеря?

Ответ: Соответствующие указания я дал лишь во второй день.

Вопрос: Какие конкретно указания вы дали?

Ответ: *2 февраля 1945 г. я снова выехал к Хайсмайеру и получил от него приказ об уничтожении всех больных и нетрудоспособных заключенных. Возвратившись от Хайсмайера в Заксенхаузен, я вечером собрал второе совещание в более узком кругу с участием Баумкеттера, Кольба и, насколько помню, Гена. Я дал им указание подготовить по всему лагерю списки лиц на умерщвление*.

Вопрос: Кто, согласно спискам, подлежал уничтожению?

Ответ: *Я приказал умертвить как в Заксенхаузене, так и в его филиалах всех больных, нетрудоспособных и не могущих следовать маршем. К тому же действовал мой предыдущий приказ, отданный Весселю по телефону из кабинета Мюллера, об уничтожении «политически неблагонадежных».

Выполнение моего приказа началось с филиала «Хейнкель», так как в нем имелось наибольшее количество больных и нетрудоспособных. 3 или 4 февраля 1945 г. ко мне явился Баумкеттер вместе с аптекарем Томасом и врачами Габерле и Адамом, предложив провести умерщвление в филиале «Хейнкель» путем ввода заключенным яда. Я с этим предложением согласился, и Баумкеттер на следующий день направил на «Хейнкель» врача Адама для производства уколов. Все препараты для этой операции приготовил аптекарь Томас*.

Вопрос: Сколько заключенных было отравлено в филиале «Хейнкель»?

Ответ: *Мне доложили, что уколами было умерщвлено 45–50 чел., но что при таком способе умерщвления операция в филиале «Хейнкель» затянется на продолжительное время. В связи с этим я приказал прекратить умерщвление уколами, доставить всех, подлежащих уничтожению, в Заксенхаузен, и расстрелять их. Насколько помню, из филиала «Хейнкель» было умерщвлено в Заксенхаузене 500 чел.*

Вопрос: А как была проведена «операция» по уничтожению в самом Заксенхаузене?

Ответ: Приказ об отборе людей для умерщвления получил от меня Баумкеттер. Он со своими подчиненными, с участием также Гена и Рена составил по лагерю списки лиц, подлежащих умерщвлению. Общее руководство проведением этой операции я возложил на Гена, который, согласно полученным от Баумкеттера спискам, при помощи блокфюреров осуществлял умерщвление заключенных. Расстрелы производил гауптшарфюрер Моль.

Вопрос: Сколько заключенных Заксенхаузена в этот раз погибло от рук ваших подчиненных по вашим приказам?

Ответ: В середине февраля 1945 г. операция по уничтожению больных и нетрудоспособных была закончена. За это время в Заксенхаузене мы умертвили до 2000 чел.,

а в филиале Либерозе – 1800 заключенных. Кроме того, умерло естественной смертью более 500 чел.

В феврале по приказу Мюллера в Заксенхаузене было расстреляно 4 или 5 чел. английских военных матросов. Значительно большая часть заключенных была увезена в другие лагеря.

Вопрос: Точнее выражаясь, направлена на уничтожение?

Ответ: На уничтожение мы направили только в один лагерь – Берген-Бельзен. Что же касается этапированных в другие лагеря, как я полагаю, они не были уничтожены.

Вопрос: Сколько заключенных вы отправили для уничтожения в лагерь Берген-Бельзен?

Ответ: Эвакуацию заключенных в другие лагеря мы начали между 5 и 10 февраля 1945 г. и закончили ее к концу месяца. Согласно нашему запросу, для лагеря Заксенхаузен берлинская дирекция железных дорог выделила необходимое количество эшелонов, которыми мы переправили в лагерь Берген-Бельзен до 11 000 чел. на уничтожение. В лагерь Бухенвальд и его филиалы, а также в Флоссенбург мы отправили до 6000 заключенных.

Вопрос: Итак, подведем итог. Уточните, какое количество заключенных было умерщвлено, направлено на уничтожение в другие лагеря и умерло в результате зверских условий, созданных вами в Заксенхаузене за время вашей работы его комендантом?

Ответ: *Комендантом лагеря Заксенхаузен я работал с августа 1942 по конец апреля 1945 г. За эти два года и восемь месяцев, по далеко не полным данным, в лагере уничтожено, умерло от непосильного труда и невыносимого режима, а также вывезено для уничтожения в другие лагеря смерти свыше 42 000 заключенных. Нужно добавить, что в это число не входят погибшие от голода и расстрелянные в пути следования при эвакуации лагеря в апреле 1945 г.*

Кроме того, мне известно, что осенью 1941 г., еще до моего прихода в лагерь, в Заксенхаузене в одну лишь операцию было расстреляно свыше 15 000 советских военнопленных, доставленных из лагеря «Вермахт».

Вопрос: Сколько заключенных оставалось в Заксенхаузене и его филиалах к моменту капитуляции Германии?

Ответ: Примерно 35 000–40 000 чел.

Вопрос: Как вы поступили с этими заключенными?

Ответ: 18 апреля 1945 г. я получил приказ инспектора концлагерей Глюкса о том, чтобы оставшихся в Заксенхаузене и его филиалах заключенных транспортировать на баржах в море и потопить.

Вопрос: Где по приказу Глюкса предполагалось сосредоточить баржи для приемки заключенных из лагеря Заксенхаузен?

Ответ: Заключенных предполагалось погрузить на баржи в районе Ораниенбурга в системе канала р. Шпрее.

Вопрос: Приказ Глюкса вы выполнили?

Ответ: Нет, так как выполнение этого приказа было связано с непреодолимыми трудностями, поскольку для 45 000 заключенных лагеря Заксенхаузен с его филиалами потребовалось бы свыше 100 барж, сосредоточение которых в районе Ораниенбурга продлилось бы долго. Между тем Красная армия находилась уже на подступах к Берлину, и фронт проходил в 30 км от Заксенхаузена. Кроме того, создававшаяся военная обстановка на севере Германии не представляла возможности транспортировать столь крупный караван барж, ибо, как я полагаю, даже без буксиров они вытянулись бы на расстояние в 5–7 км.

20 апреля 1945 г. Глюкс передал мне новый приказ Гиммлера об эвакуации лагеря Заксенхаузен и его филиалов в северо-западном направлении в район Виттшток.

Вопрос: Таким образом, Красная армия своим наступлением на Берлин пресекла выполнение вашего преступного замысла об уничтожении оставшихся в Заксенхаузене 45 000 заключенных путем потопления их в море?

Ответ: Да, это так. Однако должен добавить, что я не был согласен с приказом Гиммлера с потоплением заключенных и сообщил о своем несогласии Глюксу.

Вопрос: Вы не согласились с приказом, имея в виду другие способы уничтожения заключенных?

Ответ: *Утром 21 апреля 1945 г. оставшаяся часть заключенных лагеря Заксенхаузен и его филиалов в количестве 27 000 чел. колоннами по 500 чел. двинулась в направлении Виттштока в сопровождении охраны СС. Должен, однако, признать, что путь эвакуации лагеря для заключенных был «дорогой смерти»*.

Вопрос: А конкретнее?

Ответ: Я отдал приказ о том, чтобы всех заключенных, отставших от колонн, охрана СС пристреливала на месте.

Вопрос: Как было организовано питание заключенных в пути следования?

Ответ: Каждый заключенный получил по буханке хлеба и по 1 кг консервов.

Вопрос: Все ли получили такую норму?

Ответ: Примерно 6000–7000 заключенных вообще не получили никакого пайка.

Вопрос: Вы имели пункт конечного назначения?

Ответ: Нет, не имел. Я сам не знал, куда веду заключенных, мне лишь было указано общее направление движения.

Вопрос: При колонне заключенных имелись базы продовольствия?

Ответ: Баз продовольствия, как и кухонь, при колонне не имелось.

Вопрос: При этих условиях заключенные изнемогали, отставали от колонн и, согласно вашему преступному приказу, расстреливались. Следовательно, эвакуация также была превращена вами в один из способов уничтожения заключенных?

Ответ: Признаю это. Правда, я не знаю, сколько заключенных было расстреляно эсэсовцами в пути следования, так как 27 апреля 1945 г. в мест. Белов близ Виттштока, я покинул лагерь.

Вопрос: Подтверждением того, что путь следования колонн лагеря Заксенхаузен был усеян трупами заключенных, может служить тот факт, что ответственными представителями Шведского Красного Креста вам по этому поводу был заявлен протест.

Ответ: Лично мне такого протеста не поступило, но Баумкеттер действительно докладывал, что ему как врачу сотрудниками Красного Креста был заявлен протест, в связи с чем я отдал приказ, чтобы в дальнейшем расстрелы производились в стороне от дороги в лесу, а трупы расстрелянных закапывались.

Вопрос: Сколько всего заключенных погибло в пути следования?

Ответ: Не знаю, так как 27 апреля, покинув лагерь, я выехал в г. Любек.

Вопрос: Любек – портовый город?

Ответ: Да, Любек – порт.

Вопрос: Зачем вы выехали в Любек?

Ответ: 27 апреля 1945 г. я получил приказ Глюкса о направлении колонн Заксенхаузена в Любек и выехал сам для того, чтобы выяснить на месте обстановку и организовать встречу заключенных.

Вопрос: Почему именно в Любек вы эвакуировали заключенных Заксенхаузена?

Ответ: В приказе Глюкса конечная цель движения колонн заключенных не указывалась, да этого, собственно, и не требовалось, ибо для меня было ясно, что предыдущий приказ от 18 апреля о потоплении заключенных Заксенхаузена в море оставался в силе и Глюкс его стремится провести в жизнь. Он лишь изменил способ доставки заключенных

к морю. Вместо транспортировки баржами было решено доставить заключенных к месту назначения колоннами, пешим строем для последующей погрузки на корабли, которые, как мне сообщил Глюкс, стоят уже на рейде в Любеке.

Вопрос: Исходя из приказа Глюкса, какие приготовления к потоплению заключенных вы предприняли по приезду в Любек?

Ответ: В Любек я приехал 2 мая и пробыл там лишь один день, после чего выехал в г. Фленсбург, чтобы встретиться с Гиммлером и уточнить судьбу заключенных Заксенхаузена. Однако Гиммлер, сославшись на занятость, меня уже не принял, а 4 мая 1945 г. я попал в плен.

Протокол составлен на русском и немецком языках.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на родном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Кайндль

Допросил:

подполковник

Переводчик: лейтенант

Сорокин

Шорин

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 47–85.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

² Текст подчеркнут чернилами синего цвета.

³ Предложение подчеркнуто чернилами синего цвета.

⁴ То же.

⁵ То же.

№ 162 Протокол допроса гауптштурмфюрера СС, бывшего начальника тюрьмы немецкого концлагеря Заксенхаузен Эккариуса Курта о пытках и издевательствах над заключенными

20 декабря 1946 г.

г. Берлин

Эккариус Курт, 1905 г.р., ур. г. Кобурга провинции Бавария, немец, член германской национал-социалистической партии, со средним образованием, с 1932 г. служил в войсках СС в чине гауптшарфюрера, работал начальником тюрьмы немецкого концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик Столяров об ответственности за заведомо ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Покажите, где вы проживали и чем занимались до капитуляции Германии?

Ответ: В 1933 г.¹ я добровольно вступил в войска СС и был направлен в эсэсовскую воинскую часть, которая дислоцировалась в Нюрнберге, а затем был командирован в дивизию «Мертвая голова» в г. Дахау. В течение 3 мес. я проходил военную подготовку, после чего был назначен ротным счетоводом с присвоением звания штабфюрера СС,

меня перевели старшиной охранной роты, а в августе 1936 г. откомандировали на работу в берлинскую тюрьму, именуемую «Колумбия», командиром взвода внутренней охраны.

В связи с расформированием в октябре 1936 г. тюрьмы «Колумбия» я был переведен на работу в г. Ораниенбург в охранный батальон СС. Первоначально я выполнял обязанности преподавателя военных дисциплин в охранных подразделениях концентрационного лагеря Заксенхаузен, а в октябре 1937 г. по приказу коменданта, штандартенфюрера Лорица, был переведен на работу в тюрьму концлагеря Заксенхаузен сначала надзирателем, а с августа 1936 г. – заместителем начальника.

В августе 1942 г., в связи с переходом на другую работу бывш. начальника тюрьмы лагеря Кампе, я занял должность начальника тюрьмы Заксенхаузен и состоял в этой должности до 21 апреля 1945 г.

Вопрос: Когда вы вступили в гитлеровскую партию?

Ответ: В 1932 г. я добровольно вступил в члены фашистской партии – НСДАП и состоял в ней по день падения гитлеровского режима.

Вопрос: Какие награды вы имеете от гитлеровского правительства?

Ответ: Всего я имею четыре награды. Первую награду я получил в 1938 г., медаль за восьмилетнюю службу в эсэсовских частях. В том же году я получил медаль за взятие Судетской обл. и присоединение ее к Германии, в 1939 г. – медаль за участие в оккупации Австрии и в 1942 г. – «Крест 2-го класса за военные заслуги», за работу в лагере Заксенхаузен.

Вопрос: Следствию известно, что вы с 1938 по 1941 г. также являлись начальником тюрьмы и подписывали все документы, относящиеся к ее работе. Почему вы скрываете этот факт?

Ответ: До 1942 г. обязанности начальника тюрьмы были возложены на первого лагерьфюрера. Однако тюрьму он посещал редко, и за всю тюремную службу я, по существу, нес полную ответственность, ввиду чего и подписывал документы за начальника тюрьмы. Все тюремные работники подчинялись мне, но формально я числился заместителем начальника тюрьмы.

Вопрос: Следовательно, вы полностью ответственны за положение заключенных, находившихся в тюрьме лагеря Заксенхаузен еще в период с 1938 по 1941 г.?

Ответ: *Я этого не отрицаю, и готов сейчас дать правдивые ответы на поставленные следствием вопросы. Все, что происходило в тюрьме в течение почти семи лет, делалось с моего ведома. Тюремный режим, установленный руководством лагеря, осуществлялся непосредственно мною. Я также полностью отвечал за действия подчиненных мне эсэсовцев, работавших в тюрьме лагеря*.

Вопрос: Охарактеризуйте, что представляла собой тюрьма лагеря Заксенхаузен?

Ответ: *Тюрьма концентрационного лагеря Заксенхаузен являлась местом наказания, где содержались особо провинившиеся заключенные лагеря и его филиалов. В ней содержались также подследственные, причем часть арестованных была доставлена из центрального управления гестапо и ОКВ². Весь состав заключенных, содержащихся в тюрьме, делился на две категории: первая – заключенные, ожидавшие соответствующего решения по делу, и вторая категория – заключенные, получившие меру наказания, которая, однако, не была приведена еще в исполнение.

Кроме того, тюрьма Заксенхаузен являлась местом, где производились экзекуции и уничтожение заключенных. Позже, с 1942 г., все наказания и истребления заключенных, содержащихся как в лагере, так и в тюрьме производились в специальном месте на т.н. индустриегоф³, который находился на территории лагеря*⁴.

Вопрос: Каков был состав заключенных, содержащихся в тюрьме лагеря?

Ответ: *В тюрьме содержались заключенные политические деятели, неугодные гитлеровскому правительству, руководители религиозных формирований (евангелисты,

сектанты), а в период войны Германии с другими государствами – военнослужащие различных государств.

За период моей работы в тюрьме через нее прошло 5000 или 6000 чел., из них 2500 или 3000 – из лагеря Заксенхаузен*.

Вопрос: Что входило в круг служебных обязанностей начальника тюрьмы?

Ответ: В мои обязанности входил, прежде всего, точный учет движения заключенных, для чего имелаась специальная книга и картотека, которую я вел лично. В книге отмечалось, когда заключенный поступил в тюрьму и сколько он должен пробыть под арестом.

Кроме того, я следил за выполнением тюремного распорядка, расставлял охрану, проверял четкость несения часовыми караульной службы и следил за своевременным исполнением наказаний, которым подвергались заключенные. С августа 1942 г. и до конца существования лагеря в моем подчинении находилось 13 эсэсовцев, через которых я осуществлял общее руководство тюрьмой.

Вопрос: На протяжении ряда лет вы работали в системе немецко-фашистских концентрационных лагерей и на порученном участке осуществляли гитлеровскую политику истребления народов. Вы это признаете?

Ответ: Признаю, что на протяжении ряда лет я был одним из участников истребления людей, неугодных гитлеровскому режиму.

Вопрос: В таком случае покажите подробно, в чем заключалось ваше личное участие в уничтожении заключенных тюрьмы лагеря Заксенхаузен?

Ответ: *Я как заместитель, а затем начальник тюрьмы со своим аппаратом практически осуществлял все наказания, которые накладывались на заключенных лагеря. Издевательства и пытки, которые производились на территории тюремного двора, а также внутри самой тюрьмы были санкционированы руководителями лагеря Заксенхаузен: коменданты Барановский, Лориц и с августа 1942 г. – Кайндль. Я приводил в исполнение их приказы. А теперь перечислю все виды наказаний, в которых я лично принимал участие как руководитель тюрьмы.

По приказанию коменданта лагеря Лорица и начальников лагеря Айсфельда и Хесса в 1939 г. на территории тюремного двора с западной стороны была построена специальная площадка, на которой производились повешение и подвешивание к столбу, а также избивание заключенных на «козле».

Площадка была цементированной и имела 12 отверстий, куда вставлялись деревянные столбы длиной в 3,5 м. На верхнем конце столба были вбиты два крепких железных крюка. Подвешивание заключенных производилось на железной цепи и крепких веревках, на одном конце которых находились кольца.

Перед тем, как произвести подвешивание заключенных, я получал соответствующее приказание по телефону от начальников лагеря гауптштурмфюрера Хесса, оберштурмфюрера Зурена, гауптштурмфюрера Зауера, гауптштурмфюрера Айсфельда, унтерштурмфюреров Кампе и Шитли, рапортфюреров Зорге, Новаки и Хиккеля.

После этого я давал распоряжение своим подчиненным шарфюрерам и надзирателям тюрьмы устанавливать столбы, заготавливать цепи, веревки и табуретки для подвешивания. Когда все было готово, заключенных вводили во двор тюрьмы в сопровождении рапортфюреров и начальников блоков Шитли, Кампе, Зорге и блокфюреров Ниттлера, Фиккера и Шуберта, которые принимали участие в подвешивании. В большинстве случаев при подвешивании присутствовали и коменданты лагеря Лориц, Барановский и Хельвиг. Подвешивание к столбу производилось партиями, каждый раз по 10–15 чел. После того, как объявляли – кто, за что и сколько должен висеть на столбах, я и мои подчиненные надзиратели и блокфюреры связывали руки заключенным. Последних подводили к столбам и приказывали вставать на деревянный топчан,

который стоял у столба. Кольца веревок или цепи, которыми были связаны руки, мы надевали на железный крюк столба и деревянный топчан из-под ног вышибали, после чего заключенный повисал на столбе. Пальцы его ног касались земли, но опоры не имели. В таком состоянии заключенный висел от одного часа и больше. По истечении назначенного времени заключенных со столбов снимали, но никуда не отправляли, а приказывали им заниматься «штрафспортом» якобы для нормальной циркуляции крови.

Я должен сказать, что этот вид наказания был особо мучительным. Висевшие на столбах кричали нечеловеческими голосами и просили пощады, но к ним подходили эсэсовцы и кулаком ударяли под бок, приказывая замолчать. Были случаи, когда в результате подвешивания у заключенных выворачивались руки и они уже больше не были способны к физическому труду. Такое подвешивание к столбу производилось два раза в неделю – по вторникам и пятницам. Какое количество заключенных было подвешено на столбах, сказать затрудняюсь, ибо учет вела комендатура лагеря*.

Вопрос: Специальные дни наказания были введены и для арестованных, находившихся под следствием?

Ответ: Нет, для подследственных определенных дней наказаний не было. Их подвешивали в любое время с целью получения показаний, требуемых работниками политотдела и начальником лагеря. Подвешенного заключенного спрашивали – хочет ли он говорить, если он не давал положительного ответа, то продолжал висеть.

Допросы производились в присутствии начальников лагеря Зурена, Айсфельда, Зауера, Шитли, Кампе и Вайскерона.

В зимнее время, когда на улице подвешивать было невозможно, заключенные подвешивались в камерах тюрьмы тем же способом, но веревку привязывали к решетке окна.

Подготовка, организация и само подвешивание внутри тюрьмы производились мною лично и надзирателями фон Детценом, Этлингером, Заатгоффом. Много раз в подвешивании принимали участие рапортфюреры и отдельные блокфюреры: Зорге, Шуберт, Книттлер и Фиккер.

Во время подвешивания было немало случаев, когда веревка или цепь врезались в тело и перерезали кожу: заключенные теряли много крови, а их руки опухали, становились синими и безжизненными. Медицинской помощи не оказывалось.

Вопрос: Что вы называли «козлом» и как его применяли для истязания заключенных?

Ответ: «Козел» – скамейка, имевшая вогнутую поверхность, к которой ремнями закреплялся заключенный, подвергавшийся избиениям.

В 1937 г., когда я приступил к работе в тюрьме, «козел» для избиения уже имелся⁵. Избиение заключенных на территории тюремного двора производили до 1942 г. После появления в должности коменданта лагеря Кайндля по его приказанию «козел» был перенесен на «индустриальный двор», к крематорию, где в дальнейшем и продолжались избиения.

Каждый раз, когда предстояло заключенных избивать на «козле», рапортфюреры лагеря Шитли, Кампе и Зорге звонили мне по телефону и приказывали, чтобы я подготовил «козла», то есть установил его на площади тюрьмы и заготовил палки из ивы, обернутые кожей.

Когда все было готово, рапортфюреры вместе с блокфюрерами приводили во двор тюрьмы партию в 10–15 заключенных и выстраивали их на площади около «козла». Каждый, кто должен был подвергнуться избиению, подводился к «козлу» работниками тюрьмы Этлингером, фон Детценом, Заатгоффом и мною. Ноги заключенного вставляли в деревянные отверстия, сверху закрепляли их крышкой и завинчивали, после чего заключенного ложили на «козла» вниз лицом. Избивали блокфюреры штрафных блоков

лагеря Геринг, Шуберт, Фиккер, Книттлер и Сосновский, а если не было блокфюреров, то мои подчиненные надзиратели – фон Детцен, Эттлингер и Заатгофф.

Заклученным по мягкому месту наносили от 20 до 25 ударов. Мне лично много раз приходилось присутствовать при избииении заклученных на «козле». Были случаи, когда во время ударов кожаной палкой рассекали тело заклученных и кровавые куски мяса разлетались во все стороны. Под «козлом» образовывалась лужа крови. Когда заклученный получал 25 ударов, мягкие места были сплошь в кровоподтеках. При избииении всегда присутствовал врач лагеря и каждому, кто получал удары, смазывали больные места йодом или мазью, что приносило дополнительные страдания.

Избивались заклученные на «козле» по приказанию комендантов лагеря – Барановского, Хельвига и Лорица. Кроме того, избииения были санкционированы инспекторами концлагерей: до 1940 г. – группенфюрером Айке, а с 1940 г. и до конца существования лагеря – группенфюрером Глюксом.

Вопрос: Переходите к показаниям об издевательствах над заклученными, находившимися в вашем ведении в тюрьме Заксенхаузен.

Ответ: *Наиболее распространенным было избииение рукой, палкой и резиновым прутком. Этот вид наказания применялся всеми работниками тюрьмы, вплоть до рядового вахтера. Избииения я производил почти ежедневно в камерах при контрольных обходах, и в своем кабинете. Избииения заклученных практиковались и во время прохождения ими стрижки. Каждый вторник и пятницу заклученных выводили на стрижку по 5–10 чел. в раз. Пока первые ряды стриглись, остальные стояли по команде «смирно» лицом к стене, чтобы живот ее касался. Если кто-нибудь шевелился или ослаблял ноги, его немедленно избивали дежурные по тюрьме, часто я сам*.

Вопрос: Вы практиковали и обливание людей холодной водой, о чем показал на следствии ряд свидетелей, ранее содержавшихся в подчиненной вам тюрьме. Вы это подтверждаете?

Ответ: *Да. По моему приказанию или по распоряжению дежурных надзирателей заклученных заводили в баню и ставили под холодный душ или, взяв резиновый шланг, сильную струю холодной воды направляли им в грудь и на все тело, поливая до тех пор, пока тело не становилось синим. После этого галифакторы тюрьмы Шварц или Заковский брали твердую щетку и натирали тело заклученных. Я лично сам несколько раз натирал щеткой тела заклученных и обливал их холодной водой из шланга. В большинстве же случаев это делали надзиратели тюрьмы фон Детцен, Эттлингер и Заатгофф. Надо сказать, что заклученные тяжело переносили этот вид издевательства, ибо после обливания холодной водой заклученные простуживались и заболевали*.

Вопрос: Часто ли вы применяли эти пытки?

Ответ: Постоянно. Это была система издевательства, введенных мною.

Существовал и был распространен другой способ наказания: зимой в камерах тюрьмы, где находились заклученные, на несколько суток мы выключали отопительную систему. Заклученные оставались в холодных камерах в легких тюремных костюмах. Такой метод также приводил к массовым заболеваниям. Медицинской помощи и в этих случаях не оказывалось. Каждому надзирателю тюрьмы я предоставил право по собственному усмотрению выключать систему отопления в камерах, нередко это делалось по моему личному приказанию.

Вопрос: Вы еще не показали о всех мерах наказания, применявшихся к заклученным?

Ответ: *Заклученные подвергались еще трем видам наказания: т.н. мягкий, усиленный и строгий арест. В первом случае арестованного сажали в темную камеру сроком на 28 дней, во втором и третьем случаях заклученный помещался в темную камеру на срок до 42 дней. Выдавались три дня хлеб и вода, затем – суп и через три дня снова хлеб

и вода. Так заключенный содержался весь свой срок. Кроме того, в течение трех дней не разрешали ложиться и стоять, приказывали все время ходить по камере.

В тюрьме имелось свыше 20 штрафных камер, которые постоянно были заполнены заключенными лагеря. Контроль за исполнением наказания осуществляли надзиратели тюрьмы под моим руководством. Случалось, что заключенные не выдерживали строгого ареста, прислонялись к стене или садились, тогда я и надзиратели жестоко их избивали. По отбытии такого наказания заключенные выглядели, как мертвецы, а некоторые из них, не желая больше переносить мучений, кончали жизнь самоубийством путем повешения. Таких случаев за время моей работы было до 25.

В тюрьме имелись особые штрафные камеры под номерами 14, 43 и 51. Все, кто подозревались в намерении покончить с собой, заключались в эти камеры и заковывались в железные цепи, прикрепленные в центре комнаты таким образом, чтобы заключенный все время находился в одном месте. В эти камеры сажали по приказанию комендантов лагеря Барановского, Лорица, Кайндля*.

Вопрос: Убийства заключенных также совершались на территории тюрьмы?

Ответ: *В начале 1940 г. по приказанию коменданта лагеря Лорица на территории тюремного двора была построена специальная виселица, где производились повешения заключенных, длившиеся до начала 1942 г. Я был ответственным за подготовку и соблюдение порядка во время повешения и лично принимал участие в казнях. В первой половине 1940 г. я повесил одного арестованного, кажется, поляка. При повешении веревка оборвалась, и арестованный в бессознательном состоянии упал на землю. Мне пришлось побежать в склад тюрьмы и принести новую веревку, после чего поляк был снова повешен. При этом случае присутствовал врач Баумкеттер или Фровайн. При повешении роль палача выполняли мои надзиратели – Заатгоф, Эттлингер и Хайдрих. После первого повешения комендант лагеря Лориц и представитель инспекции лагерей Либхеншем явились в тюрьму и приказали мне подобрать постоянных палачей. Я переговорил с уборщиком – заключенным Заковским, который дал на это согласие*.

Вопрос: Таким образом роль палача Заковскому уготовили вы?

Ответ: Да.

Вопрос: Он оказался достойным вас учеником?

Ответ: Заковский с тех пор являлся постоянным палачом лагеря. Комендант Лориц оформил это назначение и выплачивал Заковскому⁶.

Вопрос: В конце 1940 г. техника повешения была изменена. Усовершенствована?

Ответ: Да. Возле столба были приделаны два блока, по которым вращалась веревка. Внизу у бревна, на уровне груди человека были приделана рукоятка с зубчатыми колесами, похожая на лебедку. Вращая рукоятку, палач постепенно подтягивал обреченного вверх, поворот вала производился медленно, и смерть наступала не мгновенно. Если человек, предназначенный к повешению, был тяжелым и палач Заковский оказывался не в силах сам крутить рукоятку, я или мои подчиненные, надзиратели тюрьмы, помогали ему. При всех повешениях, как правило, присутствовал главный врач лагеря Баумкеттер или его заместитель Фровайн.

Всего было повешено на виселице, установленной во дворе тюрьмы, 7 чел. Я присутствовал в повешении 3 чел., а для остальных четырех лишь подготавливал веревки, топчаны, гроб и т.д.

Вопрос: Не припоминаете ли вы, какое количество заключенных, служителей религиозных культов прошло через лагерную тюрьму?

Ответ: *За период моей работы в тюрьме через нее прошло 230 чел. священнослужителей. Из этого количества 200 чел. – сектанты, остальные – католики. В тюрьму все священнослужители попадали за проведение в Германии религиозной пропаганды.

Вопрос: Кто из священнослужителей был вами уничтожен?

Ответ: Как мне помнится, часть их была отправлена в концлагерь Дахау, а другая часть после отбытия наказания возвращена обратно в Заксенхаузен. Два священнослужителя, исследователи Библии, Вейс и Цыбольд в 1942 г. по личному приказанию Гиммлера были расстреляны.

Вопрос: За что?

Ответ: За то, что во время посещения тюрьмы рейхсфюрером Гиммлером они не встали и не приветствовали его, а остались стоять на коленях, продолжая начатую молитву. Вскоре после ухода Гиммлера рапортфюрер Зорге доставил Вейса и Цыбольда на лагерную площадь, где они в присутствии всех заключенных были расстреляны. В немецких газетах было опубликовано, что эти лица казнены за неподчинение властям.

В 1939 г. по приказанию рейхсфюрера Гиммлера на территории тюремного двора я лично расстрелял одного заключенного австрийца*.

Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: В конце декабря 1939 г. тюрьму лагеря Заксенхаузен посетил Гиммлер. Его сопровождали личный адъютант и начальник лагеря Заксенхаузен. После обхода камер Гиммлер посмотрел список заключенных, которые содержались в тюрьме, и остановился на фамилии одного арестованного, австрийца 22 лет. Он приказал начальнику лагеря Айсфельду и мне уничтожить этого человека, застрелив его якобы при попытке к бегству. Примерно в 16.00 того же дня ко мне в тюрьму явился начальник лагеря Айсфельд, с которым я обсудил способ выполнения приказа Гиммлера. Мы решили австрийца расстрелять на территории тюремного двора, инсценировав попытку с его стороны к бегству.

Вопрос: Как удалось осуществить свой план?

Ответ: Удалось. В узком проходе между проволочным ограждением забора и наружной стены здания тюрьмы мы положили две пустые сигаретные коробки, поместив их между проволочным ограждением, затем мы вывели заключенного австрийца якобы для прогулки. Когда заключенный вышел на площадь тюремного двора, Айсфельд приказал ему вынуть из проволочного ограждения пустые сигаретные коробки и подобрать сор около этого места. Когда заключенный двинулся, чтобы выполнять это приказание, я отошел от него метров на 10–12 и стал на крылечко лестницы, ведущей в кочегарку тюрьмы. В момент, когда заключенный приблизился к проволоке, чтобы поднять пустые коробки, брошенные Айсфельдом, я произвел в него два выстрела. Одна пуля прошла поверх головы и задела черепную оболочку, а вторая попала в горло. Заключенный моими выстрелами не был убит, а только смертельно ранен. Пока я стрелял в заключенного, Айсфельд обошел кругом тюрьмы и с заднего хода подошел с надзирателем тюрьмы Дрекселем. Мы все трое подошли к тяжело раненому. Он еще был жив и в предсмертной судороге что-то бормотал. Видя, что заключенный еще жив, Айсфельд мне приказал его добить. Дрексель опередил меня. Он выхватил из моих рук пистолет и одним выстрелом в затылок пристрелил заключенного. Труп повис на проволочном ограждении, и мы его не стали убирать, чтобы создать впечатление неудавшейся попытки к бегству. В таком положении убитый лежал до следующего дня, когда из Берлина прибыла специальная комиссия, подтвердившая своим актом, что заключенный был якобы убит при попытке к бегству.

Вопрос: Уточните, когда прибыли в тюрьму лагеря известные вам голландские военнослужащие и какова их судьба?

Ответ: *В начале мая 1942 г. на грузовых автомашинах в тюрьму было привезено 96 голландских военнослужащих. Вместе с ними приехал заместитель коменданта лагеря Айсфельд, который приказал мне разместить голландцев в свободные камеры по 10 чел. в каждую. Приказание мною было выполнено.

Со слов Айсфельда я узнал, что все голландцы подлежат уничтожению в Заксенхаузен. В эту же ночь ко мне явился немецкий офицер в чине капитана, который сопровождал голландцев. Он предложил мне отобрать у осужденных их личные вещи, документы и ценности. Я это сделал. В пятом часу прибыла автомашина для перевозки голландцев к месту расстрела на «индустриальный двор». Увозили на расстрел рапортфюрер Зорге и еще несколько блокфюреров.

Спустя месяц в тюрьму была доставлена еще одна небольшая группа голландцев, человек 9–10. Все они на следующее утро также были уничтожены*.

Вопрос: Какое участие вы принимали в расстреле голландских военнослужащих?

Ответ: *В день, когда прибыли голландцы, я размещал их по камерам, отбирал у них ценности и вещи, а затем выдавал их для расстрела рапортфюреру Зорге. С каждой автомашиной отправлялся один из моих подчиненных-надзирателей, а с последней машиной выехал я сам. На моих глазах было расстреляно около 25 чел. голландцев. Расстрел производил взвод эсэсовцев из охранного батальона. Во время расстрела присутствовали командир охранного батальона Вегнер, я, заместитель коменданта лагеря Айсфельд, начальник лагеря Зурен, рапортфюрер Зорге и несколько блокфюреров*.

Вопрос: Присутствовали ли вы при расстреле второй группы голландских военнослужащих?

Ответ: Нет, не присутствовал.

Вопрос: Какое участие вы принимали в расстрелах советских военнопленных в лагере Заксенхаузен?

Ответ: Участие в расстреле советских военнослужащих я не принимал. О проходившей т.н. русской акции я узнал из рассказов моих сослуживцев по лагерю: бывш. заместителя рапортфюрера Хикеля и начальника тюрьмы Хайдриха, которые принимали участие в убийствах советских военнопленных.

Хайдрих мне рассказал, как он во время расстрела в сентябре 1941 г. представлялся доктором, осматривал каждого идущего на расстрел. Из его рассказов я установил, что ежедневно расстреливалось по 500 чел., а всего было уничтожено 5000 или 6000 русских, так мне сказал Хайдрих. Из участников расстрела мне известны следующие лица: Хайдрих, Книттлер, Фиккер и Кляйн.

Вопрос: Обвиняемый Заковский показывает, что первые дни расстрела советских военнопленных он видел вас в крематории в комнате врача. Почему вы не говорите об этом?

Ответ: Показания Заковского я подтверждаю. В сентябре 1941 г. на территории лагеря я встретил начальника крематория Кляйна, который попросил меня заехать к нему в крематорий. Я приехал в крематорий в седьмом часу вечера и увидел в одной из комнат несколько эсэсовцев, которые надевали на руки резиновые перчатки. Среди эсэсовцев находился начальник лагеря Кампе. В крематории я пробыл примерно 10 мин. и вместе с Кляйном уехал ужинать. В дороге от начальника крематория я узнал, что готовился расстрел русских военнопленных, поэтому внутри крематория и находились эсэсовцы.

Вопрос: При каких обстоятельствах с 1944 г. вы стали посещать крематорий лагеря Заксенхаузен?

Ответ: *В связи с тем что немецкая армия с 1944 г. стала терпеть непрерывные поражения в войне против СССР, обстановка для Германии усложнилась. Тревожное положение воцарилось и в лагере Заксенхаузен. В октябре 1944 г. адъютант коменданта лагеря Вексель передал мне информацию о приказе, полученном от рейхсфюрера Гиммлера, который гласил, что все заключенные, содержащиеся в тюрьме, должны быть уничтожены. Согласно приказу я как начальник тюрьмы периодически отправлял на уничтожение в крематорий заключенных, содержащихся в тюрьме. Так продолжалось

вплоть до апреля 1945 г., ввиду чего к моменту эвакуации лагеря в тюрьме оставалось лишь два или три арестованных*.

Вопрос: А остальные?

Ответ: Были уничтожены.

Вопрос: Каким образом?

Ответ: *Арестованные, содержащиеся в тюрьме, по приказу коменданта Кайндля отводились на уничтожение в крематорий лагеря мною или моими подчиненными. Всего с конца 1944 по апрель 1945 г. было уничтожено путем повешения и расстрелов 40 чел. арестованных. Я лично отвел в крематорий и после этого принимал участие в расстрелах при повешении 14 чел⁷.

В январе 1945 г. в крематории лагеря были расстреляны два немца по фамилии Беер и Ангерман, которые вели политическую борьбу против фашистской партии.

В феврале 1945 г. с моим участием были расстреляны английский военнослужащий капитан Кумберлей и с ним четыре английских солдата. Они сидели в тюрьме около двух лет. В этот же день был расстрелян военнослужащий польской армии капитан Кунцевич. Тогда же был расстрелян член коммунистической партии Германии Кенен. В тюрьме он содержался около 6 мес.

В конце февраля 1945 г. мною были отведены в крематорий для уничтожения военнослужащие английской армии Гравелиамс и Зутим, а также капитан итальянской армии Базигамут и норвежец по фамилии Пер Нилиен. Все эти лица были расстреляны.

В апреле 1945 г. мною был отвезен на санитарной машине заключенный, фамилию которого не могу припомнить, так как в тюрьме он содержался недолгое время. Он был повешен на «индустриальном дворе» в тире около крематория*.

Вопрос: В вашей тюрьме содержался венгерский коммунист Альпарин. Известна ли вам его судьба?

Ответ: Венгерский коммунист Альпарин в июне 1944 г. из тюрьмы был взят рапорт-фюрером Земом и уничтожен в крематории лагеря.

Вопрос: Какие обязанности вы выполняли перед эвакуацией лагеря Заксенхаузен?

Ответ: В период эвакуации заключенных из лагеря Заксенхаузен я находился в конвое и незадолго до капитуляции Германии был задержан.

Протокол составлен на русском и немецком языках.

Записано с моих слов верно и мною прочитано на родном немецком языке, в чем и расписываюсь.

Эккариус

Допросил:

старший лейтенант

Переводчик:

Новиков

Столяров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 95–111.

Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

¹ Так в тексте документа.

² ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) – Верховное командование вермахта.

³ Далее в тексте – «индустриальный двор».

⁴ Здесь и далее текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

⁵ Предложение подчеркнуто карандашом.

⁶ То же.

⁷ Так в тексте документа.

№ 163 Протокол допроса обершарфюрера СС, бывшего блокфюрера концлагеря Заксенхаузен Шуберта Вильгельма о расстрелах советских военнопленных

26 декабря 1946 г.

Шуберт Вильгельм, 1917 г.р., ур. г. Магдебурга провинции Саксония, немец, бывш. член германской национал-социалистической партии с 1938 г. С 1936 г. служил в войсках СС, имел звание обершарфюрера, бывш. блокфюрер концентрационного лагеря Заксенхаузен.

Переводчик Вайберт об ответственности за ложный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы поступили на работу в концентрационный лагерь Заксенхаузен?

Ответ: *В 1934 г. я добровольно вступил в германскую армию, а в апреле 1936 г. по собственному желанию меня перевели в войска СС, в батальон «Эльба» соединений «Мертвая голова». В январе 1937 г. я был направлен в унтер-офицерскую школу СС, где обучался до января 1938 г. В феврале того же 1938 г. я вступил в германскую национал-социалистическую партию и через два месяца был откомандирован в распоряжение коменданта концентрационного лагеря Заксенхаузен. В то же время в лагере содержалось до 15 000 заключенных, в большинстве чехов и евреев*¹.

Вопрос: На какую должность вас определили в лагерь Заксенхаузен?

Ответ: С мая 1938 по октябрь 1939 г. я работал писарем при политотделе комендатуры лагеря, а затем приказом коменданта Барановского меня назначили блокфюрером, и в этой должности я оставался до августа 1942 г.

Вопрос: Что входило в ваши служебные обязанности?

Ответ: Я производил утреннюю и вечернюю проверки, наблюдал за соблюдением в бараках установленного режима, выводил заключенных на работу и следил за выполнением ими нормы выработки.

Вопрос: Иначе говоря, вы поддерживали зверский режим, распространявшийся на заключенных лагеря Заксенхаузен?

Ответ: *Да. Работая в лагере Заксенхаузен, я активно поддерживал установленный режим и за малейшие нарушения подвергал заключенных суровым наказаниям*.

Вопрос: Точнее – пыткам и истязаниям?

Ответ: *В концентрационном лагере Заксенхаузен с первых дней его существования был установлен такой режим, при котором заключенные подвергались пыткам и издевательствам за малейшие нарушения, несмотря на то что большинство этих нарушений провоцировались самими блокфюрерами, а в их числе и мною*.

Вопрос: Покажите подробно о всех издевательствах, применявшихся к заключенным?

Ответ: Заключенные Заксенхаузена были отданы на произвол эсэсовцев, их били все и за все. Били за поднятый с земли окуроч, за разговоры в строю, за то, что они ходили по лагерю шагом, а не бегом. Короче говоря, по всякому поводу и без повода.

За более серьезное, на взгляд эсэсовца, нарушение лагерного режима, заключенных систематически подвергали избиению специальной плетью на «козле», подвешивали к столбу за вывернутые руки, ставили на продолжительное время у ворот в положении «смирно», а в зимнее время обливали холодной водой и оставляли раздетыми на улице. В результате установленного режима, голода, издевательства и пыток, среди заключенных лагеря имела место большая смертность, особенно среди заключенных филиала Заксенхаузена на кирпичном заводе «Клинкерверк».

Вопрос: Откуда вы располагаете этими данными?

Ответ: О большой смертности в лагере Заксенхаузен и его филиале мне известно из личного опыта.

*Будучи одним из блокфюреров карантинного блока, где содержалось 2000 польских граждан, среди которых имелись духовные лица, ученые, студенты, я вместе с другими эсэсовцами создал такие условия, при которых в течение 5 мес., с октября 1939 по март 1940 г. умерло 300 чел. и 1000 чел. за тот же период времени погибли на заводе «Клинкерверк».

Тяжелые условия для заключенных были созданы и в других блоках, в частности в изоляционном, где блокфюрерам являлись обершарфюреры Книттлер и Фиккер. Заключенные изоляционного блока во избежание издевательств и пыток, чинимых Книттлером и Фиккером, кончали жизнь самоубийством*.

Вопрос: О других ваших сообщниках вы будете допрошены позднее, а сейчас покажите о вашем личном участии в издевательствах над заключенными.

Ответ: *Будучи блокфюрером с августа 1939 по август 1942 г., я по назначению рапортфюреров систематически принимал участие в избивании заключенных на «козле» и подвешивании на столб за вывернутые назад руки, причем вдобавок еще раскачивал их, чтобы причинить побольше мучений*.

При избивании заключенных по очереди клал животом на «козла», два блокфюрера держали их за руки и ноги, а один или двое физически сильных били плетью. При подвешивании обреченных на эту пытку заставляли самих ставить столбы, а затем после пытки их убирать.

По собственной инициативе я избивал заключенных палкой, продолжительное время заставлял сидеть на корточках с вытянутыми вперед руками. В зимнее время я обливал их холодной водой и раздетыми выставлял на улицу, приказывая в течение часа вертеться на одном месте на земле и т.д. Чтобы найти повод к издевательствам, я обычно в бараки проникал через окно и заставлял заключенных врасплох, систематически избивал их.

Должен добавить, что над заключенными издевались и подвергали их пыткам все блокфюреры лагеря Заксенхаузен, и у каждого из них имелся свой метод издевательств. Так, гауптшарфюрер Зорге, прозванный «Железным Густавом», особенно жестоко издевался над заключенными, систематически избивал их палкой, отправлял в штрафную роту, на кирпичный завод «Клинкерверк». Обершарфюрер Фиккер заставлял заключенных длительное время сидеть на корточках и в это время прижигал им папиросой нос, лоб или поджигал бороду. Обершарфюрер Книттлер Мартин клал заключенных поперек стола, бил палкой или плетью и при этом заставлял считать удары.

Произвол со стороны блокфюреров приводил к тому, что старосты блоков также подвергали заключенных избиваниям. Били палкой, руками, ногами.

С началом войны с Польшей (сентябрь 1939 г.) по приказу Гиммлера заключенных, нарушивших лагерный режим, подвергали еще более жестокой каре, вплоть до расстрела. В первый же день, когда был зачитан приказ Гиммлера, на площади лагеря расстреляли сектанта, отказавшегося служить в германской армии, и с этого дня в Заксенхаузене началось систематическое истребление заключенных.

Вопрос: А конкретнее?

Ответ: *В ноябре 1939 г. была расстреляна группа поляков в количестве 33 чел. В этом расстреле я лично принимал участие. В ноябре-декабре 1939 г. я спровоцировал убийство шести или семи заключенных, работавших в лесу, которые из-за физического истощения оказались не в состоянии выполнять непосильные для них нормы. Делал я это так. Старший рабочий подводил ко мне того или иного заключенного, докладывая,

что он якобы саботирует и не хочет работать. Тогда я снимал с заключенного шапку, бросал ее за линию охраны и приказывал идти за шапкой. Когда заключенный подходил к запрещенной линии, где находились часовые, последние без предупреждения его расстреливали. Заключенные, которые знали этот прием уничтожения, отказывались идти за шапкой, но за это я подвергал их жестокому избиению. В марте 1940 г. одного заключенного-поляка я запер в кладовую, дал ему веревку, гвоздь, молоток и приказал повеситься*.

Вопрос: И заключенный повесился?

Ответ: Да, заключенный покончил с собой, так как знал, что если он этого не сделает, то будет подвергнут зверским пыткам.

*В августе 1941 г. в бассейне на территории моего блока я утопил двух заключенных за то, что они не хотели идти на работу. Такие же случаи имели место и в изоляционном блоке, где блокфюрерами являлись Книттлер и Фиккер. Кроме того, с конца 1939 по август 1941 г. на территории лагеря было расстреляно большое количество заключенных. Лично я в этот период принимал участие в расстреле 25 чел. С августа 1941 г. в лагерь Заксенхаузен стали поступать советские военнопленные, которые в большинстве своем также были нами уничтожены.

Вопрос: При вашем личном участии?

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите об этом подробно?

Ответ: В начале сентября 1941 г. в день моего возвращения из отпуска рапортфюрер Кампе предупредил меня, что в лагере Заксенхаузен производятся расстрелы советских военнопленных и что я должен принять в них участие. После этого разговора в течение 3 мес. (сентябрь – ноябрь 1941 г.) в концентрационном лагере Заксенхаузен, в здании крематория было расстреляно свыше 13 000 советских военнопленных*.

Вопрос: По чьему приказу?

Ответ: Судя по количеству расстрелянных, уничтожение советских военнопленных в лагере Заксенхаузен было произведено по прямому указанию гитлеровского правительства, так как это была массовая операция, на которую требовалась санкция свыше.

Вопрос: Откуда и в каком состоянии поступали советские военнослужащие в лагерь Заксенхаузен?

Ответ: Они поступали из восточных лагерей, находившихся в ведении верховного командования германской армии. Военнопленные были крайне истощены, и значительная их часть не могла самостоятельно передвигаться. Почти в каждом транспорте умирало от 15 до 20 чел. На ст. Заксенхаузен военнопленных принимали блокфюреры во главе с начальником лагеря и пешим порядком конвоировали их в лагерь, после чего выстраивали на площади, сверяли по спискам и помещали в изоляционный блок. Затем, партиями по 250–300 чел., советских военнопленных доставляли в крематорий, на «индустриальный двор», где они расстреливались.

Вопрос: Покажите, как истреблялись советские военнопленные?

Ответ: Перед началом расстрела к барaku, где содержались советские военнопленные, подавалась закрытая грузовая автомашина. Блокфюрер Фиккер погружал в автомашину от 40 до 50 чел. и доставлял их к месту расстрела. Блокфюреры Дингребе и Заатгофф, приняв военнопленных, вводили их в первую комнату, где они раздевались, а затем в комнату ожидания, откуда их по одному вызывали в т.н. комнату врача. Здесь производился «медицинский осмотр» с целью определения наличия металлических зубов у обреченных. В том случае, если у осматриваемых обнаруживали золотые зубы, на груди пленного ставили крест. После «осмотра» советские военнопленные, так же по одному, отправлялись в комнату, где производился расстрел.

Комната расстрела являлась смежной с комнатой «врача» и комнатой стрелка. В смежной с комнатой «врача» стене имелась дверь, через которую вводили обреченного, а в другой половине стены была прибита шкала для измерения роста со сквозным отверстием из комнаты стрелка. Когда обреченного вводили в комнату расстрела, один из дежуривших блокфюреров брал его за руку и быстро ставил к шкале измерения роста. Когда заключенный прижимался всем телом к шкале, эсэсовец, находившийся в комнате стрелка, производил выстрел в затылок. Труп немедленно вытаскивался, кровь смывалась из шланга, и в комнату вводили следующую жертву.

Вопрос: В чем заключалось ваше участие в расстрелах советских военнопленных?

Ответ: *В один из дней первых чисел сентября 1941 г. по приказу Кампе я участвовал в расстреле советских военнопленных. В этот и следующие дни я дежурил в комнате ожидания и направил 1500 чел. советских военнопленных в комнату «врача». Кроме того, в течение нескольких дней я выполнял обязанности «врача», осмотрел и подготовил к расстрелу до 5000 советских военнопленных. Тем из них, у кого обнаруживались золотые зубы, я ставил крест и направлял затем их в комнату расстрела.

Дважды я дежурил в комнате расстрела и за это время поставил к т.н. шкале измерения роста 450 советских военнопленных, которые были убиты. Когда военнопленный прижимался туловищем к шкале, я подавал условный сигнал – «готово» и в это время из комнаты стрелка эсэсовец через щель из мелкокалиберного пистолета производил выстрел в затылок. После расстрела кровь быстро смывалась из шланга, труп выносили в специальное помещение, а я из комнаты «врача» вызывал следующего военнопленного*.

Вопрос: Вы явно преуменьшаете факты совершенных вами злодеяний. Следствию известно, что вы собственноручно расстреливали советских военнопленных. Почему об этом умалчиваете?

Ответ: *Признаю, что в течение октября и ноября 1941 г. я из мелкокалиберного пистолета через щель из комнаты стрелка в здании крематория расстрелял 630 чел. советских военнопленных*.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы лично расстреливали?

Ответ: Первый раз в середине октября 1941 г. в здании крематория я вместе с блокфюрером гауптшарфюрером Гоманом расстрелял группу советских военнопленных в количестве 250 чел., в том числе я лично расстрелял 100 чел. Второй раз в конце октября 1941 г., также в здании крематория, я и блокфюрер Вюнинг расстреляли 220 чел. советских военнопленных. Лично я расстрелял еще 100 чел.

10 ноября 1941 г. из общего количества расстрелянных советских военнопленных я лично расстрелял 120 чел. 15 или 18 ноября 1941 г., тоже в крематории, я расстрелял 150 чел., 25 ноября 1941 г. – 100 чел. и в последний раз, в начале декабря 1941 г. я расстрелял 60 чел. За шесть раз я, Гоман и Вюнинг расстреляли 1320 чел. советских военнопленных, из них я лично – 630 чел.

Вопрос: Как вы практически осуществляли злодейские убийства советских военнопленных?

Ответ: Как я уже показал выше, в комнате, откуда производился расстрел, я дежурил с Гоманом и Вюнингом. В первый день, когда я был назначен расстреливать, я явился в комнату стрелка пьяным и вначале заряжал запасной пистолет, а Гоман стрелял в людей. Когда Гоман закончил стрельбу, я взял запасной пистолет, подошел к щели и продолжал расстреливать. Стрелял я после того, как мне из комнаты расстрела подавали сигнал – «готово» или говорили какое-нибудь другое, заранее условное слово. Стрелял я так, что смерть наступала мгновенно.

Должен, однако, признать, что мне известны случаи, когда советские военнопленные во время расстрела не были убиты, но, несмотря на это, их доставляли в морг. Так,

в начале сентября 1941 г. в первый день расстрела один из советских военнопленных был только ранен, и ему удалось выбраться из мертвецкой и спрятаться в груди одежды расстрелянных, где он был обнаружен и убит выстрелом из пистолета.

Вопрос: Почему вы умалчиваете о фактах своего участия в повешениях?

Ответ: *Действительно, в течение 2 мес., с ноября 1941 по январь 1942 г., я принимал участие в повешениях 12 заключенных-поляков, происходивших в тире на «индустриальном дворе». Казнь через повешение производилась по приказам Гиммлера, которые в момент казни зачитывались обычно лагерьфюрером Форстером.

Мое участие в повешениях заключалось в том, что я вместе с блокфюрерами Со-сновским, Гофманом, Пелем и Гемпелем приводил заключенных из тюрьмы и затем подводил их к виселице. Палач Бем набрасывал петлю и при помощи лебедки подтягивал заключенного на 10–15 см от земли. После повешения я и другие эсэсовцы снимали труп и относили его в специальном ящике в мертвецкую крематория, после чего к месту казни подводили следующего обреченного*.

Вопрос: Назовите теперь всех лиц, принимавших участие в расстрелах советских военнопленных и других заключенных?

Ответ: *Из участников расстрелов советских военнопленных и других заключенных лагеря Заксенхаузен мне известны следующие лица: комендант лагеря обершарфюрер Лориц, руководивший массовыми расстрелами советских военнопленных в 1941 г.; начальник лагеря гауптштурмфюрер Форстер, обершарфюрер Новаки Ганс и гауптшарфюрер Кампе, участники расстрелов*.

Вопрос: Перечислите непосредственных исполнителей злодейских убийств в лагере Заксенхаузен.

Ответ: В массовом уничтожении советских военнопленных принимали участие следующие известные мне блокфюреры: обершарфюрер Фиккер, обершарфюрер Заатгофф Менне, унтершарфюрер Гемпель Хорст и обершарфюрер Книттлер Мартин, работавший с августа 1941 г. блокфюрером блока советских военнопленных.

Вопрос: Какие подробности вам известны о Книттлере?

Ответ: Книттлер Мартин – эсэовец, член германской национал-социалистической партии, в лагере Заксенхаузен работал с 1938 г. Он принимал активное участие в массовом уничтожении советских военнопленных в лагере Заксенхаузен, являясь блокфюрером блока советских военнопленных. Книттлер в течение пяти или шести дней в закрытых автомашинах доставил на место расстрела 2500 советских военнопленных и не менее трех раз под видом «врача» осмотрел около 700 обреченных. Кроме того, несколько раз я видел, когда он достреливал раненых советских военнопленных в морге. Кроме того, я лично видел Книттлера вместе с Новаки Гансом в комнате стрелка не менее восьми раз. За это время Книттлер и Новаки расстреляли 5000 советских военнопленных, но, сколько убил каждый из них, сказать затрудняюсь.

Книттлер охотно принимал участие в расстрелах. Однажды он в моем присутствии просил заместителя рапортфюрера Новаки назначить его расстреливать советских военнопленных. Обращаясь к Новаки, Книттлер сказал: «Я хочу сегодня расстреливать». Новаки ему на это ответил: «Ну ладно, ты сегодня опять будешь расстреливать».

Очень часто в расстрелах советских военнопленных принимал участие блокфюрер Фиккер, которого я неоднократно видел в комнате расстрелов.

Вопрос: Расскажите об известных вам фактах участия Фиккера в расстрелах советских военнопленных.

Ответ: Фиккер в лагере Заксенхаузен работал блокфюрером блока советских военнопленных вместе с Книттлером. Он руководил погрузкой и доставкой 1500 чел. советских военнопленных из изоляционного блока на место расстрелов. В те дни, когда

мне поручалось выполнять роль «врача», я видел, как Фиккер входил в комнату стрелка, откуда расстреливались советские военнопленные. В день, когда я видел Фиккера входившим в эту комнату, было расстреляно 250 чел. Два или три раза Фиккер находился в комнате, где раздевались обреченные, там же несколько раз я видел Заатгоффа, который принимал участие в расстрелах, когда не хватало постоянно работавших на этом участке блокфюреров.

Находясь в первой комнате, Заатгофф принуждал советских военнопленных раздеваться. Три или четыре раза он дежурил в комнате ожидания и направлял обреченных в комнату «врача», а также следил за радиоустановкой. Три или четыре раза он выполнял роль «врача» и ставил на груди кресты у лиц, имевших золотые зубы.

Вопрос: А что вам известно об участии в расстрелах советских военнопленных Гемпель?

Ответ: Гемпель в течение четырех или пяти дней доставил в машине на место расстрела 1000 советских военнопленных. Один или два раза он выполнял обязанности «врача» и дежурил также в комнате, где раздевались обреченные. За активное участие в расстрелах советских военнопленных Гемпель, Книттлер, Фиккер и несколько других блокфюреров были награждены орденами.

Вопрос: Вы, конечно, также были награждены?

Ответ: *Да. В мае 1942 г. за участие в массовых расстрелах советских военнопленных гитлеровским правительством я был награжден крестом «За военные заслуги» 2-го класса и был направлен на месяц на отдых в Сорренто в Италию. По возвращении из Италии, я был назначен начальником рабочей команды по сооружению искусственного водоема, а в августе 1942 г. был направлен в дивизию СС «Принц Евгений». Осенью 1942 г. я принимал участие в карательных экспедициях против югославских партизан. В феврале 1944 г. я был переведен в дивизию СС «Мертвая голова» и участвовал в боях против советской армии в районе г. Одессы, а затем – в Польше и, наконец, под г. Веной, где и был ранен*.

Вопрос: Что было дальше?

Ответ: 3 мая 1945 г. вместе с отступавшими частями я был пленен американскими войсками и до августа 1946 г. содержался в различных лагерях военнопленных для офицеров СС. Находясь в лагере Лангвассер, на американской зоне недалеко от Нюрнберга, 21 августа 1946 г. я вместе с другим эсэсовцем, фамилии которого не знаю, совершил побег и прибыл в г. Лейпциг. Однако 2 декабря 1946 г. советскими оккупационными властями я был пойман и арестован.

Протокол составлен на русском и немецком языках.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано на родном немецком языке, о чем и расписываюсь.

Шуберт

Допросил:

майор

Переводчик:

Озорнов

Вайберт

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 52. Л. 128–141.

Подлинник. Перевод с немецкого.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут чертой на полях.

№ 164 Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Заксенхаузен Шотта Булли о пытках и издевательствах над заключенными

26 декабря 1946 г.

Шотт Булли, 1914 г.р., ур. г. Шрапова (Польша), еврей, б/партийный, образование – 8 классов народной школы, проживает по адресу: г. Берлин-Панков, Галандштрассе, 44.

Свидетель Шотт Булли об ответственности за ложные показания и переводчица Горанец об ответственности за неправильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупреждены.

Вопрос: При гитлеровском режиме вы подвергались репрессиям?

Ответ: *Да, подвергался. В сентябре 1939 г. я как еврей был арестован гестапо и заключен под стражу в концентрационный лагерь Заксенхаузен, откуда в октябре 1942 г. был переведен в лагерь Аушвиц (Польша)*¹.

Вопрос: Каковы были условия содержания заключенных в лагере Заксенхаузен?

Ответ: По прибытии в Заксенхаузен в сентябре 1939 г. я был помещен в специальный еврейский барак № 39 для прохождения карантина. Барак, в котором нас поместили, был рассчитан примерно на 120 чел., но фактически в нем находилось 430 чел. заключенных. Койки, столы и стулья в бараке отсутствовали, а окна были плотно закрыты, в результате чего стояла невыносимая жара от чрезмерного скопления заключенных.

В карантине в течение двух недель днем и ночью заключенные должны были лежать на животе, лицом вниз со сложенными за спину руками. Нам разрешалось вставать только для принятия пищи и на проверку. Нарушавших такой порядок жестоко избивали старшие над нами заключенные – немцы из числа уголовников, а также блокфюрер Фиккер.

После двухнедельного пребывания в карантине всех вновь прибывших перевели в т.н. комнату «сидунов». Здесь, в отличие от карантина, все время, за исключением часов пребывания на проверке и принятия пищи, мы должны были сидеть в две шеренги, по 120–130 чел. в каждой, с подогнутыми под себя ногами и сложенными на животе руками. В этой команде я находился около 2 мес. и так же, как и в карантине, систематически подвергался избиениям со стороны старших по блоку и блокфюрера Фиккера*.

Вопрос: Об издевательствах над заключенными расскажите подробно.

Ответ: *Блокфюрер Фиккер, а также блокфюреры других блоков: Бугдалла, Кук, Кайзер, Новаки и рапортфюрер Зорге – часто приходили в карантин и в команду «сидунов». При входе в барак они обычно поднимали всех, затем приказывали снова ложиться и начинали ходить и прыгать прямо по заключенным. При этом заключенные, которые, по их мнению, медленно выполняли команду, беспощадно избивались.

Такая муштровка продолжалась в течение одного часа ежедневно, а иногда два раза в день.

После пребывания в карантине и команде «сидунов», заключенные евреи имели измученный вид, и многие из них не могли самостоятельно передвигаться. Достаточно сказать, что из общего количества 800 чел. заключенных евреев за время моего пребывания в карантине и команде «сидунов», то есть в течение 2,5 мес., от голода, холода и истязаний умерло не менее 300 чел., или почти половина.

Из команды «сидунов» нас направили на работу в филиал лагеря «Клинкерверк», где условия содержания и работы были не менее тяжелыми, чем в карантине. Рабочий день продолжался 12–14 часов. Кроме того, заключенные ежедневно подвергались утренней и вечерней поверкам, где приходилось дополнительно стоять часами по

команде «смирно» на морозе или в дождливую погоду в плохой одежде и обуви. Во время проверок всех заключенных-евреев блокфюреры, особенно Заатгоф и Фиккер, заставляли становиться на корточки, а некоторым из нас приказывали кататься в грязи в течение 20–30 мин.

Питание выдавалось очень плохое, особенно для евреев, в результате чего они быстро приходили в состояние плохого физического истощения.

За малейшее нарушение лагерного режима, а часто и без всяких причин, заключенные подвергались различным наказаниям: избивались на «козле» – от 25–50 ударов кожаной плетью, подвешивались на столбе, помещались на три дня в лагерную тюрьму, обливались холодной водой, посылались на 1–3 мес. в штрафной блок и т.д.

В результате из 120 евреев, прибывших вместе со мной в декабре 1939 г. в лагерь «Клинкерверк», к моменту моего перевода в лагерь Аушвиц в октябре 1942 г., осталось в живых только 30 чел. Остальные умерли от непосильного труда, голода, заболеваний и жестоких издевательств.

В лагере «Клинкерверк» также имелся штрафной блок, где заключенные находились еще в худших условиях. Они использовались на более тяжелых работах, полуголодные и плохо одетые, причем избивались буквально на каждом шагу. Заключенные были доведены до такого состояния, что сами выходили в запретную зону лагеря, чтобы получить себе смерть. В конце 1941 и начале 1942 г. я неоднократно являлся очевидцем того, как заключенные-штрафники ежедневно по 5–7 чел. выходили в запретную зону лагеря и как нарушавшие установленный режим расстреливались часовыми-охранниками СС.

Во время утренних и вечерних проверок, когда кто-либо из заключенных отсутствовал, весь лагерь, независимо от времени года и погоды, выстраивали по команде «смирно» до тех пор, пока не обнаруживался пропавший. Мне лично приходилось стоять в строю вместе с остальными заключенными несколько раз. Особенно хорошо помню ноябрь 1940 г. В это время было холодно и грязно. При проверке не был обнаружен один заключенный. В связи с этим заключенные стояли на дворе в течение 10 часов, пока пропавший не был обнаружен, а евреи по приказу блокфюрера Фиккера в течение того же времени лежали в грязи лицом к земле.

В результате таких издевательств ежедневно в лагере только из заключенных-евреев умирало от 5 до 10 чел.

Своей жестокостью и издевательствами над заключенными, помимо Фиккера, особенно отличались эсэсовцы Зорге и Заатгофф*.

Вопрос: О преступной деятельности каждого из названных вами лиц покажите подробно.

Ответ: Я отчетливо помню следующие конкретные факты издевательств над заключенными, чинившихся Зорге, Фиккером и Заатгоффом.

*В ноябре или декабре 1939 г. во время проведения т.н. штрафного спорта с заключенными-евреями к нам подошел Зорге. Увидев, что заключенный 50-летний еврей Шецкий нечетко выполнял команду, Зорге взял его, закопал головой в снег и держал в таком положении до тех пор, пока он не умер.

Я неоднократно наблюдал, как Зорге и Фиккер зимой 1940–1941 гг. часто заходили в еврейский барак, где попеременно избивали заключенных, выгоняли их из барака на двор и заставляли ночами, а иногда и днями стоять на морозе на корточках с вытянутыми вперед руками. В результате часто имели место случаи, когда заключенные обмораживали себе ноги и руки. Я неоднократно видел, как Фиккер, являвшийся блокфюрером еврейского блока № 39, жестоко относился к заключенным-евреям, подвергал их избиению и другим видам издевательств. На моих глазах Фиккер в октябре 1939 г. без всяких причин избил палкой и пинками ног заключенного еврея Ляйднера, и последний

от побоев умер. Фиккер и Заатгофф во время утренних и вечерних проверок заставляли заключенных-евреев, в том числе и меня, становиться на продолжительное время на корточки, а некоторым из нас приказывали кататься в грязи в течение 20–30 мин.

В 1940–1941 гг. Заатгофф, будучи блокфюрером еврейского блока № 45, систематически за малейшее неповиновение, а чаще всего без всяких причин, избивал заключенных, заставлял их становиться на продолжительное время на колени и приказывал кататься в грязи. В январе 1940 г. на моих глазах Заатгофф без всякой причины у ворот лагеря избил железной палкой моего знакомого еврея Пауля Шейнберга так, что он после этого долгое время не мог ходить.

В июне того же года Заатгофф во время вечерней проверки пришел к нашему барaku и приказал одному заключенному еврею (фамилию не помню), выйти из строя, лечь на землю и кататься. Когда этот заключенный катался на земле, Заатгофф избивал его ногами до тех пор, пока он больше уже не мог двигаться. После проверки этого заключенного отнесли в барак, и он долго не вставал. В 1942 г. Заатгофф был переведен блокфюрером лагерной тюрьмы, где он также жестоко избивал заключенных на «козле» кожаной плетью.

За время моего пребывания в лагере Заксенхаузен я лично без всяких причин шесть раз был избит Зорге, два раза – Фиккером и пять раз Заатгоффом. Они избивали меня ногами и кулаками, чаще всего в бараке, а также во время проверок и на работах. Помимо того, находясь на работе в «Клинкерверке», я от многих заключенных слышал, что Зорге, Фиккер и Заатгофф участвовали в массовых расстрелах заключенных-евреев.

Так, например, я хорошо помню следующий факт. В конце 1941 г., после того как в Праге был убит заместитель Гиммлера – Гейдрих, в лагере Заксенхаузен было расстреляно 400 чел. евреев. В этих убийствах, по рассказам заключенных, принимали участие Зорге, Фиккер и Заатгофф*.

В октябре 1942 г. из лагеря Заксенхаузен я был переведен в Аушвиц, поэтому о преступной деятельности указанных выше лиц в последний период до капитуляции Германии я ничего показать не могу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано на понятном немецком языке. Составлен на русском и немецком языках.

Допросил:
гвардии майор
Переводчик:

Железный
Горанец

*ЦА ФСБ России. АУД № Н-19092. Т. 8. Л. 110–116.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.*

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, отчеркнут вертикальной чертой слева.

Концентрационный лагерь Освенцим

№ 165 Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного отделения Биркенау филиала концлагеря Освенцим Заморенкова С.А. о массовом уничтожении заключенных лагеря

17 февраля 1945 г.

Действующая армия

Военный следователь военной прокуратуры 1-го Украинского флота гвардии капитан юстиции Левин допрашивал нижеименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. 162–168 УК РСФСР:

1. Фамилия, имя, отчество – Заморенков Сергей Алексеевич.
2. Подданство – СССР.
3. Национальность – русский.
4. Год и место рождения – 1922 г.р., Ивановской обл., Меленьковский р-н, с. Мильдево.
5. Происхождение – из крестьян-середняков.
6. Образование – 4 класса.
7. Партийность – б/партийный.
8. Семейное положение, состав семьи и ее местожительство – холост.
9. Место службы и занимаемая должность – бывш. военнопленный, лагерь Освенцим.
10. Военное звание и с какого года в РККА – рядовым с 10 мая 1941 по август 1941 г.
11. Имеет ли награды, ордена – не знаю.
12. Участие в боях (когда, где и в качестве кого) – да.
13. Судимость – не судим.
14. Постоянное местожительство и точный адрес – Ивановская обл., Меленьковский

р-н, с. Мильдево,

который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний по ст. 95 УК РСФСР показал.

В мае 1941 г. я был призван на действительную службу в Красную армию. С 22 июня 1941 до августа 1941 г. был в действующей армии на фронте и в августе этого же 1941 г. под Киевом попал в плен. Когда я попал в плен, меня сразу направили в лагерь военнопленных в г. Цвейброкен – Германию. Находясь в лагере военнопленных, я работал на с/х заводе один месяц, потом бежал, так как труд был непосильным, а кормили один раз в день какой-то жидкостью и кусочек хлеба в 100 г. Русский военнопленный считался хуже раба, как скот его считали.

После побега на протяжении 3 мес. я скрывался в лесах и селах Польши, но спустя 3 мес. после побега был пойман и направлен в лагерь военнопленных в Германию в Заксенхаузен, где пробыл до октября 1943 г. В октябре 1943 г. меня в числе других военнопленных направили в лагерь Освенцим, отделение Биркенау. Этот лагерь все называли лагерем смерти. В Биркенау по прибытии пленных разделили на две группы: больных, истощенных, которых сразу же раздевали и отправляли в крематории, где их сжигали в

печах, а таких, которые могли быть использованы на физических работах, оставляли в живых. Как говорится, мне улыбнулось счастье, меня в крематорий не направили, хотя состояние здоровья мое было такое, что я иначе не думал, что я кандидат на сжигание. Несмотря на истощенность, я не подавал вида, что слаб, лишь бы не попасть в крематорий. Меня поместили в один из барakov, где находились русские и украинцы.

В отделении Освенцимского лагеря смерти, именуемого Биркенау, находилось примерно 380 барakov (блоков), все деревянные, и шесть крематориев. Крематорий находился от барака, в котором я содержался, на расстоянии не более 350–400 м, поэтому мне хорошо видно было днем и ночью, как людей загоняли в крематории, и хорошо видно было, как дымили трубы от печей крематория. При одном наблюдении чуть с ума не сошли, так как каждого ожидала одна и та же участь.

В бараках находились люди всех национальностей, из разных государств: старики, женщины с маленькими детьми, девушки. Каждый день выводили партиями стариков и особенно женщин с маленькими детьми и загоняли голыми в крематорий. Каждый день в Биркенау прибывало по четыре-пять эшелонов с людьми всех национальностей и из разных государств. Дальше Биркенау ж/д полотно не шло, там был тупик.

Площадь, где находился крематорий, была огорожена проволокой, куда поступал электрический ток высокого напряжения. Посредине площади крематорий¹, огороженный проволокой, проходили два ж/д полотна, по которым подвозили эшелоны с людьми, в последующем направляемые в крематории для сжигания в печах. Из каждого эшелона большую часть людей сразу же сжигали в печах крематориев и только незначительную часть отбирали и направляли на работы, где от непосильного труда люди буквально падали, а затем их команды СС расстреливали.

Всех прибывших в лагерь смерти Освенцим сразу же клеймили, на руке ставили татуировкой номер. Это тоже своего рода пытка. Печи крематориев в основном горели ночью. В бараках также можно было удушиться от смрада, вони от костей. Особенно ночью можно было наблюдать весь кошмар уничтожения людей. Всю ночь слышны были душераздирающие крики тех, кого вели в крематорий. Очень большими партиями сжигали заключенных в печах крематория в течение последних 3 мес. до прихода частей Красной армии. Все ужасы мне приходилось наблюдать, так как я работал на повозках возле прибывающих эшелонов и увозил все старые вещи тех заключенных, которых направляли в крематорий. Старые вещи сжигались в ямах, а новые увозились грузовыми автомашинами.

Тех, кто работал возле транспорта, то есть возле прибывшего эшелона, часто избивали за то, что подымали кусочек хлеба с земли. За то, что я достал кусочек хлеба, меня эсэсовец хотел застрелить, но ограничился тем, что крепко ударил по лицу, сперва кулаком, а затем палкой. Тот, кто защищался от ударов, того расстреливали и вешали. Таких случаев было много, но кого именно застрелили и повесили, не помню.

В этот лагерь прибывали эшелонами из всех других лагерей, и многие были такие, которые прибывали из лагеря в Майданеке. Лагерь в Освенциме немцы называли концентрационным лагерем. Фактически это был лагерь массового, организованного истребления миллионов людей.

Всех пригнанных людей в немецкое рабство сжигали и умерщвляли голодом, а также истязаниями. Лишь только незначительному количеству людей удалось избежать смерти от рук фашистских палачей. Уничтожали людей без разбора, кто бы ни был по национальности и образованию. Сжигали врачей, инженеров, профессоров и других специалистов всех национальностей.

Приблизительно в октябре или ноябре 1944 г. в течение одной ночи сожгли, кажется, 12 000 заключенных цыган. Цыгане размещались в 24 бараках целыми семьями. Я помню,

что в ту ночь, когда всех цыган вели в крематорий на сожжение, в лагере творилось что-то невероятное. Никого во двор не выпускали, угнанные немцами цыгане к печам были окружены со всех сторон обслуживающим персоналом из заключенных, именовавшихся зондеркомандой. В зондеркоманде были самые здоровые заключенные. Они содержались отдельно в 21-м и 28-м бараках, которые были огорожены колючей проволокой.

Зондеркоманда работала возле печей, где сжигали заключенных, причем по истечении месяца всю зондеркоманду также сжигали и из вновь прибывших эшелонов выбирали самых здоровых мужчин, которых помещали в бараках № 21–28. Накануне прихода частей Красной армии и освобождения заключенных лагеря Освенцим, немецкие изверги угнали из лагеря более 10 000 заключенных, одних здоровых, а истощенных и больных расстреливали, а затем трупы сжигали на кострах; особенно много заключенных было сожжено на кострах после того, как гитлеровские людоеды, видимо предчувствовавшие конец их существования, стали взрывать крематории. На кострах сжигали по 3000–5000 чел. стариков, детей прямо живьем бросали в яму, где горели костры.

Фамилии тех немецких извергов, которые уничтожали миллионы людей в лагере смерти, не могу сказать, ибо забыл. Сколько военнопленных содержалось в Освенцимском лагере смерти – не знаю, но знаю, что в живых остался я и, возможно, еще несколько человек, большинство были сожжены в крематорских печах.

Больше показать ничего не имею, с моих слов записано верно и мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Допросил:
военный следователь
гвардии капитан юстиции

Левин

*ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 196–199.
Копия.*

¹ Так в тексте документа.

№ 166 Выписка из протокола допроса свидетеля, бывшей заключенной концлагеря Освенцим Мищенко О.С. о массовом уничтожении заключенных лагеря

22 февраля 1945 г.

В ноябре 1943 г. меня привезли в концлагерь Освенцим и сейчас же посадили в 11-й блок в бункер, то есть в подвальное цементированное тюремное помещение. При чем посадили меня в бочку с холодной водой, а сверху была приделана такая крышка, которая прижималась к бочке и не давала возможности вылезти из нее. В бочке с холодной водой меня продержали три дня. Распоряжения об этих издевательствах давали унтершарфюрер Эрдвиг и рапортфюрер Кадук. Фамилии тех, которые проводили это распоряжение в исполнение, не знаю.

После трех дней меня вызвали в лагерное отделение гестапо и там начали надо мной смеяться; видимо, у них был приговор, по которому меня направили в лагерь. После этого специально приготовленным катком с острыми иголкообразными зубцами сорвали у меня все ногти на руках, случайно уцелели только ногти на мизинцах. Когда выдергивали ногти, я переносила сильнейшую боль. После этого я еще дней 12 просидела в 11-м блоке, иначе

говоря, в тюрьме, и меня направили в 14-й блок, там находились заключенные разных национальностей – русские, польки, еврейки и др. Работали мы по осушке заболоченных участков, то есть копали рвы и спускали воду. Там я простыла, и меня отправили на Ривер (в больницу), у меня признали тиф. Это было в начале весны 1944 г., месяц не помню.

В больнице я пролежала дня три. Затем пришел эсэсовец (фамилию его не знаю), его называли «Таубер», и приказал всех больных отправить в крематорий. Примерно 1000 чел. больных разных национальностей – русские, украинцы, евреи, поляки, австрийцы и др. – на автомашинах отвезли в крематорий. В крематории, вернее около него во дворе, огороженном колючей проволокой с током высокого напряжения, в течение трех дней нас держали под открытым небом в одних нательных рубашках и по очереди направляли в крематорий. Там сначала газировали, а затем потом сжигали в печах. Туда же непрерывно поступали свежие люди из вновь прибывающих транспортов, их газировали и сжигали в первую очередь. Это я видела своими глазами. Поэтому нас, больных, так долго и задерживали, так как крематории не успевали сжигать людей.

Многие из нас, больных, умерли и позамерзли за эти три дня. На третьи сутки туда пришел один эсэсовец, фамилию не знаю, осмотрел больных, из которых выбрал примерно 50–60 чел. более свежих, и от крематория направил обратно в лагерь, в отделение Биркенау. В это число попала и я. Таким образом, по чистой случайности или по какому-то счастью я осталась в живых. Остальных всех сожгли в крематории на наших глазах. В течение трех суток, находясь около самого крематория, к нам подходили такие же заключенные русские мужчины, которые работали в зондеркоманде, то есть в команде по обслуживанию крематория, и рассказывали следующее.

Больных, которые были приведены в крематорий, направляли прямо в газокамеру, там умерщвляли газом и затем сжигали. Тех людей, которых привозили из вновь прибывающих эшелонов, сначала заводили в большую камеру, чисто оборудованную, с коврами, трюмо и т.п., там имелись вешалки с надписями «связывайте свои вещи, чтобы не потерялись». В этой комнате люди раздевались догола. Свои вещи оставляли на вешалках, им говорили, что они идут, то есть направляются, в баню. Из этой комнаты голых людей направляли в газокамеры, и при заполнении ее дверь герметически закупоривалась, в камеру впускался газ, и через 6–8 мин. люди умирали.

После этого при помощи электрического тока пол опрокидывался, и все трупы, как орехи, падали вниз на специально приспособленные большие сковороды. На этих сковородах трупы подавались в печи и там сгорали. Вслед за этим туда же поступала новая партия таких же невиновных жертв. В газокамеру, как говорили рабочие зондеркоманды, одновременно вмещалось до 1000 чел., и все они уничтожались в течение 20–25 мин. Эти же заключенные рабочие из зондеркоманды (фамилии их не знаю) нам говорили, что очень часто, когда крематории не успевали поглощать обреченных на сожжение, то отбирали только детей в возрасте до 12 лет, которых одетыми уводили к ямам с горящими кострами, и живыми, в одежде бросали в костры, где они сгорали. Ямы с кострами были дополнительным очагом уничтожения ни в чем не повинных людей.

После того как мне удалось спастись от кремации, меня направили в лагерь, в отделение Биркенау, в блок 14. Там я работала на разных работах по очистке лагеря и в команде подсобного сельского хозяйства.

Допрашивал:
военный следователь капитан юстиции

Мищенко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 200–201.

Копия.

№ 167 Протокол допроса свидетеля, бывшего заключенного концлагеря Освенцим, Грабчинского Яна о медицинских экспериментах, проводимых над заключенными лагеря

4 марта 1945 г.

Действующая армия

Военный дознаватель военной прокуратуры полевой почты 68538-Д лейтенант юстиции Мисюров допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением статей 162–168 УПК РСФСР:

1. Фамилия, имя, отчество – Грабчинский Ян.
2. Подданство – польское.
3. Национальность – поляк.
4. Год и место рождения – 1908 г.р., ур. г. Тарнува.
5. Происхождение – из служащих.
6. Образование – высшее.
7. Партийность – б/партийный.
8. Семейное положение, состав семьи и ее местожительство – женат.
9. Место службы и занимаемая должность – г. Краков, хирургическая клиника, доктор, хирург.
10. Имеет ли награды (ордена) – нет.
11. Участие в боях (когда, где и в качестве кого) – нет.
12. Судимость – нет.
13. Постоянное местожительство и точный адрес – г. Краков, ул. Коперника, д. 23, кв. 423,
который, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от показаний по ст. 95 УК РСФСР (подпись) показал.

Я в 1942 г. проживал и работал в г. Сандомире. В ноябре 1942 г. гестапо г. Сандомира предъявило мне устное обвинение в том, что я по национальности еврей и оказываю помощь партизанскому отряду, где командир отряда «Сашка». На основании предъявленного мне обвинения меня арестовали и заключили в тюрьму в г. Островец, где я просидел три недели. Затем меня в числе других заключенных посадили в вагон и 16 декабря 1942 г. доставили в лагерь Освенцим.

По прибытии в лагерь Освенцим нас всех осмотрели врачи, отобрали из общей группы одного старичка, отделили его и, как я узнал позднее, убили уколом внутрисердечного вливания карболовой кислоты.

По состоянию здоровья я вскоре попал в больницу лагеря, где по выздоровлении остался работать, сначала санитаром и через полгода «врачом из заключенных». За период нахождения в лагере Освенцим, мне как врачу было известно о систематическом уничтожении заключенных в газовых камерах и крематориях лагеря.

На территории лагеря можно было видеть большое количество сложенных в ящики очков, одежды, протезов, детских колясок и т.д. Все эти вещи лежали большими кучами и впоследствии вывозились в вагонах целыми эшелонами в Германию. Данное обстоятельство, то есть огромное количество одежды и других предметов человеческого обихода, оставшееся от людей, которые были уничтожены в крематориях лагеря Освенцим, давало основание считать, что в крематориях лагеря сжигаются многие сотни тысяч трупов.

С целью умышленного уничтожения людей, находящихся в лагере, среди заключенных, и особенно среди слабых и больных, проводился отбор людей для отправки в газовую камеру с последующей кремацией. При этом количество людей, подлежащих

уничтожению, было не произвольное, а давалась какая-то определенная цифра, так как после проведенного отбора слабых, старых и молодых в отдельных случаях количество людей добавлялось из числа здоровых, то есть, по моему мнению, командование давало цифры людей, подлежащих уничтожению, что и исполнялось.

До марта 1943 г. отбор людей, подлежащих умерщвлению, проводился без различия национальности человека. С марта 1943 г. отбор и уничтожение заключенных проводились в основном из еврейской национальности. По прибытии транспортов с заключенными на территорию лагеря, заключенные сортировались на месте, часть из них – здоровые – направлялись в казармы лагеря, а основное же большинство поступающих в лагерь заключенных немецкие врачи направляли на уничтожение в газовую камеру. Среди заключенных лагеря, ввиду недостаточного питания, антисанитарных условий, тяжелой работы, появлялись в массовом масштабе заболевания. Для лечения заключенных немцы медикаментов не давали. Приходилось доставать медикаменты те, которые привозились в лагерь заключенными и которые были уничтожены. Медикаменты, изъятые из личных вещей уничтоженных людей, использовались для лечения больных.

Вопрос: Скажите, что вам известно об уничтожении в лагере Освенцим научных работников?

Ответ: Я лично знаю, что в лагерях Биркенау и Освенцим расстреляны в 1942 г.: профессор-бактериолог Гешчикевич Марьян, по национальности поляк; доктор хирург Витоль Прайс – поляк; доктор Жабицкий – поляк; доктор Тыршмидт Вильгельм – поляк.

Умерли от болезней в лагере Освенцим доктор Галка, доктор Витковский, профессор экономических наук Рубарский, инженер по фамилии Немец – поляк, лидер политической крестьянской партии Польши – Путек.

Вопрос: Скажите, что вам известно об экспериментах, проводимых над заключенными в лагере Освенцим?

Ответ: Экспериментами над живыми людьми занимался профессор Клауберг – немец, с ним работал гинеколог из Круглевской Хуты – Виртс. Эксперименты проводились в 10-м блоке над женщинами. В том же блоке работал обершефюрер Бининг. Какие делались эксперименты над женщинами – сказать не могу, не знаю. Над мужчинами проводились эксперименты – стерилизация половых органов рентгеновскими лучами. Затем кастрация половых органов мужчин, по-видимому, с целью изучения проверки действий рентгеновских лучей на половые органы. Экспериментами над мужчинами занимался врач-летчик, фамилию его не знаю. Далее эксперименты со спермой проводил врач, фамилию его не знаю, но он работал ассистентом профессора Буце в г. Катовице. Цель последнего эксперимента – это установление различия в окраске живых и мертвых сперматозоидов.

В 21-м блоке проводился эксперимент доктором Виртсем Эдвардом. Заключенным давали пить микстуру, в первом случае последствий от экспериментов не было никаких, при проведении вторичного эксперимента с микстурой – умерло 2 чел.

Вопрос: Назовите фамилии врачей, работавших в лагере Освенцим.

Ответ: Главным врачом лагеря Освенцим с 1942 до июля 1944 г. работал доктор Виртс Эдвард, его помощник Энтресс Фридрих. Врачи: 1) Родэ Бернард из Мербурга, 2) Фишер Герст из г. Берлина, 3) Кеник Дагнер – унтерштурмфюрер, 4) Менгеле – гауптштурмфюрер, 5) Тило – гауптштурмфюрер, 6) Клаин – унтерштурмфюрер, 7) Люкас из Дюнсбурга, 8) аптекарь – доктор Капезиус из г. Вены.

Вопрос: Кто непосредственно в лагере занимался вопросом уничтожения заключенных?

Ответ: Умерщвление людей в газовой камере проводилось под непосредственным руководством и наблюдением доктора Виртса Эдварда и его помощников по данному

вопросу Малайке, унтер-офицер, Клер из г. Клейвиц и Моль, а также и другие немецкие унтер-офицеры. Мне известно, что Эдвард Виртс лично наблюдал за размещением людей в камере через специально проделанное окно, затем он же подавал сигнал пускать в камеру газ, после чего наблюдал за тем, как гибнут от газа люди. Виртс констатировал смерть заключенных и через своих помощников давал указания трупы сжигать. В сентябре или октябре 1943 г. Энтресс уехал, на месте заместителя главного врача стал работать доктор Фишер Хорст.

Вопрос: Скажите, что вам известно о других способах умерщвления заключенных в лагере Освенцим?

Ответ: Немецкие врачи с целью умерщвления заключенных делали внутрисердечное вливание карболовой кислоты, что проделывалось в помещении 20-го блока. Мне приходилось неоднократно наблюдать, как на улицу около 20-го блока приводились группы заключенных, затем по 1 чел. они заходили в помещение, где каждому заключенному делался укол – вливалась в сердце карболовая кислота. Убийство уколами проводилось в тех случаях, когда группы людей, подлежащих уничтожению, были не больше 40–50 чел. Большие группы людей обычно умерщвлялись в газовых камерах. Внутрисердечное вспыскивание карболовой кислоты проводили не врачи, а подофицеры-эсэсовцы, в частности Клер – унтер-офицер СС, Нетвицкий – унтер-офицер, Шерпе – унтер-офицер.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан. Дополнений не имею.

(подпись)

Допрос проведен с переводчиком.

(подпись)

Военный следователь
лейтенант юстиции

Мисюров

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 267–270.

Копия.

№ 168 Протокол допроса профессора гинекологической экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим Клауберга Карла о медицинских опытах над заключенными-женщинами

6 августа 1945 г.

Следователь Главного управления «Смерш» капитан Морозов, допросил в качестве обвиняемого Клауберга Карла Карловича, 1898 г.р., ур. дер. Вуперхов провинции Золинген Рейнской обл. (Германия), немец, подданный Германии, из семьи крупного торговца, член национал-социалистической партии с 1933 г., ранее не судимый, образование высшее, до ареста – профессор-гинеколог экспериментальной лаборатории в Освенцимском концентрационном лагере.

Допрос ведется на немецком языке переводчиком Соловьевым, который за неправильный перевод предупрежден об ответственности по ст. 95 УК РСФСР.

Допрос начат в 11.00.

Вопрос: Расскажите о вашем социальном происхождении.

Ответ: По социальному происхождению я сын крупного торговца. Мой отец, Клауберг Карл, до 1943 г. имел в г. Киль (Германия) крупный скобяной магазин. В магазине

отца постоянно работало до 6 чел. наемной рабочей силы. В 1943 г. отец умер, и магазин перешел по наследству моему брату Клаубергу.

Вопрос: Чем вы занимались до нападения Германии на Советский Союз?

Ответ: Окончив в 1924 г. медицинский факультет Кильского университета, я был оставлен при университетской гинекологической клинике в качестве ассистента, где и работал до 1932 г. В 1932 г. меня перевели в г. Кенигсберг и назначали старшим врачом при университетской женской клинике. В этой должности я находился до начала 1940 г., а затем уволился и, переехав в г. Кенигсгютте, я принял там под свое ведение две гинекологические клиники, где и застала меня война. Наряду с практической деятельностью я занимался научной работой в области гинекологии и после выпуска ряда научных трудов меня в 1937 г. воспроизвели в профессора.

Вопрос: Когда вы вступили в национал-социалистическую партию?

Ответ: В национал-социалистическую партию я вступил после фашистского переворота в Германии, в мае 1933 г.

Вопрос: Какое участие вы принимали в фашистском перевороте?

Ответ: Я лично никакого участия в фашистском перевороте в Германии не принимал.

Вопрос: Чем объясняется, что вы в национал-социалистическую партию вступили сразу же после захвата власти Гитлером?

Ответ: Еще до вступления в национал-социалистическую партию я был знаком с ее программой и задачами. И мне казалось, что только национал-социалистическая партия может поднять Германию и возродить ее прошлое могущество, потерянное ею в результате позорного Версальского договора. Поэтому я сразу же после фашистского переворота и захвата власти Гитлером добровольно вступил в национал-социалистическую партию как идейно убежденный в правоте ее задач.

Вопрос: Какие обязанности вы выполняли в национал-социалистической партии?

Ответ: Я являлся рядовым членом национал-социалистической партии и никаких обязанностей и поручений не выполнял, за исключением того, что среди населения читал лекции на разные медицинские темы.

Вопрос: В отрядах СС или СА вы состояли?

Ответ: Да, в 1933 г., в скором времени после вступления в национал-социалистическую партию, я был зачислен в СА и приписан по месту службы к Кенигсбергскому штандарту № 3 (штандарт – подразделение и соответствует примерно полку). В этом штандарте мне присвоили звание оберштурмфюрера и назначили старшим врачом. До 1937 г. я как старший врач штандарта проводил занятия с санитарями, а затем был уволен в резерв и больше уже не призывался.

Вопрос: В период войны 1941–1945 гг. вы служили в немецкой армии?

Ответ: Нет, в период войны 1941–1945 гг. я в армии не служил, а все это время занимался медицинской деятельностью. В моем ведении находилось две указанные выше гинекологические клиники, а кроме того, я занимался научным трудом и с этой целью с 1943 по 1945 г. при Освенцимском концентрационном лагере имел свою экспериментальную лабораторию, где мною проводились необходимые опыты.

Вопрос: Каков характер был вашей научной работы?

Ответ: Проводимая мною научная работа заключалась в том, что я, имея в своем распоряжении до 400 чел. женщин, путем наблюдения хотел установить, как будет изменяться способность женщин к деторождению при изменении бытовых условий, и в частности в условиях лагеря.

Вопрос: Вы показываете неправду. Следствие располагает материалами о том, что вы в Освенцимском лагере проводили в массовом порядке опыты и эксперименты с другими задачами. Рассказывайте правду.

Ответ: Выше я действительно о характере своей научной работы показал неверно. Основная задача, которая стояла передо мной, заключалась в том, чтобы открыть способ стерилизации женщин без применения хирургической операции, и с этой целью мною проводились в массовом порядке эксперименты и опыты. Открытие способа стерилизации женщин без применения операции было бы новым в медицине, а кроме того, это вызывалось расовой теорией, которая лежала в основе национал-социалистической партии и которую я лично разделял.

Вопрос: Расскажите, зачем нужно было национал-социалистам открытие нового способа стерилизации женщин.

Ответ: Мы, национал-социалисты, провозглашая расовую теорию, утверждали, что немецкая раса является якобы наивысшей над всеми другими расами и что только немецкая раса должна получить свое полное развитие и быть господствующей. В связи с этим стояла задача очищения немецкой расы и одним из основных мероприятий в этой области явилась бы стерилизация женщин, дети которых были бы не чистокровной немецкой расы.

Проводимая до сих пор стерилизация хирургическим путем была осложнена рядом обстоятельств. Поэтому для нас, национал-социалистов, нужен был новый метод стерилизации женщин, который можно было бы применить в массовом масштабе и без хирургической операции. Над открытием этого нового метода стерилизации я и работал.

Вопрос: С какого времени вы начали работать над этим открытием?

Ответ: Мысль об открытии нового метода стерилизации у меня возникла еще в 1932 г., но практически я стал работать над этим открытием после фашистского переворота и захвата власти национал-социалистами. Поскольку мое открытие способствовало проведению в жизнь провозглашенной расовой теории, то я в своей научной работе со стороны национал-социалистов пользовался всевозможной поддержкой.

В 1940 г. я для работы над своим открытием получил от т.н. научно-исследовательского общества необходимые лаборатории, оборудование и средства и до 1941 г. в клиниках в г. Кенигсгютте проводил над животными – кроликами, морскими свинками и белыми крысами многочисленные эксперименты, а затем я свою научную работу перенес в Освенцимский концентрационный лагерь.

Вопрос: В связи с чем вы свою научную работу перенесли в Освенцимский концентрационный лагерь?

Ответ: Работая над открытием нового способа стерилизации, я обратился к рейхсфюреру СС Гимmlеру с ходатайством об открытии специального научно-исследовательского института. Однако, поскольку мое открытие не было проверено на практике, то в создании указанного института мне отказали, и вместе с тем было предложено организовать экспериментальную лабораторию в Освенцимском концентрационном лагере, где я свои опыты над животными повторил бы на людях и таким образом проверил бы свое открытие. С этим предложением я согласился, и в связи с этим с 1943 г. моя научная работа была перенесена в Освенцимский концентрационный лагерь. В этот лагерь стонялись люди со всех оккупированных германской армией стран. В чем заключалась провинность этих людей, я не знаю, но начальник концентрационных лагерей при имперской канцелярии в Берлине группенфюрер Глюкс всех их называл кандидатами смерти.

Немецкие профессура и врачи проводили в Освенцимском лагере всевозможные эксперименты над здоровыми людьми. Там же с целью проведения опытов по стерилизации женщин и была создана мною специальная лаборатория.

Вопрос: Вы также проводили свои опыты над совершенно здоровыми людьми?

Ответ: Да, я свои опыты проводил над совершенно здоровыми людьми.

Вопрос: Следовательно, вы ничем не отличаетесь от всех других немецких профессоров и врачей, которые «работали» в Освенцимском лагере?

Ответ: Да, в этом отношении я ничем не отличаюсь от всех других немецких профессоров и врачей, «работавших» в названном лагере.

Вопрос: Что представляла из себя ваша экспериментальная лаборатория в лагере?

Ответ: Созданная мною экспериментальная лаборатория занимала на территории лагеря отдельный дом сначала в 10-м блоке, а затем в блоке № 1. При лаборатории имелся специальный рентгеновский кабинет с двумя аппаратами, лаборатория для проявления рентгеновских снимков и химический кабинет. В экспериментальной лаборатории под моим руководством работали доктор Гебель, фельдшер обершарфюрер Брюнинг или Бюнинг, точно его фамилии не помню, рентгенотехник Зильбия Фридман и 2 чел. вспомогательного персонала. Эксперименты проводились мною над заключенными женщинами, которые были направлены ко мне из общего лагеря.

Вопрос: Кем направлялись женщины из общего лагеря в ваше распоряжение?

Ответ: Из общего лагеря женщины направлялись в мое распоряжение комендантом лагеря штурмбаннфюрером Хессом. Лично я к их отбору никакого отношения не имел. Все женщины, направленные в мое распоряжение, были помещены в отдельном доме и находились сравнительно в лучших условиях, чем в общем лагере.

Вопрос: Какое количество женщин было направлено в ваше распоряжение?

Ответ: Первоначально, будучи в 10-м блоке, в мое распоряжение было направлено 240–250 женщин, а после того как моя лаборатория была переведена в 1-й блок, где я занимал отдельный дом, то число женщин увеличилось до 400 чел.

Вопрос: Чем было вызвано это увеличение?

Ответ: С переводом лаборатории в отдельный дом я располагал там свободным местом и поэтому просил администрацию лагеря увеличить число женщин до 400 чел. с тем, чтобы иметь у себя для экспериментов больший резерв.

Вопрос: Последствием число выделенных в ваше распоряжение женщин оставалось неизменным?

Ответ: Да, впоследствии число женщин, выделенных в мое распоряжение, оставалось неизменным и равнялось примерно 400 чел.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что число т.н. подопытных женщин постоянно изменялось. Так, например, на 15 мая 1944 г. их было 400 чел., на 5 июня 1944 г. – 413 чел., на 19 июня 1944 г. – 348 чел. и т.д. Рассказывайте правду, чем были вызваны эти изменения?

Ответ: Чем были вызваны указанные изменения в количестве т.н. подопытных женщин, я объяснить затрудняюсь, и мне лично о таких изменениях ничего неизвестно.

Вопрос: Выделенных в ваше распоряжение женщины мог кто-либо брать без вашего на то разрешения?

Ответ: Нет, выделенных в мое распоряжение женщин без моего ведома брать никто не мог, и я точно помню, что от меня никто женщин не брал.

Вопрос: В таком случае, чем же все же объясняются указанные изменения в количестве «подопытных женщин»?

Ответ: Я предполагаю, что в понятие «подопытные женщины» входят те женщины, которые подвергались опытным исследованиям. У меня лично таких женщин было около 200 чел. Кроме меня, в Освенцимском лагере занимались экспериментами над заключенными женщинами и ряд других немецких профессоров и врачей, которые также имели своих т.н. подопытных женщин и которые с течением времени направляли их в общий лагерь. В связи с этим, вероятно, и изменялось число «подопытных женщин».

Вопрос: Вы лично из числа выделенных вам женщин тоже направляли в общий лагерь?

Ответ: Нет, я лично из числа выделенных мне для экспериментов ни одной из них обратно в общий лагерь не направлял.

Вопрос: На каких условиях вы получали из лагеря женщин для своих экспериментов?

Ответ: Все находившиеся в Освенцимском концентрационном лагере заключенные женщины были лишены всяких прав, и из общего лагеря направлялись эсэсовцами ко мне в лабораторию для экспериментальных опытов помимо их личного желания. В случае же отказа им грозило немедленное отправление в газовую камеру или крематорий.

Вопрос: Иными словами, эти женщины направлялись к вам под страхом смерти?

Ответ: Да, это так.

Вопрос: Чем объясняется, что в вашем распоряжении находилось до 400 чел. женщин, а экспериментальные опыты вы проводили только над 150–200 женщинами?

Ответ: Начав свои эксперименты в лагере, я не знал точно, какое количество людей мне понадобится, но впоследствии, когда проведенные мною эксперименты над 150–200 женщинами дали положительные результаты, я решил ограничиться этим числом и всех остальных женщин держал у себя в резерве на случай, если мне потребуется повторить свои некоторые опыты.

Вопрос: Отличались ли ваши опыты над живыми людьми от опытов, проводимых вами над животными?

Ответ: Проводимые мною опыты над живыми людьми в лагере по своему характеру ничем не отличались от опытов, ранее проводимых над животными.

Вопрос: Следовательно, живые, но бесправные люди были приравнены вами к животным, и вы как профессор стали проводить над ними эти же самые опыты?

Ответ: Да, это так. Имея в своем распоряжении бесправных женщин, я проводил над ними те же самые опыты, что и над животными, зная о том, что этим людям в лагере так или иначе придется погибнуть.

Вопрос: Расскажите, в чем конкретно заключались ваши «эксперименты» над людьми.

Ответ: Проводимые мною «эксперименты» над людьми заключались в том, что женщине через половой орган с помощью специального прибора под давлением вводилось в полость матки вновь открытое вещество в жидком состоянии и затем производилось просвечивание рентгеновскими лучами. Введенное в полость матки вещество при рентгеновской съемке служило контрастом, и вместе с тем благодаря ему происходило закупоривание труб, в результате чего женщина теряла способность к оплодотворению и деторождению.

Вопрос: Вы оперировали женщин в лагере?

Ответ: Нет, хирургических операций над женщинами в лагере я не проводил, так как не было в этом никакой необходимости.

Вопрос: Привлеченные для т.н. экспериментов женщины лишались вами способности к деторождению помимо их личного желания к этому?

Ответ: С личным желанием заключенных в лагере мы, национал-социалисты, не считались. Поэтому привлеченные мною для «экспериментов» женщины лишались способности к деторождению помимо их личного желания.

Вопрос: Свои «эксперименты» над женщинами вы проводили под наркозом?

Ответ: Нет, все «эксперименты» проводились мною без применения наркоза, в результате чего женщинам очень часто приходилось переносить тяжелые мучительные боли.

Вопрос: Как вы оцениваете свои действия в лагере?

Ответ: Проводимые мною в Освенцимском концентрационном лагере т.н. научные эксперименты являлись, по существу, насилием над совершенно здоровыми людьми,

которые, будучи бесправными, не могли возражать против этого насилия, и я признаю себя в этом виновным.

Вопрос: Какова была в конечном итоге судьба ваших т.н. подопытных женщин?

Ответ: В январе 1945 г. в связи с успешным продвижением советских войск на запад многие заключенные из Освенцимского лагеря эвакуировались вглубь Германии. Однако о судьбе моих т.н. подопытных женщин ничего мне неизвестно.

Вопрос: А вы пытались их разыскивать?

Ответ: Да, я пытался разыскать своих «подопытных женщин» и с этой целью ездил во многие лагеря и принимал меры к их розыску через Главное управление лагерей, но установить их мне не удалось.

Вопрос: Где же они могут быть?

Ответ: После безрезультатных розысков не исключена возможность, что мои «подопытные женщины» были в лагере эсэсовцами уничтожены вместе с другими заключенными, но точно мне об этом неизвестно.

Вопрос: Расскажите о вашей связи с немецкими химическими фирмами.

Ответ: С 1929 г. и до последнего времени я был связан с химической фирмой Ширинга в Берлине. Моя связь с этой фирмой выражалась в том, что я заказывал там необходимые мне химические препараты. В частности, там изготовлялся препарат гормонов, применяемый мною при лечении женских болезней. Никакой другой связи с фирмами химической промышленности у меня не было.

Вопрос: Ваш помощник доктор Гебель также был связан с фирмами химической промышленности Германии?

Ответ: Доктор Гебель до 1943 г. долгое время работал на химической фирме Ширинга в качестве фармацевта, а затем по состоянию здоровья уволился и впоследствии стал работать моим помощником в экспериментальной лаборатории в Освенцимском лагере. Лично доктором Гебелем был изготовлен до сих пор неизвестный препарат, применяемый мною в лагере для рентгенографии матки и труб, о чем я показал уже выше.

Вопрос: Следствие располагает материалами о том, что вы вместе с доктором Гебелем получали от немецких фирм заказы на изучение действия разных химических препаратов. Расскажите об этом.

Ответ: Я лично никогда и никаких заказов от фирм на изучение действия разных химических препаратов не получал, а имел ли такие заказы доктор Гебель, мне не известно.

Вопрос: Доктор Гебель в Освенцимском лагере работал под вашим руководством, и поэтому вы не можете не знать, имел он такие заказы или нет.

Ответ: Находясь в Освенцимском лагере, доктор Гебель ни над какими заказами химических фирм не работал.

Вопрос: Следствию известно, что вы с доктором Гебелем для изучения действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм купили у администрации Освенцимского лагеря 150 женщин. Рассказывайте правду.

Ответ: Нет, ни над какими заказами химических фирм ни я, ни доктор Гебель в Освенцимском лагере не работали и женщин у администрации лагеря не покупали.

Вопрос: Это неверно. Следствие располагает материалами об этом и предлагает дать правдивые показания.

Ответ: Я показал правду, ни над какими исследованиями препаратов по заказу химических фирм мы с доктором Гебелем не работали.

Вопрос: Вы пытаетесь скрыть свои преступления и поэтому не рассказываете правду. Однако материалами следствия вы в этом достаточно изобличаетесь.

Ответ: О своей преступной деятельности в Освенцимском лагере я все рассказал правдиво и дополнить к своим показаниям ничего не могу.

Допрос окончен в 21.00 6 августа с перерывом с 18.00 4 августа до 12.00 6 августа 1945 г.

Протокол допроса мне зачитан на немецком языке, показания записаны с моих слов верно.

(подпись)

Допросил:

следователь Главного управления «Смерш»

капитан

Морозов

переводчик Главного управления «Смерш»

мл. лейтенант

Соловьев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 55. Л. 280–298.

Рукописный текст. Перевод с немецкого.

№ 169 Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Прюфера Курта о строительстве крематориев для сжигания трупов в концлагере Освенцим

5 марта 1946 г.

Начальник 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гвардейской армии гвардии капитан Шатуновский и заместитель начальника 2-го отделения гвардии майор Моруженко допросили задержанного Прюфера Курта Германовича, 1891 г.р., ур. г. Эрфурта, из рабочих, служащий, со средним техническим образованием, инженер, немец, немецко-подданный, житель г. Эрфурта, дер. Бишлитин, ул. Амхирбех, 2.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден.

Об ответственности за правильность перевода переводчик предупрежден.

Вопрос: С какого года вы состоите в национал-социалистической партии?

Ответ: Членом национал-социалистической партии я состою с первых дней прихода Гитлера к власти, с мая 1933 г.

Вопрос: С какого времени и в качестве кого вы работаете в фирме «Топф»?

Ответ: С 1920 г. я работаю у фирмы «Топф» на заводе в г. Эрфурте. До 1929 г. я был техником, а с 1929 г. до последнего времени я работал в качестве главного инженера в отделении строительства крематориев и отопления.

Вопрос: Какое количество крематориев было построено фирмой «Топф» по годам?

Ответ: Фирма «Топф» с 1912 по 1933 г. построила 110 крематориев, или 110 печей для кремации. С 1933 до 1945 г. было построено до 50 печей для кремации. С 1942 до 1945 г. построено до 25 печей-кремаций.

Вопрос: С какого года, где и какое количество крематориев построено для концлагерей Германии?

Ответ: Начали строительство крематориев на фирме «Топф» для концлагерей с 1940 г., и были построены в следующих концлагерях: в Бухенвальде – один крематорий с двумя печами, в 1941 г.; Дахау – один крематорий с одной печью, в 1940 г.; Маутхаузен – один крематорий с одной печью, в 1943 г.; Освенцим – четыре крематория с 12 печами, в 1943–1944 гг.

Вопрос: В чем отличие крематориев для концлагерей от крематориев городского типа?

Ответ: Вводное отверстие (муфля) для сжигания трупа в городских крематориях одно, изредка два. В крематориях для концлагерей – три вводных отверстия. Размер вводного отверстия в крематории для концлагерей меньше – 70х70 см, длина 2 м, против городского типа 90х90 см, длина 2,3 м. Вместо роликовой тележки на рельсах, на которой вкатывается труп, находящийся в гробу в вводное отверстие, в крематории для концлагерей на ручных носилках труп без гроба вталкивается в печь.

В городских крематориях специальными мехами нагнетается предварительно подогретый воздух, в результате чего труп быстрее сгорает и без дыма. В крематориях для концлагерей иная конструкция: не позволяет предварительно прогревать воздух, поэтому труп сгорает медленней и дымно. Чтобы уменьшить дым и запах сгорающего трупа, применяется вентиляция.

Вопрос: Какое количество трупов сжигалось в один час в крематории в Освенциме?

Ответ: В одном крематории, имеющем 5 печей или 15 отверстий (муфлей), в один час сгорало 15 трупов.

Вопрос: От кого вы лично получили задание по конструкции крематориев для концлагерей?

Ответ: *В 1940 г. меня вызвал хозяин фирмы Людвиг Топф и предложил мне сконструировать крематорий, в котором каждая печь имела бы три вводных отверстия (муфли), предупредив меня, что это заказ от руководства СС. Я немедленно принялся за конструкцию печи для крематориев с тремя муфлями*¹. Нужно сказать, что еще в 1939 г. я вместе с Людвигом Топфом сконструировал такие печи с тремя муфлями и предложил свои проекты Военному министерству Германии – «Кригсминистерии».

В 1940 г. руководство СС приняло крематории с печами, сконструированные мною. Через несколько недель позднее я узнал, что печи, сконструированные мною, приняты руководством СС для строительства крематориев в концлагерях.

Вопрос: Кто вместе с вами принимал участие в конструировании крематориев?

Ответ: Я конструировал печь крематория, чертил техник Келлер, *а воздуходувку к печи и вентиляцию крематория конструировал Шульце*. Последний принимал участие с 1941–1942 гг.

Вопрос: Сколько раз и для какой цели вы выезжали в концлагерь Освенцим?

Ответ: В Освенцим я как конструктор и руководитель отделения по строительству крематориев выезжал пять раз².

Первый раз – в начале 1943 г., для получения задания от СС о проекте, куда поставить крематорий, второй раз – весной 1943 г., для осмотра площадки и исследования грунта для строительства трубы крематория. Третий раз, осенью 1943 г., был вызван руководством СС концлагеря, потому что были ошибки в строительстве трубы крематория. Четвертый раз – в начале 1944 г., для осмотра труб крематория в связи с тем, что внутренний огнеупорный кирпич стал рассыпаться. Пятый раз – в сентябре-октябре 1944 г. я был вызван руководством СС для того, чтобы разобрать крематории лагеря Освенцим, сложив аккуратно оборудование и кирпич для перевозки в другое место. По моему мнению, это было вызвано тем, что приближался фронт. Если во всех моих поездках я принимал необходимые меры по требованию руководства СС концлагеря, то последнее я выполнить не мог в связи с тем, что отсутствовала рабочая сила, а поэтому крематории не были разобраны.

Вопрос: Вы бывали вместе с Шульце в командировке в концлагере Освенцим?

Ответ: Да. Я бывал в командировке весной 1943 г. вместе с Шульце в концлагере в Освенциме.

Вопрос: Что вы наблюдали вместе с Шульце в лагере Освенцим?

Ответ: Я лично видел, как женщин-заключенных в концлагере гнали в бараки СС – фразу с собаками. Видел также евреев, которые под охраной СС копали землю руками и переносили ее с места на место. Будучи в крематории, я сам видел, примерно в 10.00, как на земле лежало до 60 трупов мужчин, женщин разных возрастов, приготовленные для сожжения в крематории. *При мне было сожжено шесть трупов, и я сделал заключение, что печи работали хорошо*.

Вопрос: Вы видели возле крематория газовую камеру?

Ответ: Да, я видел газовую камеру снаружи, потому что шел деревянный барак, от него было сообщение с газовой камерой, от газовой камеры было сообщение с крематорием.

Вопрос: Вы знали, что в газовых камерах и крематориях производится уничтожение ни в чем не повинных людей?

Ответ: *С весны 1943 г. я знал, что в концлагере в Освенциме в газовых камерах умерщвляются ни в чем не повинные люди, а затем их трупы сжигали в крематориях*.

Вопрос: Что вам рассказал Шульце Карл о трупах, которые вы видели лежащими у крематория?

Ответ: *Шульце мне тогда, весной 1943 г., утром в крематории, по поводу лежащих трупов до 60 чел. мужчин, женщин и детей говорил, что они умерщвлены в газовых камерах*.

Вопрос: Какое оборудование для газкамер вырабатывала фирма «Топф»?

Ответ: Газкамеру вначале на заводе называли «помещение для трупов», где была фирмой «Топф» установлена вентиляция, но позднее стало ясно, что это газкамера для умерщвления людей.

Вопрос: Кто являлся конструктором вентиляционных установок в газкамерах?

Ответ: *Конструктором вентиляционных установок в газкамерах являлся Шульце, он же и оборудовал их*.

Вопрос: Объясните правильно, почему так часто в трубах крематория в лагере Освенцима осыпалась внутренняя кирпичная отделка?

Ответ: Внутри отделка труб крематориев в Освенциме через полгода стала уже осыпаться вследствие колоссальной нагрузки, которую имели эти крематории в лагере.

Вопрос: Таким образом, вы, зная с весны 1943 г. о том, что сконструированные вами печи крематориев служат для уничтожения невинных людей, продолжали работать в этой области?

Ответ: *Да, правильно. Я, зная о том, что сконструированные и построенные мною печи крематориев, в концлагерях предназначены для уничтожения невинных людей, я все же продолжал в этой области работать и был в Освенциме в лагерях еще два раза*.

Вопрос: С вами имел разговор Вили Вимош о том, что в печах крематория сжигались живые люди?

Ответ: Да, такой разговор был в последнее время, не помню, когда это было, но я ему ответил, что этого не может быть, так как печи слишком малы для этого.

Вопрос: Что вас побуждало после того, как вы уже знали, что сконструированные вами крематории предназначены для уничтожения людей, оставаться и продолжать работу как конструктор на заводе «Топф» по строительству этих крематориев?

Ответ: Я имел договор с фирмой «Топф» и понимал, что моя работа является очень важной для национал-социалистического государства, и, если я оставляю эту работу, я буду уничтожен гестапо, боясь этого, я продолжал работать как конструктор и руководитель отделения по строительству крематориев.

Записано с моих слов верно, мне прочитано с переводом на немецком языке, в чем и расписываюсь.

Прюфер

Допросили:

начальник 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-й гв. армии

гвардии капитан

Шатуновский

заместитель начальника 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-й гв. армии

гвардии майор

Моруженко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 155–167.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом красного цвета.

² Абзац отчеркнут вертикальной чертой на полях слева, выполненной красным карандашом.

№ 170 Протокол допроса главного инженера фирмы «Топф» Зандера Фрица о строительстве крематориев для массового сжигания трупов в концлагерях Освенцим и Бухенвальд

7 марта 1946 г.

Начальник 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гвардейской армии гвардии капитан Шатуновский и заместитель начальника 2-го отделения гвардии майор Моруженко допросил задержанного Зандера Фрица Карловича-Паулевича, 1876 г.р., ур. г. Лейпцига, из служащих, служащий, со средним техническим образованием, немец, немецко-подданный, житель г. Эрфурта, Бумонштрассе, 21.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден.

Об ответственности за правильность перевода переводчик предупрежден.

Вопрос: Ваша принадлежность к национал-социалистической партии?

Ответ: В национал-социалистической партии я не состоял и не состою.

Вопрос: С какого года и в качестве кого вы работаете у фирмы «Топф»?

Ответ: У фирмы «Топф» на заводе в г. Эрфурте я работаю с октября 1910 г. в должности главного инженера и прокуриса завода.

Вопрос: Расскажите о вашем изобретении крематория для массового сожжения – «массенфербренинг»?

Ответ: Я, будучи главным инженером завода фирмы «Топф», руководил отделением строительства крематориев, которое возглавлял Прюфер. Последний в разговоре со мной в 1942 г., точно времени не помню, о мощности крематориев, установленных в концлагере в Освенциме, высказался о том, что они не справляются с тем количеством трупов, которые необходимо сжигать. При этом он привел мне тогда в пример то, что при нем клали во входные отверстия по два, по три трупа в каждое, и все же крематории не справлялись с нагрузкой, имевшейся в концлагерях. Тогда я как специалист в области отопления решил по своей собственной инициативе построить крематорий, имеющий более высокую производительность по сжиганию трупов.

В ноябре 1942 г. я закончил свой проект крематория для массового сожжения трупов – «крематориум массенфербренунг» и представил этот проект в государственное учреждение патентов в г. Берлине. Крематорий для массового сожжения должен был быть построен по принципу конвейерной площадки, в печь должны непрерывно механическим путем поступать трупы для сожжения. Поступая в печь под тяжестью своего собственного веса, самотеком по огнеупорной площадке, имеющей уклон 40°, трупы сваливались на решетку и, находясь под воздействием огня, сгорали. Причем сами трупы должны были служить дополнительным источником топлива.

Патент этот не мог быть зарегистрирован официально в государственном учреждении патентов, так как в связи с военным временем это носило секретный характер, но изобретение мое было заактировано, и мне номер был сообщен.

Вопрос: Кто конструировал и утверждал строительство крематориев для концлагерей в Освенциме и Бухенвальде?

Ответ: Конструированием и строительством крематориев занимался Прюфер и вентиляционных установок к крематориям – Шульце. Я же рассматривал эти проекты, и после моего рассмотрения утверждал их Топф.

Вопрос: Какая предполагаемая вами мощность крематория для массового сожжения трупов?

Ответ: Идея, заложенная мною при конструировании крематория для массового сожжения трупов, заключается в том, чтобы трупы непрерывно поступали в печь. Количество трупов, которые должны сгореть в один час, в спроектированном мною крематории значительно больше того, что сгорало в одной печи крематориев.

Вопрос: Что вам рассказали Прюфер и Шульце после своей командировки в концлагерь в Освенциме?

Ответ: В 1942 г. летом Прюфер и Шульце мне рассказали о том, что в концлагерях в Освенциме в газовых камерах уничтожают много людей и трупы их сжигают в крематориях, причем нагрузка в крематориях такая большая, что в одно отверстие печи вталкивают по три трупа.

Вопрос: Значит, вы знали, что в концлагерях в Освенциме уничтожают ни в чем не повинных людей?

Ответ: Да, с лета 1942 г. я знал о том, что в концлагерях Освенцима в газовых камерах уничтожаются ни в чем не повинные люди, а затем их трупы сжигаются в крематориях. Прюфер мне рассказывал о колоссальных перевозках людей, которые приходили из Польши, Греции и других стран в концлагерь Освенцима и здесь уничтожались.

Вопрос: Как же вы, зная о том, что крематории в концлагерях служат для уничтожения невинных людей, все же по своей инициативе приступили к проектированию крематория для еще большего массового сожжения?

Ответ: Я как немецкий инженер и служащий фирмы «Топф» считал себя обязанным все свои лучшие знания применить, чтобы способствовать гитлеровской Германии в победе, так же как любой инженер по самолетостроению, если это связано даже с уничтожением людей.

Вопрос: Знаете ли вы Брауна?

Ответ: Да. Я знаю Брауна, он на фирме «Топф» работает с 1936 г. в должности руководителя производства.

Вопрос: Браун руководил отделением по строительству крематориев?

Ответ: Браун как руководитель производства также руководил и отделением по строительству крематориев и оборудования газовых камер для концлагерей.

Протокол записан с моих слов правильно, на понятном мне немецком языке и мною прочитан.

Записано с моих слов верно, мне прочитано с переводом на немецкий язык, в чем и расписываюсь.

Допросили:

начальник 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-й гв. армии

гвардии капитан

Шатуновский

заместитель начальника 2-го отд. ОКР «Смерш» 8-й гв. армии

гвардии майор

Моруженко

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 193–195.

Копия.

№ 171 Выписка из личных показаний бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хесса Рудольфа о массовом уничтожении заключенных лагеря

14 марта 1946 г.

Я, Рудольф Франц Фердинанд Хесс (Франц Лянг), будучи соответствующим образом предупрежден, настоящим заявляю, что нижеследующие показания являются правдивыми.

Я родился 25 ноября 1900 г. в семье торговца Франца Ксавера Хессе в г. Баден-Бадене. После окончания начальной школы я учился в гуманитарной гимназии в Мангейме и окончил 6 классов. 1 августа 1917 г. ушел добровольцем в Баденский 21-й драгунский полк и был зачислен в маршевый эскадрон в Брюксалле и Бадене. После непродолжительной подготовки меня направили в Азиатский корпус в Турцию. Я находился в Месопотамии до конца 1917 г., потом до перемирия был на Палестинском фронте. Дважды ранен, болел малярией, неоднократно награжден.

По возвращении в Германию в январе 1919 г. я записался в Восточно-Прусский добровольческий корпус и был направлен в Россбахский добровольческий корпус, участвовал в боях на Балтике в Рурской обл. и Верхней Силезии. После этого занимался сельским хозяйством в Силезии и Шлизвиг-Гольштейне (Горнсдорф у Шламмерсдорф – Загебергский округ у крестьянина Бекмана в 1922 г.). Состоял членом Россбахского трудового союза. Здесь я позже заведовал трудовыми ячейками в Мекленбурге.

В июне 1923 г. был арестован за участие в убийстве учителя Вальтера Кадова, который выдал Шлагетера французам, и был приговорен к 10 годам лишения свободы. Убийство было совершено в конце мая в лесу вблизи Паршима мною и еще тремя соучастниками. После пяти лет заключения я был освобожден по амнистии.

Я стал членом Союза артаманов¹ и с 1929 по 1934 г. заведовал разными группами трудовой повинности в Бранденбурге и Померании. Генрих Гиммлер был членом Союза артаманов (гауфюрер Баварии). В 1929 г. я женился в Кейзагене у Левенбурга (по Северной ж/д) на Гедвиге Гензель из Нейкирхской провинции. Ее четыре брата находятся: Фриц Гензель – в настоящее время в Флензбурге, Гельмут Гензель – в Ботцене, Герхард Гензель – в Кенигсбрюке, Саксония, Рудольф Гензель – в лагере военнопленных в Баварии (СС-обершарфюрер).

В 1922 г. вступил в НСДАП в Мюнхене. Золотой значок не вручен мне, так же как и орден крови, так как ранее я был в заключении. В 1933 г. я создал эскадрон СС на хуторе Заллентина в Померании. Партия вместе с землевладельцами поручили мне это, так

как я раньше служил в кавалерии. Мой партийный билет № 3240. Гиммлер обратил внимание на меня во время инспекторского смотра СС в Штеттине. Мы познакомились еще в Союзе артаманов, и он включил меня в администрацию концентрационного лагеря. Я прибыл в Дахау в ноябре 1934 г., где после дополнительной военной подготовки стал блокфюрером лагеря превентивного заключения. Позже я стал и.о. рапортфюрера и заведующим складом имущества военнопленных. Когда я прибыл в Дахау, я был в чине шарфюрера СС. В 1935 г. я получил повышение, и мне было присвоено звание унтерштурмфюрера СС. В 1938 г. я был послан в качестве адъютанта к оберфюреру Барановскому – коменданту лагеря в Заксенхаузене. В ноябре 1939 г. меня назначили начальником лагеря превентивного заключения в чине гауптштурмфюрера СС до моего перевода в Освенцим 1 мая 1940 г.

Я получил приказ от высших властей переоборудовать бывшие бараки польских артиллеристов вблизи Освенцима в лагерь-карантин для заключенных, прибывающих из Польши. После того как Гиммлер инспектировал лагерь в 1941 г., я получил приказ расширить лагерь и использовать заключенных на работе в подлежащем обработке с/х районе на осушении болот и затапливаемых во время разливов областей Вейхселя. Далее он приказал предоставить 8000–10 000 заключенных для использования на строительстве новых заводов Буна И.Г. Фарбен. Тогда же он распорядился о создании лагеря для военнопленных, для 100 000 русских заключенных вблизи Биркенау.

Количество заключенных увеличивалось с каждым днем и, несмотря на мои неоднократные заявления о том, что не имеется достаточного количества бараков, ко мне посылались новые заключенные. Эпидемические заболевания были неизбежными, поскольку медицинские меры предосторожности были недостаточными. Соответственно, увеличивалась смертность. Поскольку заключенных не хоронили, то понадобилось построить крематорий.

В 1941 г. первые заключенные, евреи, прибыли из Словакии и Верхней Силезии. Люди, непригодные для работы, были умерщвлены газом в помещении крематория в соответствии с приказом, который был отдан Гиммлером лично мне.

Я получил приказ встретить Гиммлера в Берлине в июне 1941 г., и он сказал мне, приблизительно, следующее: фюрер распорядился о разрешении еврейского вопроса в Европе. Несколько т.н. лагерей уничтожения существуют в генерал-губернаторстве (Бельзек близ Равы Русской – вост. Польша, Треблинка близ Малины на р. Буг и Вользек близ Люблина)².

Эти лагеря находились в ведении оперативной группы (айнзатцкоманда³) ЗИПО под руководством старших офицеров ЗИПО и охранных рот. Эти лагеря не были очень эффективными и не могли быть расширены.

Я посетил лагерь Треблинка весной 1942 г. для того, чтобы ознакомиться с существовавшими там условиями. В Треблинке применялся следующий метод при процедуре истребления. Использовались маленькие камеры, оборудованные трубами, по которым поступал отработанный газ из автомобильных двигателей. На этот метод нельзя было положиться, поскольку двигатели, снятые со старых захваченных грузовиков и танков, отказывались работать. Из-за этого с заключенными нельзя было поступать в соответствии с планом, который предусматривал очищение Варшавского гетто.

Как заявляет комендант лагеря Треблинка, 80 000 чел. должно было быть умерщвлено газом в течение полугода. Из-за вышеизложенных причин Гиммлер заявил, что единственной возможностью расширения этого лагеря в соответствии с планом было использование Освенцима, поскольку это был ж/д узел, где сходились четыре линии, и так как это место не было густо заселено, то район лагеря мог быть полностью изолирован. По этой причине он решил производить массовые умерщвления в Освенциме, а

я должен был немедленно сделать все приготовления. Он хотел получить точный план, разработанный в соответствии с этой инструкцией, в течение четырех недель. Далее он заявил, что эта задача является настолько трудной и важной, что он не может приказывать никому выполнить ее и что он намеревается поручить выполнение этой задачи другому офицеру СС высокого ранга, но что он не считает целесообразным, чтобы два офицера одновременно руководили строительством.

Затем мне был дан определенный приказ проводить уничтожение заключенных, присланных из Главного имперского управления безопасности. Я должен был связаться с оберштурмбаннфюрером СС Эйхманом из 4-го отделения (учреждение, руководимое группенфюрером Мюллером) по вопросу о порядке посылки транспортов с заключенными. В это же время прибыли транспорты с русскими военнопленными из области отделений гестапо в Бреслау, Троппау и Катовиц, которые, согласно письменному приказу Гиммлера местным лидерам гестапо, должны были быть уничтожены. Поскольку новые крематории должны были быть закончены только в 1942 г., заключенные должны были быть умерщвлены газом во временно созданных газовых камерах и затем сожжены в ямах. Сейчас я намереваюсь объяснить метод умерщвления газом.

Два старых здания ферм, расположенных несколько поодаль от дороги вблизи Беркенау, были сделаны непроницаемыми для воздуха и снабжены крепкими деревянными дверями. Транспорты разгружались на запасном пути в Беркенау. Заключенные, способные к работе, отбирались и доставлялись в лагеря. Их вещи оставались и позднее собирались в склады. Другие – те, которые должны были быть умерщвлены газом, шли пешком к камере, стоящей на 1 км от дороги. Больные, а также люди, которые были не в состоянии идти пешком, помещались в грузовик. Перед зданиями ферм каждый должен был раздеться за стеной, сделанной из ветвей. На двери была надпись, гласившая: «Дезинфекционная камера». Унтер-офицер, находящийся на дежурстве, должен был сказать заключенным, чтобы они следили за своим личным багажом для того, чтобы найти его снова после прохождения дезинфекции. Эта мера предохраняла от беспорядков.

Когда люди были раздеты, они отправлялись в комнату в соответствии с ее размерами в количестве от 200 до 300 чел. одновременно. Двери запирались, и одна или две жестянки «Циклона Б» забрасывались в комнату через дыры в стене. Состав представлял из себя синильную кислоту в неочищенном виде. В зависимости от погоды, операция занимала от 3 до 10 мин. Через полчаса двери открывались, и команда заключенных, которая постоянно выполняла эту работу, вытаскивала тела наружу и сжигала их в ямах. Перед сжиганием с трупов снимали кольца и вынимали золотые зубы. Поленья закладывались между телами, и когда приблизительно сто тел находилось в яме, дерево поджигалось тряпками, намоченными в керосине. Когда огонь разгорался, в яму бросались еще тела. Жир, который скапливался на дне ямы, снова ведрами сливался в огонь для того, чтобы ускорить процесс сжигания в случае, если шел дождь. Сжигание происходило в течение 6–7 часов. Запах горевших тел чувствовался в лагере даже в том случае, если ветер дул с запада. После того, как ямы очищались, оставшиеся кости и пепел подвергались дроблению. Это делалось на цементной плите, где заключенные дробили оставшиеся кости деревянными молотками. Останки грузились на грузовики и вывозились в пустынное место Вейхзеля, где они выгружались в реку.

После создания нового большого крематория использовался следующий метод: после того как были закончены в 1942 г. два первых больших крематория (два других были закончены через полгода), начали прибывать большие транспорты из Бельгии, Франции, Голландии и Греции. Использовался следующий метод. Транспорт двигался вдоль специально построенного ската с тремя линиями, который был расположен между крематорием, складом и лагерем Биркенау. Сортировка заключенных и отбор личных

вещей производился на скате. Заключенные, способные к работе, посылались в один из нескольких лагерей, заключенные, которые должны были быть уничтоженными, отправлялись в один из новых крематориев. Там вначале они отправлялись в одну из больших подземных комнат для того, чтобы раздеться там.

В этой комнате находились скамья и приспособление, куда заключенные вешали свою одежду, и переводчики сообщали там заключенным, что их привели сюда для того, чтобы принять ванну, пройти дезинфекцию и что они должны помнить, где они оставили свою одежду. Затем они переходили в следующую комнату, снабженную водопроводными трубами и душами для того, чтобы создать впечатление душевой. Для того чтобы предотвратить волнение, два унтер-офицера оставались в комнате до последнего момента. Иногда случалось так, что заключенные знали о том, что должно было произойти. В особенности это касается заключенных, прибывших с транспортом из Бельзена, поскольку они прибывали с востока, и когда поезд достигал Верхней Силезии, они знали, что их, вероятнее всего, везут к месту уничтожения.

Когда прибыли транспорты из Бельзена, усиливались меры безопасности, и заключенных разделяли на небольшие группы, которые посылались в различные крематории для того, чтобы предотвратить бунты. Члены СС устраивали сильные кордоны и силой заставляли сопротивлявшихся заключенных входить в газовые камеры. Это случалось очень редко, так как в результате принимавшихся нами мер обычно достигалось успокоение заключенных.

Я особенно хорошо помню один случай. Однажды прибыл транспорт из Бельзена, приблизительно две трети людей, главным образом мужчины, находились в газовой камере, остальные находились в раздевальне. Когда три или четыре вооруженных унтерфюрера СС вошли в раздевальню для того, чтобы ускорить процесс раздевания, то разразился мятеж. Электрические провода были сорваны. Заключенные взяли верх над эсэсовцами. Один из последних был ранен ножом, и все обезоружены. Так как комната погрузилась в полную темноту, то началась беспорядочная перестрелка между стражей, находящейся у выходной двери, с заключенными внутри. Когда я прибыл, я приказал закрыть двери, и когда по моему приказанию процесс умерщвления газом первой партии закончился, я вошел в комнату вместе с охраной, которая имела при себе маленькие карманные фонари. Заключенные были согнаны в один угол, откуда они выводились один за другим в другую комнату крематория, и по моему приказу там их расстреливали из мелкокалиберного оружия. Неоднократно случалось так, что женщины прятали своих детей под одежду и не брали их с собой в газовые камеры. Одежда обыскивалась постоянной командой заключенных под руководством члена СС, и дети, которые были найдены в одежде, посылались в газовые камеры. Через полчаса включался вентилятор, и тела на лифте поднимались в печь крематория. Кремация приблизительно 2000 заключенных в пяти печах крематория занимала 12 часов.

В Освенциме имелось два крематория, каждый из них имел пять двойных печей. Кроме того, там было еще два крематория. В каждом имелось четыре еще больших печей и, кроме этого, имелись временные крематории, подобные описанным выше. Второй временный крематорий был разрушен. Вся одежда и другая собственность заключенных сортировалась на складе командой заключенных, которые постоянно выполняли там эту работу и также размещались там. Ценности посылались ежемесячно в рейхсбанк в Берлин. Одежда посылалась на заводы вооружения после того, как она проходила чистку, для использования лицами, занятыми на принудительном труде, и перемещенными лицами. Золото, снятое с зубов, плавилось и ежемесячно посылалось в медицинский отдел войск СС. Человек, который руководил этим, был группенфюрер СС Блюмменройтер [далее неразборчиво]. Я лично никогда никого не расстреливал и никого не бил.

Благодаря массовому притоку заключенных, количество заключенных, годных к работе, чрезвычайно выросло. Мои протесты, обращенные к Главному имперскому управлению безопасности с просьбой задержать посылку транспортов, то есть посылать меньше транспортов, каждый раз отклонялись. Причина, которая выдвигалась в этом случае, заключалась в том, что рейхсфюрер СС отдал приказ ускорить истребление и каждый фюрер СС, препятствующий выполнению этой воли, будет призван к ответу. Из-за колоссального переселения имевшихся в наличии бараков и из-за неудовлетворительной медицинской охраны, эпидемические заболевания, такие как сыпной тиф, брюшной тиф, скарлатина и дифтерит, свирепствовали время от времени, в особенности в Биркенау.

Доктора подчинялись коменданту лагеря в военном отношении. Что касается медицинских решений, они имели собственную организацию и подчинялись начальнику санитарной службы Главного управления военной администрации штандартенфюреру доктору Лоллингу, который в свою очередь подчинялся имперскому врачу обергруппенфюреру СС доктору Гравицу. В одном отношении вышеназванное правило было нарушено. Местные руководители гестапо получили приказы от Главного имперского управления безопасности связаться со мной. Заключенные, которые содержались в концентрационных лагерях по приказу гестапо и которые не были политическими заключенными, могли быть уничтожены любыми средствами по усмотрению лагерного начальства. Я получил имена этих лиц от руководителя гестапо и передал их соответствующему врачу для исполнения. Это обычно производилось впрыскиванием бензина. Доктор получил приказ, согласно которому он должен был выписать обычное свидетельство о смерти. Что касается причины смерти, то он мог указать любое заболевание.

В течение времени пока я был комендантом, мы произвели следующие эксперименты. Профессор Клауберг – директор женского госпиталя в Кенигсгютте [в] Верхней Силезии производил опыты по стерилизации. Это делалось следующим образом: он связывался с доктором женского лагеря для того, чтобы обнаружить подходящих для этой операции лиц. Такие лица помещались в специальную палату госпиталя. Просвечивая их рентгеновскими лучами, он делал им впрыскивания специальной жидкостью, которая проходила через матку в яичники. Эта жидкость, как он говорил, непременно вызывала закупорку яичников и затем воспаление. Через несколько недель он подвергал их еще раз уколу для того, чтобы убедиться, что яичники были окончательно закупорены. Эти опыты производились по приказу рейхсфюрера СС. Подобные же опыты по стерилизации женщин производились доктором Шумахером, врачом имперской канцелярии, но его опыты не были успешными.

Против сыпного тифа они прибегали к некоторым методам борьбы со вшами. Они брали здоровых людей, но покрытых паразитами, и обертывали их в специальный состав, т.н. лаузетто, который делался из лошадиного помета. Результаты этого метода записывались позднее.

Доктор Виртс, штурмбаннфюрер и доктор лагеря отбирал женщин, больных раком в начальной стадии, и в виде опыта производил над ними операции. Он работал по опытам своего брата, работавшего в госпитале в Гамбурге, он также умерщвлял людей вливанием синильной кислоты. Эти люди, над которыми он производил опыты, были осуждены на смерть гестапо.

Мне также известно в течение моей работы в отделении группы «Д» о деятельности профессора доктора Шиллинга из Мюнхена и доктора Рашера, штабного врача воздушного флота. Заключенные, приговоренные к смерти, подвергались опытам по воздушному давлению для того, чтобы наблюдать, как реагируют на него органы человека. Те же самые доктора помещали людей в холодную воду для того, чтобы наблюдать, как долго они могут оставаться живыми.

В Бухенвальде лагерный врач гауптштурмфюрер доктор Гоовен и штурмбаннфюрер доктор Шидлавский прививали заключенным брюшной и сыпной тиф. В Равенсбрюке, в концлагере для женщин, над заключенными производились под руководством профессора Гесхарда и группенфюрера СС Гогенмохена эксперименты по пересаживанию кожных тканей. В том же лагере заключенных умерщвляли различными ядами. Этим руководил доктор Лоллин, и он же вел записи результатов экспериментов. Мне известно: в Неуенгамме над детьми в возрасте от 8 до 14 лет производились эксперименты в отношении дифтерии и скарлатины.

В Аушвице, как полагаю, было истреблено около 3 000 000 чел., из них 2 500 000 – через газовые камеры. Эти цифры даны в официальном докладе оберштурмбаннфюрера Эйхмана Гиммлеру. В большинстве эти жертвы были евреями. Лично помню во время моей работы комендантом лагеря в Аушвице приказ гестапо об отравлении газом 70 000 русских военнопленных.

Самое большое число людей, которое пропускали через газовые камеры в один день, было 10 000 чел. Помню, как прибыли большие партии – 90 000 из Словакии, 65 000 – из Греции, 11 000 – из Франции, 20 000 – из Бельгии, 90 000 – из Голландии, 400 000 – из Венгрии, 250 000 – из Польши и Верхней Силезии и, 100 000 – из Германии и Терезнштата.

Рудольф Хесс

14 марта 1946 14.30

Правильность показаний подтверждаю.

Рудольф Хесс

Показания Рудольфа Хесса были даны Главному обвинителю от СССР на Нюрнбергском процессе по делу главных военных преступников.

Зам⁴. документальной части
обвинения от СССР на Нюрнбергском процессе

Иллерицкая

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 260–266.

Копия.

¹ Союз артаманов – молодежная националистическая организация в Германии, созданная в 1923 г. и объединившая приверженцев антиурбанистических идей – жить «на земле», сторонников принципов движения «Кровь и почва». Члены организации вместо службы в армии стремились работать в сельском хозяйстве и рассматривали свой труд как исполнение патриотического долга. Артамановы были непримиримыми противниками славянских народов и настаивали на том, чтобы польские крестьяне, жившие в Германии, были возвращены к себе домой. Лига прекратила свое существование в 1934 г.

² Лагерь Белжец – нацистский концентрационный лагерь и лагерь смерти, существовавший в 1942–1943 гг. на юго-востоке Люблинского воеводства около одноименного села в Польше.

³ Айнзатцгруппы – специализированные военные эскадроны смерти, созданные в 1938 г. после аншлюса Австрии в нацистскую Германию. Основной целью создания айнзатцгрупп было истребление на оккупированных территориях т.н. расово неполноценных гражданских лиц, к которым, прежде всего, относились евреи и цыгане. С особенным размахом деятельность данных групп развернулась на захваченных территориях Польши (1939–1945 гг.), а затем и Советского союза (1941–1944 гг.).

⁴ Так в тексте документа.

№ 172 Протокол допроса бывшего коменданта концлагеря Освенцим Хесса Рудольфа о медицинских экспериментах над заключенными

10 января 1947 г.

г. Краков

Член Главной комиссии по расследованию немецких преступлений в Польше, судья, окружной следователь Шейн согласно письменному предложению первого прокурора Верховного национального трибунала от 7 сентября 1946 г. Л.д. В.Н.Т. № 540/46 и в присутствии члена Главной комиссии вице-прокурора Кассационного суда в Кракове Эдварда Пенхальского допросил в порядке ст. 254 в связи со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемого Рудольфа Франца Фердинанда Хесса, который показал следующее:

Мне известно, что в немецких концентрационных лагерях производились медицинские эксперименты на заключенных. Эта инициатива исходила от врачей, часто от профессоров университета, которых интересовало разрешение медицинских проблем и которые для разрешения этих проблем искали в концентрационных лагерях объекты для опытов, на которых они могли бы интересующие их вопросы экспериментально исследовать и результаты проверить. По этим вопросам они обращались к Гравицу, который через Гиммлера, а затем через центральные власти надзора получал для них разрешение на проведение экспериментов.

В Освенцимском лагере эксперименты проводили доктор Клауберг, обыкновенный¹ профессор Университета в Крулевце, в возрасте около 45 лет, обер-лейтенант авиации доктор Шуман из канцелярии Гитлера – оба входили в гарнизон лагеря, а также гарнизонный врач доктор Эдвард Виртс. Клауберг был по специальности гинеколог, и во время войны ему было поручено руководство клиникой женских болезней в Крулевской Гуте. Особенных результатов он достиг в лечении бесплодных женщин, которым он своим лечением возвращал плодность. Из разговоров с Клаубергом я знаю, что, согласно его наблюдениям, большинство случаев бесплодности женщин вызывалось срастанием (спайкой) яйцеводов. Для устранения этого порока он применял впрыскивания в яйцеводы изобретенной им жидкости, которая содействовала размягчению спаек в яйцеводах, и таким образом возвращал им функции.

Поскольку этот метод имел соответствующие результаты и бесплодные женщины беременели, Клауберг получил известность. Узнал о его достижениях также и Гиммлер, который этому вопросу придавал серьезное значение. Гиммлер вызвал Клауберга к себе и поручил ему лечение жены одного из видных эссовцев, которая была бесплодной. При этом Гиммлер подсказал Клаубергу мысль, чтобы его метод использовать в противоположных целях, то есть обеспложивания плодных женщин, причем указал, чтобы этот метод был верный и мог применяться для массовых стерилизаций. Клауберг заинтересовался этим вопросом, нашел средство, годное для применения, и написал об этом Гиммлеру соответствующий доклад, в результате которого он был вызван к Гиммлеру. После обсуждения этого вопроса Гиммлер заявил Клаубергу, что эти опыты он может производить в Освенциме на содержащихся там заключенных еврейках.

В результате такого разрешения вопроса я получил от Гиммлера приказ разрешить Клаубергу проведение опытов на заключенных еврейках в Освенцимском лагере и оказать ему необходимую помощь. По прибытии Клауберга в лагерь мы устроили конференцию, в которой также принимали участие гарнизонный врач доктор Виртс и руководитель лагеря Аумейер. В результате этой конференции я приказал отдать в распоряжение Клауберга 10-й блок, а также поручил руководителю лагеря доставку Клаубергу в 10-й блок избранных им женщин. Позже, кажется в 1943 г., эта станция

была перенесена в один из новых домов в той части женского лагеря, которая помещалась на т.н. ...²

Как блок № 10, так и позднейшее помещение опытной станции Клауберга были строго изолированы, помещенные там заключенные не могли их оставлять, а заключенным, не входящим в их состав, доступ был туда запрещен.

Отбор заключенных, на которых должны были производиться опыты, производил Клауберг лично из числа заключенных, представленных ему для этой цели гарнизонным доктором Виртсом, являвшимся врачом женского лагеря. На основании личных наблюдений заявляю, что это были женщины в возрасте от 20 до 30 лет. В разговоре со мной Клауберг говорил, что ему нужны женщины, которые уже рожали. Этой проверкой он хотел исключить проведение экспериментов по обеспложиванию над женщинами, которые по каким-либо причинам уже были бесплодные. Вторым условием, которому должна была отвечать заключенная, – нормальные менструации. Таким образом, в блоке Клауберга помещались только такие заключенные, у которых были регулярные менструации. Если у какой-нибудь женщины, находящейся в блоке Клауберга прекращалась менструация до проведения над ней экспериментов, то Клауберг освобождал из своего блока и опытов над ней не проводил.

Помещение женщин в блок Клауберга производилось под видом направления в больницу. В учетах Арбейтшейнзаца³ эти женщины проводились как «заключенные для исследовательских целей». Заключенные, помещенные в блок Клауберга, на работы вне блока не выходили, работали на легких работах, например, штопали чулки, получали нормальное лагерное питание. В блоке опытной станции Клауберга был устроен зал для обследований, кабинет с рентгеновской аппаратурой и канцелярия. Этот блок был оборудован всем необходимым за счет лагеря, работы производились строительным отделом лагеря (Баулейтунг). Женщина, к которой должен был применяться метод Клауберга, после детальных исследований помещалась им в гинекологическое кресло, где ей под рентгеновским контролем впрыскивалась в яйцевод контрастная масса для проверки подвижности яйцевода. После установления, что яйцевод абсолютно подвижный, женщина сходила с кресла и минуту бегала по комнате, а Клауберг проводил исследование другой женщины. Затем брал снова первую на кресло и снова под рентгеновским контролем впрыскивал ей в яйцевод специально им и сотрудничающим с ним главным химиком химических предприятий Шеринга (Шеринг Верке) Геблем препарированную жидкость, смешанную с контрастным средством.

Я неоднократно наблюдал, как эти мероприятия проводились лично Клаубергом. Клауберг подробно меня информировал о способах проведения этого эксперимента, демонстрировал его течение, не сообщил только химического состава применяемого им средства. Согласно его заявлениям, это средство во всех случаях по прошествии шести недель вызывало спайку яйцеводов, а этим самым и их неподвижность. Это средство было так приготовлено, что не вызывало нагноения в яйцеводах, а также заражений и распада тканей. По истечении шести недель Клауберг проводил под рентгеном контрольное исследование заключенных, впрыскивая им в яйцеводы контрастную жидкость. Согласно его объяснениям, во всех случаях яйцеводы были спаяны и для контрастной массы от определенного места неподвижны. В сомнительных случаях, когда рентген показывал тени, Клауберг повторял эксперимент, снова впрыскивая женщинам химическое средство в большой концентрации.

Женщины, эксперимент над которыми для Клауберга проходил успешно, теряли менструацию. Никаких других физических изменений, а также изменений в настроении этих женщин я не замечал. Я наблюдал за ними очень часто, так как мимо моего дома их проводили на прогулку над Солой, я видел, что они шли бодро и были веселы. На скольких

женщинах Клауберг проводил эти опыты в Освенциме, я не знаю. Число их постепенно возросло. После удачных опытов они также продолжали содержаться в изолированном блоке, так как согласно планам Клауберга по истечении года каждая женщина должна была иметь половое сношение с одним из заключенных, специально подобранных для этой цели для практической проверки результатов метода обеспложивания, проводимого Клаубергом. Однако эти практические опыты не состоялись в виду разыгравшихся военных событий.

Как я уже раньше указывал, Гиммлер нажимал и придавал значение изысканию такого искусственного способа вызывания бесплодности, который действовал бы быстро, мог проводиться незаметно и мог применяться в массовом количестве. Согласно его планам, это средство должно было применяться для лишения плодности специальных преступников из группы уголовных, действующих под влиянием порывов, неотягченных наследственностью. Вторую группу должны были составлять люди асоциальные, например пьяницы, бродяги и т.п., размножение которых, ввиду их образа жизни, с общественной точки зрения, считалось нецелесообразным и которые, однако, не были отягчены наследственностью, и поэтому так же, как и первая группа, не подпадали под перечень устава с предотвращением потомства наследственно-большим. В этом отношении способ лишения плодности способом, над разработкой которого экспериментировал Клауберг, должен был быть бросающимся в глаза, расширением силы действия этого устава также на категорию людей, не отягченных наследственностью.

Из разговоров с Клаубергом, а также сотрудниками РСХА⁴ Томсоном и Эйхманом, знаю, что Гиммлер намеревался использовать методы Клауберга для ликвидации и биологического уничтожения польского и чешского народа. Он стоял на той точке зрения, что эти народы необходимо убрать из завоеванной ими территории, которая издавна органически принадлежала к немецкому жизненному пространству. Еще до захвата власти национал-социалистами он планировал переселение обоих этих народов на восток. Поскольку эти его планы практически были неосуществимы и наталкивались на противодействие со стороны других лиц, Гиммлер согласился с тем, что поляки и чехи останутся в пределах немецкого жизненного пространства, будучи организованными в форме зависимых от империи вассальных стран. Однако в этих странах необходимо уничтожить все те элементы, которые будут сопротивляться немецкому владычеству и руководству. Этой цели должен был служить способ обеспложивания, в поисках которого экспериментировал Клауберг.

Все жертвы его экспериментов, как еврейки, после проверки результатов экспериментов, должны были быть уничтожены. Эти женщины после ликвидации Освенцимского лагеря были переведены в Равенсбрюк, где Клауберг должен был проводить дальнейшие исследования. Что потом с ними случилось, не знаю. Самого Клауберга я видел в Равенсбрюке. Во время отступления немцев он поместил своих детей в моей семье, которая в то время жила в Равенсбрюке, позже он вместе с детьми выехал в колонию, откуда происходил его отец, который там торговал охотничьими принадлежностями.

Клауберг низкого роста, не выше 160 см, толстый и лысый. В этих целях, которым должны были служить эксперименты, проводимые Клаубергом в Освенциме на женщинах, согласно заявлениям Клауберга, другие немецкие ученые проводили опыты на мужчинах.

Протокол мне прочитан. На этом допрос и настоящий протокол 10 января 1947 г. закончен.

Подозреваемый Рудольф Хесс

Вице-прокурор

Эдвард Пенхальский

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 250–259.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с польского.

¹ Так в тексте документа. Правильно – ординарный.

² Далее текст отсутствует.

³ Так в тексте документа.

⁴ РСХА – Главное управление имперской безопасности, один из ключевых органов фашистской Германии, который занимался политической разведкой. Основан в 1939 г. после объединения службы безопасности с Главным управлением полиции безопасности. Находился в непосредственном подчинении шефа германской полиции и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

№ 173 Протокол допроса главного инженера отделения строительства крематориев фирмы «Топф» Приюфера Курта о работах, производимых фирмой «Топф» в концлагере Освенцим

4 марта 1948 г.

Допрос начат в 12.15.

Допрос окончен в 18.20.

Вопрос: Какие работы были произведены фирмой «Топф» в Освенцимском концентрационном лагере и какое участие в производстве этих работ принимали лично вы?

Ответ: Выполняя заказы Строительного управления СС Освенцимского концентрационного лагеря, фирма «Топф и сыновья» производила работы в указанном лагере в течение 1940–1943 гг. по строительству кремационных печей, дезинфекционных установок, а также по монтажу вентиляционных установок для печей крематориев и газовых камер. Все эти работы производились фирмой при моем непосредственном участии и протекали в следующем порядке.

Первый крематорий в Освенцимском лагере был оборудован во второй половине 1940 г. в лагерьном отделении Аушвиц. Под этот крематорий было отведено старое полуподвальное железобетонное помещение, площадью в 80 м², построенное еще поляками под артсклад или бомбоубежище.

Первоначально в указанном крематории фирмой «Топф» была построена одна двухмуфельная кремационная печь, а затем в начале 1941 г. Строительное управление СС Освенцимского лагеря поставило перед фирмой вопрос об увеличении пропускной способности этого крематория, в связи с чем, по моему предложению, там была смонтирована еще одна двухмуфельная печь. Наряду с этим, по моему личному предложению, для этих двух печей была установлена воздуходувка, благодаря чему в печах усиливалась тяга, ускорялось горение, что также повышало пропускную способность кремационных печей. Чертежи и технические расчеты этой воздуходувки были составлены старшим инженером Карлом Шульце, а монтажные работы по ее установке были произведены по указанию Шульце монтером фирмы, специально выезжавшим для этого в Освенцимский лагерь.

Я лично составлял технические расчеты и чертежи указанных выше кремационных печей, а также наблюдал и осуществлял технический контроль над работами по их строительству.

Весной – летом 1942 г. Строительное управление СС Освенцимского лагеря усиленными темпами развернуло работы по строительству зданий четырех новых больших крематориев в лагерном отделении Биркенау¹, которым были присвоены номера – 2, 3, 4 и 5. Под № 1 считался старый крематорий, находившийся в лагерном отделении Аушвиц.

Крематории в Биркенау были закончены и сданы в эксплуатацию в феврале – апреле 1943 г. Причем оборудованы они были по последнему слову техники и по своему назначению в лагере являлись в буквальном смысле фабриками смерти. В особенности это относилось ко второму и третьему крематориям, которые в соответствии с требованиями Строительного управления лагеря были оборудованы фирмой «Топф».

В здании этих крематориев под видом душевых установок и бань были оборудованы газовые камеры, в которых эсэсовцы умерщвляли целыми партиями заключенных, а затем специальными электрическими подъемниками (лифтами) их трупы подавались к кремационным печам и сжигались. Кроме того, там были оборудованы специальные помещения для обслуживающего персонала из числа заключенных, врачебные кабинеты, где производилось вскрытие трупов и мертвецкие², в которых сваливались трупы замученных в газовых камерах, так как несмотря на круглосуточную работу крематория их не успевали сжигать.

Во 2-м и 3-м крематориях в Биркенау фирмой «Топф» было построено по пять трехмуфельных кремационных печей (муфель – отверстие для вталкивания в печь трупов), установлены электрические подъемники (лифты) для подачи трупов к печам, а также изготовлены и смонтированы вентиляционные установки в газовых камерах, в помещениях для печей и в мертвецких.

В 4-м и 5-м крематориях фирмой «Топф» были построены только кремационные печи, по четыре двухмуфельных печи в каждом крематории. При этих крематориях также имелись газовые камеры, но оборудованием их фирма «Топф» не занималась и, насколько мне известно, они действовали без вентиляционных установок.

В конце 1943 г. примерно в метрах 100 от района расположения крематориев в Биркенау фирмой «Топф» была построена большая дезинфекционная установка, в которой производилась дезинфекция верхней одежды и белья поступивших в лагерь заключенных. Кроме того, при 2-м и 3-м крематориях фирмой были построены две специальных печи для сжигания мусора.

Таким образом, в Освенцимском концентрационном лагере фирмой «Топф» было построено в общей сложности 20 кремационных печей в пяти крематориях, дезинфекционная установка с двумя печами, две специальных печи для сжигания мусора, установлены в двух крематориях электрические подъемники (лифты) для подачи трупов из газовых камер (мертвецких) к кремационным печам, изготовлены и смонтированы вентиляционные установки нагнетательного и высасывающего действия в четырех газовых камерах при втором и третьем крематориях.

Кроме того, были изготовлены и смонтированы вентиляционные установки и воздухопроводы в мертвецких и в помещениях для печей в 1-м, 2-м и 3-м крематориях.

Все эти работы, за исключением монтажа вентиляционных установок, производились в лагере мастерами фирмы под моим непосредственным руководством и контролем. Причем, являясь специалистом и доверенным лицом шефа фирмы, я проверял правильность чертежей крематориев, предоставлявшихся фирме Строительным управлением СС [Освенцимского] лагеря для просмотра технической консультации, составлял чертежи

и технические расчеты печей крематория, строившихся в этих крематориях, а также периодически выезжал в Освенцимский концлагерь, вел там переговоры с руководством Строительного управления по всем вопросам, касающимся строительства кремационных печей и оборудования крематориев, в том числе и по вопросам оборудования газовых камер вентиляционными установками.

Практические работы по составлению технических вопросов и чертежей этих установок, а также монтажа их на месте – в лагере были произведены под руководством и при непосредственном участии старшего инженера конструкторского бюро фирмы «Топф» Карла Шульце.

Вопрос: Выше вы заявили, что в крематории № 1 в лагерном отделении Аушвиц фирмой «Топф» было построено две двухмуфельных кремационных печи, тогда как в официальном отчете Строительного управления СС Освенцимского концлагеря от 28 июня 1943 г., фотокопия которого вам представляется, указано, что в этом крематории было смонтировано три двухмуфельных печи. Дайте по существу объяснение.

Ответ: Сейчас я вспомнил, что в крематории № 1, находившемся в лагерном отделении Аушвиц, фирмой «Топф» при моем участии было построено не две, а три кремационных печи, то есть так, как об этом указано в предъявленном мне отчете Строительного управления. В связи с этим я уточняю, что в общей сложности фирмой «Топф» было построено в пяти крематориях Освенцимского концентрационного лагеря не 20, а 21 кремационная печь.

Попутно хочу внести ясность по следующему вопросу. В предъявленной мне фотокопии отчета Строительного управления СС указано, что в 4-м и 5-м крематориях в Биркенау имелись восьмимуфельные кремационные печи. В действительности же в каждом из этих крематориев было построено фирмой «Топф» по четыре двухмуфельных печи, но так как они по моему предложению были заблокированы вместе в виде квадрата, то их в практике считают за одну восьмимуфельную печь. Необходимость заблокировать эти печи была вызвана тем, что в крематориях № 4 и № 5 площадь печных помещений была значительно меньше, чем в других крематориях, и на ней невозможно было разглядеть четыре печи порознь.

Вопрос: При крематории № 1 в лагерном отделении Аушвиц газовая камера имелась?

Ответ: Да, имелась.

Вопрос: Кем была оборудована эта газовая камера?

Ответ: Точно не знаю, но полагаю, что газовая камера при первом крематории в Аушвице была оборудована самим Строительным управлением Освенцимского концлагеря.

Вопрос: Когда и каким образом вам стало известно о наличии газовой камеры при 1-м крематории лагерного отделения Аушвиц?

Ответ: Я узнал об этом случайно в 1942 г. при следующих обстоятельствах: весной 1942 г. по просьбе Строительного управления СС Освенцимского лагеря я прибыл в Освенцим, чтобы просмотреть и дать заключение по проекту намечавшегося строительством нового крематория в лагерном отделении Аушвиц, а также осмотреть место, где предполагалось построить этот крематорий.

Место предполагаемого строительства я осматривал в сопровождении одного эсэсовца. И вот, когда мы проходили с ним мимо 1-го крематория, то через полуоткрытую дверь в одном из помещений здания этого крематория я увидел лежащие на полу в различных позах трупы людей. Их было свыше десятка. Причем, когда я приблизился к этому помещению, то кто-то изнутри быстро захлопнул дверь. Так как назначение этого помещения в крематории № 1 мне не было известно, я спросил об этом сопровождавшего меня эсэсовца. Последний сообщил мне, что в этом помещении оборудована газовая камера и что в ней отравляют газами заключенных.

*На мой последующий вопрос, каким образом действует эта газовая камера, эсэсовец уклончиво ответил, что ему точно об этом не известно, однако рассказал мне, что ему известно о наличии газовых камер в г. Лодзь, в которых эсэсовцы отравляли арестованных отработанными газами от моторов автомашин, но затем, чтобы ускорить процесс умерщвления, они пошли по пути усовершенствования и стали применять какой-то газ*³.

Как заявил эсэсовец, в результате применения газов процесс умерщвления в Лодзинских газовых камерах сократился с 10–15 мин. до 1–2 мин. Умерщвление в газовых камерах в г. Лодзь, со слов эсэсовца, происходило таким путем: в газовые камеры загоняли арестованных, герметически закрывали двери, а *затем через специальные отверстия забрасывали туда открытые баллоны с газом*.

На основании этого рассказа я сделал вывод, что таким же образом умерщвлялись заключенные и в газовой камере, оборудованной эсэсовцами при крематории № 1 в Аушвице.

Вопрос: Таким образом, о наличии газовых камер при крематориях в Освенцимском лагере и их действительном назначении вам было известно с весны 1942 г.?

Ответ: Совершенно верно. Как я уже показал выше о наличии газовой камеры при крематории № 1 в Освенцимском концлагере и о том, что там насильственным путем умерщвлялись эсэсовцами заключенные, мне стало известно впервые весной 1942 г.

Вопрос: Почему же на предыдущих допросах вы заявили, что о действительном назначении имевшихся в Освенцимском концлагере крематориев и газовых камер вы узнали впервые только в 1943 г.?

Ответ: Давая показания по данному вопросу на предыдущих допросах, я просто ошибся датой. В действительности же, как я заявил выше, мне стало известно об этом весной 1942 г.

Вопрос: Таким образом, следствие констатирует, что, зная с начала 1942 г. о том, что крематории и газовые камеры в Освенцимском лагере предназначались и использовались эсэсовцами для массового истребления ни в чем не повинных людей, вы вплоть до 1944 г. продолжали руководить работами по строительству и оборудованию новых кремационных установок и газовых камер в указанном лагере, а также инициативно ставили и разрешали вопросы по части технического оснащения, усовершенствования и увеличения пропускной способности их.

Ответ: Против изложенных выше фактов я ничего не могу возразить, так как все они, за исключением моего участия в оборудовании газовых камер, соответствуют действительности.

Зная с начала 1942 г. о том, что крематории и газовые камеры в Освенцимском лагере предназначались и использовались эсэсовцами для массового истребления заключенных, я вплоть до 1944 г. продолжал контролировать и руководить работами по строительству и оборудованию новых крематориев в лагерном отделении Биркенау, а также инициативно ставил и разрешал вопросы по части их технического оснащения, усовершенствования и увеличения пропускной способности.

Что же касается газовых камер в Освенцимском концлагере, то оборудованием их занимался не я, а старший инженер фирмы «Топф и сыновья» Карл Шульце. Им лично и под его непосредственным руководством было оборудовано в лагерном отделении четыре газовых камеры при крематориях № 2 и № 3.

Я лично только вел общие переговоры с Управлением СС Освенцимского лагеря о возможности изготовления фирмой «Топф» вентиляционных установок для т.н. бань особого назначения (так эсэсовцами зашифровано назывались газовые камеры, о чем я узнал позже).

Вопрос: Вам предоставляется фотография письма за вашей подписью от 2 марта 1943 г. в адрес Центрального строительного управления СС Освенцимского концлагеря о десяти⁴ газоизмерителях. Объясните, для какой цели вами по заданию органов СС разыскивались эти газоизмерители?

Вопрос: Газоизмерители, о которых идет речь в предъявленной здесь фотокопии моего письма от 2 марта 1943 г. в адрес Строительного управления СС Освенцимского концентрационного лагеря, я разыскивал по просьбе начальника указанного строительного управления фон Бишофа для оборудования ими газовых камер при лагерных крематориях.

Обращаясь ко мне с данной просьбой, фон Бишоф объяснил мне, что после отравления заключенных в газовых камерах бывают часто случаи, когда даже после проветривания в них остаются пары синильной кислоты, из-за чего отравляется обслуживающий персонал, работающий при этих камерах.

Поэтому фон Бишоф просил меня выяснить, какие фирмы изготавливают газоизмерители, при помощи которых можно было устанавливать концентрацию паров синильной кислоты в газовых камерах с тем, чтобы обезопасить работу обслуживающего персонала. Выполнить просьбу фон Бишофа я не сумел, так как не сумел установить фирму, которая производила такие газоизмерители.

Вопрос: Фотокопия предъявленного вам письма от 2 марта 1943 г. и ваш ответ по существу свидетельствуют о том, что вы принимали самое деятельное участие в работах по оборудованию газовых камер в Освенцимском концентрационном лагере. Почему же вы пытались выше отрицать это обстоятельство?

Ответ: Выше я отрицал только тот факт, что не принимал непосредственного участия в работах по монтажу вентиляционных установок в газовых камерах. А вообще своего участия в оборудовании другими приборами, в частности газоизмерителями, этих камер, я не отрицал.

Протокол мне прочитан в переводе на немецкий язык, показания с моих слов записаны правильно.

[...]

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 168–180.

Подлинник. Рукописный текст.

¹ Слово подчеркнуто карандашом.

² То же.

³ Здесь и далее в документе текст, отмеченный *...*, подчеркнут карандашом.

⁴ Слово подчеркнуто карандашом.

Концентрационный лагерь Майданек

№ 174 Протокол допроса унтерштурмфюрера войск СС, бывшего заместителя начальника хозяйственного управления концлагеря Майданек Бернштейна Ганса о массовом уничтожении советских военнопленных и гражданского населения европейских стран

19 февраля 1945 г.

Бернштейн Ганс, 1915 г.р., ур. и житель Берлина, из служащих, немец по национальности, со средним образованием, член фашистской партии, бывш. унтерштурмфюрер войск СС (соответствует чину лейтенанта).

Действующая армия.

Допрос начат в 12.45.

Вопрос: Бернштейн – это ваша действительная фамилия?

Ответ: Да, Бернштейн – это моя настоящая фамилия, зовут меня Ганс.

Вопрос: С какого времени вы состоите членом фашистской партии?

Ответ: С 1937 г.

Вопрос: До этого состояли вы в каких-либо фашистских организациях?

Ответ: По окончании ремесленной школы в ноябре 1933 г. я добровольно вступил в 42-й военизированный отряд СС, где числился сначала рядовым, а затем унтершарфюрером. В отряде два-три раза в неделю проводились занятия по военному делу, читались доклады и лекции о национал-социализме, о расовой теории, проповедовалась необходимость борьбы с коммунизмом. В 1937 г., состоя в 42-м отряде СС, я вступил в члены германской фашистской (национал-социалистической) партии, а спустя год был призван на военную службу.

Вопрос: В каких частях немецкой армии вы служили и в качестве кого?

Ответ: В 1938 г. я с перерывами служил рядовым солдатом в батарее прожектористов, размещавшейся в мест. Лонгвиц. В феврале 1939 г. я был зачислен в полк СС «Бранденбург», где служил в качестве унтершарфюрера (командира отделения) до сентября 1941 г. После этого я был командирован в Люблинский концентрационный лагерь (Польша) и зачислен на должность писаря оберштурмфюрера Генеля, являвшегося адъютантом начальника лагеря в Люблине – штандартенфюрера Коха.

Писарем Генеля, а затем отдела хозяйственного обеспечения я служил до мая 1943 г., после чего был направлен в офицерскую школу СС Дахау, где пробыл 4 мес., а оттуда выехал в г. Брауншвейг. В указанном городе я продолжал учебу в офицерской школе до 18 декабря 1943 г. По окончании школы мне было присвоено звание унтерштурмфюрера (лейтенанта), и я снова возвратился в Люблинский лагерь, размещавшийся на Майданеке.

По прибытии в Майданек меня назначили заместителем начальника хозяйственного управления лагеря. В этой должности я проработал до 4 февраля 1944 г., затем переведен

в концентрационный лагерь Ваймар-Бухенвальд на должность командира охранной роты войск СС, где служил до 10 марта 1944 г.

За нарушение несения службы, выразившееся в том, что я вступил в разговор с одним заключенным и дал ему закурить, военный суд полиции СС г. Ваймар-Бухенвальда разжаловал меня в рядовые и 17 ноября направил в штрафную бригаду СС Дирлевангер.

Вначале я был рядовым, а затем с декабря 1944 г. стал командовать взводом. 10 декабря 7-я рота СС, где я служил, выехала в Словакию для борьбы с партизанами. 14 декабря мы прибыли в г. Ипольшак, однако операций против партизан не проводили, так как вынуждены были отходить под ударами советских войск. Во время отступления в районе мест. Эгек (на границе Словакии и Венгрии) 23 декабря 1944 г. я, в числе оставшихся в живых эсэсовцев, был пленен русскими солдатами.

Вопрос: Выше вы показали, что являлись заместителем начальника хозяйственного отдела Майданекского лагеря. Расскажите, что из себя представлял этот лагерь?

Ответ: Концентрационный лагерь Майданек размещался в 2 км от г. Люблина (Польша) у шоссе Люблин – Хелм. Этот лагерь среди жителей Люблина был известен как лагерь смерти. Да и сами офицеры-немцы, обслуживавшие этот лагерь, называли его «фернхтунгслагерь», то есть лагерь уничтожения.

Лагерь на Майданеке был местом, где немецкое командование производило массовое уничтожение советских военнопленных и мирного населения различных стран Европы, оккупированных германскими войсками, как то: областей СССР, Польши, Франции, Чехословакии, Венгрии, Бельгии, Голландии, Греции, Югославии, Австрии и Италии. В этом лагере уничтожалось не только мужское население, даже истреблялись женщины и дети различных возрастов и национальностей.

Строительство Майданекского лагеря началось в начале 1941 г. по указанию военного командования из Берлина. Управление концентрационных лагерей для этой цели командировало в Люблин группу офицеров СС: штандартенфюрера Коха, гауптштурмфюрера Хакмана, оберштурмфюрера Генеля и гауптштурмфюрера Ворстера. Туда же был направлен литовский охранный батальон под командованием капитана Козакевичиуса.

Большую помощь этой группе в работе по строительству лагеря оказывал руководитель СС г. Люблина обергруппенфюрер и генерал полиции безопасности Глобочник. Немецкое командование на строительстве лагеря использовало советских военнопленных и строительных рабочих г. Люблина.

К концу 1942 г. большая площадь, примерно в 25 км², была разбита на шесть полей. На каждом поле было выстроено по 28 бараков, размером каждый 50 × 12 м. Один барак рассчитывался на 300 чел. Были выстроены кухни, два крематория, газовая камера. Поля были огорожены высоким забором из колючей проволоки, через который пропускался ток высокого напряжения. В каждом поле была устроена виселица. Помимо этого, между первым и вторым полем выстроили барак с перекладинами для осуществления массового повешения заключенных.

При строительстве лагеря предполагали, что туда будет вмещаться 150 000 заключенных. Однако работы не были закончены, и всего лагерь вмещал только 20 000–30 000 чел. Лагерь сильно охранялся вначале литовским батальоном, а затем отрядом СС. Сверх этого было около 50 овчарок и вспомогательная полиция (кампфполицай). В зоне лагеря существовал публичный дом для обслуживания администрации лагеря и охраны.

К моменту моего приезда в Майданекский лагерь (сентябрь 1941 г.) там уже находилось 18 000–20 000 заключенных из числа русских военнопленных, а также граждан различных стран, как то: Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Греции. Среди них были женщины и дети. Этот контингент заключенных подвергался массовому истреблению. В последующем из различных стран Европы заключенные доставлялись

в Люблин в ж/д вагонах и водворялись в лагерь. Таким образом, вместо истребляемых людей в лагерь прибывали все новые и новые партии заключенных, которые умерщвлялись в Майданекском «фэрнихтунгслагере».

Вопрос: Каким путем истреблялись люди в Майданекском лагере?

Ответ: Майданекский лагерь был создан немецкими властями специально для уничтожения советских военнопленных и мирных граждан из различных государств Европы, временно оккупированных германскими войсками. Одни условия жизни в лагере способствовали массовому вымиранию людей. Рацион суточного продовольствия состоял из 150–250 г хлеба, наполовину смешанного с опилками, 1 л «супа» из различных трав. При таком питании люди истощали до такой степени, что не могли передвигаться. Антисанитарные условия, тяжелые непосильные работы по постройке дорог и разгрузке угля, способствовали распространению тифа и туберкулеза. От этих болезней ежедневно умирали сотни людей.

Я уже говорил, что в лагере была выстроена газокамера. В этой камере путем отравления химически-ядовитым веществом «Циклон» умерщвлялись женщины и дети. Мужчины же расстреливались возле крематория и в последнем сжигались.

Вопрос: Почему трупы сжигались в крематории?

Ответ: Для того чтобы замести следы своих преступлений, немецкое командование заранее – еще при оборудовании лагеря на Майданеке – построило крематории для сжигания трупов умерших и расстрелянных людей. Женщины и дети отравлялись в газовых камерах и сжигались в печах крематория.

Вопрос: Сколько сжигалось трупов в крематории ежедневно?

Ответ: Точного количества убиваемых и сжигаемых в печах крематория я назвать не могу, но ежемесячно уничтожались тысячи людей.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: Администрация лагеря и охрана методически истребляла заключенных. Массовые расстрелы производились в самом лагере и в лесу близ Люблина. За попытки побега с работы или из лагеря людей вешали. На этих же виселицах рядом с трупами помещались звонки, которые давали сигнал о подъеме и выходе на работу.

Газовая камера представляла собой прямоугольное каменное здание площадью 6 × 4 м с железной дверью. Ее в лагере все называли дезинфекционной камерой. Однако почти все заключенные знали, что она предназначена для умерщвления людей ядовитым газом.

Я лично видел, как женщин с детьми немецкие солдаты целыми группами загоняли в газокамеру. Они, зная, что их ждет смерть, поднимали большой крик, плакали. Для того чтобы заглушить их крики, возле камеры стоял трактор, который работал, и шум мотора заглушал вопли жертв. Ночью трупы отравленных перевозились на автомашинах в крематорий и там сжигались в печах при помощи высокой температуры. Крематории работали ежедневно. Из их труб всегда выходили черные клубы дыма, которые несли зловонный запах сожженных трупов.

Когда я прибыл в Майданек, во втором поле – в 28 бараках находилось несколько тысяч советских военнопленных инвалидов. Многие из них были без обеих ног или рук, с протезами, слепые и контуженные. Этим военнопленным-инвалидам систематически уничтожали путем расстрела и сжигания трупов в крематории. Правда, некоторых продолжительное время держали в лагере с тем, чтобы для вновь прибывающих создавалось ложное впечатление, что якобы в Майданеке немцы сохраняют даже инвалидов.

После моего возвращения из офицерской школы обершарфюрер Эндрес и Першонь рассказывали, что в октябре 1943 г. в Майданеке расстреляли много военнопленных и гражданских. Как они говорили, за семь дней было расстреляно свыше 10 000 чел. Для

того чтобы заглушить крики и выстрелы, специально были установлены мощные репродукторы, через которые по радио транслировалась музыка.

Заключенные в лагере жестоко избивались охраной и кампфполицией. Каждый солдат из СС мог застрелить любого человека и за это не нес никакого наказания. Больше того, это считалось обыденным явлением. За пределами лагеря были огороды, где люди работали. Кто плохо работал или намеревался бежать, охраной расстреливался. Даже когда к пленному обращался немецкий солдат и тот, не понимая немецкого языка, не мог ответить ему на вопрос, эсэсовец палкой наносил 25 ударов. Были случаи, когда палками эсэсовцы убивали людей.

Контингент истребляемых людей был в основном из числа русских военнопленных. В отношении гражданских знаю, что среди них были мужчины, женщины, старики, дети.

Летом 1943 г. в Майданекский лагерь приезжали рейхсфюрер СС шеф полиции безопасности Гиммлер и группенфюрер войск СС Цогль. Они осматривали лагерь уничтожения с полями заключения, крематориями, газовой камерой, рвами, где расстреливали людей, виселицами, где вешались заключенные.

Вопрос: Сколько было уничтожено людей в Майданекском лагере в период вашей службы в последнем?

Ответ: Сотни тысяч. В Майданекский лагерь смерти прибывали люди непрерывно целыми эшелонами.

Вопрос: Кем расстреливались и отравлялись заключенные?

Ответ: Для этой цели была выделена специальная группа эсэсовцев, которые занимались расстрелами и отравляли людей газовым «Циклоном». Активное участие в этом принимали из административного состава лагеря: гауптштурмфюрер Бланке, обершарфюрер Мусфельд, унтершарфюрер Зейтц, обершарфюрер Эндерс и обершарфюрер Першон.

Если кто-либо из жителей Люблина случайно проходил мимо лагеря, его обязательно расстреливали. Так, в феврале 1943 г. я был сам очевидцем, когда одна женщина из Люблина оказалась почему-то возле лагеря, то ее сразу же расстрелял солдат из охраны, и она была сожжена в крематории.

В Майданеке у женщин и девушек перед отправлением стригли волосы, дезинфицировали их и отправляли в Германию. Одежда и обувь, ценности, как например золотые и серебряные часы и кольца, перед уничтожением заключенных отбирались у них, сортировались и отправлялись в Германию. Если у расстрелянных или отравленных были золотые или серебряные зубы, их вырывали, дезинфицировали и также отправляли в Германию. Часть этих ценностей присваивалась администрацией лагеря. Мне известно, что комендант лагеря штандартенфюрер Кох и ставший после него комендантом Флорштедт, увозили ценные вещи, снятые с убитых, в упакованном виде.

Вопрос: Какое вы принимали участие в уничтожении людей на Майданеке?

Ответ: Лично я не расстреливал заключенных. В мои функции как хозяйственника только входила сортировка одежды, обуви, снятой с убитых и отравленных, и отправление ее в Германию. Кроме того, я отпускал газ «Циклон» для отравления людей начальнику газокамеры обершарфюреру Антону Эндресу и его заместителю Першону.

Вопрос: Это не все. Вы скрываете, что принимали активное участие в массовых расстрелах и истреблении людей в Майданеке.

Ответ: Я говорю правду. Лично я в расстрелах участия не принимал. Хотя как служащий администрации лагеря Майданек способствовал умерщвлению заключенных в газовой камере, выдавая «Циклон» обершарфюреру Эндресу. Однако я хочу указать, что комендант лагеря и все офицеры администрации, в том числе и я, сами не истребляли людей такими способами, как я указал. Комендант лагеря получал такие приказы и указания от высших немецких властей. Эти приказы мы и выполняли.

Вопрос: Вы говорите неправду!

Ответ: У меня нет намерения скрывать что-либо на следствии.

Вопрос: Сколько препарата «Циклон» поступило в Майданек из Германии?

Ответ: Для отравления людей препарат «Циклон» в Майданек вначале поступал целыми вагонами, но в период моей работы как заместителя начальника хозяйственного управления «Циклон» не выписывался, так как его на складе было в достаточном количестве.

Вопрос: Какое количество «Циклона» вы отпускали в газокамеру для отравления заключенных?

Ответ: Сколько было отпущено мною препарата «Циклон», я не помню. В основном отпуск этого газа Эндерсу производил начальник коммунального отделения унтершарфюрер Джайтнер. Врач гауптштурмфюрер Бланке иногда сам занимался распределением «Циклона» и проводил инструктаж с Эндерсом по вопросу отравления людей.

Вопрос: Следовательно, врач Бланке тоже занимался уничтожением людей в Майданекском лагере смерти?

Ответ: Да, это так. Врач Бланке, как и другие немецкие офицеры администрации лагеря, занимался уничтожением советских военнопленных и гражданских лиц, среди которых были женщины и дети.

Вопрос: Какое количество одежды и обуви, снятой с уничтоженных людей, вами было отправлено в Германию?

Ответ: Очень много, но, сколько, не знаю, так как подсчетом не занимался. В лагере были специальные мастерские, где ремонтировалась часть обуви и одежды. Эта одежда направлялась в Люблин на склады, а оттуда в Германию.

Вопрос: Перечислите административный состав Люблинского лагеря, повинных в массовом уничтожении советских военнопленных и мирных граждан Европы на Майданеке.

Ответ: Из числа административного состава Майданекского лагеря, мне известны следующие виновники массового истребления людей в «фернихтунгслагере».

1. Штандартенфюрер (полковник) Кох, имени не помню, житель г. Ваймар-Бухенвальда, там же проживает его семья, до приезда в Люблин являлся начальником Ваймар-Бухенвальдского концентрационного лагеря. Член фашистской партии, имеет несколько орденов. Являлся начальником Майданекского лагеря. Лет 50, выше среднего роста, лицо полное, волосы с проседью.

2. Штурмбаннфюрер (майор) Флорштедт. После отъезда Коха осенью 1942 г. являлся начальником лагеря, член фашистской партии, его семья проживала в г. Ваймар-Бухенвальде. Лет 40, высокого роста, полный, волосы с проседью, иногда носит очки.

3. Гауптштурмфюрер (капитан) Гакман Герман, заместитель начальника лагеря по административной части, ранее работал в концентрационном лагере Ваймар-Бухенвальд. 30 лет, высокого роста, стройный, лицо худощавое, блондин.

4. Гауптштурмфюрер (капитан) Ворситер Генрих, начальник хозяйственно-административного управления лагеря. Его заместителем был я – Бернштейн. Ворситер – житель Дахау, и там же проживает его семья, ранее работал в концентрационном лагере Дахау, член фашистской партии. Лет 40, ниже среднего роста, полный, имеет небольшой живот, лицо круглое, темные волосы, спереди небольшая лысина.

5. Оберштурмфюрер (оберлейтенант) Генель Герберт, адъютант Коха, ведал войсками дисциплинарного порядка, член фашистской партии, имел орден «За боевые заслуги». 33 года, высокого роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые.

6. Оберштурмфюрер (оберлейтенант) Туманн, в лагере ведал административными вопросами, вместе с Гакманом присутствовал при расстрелах заключенных, в последнее

время являлся заместителем начальника лагеря. Лет 35, среднего роста и комплекции, лицо овальное, волосы темные.

7. Гауптштурмфюрер Бланке, врач лагеря. Принимал активное участие в отравлении заключенных «Циклоном» в газовой камере. Лет 40, высокого роста, широкоплечий, лицо полное, волосы с проседью.

8. Обершарфюрер (фельдфебель) Мусфельд Эрих, шеф крематория, принимал активное участие в расстрелах заключенных, член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 28–30, выше среднего роста, плотный, широкоплечий, человек большой физической силы, лицо круглое, полное, темный блондин.

9. Гауптшарфюрер (оберфельдфебель) Клопман, сотрудник гестапо, в лагере являлся руководителем политического отдела, член фашистской партии. Лет 38–40, среднего роста, полный, круглолицый, волосы темные, имеет лысину.

10. Унтершарфюрер (унтер-офицер) Зейтц работал помощником Мусфельда в крематории, принимал активное участие в расстрелах заключенных, член фашистской партии, имеет награду «За боевые заслуги». Лет 30, среднего роста и комплекции, стройный, лицо овальное, волосы темные.

11. Обершарфюрер (фельдфебель) Эндрес Антон, шеф газовой камеры. Отравлял заключенных ядовитым газом «Циклон», ранее работал в концентрационном лагере Дахау. Член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 33, ниже среднего роста, полный, волосы темные, редкие.

12. Обершарфюрер (фельдфебель) Першон, являлся помощником Эндерса – шефа газовой камеры. Отравлял женщин и детей в Майданеке препаратом «Циклон». Член фашистской партии, имеет орден «За боевые заслуги». Лет 30, среднего роста и комплекции, лицо худощавое, блондин.

Вопрос: Какие еще концентрационные лагеря вам известны, где немецкое командование уничтожало советских военнопленных, как и в Майданеке?

Ответ: Германское командование создало разветвленную сеть концентрационных лагерей, куда свозили людей со всех стран Европы, в том числе и советских военнопленных. В этих лагерях уничтожались они, как и в Майданеке. Из числа таких концентрационных лагерей мне известны следующие: Аушвиц (близ Катовице), Дахау, Ваймар-Бухенвальд, Ораниенбург (близ Берлина), Нойенгамме (около Гамбурга), Маутхаузен (около Линца) и Флоссенбург.

Вопрос: В указанных лагерях также были крематории и газовые камеры?

Ответ: Я служил командиром охранной роты СС в Ваймар-Бухенвальдском концентрационном лагере и знал, что там в массовом порядке уничтожали людей, там имелись крематории. Я полагаю, что и остальные лагеря были оборудованы, как Люблинский и Ваймар-Бухенвальдский, так как они предназначались для истребления военнопленных.

Допрос окончен 19 февраля 1945 г. в 22.45.

Продолжался 18 февраля 1945 г. с 12.45 до 16.00 и с 20.00 до 03.05 19 февраля 1945 г. 19 февраля 1945 г. с 20.00 до 22.45.

Показания с моих слов записаны правильно, протокол мне прочитан с переводом на понятный мне немецкий язык.

(подпись)

Допросил:

ст. следователь 1-го отделения 4-го отдела

Управления контрразведки «Смерш»

2-го Украинского фронта

капитан

Каракай

Переводила:
переводчица 2-го отдела Управления «Смерш»
2-го Украинского фронта
лейтенант

Косарева

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 51. Л. 148–175.
Подлинник. Рукописный текст. Перевод с немецкого.

**№ 175 Выписка из протокола допроса бывшего охранника
концлагеря Майданек Олюнина Василия Васильевича
о массовом истреблении заключенных**

5 июня 1950 г.

Олюнин В.В., 1913 г.р., ур. дер. Накаряково Бирского р-на Башкирской АССР, русский, гражданин СССР, с высшим образованием.

Допрос начат в 14.00.

Допрос окончен в 00.05.

Вопрос: На допросе 29 мая с.г. вы показали, что служили в карательных органах СС в немецком лагере на Майданеке. Что представлял этот лагерь?

Ответ: Немецкий концентрационный лагерь в г. Люблине на Майданеке представлял из себя огромный комбинат смерти. Лагерь Майданек располагался в 2–3 км от г. Люблина (Польша) и занимал площадь не менее 100–150 га. Территория лагеря разделялась на несколько полей. На каждом поле было до 10–15 бараков, вмещавших до 100 чел. и более.

Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Все поля были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений под током высокого напряжения.

Кроме того, на одном из указанных полей размещалась т.н. санчасть, состоявшая из нескольких бараков. Эти бараки личным составом специальной команды «фюреров» до отказа заполнялись со всех полей изнуренными от голода и неспособными к выполнению тяжелых физических работ заключенными, которым в «санчасти» делалось подкожное впрыскивание яда, и люди немедленно умирали, а затем сжигались в печах крематория, располагавшегося на этом же поле.

По всему лагерю были расположены вышки, на которых постоянно находились эсэсовцы с пулеметами, а вахманы из числа бывших советских военнослужащих стояли между вышек. Охрана лагеря состояла из 200 немцев-эсэсовцев и примерно такого же количества вахманов. Сверху этого охране придавалось до 50 немецких овчарок, которые в охране заключенных имели большое значение.

В период моей службы в лагере Майданек содержалось до 7000 ни в чем не повинных мирных граждан, преимущественно поляков и евреев. Причем контингент заключенных не был стабильным, так как содержащиеся в этом лагере систематически истреблялись.

Вопрос: Какими методами?

Ответ: В период службы в команде СС на Майданеке в течение 2 мес., февраль – март 1944 г., лагерный режим был подчинен задаче массового истребления заключенных, которые, кроме подкожного впрыскивания яда, уничтожались другими различными методами, как то:

1. Содержанием на голодном пайке. Обычный рацион заключенных был исключительно мал, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулеза и других болезней и массовому вымиранию заключенных. Кроме того, за

малейшее «нарушение» лагерного режима заключенных лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что, по существу, означало голодную смерть.

2. Непосильным изнурительным трудом на строительстве водопровода и канализации, где истощенные от голода люди работали с рассвета до наступления темноты. Перед выводом заключенных на работу производилась проверка, которая продолжалась более двух часов и сопровождалась избиениями и издевательствами. Во время производившихся работ заключенные подвергались утонченным методам издевательства и пыток. За «плохую» работу люди калечились и запарывались плетями.

Вопрос: Известно, что в лагере на Майданеке заключенные подвергались массовым расстрелам, различного рода зверским убийствам, травлей овчарками и удушением в газовых камерах. Почему вы это умалчиваете?

Ответ: Не отрицаю, что в лагере уничтожения на Майданеке истребление людей происходило указанными методами, но я об этом не слышал. За период службы в команде СС по охране заключенных, содержащихся в лагере на Майданеке, голод, пытки и издевательства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, являлись и были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

Вопрос: Говорите о вашем участии в осуществлении этих злодеяний.

Ответ: Как я уже сказал, в команде СС по охране заключенных, содержащихся в лагере уничтожения Майданек, я служил 2 мес., то есть с начала февраля по март 1944 г. включительно. В этот период около месяца в числе других эсэсовцев я конвоировал из лагеря уничтожения заключенных на выполнение тяжелых физических работ по строительству жилых помещений для немцев на окраину г. Люблин, а также охранял истощенных и опухших от голода людей во время производства этих работ. Заключенные, выполнявшие эти работы, систематически подвергались зверским избиениям.

Примерно через месяц я и другие эсэсовцы, охранявшие заключенных на строительстве жилых помещений, согласно существовавшему распорядку, были заменены.

После этого я в течение марта проходил службу в составе названной команды непосредственно на территории лагеря. Тогда я охранял еще оставшихся в живых заключенных, содержащихся в лагере на Майданеке. Других функций за весь период службы в этом немецком лагере смерти я не выполнял.

Протокол читал. Показания с моих слов записаны правильно.

Олюнин

Допросил:

ст. следователь 5-го отдела 4-го управления МГБ СССР
капитан

Соколов

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 245–247.

Копия.

Концентрационный лагерь Треблинка

№ 176 Протокол допроса бывшего вахмана СС команды охраны концлагеря Треблинка Кулинича Алексея Федоровича о массовых пытках и убийствах заключенных

10 ноября 1952 г.

Кулинич А.Ф., 1921 г.р., ур. с. Мальчевск Волошинского р-на Ростовской обл., украинец, гражданин СССР.

Допрос начат в 12.40.

Допрос окончен в 23.50.

Вопрос: Ранее вы показали, что с марта 1943 по конец июля 1944 г. служили вахманом в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка. Какие функции выполняла эта команда СС?

Ответ: Команда вахманов СС осуществляла вооруженную охрану немецкого лагеря смерти Треблинка, а также конвоирование заключенных на различные изнурительные каторжные работы, массовые расстрелы и убийство т.н. холодным способом, как например, казнь через повешение, сбрасывание людей с пятиметровых вышек и другими зверскими методами.

Вопрос: Сколько человек было уничтожено в Треблинском лагере за время вашей службы?

Ответ: Треблинский лагерь был относительно небольшим в сравнении с Майданеком и другими известными мне немецкими лагерями смерти на территории Польши. В период моей службы вахманом СС с марта 1943 по конец июля 1944 г. в Треблинском лагере содержалось одновременно 500–600 чел., а доставляли заключенных систематически. Какое количество людей уничтожено в Треблинке за это время, я показать затрудняюсь, а при ликвидации лагеря в связи с приближением частей Советской армии в конце июля 1944 г. были расстреляны почти все заключенные, более 200 чел.

Вопрос: Расскажите подробно о злодеяниях, чинимых над людьми в немецком лагере Треблинка.

Ответ: Треблинский лагерь, где почти полтора года я служил вахманом СС, как уже показал на предыдущих допросах, именовался «рабочим лагерем» и в нем содержались заключенные – поляки и евреи.

Режим в лагере был исключительно жестокий, подчиненный задаче массового уничтожения людей. Заключенные были обречены на голод, содержались в исключительных антисанитарных условиях и подвергались зверским издевательствам. Истощенных, опухших от голода людей мы ежедневно конвоировали на каторжные работы в песчаном карьере, примерно в 400 м от лагеря, и заставляли выполнять непосильные тяжелые физические задания, жестоко избивая падавших от недомогания.

Каждый раз, когда с наступлением сумерек мы приводили рабочие группы в лагерь, на поверке почти всех заключенных немцы избивали специальными плетками. А тех, кто «плохо работал», били копьями, палками и чем попало до смерти. По окончании такой проверки, длившейся часами, заключенных, в том числе тяжелобольных, заставляли бежать в бараки, что также сопровождалось различными издевательствами и избиениями.

Было несколько случаев, когда комендант лагеря немец-эсэсовец гауптштурмфюрер фон Ойппен, демонстрируя перед нами, вахманами СС, беспощадность с заключенными, верхом на лошади налетел на строй и топтал людей до смерти.

Так, в конце мая или в первых числах июня 1944 г. вместе с вахманами СС Харьковским, Шапарем, Вагнером я конвоировал группу, примерно 60 заключенных, с работы в лагерь. Недалеко от ворот лагеря к нам подъехал верхом на коне Ойппен со своим сыном и, разогнавшись, налетел на строй заключенных. Тогда было убито и тяжело ранено примерно 15 чел.

Немецкий персонал лагеря нередко устраивал попойки, которые сопровождались зверским глумлением над обреченными на смерть людьми. Я неоднократно был очевидцем, как пьяные эсэсовцы врываются в бараки заключенных, выбрасывали в окна женщин и мужчин, которых заставляли танцевать, а затем расстреливали, убивали беззащитных людей колющими и железными прутьями, сбрасывали с пятиметровых вышек, вешали на турнике. Постоянными местами расстрелов был т.н. дровяник – огороженная часть территории, где лежали штабели дров, и в лесу в 400–500 м от лагеря, там же закапывали трупы в ямах. Для уборки трупов убитых людей с территории лагеря и закапывания их в лесу была специальная команда из заключенных, которых расстреляли при ликвидации лагеря в конце июля 1944 г.

Кроме коменданта Треблинского лагеря смерти фон Ойппена, особенно зверствовали и глумились над заключенными названные мною на предыдущих допросах цугвахманы нашей команды СС Штибин, Маттус, группенвахманы Свидерский, Мундрр, а также латыш Балчис.

Вопрос: Говорите о своей преступной деятельности в период службы в команде СС немецкого лагеря Треблинка.

Ответ: Должен признать, что, являясь почти полтора года вахманом в команде СС немецкого лагеря Треблинка, я был непосредственным исполнителем многих злодеяний над содержащимися в нем заключенными, о чем показал выше, и также повинен в уничтожении большого количества людей.

Вместе со всеми вахманами команды СС лично я систематически нес вооруженную службу по охране лагеря на постах и патрулировал с винтовкой немецкого образца у проволочного ограждения с целью недопущения побегов заключенных.

Я также систематически конвоировал обреченных на смерть людей на различные каторжные работы в песчаном карьере и ж/д ст. Малкиня, примерно 7 км от лагеря, и заставлял голодных истощенных заключенных выполнять непосильные тяжелые физические задания.

Охраняя заключенных во время работы, я следил за выполнением ими заданий, заставлял быстрее копать песок в карьере, грузить вагоны, перетаскивать ж/д шпалы и рельсы при ремонте пути, а когда в результате изнурений люди падали, избивал их прикладом винтовки и ногами. Случаев избиения мною заключенных на работе и при конвоировании было очень много, так как этого постоянно требовали от нас немцы-эсэсовцы. Как и другие вахманы СС, я избивал заключенных за «плохую работу», за отставание из строя и нарушение установленного «порядка».

В конце мая или в первых числах июня 1944 г., когда при конвоировании группы, примерно 60 заключенных, с работы в лагерь недалеко от ворот на строй налетел верхом

на коне комендант гауптштурмфюрер Ойппен и давил людей, я вместе с вахманами СС Харьковским, Шапарем и Вагнером бил разбегавшихся прикладом винтовки. Тогда было задавлено лошадьё и из числа тяжелораненых убито нами 6 чел.

Неоднократно я конвоировал заключенных из т.н. погребальной команды, занимавшейся вывозом в лес трупов расстрелянных, убитых и умерших от голода людей, которых закапывали в специальные ямы.

В конце июля 1944 г. при ликвидации Треблинского лагеря в связи с приближением частей Советской армии я принимал участие в расстреле более 200 заключенных. Мое личное участие в этом массовом расстреле, производящемся в течение нескольких часов у леса, выражалось в том, что я вместе с вахманами СС Заитовым, Белоусом, Харьковским, Рекало, Козловым, Гарусом, Алексеенко и Литвиновым стоял с винтовкой в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, которые до момента казни лежали на земле вниз лицом. Лично я заключенных в Треблинке не расстреливал.

Вопрос: Вам оглашается поддержка из показаний Гаруса, он же Марусенко Григорий Андреевич, от 9 января 1952 г.:

«Кулинич также принимал участие в избиениях заключенных. Так, например, припоминаю случай, когда осенью 1943 г. при конвоировании заключенных с работы в лагерь, Кулинич на моих глазах избил одного из заключенных руками и ногами.

В один из дней (число не помню) в конце июля 1944 г. в Треблинском рабочем лагере № 1 была объявлена тревога, и одновременно всем вахманам было сказано, что сегодня по приказанию коменданта лагеря гауптштурмфюрера СС фон Ойппена будет производиться расстрел заключенных и ликвидация лагеря в связи с приближением советских войск. Когда я и другие вахманы заняли свои места на постах, из барakov были выведены все заключенные, в том числе женщины, старики и дети. Обреченным на смерть людям была дана команда – лечь на землю вниз лицом. После этого заключенные группами по 30–40 чел., подгоняемые вооруженными вахманами и немцами-эсэсовцами, уводились из лагеря в лес и расстреливались».

Вы подтверждаете эти показания?

Ответ: Да, подтверждаю. Гарус Григорий Андреевич в 1943–1944 гг. вместе со мной служил в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка, и приведенный им факт избиения мною заключенного, безусловно, имел место, так как это было с моей стороны неоднократно.

Гарус совершенно правильно показывает и о массовом расстреле заключенных Треблинка при ликвидации лагеря в конце июля 1944 г. В числе уничтоженных тогда более 200 чел. было много женщин и подростков 14–15 лет. Являясь участником этой кровавой расправы, длившейся примерно четыре часа, как показал выше, вместе с Гарусом и другими вахманами я был в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, а немцы-эсэсовцы расстреливали в лесу группами по 30–40 чел.

Вопрос: На том же допросе 9 января 1952 г. Гарус-Марусенко Г.А. показал далее: «Кровавая расправа продолжалась целый день и закончилась только с наступлением темноты, когда все заключенные были расстреляны. Кулинич находился в группе примерно из 60 вахманов, которые конвоировали и расстреливали заключенных в лесу за лагерем».

Почему вы скрываете о своем личном участии в массовом расстреле заключенных?

Ответ: Заявляю еще раз, что во время массового расстрела заключенных лагеря Треблинка я был вместе с названными вахманами в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, лежавших на земле вниз лицом до момента казни, а уводили их на расстрел и расстреливали немцы-эсэсовцы. Лично я тогда никого не расстреливал, и почему Гарус дал такие показания на меня, объяснить не могу.

Вопрос: Кого еще знаете из изменников Родины, служивших у немцев в команде СС лагеря Треблинка?

Ответ: Кроме названных ранее на следствии, по совместной службе в команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка еще мне известны следующие:

1. Вагнер Иван, 1920–1921 г.р., родился и проживал в Поволжье. Он говорил, что по национальности немец, но немецким языком не владел. Другими данными из его биографии о прошлой деятельности я не располагаю. С Вагнером я познакомился в марте 1943 г. на службе у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка (Польша). В команде СС он был вахманом вместе со мной в 4-м отделении и нес службу по охране лагеря, конвоировал заключенных на различные каторжные работы, участвовал в массовом расстреле в конце июля 1944 г. Лично я неоднократно видел, как Вагнер во время конвоирования и охраны на работе избивал заключенных прикладом винтовки.

После ликвидации Треблинского лагеря в конце июля 1944 г., когда нами было расстреляно более 200 заключенных, Вагнер в составе команды СС бежал в тыл германских войск в г. Пинчово, где в течение 2 мес. вместе со мной и другими вахманами насильственно сгонял польских граждан из окрестных деревень на строительство оборонительных сооружений для отступающих немецких войск.

В ноябре 1944 г. я с группой вахманов СС был направлен в г. Дрезден, а где продолжал службу у немцев Вагнер, мне неизвестно, так как больше с ним не встречался.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светлые, нос прямой. Особых примет не было.

2. Шапарь Иван (отчество не знаю), 1921 г.р., украинец, родился и проживал в г. Харькове, где до начала войны Германии против СССР работал на каком-то заводе токарем. В 1941–1942 гг. он служил в Советской армии рядовым в стрелковой части и пленен немцами на Керченском полуострове. Когда и при каких обстоятельствах Шапарь был завербован в немецкие войска СС, мне неизвестно, но до весны 1943 г. он находился в т.н. учебном лагере эсэсовцев в мест. Травники (Польша). В команде СС немецкого лагеря смерти Треблинка, называвшегося «рабочим лагерем», Шапарь служил вахманом с марта 1943 по конец июля 1944 г. Вместе со всеми вахманами нес вооруженную охрану лагеря и конвоировал заключенных на различные каторжные работы.

В конце июля 1944 г. при ликвидации Треблинского лагеря в связи с приближением частей Советской армии Шапарь вместе со мной участвовал в массовом расстреле заключенных. Тогда было расстреляно более 200 чел., а он лично был в оцеплении и охранял обреченных на смерть людей, которые до момента казни лежали на земле.

После этого, бежав в тыл германских войск, Шапарь продолжал службу в команде СС в г. Пинчово, где в течение 2 мес., как и все вахманы, насильственно сгонял польских граждан из окрестных населенных пунктов на строительство оборонительных сооружений для отступающих немецких войск. В ноябре 1944 г. я был направлен с группой вахманов СС в г. Дрезден, а Шапарь оставался в Пинчово, и больше о нем мне ничего неизвестно.

Приметы: среднего роста, лицо круглое, волосы светло-русые, нос слегка вздернут.

3. Губарь Иван, примерно 1915 г.р., украинец, из колхозников. Где он родился и проживал ранее, мне неизвестно. В начале войны Германии против СССР он служил в Советской армии, а когда и при каких обстоятельствах оказался у немцев, не знаю.

Впервые с ним встретился в марте 1943 г. на службе у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка (Польша), где он также был вахманом в 4-м отделении. В этой команде СС Губарь служил около полутора лет и систематически охранял Треблинский лагерь и конвоировал заключенных на различные каторжные работы, производившиеся в песчаном карьере, принимал непосредственное участие в расстрелах, избивал обреченных на

смерть людей. В августе или сентябре 1943 г. Губарь лично расстрелял двух заключенных мужчин у дровяного штабеля на территории лагеря Треблинка.

В конце июля 1944 г. вместе со мной и другими вахманами СС он участвовал в массовом расстреле заключенных – более 200 чел., а после ликвидации Треблинского лагеря в связи с приближением советских войск продолжал службу в команде в г. Пинчово, откуда якобы вскоре бежал, о чем мне говорил кто-то из сослуживцев. Другими данными о нем я не располагаю.

Приметы: среднего роста, полный, лицо круглое, волосы черные с проседью, нос широкий.

4. Филиппов Иван, 1921 г.р., русский, ур. г. Ленинграда или Ленинградской обл., и там же проживал до начала войны Германии против СССР, а работал на каком-то заводе. В 1941–1942 гг. он служил в Советской армии рядовым, а когда и при каких обстоятельствах оказался у немцев, мне неизвестно.

В команде немецких войск СС лагеря смерти Треблинка Филиппов служил вместе со мной вахманом с марта 1943 до конца июля 1944 г. и систематически охранял заключенных, конвоировал на различные каторжные работы в песчаном карьере, заставлял голодных, истощенных людей выполнять тяжелые физические задания. С заключенными он обращался жестоко, избивал обреченных на смерть людей прикладом винтовки во время работы и конвоирования. В конце июля 1944 г. при ликвидации Треблинского лагеря Филиппов принимал непосредственное участие в расстреле более двухсот заключенных и вместе со мной был в оцеплении.

После этого он продолжал службу в команде СС в г. Пинчово, где в течение 2 мес., как и все вахманы, насильно сгонял польских граждан из окрестных населенных пунктов на строительство оборонительных сооружений для отступавших немецких войск.

В ноябре 1944 г. из Пинчово с группой вахманов СС я был направлен в г. Дрезден, а где продолжал службу Филиппов, не знаю и больше о нем я показать ничего не могу.

Приметы: ниже среднего роста, худощавый, лицо продолговатое, волосы светло-русые, нос длинный, тонкий.

Фамилии других изменников Родины, служивших вместе со мной у немцев в команде СС лагеря смерти Треблинка в 1943–1944 гг., сейчас я не помню.

Протокол допроса мною прочитан, ответы с моих слов записаны правильно.

Кулинич

Допросил:

заместитель начальника 1-го отделения

5-го отдела 4-го управления МГБ СССР

майор

Васильев

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 54. Л. 202–227.

Подлинник. Рукописный текст.

Список сокращений

АПД	артиллерийский парковый дивизион, авиационная полевая дивизия	ГРЭС	государственная районная электрическая станция
арх.	архивный	гскд	гвардейская стрелковая краснознаменная дивизия
АУД	архивное уголовное дело	ГУКР	Главное управление контрразведки
Б.	большая, большой	ГУПВИ	Главное управление по делам военнопленных и интернированных (Geheime Feldpolizei) – тайная полевая полиция
БЛВО	Белорусский военный округ	ГФП	гидроэлектростанция
б/н	без номера	ГЭС	деревня
б/партийный	беспартийный	дер.	доктор
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика	д-р	железная дорога,
бывш.	бывший	ж/д	железнодорожный заведующий
в/п и в/пл	военнопленный	зав.	заградительные отряды
в/часть	войсковая часть	заградотряды	заместитель начальника
ВА	Воздушная армия	зам. нач.	Завод имени Сталина
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи	ЗИС	запасной стрелковый полк имени
В/НКВД	войск Народного комиссариата внутренних дел	зсп	исправительно-трудовая колония
вост.	восточный, восточнее	им.	Красная армия
врид	временно исполняющий должность	ИТК	квартира
г.	год, город	КА	Киевский военный округ
г.п.	городское поселение	кв.	киловатт
г.р.	год рождения	КВО	километр
Г/о	Гомельская область	кВт	контрразведывательное управление
га	гектар	км	Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
ГАЗ	Горьковский автомобильный завод	КРУ	литр
гв.	гвардейский	КФССР	личное дело
ГВП ВС СССР	Главная военная прокуратура Вооруженных Сил СССР	л	лагерное отделение
ГК ВКП(б)	городской комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)	л.д.	лагерь
ГКК	гвардейский кавалерийский корпус	л/о	Латвийская Советская Социалистическая Республика
Гл. упр.	главное управление	лаг.	Ленинградский военный округ
ГО МВД	городской отдел Министерства внутренних дел	ЛССР и ЛатССР	Литовская ССР
ГОМ	городской отдел милиции	ЛВО	Ленинский коммунистический союз молодежи
горздравотдел	городской отдел здравоохранения	ЛитССР	лейтенант
горисполком	городской исполнительный комитет	ЛКСМ	линейный отдел НКВД
горкомхоз	городской отдел коммунального хозяйства	л-нт	метр
гороно	городской отдел народного образования	ЛО НКВД	месяц
гос.	государственный	м	местечко
госархив	государственный архив	мес.	медицинская служба
г	грамм	мест.	Министерство внутренних дел
		м/служба	Министерство государственной безопасности
		МВД	
		МГБ	

МИД	Министерство иностранных дел	ОУР	отдел уголовного розыска
МинВО	Минский военный округ	ОЧО	оперативно-чекистский отдел
мл.	младший	п.	поселок
МПВО	местная противовоздушная оборона	п/п	полевая почта
		п/я	почтовый ящик
МССР	Молдавская Советская Социалистическая Республика	ПАЛ	патологоанатомическая лаборатория
МТМ	машинно-тракторные мастерские	ПБФ	Прибалтийский фронт
МТС	машинно-тракторная станция	ПВО	противовоздушная оборона
Н.	нижний	пер.	перевод
н.п.	населенный пункт	пл.	площадь
Наркомздрав	Народный комиссариат здравоохранения	подл.	подлинник
		пом.	помощник
нач.	начальник	проч.	прочее
нем.	немецкий	ПрибВО	Прибалтийский военный округ
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел	пр-т	проспект
		ПТФ	птице-товарная ферма
НКВМФ	Народный комиссариат военно-морского флота	р.	река
		РСХА	(Reichssicherheitshauptamt) – Главное управление имперской безопасности
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности		
		райземотдел,	
НКЧМ	Народный комиссариат черной металлургии	райзо	районный земельный отдел
		Райпотребсоюз,	
НСДАП	(Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия	РПС	районный потребительский союз
		райфо	районный финансовый отдел
о.	остров	РВК	районный военный комиссариат
О/о	Орловская область	РИК	районный исполнительный комитет
об.	оборот		
ОББ	отдел по борьбе с бандитизмом	РК ВКП(б)	районный комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков
обл. совет	областной совет		
обл.	область	РККА	Рабоче-крестьянская Красная армия
облфинотдел	областной финансовый отдел		
ОдВО	Одесский военный округ	РККП(б)У	районный комитет Коммунистической партии (большевиков) Украины
оз.	озеро		
ОКВ	(Oberkommando der Wehrmacht) – Верховное командование вермахта	РКМ	Рабочее-крестьянская милиция
ОКР	отдел контрразведки	р-н	район
ОКХ	(Oberkommando des Heeres) – Верховное командование сухопутных сил вермахта	РО	районный отдел
		РОШ ЧФ	разведывательный отдел Штаба Черноморского флота
ОПВИ	отдел по делам военнопленных и интернированных	р.п.	рабочий поселок
		РПК КП(б)У	районный партийный комитет коммунистической партии (большевиков)
оперуполн.	оперативный уполномоченный		Украины
оперотдел	оперативный отдел	РСЗ	оперативный штаб
отд.	отдел, отделение		рейхсляйтера Розенберга
ОУН	Организация украинских националистов ¹		

¹ Экстремистская организация запрещена в России.

РСФСР	Российская Советская		госбезопасности
	Федеративная		по Ленинградской области
	Социалистическая Республика	УНС	Украинская народная
руб.	рубль		самооборона
с.	село	УПА	Украинская повстанческая
с/совет	сельский совет		армия ²
с/х	сельскохозяйственный	УПК	Уголовно-процессуальный
СА	боевая организация		кодекс
	Национал-социалистической	ур.	уроженец, уроженка
	немецкой рабочей партии	УССР	Украинская Советская
	в Германии		Социалистическая Республика
СБ	служба безопасности	УФСБ	Управление Федеральной
СВА	Советская военная		службы безопасности
	администрация	ХИСИ	Харьковский
СД	Служба безопасности		инженерно-строительный
	рейхсфюрера СС		институт
сд	стрелковая дивизия	ХММИ	Харьковский механико-
сев.	севернее		машиностроительный
СЕД	Социалистическая единая		институт
	партия	ХТЗ	Харьковский тракторный
СКФ	Северо-Кавказский фронт		завод
сл.	слобода	хут.	хутор
след.	следственный	ХЭМЗ	Харьковский
см	сантиметр		электромеханический завод
СО	секретный отдел,	ЦА ФСБ России	Центральный архив ФСБ
	следственный отдел		России
сп	стрелковый полк	ц	центнер
СС	(Schutzstaffel) – нацистская	ЦК ВКП(б)	Центральный
	организация, одно из		комитет Всесоюзной
	подразделений Национал-		Коммунистической партии
	социалистической немецкой		(большевиков)
	рабочей партии	ЦК КП(б)У	Центральный комитет
СССР	Союз Советских		Коммунистической партии
	Социалистических Республик		(большевиков) Украины
ст.	станция, станция, статья,	чел.	человек
	старший	школа ФЗО	школа фабрично-заводского
т	тонна		обучения
т.	том	шт.	штуки
т.н.	так называемый	ЭССР	Эстонская Советская
тов.	товарищ		Социалистическая Республика
тыс.	тысяча, тысяч	яз.	язык
УК	Уголовный кодекс		
УКР	Управление контрразведки		
ул.	улица		
УМВД	Управление Министерства		
	внутренних дел		
УМГБ	Управление Министерства		
	государственной		
	безопасности		
УНКГБ	Управление Народного		
	комиссариата		
	государственной		
	безопасности		
УНКГБ ЛО	Управление народного		
	комиссариата		

² Экстремистская организация запрещена в России.

Именной указатель

А

- Аацт Вальтер, фельдфебель, служащий
3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» – 354
- Абагазина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Абакумов Алексей, убит немцами – 422
- Абакумов Иван Гаврилович, 12 лет, убит немцами – 460
- Абакумов, заместитель наркома внутренних дел – 386, 387, 434
- Абрамов, старший лейтенант [госбезопасности] – 259
- Авдеев М.И., главный судмедэксперт Красной армии, подполковник – 446, 448
- Аверин А., убит немцами – 390, 409
- Агарков, старшина команды т.н. германской (горской) команды Краснодарского гестапо – 142
- Агеев Вениамин, 14 лет – 456
- Адам, врач – 543
- Айке, командир дивизии – 265
- Айсфельд, комендант концлагеря Заксенхаузен – 548, 549, 552, 553
- Акменс Ю.К., свидетель – 247
- Акрошин, убит немцами – 454
- Аксененко, убит немцами – 461
- Аладышева Валентина, ученица школы им. Тимирязева г. Артемовска – 480
- Алдя-Пан Золтан Илаган, генерал-лейтенант венгерской армии – 272
- Александровский В.П., священник г. Новомосковска – 488, 492
- Алексеев Михаил Михайлович, житель с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 424
- Алексеева Анна, убита немцами – 277
- Алексеева Матрена, убита немцами – 277
- Алексеевы, семья, убита немцами – 405
- Алексенко, вахман СС – 605
- Алексиану Георгий, профессор Бухарестского университета, гражданский губернатор «Транснистрии» – 202, 208, 372, 377
- Аленкин Михаил Иванович, член ВКП(б) – 465
- Алехин А.Н., убит немцами – 421
- Алтухов, 4 года, убит немцами – 457
- Альвенслебен, начальник СД и гестапо по Крыму и Таврической обл. – 64, 101
- Альмендингер Карл, генерал пехоты – 88
- Альпарин, венгерский коммунист, уничтожен в лагере Заксенхаузен – 554
- Альтенбург, начальник реферата по Чехословакии в МИД Германии – 128, 129
- Альюз, оберарцт лазарета № 551 – 176
- Алябин С.С., убит немцами – 420
- Аляев Николай, убит немцами – 440
- Амелькин, убит немцами – 416
- Анатолий, 17 лет, убит немцами – 215
- Ангерман, член коммунистической партии – 554
- Андреев, свидетель – 387
- Андреева Евдокия Захаровна, свидетель – 461
- Андреева П.С., жительница дер. Введенское Лотошинского р-на Московской обл. – 399
- Андрейченко Леонид, убит немцами – 282
- Андронов Даниил Степанович, свидетель – 454
- Андронов, свидетель – 386
- Андрухов П.Н., колхозник, убит немцами – 421
- Аникина, жительница дер. Буриново Московской обл. – 399
- Аносова, убита немцами – 416
- Анохина, врач – 139
- Антонеску Й., маршал – 201–208, 372–381
- Антонеску Михай, вице-премьер-министр Румынии – 374
- Антонов Алексей, убит немцами – 387
- Антонов Семен Антонович, убит немцами – 363
- Антонов, колхозник – 408
- Антонов, помощник Устименко – 466
- Антонов, председатель колхоза, убит немцами – 401
- Антонович И.А., 44 года, убит немцами – 454
- Антонцев Николай Тихонович, свидетель – 235, 236, 238
- Антошин Иван Андреевич, свидетель, партизан – 220,
- Антошина Ефросинья Ивановна, убита немцами – 221
- Анфузо, младший государственный секретарь – 116
- Арайс Виктор, майор, латышский коллаборационист – 184, 188, 189
- Араусов Б., заместитель Военного прокурора гвардии, подполковник юстиции – 488, 491
- Арбузов, учитель – 399
- Аркуша Леонид, убит немцами – 282
- Армашов Григорий Семенович, убит немцами – 281

Арнольд, начальник подразделения СД
г. Мелитополя – 63, 101, 293, 295
Аронова, переводчик – 366
Арсеньева А., изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 412
Арцыбашев Ф.И., пособник немцев – 467
Аулет (Аулеб Хельге), командующий южной
группировкой Восточного фронта, генерал
германской армии – 338
Афанасьевна Мария, избита немцами – 441
Афонин Федор Иванович, житель п. Тросна
Брянской обл., очевидец зверств
немецко-фашистских захватчиков – 221
Ахтырская Акулина Трофимовна, убита
немцами – 464
Ахтырский Матвей Никифорович, убит
немцами – 464

Б

Бабак, коммунист, убит немцами – 486
Бабачка Ефросинья, убита немцами – 490
Бабукова Зинаида Дмитриевна, свидетель – 261,
262
Бадольо, маршал – 117
Базигалуп (Базигамут), капитан итальянской
армии, уничтожен в Заксенхаузене – 554
Бакаи (Бакай, Бакан), генерал-лейтенант,
командующий восточной группой венгерских
оккупационных войск – 271, 272
Баландин Володя, 11 лет, убит немцами – 462
Балчис, группенвахман СС – 604
Бандера, украинский националист – 233
Баранников, житель п. шахты им. Карла Маркса –
395
Баранова Анна Петровна, убита немцами – 452
Барановский, комендант концлагеря
Заксенхаузен – 548
Барбин, участник расстрела, полицейский – 455
Барташевский, инженер, свидетель – 481
Барул Александр Васильевич, убит немцами – 281
Бастайн, командир батальона – 368
Батруненко Иван, 15 лет, избит немцами – 440
Батуков Василий Пантелеевич, убит немцами – 459
Батуков Пантелей Дмитриевич, убит немцами –
459
Батурин, оперуполномоченный оперативного
отдела лагеря в/п № 189 МВД СССР,
старшина – 253, 255
Баумкеттер, главный врач – 526, 532, 534, 535, 538,
540, 541, 543, 545, 551
Бауэр (Бауер), унтер-офицер в лазарете № 551 –
174, 510

Бах, обергруппенфюрер СС и полиции – 82, 83
Башлаев Павел Иванович, главный врач
3-й городской больницы г. Краснодара – 137,
138
Башлов Кирилл Николаевич, полицейский,
пособник немцев – 463
Беем (Бем), рапортфюрер концлагеря
Заксенхаузен – 559
Беер, член коммунистической партии – 554
Бездумный, коммунист, убит немцами – 489
Бейер Франц, генерал пехоты – 88
Бек, начальник Генерального штаба – 74, 116, 117
Бек, офицер немецкой армии – 436
Беккер Гельмут, командир 3-й танковой дивизии
СС «Мертвая голова», генерал-майор –
353–358
Беккер Отто, ученый – 127
Беккер, солдат, участник расстрельной команды –
218
Беленкова, подверглась издевательствам – 422
Белинский, русский эмигрант – 453
Белкин, начальник Управления контрразведки
«Смерш» Северокавказского фронта,
генерал-майор – 168
Белокобыльский Григорий Петрович,
полицейский, пособник немцев – 463
Белоконенко Я.И., председатель комиссии
по раскопке ямы с трупами жертв
немецко-фашистских захватчиков
на территории г. Вознесенска
Николаевской обл. – 281
Белокопытов Александр Дорофеевич, убит
немцами – 439
Белокопытова, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
Белопицкая Раиса Ивановна, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
Белоус, вахман СС – 605
Белоусова А.С., жительница дер. Андреевка
Московской обл. – 386
Белоусова Анастасия Никитична, убита
немцами – 452
Белоусова, жительница г. Миллерово
Ростовской обл. – 451
Белущенко Арсентий Карпович, убит немцами –
452
Бельский, убит немцами – 419
Беляковы, семья, убита немцами – 405
Белянов, начальник Особого отдела
контрразведки НКВД Западного фронта,
комиссар госбезопасности 3-го ранга – 387,
388

Беме Франц, генерал горных войск – 87
 Бенке, штурмшарфюрер СС – 232–234
 Бенцку, начальник охранной полиции, майор – 243
 Берг Мартин, генерал-майор – 108
 Берг, унтер-офицер – 218
 Бергер, обергруппенфюрер – 108
 Березкин, убит немцами – 457
 Берия Л.П., нарком внутренних дел Союза ССР – 55, 384, 388, 392, 411, 418
 Бернгард, генерал-лейтенант – 112–114
 Бернут, капитан – 252
 Бернут, начальник штаба 4-й армии, генерал – 109
 Бернхольд Вальтер, старший ефрейтор – 160
 Бернштейн Ганс, унтер-штурмфюрер СС – 595, 599
 Бертман, убита немцами – 418
 Беспалов Александр Филиппович, свидетель – 148, 150
 Беспалова А.С., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 421
 Бессель, генерал-майор – 166
 Беттихер, командир батальона – 369
 Бининг, обершарфюрер в лагере Освенцим – 569
 Бирк, сотрудник СД г. Бреслау – 231
 Бирке, обершарфюрер в концлагере Заксенхаузен – 521
 Бирюк, майор – 516
 Бирюков Максим Игнатьевич, убит немцами – 465
 Бирюкова Анастасия Трофимовна, убита немцами – 465
 Бисмарк, заместитель начальника политического отдела МИД Германии – 127
 Бишель, унтер-офицер – 187
 Бланке, гауптштурмфюрер – 598–600
 Бласковиц, унтер-офицер – 217
 Блюмфельд, начальник архивного отдела НКВД ЛССР, капитан – 61
 Блянкерт (Блянхерт), капитан германской армии – 333
 Бляцун, обер-фельдфебель – 333
 Боб, старший ефрейтор немецкой армии – 177
 Бобков, майор юстиции – 360
 Бобкова Аг्रेпина, убита немцами – 254
 Бобров Алексей, колхозник, убит немцами – 460
 Богатырев Иван Денисович, красноармеец, убит немцами – 438
 Богданов Евгений, немецкий полицейский, г. Запорожье – 153
 Богданцев Владимир Иванович, убит немцами – 490
 Бодровы, семья, убита немцами – 405
 Бойдко Владимир, подросток, убит немцами – 464
 Бойко, учительница – 464
 Бойцев Тарас Иванович, член комиссии – 471
 Бойченко Леонид, убит немцами – 281
 Болдуганов Вася, 13 лет, ранен немцами – 403
 Болдуганова Александра Дмитриевна, жительница п. Ясная Поляна Ростовской обл. – 403
 Болдырев, председатель Цытраковского с/совета, убит немцами – 457
 Болховский, оперуполномоченный лагерного отдела 14, младший лейтенант – 256, 257
 Больман, полковник – 105, 106
 Бондарев Николай Федорович, очевидец – 462
 Бондарева Валентина, пострадавшая – 459
 Бондаренко Феня, убита немцами – 154
 Бондаренко, житель п. Николаевка Запорожской обл., фронтовик – 154
 Бондаренко, заместитель начальник отделения отдела Управления НКВД Орловской обл., старший лейтенант госбезопасности – 145, 146
 Бондаренко, умер после возвращения из немецкого плена – 306
 Бондарь Виктор, арестован немцами – 225
 Бондарь Иосиф, житель хут. Рогань Харьковской обл., убит немцами – 147
 Бондарь, следователь следственной части Управления контрразведки «Смерш» – 144
 Борисенко Александр, убит немцами – 403
 Борисенко Павел Филиппович, пособник немцев – 453
 Борисов Иван, избит немцами – 441
 Борисов П.М., заместитель председателя комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР – 503, 506
 Борисов, член комиссии – 510, 512
 Борисова, убита немцами – 422
 Борнгаузен, полковник – 328, 329
 Бородаенко Василий Алексеевич, убит немцами – 438
 Ботнова Люда, жительница г. Артемовска – 476
 Бочаровы, семья, расстреляна немцами – 449
 Браббе, заместитель начальника Брянского СД, офицер – 510
 Браер, член «добровольной вербовочной комиссии» в г. Минске – 305

- Бражникова Пелагея Яковлевна, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Бракман Альберт, директор Прусского
государственного архива, профессор – 121
- Бранденбургер Эрих, генерал танковых войск – 88
- Брандштеттер, шофер немецкой армии – 177
- Братус, один из руководителей украинской
полиции в г. Запорожье – 153
- Браун, руководитель производства фирмы
«Топф» – 580
- Брауншмидт, гауптштурмфюрер, сотрудник
уголовной полиции г. Штеттина – 235
- Брейер, подполковник – 108
- Бремер (Вальтер Бремер), командующий
немецкими вооруженными силами
в «Остланде» – 91
- Бреншайдт, начальник «команды бегунов» – 539
- Бреус, мальчик, подвергался расстрелу немцами –
462
- Брикманс Альфредс, сотрудник полиции,
пособник немцев – 186
- Бринкман М.Г., свидетель – 246
- Броштяну, начальник жандармерии
в «Транснистрии», полковник – 376, 381
- Брюнинг (Бюнинг), фельдшер, обершарфюрер
экспериментальной лаборатории
в концлагере Освенцим – 537
- Брюшенко, пособник немцев – 458
- Бубнов, лейтенант – 107
- Бугаева, жительница г. Миллерово
Ростовской обл. – 453
- Бугдалла, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен –
561
- Бударина, жительница дер. Никулино
Алексинского р-на Тульской обл. – 407
- Буденова, крестьянка – 395
- Будулис, профессор – 308
- Бузнякова Евгения, убита немцами – 464
- Букурова Ксения Семеновна, убита немцами –
459
- Букшин Василий Иванович, убит немцами – 363
- Букшина Евгения Ивановна, свидетель – 363
- Булавин, убит немцами – 403
- Буланов, член комиссии – 510
- Булах Федосья Петровна, убита немцами – 245
- Булахов Даниил Павлович, десятник шахты – 455
- Булгаков, убит немцами – 488
- Булыгин А.А., убит немцами – 454
- Бунки, начальник Брянского карательного органа
СД – 509
- Бурга Иозеф, свидетель – 209
- Буренева Варвара, убита немцами – 215
- Буркхардт Карл, генерал-лейтенант – 299, 302
- Буркхардт, комендант тыла района 6-й немецкой
армии, генерал-лейтенант – 238
- Бурлаков, сотрудник НКВД СССР, майор – 341
- Бурняшев Леонид Яковлевич, 15 лет, убит
немцами – 439
- Бурцев, советский разведчик, убит
белофиннами – 494
- Бутурлиновы, братья, убиты немцами – 459
- Бухвалов, пособник немцев – 263
- Буце, профессор в г. Катовице – 569
- Буч, переводчик, пособник немцев – 470
- Бушлингер, солдат, участник расстрельной
команды – 218
- Быкадоров Иван Семенович, член комиссии – 466
- Быкадоров Сергей Вонифатьевич, член
комиссии – 466
- Былыгин, уведен немцами – 386
- Бычков, участковый уполномоченный милиции –
502
- Бэм Эрнст, обвиняемый – 332
- Бюлов, лейтенант – 326
- Бюрг, переводчик – 231
- Бютнер, начальник тюрьмы г. Лида,
обер-вахмистр полиции – 192, 197
- ## В
- Вагнер Иван, вахман СС – 604–606
- Вагнер, генерал-квартирмейстер – 108
- Вагнер, оберарцт лазарета № 551 – 174–176
- Вагнер, фельдфебель – 187
- Вадис А.А., начальник Управления контрразведки
«Смерш» 1-го Белорусского фронта,
генерал-майор – 288, 502
- Вазнер (Вознер), командир 558-го охранного
батальона полевой комендатуры г. Лиды,
майор – 193, 195
- Вайберт, переводчик – 555, 560
- Вайнгартен, сотрудник охранной полиции,
старший лейтенант – 233
- Вайндорф, начальник 1-го отделения
следственного отдела Управления
контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского
фронта, капитан – 137
- Вайс, зондерфюрер – 210
- Вайс, унтер-офицер – 218
- Вайсберг, семья, арестована немцами – 456
- Вайсгерберг, капитан СС – 167
- Вайскерон, начальник лагеря Заксенхаузен –
549
- Валтер, немецкий служащий администрации
Некрасовского лагеря – 146

Вальтер, начальник гестапо и комендант города, обер-ефрейтор – 491
 Вальтер, начальник канцелярии СД в г. Брянске, офицер – 510
 Ванагс, лейтенант – 198, 199
 Василенко И.В., убит немцами – 454
 Василиу Дмитрий, генерал, начальник инженерного управления Военного министерства Румынии – 202, 207, 208, 374, 375, 379
 Василия Рэшкану (Константин Василиу-Рэшкану), румынский военный деятель, генерал-лейтенант румынской армии – 201
 Васильев Егор Прокофьевич, убит немцами – 437
 Васильев С., убит немцами – 412
 Васильев С.А., убит немцами – 419
 Васильев, заместитель начальника 1-го отделения 5-го отдела 4-го управления МГБ СССР, майор – 607
 Васильев, капитан, расстрелян немцами – 233
 Васильев, начальник Артемовской полиции, предатель – 480
 Васильев, партизан – 409
 Васильев, переводчик – 322, 324
 Васильева Мария Матвеевна, свидетель – 278–280
 Васильева Наталья, убита немцами – 363
 Васильева Ульяна Федоровна, убита немцами – 437
 Васильева-Резникова Наталия Егоровна, убита немцами – 437
 Васильковская – 458
 Васильковский Иван Федорович, убит немцами – 457
 Васюшкин, убит немцами – 254
 Вахрамеев, лейтенант РККА – 453
 Вдовина Н.П., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 418
 Вебер Фридрих, корреспондент германской газеты «Фелькишер беобахтер» в Румынии – 205
 Вегнер, командир охранного батальона – 553
 Ведерников, заместитель начальника оперотдела Управления лагеря № 252, капитан – 222, 224
 Вединов, рабочий железнодорожного депо ст. Котельниково, убит немцами – 438
 Ведь Клавдия Ивановна, врач, расстреляна немцами – 480
 Вейдлинг Гельмут, военный комендант Берлина, генерал артиллерии – 370, 371
 Вейль Рудольф, генерал-лейтенант – 88
 Вейс Эрих, фельдфебель – 288
 Вейс, священнослужитель, убит немцами – 553
 Велецкий, убит немцами – 417
 Великин, начальник 5-го отдела Управления контрразведки НКО «Смерш» Минского военного округа, майор – 244, 310, 313
 Величко Петр Владимирович, убит немцами – 452
 Величко, житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451
 Вениньш, профессор, арестован немцами – 308
 Вертер, генерал-майор – 216, 297, 298
 Веселов А.В., директор Лотошинской неполной средней школы, убит немцами – 400
 Вессель, помощник коменданта концлагеря Заксенхаузен – 539, 541–543
 Вестгоф, генерал – 108
 Ветез Иван Михайлович, пособник немцев – 498
 Ветохин Сергей Сергеевич, переводчик – 242, 244
 Ветцель Вильгельм, генерал пехоты – 88
 Вечная К.И., врач – 488, 492
 Виданов Николай Иванович, работник Краснодарской психиатрической клиники – 134
 Визе Фридрих, генерал пехоты – 87
 Визе, генерал – 251, 252
 Визе, немецкий офицер – 332, 436
 Вилик, профессор музыки – 428
 Вилке, штурмбаннфюрер – 234
 Вилли, немецкий офицер – 445
 Вилликен, окружной комиссар – 64
 Вильгельм, кайзер – 126
 Вильде Янис Янович, свидетель – 307, 308, 311
 Вильден, гауптштурмфюрер 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» – 354
 Вильнер, ефрейтор – 510
 Вильродт, командир батальона – 369
 Виндельбанд, немецкий ученый – 127
 Винклер Герман Курт, генерал-лейтенант – 337, 342, 344
 Винн, старший ефрейтор – 160
 Винник, немецкий полицейский, г. Запорожье – 153
 Винников, начальник следственного отделения оперативного отдела лагеря № 62 НКВД СССР, лейтенант – 228
 Винникова М., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 423
 Винниченко Яков Артамонович, убит немцами – 452
 Винтер, командир батальона – 368
 Винтер, советник по уголовным делам – 235
 Винц, обер-лейтенант – 218

Виртс Эдвард, главный врач лагеря Освенцим – 569, 585, 587, 588

Витковский, доктор, умер в лагере Освенцим – 569

Витман, техник 5-го отдела Главного управления имперской безопасности – 534, 535, 540

Витцлеб, сотрудник охранной полиции, майор – 233

Владимирова Татьяна, жительница дер. Андреевка Московской обл. – 386

Власова Е.М., жительница дер. Андреевка Московской обл. – 386

Вовченко, пострадавшая – 459

Войченко, секретарь комсомольской ячейки, убит немцами – 489

Волков, колхозник, подвергался издевательствам – 415

Волобуев Илья, арестован немцами – 225, 226

Волобуев Максим, арестован немцами – 225, 226

Володин, убит немцами – 416

Волошин Андрей Дмитриевич, убит немцами – 281

Волошин Иван Федорович, убит немцами – 439

Вольф, унтер-офицер – 218

Вольфарт, начальник группы по распределению рабочей силы в лагере Дулаг-205 – 183

Воробьев Александр Иванович, убит немцами – 389, 402

Воробьев Алексей, убит немцами – 405

Воробьев Ефим Михайлович, командир партизанского отряда, действовавшего в Брянской обл. – 221, 222

Воробьева А.И., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 389, 402

Воронин, начальник УНКВД по Сталинградской обл., комиссар госбезопасности – 443

Воронцов, сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Прибалтийского военного округа – 248, 250

Ворситер (Ворстер) Генрих, гауптштурмфюрер, начальник хозяйственно-административного управления лагеря Майданек – 599

Вуковари Георг Якоб, генерал-майор венгерской армии – 271, 273, 274

Высокий, начальник СС и полиции Литвы, генерал-майор полиции – 82

Высоцкий Аверьян Дмитриевич, житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453

Высочин, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, старший лейтенант – 274, 276

Вэгер Курт, генерал артиллерии – 88

Вюнинг, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 558

Г

Гааке, учитель греческого и латинского языков, солдат дивизии «Петушиное перо» – 476

Гааргаус Вальтер Эдуард, командир 477-го пехотного полка германской армии – 322

Габар Эдмунд, санитар – 197

Габерле, врач – 453

Гаврилов, убит белофиннами – 495

Гаврилов, убит немцами – 440

Гаврильчук Зинаида Петровна, очевидец – 290

Газенклебер, ефрейтор – 187

Гайнриц, обер-инспектор – 305

Гайнтель (Гайндель), лейтенант СС – 167

Гакман (Хакман) Герман, гауптштурмфюрер, заместитель начальника лагеря Майданек по административной части – 596, 599

Гакман Б.И., переводчик, капитан – 181, 183

Галиньш Карлис, лейтенант, участник расстрельной команды – 199

Галицина Мария Ивановна, воспитательница детдома – 169

Галка, доктор, умер в лагере Освенцим – 569

Галкин Анатолий Сергеевич, 18 лет, убит немцами – 488

Галкин Василий, очевидец – 493

Галкин, инспектор НКПС – 466

Галтерман (Гальтерман), начальник СС и полиции Украины, группенфюрер – 94, 243

Гамман Адольф, военный комендант г. Брянска, генерал-майор германской армии – 190

Гаммер, ефрейтор – 166

Ган, офицер Краснодарского гестапо – 142

Ганоцкая, учительница – 468

Ганс Андрес, сотрудник политического архива МИД Германии – 122

Ганс, немецкий офицер, управляющий Березанской колонией-больницей – 144

Ганс, немецкий служащий администрации Некрасовского лагеря – 146

Гарин С.А., житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453

Гартман, унтер-офицер – 510

Гарус (Марусенко Григорий Андреевич), вахман СС – 605

Гаслер, начальник немецкой жандармерии, действовавшей на территории г. Вознесенска Николаевской обл., обер-лейтенант – 282

Гвадиновский, унтер-офицер – 210

- Гвоздева Е.О., жительница дер. Павло-Луежское
Истринского р-на Московской обл. – 389
- Геббельс, немецкий политик и пропагандист –
69–71
- Гебель, доктор экспериментальной лаборатории
в концлагере Освенцим – 573, 575
- Гебер, капитан – 510
- Гебхардт Петер, сотрудник политического архива
МИД Германии – 122
- Гейдрих, заместитель Гиммлера – 67, 81, 246, 247
- Гейер Герман, генерал пехоты – 88
- Гейнрих Валентин, сотрудник политического
архива МИД Германии – 122
- Гейнц Лева, сотрудник политического архива
МИД Германии – 122
- Гелла, убита немцами – 423
- Гельман, директор МТС – 479
- Гельфарс, фельдфебель в лагере Дулаг-205 – 182
- Гемпель Хорст, блокфюрер концлагеря
Заксенхаузен – 521, 559, 560
- Ген, директор мясокомбината в г. Мелитополе –
295
- Ген (Хен Август), начальник концлагеря
Заксенхаузен – 321, 322
- Гендин, заместитель начальника ОО НКВД
16-й армии, старший лейтенант
госбезопасности – 423, 425
- Генель Герберт, оберштурмфюрер в Люблинском
концлагере – 599
- Генералу Николай, румынский генерал – 378
- Гензель Гедвига, жена Гессе Рудольфа-Франца –
581
- Гензель Гельмут, брат Гензель Гедвиги – 581
- Гензель Герхард, брат Гензель Гедвиги – 581
- Гензель Рудольф, брат Гензель Гедвиги – 581
- Гензель Фриц, брат Гензель Гедвиги – 581
- Генинг (фон Генинг), немецкий областной
комиссар (г. Вознесенск Николаевской обл.) –
282
- Генрих Габутштахт Фюрер, немецкий служащий –
282
- Генрици (Хейнрици), генерал-полковник
4-й армии вермахта – 29, 110, 111
- Герасимов, убит немцами – 412
- Геревич, помощник начальника 5-го отделения
ОКР «Смерш» БДВО, старший лейтенант –
194
- Геринг, блокфюрер штрафного блока лагеря
Заксенхаузен – 530, 550
- Геринг, государственный деятель нацистской
Германии, обергруппенфюрер СА – 81, 120,
179
- Герф Эбергард, начальник полиции
оккупированной Белоруссии – 242, 244, 311,
313
- Герц, сотрудник Краснодарского гестапо, врач –
137–139, 168
- Герценок, переводчик – 219
- Герцог Ханс, полковник резерва – 88
- Гесс, государственный и политический деятель,
рейхсминистр – 62, 98, 292
- Гесхард, профессор – 586
- Гетманов, полицейский, пособник немцев – 462
- Гетте, профессор лазарета № 551 – 173
- Гетьман, директор ямской МТС – 477
- Гешчикевич Марьян, профессор бактериолог,
поляк, расстрелян немцами – 569
- Гилис Самуил Шоломович, переводчик,
оперуполномоченный ОКР «Смерш»
Белорусско-Литовского военного округа,
старший лейтенант – 192, 194, 198
- Гиммлер, государственный деятель нацистской
Германии, рейхсфюрер – 66, 78–81, 83, 243,
246, 247, 294
- Гинтер, лейтенант – 218
- Гир, генерал-майор – 112
- Гитлер Адольф, верховный главнокомандующий
вооруженными силами Германии – 109–113,
115–118
- Глебацкая П.С., свидетель – 387
- Глобочник, обергруппенфюрер, руководитель СС
г. Люблина – 596
- Глушко М.Г., свидетель – 394
- Глушков Яков Филиппович, секретарь районной
комиссии – 499
- Глюкс, начальник Управления концлагерей
Германии, группенфюрер – 523, 531, 534, 538,
542, 544–546, 550, 572
- Гнимиченко Юлия, убита немцами – 282
- Гнутова Мария, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Гога Октавиан, руководитель
национал-социалистической партии
Румынии – 205
- Гогенмохен, группенфюрер СС – 586
- Голбан Петро Тихонович, убит немцами – 281
- Голембецкий Евгений Яковлевич, очевидец – 502,
503
- Голлит, командующий 6-й германской армии,
генерал – 300, 301
- Головаев Константин, 15 лет, убит немцами – 439
- Головченко Григорий, житель г. Новомосковска
Днепропетровской обл. УССР, убит немцами –
490

- Голубев А.В., убит немцами – 412
- Голубев В.П., судебно-медицинский эксперт, гвардии военврач 2-го ранга – 488, 491
- Гомалова Дарья, убита немцами – 254
- Гоман, гауптшарфюрер концлагеря Заксенхаузен – 558
- Гомзев М.П., убит немцами – 412
- Гонодченко Михаил Кириллович, убит немцами – 461
- Гончаренко Георгий Яковлевич, убит немцами – 281
- Гончаренко Елена, убита немцами – 282
- Гончаренко Зинаида Алексеевна, убита немцами – 281
- Гончаренко Иван Павлович, убит немцами – 282
- Гончаров Николай, колхозник, убит немцами – 460
- Гончаров, машинист электростанции – 466
- Гончарова Мария Семеновна, избита немцами – 461
- Гоовен, лагерный врач, гауптштурмфюрер – 586
- Горанец, переводчица – 561, 563
- Горбачев, электромонтер – 466
- Горбунов, убит немцами – 390
- Горбуть Мокрина Петровна, свидетель – 244
- Гордеев, врач, убит немцами – 403
- Гордиенко Николай Васильевич, рабочий совхоза «Красный Колос» – 460
- Гореликов, начальник районного отделения НКВД г. Звенигорода – 391
- Горер, переводчик – 235, 344
- Горин Василий, 14 лет, убит немцами – 439
- Горлик Никифор Федорович, свидетель, партизан отряда им. Кирова – 267, 268
- Городниченко Г.И., судебно-медицинский эксперт 69-й армии, майор медицинской службы – 284, 287
- Горчаков Саша (Горчуков Александр), убит немцами – 386, 391
- Госсбах, генерал – 251, 252
- Гостев, фельдшер, убит немцами – 419
- Госценбилер, начальник немецкой тюрьмы, действовавшей на территории Николаевской обл. – 282
- Готин Тит Прокофьевич, свидетель, житель дер. Бозок – 259, 260
- Готтеберг, начальник СС – 243
- Гофер, оберштурмфюрер, старший лейтенант СС – 231
- Гофмаер, генерал-майор – 376
- Гофман, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 559
- Гофман, майор – 436
- Гофман, полковник – 232
- Гофман, унтер-офицер – 298
- Грабчинский Ян, заключенный лагеря Освенцим – 568
- Гравелиамс, военнотружаший английской армии, офицер, уничтожен в лагере Заксенхаузен – 554
- Гравиц (Грайвитц), имперский врач, обергруппенфюрер СС – 540, 541, 585, 587
- Грайкстес, участник расстрельной команды – 200
- Грайнер, унтер-офицер в лагере Дулаг-205 – 182
- Гранкин, инвалид, убит немцами – 420
- Гратнер, окружной комиссар – 64
- Графман Абрам, убит немцами – 439
- Гребекин, житель дер. Пустошка Калининской обл., убит немцами – 279
- Гребекина Мария, жительница дер. Пустошка Калининской обл. – 279
- Гребенников, старший следователь Следственного отдела Управления НКГБ по Брянской обл., лейтенант – 220, 222
- Гребенюк Тимофей Артемович, расстрелян немцами – 445
- Гревениц (Гревениц) Ганс, военный деятель Германии, генерал-лейтенант – 106, 109
- Грекул Иосиф Степанович, пособник немцев – 497, 498
- Гречюс, работник концлагеря Заксенхаузен – 522
- Григорец, колхозник – 460
- Григорий, протоиерей, с. Песчаное кладбищенской Свято-Иваново-Предтеченской церкви – 494
- Григорьев Ф.К., житель дер. Высоково Истринского р-на Московской обл., убит немцами – 389
- Грикаев, старший следователь следственного отдела Главного управления «Смерш», капитан – 382
- Гринкруг, переводчик – 89, 92
- Гринько Павел Савельевич, избит немцами – 440
- Грисгейм Витиг, сотрудник политического архива МИД Германии – 122
- Гриценко Василий, убит немцами – 281
- Гришаев, старший следователь Главного управления «Смерш», капитан – 208
- Гришин И.Г., председатель городского совета г. Вознесенска Николаевской обл. – 281
- Громак И.А., убит немцами – 464
- Грузинова Евдокия Яковлевна, избита немцами – 441
- Грузинский Иван Федорович, убит немцами – 477
- Грушко, колхозница, убита немцами – 401

Грюцкова Евдокия Павловна, убита немцами – 460
 Грязнова Д.К., убита немцами – 420
 Губарев, полицейский, пособник немцев – 463
 Губарь Иван, вахман СС – 606, 607
 Гудериан Гейнц, генерал-лейтенант – 88
 Гулевич, старший помощник военного прокурора округа, полковник юстиции – 269, 271
 Гулидов, следователь НКВД БССР, старший лейтенант – 244, 245
 Гульбис Робертс Вилисович, сотрудник полиции, пособник немцев – 184, 186
 Гумбарова, убита белофиннами – 494, 495
 Гунин Кирилл Иванович, рабочий, участвующий в раскопках – 499, 501
 Гуревич, помощник начальника 5-го отдела Управления контрразведки «Смерш» Минского военного округа, старший лейтенант – 240, 242
 Гуркелова Раиса, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
 Гуров, убит немцами – 419
 Гуртовой Василий, коммунист, убит немцами – 489
 Гурьев Матвей, убит немцами – 386
 Гусев, убит немцами – 404
 Гуттер, старший врач – 496
 Гутшмит (Гутшмидт) Иоганес, комендант концлагеря Дулаг-231, подполковник – 164, 166, 167
 Гущина Мария, убита немцами – 249
 Гюбель Густав, абвер-офицер в концлагере Дулаг-231, лейтенант – 164, 167

Д

Д'Альквен Гюнтер, редактор газеты «Фелькишер Беобахтер», штандартенфюрер – 71
 Давидова Антонина Георгиевна, избита немцами – 441
 Давыдов Василий Гаврилович, убит немцами – 457
 Давыдов, старший следователь следственного отдела Управления НКГБ Ленинградской обл., капитан – 299
 Дазер, полевой комендант немецкой армии, генерал – 103, 295
 Даладьё Э., премьер-министр Франции – 128
 Даллит, переводчик – 200
 Далюге, заместитель Гиммлера по охранной службе, генерал полиции – 93, 155
 Данилов, колхозник – 413
 Данилов, лесник – 511

Данилова, 14 лет, убита немцами – 405
 Данильченко Р.Я., убит немцами – 423
 Данченко, представитель общественности – 487
 Дворянкина Дуся, подросток, убита немцами – 416
 Двунеке, старший врач – 196, 197
 Дегрелль, политический деятель – 73, 75
 Дейнекин Василий Петрович, убит немцами – 463
 Деккер Карл, генерал танковых войск – 88
 Дементьев И.Д., убит немцами – 411
 Деменчук Александр Исидорович, пособник немцев – 497
 Демоев Витя, 10 лет, зверски убит финнами – 180
 Демоева Анастасия Ивановна, свидетель – 180
 Демянченко Ефросинья, жительница г. Новомосковска Днепропетровской обл. УССР, убита немцами – 489
 Денисенко, представитель общественности – 487
 Денисов И., убит немцами – 412
 Денисова Лукерия Григорьевна, убита немцами – 215
 Денисова Надежда, изнасилована немецко фашистскими захватчиками – 442
 Денисова Наталья, убита немцами – 215
 Денисова Прасковья Емельяновна, свидетель – 214
 Дергачев Павел Васильевич, убит немцами – 220
 Деркач, полицейский – 464
 Десятник, убит немцами – 396
 Детцен, сотрудник СС – 549, 550
 Джайтнер, унтер-шарфюрер – 599
 Дибров Дмитрий Моисеевич, убит немцами – 281
 Дикаревы, семья, расстреляна немцами – 424
 Дикунова Анна Федоровна, избита немцами – 440
 Дингребе, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 557
 Динец Николай, убит немцами – 489
 Дитль (Дитль Эдуард), капитан немецких вооруженных сил, позднее – главнокомандующий 20-й горной армии вермахта – 72, 76, 78, 86, 87, 115, 116
 Дитмар Курт, унтер-офицер германской армии – 336
 Дитрих, имперский шеф прессы в Германии – 69
 Дитльор, группенфюрер – 335
 Дмитриев Василий, убит немцами – 277
 Дмитриев, начальник следственного отдела Управления контрразведки «Смерш» Северо-Кавказского фронта, полковник – 133, 135, 137

Дмитриенко, избит немцами – 461
 Добранов Егор Григорьевич, свидетель – 256, 257
 Добре, румынский генерал – 207, 379, 381
 Добролюбов С.А., убит немцами – 418
 Довгопольский К.Г., убит немцами – 490
 Довышев Матвей Петрович, очевидец – 478
 Додатко Вера, убита немцами – 500
 Долгинцева А., учительница – 464
 Долгов Иван Андреевич, свидетель – 386
 Домарев, заместитель начальника Управления
 НКВД по Рязанской обл. – 390, 391
 Домкинов Е.Т., убит немцами – 420
 Доморошина Соломия Матвеевна, убита
 немцами – 438
 Доморошина Таисия Ивановна, убита немцами –
 438
 Донцов, убит немцами – 438
 Дорн, майор – 118
 Доронин Михаил Семенович, обвиняемый – 168,
 170
 Дорофеев, колхозник, убит немцами – 420
 Доценко, изнасилована немецко-фашистскими
 захватчиками – 416
 Драгин, боец 101-го стрелкового полка
 35-й гвардейской дивизии – 505
 Драголин, губернатор Буковины, генерал – 204
 Драгун Анна, убита немцами – 245
 Драгун Тимофей, убит немцами – 245
 Драгунов, убит немцами – 420
 Дрексель, надзиратель тюрьмы в концлагере
 Заксенхаузен – 552
 Дремин, убит немцами – 412
 Дриммель, блокфюрер в концлагере
 Заксенхаузен – 521
 Дробышева Анастасия, убита немцами – 254
 Дроер, начальник жандармерии, лейтенант – 491
 Дроздов Геннадий, лейтенант РККА – 438
 Дроздов, 15 лет, убит немцами – 405
 Дроздовы, семья, убита немцами – 405
 Дроненко Георгий, убит немцами – 490
 Дружкин, подполковник – 448
 Друпп, убита немцами – 481
 Дрючков, сотник Талашкинской волости – 170
 Дубинин Ефим Михайлович, пособник немцев –
 498
 Дубровский Михаил Яковлевич, врач – 490
 Дубяго, оперуполномоченный – 391
 Дугина, 2 года, убита немцами – 340
 Дударев, убит немцами – 237
 Дудко Павел Яковлевич, убит немцами – 325
 Дудко Павел, угнан на работы в Германию – 325
 Дульниг, подполковник – 105

Думитраке, командир 3-й горно-стрелковой
 дивизии, генерал – 201
 Дунаев Иван, расстрелян немцами – 424
 Дунаев, военный прокурор Смоленского
 военного округа, полковник юстиции – 318,
 352
 Дьяченко Алексей Петрович, убит немцами – 490
 Дьячков А., убит немцами – 411
 Дюллман, врач – 510
 Дюре Арно, обвиняемый – 335, 336

Е

Евсютин Ефим Семенович, житель дер. Поляны
 Думинического р-на Смоленской обл. – 417
 Евсютин Захар Михайлович, житель дер. Поляны
 Думинического р-на Смоленской обл. – 417
 Егер, командир СД и гестапо Литвы, полковник
 полиции – 82
 Егоров Андрей, убит немцами – 340
 Егоров Николай, 13 лет, убит немцами – 439
 Егоров С.Д., председатель Жиздринского
 городского Совета депутатов трудящихся –
 510, 512
 Егоров, колхозник, убит немцами – 405
 Егорова, свидетель – 386
 Егоровы, семья, г. Орджоникидзе
 Сталинской обл. – 395
 Едунов Я.А., начальник Управления
 контрразведки «Смерш» 2-го Белорусского
 фронта, генерал-майор – 186, 326
 Ежова Тамара, убита немцами – 456
 Еккельн Фридрих, обергруппенфюрер СС
 и генерал полиции, руководитель СС
 и полиции в Прибалтике – 78, 80, 84, 245, 248,
 309, 346, 370
 Елисеева Сима, убита немцами – 463
 Елистратов, житель поселка шахты им. Карла
 Маркса – 395
 Еломанов, сотрудник НКВД СССР,
 подполковник – 352
 Емельянов, немецкий ставленник – 426
 Енберг, чиновник – 309
 Еранов, убит немцами – 418
 Еременко, переводчик – 93, 97
 Еригина Валентина Ивановна, свидетель – 499,
 501
 Ермоленко, заключенный, бежавший
 из немецкого лагеря – 237
 Ерошина, врач – 510, 512
 Ерухимович Рива, жительница г. Новомосковска
 Днепропетровской обл. УССР, убита
 немцами – 490

Есаулов, убит немцами – 419
 Есипенко, член комиссии – 503, 506
 Есифер, переводчик – 327, 331
 Еськов, оперуполномоченный УР
 Старокрымского РО УМВД, младший
 лейтенант милиции – 261, 262
 Ефименко, старший следователь следственного
 отдела Управления НКГБ Ленинградской обл.,
 капитан – 332
 Иванова Ефимия Афанасьевна, убита немцами –
 215
 Ефремова Прасковья Сергеевна, изнасилована
 немецко-фашистскими захватчиками –
 442
 Ефремова Тамара, убита немцами – 340
 Ефремова, убита немцами – 255
 Ефросинья, жена Корякина Ивана Федоровича –
 478

Ж

Жабицкий, доктор, поляк, расстрелян в лагере
 Освенцим – 569
 Жариков Иосиф Евдокимович, убит немцами –
 439
 Жаркий-Пошукайло Николай, убит немцами –
 281
 Жаров, партизан – 422
 Железный, майор – 563
 Желянин Г.Н., убит немцами – 420
 Желянин Е.Ф., убит немцами – 420
 Желянин С.М., убит немцами – 420
 Желянин Ф.П., убит немцами – 420
 Жиленко Григорий Иванович, убит немцами –
 457
 Жиц И.И., убит немцами – 512
 Жуков М.К., представитель райкома КП(б)У
 г. Вознесенска Николаевской обл. – 281
 Жуков, Герой Советского Союза, капитан –
 460
 Жуков, главный механик завода «Коммунар» –
 153
 Жуков, убит немцами – 426
 Жуковский, бургомистр г. Брянска, начальник
 тайной полиции, майор германской армии –
 510
 Жулега Екатерина Трофимовна, свидетель –
 253
 Журавлев М.И., начальник Управления
 НКВД Московской обл., старший майор
 государственной безопасности – 388, 390
 Журавнин, житель дер. Андреевка
 Московской обл. – 386

З

Заатгофф, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен –
 549, 550, 557, 559, 560, 562, 563
 Заболуев Петр, подросток, убит немцами –
 464
 Завгородний Федор, служащий карательной
 зондеркоманды СС 10-А – 141
 Завгородняя Мария Ивановна, изнасилована
 немецко-фашистскими захватчиками –
 442
 Завменный И.Т., убит немцами – 282
 Зайтов, вахман СС – 605
 Зайцев Иван Андреевич, убит немцами – 490
 Зайцев Иван Иванович, полицейский, пособник
 немцев – 462
 Зайцев, представитель военной прокуратуры,
 капитан юстиции – 327, 331
 Заковский Пауль, работник крематория
 концлагеря Заксенхаузен – 321, 322
 Залевский, полицейский – 441
 Залерштейн, представитель гетто – 497
 Заморенков Сергей Алексеевич, заключенный
 лагеря Освенцим – 564
 Зандер Фриц Карлович-Паулевич,
 главный инженер и прокурис
 фирмы «Топф» – 579
 Заплетало, заместитель начальника
 2-го отделения следственного отдела
 Управления НКГБ Ленинградской обл.,
 майор – 335
 Зариньш Лаимонс, участник расстрельной
 команды – 199
 Заслонов, командир белорусского партизанского
 отряда – 250, 251
 Зауер, гауптштурмфюрер – 548, 549
 Заукель, комиссар по рабочей силе в управлении
 четырехлетнего плана – 305
 Зауэр Вальд, солдат, участник расстрельной
 команды – 218
 Захарова Мария, убита немцами – 277
 Захарченко Иван Федорович, член комиссии –
 466
 Захарченко Никита Карпович, председатель
 колхоза – 466
 Заярный, председатель Часов-Ярского
 горисполкома – 482
 Збарская Анастасия, убита немцами – 398
 Збарской Петр, 13 лет, убит немцами – 398
 Зварская, убита немцами – 416
 Зверев Иван Демьянович, полицейский – 450
 Зверева Варвара Алексеевна, убита немцами –
 221

Зверева Евдокия Ивановна, 54 года, колхозница, расстреляна немцами – 450

Зеегер, майор – 105, 106

Зейкули Генрих Альфредов, санитар – 192, 194

Зейтц, унтер-шарфюрер в лагере Майданек – 598, 600

Зельдя, немецкий офицер – 436

Зем, рапортфюрер лагеря Заксенхаузен – 554

Земляной, житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453

Зибарова Вера Кузьминична, избита немцами – 459

Зибенайхер, лейтенант – 368

Зимакова А.С., очевидец – 509

Зинаида, убита немцами – 277

Зинченко Прокофий Дмитриевич, учитель школы им. Чкалова в г. Артемовске, убит немцами – 477

Знамеровский, переводчик Главного управления «Смерш» – 202, 204

Зоваде Тони, писарь – 195

Зоман, начальник службы безопасности Бреславльского округа СС, оберфюрер – 65, 66

Зоммерфельд Карл, сотрудник Главного управления уголовной полиции в г. Берлине – 231

Зондерштерн Георг, генерал пехоты – 87

Зоненфельд Эдуард, обвиняемый – 228, 297, 299

Зонневальд Вильгельм Фердинанд, майор германской армии, комендант г. Великие Луки – 313, 318, 348, 352

Зорге Густав, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен – 516, 525, 527, 548, 549, 552, 553, 556, 561–563

Зотов Григорий Федорович, убит немцами – 437

Зумли Карл, солдат, участник расстрельной команды – 218

Зурен, начальник концлагеря Заксенхаузен – 520, 521, 548, 549, 553

Зутим, военнослужащий английской армии, офицер, уничтожен в концлагере Заксенхаузен – 554

Зябрин А.К., убит немцами – 420

Иванникова, убита немцами – 454

Иванов А.Д., следователь
оперативно-следственной группы, старший
лейтенант – 276, 278

Иванов Анатолий Андреевич, 18 лет, убит
немцами – 488

Иванов Б., колхозник, убит немцами – 418

Иванов Виктор Иванович, житель дер. Б. Луки
Порховского р-на Псковской обл. – 363

Иванов И.Е., убит немцами – 460

Иванов Ю.В., убит немцами – 414

Иванов, комиссар Красной армии – 458

Иванов, следователь УКР «Смерш»
Ленинградского военного округа, капитан –
337

Иванов, убит немцами – 404

Иванова Вера, увезена немцами в Германию – 277

Иванова Мария Антоновна, убита немцами –
215

Иванова Мария Михайловна, свидетель – 276

Иванова П., жительница дер. Михайлово
Калининской обл. – 420

Иванова Полина, 15 лет, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442

Иванова, переводчик – 160, 167

Ивановский, убит немцами – 263

Игнатов А.А., главный врач Харьковского
психоневрологического института – 483, 484

Игнатьев Дмитрий, убит немцами – 277

Игонин, помощник военного прокурора ЛВО,
гвардии подполковник – 229

Идельсон, профессор, арестован немцами – 308

Извольская, пособник немцев – 413

Изотов, очевидец зверств немецко-фашистских
захватчиков – 221

Израсзов Александр Николаевич, избит
немцами – 441

Илиеску, майор – 208

Иллерицкая, заместитель [заведующего]
документальной части обвинения от СССР
на Нюрнбергском процессе – 586

Ильгафен, начальник Всеукраинской полиции
и жандармерии, генерал-лейтенант
полиции – 94

Ильина, жена коммуниста – 409

Ильинский Семен Петрович, убит немцами – 435

Ильюшина, убита немцами – 255

Ионас, консул – 346, 347

Ионов, врач – 482

Иорданов Иван Андреевич, пособник немцев –
498

Иосиф II, германский император – 60

Ирбаум, военврач – 491
Ирме, капитан германской армии – 328–330
Исаев Алексей Артемьевич, убит немцами – 457
Исаев Илларион, арестован немцами – 465
Исаченко, начальник ОКР «Смерш» КРО, майор – 235, 238
Ицковский, старший следователь опергруппы МВД СССР, лейтенант – 355, 358

Й

Йодль, военный деятель Германии, генерал-полковник – 115, 358
Йост, начальник гестапо «Остланд», генерал-майор – 81

К

Кабан Тит Семенович, свидетель – 274
Кабанцев, кулак – 458
Кавагнари, представитель итальянского военно-морского флота, младший государственный секретарь – 116
Кадов Вальтер, учитель – 581
Кадук, рапортфюрер лагеря Освенцим – 566
Кадыров Ростислав, подросток, убит немцами – 262
Казаков, прокурор г. Бреста, убит немцами – 433
Казанцев П.Л., убит немцами – 282
Казюберда, убит немцами – 417
Кайзер, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 561
Кайндль Антон, комендант концлагеря Заксенхаузен – 523, 528, 546, 548, 549, 551, 554
Калашук Яков Илларионович, убит немцами – 464
Калинин, переводчик Главного управления «Смерш», капитан – 377
Калинина, жена коммуниста – 409
Калиничева Евдокия, жительница с. Лушное Дубенского р-на Тульской обл., избита немцами – 408
Калугина, жительница дер. Введенское Лотошинского р-на Московской обл. – 399
Кальсдорфер, полковник немецкой армии – 280
Кальтенбруннер (Калтенбрунер), начальник Главного управления имперской безопасности СС, обергруппенфюрер – 246, 247
Кальфельд, обер-ефрейтор – 178, 179
Каменица, генеральный секретарь Военного министерства, генерал – 202
Камнев Павел Васильевич, убит немцами – 440
Кампе, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен – 547–549, 553, 557–559
Камышев, врач, предатель – 479
Камышева, жительница с. Красная Поляна Московской обл. – 401
Канарис, руководитель германской разведки и контрразведки, адмирал – 116, 117
Канарский, убит немцами – 422
Кандауров, председатель Ровеньковского райисполкома, убит немцами – 398
Канц, солдат немецкой армии – 330, 331
Кап, врач – 443
Капаев (Копаяев) Платон Иосифович, член комиссии по установлению гитлеровских злодеяний в г. Орле – 191
Капезиус, аптекарь, доктор в лагере Освенцим – 569
Капинус Раиса, жительница с. Голубовка Серговского р-на Ворошиловградской обл. – 398
Капитонов Гурьян Егорович, житель дер. Н. Ясенная, очевидец зверств немецко-фашистских захватчиков – 150
Каптева М.И., убита немцами – 401
Карагодская Елена Петровна, убита немцами – 459
Карагодский Борис, 12 лет, убит немцами – 459
Каракай, старший следователь 1-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки «Смерш» 2-го Украинского фронта, капитан – 600
Карасев Дмитрий Федорович, заместитель полицмейстера украинской полиции в г. Запорожье – 152, 153
Караушкина, жительница с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 425
Карачева Наталия Павловна, избита немцами – 441
Карг, переводчик – 231
Карл II (Кароль II), румынский король – 205
Карленок Петр Ильич, житель дер. Чирковичи Паричского р-на Полесской обл. – 289
Карллуша, немецкий служащий администрации Некрасовского лагеря – 146
Карпенко Василий Арсент., убит немцами – 281
Карро, командир 322-го пехотного полка, подполковник – 297, 298
Карташов, начальник отдела Главного управления «Смерш», полковник – 67, 158, 178
Карцель Федор, свидетель – 275
Касьян, румынский генерал – 379
Каулиньш Я.Я., свидетель – 246, 248

- Кауфман, старший офицер комендатуры
в г. Брянске – 509
- Кахе, немецкий офицер – 436
- Кед Петр Самойлович, убит немцами – 244
- Кейтель, военный деятель Германии,
генерал-фельдмаршал – 115, 358
- Келлер Вальт, комендант отряда, капитан
гестапо – 497, 498
- Кемпф, капитан – 328
- Кенен, член коммунистической партии – 554
- Кеник Дагнер, врач в лагере Освенцим – 569
- Кернер, начальник лагеря – 532, 535,
- Кернер, начальник с/х отдела рейхскомиссариата
Украины – 344
- Керншток (Керышток), окружной комиссар – 64, 100
- Керперт Рудольф, комендант лагеря Дулаг-205,
полковник – 182, 183
- Керстен, начальник филиала Либероза – 523
- Кжыван Виктор, капитан – 162, 165, 167
- Кизель Эрнс, солдат, участник расстрельной
команды – 218
- Киктев Борис Иванович, убит немцами – 465
- Киктев Яков Иванович, убит немцами – 465
- Киллингер, германский посланник в Бухаресте –
206, 207
- Кильбинг, солдат, участник расстрельной
команды – 218
- Киндерфатер, старший врач – 496
- Кинитц Вернер, генерал пехоты – 88
- Кирилина А.И., изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 418
- Кириллина Александра Нестеровна, пособник
немцев – 453
- Кириченко Николай Гаврилович, подвергался
пыткам – 464
- Киричук Ульяна Дмитриевна, свидетель – 479
- Кирмс Фридрих-Вильгельм, заместитель
коменданта по режиму в концлагере
Дулаг-231, лейтенант – 167
- Кирххоф, капитан – 218
- Кишнер, старший ефрейтор в лазарете № 551 –
174, 176, 177
- Кишфельд Роман-Роберт, переводчик
немецкой военной комендатуры
г. Смоленска, унтер-офицер – 284, 288
- Кириянов, партизан – 422
- Китаев Андрей Иванович, член комиссии – 472
- Кицингер, главнокомандующий войсками
Украины, генерал авиации – 343
- Кичигин, старший оперуполномоченный
УНКГБ Смоленской обл., старший лейтенант
государственной безопасности – 150, 151
- Кишкин Виктор Федорович, убит немцами – 439
- Кишниченко Феодосий Поликарпович, работник
с/совета – 465
- Кияшко Алексей Гордеевич, избит немцами –
460
- Клавдия, 1928 г.р., дочь Корякина Ивана
Федоровича – 478
- Кладов В.Ф., убит немцами – 420
- Клаин, врач в лагере Освенцим – 569
- Клауберг Карл Карлович, профессор-гинеколог
экспериментальной лаборатории
в концлагере Освенцим – 569, 570, 571, 585,
587–589
- Клауберг Карл, отец профессора-гинеколога
Клауберга Карла Карловича – 570
- Клеер, начальник 7-го сыскного отделения
полевой комендатуры, офицер – 509
- Клейст, генерал-фельдмаршал – 343
- Клемансо, французский политик – 72
- Клемке, начальник лагеря военнопленных
в г. Великие Луки, унтер-офицер – 316
- Кленер, член «добровольной вербовочной
комиссии» в г. Минске – 305
- Клер, помощник главного врача лагеря
Освенцим – 570
- Климов, партизан, убит немцами – 419
- Клозе, подполковник – 332–334
- Клопман, гауптшарфюрер, руководитель
политического отдела лагеря Майданек – 600
- Клошис Гейнрих, обер-ефрейтор 542-й немецкой
пехотной дивизии – 326, 327
- Клюге, командующий армейской группы
«Центр», фельдмаршал – 111, 112, 114
- Клюев, старший оперуполномоченный
3-го отделения 2-го отдела Управления
контрразведки «Смерш» 1-го Прибалтийского
фронта, капитан – 180
- Клюшник Николай Степанович, убит немцами –
490
- Кляйн Альфред, начальник крематория
в концлагере Заксенхаузен, гауптшарфюрер
СС – 523, 553
- Кляйн, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 553
- Кляхин Н.В., заместитель председателя
горисполкома – 487, 488
- Кнехт, начальник полиции Латвии, полковник – 80
- Книттлер Мартин, блокфюрер концлагеря
Заксенхаузен – 519, 521, 549, 550, 553, 556, 557,
559, 560
- Кнонф, обер-лейтенант – 179
- Кобзов Леонид, полицейский, пособник немцев –
462

- Кобулов Б.З., заместитель наркома внутренних дел – 410, 434
- Кобылянский Леня, убит немцами – 439
- Кобылянский Ш., убит немцами – 439
- Ковалев Алексей Петрович, свидетель, партизан 3-й Белорусской партизанской бригады – 248
- Ковалевская Вера Георгиевна, свидетель – 304, 307
- Коваленко Николай, 1926 г.р., убит немцами – 464
- Коваленко Павел, житель г. Новомосковска Днепропетровской обл., убит немцами – 227
- Коваленко Федор Федотович, пособник немцев – 466
- Ковиненко Евгений, убит немцами – 282
- Ковиненко Семен, убит немцами – 282
- Ковтун Поликарп Иванович, убит немцами – 490
- Коган Белла, убита немцами – 439
- Коган Евдокия, убита немцами – 439
- Коган Мария, убита немцами – 439
- Коган Роза, убита немцами – 439
- Козакевичиус, командир литовского охранного батальона, капитан – 596
- Козельский, заместитель главного врача 3-й городской больницы г. Краснодар – 137а
- Козин Павел, убит немцами – 387
- Козлов Андрей Михайлович, убит немцами – 277
- Козлов, вахман СС – 605
- Козлов, пациент Краснодарской психиатрической клиники, убитый немцами – 135
- Козлов, убит немцами – 422
- Козлова Татьяна Семеновна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 388
- Козлова, переводчик оперативно-следственной группы МВД – 355
- Козулина Мария, убита немцами – 439
- Козулина Р., убита немцами – 439
- Козьмеева Евгения Александровна, свидетель – 456
- Колганов Григорий, пациент Краснодарской психиатрической клиники – 134, 135, 139
- Колев, командир батальона – 368
- Коленацкий Александр, очевидец – 493
- Колесников, начальник полиции, пособник немцев – 470
- Колесникова Евдокия Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Колесниченко Владимир, убит немцами – 281
- Колечитский Анатолий Владимирович, переводчик Старобельского лагеря военнопленных – 445
- Колосеев, полицейский – 465
- Колосов, колхозник, убит немцами – 404
- Колпаков, старший следователь гестапо в г. Запорожье – 153
- Колпакова, жительница г. Новомосковска Днепропетровской обл. УССР, убита немцами – 490
- Колтан, депутат Верховного Совета Латвийской ССР, убит немцами – 247
- Кольб, начальник лагеря – 532, 535, 536, 539, 543
- Кольцова Е., убита немцами – 419
- Коляда, работник мельницы, убит немцами – 489
- Комиссаров Сергей Степанович, убит немцами – 440
- Коммель, командир противотанковой роты 2-й авиапехотной дивизии, вахмистр – 285
- Кон, немецкий офицер – 436
- Кондратенко, учительница – 481
- Кондратьев Николай, убит немцами – 281
- Коновалова Евгения Ильинична, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 441
- Кононов, очевидец – 491
- Консевич-Немеровский (Концевич) Феодосий Федорович, пособник немцев – 498, 499
- Константинова А.В., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 441
- Конти, имперский руководитель врачей – 526, 536, 598
- Контонистова Елизавета Ильинична, свидетель – 137, 139
- Коняев А.Г., убит немцами – 409
- Коняев А.Д., убит немцами – 390
- Копачев Петр Захарович, член комиссии – 466, 467, 471
- Копачев, председатель колхоза «Социалистический Путь», убит немцами – 457
- Копачева Пелагея Петровна, убита немцами – 467
- Копачева Прасковья Васильевна, жена Копачева П.З. – 467
- Копелянский, военный переводчик, капитан – 67, 71, 171, 178
- Копнев, начальник оперативной следственной группы УКР «Смерш» Минского военного округа, майор – 313
- Коркин В., партизан, убит немцами – 419
- Корнеев Б.И., подросток, избит немцами – 390, 409
- Корниенко Екатерина Степановна, свидетель – 479
- Королев, житель дер. Введенское Лотошинского р-на Московской обл. – 399
- Король Василий Степанович, убит немцами – 325

- Король Роман Денисович, свидетель – 324, 325
 Коростылев Алексей, убит немцами – 452
 Коротков Василий Васильевич, рабочий
 стекольного завода, убит немцами – 477
 Коротков Денис Кондратьевич, убит немцами – 438
 Корчинский, полицмейстер украинской полиции
 в г. Запорожье – 152, 153
 Коршунов, избит немцами – 441
 Корякин Иван Федорович, цыган – 478
 Косарева, переводчица 2-го отдела Управления
 «Смерш» 2-го Украинского фронта,
 лейтенант – 601
 Костенко Мария Емельяновна, свидетель – 479
 Кестринг, военный атташе Германии в Москве – 109
 Костылев, начальник районной полиции
 в г. Великие Луки – 314, 315
 Косяк Степан Пантелеевич, рабочий,
 участвующий в раскопках – 499, 501
 Котберг, генерал – 83
 Котельникова Анна, изнасилована немецко-
 фашистскими захватчиками – 442
 Котенец Логвин Логвинович, житель дер. Бозок
 Бобруйской обл., очевидец зверств немецко-
 фашистских захватчиков – 260
 Котенкова Нина, 18 лет, изнасилована
 итальянцами – 395
 Котляков, полицейский, пособник немцев – 463
 Котов Иван Иванович, потерпевший – 136, 137,
 139, 490
 Кох Эрих, имперский комиссар Украины,
 гауляйтер Восточной Пруссии – 66–68, 86, 95,
 96, 98, 100, 103, 104
 Кох, начальник Ваймар-Бухенвальдского
 концлагеря – 592, 596, 598, 599
 Кочерга Иван Андреевич, убит немцами – 282
 Кочергин Сергей, инвалид, убит немцами – 403
 Кочетов, полицейский, пособник немцев – 463
 Кочетова, жительница г. Можайска
 Московской обл. 419
 Кош Альберт, унтер-офицер германской армии – 398
 Кош Карл, свидетель – 158
 Кошман Андрей, убит немцами – 489
 Кравцов Павел Васильевич, житель г. Миллерово
 Ростовской обл. – 451, 453
 Кравченко Иван, убит немцами – 281
 Кравченко Надежда Алексеевна, убита немцами – 452
 Крайзинг Ганс, генерал-майор – 87
 Крамаренко Василий Владимирович, свидетель,
 житель г. Кировоград – 364, 365
 Красникова Евдокия Тихоновна, убита немцами – 422
 Краснокулацкая, жительница г. Миллерово
 Ростовской обл. – 451
 Краснолуцкий Егор Карпович, убит немцами – 452
 Красов А.А., 15 лет, убит немцами – 414
 Кратный, партизан – 417
 Краузе, директор консервной фабрики
 в г. Мелитополе – 295
 Краузе, командир расстреливающей группы,
 лейтенант – 188
 Краузе, комендант Саласпилсского лагеря – 246
 Краус, начальник фельджандармерии – 315
 Краус, солдат, участник расстрельной команды – 218
 Кребс, начальник генерального штаба 9-й армии,
 генерал – 109
 Креме, комендант дер. Баравуха-1 – 257
 Кремер, немецкий офицер – 259
 Кренский, генерал – 361
 Крепс, солдат, участник расстрельной команды – 218
 Крес, переводчик комендатуры в г. Великие
 Луки – 314
 Крецман, профессор – 308
 Крешановский, священник – 482
 Кривова М.С., член ВЛКСМ – 465
 Криворучко С.С., старший следователь – 491
 Кривошлыков Ф.М., убит немцами – 460
 Кривцов А., убит немцами – 423
 Крикун, старший следователь следственной
 части НКГБ УССР, капитан – 104
 Кристеску Е., генеральный директор специальной
 службы информации при Совете министров
 Румынии – 506
 Кристман, начальник Краснодарского гестапо,
 полковник – 143, 168
 Критунова Пелагея Ивановна, убита немцами – 438
 Крупникова М.С., гвардии старший лейтенант
 административной службы – 488
 Крыжановский Иван Иванович, свидетель – 496
 Крыжнев, атаман, пособник немцев – 470
 Крылов, колхозник, убит немцами – 404
 Крылова Агриппина, работница фабрики
 в дер. Ивановское – 388
 Крылова Зина, 14 лет, отправлена в Германию – 469

- Крым, представитель от интеллигенции, преподаватель – 482
- Крюгер, группенфюрер – 298
- Крюммер, врач – 490
- Крючков Т.Я., убит немцами – 412
- Кубрикова, колхозница, убита немцами – 438
- Кубе, генеральный комиссар Белоруссии – 241, 305, 307, 312
- Кудинов И.С., председатель комиссии, гвардии капитан – 488, 491
- Кудрявцев А.И., уполномоченный ОО НКВД – 466
- Кудрявцев Дмитрий Герасимович, убит немцами – 472
- Кудрявцев Я.С., убит немцами – 420
- Кудрявцева Ульяна, убита немцами – 413
- Кудрявцева, крестьянка – 395
- Кузмин Ф.И., убит немцами – 418
- Кузнецов Алекс., убит немцами – 281
- Кузнецов В.Г., убит немцами – 464
- Кузнецов И.И., убит немцами – 464
- Кузнецов, старший помощник Военного прокурора Минского военного округа, подполковник юстиции – 311, 313
- Кузнецова Вера Александровна, жительница с. Крюково Московской обл. – 387
- Кузнецова Евдокия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Кузнецова Мария, убита немцами – 413
- Кузовлев Ф.И., убит немцами – 454
- Кузьмин Василий, убит немцами – 440
- Кузьмин Семен, убит немцами – 404
- Кузьминский, житель г. Старый Крым – 261
- Кузьмишин, офицер контрразведки, майор – 107
- Куклер, начальник немецкой жандармерии, действовавшей на территории г. Вознесенск Николаевской обл. – 282
- Кулаев, сотрудник Управления НКВД по Ростовской обл., убит немцами – 404
- Кулаков, заместитель начальника 4-го отдела Управления НКГБ Ленинградской обл., капитан – 217
- Кулаков, председатель сельского исполкома, убит немцами – 460
- Кулешов, житель дер. Верхне-Сляднево Московской обл. – 399
- Кулик Галина Григорьевна, член комиссии – 471
- Кулинич Алексей Федорович, бывший вахман СС команды охраны концлагеря Трехлинка – 603, 605, 607
- Куличкин, председатель с/совета – 457
- Кульмер, генерал – 251, 252
- Кульцар Людвиг, санитар – 197
- Куля, начальник полиции – 101
- Кумберлей, военнослужащий английской армии, офицер, уничтожен в лагере Заксенхаузен – 554
- Кумиров А.Е., 13 лет, убит немцами – 457
- Кун, солдат немецкой армии – 330
- Кунак Пелагея Семеновна, жительница с. Константиновка Мелитопольского р-на – 493
- Куницина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Кунц, фельдфебель – 156
- Кунцевич, военнослужащий польской армии, уничтожен в лагере Заксенхаузен – 554
- Куприянова Вера Алексеевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Курашкевич, психоневролог, доцент – 137
- Курбатов, убит немцами – 412
- Курганов Сергей, житель с. Чача Смоленской обл. – 215
- Курганова Акулина, убита немцами – 215
- Курганова Мария, 7 лет, убита немцами – 215
- Курганский П.И., председатель колхоза им. Орджоникидзе, убит немцами – 457
- Курило-Крымчак, городской бургомистр г. Мелитополя – 103
- Курков Н.А., убит немцами – 419
- Курносов М.И., житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451
- Куровской Эбергард, генерал-лейтенант германской армии – 109, 251, 252, 358
- Курочкин, следователь, старший лейтенант – 324
- Курпенко Анастасия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Курта Ле, обер-ефрейтор – 178
- Курченков Афанасий, убит немцами – 426
- Кусте, директор спиртового завода в г. Мелитополе – 295
- Куценко Ольга Михайловна, член комиссии – 472
- Кучер А.М., убит немцами – 282
- Кучеренко Евдокия Александровна, 18 лет, убита немцами – 459
- Кучеренко София Спиридоновна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Кучма Василий Матвеевич, расстрелян немцами – 445
- Кушнарев Егор Ильич, избит немцами – 460

Л

- Лабутов, житель дер. Введенское Лотошинского р-на Московской обл. – 399

- Лавиных Мирвольд Андреевич, [REDACTED]
сотрудник «латышской вспомогательной
полиции безопасности» – 188
- Лавренкова Анна, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Лавренкова Мария, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Лаврентович Мария Анисимовна, свидетель –
224, 226
- Лавринов, заместитель начальника 2-го отдела
УНКГБ Запорожской обл. – 152, 155
- Лавров, следователь оперативно-следственной
группы МВД СССР, капитан – 370
- Ладукас, переводчик – 335, 337
- Ладыгин А., пособник немцев – 466
- Лаженов Иван Павлович, убит немцами – 449
- Лазарева Ф.Г., жительница г. Волоколамска
Московской обл. – 412
- Лазутин, переводчик – 525, 527
- Ламердинк, командир саперного батальона,
гауптштурмфюрер – 353
- Ламмерт, переводчик – 344
- Ланге, командир гестапо и СД г. Риги,
подполковник – 80–82, 246
- Ланге, майор – 297
- Лапкин, убит немцами – 419
- Лапрехт, штурмшарфюрер СС – 232
- Ласкова Нина Петровна, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Ластовин Михаил Павлович, обвиняемый
в пособничестве немцам, санитар
Березанской колонии-больницы – 144
- Латаева, убита немцами – 340
- Лауер, начальник хозяйственного управления –
537
- Лебедев А.М., судебно-медицинский эксперт,
майор медицинской службы – 492, 494
- Лебедев, заместитель атамана, пособник
немцев – 470
- Лебединская Вера Алексеевна, предатель – 461
- Левин, помощник военного прокурора
Северо-Кавказского фронта, майор
юстиции – 135
- Левченко В.С., убит немцами – 282
- Левченко, начальник полиции – 465, 466
- Левченко, помощник военного прокурора КВО,
майор юстиции – 104
- Лейман, один из руководителей украинской
полиции в г. Запорожье – 152, 153
- Лекка (Лека) Раду Дмитриевич, комиссар
по еврейским делам при Правительстве
Антонеску – 205, 208, 507
- Лемберг, командир взвода германской армии –
328
- Лемельзен (Лемльзен) Йоахим, генерал танковых
войск – 114
- Лемешко Александр Гаврилович, член
комиссии – 467
- Лемлер Мартин Адольф, командир отделения –
327, 331
- Ленков Иван Александрович, житель с. Брынь
Думиничского р-на Смоленской обл. – 424
- Ленски Арно, генерал-майор – 88
- Леонов, убит немцами – 237
- Леонтьев, старший оперуполномоченный
Управления МГБ Гомельской обл.,
лейтенант – 324, 325
- Лещенко Мария Ильинична, жительница
с. Голубовка Серговского р-на
Ворошиловградской обл. – 398
- Лещенко, убит немцами – 396
- Либхенш, представитель инспекции лагерей –
551
- Лизеганг, переводчик – 114, 252
- Лиманская Дуня, изнасилована немецко-
фашистскими захватчиками – 442
- Лимарченко, старший следователь НКГБ
Украинской ССР, капитан – 97
- Линарц Язепс, участник расстрельной команды –
199
- Линдельманн, командир роты, лейтенант – 209
- Линник, врач райбольницы – 457, 458
- Линц, начальник караульной команды
военной комендатуры города Смоленска,
унтер-офицер – 234
- Липперт Рольф, генерал-майор – 88
- Лисбах, старший интендант – 183
- Лисипис, профессор, арестован немцами – 308
- Лисовец, помощник начальника отделения
следственного отдела 2-го Главного
управления МГБ СССР, старший лейтенант –
371
- Лист, фельдмаршал – 117, 120
- Литвак, убита немцами – 397
- Литвиненко, переводчик, капитан – 299, 302
- Литвинов, вахман СС – 605
- Литин, рабочий жестекатального завода, убит
немцами – 489
- Литих, немецкий переводчик Краснодарского
гестапо – 140
- Литман, начальник КРО Управления НКВД
по Сталинградской обл., подполковник
госбезопасности – 443
- Лифкинд Вера Петровна, убита немцами – 459

Лифкинд Мария, 8 лет, убита немцами – 459
 Лифкинд Светлана, 1 мес., убита немцами – 459
 Лихачев, заместитель начальника следственного отдела Главного управления «Смерш», подполковник – 377
 Лихт (Лихте), генерал-лейтенант германской армии – 333, 335, 336
 Лишневич, умер после возвращения из немецкого плена – 306
 Лобов Иван, убит немцами – 422
 Ловцов Василий, партизан, убит немцами – 404
 Ловяшин П.К., убит немцами – 437
 Логинов, переводчик – 516, 525
 Логинова, переводчик – 217
 Логунов Ю.И., убит немцами – 414
 Лодзатов П.А., помощник машиниста станции Подмосковная – 389
 Лодзенко Акулина Михайловна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
 Ложичевский Семен, служащий городского учреждения – 466
 Лозе, рейхскомиссар «Остланда» – 79, 80, 83
 Лозовая, убита немцами – 421
 Лозовенко Борис Павлович, подвергался избиениям – 458
 Локоренент, представитель румынской армии – 506
 Локтев Владимир Петрович, убит немцами – 452
 Локтева, жительница г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453
 Локтионов Павел Васильевич, убит немцами – 477
 Поллинг, доктор, начальник санитарной службы Главного управления военной администрации, штандартенфюрер – 534, 540, 541, 585
 Лоловы, малолетние, избиты немцами – 441
 Ломаков, милиционер, убит немцами – 405
 Лонина М.А., переводчик оперативно-следственной группы МВД СССР – 360, 363, 366
 Лопатин Арсентий, убит немцами – 512
 Лопатина Пелагея, убита немцами – 512
 Лоренц, обер-лейтенант СД – 196
 Лориц, обершарфюрер концлагеря Заксенхаузен – 520, 521, 547, 548, 550, 551, 559
 Лосев Василий Аникеевич, арестован немцами – 465
 Лосев И.З., убит немцами – 460

Лось С., начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии гвардии полковник – 186, 188, 326, 327
 Лошкова Ксения, убита немцами – 413
 Лубенников Егор Александрович, убит немцами – 490
 Лукашова, очевидец – 508
 Луковская Екатерина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 441
 Лукс, убит немцами – 247
 Лукьянова, переводчица, пособник немцев – 459
 Лунев Алексей, 14 лет, подвергался издевательствам – 421
 Луцик, немецкий полицейский, г. Запорожье – 153
 Лущин Петр Григорьевич, убит немцами – 465
 Лымарева Елена, избита немцами – 472
 Лымарева Мария Гавриловна, член комиссии – 472
 Львов Николай Дмитриевич, расстрелян немцами – 424
 Люббе Вольрат, полковник – 88
 Любовицкий, убит немцами – 418
 Людендорф (Людендорф Эрих), немецкий военный и политический деятель – 72, 76, 120
 Люкас, врач в лагере Освенцим – 569
 Люничев, заведующий шахтой – 455
 Лягинские, семья, расстреляна немцами – 424
 Ляженева, учительница, убита немцами – 438
 Ляйднер, убит немцами – 562
 Ляммерт, переводчик – 235

М

Магуния, генеральный комиссар Киева и Киевской обл. – 96
 Мазаловский Тимофей Мат., убит немцами – 282
 Мазуренко, убит немцами – 461
 Мазуров, председатель Жиздринского райисполкома Совета депутатов трудящихся – 510, 512
 Майер, начальник жандармерии в г. Мелитополе – 101
 Майер, солдат, участник расстрельной команды – 218
 Майер, штурмбаннфюрер, майор СС – 232
 Майнике, районный зондерфюрер Мелитопольского р-на – 99
 Майоров, партизан, убит немцами – 405
 Майорова, 13 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 386, 135

- Макаренко Михаил Иванович, убит немцами – 490
- Макаров, житель дер. Мамоново Московской обл. – 398
- Макарова Надежда Никитична, свидетель, санитарка Краснодарской психиатрической клиники – 133
- Макеев, переводчик – 370, 371
- Максак Петр Андреевич, военнослужащий Красной армии – 502
- Максимова Клавдия, жительница с. Лушное Дубенского р-на Тульской обл., избита немцами – 408
- Макстгорн, начальник СД (г. Вознесенск Николаевской обл.) – 282
- Малеев, представитель исполкома, инженер – 482
- Маленков, член Политбюро (Президиума) ЦК, член ГКО – 411
- Малинин Павел, убит немцами – 402
- Малинка, убит немцами – 500
- Малкина Р.Г., переводчик – 331, 332
- Малтайн Йозеф, житель г. Николаева – 234
- Мальтайн, переводчик – 231
- Мальтер Фрида, свидетель – 514, 516
- Мальцев Григорий Васильевич, свидетель, комиссар Рогнеденской партизанской бригады – 253–255
- Мальченко Иван Федорович, механик городской электростанции, убит немцами – 477
- Маляренкова Клавдия, колхозница колхоза «Ударник» – 458
- Мамин, убит немцами – 419
- Мангольд, рядовой СС – 158
- Манкевич, старший оперуполномоченный ОББ СЕВ ГО МВД, старший лейтенант – 61
- Манукалов Андрей Степанович, очевидец – 479
- Манцель, шарфюрер СС, начальник филиала лагеря Заксенхаузен при заводе «Даймлер-Бенц» – 515
- Манштейн, генерал-фельдмаршал вермахта – 343
- Маркивец К.Г., очевидец расстрелов – 490
- Маркина, 13 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 412
- Марков, майор – 234, 235
- Марковская, переводчик – 337, 339
- Маркохай, член ВКП(б), убит немцами – 438
- Мартыненко Петр Матвеевич, убит немцами – 477
- Мартынова Наталия Ивановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Марченко, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Марченко, командир 3-й Белорусской партизанской (Полоцкой) бригады – 249, 250
- Маршалл, немецкий военный администратор, комендант по делам военнопленных на оккупированной территории [REDACTED] – 166
- Масленников, помощник начальника отделения 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР, майор – 119
- Маслова, член с/совета, избита немцами – 420и
- Матвеев А.С., убит немцами – 282
- Матвеев Арсений Матвеевич, житель г. Великие Луки – 340, 341
- Матвеев Николай Арсентьевич, свидетель – 339, 341
- Матвеев, колхозник, убит немцами – 404
- Матвеева К.М., жительница г. Калинина – 414
- Матвеева, работница шахты им. Красина – 455
- Матиенко Агафья, жительница с. Голубовка Серговского р-на Ворошиловградской обл. – 398
- Матиенко Васса Ивановна, жительница с. Голубовка Серговского р-на Ворошиловградской обл. – 398
- Матинье, руководитель окружной фельджандармерии в г. Старобельске – 446
- Матошин, 15 лет, убит немцами – 419
- Матшос, унтер-офицер – 210
- Маухенхейм унд Бехтольсхейм Антон Рейнхард, генерал артиллерии – 88
- Махно Наталья Ивановна, санитарка – 134, 135, 139
- Мацоков, помощник начальника полиции, пособник немцев – 462
- Мачич, командующий румынской оккупационной армией в «Транснистрии», генерал – 376, 381
- Машенко Вера Абрамовна, жительница с. Голубовка Серговского р-на Ворошиловградской обл. – 399
- Мевис, начальник отдела, капитан – 315, 349
- Медалье, переводчик – 188, 189
- Медведев П.П., представитель Чрезвычайной государственной комиссии – 488, 492
- Медведев П.Н., начальник 2-го Управления НКГБ УССР, подполковник государственной безопасности – 483, 484
- Медер Отто, обер-лейтенант германской армии – 182, 183
- Мезенцев Ф.П., убит немцами – 460
- Мейкснер, подполковник медслужбы, доктор – 248

Мейнгардт, обершарфюрер войск СС,
 начальник лагеря для заключенных женщин
 в Ораниенбурге – 515
 Мелер, начальник электростанции
 дер. Баравуха-1 – 257
 Мелехина А.Н., свидетель – 387
 Мелконян, член ВКП(б), убит немцами – 403
 Меллер, начальник СС и полиции Эстонии,
 генерал-майор – 82
 Мельник, украинский националист – 233
 Мельников К.И., житель г. Миллерово
 Ростовской обл. – 451, 453
 Мельников, партизан белорусского
 партизанского движения – 250
 Мельхерс, начальник реферата Ближнего Востока
 в МИД Германии – 129
 Менгеле, немецкий врач – 569
 Мендюков, предатель – 458
 Меншин Семен, 11 лет, убит немцами – 439
 Меншун Федор Антонович, рабочий,
 участвующий в раскопках – 499, 501
 Меньшеева А.С., убита немцами – 456
 Мерзлов Владимир, убит немцами – 403
 Мерзлов Гаврила, убит немцами – 403
 Мерзлов Сергей, убит немцами – 403
 Меркулов В.Н., народный комиссар
 государственной безопасности СССР,
 комиссар государственной безопасности
 1-го ранга – 434
 Меркулов Егор Васильевич, избит немцами –
 440
 Меркулов Егор Тимофеевич, избит немцами – 440
 Меркулова Л.Я., избита немцами – 441
 Меркулова Мария, 15 лет, изнасилована немецко-
 фашистскими
 захватчиками – 442
 Метаксас, премьер-министр Греции – 88
 Меткина Е.Т., работница Тушинской силосной
 фабрики – 389
 Мец Эдуард, генерал-лейтенант – 88
 Миклош, полковник венгерской армии –
 273
 Миколеюн, директор детдома – 169
 Миллерс Яков, участник расстрельной команды –
 199
 Милованова Агриппина Илларионовна, убита
 немцами – 460
 Миловановы, семья, убита немцами – 511
 Мильгран Владимир, убит немцами – 439
 Мильгран Лев, убит немцами – 439
 Мильгран Раиса, убита немцами – 439
 Мимоношвилли, очевидец – 508
 Минаков, убит немцами – 401
 Минакова Христина, убита немцами – 401
 Минц, профессор, арестован немцами – 308
 Мироненко Тимофей Карпович, убит немцами –
 281
 Мирошникова, расстреляна немцами – 461
 Миссюра Николай, убит немцами – 488
 Мисюров, военный дознаватель военной
 прокуратуры полевой почты 68538-Д,
 лейтенант юстиции – 568, 570
 Митенков Н.М., секретарь Жиздринского РК
 ВКП(б) – 510, 512
 Митрахович Филипп Иванович, житель
 дер. Козловичи Паричского р-на
 Полесской обл. – 290
 Митрохина, изнасилована немецко-
 фашистскими захватчиками – 408
 Михайлов А.В., житель дер. Андреевка
 Московской обл. – 386
 Михайлов Василий, убит немцами – 277
 Михалев Родион Иванович, житель
 с. Введенское Чугуевского р-на
 Харьковской обл. – 450
 Михалкина Матрена, очевидец – 509
 Михненко Алексей А., убит немцами – 281
 Мищенко Ольга Семеновна, заключенная
 лагеря Освенцим – 566
 Мищенко, военный следователь, капитан
 юстиции – 567
 Модель, генерал-полковник – 370
 Модис Рудольф, старший ефрейтор-санитар
 немецкой армии – 171, 178
 Можаяев Александр, избит немцами – 386
 Мокшина Мария, изнасилована
 немецко-фашистскими захватчиками – 441
 Молотов, советский государственный деятель,
 народный комиссар иностранных дел – 55,
 411
 Моргунов В.В., убит немцами – 390
 Мордовец, временно исполняющий
 должность наркома государственной
 безопасности Молдавской ССР,
 полковник – 499
 Моржевская Наталья Владимировна, свидетель –
 480
 Морозов, следователь Главного управления
 «Смерш», капитан – 570, 576
 Морозовская Маруся, комсомолка, убита
 немцами – 489
 Моруженко, заместитель начальника
 2-го отделения ОКР «Смерш» 8-й гвардейской
 армии, гвардии майор – 576, 579, 581

Мосиу, румынский генерал – 374, 375, 380
 Москаленко Алексей Ал., убит немцами – 282
 Москаленко Петр Петрович, убит немцами – 281
 Мостовских, следователь, капитан – 322, 324
 Мотлох Кузьма Терентьевич, убит немцами – 490
 Мохов В.П., житель дер. Новиково
 Рязанской обл. – 391
 Мочульский, командир 3-й горнострелковой
 дивизии, генерал – 201
 Мошик Анастасия, изнасилована
 немецко-фашистскими захватчиками – 441
 Музуров, старший оперуполномоченный
 5-го отделения 2-го отдела Управления НКГБ
 по Бобруйской обл., старший лейтенант
 государственной безопасности – 190, 191
 Муковин, убит немцами – 440
 Мулин Франк, финский солдат – 180
 Мундрр, группенвахман СС – 604
 Мурыкин В.И., убит немцами – 420
 Мусакин, городской военный прокурор – 482
 Муссолини, итальянский политический деятель – 73, 74, 116, 117
 Мусфельд Эрих, обершарфюрер, начальник
 крематория лагеря – 598, 600
 Мыкитенко, старший следователь оперативно-
 следственной группы МВД СССР,
 младший лейтенант – 364, 365
 Мыза, убит немцами – 438
 Мюзентин Фриц, капитан, проходил службу
 в лагере Дулаг-205 – 181, 183
 Мюллер Вильгельм, солдат 670-го охранного
 батальона – 187
 Мюллер Марсель, солдат 670-го охранного
 батальона – 187
 Мюллер Фридрих, генерал пехоты – 88
 Мюллер, командир дивизии, генерал-лейтенант – 328, 329
 Мюллер, профессор в лазарете № 551 – 173, 176
 Мюллер, солдат, участник расстрельной
 команды – 218
 Мюльгахт, командир батальона – 187
 Мюльман Карл, сотрудник отдела военной
 истории ОКХ – 126
 Мягков, заместитель начальника 2-го отделения
 следственной части НКГБ БССР, капитан – 304
 Мягков, старший следователь следственной
 части НКГБ БССР, старший лейтенант
 госбезопасности – 68
 Мягкова Е.М., убита немцами – 459

Н

Набатова Зина, 15 лет, изнасилована немецко-
 фашистскими захватчиками – 442
 Нагорный Матвей Емельянович, свидетель – 147
 Назаренко Иван, работник Краснодарской
 психиатрической клиники – 134
 Назаркин Виталий, 14 лет – 456
 Назаркина Валентина Петровна, свидетель – 456
 Наранович Любовь Григорьевна, убита немцами – 452
 Нарушат, советник ортскоменданта Петерса – 238
 Настоящий, житель г. Миллерово
 Ростовской обл. – 451, 453
 Насыпанный Алексей, убит немцами – 281
 Науманн, статс-секретарь, первый заместитель
 Геббельса – 70, 71
 Науменко, полицейский – 465
 Наумов, тракторист, убит немцами – 408
 Недтвиг Йоханнес, генерал-майор – 88
 Неживясова Евдокия Александровна, кандидат
 в члены ВКП(б) – 465
 Неймайстер, унтер-штурмфюрер – 232, 233
 Нейс, шофер немецкой армии – 177
 Немерис Иван Емельянович, убит немцами – 439
 Немец, инженер, умер в лагере Освенцим – 569
 Нестеренко Владимир, убит немцами – 282
 Нестеренко Николай Федорович, убит немцами – 488
 Нестеренко, рабочий электростанции, убит
 немцами – 477
 Нестеров А.В., убит немцами – 390, 409
 Нестерова, переводчица – 228, 229
 Нетвицкий, унтер-офицер – 570
 Нечаев, убит немцами – 412
 Нещерет Филипп Иванович, убит немцами – 435
 Никееенко А.П., майор – 492, 494
 Никитенко Николай, убит немцами – 488
 Никитенко, директор школы – 170
 Никитин, начальник отдела контрразведки
 УНКВД «Смерш» Николаевской обл.,
 капитан – 238, 240
 Никитина М.Г., свидетель – 386
 Николаев, сотрудник управления контрразведки
 «Смерш» Смоленского Военного Округа,
 капитан – 214
 Николай, 1931 г.р., сын Корякина Ивана
 Федоровича – 478
 Никольский, начальник секретариата
 УНКВД Орловской обл., старший лейтенант – 146

Нилиен Пер, норвежец, уничтожен в лагере
Заксенхаузен – 554
Нина, 1924 г.р., дочь Корякина Ивана
Федоровича – 478
Новаки Ганс, обершарфюрер в концлагере
Заксенхаузен – 426, 548, 559, 561
Новиков, 16 лет, убит немцами
Новиков, убит немцами – 426
Новиков, старший лейтенант – 554
Новикова Надежда, убит немцами – 340
Новолоцкая Евдокия, убит немцами – 439
Ногайцев П.С., свидетель – 386
Нойгоф, заместитель командира отдельного
саперного батальона 3-й танковой дивизии
СС «Мертвая голова», капитан – 354
Нольте Карл, обершарфюрер – 234
Ноненбрук, редактор фашистской газеты
«Фелькишер беобахтер» в Румынии – 205
Носков, директор 9-й средней школы
г. Первомайск УССР – 397
Ноткин Леонид Григорьевич, военнопленный
врач – 477
Нудель Хаим Бениаминович, красноармеец –
493

О

Обстфельдер Ганс, генерал пехоты – 88
Озеров Степан, арестован немцами – 225, 226
Озис, начальник полиции порядка г. Риги,
подполковник – 80
Озорнов, майор – 560
Ойппен (фон Ойппен), комендант лагеря
Треблинки, гауптштурмфюрер СС – 604, 605
Олейник Е.Е., убит немцами – 423
Олейников И.И., убит немцами – 464
Олейников Федор Иванович, избит немцами –
460
Олендорф, бригадефюрер, генерал-майор СС –
230
Олентьева, избита немцами – 440
Олешко Федор Милович, убит немцами 490
Олюнин Василий Васильевич, бывший охранник
концлагеря Майданек, обвиняемый – 601, 602
Омельницкий Афанасий Денисович, начальник
полиции, пособник немцев – 462
Омельченко Варя, 15 лет, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 442
Орехов, учитель, убит немцами – 459
Орлов Василий Семенович, свидетель – 262–264
Орлов Н.М., свидетель – 387
Орлов, убит немцами – 422
Орлова, убит немцами – 440

Осадчий, оперуполномоченный Управления
контрразведки «Смерш» Степного фронта,
ст. лейтенант – 147, 148
Осипов, волостной старшина Козинской
волости – 170
Осипова М.И., убит немцами – 457
Осмачко Анастасия, жительница хут. Рогань
Харьковской обл. – 147
Осмачко Владимир, житель хут. Рогань
Харьковской обл., убит немцами – 147
Оставиенко Алексей Алексеевич, убит немцами –
281
Остапушенко Иван, 3 года, убит немцами – 460
Остеррайх Курт, генерал-лейтенант – 104, 107, 108
Отт, оберарцт лазарета № 551 – 173
Отто, командир 9-й роты 3-го гренадерского
танкового полка 3-й танковой дивизии СС
«Мертвая голова», гауптштурмфюрер – 356
Офицеров И.Н., убит немцами – 418

П

Павел, 11 лет, убит немцами – 340
Павлинов, убит немцами – 462
Павлова, секретарь РК ВЛКСМ – 457
Павлова, учительница, убит немцами – 401
Павлюк Андриан, убит немцами – 396
Павлюк, подвергался избиениям – 458
Павлюков К.К., мастер меднолитейного цеха
завода им. Октябрьской Революции – 443
Павлюков, оперуполномоченный ОУР УМ МВД
БССР, младший лейтенант милиции – 467, 468
Падставко Евдокия Кузьминична, избита
немцами – 441
Панарин Виктор Семенович, 16 лет, убит
немцами – 488
Паников, убит немцами – 419
Пантази Кристиа, военный министр Румынии –
200, 202, 204, 207, 378
Пантаян, румынский генерал – 206
Париани, начальник итальянского Генерального
штаба, генерал – 85, 117
Паркинен, учитель школы в дер. Колотсельга –
494
Партолин, убит немцами – 461
Парфенов, старший оперуполномоченный
7-го отделения ОО НКВД Северокавказского
фронта, капитан госбезопасности – 132, 133
Пасхалов Василий Иванович, убит немцами –
281
Пахль, начальник хозяйственного управления СС
«Остланда», генерал-интендант – 83
Пахомов И.А., убит немцами – 454

Пашков Павел, 14 лет, убит немцами – 439
 Пезлер, старшая надзирательница – 515
 Пель, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 559
 Пель, комендант г. Смоленска, генерал – 176
 Пенхальский Эдвард, член Главной комиссии вице-прокурора кассационного суда в Кракове – 587, 589
 Пенцингер, сотрудник СД – 248
 Перебейнос Ефим Тимофеевич, убит немцами – 282
 Перебякин Иван Ильич, убит немцами – 211
 Перебякина Анна Антоновна, свидетель – 211, 212
 Перебякина Нинель, очевидец зверств немецко-фашистских захватчиков – 211
 Перепечаненко М.И., заведующий горздравотделом – 487, 488
 Пересада Надежда Федоровна, свидетель – 454
 Перк, следователь жандармерии – 505
 Перков Василий Илларионович, убит немцами – 281
 Перфильев Витя, 15 лет, убит немцами – 419
 Перше, комендант дер. Лужково, капитан – 286
 Першонь, обершарфюрер – 597, 598, 600
 Пестовская Наталья Степановна, свидетель, врач-психиатр Краснодарской психиатрической больницы – 132, 133
 Петерс, ортскомендант – 238
 Петренко Иван Сергеевич, свидетель – 496
 Петреску Георг, представитель Генерального штаба румынской армии – 506
 Петрик, помощник военного прокурора СК фронта, майор юстиции – 137
 Петрич, работник пригородного совхоза – 400
 Петрищев Иван, 14 лет, подвергался издевательствам – 421
 Петрова Мария Даниловна, избита немцами – 441
 Петрушко, житель г. Старый Крым – 261, 262
 Петухова, убита немцами – 414
 Печеник Вера Степановна, жительница г. Запорожье – 152
 Печеник Евдокия Максимовна, жительница г. Запорожье – 152
 Печеник Сергей, житель г. Запорожье – 152
 Печенкина Анастасия, убита белофиннами – 495
 Печерко Федор, служащий горучреждения – 466
 Печорин, колхозник, убит немцами – 408
 Пешке, командир 665-го батальона безопасности, майор – 368
 Пиатцек (Платцек) Иозеф, санитар – 197
 Пивоваров Тарас, убит немцами – 396
 Пигулович, член комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР – 503, 506
 Пикалов А., убит немцами – 422
 Пилинога, бургомистр – 190
 Пиотровский, начальник сыскной полиции по борьбе с партизанским движением в г. Брянске, офицер немецкой армии – 510
 Пипус, фельдфебель – 491
 Пирожено, житель г. Новомосковска Днепропетровской обл., убит немцами – 227
 Писаренко Петр Андреевич, убит немцами – 282
 Пискарев Алексей Петрович, расстрелян немцами – 424
 Пискарев Николай, расстрелян немцами – 424
 Писков Александр Иванович, убит немцами – 439
 Пискова Ирина Федоровна, убита немцами – 439
 Пискунов Иван Иванович, пособник немцев – 455
 Пифрадер, сотрудник СД – 248
 Плавинский И.И., заместитель бургомистра г. Брянска – 510
 Плавшук Александр Сергеевич, очевидец – 479
 Плаксин Иван Дормидонтович, председатель с/совета – 466
 Плебух Ганс, старший ефрейтор – 160
 Пленкина, жительница Чугуевского р-на Харьковской обл., расстреляна немцами – 449
 Плескачев Иван Иванович, пособник немцев – 466
 Плискуненко Пелагея, избита немцами – 441
 Плобель, сотрудник гестапо – 83
 Побирий С.В., убит немцами – 423
 Погодин, житель дер. Андреевка Московской обл. – 386
 Погорелова Евдокия Петровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 441
 Пода Вера Акимовна, жительница г. Миллерово Ростовской обл. – 456, 457
 Подгорный Владимир Нестерович, избит немцами – 461
 Подгорный Иван Григорьевич, убит немцами – 461
 Подлуцкий, убит немцами – 422
 Пожарненкова Ефросинья, убита немцами – 215
 Пожидаев, председатель комиссии, секретарь Артемовского горкома ВКП(б) – 481
 Поздняков, убит немцами – 417
 Пойзер, представитель Главного хозяйственного управления СС – 518
 Покотило С.В., начальник Управления НКГБ Ростовской обл., комиссар государственной безопасности – 450, 451, 476
 Полев Б.И., убит немцами – 419

- Поливанов, гвардии капитан – 322
- Поликарпов, председатель с/совета, убит немцами – 404
- Политов, убит немцами – 414
- Полтавец Г.Я., житель г. Новомосковска – 488, 492
- Полтевский, начальник 4-го отдела Управления НКВД Смоленской обл., лейтенант госбезопасности – 427
- Поль, обергруппенфюрер, начальник административно-хозяйственного управления – 529, 530, 537
- Поляков Иван Дмитриевич, пособник немцев – 497, 498
- Полякова Валентина Ивановна, убита немцами – 386
- Полякова Тамара, жительница Заветинского р-на Ростовской обл. – 459
- Полянская, убита немцами – 409
- Полянская, председатель с/совета, расстреляна немцами – 424
- Полянский Никодим Степанович, член комиссии – 507, 510
- Понесуйко Архип Терентьевич, избит немцами – 460
- Пономарев Алексей Семенович, убит немцами – 281
- Понферова Раиса, избита немцами – 441
- Попланова Клавдия, партизан, убита немцами – 405
- Попов Алексей Никитович, бежал из лагеря военнопленных, расположенного в Киеве – 395
- Попов Петр Иванович, убит немцами – 440
- Попова Вера Павловна, очевидец расстрелов, осуществляемых немцами – 449
- Попова Е.Л., убита немцами – 454
- Попова Феоктиста Федоровна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Попович, бургомистр города Черновцы – 208
- Пороева Анастасия, избита белофиннами – 495
- Потапова, переводчик 4-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР, старший лейтенант – 74, 87
- Потопьяну, военный комендант «Транснистрии», генерал – 374, 375, 379–381
- Пошукайло Надежда Васильевна, убита немцами – 282
- Правдин Александр Сергеевич, убит немцами – 512
- Прайс Витоль, доктор, хирург, поляк, расстрелян в лагере Освенцим – 569
- Прайс, обер-ефрейтор в лагере Дулаг-205 – 182
- Припусков С.А., убит немцами – 419
- Присс, бригадефюрер, командир 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» – 354
- Притворова М.П., главный судебно-медицинский эксперт Степного фронта, майор медицинской службы – 484, 487
- Прифрадер, полковник полиции – 81
- Приходкин, старший следователь следственного отдела УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта, капитан – 183
- Прозоровский В.И., главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР – 446, 448
- Прокофьев, колхозник, убит немцами – 401
- Прокофьева Василиса, убита немцами – 363
- Прокофьева Прасковья, убита немцами – 363
- Прокофьева Степанида, убита немцами – 363
- Проничев Иван Павлович, начальник партизанского отряда, действовавшего в Брянской обл. – 221, 222
- Пронфельд Фира, убита немцами – 460
- Прохоренко Тимофей Иванович, убит немцами – 438
- Прохоренко, помощник начальника Главного управления контрразведки «Смерш», генерал-майор – 139
- Прошак, колхозница – 464
- Прудников, очевидец – 508
- Прютцман (Прютсман, Прюцман) Адольф, верховный командующий СС и полиции Украины и Юга России, обергруппенфюрер – 79, 93–96
- Прюфер Вернер, ефрейтор – 160
- Прюфер Курт Германович, главный инженер отделения строительства крематориев в фирме «Топф» – 576, 579, 580, 590
- Пугачева Мария, жительница Чугуевского р-на Харьковской обл., расстреляна немцами – 449
- Пузенко Кузьма Дмитриевич, заместитель председателя горсовета г. Александрия Кировоградской обл. – 500, 501
- Пупышев, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, капитан – 360, 362
- Пурвит, художник – 309
- Путек, лидер политической крестьянской партии Польши, умер в лагере Освенцим
- Путинцев, заместитель начальника отделения Главного управления «Смерш», майор – 288
- Пухертс Адольф Людвигович, член военно-фашистской организации айзсаргов, участник расстрельной команды – 198–200

Пуце Е.И., свидетель – 246
 Пушкарев Николай Семенович, служащий
 карательной зондеркоманды СС 10-А – 140,
 143
 Пушкин, начальник оперчекотделения УНКВД
 по Брянской обл., старший лейтенант – 191
 Пушкова Клавдия Ивановна, член комиссии – 507
 Пчелкин Василий, подросток, убит немцами – 464
 Пшеничников, житель г. Новомосковска
 Днепропетровской обл. УССР, убит немцами –
 490
 Пыренков, оперуполномоченный 4-го отдела 3-го
 ГУКР МГБ СССР, лейтенант – 130
 Пюхлер (Пухлер), командир 257-й пехотной
 дивизии германской армии, генерал-
 лейтенант – 322, 323
 Пятигорский Л.Г., работник мельницы, убит
 немцами – 489
 Пятченков Федор Григорьевич, свидетель,
 кочегар СмолГЭС – 212, 213

Р

Раббе, заместитель начальника Краснодарского
 гестапо, начальник тюрьмы, капитан – 168
 Рабензейфнер Фердинанд, старший врач
 в концлагере Дулаг-231 – 167
 Рабочий Василий А., убит немцами – 282
 Радевич, жительница г. Орджоникидзе
 Сталинской обл. – 395
 Радукан Михаил Ник., убит немцами – 281
 Радулеску, начальник интендантской службы
 действующей армии, генерал – 204
 Разбедков, убит немцами – 401
 Разбитский Алексей, убит немцами – 386, 391
 Разводов Вася, подросток, убит немцами – 416
 Разоренов, подвергся издевательствам
 со стороны немцев – 387, 402
 Разоренова, изнасилована
 немецко-фашистскими захватчиками – 402
 Разуненко, работник мельницы, убит немцами –
 489
 Райвих, начальник Брянской межугездной
 тюрьмы, обер-лейтенант – 510
 Райндорф Курт, сотрудник политического архива
 МИД Германии – 122
 Райхер, унтер-офицер – 330, 331
 Райхов Юлиус, военнопленный – 68
 Ральнова Анастасия, убита немцами – 402
 Ранка, убит немцами – 247
 Раппард Фриц Георг, генерал-лейтенант
 германской армии, командир 7-й пехотной
 дивизии – 348, 351

Расстригин, начальник полицейского участка –
 458
 Расточило Андрей, убит немцами – 489
 Рахматова, депутат Верховного Совета СССР –
 459
 Раш, начальник полиции безопасности
 и СД Украины, группенфюрер СС,
 генерал-лейтенант – 231
 Рашер, штабной врач воздушного флота – 585
 Рвачев М.М., убит немцами – 129
 Ревенко Павел Андреевич, убит немцами – 452
 Ревина, колхозница – 464
 Резникова Нина Петровна, 6 лет, убита немцами –
 437
 Резникович, переводчик – 514, 516
 Рейнеке, генерал-лейтенант – 104, 105, 108
 Рейнике Герман, военный деятель Германии,
 генерал пехоты – 115
 Рейхенау Вальтер, генерал-фельдмаршал,
 командующий 6-й германской армии – 55, 57
 Рекало, вахман СС – 605
 Рем, политический деятель Германии – 72, 73, 76,
 115, 116
 Ремлингер, генерал-майор – 216, 297, 298
 Ремонд, полковник – 108
 Рен, судебный офицер – 532, 539, 543
 Рендулич Лотар, генерал-полковник – 87
 Ренчлер, начальник лазарета № 551 – 175–177
 Репер, штурмшарфюрер СС – 234
 Репке Курт, генерал пехоты – 88
 Ретт, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен –
 522
 Риббентроп, министр иностранных дел
 Германии – 87, 125, 128, 129
 Риед Хадриан, полковник – 166
 Ринге, полковник полевой жандармерии – 443
 Рингель Юлиус, генерал-майор – 88
 Риошану, губернатор Буковины – 208
 Ритген Герман, пресс-атташе немецкого
 посольства в Бухаресте – 205
 Рихерт Иоганн Георг, генерал-лейтенант
 германской армии – 303, 304
 Рихтгофен, историк – 126
 Рихтер Ганс, старший лейтенант – 297, 298
 Рихтер Густав, германский советник по
 еврейским делам при Румынском
 правительстве – 205, 207
 Рихтер, командир роты, обер-лейтенант – 229
 Рихтер, немецкий полицейский атташе – 507
 Рихтсгофен, ученый – 127
 Риц Ганс, военнопленный – 156, 167, 168
 Роатта, итальянский генерал – 85, 116, 117

- Робинзон, заместитель начальника следственного отделения ОКР «Смерш» 67-й армии, капитан – 184, 186
- Рогальский Петр, 6 лет, убит немцами – 460
- Рогов Михаил, уведен немцами – 386
- Рогов, начальник 3-го отдела Управления ОО НКВД СССР, майор государственной безопасности – 386, 387
- Родимова, преподаватель школы – 510
- Родионова, переводчик – 271
- Родэ Бернард, врач в лагере Освенцим – 569
- Рождественский, врач, убит немцами – 403
- Роза Ю., переводчик – 271, 274
- Розенберг Альфред, рейхсминистр восточных оккупированных территорий – 96, 98, 205, 343
- Розов, председатель с/совета, убит немцами – 404
- Ройзберг Рахиль, убита немцами – 439
- Ройзберг Сеня, убит немцами – 439
- Ройзберг Эсфирь, убита немцами – 439
- Роквес (фон Роквес, Карл фон Рок), командующий тылового района группы армий «Юг» Бермахта, генерал пехоты – 90, 92
- Романов, следователь, старший лейтенант – 209, 210
- Ромашенко Иван Филиппович, избит немцами – 441
- Ромзанова Александрия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Ромзауэр, фельдфебель – 210
- Роммель, фельдмаршал – 115
- Роцок Георгий, военнопленный – 496
- Рошкован, представитель гетто – 497
- Рубарский, профессор экономических наук, умер в лагере Освенцим – 569
- Рубинштейн Леонид Давидович, убит немцами – 435
- Рубцов Сергей Николаевич, свидетель, военнопленный лагеря на Темводе в г. Николаеве – 238, 239
- Рудаков, служащий т.н. германской (горской) команды Краснодарского гестапо – 142
- Руденский Иван, убит немцами – 422
- Рудзитис Арвидс, участник расстрельной команды – 119
- Рудницкий Григорий 268
- Рудольф Франц Фердинанд, комендант лагеря Освенцим – 586
- Рудольф, немецкий офицер, служивший на территории временно оккупированной Брянской обл. – 221
- Рудько Варвара Борисовна, убита немцами – 259
- Рукин, старший следователь особого отдела, лейтенант – 257, 259
- Рунге (Рукге), начальник полевой комендатуры г. Лида, генерал – 193, 195
- Рункельд, штурмшарфюрер СС – 234
- Руофф Рихард, генерал пехоты – 88
- Рупп्रेхт Иозеф Губерт, комендант полевой комендатуры № 607 – 360, 361, 366–370
- Рупп्रेхт, кронпринц Баварии – 76
- Русинович Иван, угнан на работы в Германию – 325
- Русова А.И., санинспектор – 487, 488
- Руфф Зигфрид, командир 109-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант – 345–347
- Рыбак, сотрудник НКВД СССР, переводчик – 313
- Рыбкин Федор, пациент Краснодарской психиатрической клиники, убит немцами – 134
- Рыбкины, семья, убита немцами – 405
- Рыбко, убита немцами – 340
- Рыжков, убит немцами – 461
- Рычкалов Иван, служащий карательной зондеркоманды СС 10-А – 141
- Рябков, начальник Слуцкого горотдела МВД, гвардии майор – 262, 264
- Рябов П.А., районный санитарный врач г. Вознесенска Николаевской обл. – 281
- Рябова Дария Трофимовна, избита немцами – 440
- Рябцева Евгения Петровна, свидетель, врач Орловской психиатрической больницы – 191
- Рядовкин Василий Николаевич, убит немцами – 281

С

- Савельев Сергей, бухгалтер санучастка железнодорожной станции, убит немцами – 438
- Савельев, колхозник, убит немцами – 405
- Савинова, 15 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 387
- Савкина А.И., убита немцами – 457
- Савченко Лида, 14 лет, отправлена в Германию – 469
- Савченко С.Р., народный комиссар государственной безопасности УССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга – 449, 450, 482, 483
- Савченко, староста хут. Рогань Харьковской обл. – 147
- Садловская, убита немцами – 438
- Сазонова Антонина, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442

- Сазонова Мария Даниловна, убита немцами – 221
- Самогурова Евдокия, жительница с. Красная Поляна Московской обл. – 401
- Самойлов Ф.С., избит немцами – 472
- Самойлова М., учительница, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 464
- Самойлова, убита немцами – 437
- Самосенок Филипп Иванович, убит немцами – 281
- Самохин, убит немцами – 422
- Санднер Ганс, обвиняемый – 230, 235
- Сандул Василий, убит немцами – 281
- Сапельникова Антонина Захаровна, убита немцами – 454
- Сапунцова Мария, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Сараджоглу Ш., премьер-министр Турции – 129
- Саранова Анна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Сарвиненко Тихон Иванович, убит немцами – 490
- Саулеску, начальник отдела по делам военнопленных при Генеральном штабе румынской армии, полковник – 203
- Саунин, убит немцами – 511
- Сафонов Иван, 11 лет, убит немцами – 439
- Сафонов-Емельянов, 11 лет, убит немцами – 439
- Сафонова, жительница с. Красная Поляна Московской обл. – 401
- Сахненко Александр Семенович, свидетель – 222, 224
- Сахненко, очевидец – 508
- Саченко Григорий Яковлевич, свидетель – 318, 322
- Светникова Антонина Михайловна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Светов, убит немцами – 398
- Свибареев Владимир Емельянович, убит немцами – 439
- Свидерский, группенвахман СС – 604
- Свинарева З., убита немцами – 423
- Свиридов Александр, убит немцами – 440
- Свистов Арсений Иванович, убит немцами – 465
- Свит, политрук, убит немцами – 423
- Святский Н.А., судмедэксперт, капитан медицинской службы – 492, 494
- Севатеев Андрей Федорович, житель дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – 417
- Севатеева Александра, жительница дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – 417
- Севатеева Анна, жительница дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – 417
- Севатеева Евдокия, жительница дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – 417
- Севатеева Наталья Алексеевна, жительница дер. Поляны Думиничского р-на Смоленской обл. – 417
- Севрук Феофан Иванович, свидетель – 219, 220
- Седов И.К., убит немцами – 462
- Седов, заместитель начальника отделения следственного отдела Главного управления «Смерш», майор – 202, 204
- Седова Елена Васильевна, колхозница – 388
- Сейфеле Ф.Я., пособник немцев – 397
- Селезнева, жительница г. Великие Луки – 342
- Селиверстова, очевидец – 391
- Селин, убит немцами – 422
- Семайнис, участник расстрельной команды – 200
- Семеленко Игнат Харитонович, инженер завода «Коммунар» в г. Запорожье, очевидец зверств, немецко-фашистских захватчиков – 154
- Семенов Александр, подросток, убит немцами – 277
- Семенова П.А., изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Семенова Полина Степановна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Семеновский П.С., консультант Московской городской судебно-медицинской экспертизы – 446
- Семилетко, жительница с. Голубовка Серговского р-на Ворошиловградской обл. 398
- Семыкин, сотрудник Управления НКВД по Ростовской обл., убит немцами – 404
- Сенина Серафима, жительница с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 425
- Сеничев Петр Иванович, житель с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 432
- Сенченко, переводчик – 497, 499
- Сеньшин Евгений Прокофьевич, работник райздравотдела – 464
- Сергеев, и.о. начальника Управления НКВД Смоленской обл. капитан госбезопасности – 425, 427
- Сергей Сергеевич, командир взвода т.н. германской (горской) команды Краснодарского гестапо – 142
- Сергиенко Афанасий Степанович, расстрелян немцами – 435, 436
- Сергиенко В.Т., народный комиссар внутренних дел УССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга – 443–446
- Сергий, митрополит – 247

- Сердобинцев Алексей Нестерович, убит немцами – 439
- Сердобинцева Клавдия Алексеевна, убита немцами – 439
- Сердобинцева, избита немцами – 441
- Сердюк Екатерина, жительница хут. Рогань Харьковской обл., убита немцами – 147
- Серебрянский, машинист электростанции – 466
- Середенко Терентий Андреевич, убит немцами – 281
- Сидельников Федор, убит немцами – 422
- Сидин К., 14 лет, убит немцами – 423
- Сидина М., 16 лет, убита немцами – 423
- Сиднев Валентин Васильевич, свидетель – 190
- Сидоренко Дмитрий, пособник немцев – 149
- Сидоренко, директор Заготконторы, убит немцами – 459
- Сидоренкова Лидия, убита немцами – 420
- Сидоренкова М., убита немцами – 420
- Сидоров Ефим Ефимович, убит немцами – 440
- Сидоров Николай, убит немцами – 437
- Силонова Ефросиния, избита немцами – 459
- Силютин М.М., убит немцами – 454
- Силютин, переводчик – 303
- Сима Хория, государственный деятель Румынии – 377, 382
- Симанович Мария Павловна, директор психиатрической колонии – 453
- Симон-Оганян Миша, подросток – 481
- Синегрибов Григорий Павлович, убит немцами – 281
- Синицын Петр, убит немцами – 437
- Синько, убита немцами – 255
- Синьков, кандидат ВКП(б), убит немцами – 438
- Сиомончук, старший оперуполномоченный 2-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш», капитан – 160, 167, 296
- Сиротенко Михаил, убит немцами – 281
- Сиротенко, убит немцами – 281
- Ситников, представитель райкома ЛКСМ г. Вознесенск Николаевской обл. – 281
- Скалет, сотрудник Управления контрразведки «Смерш» Смоленского военного округа, майор – 211, 212, 214, 215
- Скворцова Анастасия Александровна, убита немцами – 438
- Скворцова, переводчик – 97, 104
- Скидин, убит немцами – 461
- Скитнева Анастасия Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
- Скорятин Иван Григорьевич, расстрелян немцами – 445
- Скотки Эрвин, участник карательных отрядов – 331, 332
- Скрипникова, 1925 г.р., убита немцами – 452
- Скрипникова, жительница г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453
- Скрябина Анна Степановна, жительница г. Старый Крым – 262
- Слепнев Василий Андреевич, расстрелян немцами – 445
- Слепнев, начальник ОКР МВД Белорусской ССР – 271
- Сляднев, оперуполномоченный лаготделения № 5 Управления лагеря военнопленных № 410 МВД СССР, младший лейтенант
- Смирнов Георгий Захарович, убит немцами – 438
- Смирнов М.В., председатель колхоза – 419
- Смолянинов В.М., главный судмедэксперт Наркомздрава РСФСР, заведующий кафедрой судебной медицины 2-го Московского медицинского института – 446
- Соболев Виктор Игнатьевич, убит немцами – 452
- Соболева, жительница г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453
- Соколов С.М., судебный химик – 446, 448
- Соколов, старший следователь 5-го отдела 4-го управления МГБ СССР, капитан – 602
- Соколова, переводчик – 55
- Соколова, отправлена в Германию – 469
- Соколовы, семья, убита немцами – 405
- Сокур Александр, арестован немцами – 490
- Солдатова Ксения, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 441
- Солев В.М., убит немцами – 390
- Соловейкина, 14 лет, убита немцами – 456
- Соловьев Лука Трофимович, убит немцами – 281
- Соловьев, переводчик Главного управления «Смерш», младший лейтенант – 570, 576
- Соловьев И.И., убит немцами – 462, 463
- Соловьев, убит немцами – 237
- Солодилов Федор, убит немцами – 421
- Солодкой Василий Павлович, убит немцами – 435
- Солодкой Григорий Александрович, убит немцами – 435
- Сорокин А.Н., партизан – 477
- Сорокин Иван, убит немцами – 421
- Сорокин Михаил Павлович, 17 лет, убит немцами – 487

- Сорокин, подполковник – 92
 Сорокопуд М.А., житель города Новомосковска – 488, 492
 Сосновский, блокфюрер концлагеря Заксенхаузен – 550, 559
 Софонцев Николай Владимирович – псевдоним Пушкирева Н.С., служащего карательной зондеркоманды СС 10-А – 140
 Спагис Янис, участник расстрельной команды – 199
 Спорыхин А.А., житель дер. Новиково Рязанской обл. – 391
 Ставрат, губернатор Бессарабии, генерал – 204
 Сталин И.В., Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР – 55, 411
 Станов, убит немцами – 419
 Старостенко, оперуполномоченный ОО лагеря № 189 МВД, старший лейтенант – 278, 280
 Старостин Иван Григорьевич, колхозник – 387
 Старченко Лидия, медсестра, убита немцами – 462
 Степанов, заместитель начальника следственного отдела Управления МГБ Гомельской обл., капитан – 360
 Степанова Мария, убита немцами – 426
 Стеснова, переводчик 2-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш», лейтенант – 78, 157, 168
 Стефан Пауль, обер-ефрейтор – 193, 194
 Стеценко Владимир Семенович, убит немцами – 281
 Стибель Ольга, убита немцами – 420
 Стильмахович, пособник немцев – 413
 Столяров Г., начальник секретариата НКГБ Карело-Финской ССР, капитан госбезопасности – 495
 Стороженко А.С., житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453
 Стрельцов Дорофей Васильевич, убит немцами – 488
 Строганова, жительница дер. Панковичи Алексинского р-на Тульской обл. – 407
 Студенко, житель г. Новомосковска Днепропетровской обл. УССР, пособник немцев – 490
 Студзинский Харитон Антонович, пособник немцев – 498
 Ступенькова Полина, избита немцами – 461
 Стурис, старший следователь Оперативной группы НКГБ Латвийской ССР, младший лейтенант госбезопасности – 198, 200
 Сударев Пантелей, убит немцами – 437
 Судоплатов П.А., начальник 4-го управления НКВД СССР – 409, 434, 435
 Суемененко, коммунист, убит немцами – 489
 Суетин Н.А., убит немцами – 511
 Суздальцев, следователь оперативно-следственной группы МВД СССР, старший лейтенант – 363, 364
 Суржан Захар Яковлевич, убит немцами – 435
 Сутина Любовь Николаевна, переводчик – 345, 347
 Суур, переводчик – 78, 84, 245, 248
 Суханова, жительница Чугуевского р-на Харьковской обл., расстреляна немцами – 449
 Сухарская Ксения Ивановна, свидетель – 456
 Сухов, заместитель начальника следственного отдела НКГБ ЛССР, майор – 311, 347
 Суходольский В.Н., начальник Управления НКВД по Тульской обл. – 410
 Сухоруков, убит немцами – 422
 Сучков Владимир, шофер, работавший при гестапо в г. Харькове – 148, 149
 Сыч, секретарь горкома комсомола – 482
 Сюганов, начальник 4-го отделения 1-го отдела Главного управления контрразведки «Смерш», подполковник – 143
- ## Т
- Тамара, 15 лет, жительница г. Мелитополя – 295
 Тараканова Анастасия, убита немцами – 254
 Таранов, рабочий, убит немцами – 438
 Таранова, заместитель председателя поселкового совета, убита немцами – 438
 Тарараев М., житель дер. Островки Калининской обл. – 420
 Тарараева Серафима, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 420
 Тарасенко Е.Г., переводчик – 332, 335
 Тарасов Василий, убит немцами – 405
 Тарасов Константин Семенович, свидетель – 150, 151
 Таркан Кузьма Паньсович, убит немцами – 245
 Таркан Мария Петровна, убита немцами – 245
 Ташиев Х.А., колхозник, убит немцами – 462
 Тевяшов (Тевяшев) Василий, убит немцами – 421
 Тевяшов Петр, убит немцами – 421
 Текучев Иосиф Сергеевич, убит немцами – 439
 Телушкин Андрей, избит немцами – 441
 Темин А.А., каменщик завода № 82 г. Истра – 389, 402
 Терещенко Демьян, убит немцами – 489

- Терлушкина Елизавета Федоровна, член комиссии – 507, 510
- Термолаев, убит немцами – 403
- Тесленко, капитан, убит немцами – 490
- Тидеман Карл, генерал-лейтенант – 108
- Тило, врач в лагере Освенцим – 569
- Тиман Отто, генерал инженерных войск – 88
- Тимонин А., 15 лет, убит немцами – 439
- Тимонин Тимофей, 12 лет, убит немцами – 439
- Тимофеев Пархом Агапович, партизан, убит немцами – 463
- Тимошина Ефросиния, жительница с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 425
- Титарь Денис, рабочий железнодорожного депо ст. Котельниково, убит немцами – 438
- Титман, генерал – 230, 234
- Титовцева, убита немцами – 462
- Тихий Я.Ф., убит немцами – 423
- Тихонов, зав. отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) – 457, 458
- Тихонов, майор – 525
- Тишовец, немецкий генерал – 126
- Ткаченко В.Ф., начальник полиции – 491
- Ткачук Александр Андр., убит немцами – 282
- Ткачук, убит немцами – 282
- Ткова П.С., учительница – 464
- Товстолицкая А.Т., пособник немцев – 453, 454
- Толкин, сотрудник СД – 247
- Толмац Таисья, жительница г. Великие Луки – 341
- Тольсдорф, унтер-офицер – 330, 331
- Томас, аптекарь – 543
- Томас, командующий саперными войсками германской армии, генерал – 118
- Томас, начальник СД Украины, группенфюрер – 94
- Томилин, старший оперуполномоченный лагерного отделения № 5 Управления лагеря № 168, младший лейтенант – 252, 253
- Тони, следователь СД в г. Брянске, офицер – 510
- Топор Иоанн, румынский генерал жандармерии – 506
- Топф Людвиг, владелец фирмы «Топф» – 577
- Тоцкая, жительница с. Баришевка Киевской обл. – 385
- Травникова Е.А., убита немцами – 412
- Трапезников Н.Г., начальник отдела контрразведки «Смерш» 65-й армии, полковник – 288, 291, 502, 503
- Трейчке, рядовой СС – 158
- Тресков фон, полковник генерального штаба военного округа «Центр» – 109, 110
- Трестиоряну (Тростериону), командир 10-й горнострелковой дивизии, румынский генерал – 201
- Трифонов, житель дер. Верхне-Сляднево Московской обл. – 399
- Трофимов Иван Сергеевич, убит немцами – 488
- Трофимова В.П., член комиссии – 492
- Трошина, переводчик – 358, 360
- Трошков, милиционер, убит немцами – 405
- Трубникова Анна, 13 лет, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 421
- Трубникова, подверглась издевательствам – 421
- Трусов, убит немцами – 419
- Трякин С.Д., житель г. Калинина, убит немцами – 414
- Тукина, 16 лет, убита немцами – 386
- Туманн, оберштурмфюрер – 599
- Туманов, старший следователь НКВД – 114
- Тызигов, убит немцами – 403
- Тыняков, мастер прокатного цеха завода им. Октябрьской Революции – 443
- Тыртышникова, предательница – 453
- Тыршмидт Вильгельм, доктор, поляк, расстрелян в лагере Освенцим – 569
- Тэтэрян, заместитель начальника штаба действующей армии Румынии, генерал – 203
- Тюмер, немецкий врач, доктор медицины – 479
- Тюнина, учительница, убита немцами – 481
- Тюрбе, руководитель расстрельной команды, лейтенант – 189
- ## У
- Углинина А.В., жительница дер. Высоково Истринского р-на Московской обл. – 389
- Удовиченко А.Д., член комиссии – 492, 494
- Удовиченко, мальчик, подвергнулся расстрелу немцами – 462
- Улейский Иван Михайлович, убит немцами – 452
- Ульрих Иоганнес, начальник центрального политического архива МИД Германии – 121, 130
- Ульянова Евдокия Гавриловна, избита немцами – 441
- Унферцахт, командир Брянского округа по гражданским делам, генерал-майор – 509
- Уразовский, бригадир – 458
- Урасов Анатолий Иванович, убит немцами – 438
- Устименко, заведующий кадрами депо – 466
- Устименко Яков, секретарь Чирковичского с/совета, убит немцами – 268
- Устинов, партизан, убит немцами – 405

Устинова, врач – 481
 Утешин, житель дер. Никулино Алексинского
 р-на Тульской обл. – 407
 Уткин М.И., убит немцами – 419
 Уткин, начальник отдела Управления НКВД
 Брянской обл., майор – 219, 220
 Ушаков, лейтенант, убит немцами – 423
 Ушакова Ксения Александровна, медсестра – 496
 Ушакова Пелагея Петровна, избита немцами –
 441
 Ушков, начальник Отдела контрразведки НКО
 «Смерш» 208-го зсп, майор – 168, 169

Ф

Фаренгаммер Рихард, ефрейтор 4-й роты
 670-го охранного батальона – 186–188
 Фаст Иван Яковлевич, полицмейстер украинской
 полиции в г. Запорожье – 153, 154
 Фаст Яков Яковлевич, начальник гестапо
 в г. Запорожье – 153, 154
 Фастов Павел Васильевич, убит немцами – 440
 Фаур, француз, заключенный концлагеря
 Заксенхаузен – 527
 Федер, экономист – 76
 Федор, сын Корякина Ивана Федоровича – 478
 Федоренко Владимир И., убит немцами – 282
 Федоренкова Мария Ивановна, свидетель – 215
 Федоров Андрей, председатель колхоза, убит
 немцами – 400
 Федоров Дмитрий Федорович, секретарь
 Брянского горкома ВКП(б) – 507, 510
 Федоров Николай Михайлович, очевидец – 391
 Федоров П.А., красноармеец – 418
 Федоров Павел Павлович, убит немцами – 439
 Федорова А.И., свидетель – 456
 Федорова Анна, изнасилована немецко-
 фашистскими захватчиками – 442
 Федотов М.П., колхозник, убит немцами – 401
 Федотов, начальник 2-го управления НКВД
 СССР – 417
 Федяев Петр Степанович, член комиссии – 472
 Федяев Федор Николаевич, член комиссии – 472
 Феерабенд, унтер-офицер охранного отряда – 287
 Фейгис Нахман Борисович, еврей, убит
 немцами – 487
 Фекла Тихоновна, убита немцами – 245
 Фельдманис, участник расстрельной команды –
 200
 Фелькенштедт Эрнст Феликс, генерал-
 лейтенант – 88
 Фен Густав, генерал танковых войск – 88
 Фесенко Ф.М., убит немцами – 454

Фест, член «добровольной вербовочной
 комиссии» в г. Минске – 305
 Фетисова, начальник отдела секретных фондов
 Госархива Орловской обл. – 191
 Фецер, директор детдома – 170
 Фибиг, сотрудник уголовной полиции
 г. Катовицы – 231
 Фигель, начальник Брянской городской
 жандармерии, штабс-фельдфебель – 510
 Фиккер Фриц, блокфюрер концлагеря
 Заксенхаузен – 521, 548–550, 553, 556, 557, 559,
 560–563
 Филаненков, врач Смоленского р-на – 169
 Филатов Поликарп Кириллович, свидетель – 145,
 146
 Филдерман, председатель Союза румынских
 евреев – 507
 Филимонов Федор Семенович, убит немцами –
 439
 Филиппов В.И., житель г. Миллерово
 Ростовской обл. – 451, 453
 Филиппов И.М., председатель Комиссии по
 расследованию злодеяний над гражданами
 СССР – 503, 505
 Филиппов Иван, вахман СС – 607
 Филиппов, старший оперуполномоченный ОКР
 «Смерш» 92-й ГСКД, гвардии капитан – 224,
 227
 Филипповский В.К., член комиссии – 492, 494
 Фильковский Юрий Афанасьевич, член
 комиссии – 507, 510
 Фимин В.И., убит немцами – 416
 Фирсов, убит немцами – 418
 Фитин, начальник 1-го управления НКВД СССР,
 старший майор госбезопасности – 434
 Фитингоф-Шеель Генрих, генерал-полковник – 88
 Фишер Герст, заместитель главного врача лагеря
 Освенцим – 569
 Фишер Генрих Густав, командир карательного
 отряда полевой комендатуры № 607 – 361,
 367, 368
 Фишер, унтерштурмфюрер – 230–232
 Флазек, комендант г. Макеевки Сталинской обл.,
 майор – 384
 Флорштедт, штурмбаннфюрер, начальник лагеря
 Майданек – 598, 599
 Фогель Эрих, взводный германской армии – 216,
 335, 336
 Фогель, переводчик УЛВ № 277 НКВД СССР – 61
 Фоменко Александра Васильевна, убита
 немцами – 438
 Фомин Иван, убит немцами – 426

Фомина Александра Петровна, убита немцами – 437
 Фомина Оля, 15 лет, отправлена в Германию – 469
 Фомичев Григорий Константинович, убит немцами – 439
 Форстер, начальник концлагеря Заксенхаузен – 559
 Фрай, командир охранного батальона № 558, майор – 193, 195
 Франк, начальник снабжения Главного управления войск СС, группенфюрер СС – 521
 Франко, генерал – 116, 117, 120
 Фрауэнфельд (Альфред Эдуард Фрауэнфельд), генеральный комиссар Генерального округа Крым – Таврия в Рейхскомиссариате Украина – 98, 103, 104, 293
 Фридрице, командующий тыла южной группировки, генерал – 90, 91
 Фридман Зильбия, рентгенотехник экспериментальной лаборатории в концлагере Освенцим – 573
 Фриер Фаня Львовна, убита немцами – 439
 Фристер, заместитель коменданта лагеря Дулаг-205, капитан – 181, 182
 Фриц, комендант лагеря в г. Старобельске, унтер-офицер – 446
 Фриче Ганс, начальник отдела радиовещания Министерства пропаганды Германии – 69, 71
 Фровайн, врач в концлагере Заксенхаузен – 551
 Фролов Николай Павлович, свидетель – 387
 Фролов Павел Яковлевич, свидетель – 387
 Фролов Павел, увезен немцами в Германию – 277
 Фролов, начальник особого отдела НКВД – 391
 Фролова Анастасия Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
 Фролова Александра, увезена немцами в Германию – 277
 Фролова Зинаида, увезена немцами в Германию – 277
 Фролова Пелагея, избита немцами – 441
 Фукс, начальник СД и гестапо «Остланда» – 83
 Фукс, полковник полиции – 81
 Фукс, фельдфебель – 218
 Функе, унтер-офицер, служащий 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» – 354
 Фэкенстэд, генерал-лейтенант – 114

Х

Хаас Юлиус, унтер-офицер – 160
 Хабаровский Г., убит немцами – 419
 Хайнце (Хейнце), начальник СД в г. Симферополе – 64, 101, 102, 295

Хайсмайер, заместитель начальника Управления имперской безопасности – 529, 541, 543
 Хаклер, надзирательница
 Ханбек, областной комиссар – 197
 Хапп Иоганн Август, военнопленный – 217, 219
 Харенков Д.Е., убит немцами – 420
 Харламов, житель с. Баришевка Киевской обл. – 385
 Хартлиб-Вальспорн Макс, генерал-лейтенант – 88
 Харпе (Йозеф Харпе), генерал-полковник Вермахта – 252
 Харченко Тимофей Афанасьевич, убит немцами – 435
 Харьковский, вахман СС – 604, 605
 Хаунспергер Ганс Себастьян, начальник отдела 1-а полевой комендатуры № 607 – 360, 361, 366, 367, 369, 370
 Хейниш Георг, окружной комиссар г. Мелитополя, оберштурмбаннфюрер – 62, 67, 97, 291, 296
 Хельвиг, комендант лагеря Заксенхаузен – 548, 550
 Хеншель, обер-лейтенант, командир роты – 179
 Херер, солдат германской армии – 336
 Хесс Рудольф, комендант концлагеря Освенцим – 102, 548, 573, 581, 586–589
 Хесс Франц Ксавер, отец коменданта концлагеря Освенцим – 581
 Хетель, ефрейтор – 510
 Хиккель, рапортфюрер концлагеря Заксенхаузен – 548
 Хильперт, главнокомандующий 16-й германской армией, генерал от инфантерии – 345, 347
 Хильт, майор коменданта «Е 33/Х1» – 178, 179
 Хирте, немецкий офицер – 436
 Хлебов, убит немцами – 440
 Ходт, генерал-полковник 1-й танковой армии – 110
 Ходюшкина, жительница дер. Тимофеевка Дубенского р-на Тульской обл. – 407
 Холиков Т.А., колхозник, убит немцами – 462
 Холлидт Карл, генерал пехоты – 88
 Холодян Б.А., рядовой боец 77-й стрелковой дивизии – 504
 Хольтиц Дитрих, генерал пехоты – 88
 Хоменко А.М., свидетель – 394
 Хомутовская Раиса Гавриловна, свидетель – 227, 228
 Хомяков Николай Иванович, свидетель – 257, 259
 Хоппнер, генерал-полковник 3-й танковой армии – 110
 Хорольцев Петр Яковлевич, избит немцами – 459
 Хорончук Макар Иванович, убит немцами – 282

Хорунженко, член комиссии по расследованию злодеяний над гражданами СССР – 503, 506
Хотте, убит немцами – 247
Хоффман Эрих, генерал-лейтенант – 108
Хоффман-Шенборн Гюнтер, генерал-майор – 88
Храмченков, председатель колхоза, ранен немцами – 408
Хундт Рудольф Адольф, свидетель – 355, 358

Ц

Цандер, работник крематория концлагеря Заксенхаузен – 536
Цах, штурмбаннфюрер – 230
Цветаев, начальник отделения 2-го управления НКГБ СССР, майор – 84, 248
Целовальников И.Д., писарь сборного пункта по отправке советских граждан в Германию – 436
Цеплинский, окружной комиссар – 66
Цимар Иозеф, ефрейтор 3-й роты 670-го охранного батальона – 186–188
Циммер Франс, солдат, участник расстрельной команды – 218
Циникер, капитан – 510
Циранек Франц, свидетель – 525, 527
Цогль, группенфюрер войск СС – 598
Цуканов Федор, убит немцами – 402
Цыбольд, священнослужитель, убит немцами – 552
Цыганков Иван, 16 лет, убит немцами – 439
Цыганкова Александра, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
Цыганковы, сестры, изнасилованы немецко-фашистскими захватчиками – 403
Цыганов Аким Дмитриевич, расстрелян немцами – 445
Цыганов Николай Григорьевич, убит немцами – 435
Цыра Александр, убит немцами – 275
Цыра Людмила, убита немцами – 275
Цыра Тамара, свидетель – 275

Ч

Чагина А.М., жительница дер. Введенское Московской обл. – 399
Чалик, командир кавалерийского корпуса, генерал – 201
Чаммер (Чеммер)-Остен Эккардт, комендант главной полевой комендатуры № 392, генерал-майор – 89, 92
Чаммер, начальник комендатуры № 392 в г. Минске, генерал-майор – 194–197

Чвалинский Адам Ансельмович, доктор – 496
Чеботарев Николай, пособник немцев – 470
Чеботарева Мария Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
Чекалдин, заведующий райздравотделом, убит немцами – 459
Чемберлен Н., премьер-министр Великобритании – 128
Чемберлен Хьюстон Стюарт, англо-немецкий писатель – 25
Чепцов Иван Михайлович, арестован немцами – 465
Чердаков М.О., колхозник, убит немцами – 462
Черевичный Витя, 15 лет, убит немцами – 403
Черепанов, начальник следственного отдела ОКР «Смерш» Одесского военного округа, майор – 337, 339
Черепяхин, кандидат в члены ВКП(б), свидетель – 461
Черикова Анастасия Трофимовна, избита немцами – 440
Черненко, пособник немцев – 498
Чернов Матвей Яковлевич, убит немцами – 416
Чернов Николай Александрович, убит немцами – 281
Чернова Лидия, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
Чернова Феодосия Ивановна, свидетель – 455
Чернокозова, жительница г. Миллерово Ростовской обл. – 456
Чернояцков Савелий Семенович, убит немцами – 464
Черных Анастасия Григорьевна, изнасилована немецко-фашистскими захватчиками – 442
Черных Василий Григорьевич, 18 лет, убит немцами – 488
Черных, заведующий свиноводческой фермой колхоза «Красный Луч», убит немцами – 457
Чернышев А.А., председатель горисполкома Новомосковского совета депутатов трудящихся Днепропетровской обл. УССР – 488, 491
Чечасов Петр Иванович, убит немцами – 440
Чигерин Иван Иванович, житель с. Брынь Думиничского р-на Смоленской обл. – 424
Чистяков, оперуполномоченный ГУПВИ НКВД СССР, капитан – 92
Чуб Александр, убит немцами – 439
Чубаров, военный прокурор, подполковник юстиции – 322, 324

Чубчик Валентин Дмитриевич, убит немцами – 281
 Чубчик Илья Дмитриевич, убит немцами
 Чуева, жительница дер. Никулино Алексинского
 р-на Тульской обл., избита немцами – 407
 Чуйн Егор Иванович, житель г. Новомосковска
 Днепропетровской обл. УССР, убит немцами – 489
 Чукаев Г.А., убит немцами – 412
 Чумаков В.П., свидетель – 455
 Чунников, убит немцами – 461
 Чуркин, убит немцами – 454
 Чухров, убит немцами – 419
 Чучков, убит немцами – 419

Ш

Шалаева, пособник немцев – 413
 Шамиро Миша, убит немцами – 439
 Шандер Франс, солдат, участник расстрельной
 команды – 218
 Шанина, изнасилована немецко-фашистскими
 захватчиками – 388
 Шао, служащий т.н. германской (горской)
 команды Краснодарского гестапо – 142
 Шапарь, вахман СС – 604–606
 Шапиро Мария Яковлевна, врач-эксперт – 501
 Шаповалов, староста, пособник немцев – 462
 Шапошник, начальник отдела Управления
 контрразведки «Смерш» Степного фронта,
 майор – 150
 Шарер, командир 83-й пехотной дивизии,
 генерал-лейтенант – 316
 Шаталов Алексей, убит немцами – 422
 Шатунов Геронтий, свидетель – 293
 Шатуновский, начальник 2-го отделения ОКР
 «Смерш» 8-й гвардейской армии, гвардии
 капитан – 576, 579, 581
 Шафрань Бела Имре, полковник венгерской
 армии – 273
 Шашков, представитель НКГБ в комиссии
 по раскопке ямы с трупами жертв
 немецко-фашистских захватчиков
 на территории г. Вознесенска
 Николаевской обл. – 281
 Швабе, командир румынского горно-стрелкового
 корпуса, генерал-полковник – 201
 Швайба Анна Тихоновна, очевидец – 290
 Шванциг Тэо, унтер-штурмфюрер СС, сотрудник
 уголовной полиции г. Гамбурга – 231
 Шваров, конюх, убит немцами – 404
 Шварц, помощник коменданта концлагеря
 Аушвиц – 550

Шварцкубе Ганс, начальник концлагеря Аушвиц – 523
 Швейцер, полковник – 247
 Шверин Богислав, генерал-лейтенант – 108
 Шверман Людвиг, штурмбаннфюрер СС – 352, 355
 Швец Людмила Моисеевна, свидетель – 496
 Шевелев, следователь НКВД СССР, майор – 313, 318
 Шевцов Федор Гаврилович, член комиссии – 466
 Шевченко, убит немцами – 227
 Шевченко Павел Акимович, убит немцами – 490
 Шевченко Раиса Федоровна, свидетель – 456
 Шевченко Сергей Андреевич, избит немцами – 459
 Шевченко Феодосий, убит немцами – 489
 Шевченко, врач – 491
 Шевченко, житель г. Новомосковска
 Днепропетровской обл., убит немцами – 489
 Шеер Пауль Альбертович, начальник охранной
 полиции и жандармерии Киева и
 Киевской обл., генерал-лейтенант полиции – 93
 Шейн Ян, член Главной комиссии по
 расследованию немецких преступлений
 в Польше, судья, окружной следователь – 587, 590
 Шейнберг Пауль, избит немцами – 563
 Шейндлес, доктор – 433
 Шейнин (Шейкин), следователь гестапо
 в г. Запорожье – 153
 Шем, профессор лазарета № 551 – 173, 174, 176
 Шемиот Ольга, свидетель – 294
 Шенкендорф, командующий тыловым районом
 Центрального фронта, генерал – 166, 303
 Шербатей Яков Андреевич, убит немцами – 281
 Шернер Фердинанд, фельдмаршал германской
 армии – 72, 74, 75, 78, 84, 87, 115, 119, 346, 347
 Шерпе, унтер-офицер – 570
 Шерстнев, начальник полиции, пособник
 немцев – 463
 Шерфенштейн, фельдфебель – 218
 Шершнева М.И., свидетель – 387
 Шестерин Игнат, 15 лет, убит немцами – 439
 Шестопалова Зоя Ивановна, убита немцами – 439
 Шестун Василий Николаевич, пенсионер,
 расстрелян немцами – 450
 Шефер, унтер-штурмфюрер – 232
 Шецкий, убит немцами – 562
 Шидлавский, штурмбаннфюрер – 586
 Шикуррин Виктор Сергеевич, сын рабочего, убит
 немцами в г. Горловка – 487

- Шилина Валентина, 15 лет, изнасилована
немецко-фашистскими захватчиками – 398
- Шилина Дарья, мать Шилиной Валентины – 398
- Шилкин Иван Иванович, очевидец – 454
- Шилкин Николай Иосифович, очевидец – 455
- Шилко Александр Павлович, свидетель, – 152
- Шиллинг, профессор – 585
- Шилова, переводчик 4-го отдела 3-го Главного
управления МГБ СССР – 119, 130
- Шиманская Кристина, участник допроса – 590
- Шиманская Мария Ивановна, жительница
г. Жлобин – 289
- Шипенко, секретарь областной Комиссии
по учету злодеяний – 282, 501
- Шиптенко, секретарь областной Комиссии
по расследованию злодеяний над гражданами
СССР – 497
- Ширман, немец, принимавший участие в вывозе
пациентов Орловской психиатрической
больницы – 191
- Шитли, унтер-штурмфюрер – 548, 549
- Шишкин Е.Д., заведующий горкомхозом – 487,
488
- Шкарупин П.И., священник г. Вознесенска
Николаевской обл. – 281
- Шкондин Александр Сергеевич, убит немцами –
452
- Шкондин Андрей Иванович, житель г. Миллерово
Ростовской обл. – 451, 453
- Шкондин Василий Михайлович, житель
г. Миллерово Ростовской обл. – 451
- Шлезин, сотрудник отдела радиовещания
Министерства пропаганды Германии – 71
- Шлемм, генерал авиации – 179
- Шленкер Роберт, солдат немецкой армии – 330
- Шлобис, заместитель начальника реферата
Ближнего Востока в МИД Германии – 129
- Шляхов Семен Максимович, убит немцами –
416
- Шляхов Степан Васильевич, убит немцами – 416
- Шмидт (Цмидт), комендант г. Брянска, майор –
509
- Шмидт Хайнс, группенфюрер – 335
- Шмидт, командир 2-й танковой армии,
генерал-полковник – 109, 111–114
- Шмидт, лейтенант – 233
- Шмидт, начальник СД – 100
- Шмидт, оберштурмфюрер – 237
- Шмидт, редактор газеты «Фелькишер беобахтер»
в Румынии – 205
- Шмик, доктор в концлагере Заксенхаузен,
гауптштурмфюрер СС – 526
- Шмитц, оберштурмфюрер СС, доктор – 526
- Шмундт, полковник – 115
- Шнайдер, майор полевой жандармерии – 443
- Шнаппауф, оберарцт – 177
- Шнеер Муся, жена красноармейца – 490
- Шнекенбургер Вилли, генерал пехоты – 88
- Шникин (Шнитин) Петр, колхозник, житель
дер. Ершово Звенигородского р-на
Московской обл. – 400
- Шнурова А.П., убита немцами – 420
- Шоберт, генерал-полковник – 72, 78, 115
- Шоберт (фон Шоберт) Риттер, майор
немецких вооруженных сил, позднее –
главнокомандующий 11-й армии при
армейской группировке «А» – 72, 78, 115, 116
- Шоль, обер-лейтенант – 314
- Шольц Юзеф, ефрейтор – 193
- Шольц, надзирательница – 515
- Шорин, переводчик, лейтенант – 528, 546
- Шорник Дмитрий Филиппович, убит немцами –
477
- Шорников Семен, убит немцами – 277
- Шотт Булли, свидетель – 561
- Шпак Мефодий Алексеевич, пособник немцев –
498
- Шпак Сергей Алексеевич, пособник немцев – 498
- Шпанн Леопольд, начальник полиции
безопасности и СД, штурмбаннфюрер СС –
234, 235
- Шредер, начальник СС и полиции Латвии,
генерал-майор – 82
- Шрейдер, солдат, участник расстрельной
команды – 218
- Шталь, начальник полевой комендатуры,
зондерфюрер – 509
- Штальэккер, начальник СД и гестапо «Остланда»,
генерал-майор – 247
- Штандек Пауль, командир охранного батальона
№ 558, подполковник – 193, 195
- Штанько В., 6 лет, убит немцами – 423
- Штапф, начальник хозяйственного штаба «Ост»
(Востока), генерал – 110
- Штельцнер, гебитскомиссар – 86
- Штепу Афанасий Николаевич, полицейский,
пособник немцев – 465
- Штерн, сотрудник НКВД СССР – 348, 352
- Штефан, оберарцт лазарета № 551 – 176, 177
- Штефля, начальник румынского Генштаба,
генерал – 380
- Штибин Маттус, цугвахман СС – 604
- Штитенкорн Гартвич, комендант концлагеря
Дулаг-231, майор – 167

Штрассер Грегор, политический деятель
Германии – 76
Штраух, командир СД и гестапо Белоруссии,
подполковник – 82
Штрекер Карл, генерал пехоты – 88
Штрюфинг Карл, капитан германской армии –
216, 217, 332, 335, 336
Штумме, генерал танковых войск – 86, 87, 118, 359
Шуберт Вильгельм, блокфюрер концлагеря
Заксенхаузен – 548–550, 555, 560
Шульгин Тимофей Иванович, свидетель – 488,
500, 501
Шульгес, унтер-офицер – 187
Шульц, штурмбаннфюрер – 230
Шульце Карл, сотрудник фирмы «Топф» – 577,
578, 580, 590, 592, 593
Шумахер, врач имперской канцелярии – 585
Шумахер, сотрудник СД – 247
Шуриков И., колхозник – 419
Шурикова, жительница г. Можайска
Московской обл. – 419
Шустер И.А., кандидат медицинских наук,
майор медицинской службы – 492, 494
Шустов Моисей Ефимович, очевидец – 479
Шутовы, подростки, убиты немцами – 511
Шуфр, лейтенант – 187
Шютте Адольф Август, военнослужащий
немецкой армии – 280

Щ

Щеглов П.Е., убит немцами – 454
Щеглов Семен, убит немцами – 459
Щедров, 10–11 лет, убит немцами – 340
Щелкунов Захар Григорьевич, член комиссии –
466, 471
Щелкунов Потап Григорьевич, член комиссии –
471
Щепко А., паровозный машинист – 466
Щербаков А. С., начальник Главного
политуправления Красной армии – 283
Щербаков, убит немцами – 411
Щербакова Евдокия Васильевна, свидетель – 501,
502
Щербаненко, начальник информационного
отдела РОШ ЧФ, капитан-лейтенант – 55
Щербин Дмитрий Иванович, член комиссии – 466

Э

Эглитс Альфредс, сотрудник полиции, пособник
немцев – 186
Эглитс Эмма, жительница ст. Болдерай Латвия –
185

Эйдерман Вутке, помощник начальника СД
(г. Вознесенск Николаевской обл.) – 282
Эйхлер Мартын Герман, штабс-фельдфебель,
свидетель – 193–197
Эккариус Курт, начальник тюрьмы концлагеря
Заксенхаузен – 539, 546, 554
Эккель, генерал – 369
Эккер, гауптштурмфюрер СС – 156–158
Эккер, капитан СС – 167, 168
Элемаэр, немецкий офицер – 436
Эльберфельд, начальник штаба 9-й армии,
генерал-майор – 114
Эльзас, заместитель старшего врача – 496
Эмилинхауз, майор – 209
Энвер-паша И., османский военный деятель –
129
Энгель, обер-фельдфебель германской армии –
336
Энглиш, немец, начальник биржи труда – 491
Эндерс, обершарфюрер – 598–600
Энке, немецкий комендант, капитан – 397
Энтресс Фридрих, помощник главного врача
лагеря Освенцим – 569, 570
Эпп (фон Эпп) Риттер (Франц Ксавер фон Эпп),
имперский наместник Баварии – 74, 76, 115,
119
Эрвин, немецкий служащий администрации
Некрасовского лагеря – 146
Эрдвиг, унтер-шарфюрер в лагере Освенцим –
566
Эрмансдорф, заместитель начальника
политического отдела МИД Германии – 127
Эрткен, командир роты, капитан – 179
Эсебек Ганс-Карл, генерал-лейтенант – 88
Эттингер (Этлинггер) Франц, надзиратель
в концлагере Заксенхаузен, гауптшарфюрер –
549–551

Ю

Юдин, сотрудник опергруппы НКВД УССР,
подполковник – 302
Юдин, следователь Управления НКВД по
Брянской обл., подполковник – 327, 331
Южный, начальник Украинской жандармерии –
481
Юлике Ганс, сотрудник уголовной полиции
г. Штеттин – 231
Юлкина М.П., убита немцами – 414
Юнг, лейтенант – 196, 197
Юнкер, доктор – 127
Юркин Василий, 16 лет, убит немцами – 460
Юркин Прокофий, отец Юркина Василия – 460

Юрченко Егор Федорович, расстрелян немцами – 445

Юрьев, офицер Краснодарского гестапо – 141

Юшкус, офицер немецкой армии – 259

Я

Ягодкин, убит немцами – 413

Ягольницер, переводчик – 507

Ядний Антон, убит немцами – 489

Яковлев Семен Яковлевич, убит немцами – 419

Яковлева Вера, увезена немцами в Германию – 277

Яковлева Евдокия, убита немцами – 277

Яковлева, медицинская сестра – 139

Якуша Д.Е., патологоанатом – 487

Ялтарев Акоп, убит немцами – 403

Ялтарев Арменак, убит немцами – 403

Ялтарев Тигран, убит немцами – 403

Ялтарев Тадос, убит немцами – 403

Ялтуров, убит немцами – 403

Ялтуровы, братья, убиты немцами – 403

Янецке Вильгельм Георг, обвиняемый 264, 269

Янецке Гертруда, жена обвиняемого – 269

Янике Гергард, военнослужащий немецкой армии, обвиняемый – 216, 217, 298, 336

Янсонс Карлис, участник расстрельной команды – 200

Янчи Гейнц, командир взвода 157-го полевого учебного батальона 57-й пехотной дивизии германской армии – 161, 167

Ярмолинская Юзефа Викентьевна, свидетель – 240, 242

Яровой В., убит немцами – 477

Ярославцев Алексей Филиппович, житель г. Миллерово Ростовской обл. – 451, 453

Ярошенко Михаил, работник Краснодарской психиатрической клиники – 134

Яугетис Жанис, участник расстрельной команды – 199

Яух, комендант лагеря Дулаг-205, подполковник – 182

Яцловский Карл, мотоциклист в личной охране Беккера – 357

Яченин, генерал-майор юстиции – 143

Яшинский, министр труда Румынии – 206

Яшке, генерал пехоты – 114

Географический указатель

А

- Абганерово с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 135
- Абрамовка н.п., Неклиновский р-н,
Ростовская обл. – 437
- Абрамовщина дер., Ильинский р-н,
Смоленская обл. – 406
- Авдотьино с., Сталинская обл., УССР – 237
- Аверино хут., Калачевский р-н,
Сталинградская обл. – 439
- Австрия – 69, 73, 117, 127
- Агафоника дер., Краснополянский р-н,
Московская обл. – 412
- Агibalово с., Орловская обл. – 416
- Агнищево дер., Лотошинский р-н,
Московская обл. – 418
- Адуево с., Истринский р-н, Московская обл. – 392
- Азовский р-н, Ростовская обл. – 460, 469, 475
- Акимовка с., Запорожская обл., УССР – 100
- Акиньино дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419
- Акай с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 438
- Акулово дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 418
- Алабушево дер., Московская обл. – 387
- Албадульский хут., Ростовская обл. – 459
- Александрия г., Кировоградская обл., УССР – 499,
500, 501
- Александровка дер., Жуковский р-н,
Брянская обл. – 254
- Александровка дер., Порховский р-н,
Псковская обл. – 363
- Александровка с., Городищевский р-н,
Сталинградская обл. – 440, 442
- Александровский р-н, Ростовская обл. – 465
- Александровский с/совет, Б.-Крепинский р-н,
Ростовская обл. 474
- Александровский хут., Чернышковский р-н,
Сталинградская обл. – 439
- Алексеевка г., Сталинградская обл., РСФСР – 181
- Алексеевка дер., Ленинский р-н, Тульская обл. –
408
- Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. – 457
- Алексеевский хут., Орловский с/совет,
Ростовская обл. – 464
- Алексин г., Тульская обл. – 410
- Ананское дер., Тульская обл. – 415
- Анапа г., Краснодарский край – 140
- Анастасиевский р-н, Ростовская обл.
- Англия – 62, 74, 117, 118, 292
- Андреаполь п., Ленинский р-н,
Калининская обл. – 420
- Андреевка дер., Химкинский р-н,
Московская обл. – 386, 402
- Андреевка с., Балаклевский р-н,
Харьковская обл. – 396
- Андреево дер., Смоленская обл. – 285
- Андрюково дер., Великолукская обл. – 348
- Андрюшино с., Киевская обл. – 397
- Анибенки дер., Минская обл., БССР – 179
- Аполон р-н, Франция – 353
- Арад г., Румыния – 380
- Арбузовка хут., Ростовская обл. – 457
- Ариченковка с., Сталинская обл., УССР – 237
- Армавир г., Краснодарский край – 427
- Арсеньевский р-н, Тульская обл. – 410
- Артемовск г., Сталинская обл., УССР – 236, 237,
476–481
- Артемовский р-н, Сталинская обл., УССР – 476–
481
- Артерн г., Германия – 256
- Атепцево дер., Наро-Фоминский р-н,
Московская обл. – 412
- Аушвиц г., Польша – 65, 102
- Африка – 327
- Ашмане хут., Искульская волость, Рижский уезд,
Латвийская ССР – 307

Б

- Б. Даниловка дер., Харьковская обл., УССР – 149
- Б. Запорожье г., соцгород Запорожской обл.,
УССР – 152
- Б. Игуменка с., Курская обл. – 421
- Б. Калиновский н.п., Базковский р-н,
Ростовская обл. – 473
- Б. Крепинский р-н, Ростовская обл. – 474
- Б. Луг дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 279
- Б. Остров дер., Ленинградская обл. – 334
- Б. Слобода с., Черниговская обл., УССР – 272, 273
- Б. Солдатский р-н, Курская обл. – 422
- Б. Тресно н.п., Новгородская обл. – 368
- Бабки дер., Великолукская обл. – 348

- Баден провинция, Германия – 581
 Бажки дер., Полоцкая обл., БССР – 275
 Базковский р-н, Ростовская обл. – 460, 469, 473
 Бакеу г., Румыния – 205
 Баклановка дер., Черемисиновский р-н,
 Курская обл. – 421
 Бакланово дер., Высоковский р-н,
 Московская обл. – 411
 Бакулино дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Балканы – 73, 86, 114, 118, 130
 Балтийское море – 79, 189
 Барабашевка с., Петровский р-н,
 Харьковская обл., УССР – 322, 323
 Барановичи г., БССР – 195
 Барановичская обл., БССР
 Бараново с., Скальский р-н, Орловская обл. – 420
 Баравуха 1-я дер., Полоцкий р-н, Полоцкая обл.,
 БССР – 256, 257
 Барцице дер., Польша – 188
 Барышевка (Баришевка) мест., Киевская обл.,
 УССР – 385, 395
 Бат-Эмс г., Германия – 327
 Батайск г., Ростовская обл. Батайский р-н,
 Ростовская обл. – 473
 Батмановка н.п., Сталинская обл., УССР – 489
 Баумхольдер г., Германия – 160
 Бахмут г., Сталинская обл., УССР – 477
 Бахчисарай г., Крым – 201
 Безлудовка с., Щебетинский р-н, Курская обл. – 421
 Белая Болотница дер., Усвятский р-н,
 Смоленская обл. (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская обл.) – 285, 339, 348, 352
 Белая Церковь г., Киевская обл., УССР – 89
 Белгород г., РСФСР – 160, 353, 409
 Белевский р-н, Тульская обл. – 410
 Белов мест. близ Витштока – 545
 Белое дер., Полоцкий р-н, БССР – 249
 Белое с., Курская обл. – 421
 Белоруссия – 79, 82, 89, 91, 186, 187, 191, 221, 230,
 242, 243, 244, 271, 289, 303, 304, 311, 312
 Белый Раст дер., Московская обл. – 392
 Бельничский р-н, БССР – 304
 Бельгия – 73, 81, 269
 Бельзен н.п., Германия – 544, 684
 Бельковщина дер. – 275, 276
 Бельско дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
 Псковская обл. – 278
 Бендеры г., Молдавская ССР – 372, 378
 Берген н.п., Германия – 544
 Березинский р-н, БССР – 240, 304
 Березно г., Ровенская обл., УССР – 429
 Березняки с., Полтавская обл. – 393
 Березовка н.п., Одесская обл., УССР – 381
 Березянка хут., Кашарский р-н, Ростовская обл. – 459
 Березянка хут., Чернышевский р-н,
 Ростовская обл. – 469
 Берлин г., Германия – 54, 66, 69, 70, 74, 78, 83, 93,
 102, 104–106, 117, 118, 122, 128, 171, 176, 200,
 225, 231, 234, 244, 246, 269, 312, 320, 338, 370,
 378
 Бесединский р-н, Курская обл. – 422
 Бессарабия – 203, 204, 208, 373, 379, 506, 507
 Бетион г., Франция – 353
 Бешенковичский р-н, БССР – 304
 Биркенау, Германия – 564, 565, 569, 582, 583, 585,
 591–593
 Бирюковка с., Большесолдатский р-н,
 Курская обл. – 422
 Бирюково хут., Чернышковский р-н,
 Сталинградская обл. – 442
 Благовка с., Ровеньковский р-н,
 Ворошиловградская обл. – 398
 Бланкенбург г., Германия – 345
 Блитчино дер., Усвятский р-н, Смоленская обл.
 (с 22 августа 1944 г. – Великолукская обл.) – 285, 287
 Боброво дер., Калужский р-н, Тульская обл. – 410
 Боброво хут., Смоленская обл. – 285
 Бобруйск г., БССР – 190, 209, 210, 219, 220, 289
 Бобруйский р-н, БССР – 289
 Богаевский р-н, Ростовская обл. – 460, 473
 Богдановка с., Воловский р-н, Курская обл. – 385
 Богдановка с., Красноярский р-н,
 Курская обл. – 385, 398
 Богдановка с., Черемисиновский р-н,
 Курская обл. – 421
 Богородское дер., Московская обл. – 401
 Богородское с., Московская обл. – 400
 Бозок дер., Лепельский с/совет,
 Осиповичский р-н, Бобруйская обл., БССР – 259, 260
 Бойтен г., Верхняя Силезия, Германия – 192
 Бокачевский с/совет, Ростовская обл. – 464
 Болаши дер., Кустошский р-н, Калининская обл. – 405
 Болгария – 130

Болдерая ст., г. Рига, Латвия – 185
 Болтино с., Московская обл. – 400
 Большая Будница дер., Минская обл., БССР – 179
 Большая Корниловка дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Большая Коша дер., Кировский р-н,
 Калининская обл. – 419
 Большая Сорочкина дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Большие Луки (Б.-Луки) дер., Порховский р-н,
 Псковская обл. – 363
 Большое с., Воловский р-н, Курская обл. – 416
 Бор дер. – 229
 Бордо г., Франция – 529
 Борисово дер., Калининская обл. – 413
 Борисов г., Минская обл., БССР – 164–166, 194,
 250, 304
 Борисово дер., Можайский р-н, Московская обл. –
 419
 Борисовский р-н, БССР – 304
 Борисовский с/совет, Калининская обл. – 413
 Борки-2 дер., Смоленская обл. – 285
 Боровки дер., Звенигородский р-н,
 Московская обл. – 389, 402
 Боровля с., Сумская обл. – 161
 Боровуха (Баравуха) 1-я г., БССР – 256
 Бородавкино дер., Уваровский р-н,
 Московская обл. – 419
 Борок дер., Великолукская обл. – 335
 Борок дер., Ленинградская обл. – 334
 Бортиницы дер., Высоковский р-н,
 Московская обл. – 411
 Брагинский р-н, Сумская обл., УССР – 430
 Бранденбургский лагерь, Германия – 514
 Брауншвейг г., Германия – 97
 Брашов г., Румыния – 203
 Бресбург (Братислава) г., Чехословакия – 357
 Бреславль г., Польша – 62, 97, 292
 Бреславский р-н, Винницкая обл., УССР – 487
 Бреслау г. – 194, 197, 231
 Брест г., БССР – 187, 433
 Брожиново дер., Осташевский р-н,
 Московская обл. – 399
 Бротцен дер., Латвия – 319
 Брынь с., Думиничский р-н, Калужская обл. –
 423–425
 Брычево дер., Волоколамский р-н,
 Московская обл. – 400
 Брянск г., РСФСР – 110, 112, 146, 210, 222, 223, 254,
 327–330, 350, 507–509
 Брянск 1 ст., Брянская обл. – 508, 509

Брянск 2 ст., Брянская обл. – 509
 БССР – 190, 194, 240, 244, 252, 257, 274, 358, 433
 Буг р. – 338, 372, 373, 379
 Буковина – 203, 204, 208, 373, 379, 506
 Булажи дер., Смоленская обл. – 426
 Буловино н.п., Псковская обл. – 362
 Булонь (Булона) г., Франция – 355
 Бурашево дер., Калининский р-н,
 Калининская обл. – 413
 Буриново дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 399, 412
 Бурлацкая н.п., Неклиновский р-н,
 Ростовская обл. – 473
 Бурцево дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
 419
 Бутово с., Старобельский р-н,
 Ворошиловградская обл., УССР – 445
 Бутово с., Томаровский р-н, Курская обл. – 409
 Бухарест г., Румыния – 205, 206, 378, 380, 507
 Быково дер., Кировский р-н, Калининская обл. –
 418
 Быково дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
 Псковская обл. – 278

В

В. Калиновский н.п., Константиновский р-н,
 Ростовская обл. – 471
 В. Чирское хут., Базковский р-н, Ростовская обл. –
 460
 В.-Гнутово хут., Чернышковский р-н,
 Сталинградская обл. – 442
 В.-Кривский н.п., Базковский р-н,
 Ростовская обл. – 473
 Ваймар г., Германия – 596, 599
 Ваймар-Бухенвальд г., Германия – 596, 599, 600
 Валавск с., Гомельская обл. – 429
 Валдек г., Германия – 353
 Валки г., Харьковская обл., УССР – 353
 Ваньково дер., Жовнинский с/совет,
 Дриссенский р-н, Полоцкая обл., БССР
 Вапьярка н.п., Одесская обл., УССР – 375
 Вапнярский р-н, Винницкая обл. – 394
 Варваровка с., Николаевская обл., УССР – 505
 Варшава г., Польша – 582
 Васильевка с., Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 442
 Васильевка с., Запорожская обл., УССР – 430
 Васильевский с/совет, Полоцкий р-н, БССР –
 249
 Васильевский хут., Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 442

- Васильевское дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412
- Вахнярка н.п., УССР – 506
- Введенское дер., Высоковский р-н,
Московская обл. – 399, 411
- Введенское с., Чугуевский р-н, Харьковская обл.,
УССР – 449
- Везель г., Германия – 256
- Велиж г., Смоленская обл. – 249
- Велижский р-н, Смоленская обл. – 406
- Великие Луки г., РСФСР – 110, 111, 313–317,
339–341, 348, 349, 352, 404
- Великий Бор дер., БССР – 325
- Велико-Анадоль ст., Сталинская обл., УССР – 237
- Великолукский р-н, Калининская обл. – 352, 404,
405
- Вена г., Австрия – 86, 118, 161, 187, 355
- Венгрия – 586, 596
- Верейский р-н, Московская обл. – 388, 401
- Верхне Курмоярский р-н, Сталинградская обл. –
439, 441, 442
- Верхне Курмоярский хут., Верхне
Курмоярский р-н, Сталинградская обл. –
439
- Верхне-Сляднево дер., Московская обл. – 399
- Верхняя Силезия, Германия – 62, 192, 291
- Верховенский р-н, Орловская обл.
- Верховский р-н, Орловская обл.
Веселиновский р-н, Николаевская обл.,
УССР – 415
- Весело-Ивановка с., Петровский р-н,
Кировоградская обл. – 397
- Веселовский р-н, Ростовская обл. – 460, 475,
504
- Веселый хут., Алексеево-Лозовского р-на,
Ростовской обл. – 466, 467
- Веселый хут., Веселовский р-н, Ростовская обл. –
461
- Вестфалия, Германия – 217, 218
- Вешки дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
- Вилошка дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 278
- Вилы дер., Брянская обл. – 351
- Вильно г. (с 1939 г. – г. Вильнюс), Литва – 197, 247
- Вильнюс г., Литва – 83
- Виничи дер., Пинская обл., БССР – 187
- Винница г., УССР – 430
- Витебск г., БССР – 160, 177, 249, 433
- Витебская обл. – 248–250, 280, 286, 287, 304
- Виттшток г., Германия – 544, 545
- Владимировка с., Владимирский р-н,
Николаевская обл., УССР – 225, 226
- Владычино дер., Краснополянский р-н,
Московская обл. – 412
- Власово дер., Верейский р-н, Московская обл. –
388, 401
- Водино с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 438
- Водяная ст., Сумская обл., УССР – 398
- Воец хут., Орловский с/совет, Холменский р-н,
Черниговская обл., УССР
- Вожино дер., Великолукская обл. – 348
- Воздвиженское с., Высоковский р-н,
Московская обл. – 411
- Вознесенка с., Мелитопольский р-н,
Запорожская обл., УССР – 104, 492, 493
- Вознесенск г., Николаевская обл., УССР – 280, 281
- Вознесенский р-н, Николаевская обл., УССР – 281,
504
- Войдусен дер., округ Мемель, Восточная Пруссия,
Германия – 326
- Войтовцы с., Березанский р-н, Киевская обл.,
УССР – 430
- Волгород г., Курская обл. – 416
- Волноваха г., Сталинская обл., УССР – 159
- Воловня дер., Брянская обл. – 351
- Волово с., Воловский р-н, Курская обл. – 416
- Воловский р-н, Курская обл. – 416
- Володеево дер., Калининская обл. – 413
- Воложино н.п., Минская обл., БССР
- Волоколамск г., Волоколамский р-н,
Московская обл. – 412
- Волоколамский р-н, Московская обл. – 400, 412,
413
- Волосово дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412
- Волоцкий хут., Чернышковский р-н,
Сталинградская обл. – 439
- Волошинский р-н, Ростовская обл. – 452, 459,
472
- Волчанск г., Харьковская обл., УССР – 422
- Волчье с., Должанский р-н, Орловская обл. 420
- Волынский р-н, Орловская обл. – 415
- Ворнов дер., Гродненская обл., БССР – 196, 197
- Воробейка дер., Великолукская обл. – 348
- Воробьево дер., Московская обл. – 400
- Воронеж г., РСФСР – 164
- Воронеж с., Сумская обл., УССР – 271
- Воронино дер., Московская обл. – 388
- Вороньки с., Киевская обл. – 395
- Ворошиловград г., УССР – 441, 443, 444

Ворошиловградская обл., УССР – 253, 394,
397–399, 411, 416, 435
Ворошиловск г., Орджоникидзевский (с 1 января
1943 г. – Ставропольский) край – 427
Ворошиловский р-н, г. Сталинград – 437
Ворошиловский р-н, Сталинградская обл. – 438,
440, 442
Воскресенское с., Ленинский р-н,
Калининская обл. – 404
Восточная Пруссия – 81, 326
Вошково н.п., Новгородская обл. – 386
Времовка с., Сталинская обл., УССР – 236
Выгорное 3-е с., Тимский р-н, Курская обл. –
422
Высокиничи дер., Московская обл. – 412, 413
Высокинический р-н, Московская обл. – 399, 412
Высоково дер., Высоковский р-н, Московская обл.
Высоково дер., Истринский р-н,
Московская обл. – 389, 390, 401
Высоковск г., Высоковский р-н, Московская обл. –
411
Высоковский р-н, Московская обл. – 411
Высокое дер., Московская обл. – 400
Высокое дер., Смоленская обл. – 285
Высокое дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
Вышинки дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
Вюртемберг провинция, г. Бадинген, Германия –
171
Вязовка с., Балаклеевский р-н, Харьковская обл. –
397
Вязовок с., УССР – 384
Вязьма г., Смоленская обл. – 110, 161, 162, 164,
166, 348
Вязьма дер., Осиповичский р-н, Бобруйская обл.,
БССР – 260

Г

Гаврово дер., Хотованский с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 277, 278
Гайсинский р-н, Винницкая обл. – 397
Галичи с., Верховский р-н, Орловская обл. – 415
Гамбург г., Германия – 231, 432, 585, 600
Ганновер г., Германия – 348, 517
Гарделеген г., провинция Саксония, Германия –
181
Гатище с., Воловский р-н, Курская обл. – 416
Гатчина г., Ленинградская обл. – 297
Гедионовка н.п., Смоленская обл. – 433
Гельброн г., Германия – 353

Генералов хут., Верхне-Курмоярский р-н,
Сталинградская обл. – 439
Георгиевский г., Орджоникидзевский (с 1 января
1943 г. – Ставропольский) край – 427
Герефорд г., провинция Вестфалия, Германия –
523
Германия – 54, 57, 59, 61, 63, 65, 66–70, 72–83, 86,
90, 93–100, 102, 104, 105, 107, 109–111, 114–
119, 121, 122, 124–130, 156, 161, 170–173, 186,
192–195, 197, 200, 205, 207, 209, 217, 218, 223,
224, 225, 229, 230, 235, 237, 245, 246, 249, 250,
254, 256, 258, 263, 269, 270, 271, 274, 277, 283,
284, 286, 291, 292, 293–296, 297–301, 303–307,
309–313, 316, 318, 319, 322, 324, 327, 342–346,
348, 356, 357, 362, 427, 428, 431, 433, 436, 444,
469, 470, 472, 474–476, 479, 480, 490, 491, 494,
502, 505, 507, 508, 514
Гжатск г., Соленская обл. – 348, 405, 407
Гладковская ст., Крымский р-н, Краснодарский
край – 140
Глазков ров, близ дер. Нижне-Ясенная,
Михновский с/совет, Смоленский р-н,
Смоленская обл. – 151
Глубокое н.п., Полоцкая обл., БССР – 360
Глубочка р., Ростовская обл. – 451
Глусский р-н, Бобруйская обл., БССР – 289
Глуховко дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
Глухое дер., Васильевский с/совет, Полоцкий р-н,
БССР – 249
Гнилки дер., Ленинградская обл. – 337
Говья г., БССР – 193
Гозьба дер., Смоленская обл. – 285
Голландия – 81, 185, 542, 583, 586, 596
Головинка с., Черемышский р-н, Курская обл. –
416
Головино дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
Голубатово дер., Дубенский р-н, Тульская обл. –
408
Голубовка с., Серговский р-н,
Ворошиловградская обл., УССР – 398
Гомель г., БССР – 249, 250, 268, 327, 330, 331, 358,
509
Горемыкино дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419
Горешкино дер., Лотошинский р-н,
Московская обл. – 418
Горкинский р-н, БССР – 304
Горловка г., Сталинская обл., УССР – 487
Горловский р-н, Сталинская обл., УССР – 487

Горная ст., Красногвардейский р-н,
Ростовская обл. – 474

Горнево дер., Московская обл. – 401

Горностайполь дер., Чернобыльский р-н,
Киевская обл., УССР – 318, 319

Городище дер., Калининская обл. – 412, 413

Городище дер., Минская обл., БССР – 179

Городище дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412

Городище с., Городищевский р-н,
Сталинградская обл. – 440

Городищевский р-н, Сталинградская обл. – 440,
442

Городня г., Черниговская обл., УССР – 152

Городок г., Городокский р-н, Витебская обл. – 287

Гороховичи дер., БССР – 210

Гороховое г., Николаевская обл., УССР – 430

Горушка н.п., Новгородская обл. – 368

Горький г., РСФСР – 190

Горяны дер., Козинский с/совет, Смоленский р-н,
Смоленская обл. – 169, 170, 285

Гостевка дер., Тульская обл. – 415

Гостешево дер., Высокинический р-н,
Московская обл. – 412

Готы дер., Усвятский р-н, Смоленская обл. (с 22
августа 1944 г. – Великолукская обл.) – 287

Граднево дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419

Греково сл., Волошинский р-н, Ростовская обл. –
452

Греция – 87, 117, 118, 119, 327, 580, 583, 586, 596

Грибоедовка с., Долгоруковский р-н,
Орловская обл. – 415

Григорьевка дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419

Гробоно с., Кадицкий р-н, УССР – 498

Грозный г. РСФСР – 137

Громославка с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 438

Гросулово п., Одесская обл., УССР – 381, 506

Грузиново хут., Морозовский р-н,
Ростовская обл. – 462

Грули дер., Осташевский р-н, Московская обл. –
418

Грушевский с/совет, Кривянский р-н,
Ростовская обл. – 473

Гряды дер., Бобруйская обл., БССР – 260

Грязь дер., Московская обл. – 391

Губаны дер., Калининская обл. – 405

Гульбище дер., Сиротинский р-н, Витебская обл.,
БССР – 250

Гуси дер., Калининская обл. – 405

Гута с., Черниговская обл., УССР – 587

Д

Даниловка с., Мелитопольский р-н,
Запорожская обл., УССР – 100

Даниловка с., Харьковская обл., УССР – 101

Даниловская дер., Калининская обл. – 414

Данциг г., Польша – 105, 106, 117

Дарница г., Киевская обл., УССР – 89

Дарницкий лагерь, Киевская обл. – 396

Дарно с., Истринский р-н, Московская обл. – 390,
402

Даугавпилс (Дюнабург) г., ЛССР – 309, 529

Дахау г., Германия – 352, 523, 546, 576, 599

Дачное ст., Одесская обл. – 397

Двина р. – 250

Двинск г., Латвийская ССР – 80–82, 265, 433

Дволучное с., Пристенский р-н, Курская обл. – 421

Дедовка с., Верховский р-н, Орловская обл. –
415

Демидовский р-н, Ровенская обл., УССР – 428

Демидовский р-н, Смоленская обл. – 426

Демьяново дер., Тульская обл. – 410

Демьянск (Демянск) р.п., Новгородская обл. – 226,
227

Денисовка дер., Брянская обл. – 351

Деньково дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412

Дергачи г., Харьковская обл., УССР – 181

Десна р. – 111, 112, 350, 351

Детчинский р-н, Тульская обл. – 410

Дзержинский р-н, г. Сталинград – 437

Дмитриевка с., Снежнянский р-н,
Харьковская обл., УССР – 423

Днепр р. – 103, 202, 295, 322, 323, 344, 353, 373,
394, 430, 491

Днепропетровск г., УССР – 89, 90, 92, 140, 153, 397,
430, 431, 491

Днепропетровская обл. – 227, 393, 397, 430, 488

Днестр р. – 372, 373, 379

Дно г., Псковская обл. – 360, 361, 367, 368

Добряково дер., Смоленская обл. – 407

Докшицы г., Витебская обл., БССР – 166

Долгиново н.п., Минская обл., БССР – 433

Долгоруковский р-н, Орловская обл. – 415

Долгуша дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 276–278

Домановический р-н, Полесская обл., БССР – 325

Домашев с., Цуманский р-н, Волинская обл.

Донбасс – 235, 236, 238, 299, 301

Донец р. – 323, 449
 Дороговец с., Курская обл. – 409
 Дорофеев хут., Верхне-Курмоярский р-н,
 Сталинградская обл. – 439
 Дорохи дер., Смоленская обл. – 285
 Дрезден г., Германия – 73, 89, 353, 606, 607
 Дретунь ст., БССР – 249
 Дрибинский р-н, БССР – 304
 Дрисса г., Полоцкая обл., БССР – 274, 275, 367, 369
 Дробицкий Яр хут., Харьковская обл., УССР –
 147
 Дрожаки дер., Сиротинский р-н, Витебская обл.,
 БССР – 250
 Дрозды п., Минская обл., БССР – 312
 Дрюковщина хут., Киевская обл., УССР – 395
 Дубенский р-н, Ровенская обл., УССР – 407, 408
 Дубно п., Тульская обл. – 408, 410
 Дубовский р-н, Ростовская обл. – 459, 467, 472
 Дубокрай дер., Смоленская обл. – 285
 Дубоссарский р-н, Молдавская ССР – 497, 498
 Дубоссары г., Молдавская ССР – 497–499
 Дубоцкое дер., Ильинский р-н, Смоленская обл. –
 406
 Дубровка дер., БССР – 210
 Дубровка дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Дубровка дер., Черемышский р-н, Курская обл. –
 416
 Дубровка с., Думиничский р-н, Смоленская обл. –
 210, 422
 Дубровка с., Снежнянский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 423
 Дубровно г., БССР – 433
 Дуброво дер., БССР – 287, 325
 Дуброво дер., Смоленская обл. 285
 Дубье дер., Ленинградская обл. – 334
 Дудино дер., Великолукская обл. – 339
 Дудровка дер., Минская обл., БССР – 179
 Думиничи г., Думиничский р-н,
 Смоленская обл. – 422
 Думиничи ст., Думиничский р-н,
 Смоленская обл. – 422
 Духовщина г., Смоленская обл. – 287
 Дюнебург г., Германия – 353

Е

Евпатория г., Крым – 409
 Европа – 54, 58, 69, 373, 514, 528, 531–533, 542, 582,
 596, 597, 599, 600
 Евстратовский хут., Клетский р-н,
 Сталинградская обл. – 442

Евтаково (Евдаково) [] ст., Воронежская обл.,
 РСФСР – 166
 Елгава г., Латвийская ССР – 308
 Еленовка хут., Ростовская обл. – 453
 Елец г., Орловская обл. – 415
 Елецкий р-н, Орловская обл. – 415
 Еловики дер., Бобруйский р-н, Бобруйская обл.,
 БССР – 219, 220
 Ельня г., Смоленская обл. – 348
 Ельский р-н, Гомельская обл. – 429
 Ельцы дер., Кировский р-н, Калининская обл. –
 419
 Емельяновский с/совет, Курская обл. – 416
 Емильчино с., Житомирская обл. – 397
 Ерохино дер., Наро-Фоминский р-н,
 Московская обл. – 412
 Ерошево дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
 419
 Ершино дер., Ленинградская обл. – 337
 Ершово дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 412
 Ершово дер., Звенигородский р-н,
 Московская обл. 388, 389, 391, 400, 402
 Есипово с., Солнечногорский р-н,
 Московская обл. – 386

Ж

ж/д. Брянск – Рославль – 111, 112, 254
 ж/д Витебск – Полоцк – 249
 ж/д Невель – Витебск – 249
 ж/д Полоцк – Невель – 249
 Ждет-Торвальде р-н, Западная Пруссия, Германия
 Желудок (Желудак) г.п., Гродненская обл., БССР –
 193, 196, 197
 Жеребовка с., Брянская обл. – 327, 330
 Жеребятники дер., Смоленская обл. – 406
 Жиздра г., Орловская обл. (с 5 июля 1944 г. –
 Калужская обл.) – 510, 511, 512
 Жиздринский р-н, Орловская обл. (с 5 июля
 1944 г. – Калужская обл.) – 327–330, 510, 511,
 512,
 Жилино дер., Московская обл. – 387
 Жилое с., Измайловский р-н, Орловская обл. – 415
 Жирки хут., Перелазовский р-н,
 Сталинградская обл. – 438
 Житомир г., УССР – 93
 Житяйно дер., Московская обл. – 399
 Жлобин г., Гомельская обл., БССР – 288–291
 Жлобинский р-н, БССР – 289
 Жовтнев с., Печенежский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 422, 423

Жуковка г., Брянская обл. – 111, 253, 254
 Жуково дер., Усвятский р-н, Смоленская обл.
 (с 22 августа 1944 г. – Великолукская обл.) –
 285
 Жуковский р-н, Брянская обл. – 220, 221, 253, 254,
 255
 Жуковщина дер., Слободской р-н,
 Смоленская обл. – 406
 Жутово-1 с., Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 438, 440
 Жутово-2 с., Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 438

З

Заветинский р-н, Ростовская обл. – 458, 459, 471,
 472
 Заветный с/совет, Заветинский р-н,
 Ростовская обл. – 459
 завод «Интернационал», г. Запорожье, УССР – 152
 завод «Коммунар», г. Запорожье, УССР – 153
 завод «Красная звезда», г. Кировоград, УССР – 365
 завод «Красный Октябрь», г. Сталинград – 437, 440
 завод «Профинтерн», г. Кировоград, УССР – 365,
 380
 завод № 29, г. Запорожье, УССР – 154
 Загерн дер., провинция Ганновер, Германия – 348
 Загузье дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
 Псковская обл. – 278
 Зазерье дер., Сиротинский р-н, Витебская обл.,
 БССР – 250
 Зазной дер., Верейский р-н, Московская обл. –
 389, 402
 Закатное с., Краснолиманский р-н,
 Харьковская обл., УССР – 423
 Залахово дер., Сиротинский р-н, Витебская обл.,
 БССР – 250
 Залесье с., Озаричский р-н, Полесская обл.,
 БССР – 288
 Зальцбург г., Германия – 186
 Западная Двина р. – 433
 Западная Пруссия – 356
 Западная Украина – 428, 498
 Записенье дер. – 229
 Заполье дер., Ленинградская обл. – 298
 Заполье н.п., Псковская обл. – 216, 229, 362
 Запорожье г., УССР – 152, 153, 431
 Заречье дер., Брянская обл. – 229
 Заречье дер., БССР – 325
 Захарики дер., Смоленская обл. – 285
 Зачуговка г., Чугуевский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 449

Званое дер., Полоцкий р-н, Полоцкая обл., БССР –
 256
 Звенигородский р-н, Московская обл. – 388, 389,
 399–402, 412, 413
 Зверевские исправительно-трудовые лагеря
 НКВД, г. Зверев, Ростовская обл. – 140
 Здолбуново г., Ровенская обл., УССР – 429
 Зеленые Луга дер., Минская обл., БССР – 179
 Зерноград п., Мечетинский р-н, Ростовская обл. –
 462
 зерносовхоз «Светоч», Милютинский р-н,
 Ростовская обл. – 468
 зерносовхоз Донской, Алексеево-Лозовский р-н,
 Ростовская обл. – 457
 зерносовхоз Зубрилинский, Алексеево-
 Лозовский р-н, Ростовская обл. – 457
 зерносовхоз № 3 им. Сталина, г. Морозовск,
 Ростовская обл. – 475
 Зикеево с., Брянская обл. – 327, 328
 Златоустье с., Московская обл. – 400
 Змиев г., Харьковская обл., УССР – 326
 Зобово дер., Осташевский р-н, Московская обл. –
 418
 Золотково дер., Великолукская обл. – 348
 Золотое г., Ворошиловградская обл., УССР – 417
 Золотоноша г., Полтавская обл., УССР – 397
 Зуевка с., Солнцевский р-н, Курская обл. – 422

И

Ивановичи с., Брянская обл. – 330
 Ивановка с., Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 438, 442
 Ивановский р-н, Ворошиловградская обл., УССР –
 397, 398
 Ивановское дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 388, 412
 Ивановское с., Московская обл. – 400
 Иванцево дер., Осташевский р-н,
 Московская обл. – 418
 Ивье дер., Гродненская обл., БССР – 193, 196,
 197
 Идрица п., Идрицкий р-н, Калининская обл. –
 405
 Изен дер., Мюнхенский уезд, Германия – 68
 Ильинский с/совет, Калининская обл. – 414
 Ильинский р-н, Смоленская обл. 406
 Имеретинская ст., Краснодарский край
 Ингул р., Николаевская обл., УССР – 231, 234, 504
 Ингульский мост, г. Николаев, Николаевская обл.,
 УССР – 238
 Ипольшак г., Словакия – 596

Истра г., Московская обл. – 359, 389, 390, 402
Истринский р-н, Московская обл. – 387–390, 392, 401, 402
Италия – 73, 74, 116–118, 498, 521, 560, 596

К

Кабаниха дер., Кулеверский р-н,
Калининская обл. – 404
Кавказ – 73, 126, 127, 129, 230
Кагановичский р-н, Сталинградская обл. – 440, 441
Каген г., Вестфалия, Германия – 218
Кадниково дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412
Казанковский р-н, Николаевская обл., УССР – 505
Калараша (Кэлэраши) г., Румыния – 200, 202, 506
Калач г., Калачевский р-н, Сталинградская обл. – 439
Калачевский р-н, Сталинградская обл. – 439, 441
Кале г., Франция – 529
Калейс г., Франция – 353
Калинин г., Калининская обл. – 55, 404, 413, 414, 419
Калининская обл. – 262, 278, 404, 413, 419
Калининский р-н, Херсонская обл. – 413
Калинковичи г., БССР – 187, 188
Калиновка с., Хомутовский р-н, Курская обл. – 409
Калужский р-н, Тульская обл. – 410
Камбре г., Франция – 353
Каменец-Подольск г., Киевская обл. – 398
Каменка дер., Высокинический р-н,
Московская обл. – 412
Каменка дер., Московская обл. – 391, 401
Каменка дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 418
Каменка с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 438, 442
Каменка с., Химкинский р-н, Московская обл. – 386
Каменоломни п., Ростовская обл. – 456
Каменск г., Ростовская обл. – 462
Каменский р-н, Ростовская обл. – 461, 475
Караулово дер., Высокинический р-н,
Московская обл. – 412
Карболит п., Кагановичский р-н,
Ворошиловградская обл. – 417
Карело-Финская ССР (КФССР) – 180, 494, 495, 501
Карпов Яр, Ростовская обл. – 453
Карповка с., Городищевский р-н,
Сталинградская обл. – 442

Касилово дер., Брянская обл. – 254
Каспля р., Смоленская обл. – 426
Каспля с., Смоленская обл. – 211
Касплянский р-н, Смоленская обл. – 211, 214, 426
Касторное г., Курская обл. – 164, 167
Катинеге дер., Полоцкий р-н, БССР – 249
Катовице г., Польша – 65, 102, 231, 569, 583
Каунас г., Литва – 247
Кашенка дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
Кашина дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 255
Кельн г., Германия – 256, 327
Кенигсберг г. (с 4 июля 1946 г. – Калининград.) – 96, 529, 571
Кивиели (Калеви-Лийва) мест., Эстония – 83
Киев г., УССР – 89, 93, 94, 96, 231–233, 235, 271, 283, 284, 319, 355, 356, 395, 396, 340, 341, 564
Киевская обл. – 94, 96, 318, 319, 364, 385, 393, 395, 397, 430
Киевский р-н, Ростовская обл. – 461
Кикино дер., Великолукская обл. – 348
Киль г., Германия – 322, 570
Киров г., Калужская обл. – 112
Кировоград г., УССР – 217, 364, 365, 495, 496, 500
Кировоградская обл., УССР – 397, 499
Кировский р-н, Калининская обл. – 419
Кисловодск г., Ставропольский край – 428
Кишкино дер., Тульская обл. – 415
Клетня пгт, Брянская обл., РСФСР – 112
Клетский р-н, Сталинградская обл. – 440, 441, 442
Клецкий р-н, Минская обл., БССР – 263
Климовка дер., Московская обл. – 401
Клин н.п., Новгородская обл. – 368
Клинцы г., Брянская обл. – 210
Кловские Горки дер., Краснополянский р-н,
Московская обл. – 412
Клогау г., Силезия, Германия – 192
Княжное с., Солнцевский р-н, Курская обл. – 422
Кобленс г., Вестфалия, Германия – 218
Кобножки дер., Краснополянский р-н,
Московская обл. – 412
Кобург г., провинция Бавария, Германия – 546
Кобыловка дер., БССР – 209, 210
Козловичи дер., Паричский р-н, Полесская обл., БССР – 290
Козодой дер., Васильевский с/совет,
Полоцкий р-н, БССР – 249
Козуличи дер., Кировский р-н, Бобруйская обл., БССР – 244, 245
Кокоревка дер., Брянская обл. – 351

- Колбасовка дер., Пристенский р-н, Курская обл. – 421
- Колодезная дер., Тульская обл. – 408, 415
- Колодцкая слобода дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
- Колонтаево дер., Московская обл. – 401
- Колосово дер., Высоковский р-н, Московская обл. – 411
- Колотсельга дер., Республика Карелия – 494
- Колушкинский р-н, Ростовская обл. – 458
- колхоз «Волна Революции», Мясниковский р-н, Ростовская обл. – 462
- колхоз «Всемирный Коммунар», Волошинский р-н, Ростовская обл. – 460
- колхоз «Дружба», Должанский р-н, Орловская обл. – 420
- колхоз «Знамя Колхозника», Каменский с/совет, Ростовская обл. – 468
- колхоз «Знамя Колхозника», Милютинский р-н, Ростовская обл. – 468
- колхоз «Ким», Жуковский р-н, Брянская обл. – 255
- колхоз «Клич Ильича», Базковский р-н, Ростовская обл. – 460
- колхоз «Красная Заря», Должанский р-н, Орловская обл. – 420
- колхоз «Красный Донец», Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 438
- колхоз «Красный Луч», Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. – 457
- колхоз «Красный Луч», Воловский р-н, Курская обл. – 416
- колхоз «Красный Хлебороб», Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. 457
- колхоз «Объединенный Труд», Красногвардейский р-н, Ростовская обл. – 458
- колхоз «Победа», Должанский р-н, Орловская обл. – 420
- колхоз «Политотделец», Милютинский р-н, Ростовская обл. – 463
- колхоз «Путь Ленина», Милютинский р-н, Ростовская обл. – 463
- колхоз «Путь Хлебороба», Милютинский р-н, Ростовская обл. – 463
- колхоз «Родники», Бекитский с/совет, Пролетарский р-н, Ростовская обл. – 475
- колхоз «Светлый путь», Ворошиловский р-н, Сталинградская обл. – 439
- колхоз «Соревнования труда», Вороновский с/совет, Жуковский р-н, Брянская обл. – 255
- колхоз «Социалистический путь», Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. – 457, 466, 470
- колхоз «Трудовик», Семеновский с/совет, Жуковский р-н, Брянская обл. – 255
- колхоз «Ударник», Красногвардейский р-н, Ростовская обл. – 458
- колхоз «Ясенная», Смоленский р-н, Смоленская обл. – 150
- колхоз им. «8 марта», Покровский с/совет, Курская обл. – 421
- колхоз им. Андреева, Волошинский р-н, Ростовская обл. – 460
- колхоз им. Буденного, Бобруйская обл., БССР – 259
- колхоз им. Буденного, Кировский с/совет, Пролетарский р-н, Ростовская обл. – 475
- колхоз им. Димитрова, Милютинский р-н, Ростовская обл. – 462
- колхоз им. Калинина, Похлебенский с/совет, Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 438, 441, 442
- колхоз им. Карла Маркса, Базковский р-н, Ростовская обл. – 460
- колхоз им. Ленина, Краснозоринский р-н, Орловская обл. – 415
- колхоз им. Ленина, Волошинский р-н, Ростовская обл. – 460
- колхоз им. Ленина, Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 438
- колхоз им. Ленина, Макеевский с/совет, Кашарский р-н, Ростовская обл. – 468
- колхоз им. Молотова, Кашарский р-н, Ростовская обл. – 460, 468
- колхоз им. Орджоникидзе, Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл. – 457
- колхоз им. Сталина, Милютинский р-н, Ростовская обл. – 462
- колхоз им. Сталина, Похлебенский с/совет, Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 441
- колхоз им. Сталина, Запорожская обл. – 153
- колхоз им. Чкалова, хут. Ново-Долинский, Лукичевский с/совет, Ростовская обл. – 468
- Колчичи с., БССР – 289
- Коляницы дер., Ленинградская обл. – 334
- Комарицы дер., Велижский р-н, Смоленская обл. – 406
- Комерово дер., Высокинский р-н, Московская обл. – 412
- Коммунистический р-н, Московская обл. – 412

- Конищево дер., Лотошинский р-н,
Московская обл. – 418
- Коновино дер., Кузский р-н, Смоленская обл. – 406
- Константиновка г., Сталинская обл., УССР – 301, 481
- Константиновка с., Мелитопольский р-н,
Запорожская обл., УССР – 99, 101, 104, 492, 493
- Константиновская ст., Ростовская обл. – 457
- Константиновский п., Алексеево-Лозовский р-н,
Ростовская обл. – 457
- Константиновский р-н, Ростовская обл. – 471
- Констанца г., Румыния – 208, 380
- Копальский с/совет, Жуковский р-н,
Брянская обл. – 255
- Корбах г., Германия – 353
- Коржево с., Дубоссарский р-н, Молдавская ССР – 497, 498
- Коровино с., Московская обл. – 400
- Коровино с., Ракитинский р-н, Курская обл. – 409
- Королевщина дер., Ильинский р-н,
Смоленская обл. – 406
- Коростень г., Киевская обл. – 397
- Корсеевка с., Орловская обл. – 416
- Корсунь г., Сталинская обл. – 395
- Косаревский с/совет, Орловская обл. – 415
- Косилова дер., Саковский с/совет, Брянская обл. – 254
- Косилово дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
- Костополь г., Ровенская обл., УССР – 428, 429
- Кострово дер., Калининская обл. – 405
- Костыжицы н.п., Псковская обл. – 362, 368
- Костырко н.п., Константиновский р-н,
Ростовская обл. – 471
- Костюнино дер., Коммунистический р-н,
Московская обл. – 412
- Котбус г., Бранденбургская провинция,
Германия – 523
- Котеан р-н, Франция – 353
- Котельниково с., Котельниковский р-н,
Сталинградская обл. – 438
- Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 438, 441, 442
- Котовицы г., Польша – 600
- Которск дер., Плюсский р-н, Псковская обл. – 216
- Коуча дер., Московская обл. – 401
- Кохановичи дер. – 274
- Кр. Антиповский с/совет, Б.-Крепинский р-н,
Ростовская обл. – 474
- Крайова г., Румыния – 380
- Краков г., Польша – 98, 356, 568, 587
- Красная Поляна с., Московская обл. – 401
- Красная Слобода дер., Брянская обл. – 351
- Красно-Сулинский р-н, Ростовская обл. – 458, 474
- Красноармейск г., Сталинская обл. – 395
- Красновидово с., Московская обл. – 387
- Красновочка дер., Оленинский р-н,
Калининская обл. – 280
- Красногвардейский р-н, Ростовская обл. – 458, 468, 474
- Красноград г., Харьковская обл., УССР – 181
- Краснодар г., РСФСР – 64, 101, 132, 133–137, 139–143, 167, 168, 428, 446
- Краснодарский край – 133, 134, 201, 427, 446
- Красное Знамя дер., Кировский р-н,
Калининская обл. – 419
- Краснозоринский р-н, Орловская обл. – 415
- Краснокутск с., Киевская обл. – 396
- Краснокутский с/совет, Чернышевский р-н,
Ростовская обл. – 465
- Красноярка хут., Киевский р-н, Ростовская обл. – 461
- Красноярск г., РСФСР – 168
- Красноярский хут., Верхне-Курмоярский р-н,
Сталинградская обл. – 439
- Красный Берег ст., Гомельская обл., БССР – 289
- Красный Псебепс ст., Краснодарский край – 140
- Кременчуг г., Полтавская обл., УССР – 89, 90, 91, 354, 355, 482
- Кривой Рог г., Днепропетровская обл., УССР – 235
- Кривцовы с., Должанский р-н, Орловская обл. – 420
- Кривянский р-н, Ростовская обл. – 473
- Криушинский н.п., Базковский р-н,
Ростовская обл. – 473
- Кричев г., БССР – 304
- Кричевский р-н, БССР – 304
- Кругликово с., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 442
- Крутец дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 276–278
- Крутой Лог с., Бесединский р-н, Курская обл. – 422
- Крутой Лог с., Шебекинский р-н,
Белгородская обл. – 421
- Крым п-ов, РСФСР – 64, 101, 103, 104, 129, 201, 230
- Крымская ст., Краснодарский край – 201
- Крюково с., Истринский р-н, Московская обл. – 392, 402
- Крюково с., Химкинский р-н, Московская обл. – 386, 387
- Кряков н.п., Сталинская обл. – 394

- Кубань – 201
Кубышкино дер., Кировский р-н,
Калининская обл. – 420
Кудиново с., Должанский р-н, Орловская обл. – 420
Кузово дер., Новгородская обл. Кузьминское с.,
Калининская обл. – 367
Кузьмичи с., Городищевский р-н,
Сталинградская обл. – 440, 442
Куйбышевский р-н, Ростовская обл. – 473
Кукина гора, с. Каспля, Смоленская обл. – 211, 212
Кулдыга г., Латвия – 198
Кулеверский р-н, Калининская обл. – 404
Кулево дер., Великолукская обл.
Кулеши с., Орловская обл. – 416
Кулешово с., Измайловский р-н, Орловская обл. – 415
Куликово дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 418
Кульково с., Лотошинский р-н, Московская обл. – 419
Кумовое хут., Калачевский р-н,
Сталинградская обл. – 439
Кумской хут., Ворошиловский р-н,
Сталинградская обл. – 442
Кундасово дер., Уваровский р-н,
Смоленская обл. – 406
Кундрючка р., Красногвардейский р-н,
Ростовская обл. – 474
Кунерсдорф г., провинция Бранденбург,
Германия – 345
Купача дер., Калининская обл. – 405
Куправо дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
Куракино дер., Тульская обл. – 415
Курково н.п., Смоленская обл. – 406
Курляндия – 189
Куровка дер., Хотованский с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 277
Курск г., РСФСР – 327, 328, 330, 353, 433
Курская обл. – 352, 409, 411, 416, 421
Кшенский с/совет, Курская обл. – 416
- Л**
Лазовая г., Харьковская обл., УССР – 353
Лапонки дер., Должанский р-н, Орловская обл. – 420
Лаптево дер., Ленинградская обл. – 298
Ласкутиха дер., Усвятский р-н, Смоленская обл.
(с 22 августа 1944 г. – Великолукская обл.) – 287
Латвия – 80, 82, 184, 198, 246, 247, 307, 433, 434, 517
Лажны дер., Великолукская обл. – 348
Лебедки с., Ковпнянский р-н, Орловская обл. – 420
Лейпциг г., Германия – 72, 122, 560, 579
Ленинград г., РСФСР – 109, 331, 434, 607
Ленинградская обл. – 180, 297, 331, 335, 409, 607
Ленинский р-н, Калининская обл. – 404
Леоново дер., Лопасненский р-н,
Московская обл. – 413
Лепель г., БССР – 250
Лепельский р-н, БССР – 304
Летцин г., Восточная Пруссия, Германия – 80, 81
Лещ с., Солнцевский р-н, Курская обл. – 416
Лещино с., Солнцевский р-н, Курская обл. – 416
Либава (Либау) г., Латвия – 189, 198, 199, 434
Лигнец (Лигниц, Легница) г., Польша – 195
Лида г., Гродненская обл., БССР – 192, 193, 194, 195, 196, 197
Лидольский лагерь, Германия
Линц г., Австрия – 234, 600
Липевка дер., Великолукская обл. – 348
Липецкий р-н, Тульская обл. – 410
Липники дер., Паричский р-н, Бобруйская обл., БССР – 325
Липовской хут., Перелазовский р-н,
Сталинградская обл. – 440
Литва – 82, 246, 247, 257, 267, 278, 280, 288, 433
Литвиниха дер., Великолукская обл. – 348
Литвиновичи дер., Паричский р-н,
Полесская обл., БССР – 290
Литвиновичи с., Озаричский р-н, Полесская обл., БССР – 288
Лихтерфельде р-н, Берлин – 517, 521
Ловать р., Великолукская обл. – 317, 349
Лодзь г., Польша – 593
Лоев н.п., Сумская обл., УССР – 430
Ложакино дер., Дубровский с/совет,
Оленинский р-н, Калининская обл. – 278–280
Локон г., Франция – 353
Локоть г., Брянская обл. – 349, 350
Лонгвиц н.п. – 595
Лопасненский р-н, Московская обл. – 413
Лопатино дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
Лопово дер., Калининская обл. – 413
Лосево дер., Кировский р-н, Калининская обл. – 419
Лотошино г., Московская обл. – 399, 400
Лоубен г., Верхняя Силезия, Германия – 192
Лохвиц с., Сталинская обл. – 395

Лохвицы с., УССР – 385
 Лочин дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Лубны г., Полтавская обл., УССР – 432
 Луга г., Ленинградская обл. – 216, 297, 298
 Лудза (Люцино) г., Латвия – 434
 Лудони дер., Псковская обл. – 216
 Лужково дер., Витебская обл., БССР – 286, 287
 Лукавец дер., Жиздринский р-н, Орловская обл.
 (с 5 июля 1944 г. – Калужская обл.) – 511
 Лунга с., Дубоссарский р-н, Молдавская ССР – 497,
 498
 Лунинец г., Пинская обл., БССР – 187
 Лутовня с., Думиничский р-н, Смоленская обл. –
 422
 Луцк г., БССР – 433
 Лучань дер., Ильинский р-н, Смоленская обл. – 406
 Лушно н.п., Новгородская обл. – 353
 Лушное с., Дубенский р-н, Тульская обл. – 408
 Львов г., УССР – 85, 89, 232
 Львовский с/совет, Калининская обл. – 413
 Любау дер., БССР – 210
 Любек г., Германия – 545, 546
 Люблин г., Польша – 193, 539, 582, 596–598, 601,
 602
 Люботино с., Курская обл. – 421
 Людвиполь н.п., Ровенская обл., УССР – 429
 Лютенки дер., Винницкая обл. – 394
 Ляды дер. (с.), Ленинградская обл. – 229, 298

М

М. Бороницы с., Ровенский р-н,
 Ворошиловградская обл. – 416
 М. Чулекский с/совет, Неклиновский р-н,
 Ростовская обл. 473
 М.-Громок н.п., Базковский р-н, Ростовская обл. –
 473
 Магаллы с., Дубоссарский р-н, Молдавская ССР –
 498
 Магдебург г., провинция Саксония, Германия –
 355, 555
 Майдан с., Харьковская обл., УССР – 502
 Майданек лагерь, Люблин, Польша – 539, 565, 595,
 596–603
 Макавье дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Макарики дер., Смоленская обл. – 285, 286
 Макеевка г., Сталинская обл. – 301, 384, 393
 Мал. Тростенец дер., Минская обл., БССР – 307
 Малая Будница дер., Минская обл., БССР – 179
 Малая Дресна н.п., Смоленская обл. – 168, 169
 Малая Западенка хут., Веселовский р-н,
 Ростовский р-н – 475

Малая Корниловка дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Малая Рогань с., Харьковская обл. – 482, 483
 Малая Сорочкина дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Малинка дер., Великолукская обл. – 348
 Малино мест., Киевская обл., УССР – 398
 Малиновка дер., Березинский р-н, Минская обл.,
 БССР – 240
 Малихино дер., Великолукский р-н,
 Калининская обл. – 404
 Малкинья ст., Польша – 604
 Малоархангельское с., Курская обл. – 330
 Малое Полпино дер., Брянский р-н,
 Брянская обл. – 222, 223
 Малорита дер., Брестская обл., БССР – 187, 188
 Малоярославецкий р-н, Московская обл. – 399
 Малые Березанки с., Яготинский р-н,
 Полтавская обл. – 397
 Малые Литвиновичи дер., Полесская обл., БССР –
 325
 Малые Ляды с. – 216
 Малый Луг дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
 Псковская обл. – 276, 277, 278
 Малышево дер., Жуковский р-н, Брянская обл. –
 254
 Малышево н.п., Новгородская обл. – 368
 Мальцево н.п., Брянская обл. – 351
 Мамоново дер., Высокинский р-н,
 Московская обл. – 399
 Мантуровский р-н, Курская обл. – 416
 Маньчстрой п., Веселовский р-н – 475
 Мариенверд г., Польша – 529
 Мариенверден г., Германия – 156
 Мариуполь г., Сталинская обл., УССР – 236, 429
 Маркин хут., Морозовский р-н, Ростовская обл. –
 462
 Марково дер., Лопасненский р-н,
 Московская обл. – 413
 Марликовка с., Сталинская обл., УССР – 237
 Марсель г., Франция – 353
 Марьевка п., Копальский с/совет, Жуковский р-н,
 Брянская обл. – 255
 Марьевка хут., Петровский с/совет,
 Ростовская обл. – 463
 Марьина Горка н.п., Бобруйская обл., БССР – 190
 Марьино дер., Новопетровский р-н,
 Московская обл. – 412
 Масальск г., Калужская обл. – 109, 359
 Масальск дер., Орловский р-н, Орловская обл. –
 145

- Маслово дер. – 229.
- Матреновка дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
- Матушкино дер., Московская обл. – 401
- Матюшино дер., Оленинский р-н, Калининская обл. – 279
- Махново дер., Ленинградская обл. – 337
- Маховский с/совет, Орловская обл. – 415
- Мачулище г., Минская обл., БССР – 178
- Машинаки дер., Могилевский р-н, Могилевская обл., БССР – 432
- Мегливо дер., Дубенский р-н, Тульская обл. – 408
- Медведки дер., Оленинский р-н, Калининская обл. – 279
- Медведь дер., Озаричский р-н, Полесская обл., БССР – 288
- Медведь с., Озаричский р-н, Полесская обл., БССР – 288
- Мединка с., Курская обл. – 421
- Медновский р-н, Калининская обл. – 414
- Медовский с/совет, Курская обл. – 416
- Межиричи с., Балаклеевский р-н, Харьковская обл. – 385, 397
- Мекленбург г., Германия – 62, 97, 98, 200, 292, 581
- Меленка дер., Великолукская обл. – 348
- Мелитополь г., Запорожская обл., УССР – 62–65, 97–103, 153, 291–296, 492–494
- Мелитопольская дорога, Запорожская обл., УССР – 153
- Мелихово с., Саженский р-н, Курская обл. – 416
- Меркуловский хут., Базковский р-н, Ростовская обл. – 460
- Меховщина дер., Полесская обл., БССР – 325
- Мечебиловка с., Петровский р-н, Харьковская обл., УССР – 323
- Мечетинская ст., Мечетинский р-н, Ростовская обл. – 462, 463
- Мечетинская ст., Аксайский р-н, Ростовская обл. – 470
- Мещеряковка дер., Саратовская обл. – 136
- Микуль-Городок н.п., БССР – 324
- Миллерово г., Ростовская обл. – 106, 164, 451–453, 467, 474
- Милутино дер., Плюсский р-н, Псковская обл. – 216, 229
- Милютинский р-н, Ростовская обл. – 462, 468
- Минковцы н.п., Киевская обл., УССР – 397
- Минск г., БССР – 68, 83, 91, 164, 176, 177, 178, 192–195, 197, 240–243, 262–264, 269–271, 303–306, 311, 312, 432, 433
- Минский р-н, Минская обл., БССР – 305, 312
- Миус р. – 353
- Михайлово дер., Кировский р-н, Калининская обл. – 420
- Михайловское дер., Смоленская обл. – 407
- Михновка дер., Михновский с/совет, Смоленская обл. – 150
- Мишино дер., Смоленская обл. – 405, 407
- Могилев г., БССР – 250, 268, 304
- Могилевский р-н, БССР – 289, 432
- Можаево дер., Ленинградская обл. – 337
- Можайск г., Московская обл. – 389, 400, 402, 419
- Можайский р-н, Московская обл. – 419
- Мокруша дер., Истринский р-н, Московская обл. – 389
- Молдаванская ст., Румыния – 201
- Молодечно г., Минская обл., БССР – 193
- Молочная р., УССР – 103, 294
- Моналино дер., Московская обл. – 400
- Монино н.п., Гжатский р-н, Смоленская обл. – 407
- Морозово с., Печенежский р-н, Харьковская обл., УССР – 423
- Морозовск г., Ростовская обл. – 475
- Москва г. – 57, 70, 73, 109, 110, 115, 139, 159, 231, 257, 258, 259, 370, 384, 425, 435, 444
- Московская обл. – 149, 386, 388, 399, 411, 418
- Мурованные Куриловцы н.п., Винницкая обл., УССР – 397
- Мыслов Рог с., Озаричский р-н, Полесская обл., БССР – 288
- Мышецкое дер., Краснополянский р-н, Московская обл. – 412
- Мышецкое с., Московская обл. – 401
- Мюнхен г., Германия – 75, 76, 115, 119, 476, 528, 529, 581, 585
- Мясниковский р-н, Ростовская обл. – 462, 475
- Мясоедово с., Белгородский р-н – 421
- Н**
- Н. Батайск г., Ростовская обл. – 475
- Н. Гурово с., Советский р-н, Курская обл. – 421
- Н. Доволжанка с., Бесединский р-н, Курская обл. – 422
- Н. Спасовка хут., Криворожский р-н, Ростовская обл. – 452
- Н. Гурово с., Советский р-н, Курская обл. – 421
- Н.-Николаевск г., Ростовская обл. – 475
- Нагольный хут., Котельниковский р-н, Сталинградская обл. – 438, 442
- Нагорный хут., Морозовский р-н, Ростовская обл. – 462, 468

- Наро-Фоминск г., Наро-Фоминский р-н,
Московская обл. – 412
- Наро-Фоминский р-н, Московская обл. – 401, 412, 413
- Нарочь (Наричи) п., Минская обл., БССР – 210
- Натухаевская ст., Краснодарский край – 133
- Натягайловка с., Николаевская обл., УССР – 280
- Неаполь г., Италия – 498
- Небогатое дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419
- Невель, г., Смоленская обл. (с 22 августа 1944 г. – Великолукская обл.) – 249, 284–286, 348, 405, 458
- Негодяево дер., Касплянский р-н,
Смоленская обл. – 214
- Нейштадт г., Германия – 97, 291
- Неклиновский р-н, Ростовская обл. – 463, 469, 473
- Некрасино дер., Высоковский р-н,
Московская обл. – 411
- Некрасовка дер., Орловский р-н, Орловская обл. – 145
- Некрасово дер., Орловская обл. – 191
- Некрасовский с/совет, Калининская обл. – 413
- Некрасовский с/совет, Неклиновский р-н,
Ростовская обл. – 473
- Непарень дер., Брянская обл. – 351
- Нехлюдово с., Бесединский р-н, Курская обл. – 422
- Нижне-Гуровский с/совет, Курская обл. – 416
- Нижняя-Ясенная дер., Михновский с/совет,
Смоленский р-н, Смоленская обл. – 150, 151
- Нижняя Бавария, Германия – 209
- Никифорово дер., Лотошинский р-н,
Московская обл. – 418
- Николаев г., УССР – 216, 224, 225, 230–235, 238, 338, 342–344, 372
- Николаевка дер., БССР – 325
- Николаевка дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 210, 254
- Николаевка п., Запорожская обл., УССР – 153, 154
- Николаево дер. – 216, 229
- Николаевская обл., УССР – 224, 225, 232, 233, 238, 280, 337–339, 342–344, 430, 503, 505
- Николаевский р-н, Ростовская обл. – 463, 474
- Никольские Выселки дер., Тульская обл. – 408
- Никополь г., Днепропетровская обл., УССР
- Никулино дер., Алексинский р-н,
Тульская обл. – 86
- Нисоново дер., Звенигородский р-н,
Московская обл. – 412
- Новая Ловшина дер., Брянская обл.
- Новая Петровка с., Долгоруковский р-н,
Орловская обл. – 415
- Новая Ушица мест., Киевская обл. – 397
- Новгород г., РСФСР – 360
- Новиково дер., Рязанская обл. – 390, 391
- Новоалександровка дер., Звенигородский р-н,
Московская обл. – 412
- Новоалександровка с., Николаевская обл., УССР – 233
- Новобугский р-н, Николаевская обл., УССР – 337, 505
- Новолабинская ст., Краснодарский край – 134
- Новая Петровка с., Орловская обл. – 415
- Новопетровский р-н, Московская обл. – 399, 412
- Новосокольнический р-н, Калининская обл. – 405
- Новоборовичи с., Ровеньковский р-н,
Ворошиловградская обл. – 398
- Новоград-Волынь г., Житомирская обл. – 397
- Новодеревеньковский р-н, Орловская обл. – 415
- Новое с., Болховский р-н, Тульская обл. – 408
- Новомосковск г., Днепропетровская обл., УССР – 227, 431, 488–492
- Новосельня дер., Гродненская обл., БССР – 196, 197
- Новосиль г., Орловская обл. – 415
- Новосокольники г., Великолукская обл. – 348
- Новосурино дер., Можайский р-н,
Московская обл. – 419
- Новочеркасск г., Ростовская обл. – 468, 474
- Новочеркасский р-н, Ростовская обл. – 464
- Новый Буг г., Николаевская обл., УССР – 225
- Новый Кривец дер., Ленинградская обл. – 333, 334
- Новый Лиман с., Шевченковский р-н,
Харьковская обл., УССР – 399
- Новый Накольчик с., Боково-Антрацитовский р-н,
Ворошиловградская обл., УССР – 399
- Нойруппин г., Германия – 525
- Нойштадт г., Верхняя Силезия, Германия – 62
- О**
- Обливская ст., Ростовская обл. – 464
- Обливский р-н, Ростовская обл. – 464, 474
- Обоянский р-н, Курская обл. – 421
- Овина дер., Тухогорущенский с/совет,
Дновский р-н, Псковская обл. – 278
- Овруч г., Киевская обл. – 397
- Овсеевка дер., Ильинский р-н, Смоленская обл. – 407
- Освенцим – 539, 564, 565, 582, 592

Овсорок с., Жиздринский р-н, Орловская обл.
(с 5 июля 1944 г. – Калужская обл.) – 511
Огаревка дер., Тепло-Огаревский р-н,
Тульская обл. – 408
Одесса г., УССР – 202, 208, 372, 373, 375, 376,
379–381, 397, 506, 560
Одесская обл., УССР – 376, 432, 498
Одоев г., Тульская обл. – 410
Ожерелье с., Московская обл. – 401
Озаричи дер., Домановичский р-н,
Полесская обл., БССР – 210, 324, 325
Озерники дер., Каркалецкий с/совет,
Дриссенский р-н, Полоцкая обл., БССР –
274–276
Озеро хут., Кашарский р-н, Ростовская обл. – 468
Окны (Окница) г., Молдавская ССР – 498
Октябрьский р-н, БССР – 252, 289, 324
Октябрьский с/совет, Заветинский р-н,
Ростовская обл. – 459
Олевск н.п., Киевская обл. – 396
Оленино р.п., Оленинский р-н,
Калининская обл. – 278, 279
Олонецкий р-н, Республика Карелия,
Карело-Финская ССР – 501
Олсуфьево ст., Брянская обл. – 254
Олы дер., Паричский р-н, Бобруйская обл., БССР –
268
Ольденбург г., Германия – 313
Ольхино дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
Ольховчанский с/совет, Алексеево-Лозовский р-н,
Ростовская обл. – 457, 467
Ольшанка хут., Базковский р-н, Ростовская обл. –
473
Омельники н.п., Полтавская обл., УССР – 354
Омская обл., РСФСР – 171, 180, 291, 327, 418, 425,
427, 494, 503
Опочка г., Псковская обл. – 265, 266, 331, 335
Ораниенбург г., Германия – 514, 515, 521, 542, 544,
547, 600
Орджоникидзе г., Сталинская обл. – 395
Орджоникидзеград г., Брянская обл. – 146
Ордино дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 399
Оревский с/совет, Орловская обл. – 415
Орел г., РСФСР – 111, 146, 191
Орехово с., Ореховский р-н, Запорожская обл. –
394
Орловская обл., РСФСР – 113, 114, 145, 146, 190,
191, 251, 325, 411, 415, 420, 511
Орловский с/совет, хут. Поляково,
Милютинский р-н, Ростовская обл. – 462

Орша г., БССР – 250, 278, 280, 303, 304, 433
Оршанский р-н, БССР – 304
Освея о., БССР – 367, 369
Освийский р-н, Полоцкая обл., БССР – 274, 275
Осипенко г., Запорожская обл., УССР – 429
Осло г., Швеция – 231
Осташево дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 399
Осташево с., Осташевский р-н, Московская обл. –
418
Осташевский р-н, Московская обл. – 399, 400, 418
Осташковский р-н, Калининская обл. – 404
Острада дер., Минская обл., БССР – 305
Остров г., Ленинградская обл. – 216, 267, 331, 334,
335
Островки дер., Кировский р-н,
Калининская обл. – 420
Островский р-н, Псковская обл. – 336
Островец с., Польша – 568
Острогоск г., Воронежская обл., РСФСР – 106
Отцинг дер., Нижняя Бавария, Германия – 209

П

П.-Черни хут., Котельниковский р-н,
Сталинградская обл. – 438
Павлино дер., Калининская обл. – 404
Павло-Лужецкое с., Истринский р-н,
Московская обл. – 389, 402
Павлова дер., Ворошиловградская обл., УССР –
253
Павловка с., Сталинская обл., УССР – 237
Павловский р-н, Курская обл. – 416
Павлюковка дер., Оленинский р-н,
Калининская обл. – 279
Павшино дер., Дубенский р-н, Тульская обл. – 408
Пайрегород г., Франция – 353
Палалахта дер., Республика Карелия – 495
Пальцево с., Курская обл. – 409
Панковичи дер., Алексинский р-н, Тульская обл. –
407
Панчу г., Румыния – 372, 377
Паньковский с/совет, Орловская обл. – 415
Папоросно дер., Минская обл., БССР – 179
Паричи г.п., Паричский р-н, Бобруйская обл.,
БССР – 325
Паричский р-н, Бобруйская обл., БССР – 267, 268,
289, 290, 325
Партенау р-н – 353
Парузино с. – 216
Паршин хут., Орловский с/совет, Ростовская обл. –
464

- Патрово дер., Ленинградская обл. – 334
 Пекарское с., Полтавская обл. – 393
 Первая Петровка с., Долгоруковский р-н,
 Орловская обл. – 415
 Первомайск г., Ворошиловградская обл., УССР
 Первомайск г., Одесская обл., УССР – 432
 Первомайск г., Полтавская обл. – 397
 Первомайское с., Ростовская обл. – 461
 Перебойный хут. – 461
 Переведец дер., Калининская обл. – 404
 Перегрудинский с/совет, Ворошиловский р-н,
 Сталинградская обл. – 438
 Перекопский хут., Чернышковский р-н,
 Сталинградская обл. – 442
 Перелазовский р-н, Сталинградская обл. – 438,
 440
 Перелазовский хут., Перелазовский р-н,
 Сталинградская обл. – 438, 440
 Перелом дер., Тосненский р-н,
 Ленинградская обл. – 409
 Перелюб с., Холменский р-н, Черниговская обл.,
 УССР – 272, 273
 Перемышльский р-н, Тульская обл. – 410
 Перкеицы дер., Лодейнопольский р-н,
 Ленинградская обл. – 501
 Перона г., Франция – 529
 Песково дер., Московская обл. – 388
 Песочин ст., Харьковская обл., УССР – 398
 Песчанка с., Городищевский р-н,
 Сталинградская обл. – 440
 Песчанка хут., Орловский с/совет,
 Ростовская обл. – 464
 Петрищево с., Черемисиновский р-н,
 Курская обл. – 421
 Петровичи дер., Полесская обл., БССР – 324, 325
 Петровка дер., Жиздринский р-н, Орловская обл.
 (с 5 июля 1944 г. – Калужская обл.) – 511
 Петрово дер., Московская обл. – 399
 Петровский с/совет, Ростовская обл. – 463
 Петровское с., Харьковский р-н,
 Харьковская обл., УССР – 422
 Петрозаводск г., РСФСР – 180, 501
 Пильнино дер., Великолукская обл. – 348
 Писаревка с., Харьковский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 422
 Плавск п., Тульская обл. – 407
 Платоново дер., Великолукская обл. – 348
 Платоново хут., Клетский р-н,
 Сталинградская обл. – 441
 Плаховка с., Черемышский р-н, Курская обл. –
 416
 Плещенецкий р-н, Минская обл., БССР – 312
 Плоская дер., Оленинский р-н,
 Калининская обл. – 279
 Плотское 2-е с., Пристенский р-н, Курская обл. –
 421
 Плюсс г., Псковская обл. – 216, 228, 229, 297, 298
 Погожее с., Тимский р-н, Курская обл. – 422
 Погорелое дер., Уваровский р-н,
 Московская обл. – 419
 Подвысокий Дуб дер., Полесская обл., БССР – 324
 Подгоровка с., Ворошиловградская обл., УССР –
 435
 Поддубье дер., Новгородская обл. – 367
 Подмосковная ст., Истринский р-н,
 Московская обл. – 389
 Подосинник дер., Полесская обл., БССР – 288
 Подполье дер., Московская обл. – 402
 Подпорино дер., Московская обл. – 391
 Покровка дер., Наро-Фоминский р-н,
 Московская обл. – 412
 Покровская дер., Уваровский р-н,
 Московская обл. – 419
 Покровский с/совет, Курская обл. – 421
 Покровское дер., Московская обл. – 391
 Покровское с., Тербунский р-н, Курская обл. – 422
 Полковая Никитовка с., Киевская обл. – 396
 Половинчанский с/совет,
 Ворошиловградская обл., УССР – 435
 Полово дер., Калининская обл. – 404
 Полосы н.п., Новгородская обл. – 368
 Полоцк г., БССР – 248–250, 257–259, 369
 Полтава г., УССР – 181, 353–357, 372, 429, 430, 449,
 482–484
 Полтавская обл. – 357, 358, 393, 397, 430, 432
 Польша – 84, 117, 118, 126, 137, 161, 171, 186, 326,
 502, 514, 516, 533, 556, 560, 561, 564, 569, 580,
 582, 586, 587, 595, 596, 601, 603, 606
 Полядки дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Поляково хут., Милютинский р-н,
 Ростовская обл. – 462
 Поляны дер., Думиничский р-н,
 Смоленская обл. – 417, 418
 Померания, Германия – 194, 520, 581
 Понизовский, Смоленская обл. – 406
 Попов-2 хут., Кагановический р-н,
 Сталинградская обл. – 440
 Попова Гряда дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Попова дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Поповка дер., Ленинградская обл. – 331
 Поповка с., Краснояружский р-н, Курская обл. –
 385

Попово дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
 Поречье п., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Поросля с., Ровенская обл., СССР – 434
 Порхов г., Псковская обл. – 265, 266, 360, 362, 363, 367, 368
 Посад дер., Волноволоский с/совет, Подпорожский р-н, Ленинградская обл. – 180
 Поселок шахты им. Карла Маркса, Сталинская обл. – 395
 Потоки н.п., Новгородская обл. – 354
 Починки дер., Калининская обл. – 413
 Прага г., Чехия – 128, 267, 562
 Прасолово дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Преображенское с., Лозовский р-н, Харьковская обл., СССР – 323
 Преснецово дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Прибалтика – 78, 79, 82, 83, 245, 247, 312, 524
 Прибынь н.п., СССР – 272
 Прибынь с., Черниговская обл., СССР – 272, 273
 Приморка н.п., Неклиновский р-н, Ростовская обл. – 473
 Приморский с/совет, Неклиновский р-н, Ростовская обл. – 463, 473
 Пристенский р-н, Курская обл. – 421
 Притыко дер., БССР – 325
 Пришиб с., Снежнянский р-н, Харьковская обл., СССР – 423
 Приюшино дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
 Прокофьево дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Пролетарская ст., Ростовская обл. – 464
 Пролетарский н.п., Брянская обл. – 351
 Пролетарский р-н, г. Калинин
 Пролетарский р-н, Ростовская обл. – 464, 469, 475
 Прохоровка ст., Обоянский р-н, Курская обл. – 421
 Прохоровский р-н, Белгородская обл.
 Прохоры с., Конотопский р-н, Сумская обл., СССР – 393
 Проциков хут., Веселовский р-н, Ростовский р-н – 475
 Прудное дер., Тульский р-н, Тульская обл. – 408
 Прюм г., Германия – 93
 Пряхово с., Павловский р-н, Курская обл. – 416
 Псел с., Обоянский р-н, Курская обл. – 421
 Псков г., РСФСР – 216, 297, 298, 529
 Псковская обл. – 276, 312, 331, 332, 335, 360, 363

Пурмсагенская волость, Либавский уезд, Латвия – 188
 Пустошка дер., Оленинский р-н, Калининская обл. – 279
 Пустошь дер., Смоленская обл. – 406, 407
 Пушкин г., Ленинградская обл. – 409
 Пущавые дер. – 275
 Пытелеево дер., Калининская обл. – 404
 Пятигорск г., РСФСР – 428
 Пятиизбянская ст., Калачевский р-н, Сталинградская обл. – 441
 Пятихатка мест., Днепропетровская обл. – 397

Р

Равенсбрюк г., Германия – 224, 225, 515, 586, 589
 Рагино дер., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Радомышль с., Житомирская обл., СССР – 430
 Райникен дер., р-н Лешно, Познаньское воеводство, Польша – 516
 Райновка с., Мелитопольский р-н, Запорожская обл., СССР – 101
 Раковичи дер., БССР – 325
 Раково с., Курская обл.
 Распопино хут., Клетский р-н, Сталинградская обл. – 440
 Рассказово дер., Оленинский р-н, Калининская обл. – 262
 Ратибор г., Верхняя Силезия, Германия – 525
 Ревякино с., Скальский р-н, Орловская обл. – 420
 Резекне г., Латвийская ССР – 82, 309
 Рейнская обл., Германия – 89, 115, 122, 570
 Рейнская провинция, Германия – 524
 Рейтлинген г., Германия – 299
 Ренда г., Латвийская ССР – 367, 369
 Речица г., Гомельская обл., БССР – 268
 Речки дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н, Псковская обл. – 278
 Ржавец дер., Бесединский р-н, Курская обл. – 422
 Ржавчин хут., Щebetинский р-н, Курская обл. – 421
 Рибшево с., Смоленская обл. – 287
 Рига г., Латвийская ССР – 79–83, 184–186, 188, 189, 200, 216, 246, 248, 307–311, 345–347, 353, 433, 517, 524
 Рим г., Италия – 85, 116, 120
 Ровенская обл. – 430
 Ровно г., СССР – 65, 66, 93, 95, 96, 98, 101, 104, 292, 428, 430
 Рогань хут., Харьковская обл., СССР – 147, 482, 483
 Рогово дер., Московская обл. – 401

Родки дер., Смоленская обл. – 285
 Рождественское с., Московская обл. – 401, 403
 Рождество дер., Лотошинский р-н,
 Московская обл. – 400
 Рокитно п.г.т., Ровенская обл., УССР – 429
 Ромашкин хут., Шестановский с/совет,
 Ворошиловский р-н, Сталинградская обл. –
 438
 Ромны г., Харьковская обл. – 385, 397
 Рославль г., Смоленская обл. – 111, 112, 172, 254
 Рославльский р-н, Смоленская обл. – 406, 407
 Россошное с., Орловская обл. – 415
 Россошь г., Воронежская обл., РСФСР – 181
 Россошь хут., Киевский р-н, Ростовская обл. – 461
 Ростов-Главный ст., Ростовская обл. – 404
 Ростов-на-Дону г. – 450, 466
 Ростовская обл. – 224, 248, 403, 404, 450, 451, 458,
 466, 469, 476, 603
 Руан г., Франция – 353
 Рубцово дер., М.-Городищенский с/совет,
 Калининская обл. – 413
 Руднево дер., Тульский р-н, Тульская обл. – 414
 Рудня дер., Октябрьский р-н, Бобруйская обл.,
 БССР – 252, 253
 Рудня дер., Чирковский с/совет, Бобруйская обл.,
 БССР – 268
 Рудобелка ст., БССР – 289
 Рузский р-н, Московская обл. – 399, 413
 Румыния – 200–208, 372–375, 377–381, 506, 507
 Рыбики дер., Великолукская обл. – 348
 Рыкалово дер., Великолукская обл. – 348
 Рябеево н.п., Калининская обл. – 414
 Рябинки дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
 419
 Рязановский с/совет, Калининская обл. – 413
 Рязанская обл. – 390, 391, 409
 Рязань г., РСФСР – 390
 Рязань с., Звенигородский р-н, Московская обл. –
 412

С

Савино-Федоровское дер., Калининская обл. –
 413
 Савинцы с., Печенежский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 423
 Саксония, Германия – 181, 520, 555, 581
 Сал хут., Каменский р-н, Ростовская обл. – 475
 Саласпилс г., Латвия – 81
 Салыгино дер., Бурашевский с/совет,
 Калининская обл. – 413
 Самарский р-н, Ростовская обл. – 464, 475

Самарское с., Самарский р-н, Ростовская обл. –
 464
 Самошкино с., Осташевский р-н,
 Московская обл. – 418
 Сарненский р-н, Ровенская обл., УССР – 434
 Сарны г., Ровенская обл., УССР – 428, 430, 434
 Свинцево дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
 419
 Свольна ст. – 274
 Себеж г., Великолукская обл. – 265, 266, 313, 529
 Севастополь г., Крымская АССР (с 1945 г. –
 Крымская обл. в составе РСФСР) – 238
 Севрюково с., Курская обл. – 421
 Селижарово п., Кировский р-н,
 Калининская обл. – 419, 420
 Селища дер., Ильинский р-н, Смоленская обл. –
 406
 Селища дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
 Псковская обл. – 278
 Селище дер., БССР – 325
 Селищево дер., Уваровский р-н, Московская обл.
 419
 сельхозартель «Заря», Псковская обл. – 363
 Сельцово дер., Емельяновский р-н,
 Калининская обл. – 413
 Семено-Камышинский с/совет,
 Алексеево-Лозовский р-н, Ростовская обл.
 457
 Семеновский с/совет, Жуковский р-н,
 Брянская обл. – 255
 Семидубки с., Киевская обл. – 396
 Семица с., Курская обл. – 421
 Семкино дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 399
 Семлево п., Смоленская обл. – 406
 Сергеевка с., Владимирский р-н,
 Николаевская обл., УССР – 224
 Сергеевская Слобода дер., Великолукская обл. –
 348
 Сергеевский с/совет, Владимирский р-н,
 Николаевская обл., УССР – 225
 Сергиевская Слобода дер., г. Великие Луки – 348
 Серебряное с., Полтавская обл., УССР – 430
 Сероцк г., Польша – 186, 326
 Сибирь – 309
 Сибиу г., Румыния – 203
 Сибудово дер., Лотошинский р-н,
 Московская обл. – 418
 Симферополь г., РСФСР – 64, 99–101, 201, 295, 428
 Синдово дер., Тургиновский р-н,
 Калининская обл. – 414

- Синичино дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419
- Синьково с., Коммунистический р-н,
Московская обл. – 412
- Синявка с., Неклиновский р-н, Ростовская обл. – 463
- Синявский с/совет, Неклиновский р-н,
Ростовская обл. – 473
- Синяки дер., Усвятский р-н, Смоленская обл. (с 22 августа 1944 г. – Великолукская обл.) – 285, 287
- Сиротинская ст., Сиротинский р-н,
Сталинградская обл. – 440, 442
- Сиротинский р-н, Сталинградская обл. – 250, 440, 442
- Скальский р-н, Орловская обл. – 420
- Скирицы дер. – 229
- Скоково дер., Звенигородский р-н,
Московская обл. – 388, 389, 402
- Скоморошка дер., Дубенский р-н, Тульская обл. – 410
- Скопин г., Рязанская обл. – 390, 409
- Скопинский р-н, Рязанская обл. – 390, 409
- Скургы н.п., Новгородская обл. – 368
- Славянск г., Сталинская обл., УССР – 384
- Слизнево дер., Наро-Фоминский р-н,
Московская обл. – 412
- Слободки с., Должанский р-н, Орловская обл. – 420
- Слободской р-н, Смоленская обл. – 426, 406
- Слобозия с., Ломицкий уезд, Румыния – 203
- Словакия – 582, 586, 596
- Слуцк г., Бобруйская обл., БССР – 92
- Смелиж дер., Брянская обл. – 350
- Смоленск г., РСФСР – 151, 160, 161, 171, 172, 176–179, 211, 212, 284, 286, 303
- Смоленская обл. – 150, 209, 211, 214, 284
- Снегиревский р-н, Николаевская обл., УССР – 337, 504
- Советский р-н, Курская обл. – 416, 421
- Советский Союз – 66, 68–70, 84, 89, 90, 92, 102, 104, 105, 109, 118, 119, 129, 130, 158–161, 164, 176, 192, 201, 202, 204–208, 210, 246, 271, 292, 293, 318, 327, 330, 348, 353, 370, 372, 375, 377, 378
- совхоз «Искра», Мещовский р-н,
Смоленская обл. – 422
- совхоз «Красный Колос», Волошинский р-н,
Ростовская обл. – 460
- совхоз Гари, Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 278
- совхоз Гусаревский, Милютинский р-н,
Ростовская обл. – 462
- совхоз им. Подтелкова, Волошинский р-н,
Ростовская обл. – 460
- совхоз им. Сталина, «Сторожевое»,
Обоянский р-н, Курская обл. – 432
- совхоз им. Сталина, Запорожская обл., УССР – 153
- совхоз № 18, Чернышевский р-н,
Ростовская обл. – 465
- совхоз № 78, Чернышковский р-н,
Сталинградская обл. 439
- Соково дер., Жуковский р-н, Брянская обл. – 254
- Соколец мест., Киевская обл. – 397
- Соколов хут., Красногвардейский р-н,
Ростовская обл. – 474
- Соколово дер., Кировский р-н,
Калининская обл. – 419
- Соколово дер., Брянская обл. – 348
- Солно, Рославльский р-н, Смоленская обл. – 407
- Солнцево с., Солнцевский р-н, Курская обл. – 422
- Солнцевский р-н, Курская обл. – 416
- Сольцы г., Псковская обл. – 368
- Сорока г., Молдавская ССР – 497
- Софьино дер., Волоколамский р-н,
Московская обл. – 412
- Спасская дер., Волоколамский р-н,
Московская обл. 412
- СССР – 62, 66, 68, 69, 77, 89, 90–92, 109, 116–119, 129, 132, 133, 140, 145, 152, 158, 178, 188, 190, 194, 198, 206, 207, 211, 212, 214, 219, 220, 222, 224, 227, 228, 235, 238, 240, 245, 247, 248, 252, 257, 259, 261, 265–269, 274, 304, 307, 348, 356, 363, 372, 377, 378, 392, 528, 529, 531, 532, 553, 596, 606, 607
- Сталинград г., РСФСР – 69, 73, 160, 181, 437, 439, 441, 456, 462
- Сталинградская обл. – 238, 437
- Сталино г., УССР – 156, 159, 235–238, 301, 302, 322, 393, 395, 488, 492
- Сталинская обл., УССР – 312, 384, 393–395, 429, 476, 487
- Сталовленский р-н, Орловская обл. – 415
- Старая Русса г., Новгородская обл. – 266, 529
- Старица с., Волчанский р-н, Харьковская обл., УССР – 353
- Старище н.п., Новгородская обл. – 368
- Старково дер., Калининская обл. – 413
- Старо-Мусово дер., Калининская обл. – 404
- Старо-Селищево дер., Уваровский р-н,
Московская обл. – 419

Старочеркасская ст., Аксайский р-н,
 Ростовская обл. – 470
 Старобельск г., Ворошиловградская обл., УССР –
 435, 436, 443–446
 Стародуб г., Брянская обл. – 222
 Старые Дороги г., БССР – 289
 Старые Санжары мест., Полтавская обл., УССР –
 397
 Старый Киров н.п., Смоленская обл. – 209
 Старый Крым г. – 261
 Старый Оскол г., Курская обл. – 164
 Стодоличи с., Гомельская обл., БССР – 429
 Стодолищенский р-н, Смоленская обл. – 406, 407
 Страшево дер. – 228
 Стреново дер., Медновский р-н,
 Калининская обл. – 414
 Стретенка с., Сталинская обл., УССР – 159, 160
 Струги Красные г., Ленинградская обл. – 216, 297,
 298
 Субботино с., Солнцевский р-н, Курская обл. –
 416
 Судетская обл., Германия – 128, 547
 Суженая н.п., Неклиновский р-н,
 Ростовская обл. – 473
 Сулин г., Ростовская обл. – 458
 Сулудак г., БССР – 193
 Сумская Ворожба с., Сумская обл. – 398
 Сумская обл., УССР – 161, 271, 393, 398, 430
 Суrowsикина ст., Сталинградская обл. – 238
 Суrowикино хут., Кагановичский р-н,
 Сталинградская обл. – 441
 Сухарево н.п., Псковская обл. – 362, 368
 Сухаревский с/совет, Калининская обл. – 414
 Сухиничи г., Калужская обл. – 109
 Сычевка г., Смоленская обл. – 405

Т

Таболово дер., Осташевский р-н,
 Московская обл. – 418
 Таврическая обл. – 64, 101
 Таганрог г., Ростовская обл. – 156, 158, 167, 168
 Талашкинская волость, Смоленская обл. – 170
 Таллин г., Эстонская ССР – 82
 Талси г., Курляндия – 189
 Талсинский уезд, Латвия – 434
 Тальное мест., Киевская обл., УССР – 397
 Таманский п-ов, Краснодарский край – 158
 Тапиуа г., Калининградская обл. – 529
 Тарара г., Франция – 529
 Тарасовский р-н, Ростовская обл. – 465, 469
 Тарутино дер., Московская обл. – 400

Таширово дер., Наро-Фоминский р-н,
 Московская обл. – 412
 Темвод р-н, г. Николаев, Николаевская обл.,
 УССР – 238, 239, 503–505
 Темкино н.п., Смоленская обл. – 406
 Теплое дер., Новопетровский р-н,
 Московская обл. – 412
 Теплое с., Курская обл. – 421
 Теребушино дер., Новгородская обл. – 367, 368
 Теребушка дер., Брянская обл. – 351
 Терпигово дер., Смоленская обл. – 285
 Тетерев р. – 319
 Тетеринка дер., Московская обл. – 401
 Тим н.п., Курская обл. – 409
 Тимофеевка дер., Дубенский р-н, Тульская обл. –
 407
 Тимошино дер., Московская обл. – 399, 400
 Тимский р-н, Курская обл. – 422
 Тиньково дер., Московская обл. – 400
 Тирасполь г., Молдавская ССР – 373, 374, 380, 497
 Тираспольский р-н, Румыния – 204
 Титоровка с., Старобельский р-н,
 Ворошиловградская обл., УССР – 445
 Тихая Журовка слобода, Алексей-Лозовский р-н,
 Ростовская обл. – 248
 Тихвин г., Ленинградская обл. – 110
 Тихоновичи с., Корюковский р-н,
 Черниговская обл., УССР – 272, 273
 Токарево с., Жуковский р-н, Брянская обл. – 220
 Томшино с., Московская обл. – 400
 Торн (Торунь) г., Польша – 105, 107
 Тотьево дер., Демидовский с/совет,
 Оленинский р-н, Калининская обл. – 280
 Трактор дер., Бобруйская обл., БССР – 260
 Тракторозаводской р-н, г. Сталинград – 437
 Транснистрия губ.,
 административно-территориальная единица,
 образованная румынскими властями
 на территории части оккупированных
 Винницкой, Одесской, Николаевской
 областей Украинской ССР и левобережной
 части Молдавской ССР – 202, 207, 208,
 372–377, 379, 380, 381, 506, 507
 Треневский с/совет, Криворожский р-н,
 Ростовская обл. – 452
 Треблинка – 582, 603
 Троицкое дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 412
 Троппау г., Чехословакия – 232, 583
 Тросна п., Жуковский р-н, Брянская обл. – 220,
 221

Тросна ст., Брянская обл. – 255
 Трубчевск г., Брянская обл., РСФСР – 112
 Трухановка дер., Истринский р-н,
 Московская обл. – 402
 Тукум г., Латвийская ССР – 524
 Тульская обл. – 390, 407, 409, 410, 411, 414
 Тунаево дер., Лопасненский р-н,
 Московская обл. – 413
 Тупичев с., Городнянский р-н, Черниговская обл.,
 УССР – 152
 Тургиново с., Тургиновский р-н,
 Калининская обл. – 414
 Тургиновский р-н, Калининская обл. – 414
 Турийский р-н, Волынская обл.
 Тухин дер., Калининская обл. – 414
 Тыргу-Жиу г., Румыния – 506
 Тьмака р., Калининская обл. – 413
 Тюрингия, Германия – 72

У

Уварово п., Уваровский р-н, Московская обл. – 419
 Уваровский р-н, Московская обл. – 406, 419
 Угли с. – 216
 Угодско-Заводской р-н, Московская обл. – 399
 Украина – 66, 73, 82, 86, 89, 90, 93–98, 100, 104, 106,
 107, 126, 127, 217, 230, 231, 236, 237, 271, 272,
 291, 300, 318, 319, 337, 342–344, 356, 384, 428,
 439, 506
 Украинская ССР – 326, 392, 430, 431, 434
 Улитино дер., Звенигородский р-н,
 Московская обл. – 412
 Умань г., Черкасская обл., УССР – 204
 Упразно-Кагальницкий н.п.,
 Константиновский р-н, Ростовская обл. – 471
 Урицкий п., Брянская обл. – 223, 508, 509
 Усвятский р-н, Смоленская обл. – 285, 287, 406
 Усвяты с., Смоленская обл. (с 22 августа 1944 г. –
 Великолукская обл.) – 284–286
 Усерки с., Брянская обл. – 330
 Успенка с., Чугуевский р-н, Харьковская обл.,
 УССР – 449
 Успеньево дер., Волоколамский р-н,
 Московская обл. – 412
 УССР – 152, 235, 389, 411, 436, 476, 487, 488, 499, 503
 Утиново с. – 216
 Уторгош г., Новгородская обл. – 216

Ф

Фастов г., Киевская обл., УССР – 89
 Федотково дер., Спас-Деменский р-н,
 Смоленская обл. – 406

Федюково дер., Высокинический р-н,
 Московская обл. – 412
 Феодосия г., Крым – 261, 428
 Ферде дер., уезд Ольпе, Вестфалия, Германия –
 217
 Филатово дер., Осташевский р-н,
 Московская обл. – 400
 Филимоново дер., Смоленская обл. – 285
 Финляндия – 86, 288, 297
 Фирсов хут., Чернышковский р-н,
 Сталинградская обл. – 441
 Фленсбург г., Германия – 546
 Фомино-Свешниково хут., Киевский р-н,
 Ростовская обл. – 461
 Фрайштадт г., Германия – 356
 Франкфурт-на-Майне г., Германия – 62, 97, 292
 Франция – 74, 81, 85, 104, 117, 118, 129, 171, 192,
 194, 269, 353, 355
 Фросулово н.п., УССР – 506
 Фуньково дер., Звенигородский р-н,
 Московская обл. – 389, 401, 402

Х

Хабное г., Киевская обл. – 397
 Хайлингенхафен (Гольштейн) г., Германия –
 178
 Харьков г., УССР – 107, 147, 148, 150, 167, 353,
 355–357, 392, 449, 482, 483, 606
 Харьковская обл., УССР – 147, 312, 323, 326, 352,
 357, 358, 396, 398, 399, 449, 484
 Хаустово дер., Звенигородский р-н,
 Московская обл. – 399
 Херсон г., УССР – 231, 234, 338
 Херсонский р-н, Николаевская обл., УССР –
 337
 Хиловка дер., Стодолищенский р-н,
 Смоленская обл. – 407
 Хировка ст., Кировоградская обл., УССР – 218
 Хмелевицы дер., Ленинградская обл. – 334
 Хмелевка дер., Кировский р-н,
 Калининская обл. – 420
 Хмелька дер. – 334
 Ходки дер., Смоленская обл. – 285
 Холмы с., Озаричский р-н, Полесская обл., БССР –
 288
 Холодная гора мест., г. Харьков, УССР – 149, 393
 Хомберг г., Германия – 78
 Хорлапово дер., Калининская обл. – 405
 Хорол г., Полтавская обл., УССР – 432
 Хорол р. – 354
 Хоружево дер., Калининская обл. – 405

Хотомля с., Харьковский р-н, Харьковская обл.,
УССР – 422
Хохловка дер., Стодолищенский р-н,
Смоленская обл. – 406
Хрычково дер., Порховский р-н, Псковская обл. –
363, 368
Худоярово с., Шевченковский р-н,
Харьковская обл. – 399
Хутор дер., Паричский р-н, Бобруйская обл.,
БССР – 268
Хутор-Полков хут., Брянская обл. – 221

Ц

Цымлянская ст., Ростовская обл. – 457, 470
Цытраковский с/совет, Алексеево-Лозовский р-н,
Ростовская обл. – 457

Ч

Чалтырь с., Мясниковский р-н, Ростовская обл. –
462
Чапаевка с., Золотношский р-н, Полтавская обл. –
393
Часов-Яр г., Сталинская обл., УССР – 476, 480
Чауский р-н, БССР – 304
Чача с., Касплянский р-н, Смоленская обл. – 214,
215
Челюскин н.п., Брянская обл. – 351
Чепурные хут., Верхне-Курмоярский р-н,
Сталинградская обл. – 439, 441
Черербулины дер., БССР – 325
Черемисиновский р-н, Курская обл. – 421
Черемышский р-н, Курская обл. – 416
Черепеевка хут., Волошинский р-н,
Ростовская обл. – 460
Черепесский с/совет, Великолукский р-н,
Калининская обл. – 405
Черепецкий р-н, Тульская обл. – 410
Черерово дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 418
Чернавка, Стодолищенский р-н,
Смоленская обл. – 407
Черная Болотница дер., Усвятский р-н,
Смоленская обл. (с 22 августа 1944 г. –
Великолукская обл.) – 285
Черниговская обл., УССР – 152, 271
Чернин дер., БССР – 325
Черновка с., Черемышский р-н, Курская обл. –
416
Черновцы г., УССР – 506
Черногубово дер., Кировский р-н,
Калининская обл. – 419

Черносы дер., Оленинский р-н,
Калининская обл. – 279
Чернский р-н, Тульская обл. – 410
Чернышевка хут., Усть-Лабинский р-н,
Краснодарский край – 446, 447
Чернышевская ст., Кашарский р-н,
Ростовская обл. – 468
Чернышевский р-н, Ростовская обл. – 464
Чернышковск хут., Чернышковский р-н,
Сталинградская обл. – 439
Чернышковский р-н, Сталинградская обл. – 439,
441
Чернь п., Тульская обл. – 350
Чесноково дер., Московская обл. – 391
Чехословакия – 69, 81, 109, 117, 128, 357, 514, 533,
542, 596
Чир р., Волгоградская обл., Ростовская обл.,
РСФСР – 106
Чирковичи дер., Паричский р-н, Бобруйская обл.,
БССР – 267, 268, 289
Чисмены п., Волоколамский р-н,
Московская обл. – 412
Чугуев г., Харьковская обл., УССР – 449, 450
Чугуевский р-н, Харьковская обл., УССР – 449, 450
Чухрай дер., Брянская обл. – 351

Ш

Шабаново дер., Смоленская обл. – 285, 286
Шатково дер., Уваровский р-н, Московская обл. –
419
Шахлово дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 399
шахта им. Воровского, Шахтинский р-н,
Ростовская обл. – 455
шахта им. Красина, Шахтинский р-н,
Ростовская обл. – 454, 455
шахта им. Октябрьской революции,
Шахтинский р-н, Ростовская обл. – 456
Шахты г., Ростовская обл. – 455
Шелкутьково с., Волоколамский р-н,
Московская обл. – 412
Шелутьково дер., Высокинический р-н,
Московская обл. – 412
Шемиловка дер., Алексинский р-н,
Тульская обл. – 410
Шеповка с., Волчанский р-н, Харьковская обл.,
УССР – 422
Шили дер., Новгородская обл. – 367
Шилово дер., Калининская обл. – 414
Шилово дер., Новопетровский р-н,
Московская обл. – 412

Широкое с., Широковский р-н,
Днепропетровская обл., УССР – 430
Шитьково дер., Осташевский р-н,
Московская обл. – 418
Шманы дер., Витебская обл. – 286
Шмирович (Смыкович) дер., БССР – 209
Шпола г., Киевская обл., УССР – 364, 397
Шпрее р., Германия – 544
Шрапов г., Польша – 561
Штаргард г., Германия – 178
Штеденская волость, Латвия – 199
Штеттин г., Польша – 231, 234, 235, 319
Штутганы с. – 216
Шумилино ст., БССР – 249, 250
Шумск г., УССР – 192

Щ

Щебетинский р-н, Курская обл. – 421
Щедрин н.п., БССР – 289
Щелкинский р-н, Тульская обл. – 408
Щелкуново дер., Лотошинский р-н,
Московская обл. – 418
Щемиловка дер., Сиротинский р-н,
Витебская обл., БССР – 250
Щигры с., Курская обл. – 511
Щукнаволох дер., Республика Карелия – 495
Щучино г., Гродненская обл., БССР – 193, 196, 197

Э

Эгек н.п., Венгрия – 596
Эдериц дер., р-н Котен, Анхайльт обл., провинция
Магдебург, Германия – 355

Эстония – 82, 83, 246, 247, 433

Ю

Югославия – 87, 117, 130, 542, 596
Юдино дер., Ленинградская обл. – 217, 336
Юрбаркас г., Литовская ССР – 529
Юрково дер., Крутецкий с/совет, Дновский р-н,
Псковская обл. – 278
Юрково н.п., Псковская обл. – 362, 368
Юрьево дер., Волоколамский р-н,
Московская обл. – 400
Юсуповка с., Сумская обл. – 398

Я

Яломица уезд, Румыния – 506
Яман-Сальский с/совет, Заветинский р-н,
Ростовская обл. – 472
Ямное дер., Брянская обл. – 351
Ямное дер., Тульская обл. – 408
Ярцево г., Смоленская обл. – 176
Ясенок дер., Брянская обл. – 327
Ясиноватая н.п., Сталинская обл., УССР – 487
Ясная Поляна дер., Тульская обл. – 415
Ясная Поляна п., Ростовская обл. – 403
Яссы г., Румыния – 207, 506
Ястребово с., Курская обл. – 421
Ятерминово г., Молдавская ССР – 380

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

АКТОРОВАТОГО ЧАММЕР-ОСТЕН.

От 19 декабря 1945 года, гор. Киев.-

ЧАММЕР-ОСТЕН Эккард, 1895 г. рождения, уроженец г. Дрезден, в немецкой армии с 1898 года, в период немецкой оккупации Украины и Белоруссии занимал должность командира 218 батальона дивизии, а затем главным комендантом главной полевой комендатуры № 392.
В чине - генерал-майора.

Допрос начал в 11 час. 45 мин.

Допрос проведён мной через переводчика г. И. МИНЕТ.
Переводчик об ответственности за данное им ложное изложение фактов
процедуры по ст. 39 УК РСФСР. *Смирнов*

ВОПРОС: Когда вы прибыли на территорию Советского Союза в советские оккупации?

ОТВЕТ: Летом 1941 года я находился в Районской области, где производил формирование воинской полевой бригады для немецкой армии. Примерно в октябре 1941 года закончил формирование бригады, после присвоения ей воинского номера 202, я прибыл вместе с бригадой в г. Львов. Моя бригада не участвовала в это время в боях, она была в резерве, а являлась резервной и пополнила ряды из отряса передовой части германской армии на Советско-Германском фронте.

Во Львове я находился примерно до 10 дней, а затем оставил там один полк и выдал один батальон в распоряжение северной группировки немецкой армии продолжал продвигаться за передовыми частями в глубь Советского Союза, в направлении Львов, Вала Парьков, Дарница. 202-я бригада под моим командованием дислоцировалась в разных городах Советской Украины вплоть до ноября 1941 г. Затем я получил назначение на должность командующего

von Tschammer und Osten

Протокол допроса военнопленного генерал-майора Чаммер-Остена Эккарда, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392, о задачах немецкой армии на Востоке и разрешении «расовой проблемы» на оккупированных территориях Белоруссии и Украины. 19 декабря 1945 г. Перевод на русский язык. Машинописный текст.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 3. Л. 77-85.

213 охранной дивизии, действовавшей на участке Кременчуг-Днепропетровск, затем в январе 1942 г. я был прикомандирован в 444 охранную немецкую дивизию, дислоцированную в то время в гор. Днепропетровске, где пробыл до марта 1942 года.

ВОПРОС: А затем?

ОТВЕТ: Затем я был назначен главным комендантом главной военно-полевой комендатуры № 392 в Белоруссии.

ВОПРОС: Чем можно объяснить ваше новое перемещение?

ОТВЕТ: Я получил повышение.

ВОПРОС: Надо полагать, что повышение произошло за отличное несение службы. Не так ли?

ОТВЕТ: Да, это так. Мое ревностное несение службы и желание выслужиться перед верховными фашистскими властями и энергичное выполнение полученных заданий на оккупированной территории Советского Союза послужили главной причиной повышения по службе. Наряду с этим я уже в течение двух лет имел чин генерала и мне по существующему в немецкой армии положению предлагалась такая должность.

ВОПРОС: Какие задачи немецкого командования вы выполняли на временно оккупированной вами территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я выполнял задачи те же самые, что и вся немецкая армия.

ВОПРОС: Конкретнее.

von Schammer, m.d.H.

ОТВЕТ: Вторгнувшись с немецкой армией на территорию Советского Союза в качестве оккупанта и выполняя приказ Верховного главного командования по осуществлению фашистской завоевательной политики на Востоке.

Немецкая армия будучи воспитана в духе милитаризма и расовой ненависти к другим народам, летом 1941 года своим нападением на Советский Союз начала осуществлять заветную мечту германского генерального штаба и высшего офицарства, т.е. программу германского фашизма, направленную на завоевание "жизненного пространства" на Востоке и разрешение расовой проблемы. Высшее офицарство принимало курс германской армии к уничтожению арийской расы и беспрекословное повиновение фюреру. Все они были уверены в победе на Востоке и торжестве расовой проблемы.

ВОПРОС: Может быть вы назвали ради своих интересов, и не будете ограничиваться общими фразами. Говорите ясно, как вы разрешали "расовую проблему" на временно оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Я не собираюсь этого скрывать, об этом, как мне кажется знает весь мир, о наших намерениях на Востоке, конкретно изложено в книге Гитлера "Моя борьба", на которой воспитывалось не только германское офицарство, но и вся немецкая армия. Все мы ясно представляли себе задачу разрешения расовой проблемы на Востоке и выполняли ее.

Для задачи немецкой армии, при ее продвижении на Востоке следовало к порабощению славянских народов и к физическому уничтожению на территории Советского Союза всего прогрессивного и способного оказать малейшее сопротивление и сотрудничать.

Министр внутренних дел

политике германского фашизма.

Эту задачу я вместе со всей германской армией осуществлял на оккупированной территории Советского Союза.

ВОПРОС: Как известно следствия перед родами германских войск, которыми вы командовали на Востоке стояли особые, специфические задачи. Покажите об этом!

ОТВЕТ: Я этого не отрицаю. Состоя на службе в немецкой армии и командуя в 1941-42 г.г. на Украине 213 охранной дивизией, а затем в 444 охранной дивизии, я занимался наведением порядка на оккупированной территории Советского Союза, а в период работы главным комендантом главной полевой комендатуры 392, обеспечивал охрану тыла немецкой армии.

ВОПРОС: Не понятно о каком собственно наведении "порядка" вы говорите.

ОТВЕТ: Я имею в виду оккупационный порядок, установленный на оккупированной территории Советского Союза немецкой армией. Он был угоден для фашистской Германии, и вытекал из завоевательных целей Германии и, как я ранее говорил, из расовой проблемы гитлеровской политики на Востоке.

ВОПРОС: Т.е. вы возглавляли карательные мероприятия фашистской армии в СССР?

Ответ: Да.

ВОПРОС: Покажите в таком случае какие в связи с этим практические задачи были поставлены перед вами, как командиром охранной дивизии?

ОТВЕТ: В ноябре 1941 г. вскоре после извещения

Mr. Johann und Frau

мент командующим 213 охранной дивизии я прибыл в г. Кременчуг и явился на доклад к командующему тыла южной группировки генералу от инфантерии фон-РОКЕССУ, а затем к его заместителю генералу от инфантерии - ФРИДЕРИЦЕ. После общей информации о положении дел на Украине и определенном участии действий моей дивизии /на линии Кременчуг-днепростроис/ я был введен в круг моих обязанностей командира охранной дивизии. В мои обязанности, как это сообщил ФРИДЕРИЦЕ входило: - организация активной борьбы с партизанским движением на участке действий 213 дивизии, проведение решительной борьбы с патристическим движением и с любым противодействием советских людей немецкой оккупации, обеспечения порядка и охраны тыла немецкой армии, установление контакта с местными гражданскими властями - немецкими ставленниками и местными комендатурами. Последним я обязан был оказывать военную помощь при проведении реквизиции сельскохозяйственных и других продуктов.

Генерал ФРИДЕРИЦЕ в беседе со мной подчеркнул, что поставленные перед моей 213 охранной дивизией задачи являются для немецкой армии в ее продвижении на Восток и что я должен добиться полного повиновения оккупационным властям мирного советского населения.

ВОПРОС: Вы изложили лишь в основных чертах поставленные перед вами задачи. Следствие предлагает более конкретно показать о формах и методах борьбы германской армии со всем прогрессивным и передовым движением на временно-оккупированной вами территории СССР.

ОТВЕТ: Для более реального и быстрого реагирования на всякие патристические проявления со стороны советских людей на оккупированной германской армией территории, я, как коман-

фон Гербманн

67

Каждый боевик, руководствуясь указаниями командира дивизии, имеет право расстреливать на месте любого советского человека, у которого обнаруживалось оружие или даже лишь взрывчатые вещества. Все партизаны задержанных в селах и деревнях — шёл во время операции без суда и следствия расстреливали на месте. Все лица, у которых обнаруживалось оружие, или которые сопротивлялись вытеснению приказа партизанского командования признавались врагами: партизанам и расстреливались.

СВЕТ: По немецким армиям был отдан исный приказ верховного командования - расстреливать каждого советского человека, у которого при любых обстоятельствах было обнаружено оружие.

ОТВЕТ: Порядку с перечисленными задачами моя
личная деятельность неслучайно посвящена службой порядка, безопасности и спокойствия.

H. Scharrer und Sohn
in Wien

Мы задерживали всех советских парашютистов, которых расценивали как шпионов и после допроса их в подчиненном мне "танковом полево-м полкении" - /ГМП/ расстреливали без суда.

Для выполнения этих задач в моем распоряжении, кроме упомянутого охранного дивизиона имелся отдел - 1-й.

Контрразведывательный отдел - ГП в количестве 40 офицеров, танковая рота и казачьи паратанковые части.

Весной 1942 г. когда я уже работал главным комендантом, главным полевым комендантом - ВВС, при моей встрече в гор. Минске с комендантом группы "Остланд" ГРЕЙМЕРом - я получил от последнего указание об усилении борьбы с партизанским и патристическим движением в Белоруссии и проведении репрессивных действий. В общем его указания мало отличали от директив, которые я получал в Кременчуге от генерала - от инстанция ФРИДРИХЕ. Однако ГРЕЙМЕР дал мне дополнительные разъяснения о том, что в процессе борьбы с патристическим движением я должен применять уничтожение огнем домов всех лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанам или у кого будет обнаружено дома оружие.

ВОПРОС: Как вы на практике выполняли поставленные перед вами главные задачи германского вооружения?

ОТВЕТ: За все время моего командования на оккупированной территории, под моим командованием было проведено несколько десятков крупных и мелких операций по борьбе с патристическим движением. Припоминаю, что из числа этих операций было проведено семь крупных операций, одна из которых происходила в р-не Н-Московском близ Днепрапетровска.

Mr. J. K. Müller und Frau

В результате этих операций убито больше ста человек советских партизан и по моему личному приказу расстреляно до 50 чел. взятых в плен.

ВОПРОС: Следствием известно, что этим не ограничивалась ваша карательная деятельность на территории СССР и что вы скрываете свою доподлинную преступную деятельность как оккупант.

ОТВЕТ: Не отрицаю, что может быть мною названы приближенные цифры. Я постараюсь все детально припомнить и дать подробные показания.

ВОПРОС: Вы до сих пор ничего не сказали об уничтожении советских сел и деревень, которые вы предавали огню вместе с мирным населением. Будете ли вы об этом говорить правду?

ОТВЕТ: Систематически такой деятельности я не занимался. Припомню лишь один случай, произошедший летом 1942 г., тогда я получил сведения от старосты села, что в одной из деревень примерно в 30 км. от Слуды в Северо-западном направлении, остановились на ночлег партизаны, продвигавшиеся к Пинским болотам. По моему приказанию в деревню была направлена рота солдат, которая убила более 50 партизан и сожгла почти всю деревню. Я не ручаюсь, что в результате операции не было уничтожено мирного населения, деревни, назвать цифру погибших затрудняюсь, т.к. учета этому мы не вела.

ВОПРОС: Вы упорствуете на следствии и не хотите раскрыть правду до конца о своей преступной деятельности против гражданского населения Советского Союза.

Михаил Иванович Гитлер

9. 85

Протокол зачитан мне на немецком языке переводчиком
ПРИНКАУТ.

Herrn Johannner und Thier

ДОПРОСИЛИ: НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ
НВД МОСР - ПОДПОЛКОВНИК

T. S. ...

ИУЛЕВ ПЕРВ
ТАН

/Ч И С Т Ы К О В/

152

Protokoll der Vernehmung
den 19 December 1945 Stadt Kiew

Von Ischammer und Osten, geboren
im Jahre 1885 in Dresden, in der deutschen
Wehrmacht vom Jahre 1898, während der
deutschen Besetzung der Ukraine und Weiss-
russlands war Kommandant der Sicherungs-
division N 213 und Oberfeldkommandant der
Oberfeldkommandatur N 392 in Dienstgrad
Generalmajor

Die Vernehmung ist um 11 Uhr 45 Minuten angefangen
Die Vernehmung wurde durch den Dolmetscher *Ulinking* durch-
geführt

Frage

Wann sind Sie als Okkupant nach
die Sowjetunion angekommen?

Antwort

Im Sommer 1941 war ich in Rhein-
gebiet, wo ich ein Ersatzbrigade für die
deutsche Wehrmacht formierte. Ungefähr
im Oktober 1941, als die Brigade schon auf-
gestellt war und den Heersnummer N 202 be-
kam, bin ich mit der Brigade zusammen
nach Lemberg gekommen. Meine Brigade
~~hat~~ damals in den Kämpfen nicht betei-
ligt, sie war eine Reserverbrigade und
ersetzte die Verluste in den Truppen der

von Ischammer und Osten

Фрагмент протокола допроса военнопленного генерал-майора Чаммер-Остена Эккарда, бывшего главного коменданта главной полевой комендатуры № 392, о задачах немецкой армии на Востоке и разрешении «расовой проблемы» на оккупированных территориях Белоруссии и Украины. 19 декабря 1945 г. Рукописный текст на немецком языке.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 3. Л. 86, 98.

Die Vernehmung ist um 17 Uhr 15 Minuten
beendet

Das Protokoll der Vernehmung ist meinen Worten
nach richtig angeschrieben, von mir selbst
durchgelesen und unterschrieben *W. Schramm und W. H.*

Die Vernehmung führte: der Vorsteher
der Untersuchungsgruppe des V.K.f.B.A. der UdSSR
Oberstleutnant *(Signature)* / Sorokin /

der ~~Obere~~ Oberbefehlsmächtige der O.V. der HVK 9
des V.K.f.B.A. Hauptmann *(Signature)* / Schistjanz /

Polmetener Schenkung / Trunkung /

302
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

*Справка
для ин. разведки
3/июль 1944 г.*

СПРАВКА

по следственному делу № 1187 на КЕРСТГЕС
и других.

Отделом Контрразведки "СМЕРШ" 61 армии в июне с/г аресто-
ваны, как непосредственные участники массовых расстрелов и на-
силий чинимых над советскими гражданами военнослужащие 9 роты,
3 батальона, 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" особого назначения.

1. КЕРСТГЕС Губерт 1922 года рождения, уроже-
нец дер. Бюлинген провинции Кельн, округа Аахен,
/Германия/, немец, подданный Германии, из крестьян,
образование 8 классов, беспартийный, холост, не
судим, командир 2 взвода, 9 роты, 3 батальона, 3
полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" особого назначения,
Фельдфебель.

2. Т И М А Бертхолд, 1922 года рождения,
уроженец гор.Бойтан, Верхняя Силезия, немец, поддан-
ный Германии, рабочий, беспартийный, образование
8 классов, холост, не судим, оберфельдфебель 2 взво-
да, 9 роты, 3 батальона, 3 полка дивизии "БРАНДЕН-
БУРГ" особого назначения.

Одновременно с КЕРСТГЕС и ТИМА арестован, как изменник
Родины

К О Х Генрих Генрихович, 1917 года рождения,
уроженец сов. Республики немцев Поволжья, Франкин-
ского кантона, дер.Титель, немец, гр-н СССР, из
крестьян-кулаков, рабочий, образование 4 класса,
беспартийный, холост, не судим, оберфельдфебель 1-го
взвода, 9 роты, 3 батальона, 3 полка дивизии "
"БРАНДЕНБУРГ" особого назначения.

В подкладной записке за № 3455 от 14 июня с/г Вам сообщено
о структурном построении дивизии "БРАНДЕНБУРГ", дислокации и
их назначении.

Проведением по делу следствием установлено, что КЕРСТГЕС
и ТИМА систематически принимали участие в карательных операциях
по истреблению мирных советских граждан и сожжению принадле-
вшего им имущества.

В сентябре-ноябре 1943 года в районах Бобруйск-Быхов-Рогачев
3 батальон 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" участвовал в каратель-
ной операции в составе тыловых частей 9 армии по истреблению

Справка по следственному делу Губерта Керстгеса и других об участии в составе дивизии
«Бранденбург» в карательных операциях против мирного населения в районах Бобруйск – Быхов –
Рогачев. 1 июля 1944 г.

УФСБ России по Омской обл. Ф. 40. Оп. 15. Д. 196. Л. 309–312об.

партизанских отрядов, мирных граждан и в сожжении принадлежащего им имущества.

По приказу командования тыла 9 немецкой армии все население обнаруженное в лесу должно расстреливаться независимо от возраста. Одновременно с этим населенные пункты в районе операции подвергались бомбардировке, что вынуждало жителей бежать в лес, где их вылавливали и расстреливали. За период этой карательной операции только 3 батальоном, 3 полка дивизии "БРАНДЕНБУРГ" с участием ТИКА и КЕРСТЕС было расстреляно более 200 человек советских граждан, в том числе - женщин, стариков и детей. Сожжено 8 населенных пунктов в количестве 500 домов.

Охот принадлежавший расстрелянным, каратели специальновыми командами собирали и отправляли в Бобруйск.

О расстреле мирных советских граждан, сожжении и разгребании принадлежавшего им имущества обвиняемый КОХ показал:

"... В районе Бобруйска в октябре-ноябре 1943 года, проводилась большая карательная операция в составе немецких частей под командованием полковника КОРИН. Командир тыловых частей армии, фамилия его мне неизвестна. Штаб КОРИН стоял в м. Киров, там же располагался штаб нашего батальона.

Штаб 9-й роты лейтенант ПЕРИТЭ стоял в селе Селище, штаб роты лейтенанта МАНИКЕ, стоял в 3 км от Селища, название деревни не помню. Штаб многокомандной 11 роты лейтенанта ЗИЗЕНА, где то был в другом месте и не знаю.

3 батальон проводил карательную операцию в р-не дер. Чечавины, м. Бухова и города Рогачева. Сводные карательные отряды несколько раз окружали партизанские отряды и вели с ним бои, но партизанский отряд прорывал кольцо окружения и в итоге, якобы вывел и соединился с частями Красной Армии.

Командир тыловой группы полковник перед началом операции отдал приказ жечь деревни в районе операции и расстреливать всех людей, которые будут обнаружены в лесу.

Гражданского населения в деревнях не было, оно скрывалось от карателей в лесах.

Во время прочески лесных массивов 9 и 10 ротой нашего батальона было обнаружено и расстреляно в лесах человек 200 советских граждан, в том числе - детей, стариков и женщин, что мне известно из рассказов солдат и офицеров 9 и 10 роты, а также в личном наблюдении.

В середине ноября 1943 года в районе м. Бухов, 10 ротой в лесу было обнаружено 26 человек в том числе человек 10 мужчин, человек 10 женщин, 3 детей, в возрасте от 2-13 лет. Эта группа лиц, была расстреляна в моем присутствии. Я в этот раз привез заместителя командира батальона лейтенанта ПОРИШОР и месту операции. Приказание произвести расстрел мирных советских граждан скрывавшихся в лесу от преследования карателей.

лей, отдавал командир батальона ГАУПМАН Вассерфаль. Характерно заметить, что командующий группой карательных войск отдал приказание расстреливать всех задержанных в лесах. В то же время немецкая авиация производила бомбардировку населенных пунктов в р-не операции, что невольно заставляло жителей бежать в лес, где их расстреливали.

Все населенные пункты в районе карательной операции были сожжены, а скот специальными командами угонялся в Бобруйск, для отправки в Германию.

Мне известно со слов солдат и из личного наблюдения только 9 и 10 ротами нашего батальона сожжено 6 населенных пунктов.

Таким образом наряду с расстрелом ни в чем неповинных советских граждан шел грабеж и уничтожение, принадлежавшего им имущества.

В декабре 1943 года солдаты 10 роты в дер. Туковка расстреляли 4 женщин и одного мужчину в одном доме, сожгли 2-х партизан, после чего солдаты 9 и 10 роты сожгли половину деревни Туковки.

С первой половины декабря 1943 года, до 9 января о/г батальон в составе 9, 10 и 11 рот проводил карательные операции в районе дер. Хидра, где было сожжено 4 населенных пункта и расстреляны мирные жители, сколько человек сказать не могу.

В декабре 1943 года в деревне Новая Болоча /в районе Бобруйска/ КЕРСТЕГ лично расстрелял старика и сжег его дом. В этой деревне группой КЕРСТЕГ было расстреляно еще 2 человека и сожжено 15 домов.

В декабре 1943 года в районе дер. Поляны с участием КЕРСТЕГА была обнаружена в лесу группа гражданского населения в количестве 25 человек, которых расстреляли.

Один из наиболее зверских фактов из карательной деятельности КЕРСТЕГ является его участие в расстреле жителей и сожжении дер. Повчан, Туровского р-на, Полесской области 30 апреля 1944 г.

Во время этой операции КЕРСТЕГ лично расстрелял в доме 44 человека жителей дер. Повчан, в том числе женщин, стариков и детей, дома с находившимися в нем трупками сжег.

О проведении этой зверской расправы над советским народом КЕРСТЕГ на допросе показал:

"... Примерно 29-30 апреля о/г от командира 23 армейского корпуса, фамилия которого я не знаю на имя командира 3 батальона, 3 Бренденбургского егерского полка капитана ВАСЕРФАЛЬ поступил приказ выделить из состава батальона отряд, которому стереть с карты деревню Повчань, Туровского р-на, Полесской

области, расположенную в 7 км. северо-западнее Туру.
Командир 3 батальона капитан БАУЕРГАЛЬ вызвал
командира 1-го взвода 9 роты нашего батальона
Фебеля - ЛЕЙМУЛЬ Хайнц, которому передал приказ
командира корпуса.

В это время я был помощником командира 1-го
взвода, 9 роты, 3 батальона. Возвратившись от командира
батальона ЛЕЙМУЛЬ собрал командиров групп и между
прочим передал приказ командира 23 армейского корпуса
и командира нашего батальона. При этом ЛЕЙМУЛЬ
сказал:

Командир 23 корпуса и командир высшего батальона
приказали нашему взводу, сжечь деревню Повчань
и всех жителей этой деревни собрать в доме
и сжечь. ~~В деревне~~

Пойдя до дер. Варесница, мы там взяли 2-х
жителей, сели на шесть дощек и попали через Припять
и деревню Повчань, часть расстояния до которой
по болоту залитому водой.

Прибыв в деревню и войдя на ее окраину, мы
обстреляли с противоположного конца деревни
и с обеих сторон от нее из леса.

За короткий промежуток времени мы сообрали
в два дома, в том числе детей, стариков и женщин.
В одном доме было загноено человек 45-50 и во втором
около 25.

В том доме, где было человек 50 ЛЕЙМУЛЬ мне
казал лично их расстрелять, а дом поджечь, что
я исполнил. По старикам, детям, женщинам я из автомата
расстрелял шесть магазинов. В тех случаях, когда
либо был ранен, я ходил и одиночными выстрелами
достреливал людей.

Во втором доме жителей расстрелял оберфельдфебель
ДУШЕК. После чего вся деревня в количестве 50 человек
была сожжена, а скот расстрелян.

Арестованный ТИКА Б. вместе с КЕРСТЕС служил в 9 роте,
в составе которой систематически принимал участие в карательных
операциях по истреблению советских граждан и сожжению их
имущества.

В июне 1943 года, 9 ротой, в составе которой находился
в районе гор. Брянск в лесу, было задержано и расстреляно
10 человек.

В октябре 1943 года в районе гор. Могилева, ТИКА, в составе
3 батальона принимал участие в расстреле 50 человек советских
граждан и в грабеже принадлежащего им имущества, лично
домов.

^{1943г.}
В декабре в дер. Новая Болоча расстрелял одну женщину и сжег два дома.

^{1943г.}
В декабре в районе дер. Хидра вместе с другими ТИКА расстрелял 12 человек советских граждан, лично пристрелил одну раненую женщину.

О своем участии в карательных операциях по истреблению советского населения, сожжению и разграблению принадлежавшего им имущества ТИКА на допросе показал:

"... 3-й батальон систематически проводил карательные операции против партизан и ни в чем неповинных мирных советских граждан.

Точно время не помню, примерно в июне 1943 года, во время разведки лесного массива, в районе дер. Нов. Николаевская, вблизи города Брянска, в роте в составе которой находился я было обнаружено 20 человек женщин различного возраста, пожилых и подростков и пять человек детей.

По приказанию командира роты лейтенанта ШИРМАЕР все они были выведены на поляну и в моем присутствии расстреляны из 2-х пулеметов - оберафрейтором 1-го взвода ПЕДАНЕ и ефрейтором 2-го взвода 3 группы ЛАНГ майор. Трупы расстрелянных детей и женщин были брошены в лесу необоранными.

В начале декабря 1943 года во время пребывания батальона в 5 км. от дер. Хидра второму взводу была поставлена задача произвести разведку в одной из деревень названия которой сейчас не помню, на предмет обнаружения в ней партизан. Произведя разведку и возвращаясь обратно, мы заметили в лесу дым, км. в 3-х от штаба батальона. Наш взвод под командой фельдфебеля КЕРИГОЕ направился к району, откуда шел дым. Не доходя метров 30 до места, откуда шел дым, мы обнаружили группу мужчин и женщин, по которой открыли огонь из всех видов стрелкового оружия. При этом нами было убито 12 человек мужчин, из 6 женщин. Подойдя к валявшимся трупам женщин, я заметил, что одна из них была ранена, которую лично пристрелил.

4 декабря 1943 года 3 батальон производил карательные операции в районе дер. Хидра. 9 роте получила задачу произвести проческу леса в районе деревни Новая Болоча. При подходе к деревне по роте было сделано несколько выстрелов. В связи с этим поступило приказание деревню сжечь, население эвакуировать, а тех, которые откажутся покидать свои дома или неспособны будут идти - расстреливать. Во время карательной операции в дер. Новая Болоча, мною лично была расстреляна женщина и подожжено два дома с надворными постройками. Я в этой операции действовал в составе

группы - унтер-офицера КЕРСТЕС, которая производила поджог домов, расстрел отдельных жителей и эвакуацию остальных.

Мне известно, что солдат нашей группы ИСАКОВСКИЙ расстрелял одну женщину. Всего группа КЕРСТЕСА сожгла 15-20 домов, ротой сожжена полностью дерев. Волода в количестве домов - 60.

3 батальон, 3 полка дивизии "Бранденбург" особым назначением, в составе 9 и 10 рот вместе с другими ротами принимали участие в карательной операции в районе города Могилева. Во время этой операции 9 и 10 ротами было расстреляно человек 50 советских граждан, в том числе женщин и детей и сожжено 8 деревень.

9 рота, в составе которой я находился сожгла 5 деревень со всем находившимся в них имуществом. Были во всех деревнях сожжены дома 500. Мною лично сожжено за время операции 10 или 15 домов, точно не помню. Поджигали мы все дома под ряд, также и в деревне. Один дом подожгешь, дома 2 пропустишь, затем подожгешь следующий дом. Таким образом мною сожжено 20 домов.

Жителей в деревнях, которые сожжены 3 батальоном не было, они уходили в леса и скрывались от нашего следования.

*ин. группа
не была*

В течение 12 дней, октября м-ца 1943 года 9 и 10 роты производили проческу лесных массивов. Во время прочески леса мы обнаруживали там скрывавшихся жителей и расстреливали их.

В одном случае 9 рота обнаружила в лесу 8 женщин, все они по приказанию командира 9 роты лейтенанта ГЕДРИКС групповыми выстрелами были расстреляны.

В расстреле 8 женщин принимал участие и я.

В других случаях, обнаруженные нами мирные жители в том числе женщины, пытались скрыться от нас бегством. По ранее данному приказанию мы открывали по ним огонь и убивали их. Сколько человек было расстреляно таким образом я сказать не могу, так как не помню, но таких случаев группового расстрела мирных жителей было примерно 13, в которых и я принимал участие.

Во время подхода к одной деревне, названия которой я не помню, мы обнаружили 2-х женщин и одного мужчину, выходивших из леса по направлению к деревне. Как только они нас заметили, повернули обратно и хотели скрыться в лесу. По приказанию командира 2-го взвода, 9 роты, Фельдфебеля КЕРКЮС, взвод открыл по ним огонь и они были расстреляны.

Мною выше показано, что я принимал участие в 13 групповых случаях, расстрела мирных советских граждан. В этих случаях я лично видел 8 трупов женщин, расстреленных с моим участием.

В лесах мы обнаруживали имущество, принадлежавшее мирным гражданам. Иногда целыми повозками, все солдаты набивали себе мешки имуществом - платками, мануфактурой, одеялами и другими вещами.

Иногда случалось, так, что отдельные солдаты приносили полные мешки с награбленным имуществом, у других солдат было меньше.

Между солдатами возник скандал. Тогда офицер батальона оберлейтенант РАМИТТЕР предлагал всем солдатам сложить вещи в одну кучу, после чего лично сам раздавал солдатам награбленные вещи, причем наиболее качественные вещи забирал себе - платки, одеяла и другие вещи.

В одном случае, когда я взял у расстрелянных советских граждан отрез сукна, на предложение РАМИТТЕР складывать сукно в кусты, опасаясь, что оно во время раздела не достанется мне, РАМИТТЕР заметил, вызвал меня к себе, после раздела и сказал: "ТИНА, что-то я Вашего сукна не видел". Я ему на это ответил: "Господин офицер я Вас не понял, куда класть его и бросил в кусты".

Этот отрез сукна я отнес в Германию и отдал своей невесте..."

В пред"явленном обвинении по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года КЕРСТЕС и ТИКА виновными себя признали.

Арестованный К О Х Г.Г. привлечен к уголовной ответственности за измену Родине.

В октябре 1941 года, будучи враждебно настроенным, находясь на службе в инженерно-строительном батальоне в р-не гор.Орла КОХ изменил Родине сдался немцам в плен.

В апреле 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую армию рядовым в роту связи полка "Бранденбург", позднее служил переводчиком при штабе полка, находившегося в октябре 1942 года в Ворошиловске, затем был переведен на должность шофера заместителя командира 3 батальона оберлейтенанта КОРОНЦОРФ. В мае 1944 года в звании оберфельдшера служил рядовым в 1 взводе 9 роты.

В августе 1942 года КОХ принял немецкую военную присягу. Питая ненависть к Советскому строю в конце 1942 года принял подданство Германии.

17 мая с/г в количестве 8 человек, в том числе КЕРСТЕС, ТИКА и др., КОХ был переодет немецкой разведкой в красноармейское обмундирование, вооружен советским автоматом и направлен в район расположения частей Красной Армии для захвата в плен красноармейцев. Во время исполнения задания немецкой разведки К О Х вместе с КЕРСТЕС и ТИКА был взят в плен Красной Армией.

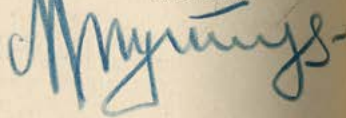
8.

В пред"явленном обвинении по ст. 58-1 п"р" УК РСФСР
К О Х виновным себя признал.

Следствие по делам на КЕРСТЕС, ТИКА и КОХ закончено,
дела направлены по подсудности.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОКР
ОМЕРШ 61 АРМИИ И Д И О Р

/ПУНТУС/

" + " июля 1944 года.-

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1943 года, июня 27 дня. Действующая армия.

Пом. Военного Прокурора 16 армии - гвардии майор Юстиции МОХАНОВ, произвел допрос в качестве свидетеля нижеподписавшую, которая показывала следующее:

ЛАРИНА Мария Пократьевна, 1919 года рождения, уроженка Орловской области, Знаменского района, дер. Пешково, по происхождению из крестьян-середняков, не замужняя, не судимая, беспартийная,

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена - ЛАРИНА.

ВОПРОС - Где Вы проживали и чем занимались при оккупации немецко-фашистскими войсками дер. Пешково.

ОТВЕТ - При оккупации немецко-фашистскими войсками Знаменского района, я проживала в д. Пешково, у своего отца - ЛАРИНА Пократа Романовича, нигде не работала, жила на иждивении отца.

ВОПРОС - Расскажите, что Вам известно о насилиях, грабежах, убийствах мирного населения немецко-фашистскими карательными отрядами и пособниками из числа русских предателей.

ОТВЕТ - дер. Пешково оккупирована немецко-фашистскими войсками в октябре 1941 года и с этого времени начались грабежи, издевательства и убийства в чей виновных, беззащитных советских граждан - женщин, детей, стариков. У гр-н дер. Пешково и соседних деревень немцы захватчики отобрали весь малый домашний скот, овец, кур, свиней. У многих граждан забрали коров. Везде скот грабители обращали на содержание своей армии. Немецко-фашистские изверги не считались ни с чем. У граждан отнимали хлеб, одежду и ценности. Причем все эти грабежи сопровождалось насилием и издевательствами над мирным населением. Немцы изверги не посчитались на то, что у гр-на ГОЛОВИНА имелось 9 душ детей, большинство из них маленькие. Отбирали у кого последнюю корову, которая являлась основным источником питания семьи. При нападении избили жену ГОЛОВАНОВА и его. У дома моего отца стреляли по курам, под пачкой у моей матери сняли валенки с ног последние валенки. У гр-ки ЛАРИНОЙ Анны Михайловны зимой в большой мороз на улице немцы сняли с ног валенки и она по морозу бежала до-

дома босиком. На улице беспричинно немцы расстреляли гр-ку ИТРУШИНУ Петелеву, 30 лет. После того, как немцами была захвачена наша деревня, в деревню в мае-июне 1942 года прибыл карательный отряд "Украинская компания", который отличался еще большим варварством. Этот карательный отряд состоял из немцев, русских и украинцев. Русские и украинцы, которые входили в карательный отряд, являлись в прошлом сыновьями кулаков, судимые за различные преступления, воровство, жулики, бандитами, и др. разложившимися элементами, недовольные Советской властью. Этот карательный отряд также чинил насилие, грабежи мирного населения и расстреливал беззащитных, ни в чем неповинных граждан. Участники карательного отряда потеряли всякий облик человека. Для них убийство было наслаждением. Как только прибыл отряд карателей в дер. Пешково, главарь этого отряда ГЕТМАН Николай, созвал жителей и потребовал выдать все семьи подозрительных, семьи партизан, советских активистов, советских военнослужащих и пригрозил всем расстрелом. Спусти несколько дней собрал совещание старост, с которыми совещался в течение 2-х дней. На этом совещании присутствовали все старосты Пешковской волости. ГЕТМАН созвал совещание старост и полицейских с задачей выявить из них семьи партизан, советских активистов, военнослужащих коммунистов и комсомольцев и лиц, связанных с партизанами. В доказательство тому является то, что по окончании данного совещания карательный отряд во главе с ГЕТМАНОМ начал массовые расстрелы гражданского населения дер. Пешково и соседних деревень, входивших в Пешковскую волость: Сиванки, Сеники, Коротенки, Каменка, Захарово, где жила ГЕТМАН и лично слышала от старосты зар. Сиванки СВЯГИДОВА передачу ГЕТМАНУ, что в дер. Сиванки является подозрительной семья врана ГЛУШЕНКОВА Иосифа Николаевича и др. фамилий которых не разобрала и меня быстро отводила от этого дома. По довершению СВЯГИДОВА семья ГЛУШЕНКОВА и он сам арестовывался карательным отрядом.

ВОПРОС - Расскажите конкретные факты расстрелов карательным отрядом мирных жителей нашей деревни.

ОТВЕТ - В июне-июле 1942 года карательный отряд "Украинская компания" согнали на середину дер. Пешково всех жителей. Тех, кто не мог передвигаться в связи с болезнями, их привозили на это собрание. Больные лежали, а некоторые из них сидели на соборной скамье в тяжелом состоянии, так как болели тифом. Собирали всех женщин, детей всех возрастов и мужчин. Всех жителей карательный отряд окружал кольцом, расставив кругом пулеметы. В начале было ясно в чем дело, но собравшись под принуждением на собрание, жители увидели, что карательный отряд затеял массовые расстрелы гражданского населения. ГЕТМАН держал в руке бумагу и заявил гражданам, что "Я требовал от вас выдать семьи подозрительных. Вы этого не сделали. Я сегодня вас собрал для того, чтобы всех расстрелять". Все граждане дрогнули, дети и женщины начали плакать. В толпе стали раздаваться стоны и крики. ГЕТМАН держа в руке бумагу далее заявил: "Буду расстреливать тех, кого вызываю по списку" и начал читать список. Указал фамилию мою ЛАРИНУ Елену Кирилловну, ЯКУШЕВА Петра, ПИЛТНИКОВу Козьму, ТРОШИНУ Татьяну с дочерью Шури 9 лет, ПЕЛЬНИКОВу Ани 30 лет, состоявшую в рядах ВКП - КОРОЛНУ

594

гр-на дер. Знаменское. ЛАРИН избивал и полицейских -
ТРЕШНИНА Михаила, ЛАРИНА Ивана и др. ЛАРИН ходил всегда
с пистолетом. Он построил себе за счет населения дом
в дер. Пешково, на строительстве которого работали гр-не
дер. Пешково бесплатно.

ВОПРОС - Вы знаете участников карательного отряда,

ОТВЕТ - Они мне не были знакомы и я их совершенно
не знаю, не знаю из каких они деревень.

ВОПРОС - Что Вы еще желаете дополнить.

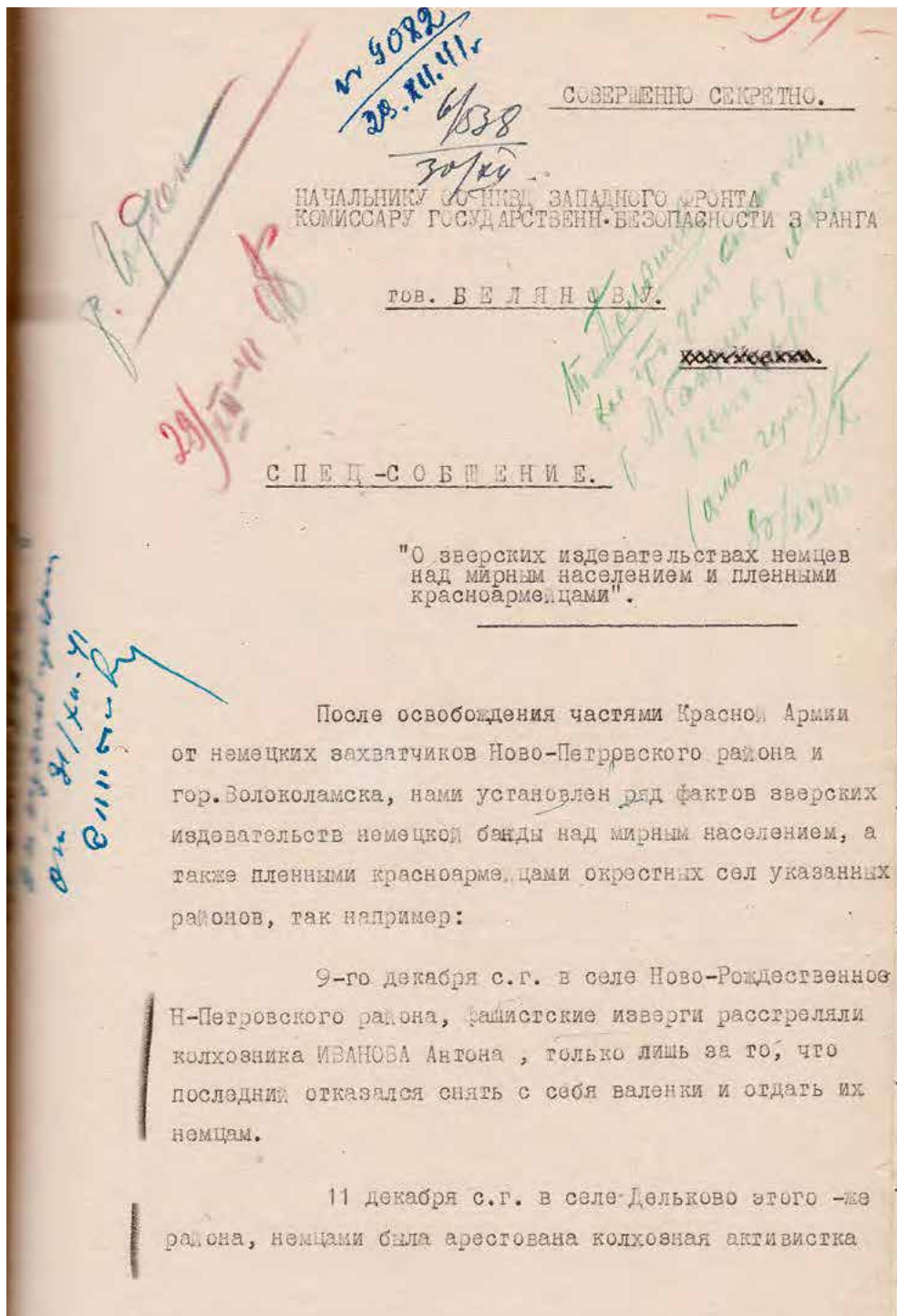
ОТВЕТ - Больше дополнить не могу.

Записано верно - Л А Р И Н А.

Допросил: Пом. Военного Прокурора 16 армии
гвардии майор юстиции - МАХАНОВ

В е р н о: Опер. Упол. Контр. раз. "Синий"
16 армии, ст. 1-й

Г. Сергеевич

Спецсообщение начальника Особого отдела НКВД 20-й армии начальнику Особого отдела НКВД Западного фронта о расстрелах и грабежах мирного населения и сожжении пленных красноармейцев в Московской обл. 27 декабря 1941 г.

УФСБ России по Омской обл. Ф. 40. Оп. 10. Д. 479. Л. 94-98.

ТРАВИКОВА Евдокия Алексеевна - 55 лет и, после зверских издевательств врагов и разув ее, голод прогнали 10 километров по морозу, после чего расстреляли.

8-9-го декабря с.г. группа партизан проникнув в село Тилигино Н-Петровского района, подожгла ряд зданий: подготовленных немцами для своего штаба и скрывались.

Озверевшие фашисты чувствуя свое бессилие в борьбе с партизанами и боясь их, 12 декабря с.г. арестовали 16 человек мужчин из числа мирного населения, фамилии которых из-за отсутствия времени установить не представилось возможным, сорвав на площади колхозников и в присутствии их последних повесили.

13 декабря с.г. в дер. Холодная Овраг, Нудольского сельсовета, фашистами зверски замучены 7 чел. из числа местного актива, так например: БУНДИНУ Николаю Григорьевичу отрезали уши, распороли рот, выкололи глаза, ИВАНОВУ Исааку Антоновичу изрезали носом голову, отрезали уши, распороли рот, ПЕТРОВУ Павлу Антоновичу отрезали нос, после чего расстреляли, здесь они также расправлялись с ХРУСТАЛЕВ М Федором Антоновичем, ИВАНОВ М Андреем Дмитриевичем, УРАЛОВ М Виктором Александровичем и ТОМЦЕНКО М Ефимом Николаевичем.

15 декабря в дер. Повинки, немцы обнаружили скрывававшегося тяжело раненого красноармейца, которого вытащив из дому расстреляли.

При отступлении немцев из поселка Румянцев Н-Петровского района, фашистские палачи арестовав из числа местного актива ИЛОЧКОВА Михаила Ивановича, ЗАЩЕВА Ивана Устиновича и ЛОПАТИНА Тимофея, долго издевались над ними, потом изломав им руки и избив прикладами бросили их в машину и увезли с собой.

В селе Рижково немцы зверски издевались над колхозным б-ти летним стариком СКВОРЦОВИМ, требуя от него выдачи коммунистов и местного актива, однако СКВОРЦОВ выдержав все эти испытания, ничего не сказал, после чего немцы в упор расстреляли старика.

В деревни Надеждино немцы расстреляли пленного красноармейца за то, что он отказался поджечь колхозные дома, при бегстве немцев из деревни.

Кроме всего вышеизложенного, колхозница колхоза "Согласие" - Нудольского с/с КИРИЛЛОВА Александра рассказала, "с приходом немцев в наше село, они заняли мой дом, а меня со всей семьей выгнали на мороз, мы вынуждены были с грудным ребенком и 3-х летней внучкой Томочкой на протяжении 2-х недель жить в холодном бомбоубежище, когда озябшая Томочка вошла в дом обогреться один из немецких солдат охватил кинжал и бросился на нее, испугавшийся ребенок с криком выскочил из дома и, таким образом спасся от смерти и только с приходом Красной Армии мы снова ожили".

Очевидец житель гор. Волоколамска- БОГА-
ТЫРЕВ Иван Гарилович, 1886 года рождения, находившийся
в городе в течении всего времени нахождения немцев в
Волоколамске сообщил:

"....Фашисты с первого дня их при-
бытия в гор. Волоколамск, производили
грабеж мирного населения, решительно заби-
рали все, что им попадается на глаза..."

Вскорости после вступления немцев в город
оне от кудато пригнали большую партию пленных красноар-
мейцев, примерно до 400 чел. всех загнали их в 4-х этаж-
ное здание, воо́круг которого расставили пулеметы, а
вскорости здание было подожжено. Когда пламя охватило
весь дом пленные красноармейцы спасаясь от огня выпри-
гивали в окна, но тут же попадали под пулеметный огонь,
обуглившиеся группы красноармейцев еще до сего времени
лежат вокруг здания, убирать которых немцами было запре-
щено. Оставшиеся часть пленных красноармейцев была нап-
равлена в г. Матамск, но так как за все время пленных
абсолютно ни чем не кормили истощенные они по дороге
падали и тут же были расстрелены немецкими бандитами.

Кроме того, за время пребывания немцев
в Волоколамске, ими было захвачено 3 человек партизан
из коих две женщины, всех после издевательств фашисты
повесили на телеграфных столбах. Снимать их было зап-
ещено и только с приходом частей Красной Армии парти-
заны были погребены.

Характерным является тот факт, что фашистская банда при отступлении забирала у мирного населения буквально все одежда, посуда и даже сковороды, самоварные трубы, испорченные керосиновые лампы и т.д. Все награбленное они грузят в обозы и вывозят. Вследствие чего необходимо будет обратить внимание нашей авиации на усиление бомбардировки обозов и автоколонн противника, припятствуя им в вывозке продовольствия и имущества, награбленного у мирного населения в момент временной их оккупации.-

НАЧАЛЬНИК СО НКВД 20 АРМИИ
МАJOR ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/АГЕЕНКОВ/

НАЧ 2 ОТД СО НКВД 20 АРМИИ
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

/Скворцов/

27.XII-41г.

№ 408/2

25

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1946 года января 7 дня, гор. Себеж Великолукской области.

Я, сотрудник НКВД СССР капитан НАГИВИН, допросил военнопленного бывш. германской армии ст. лейтенанта

КУЛЕНКАМП ЭЛАРД ЭЛАРД, 1911 г. рождения, немец, поданный Германии, уроженец гор. Гросс-Гамбург, житель гор. Брауншвейга, состоял в организации гитлеровской молодежи с 1937 года, в немецкой армии служил с 1939 года, последнее время в течение 1942 года до пленения являлся командиром роты 277 пех. полка 83 пех. дивизии. Пленен 16/1-43 г. в гор. Великие Луки.

Допрос начал в 12 ч. 30 м.
окончен в 16 ч. 30 м.

При допросе присутствовал переводчик немецкого языка - сотрудник НКВД СССР - СУСАННИН.

Вопрос:- Назовите точную дату Вашего назначения на должность командира 10-ой роты 277 пех. полка по прибытии в гор. Великие Луки ?

Ответ:- Командиром 10 роты я был назначен 24/II-42 г.

Вопрос:- В каких экспедициях по сожжению населенных пунктов Вы участвовали, будучи командиром 10 роты, по приказам фон Раппарда ?

Ответ:- Припоминаю такой случай: Насколько мне помнится в начале марта 1942 г. меня вызвал в штаб полка командир 3-го батальона капитан Кестерман. Когда я пришел в штаб, то там кроме Кестермана присутствовал бывш. командир полка полковник фон Раппард, который поставил передо мной задачу - обеспечить проведение операции по поискам партизан, насколько мне помнится, в дер. Ляхны, расположенной приблизительно в 7-8 километрах западнее гор. Великие Луки по направлению к Новосокольникам. Для проведения этой операции, мне, как командиру 10 роты, придали отряд русской полиции в количестве 25 человек под руководством ст. лейтенанта германской армии КАЙЗЕР. От Кестермана я получил приказ, не только обеспечить операцию по поискам партизан, но обеспечить и сожжение указанной мною выше деревни, деревню должен был сжечь Кайзер, на меня же возлагалась ответственность за проведение этой операции.

Вопрос:- Как был выполнен Вами этот приказ ?

Ответ:- На следующий день утром я со своей ротой на лыжах отправился по назначению. По прибытии на место деревня моя ротой была оцеплена с целью несения охраны.

В тоже время присыл тула с отрядом полиции и Кайзер. Полицейские во главе с Кайзер выгнали население из домов на улицу и зашли деревню. Поджигали ее соломой. Поджигали каждый дом и так зашли всю деревню. Таким образом вся деревня до единого дома была сожжена со всем имуществом жителей.

Моя рота в период сожжения деревни несла охрану, чтобы никто не помешал выполнить Кайзеру возложенную на него задачу.

О результатах выполнения этой операции мною было доложено в тот-же день командиру батальона капитану Нестерман.

Вопрос:- Сколько было домов в этой деревне, которую Вы сжигали,
-----и где делось ее население ?

Ответ:- Деревня была очень большая, вполне даже считал возмож-
-----ным, что это было две или три деревни, близ лежащие друг от друга. Жители деревни ушли по направлению к Новосокольникам.

Вопрос:- Следствие располагает данными, что во время сожжения
-----деревни Лахны, Вами было расстреляно 7 человек и ранено 3 мирных жителей, дайте об"яснение за что Вы расстреляли и ранили этих мирных граждан ?

Ответ:- Убитых и раненых жителей я не видел, но помню, что по
-----убегавшим из деревни жителям - мужчинам, было произведено от 4-х до 6-ти залпов из двух минометов. Эти мужчины были вооружены ружьями. Еще раз подтверждаю, что убитых и раненых я тогда не видел.

Вопрос:- При допросе 17 декабря 1945 года Вы назвали не все
-----населенные пункты, уничтоженные Вами путем сжигания в бытность командиром 10 роты, командиром 2-ой ударной роты и командиром отдельной ударной роты 277 п/полка.
Предлагается назвать все населенные пункты, уничтоженные под Вашим руководством.

Ответ:- Да, тогда я назвал не все сожженные мною деревни.
-----На том допросе я умолчал о том, что по приказу фон Раппард, когда я уже командовал 2-ой ударной ротой полка, в июне 1942 года под моим руководством сжигались ранее уцелевшие дома в следующих деревнях: шестки, Розулино, Богородицкое, Конь и Платоновое. Эти деревни расположены между шоссе и железной дорогой от гор. Великие Луки по направлению к Невелю. Сколько в них было сожжено под моим руководством домов, сказать не могу, т.е. сейчас не помню. Но знаю хорошо, что ранее уцелевшие там от уничтожения дома мною сжигались главным образом в июне 1942 года.

Вопрос:- Вы не все уничтоженные Вами населенные пункты назвали.
-----Фон Раппард на допросе от 5/1- с.г. показал, что по его приказу Вами были сожжены кроме того следующие деревни: Лахны, Лиценка, Кирино, Шелково, Чедьково, шестки и Боровицы. Требуя дать правдивые показания по поводу сжигания Вами этих населенных пунктов.

24
 Ответ:- И могу заявить, что по направлению к Новосокольникам
 я со своей ротой делал только одну вылазку и, как я
 показал выше, тогда при моем участии была сожжена
 большая деревня, насколько мне помнится Лахны, считая,
 что там была не одна деревня, а две, поскольку они
 были близко расположены друг от друга. Раппард оче-
 видно путает меня с другим командиром карательного
 отряда.

Деревню местки я полностью не сжигал, а уничтожил
 путем сожжения только остатки жилых и надворных строе-
 ний этой деревни, т.к. последняя в основном была
 сожжена раньше.

Вопрос:- На допросе от 17 ноября 1945 года Вы показали, что
 под Вашим командованием в июле 1942 года были сожжены
 две деревни, расположенные приблизительно в 12 километ-
 ров западнее гор. Великих Лук. Расскажите, о сожжении
 каких деревень Вы тогда дали показания?

Ответ:- В тех показаниях шла речь о сожжении мною деревень
 Заречье и другой деревни, название которой не помню.

Вопрос:- Расскажите об этом подробнее?

Ответ:- В начале августа 1942 года, даты не помню, меня вызвали
 в штаб 277 пех. полка, где фон Раппард дал мне устный
 приказ - сжечь две деревни: одна из них Заречье, а
 название другой я сейчас не помню. Нужно было унич-
 тожить потому, что там могли укрываться разведчики
 Красной Армии. На следующий день до рассвета я со своей
 отдельной ротой отправился в эти деревни. Туда мы прибы-
 ли на рассвете. Часть роты мною была оставлена в охра-
 нении подаль от деревни, а остальная часть от населен-
 ного пункта Ципки направилась в близь лежащую деревню,
 название которой не помню, на выполнение задачи сжечь
 эту деревню и соседнюю с ней Заречье.

Поджог этих деревень производили так: сперва зами-
 гали кули соломы, а потом этой горящей соломой обкла-
 дывали постройки или зажигали соломенные крыши. Поджи-
 гали почти каждый дом.

Когда эта деревня была нами подожжена и было видно,
 что жители потушить пожар уже не смогут, вся моя рота
 возвратилась в гор. Великие Луки.

По прибытии в Великие Луки о выполнении приказа, т.е.
 о сожжении этих населенных пунктов, мною было доложено
 фон Раппард или адъютанту ст. лейтенанту Берман, точно
 не помню.

Вопрос:- Следствие располагает данными, что Вами было сожжено
 тогда не две деревни, а три: Лахныха, Заречье и Китово.
 Сжигались они Вами одновременно - в одно и то же утро.

Ответ:- Командование полка, в том числе и я, эти три деревни
 принимали за две, т.к. Заречье составляла почти одну
 деревню с деревней Китово.

Вопрос:- Кроме вашей роты другие подразделения полка вместе с
 Вами участвовали в сожжении этих населенных пунктов?

Ответ:- Тогда моей роте были приданы минометный и пулеметный
----- взвода, но они находились в непосредственном моем
подчинении.

Вопрос:- Где делили жители этих сожженных Вами деревень ?

Ответ:- Они при сожжении деревень из домов были выгнаны.
----- Часть из них ушла на запад, а часть осталась в
деревнях. Все их имущество было сожжено нами вместе
с домами.

Вопрос:- Соединение располагает данными, что во время сожжения
----- дер. Заречья Вами было арестовано там 6 человек мир-
ных жителей, которые Вами были угнаны в Великие Луки
и расстреляны. Требуя дать объяснение, почему Вы об
этом скрыли ?

Ответ:- Действительно, тогда в Заречье мною было арестовано
----- приблизительно 6 мирных жителей - мужчин, 4-х из
них я отпустил сразу же, с собой я взял только двоих:
старика и молодого, но доставил-ли я их в Великие
Луки или отпустил по дороге сказать не могу точно.
Приказ об аресте мужчин-жителей дер. Заречья или лиц
подозреваемых в связи с партизанами дан был мне
Раппапортом при получении от него устного приказа о
сожжении указанных мною выше деревень.

Протокол мне прочитан на понятном немецком языке и с
моих слов записан правильно. - Элард Куленкомп.

Переводчик - Сусанина.

допросил сотрудник НКВД СССР

/Нагибин/

Взято: с. 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000

Протокол допроса 29
1946 года января 7 дня, г.р. Себеи Великого Луки
и, сопричастных Наво Ссор Кайтган Навиди,
допросили военнопленного полковника Германского
Армии ст. лейтенанта

Куленкампа Эларда, 1911 г.
рождения, немца, находящегося про-
мачи, убитых в г.р. Ваво-Ваво-Ваво,
директор г.р. Брауншвейга, соотв. в
организации г.р. Витер-Витер-Витер
с 1934 года, в Великом Луки
служил с 1939 года, последний
время в течение 1944 года до него
Низ Великого Луки командир роты
247 пех. полка 83 пех. дивизии
Полковник 16/1-43 г.р. Великие Луки.

допрос начал в 12.30 ч.
окончен в 16.30 ч.

При допросе присутствовали переводчик не-
мецкого языка полковник Наво Ссор-Суданский.
Вопрос: Назовите точную дату Арского Нама-
Ниди на допросе командира 247 пех.
полка по приказу г.р. Великие Луки?

Ответ: Командиром 10 роты я был назначен 24/1-42 г.

Вопрос: В каких экспедициях по сожжению на-
селенных пунктов вы участвовали, будучи коман-
диром 10 роты, по приказу г.р. Великие Луки?

Ответ: Приблизительно такой служил. Насколько
мне помнится в начале марта 1942 года меня
вызвал в штаб полка командир 3-го баталь-
она кайтган Кёстерман. Когда я пришел
в штаб, то там кроме Кёстермана присутствовал
полковник командир полка немецкого г.р.
Райнгард, который попросил меня идти с ним

Мана Райнгард

30

обеспечить проведение операции по поимке партизан, насколько мне помнится, в дер. Мухна, расположенной приблизительно в 7-8 километрах западнее дер. Великих Лук по направлению к Новоселковкам. Для проведения этой операции мне, как командир 10 роты, приказано отряд русской полиции в количестве 25 человек под руководством ст. дежурного германской армии Кайзер.

От Кётерманн я получил приказ, насколько обеспечить операцию по поимке партизан, но обеспечить и сохранение указанной мною в деревне. Деревня должна быть сгореть Кайзер, но мне не возмущалась выветриваться за проведение этой операции.

Вопрос: Как был выполнен Вами этот приказ?

Ответ: На следующий день утром я со своего ротного на ложах отлучился по назначению. По прибытии на место деревня моего ротного была оцеплена с целью неслучайно охраны. В то же время прибыл отряд с отрядом полиции и Кайзер. Полиция вместе с Кайзером вела население из домов на улицу и зажигали деревню. Поджигали её с помощью

Vand Kuhlmann

построили каждый дом ⁽³¹⁾ так близко
около деревьев. Таким образом все деревни
до единого дома были соединены со
всеми муниципальными жителями.

Моя рота в течение соединенных деревень
несла охрану, чтобы никто не поме-
шал вопиющей канцелярии возмещения
на него задатки.

О результатах канцелярии по оура-
ции много было сказано в тот же
день канцелярии д-на канцелярии Вест-
минстера.

Вопрос: сколько было домов в этой деревне,
которую вы соединили, и где деловое ее
нахождение?

Ответ: деревня была очень большая,
были даже считаны возмещения
что это было две или три деревни,
были оставшиеся друг от друга.

Жители деревни были по направ-
лению к Новоселкам.

Вопрос: следовательно расночеловек дан
был, что во время соединенных деревень
Латвия была расстроена 7 лет.
и расстроена 3 миллиона жителей. Даже
объяснения, за что вы расстроили
и расстроили этих мирных граждан?

Ответ: убийств и расстрелов жителей я
не видел. Но помню, что по убегавшим
из деревни Ширелин - мундиром и нем-
цами

задерживаясь снова немцами
и так - "Mand Rindkamp"

Mand Rindkamp

32
Было произведено от 4-го до 6-ти заливов
из двух миксеров. Эти миксы были
вооружены ружьями.

Еще раз подтверждаю, что удара и ра-
кеты я тогда не видел.

Вопрос: При ударе 17 декабря 1945 года
вы назвали не все населенные пункты,
учитываемые Вами, пункты сохранившиеся
в действительности командиром 10 роты,
командиром 2-й ударной роты и
командиром артиллерийской ударной
роты 2-й пех. полка.

Предлагается назвать все населенное
пункты, учитываемые из Ваших
руководств.

Ответ: Да, тогда я назвал не все сохрани-
тые пункты деревни.

На мой вопрос я упомянул в том,
что по приказу фронтового райкома, когда
я уже командовал 2-й ударной ротой
полка, в июне 1942 года под моим
руководством единично ранее усе-
лившие дома в следующих деревнях:
Жестихи, Козулино, Богородицкое,
Корки и Плотново.

Эти деревни расположены между
моссейкой и железной дорогой от ст.
Великий Лук по направлению к
Невелью.

Скорее в них было сожжено под
моим руководством домов, скажем не

Иван Филиппов

33
могу, т. к. сейчас не помню. Но знаю
точно, что ранее уцелели там от
уничтожения дома много сгнивших
таких образом в июне 1942 года.

Вопрос: Вы не все уничтоженные Вами
населенные пункты назвали. Форт Ратта-
рд не доброс от 5/1.9/2 показал, что
по его приказу Вами были сожжены
крайне того следующие деревни:
Лакна, Липенка, Кикино, Щелково,
Федово, Жестки и Королюха. Простую
дать Лувдовое показание по повелу
сожженных Вами этих населенных
пунктов.

Ответ: Я могу добавить что в науровне-
нии к повелевателям я собствен-
но того дела именно одну вылазку
и, как я показываю Вам, тогда при
малом участии были сожжены большие
деревни, именно мне помнится Лакна.
Считаю, что там была не одна деревня,
а две, поскольку они были близко распо-
ложены друг от друга. Раттард делал
путешествия с группой командиров
караульного отряда.

Деревню Жестки я полностью не
сжигал, а уничтожил путем сожжения
только остатки жилищ и навозных сто-
ящих этой деревни, т. к. последняя основ-

Март 1942

Наша баня сожжена раньше. 34

Вопрос: На дороге от 17 ноября 1942 года
Вы показали, что по Вашему рассказу
добавили в июле 1942 года были сожжены
две деревни, расположенные приблизительно
в 12 километрах западнее от Восточной
Пух. Расскажите, в сожженных каких де-
ревнях Вы тогда были показаны?

Ответ: В тех показаниях шла речь о
сожженных много деревень — Заречье и
другой деревни, название которой не
помню

Вопрос: Расскажите об этом подробнее.

Ответ: В начале августа 1942 года, дату
не помню, меня вызвали в штаб 247-й пех.
полка, где фронт Раттард дал мне четкий
приказ — сжечь две деревни: одна из них Заречье,
а название другой я сейчас не помню. Я
нужно было уничтожить полностью, что
нам могли угрожать разведчики враж-
еской армии.

На следующий день до рассвета Я со
своей офицерской ротой отправился в
эти деревни. Туда мы прибыли на рассвете.
Часть роты много была оставлена в
охранении
подаль от деревень, а основная часть
от населенного пункта Шитки направи-
лась в близ лежащую деревню, название ко-
торой не помню, на дальнейшие задачи —
сжечь эту деревню и соседнюю с ней —
находящуюся в "охранении"
Вот — Mand "Kulibkump" Mand "Kulibkump"

Зареве.

35

Подмор этих деревьев произрастает так: сперва загнивают пучки союма, а потом этой гниющей союмой откладываются постройки или загнившие союменные корни. Подгнившим почва каменной дощ.

Когда эти деревья были нами посажены и было видно, что мы сами потрудились, то мы уже не смогли все май-июнь возвышались в гор Великие Луки.

По приезде в Великие Луки о вапониции приказа, т.е. о сожжении этих населенных пучков, много было доложено Рон Райсгард или адъютанту ст. Пензенскому Верману, точно не помню.

Вопрос: следовало расположить уединение, что было было сожжено тогда не две деревни, а три: Лахтинка, Зареве и Кифово. Сжигались они были одновременно — в одно и то же утро.

Ответ: командование полка, в том числе и я, эти три деревни приписали за две, т.к. дер Зареве составляла почва от деревни с деревней Кифово.

Вопрос: Кроме нашей роты другие поздравления полка вместе с вами участвовали в сожжении этих населенных пучков?

Ответ: Тогда моей роты были кридань миколомский и туземный вдова, но они

Uard Rukun samp

находясь в непосредственной ³⁶ близости
подписавши.

Вопрос: где именно растут эти сохнущие
Ваши деревья?

Тибет: Они растут сохнущие деревья из домов
Ваши башни. Часть из них была из дерева,
а часть осталась в деревьях. Все их количество
было сожжено нами вместе с домами.

Вопрос: Следующее предложение касается
того, во время сохнущих дер. Заряба Ваши
были арестованы там с людьми и
деревами, которые Ваши были убиты в
Великие Луки и рассредоточены. Приблизительно
объясните, почему вы об этом не знаете?

Тибет: Действительно, тогда в Зарябе много
было арестовано приблизительно в 10 тысяч
деревишек-луговых. Из них я отпустил сразу
мне, с собой я взял только двух: старика
и молодого. Но оставив их в Ваших
Луки или отпустил по дороге сказал, не
могу точно. Приказ об аресте луговых
деревишек дер. Заряба или мне подозревал
моя в связи с партизанскими действиями
Райгардом при получении от него точного
приказа о сохнущих указавших много
Ваши деревья.

Протокол мне прочитан на почтовой
Кемской Адаке и оных слов записано
вильно — *And Rosenbaum*

Переводчик — *Сираши*

допросы свидетелей и их с
Кабитан Квант —

XII

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление НКВД по Великолукской обл.

Управление

№ 8 - поступ. 20.1.46

Отдел

Воен. Трибунал Л.В.О.

ДЕЛО № 4

По обвинению КУЛЕНКАМПА Элард Элард
по ч. I Указа Презид. Верхов. Совета СССР от 19.12.1943 г.

Начато 9 декабря 1945 г.

В томах

Окончено 12 января 1946 г.

Том № 4

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й Специальный отдел НКВД СССР (гор. Москва). К делу прилагаются копии приговора.

Основания: приказ НКВД прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 28сс от 6 августа 1938 года.

Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы НКВД, хотя бы и временно, производится исключительно через 1-й Специальный отдел НКВД.

Передача следственного дела производится постановлением, утвержденным начальником соответствующего управления НКВД, или его заместителем.

Арх. №

Сдано в архив 193 г.

Архивное уголовное дело бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии, военнопленного Куленкампа Эларда. Т. 4. 9 декабря 1945 г. Обложка.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4.

Взорванные немецко-фашистскими захватчиками железнодорожный и шоссейный мост через р. Великая в г. Пскове.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-20830. Т. 14. Л. 4.

Раздача населению г. Калинина награбленного немецко-фашистскими захватчиками имущества.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 10.

Трофейная немецкая автомашина с имуществом, награбленным у населения г. Калинина.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 10.

Остатки имущества, награбленного немецко-фашистскими захватчиками у населения г. Калинина.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 10.

Остатки имущества, награбленного немецко-фашистскими захватчиками у населения г. Калинина.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 10.

Квартира служащего Морозова, разграбленная немецко-фашистскими захватчиками г. Калинина, ул. Первомайская, д. 48.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 10.

Разрушения, произведенные немецко-фашистскими захватчиками на ул. Великой Октябрьской революции в г. Калинине.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 16.

Сожженный немецко-фашистскими захватчиками жилой дом по ул. Карла Маркса в г. Калинин.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 16.

Сожженный немецко-фашистскими захватчиками жилой дом по ул. Карла Маркса в г. Калинин.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 16.

Разрушения памятника древнерусского зодчества – монастыря, разбитого немецкой артиллерией в г. Калинин.

ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 16.

Сожженная немецко-фашистскими захватчиками школа на ул. Володарского в г. Калинин.

ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 7. Д. 18. Л. 16.

Фотография повешенных немецко-фашистскими оккупантами советских граждан с плакатом «Они были активистами большевистской вредительской и шпионской организации», г. Киев. 1941 г. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 19. Л. 2.

Фотография трупов жертв немецко-фашистской оккупации в г. Артемовске Сталинской обл. ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 20. Л. 5.

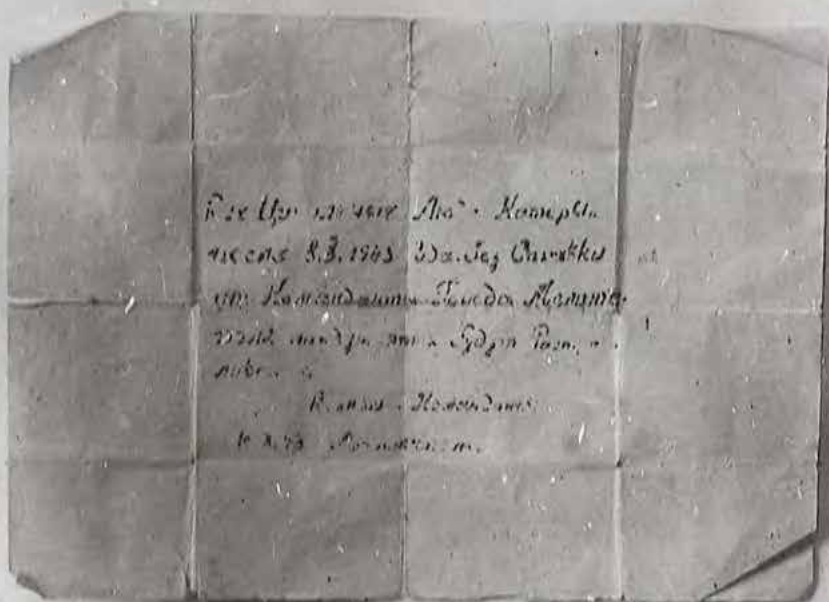

Фотография трупов, извлеченных из ямы во дворе бывшего гестапо в г. Краматорске.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 20. Л. 20.

Фотография колодца на Красной горке (г. Мелитополь), куда были сброшены мирные жители, прятавшиеся от немецко-фашистских оккупантов.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 22. Л. 3.

Последний немецкий приказ в
Мелитополе

Немецкий приказ от 6.Х.1943г. отпечатан на стекло-
графе, (типография уже не работала). Подлинник
отпечатан неразборчиво, поэтому приводим расшифровку:

„Всех гражданских людей которых
после 8.Х.1943года без справки
от команданта города Мелито-
поля найдут этих будут расстре-
ливать.

Военный командант.
6.Х.43 Мелитополь. “

Противотанковый ров в момент поиска выжившими жителями г. Мелитополя останков родственников, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 22. Л. 4.

Фотография трупов семьи Возиловых – матери с детьми Катей (12 лет) и Толей (14 лет).
г. Старый Крым. Апрель 1944 г.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19096. Фотоальбом. Л. 10.

Фотография трупов детей колхозника К. Муратида, расстрелянных в своей постели.
12 апреля 1944 г.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19096. Фотоальбом. Л. 15.

НКГБ СССР

СОВ. СЕКРЕТНО

4 УПРАВЛЕНИЕ

17 ИЮЛЯ 1943 г.

Разослать:
г. Меркулову
г. Кобулову

Нач. 4 управления НКГБ СССР
(Судоплатов)

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА КОМИССАРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА С.С.Р.

тов. КОБУЛОВУ

Из района Овруч
Житомирской области

Получено 16. VII. 43г.

"Начиная с первых чисел июля, немцы планомерно
сжигают и уничтожают села Полесья, нанося мирному на-
селению за поддержку партизан."

До 10-го июля с.г. немцами сожжены села Лу-
беня, Солотия, Язвена, Ситовка, Грядеева и Нижние
Мальны.

В этих селах сгорело более 90 процентов домов,
сожжено и расстреляно до 400 человек - детей, ста-
риков и женщин.

МИРКОВСКИЙ"

НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
(СТАШКО)

17 июля 1943 года

4/8/1652.

НКГБ СССР

3785
СОВ. СЕКРЕТНО

" 4 " УПРАВЛЕНИЕ

" 15 " сентября 1943 г.

Разослать:

г. Меркулову

г. Кобулову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Нач. 4 "Управления НКГБ СССР

(СУДОП. ТИП)

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР -

тов. МЕРКУЛОВУ.

Из района г. Вильнюс,
Литовской ССР.

Получено 12.IX.43 г.

"17 июля с.г. немцы привезли из г. Смоленска на
ст. Подбрадзе (Литва) три вагона детей в возрасте до
12 лет, которых начали продавать по три марки за
каждого ребенка.

В течение дня там было продано три мальчика.
Четырехлетнего мальчика по имени Толя (фамилия неиз-
вестна), сестра которого увезена в Германию, купила
портниха БЕСИЛОВА Мария, проживающая в г. Подбрадзе, на
улице Свенцянской.

Аналогичная торговля детьми имеет место в
г. Вильнюс, где немецкая ортскомендатура производит
продажу детей совершенно открыто.

ВИЛТАС".

НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛА 4 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР -

(МАЛДЯРСКИЙ)

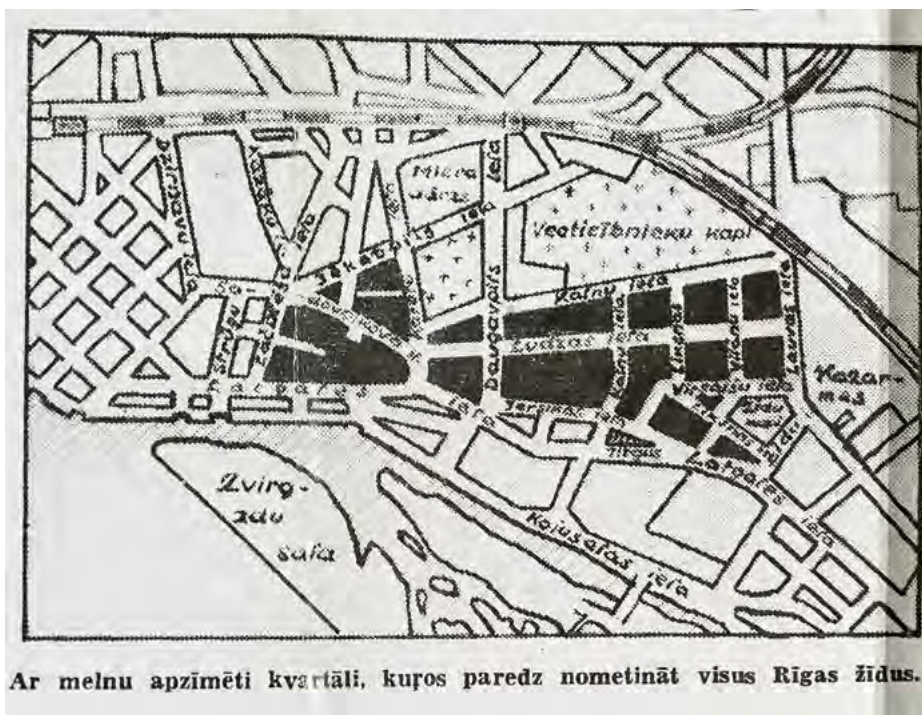

Спецсообщение начальника 2-го отдела 4-го управления НКГБ СССР о немецко-фашистской торговле советскими детьми на территории Литовской ССР. 15 сентября 1943 г. Фотокопия.
ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 477. Л. 385.

Советские граждане еврейской национальности, ожидающие своей очереди перед расстрелом в Бикерњиекском лесу в первые недели немецко-фашистской оккупации территории Латвийской ССР. 1941 г.

ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Д. 329. Л. 107.

Ar melnu apzīmēti kvartāli, kuŗos paredz nometināt visus Rīgas žīdus.

Схема районов расселения в г. Риге, схемы рижского гетто («Rigas getto Latgales priekspilseta»). Фотокопия.

ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Д. 330. Л. 17.

Visu židu zināšanai

Ģenerālkomisāra Dr. Drechslera rīkojums visiem židiem bijušās Latvijas brīvvalsts teritorijā

I

Zīdiem arvien jānēsā redzamā vietā kreisā krūšu pusē un muguras vidū dzeltena sešstūraina zvaigzne vismaz 10 cm caurmērā.

II

Zīdiem aizliegts: 1) Mainīt dzīves vietas un dzīvokļus bez apgabala (pilnietas) komisāra atļaujas, 2) Lietot trokšņus, publiskus satiksmes līdzekļus (piem., dzelzceļus, tramvajus, autobusus, pasažieru ievākus, ormaņu pajūkus), 3) Lietot iedzīvotāju atpūtai

paredzētos publiskos apstādījumus un iestādes (piem., dzelzniecības un peldu iestādes, parkus, zaļumu joslas, spēļu un sporta laukumus), 4) Apmeklēt kinoteātrus, teātrus, bibliotēkas un mūzejus, 5) Apmeklēt visu veidu skolas, 6) Ēt spēkratu un radioaparātu īpašniekiem, 7) Kaut lopus pēc židu rituāla.

III

Zīdu ārsti un zobārsti drīkst ārstēt un sniegt padomus tikai židu pacientiem. Židu aptiekariem un veterinārārstiem prakse aizliegta.

IV

Zīdiem vēl aizliegts: 1) Darboties kā advokātiem, notāriem vai tieslietu padomniekiem, 2) Nodarboties ar banku, naudas maiņas un lombardu operācijām, 3) Būt pārstāvjiem, aģentiem un starpniekiem, 4) Tirdzniecībā ar nekustamajiem īpašumiem, 5) Apkārtstaigājot izpildīt kādu amatu.

V

Sis rīkojums stājas spēkā sodien plkst. 12 dienā _____

Распоряжение генерального комиссара Др. Дрехслера «всем жидам на территории бывшего свободного государства Латвии» под заголовком «Для сведения всех жидов» («Visu židu zināšanai»), опубликованное в газете «Тевия» («Tevija»). Фотокопия.
ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Д. 330. Л. 19.

Фотографии военнопленных, замученных немецко-фашистскими оккупантами в Яновском лагере. г. Львов.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 24. Л. 13.

У С С Р

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление

Отдел

ДЕЛО № 1679По обвинению Труценброда Георга Генриховича

Начато "18" декабря 194 г.

В 14 томах

Окончено " " 194 г.

Т. 5 № 5

После судебного рассмотрения и аступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в 1-й Специальный отдел

К делу должна быть приобщена копия приговора.
Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г.

Передача названного в производстве следственных дел, а также из них из архива дел в архивные отделы или органы тыла, должна быть и временно, производится исключительно через 1-й Специальный отдел НКВД

Передача следственного дела оформляется постановлением, утверждаемым начальником соответствующего управления НКВД или его заместителем

Арх. №

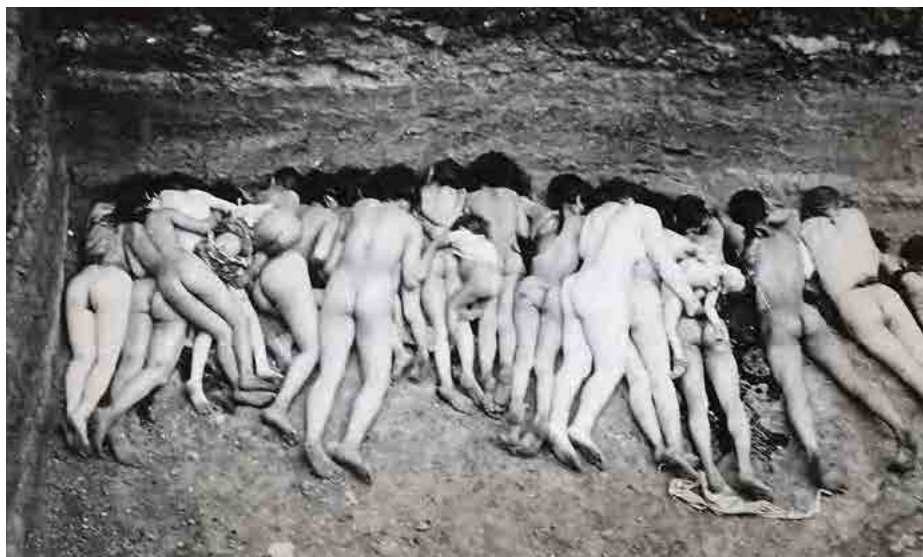
Сдано в архив " " 194 г.

Архивное уголовное дело военнопленного Труценброда Георга Генриховича, подполковника германской армии, бывшего военного коменданта городов Первомайска, Коростышева, Коростеня и других населенных пунктов УССР. Т. 5. 18 декабря 1945 г. Обложка.

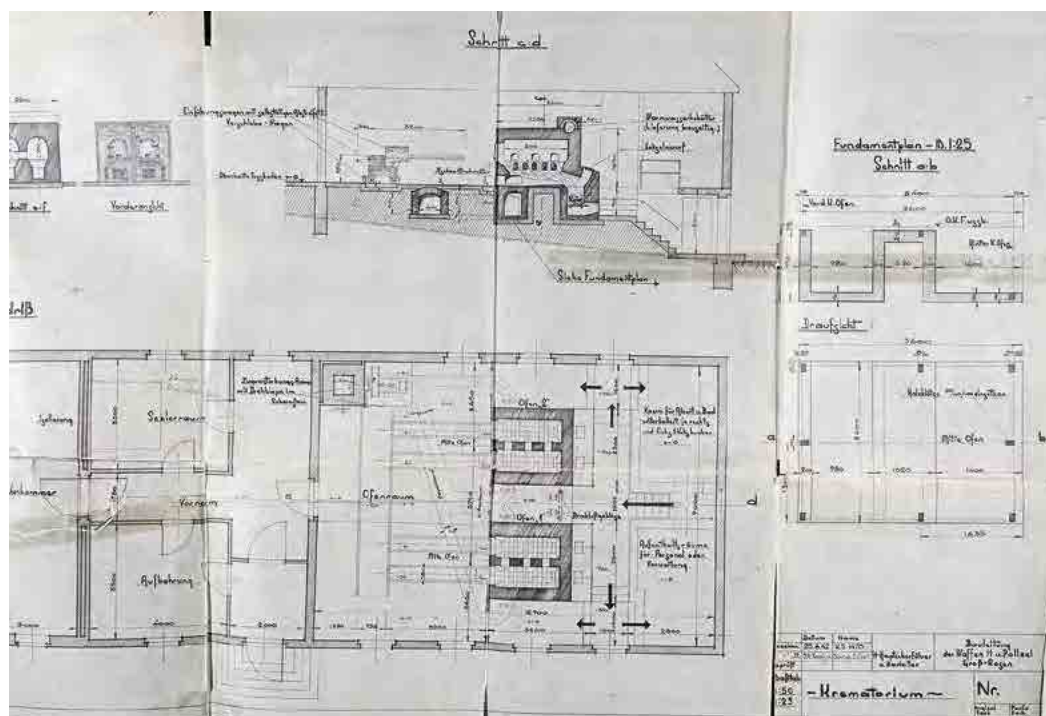
ЦА ФСБ России. АУД № Н-18762. Т. 5.

Трупы замученных в Демянском лагере смерти красноармейцев, обнаруженные во вскрытой медицинской комиссией могиле.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-20830. Т. 14. Л. 15.

Трупы мирных граждан и военнопленных, захороненных на территории концентрационного лагеря на месте Потемкинского дворца в г. Херсоне. 14 мая 1942 г. Трофейные фотографии.
ЦА ФСБ России. Ф. К-31. Оп. 1. Д. 194. Л. 184об-185.

Чертеж крематориев, построенных фирмой «Топф» в концентрационных лагерях Освенцим и Гросс-Розен. 25 июня 1942 г. Фрагмент.
ЦА ФСБ России. АУД № Н-19262. Л. 381.

Фотография бывшего командира роты 277-го пехотного полка 83-й дивизии, военнопленного Куленкампа Эларда.

ЦА ФСБ России. АУД № Н-18491. Т. 4. Л. 4.

Подсудимые – бывшие члены администрации концентрационного лагеря «Заксенхаузен» (слева направо в первом ряду: Кайндль А., Ген А., Кернер М., Эккариус К., Баумкеттер Г., Рен Л., Бреншайдт Э., Фреземан Г.; во втором ряду: Зорге Г., Шуберт В., Книтлер М., Фиккер Ф., Гемпель Х., Заатгофф М., Заковский П., Цандер К.).

ЦА ФСБ России. АУД № Н-19092. Приложение 1 (Фотоальбом № 9). Л. 5.

Научное издание

СЕРИЯ

«Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения
в период Второй Мировой войны: документы и материалы»

**Нацизм. Документальные свидетельства преступлений.
Геноцид советского народа
в годы Великой Отечественной войны**

Общественный совет при ФСБ России, www.osfsb.ru

Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»

Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России

Подготовка к печати

ИП Аршанский Роман Валерьевич

Научный редактор Петросова Анна Леоновна

Составители:

Г.Н. Антошкина, С.В. Васюков, Н.А. Иванов (мл.), М.В. Катрушенков, С.А. Кузьева,
А.В. Ляпина, Н.В. Низова, О.С. Смирнова, Ю.Ю. Стебенькова, М.В. Федотов, Д.Ю. Хохлов

Подписано в печать 14.08.2025

Формат 70×100 1/16. Гарнитура PT Serif. Печать офсетная. Бумага матовая.

Тираж ??? Заказ ???

18+

ISBN 978-5-6043068-9-5

9 785604 306895